МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Сборник научных статей и материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции

Иваново,
5–6 июня 2026 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

**Сборник научных статей и материалов
Четвертой Всероссийской
научно-практической конференции**

Иваново, 5–6 июня 2026 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2026

УДК 332.14
ББК 65.042
М20

Малые города большой страны : сборник научных статей и материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 5–6 июня 2026 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2026. – 1007 с.
ISBN 978-5-7807-1540-5

Сборник научных статей и материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны» включает доклады и статьи ведущих и молодых российских ученых по проблемам исследования основных тенденций развития социально-экономического и социокультурного потенциала малых городов России.

Издание представляет интерес для специалистов в области урбанистики, городской политики, представителей научно-образовательного сообщества, исследователей в сфере городских процессов и изменений.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета Ивановского государственного университета

Редакционная коллегия:

А.А. Малыгин – д-р пед. наук (отв. редактор), ИвГУ
И.Н. Смирнова – канд. социол. наук (зам. отв. редактора), ИвГУ
А.В. Снитко **–** д-р архитектуры, ИвГПУ
К.Е. Лобанова (отв. секретарь), ИвГУ

ISBN 978-5-7807-1540-5

© ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», 2026

Уважаемые коллеги,
участники и гости конференции!

Мы рады представить вашему вниманию сборник материалов Четвёртой Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны», которая прошла на базе Ивановского государственного университета в июне 2026 года. За несколько лет своего существования этот форум превратился в площадку междисциплинарного диалога, где встречаются экономисты и географы, историки и социологи, архитекторы и урбанисты, представители органов власти, бизнеса и местных сообществ. Именно такое соединение разных взглядов позволяет увидеть малый город как самостоятельный тип пространственной организации, обладающий собственной логикой, ресурсами и перспективами.

Выбор Ивановской области в качестве места проведения конференции неслучаен. Регион, в котором малые и исторические города составляют большинство муниципальных образований, на практике сталкивается со всем комплексом вызовов, характерных для малых территорий: демографическим сжатием, дефицитом бюджетов, износом инфраструктуры, оттоком молодёжи. Одновременно здесь накоплен и значительный позитивный опыт – от развития туристических кластеров и креативных индустрий до сохранения промышленного и культурного наследия. Этот двойственный опыт стал содержательной основой для научных дискуссий.

Структура сборника отражает многообразие исследовательских подходов к малому городу. В разделе «Социально-экономические и демографические аспекты развития малых городов» представлены работы, посвящённые бюджетной обеспеченности, инвестиционной привлекательности, рынку труда, цифровизации и демографическим процессам. Раздел «Природа и экосистемы малых городов» объединяет исследования экологического состояния городской среды, биоиндикации и охраны редких видов растений

и животных. В блоке «Управление малыми городами: барьеры и перспективы» рассматриваются муниципальные программы, механизмы поддержки бизнеса и молодых семей. Историко-философское и социокультурное направление раскрывает малый город как носителя культурного кода и локальной идентичности, а раздел «Архитектурное наследие и визуальная среда» – как объект реновации и брендинга. Значительное место занимают статьи о **туристическом потенциале** малых городов. Завершают сборник разделы, посвящённые здоровью населения и молодёжные исследования.

Особо хочется отметить, что четвёртая конференция собрала не только признанных исследователей, но и студентов, магистрантов и аспирантов. Их работы – о туристических маршрутах, о цифровизации локальных рынков труда, о влиянии комплексной застройки на экономическую активность – показывают, что интерес к малому городу формируется как устойчивая исследовательская традиция.

Оргкомитет благодарит всех авторов за вклад в сборник, рецензентов – за внимательную и доброжелательную экспертизу, а наших партнеров – за неизменную поддержку конференции. Мы надеемся, что представленные материалы будут полезны исследователям, преподавателям, студентам, а также практикам муниципального управления, и что дискуссия, начатая на конференции, продолжится в новых проектах и публикациях.

Оргкомитет
Всероссийской научно-практической конференции
«Малые города большой страны»

УДК 908
ББК 26.891(2)

НЕЯВНЫЕ МАРШРУТЫ МАЛОГО ГОРОДА: КАК ЧАСТНЫЕ ИСТОРИИ РАСШИРЯЮТ ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ

Батуева Ирина Алексеевна
старший преподаватель, кафедра финансов устойчивого развития,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия, Batueva.IA@rea.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию туристических нарративов в малых исторических городах России. На примере г. Юрьевца Ивановской области,исполнилось 800 лет в 2025 г., анализируется ограниченность официальных экскурсионных маршрутов, ориентированных на кратковременное (2–3 часа) пребывание туриста и посещение в течение 1 часа «парадных» локаций – центральной площади, музеев, исторических и культурных достопримечательностей, набережной. В качестве дополнения предлагается концепция «неявных маршрутов», основанных на включении частных историй и микроисторических фактов. Материалом исследования выступает семейный архив автора, связанный с жизнью первого директора Краеведческого музея города Юрьевец А.И. Батуева. В исследовании использовались методы: нарративный анализ, метод «следа» от материального объекта к истории. Автор стремился показать, что введение одной частной истории в традиционный маршрут позволяет расширить туристический нарратив от хронотопа «центр – смотровая точка» к многослойному переживанию, «очеловечиванию» места [1]. Результаты исследования могут быть использованы при создании альтернативных пешеходных маршрутов или дополнения существующих в малых исторических городах, а также в локальной практике краеведческих музеев.

Ключевые слова: малый город, неявные маршруты, частная история, туристический нарратив, микроистория, Юрьевец, семейный архив, медленный туризм.

© Батуева И.А., 2026

THE IMPLICIT ROUTES OF A SMALL CITY: HOW PRIVATE STORIES EXPAND THE TOURIST NARRATIVE

Batueva Irina Alekseevna
Senior Lecturer, Department of Finance for Sustainable Development,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
Batueva.IA@rea.ru

Annotation. The article is devoted to the development of tourist narratives in small historical cities of Russia. Using the example of Yuryevets, a town in the Ivanovo region that will celebrate its 800th anniversary in 2025, the article analyzes the limitations of official excursion routes, which are focused on short-term (2-3 hours) visits by tourists and a 1-hour tour of the main attractions, such as the central square, museums, historical and cultural sites, and the waterfront. As an alternative, the article proposes the concept of "implicit routes," which are based on the inclusion of private stories and micro-historical facts. The research is based on the author's family archive related to the life of the first director of the Yuryevets Local History Museum, A.I. Batuev. The study used the following methods: narrative analysis, the method of "trace" from a material object to a story. The author aimed to show that the introduction of a single private story into a traditional route allows for the expansion of the tourist narrative from the chronotope of "center-observation point" to a multi-layered experience and the "humanization" of the place [1]. The results of the study can be used in the creation of alternative walking routes or the addition of existing ones in small historical cities, as well as in the local practice of local history museums.

Keywords: small town, implicit routes, private history, tourist narrative, microhistory, Yuryevets, family archive, slow tourism.

Малые исторические города России, особенно приволжские, парадоксальным образом оказываются одновременно как открытыми, так и закрытыми для туристов. Открытость обеспечивается наличием узнаваемого центра: центральной площади, нескольких музеев, храмов, набережной. Закрытость проявляется в отсутствии в стандартных экскурсионных программах живой, личной памяти места. Турист, прибывающий на теплоходе на стоянку на 3 часа, совершает предписанный ему ритуал: подъем к храму; фотографирование старинных деревянных домов и строений, видов Волги со смотровой площадки; осуществляет покупку сувениров, товаров местных производителей

и возвращается на теплоход. Но остается ли у него после этого знание и продолжительное эмоциональное впечатление о городе?

Особенно остро эта проблема стоит в малых городах с высокой долей сезонных туристов «водного» заезда, где время посещения жестко лимитировано, а экскурсионная инфраструктура ориентирована на быстрый показ, а не на погружение в особенности города. Цель данной статьи – показать, как включение частных историй (семейных, биографических, полузабытых локальных фактов) позволяет расширить туристический нарратив малого города и обеспеить его устойчивое развитие [2]. Для этого автором вводится определение «неявные маршруты» - траектории движения и смыслы, которые не фигурируют в официальных путеводителях, но закреплены в памяти жителей и материальных остатках (домах, переулках, затопленных территориях) и семейных архивах.

Эмпирическим кейсом выбран город Юрьевец Ивановской области, который в 2025 году отметил свое 800-летие. Материалом для исследования послужили: 1) газетная публикация автора в местной прессе, содержащая историю дома первого директора Краеведческого музея А.И. Батуева; 2) семейный архив семьи Батуевых (фотографии, устные свидетельства, документы о переселении 1954 г.); 3) личное знание города как потомка. Статья строится следующим образом: сначала обосновывается теоретическая определение «неявных маршрутов»; далее реконструируется фрагмент истории семьи Батуевых в контексте городских трансформаций Юрьевца, связанных со строительством дамбы 50-х годов прошлого века; в заключении предлагается модель дополнения частной историей традиционного ознакомительного маршрута по центру города.

Критику «туристического взгляда» в свое время осуществил Джон Урри, который показал, что турист конструирует свой опыт через ожидание удовольствия от созерцания необычного [3]. Это неизбежно превращает город в набор визуальных клише – «открыточных» видов, которые многократно тиражируются в путеводителях и социальных сетях. Малый исторический город, в частности Юрьевец, рискует стать декорацией, так как турист смотрит на фасады, но эмоционально не проникает в реальную жизнь города.

Критику транзитных (отели, аэропорты и т. д.), обезличенных пространств, «не-мест», а потом и само понятие, ввел Марк Оже. Он писал о локациях, которые не несут в себе памяти и идентичности. Туристический маршрут, если он сводится к перемещению от одного обязательного объекта к другому, также становится «не-местом»: турист проходит по нему, не вступая в отношения с городом. Введение частных историй – способ вернуть месту антропологическую плотность, превратить «не-место» в «место памяти» [4].

Для туристического нарратива это означает, вместо абстрактного «город был затоплен при строительстве ГЭС» – история конкретного дома, конкретного вынужденного переезда конкретных пожилых людей приобретает совершенно иное значение. Нарративная организация туристических маршрутов может сочетаться и транслироваться через аудиоспектакли, QR-коды на домах и локациях. В этом контексте «неявные маршруты» становятся не музейной экзотикой, а конкурентным преимуществом малого города.

Юрьевец (Ивановская область) – малый исторический город, расположенный на правом берегу Волги. В связи со строительством Горьковского водохранилища и городского порта облик города в XX веке был кардинально изменен. Нижняя часть города, Асафовы горы, некоторые храмы были затоплены, жители этой части города переселены.

Официальное пребывание «водных» туристов в Юрьевце стандартно и рассчитано на 3-часовую стоянку теплохода. Современный официальный туристический маршрут (как и во многих малых городах) стандартен и рассчитан на 1–1,5 часа, он включает: подъем по переулку Энгельса к Церкви Богоявления; знакомство с деревянной и каменной застройкой центра; посещение одного из музеев – Историко-художественного, Братьев Весниных или А. Тарковского; прогулку по новой набережной; любование Волгой; покупку сувениров и местных товаров; возвращение на причал; личное время.

Что остается за рамками маршрута? Истории людей, которые были вынуждены покинуть свои дома, столкновение интересов местных краеведов с большими проектами. Именно

здесь, как показывает наш материал, открывается пространство для «неявных маршрутов».

На многих фотографиях и картинах, изображающих Церковь Богоявления, справа виден скромный домик синего цвета. Это – дом по переулку Энгельса, 6. Мало кто из жителей Юрьевца знает, что в этом доме с 1954 по 1965гг. проживал Алексей Иванович Батуев (1884–1965), первый директор Краеведческого музея Юрьевца (сегодня – Историко-художественный музей). Алексей Иванович прошел путь от начинающего журналиста, участника революционного движения Юрьевца и товарища М.В. Фрунзе, краееведа, многолетнего главного редактора местной газеты и директора музея. История синего домика – история вынужденного переселения.

В связи со строительством Горьковского водохранилища, разливом Волги и затоплением нижней части города, супруги Батуевы должны были к апрелю 1954 года очистить территорию по месту своего постоянного проживания по адресу: ул. Володарского, 28 и переехать на Селецкую гору. В то время в доме по Володарского проживал Батуев А.И. с супругой Варварой Александровной Батуевой (1886–1963), в прошлом учительницей, в 1949 г. награжденной Орденом Ленина за 44 года педагогического труда в начальной школе. На тот момент Батуев А.И. был директором Краеведческого музея, располагавшегося в Богоявленской церкви, и переезд в отдаленное место пожилых людей (69 и 67 лет) не представлялся возможным. Решением городских властей семье предоставили свободный участок под строительство нового дома, располагавшийся рядом музеем-церковью. Так, построенный скромный домик стал свидетелем жизни довольно аскетичного, погруженного в науку и журналистику человека, основную ценность которого составляли книги, справочники, энциклопедические словари, многие с дарственными надписями авторов.

Характер Алексея Ивановича, по воспоминаниям очевидцев, был независимым и даже авантюрным. Он совершал с участниками краеведческого кружка исследовательские вылазки по окрестностям Юрьевца, спускался в катакомбы Белого города. Был одним из инициаторов и авторов обращения И.В. Сталину о корректировке проекта дамбы по береговой

линии, лично спас множество экспонатов из затопляемых храмов и перевез в Краеведческий музей.

Эмоциональное дополнение традиционного маршрута «неявными маршрутами», основанными на личных историях местных жителей, является одним из способов расширения нарративного восприятия туристами малого города. А история синего домика бывшего директора Краеведческого музея, как правило, не фигурирует в официальных экскурсиях, хотя ее материальный след находится в двух шагах от Богоявленской церкви и центра города.

Библиографический список

1. Неявные маршруты Юрьевца. URL: https://volga37.ru/nejavnye-marshruty-jurevca/ (дата обращения: 12.06.2026).
2. Батуева И.А. Устойчивое развитие малых городов (на примере г. Юрьевец, Ивановская область) // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 355—359. EDN SRYQRZ.
3. 2002 John Urry, Second edition 2002, 6 Bonhill Street London EC2A 4PU, ISBN 0 7619 7346 X
4. Марк Оже. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

УДК 332.1
ББК 65.050

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Берендеева Алла Борисовна
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета,
г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Аннотация. Перечислены теории и концепции, с которыми коррелирует концепция креативной экономики. Выделено три уровня зрелости региональных систем развития креативных индустрий из исследования Агентства стратегических инициатив и четыре модели поддержки креативных индустрий в регионах из исследования Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики. Перечислены факторы развития креативных индустрий в городах, особое место отведено факторам развития малых городов и исторических поселений на примере Ивановской области.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные (творческие) индустрии, региональные модели креативной экономики, креативная специализация региона, факторы развития креативных индустрий, малые города, Ивановская область.

FACTORS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN SMALL TOWNS

Berendeeva Alla Borisovna
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

Annotation. The theories and concepts that underpin the concept of a creative economy are listed. Three maturity levels of regional creative industry development systems are identified from a study by the Agency for Strategic Initiatives, and four models of creative industry support in regions are identified from a study by the Higher School of Economics. Factors in

© Берендеева А.Б., 2026

the development of creative industries in cities are listed, with a special focus on factors affecting the development of small towns and historical settlements, using the Ivanovo Region as an example.

Keywords: creative economy, creative industries, regional models of the creative economy, creative specialization of the region, factors of development of creative industries, small towns, Ivanovo region.

Особая роль человека как ресурса, капитала в экономике разрабатывается в рамках теорий и концепций: человеческого капитала, национального богатства, инновационной экономики, цифровой экономики, информационного общества, экономики знаний, креативной экономики. Концепция креативной экономики коррелирует с теориями социального рыночного хозяйства, экономической социодинамики, социализации и социальных свойств экономики, социальной ответственности бизнеса, социальной безопасности и др. [3].

В исследованиях развитие креативной экономики в малых и средних городах проводится в рамках концепций нооэкономики и «креативного города» [1].

Актуальность исследования подтверждается продвижением в нашей стране идей и принципов концепции устойчивого развития и ESG-модернизации (трансформации) экономики.

В условиях тотальной цифровизации формируется новая модель потребления, в связи с этим развивается концепция экономики впечатлений [16].

Креативные индустрии (КИ) и креативные пространства способствуют развитию и наращиванию экономического потенциала территорий, вместе с тем они стимулируют развитие социокультурного потенциала города и региона. Поскольку ценности культурного капитала сочетают в себе экономическую и культурную составляющие, КИ влияют на образ городской среды, стиль жизни населения, в частности, молодежи через взаимовлияния культуры и экономики. Развитие КИ связано с формированием культурного кода территории [5].

Наше исследование показало, что тема анализа региональных моделей креативной экономики в научной литературе еще находится в стадии разработки, поскольку законодательное поле развития КИ получило толчок только в начале 2020-х гг.

и в настоящее время находится в процессе доработки и совершенствования, нарабатываются региональные практики. Только в 2025 г. перед регионами поставлена обязательная задача формирования территориальных креативных кластеров.

В российских регионах наблюдается многообразное проявление креативности, когда формируются различные модели развития креативного сектора, которые зависят от демографических, экономико-географических и историко-культурных условий развития той или иной территории. В каждом регионе преобладает тот или иной аспект креативности.

В Региональном стандарте развития КИ, разработанным Агентством стратегических инициатив (АСИ) и включающем 12 шагов по развитию КИ, выделяют три уровня зрелости региональных систем развития КИ: 1) передовая – регионы, у которых уже реализованы 6 или более шагов Стандарта; 2) переходная – регионы, которые реализовали менее 6 шагов Стандарта, но не менее одного; 3) стартовая – регионы, которые еще не начали реализовывать мероприятия по развитию креативных индустрий [13, с. 6].

В исследовании ученых НИУ ВШЭ по фактору поддержки КИ выделяются четыре модели: «сбалансированную», «стимулирующую», «вовлекающую» и «интегрированную» [14, с. 58, 59]. Как показало данное исследование, специфика формируемых региональных моделей определяется совокупностью факторов развития КИ.

Значимым фактором развития КИ, например, НЕ является высокий уровень благосостояния населения: большинство регионов из топ-20 по значению индекса РРИКИ, рассчитанного по методике НИУ ВШЭ, имеют умеренный уровень благосостояния, а регионы с крупнейшими городами и агломерациями по индексу РРИКИ, занимают 3 место, уступая первые места регионам с крупными индустриальными центрами и арктическим регионам. К числу наиболее значимых факторов, в первую очередь, относится, уровень развития креативной экономики, второй параметр – поддержка креативных индустрий. Менее значимым является уровень развития культурной среды.

Например, такие регионы, как Ивановская, Костромская, Калужская, Ульяновская области, Республика Мордовия (малые

промышленные центры), в которых ВРП ниже медианного уровня, вошли в топ-20 регионов и заняли лидирующие позиции по отдельным показателям и рубрикам данного рейтинга – за счет наличия богатой интеллектуальной собственности и активов КИ (число патентных заявок на полезные модели в расчете на 10 тыс. занятых; число патентных заявок на изобретения; число патентных заявок на промышленные образцы; число заявок на регистрацию товарных знаков, др.) [14, с. 36, 40, 41].

В исследовании НИУ ВШЭ Ивановская и Костромская области отнесены к малым промышленным регионам, а Владимирская и Ярославская области – к культурно-историческим центрам. Результаты данного исследования показывают, что малые промышленные регионы (Ивановская, Костромская области им др.) активно регистрируют объекты интеллектуальной собственности; в них самая высокая посещаемость культурно-массовых мероприятий и библиотек. Наиболее выраженными креативными специализациями малых промышленных регионов оказались индустрия дизайна и сопутствующий вид деятельности «Дизайн-интенсивные производства» [14, с. 31–32]. В исторических поселениях – самая высокая концентрация объектов культурного наследия, максимальное среднее число посещений музеев в расчете на 10 тыс. человек населения, активное развитие народных художественных промыслов и ремесел (Палех, Холуй, Городец, др.) и т. д.

В научных публикациях также в качестве факторов развития КИ выделяют локальную идентичность [2]; развитие внешнеэкономической деятельности в регионе [11]; развитие IT-сектора [10], институциональная среда, включающая комплекс нормативно-правовых актов и действующих институты, задающие вектор развития креативной экономики и обеспечивающие планомерную ноотрансформацию городов [1].

Наше исследование на примере областей Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской показало, что дополнительные эффекты развитию дает кластерная политика, в том числе одновременное продвижение туристического, креативного, IT и других кластеров. Так, среди малых городов Ивановской области туризм развивается, прежде всего, в волжских городах Кинешма, Юрьевец, Плёс, а также в Гаврилов-

Посаде, Палехе, Шуе [6]. С 2026 г. в перечень городов «Золотого кольца» были включены еще около 50 населенных пунктов Центра России, многие из которых – малые и средние города, поселки и села. В Ивановской области включены города Гаврилов Посад, Кинешма, Плёс, Шуя, Южа, Юрьевец, посёлок Палех, село Холуй. В регионе развиваются более 20 видов народных художественных промыслов и ремесел.

Также в развитии туристического потенциала малых городов региона важную роль играют арт-фестивали, ярмарки. Международный кинофестиваль «Зеркало. Философия Тарковского» проходит в том числе в малых городах Юрьевец и Плёс. На ивановском железнодорожном вокзале с 2021 г. действует творческая площадка «Арт-Вокзал». Каждый год летом в Гаврилов-Посаде проходит фестиваль «Праздник русских традиций» с лошадьми тяжеловозами, футбол на сене и большие народные гулянья. Много примеров и по другим малым городам региона.

Таким образом, можно согласиться с мнением, что «креативные индустрии могут претендовать на статус драйвера культурного туризма, а туристическая индустрия, в свою очередь, – на статус катализатора культурного потребления» [14, с. 48].

Е. Кулагина на примере Омской области в качестве фактора развития креативного туризма рассматривает креативные бренды [9], что является еще одним доказательством тесного взаимодействия в развитии КИ и туризма в регионах и городах.

По данным Центра развития туризма и гостеприимства, в Шуе, Палехе и Пучеже, а также других малых городах дизайнеры разрабатывают совместные проекты по созданию современных линеек модной одежды и сувенирной продукции. Развиваются бренды лаковой росписи Палеха и Холуя, ювелирные бренды Ивановской области. Прежде всего, это ювелирное производство в Приволжске – завод «Красная Пресня». «Ювелирная галерея Третьяковых» объединяет 11 салонов в Иванове, Кинешме, Тейкове и Шуе – среди которых Эстет», «Золотой Век» «и «Бриллиант». Также развивается Иваново-Вознесенская ювелирная компания «Статус», предприятие по производству серебряных изделий с брендом SHU-SHA (с 2019 г.).

Для Ивановской области в качестве новых зарегистрированных брендов городов и малых населенных пунктов могут выступить: Ивановской области могут стать Ивановский текстиль, Лухский лук, Плёсский угол, Кинешемский фритюрный пирог, Холуйская строчка, Ивановский мёд, Ивановский трикотаж, Парский калач. Данная информация была озвучена на семинаре «Региональные бренды России – новые точки роста» в Федеральном институте промышленной собственности [15].

Значимым является развитие инфраструктуры креативной экономики. Соответственно рассматриваются инфраструктурные факторы развития КИ [8].

К числу важнейших инфраструктурных факторов во многих исследованиях рассматривается развитие образовательной инфраструктуры региона [7; 12].

Наше исследование показало, что из 47 ивановских колледжей и техникумов такая подготовка ведется в 34, в том числе в 12 колледжей по виду креативных индустрий «Мода (включая ювелирное дело)», в 11 колледжах – по «Гастрономии», в 6 колледжах – по «Дизайну», в 4 колледжах – по «Культурному наследию». Также в нескольких колледжах готовят специалистов по креативным индустриям «Народные художественные промыслы и ремесла», «Арт-индустрия», «Исполнительские искусства», «Музыка», «Отдых и развлечения», «Реклама и пиар», «Кино, телевизионные программы и фильмы», «Медиа и средства массовой информации (СМИ)» и т. д. [4].

Как было отмечено выше, в рамках концепции экономики впечатлений в формировании новой модели потребления в условиях цифровизации немалую роль играют и психологические / поведенческие факторы воздействия на потребление (спрос) товаров и услуг креативной экономики в рамках маркетинга территорий, продуктов и услуг. Развитие цифровой среды и создает новые возможности для этого (онлайн-покупки и продажи, виртуальные кинозалы, библиотеки, выставки и т. д.).

Таким образом, в российских регионах наблюдается многообразное проявление креативности, формируются различные модели развития креативного сектора. Факторы развития креативных индустрий в регионах и малых городах – демографические, экономические, географические, историко-культурные,

поведенческие, институциональные, инфраструктурные (прежде всего, развитие образовательной инфраструктуры), др. Важную роль играет развитие человеческого капитала региона, города (развитие интеллектуальной собственности, IT-сектора и IT-инфраструктуры), внешнеэкономической деятельности. В малых городах и исторических поселениях особо значимо наличие объектов культурного наследия, музеев, активное развитие народных художественных промыслов и ремесел с проведением мастер-классов, организация выставок, фестивалей, развитие ремесленного туризма. Дает эффект проведение арт-фестивалей и организация арт-площадок.

Библиографический список

1. Бабич Л.В., Секушина И.А. Особенности и факторы развития креативных индустрий в малых и средних городах России // Экономическое возрождение России. 2026. № 1 (87). С. 176–200.
2. Баскакова И.В., Дербенева В.В., Тургель И.Д., Цепелева А.Д. Локальная идентичность как основа формирования креативных кластеров в городах Урала и Сибири // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 12. С. 4729–4748.
3. Берендеева А.Б. Новые социальные и экономические концепции оценки трансформаций российского общества и экономики // Теоретическая экономика. 2019. № 3. С. 12–28.
4. Берендеева А.Б., Берендеева О.С. Роль системы среднего профессионального образования в подготовке кадров для креативных индустрий // Теоретическая экономика. 2026. № 3. С. 57–75.
5. Берендеева А.Б., Коробова О.О. Концептуальные основы развития сферы культуры в России // Теоретическая экономика. 2018. № 1. С. 25–35.
6. Берендеева А.Б., Рычихина Н.С. Сравнительный анализ развития креативных индустрий в российских регионах // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Серия: Эконом. науки. 2026. № 2 (86). С. 15–25.
7. Евменов А.Д., Еникеева Л.А. Необходимость формирования механизма развития образовательной инфраструктуры региона как фактора устойчивого развития на примере креативных индустрий / Экономические и управленческие технологии: теория и практика, подготовка кадров: сб. материалов Всерос. методич. и науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2025. С. 377–380.

8. Кореньков А.О. Инфраструктурные факторы развития креативных индустрий // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 182–186.
9. Кулагина Е.В. Креативные бренды как фактор развития креативного туризма в Омской области // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 552–555.
10. Митина Э.А., Митрофанова И.В. IT-индустрия как фактор развития креативной экономики Республики Крым // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 1. № 2. С. 193–206.
11. Насибуллин И.У. Обоснование факторов внешнеэкономической деятельности РФ, влияющих на развитие креативных индустрий Санкт-Петербурга // Научное обозрение. Серия 1, Экономика и право. 2025. № 1. С. 159–167.
12. Пантелеев М. В. Развитие образовательной инфраструктуры креативных индустрий как фактор устойчивого развития региона в условиях цифровой трансформации // Финансовый менеджмент. 2026. № 2. С. 304–315.
13. Региональный стандарт развития креативных индустрий / Агентство стратегических инициатив (АСИ). Центр развития креативной экономики. 56 с. URL: https://asi.ru/creative/standart/ (дата обращения: 23.06.2026).
14. Рейтинг креативных регионов России: 2024 / под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; НИУ ВШЭ. М., 2025. 200 с. 2-е изд. URL: https://issek.hse.ru/news/999070355.html (дата обращения: 23.06.2026).
15. Федеральный институт промышленной собственности (официальный сайт). Перспективы регистрации новых брендов в Ивановской области. 2026. 29 мая. URL: https://www1.fips.ru/news/perspektivy-registratsii-novykh-brendov-v-ivanovskoy-oblasti/ (дата обращения: 23.06.2026).
16. Экономика впечатлений: от теории к практике / Черникова Л.И., Федорова Е.А., Слепнева Т.А., Шальнева М.С., Бокарева Е.В., Егорова Е.Н., Харитонова Т.В., Ларионова А.А., Лосева О.В. М., 2024. EDN: PVZFRP

УДК 338.48
ББК 65.042

МЕХАНИЗМ СОЦИОЦЕНТРИЧНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дмитриева Людмила Владиславовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, ludmilavd@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется механизм социоцентричного проектирования региональной экономической политики с акцентом на развитие малых городов Ивановской области. Предлагается концепция социоцентричного подхода, ориентированного на человека как на ключевой субъект и бенефициар экономических преобразований. Рассматриваются основные элементы данного механизма, включая идентификацию потребностей и интересов местного населения, вовлечение граждан в процесс принятия решений, формирование человеческого капитала, развитие социальной инфраструктуры и создание благоприятной среды для предпринимательской деятельности. На примере малых городов Ивановской области демонстрируется практическая применимость предложенного механизма.

Ключевые слова: малые города, социоцентричное проектирование, региональная экономическая политика, развитие малых городов, социальная инфраструктура, вовлечение граждан, устойчивое развитие, качество жизни.

© Дмитриева Л.В., 2026

A MECHANISM FOR SOCIO-CENTRIC DESIGN OF REGIONAL ECONOMIC POLICY USING THE EXAMPLE OF THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN THE IVANOVO REGION

Dmitrieva Lyudmila Vladislavovna
Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ludmilavd@yandex.ru

Annotation. The article explores the mechanism of sociocentric design of regional economic policy with an emphasis on the development of small towns in the Ivanovo region. The concept of a sociocentric approach is proposed, focusing on the person as a key subject and beneficiary of economic transformations. The main elements of this mechanism are considered, including the identification of the needs and interests of the local population, the involvement of citizens in the decision-making process, the formation of human capital, the development of social infrastructure and the creation of a favorable environment for entrepreneurial activity. The example of small towns of the Ivanovo region demonstrates the practical applicability of the proposed mechanism.

Keywords: small towns, sociocentric design, regional economic policy, small town development, social infrastructure, citizen engagement, sustainable development, quality of life.

В условиях нарастающей неоднородности пространственного развития и ограниченной результативности унифицированных мер государственной поддержки малых городов возрастает значение подходов, ориентированных на выявление внутренних социальных ограничений и ресурсов территориального развития. Для малых городов данная постановка вопроса имеет особую значимость, поскольку эффективность экономической политики здесь во многом определяется не только ресурсной обеспеченностью, институциональной средой и параметрами локального рынка, но и состоянием социального поля территории, включая устойчивые ценностные установки населения, доминирующие модели взаимодействия и культурные коды локального сообщества.

В этой связи целью исследования является выявление особенностей социального поля и культурных кодов малых городов на основе методологии спиральной динамики, а также разработка набора мер по их экономическому развитию с использованием механизма социоцентричного проектирования. Под социоцентричным проектированием в настоящем исследовании предлагается понимать подход к формированию мер экономического развития территории, при котором исходной точкой выступают не только формальные социально-экономические показатели, но и структура ценностных установок местного сообщества, специфика восприятия изменений, характер локальных норм и степень готовности населения к поддержке различных управленческих инициатив. Такое понимание позволяет рассматривать экономическую политику в отношении малых городов как процесс, требующий согласования проектируемых решений с социальными ожиданиями и культурно обусловленными моделями поведения жителей.

Использование данного подхода обусловлено необходимостью повышения эффективности политики развития малых городов, повышения точности прогнозирования социальных реакций на реализуемые преобразования, а также снижения риска конфликтности при внедрении новых инициатив. В отличие от практики, при которой меры пространственного и экономического развития проектируются преимущественно на основе статистических параметров территории, социоцентричный подход позволяет учитывать глубинные основания поддержки или неприятия преобразований со стороны местного сообщества. В результате это создает предпосылки для более обоснованного выбора стратегий развития, соответствующих не только экономическому потенциалу территории, но и социально-культурной структуре городского сообщества.

С точки зрения исследовательской логики, методология спиральной динамики представляет интерес как инструмент диагностики ценностных установок населения, поскольку позволяет выявлять устойчивые типы ориентации, проявляющиеся в отношении к власти, экономике, изменениям, коллективному взаимодействию и образу будущего территории. В рамках настоящего исследования ее применение направлено на решение трех

взаимосвязанных задач: во-первых, на диагностику текущего состояния ценностных установок ключевых групп населения города; во-вторых, на определение стратегий экономического развития, в наибольшей степени соответствующих доминирующему ценностному профилю жителей; в-третьих, на формирование такой логики внедрения изменений, которая обеспечивала бы поддержку инициатив максимально широкими группами населения.

Для апробации предложенного подхода были отобраны шесть городских населенных пунктов Ивановской области, различающихся по масштабу и социально-экономическим характеристикам: поселок городского типа Палех, города Гаврилов Посад и Юрьевец, города Родники и Тейково, а также город Шуя, занимающий пограничное положение между малыми и средними городами по численности населения. Такая выборка позволила охватить города различного масштаба в пределах группы малых городов и тем самым сопоставить ценностные различия в локальных сообществах с разными демографическими параметрами и, предположительно, различной структурой социального взаимодействия.

Эмпирическая часть исследования была направлена на выявление различий в ценностных уровнях жителей шести городов Ивановской области – Палеха, Гаврилова Посада, Юрьевца, Родников, Тейкова и Шуи. Такая постановка задачи обусловлена тем, что управленческие решения, не учитывающие доминирующие ценности населения, с высокой вероятностью встречают сопротивление, непонимание либо оказываются формально реализованными, но слабо поддержанными на уровне местного сообщества. Следовательно, учет ценностных различий между городами приобретает не только аналитическое, но и прикладное значение для выработки стратегий социально-экономического развития.

Для измерения ценностных уровней была разработана авторская анкета, а сбор эмпирических данных организован в электронном формате на платформе «Анкетолог»; в результате исследования было собрано 2590 анкет. На следующем этапе проведена очистка массива данных, включавшая выравнивание половозрастной структуры выборки по каждому исследуемому

городу методом исключения анкет, превышавших квотные значения в целевых демографических сегментах. После обработки из первоначального массива было исключено 937 анкет, что позволило сформировать итоговую выборочную совокупность объемом 1663 анкеты, пригодную для последующего анализа.

Опрос проводился по анкете, включавшей 12 вопросов и построенной на основе модели спиральной динамики [1]. Восемь вопросов были ориентированы на выявление преобладающих ценностных уровней респондентов, соотнесенных с соответствующими цветовыми кодами модели, отражающими различные приоритеты – от установок выживания, порядка и сохранения традиций до ориентации на достижения, согласование интересов, инновационность и системное видение развития. Еще четыре вопроса были направлены на фиксацию социально-демографического статуса респондентов.

Содержательно диагностический инструментарий был выстроен таким образом, чтобы охватить ключевые измерения городского развития. Часть вопросов была посвящена действующим социальным нормам и отношению к «своим» и «чужим», включая восприятие приезжих специалистов и представления об основаниях устойчивого развития города. Отдельный блок затрагивал экономические ориентации и запрос на образовательную политику; еще один – ожидания в отношении муниципальной власти и отношение к изменениям; заключительный блок был связан с образом будущего города и основаниями локальной идентичности и гордости. Такая структура анкеты позволила выявить не только общий ценностный профиль респондентов, но и специфику проявления ценностей в разных функциональных сферах городского развития.

Тем самым исследование ориентировано на решение более широкой научной задачи, состоящей в интеграции анализа ценностных установок населения в процесс проектирования мер экономического развития малых городов. В рамках предлагаемого подхода социальное поле рассматривается не как внешний фон реализации региональной или муниципальной политики, а как значимый внутренний фактор, от которого зависит реализуемость, общественная поддержка и долгосрочная устойчивость управленческих решений. Именно поэтому дальнейший

анализ ключевых ценностей жителей, соотнесенных с различными уровнями спиральной динамики, и приоритетов государственной политики, соответствующих этим уровням, выступает необходимым этапом обоснования дифференцированных мер развития малых городов.

Ключевые ценности жителей, соответствующие цветовым уровням, а также приоритеты государственной политики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ценностные уровни по методологии спиральной динамики и их проявление в политике развития малых городов*

Наименование уровня	Вид культуры	Основные приоритеты региональной политики малого города
Бежевый уровень	Культура выживания	Обеспечение населения услугами жилищно-коммунального хозяйства и безопасности; в кризисных ситуациях – снабжение пищей
Фиолетовый уровень	Культура племени	Поддержка народно-художественных промыслов, поддержка «семейных» бизнесов, основанных на традициях
Красный уровень	Культура силы	Пресечение незаконных приемов конкурентной борьбы, защита от рейдерских захватов. Помощь предприятиям к переходу от «красного океана» к стратегиям «голубого океана» (например, стимулирование экспорта)
Синий уровень	Культура порядка и закона	Возрождение / восстановление советских предприятий, привлечение прямых инвестиций в конвейерные производства, требующие дисциплины. Программы повышения производительности труда для выполнения заданных планов (производственной программы)
Оранжевый уровень	Культура результата и достижений	Поддержка начинающих предпринимателей, франшиз, обучение предпринимательству, помощь с бизнес-планом, гранты на начало бизнеса, стимулирование повышения качества; инфраструктура для развития бизнеса

Наименование уровня	Вид культуры	Основные приоритеты региональной политики малого города
Зеленый уровень	Культура согласия	Поддержка социального предпринимательства, командно ориентированная инфраструктура: коворкинги, технопарки, бизнес-сообщества; добровольческие проекты; самообложение и пожертвования, коллективные органы управления
Желтый уровень	Культура самореализации	Поощрение инновационных стартапов и креативных индустрий, создание экотехнопарков по вторичной переработке мусора
Бирюзовый уровень	Культура эволюционного равновесия	Экосистемный подход, учет больших данных для выявления скрытых тенденций и взаимосвязей

* *Источник:* 1-я и 2-я колонки – на основе теории Д. Бека и К. Кована, колонка 3 разработана автором.

Расчёт ценностных уровней жителей осуществлялся с учётом степени уверенности респондентов в своих ответах и включал несколько последовательных шагов. Для респондентов, находящихся на переходных стадиях изменения ценностных установок, в анкете была предусмотрена возможность указать два варианта ответа, что позволяло зафиксировать наложение или смену доминирующих ценностных уровней. Дополнительно, учитывая присутствие в опроснике бежевого уровня, отражающего прежде всего установки выживания и восприимчивого к влиянию инфраструктурных ограничений, второй вариант ответа использовался для отделения собственно оценок условий жизни в малом городе от более устойчивых представлений респондента по содержательным вопросам развития.

Предоставленная вариативность (выбор одного или двух ответов) была формализована и далее учтена в методике обработки и агрегирования результатов. В дополнение к анализу анкетных данных был выполнен ретроспективный обзор ключевых мероприятий, реализованных в рамках социально-

экономической политики рассматриваемых малых городов, с целью сопоставления этих мер с выявленными ценностными установками жителей и формулирования выводов о направлениях совершенствования действующей политики для повышения её результативности.

На следующем этапе исследования проведена апробация подходов социоцентричного проектирования на основе сопоставления ценностной структуры населения с динамикой социально-экономического развития рассматриваемых малых городов за десятилетний период. В анализ были включены показатели, характеризующие демографическую ситуацию, инвестиционную активность, бюджетную обеспеченность, развитие социальной и инженерной инфраструктуры, что позволило реконструировать траектории развития каждого города и выявить ключевые моменты изменения социально-экономических условий. Такое сопоставление создало основу для интерпретации ценностных профилей не изолированно, а в контексте реально сложившихся тенденций и ограничений развития территорий.

Результаты анкетирования, отражающие доминирующие и переходные ценностные уровни жителей, были далее интегрированы в процедуру проектирования мер экономического развития в логике социоцентричного подхода. Для каждого города была осуществлена попытка соотнести наблюдаемую динамику социально-экономических показателей с преобладающими ценностными установками населения и характером реализованных ранее управленческих решений, что позволило выявить зоны рассогласования между проводимой политикой и ожиданиями местного сообщества, а также определить направления корректировки и приоритизации мер с учётом ценностного профиля территорий.

Тем самым апробация подходов социоцентричного проектирования продемонстрировала возможность использования данных о ценностных установках как дополнения к традиционным статистическим индикаторам при подготовке решений в сфере развития малых городов.

Использование данных о ценностях жителей может стать ценным дополнением к привычным статистическим показателям

при планировании развития малых городов. Чтобы проверить это на практике и оценить, как это работает в реальных условиях, мы обратились к опыту Ивановской области.

Для оценки эффективности текущей региональной экономической политики, реализуемой регионом были собраны аналитические данные за 9 лет (таблицы 2, 3), а также ключевые факты о реализованных мерах социально-экономического развития по каждому из 6 малых городов Ивановской области – Палеха, Гаврилова Посада, Юрьевца, Родников, Тейкова и Шуи.

Таблица 2

Основные показатели социально-экономического развития муниципальных образований за 2024 г.*

Показатели	Гаврилово-Посадское г.п.	Палеховское г.п.	Родниковское г.п.	г.о. Тейково	г.о. Шуя	Юрьевецкое г.п.
Индекс промышленного производства, % к прошедшему году	101,3	206	115,18	106,7	100	- (нет промышленного производства)
Оборот розничной торговли, млн руб. в ценах соответствующих лет	1636	531	2 671	3 688	15596	1032
Доходы местного бюджета - всего, тыс. руб.	190553	702268	2041720	1075300	1738900	683578

Показатели	Гаврилово-Посадское г.п.	Палеховское г.п.	Родниковское г.п.	г.о. Тейково	г.о. Шуя	Юрьевецкое г.п.
в том числе						
Собственные доходы местного бюджета, тыс. руб.	56131	155279	411090	285300	431500	41190
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования - всего, тыс. руб. в ценах соответствующих лет	141259	462775	267190	502602	1283400	574031
Из них инвестиции в основной капитал, финансируемые за счет бюджетных средств, тыс. руб. в ценах соответствующих лет	24083	379385	1003430	406512	227200	550031

Показатели	Гаврилово-Посадское г.п.	Палеховское г.п.	Родниковское г.п.	г.о. Тейково	г.о. Шуя	Юрьевецкое г.п.
Численность постоянного населения, чел.	5433	8331	29691	30481	53312	7403

**Источник:* данные прогнозов социально-экономического развития муниципальных образований.

Таблица 3

Динамика основных социально-экономических показателей униципальных образований за 2015–2024 гг.

Показатели	Гаврилово Посадское г.п.	Палеховское г.п.	Родниковское г.п.	г.о. Тейково	г.о. Шуя	Юрьевецкое г.п.
Среднегеометрический индекс промышленного производства	100,02	121,76	114,68	100,42	109,52	-
Индекс рост оборота розничной торговли за 9 лет	1,85	0,84	0,66	1,10	1,77	1,09
Индекс рост доходов местного бюджета за 9 лет	5,32	3,15	2,90	2,54	2,09	13,71
Среднегеометрический индекс доходов бюджета	1,23	1,15	1,14	1,12	1,10	1,39
Индекс роста собственных доходов бюджета за 9 лет	2,23	1,99	1,83	1,59	1,69	1,68
Среднегеометрический индекс инвестиций за 9 лет	1,25	1,30	1,07 (1,33 за 8 лет)	1,15	1,28	1,47
Подушевые инвестиции в среднем за 9 лет	20,15	15,36	73,96	9,95	18,27	27,62
Подушевые бюджетные инвестиции в среднем за 9 лет	10,94	9,00	9,25	5,87	3,52	21,70

Показатели	Гаврилово Посадское г.п.	Палеховское г.п.	Родниковское г.п.	г.о. Тейково	г.о. Шуя	Юрьевецкое г.п.
Индекс изменения численности населения за 9 лет	0,84	0,86	0,88	0,92	0,91	0,87
Индекс изменения средней зарплаты за 9 лет	2,86	2,94	2,18	2,17	2,76	1,58

На основе анализа показателей результатов экономического развития за девять лет, рассмотрим реализованные меры и спроектируем новые меры экономической политики на основе ценностных уровней населения.

Анализ и проектирование мер социально-экономического развития Гаврилово-Посадского г.п. Ивановской области

За девятилетний период социально-экономическое развитие Гаврилова Посада демонстрирует противоречивую динамику, характеризующуюся значительным ростом экономических показателей при одновременном сохранении негативных демографических трендов.

Ключевые положительные тенденции, обеспеченные мерами государственной политики:

1. Активная инвестиционная политика – среднегодовой темп роста инвестиций составил 125%, что напрямую связано с реализацией крупных сельскохозяйственных проектов (общий объем инвестиций в агропромышленный комплекс превысил 4,5 млрд руб.). В рамках мер экономической политики реализованы прежде всего меры по инфраструктурному обеспечению территории через программу «Комплексное развитие сельских территорий» Минсельхоза России (строительство дорог к свинокомплексам) [2], Фонда развития моногородов (дорога к свинокомплексу «Петровский») [3] и инвестиционной программу газификации Газпрома создала условия для частных инвестиций. В результате реализации новых инвестиционных проектов район стал лидером в производстве молока и мяса в регионе.

2. Системное развитие городской среды – три федеральных гранта на благоустройство (2019, 2020, 2023 гг.) позволили последовательно преобразовать общественные пространства:

центральную площадь, набережную реки Воймига, пешеходные маршруты [4]. Благодаря проекту «Светлый город» в 2024 модернизировано уличное освещение на 84 улицах [5].

3. Развитие транспортной инфраструктуры – ремонт 60 км автомобильных дорог регионального значения в рамках федеральной программы «Комплексное развитие сельских территорий» [6] и развитие железнодорожного пригородного сообщения – рельсовые автобусы «Орланы» совершают по 5 рейсов ежедневно.

4. Развитие социальной инфраструктуры – открыты кинозал и виртуальный концертный зал, оборудованы 2 модельные библиотеки в рамках национального проекта «Культура», капитально ремонтируют детскую музыкальную школу и краеведческий музей в рамках программы «Комплексное развитие сельских территорий» [7]. С 2019 года в Гавриловом Посаде проводится ежегодный фестиваль русских традиций. Событие заняло первое место на Международной премии Russian Event Awards 2024 в номинации «Лучшее туристическое событие в сфере сельского туризма» [8].

5. Рост бюджетной автономии – доходы местного бюджета увеличились в 5,32 раза, при этом собственные доходы выросли в 2,23 раза, что свидетельствует о росте собственной экономической базы.

Вызовы, требующие дополнительных мер экономической политики:

1. Демографический кризис – численность населения сократилась на 16% (1002 человека), что представляет системную угрозу, несмотря на создание более 300 новых рабочих мест в сельском хозяйстве.

2. Структурные ограничения экономики – низкая динамика промышленного производства (среднегодовой прирост 0,02%), несмотря на лидерство в сельском хозяйстве.

3. Критическая зависимость от федеральных субсидий – высокая доля бюджетных инвестиций (подушевой показатель 10,94 тыс. руб./чел.) свидетельствует о высокой зависимости развития инфраструктуры городского поселения от федеральных программ, в условиях сокращения которых создаются риски дальнейшего развития.

Отметим, что Гаврилов Посад развивается по модели «агропромышленного хаба» с элементами туристической привлекательности в сфере сельского туризма.

Муниципалитет демонстрирует высокую эффективность использования инструментов государственной поддержки для привлечения инвесторов, что делает его примером по развитию малых городов в условиях бюджетных ограничений.

Переходя к оценке соответствия реализованных мер ценностным уровням населения, рассмотрим результаты комплексного социологического обследования города, включая распределение по возрастным когортам (рис. 1).

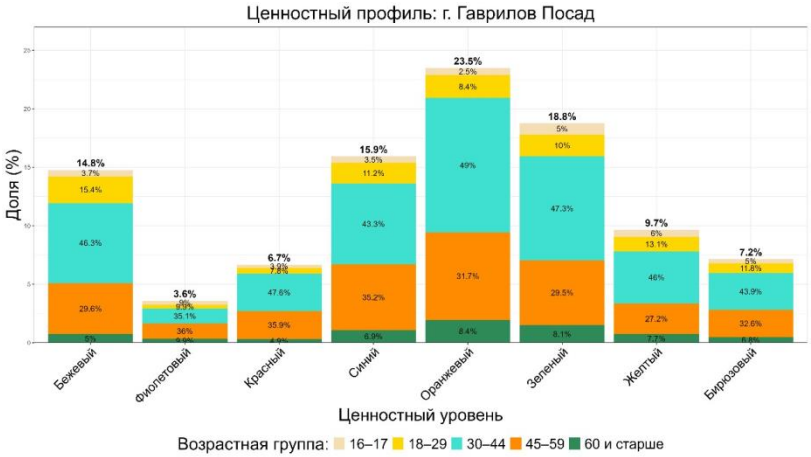


Рис. 1. Ценностный профиль жителей Гаврилово-Посадского г.п.

Результаты диагностики ценностных уровней населения выявляют сбалансированный предпринимательский профиль с доминированием оранжевого (23,5%) и зеленого (18,8%) уровней, что полностью коррелирует с успехами в реализации инвестиционных проектов и развитии общественных пространств.

Рассмотрим взаимосвязь ценностного профиля и результатов реализации мер экономической политики:

1. Оранжевые ценности (достижения, эффективность) – объясняют успешное привлечение 4,5 млрд руб. инвестиций

в АПК и рост предпринимательской активности. Жители поддерживают проекты, дающие измеримый экономический результат.

2. Зеленые ценности (сообщество, экология) – обусловили высокую эффективность программ благоустройства и развитие общественных пространств. Фестиваль русских традиций соответствует запросу на укрепление общности. Развития сельского туризма, проекты по восстановлению исторических зданий и перепрофилирование их под современные нужды отвечают ценностям и взглядам населения.

3. Синие ценности (порядок, стабильность – 15,9%) – поддерживают системное развитие инфраструктуры (дороги, освещение, газификация), и создание масштабных агропромышленных комплексов.

Проектирование мер экономической политики с учетом ценностного профиля на наш взгляд представляется проводить в трех парадигмах: «стабилизации», «генерации» и «трансформации».

На основе изучения рисков функционирования ключевых агропромышленных предприятий необходимо обратить внимание на кадровую проблему, как на неотъемлемое условие успешного функционирование комплексов. При этом в Гавриловом Посаде отсутствуют профессиональные учреждения (колледжи), что приводит к оттоку молодежи для обучения в другие города, а также усугублению рисков профессионального обеспечения действующих предприятий.

Наряду с этим, с учетом предпринимательских ценностей жителей города, необходимо усиление программ развития малого бизнеса. На основе тренда развития сельского туризма необходимо введение грантового финансирования для начинающего местного бизнеса в этой сфере. На основе существенной доли населения сторонников «зеленых ценностей» важным будет развитие программ поддержки социального предпринимательства, развитие эко-туризма с созданием «зеленых» объектов – с низким углеродным следом, использующих альтернативные источники энергии, концепцией «нулевых отходов» с повторной переработкой и т.д.

С учетом реализованных мер по созданию оборудованных общественных пространств, необходимы меры по стимулированию местных сообществ (преимущественно «синего» и «зеленого» ценностных уровней) для участия в управлении общественными пространствами, и насыщения их событиями.

Учитывая существенные вложения федеральных средств в инфраструктуру и благоустройство города актуальными будет меры по запуску программы привлечения «возвращенцев» через ценности самореализации и качества жизни в малом городе. Все эти меры направлены на создание новых экономических видов деятельности и стимулирование предпринимательской инициативы в рамках парадигмы «генерации».

В рамках парадигмы «трансформации» необходимы меры по развитию уже действующих предприятий. В текущих экономических условиях, при высокой ключевой ставке и как следствие высокой стоимости кредитных средств развитию предприятий могут способствовать льготные кредиты, а также лизинговые программы, форматы льготной промышленной ипотеки и т. д. Но в условиях ограниченных бюджетных средств на местном и региональном уровне такие программы будут очень дорогостоящи для бюджета. В связи с этим особо важным для местных органов власти является вовлечение действующих предприятий в реализуемые на федеральном уровне аналогичные программы. Наряду с этим важна технологическая трансформация предприятий, и здесь актуальным может стать создание центра компетенций «Агро-Инновации», с вовлечением жителей «желтого» (инновации) и «бирюзового» (глобальность) уровней ценностных установок, которых в соответствии с опросами более 15%.

Гаврилов Посад демонстрирует уникальный пример сочетания предпринимательской энергии и запроса на устойчивое развитие, что создает основу для перехода к модели «сбалансированного роста» – экономически эффективного, социально инклюзивного и экологически устойчивого малого города, ориентированного на сельскохозяйственное производство и переработку, сельский туризм, с развитой городской средой.

Анализ и проектирование мер социально-экономического развития Юрьевецкого г.п.

Важной характеристикой города Юрьевца с точки зрения примера для проектирования политики экономического развития малых городов является то, что в этом городе самая сложная ситуация для формирования модели развития. При этом уникальная история места и расположение на берегу р. Волги придает месту «волшебное очарование», невозможное передать академическим языком.

В период 2023–2025 гг. в городском поселении были реализованы беспрецедентные проекты модернизации городской инфраструктуры в рамках празднования 800-летия основания города Юрьевца на основании соответствующего указа Президента России от 9 марта 2023 года № 149. Реализовано более 70 крупных проектов, которые финансируются из федерального и областного бюджетов: ремонт зданий, социальной инфраструктуры, улично-дорожной сети, модернизация городской инженерной системы жилищно-коммунального хозяйства, благоустройство городских пространств, реставрация объектов культурного наследия, просветительские и культурно-массовые мероприятия [9].

Эффект от реализации указанных мер для экономического развития города в 2025 году рано оценивать, но уже зафиксирован рекордный рост доходов бюджета в 13,7 раз за 9 лет, и подушевые бюджетные инвестиции за 9 лет в размере 21,7 тыс. руб. на человека (что в 6 раз превышает расходы в г. Шуя) прежде всего за счет межбюджетных трансфертов.

В городском поселении отсутствуют промышленные предприятия, а средняя заработная плата остается одной из самых низких по Ивановской области – 23 тыс. руб. по данным за 2024 г. Пока высокие подушевые бюджетные инвестиции (21,7 тыс. руб./чел.) не создают устойчивой экономической базы.

Ключевые вызовы территории, требующие дополнительных мер экономической политики:

1. Демографический отток, численность населения сократилась на 13% (с 8,5 до 7,4 тыс. человек) за 9 лет на фоне рекордных вложений в обновление инфраструктуры города.

2. Критически низкие доходы населения – средняя заработная плата (23,1 тыс. руб.) почти в 2 раза ниже, чем в Гавриловом Посаде, при полном отсутствии промышленных предприятий.

3. Высокая зависимость бюджета от межбюджетных трансфертов – доля собственных доходов бюджета составляет всего 6%.

Переходя к оценке ценностных уровней населения, необходимо выявить возможности экономического развития (рис. 2).

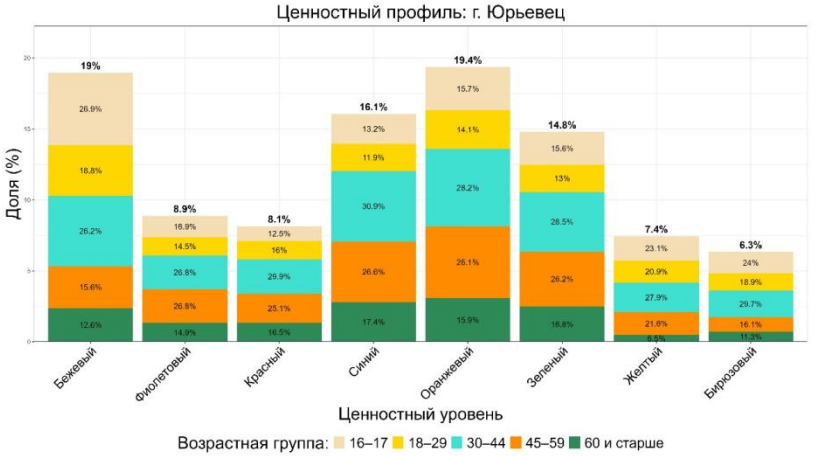


Рис. 2. Ценностный профиль жителей Юрьевецкого г.п.

По результатам анализа распределения ценностных уровней населения необходимо обратить внимание на высокую долю населения на «бежевом уровне» – уровне выживания. Как правило этот уровень сигнализирует о недостатке базовой инфраструктуры и доступе к ресурсам для выживания – еде, воде. Колоссальные вложения в инфраструктуру в рамках подготовки к празднованию 800-летия города (опрос состоялся в сентябре 2025 года, празднование состоялось в период июль–август 2025 г.) должны были отразится на результатах опроса. Значит, ключевым вопросом жителей является не недостаток инфраструктуры, а именно обеспечение пропитания, что обусловлено также минимальными значениями средней заработной платы на

территории. При этом в условиях фактического отсутствия промышленного и сельскохозяйственного производства указанная заработная плата формируется в основном сотрудниками бюджетного сектора – занятыми на объектах социальной инфраструктуры.

Таким образом, проектирование мер экономической политики с учетом ценностного профиля, на наш взгляд, представляется проводить исключительно в парадигме «генерации». При этом в парадигме «стабилизации» необходимо проводить работу по социальному обеспечению граждан, находящихся за чертой бедности, через мероприятия социальной политики.

Проектирование мер экономической политики в парадигме «генерация» обусловлено также высоким уровнем «оранжевых» (предпринимательских») и «зеленых» (экологических и социально-ориентированных) ценностных установок жителей.

Это создает эффект «ценностного разрыва» – рассогласование между предпринимательскими устремлениями населения и отсутствием экономических возможностей, что нагнетает социальное напряжение. Достаточно высокая доля населения на «фиолетовом» (общинном) уровне, что характеризуется стремлением сохранения традиций.

Таким образом, Юрьевец можно охарактеризовать как территорию с поляризованным ценностным профилем, при которой будут эффективны точечные меры для каждого сегмента:

1. Микрогранты для носителей оранжевых ценностей, для начала бизнеса в любой сфере, параллельно с обучением, и формированием бизнес-инкубатора для легкого старта бизнеса.

2. Программы сохранения культурного наследия и поддержки народно-художественных промыслов для фиолетовых ценностей.

3. Меры социальной поддержки для бедствующего населения, возможно с формированием пула «общественных работ» для них, для поддержания высокого уровня содержания новой инфраструктуры.

4. Высок уровень населения с «красными» ценностями, означающими скорость и статус. Предлагается их вовлечение в спортивные мероприятия. И если эта часть населения поддержит спортивный уклон, то это может впоследствии стать клю-

чевым драйвером и экономического развития территории в формате мероприятий «лыжня России», забеги, водные активности и прочее.

С 2018 года в. Юрьевце проводится международный кинофестиваль «Зеркало» имени Андрея Тарковского, ежегодно его посещают порядка 10 тысяч зрителей [10]. Однако, масштабные инвестиции в культурные проекты (кинофестиваль, реставрация объектов) создают основу для развития туризма, но не решают проблем занятости.

Для формирования устойчивого туристического потока городу не хватает круглогодичной аттракции, для формирования которой необходим либо существенные бюджетные инвестиции, либо стратегический инвестор.

Примером таких стратегических проектов может стать детский парк и курорт Манжерок [11], реализуемый Сбером в республике Алтай, парк Этномир в Калужской области [12].

В условиях жестких бюджетных ограничений такими аттракторами могут стать спортивные мероприятия. Природные экосистемы способствуют проведению спортивных мероприятий, однако необходимо продвигать территорий как подходящую для таких событий, работать с лидерами спортивных движений, создавать инфраструктуру для этого. После спортивных мероприятий важным дополнением может стать культурная составляющая, инфраструктура гостиничного и ресторанного бизнеса, народно-художественных промыслов, что создаст комплексный эффект для экономики.

Общий вывод заключается в необходимости реализации комплексного подхода, сочетающего инфраструктурные инвестиции с мерами по стимулированию местной экономики и поддержке предпринимательства, учитывающего ценностные особенности населения.

Город Юрьевец демонстрирует классический пример территории, где ценностный потенциал населения не находит реализации в существующей экономической модели. Ключевая задача региональной политики – создание «мостов» между предпринимательскими устремлениями жителей и реальными экономическими возможностями.

Во-первых, экономические показатели свидетельствуют о значительной зависимости от бюджетных средств, при этом собственные доходы составляют лишь 6% от общего объема. Это указывает на слабость местной экономики и отсутствие устойчивых источников доходов. Несмотря на активные инвестиции в инфраструктуру, включая благоустройство, газификацию и ремонт дорог, влияние на экономику остается очень низким.

Ценностный профиль населения показывает противоречивую картину: высокая доля бежевого уровня (19%) отражает ориентацию на базовые потребности, что согласуется с низкой заработной платой и демографическим спадом. Одновременно присутствие оранжевого уровня (19,4%) указывает на потенциал предпринимательской активности, который не реализуется из-за отсутствия промышленности и рабочих мест.

Реализованные меры, такие как масштабные проекты благоустройства, реконструкция дамбы и развитие социальной инфраструктуры, безусловно, улучшают качество жизни. Однако их недостаточно для преодоления системных проблем, таких как депопуляция и низкие доходы.

Анализ и проектирование мер социально-экономического развития Палехского г.п.

Поселок городского типа Палех в Ивановской области известен на весь мир своим художественным промыслом: палехской лаковой миниатюрой. Этот промысел вырос из старообрядческой иконописной традиции и стал символом русской художественной школы.

Выделим ключевые положительные тенденции, обеспеченные мерами государственной политики:

1. Динамичный промышленный рост: индекс промышленного производства в 2024 году составил 206%, а среднегодовой темп роста за 9 лет – 121,76%. Это напрямую связано с успешной реализацией инвестиционного проекта ООО «Ивановская лесопромышленная компания», которая вложила 300 млн руб. в модернизацию и удвоение производственных мощностей.

2. Высокий уровень доходов населения: средняя заработная плата (49 357 руб.) является одной из самых высоких среди

исследуемых малых городов, а ее рост за 9 лет (в 2,94 раза) существенно опережает инфляцию. Это следствие как роста производительности в промышленности, так и развития высокодоходного сектора палехской лаковой миниатюры.

3. Успешное привлечение инвестиций: значительный объем инвестиций в основной капитал (462,8 млн руб. в 2024 году) и развитие инфраструктуры через механизмы концессии (теплоснабжение, водоснабжение, очистные сооружения) демонстрируют эффективную модель государственно-частного партнерства. Инвестиции в модернизацию ЖКХ составили около 432 млн руб [13]. В рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в конце 2024 года завершилась реализация проекта «Палех-парк» в п. Палех по созданию глэмпинг-размещения. На средства региональной субсидии в размере 18 млн рублей возвели глэмпинг «Лён» с 12 модульными домиками и модуль-ресепшен.

4. Улучшение городской инфраструктуры: комплексное благоустройство центральной части поселка (более 193 млн руб.) площадью порядка 6 га [14], ремонт дорог (40,9 км за 5 лет), капитальный ремонт моста (65 млн руб.) и высокая степень газификации (77,25%) существенно повысили качество городской среды [15].

Ключевые проблемы и вызовы:

1. Устойчивая депопуляция: несмотря на экономические успехи, численность населения сократилась на 14% за 9 лет. Это указывает на системные проблемы, не решаемые только инфраструктурными улучшениями.

2. Сжатие потребительского рынка: оборот розничной торговли снизился на 16% за 9-летний период, что противоречит тенденции роста зарплат. Это может быть связано с оттоком населения, ростом сбережений или переориентацией покупок на соседние более крупные города.

3. Бюджетная зависимость: несмотря на рост собственных доходов (в 2 раза за 9 лет), их доля в общем бюджете остается невысокой (22% в 2024 году), что указывает на сохраняющуюся высокую зависимость от трансфертов.

На следующем этапе анализа перейдем к оценке соответствия реализованных мер ценностным уровням населения (рис. 3).

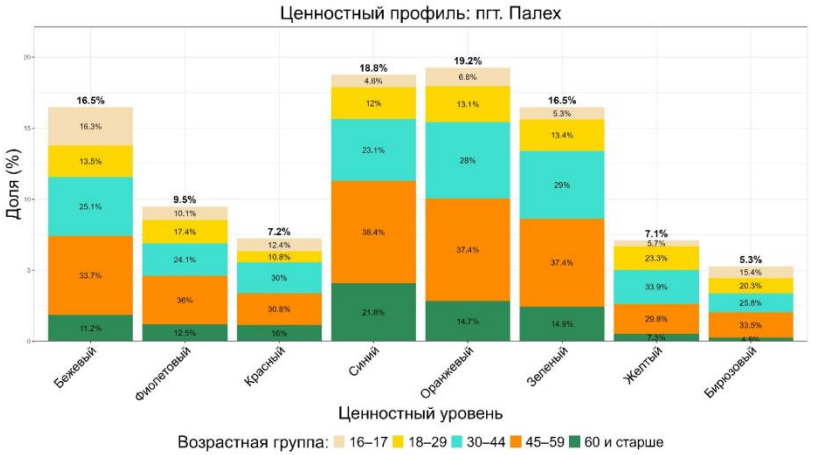


Рис. 3. Ценностный профиль жителей пгт. Палех

Ценностный профиль Палеха (сбалансированный традиционно-предпринимательский) показывает сильные ориентации на порядок и стабильность (Синий – 18,8%), предпринимательство и успех (Оранжевый – 19,2%), а также на сообщество и гармонию (Зеленый – 16,5%). При этом, существенно выше среднего доля населения на фиолетовом ценностном уровне (традиции). Это позволяет предложить специальный комплекс мер, резонирующих с установками жителей.

Проектирование мер экономической политики с учетом ценностного профиля на наш взгляд представляется проводить в 2 парадигмах: «генерации» и «трансформации».

Меры экономической политики в парадигме «стабилизации» следует проектировать в случае наступления проявления кризисных явлений, но в настоящее время Палех динамично развивается, особенно в сфере промышленного производства, поэтому здесь в основном применимы меры в парадигме «трансформации» по поддержке их развития.

В части реализации мер в парадигме «генерации» необходимы меры по развитию сферы услуг и торговли, поскольку оборот розничной торговли за 9 лет снизился на 16%, при этом населенный пункт известен своей туристической привлекательностью. Фактически нужны меры по монетизации туристического потока. С точки зрения ценностных уровней населения это соответствует интересам существенной доли населения придерживающихся «оранжевых» (предпринимательских) ценностных установок.

Мерами для «фиолетового» уровня (ремесла, традиции) в парадигме «генерации» могут стать проекты «Наследие Палеха»: создание программы по сохранению и передаче навыков палехской лаковой миниатюры через обучение молодых мастеров и субсидирование аренды или предоставление муниципальных помещений для художественных мастерских.

Касаемо городской среды важны меры по сохранению исторического облика поселка, при этом это будет соответствовать ценностным уровням 4 начальных категорий, соответствующих ценностям 52% респондентов.

Автором предлагаются следующие меры для поддержания конкурентоспособности социально-экономической системы:

1. Создание «Арт-кластера Палех», предполагающего дальнейшее развитие существующего Арт-центра «Мастерские» в полноценный кластер, включающий в себя коворкинг для художников, интернет-магазин, маркетинговый центр по продвижению бренда «Палех» на международные рынки. При таком развитии меры будут соответствовать как «фиолетовым», так и «оранжевым» ценностным установкам;

2. Развитие «умного» туризма: внедрение цифровых гидов, систем онлайн-бронирования экскурсий и мастер-классов, создание мультимедийных экспозиций в музеях для привлечения современной аудитории – будут соответствовать «оранжевым» ценностным установкам;

3. Внедрение роботизации и инструментов, основанных на искусственном интеллекте на промышленных предприятиях, в поддержку «синих» ценностей;

4. Проект «Палех – эко-поселение»: развитие существующего глэмпинга «Лён» в более масштабный эко-туристический

комплекс с вовлечением местных жителей (агротуризм, продажа локальных продуктов, экотропы, переработка мусора) – для «зеленого» уровня (Сообщество, гармония, экология).

Палех демонстрирует модель «сбалансированного развития на основе уникального наследия», где успешное сочетание промышленности, традиционных промыслов и туризма создает прочную экономическую основу. Предложенные меры направлены на усиление этой модели через более полную реализацию ценностного потенциала сообщества.

Анализ и проектирование мер социально-экономического развития г.о. Тейково

В г.о. Тейково Ивановской области проживает 31 364 человека, что относит его к малому городу среднего размера, существенно превышая ранее рассмотренные Гаврилов Посад, Палех и Юрьевец. Город широко известен как военный городок, где с советских времён базируется соединение Ракетных войск стратегического назначения. Сегодня Тейково сочетает в себе функции важного стратегического военного объекта, промышленного центра (АО «Тейковский ХБК») [16] и жилого населенного пункта.

Выделим позитивные тенденции и достижения социально-экономических показателей и их соотнесение с реализованными мерами:

1. Стабильный промышленный рост: индекс промышленного производства в 2024 году составил 106,7%, демонстрируя положительную динамику. Это обеспечено значительными частными инвестициями в модернизацию промышленности: более 610 млн руб. на Тейковском ХБК, свыше 200 млн руб. на предприятии «Ультрастаб», 23,3 млн руб. на предприятии «Эвтекс» [17].

2. Развитая социальная инфраструктура: реализованы масштабные проекты – строительство ФОКа с бассейнами (239 млн руб.) [18] и Центра культурного развития (114,3 млн руб.) [19], ремонт 15 детских садов [20], открытие модельной библиотеки. Это создает основу для повышения качества жизни.

3. Крупнейшая экономика среди исследуемых городов: по абсолютным показателям (оборот розничной торговли – 3,7 млрд руб., доходы бюджета – 1,075 млрд руб.) Тейково зна-

чительно превосходит другие малые города области, выполняя роль межрайонного центра.

4. Активное инфраструктурное развитие: реализованы проекты благоустройства (набережная реки Вязьма – 105 млн руб.), модернизация уличного освещения («Светлый город»), строительство артезианских скважин и централизованной канализации в п. Пчелина.

Ключевые проблемы и вызовы:

1. Демографический спад: несмотря на статус крупнейшего из рассматриваемых городов, население сократилось на 8% за 9 лет.

2. Преобладание базовых ценностных ориентаций: очень высокая доля бежевого уровня (20,9%) указывает на то, что значительная часть населения озабочена решением насущных проблем, а не стратегическим развитием.

3. Умеренные темпы роста: при значительных абсолютных показателях, индексы роста (оборота торговли – 1,10, доходов бюджета – 2,54) являются достаточно скромными, указывая на инерционность развития.

Анализ ценностного профиля населения г.о. Тейково представлен на рисунке 4.

Ценностный профиль Тейково («прагматичный город с запросом на стабильность и улучшение качества жизни») характеризуется выраженными ориентациями на удовлетворение базовых потребностей (бежевый – 20,9%), предпринимательскую активность (оранжевый – 17,6%), а также на социальную гармонию и комфорт (зеленый – 17,1%). Значима также доля тех, кто ценит порядок (синий – 15,2%)

Меры для уровня «бежевый» (базовые потребности, инфраструктура): продолжение развития и капитального ремонта социальной и инженерной инфраструктуры.

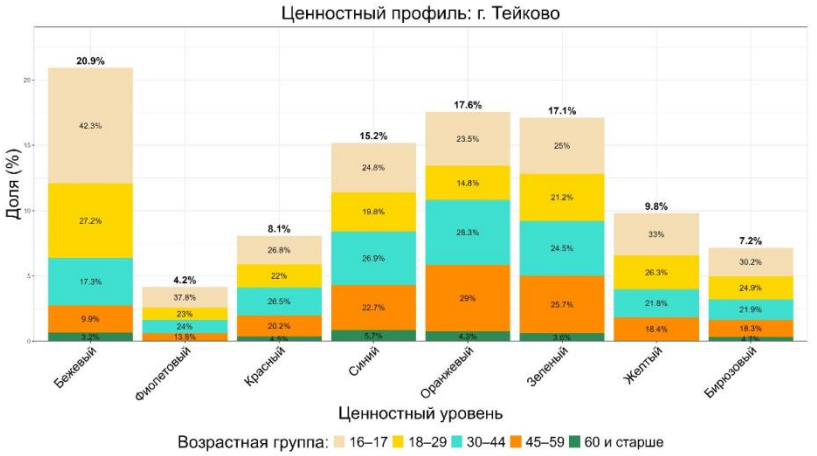


Рис. 4. Ценностный профиль жителей г.о. Тейково

С целью созданию новых экономических акторов предлагаются меры для уровня «оранжевый» (предпринимательство, эффективность) – развитие малого предпринимательства, гранты для начинающих предпринимателей. Бизнес-среда в городе обусловлена военной службой части мужского населения, и широкие возможности открываются по развитию женского предпринимательства.

Модель развития города обусловлена функционированием крупной военной части, и соответственно меры по развитию города необходимо увязываться с планами Минобороны России в отношении дальнейшей ее судьбы. Наряду с этим крупнейшее промышленное предприятие города также должно быть заинтересовано в удержании трудовых ресурсов в городе.

Тейково демонстрирует модель «инерционного промышленного центра», обладающего солидным экономическим фундаментом, но испытывающего трудности с переходом к более динамичной и привлекательной для жизни модели развития. Ключевая задача – переломить демографический тренд за счет комплексного улучшения городской среды и создания новых экономических возможностей, тесно увязанных с ценностными запросами горожан на предпринимательство и активное вовлечение крупнейших стейкхолдеров (Минобороны России и Тейковский ХБК) в реализацию программ городского развития.

Анализ и проектирование мер социально-экономического развития г.о. Шуя

Шуя – один из крупнейших и старейших городов Ивановской области, уступающий по численности лишь региональному центру. Город обладает статусом важного исторического, промышленного и образовательного центра региона. Здесь успешно работает Шуйский филиал Ивановского государственного университета, обеспечивая подготовку кадров на уровне высшего образования.

Выделим ключевые положительные тенденции, обеспеченные мерами государственной политики:

1. Статус районного центра: Шуя демонстрирует абсолютное лидерство среди исследуемых городов по большинству показателей: оборот розничной торговли (15,6 млрд руб.), доходы бюджета (1,74 млрд руб.), численность населения (53,3 тыс. чел.). Это подтверждает ее роль как одного из ключевых экономических центров Ивановской области.

2. Успешное развитие промышленности: стабильный рост промышленного производства (среднегодовой темп 109,52%) обеспечен масштабными инвестициями в высокотехнологичные отрасли: «Аквариус» (более 1,5 млрд руб.) [21], «Шуйские ситцы» 2,2 млрд руб.) [22]. Город демонстрирует успешную диверсификацию от традиционного текстиля и деревообработке к IT и электронике.

3. Эффективная логистическая модель: развитие транспортного хаба («Ласточки» до Москвы, «Орланы») создало конкурентное преимущество и стимулировало экономическую активность.

4. Сбалансированная инвестиционная политика: низкая доля бюджетных инвестиций (17,7%) при общем значительном объеме (1,28 млрд руб.) свидетельствует о высокой привлекательности города для частного капитала.

Ключевые проблемы и вызовы развития малого города:

1. Демографический спад: несмотря на экономические успехи, население сократилось на 9% за 9 лет, что существенно меньше, чем в других малых городах, но все же значительно.

2. Умеренные темпы бюджетного роста: при высоких абсолютных показателях, темпы роста доходов бюджета (2,09 за 9 лет) отстают от темпов промышленного развития.

3. Недостаточная эффективность социальных инвестиций: масштабные проекты по открытию кванториумов, ремонту детских садов, школ, музеев не решают базовых проблем, на которые указывает высокий «бежевый» уровень ценностей населения [23].

Анализ ценностного профиля населения г.о. Шуя представлен на рисунке 5.

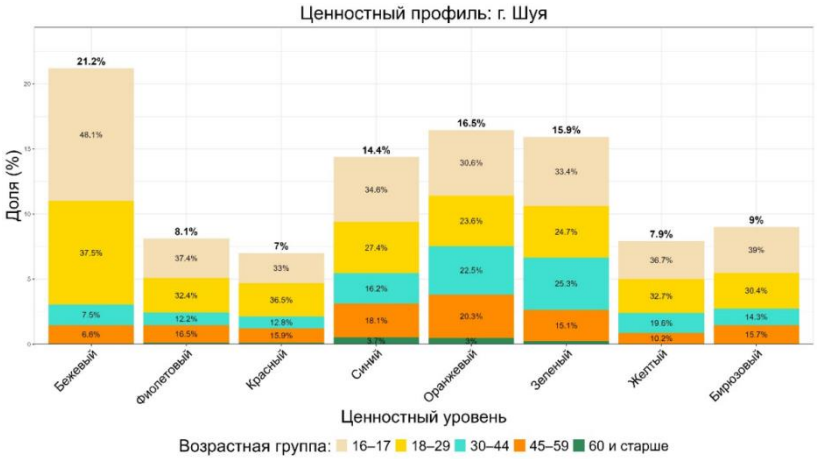


Рис. 5. Ценностный профиль жителей г.о. Шуя

Ценностный профиль Шуи («Город контрастов: инновационная экономика vs базовые запросы») характеризуется самым высоким бежевым уровнем (21,2%) при значимых предпринимательских (оранжевый – 16,5%) и социально-экологических (зеленый – 15,9%) ориентациях. Выше среднего составляет степень фиолетовых ценностных ориентаций (8,1%), благодаря храмовому комплексу и известному памятнику архитектуры и истории русского православия – самая высокая отдельно стоящая колокольня в Европе.

Меры экономической политики в парадигме «стабилизации» следует проектировать в случае проявления кризисных явлений на базовых промышленных предприятиях города:

«Шуйские ситцы», ООО ПК «Аквариус» и ООО «ЭГГЕР ДРЕВПРОДУКТ».

В рамках реализации стратегии социально-экономического развития необходимы меры, соответствующие «бежевому» ценностному уровня (базовые потребности, инфраструктура), с фокусом на решении конкретных проблем ЖКХ – капитальный ремонт систем водоснабжения, замена лифтов в МКД, ремонт внутриквартальных дорог и другой инфраструктуры. Важно обеспечить стратегическую трансформацию городских сервисов и инфраструктуры с технологиями «умного города».

В рамках задач экономического развития и создания новых акторов разработаны следующие меры:

1. Создание IT-кластера «Шуя-Технополис»: развитие кооперационной сети вокруг «Аквариуса» – привлечение малых IT-предприятий, создание центра R&D в области электроники, интеграция с высшим и средним образованием в городе. Эти меры будут способствовать развитию предпринимательства и соответствовать ценностному уровню «Оранжевый» (Предпринимательство, инновации);

2. Развитие культурно-туристического кластера: интеграция существующих активов – музеев, фестиваля «Русское Рождество» в единую туристическую экосистему, с ростом числа предпринимательских инициатив в сфере гастрономии, туристских сервисов [24, 25]. Однако важно, чтобы туристический поток перерастал в развитие города и региона. Для этого важно наличие «продукта» с высокой стоимостью. Для Шуи и Шуйского района это могут участки под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), с учетом относительно хорошей транспортной доступности до Москвы, большого числа рабочих мест в формате «удаленной занятости», а также благоприятными природными условиями. Однако формирование и продажа таких участков, требует проведения разработки «мастер-плана», развития инфраструктуры и социальных сервисов.

3. Инициатива «Шуя – город возможностей»: комплексная программа преодоления «ценностного разрыва», включающая следующие проекты:

– проект «Зеленая Шуя»: Развитие экологического каркаса города – создание велодорожек, озеленение дворов, органи-

зация системы раздельного сбора отходов, соответствующая «зеленому» ценностному уровню и его распространению.

– создание центра городских инициатив: Поддержка гражданских проектов и соседских сообществ, развитие волонтерского движения. Решение задач «бежевого» ценностного уровня – модернизация инфраструктуры и решения самых актуальных проблем населения, и стимулирование перехода к ценностным уровням более высоких порядков.

– создание передовых образовательных центров на уровне средне-специального и высшего образования совместно с крупными промышленными предприятиями с последующим трудоустройством, развитие доступного жилья для молодых специалистов.

Шуя демонстрирует модель «асимметричного развития», где успехи в создании современной промышленности и логистической инфраструктуры не подкреплены адекватным улучшением качества жизни для всех групп населения. Наблюдается ценностный парадокс у жителей: наибольшая доля бежевых ориентаций (21,2%) среди всех городов при наличии развитой экономики свидетельствует о «ценностном разрыве» – значительная часть населения не ощущает существенного повышения качества жизни при экономическом росте. Ключевая задача – обеспечить более равномерное распределение эффектов от экономического роста через адресные программы, соответствующие ценностным запросам различных слоев населения.

Анализ и проектирование мер социально-экономического развития Родниковского г.п.

Родники – один из ключевых промышленных центров Ивановской области, исторически специализирующийся на текстильной промышленности. Город обладает развитой инвестиционной инфраструктурой (индустриальный парк «Родники», ОЭЗ «Иваново») и демонстрирует активную инвестиционную динамику. Создание и развитие особой экономической зоны требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, решение кадровых проблем и привлечение инвестиций [26].

Выделим ключевые положительные тенденции, обеспеченные мерами государственной политики:

1. Статус индустриального центра: Родники демонстрируют выдающуюся динамику промышленного производства. Средний индекс промпроизводства за 9 лет составил 114%, что является одним из самых высоких темпов среди муниципалитетов. Это обеспечивается как модернизацией традиционных текстильных предприятий («Родники-Текстиль», «Суртекс Родники»), так и диверсификацией (производство минеральной изоляции, косметики).

2. Высокая инвестиционная активность: объем инвестиций в основной капитал за 9 лет вырос в 17 раз (с 156 млн руб. в 2016 до 5.07 млрд руб. в 2023). При этом подушевые инвестиции в среднем за 9 лет 74 тыс. руб. / чел., существенно превышает (более чем в 2,5 раза) аналогичный показатель по другим малым городам, что свидетельствует о росте привлекательности территории для частного капитала.

3. Развитие транспортной инфраструктуры: реализованы значимые проекты по ремонту дорог (включая трассу Иваново-Родники) [27], строительству круговой развязки, что улучшает логистику и базовые условия для жизни и бизнеса.

4. Активное благоустройство и развитие социальной сферы: реализация проектов комфортной городской среды («Зеленый кампус», «Летний сад») [28], ремонт детской поликлиники, строительство спортивных площадок и ФАПов направлены на повышение качества жизни [29].

Вызовы, требующие дополнительных мер экономической политики:

1. Депопуляция: численность постоянного населения сократилась на 11.6% (с 33.6 до 29.7 тыс. чел.) за 9 лет. Это очень высокий темп убыли, что создает системный вызов для рынка труда, с учетом постоянного создания новых рабочих мест;

2. Сдерживающий рост доходов населения: номинальная средняя заработная плата выросла за 9 лет в 2.2 раза, что является позитивным трендом. Однако ее абсолютный уровень (31.2 тыс. руб. в 2024) остается относительно низким и не компенсирует для жителей эффект от высоких темпов промышленного роста, создавая «ценностный разрыв»,

3. Отставание роста доходов бюджета от инвестиционного бума: доходы местного бюджета выросли в 2.9 раза за 9 лет,

что значительно ниже темпов роста инвестиций. Это указывает на необходимость усиления работы по трансформации инвестиций в устойчивые налоговые поступления.

Переходя к оценке соответствия реализованных мер ценностным уровням населения, рассмотрим результаты комплексного социологического обследования города включая распределение по возрастным когортам (рис. 6).

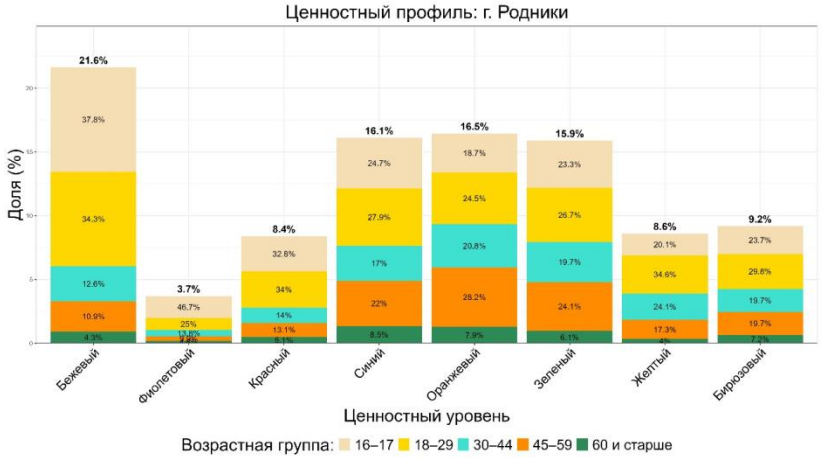


Рис. 6. Ценностный профиль жителей Родниковского г.п.

Взаимосвязь ценностного профиля и результатов реализации мер экономической политики выражается в превалирующих «бежевых» установках населения (наибольший уровень среди городов Ивановской области), при этом также наиболее высокий уровень проявления «бирюзовых» ценностных установок, характеризующих мировую связанность всех процессов. С этой точки зрения население г. Родники наиболее поляризовано с точки зрения ценностей, на наш взгляд это связано с соседствующим передовым промышленным комплексом в рамках функционирования особой экономической зоны, и исторически сложившегося старопромышленного города.

В рамках стратегий социально-экономического развития необходима реализация мер по повышению конкурентоспособности промышленного сектора города и реализация мер поддержки в случае проявления кризисных явлений на предприятиях.

При этом превалирующим направлением реализации мер должно стать инфраструктурное развитие, демонстративная и быстрая ликвидация «бежевых» проблем, чтобы поднять общий ценностный фон и создать почву для развития.

Инвестиции в индустриальный парк, создание и развитие особой экономической зоны – это работа на «оранжевом» уровне, но в городе наибольшая часть жителей соответствует «бежевым» ценностным установкам. Необходима переориентация мер экономического развития на развитие городской инфраструктуры и решения базовых проблем жителей.

С учетом демографической ситуации в городе и требованиями промышленных предприятий по обеспечению трудовыми ресурсами необходимо создание «Центра прикладных навыков», где за короткий срок (1–3 месяца) можно освоить конкретный, востребованный на местных предприятиях навык (электромонтаж, обслуживание и наладка) на современном оборудовании. Гарантии трудоустройства от работодателей с подъемной выплатой при устройстве создаст ощущение базовой защищенности у жителей и особенно молодежи.

Следующей задачей политики совершенствования ценностного уровня жителей является создание «мостика» от «бежевого» к «синему» (доверия к порядку) ценностным уровням. Вариантом реализации такого перехода является создание совместных программ промышленных предприятий и государственного сектора «социальный пакет Родники» – внедрение на всех крупных предприятиях города повышенного пакета социального обеспечения, включающего, например, питание на предприятиях, корпоративную поликлинику, спортивные активности, детский отдых и т. п. Это сформирует приверженность жителей к работе на крупных предприятиях. Наличие рабочих мест, развитие промышленного сектора в рамках особой экономической зоны имеет большой потенциал развития сектора бюджетного домостроения, куда в условиях «сжатия экономической активности» в 2025–2026 гг. могут быть перенаправлены трудовые потоки. Однако это требует развития рынка жилья, возможно с инвестиционным участием промышленных предприятий. Рабочие места, обеспеченные льготными жилищными программами, привлекут молодежь.

С целью усиления конкурентоспособности предприятий предлагается создать центр по переустройству рабочих мест на промышленных предприятиях для людей с ограниченными возможностями здоровья. После окончания специальной военной операции, трудоустройство таких лиц будет в приоритете для региональных органов власти, и может стать ключевым резервом для привлечения новых трудовых ресурсов для промышленных предприятий.

Общим выводом для реализации экономической политики в Родниках является обеспечение работы на ценностном уровне с населением. Поскольку высокие экономические успехи в привлечении инвестиций, создании особой экономической зоны и развития территории индустриального парка не соответствуют ценностям значительной части населения. Экономический прогресс не трансформировался в улучшение качества жизни населения малого города, и на ценностном уровне не сформирована когорта успешных работников предприятий.

Поэтому меры органов государственной власти сначала нужно направить на достижение цели «залатать базовый ценностный провал», обеспечив переход от «бежевых» к «синим» ценностным установкам. Только когда доминирующий «бежевый» (выживание) фон начнет сменяться на «синий» (ощущение стабильного порядка), а энергия молодежи будет направлена в созидание, можно будет строить планы по развитию «оранжевого» предпринимательского кластера. Сейчас важно не развитие, а срочная социальная стабилизация и нивелирование ценностных разрывов города.

Оценка результатов проектирования мер экономической политики

Обобщая проведенный анализ шести малых городов Ивановской области (Родники, Шуя, Тейково, Палех, Юрьевец, Гаврилов Посад) с применением методологии спиральной динамики для оценки ценностного профиля населения и его соответствия экономической политике позволяет сформулировать следующие обобщающие выводы.

Исследование подтверждает ключевую гипотезу о том, что эффективность мер социально-экономического развития малых городов критически зависит от их соответствия домини-

рующему и потенциальному ценностным уровням местного сообщества. Традиционный подход, ориентированный исключительно на макроэкономические показатели (объем инвестиций, темпы промышленного роста, бюджетная обеспеченность), оказывается недостаточным и в ряде случаев контрпродуктивным, так как приводит к углублению «ценностного разрыва».

Таким образом, центральным объектом управления экономическим развитием малого города должно стать не просто экономическое хозяйство территории, а ценностно-экономический контур: система взаимосвязей между доминирующими ценностями населения, реализуемой экономической политикой и формируемыми в результате новыми институтами.

Библиографический список

1. Диагностика ценностного уровня малого города: анкета на основе спиральной динамики // Людмила Дмитриева [Электронный ресурс]. URL: https://dmitrieva.lv/publications.html (дата обращения: 09.01.2026).
2. В Гавриловом Посаде расширяют благоустроенный участок набережной реки Воймига // Малые города России: [сайт]. URL: http://www.xn----7sbbgadm2aekjh3bbbpk0ac.xn--p1ai/v-gavrilovom-posade-rasshiryayut-blagoustroennyy-uchastok-naberezhnoy-reki-voymiga.html (дата обращения: 23.07.2024).
3. Сельское хозяйство – ведущая отрасль экономики Гаврилово-Посадского муниципального района продолжает успешно развиваться // Сельская правда: [сайт]. 2020. 15 дек. URL: https://gp-selskayapravda.ru/articles/media/2020/12/15/selskoe-hozyajstvo-veduschaya-otrasl-ekonomiki-gavrilovo-posadskogo-munitsipalnogo-rajona-prodolzhaet/?ysclid=mer62qn2e630995171 (дата обращения: 05.10.2024).
4. В Гавриловом Посаде реализованы проекты преображения общественных пространств благодаря президентским грантам // Малые города России: [сайт]. URL: http://www.xn----7sbbgadm2aekjh3bbbpk0ac.xn--p1ai/v-gavrilovom-posade-realizovany-proekty-preobrazheniya-obshcestvennykh-prostranstv-blagodarya-prezidentskim-grantam.html (дата обращения: 11.10.2024).
5. В двух городах Ивановской области закончили модернизацию уличного освещения. URL: Ивановоньюс: официальный сайт https://www.ivanovonews.ru/news/1358145/

6. В Гавриловом Посаде расширяют благоустроенный участок набережной реки Воймига // Малые города России: [сайт]. URL: http://www.xn----7sbbgadm2aekjh3bbbpk0ac.xn--p1ai/v-gavrilovom-posade-rasshiryayut-blagoustroennyy-uchastok-naberezhnoy-reki-voymiga.html (дата обращения: 23.07.2024).
7. Поиск по сайту // Правительство Ивановской области: официальный сайт. URL: https://ivanovoobl.ru/search (дата обращения: 25.03.2025).
8. Два фестиваля Ивановской области стали победителями туристической премии // Национальные проекты.РФ: официальный сайт. URL: https://национальныепроекты.рф/news/dva-festivalya-ivanovskoy-oblasti-stali-pobeditelyami-turisticheskoy-premii/ (дата обращения: 25.03.2025).
9. Стартовали главные мероприятия празднования 800-летия Юрьевца / Т.А. Голикова, С.С. Воскресенский // ТАСС: [сайт]. 2025. 4 июня. URL: https://tass.ru/obschestvo/24132569 (дата обращения: 15.09.2024).
10. Международный фестиваль кино, музыки и архитектуры «Зеркало. Философия Тарковского» // Комсомольская правда: [сайт]. URL: https://www.kp.ru/russia/ivanovo/mesta/festival-zerkalo/ (дата обращения: 10.03.2025).
11. Лес чудес // Манжерок: [сайт]. URL: https://манжерок.рф/children/les-chudes (дата обращения: 05.07.2024).
12. Жилая недвижимость в Этномире // Этномир: [сайт]. URL: https://ethnomir.ru/nedvizhimost/ (дата обращения: 15.09.2024).
13. Мантуров Н. В Палехе появится станция водоочистки / Н. Мантуров // Известно.ру: [сайт]. 2023. 8 дек. URL: https://i3vestno.ru/news/2023/12/08/v_palehe_poyavitsya_stanciya_vodoochistki (дата обращения: 13.12.2024).
14. Решение Совета Палехского муниципального района от 26.09.2024 № 75 «О Стратегии социально-экономического развития Палехского муниципального района до 2030 года». URL: https://palekhmr.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/resheniya-soveta/2024-god/2024-god_2740.html (дата обращения: 05.10.2024).
15. Александрова З. На повестке / З. Александрова // Призыв Палех: [сайт]. 2024. 2 февр. URL: https://prizivpalekh.ru/news/media/2024/2/2/na-povestke-1/ (дата обращения: 12.03.2025).
16. Промышленные предприятия в Тейкове модернизируют и расширяют производственные мощности // Инвестиции в Ивановской области: [сайт]. 2024. 19 апр. URL: https://invest-ivanovo.ru/news/promyshlennye-predpriyatiya-v-teykove-moderniziruyut-i-

rasshiryayut-proizvodstvennye-moshchnosti/?ysclid=mezpxt06vk569641316 (дата обращения: 10.08.2024).
17. Поиск по сайту // Правительство Ивановской области: официальный сайт. URL: https://ivanovoobl.ru/search (дата обращения: 25.03.2025).
18. В Тейкове рядом со стадионом «Юность» возводят физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейном // Ивановское телевидение: [сайт]. 2023. 4 окт. URL: https://ivteleradio.ru/news/2023/10/04/v_teykove_ryadom_so_stadionom_yunost_vozvodyat_fizkulturno_ozdorovitelnyy_kompleks_s_basseynom?ysclid=mezr8b2j9d226371784 (дата обращения: 23.08.2024).
19. Поиск по сайту // Правительство Ивановской области: официальный сайт. URL: https://ivanovoobl.ru/search (дата обращения: 25.03.2025).
20. В Тейкове обновляют детсады и благоустраивают территорию монумента Славы // Ивановское телевидение: [сайт]. 2025. 31 июля. URL: https://ivteleradio.ru/news/2025/07/31/v_teykove_obnovlyayut_detsady_i_blagoustraivayut_territoriyu_monumenta_slavy_ (дата обращения: 11.08.2025).
21. Компания «Аквариус» в Шуе расширяет производственные мощности для производства микросхем // Правительство Ивановской области: официальный сайт. 2023. 8 дек. URL: https://ivanovoobl.ru/?type=news&id=62265 (дата обращения: 19.05.2024).
22. «Шуйские ситцы» открыли новое отделочное производство // Правительство Ивановской области: официальный сайт. 2019. 15 нояб. URL: https://ivanovoobl.ru/?type=news&id=24766 (дата обращения: 20.09.2024).
23. В этом году фестиваль «Русское Рождество» посетили более 200 тысяч туристов // Шуя: городской округ: официальный сайт. 2022. 11 янв. URL: https://www.okrugshuya.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=59164 (дата обращения: 18.05.2024).
24. В этом году фестиваль «Русское Рождество» посетили более 200 тысяч туристов // Шуя: городской округ: официальный сайт. 2022. 11 янв. URL: https://www.okrugshuya.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=59164 (дата обращения: 18.05.2024).
25. Фестиваль «Русское Рождество» в числе победителей отбора на получение гранта от Ростуризма // Власть.ИО: [сайт]. 2022. 24 авг. URL: https://vlast.io/festival-russkoe-rozhdestvo-v-chisle-pobeditelej-otbora-na-poluchenie-granta-ot-rosturizma/ (дата обращения: 15.10.2024).

26. Курникова И.В. Особые экономические зоны как катализатор развития малых городов / И.В. Курникова, А.Н. Носов // Малые города большой страны: Сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 74–80. EDN VZIDKP.
27. Ивановский губернатор проверил выполнение наказов граждан в Родниках // Российская газета: [сайт] URL: https://rg.ru/2023/10/31/reg-cfo/ivanovskij-gubernator-proveril-vypolnenie-nakazov-grazhdan-v-rodnikah.html (дата обращения: 25.03.2025).
28. Жители Родников приняли благоустройство Летнего сада // Известно.ру: [сайт]. URL: https://i3vestno.ru/news/2022/04/19/zhiteli_rodnikov_prinyali_blagoustroystvo_letnego_sada (дата обращения: 25.03.2025).
29. Правительство Ивановской области: официальный сайт. URL: https://ivanovoobl.ru/press?type=news&id=43040 (дата обращения: 25.03.2025).

УДК 332.122
ББК 65.9(2Рос)-96

МАЛЫЕ ГОРОДА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ СОМНЕНИЙ И ВЫЗОВОВ

Иродова Елена Евгеньевна
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы и решения в формате общественного воспроизводства малых городов с позиций конкурентного потенциала малых региональных форм организации. Анализируются потенциальные механизмы взаимодействия с крупными городами, обладающими большими объемами ресурсов и возможностей. Фиксируется ряд практических наработок и перспектив дальнейшего функционирования и развития малых городов в экономике РФ.

Ключевые слова: малый город, проблемы малых городов, направления развития малых городов, перспективы малых городов, практика развития малых городов, особенности малых городов.

SMALL CITIES AT THE CROSSROADS OF DOUBTS AND CHALLENGES

Irodova Elena Evgenievna
Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Annotation. The article examines current problems and solutions in the format of social reproduction of small cities from the perspective of the competitive potential of small regional forms of organization. It analyzes potential mechanisms of interaction with large cities that have large amounts of resources and opportunities. The article also identifies a number of practical developments and prospects for the further functioning and development of small cities in the Russian economy.

Keywords: small town, problems of small towns, directions of development of small towns, prospects of small towns, practice of development of small towns, peculiarities of small towns.

© Иродова Е.Е., 2026

В современных условиях доминирует мнение о том, что монополия на комфортную жизнь существует исключительно у жителей мегаполисов, соответственно большая часть людей всеми силами стремится в крупные индустриальные центры, а в малые города становятся все менее популярными. Среди молодежи стала трендовой миграционная тенденция – из малого города в областной региональный центр и далее в крупный мегаполис уровня Москвы и Санкт-Петербурга. Складывается ситуация систематического падения численности населения в малых городах (несмотря на некоторый несущественный рост в 2015 г., 2020 г. и 2023 г., в целом тренд имеет негативную динамику). Гипотеза о том, что снижение численности населения малых городов обусловлено падением количества малых городов в РФ, оказывается совершенно несостоятельной, поскольку статистика свидетельствует об обратном. Несмотря на увеличение количества малых городов в современной России, население, которое в них проживает, неуклонно снижается. И это значит, что причины динамики численности совершенно иные. Падение численности населения – это системообразующая проблема большинства малых городов. Она ставит под сомнение саму целесообразность их сохранения и развития. Безусловно, данную негативную тенденцию необходимо переломить. Однако для этого необходимо разобраться с ее причинами и сопоставить с положительными тенденциями развития малых городов.

Малые города, которые по праву называют хранителями русской тайны и загадочной русской души, демонстрируют нам свои возможности в части будущего развития. Важно найти механизмы включения малых форм образования в новую экономику России на фоне развития технологий и появления нового типа рабочих мест. Так, пандемия короновируса актуализировала целый пласт новых отраслей, где удаленная работа стала необходимым и эффективным инструментом функционирования и развития.

Переход от угасания к росту влияния малых городов актуален, во-первых, для сохранения исторического наследия, а во-вторых для выработки эффективных навыков адаптации к современной жизни, которые не в состоянии обеспечить мегаполис. Следует сразу заметить, что такие города намного

меньше подвержены влиянию социальной атомизации. Именно здесь люди привыкли оказывать друг другу посильную помощь и поддержку и коллективно выступать в защиту своих интересов (в качестве примера можно привести формирование городских общин). Самодостаточность и высокая самоорганизация всегда составляли характерную особенность малых российских городов и во многих из них есть не только церкви, но также школы, библиотеки, больницы, театры, которые были организованы наиболее влиятельными людьми. В исторические справки вошли свидетельства о деятельности земств. А ведь именно они внесли неоценимый вклад в развитие своей малой родины, рационализируя быт, формируя ее неповторимую красоту и культуру. Истоки формирования гражданских ценностей, самобытного национального характера напрямую связаны с малыми городами. Здесь складываются уникальные условия, когда наряду с преимуществами культурной городской жизни, наблюдается отсутствие глобальной зависимости от городской суеты и навязчивой техносферы, которые по существу обезличивают жителей крупных городов и мегаполисов. Как показывают многочисленные опросы и аналитика население малых городов априори более консервативно. Люди здесь привыкли ориентироваться на ставшие уже привычными моральные установки и идеалы, разделяя национальные интересы и ценности. Все это можно назвать здоровым консерватизмом, который противостоит столичному радикализму и агрессивной жажде перемен. Нельзя забывать и о том, что достаточно длительный исторический период население России проживало главным образом на селе и в малых городах. Так, в 1910 г. численность населения в 9 городах из 10 составляла не более 50 тыс. чел., а в целом в России было только 2 города-миллионника (Москва и Санкт-Петербург). В интервале с 1742–1914 гг. удельный вес постоянного городского населения без пригородов вырос на 1,8% (11 до 12,8%), а с пригородами увеличился на 2,3% (13 до 15,3%). Невысокая численность населения, проживающего в городах была обусловлена достаточно высокой ролью сельского хозяйства, но в тоже время Россия уже была в составе 5 государств лидеров в области промышленного производства. Однако, начиная с этого периода начался процесс усиления власти

и влияния крупных городов и ослабление позиций малых. По результатам исследования РАНХиГС, немногим более 3,4 млн российских граждан проживают в малых городах. В большинстве из них количество населения уверенно сокращается. Экспертное сообщество прямо заявляет о том, что люди перемещаются в более крупные города по причине кризиса промышленного производства и сокращения числе рабочих мест (в т.ч. в отраслях малого и среднего бизнеса, поскольку его присутствие и влияние также ослабевает), а в результате город утрачивает свой статус и функционал, превращаясь в поселок или село. Аналитики ставят под сомнение жизнеспособность ста тридцати малых городов. И все это на фоне последних 10 лет, когда падение численности населения в малых российских городах достигло 314,5 тысяч человек. Среди наиболее актуальных причин миграции можно назвать следующие. Во-первых, это низкая оплата труда, что подтверждается рядом представительных исследований, указывающих на то, что заработные платы в малых российских городах в среднем на 25% ниже, чем в крупных населенных пунктах и городах. Во-вторых, это монопрофильная специализация малых городов, узкая специализация рынка труда (примерами могут быть моногорода, созданные вокруг градообразующего предприятия). В результате молодежь имеет сложности в части трудоустройства, так как далеко не по всем специальностям существуют актуальные вакансии в зависимости от специфики малого города, а в результате, как показывают исследования, проведенные на базе российской академии наук, в последние двадцать лет отмечается падение доли квалифицированных специалистов и рабочих с 41% до 30%, снижение роста доли профессионалов с 18% до 13% согласно материалам исследований РАН [4].

Возникают серьезные проблемы в части функционирования и развития социальной инфраструктуры, поскольку большой отток населения отнюдь не способствует расширению системы социального обеспечения граждан в силу ее невостребованности и неактуальности, а это в свою очередь, влечет за собой целый комплекс проблем, связанных с относительно невысоким уровнем и объемом предоставляемых медицинских,

образовательных услуг и «недооснащенностью» современным оборудованием учебных заведений и лечебных учреждений.

Сами методы государственного и муниципального регулирования, ориентированные на рост эффективности функционирования малых городов, могут в существенной степени различаться в разных городах. И эти различия определяются главным образом факторами сдерживания и развития.

Инфраструктурная недостаточность на уровне малого города, вызывающая систематический отток населения, требует для начала разработки мастер-плана, который представляет собой документ стратегического пространственного планирования города. Он содержит стратегию развития промышленной и транспортной составляющей, жилищной сферы, исторических традиций и пр. Так, мастер-план предполагает целевую разбивку территории города на самостоятельные зоны. Например, фиксируются промышленная, коммерческая, жилая, рекреационная и ряд других. Все это необходимо для того, чтобы понять по каким базовым векторам пойдет развитие города. Если сопоставлять его с генпланом, то мастер-план выглядит более емким, включая в себя, например, не только транспортные узлы, инженерные сети и архитектурную составляющую, но и экономические, социальные и, разумеется, экологические аспекты. При этом особо оцениваются туристический потенциал и логистическая эффективность. Подобный опыт уже работает в экономике России. В частности, Президент РФ поручил разработать 200 мастер-планов (для крупных городов и агломераций и для малых городов). Но проблема заключается в том, что далеко не каждый город в состоянии самостоятельно разработать мастер-план. Это объясняется тем, что кроме затрат непосредственно на разработку, требуется обеспечить финансирование его осуществления. Это, как правило, оказывается весьма обременительно для бюджета малого города в финансовом отношении. Главная причина в том, что мастер-план предполагает весьма серьезные изменения в социо-территориальном планировании города в целом. В этом плане показателен опыт Норильска, который по численности населения не считается малым городом, но его практика вполне может быть использована на площадках моногородов с аналогичными масштабными

градообразующими предприятиями. В рамках финансирования разработки и продвижения мастер-плана для Норильска с разных уровней бюджетной системы поступило 120 млрд рублей. При этом, большую часть – 81,3 млрд руб. [1] финансирует градообразующее предприятие Норникель.

В тоже время мастер-план, как инструмент развития адекватен в использовании далеко не для всех городов. Именно поэтому в современной России применяется практика осуществления разного рода проектов, мероприятий и конкурсов. В рамках этих площадок могут реализовать свой потенциал субъекты РФ, и муниципалитеты. Плюсы очевидны, поскольку участие в таких мероприятиях мотивирует системное развитие городской инфраструктуры. Это осуществляется благодаря федеральному финансированию инициатив, грантов, а также других способов поддержки проектов. В качестве наиболее актуальных примеров на сегодняшний день можно указать Всероссийской форум «Развитие малых городов и исторических поселений», в формате которого реализуется всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды. Другим примером является Всероссийский конкурс «Культурная столица малых городов России. В Калуге, в 2024 г. В конце лета прошел форум «Развитие малых городов и исторических поселений». И в рамках этого конкурса Ивановский регион в номинации по развитию малых городов и исторических поселений выиграл Первую Национальную премию в области формирования комфортной городской среды. Следует особо подчеркнуть, что в течение 5 лет, пока указанный федеральный проект проводился в жизнь, от Ивановской области выиграли федеральные гранты на благоустройство двадцать четыре заявки [3]. Имеет смысл упомянуть и Всероссийский конкурс «Культурная мозаика малых городов и сел».

В качестве актуальных мер поддержки предлагаются преференции для предпринимателей, создающих в малых городах новые рабочие места. Подобные меры прошли успешную апробацию в отношении моногородов. В части внедрения инфраструктурной составляющей – во многих регионах, это, например, газификация, транспортная доступность и высокоскоростной интернет. Это будет иметь успех, когда в малом

городе ощущается явная нехватка объектов социальной инфраструктуры и рабочих мест и таким образом можно обеспечить доступ к ним, не меняя постоянного местожительства. В тоже время эффективная инфраструктура будет мотивировать приток туристов с учетом того, что малому городу всегда есть что представить в части исторического своеобразия, культуры, традиций.

Так, совместно с РЖД в Ивановском регионе соединили с областным центром малые города, в числе которых – Шуя, Тейково, Кинешма, Фурманов, Вичуга, Гаврилов Посад современными поездами Орлан. Приведено в надлежащий вид порядка 90% региональной дорожной опорной сети, что обеспечило вполне комфортные условия для перемещения между городами. Наряду с этим предлагается начать освобождать мегаполисы от излишнего сосредоточения институтов государственного и корпоративного управления, а также офисных пространств. Целесообразно сформировать адекватные форматам малых городов и уровню развития новых технологий модели образования и здравоохранения. Так, например, уже запущены и работают программы по привлечению кадров – Земский доктор, Земский фельдшер, идет активный ремонт школ, поликлиник и детских садов. Что касается наполнения бюджетов малых городов, то здесь необходимо трансформировать правила уплаты налога на доходы физических лиц, когда определенную долю этого налога перечислять по месту проживания сотрудников, а не по месту регистрации компании. В современных условиях, принимая в расчет новые формы занятости персонала, необходима большая гибкость. Сейчас открываются новые возможности, позволяющие работать удаленно на фирму в крупном мегаполисе, проживать в малом городе, получая там же социальные услуги. Таким образом будет правильно, если налог придет в бюджет региона и муниципалитета по месту проживания человека.

В современных условиях проблема равномерного пространственного развития территорий выходит на первый план, что находит отражение в документах стратегического планирования РФ. Малые города – это города с численностью населения менее 50 тыс. человек, хотя этот критерий в современных усло-

виях не фиксируется в правовых документах, но тем не менее большинство исследователей по-прежнему опирается на указанный параметр как ключевой в определении малого города. Малые города действительно составляют большую часть городов современной России. Но несмотря на их доминирование, уровень социально-экономическое развития имеет устойчивую тенденцию к снижению, которая обусловлена большим количеством разнообразных факторов, связанных зачастую с уникальной историей их появления, функционирования и развития.

Статистика такова, что доля малых городов в общем объеме российских городов составляет 72%, при этом удельный вес населения малых городов в общей численности городского населения не более 15% (15,8 млн чел) [2]. Бесспорно, что население является ключевым фактором развития на уровне муниципальных образований и национальной экономики в целом. В силу этого обстоятельства целесообразно систематически оценивать его уровень и динамику, а при ухудшении показателей, активно включать инструменты поддержки и стимулирующие механизмы. Алгоритм миграции населения выглядит так – малый город – областной центр региона - крупный мегаполис.

Безусловно проблема низкого уровня социально-экономического развития малых городов уже давно вышла за границы муниципального образования и создала дополнительную напряженность в регионах и в национальной экономике в целом. Нарастающий дисбаланс пространственного развития, обостряет уже имеющиеся диспропорции. Малые города не выдерживают конкуренции с крупными по целому ряду показателей, таких как демографические характеристики, доступность и качество социальной инфраструктуры, численность и уровень квалификации трудовых ресурсов. Среди инструментов государственного и муниципального регулирования, которые бы позволили принципиально способствовать социально-экономическому развитию малых городов, нет универсальных. Как правило, они в существенной степени различаются с учетом специфики города и факторов, способствующих и сдерживающих его функционирование, развитие и рост.

Библиографический список

1. Антонова М.А., Хусяинова Д.Р. Малые города России: проблемы и пути решения // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67),
2. Официальный сайт исследовательского центра портала Superjob.ru. URL: https://www.superjob.ru/research/about/ (дата обращения: 21.06.2026).
3. Официальный сайт Правительства Ивановской области. URL: https://ivanovoobl.ru/ (дата обращения: 21.06.2026).
4. Черныш М.Ф., Маркин В.В. Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин // ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. 212 с. ISBN 978-5-89697-401-7 URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/ publ2022/Small_ Town_monograf_2022.pdf (дата обращения 21.06.2026).

УДК 339.138
ББК 65

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РФ

Ломовцева Анна Витальевна
кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород, Россия, vnyata@mail.ru

Пиксайкина Ирина Олеговна
магистрант, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород, Россия, irinapiksaikina2@icloud.com

TERRITORIAL BRANDING AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY CITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lomovtseva Anna Vitalievna
Candidate of Economics, Associate Professor, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPA, Nizhny Novgorod, Russia, vnyata@mail.ru

Piksaykina Irina Olegovna
Master's student, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPA, Nizhny Novgorod, Russia, irinapiksaikina2@icloud.com

Моногорода в России – наследие советской индустриализации. Созданные в рамках плановой экономики, они стали центрами притяжения для специалистов со всей страны, работающих на крупных промышленных предприятиях, расположенных вблизи ресурсов. После распада СССР эти города столкнулись с серьезными проблемами, связанными с высокой зависимостью от градообразующих предприятий, которые оказались не готовы к конкуренции в условиях рынка.

Сегодня в России насчитывается 319 моногородов, в которых проживает более 12 миллионов человек. Из них 94 нахо-

© Ломовцева А.В., Пиксайкина И.О., 2026

дятся в кризисном состоянии (рис. 1). По данным на 2026 год, в моногородах проживает около 10% населения России. При этом примерно две трети жителей моногородов живут в населённых пунктах со сложным социально-экономическим положением или рисками его ухудшения.

Для решения сложившихся проблем необходимы инновационные подходы, основанные на системе прогнозирования. Важно не только предвидеть возможные перспективы, но и уметь быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, разрабатывая гибкие сценарии социально-экономического развития.

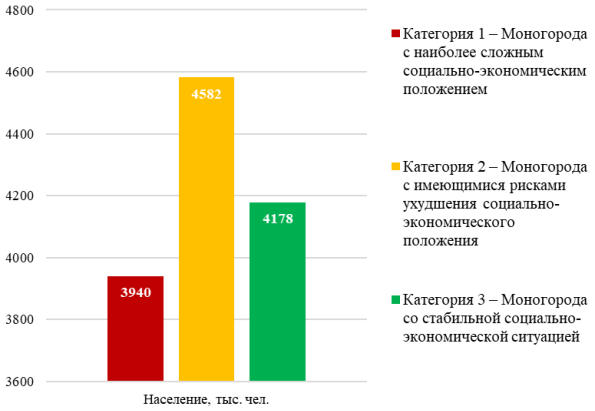


Рис. 1. Распределение населения моногородов РФ по категориям в зависимости от социально-экономической ситуации («красная», «желтая» и «зелёная» зоны)

На сегодняшний день до сих пор не разработаны эффективные методы нивелирования рисков и уменьшения воздействия отрицательных эффектов специфики моногородов и сохранения устойчивого развития таких территорий. Поиск эффективных методов улучшения ситуации в моногородах, обеспечивающих их саморазвитие и адаптацию к изменениям, становится ключевой задачей для обеспечения стабильного развития экономики страны.

В условиях исчерпания потенциала экстенсивных методов поддержки (дотации и государственные программы не дают долгосрочного эффекта саморазвития) на первый план выходят

инструменты «мягкой силы», способные перезапустить локальные экономические и социальные процессы. Одним из таких перспективных инструментов, позволяющих сместить фокус с выживания на развитие, выступает территориальный брендинг. В отличие от точечных антикризисных мер, брендинг нацелен на системное изменение восприятия территории, создание новых смыслов и привлечение ресурсов извне.

Развитие территориального бренда в условиях монопрофильности территории может стать ключевым инструментом для повышения привлекательности внешнего облика моногорода, удержания квалифицированных кадров, что в конечном итоге способствует развитию и совершенствованию качества жизни населения.

В 2002 году Саймон Анхольт, эксперт в области формирования национального имиджа, предложил термин «брендинг мест», который стал альтернативой существовавшим подходам, которые концентрировались, как правило, на отдельных аспектах территории, таких как туризм или культура. Данное понятие охватывало более комплексное представление о формировании образа территории [4, с. 66]. Территориальный бренд – это образ, созданный для страны, региона или более локального пространства, выступающий мощным инструментом продвижения, основанным на уникальном сочетании культурного наследия, экономического потенциала, политических и социальных факторах территории [2, с. 21].

Теоретические положения территориального брендинга требуют верификации на конкретных практиках. В качестве объекта исследования выбран посёлок Комсомольский в Республике Мордовия. Поселок городского типа Комсомольский – крупнейший населенный пункт Чамзинского района Республики Мордовия, численность которого на 2024 год составляет 11061 человек. На основании плана восстановления и развития народного хозяйства на 1948 год, утверждённого Советом Министров СССР 2 февраля 1948 года, было решено построить новый цементный завод на территории Мордовии. В 1952 году на месте строительства был построен небольшой рабочий посёлок [1]. По призыву Мордовского обкома ВЛКСМ на строительство завода приехала по комсомольским путёвкам около 500 студен-

тов-комсомольцев Мордовского пединститута. В честь работающих на стройке комсомольцев посёлок получил своё название. Градообразующее предприятие – ОАО «Мордовцемент», входящий в крупный холдинг «ЦЕМРОС». «Мордовцемент» – одно из крупнейших предприятий по производству цемента в Российской Федерации.

Выбор моногорода обусловлен его соответствием критериям типичного моногорода с выраженным конфликтом между индустриальным прошлым и постиндустриальными реалиями. Исследование локальных брендинговых практик позволяет экстраполировать потенциал культурного кода и исторического наследия в систему стратегических задач социально-экономической диверсификации территории.

Исходя из анализа социально-экономической ситуации и анкетирования жителей моногорода Комсомольский, разработка территориального бренда может положительно сказаться на развитии муниципалитета и устранить комплекс недостатков территории.

На аналитическом этапе разработки бренда, был проведен анализ внешней среды и оценка предпосылок создания бренда. Учитывая тот факт, что на территории Мордовии на муниципальном уровне достаточно плохо развит городской маркетинг, был сделан вывод о том, что данная рекомендация по совершенствованию территории будет уникальной и однозначно привлечет внимание общественности.

На стадии разработки концепции бренда было активно привлечено мнение постоянных жителей поселка Комсомольский. Блок вопросов в анкетировании непосредственно касался территориального маркетинга. Респондентам было предложено написать ассоциации и особенности населенного пункта, которые отличают его от других похожих муниципалитетов. Большинство отметили наличие на территории горы Лысая, которая не характерна для природного ландшафта района, национальные особенности и цементного завода «Мордовцемент», который является градообразующим предприятием. На основе данных опроса были разработаны варианты визуализации бренда – логотипа, представленные на рисунке 2.

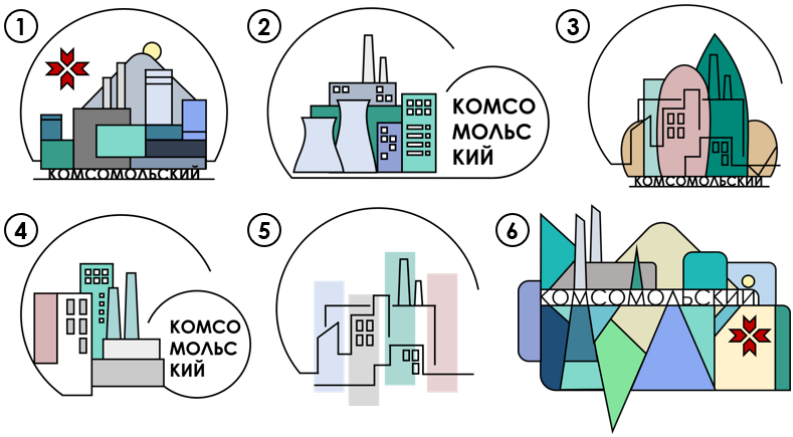


Рис. 2. Варианты визуализации бренда моногорода поселка Комсомольский

Поскольку бренд территории прежде всего должен отражать локальные особенности моногорода и мнение постоянных жителей, в период с 15 мая по 19 мая 2026 года через платформу ВКонтакте было проведено голосование за лучший вариант логотипа. Большинство голосов получил вариант № 6, наиболее полно отражающий особенности муниципального образования. Проанализируем системообразующие элементы логотипа подробнее (рис. 3).

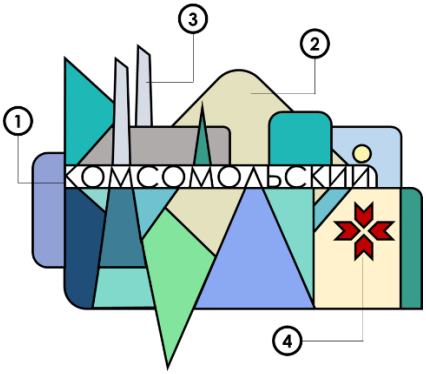


Рис. 3. Логотип территориального бренда моногорода поселка Комсомольский

1. По центру композиции расположено название моногорода – поселка городского типа Комсомольский.

2. На заднем плане – графическое изображение горы Лысой, расположенной на территории поселка.

3. Слева – трубы цементного завода – символа градообразующего предприятия АО «Мордовцемент».

4. Справа внизу изображен солярный знак Республики Мордовия – восьмиконечная розетка красного цвета, которая символизирует солнце и отражает национальный колорит.

Преобладание зеленого цвета в цветовой гамме логотипа обусловлено связью с градообразующим предприятием. Холдинг «ЦЕМРОС», в который входит градообразующее предприятие АО «Мордовцемент» использует в своем брендинге зеленый цвет.

Еще одним ключевым элементом территориального брендинга является девиз или иначе слоган территории, который может кратко и лаконично отразить особенности моногорода. Градообразующим предприятием поселка Комсомольский является завод, деятельность которого связана со строительной сферой, поэтому слоган звучит следующим образом: «Строим будущее».

Далее был разработан брендбук – руководство по использованию стиля, включающее в себя правила использования логотипа, цветовую гамму бренда, типографику и примеры применения визуальных образов на различных носителях: баннер, грамоты и другая атрибутика бренда, которая может быть использована при реализации различных проектов [3].

На этапе поиска поддержки территориального бренда было рассмотрено два варианта. Первый включает в себя возможность реализации маркетинговой стратегии совместно с холдингом «ЦЕМРОС», второй предполагает развитие бренда в качестве проекта в кругу молодежного сообщества, а именно поддержку со стороны МБУ «Молодежный центр» Чамзинского муниципального района.

Проанализируем сильные и слабые стороны поддержки со стороны молодежного сообщества и градообразующего предприятия (табл.).

Преимущественно со стороны молодежного сообщества территориальный бренд может получить колоссальную информационную поддержку, в связи с чем наиболее эффективным вариантом является синергетический подход, когда градообразующее предприятие и молодежный центр работают в тесном сотрудничестве. Холдинг «ЦЕМРОС» может финансировать проекты и креативные концепции в сфере реализации стратегии территориального бренда, разработанные молодежным центром. В таком случае бренд получит как финансовую устойчивость, так и креативный подход, а также обретет разнородную целевую аудиторию.

Анализ сильных и слабых сторон субъектов, реализующих стратегию территориального бренда

	Сильные стороны	Слабые стороны
АО «Мордовцемент»	1. Обладает значительными финансовыми ресурсами, позволяющими финансировать масштабные проекты, вкладываться в инфраструктуру. 2. Административный ресурс, предполагающий связь с местными органами власти, что облегчает согласование и реализацию проектов. 3. Репутация и влияние, особенно в условиях монопрофильности территории.	1. Процессы бюрократии, которые могут замедлять согласование проектных инициатив. 2. Ограниченность целевой аудитории, где фокус внимания сосредоточен преимущественно на партнерах и сотрудниках. 3. Сильная зависимость от строительной отрасли.
Молодежный центр	1. Понимание интересов, потребностей молодежной аудитории, широкое использование всех доступных каналов коммуникации. 2. Гибкость и мобильность, заключающаяся в быстрой адаптации к изменяющимся условиям, быстрая реакция на новые тренды. 3. Волонтерский ресурс и доверие со стороны молодежи.	1. Ограниченность в финансовых ресурсах, которая заключается в зависимости от местных органов власти и грантовой помощи. 2. Высокая текучесть кадров, характерная для монопрофильной территории. 3. Низкая степень влияния на бизнес-сообщество и власть.

Таким образом, внедрение стратегии территориального бренда в моногородах является комплексным инструментом, способствующим не только экономическому развитию, но и улучшению социальной сферы, укреплению общественных связей и формированию устойчивой идентичности территории.

Библиографический список

1. История Чамзинского района [Электронный ресурс] // Официальный сайт Чамзинского муниципального района Республики Мордовия: [сайт]. URL: https://chamzinka-rm.ru/news/view/149416 (дата обращения: 26.05.2026).
2. Лесных Н.Ю., Созинова А.А., Доменко Ю.Ю. Территориальный бренд и его ресурсы: разграничение понятий // Практический маркетинг. 2025. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnyy-brend-i-ego-resursy-razgranichenie-ponyatiy (дата обращения: 25.05.2026).
3. Территориальный брендинг моногорода – поселка Комсомольский [Электронный ресурс] // Яндекс Диск: [сервис]. URL: https://disk.360.yandex.ru/d/zkQ5qBc-M_58Ow (дата обращения: 26.05.2026).
4. Ункуров Э. Ю. Брендинг территорий: зарубежный и отечественный опыт // Вестник ИКИАТ. 2020. № 2 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/brending-territoriy-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt (дата обращения: 25.05.2026).

УДК 372.893
ББК 85.7

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОСТРОВА САХАЛИН ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мухутдинов Радик Фаридович
архитектор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова,
г. Казань, Россия, m.radik@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос популяризации малых городов и отдельных объектов острова Сахалин в ракурсе их продвижения в информационном пространстве с целью раскрытия туристического потенциала территории и для системного развития региона. Рассматривается исторический процесс вхождения территории острова в состав Российской империи. Раскрывается техническое, социально-культурное и историческое значение маяков, как навигационных объектов судоходства, и стратегическое положение острова в рамках концепции сохранения целостности Российской Федерации. Показана возможность разработки учебного концептуального проекта на базе уникальных объектов навигационного характера (маяков), гостевой инфраструктуры, позволяющей обеспечить их привлекательность в туристическом отношении и популяризировать территорию острова с точки зрения развития внутреннего туризма в стране.

Ключевые слова: теория дизайна, медиаисследование, туриндустрия, маяки Сахалина, медийная композиция, продвижение продукта.

ISLAND DEVELOPMENT STRATEGY SAKHALIN VIA SYSTEM TOURIST CLUSTERS: PEDAGOGICAL ASPECT

Mukhutdinov Radik Faridovich
Architect, cand. of pedagogical sciences, associate professor of the department of design, Kazan innovation university named after V.G. Timiryasov,
Kazan, Russia, m.radik@bk.ru

Annotation. The article discusses the issue of popularization of small towns and individual objects of Sakhalin Island in terms of their promotion in the information space in order to reveal the tourist potential of the territory

© Мухутдинов Р.Ф., 2026

and for the systemic development of the region. The historical process of the island's entry into the Russian Empire is considered. The technical, socio-cultural and historical significance of lighthouses as navigation objects of navigation, and the strategic position of the island within the framework of the concept of preserving the integrity of the Russian Federation are disclosed. The possibility of developing a training conceptual project on the basis of unique objects of a navigation nature (beacons), guest infrastructure, which allows to ensure their attractiveness in terms of tourism and popularize the territory of the island from the point of view of the development of domestic tourism in the country, is shown.

Keywords: design theory, media research, travel industry, Sakhalin beacons, media composition, product promotion.

Малые города Российской Федерации обеспечивают внутреннюю системную целостность государства. Однако не только города являются ключевыми элементами. Наряду с внутренней, также должна обеспечиваться и внешняя целостность государства, где весомую роль выполняют отдельные территории. В частности можно рассмотреть остров Сахалин, как регион, обладающий уникальным географическим положением, своеобразным климатом, большим количеством малых населенных пунктов и отдельных технологических объектов.

Обладая важным стратегическим значением, остров попадает в активную сферу деятельности Правительства Российской Федерации и в разработку плана модернизации, и расширения магистральной инфраструктуры [3]. Данный план предполагает развитие транспортного направления «Запад – Восток» и строительство моста, соединяющего материк и остров Сахалин.

Данные меры позволят усилить сообщение, повысить качество жизни населения страны, а также возродить туристическую привлекательность региона в рамках постановления Правительства РФ [1].

Туризм – одна из важнейших отраслей деятельности, позволяющая развивать не только познавательную активность населения, но и способствующую культурно-историческому просвещению, духовно-нравственному развитию общества. Не случайно данные вопросы рассматриваются в нашей стране на самом высоком уровне [2].

Если обратиться к истории освоения дальневосточных территорий, то следует отметить, что первая экспедиция в Приамурье и Приуссурийск была организована в 1639 году и положила основание для дальнейшего исследования данного региона. Так, экспедиция В. Пояркова в 1646 году открыла северо-западную часть острова Сахалин, а в 1805 году экспедиция И. Крузенштерна подошла к северо-восточной части острова. Сахалин вошел в состав Российской империи в 1853 году усилиями и инициативой адмирала Г.И. Невельского в достаточно жестких противостояниях с Китаем и Японией, также претендовавших на право обладания им [7]. Российские моряки достаточно быстро освоили новые земли, составили карты территорий и заложили первые поселения.

Однако с 1905 года, в результате поражения России в Русско-японской войне, южная область острова перешла к Японии.

Далее противостояние с Японией претерпевало различные фазы обострения отношений и впоследствии, после победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, и победы над Японией, остров окончательно и полностью вошел в состав СССР.

Сахалин, в силу своего географического положения, развивается как регион, завязанный на оборонной деятельности, судоходной, рыболовецкой и транспортной логистике. При этом основу морской навигационной инфраструктуры составляли маяки, расположенные практически по всему периметру острова. Самые первые маяки, в южной части острова, были построены еще в период управления префектурой Карафуто (1905–1945) под руководством японских архитекторов и инженеров. Возраст многих объектов составляет более ста лет.

Именно маяки сегодня являются объектами притяжения для многих туристов экстремалов, в силу своей труднодоступности, загадочности и специфичности. История возведения, технические особенности и архитектурные детали маяков хорошо описаны исследователем Самариным И.А. в его книге «Маяки Сахалина и Курильских островов» [8].

Вопросам современного состояния маяков также уделяется внимание исследователей и ученых. Так, например, анализируется культурно-историческое значение маяков Южного Сахалина,

их техническое состояние и работоспособность. Отмечается, что тяжелые погодные условия, отсутствие должного ремонта и содержания постепенно приводят некоторые из этих объектов к разрушению, и полной утрате. Те меры, которые принимают власти региона для сохранения этого архитектурно-технического наследия, считаются недостаточными [5].

Учитывая уникальность маяков и интерес со стороны путешественников, в рамках учебного задания по продвижению в информационном пространстве объекта культурно-исторического значения, в 2026 году, студенткой третьего курса Казанского федерального университета В. Ларионовой был разработан проект «Маяки Сахалина – туристический кластер».

Глобальная идея проекта заключается в разработке системного продукта кластерного типа, имеющего свою иерархию по количеству и насыщенности маршрутов, их сложности, и, пожалуй, ключевой аспект – это образовательно-исторические функции каждого кластера. В условиях социальных и культурных преобразований общества в векторе глобальной цифровизации, формировании клипового мышления и смещению фокуса человеческого восприятия себя, как личности, в сторону определенных зависимостей от множества внешних факторов [4], важную роль приобретает прикосновение к истории своего Отечества. Именно история, со свойственной ей безапелляционной правдивостью и искренностью, может пробудить в обществе ощущение духовной сопричастности к событиям прошедшего времени через прикосновение и ознакомление с уникальным объектом, прилегающих к нему территорий, местной флорой и фауной.

Согласно идее проекта, каждый кластер является своего рода ядром, центром композиции локальной территории со своими историческими особенностями. В структуру этого ядра входят элементы второго уровня – это группа объектов (два-три), расположенных друг от друга на минимальной дистанции. Элементом третьего уровня считаем отдельный объект, входящий в состав группы второго уровня.

На первом этапе проектирования было проведено аналитическое исследование исходной ситуации, в результате которого определено общее количество маяков, их техническое и кон-

структивное состояние, выявлена степень работоспособности, установлен уровень и проблемы доступности (рис. 1).

Всего определено три категории доступности:

1. Легкодоступные;
2. Средней категории сложности маршрута;
3. Труднодоступные (высокая категория сложности).

Рис. 1. Исследование маяков Сахалина

Установлены действующие маяки, заброшенные и с неопределенным статусом.

Далее все маяки были разделены по кластерам, согласно принадлежности к определенной части острова по географическому принципу.

Такая дифференциация наиболее оптимальна с точки зрения историчности и этапности освоения территории острова, также архитектурно-конструктивных и технологических особенностей каждого отдельного маяка, специфики погодных климатических условий эксплуатации объектов, и развитости инфраструктуры. Таким образом, северная часть острова попадает в первый кластер, средняя – во второй, южная – в третий (рис. 2).

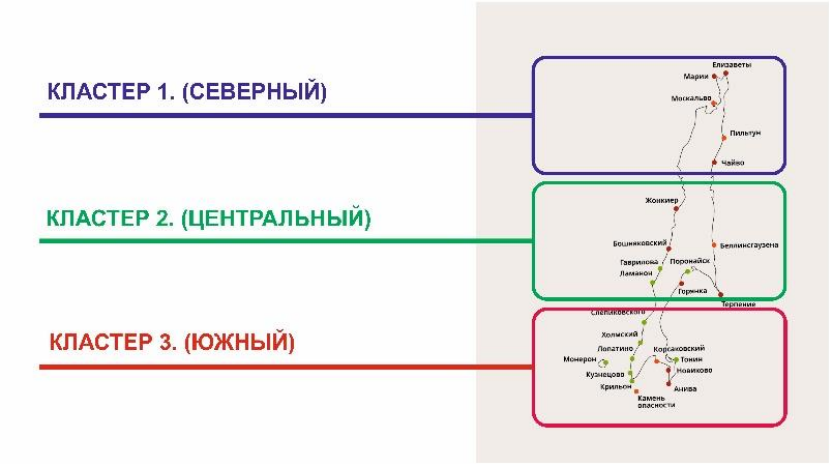


Рис. 2. Распределение маяков на кластеры

Проект предполагает создание системы туристических маршрутов отличающихся по продолжительности и длительности, сложности, количеству объектов, но объединенных общей идеей посещения всех маяков острова Сахалин.

Чтобы выполнить эту задачу, туристу потребуется много времени, сил и ресурсов. Такое мероприятие под силу единицам. Основная масса туристов располагает ограниченным количеством времени, около одной – двух недель. Для них предполагается посещение за один заезд одного объекта третьего уровня или двух-трех объектов второго уровня в первом кластере. В следующий заезд эти люди посещают другой объект перового уровня или группу объектов второго уровня в первом кластере, и т. д. Так, в несколько заходов, турист может посетить все объекты первого кластера. Затем он переходит в следующий кластер и в новые заезды сможет посетить другие объекты. Так, путем реализации системного подхода к планированию туристических маршрутов, временных и финансовых затрат, путешественник сможет посетить все маяки острова и реализовать главную идею по решению образовательных, культурологических и исторических задач. В итоге, посетив все объекты всех трех кластеров, у туриста складывается общий образ острова, истории его открытия, развития и значения в геополитическом ракурсе.

При этом проект предполагает увеличение потока туристов, пополнение местного бюджета и рост предпринимательской активности в регионе. Однако, данные мероприятия возможны при реализации следующих программ:

– ремонт и реставрация маяков;

– улучшение доступности объекта (дороги, общественный транспорт, парковки, заправки);

– создание на объекте гостевой инфраструктуры (гостиницы и кемпинги с соответствующим уровнем сервиса);

– развертывание на объекте локальных туристических маршрутов (пешие, автомобильные, конные, водные и т. д.);

– энергообеспечение объекта (электричество, газ).

Таким образом, при постепенной реализации данных программ, большинство маяков станут доступны рядовому туристу, что позволит развернуть мероприятия по брендингу региона, отдельных маяков и продвижению проекта в информационном пространстве, что может обеспечить рост популярности среди активной части населения страны [6].

Отдельные объекты, при нецелесообразности их восстановления и реконструкции, а также критической доступности могут остаться в зоне интересов экстремального туриста и не попадают в систему туристических кластеров.

Разработка проектов подобного типа, студентами творческих специальностей, позволяет решить несколько образовательных задач. Во-первых, студенты погружаются в процесс аналитического исследования, изучают уникальные особенности отдельных территорий и объектов на ней, знакомятся с историей края, что воспитывает чувство Родины и формирует патриотические настроения. Во-вторых, студенты учатся генерировать глобальные идеи и разрабатывать системные способы их продвижения в информационном пространстве. В-третьих, студенты осваивают методы подачи инфографического материала, приемы презентации и защиты своего проекта.

Таким образом, практика включения в учебную деятельность проектов исторического и культурологического направления показывает вовлеченность студентов, развитие знаний, умений и навыков проведения аналитического исследования, синтетического и пространственного мышления.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма"» (с изменениями и дополнениями) Электронный ресурс: https://base.garant.ru/403336467/
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 года № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры».
4. Голубева О.Ю. Структура и динамика самосознания в условиях социокультурных трансформаций // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 23 мая 2025 года. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2025. С. 359–362.
5. Магдеев Р.Р., Колотова Е.А. «Проблема сохранения культуры маяков на Сахалине периода Карафуто» // Российские исследования. 2023. № 4 (1). С. 71—76.
6. Мухутдинов Р.Ф. Развитие популярности регионов в ракурсе культурно-исторической и цифровой методологии // Волго-Камье: история, социально-культурное наследие и перспективы: материалы III международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Казань, 15–16 мая 2025 года. Казань: Изд-во "Познание" Казанского инновационного университета, 2025. С. 156—161.
7. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–55 гг. Приамурский и Приуссурийский край: Посмерт. зап. адм. Невельского / Изд. детьми адм. Невельского. 2-е изд., доп. письмами Е.И. Невельской и 5-ю карт. Санкт-Петербург, 1897. XVI, 437 с.
8. Самарин И.А. Маяки Сахалина и Курильских островов. М.: АБВ, 2025. 320 с.

УДК 332.1
ББК 65.049

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СВЯЗАННОСТИ

Ноженко Дмитрий Юрьевич
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, nogenkod74@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ характера и степени влияния инфраструктурной (транспортной) связанности на демографическую динамику малых городов Екатеринбургской агломерации. Установлено, что в агломерации наблюдается выраженная поляризация демографического развития. Показано, что малые города не имеют единой траектории развития, их динамика определяется географической близостью к центру, инфраструктурной (транспортной) связанностью.

Ключевые слова: городская агломерация, демография, население, инфраструктура, малый город.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN SMALL TOWNS OF THE YEKATERINBURG AGGLOMERATION: THE IMPACT OF INFRASTRUCTURAL CONNECTIVITY

Nozhenko Dmitry Yurievich
Cand. Sc. (Economic), Head of the Department of State and Municipal Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, nogenkod74@mail.ru

Annotation. The article analyzes the nature and degree of influence of infrastructural (transport) connectivity on the demographic dynamics of small towns in the Yekaterinburg agglomeration. It has been established that there is a pronounced polarization of demographic development in the agglomeration. It is shown that small towns do not have a single development trajectory, their dynamics is determined by geographical proximity to the center, infrastructural (transport) connectivity.

© Ноженко Д.Ю., 2026

Keywords: urban agglomeration, demography, population, infrastructure, small town.

Вопросы демографического развития имеют особое значение в рамках изучения социально-экономических процессов разных территориальных уровней. Так малые города, расположенные в зоне влияния крупных агломераций, занимают особое место в современной урбанистике и региональной демографии. Близость таких городов к экономическим, культурным центрам с одной стороны дает возможности для их развития, получения доступа к инфраструктуре, но с другой создает риск оттока населения. Поэтому вопрос о значении территориальной близости малых городов в агломерации становится ключевым для понимания современных миграционных процессов и разработки эффективной региональной политики. Цель статьи – установление характера и степени влияния инфраструктурной (транспортной) связанности на демографическую динамику малых городов Екатеринбургской агломерации (ЕГА).

Вопросы изучения демографического потенциала малых городов в составе агломераций нашли широкое освещение в отечественных и зарубежных исследованиях. Современные теоретические подходы к пониманию роли малых городов в региональном развитии во многом опираются на концепции, разработанные еще в середине XX века. Теория полюсов роста Ф. Перру предполагает, что экономический рост неравномерно распределен в пространстве и происходит вокруг определенных кластеров или полюсов, доминирующих отраслей. Сторонники этой теории утверждают, что укрепление экономики города-центра должно иметь положительные эффекты для периферийных территорий [3].

Одним из ключевых факторов, определяющих привлекательность малых городов в составе агломерации, является транспортная доступность до центра (ядра). Важно отметить, что малые города, находящиеся в пределах ежедневной транспортной доступности крупного центра, могут извлекать выгоду из распространения роста, позволяя домохозяйствам из более удаленных периферийных зон не переезжать в центр, сохраняя доступ к городским рабочим местам и сервисам [2; 1]. Именно

этот эффект лежит в основе демографического потенциала малых городов в составе агломераций. Важно, что эффект близости к городу не является однородным. Отмечается, что малые города, находящиеся в пределах 30-минутной транспортной доступности от крупного центра и малые города, удаленные от таких центров, играют разные функциональные роли. В исследовании Hauge A. [3] и коллег выделено несколько типов взаимодействия малых городов с окружающими территориями: "города-двигатели" характеризуются сбалансированными паттернами миграции и маятниковой трудовой мобильности, оказывая положительное влияние на свое окружение; «города-губки» впитывают население из соседних регионов через миграцию, не создавая значимых обратных потоков ресурсов; «локальные мобилизаторы» способны положительно влиять на развитие прилегающих территорий; «умеренные аттракторы» – демонстрируют умеренно положительные внешние маятниковые и миграционные потоки.

Данные по европейским странам показывают, что города и поселки, расположенные вблизи крупных городов, демонстрируют более высокие темпы роста населения, чем сами крупные города. В то же время многие поселения, удаленные от городов, теряют население [4]. При этом их демографический потенциал определяется внутренними ресурсами и способностью местных сообществ к самоорганизации [5; 10]. Ключевой риск для малых городов в составе агломерации – отток населения, при этом наиболее уязвимой группой являются молодые люди, которые мигрируют в более крупные города в поисках образовательных и карьерных возможностей [2].

Таким образом, демографический потенциал малых городов в составе агломераций зависит от его транспортно-географического положения, выполняемой роли в системе агломерационных взаимодействий и способности удерживать молодое население. Проведем анализ демографических процессов в малых городах Екатеринбургской городской агломерации, позволяющий определить, какие из них попадают в зону притяжения ядра, а какие испытывают устойчивый отток населения.

В составе Екатеринбургской агломерации 14 городских округов в административных границах муниципальных образо-

ваний [6], из которых 6 относятся к малым городам (население до 50 тыс. чел.). Ядро агломерации – г. Екатеринбург. Общая численность постоянного населения в ЕГА в 2024 г. составила 2204090 чел. [9][1], в целом за период 2015–2024 гг. она увеличилась на 5,1%. При этом динамика населения по городам неравномерна (табл. 1).

Таблица 1

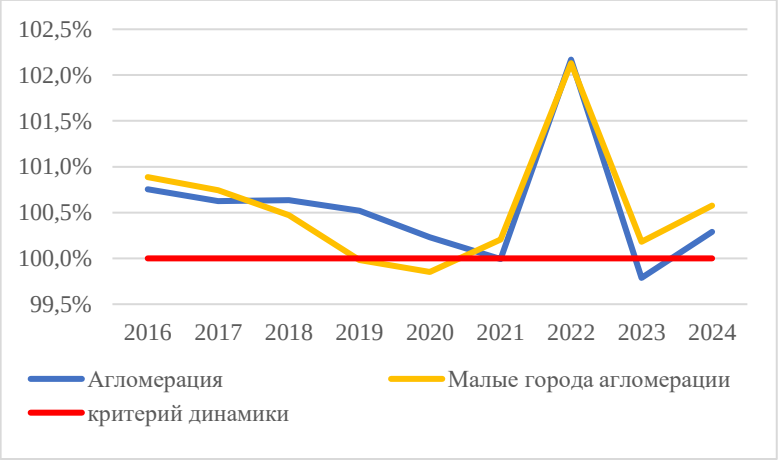
Динамика численности населения малых городов в составе ЕГА (в % к предыдущему периоду) [9]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Арамильский ГО	101,1	100,8	100,1	100,2	101,5	103,1	118,0	102,3	101,8
ГО Среднеуральск	102,4	102,0	101,7	100,8	100,7	101,1	99,9	101,0	101,0
Белоярский ГО	100,7	101,0	100,8	99,7	98,7	98,7	98,6	98,9	101,1
ГО Верхнее Дуброво	100,9	100,7	100,4	99,5	98,9	98,0	93,3	98,7	100,6
ГО Дегтярск	100,5	99,8	99,0	98,8	98,4	97,8	100,7	98,3	99,2
ГО Заречный	100,1	100,0	100,1	100,1	100,4	101,0	100,0	100,5	99,5
Агломерация	100,8	100,6	100,6	100,5	100,2	100,0	102,2	99,8	100,3

Анализ показывает, что в ЕГА наблюдается выраженная поляризация демографической динамики малых городов. Разрыв между лидерами (Арамильский ГО +31,5) и аутсайдерами (ГО Верхнее Дуброво -8,2) составляет почти 40 процентных пунктов за период 2015–2024 гг. Наиболее быстро растет население малых городов, непосредственно примыкающих к Екатеринбургу (Арамильский ГО, ГО Среднеуральск). Такая динамика обусловлена тем, что эти территории фактически превращаются в спальные зоны и выигрывают от субурбанизации. В то время как удалённые малые города (Верхнее Дуброво, Дегтярск, Белоярский) стабильно теряют население. ГО Заречный демонстрирует умеренный, хотя и неустойчивый рост.

[1] В расчете численности населения ЕГА не включен ЗАТО Уральский в связи с недоступностью данных.

При этом доля малых городов в численности населения ЕГА на протяжении всего периода стабильная – на уровне 6,1%. Динамика населения малых городов ЕГА в целом повторяет динамику всей агломерации (рис.).



Сравнительная динамика численности населения ЕГА
(в % к предыдущему году) [9]

Отметим, что малые города в ЕГА характеризуются большей чувствительностью к изменениям (более резкие пики и спады). В последние годы (2021–2024 гг.) малые города демонстрируют относительную устойчивость, сохраняя рост даже в периоды, когда общая агломерация показывает спад. При этом рост городов-лидеров компенсирует убыль в других малых городах, что обеспечивает положительный средний прирост.

Таким образом, в рамках ЕГА малые города не имеют единой траектории развития, их динамика определяется не статусом «малого города», а прежде всего географической близостью к центру и наличием градообразующих предприятий. Обратим внимание на инфраструктурную связанность малых городов и ядра агломерации (табл. 2).

Таблица 2

Инфраструктурная (транспортная) связанность малых городов и ядра ЕГА (г. Екатеринбург) [6; 7; 8]

	Расстояние по автомобильным дорогам общего пользования, км	Время в пути на автомобиле, мин.	Интенсивность движения общественного пассажирского транспорта, число рейсов в день	Время в пути при использовании общественного пассажирского транспорта, мин	Интенсивность маятниковой миграции трудоспособного населения
Арамильский ГО	28	42	44 (27А/17Э)	36-42	+
ГО Среднеуральск	26	38	19 (А)	52	-
Белоярский ГО	55	56	57 (55А/2Э)	63-83	+
ГО Верхнее Дуброво	37	47	8 (8Э)	45-53	+
ГО Дегтярск	60	60	8 (8А)	88	+
ГО Заречный	55	55	12 (12 А)	80	+

Примечание: А – автобус, Э – электричка.

Анализ инфраструктурной связанности малых городов с ядром ЕГА показывает, что наиболее связанными являются города, где сочетаются умеренное расстояние (до 55 км), высокая частота рейсов (Арамильский ГО, Белоярский ГО). При этом отдалённые городские округа (ГО Дегтярск, Заречный ГО) сохраняют миграционные связи, несмотря на низкое качество транспортного сообщения.

Сопоставление демографических данных и показателей транспортной доступности позволяет утверждать, что расстояние и время в пути не являются линейными факторами роста или убыли населения. На динамику населения сильнее влияет не абсолютная удалённость, а качество и регулярность транспортного сообщения с ядром агломерации, которое формирует

реальные возможности для маятниковой миграции. Так можно выделить следующие группы территорий:

1. Зона эффективной субурбанизации (до 30 км, время в пути ОТ ≤45 мин, частота ≥40 рейсов/день) – рост населения за счёт высокой транспортной доступности и интеграции в ядро (Арамильский ГО).

2. Зона неопределённости (37–55 км) – непредсказуемая динамика; требуется учёт нетранспортных факторов (Белоярский, Верхнее Дуброво, Заречный городские округа).

3. Зона демографического оттока (≥55–60 км) – устойчивая убыль населения, транспортная связанность не обеспечивает интеграции в агломерационный рынок труда, что делает неизбежным устойчивый отток населения.

Таким образом, анализ демографической динамики малых городов ЕГА выявляет отсутствие единой траектории развития, определяемой исключительно статусом «малого города». Ключевыми факторами, дифференцирующим демографические тренды, выступают не только размер города, но и его географическое положение относительно ядра агломерации (г. Екатеринбург), инфраструктурная (транспортная) связанность. В этих условиях особое значение имеет формирование агломерационной политики, направленной на снижение времени в пути, координация графиков движения, для удаленных городов необходима стратегия развития, не опирающаяся на маятниковую миграцию в ядро.

Библиографический список

1. Artz G.M., Kim Y., Orazem P.F., Han P.J. Which Small Towns Attract Start-Ups and Why? Twenty Years of Evidence from Iowa // ISU General Staff Papers. Iowa State University, Department of Economics, 2020. URL: https://www.econstor.eu/handle/10419/234848
2. González Val R., Marcén M. Growth in small cities: the case of Aragon (Spain) // Investigaciones regionales = Journal of Regional Research. 2024. N 58. P. 113–130. ISSN 2340-2717.
3. Hauge A., Calignano G., Bern A. et al. Small cities: Regional motors or sponges? The case of Inland County, Norway // GeoJournal. 2023. Vol. 88. P. 6393–6406. DOI: 10.1007/s10708-023-10975-7.

4. OECD. Getting to Services in Towns and Villages: Preparing Regions for Demographic Change // OECD Rural Studies. Paris: OECD Publishing, 2024. DOI: 10.1787/df1e9b88-en.
5. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Формирование опорных точек пространственного развития... // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2026. № 2. С. 45–62. DOI: 10.52180/2073-6487_2026_2_66_82
6. Долгосрочный план социально-экономического развития Екатеринбургской агломерации до 2030 года: утвержден 27.12.2023 г. Протоколом заочного голосования президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ. URL: https://economy.midural.ru/documents/active/16703/ (дата обращения: 22.05.2026).
7. Расписание электричек, поездов, автобусов и самолётов – Яндекс Расписания URL: https://rasp.yandex.ru/bus/yekaterinburg--zarechny (дата обращения: 22.05.2026).
8. Расстояния от Екатеринбурга до других городов Свердловской области. URL: https://time-in.ru/distance/yekaterinburg (дата обращения: 22.05.2026).
9. Росстат. БДМО. URL: https://rosstat.gov.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst6 (дата обращения: 22.05.2026).
10. Цыпин А.П. Демография городов России в 1970–2023 гг. // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2025. Т. 23, № 2. С. 116–125. DOI: 10.24147/1812-3988.2025.23(2).

УДК 659.442+338.483
ББК 65.43

ТУРИСТИЧЕСКИЙ БРЕНД ТАРУСЫ: ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Орлова Елена Александровна
кандидат психологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Академии гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика

Аннотация. В тексте рассматривается туристический потенциал города Тарусы как уникальной культурной локации на карте Центральной России. На основе анализа историко-культурных ресурсов, собственных наблюдений автора, анализа существующей инфраструктуры и актуальных трендов внутреннего туризма выявляются ключевые проблемы и точки роста бренда. К ним отнесены концепция «медленного города», «дачная культура», гастрономический туризм. Автор приходит к выводу, что необходим переход от стихийно формируемого бренда к стратегическому планированию, работе с целевыми аудиториями через событийный маркетинг и креативные индустрии.

Ключевые слова: городские исследования, Таруса, туристический бренд, культурный туризм, креативная экономика, идентичность места, локальная гастрономия.

TARUSA'S TOURISM BRAND: TRADITIONS OF CULTURAL IDENTITY AND ADVERTISING STRATEGIES

Orlova Elena Alexandrovna
Ph. D. in Psychology, Associate Professor of Department No. 45 at the Civil Defence Academy Emercom of Russia named after Lieutenant General D.I. Mikhaylik, Khimki, Moscow region, Russia

Annotation. This article examines the tourism potential of Tarusa as a unique cultural location in Central Russia. Based on an analysis of historical and cultural resources, the author's own observations, existing infrastructure, and current domestic tourism trends, key challenges and growth

© Орлова Е.А., 2026

opportunities for the brand are identified. These include the concept of a "slow city," "dacha culture," and gastronomic tourism. The author concludes that a shift from a spontaneously formed brand to strategic planning and engagement with target audiences through event marketing and creative industries is necessary.

Keywords: urban research, Tarusa, tourism brand, cultural tourism, creative economy, place identity, local gastronomy.

На туристический рынок оказывает давление достаточно большое количество факторов, такие как политика, экономика, изменения природных условий, пандемии и т. д., последним фактором в этом ряду можно назвать моду на те или иные локации. Начиная с 2020 года в России туристический рынок изменился существенно. Трансформации происходили рывками, часто неожиданными, ни поставщики услуг, ни потребители не готовы были к подобным поворотам судьбы. Особенно сложно изменения воспринимаются малыми российскими городами, которые десятилетиями принимали слабый поток туристов из ближайших городов и не считали нужным направлять усилия на развитие своего бренда и туристического направления. Однако практика показала, что уход многих компаний с рынка, закрытие заводов быстро приводят к упадку малого города, к оттоку населения, и необходимо искать новые направления. Для городов с богатой историей поворот в сторону туризма – выход из ситуации разрухи и обнищания.

Таруса – маленький город в Калужской области, дачное место, расположенное на берегу Оки в 130 км от Москвы. В пределах досягаемости находятся не только Калуга, но и Серпухов, Чехов, Подольск, Протвино и другие города. За двадцать лет Таруса потеряла половину населения за счет его оттока в более крупные населенные пункты. Причины просты – отсутствие рабочих мест, низка оплата труда, отсутствие перспектив для молодежи, отсутствие транспортного сообщения с Калугой, Москвой (количество рейсов, например, в Москву сократилось с пяти в день до двух, навигация по Оке отсутствует даже в летний период. Есть только рейсы до Поленово при наличии спроса), отсутствует адекватное медицинское обслуживание населения. Много лет туристическая инфраструктура не развивалась

никак, несмотря на то, что спрос был и есть и растет с каждым годом.

Интерес туристов к Тарусе можно объяснить многими причинами – близость к крупным городам, богатая история и культурные традиции, прекрасная природа. Приток туристов растет в геометрической прогрессии. Однако Таруса остается городом выходного дня, потому что объектов, предназначенных для туристов, по-прежнему, критически мало, исторических объектов тоже мало, большинство из них не сохранились. Администрация предпочитает точечно решать проблемы, например, засыпать дорожки щебнем, по которому невозможно ходить и каждую весну он снова уходит в землю, либо устанавливать указатели. Частный бизнес время от времени открывает точки общественного питания, но их все равно мало. При этом в зимний период туристические услуги сворачиваются практически полностью.

Бренд Тарусы исторически формировался вокруг трех смысловых доминант, возникших примерно в одно время:

– Литературно-художественная мифология. Город, начиная с конца 19 века, активно привлекал внимание литераторов разного масштаба. Хотелось бы сказать, что практически все великие писатели и поэты здесь выросли и жили постоянно, но это не совсем так. Кто-то приезжал отдыхать на лето на дачу, кто-то был сюда выдворен из столицы, так как Таруса находится за 101 километром. Здесь жили и отдыхали семья Цветаевых, Паустовского, Заболоцкого. Таруса привлекает внимание художников до сих пор. Можно даже сказать, что художники являются частью визуального бренда Тарусы. Здесь работали В. Борисов-Мусатов, В. Поленов, Э. Штейнберг, Н. Крымов. Среди наших современников можно назвать имена Н. Гурина, И. Дягилевой, А. Иванова. Художники считают городок своим «местом силы».

– Дачная культура. Непосредственно дачи находятся за пределами города, но ореол места для отдыха связан с Тарусой еще с дореволюционных времен. К сожалению, не сохранились дачи писателей, на их месте теперь дом отдыха, тем не менее, для многих москвичей и калужан считается престижным иметь недвижимость в Тарусе, чтобы была возможность приехать

и отдохнуть. Жизнь в городе размеренная, торопиться некуда, потому что в любую точку можно попасть на машите за пять минут. Город не давит высотками, сохранил частично свой «старорежимный» облик. Здесь нет «городского шума» и суеты.

– главная достопримечательность Тарусы – природа. Панорамные виды на Оку, чистый воздух, зелень, все это создает ауру покоя. В. Ватагин и В. Поленов в свое время дали Тарусе прозвище «Русский Барбизон», по аналогии с французским городком под Парижем, который в XIX веке был излюбленным местом пейзажистов.

Так можно говорить, что уникальность и в тоже время недостаток бренда Тарусы заключается в многослойности ее культурного ландшафта. В отличие от многих малых городов, где доминирует одна ассоциация (Например, Великий Устюг – Дед Мороз, Мышкин – мышь, Суздаль – церкви). Таруса предлагает туристу множественные, иногда слабо связанные между собой нарративы – литературная Таруса, художественная Таруса, город диссидентов, столица мозаики. На данный момент город балансирует между «элитарной культуро» и «массовым туризмом выходного дня».

До конца девяностых Таруса была известна «в узком кругу». О ней рассказывали, приглашали, расхваливали как место тихое и безлюдное. Важную роль в выходе города в информационное поле сыграло маленькое стихотворение Николая Заболоцкого «Городок», более известное по его строчкам «Ой, как худо жить Марусе/ В городе Тарусе! /Петухи одни да гуси, /Господи Исусе!» [2]. Стихотворение по сути грустное, но, удачно положенное на музыку и исполненное многими певцами, быстро разлетелось по стране. Это же стихотворение послужило идеей для создания уже современного мероприятия – детского фестиваля «Петухи да гуси».

Бренд Тарусы на сегодняшний день обладает достаточно высокой узнаваемостью. При этом (по опросам) 80% знают, что такой город существует, но 63% из этих респондентов не знают, где именно он находится и с чем связан. Чем моложе респонденты, тем меньшей информацией о городе они обладают.

Несмотря на высокую узнаваемость бренда, Таруса сталкивается с типичными проблемами малых городов, связанными

с конкурентной идентичностью. «Идентичность в коммуникациях – понятие базовое» [1, с. 73]. Это «набор отличительных признаков, позволяющих выделять, опознавать, идентифицировать компанию или организацию из ряда других. Идентичность предшествует созданию имиджа» [5, с. 69].

«Одним из важнейших элементов имиджа города является его история. История Тарусы и Тарусского княжества изучена мало, даже год основания вызывает вопросы у ученых. Кто-то утверждает, что Таруса старше Москвы, кто-то, что значительно младше. Официально используемая дата – 1246 год» [4, с. 77].

Итак, выделим моменты, которые «мешают» развитию бренда Тарусы:

– Диссонанс между транслируемым визуальным образом города (открыточные виды) и реальностью: отсутствие благоустройства, недостаточно развитая инфраструктура, состояние торговли, даже крупных сетевых магазинов на уровне сельпо, неблагоустроенные пляжи, отсутствие парковок в туристический сезон, скачок цен на все в летнее время.

– Моносезонность приводит к падению туристического потока в осеннее, зимнее и весеннее время, несмотря на то, что у города высокий потенциал в организации музыкальных фестивалей, конкурсов, пленеров и спортивных соревнований.

– Близость к Москве приводит не только к притоку туристов в выходные дни, но и к тому, что они не остаются на отдых. Поездки носят однодневный экскурсионный характер, из-за чего снижается экономический эффект данного направления. Гостиницы не заполняются. Те, кто приезжает в отпуск предпочитают снимать жилье у частников. При этом на сегодняшний день в городе вполне достаточно гостиниц в центре. Возможно, сказывается, упомянутая выше, дачная традиция – снять комнатку в частном секторе, даже если там нет удобств, привычных горожанину.

Много раз Таруса меняла бренд, благодаря инициативным группам владельцев недвижимости в городе. Так, она была «первым экогородом России», центр итальянской мозаики (в Тарусе проживает и трудится художник-мозаичист Марко Бравура), город, где развивается уникальная тарусская вышивка (увы, фабрика в плачевном состоянии), город музыкальных

фестивалей (ежегодно проходит фестиваль, организовываемый фондом Святослава Рихтера, но он за последние пять лет серьезно утратил свои позиции из-за оттока известных российских исполнителей и зарубежных артистов). Ни один из брендов не удержался.

Анализ более устойчивых кейсов малых туристических городов позволил выделить три ключевых вектора развития туристического бренда Тарусы.

Таруса идеально подходит под концепцию «медленных городов»: «Философия Cittaslow включает такие принципы, как стремление к культурному разнообразию и уникальности, условия для здорового образа жизни горожан, защита окружающей среды, инклюзия и, конечно же, замедление. Стать резидентом Cittaslow может город, согласный им соответствовать, но при условии, что численность его жителей не превышает 20 тыс. человек» [3]. То есть, ставка делается на качество жизни, локальную гастрономию, сохранение аутентичности. Развитие бренда в данном случае должно идти не через увеличение туристического потока любой ценой, а через повышение «глубины» впечатлений и эмоционального позитивного фона. Для молодежной и платежеспособной аудитории ценностью является не количество туристических локаций, а атмосфера и эмоциональное состояние.

Значительную часть бренда составляют элементы мемориальности, связанные с семьями Цветаевых и Паустовских. Для дальнейшего развития города необходима отойти от этого тренда. Бренд города не должен зацикливаться на двух персонах, какими бы значимыми они ни были. Тем более, что дом-музей Цветаевых не является в прямом смысле домом семьи, он был подарен няньке девочек, семья же отдыхала на даче в Песочном (ныне территории дома отдыха «Серебряный век». Музей Паустовского доступен только для организованных групп либо по очень предварительной записи. Дом Рихтера существует, но попасть в него тоже невозможно. Отход от мемориальности постепенно начался, благодаря развитию частных галерей, фестивалей, организации творческих мероприятий. Это позволит размыть границы сезонности и привлечь молодую активную

аудиторию, которая будет создавать контент и тем самым продвигать город без бюджета, которого у города практически нет.

Гастрономический и ремесленный туризм могут также стать визитной карточкой Тарусы, потенциал для этого есть. Тарусская кухня (рыбные блюда – Ока рядом, яблочные пироги, чаепития) может стать самостоятельным акцентом в туристическом бренде города. Что касается сувенирной продукции, то она должна быть не только локальна, но и доступна. Пока все, что продается под брендами местных мастеров больше похоже на музейные экспонаты по стоимости: красиво, но очень дорого. Тарусская керамика также недоступна для потребителей, так как туристы просто не знают, где находится магазин фабрики, а в магазине на центральной площади продают привозную керамику, часто китайскую. Керамика максимально обезличена, но это единственный сувенир, которым можно пользоваться в быту. Перспективным может стать отход от стандартного ширпотреба (колокольчики, магнитики, ложечки) в пользу коллабораций с современными дизайнерами, задействующими историю города и его традиции и мифологию.

Перспективы развития туристического бренда Тарусы лежат в плоскости осознанного отказа от массовизации в пользу эксклюзивности впечатлений, от раздробленности бренда в пользу его целостности. Стратегическим приоритетом должно стать формирование бренда города как места отдыха с креативным развитием, места. Где культурное наследие не консервируется, а переосмысляется. Основная цель – улучшение общественных пространств без потери идентичности, развитие новых направлений привлечения туристов. Сохраняя уникальный локальный дух, Таруса способна закрепить за собой статус ведущего культурно-исторического города и здесь важно сохранить баланс между консервацией исторической среды и внедрением современных креативных практик.

Библиографический список

1. Бударина О.А. Конкурентная идентичность как основа успешного развития регионов // Вестник МГУКИ. 2016. № 5 (73). С. 71–75.

2. К 120-летию со дня рождения Николая Заболоцкого. Стихи, Таруса, петухи да гуси URL: https://dzen.ru/a/ZFP18lSw92KqfeFm?ysclid=mpxvjt5dtj540328073 (дата обращения: 03.06.2026).
3. Никонова К. Что такое медленные города и как в них живут люди URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/624e8e099a7947a01c5c662e?from=copy (дата обращения: 03.06.2026).
4. Орлова Е.А. Таруса: мозаичный бренд // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2024. Т. 10. № 1. С. 74–87.
5. Энциклопедия паблик рилейшнз / Ж. Сегела, Т. Лебедева, А. Ситников, Ж.-П. Бодуан. Париж, IEERP -L'Harmattan; М.: Консалтинговая группа «ИМИДЖ-Контакт», 2009. 296 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 332.14
ББК 65.04

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «СЖАТИЯ ГОРОДА» В ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ: МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ДЕПОПУЛЯЦИИ

Антипина Елизавета Павловна
Габбасова Азалия Марсовна
студенты кафедры стратегического управления,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия, elizavetaantipina20@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется зарубежный опыт управления малыми городами, сталкивающимися с депопуляцией, на примере Германии и Японии. Рассмотрены две модели государственной поддержки: немецкая (политика «восстановления центра», Stadtumbau Ost) и японская (стратегия «сжатия с достоинством», компактные города плюс сеть обслуживания). Выявлены ключевые механизмы муниципального управления, правовые инструменты и финансовые рычаги. Сделан вывод о возможности адаптации отдельных элементов в российских малых городах.

Ключевые слова: сжатие города, малые города, депопуляция, Германия, Япония, государственная поддержка, муниципальное управление, Stadtumbau Ost, smart shrinkage.

© Антипина Е.П., Габбасова А.М., 2026

THE IMPLEMENTATION OF THE «SHRINKING CITY» CONCEPT IN GERMANY AND JAPAN: MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR SMALL TOWNS UNDER DEPOPULATION

Antipina Elizaveta Pavlovna,
Gabbasova Azaliya Marsovna
Student, Department of Strategic Management, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, elizavetaantipina20@gmail.com

Annotation. The article analyzes foreign experience in managing small towns facing depopulation, using Germany and Japan as examples. Two models of state support are examined: the German model (reurbanization policy, Stadtumbau Ost) and the Japanese model (smart shrinkage, compact cities plus service network). Key mechanisms of municipal governance, legal instruments and financial levers are identified. The conclusion is drawn about the possibility of adapting certain elements in Russian small towns.

Keywords: shrinking city, small towns, depopulation, Germany, Japan, state support, municipal governance, Stadtumbau Ost, smart shrinkage.

Введение. Малые города России, как и многих развитых стран, в последние десятилетия сталкиваются с устойчивым оттоком населения, старением жителей и сокращением экономической базы. Традиционная стратегия «роста любой ценой» в этих условиях становится не просто неэффективной, но и вредной, приводя к расползанию городской инфраструктуры при сокращающемся бюджете. Зарубежные страны, прежде всего Германия и Япония, уже с 1990-х годов начали переход к концепции «сжатия города» (shrinking city), предполагающей не борьбу с упадком, а управляемое сокращение с сохранением качества жизни. Цель данной статьи – проанализировать механизмы государственной поддержки малых городов в условиях депопуляции на примере Германии и Японии и выявить элементы, потенциально адаптируемые для России.

1. Концептуальные основы политики сжатия города.

Под «сжатием города» понимается долговременная потеря населения (более 10% за десятилетие) в сочетании с экономической реструктуризацией [1, с. 45]. В отличие от кризисного

управляемого спада, концепция smart shrinkage (умное сжатие) предлагает сознательное планирование меньшего города: демонтаж избыточной инфраструктуры, уплотнение застройки в центральных районах, конверсию пустующих земель в рекреационные зоны и переориентацию социальных услуг. Ключевое отличие зарубежного подхода – перенос ответственности с исключительно рыночных механизмов на системную государственную и муниципальную поддержку.

2. Германский опыт: программа Stadtumbau Ost (2002–2016 гг.).

После объединения Германии малые города Восточной Германии (Бранденбург, Саксония, Мекленбург-Передняя Померания) потеряли до 20–30% населения из-за деиндустриализации и миграции на Запад [2, с. 112]. В ответ федеральное правительство совместно с землями запустило программу «Stadtumbau Ost» («Городская реконструкция – Восток»). Основные механизмы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Механизмы государственной поддержки в рамках программы Stadtumbau Ost

Механизм	Содержание	Финансирование
Финансирование сноса пустующего жилья	Демонтаж панельных домов и доходных домов	75% – федерация, 25% – земля и муниципалитет
Реновация городских центров	Благоустройство площадей, ремонт фасадов	Гранты до 1 млн евро на город
Фонд «Социальный город»	Поддержка общественных пространств	Ежегодно 150–200 млн евро
Управляемый возврат природы	Создание парков на месте снесённых кварталов	Программа «Пере открытие ландшафта»

Важной особенностью стало соучастие муниципалитетов: город обязан был представить «Интегрированный план развития» (ISEK), включающий демографический прогноз и перечень объектов под снос. В малых городах (например, Хойерсверда, 30 тыс. жителей) удалось сократить расходы на коммунальную

инфраструктуру на 25% при одновременном повышении качества среды в историческом центре [2, с. 118]. Критики отмечают, что программа не остановила отток молодёжи, но предотвратила формирование трущоб.

3. Японский подход: стратегия «компактных городов плюс сеть».

Япония столкнулась с депопуляцией малых городов ранее других развитых стран: с 1990-х годов более 800 муниципалитетов потеряли свыше 30% населения [3, с. 27]. В 2014 году был принят специальный закон «О стратегиях оживления городов» (Law on Revitalization of Urban Centers), закрепивший право муниципалитетов разрабатывать «План компактного города» (Compact City Plan). Ключевые инструменты:

– Субсидирование переселения в «городские ядра» (зоны в радиусе 500 м от вокзалов и больниц). Жителям сносимых окраинных районов предоставляется до 2 млн йен (около 1,2 млн руб.) на покупку жилья в центре.

– Создание «сетей обслуживания» – передвижные магазины, мобильные медицинские пункты и автобусы по требованию для районов, оставленных без постоянной инфраструктуры.

– Юридический механизм «зоны городского стимулирования» – муниципалитет может в три раза снизить налог на недвижимость для застройщиков, возводящих жильё в центральной зоне, и одновременно ввести мораторий на новое строительство на периферии.

Наиболее показателен пример малого города Юбери (префектура Хоккайдо, 10 тыс. жителей). За 15 лет город сжался с 22 тыс. до 10 тыс. человек. Муниципалитет добровольно закрыл две из трёх школ, перенёс мэрию в здание бывшего универмага у вокзала и перепрофилировал пустыри под городские фермы. Коммунальные расходы сократились на 40%, а удовлетворённость жителей доступностью услуг (благодаря мобильным сервисам) выросла с 54% до 76% [3, с. 34].

4. Сравнительный анализ и уроки для России.

Обе страны демонстрируют переход от пассивного реагирования на сжатие к активному управлению этим процессом. Сравнение ключевых параметров приведено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение германской и японской моделей поддержки малых городов

Параметр	Германия	Япония
Основной фокус	Снос избыточного жилого фонда	Переселение и уплотнение центра
Главный правовой акт	Административные соглашения с землями	Закон о стратегиях оживления городов (2014)
Уровень финансирования	Высокий (федеральный)	Высокий (субсидии муниципалитетам)
Участие населения	Обязательные публичные слушания	Советы старейшин и молодёжные референдумы
Сохранение соц. услуг	Сокращение с компенсацией	Сетевая модель (мобильные сервисы)

Для российской практики управления малыми городами представляются адаптируемыми следующие элементы. Это законодательное закрепление права муниципалитетов на «планы управляемого сжатия» с финансовой поддержкой из федерального бюджета (в РФ действует программа «Комплексное развитие территорий», но без демографической корректировки). Кроме того, это институт межмуниципальной кооперации при создании мобильных социальных служб (по японскому образцу), так как малый город не в одиночку способен содержать больницу или школу профессионального образования. Еще один элемент – финансирование не сноса как такового, а конверсии земель (парки, огороды, рекреация) с передачей участков в долгосрочную аренду местным сообществам.

Заключение. Опыт Германии и Японии показывает, что депопуляция малого города не является приговором при условии смены управленческой парадигмы: от культа роста к культуре качества. Ключевая роль принадлежит государству, предоставляющему не только деньги, но и правовую рамку для принятия непопулярных, но необходимых решений (снос, отказ от территорий). Российская политика по-прежнему ориентирована на «сохранение любой сети», что ведёт к распылению ресурсов. Адаптация зарубежных механизмов «умного сжатия»

с учётом российской специфики (суровый климат, большие расстояния) может стать перспективным направлением реформы местного самоуправления в малых городах.

Библиографический список

1. Pallagst K., Wiechmann T., Martinez-Fernandez C. Shrinking Cities: International Perspectives and Policy Implications. New York: Routledge, 2019. 312 с.
2. Bernt M. The Limits of Shrinkage: Conceptual Pitfalls and Alternatives in the Discussion of Urban Population Loss // International Journal of Urban and Regional Research. 2016. Vol. 40. № 1. С. 109–125.
3. Matanle P., Rausch A. Japan's Shrinking Regions in the 21st Century. Buffalo: Cambria Press, 2021. 258 с.

УДК 338.484:332.146.2
ББК 65.433

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО МОНОГОРОДА

Баранова Ольга Александровна
кандидат географических наук, доцент кафедры экономики,
Забайкальский государственный университет, oa.09.12@mail.ru

Середина Марина Николаевна
Середин Сергей Андреевич
студенты, Забайкальский государственный университет,
seredina-m@mail.ru seredinsa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности расширения экономического потенциала промышленных моногородов посредством внедрения и развития промышленного туризма. На примере ПАО «ППГХО имени Е.П. Славского» (г. Краснокаменск) анализируется потенциал трансформации индустриальных активов в востребованный туристический продукт.

Ключевые слова: моногород, промышленный туризм, экономический потенциал, интенсификация, ПАО «ППГХО», Краснокаменск, ТОР, индустриальное наследие.

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM AS AN OPPORTUNITY TO INTENSIFY THE ECONOMIC POTENTIAL OF AN INDUSTRIAL MONO-TOWN

Baranova Olga Aleksandrovna
PhD in Geography, Associate Professor at the Department of Economics,
Transbaikal State University, oa.09.12@mail.ru

Seredina Marina Nikolaevna
Seredin Sergei Andreevich
Students, Transbaikal State University,
seredina-m@mail.ru seredinsa@mail.ru

Annotation. The article examines the possibilities of expanding the economic potential of industrial single-industry towns through the introduc-

© Баранова О.А., Середина М.Н., Середин С.А., 2026

tion and development of industrial tourism. Using the case of PJSC "PIMCU named after E.P. Slavsky" (Krasnokamensk), the study analyzes the potential for transforming industrial assets into a high-demand tourism product.

Keywords: mono-town, industrial tourism, economic potential, intensification, PJSC "PIMCU", Krasnokamensk, TASED (territory of advanced socio-economic development), industrial heritage.

В условиях внешнего санкционного давления и изменения логистических цепочек ключевым приоритетом государственной политики становится укрепление внутреннего экономического потенциала регионов. Для Забайкальского края, экономика которого исторически носит сырьевой характер, диверсификация производства и развитие несырьевых секторов, включая туризм, являются критически важными задачами для удержания населения и повышения качества жизни.

В современной экономической науке промышленный туризм рассматривается не только как маркетинговый инструмент отдельных компаний, но и как значимый фактор активизации экономического потенциала территорий. Для Забайкальского края, и, в частности, моногорода Краснокаменска [1], ПАО «ППГХО имени Е.П. Славского» (ПАО «ППГХО») является ключевым индустриальным активом. Существует жесткая зависимость муниципальной экономики от добычи и переработки урана, так как ПАО «ППГХО» обеспечивает занятость значительной части населения и формирует основную часть городского бюджета. Оценка экономического потенциала территории его присутствия необходима для понимания того, насколько имеющиеся ресурсы (инфраструктурные, трудовые, производственные) готовы к трансформации в востребованный туристический продукт, способный диверсифицировать экономику района и создать новые точки доходности.

В отечественной науке слабо изучены механизмы трансформации закрытых и режимных предприятий горно-обогатительного комплекса в открытые туристические объекты. Отсутствуют адаптированные методики оценки радиационных и режимных рисков при формировании индустриальных маршрутов.

Таким образом, высокая практическая потребность Забайкальского края в диверсификации экономики моногородов и отсутствие комплексных научно обоснованных моделей развития промышленного туризма на специфических режимных предприятиях определяют актуальность данной работы.

Исследование факторов развития промышленного туризма на территории присутствия ПАО «ППГХО» требует применения системного подхода, учитывающего уникальный статус данного хозяйствующего субъекта. ПАО «ППГХО», является флагманом уранодобывающей отрасли Российской Федерации и выступает классическим градообразующим предприятием. Данный статус накладывает глубокий отпечаток на структуру локальных социально-экономических процессов и формирует специфическую производственную и институциональную среду. В этой среде индустриальные и добывающие мощности выступают одновременно и как базис функционирования закрытого моногорода, и как потенциальный объект высокой туристической и научно-познавательной привлекательности [2].

Специфика уранового производства в приграничном районе Забайкалья обуславливает дуализм его локальной привлекательности. Значительный потенциал для научно-популярного и экстремального туризма, генерируемый масштабом технологий и традициями атомного проекта, нивелируется жесткими институциональными барьерами режимного объекта и инфраструктурными ограничениями.

Принципиальное научно-методологическое отличие оценки индустриально-туристического потенциала от классического аудита и оценки производственных мощностей предприятия заключается в изменении вектора целеполагания и природы оцениваемых активов. В таблице 1 систематизированы ключевые классификационные различия между данными аналитическими подходами.

Традиционный аудит производственных систем опирается на жесткие детерминированные показатели: проектная мощность, фондоотдача, сменность работы, эффективный фонд времени работы оборудования. Оценка потенциала промышленного туризма оперирует категориями визуальной зрелищности, информационной емкости и интерактивности. В этой парадигме

карьер или рудник рассматриваются не как пространственные выемки для извлечения рудного тела, а как уникальный пространственный амфитеатр, обладающий колоссальной туристической притягательностью [3].

Таблица 1

Ключевые классификационные различия между подходами оценки потенциала промышленных мощностей и промышленного туризма

Критерий сравнения	Оценка производственных мощностей	Оценка потенциала промышленного туризма
Целевой ориентир	Максимизация объемов выпуска продукции, повышение коэффициента извлечения сырья	Рост аттрактивности, генерация сопутствующих денежных потоков, диверсификация экономики
Природа активов	Материальные активы (оборудование, станки, здания, запасы недр)	Интегральные активы (технологическое наследие, визуальная зрелищность, бренд)
Ограничивающие факторы	Физический и моральный износ оборудования, дефицит сырья, пропускная способность	Режимы секретности, требования промышленной безопасности, емкость турмаршрута
Характер синергии	Внутрипроизводственная кооперация, оптимизация логистических цепочек	Мультипликативный эффект (взаимодействие с МСП, сектором гостеприимства и АСИ)
Критерий эффективности	Снижение себестоимости единицы продукции	Увеличение времени пребывания туриста, объем монетизации сопутствующих услуг

Для верификации, структурирования и качественной оценки факторов формирования экономического потенциала традиционно применяется методология матричного SWOT-анализа. Однако ее классический алгоритм требует глубокой научно-методической адаптации применительно к специфике моногородов и закрытых (режимных) административно-территориальных образований или территорий присутствия стратегических предприятий (таких как объекты ГК «Росатом»).

На основе систематизации выявленных факторов сформирована развернутая аналитическая таблица SWOT-анализа (таблица 2).

Таблица 2

SWOT-анализ возможностей развития промышленного туризма в зоне деятельности ПАО «ППГХО»

Внутрисистемные факторы (Internal)	Внешнесистемные факторы (External)
СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (STRENGTHS - S) • S1. Наличие уникального объекта мирового масштаба (карьер «Тулукуй»); • S2. Развитая научно-техническая и музейная база предприятия; • S3. Наличие квалифицированных кадров для экспертного сопровождения туров; • S4. Налоговые и регуляторные преференции в рамках ТОР «Краснокаменск».	ВОЗМОЖНОСТИ (OPPORTUNITIES - O) • O1. Высокий спрос на индустриальные туры со стороны граждан КНР; • O2. Наличие целевых грантов и программ поддержки Минвостокразвития и АСИ; • O3. Федеральный тренд на развитие промышленного туризма как инструмента профориентации; • O4. Возможность диверсификации моноэкономики г. Краснокаменска.
СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (WEAKNESSES - W) • W1. Жесткие ограничения пропускного и режимного характера ГК «Росатом»; • W2. Высокие издержки на обеспечение требований промышленной безопасности; • W3. Сложная внутренняя логистика на обширной территории промзоны; • W4. Отсутствие у предприятия опыта ведения коммерческой туристической деятельности.	УГРОЗЫ (THREATS - T) • T1. Транспортная удаленность от крупных логистических узлов РФ; • T2. Неразвитость городской инфраструктуры гостеприимства (отели, общепит); • T3. Риск ужесточения федерального законодательства в сфере гостайны и безопасности; • T4. Нестабильность трансграничного туристического потока.

Таким образом, комплексный анализ макро- и микроокружения показывает, что экономический потенциал промышленного туризма ПАО «ППГХО» обладает высокой жизнеспособностью при условии конвертации институциональных льгот

(ТОР) и природно-технологической уникальности (карьер «Тулукуй») в инструменты компенсации инфраструктурных дефицитов региона.

Для перехода от качественного описания факторов к стратегическому планированию проведена количественная оценка экономического потенциала развития промышленного туризма на территории присутствия ПАО «ППГХО». В качестве базового инструментария использован метод средневзвешенной агрегации частных индикаторов [4] на основе данных панели из 5 профильных экспертов. В результате математической обработки исходных матриц приоритетов и величины влияния (по условной 3-балльной шкале) были получены расчетные показатели, систематизированные в таблице 3.

Таблица 3

Результаты средневзвешенной агрегации показателей экономического потенциала ПАО «ППГХО»

№	Наименование фактора оценки потенциала территории	Средний приоритет ($\overline{P}_i$)	Расчетный вес фактора (w_i)	Среднее влияние ($\bar{X}_i$)	Взвешенное влияние ($w_i \cdot \bar{X}_i$)
1	Промышленная привлекательность: уникальность, наличие базы показа	2,20	0,26	2,00	0,51
2	Инфраструктурная обеспеченность территории	2,20	0,26	2,20	0,56
3	Транспортная доступность	2,00	0,23	2,00	0,47
4	Институциональный потенциал в режиме синергии ТОР и мастер-плана ГК «Росатом»	2,00	0,23	2,40	0,56
	Итого	8,60	1,00	–	–

Согласно полученным расчетам, интегральный индекс экономического потенциала промышленного туризма на территории присутствия ПАО «ППГХО» I_{ep}= 2,1 балла по 3-балльной шкале. Данное значение находится в верхнем диапазоне среднего уровня устойчивости. Это свидетельствует о высокой жизнеспособности проекта, однако указывает на наличие структурных дисбалансов, требующих оперативного управленческого вмешательства.

Полученный баланс оценок указывает на неэффективность применения классических линейных подходов к развитию туризма в регионе. Стратегический вектор должен смещаться от попыток организации массового нерегулируемого турпотока в пользу эксклюзивного, высокобюджетного научно-технического и профориентационного туризма. Небольшие, но стабильные группы профильных специалистов и иностранных делегаций минимизируют нагрузку на транспортный узел и существенно упростят процедуры согласования пропусков со службами безопасности, позволяя эффективно конвертировать институциональные льготы ТОР в реальные экономические эффекты.

Проведенное исследование позволяет сформулировать итоговые выводы и рекомендации по развитию экономического потенциала территории. Во-первых, доказано, что ключевым барьером для монетизации индустриального наследия ПАО «ППГХО» выступает не отсутствие ресурсной базы, а жесткие режимные регламенты и транспортная изоляция моногорода, что подтверждается минимальными оценками влияния факторов промышленной привлекательности и транспортной доступности. Во-вторых, единственным эффективным способом преодоления выявленных деструктивных факторов является институциональное маневрирование, основанное на конвертации налоговых преференций ТОР «Краснокаменск» и ресурсов мастер-плана ГК «Росатом» в опережающее развитие автономной туристической инфраструктуры.

Научно-практическая значимость работы заключается в переходе к детерминированному пространственно-функциональному зонированию, которое позволяет локализовать риски безопасности в рамках специализированного центра промыш-

ленного туризма. Предлагается внедрение процесса, сочетающего физический показ карьера «Тулукуй» для профильных групп и масштабирование VR-технологий для массового сегмента, что обеспечивает диверсификацию монопрофильной экономики Краснокаменска, гарантируя при этом стопроцентную защиту сведений, составляющих государственную тайну.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4448.
2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2035 года: Постановление Правительства Забайкальского края от 16 августа 2023 г. № 435. Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: cntd.ru (дата обращения: 14.05.2026).
3. Методология и практика развития промышленного туризма в регионах России: монография / под ред. М.А. Боровской, И.К. Шевченко. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. 204 с.
4. Зырянов, А.И. Метод средневзвешенной агрегации в оценке рекреационного потенциала и привлекательности промышленных территорий / А.И. Зырянов, С.Э. Мышлявцева // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17, № 2. С. 145–158.

УДК 338.48-53:622 (571.55)
ББК 65.433

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ ПРИСУТСТВИЯ УРАНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

Баранова Ольга Александровна
кандидат географических наук, доцент кафедры экономики,
Забайкальский государственный университет, oa.09.12@mail.ru

Середина Марина Николаевна
Середин Сергей Андреевич
студенты, Забайкальский государственный университет,
seredina-m@mail.ru seredinsa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке стратегии развития промышленного туризма в Забайкальском крае на территории присутствия ПАО «ППГХО имени Е.П. Славского» (ПАО «ППГХО»). На основе метода детерминированного пространственно-функционального зонирования предлагается ряд готовых проектных решений и мер по минимизации рисков для развития индустриальных территорий региона.

Ключевые слова: промышленный туризм, экономический потенциал, территория присутствия, моделирование стратегии, ПАО «ППГХО».

© Баранова О.А., Середина М.Н., Середин С.А., 2026

MODELING THE STRATEGY FOR DEVELOPING THE ECONOMIC POTENTIAL OF A URANIUM MINING ENTERPRISE'S FOOTPRINT THROUGH INDUSTRIAL TOURISM

Baranova Olga Aleksandrovna
PhD in Geography, Associate Professor at the Department of Economics, Transbaikal State University, oa.09.12@mail.ru

Seredina Marina Nikolaevna
Seredin Sergei Andreevich
Students, Transbaikal State University,
seredina-m@mail.ru seredinsa@mail.ru

Annotation. The article is devoted to developing a strategy for industrial tourism development in the Zabaykalsky Krai within the operational footprint of PJSC "PIMCU named after E.P. Slavsky". Based on the method of deterministic spatial-functional zoning, a set of ready-made project solutions and risk-minimization measures is proposed for the development of the region's industrial territories.

Keywords: mono-town, industrial tourism, economic potential, intensification, PJSC "PIMCU", Krasnokamenk, TASED, industrial heritage.

В ходе проведения исследования, посвященного оценке научно-практических подходов к развитию экономического потенциала закрытых и монопрофильных территорий на примере ПАО «ППГХО» г. Краснокаменск Забайкальского края через механизмы промышленного туризма, выявлена необходимость переоценки потенциала монопрофильных уранодобывающих территорий. Обоснован переход от чисто ресурсного подхода к функционально-маркетинговому. В рамках этой модели ценность территории определяется способностью эффективно трансформировать индустриальное наследие в востребованный нематериальный актив и готовый туристический продукт.

Специфика уранодобывающего производства предопределяет дуалистический характер влияния различных групп факторов на формирование локальной привлекательности. С одной стороны, масштабность горных выработок, уникальность технологий добычи и переработки стратегического сырья, а также сильные традиции советского и российского атомного проекта

генерируют колоссальный ресурсный потенциал для развития научно-популярного, профориентационного и экстремального туризма. С другой стороны, статус режимного объекта атомной отрасли, географическое положение в удаленном приграничном районе Забайкальского края и сопутствующие инфраструктурные ограничения создают жесткие институциональные и экономические барьеры для формирования массовых турпотоков.

Комплексный анализ макро- и микроокружения показывает, что экономический потенциал промышленного туризма ПАО «ППГХО» обладает высокой жизнеспособностью при условии конвертации институциональных льгот (ТОР) [1] и природно-технологической уникальности (карьер «Тулукуй») в инструменты компенсации инфраструктурных дефицитов региона.

Исходя из произведенной оценки факторов, определяющих экономический потенциал территории присутствия ПАО «ППГХО» разработана стратегия развития промышленного туризма в г. Краснокаменск. Предлагается создание нового предприятия – Центра промышленного туризма, который будет функционировать на базе действующего горнодобывающего предприятия ПАО «ППГХО».

Целью концепции является создание целостной, безопасной и привлекательной туристической среды, которая интегрирует производственные объекты с городской инфраструктурой для обеспечения комфортного пребывания туристов и достижения целей проекта.

Целевой аудиторией будут являться специалисты отрасли, студенты профильных вузов, школьники, технически ориентированные туристы, местные жители, интересующиеся историей города и предприятия, иностранные туристы в виду близости границы с Китайской Народной Республикой.

Уникальность предложения обусловлена возможностью ознакомиться с крупнейшим действующим российским уранодобывающим производством полного цикла.

В основе концепции лежит подход пространственно-функционального зонирования, базирующаяся на создании четырех взаимосвязанных, но автономных функциональных зон индустриально-туристического комплекса, которые наделяются специфическими функциями, направленными на максимизацию

экономической эффективности проекта и одновременное преодоление институциональных и инфраструктурных барьеров (табл. 1).

Туристический маршрут (рис.) в рамках проекта представляет собой комплексное погружение в мир горнодобывающей промышленности, начинающееся с Центра приема посетителей.

Таблица 1

Функционально-экономический паспорт зон индустриально-туристического комплекса ПАО «ППГХО»

Наименование зоны	Основная функция и целевое назначение	Ключевой экономический механизм зоны	Способ преодоления ограничений (стандарты-эффект)
1. Смотровая площадка карьера «Тулукуй»	Демонстрация масштабов открытых горных работ, геологического строения уранового месторождения	Формирование базовой ценности турпродукта («якорный объект»), обеспечение первичного входящего потока	Пространственная изоляция туристов от действующих технологических линий, контроль периметра безопасности
2. Центр приема посетителей (визит-центр)	Ресепшен, кассовое обслуживание, общественное питание, продажа брендированной сувенирной продукции	Прямая коммерциализация, точка генерации выручки	Буферная зона, фильтрация и верификация посетителей перед допуском на промышленную площадку
3. Музей техники под открытым небом	Выставка крупногабаритного горного и карьерного оборудования, выведенного из эксплуатации	Увеличение времени пребывания туриста в дестинации, рост чека на сопутствующие услуги	Размещение объектов за пределами охраняемого контура промзоны, свободный доступ для иностранных граждан
4.Инновационно-цифровой сегмент (VR)	Виртуальный спуск в шахту, интерактивная визуализация добычи урана	Адаптация продукта под премиальные сегменты, снижение удельных операционных издержек	Полный обход ограничений ГК «Росатом» по гостайне и радиационной безопасности, нулевой физический риск

Здесь гости проходят регистрацию и инструктаж в комфортной зоне ожидания, а также могут посетить сувенирную лавку с уникальным мерчем и возможностью чеканки памятных монет. Чтобы увидеть закрытые для прямого доступа объекты, туристам предлагается виртуальный тур «Виртуальная шахта» с использованием VR/AR-технологий.

Схема туристического маршрута

Основная часть маршрута проходит по территории предприятия и включает посещение модернизированной смотровой площадки на борту карьера «Тулукуй». Передвижение сопровождается навигацией и подробными информационными стендами. Завершается экскурсия в музее под открытым небом, где на специально подготовленной площадке представлена крупногабаритная техника и промышленное оборудование предприятия.

Для объективизации оценки вероятности и степени воздействия рисков при реализации проекта промышленного туризма был проведен опрос экспертной группы. Для перевода качественных суждений экспертов в цифровые показатели использовался метод балльной оценки.

Для нейтрализации выявленных угроз и успешного раскрытия экономического потенциала территории разработан комплекс мероприятий по минимизации и управлению рисками (табл. 2).

Таблица 2

Комплексная программа минимизации рисков проекта

№	Наименование риска	Целевые мероприятия по минимизации и управлению риском
1	Отказ в разрешениях / безопасность	Разработка строгого регламента и зонирования (разделение потоков). Исключение зон повышенной опасности из физического маршрута с их заменой на VR-экскурсии. Обязательный демонстрационный инструктаж.
2	Недостаточный спрос / низкий турпоток	Включение промышленных маршрутов ПАО «ППГХО» в федеральные программы (проект «Промтуризм» Минпромторга РФ, АСИ). Ориентация на B2B-сегмент (технический аудит, обмен опытом), профориентацию студентов профильных вузов России и привлечение организованных групп в формате научного туризма [2].
3	Недостаток финансирования	Подача заявок на грантовую поддержку Ростуризма/Минэкономразвития [3]. Включение инфраструктуры промышленного туризма в программу социально-экономического развития моногорода Краснокаменск [4]. Использование софинансирования в рамках корпоративных социальных программ ГК «Росатом» [5].
4	Негативное восприятие (радиация)	Создание интерактивной вводной зоны в музее с наглядным сравнением природного и техногенного радиационного фона. Демонстрация экологической открытости: трансляция замеров датчиков в реальном времени. Формирование пула публикаций у ведущих тревел-блогеров.
5	Недостаток качественного размещения	Маршрут проектируется как радиальный или транзитный. Российские и международные (из КНР) туристические группы прибывают утренним рейсом или поездом,

		проходят экскурсионную программу в ПАО «ППГХО» и покидают город вечерним рейсом.
6	Дефицит квалифицированных гидов	Организация курсов профессиональной переподготовки «Промышленный экскурсовод» для ветеранов предприятия и молодых специалистов. Разработка единого технологического кейса (методического портфеля) экскурсовода.

Проведенный расчет показывает, что главные барьеры для развития промышленного туризма в Краснокаменске связаны с режимом безопасности ПАО «ППГХО» и необходимостью стартовых вложений. Тем не менее, предложенная программа минимизации рисков позволяет снизить их уровень до контролируемого. Это дает возможность превратить специфику закрытого предприятия в уникальное конкурентное преимущество туристического маршрута, которое принесет экономическую выгоду городу и региону.

Реализация предложенного комплекса мероприятий позволяет трансформировать режимные ограничения уранодобывающего производства и инфраструктурные барьеры удаленной территории в уникальное конкурентное преимущество. Синхронизация календарного сетевого планирования, планов коммуникаций, механизмов государственной поддержки ТОР и гибридных VR-технологий обеспечивает проекту высокую чистую приведенную стоимость и быстрый срок возврата капитала, генерируя долгосрочный мультипликативный экономический эффект для территории присутствия ПАО «ППГХО».

Определен масштабный социально-экономический эффект от реализации предложенных рекомендаций. Синхронизация календарного сетевого планирования, планов коммуникаций и механизмов государственной поддержки обеспечит диверсификацию монопрофильной экономики города Краснокаменска. Реализация проекта позволит нивелировать негативные последствия постепенного сокращения объемов добычи на Стрельцовском рудном поле, гарантируя стопроцентную защиту сведений, составляющих гостайну, и генерируя долгосрочный

мультипликативный экономический эффект для всего принимающего региона.

Библиографический список

1. О создании территории опережающего развития «Краснокаменск»: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2016 г. № 675: [в ред. Постановления Правительства РФ от 23 апреля 2022 г. № 740]. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.05.2026).
2. Всероссийский акселератор по промышленному туризму «Открой Моспром»: методическое руководство по организации промышленного туризма на предприятиях Российской Федерации / Агентство стратегических инициатив, Министерство промышленности и торговли РФ. М.: АСИ, 2022. 114 с.
3. Паспорт национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»: утв. президиумом Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://economy.gov.ru (дата обращения: 25.05.2026).
4. Об утверждении планов комплексного социально-экономического развития 16 дальневосточных городов до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2023 г. № 3955-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 25.05.2026).
5. Программа «Люди и города»: Комплексная программа развития территорий присутствия Госкорпорации «Росатом» // Росатом: официальный сайт. URL: rosatom.ru (дата обращения: 25.05.2026).

УДК 332.1
ББК 65.9(2Рос)

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ УСЛУГ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ НОГТЕВОМУ СЕРВИСУ)

Белякова Александра Николаевна
студентка кафедры стратегического управления
направления подготовки «Управление персоналом»,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрено влияние локальных образовательных проектов в сфере бьюти-услуг на демографическую устойчивость малых городов Республики Башкортостан. Установлено, что в группе из девяти малых городов республики численность населения на 1 января 2025 г. варьируется от 13,7 до 35,9 тыс. человек, а удалённость от Уфы определяет различия в доступе к профессиональному обучению. Сделан вывод, что образовательные проекты способны выполнять функцию закрепления женского трудоспособного населения только при сочетании локального обучения, легализации статуса самозанятого и наличия платежеспособного спроса; перенос модели крупного города на малый без проверки этих условий не обеспечивает заявленного демографического эффекта.

Ключевые слова: малые города, сфера услуг, бьюти-индустрия, профессиональное обучение, самозанятость, женская занятость, демография, Республика Башкортостан.

© Белякова А.Н., 2026

THE IMPACT OF EDUCATIONAL PROJECTS IN THE SERVICE SECTOR ON QUALITY OF LIFE AND DEMOGRAPHIC SITUATION IN SMALL TOWNS (THE CASE OF NAIL SERVICE TRAINING)

Belyakova Alexandra Nikolaevna
Student of the Department of Strategic Management,
training program «Human Resources Management»,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

Annjtation. The article examines the impact of local educational projects in the beauty services sector on the demographic sustainability of small towns in the Republic of Bashkortostan. It is shown that in nine small towns of the republic the population as of 1 January 2025 ranges from 13.7 to 35.9 thousand people, and distance from Ufa determines differences in access to professional training. It is concluded that educational projects can retain the female working-age population only when local training, formalisation of self-employed status and effective demand are combined; transferring the model of a large city to a small town without these conditions does not provide the declared demographic effect.

Keywords: small towns, service sector, beauty industry, professional training, self-employment, female employment, demography, Republic of Bashkortostan.

Демографическая ситуация в малых городах Российской Федерации характеризуется устойчивым миграционным оттоком трудоспособного населения. Численность постоянного населения Республики Башкортостан на 1 января 2025 г. составила 4 046 094 человека, что на 18,3 тыс. меньше, чем годом ранее [8]. Из двадцати одного города республики девять относятся к малым с населением менее пятидесяти тысяч человек: Бирск, Учалы, Благовещенск, Дюртюли, Янаул, Давлеканово, Баймак, Межгорье, Агидель [7]. Эти города образуют опорную сеть районного значения и обеспечивают доступ к услугам для прилегающих сельских территорий, однако именно они оказываются наиболее уязвимыми перед перетоком населения в региональный центр.

Тема настоящей работы связана с выпускной квалификационной работой автора, посвящённой проектированию цен-

тра профессионального обучения в сфере ногтевого сервиса. В отличие от проектной части ВКР, статья ставит вопрос о роли подобных образовательных проектов как фактора закрепления женского трудоспособного населения в малых городах. Объектом исследования выступают малые города Республики Башкортостан, предметом – связь между развитием локальных образовательных проектов в сфере бьюти-услуг и демографической ситуацией. Цель работы – установить условия, при которых такие проекты способны выполнять функцию закрепления населения, а не только расширения платных образовательных услуг.

1. Доступность услуг и удержание населения как критерии анализа

Социально-экономическое неравенство российских регионов формируется через концентрацию ресурсов в крупных центрах и относительную деградацию периферии. Н.В. Зубаревич описывает этот процесс как пространственную поляризацию, при которой развитие крупных агломераций сопровождается сокращением экономической базы малых городов [3, с. 27]. Для малого города это означает систематическое сужение перечня доступных услуг – образовательных, медицинских, бытовых. Жители либо преодолевают значительные расстояния для получения этих услуг в региональном центре, либо отказываются от них в пользу менее качественных вариантов.

Удержание трудоспособного населения связано не только с уровнем заработной платы, но и с восприятием перспектив жизни в данном месте. Согласно доклада ВЦИОМ 2025 г., среди жителей малых городов в возрасте 18–24 лет лишь 33% смотрят в будущее с оптимизмом, тогда как в городах-миллионерах этот показатель достигает 53% [1]. Исследование Института экономики роста им. П.А. Столыпина показывает, что в группе 18–35 лет решающую роль играют не зарплатные различия, а ограниченность образовательных и сервисных возможностей [2]. *Применительно к задаче настоящей статьи это означает, что развитие сервисного сегмента в малом городе следует рассматривать как инструмент демографической политики, а не только как часть локального рынка услуг.*

2. Демографический профиль малых городов Республики Башкортостан

Группа малых городов республики включает девять муниципальных образований, существенно различающихся по численности и удалённости от Уфы. По состоянию на 1 января 2025 г. наиболее крупным малым городом является Бирск (около 35,9 тыс. чел.), наименьшим – Агидель (около 13,7 тыс. чел.) [7; 8]. Между ними расположены Учалы (около 35,0 тыс.), Благовещенск (около 30,7 тыс.), Дюртюли (около 25,3 тыс.), Янаул (около 21,0 тыс.) и Давлеканово (около 17,5 тыс.). Эти города принадлежат к разным историко-функциональным типам – от старого купеческого Бирска до горнорудных Учалов и Баймака, нефтегазового Дюртюли и закрытого Межгорья. Это различие означает, что то, что приживается в Бирске, может оказаться нежизнеспособным в Агидели.

Сокращение численности населения республики на 18,3 тыс. человек за 2024 г. распределяется по муниципальным образованиям неравномерно: основной отток приходится на малые и средние города [8]. *Полный покомпонентный анализ распределения требует ведомственной статистики и в настоящей работе не проводится.* Наиболее миграционно активной группой остаётся молодёжь 18–24 лет, преимущественно выезжающая на учёбу [2]. Возвратная миграция невелика и определяется наличием рабочего места. Для женской части этой группы вопрос о возможности профессиональной самореализации в малом городе становится определяющим: при отсутствии локальной точки входа в профессию сфера услуг утрачивает кадровое предложение.

3. Сегмент бьюти-услуг в структуре малого предпринимательства

Сегмент парикмахерских и косметических услуг занимает заметное место в структуре потребительских расходов: объём оказанных услуг в Российской Федерации в январе 2025 г. составил 24,2 млрд рублей, что на 21% превышает показатель аналогичного периода 2024 г. [5]. *Вместе с тем в специализированных салонах ногтевого сервиса посещаемость сократилась на 5–8%, что отраслевые ассоциации связывают с перетоком клиентов к мастерам-самозанятым* [5]; *рост рынка достигается не за счёт расширения круга потре-*

бителей, а за счёт ценового фактора и перераспределения занятых внутри отрасли. Анализ предпринимательских стратегий в российской бьюти-индустрии подтверждает устойчивость тенденции к фрагментации рынка и распространению малых форм занятости [6]. В Республике Башкортостан численность самозанятых на 1 января 2025 г. составила 263 тыс. человек, увеличившись за год на 41,4%; общий доход самозанятых в 2024 г. достиг 33 млрд рублей [4]. Среди наиболее массовых направлений деятельности устойчиво присутствуют персональные и бытовые услуги, в том числе ногтевой сервис, при этом наибольшая концентрация самозанятых приходится на Уфу, Стерлитамак, Нефтекамск и Салават [4]. В малых городах режим самозанятости используется реже – это связано не только с меньшей численностью населения, но и с ограниченным доступом к организованному профессиональному обучению.

4. Механизм влияния образовательных проектов на демографию малого города

Влияние локального образовательного проекта в сфере бьюти-услуг на демографическую ситуацию малого города реализуется через три канала. Первый – формирование локальной компетенции: появление подготовленных мастеров делает возможным оказание услуги по месту жительства и удерживает потребительские расходы внутри местной экономики. Второй – легализация занятости: завершение обучения и регистрация в качестве самозанятого формируют подтверждаемый доход, что снижает мотивацию к переезду. Третий – мультипликативный эффект на смежные сегменты: аренду помещений, торговлю профессиональной косметикой, рекламные услуги.

Каждый из этих каналов имеет ограничение применимости. Первый работает только при минимально достаточной плотности потенциальных клиентов: расчёт окупаемости стандартного маникюрного кабинета предполагает обслуживание не менее восьми–десяти клиентов в неделю при среднем чеке регионального уровня, что в городах с населением менее двадцати тысяч человек требует охвата прилегающих сельских территорий. Второй ограничен правовой грамотностью слушателей и наличием консультационной поддержки. Третий чувствителен к структуре локальной торговли: поставки профессиональной

косметики часто осуществляются через интернет-площадки, что снижает локальный мультипликатор.

5. Сравнительный анализ малых городов Республики Башкортостан

Для иллюстрации различий в условиях размещения образовательных проектов в сфере услуг в таблице сопоставлены пять малых городов Республики Башкортостан с населением свыше пятнадцати тысяч человек. Данные по численности приведены по предварительной оценке Башкортостанстата на 1 января 2025 г.; графа о локальных программах отражает экспертную оценку автора по открытым источникам и не претендует на исчерпывающий перечень.

Условия размещения образовательных проектов в сфере бьюти-услуг в малых городах Республики Башкортостан

Город	Население на 01.01.2025, тыс. чел.	Удалённость от Уфы, км	Историко-функциональный тип	Локальные программы профессионального обучения в бьюти-сфере
Бирск	35,9	100	Старый купеческий, образовательный центр севера РБ	Несколько частных школ, регулярные курсы
Учалы	35,0	350	Горнорудный, моноотраслевой	Минимальное предложение, разовые курсы
Благовещенск	30,7	50	Машиностроительный, спутник Уфы	Минимальное локальное предложение из-за близости к Уфе
Дюртюли	25,3	120	Нефтегазовый, агропромышленный	Точечные курсы, преимущественно дистанционные
Давлеканово	17,5	110	Транспортно-агропромышленный	Локальные программы фактически отсутствуют

Источник: составлено автором по данным Башкортостанстата [8], материалам по малым городам Республики Башкортостан [7] и экспертной оценке доступности профильных программ.

Прямая зависимость между численностью населения и наличием локальных программ обучения отсутствует. *Наиболее показательной является строка по Благовещенску: при численности свыше тридцати тысяч человек локальное предложение программ остаётся слабым, поскольку город входит в зону часовой транспортной доступности до Уфы, и слушательницам выгоднее обучаться в столице.* Это означает, что тезис «локальное обучение удерживает население» неприменим в зоне маятниковой миграции; для таких городов более релевантной задачей становится не открытие центра обучения, а развитие сети практикующих мастеров с поддержкой удалённого повышения квалификации. Напротив, для городов с удалённостью свыше 100 км – Учалы, Дюртюли, Давлеканово – именно отсутствие локального обучения становится ограничителем входа в профессию.

Заключение

Проведённый анализ позволяет установить, что образовательные проекты в сфере бьюти-услуг могут выступать фактором закрепления женского трудоспособного населения в малых городах Республики Башкортостан только при одновременном выполнении трёх условий: минимальной плотности платежеспособного спроса; удалённости от регионального центра, при которой обучение и оказание услуги по месту жительства выгоднее, чем поездки в столицу; наличия консультационной поддержки при переходе слушательниц в режим самозанятости. *Демографический эффект таких проектов нельзя рассматривать как автоматическое следствие открытия центра обучения: между завершением курса и появлением подтверждаемого дохода лежит участок организационной поддержки, который в проектной документации образовательных учреждений обычно остаётся непрописанным.*

Полученные выводы имеют ограниченную применимость: покомпонентный анализ структуры миграционного оттока в разрезе каждого из девяти малых городов республики в настоящей работе не проводился. Дальнейшее исследование целесообразно направить на сбор первичных данных о выпускниках локальных программ профессионального обучения, об их последующей профессиональной траектории и о вкладе локаль-

ных бьюти-центров в структуру потребительских расходов малого города.

Библиографический список

1. ВЦИОМ. Малые города и моногорода: социальное самочувствие и перспективы развития: аналит. доклад. М., 2025.
2. Внутрироссийская миграция молодёжи: повышение привлекательности малых городов: аналит. доклад / Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. М., 2024. 48 с.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: НИСП, 2010. 160 с.
4. Министерство предпринимательства и туризма Республики Башкортостан. Информация о развитии самозанятости в Республике Башкортостан в 2024 году. URL: https://predprin.bashkortostan.ru (дата обращения: 20.05.2026).
5. Россияне стали реже делать маникюр в салонах // Ведомости. 2025. 22 окт. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/10/22/1148748 (дата обращения: 20.05.2026).
6. Файзрахманова А.А., Мухаметшина Г.Р. Современные тенденции и бизнес-модели в российской бьюти-индустрии: анализ предпринимательских стратегий // Экономика и менеджмент систем управления. 2025. № 2 (56). С. 34–39.
7. Хисматуллин Ш.И., Сафин Ф.Г. Малые города Башкортостана: историко-правовой статус и современные тренды развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10, № 6 (63). С. 1612–1620.
8. Численность населения по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан на 1 января 2025 года / Башкортостанстат. URL: https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491 (дата обращения: 20.05.2026).

Научный руководитель – **Г.Р. Мухаметшина**, кандидат социологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация.

Scientific supervisor – **G.R. Mukhametshina**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation.

УДК314.1
ББК 60.7

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»: УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ В УСЛОВИЯХ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАЦИИ

Василькова Анжелика Игоревна
студентка кафедры государственного и корпоративного управления, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия, angelikavasilkova@yandex.ru

Аненкова Лариса Александровна
кандидат экономических наук, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия, Eva-757@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние демографических изменений, таких как старение населения и миграция, на управление социальной сферой. Анализируются последствия этих изменений для социальной политики, включая необходимость адаптации систем здравоохранения, пенсионного обеспечения и трудового законодательства, а также предпринятые государством меры по улучшению данных проблем.

Ключевые слова: демографические изменения, старение населения, миграция, социальная сфера, управление, социальные услуги, экономические последствия.

© Василькова А.И., Аненкова Л.А., 2026

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY": MANAGEMENT OF THE SOCIAL SPHERE IN THE CONTEXT OF POPULATION AGING AND MIGRATION

Vasilkova Angelika Igorevna
Student of the Department of Public and Corporate Management,
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
angelikavasilkova@yandex.ru

Anenkova Larisa Aleksandrovna
PhD in Economics, Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia, Eva-757@yandex.ru

Annotation. The article examines the impact of demographic changes, such as population aging and migration, on the management of the social sphere. The article analyzes the consequences of these changes for social policy, including the need to adapt healthcare, pension, and labor legislation systems, as well as the measures taken by the government to improve these issues.

Keywords: demographic changes, population aging, migration, social sphere, management, social services, economic consequences.

Из всех факторов, влияющих на экономический рост, демография остаётся одним из наиболее прогнозируемых и управляемых. Она представляет собой мощный инструмент анализа прошлых и будущих тенденций, определяющих экономическое развитие стран. Структура и распределение населения критически важны для формирования трудовых ресурсов, потребительского спроса и финансовых потоков.

Население с разнообразными навыками, уровнями образования и опытом способствует инновациям и повышению производительности труда. Молодое население создаёт динамику на рынке труда, стимулирует спрос на товары и услуги, в то время как стареющее общество может вызывать неопределённость, связанную с пенсионным обеспечением, здравоохранением и социальной поддержкой.

Понимание демографии как основы экономического роста позволяет странам не только предугадывать будущие вызовы,

но и активно реагировать на них, создавая благоприятные условия для экономического и социального процветания.

В рамках национального проекта «Демография» в 2024 году реализованы многочисленные меры, направленные на поддержку семей, улучшение занятости населения и повышение уровня жизни россиян. Эти меры включают финансовую поддержку семей при рождении детей, материнский капитал, программы переподготовки, а также инициативы по укреплению здоровья и популяризации спорта [4].

По части финансовой поддержки семей: ежемесячные выплаты на первого и второго ребёнка стали значимым инструментом помощи. Материнский капитал увеличен и предоставляется с 2022 года на первого, второго и последующих детей. В 2024 году более 48 тысяч семей получили финансовую поддержку, включая выплаты на третьего ребёнка, материнский капитал, а также дополнительные льготы, направленные на улучшение условий жизни многодетных семей (табл.) [1].

Год	Количество семей, получивших поддержку	Основные меры поддержки	Примечания
2020	40 000	Материнский капитал, ежемесячные выплаты	Второй ребенок с 2020 года
2023	46 000	Материнский капитал, ежемесячные выплаты на 3-го ребенка	Поддержка семей с 2 и более детьми
2024	48 000	Материнский капитал, выплаты на 1-го, 2-го и 3-го ребенка	Обновленные ставки выплат

Эти меры способствуют снижению финансовой нагрузки на семьи и стимулируют рождаемость, что напрямую влияет на долгосрочную демографическую устойчивость страны.

В направлении занятости через проект «Содействие занятости» продолжается переподготовка и повышение квалификации женщин в декрете, граждан предпенсионного возраста

и молодых специалистов. В 2023 году программами обучения воспользовались около 65 000 граждан. Эти меры позволяют адаптировать различные категории населения к изменениям на рынке труда, включая повышение пенсионного возраста, трудности с трудоустройством женщин после декрета и увеличение требований к профессиональным компетенциям. Переподготовка также помогает смягчить последствия структурных изменений на рынке труда и повысить конкурентоспособность рабочей силы [1].

Количество граждан, ведущих здоровый образ жизни, продолжает увеличиваться: с 39,8% в 2018 году до 54,2% в 2024 году, с прогнозом до 70% к 2030 году. Уровень потребления алкоголя и табака снизился примерно на 22%. Важную роль в этом сыграли национальные проекты «Укрепление общественного здоровья» и «Спорт – норма жизни», которые включают массовые информационные кампании, доступ к медицинской помощи, профилактику зависимостей и строительство спортивной инфраструктуры. В 2024 году построено 62% запланированных спортивных объектов, что увеличило доступность спорта для населения и поддержало формирование культуры здорового образа жизни [1].

Несмотря на все усилия государства, экономическая отдача на одного занятого в экономике продолжает снижаться. Стоимость человеческого капитала – образование, медицинское обслуживание, творческое развитие – остаётся ключевым фактором для устойчивого экономического роста. Важным элементом остаётся снижение оттока рабочей силы и привлечение новых специалистов в стратегические отрасли экономики.

Отток рабочей силы за последние три года остаётся значительным в таких секторах, как IT, промышленность, строительство и здравоохранение, что оказывает влияние на финансовые ресурсы государства. В сельском хозяйстве в 2021 году численность выбывших работников составила около 318 292 человек, а к 2023 году дефицит рабочей силы достиг 4,9 млн человек, или около 6,5% от трудоспособного населения. Основные причины – автоматизация, миграция в более высокооплачиваемые и стабильные сферы, снижение притока молодых специалистов и старение населения [3].

Старение населения увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру и пенсионные системы. К 2036 году ожидается, что доля пожилых людей вырастет примерно на 21%, что создаст дополнительное давление на экономику. Смертность среди трудоспособного населения, усугублённая алкоголизмом, хроническими заболеваниями и социальными конфликтами, остаётся фактором дефицита кадров. Миграция пока не компенсирует этих потерь в достаточной мере, хотя отдельные программы поддержки трудовой миграции и стимулирования квалифицированных кадров в ключевых отраслях реализуются в рамках национального проекта [2].

Анализ текущих демографических и экономических вызовов показывает, что ключевые проблемы – отток рабочей силы, старение населения и миграция – напрямую влияют на производительность труда и ВВП страны. Меры по поддержке семей, улучшению занятости и инвестированию в человеческий капитал демонстрируют положительные результаты, способствуя финансовой стабильности семей и увеличению числа трудоустроенных граждан. Однако старение населения продолжает создавать нагрузку на пенсионные системы и социальную инфраструктуру, снижая общий экономический рост [3].

Человеческий капитал остаётся основным драйвером экономического роста в современных условиях. Для его развития необходимо укреплять партнёрство между государством, бизнесом и образовательными учреждениями, создавать гибкие образовательные программы, обеспечивать вовлечение женщин, молодых специалистов и людей с ограниченными возможностями в экономическую деятельность. Такой подход позволит формировать адаптируемую рабочую силу будущего и повысить общую продуктивность экономики.

В заключение, реализация национального проекта «Демография» демонстрирует, что комплексные меры по поддержке семей, развитию человеческого капитала, укреплению здоровья и расширению профессиональных возможностей населения способны существенно смягчить негативные демографические и экономические тенденции. Эффективная координация государственных программ, бизнеса и образовательных институтов позволит обеспечить устойчивое развитие экономики, рост

благосостояния граждан и формирование конкурентоспособного общества на долгосрочную перспективу [4].

Библиографический список

1. Министерство труда и социальной зашиты РФ // [Электронный источник] URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography
2. Ворочаева В.А., Лотокова В.А. Влияние демографической ситуации на экономический рост России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 2. С. 43–49.
3. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный источник] URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 03.10.2024).
4. Национальный проект «Демография». Официальный портал национальных проектов РФ // [Электронный источник] URL: https://demography.gov.ru

УДК 352:336.5
ББК 65.049(2) + 65.261.4

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ГОРОДАМИ

Воронова Алёна Алиевна
студент 2 курса, alyona.voronova.05@gmail.com

Коновалова Ирина Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарные и естественнонаучные дисциплины, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, i_n_kon@rambler.ru

Аннотация. Данная работа посвящена способам оценки того, насколько результативно государство тратит бюджетные средства. Основное внимание уделено математическим и статистическим методам. Показано, как структура бюджетных ассигнований связана с динамикой ВВП и уровнем жизни населения – двумя главными ориентирами при анализе бюджетной политики. Сравнение российского опыта с зарубежным демонстрирует: сами по себе объёмы расходов не гарантируют высокой отдачи. Гораздо больше значат распределение ресурсов и качество управления. Даже при схожих бюджетах страны могут получать разные результаты – как раз там, где расходятся подходы к управлению. Отсюда следует практический вывод: методы оценки эффективности требуется совершенствовать, а аналитику необходимо активнее встраивать в бюджетный процесс – не как второстепенный элемент, а как основу для принятия решений.

Ключевые слова: государственные расходы, бюджетная политика, экономический рост, социальное благополучие, статистический анализ, эффективность.

© Воронова А.А., Коновалова И.Н., 2026

STATISTICAL ANALYSIS OF BUDGET EFFICIENCY IN THE CONTEXT OF MANAGING SMALL CITIES

Voronova Alyona Alievna
2nd year student, alyona.voronova.05@gmail.com

Konovalova Irina Nikolaevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
at the Department of Humanities and Natural Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch, Russia, i_n_kon@rambler.ru

Annotation. This paper is devoted to ways to assess how effectively the state spends budget funds. The main focus is on mathematical and statistical methods. It is shown how the structure of budget allocations is related to the dynamics of GDP and the standard of living of the population – the two main benchmarks in the analysis of fiscal policy. A comparison of Russian experience with foreign experience demonstrates that spending alone does not guarantee high returns. Resource allocation and management quality are much more important. Even with similar budgets, countries can get different results – just where management approaches differ. This leads to a practical conclusion: efficiency assessment methods need to be improved, and analytics need to be more actively integrated into the budget process, not as a secondary element, but as a basis for decision-making.

Keywords: public spending, fiscal policy, economic growth, social welfare, statistical analysis, efficiency.

Введение

В современной экономике бюджетные расходы – один из главных рычагов влияния государства на социально-экономическую ситуацию. Но для **малых городов** этот рычаг часто работает плохо из-за жёстких бюджетных ограничений. Местные бюджеты в основном дотационные, собственных доходов не хватает, а полномочий у муниципалитетов много. В таких условиях ключевая проблема – не просто дефицит денег, а низкая отдача каждого рубля. Эффективность бюджетных ассигнований превращается из абстрактной категории в конкретный вопрос: сможет ли город починить дороги, наладить ЖКХ, остановить отток людей? Поэтому математико-статистические методы оценки – регрессия, фискальные мультипликаторы, граничный анализ (DEA) – для органов **местного**

самоуправления становятся не академической игрушкой, а насущной необходимостью. Они помогают объективно сопоставить затраты и результаты, найти скрытые резервы и обосновать решения в ситуации, когда каждый лишний рубль на счету.

Основные методы оценки эффективности

Чтобы понять, как госрасходы влияют на экономику, используют несколько групп методов. Один из самых распространённых – регрессионный анализ. Он позволяет выявить зависимость между темпами роста экономики и структурой бюджетных расходов:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 G + \beta_2 X + \varepsilon ,$$

где Y – темп роста ВВП, G – государственные расходы, X – набор контрольных переменных, ε – случайная ошибка.

В подобных моделях учитываются не только бюджетные цифры, но и другие переменные. Эмпирическую базу берут из данных Росстата, Всемирного банка и отчётов Минфина РФ. В контрольные переменные (X) включают: инфляцию, объём инвестиций, степень открытости экономики, динамику цен на энергоносители и уровень санкционного давления. Это позволяет точнее разделить, какой вклад вносят разные статьи финансирования в общую динамику. Отдельного внимания заслуживают фискальные мультипликаторы – старый и проверенный макроэкономический инструмент. Мультипликатор показывает, на сколько единиц вырастает ВВП, если госрасходы увеличить на одну единицу:

$$k = \frac{\Delta Y}{\Delta G} ,$$

где k – фискальный мультипликатор, отражающий степень влияния бюджетной политики на экономику. Бюджетная практика подтверждает: инвестиции в инфраструктуру и развитие дают больший эффект, чем потребительские расходы. Разные категории затрат имеют разную отдачу, и это необходимо учитывать при распределении средств.

Для примера возьмём данные по России за 2014–2024 гг. За этот период реальный объём госрасходов вырос в среднем на 12%, а темпы роста ВВП менялись разнонаправленно, с пиками в 2021–2022 гг. На основе поквартальных данных по дорожному строительству в Липецкой области оценили фискальный муль-

типликатор: рост бюджетных ассигнований на дороги на 1 млрд руб. давал прирост валового регионального продукта в среднем на 1,6 млрд руб., то есть k ≈ 1,6. Это типичное значение для инвестиционных расходов.

Для малых городов фискальный мультипликатор оказывается даже важнее, чем для регионов в целом. Локальные вложения – ремонт внутригородских дорог, модернизация котельных, благоустройство общественных пространств – обычно быстро окупаются и дают высокую социальную отдачу. Рубль, вложенный в инфраструктуру малого города, снижает отток населения, оживляет деловую активность и создаёт положительный эффект для смежных отраслей (торговля, услуги, малый бизнес). В отличие от мегаполисов, где бюджетные деньги часто распыляются, в малом городе даже небольшой объём правильно потраченных средств даёт заметный мультипликативный эффект. Поэтому расчёт муниципального мультипликатора (на примере конкретного города) должен стать обычной практикой при бюджетном планировании на местном уровне.

Ещё один полезный аналитический приём – методы граничного анализа. Их суть – сравнение эффективности использования ресурсов в разных странах или регионах (результаты порой оказываются неожиданными). С их помощью выясняют, насколько реальные показатели приближаются к теоретически возможным при данном уровне финансирования.

$$\text{Efficiency} = \frac{\Sigma u_i y_i}{\Sigma v_j x_j},$$

где y_i – результаты деятельности, x_j – используемые ресурсы, u_i и v_j – весовые коэффициенты.

В качестве примера сравним три страны с близким уровнем бюджетных расходов на душу населения (в долл. ППС): Россию, Польшу и Венгрию.

Страна	Государственные расходы на здравоохранение (% ВВП)	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	Показатель эффективности (условный)
Россия	3,8	72,4	0,91
Польша	4,2	77,9	0,95
Венгрия	4,0	76,2	0,93

Эффективность здесь посчитана как отношение достигнутого результата (продолжительность жизни) к затратам с учётом весов. Видно, что при близких объёмах финансирования у России эффективность несколько ниже – это говорит о наличии резервов в управлении.

Этот же метод граничного анализа (DEA) можно использовать не только для сравнения стран, но и для оценки эффективности расходов внутри одного региона – между малыми городами, районами или сельскими поселениями. Для органов местного самоуправления это прямой способ увидеть, насколько рационально тратятся средства: какой город при одинаковом финансировании добивается лучших результатов по продолжительности жизни, качеству дорог или доступности детских садов. Определив «город-образец» (бенчмарк), администрации малых городов получают обоснованные ориентиры для повышения эффективности, не дожидаясь, пока дотации вырастут.

Из прочих подходов стоит назвать анализ соотношения затрат и полученных результатов, а также проверку того, насколько государственные программы справляются со своими задачами. Без этих инструментов решения о перераспределении бюджетных денег рискуют оказаться плохо обоснованными.

Влияние государственных расходов на экономику и общество

Исследования не дают однозначного ответа о роли госрасходов: многое зависит от устройства бюджета и особенностей экономической системы. Вложения в инфраструктуру, образование и здравоохранение обычно обеспечивают заметный прирост – за счёт роста производительности труда и накопления человеческого капитала. В долгой перспективе именно такие расходы создают устойчивую базу для развития. Однако если отдельные статьи бюджета неоправданно раздуваются, особенно при высокой налоговой нагрузке, частный сектор сворачивает инвестиции, и в экономике накапливаются дисбалансы. Правда, это не автоматический эффект – он зависит от того, какие именно расходы растут и за чей счёт они финансируются.

Что касается социального благополучия, здесь госрасходы играют особую роль. Финансирование социальной сферы реально уменьшает бедность, повышает доступность образования

и увеличивает среднюю продолжительность жизни (хотя в разных странах скорость этого прироста различается). Однако ключевым остаётся качество управления средствами: без грамотного контроля даже крупные вливания могут не дать ожидаемого эффекта.

Факторы, определяющие эффективность

На результативность государственных расходов действует сразу несколько факторов. Начнём с управленческой составляющей: прозрачность бюджета и реально работающие механизмы контроля заметно повышают отдачу от вложенных средств. Без этого даже большое финансирование оказывается малоэффективным. Не менее важна структура расходов. Инвестиционные затраты, как правило, дают более значимый результат, чем текущие – те, что идут на поддержание уже существующего. Впрочем, это соотношение не абсолютно и зависит от конкретной ситуации. Внешние условия (стадия экономического цикла, уровень развития страны) тоже имеют значение. Одна и та же мера в разных макроэкономических обстоятельствах может дать совершенно непохожие результаты: то, что работает в период роста, при рецессии может оказаться бесполезным. Отдельно стоит выделить институциональную среду. Страны с отлаженной системой управления и низким уровнем коррупции действительно показывают более высокую бюджетную эффективность – это многократно подтверждено практикой. Институты важны не меньше, чем объём финансирования.

Заключение

Эффективность госрасходов в первую очередь определяется структурой бюджета и качеством управления, а не просто объёмом выделяемых средств. Математико-статистические методы позволяют точно оценивать влияние бюджетных решений на экономику и социальную сферу. На основе проведённого анализа предлагается:

- внедрить KPI для бюджетных программ (например, прирост валового регионального продукта на рубль субсидии);
- ежегодно применять метод граничного анализа (DEA) для оценки региональных расходов на здравоохранение и образование;

• использовать расчёт фискального мультипликатора при бюджетном проектировании.

Разработанный в статье методологический подход на основе DEA-анализа и расчёта мультипликативных эффектов имеет стратегическое значение для оптимизации управления малыми городами. Главным барьером развития муниципальных образований сегодня остается жесткая бюджетная ограниченность. В этих условиях предложенная модель оценки эффективности расходов позволяет администрациям малых городов перейти от механического распределения средств к проектно-целевому управлению на основе прозрачных KPI. Расчёт регионального мультипликатора дорожного строительства доказывает, что локальные инвестиции в инфраструктуру малых территорий генерируют долгосрочные экономические эффекты для смежных отраслей. Таким образом, интеграция математико-статистических методов в практику местного самоуправления выступает ключевым инструментом преодоления управленческих барьеров и обеспечивает переход малых городов к модели устойчивого саморазвития.

Если не ориентироваться системно на измеримые результаты, государственные расходы остаются лишь инструментом перераспределения, а не фактором роста.

Библиографический список

1. Балаев В.А. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в России // Российский журнал экономики. 2019. № 3. С. 45–59.
2. Речкина А.Е. Сравнительный анализ эффективности использования бюджетных средств на региональном уровне // Статистика и экономика. 2023. № 2. С. 78–89.
3. Шмиголь Н.С. Современные подходы к оценке эффективности государственных расходов // CyberLeninka: [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 02.05.2026).
4. Barro R.J. Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth // Journal of Political Economy. 1990. № 5. С. 103–125.

УДК 911.375
ББК 65.04

МАЛЫЕ ГОРОДА РОССИИ КАК ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ПОСТГОРОДСКИЕ ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ АССАМБЛЯЖИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

Гончаров Андрей Игоревич
магистр, факультет городского и регионального развития, Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация, andgonprof@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена малым городам России, которые рассматриваются как самостоятельный тип пространственной организации – периферийный постгородской геокультурный ассамбляж. Показано, что устойчивость малого города определяется не полнотой набора городских функций, а специфическим сцеплением разнородных компонентов (остаточной инфраструктуры, локальных образов и нарративов, миграционных потоков и сетей дистанционной занятости). Периферийность малого города трактуется как реляционное и градуальное свойство, зависящее от какой части собственной организующей способности город сохраняет на каждом конкретном этапе своего развития. Особое внимание уделено роли геокультурного образа места как ресурса, способного удерживать город в качестве значимой единицы пространства даже при утрате прежней экономической базы. Подчёркивается специфика данной модели для макрорегиона Северной Евразии с его экстенсивным расселением и разреженной городской сетью, где сборка малого города держится на минимальном числе ключевых связей и оттого структурно более уязвима к разрывам.

Ключевые слова: малые города, ассамбляж, постгородское пространство, периферийность, геокульутрный ландшафт, Северная Евразия.

© Гончаров А.И., 2026

SMALL TOWNS OF RUSSIA AS PERIPHERAL POST-URBAN GEOCULTURAL ASSEBLAGES OF NORTHEN EURASIA

Goncharov Andrei Igorevic
Master's degree, Faculty of Urban and Regional Development,
National Research University Higher School of Economics, Moscow,
Russian Federation, andgonprof@gmail.com

Annotation. This article examines small towns in Russia not as diminished or incomplete versions of large cities, but as a distinct type of spatial organization: the peripheral post-urban geocultural assemblage. Rather than treating peripherality as a fixed condition of distance from the capital, the article approaches it as relational and graded, shaped by how much organizing capacity a town retains at any given stage of its development. The town's stability, it is argued, depends not on the completeness of urban functions but on the specific coupling of heterogeneous components – residual infrastructure, local images and narratives, migration flows, and networks of remote employment. Particular attention is given to the geocultural image of place as a resource that can hold a town together as a coherent spatial unit even after its economic base has been lost. The article also highlights what is specific to this model in the Northern Eurasian macro-region, where an extensive settlement pattern and a sparse urban network mean that a small town's assemblage rests on a minimal number of key links, making it structurally more vulnerable to disruption.

Keywords: small towns, assemblage, post-urban space, peripherality, geocultural landscape, Northern Eurasia.

Малые города традиционно описывались в отечественной урбанистике как недоразвитая или ослабленная форма города: населённый пункт, не дотягивающий до полноты функций крупного центра [8, с. 96]. Такая трактовка задаёт дефицитарную оптику: малый города предстаёт как объект, которому что-то не хватает (рабочих мест, инфраструктуры, населения). Между тем за последние два десятилетия в социальных науках сложился альтернативный взгляд, согласно которому город любого размера правомернее описывать не через перечень обязательных функций, а как сборку (ассамбляж) разнородных элементов, удерживаемых вместе временными и неустойчивыми связями [2, с. 34]. В данной статье малый город России рассматривается

именной в такой логике как периферийный постгородской ассамбляж, т. е. как образование, целостность которого производится не полнотой набора городских показателей, а специфическим сцеплением материальных, символических и сетевых компонентов.

Идея ассамбляжа объясняет эту особенность организации: социальное образование держится вместе не из-за подчинения к единому плану, а по причине установке между разнородными частями временных изменчивых связей, не сводимые к одной структуре [1, с. 21]. Устойчивость такого целого определяется не внутренней логикой необходимостью, а отношением экстериорности между его компонентами: каждый из них может быть извлечён и встроен в другую сборку, не теряя собственных свойств [2, с. 12]. Перенесённое в урбанистику это рассуждение позволяет описывать город как процесс сборки потоков, инфраструктур и практик, а не как заданную и завершённую форму [9]. Малый российский город хорошо иллюстрирует этот тезис: его «градообразность» складывается из конкретного сочетания элементов (сохранившегося предприятия, маршрутной сети до областного центра, локальной символики, миграционного потока молодёжи, дистанционной занятости жителей). Стоит измениться одному из элементов, и весь ассамбляж пересобирается заново, хотя формально перед нами всё тот же город.

Этот процессуальный взгляд лежит и в основе понятия постгорода. Постгород фиксирует не упадок города, а смену самого режима его существования: формируется пространство «расползающихся фрагментарностей», удерживаемое множеством налагающихся друг на друга образов, маршрутов и медиальностей [6]. Малый город в этой логике перестаёт быть самодостаточной единицей расселения и существует как узел в сети потоков, направленных преимущественно за его пределы. Его среда формируется не столько производственной базой, сколько укладом повседневности и локальными практиками освоения производства [3, с. 58]. Жизнеспособность определяется плотностью локальных социальных связей, а не масштабом экономики, и именно поэтому город способен пережить закрытие предприятия, не утрачивая себя как место.

Малые вместе со средними городами образуют скорее полупериферию и периферию страны в более широком, экономико-географическом смысле: зону с ослабленной хозяйственной базой, которая, однако, не лишена собственной динамики [7, с. 67]. Сами эти территории не столько деградируют линейно, сколько перестраиваются. Теряя население и производственные функции, они одновременно обретают новые формы связи с центром через отходничество, дистанционную занятость, сезонные и образовательные миграции [10, с. 145]. Состояние периферийности у разных малых городов проявляется неодинаково даже при сходных стартовых условиях: город, потеряв предприятие, переходит в режим почти полной зависимости от бюджетных трансфертов и фактически утрачивает собственную повестку, тогда как другой удерживает автономию за счёт локального бренда, активного сообщества или статус транспортного узда. Периферийность малого города – это не фиксированное состояние удалённости, а реляционное и градуальное свойство. Оно может усиливаться или ослабевать в зависимости от того, какую часть собственной организующей способности город сохраняет в каждый конкретный момент. В теории ассамбляжа это соответствует вопросу о том, как отношения экстериорности данный узел способен поддерживать с другими элементами системы.

Геокультурная составляющая ассамбляжа малого города связана с его идентичностью. Она производится не только материальной инфраструктурой, но и образами пространства: представлениями о месте, конструируемыми как самими жителями, так и внешними акторами (туристскими проектами, СМИ, краеведческими практиками). Геокультурное пространство представляет собой организованной системой культурных образов и смыслов, накладываемых на физическую территорию [4, с. 89], и этот слой не декоративная надстройка над «реальной» экономики города, а ресурс с собственной операциональной функцией. Образ места переводится в ресурс через туристический поток, на который образ работает как приманка; через локальную идентичность, удерживающую жителей от миграции при отсутствии экономических стимулов; и через внешнее признание (статус «исторического поселения», упоминания в медиа),

конвертируемое в финансирование и символический капитал. При отсутствии прежней промышленной базы город удерживается в качестве значимого места именно через такой символический компонент ассамбляжа, который начинает выполнять интегрирующую функцию, ранее принадлежавшую производству [5, с. 91].

Геокультурные стратегии малых городов при этом различаются по типу образа, на котором они строятся. Один тип опирается на «образ-наследие»: историческую достопримечательность, архитектурный ансамбль или память о значимом событии, унаследованную из прошлого, а не сконструированную заново; ресурс здесь конвертируется преимущественно в туризм, и так удерживают себя в качестве значимого места Суздаль с его монастырями и храмовыми ансамблями или Плёс с волжскими пейзажами и литературной памятью. Другой тип строится на «образе-бренде» – продукте или промысле, который вовсе не обязан быть древним, но нуждается в постоянном медийном подкреплении. Так Гусь-Хрустальный держится на памяти о хрустальном производстве даже после его сокращения, а Мышкин превратил отсутствие очевидного наследия в повод выстроить узнаваемый туристский образ практически с нуля. Третий тип — «образ по умолчанию»: город не производит собственного нарратива и оказывается описан извне как «депрессивная территория» или «вымирающий город», получая геокультурную идентичность, которая работает не на удержание, а на дальнейшее вымывание ресурсов. Подобная типология показывает, что культурный ландшафт устойчивого малого города складывается как многослойная структура, в которой исторические напластования соседствуют с современными практиками освоения [11, с. 51]. При способности города больше удержать таких слоёв одновременно, тем самым он меньше испытывает зависимость от единственного внешнего нарратива и дальше находится от третьего типа.

Северная Евразия как макрорегион задаёт специфический контекст для таких ассамбляжей. Здесь, где плотность экономических связей падает по мере удаления от крупных центров, культурно-образная организация пространства нередко перестаёт быть надстройкой над экономикой и начинает её заменять.

Образ и нарратив о месте остаются единственными устойчивыми связующими звеном там, где производственные и инфраструктурные связи давно истончились или порвались [6]. Экстенсивный характер расселения и разреженность транспортной сети [8, с. 151] делают связи малого города с другими узлами заведомо более редкими и уязвимыми к разрывам, чем в плотных урбанизированных регионах Западной Европы. Сборка держится на небольшом числе ключевых связей: единственной железнодорожной линии, одном предприятии, одном вузе в соседнем региональном центре. Это делает постгородские ассамбляжи Северной Евразии структурно более хрупким, но и более показательными для изучения самого механизма сборки, поскольку немногочисленность компонентов облегчает их анализ [9, с. 211].

Эмпирически данную модель можно проиллюстрировать на типичной траектории малого города Центральной России или Поволжья, потерявшего основное промышленное предприятие в 1990-2000-е годы. Формально такой город не исчезает: сохраняется административный статус, часть населения, минимальная социальная инфраструктура. Но содержательно происходит перестройка: место утраченного производства занимают новые элементы. Торговые сети федеральных ритейлеров, дистанционная занятость части жителей в экономике крупных городов, образовательная миграция в региональный центр, символический капитал, конвертируемый в туристический поток, или, при его отсутствии, статус «депрессивной территории» в публичном дискурсе. Этот процесс хорошо описывается языком ассамбляжа: одни элементы выпадают из сборки, другие встраиваются, при этом сама сборка как процессуальное целое сохраняется, хотя её состав меняется качественно [9, с. 215].

Подытоживая, можно утверждать, что концептуализация малого города России как периферийного постгородского геокультурного ассамбляжа Северной Евразии позволяет уйти от дефицитарной модели описания к процессуальной модели, в которой устойчивость города определяется способностью пересобирать связи с меняющимся набором внешних узлов и удерживать собственный геокультурный образ. Такой подход не отменяет фиксации реальных проблем периферийных террито-

рий, но позволяет увидеть за ними не только упадок, но и работу специфического механизма адаптации пространства к новым условиям. Развитие российского пространства в целом не как линейное движение от центра к периферии, а как постоянное взаимодействие разных по масштабу и динамике территорий [12, с. 47]. Малые города в этой конфигурации образуют не балласт, а распределённую модель периферийную сеть, удерживающую целостность пространства.

Библиографический список

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения / пер. с фр. Я.И. Свирского. Екатеринбург; М.: У-Фактория; Астрель, 2010. 895 с.
2. Деланда М. Новая философия общества: теория ассамбляжей и социальная сложность / пер. с англ. Пермь: Гиле Пресс, 2018. 184 с.
3. Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга. М.: Ладья, 1995. 240 с.
4. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.
5. Замятин Д.Н. Геокультуюный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. No 5. С. 88–98.
6. Замятин Д.Н. Постород: политики сопространственностк и новые медиальности. // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. No 4. С. 218–227.
7. Зубаревия Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
8. Лаппо Г.М. География городов. М.: Владос 1997. 480 с.
9. Нефёдова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.
10. Стрелецкий В.Н. Культурный ландшафт: генезис и эволюция представлений в зарубежном отечественном страноведении // Известия РАН. Серия географическая. 2002. No 6. С. 17–27.
11. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.
12. McFarlane C. Assemblage and critical urbanism // City. 2011. Vol 15, No. 2. P. 204–224.

УДК 911.375
ББК 65.042

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО АСПЕКТА

Дамбе Мария Михайловна
ассистент кафедры географии и туризма, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия, rybalova96@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию динамики численности малых городов Воронежской области за период с 1992 г. по 2025 г., отражающих демографические процессы. Малые города Воронежской области сгруппированы по численности. Проанализированы географическое положение и динамика численности населения, рассчитаны темпы изменения численности. Выявлены благоприятные и негативные факторы демографической ситуации малых городов Воронежской области.

Ключевые слова: динамика численности, малый город, Воронежская область.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE NUMBER OF SMALL TOWNS IN THE VORONEZH REGION AS A DEMOGRAPHIC ASPECT

Dambe Maria Mikhailovna
Assistant at the Department of Geography and Tourism, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, rybalova96@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the dynamics of the population of small towns in the Voronezh Region for the period from 1992 to 2025, which reflect demographic processes. The small towns of the Voronezh Region are grouped according to their population size. The geographical location and population dynamics are analyzed, and the rates of population change are calculated. The article identifies favorable and negative factors in the demographic situation of the small towns of the Voronezh Region.

Keywords: population dynamics, small town, Voronezh region.

© Дамбе М.М., 2026

Понятие «малый город» в научной среде ассоциируется с размером численности населения в пределах 50 000 чел., хотя встречаются примеры классификации с численностью от 10 000 до 25 000 чел. Развитием этого направления урбанистики занимались Д.А. Алисов, Е.Ю. Агеева, И.А. Безденежных, В.В. Вагин, Н.В. Дилина, О.Г. Севан, О.А. Тяпкина, А.Г. Назаров. В работе Д.В. Мурина приводятся примеры анализа малых городов по критериям экономического, градостроительного, управленческого, культурного и социального подходов [1]. Н.В. Проскурина рассматривала малые исторические города Воронежской области с точки зрения геокультурного потенциала как внутреннего ресурса территории [2].

Согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» к малым городам относят населенные пункты до 50 000 чел. К малым городам Воронежской области из 15 городских поселений относятся следующие населенные пункты: Бобров, Богучар, Бутурлиновка, Калач, Нововоронеж, Острогожск, Павловск, Поворино, Семилуки, Эртиль. География и классификация городов по численности выглядит следующим образом (рис. 1).

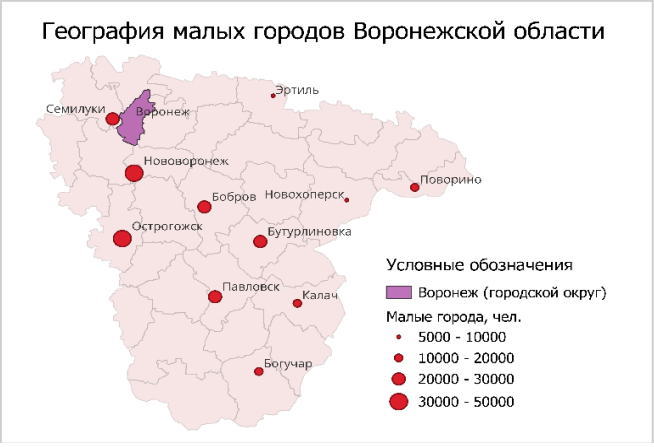


Рис. 1. География малых городов Воронежской области

Малые города преимущественно размещаются по линии северо-запад – юго-восток с уменьшением численности населения

при движении от Воронежа. Малые города с наибольшей численностью представлены в центральной части области.

На основе статистических данных сгруппировали города по следующим группам: с численностью населения 30 000–35 000 чел. – Нововоронеж, Острогожск, с численностью 20 000–30 000 – Бобров, Бутурлиновка, Павловск, Семилуки, с численностью 10 000–20 000 – Калач, Поворино, Богучар, с численностью 5 000–10 000 – Новохоперск, Эртиль. Из 11 малых городов: около 20% имеют численность свыше 30 000 и менее 10 000 чел., более 60% имеют численность от 10 000 до 30 000 чел. Динамика численности в малых городах за период 1992–2025 гг. представлена на рисунках ниже (рис. 2–5).

Рис. 2. Динамика численности г. Нововоронеж, Острогожск

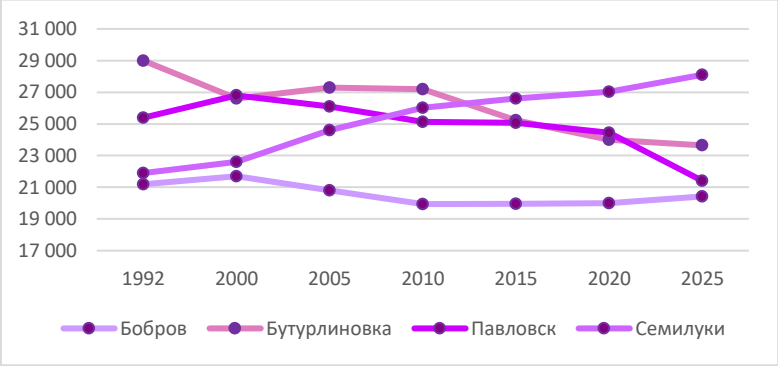


Рис. 3. Динамика численности г. Бобров, Бутурлиновка, Павловск, Семилуки

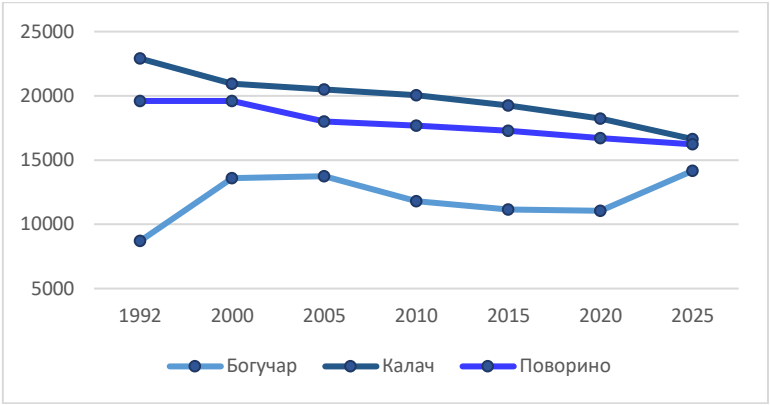


Рис. 4. Динамика численности г. Богучар, Калач, Поворино

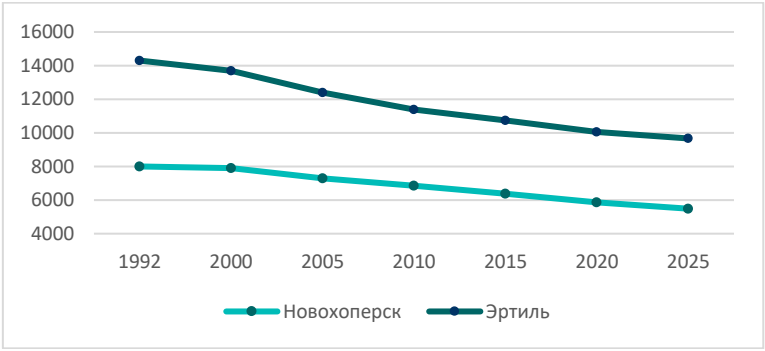


Рис. 5. Динамика численности г. Новохоперск, Эртиль

Анализ данных показывает, что положительная динамика численности населения характерна только для г. Богучар и г. Семилуки. Постоянное снижение численности наблюдается в городах: Новохоперск, Эртиль, Калач. В остальных были периоды повышения численности. Наибольшие изменения в направлении динамики численности населения происходили во второй группе малых городов (от 20 000 до 30 000 чел.).

Наибольшая численность на данный момент в г. Острогожск (30 549 чел.). В Нововоронеже численность была наибольшей среди всех малых городов в период 2010–2020 гг. За исследуемый период наибольшая численность была в г. Нововоронеж в 2000 г. в размере 40 000 чел. В период 2020–2025 гг.

рост численности наблюдается в городах: Семилуки, Бобров, Богучар.

Общая численность населения в данных городах составляет 216 734 чел. От общей численности Воронежской области (2 260 045 чел.) она составляет около 10%. В период с 1992 г. она сократилась на 25 166 чел. Темпы изменения численности в малых городах Воронежской области отражены в таблице (табл.).

Темпы изменения численности населения малых городов Воронежской области

Город	Темпы изменения численности	Город	Темпы изменения численности
Острогожск	-1,1	Калач	-1,4
Нововоронеж	-1,2	Поворино	-1,2
Семилуки	1,3	Богучар	1,6
Бутурлиновка	-1,2	Эртиль	-1,4
Павловск	-1,2	Новохоперск	-1,5
Бобров	-1	Общая	-1,1

Наибольшие темпы снижения наблюдаются в г. Новохоперск. Наибольшие темпы роста населения характерны для г. Богучар. Общий показатель темпов изменения численности населения -1,1.

Причинами снижения численности населения являются несколько факторов. Происходит отток населения в более крупные города (в первую очередь, административный центр региона), особенно ярко выраженный в городах, расположенных на периферии области. Снижение естественного прироста за счет оттока молодежи. Снижение рождаемости при повышении смертности в период 2020–2025 гг., характерное для всей области. Молодое население (18–35 лет) мигрирует в другие города для получения образования, которое не представлено в малых городах, а также с целью карьерного роста и более комфортной инфраструктуры.

Рост численности населения в г. Семилуки и г. Богучар связан с принятием мер по улучшению социально-экономической среды и открытием новых агрохолдингов, что привлекло

трудовые ресурсы. Для Семилук благоприятным фактором также выступает выгодное расположение рядом с административным центром. Через г. Богучар проходит федеральная автомагистраль М4-Дон. Семилуки являются железнодорожным узлом.

Относительно высокая численность населения г. Острогожск и г. Нововоронеж связана с экономическим уровнем развития и социальной сферой. В г. Нововоронеж функционирует АЭС, в г. Острогожск – ряд промышленных предприятий легкой, пищевой, строительных отраслей. Города обеспечены объектами туристической инфраструктуры, культуры, досуга и спорта, образовательными учреждениями среднего профессионального образования.

Таким образом, динамика численности населения как демографический аспект малых городов Воронежской области заключается в тенденции снижения населения, но характерной не для всех населенных пунктов данной категории. Снижение населения связано с общими для региона и страны проблемами – отток населения в более крупные города из-за их большей социально-экономической привлекательности для молодого населения, повышением смертности в период 2020–2025 гг. и снижением экономического потенциала городов.

Демографические процессы проявляются в изменении направленности динамики численности, отражающей процессы естественного и механического движения внутри региона, всероссийские тенденции, изменение социально-экономических условий и экономико-географического положения малого города.

Благоприятными факторами для стабилизации и повышения численности малых городов Воронежской области выступают – положение вдоль значимых транспортных путей, наличие возможностей для получения профессионального образования, развития социальной инфраструктуры, туризма и увеличение производственных мощностей предприятий, относящихся к специализации региона – сельскохозяйственных. Негативные факторы снижения численности населения малых городов связаны с всероссийскими тенденциями. Факторами устойчивости демографии малых городов выступает развитие сфер специализации регионов.

Библиографический список

1. Мурин Д.В. Понятие малых городов и их классификация // Теория и практика современной науки. 2017. № 5. С. 570–575.
2. Проскурина Н.В. Геокультурный потенциал малых исторических городов Воронежской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 122–131.

УДК 332.1
ББК 65,04

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ЗАСТРОЙКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Джураев Буран Мурадылович
магистрант, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, buran011@bk.ru

Пугач Семен Константинович
магистрант, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, pugach.sk@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние комплексной застройки, объединяющей жилые, офисные и ритейл-функции, на формирование экономической активности в малых городах России. В частности, с помощью теоретической основы мультипликативных эффектов и кластерной теории анализируется, какие локальные экономические цепочки возникают вокруг таких проектов как связанные услуги, логистика, малый бизнес и стартап-экосистемы. Гипотеза состоит в том, что комбинированная застройка стимулирует локальную экономику эффективнее, чем раздельные проекты, за счет создания спроса на сопутствующие услуги, концентрации человеческого капитала и формирования устойчивых потребительских и деловых потоков. С практической точки зрения исследование опирается на несколько иллюстративных кейсов, включая опыт Иннополиса (несмотря на его нетипичность) и других малых городов России. Выявленные эффекты включают увеличение занятости в секторе услуг, развитие логистики, появление малых предприятий и креативных инициатив. Обсуждаются условия, при которых мультипликативный эффект может оказаться значимым, а также риски и рекомендации для муниципальной политики и девелоперов.

Ключевые слова: комплексная застройка, малые города России, мультипликативный эффект, локальные кластеры, логистика, многофункциональные проекты, территориальное развитие.

© Джураев Б.М., Пугач С.К., 2026

THE IMPACT OF INTEGRATED DEVELOPMENT ON THE FORMATION OF ECONOMIC ACTIVITY IN SMALL TOWNS

Juraev Buran Muradylovich
Master's student, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, buran011@bk.ru

Pugach Semyon Konstantinovich
Master's student, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, pugach.sk@yandex.ru

Annotation. The article examines the impact of complex development combining residential, office and retail functions on the formation of economic activity in small towns in Russia. In particular, using the theoretical basis of multiplicative effects and cluster theory, it analyzes which local economic chains arise around projects such as related services, logistics, small business and startup ecosystems. The hypothesis is that combined construction stimulates the local economy more effectively than separate projects by creating demand for related services, concentrating human capital, and generating sustainable consumer and business flows. From a practical point of view, the study is based on several illustrative cases, including the experience of Innopolis (despite its uniqueness) and other small towns in Russia. The identified effects include increased employment in the service sector, the development of logistics, the emergence of small businesses and creative initiatives. The conditions under which the multiplier effect may be significant are discussed, as well as risks and recommendations for municipal policy and developers.

Keywords: complex development, small towns of Russia, multiplicative effect, local clusters, logistics, multifunctional projects, territorial development.

В последние годы экономика российских регионов активно перестраивается – растет интерес к комплексным проектам, которые совмещают разные функции – жилье, офисы, торговлю и общественные пространства. Такие проекты снижают издержки для бизнеса, а значит, способны дать больший экономический эффект, чем разрозненные объекты в разных местах города.

Цель статьи – определить, действительно ли комплексная застройка может запустить мультипликативные эффекты в малых городах (численность населения до 100000 человек), а так-

же какие цепочки бизнеса и услуг она может создать и от чего зависит сила этих эффектов.

В методологическом контексте мы будем опираться на два подхода. Первый – это концепция агломерации, которую развивал английский экономист Альфред Маршалл еще в XIX веке Данная концепция постулирует, что близость предприятий, жилья и досуга людей создает экономию, обмен знаниями и ускоряет обмен услугами. Второй подход – кластерная идея американского экономиста Майкла Портера. Если компании сосредоточены близко друг к другу это усиливает конкуренцию, сотрудничество и рост инноваций [5]. Эти два подхода подтверждают возможность мультипликативного эффекта, означающего что первоначальные изменения в экономических показателях, могут в дальнейшем приводить к более значительным результатам. Например, инвестиции в строительство создают рабочие места и спрос на материалы, затем обслуживание новых зданий и ведение в них бизнеса поддерживают занятость и доходы в краткосрочной и долгосрочной перспективе. При этом важно отметить, что в малых городах механизмы мультипликативного эффекта работают иначе, чем в крупных, но для местной экономики каждый проект может иметь заметный эффект. Потому что, если проект правильно спроектирован, он способен удержать трудовые ресурсы в городе, создавать ниши для малого бизнеса и даже дать старт предпринимательским инициативам. Таким образом, комбинированная застройка «жилые дома + офисы + ритейл» потенциально эффективнее стимулирует локальную экономику, чем набор отдельных объектов.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами. Итак, город Иннополис (Республика Татарстан). Это самый молодой и инновационный город современной России с населением более 8000 тысяч человек. Иннаполис – полностью «проектный город» («тематическое поселение», «целевой город») с особым экономическим статусом для компаний в сфере высоких технологий, объединяющий жителей более чем из 40 стран. В 2025 году здесь завершилась реконструкция первой очереди Квантового бульвара (проект Квантовый поток). Инициатива, разработанная совместно с гражданами, победила во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды (в 2026

году стартовала вторая очередь Квантового бульвара). При этом важно понимать, что создание экосистемы «с нуля» требует времени и связей с внешними рынками, а без грамотной поддержки коммерческие площадки могут долго оставаться невостребованными. Несмотря на специфику, опыт Иннополиса крайне полезен для понимания мультипликативных механизмов в других малых городах. Данный пример показывает, что заранее продуманная интеграция жилья, рабочих мест и сервисов уменьшает издержки для резидентов и компаний, формирует спрос на локальные услуги и создает платформу для небольших стартапов.

Необходимо отметить, что в России существует устоявшаяся практика создания «целевых» городов. Примером таких инициатив являются закрытые административно-территориальные образования времен атомной программы СССР. Их строили и развивали как целостные системы – поэтапно, с собственной инфраструктурой, особым контингентом и определенной степенью замкнутости. Как правило в таких поселениях присутствовала и ценностная основа – высокая вовлеченность жителей в судьбу проекта и города в целом [3].

Другой пример – преобразование уже существующих малых городов посредством многофункциональных решений. Здесь в качестве иллюстрации можно рассмотреть Елабугу (Республика Татарстан). По данным Елабужского муниципалитета в июле 2025 года в городе проживало около 74,4 тыс. человек, а вместе с близлежащими селами – около 85 тысяч [2]. В последние годы направление девелопмента здесь тесно связано с туризмом и реновацией исторической застройки – в старых кварталах открывают мини-гостиницы, арт-пространства и кафе на первых этажах зданий. Действительно, коммерческое использование исторических памятников может приносить реальную экономическую пользу. Так, в числе особенно интересующих девеоперов объектов – «Комплекс пожарной каланчи» и «Здание первого уездного училища» (в последнем намерены открыть отель) [6].

Следует отметить, что для малых городов особенно актуально развитие народных хозяйственных промыслов (в контексте Елабуги – это ручное ткачество, вышивка, резьба по дереву,

кожевенное ремесло), которое обеспечивает рост местной промышленности, занятость населения, дополнительные налоговые поступления в местные бюджеты. В настоящее время (и в перспективе на будущее) развитие народных художественных промыслов целесообразно рассматривать как основной элемент креативных индустрий (мода, дизайн, реклама, музыка, кино, архитектура). При этом мультипликативный эффект проявляется в развитии сопряженных отраслей реального сектора экономики и сферы услуг, а культурные ресурсы конструируют имидж города, благоприятный для привлечения инвестиций и развития туризма [1].

Тем не менее очевидным минусом для туристического бизнеса в Елабуге является сезонность: если не инициировать круглогодичные события, эффект от многофункциональных решений останется эпизодическим. Таким образом, нужны внесезонные мероприятия, привлечение постоянных клиентов и креативные сценарии использования пространства, которые не зависят от летнего туристического потока (для справки: самое масштабное событие города («Спасская ярмарка») проходит в августе на Шишкинских прудах, где собираются мастера народных промыслов со всей России).

Еще один пример – город Жигулевск (Самарская область). По состоянию на январь 2025 года численность населения города составляла 51 585 человек. Также, как и Елабуга, Жигулевск имеет туристско-рекреационный потенциал. При этом несомненным плюсом являются проекты, реализованные на берегу реки Волги – жилые комплексы с встроенными кофейнями, лодочными пунктами, магазинами и туристическими офисами, что прогнозирует рост малого бизнеса в сфере туризма и общепита, появление сезонных рабочих мест и сервисов проката, а также улучшение видимости города как точки притяжения для однодневных и уик-энд-туров.

Помимо того, Жигулевск обладает конкурентными преимуществами, которые выгодно отличают его от других малых городов и формируют возможности устойчивого развития в долгосрочной перспективе. К ним можно отнести: достаточно развитый промышленный потенциал, квалифицированные трудовые ресурсы, уникальные природные богатства, выгодное

географическое положение и богатые культурные традиции. Из минусов следует отметить проблемы с рекреационными ресурсами и транспортной доступностью по маршрутам – гора Стрельная и национальный парк «Самарская Лука» [4].

В целом, для национальных парков приоритетно развитие спортивных, природно-ориентированных видов туризма (фотоохота, рыбалка), отдыха на побережье рек и озер. В случае, если транспортная доступность останется низкой, многофункциональные решения даже в сезон будут работать с перебоями. Следовательно, комплексная застройка усиливает туристическую привлекательность места, но требует инвестиций в транспорт и маркетинг.

Важно отметить, что в городах с ухудшающейся демографией и слабой покупательной способностью, что крайне актуально для малых городов, даже тщательно продуманные комплексные проекты могут столкнуться с низкой посещаемостью горожанами (туристами) и заполняемостью бизнесом. Проблему усугубляет то, что девелоперы часто выбирают масштабные проекты («на вырост») – это приводит к перенасыщению рынка ритейла и росту вакантных мест. Однако, по нашему мнению, основным барьером развития является слабая транспортная доступность. Несмотря на локальную концентрацию функций, объект, до которого сложно добраться (например, отсутствующее (или нерегулярное) автобусное сообщение, может остаться изолированным.

Рассмотренные примеры подтверждают, что комплексное развитие может запустить несколько взаимосвязанных процессов: спрос (постоянный поток потребителей делает выгодным присутствие сферы услуг – кафе, салоны, службы доставки; предложение (клиенты формируют спрос на логистические и аутсорсинговые услуги, стимулируя появление специализированных операторов); сетевой эффект (сочетание бизнес-офисов, образовательных и развлекательных пространств способствует обмену знаниями и повышает вероятность появления стартапов); централизация (сокращает издержки и время запуска нового бизнеса).

Также в рамках данного обсуждения необходимо подчеркнуть несколько ключевых условий, при которых комплекс-

ное развитие наиболее эффективно. Важна средняя и высокая покупательная способность, потому что при низком уровне спроса местная розничная торговля и сфера услуг не будут востребованы. Необходимо наладить логистику и цифровизацию процессов (все проекты должны быть объединены с городской транспортной сетью и иметь высококачественную цифровую инфраструктуру). Немаловажную роль в экономическом развитии малых городов играет поддержка муниципалитетов. Это может быть стимулирование в контексте предоставления льгот, упрощения правил регистрации бизнеса. Кроме того, важно учитывать экологическую составляющую – активное строительство при отсутствии экологоориентированных зон снижает уровень жизни населения и в перспективе подрывает экономическую стабильность

Отдельно необходимо отметить роль сотрудничества девелоперов с местным сообществом. Вовлечение жителей в обсуждение проектных идей, например, в виде проведения опросов в несколько этапов, многократно повышает шансы на успешную реализацию проектов.

Таким образом, комплексная застройка в малых городах имеет определенные преимущества и способствует развитию экономики. Однако для закрепления положительного эффекта необходимы грамотно составленные стратегические планы развития, адаптивные бизнес-модели и меры, направленные на поддержку бизнеса.

В заключение видится целесообразным предложить несколько направлений для будущих исследований. Так, полезно провести количественный анализ мультипликативного эффекта на уровне конкретных муниципалитетов. Также необходимы углубленные полевые исследования динамики местных стартапов. Данные направления позволят лучше понять механизмы трансформации усилий девелоперов в устойчивый долгосрочный рост малых городов.

Библиографический список

1. Дмитриева Л.В. Развитие малых городов России: драйверы и модели // Региональная и отраслевая экономика. 2024. № 4. С. 10–19. doi: 10.47576/2949-1916.2024.4.4.001.

2. Елабужский муниципальный район. Краткая справка. URL: https://elab.tatarstan.ru/kratkaya-spravka.htm (дата обращения: 20.05.2026).
3. Зверев А.И. Формирование методологии социологического анализа «проектного» города (на примере исследования социальной среды г. Иннополис) // Вопросы управления. 2023. № 17 (1 (80)), С. 33–44.
4. Мамай О.В. Развитие туристско-рекреационного кластера в Самарской области / О.В. Мамай, И.Н. Мамай, Д.Н. Липовой // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 3.
5. Николаев Д.А. Комплексное развитие территорий как инструмент обеспечения региональной экономической безопасности: новые возможности и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2025. № 2. С. 166–183. doi: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-2-166-183.
6. Новая Кама. 18 объектов исторического центра Елабуги осмотрели инвесторы из Москвы. https://elabuga-rt.ru/news/novosti/18-obieektov-istoriceskogo-centra-elabugi-osmotreli-investory-iz-moskvy (дата обращения: 20.05.2026).

УДК 332.1:352
ББК 65.441

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЗДАНИЙ ОБЩЕЖИТИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

Ельникова Анна Анатольевна
студентка 3 курса факультета «Экономики и управления», Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, annelnikova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются организационные и экономические проблемы, возникающие при реализации капитального ремонта зданий общежитий на муниципальном уровне. Рассматриваются нормативно-правовые основы организации ремонта, распределение ответственности между уровнями публичной власти, источники финансирования, а также практические аспекты управления проектами капитального ремонта. На примере общежития Дмитриевского агротехнологического колледжа Курской области выявлены ключевые барьеры и предложен механизм их преодоления.

Ключевые слова: капитальный ремонт, общежитие, муниципальный район, организационные проблемы, экономические проблемы, Дмитриевский район, Курская область, управление проектами.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF CARRYING OUT CAPITAL REPAIRS OF DORMITORY BUILDINGS IN THE MUNICIPAL DISTRICT

Elnikova Anna Anatol'evna
3rd year student of the Faculty of Economics and Management, Gatchina State University, Gatchina, annelnikova@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the organizational and economic problems that arise during the implementation of major repairs of dormitory buildings at the municipal level. It examines the legal and regulatory framework for organizing repairs, the distribution of responsibilities between different levels of public authority, sources of funding, and practical aspects of managing major repair projects. Using the example of the dormi-

© Ельникова А.А., 2026

tory of the Dmitrievsky Agrotechnological College in the Kursk Region, the article identifies key barriers and proposes a mechanism for overcoming them.

Keywords: major repairs, dormitory, municipal district, organizational problems, economic problems, Dmitrievsky district, Kursk region, project management.

Состояние жилого фонда муниципальных образований во многом определяет качество жизни населения. Особую остроту проблема приобретает в отношении зданий общежитий, построенных в советский период (1970–1990-е годы) и с тех пор не подвергавшихся капитальному ремонту. Как отмечает И.В. Абанкина, «своевременное проведение капитального ремонта объектов социальной инфраструктуры является одним из важнейших направлений муниципальной политики» [1, с. 45]. Однако на практике реализация таких проектов сопряжена с многочисленными трудностями организационного и экономического характера.

Значительная часть общежитий имеет высокую степень физического износа инженерных систем и конструктивных элементов. По данным региональных и муниципальных органов власти, в ряде субъектов РФ каждое третье общежитие требует капитального ремонта [5, с. 112]. Финансовые возможности муниципальных бюджетов, особенно в малых и средних городах, крайне ограничены. В настоящей статье на примере одного из муниципальных районов Курской области рассматриваются ключевые проблемы, препятствующие реализации капитального ремонта общежитий, и предлагаются подходы к их решению. Акцент сделан на полномочиях и ответственности органов местного самоуправления как ключевого звена в координации ремонтных работ.

Правовое регулирование капитального ремонта осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Основополагающим документом является Жилищный кодекс РФ, определяющий капитальный ремонт как комплекс работ по устранению неисправностей изношенных конструктивных элементов [4, с. 34]. В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2007 № 185-ФЗ, при проведении капитального

ремонта должна быть заменена не менее 50% каждой конструкции и инженерной системы [8, с. 22]. Свод правил СП 379.1325800.2018 «Общежития и хостелы. Правила проектирования» устанавливает требования к проектированию новых и капитально ремонтируемых общежитий [3, с. 17]. С 1 июля 2021 года вступил в действие СП 379.1325800.2020, который уточнил ряд требований, однако он не распространяется на общежития квартирного типа, что создаёт дополнительные сложности для правоприменительной практики [3, с. 37].

Важным аспектом является разграничение полномочий между уровнями публичной власти. Многие общежития относятся к муниципальной собственности, что возлагает на органы местного самоуправления обязанность по их содержанию и ремонту. Однако нередко общежития находятся на балансе областных или федеральных учреждений, что приводит к возникновению «ничейных» объектов, требующих ремонта, но не имеющих чётко определённого источника финансирования. На муниципальном уровне полномочия реализуются через ведомственные целевые программы. Например, в ряде муниципальных образований Ставропольского края принимались программы капитального ремонта общежитий, переданных в ведение местного самоуправления [1, с. 32]. Существенную проблему представляет отсутствие у многих муниципальных образований утверждённых перечней объектов, подлежащих капитальному ремонту, и проектно-сметной документации.

Реализация капитального ремонта требует чёткого распределения ответственности между участниками: орган местного самоуправления, государственный заказчик, региональные и федеральные органы власти, балансодержатель, подрядная организация. Администрация муниципального района выступает инициатором и координатором, обеспечивая разработку правовых актов, выделение средств на подготовительные работы, взаимодействие с регионом. Государственный заказчик (управление образования или капитального строительства) разрабатывает план работ, проводит конкурсные процедуры в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе» и осуществляет строительный контроль [7, с. 28]. Региональные и федеральные органы предоставляют субсидии

в рамках государственных программ. Балансодержатель предоставляет исходно-разрешительную документацию и обеспечивает доступ на объект. Подрядчик выполняет работы по проекту.

Сложность координации действий всех субъектов усугубляется разграничением полномочий. Часто муниципалитет инициирует ремонт, но не имеет права распоряжаться средствами регионального бюджета.

Капитальный ремонт требует значительных финансовых вложений. Стоимость складывается из проектно-изыскательских работ (инженерные изыскания, разработка ПСД, государственная экспертиза), строительно-монтажных работ (ремонт кровли, фасада, замена лифтов, инженерных сетей, внутренняя отделка), приобретения оборудования и благоустройства. Стоимость разработки ПСД для объектов площадью 5–7 тыс. м² составляет 900–1 300 руб./м². Основные проблемы финансирования: дефицит муниципальных бюджетов (собственные доходы малых районов недостаточны для крупных проектов), неопределённость софинансирования (государственные программы формируются ежегодно, нет гарантии включения объекта), необходимость вложения собственных средств на подготовительном этапе (ПСД) при отсутствии гарантий последующего финансирования, инфляционные риски (рост цен на строительные материалы – 8–12% в год). Это требует закладывать в смету индексы-дефляторы и резервный фонд.

Анализ практики в различных регионах показывает как успешные примеры, так и типичные проблемы. В Воронежской области депутат Госдумы провёл мониторинг студенческих общежитий вузов. Воронежскому госуниверситету на капитальный ремонт общежития в 2023–2024 годах было выделено федеральное финансирование на замену инженерных систем, ремонт душевых и отделочные работы [2, с. 5]. В Иркутской области в 2024 году в рамках Народной программы «Единой России» проводился капитальный ремонт кровли и замена сантехники в 17 общежитиях [2, с. 12]. В Новгородской области на ремонт общежития для учащихся химико-индустриального и торгово-технологического техникумов из федерального бюджета направлено 309 млн рублей [2, с. 28]. Наряду с успехами имеются факты невыполнения ремонтов в установленный срок, что

указывает на необходимость эффективного контроля за расходованием бюджетных средств.

Рассмотрим подробнее ситуацию в Дмитриевском районе Курской области. Общежитие Дмитриевского агротехнологического колледжа построено в 1992 году, ни разу не ремонтировалось. Общая площадь – 5 651,4 м², жилая – 2 664,2 м², 160 комнат на 352 студента [6, с. 4]. В апреле 2025 года врио губернатора А. Хинштейн провёл инспекцию и зафиксировал неработающий лифт и протекающую крышу, из-за чего закрыты 8-й и 9-й этажи [9, с. 26]. В конце 2025 года объявлен тендер на капитальный ремонт с начальной ценой около 275 млн рублей [9, с. 5]. Перечень работ включает замену инженерных коммуникаций (тепло-, электро-, водоснабжение, канализация, вентиляция), ремонт кровли, полов, окон и дверей, обновление входной группы, ремонт лифта, благоустройство территории [9, с. 10]. Контракт заключён с местной компанией на сумму 258 млн рублей [9, с. 35].

Этот пример выявляет типичные проблемы: длительное отсутствие ремонта (более 30 лет) привело к критическому состоянию конструкций; для привлечения средств потребовалось вмешательство региональных властей; решение стало возможным только после включения в государственную программу. Кроме того, на подготовительном этапе отсутствовала проектно-сметная документация, что затянуло процесс.

Органы местного самоуправления играют ключевую роль: инвентаризация жилого фонда, разработка муниципальных программ, подготовка ПСД, привлечение средств, проведение конкурсных процедур, строительный контроль. Как отмечает Р.В. Бабун, «эффективность муниципального управления в сфере капитального ремонта жилья напрямую зависит от наличия квалифицированных кадров, способных разрабатывать качественную проектную документацию и контролировать её исполнение» [2, с. 98]. Кадровый дефицит – одна из ключевых организационных проблем. В большинстве муниципальных образований штатная численность профильных подразделений недостаточна, а их сотрудники не обладают специальными знаниями в области строительства, сметного дела и управления проектами.

Важным инструментом повышения эффективности является заключение соглашений о сотрудничестве между муниципальными районами и субъектами РФ, позволяющих чётко разграничить полномочия и источники финансирования. В Дмитриевском районе взаимодействие с региональными властями позволило включить объект в программу капитального ремонта.

На основе анализа предлагаются следующие меры. Разработать долгосрочные муниципальные программы капитального ремонта на 5–10 лет с определением перечня объектов. Создать в структуре администраций специализированные подразделения по управлению проектами либо привлекать организации на аутсорсинг для выполнения функций технического заказчика. Как подчёркивает Л.В. Осипова, «управление проектами в государственном и муниципальном секторе требует особых компетенций в области планирования, бюджетирования и контроля» [5, с. 118]. При формировании ПСД закладывать индексы-дефляторы и резервный фонд на непредвиденные работы. Обеспечить регулярный мониторинг состояния зданий с привлечением специализированных организаций для своевременного выявления дефектов. Совершенствовать систему информирования населения о планах капитального ремонта, источниках финансирования и сроках выполнения работ.

Таким образом, проведённое исследование позволяет утверждать, что организационные проблемы капитального ремонта общежитий в муниципальных районах включают разграничение полномочий между уровнями публичной власти, отсутствие системного планирования, кадровый дефицит в управлении проектами, а также недостаток достоверной информации о техническом состоянии зданий. Экономические проблемы, в свою очередь, связаны с хроническим дефицитом муниципальных бюджетов, неопределённостью софинансирования из вышестоящих бюджетов и высокими инфляционными рисками, которые требуют закладывания в смету индексов-дефляторов и резервных фондов.

На примере Дмитриевского района Курской области показано, что решение накопившихся проблем становится возможным только после привлечения внимания региональных властей

и включения объекта в государственную программу капитального ремонта. При этом длительное отсутствие ремонта (более 30 лет) приводит к критическому износу конструкций, а отсутствие проектно-сметной документации существенно затягивает подготовительный этап.

Перспективными направлениями дальнейших исследований следует считать разработку типовых моделей организации капитального ремонта в зависимости от формы собственности общежитий, анализ эффективности различных организационных структур управления проектами, совершенствование методики оценки технического состояния для приоритизации объектов, а также изучение возможностей применения энергоэффективных технологий и зарубежного опыта финансирования социального жилья.

Сформулированные в статье предложения имеют практическую значимость для органов местного самоуправления. Они могут быть использованы при разработке долгосрочных муниципальных программ капитального ремонта, при создании специализированных подразделений по управлению проектами (либо привлечении организаций на аутсорсинг), а также при организации взаимодействия с региональными и федеральными органами власти для привлечения средств. Регулярный мониторинг состояния зданий, информирование населения и закладывание в ПСД индексов-дефляторов позволят минимизировать риски и повысить эффективность бюджетных расходов.

Библиографический список

1. Абанкина И.В. Государственное управление образованием: теория и практика: учебное пособие. М.: Издательский дом ВШЭ, 2023. 368 с.
2. Бабун Р.В. Организация муниципального управления: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2025. 290 с.
3. Волгин Н.А., Егоров В.К. Социальная политика в муниципальных образованиях: учебник. М.: Альфа-М, 2024. 512 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

5. Осипова Л.В. Управление проектами в государственном и муниципальном секторе: теория и практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 2. С. 112–129.
6. Официальный сайт ОАПОУ «Дмитриевский агротехнологический колледж». Раздел «Общежитие колледжа». URL: http://dsht.ru/studentam/obshchezhitie-kolledzha/ (дата обращения: 24.05.2026).
7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
8. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 23.07.2007. № 30. Ст. 3799.
9. Хинштейн провёл инспекцию социальных объектов в Дмитриевском районе [Электронный ресурс] // KURSKCiTY. 11.04.2025. URL: https://kurskcity.ru/news/citynews/251537 (дата обращения: 24.05.2026).

УДК 338
ББК 65.050.23

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Иванова Ольга Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия,
trtskmius17@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемы, связанные с формированием и сохранением комплекса объектов социальной инфраструктуры в малых городах России, а также обострившие их в постсоветский период причины. Рассмотрен опыт формирования и трансформации комплекса социальной инфраструктуры на примере малого города Верхний Тагил. Обоснованы роль и значение процессов выработки комплексной экономической политики как ключевого инструмента поддержания и развития комплекса социальной инфраструктуры малого города.

Ключевые слова: Малые города, инфраструктура малых городов, муниципальная экономика, социальная инфраструктура.

PROBLEMS OF FORMING A SOCIAL INFRASTRUCTURE COMPLEX IN SMALL RUSSIAN CITIES

Ivanova Olga Yuryevna
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
trtskmius17@mail.ru

Annotation. This article discusses the problems associated with the formation and preservation of a complex of social infrastructure facilities in small towns in Russia, as well as the causes that exacerbated them in the post-Soviet period. The article examines the experience of forming and transforming a complex of social infrastructure on the example of the small

© Иванова О.Ю., 2026

town of Verkhny Tagil. The role and significance of the processes of developing a comprehensive economic policy as a key tool for maintaining and developing the complex of social infrastructure in a small town are substantiated.

Keywords: Small towns, small town infrastructure, municipal economy, social infrastructure.

В условиях стремительной урбанизации, демографических изменений и глобализации, вопросы реформирования социальной инфраструктуры приобретают особую актуальность. Социальная инфраструктура представляет собой комплекс взаимосвязанных систем и объектов, обеспечивающих функционирование общества и удовлетворение базовых потребностей населения. В контексте устойчивого развития и повышения качества жизни, модернизация этих систем становится ключевым фактором социально-экономического прогресса.

Феномен условий жизнедеятельности индивидов и социума стал объектом научного анализа задолго до его формализации. Еще в работах А. Смит, Р. Оуэна, П. Самуэльсона, А. Маршалла, А. Хиршмана, Й. Шумпетера была заложена фундаментальная для дальнейших исследований идея «о важности материальных условий для социальной структуры и экономического развития».

В настоящее время среди ведущих специалистов в области исследований сущности, структуры, функций инфраструктуры можно назвать таких ученых, как Ж.Т. Тощенко, А.Н. Туишева, М.Г. Николаев, О.В. Согачева, О.И. Радина и И.В. Быковская. По мнению данных авторов социальная инфраструктура – это система материально-вещественных элементов, создающая условия для эффективной деятельности социальных акторов. Спектр элементов, относимых к социальной инфраструктуре достаточно широк, и включает в себя жилищное строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, образовательные учреждения, здравоохранение, транспортную сеть, культурные и спортивные объекты, а также системы социальной защиты и поддержки. Каждый из этих элементов играет важную роль в формировании комфортной и безопасной среды для жизни и деятельности людей.

Несмотря на значительный интерес исследователей, остается еще немало вопросов, большая часть которых относится к выработке оптимального каркаса пространственного размещения комплекса элементов социальной инфраструктуры. С одной стороны, изучение генезиса и эволюции отечественного градостроительства доказывает, что общественное обслуживание, как важнейшая составляющая его структуры, существовало всегда и находилось в постоянном развитии, базирующемся на социальных и культурных ценностях общества, политических и экономических установках, формах и темпах развития городских территорий и т. п. С другой стороны, первая формализованная и научно-обоснованная концепция насыщения городских территорий обслуживающими функциями в нашей стране появилась относительно недавно – в 1950-х гг. как инструмент быстрого и комплексного освоения городских территорий в период послевоенного строительства и бурного развития восточных территорий страны. Ею стала *теория ступенчатости общественного обслуживания* (разработчики Г.А. Градов, О.В. Смирнова, И.Н. Кастель, В.А. Кулага, Г.Н. Цитович и др.). Ступенчатая модель предполагала распределение общественного обслуживания в соответствии с разделением города на отдельные планировочные единицы (ступени) – микрорайоны, жилые районы, центральная часть города. На основе Правил расчета и размещения сети предприятий обслуживания были определены уровни обслуживания по частоте спроса и группы учреждений, соответствующих этому уровню [1]. На уровне района ступенями выступали крупные города, средние города, малые города, поселки и села. В этой структуре малый населенный пункт в очень редких случаях имел завершенный комплекс объектов социальной инфраструктуры, чаще всего он являлся элементом единой многоуровневой системы ступенчатого обслуживания. Распределение объектов социальной инфраструктуры по населенным пунктам в составе муниципального образования также производилось с учетом численности проживающего населения и величины спроса на услуги конкретного объекта инфраструктуры. Ступенчатая модель культурно-бытового обслуживания была применена при проектировании большинства городов и населенных пунктов, спроектированных в эпоху СССР.

В середине 90-х гг. XX в. распад СССР и изменение экономико-политической ситуации обусловили значительное изменение условий развития социальной инфраструктуры. В частности, переход от жестко регулируемой политической модели к рыночной экономике, сопровождающийся процессами формирования частной собственности и приватизации государственного имущества, повлек преобразование принципов распределения и использования ресурсов в систему свободного предпринимательства и комплексного воспроизводства. В этот период в процессе активной приватизации муниципальной собственности, в том числе и объектов социальной инфраструктуры, построенных в период СССР в рамках ступенчатой модели обслуживания, происходит переустройство кинотеатров в развлекательные комплексы, домов культуры в торговые залы, детских салов в офисы. Муниципалитеты оказались в условиях сложного выбора между сохранением комплекса объектов социальной инфраструктуры и привлечением дополнительных внебюджетных средств для дальнейшего экономического развития города.

Сложившаяся в середине 90-х гг. XX в. экономико-политическая ситуация повлекла за собой образование существенных прорех в системе ступенчатого обслуживания. Во многих малых населенных пунктах были закрыты в связи с экономической нецелесообразностью содержания малокомплектных учреждений или же переведены в частную собственность помещения, где располагались школы, больницы и поликлиники, детские сады, дома культуры, библиотеки, спортивные объекты и т.д.

В настоящее время вопросы пространственного размещения объектов социальной инфраструктуры регламентируются Постановлением «Об утверждении требований к программам комплексного развития социальной инфраструктуры поселений, муниципальных округов, городских округов»[1] и руководству-

[1] Об утверждении требований к программам комплексного развития социальной инфраструктуры поселений, муниципальных округов, городских округов: Постановление Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1050. URL: https://base.garant.ru/71207226/

ются принципами сбалансированного и перспективного развития в соответствии с установленными потребностями населения. Указанные потребности рассчитываются в соответствии с нормативами градостроительного проектирования, утвержденными для каждого типа населенных пунктов (СП 476.1325800.2020[2]; СП 42.13330.2016[3]). Тем не менее, в большинстве малых населенных пунктов прежний объем развития комплекса социальной инфраструктуры восстановить не удается. Ситуация усугубляется усилившимся в постсоветский период миграционным процессом населения из малых населенных пунктов в крупные города, при этом нормы расчета потребности в учреждениях, организациях и предприятиях обслуживания устанавливаются в зависимости от демографической структуры населенного пункта.

Рассмотрим процессы формирования и трансформации комплекса социальной инфраструктуры в советский и постсоветский период на примере одного из малых городов нашей страны – г. Верхний Тагил, расположенного в Свердловской области.

Город Верхний Тагил вместе с подчинёнными ему посёлками Белоречка и Половинный образует самостоятельное муниципальное образование – муниципальный округ Верхний Тагил. С точки зрения административно-территориального устройства, Верхний Тагил является городом районного подчинения – он входит в состав города Кировграда как административно-территориальной единицы второго уровня. В составе данных территориальных образований Верхний Тагил входит в Горнозаводской управленческий округ, административным

[2] СП 476.1325800.2020 «Территории городских и сельских поселений. Правила планировки, застройки и благоустройства жилых микрорайонов»: утв. Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 24 января 2020 г. N 33/пр. URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/73525/

[3] СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89: утв. Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 30.12.2016 N 1034/пр. URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/14465/

центром которого является город Нижний Тагил[4]. Таким образом, основными ступенями рассматриваемой многоуровневой системы культурно-бытового обслуживания выступают г. Нижний Тагил – г. Кировград – г. Верхний Тагил – посёлки Белоречка и Половинный.

Годом основания Верхнего Тагила считается 1718 год, когда основанный на р. Тагил чугунно-литейный и железоделательный завод дал первый чугун. Наибольший расцвет город пережил в 50-60х годах XX века, в связи с реализацией решения Правительства СССР о строительстве Верхнетагильской ГРЭС и объявлением этого проекта Всесоюзной комсомольской стройкой. Именно в этот период наблюдается наибольший приток населения (таблица 1). Так, численность жителей города в 1931 г. составляла 5400 чел., а в 1959 г. практически утроилась, составив 15371 чел., однако в дальнейшем неуклонно снижалась.

Численность населения г. Верхний Тагил (выборочно в некоторые годы), тыс. чел.[5]

1897	1931	1959	1970	1989	2000	2005	2015	2025
4,9	5,4	15,4	14,9	13,1	13,5	12,4	11,4	9,8

Именно *в 50-60х годах XX века* началась активная застройка территории города многоквартирными жилыми домами, построен и введен в эксплуатацию целый ряд социальных объектов (средняя школа № 12, детские сады № 8 и 9 – 1954 г., больничный городок, поликлиника, инфекционное отделение и кинотеатр «Энергетик» – 1955 г., средняя школа № 4 – 1957 г., энергетический техникум и музыкальная школа – 1958 г., школа-интернат № 25 – 1960 г.). *В 70х годах XX века* в городе построены Дом культуры (1964 г.), средняя школа № 8 (1972 г.), Дом быта (1973 г.), городской историко-краеведческий музей

[4] Справочник по административно–территориальному делению Свердловской области: утв. Приказом Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области от 04.02.2021 г. № 70-П. URL: https://base.garant.ru/400300966/

[5] Составлено автором по: [2]

(1979 г.); *в 80х годах* – детский комбинат № 25, магазины № 7, 16 и 17, сберкасса, почтовое отделение, кафе, профилакторий, аптека.

Тем не менее, не все объекты социальной инфраструктуры, введенные в эксплуатацию в г. Верхний Тагил, функционируют в настоящее время. Так, например, двухэтажное здание верхнетагильского туберкулёзного диспансера было построено в 1953 году. В 2006 году его передали нижнетагильскому туберкулёзному диспансеру №3. Уже тогда зданию требовался капитальный ремонт, но после выявления повреждений фундамента и несущих стен дальнейшие вложения прекратились. Туберкулезный диспансер был закрыт в 2013 году. Подобная ситуация сложилась и с верхнетагильским инфекционным отделением. Возведено оно было еще в 1956 году и прекратило работу к 2017 г. в связи с аварийным состоянием, а в 2018 г. здание инфекционного отделения было практически полностью уничтожено пожаром. В 2014 г. в Верхнем Тагиле было открыто первое учреждение среднего профессионального образования – представительство автономной некоммерческой профессиональной образовательной организации «Уральский промышленно-экономический техникум». Город Верхний Тагил имеет промышленную специализацию и известен как город энергетиков, поэтому обучение будущих специалистов среднего звена для муниципальной экономики представлялось вполне перспективной задачей. Однако, в 2023 году представительство было ликвидировано.

В настоящее время жители города отмечают высокую потребность в таких объектах социальной инфраструктуры как отделение ЗАГС и родильный дом (или родильное отделение). В связи с их отсутствием, жителям города приходится обращаться за соответствующими услугами в г. Кировград.

В целях обеспечения функционирования и развития комплекса объектов социальной инфраструктуры в городе Верхний Тагил разработана и реализуется программа «Комплексное развитие социальной инфраструктуры городского округа Верхний

Тагил до 2030 года»[6], нацеленная на «повышение качества жизни населения, его занятости и самозанятости, экономических, социальных и культурных возможностей». В основном, данная программа нацелена на сохранение (ремонт, модернизацию, реконструкцию) и более современное оснащение существующих объектов социальной инфраструктуры; среди новых планируется возведение детского сада на 270 мест и средней школы на 800 мест. Восстановление утраченных и недостающих объектов социальной инфраструктуры программой не предусмотрено.

Таким образом, сложившаяся в советский период многоуровневая система ступенчатого культурно-бытового обслуживания населения продолжает функционировать и ее развитие осуществляется в соответствии с установленными на основании расчетных показателей потребностями населения. Однако, в современных экономических условиях зачастую потребности населения малых городов вступают в противоречие с экономической нецелесообразностью содержания малокомплектных учреждений в муниципальной собственности. В связи с этим большая часть таких учреждений в малых городах закрывается, а население закрепляется за соответствующими учреждениями более крупных городов (районных и региональных центров). Такая ситуация выглядит экономически оправданной, но затрудняет гармоничное и сбалансированное пространственное развитие инфраструктуры, порождая неудовлетворенность населения социальным обслуживанием. В малых городах нарушается принцип «шаговой доступности» организаций и учреждений по оказанию социальных услуг, в средних и крупных городах объекты социальной инфраструктуры оказываются перегруженными и ждать оказания услуги приходится долго. Наиболее адекватным путем преодоления указанного противоречия является по-нашему мнению выработка комплексной политики, ориентированной устойчивое развитие муниципальной экономики. Привлечение государственных средств не должно стать един-

[6] Комплексное развитие социальной инфраструктуры городского округа Верхний Тагил до 2030 года: решение Думы ГО Верхний Тагил от 14.12.2018г. № 27/4. URL: https://go-vtagil.ru/strategicheskoe-planirovanie/

ственным механизмом решения проблемы. Приоритетными направлениями деятельности муниципальных властей должны стать формирование благоприятного инвестиционного климата, использование инструментов государственно-частного партнерства, эффективное управление муниципальной собственностью, развитие инновационных проектов, поддержка малого предпринимательства [3]. Именно создание предпосылок функционирования и роста муниципальной экономики является основой формирования в муниципальном бюджете денежных средств для развития комплекса объектов социальной инфраструктуры в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Гайкова Л.В. Развитие системы общественного обслуживания в отечественном градостроительстве нового времени // Вестник ИрГТУ. 2011. № 7 (54), С. 33-40
2. Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой Город». Верхний Тагил. URL: https://www.mojgorod.ru/sverdlov_obl/verhtagil/index.html
3. Фролова Е.В. Проблемы инфраструктуры малых городов России / Социология власти. № 3. 2011. С. 56-61

УДК 796
ББК 75.4

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Коробова Ольга Олеговна
кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, korobova-oo@yandex.ru

Китаева Анастасия Александровна
студентка кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anastasia.kitaeva2908@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются федеральные, региональные и муниципальные программы в сфере физической культуры и спорта, осуществляемые в малых городах Ивановской области. Представлены результаты программы «Земский тренер», национальный проект «Демография», областные программы и отраслевые проекты. Рассмотрены перспективы развития малых городов при помощи государственной поддержки в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: спортивные программы, «Земский тренер», национальный проект «Демография», кадровый потенциал.

© Коробова О.О., Китаева А.А., 2026

STATE SUPPORT FOR PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN SMALL CITIES (ON THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION)

Korobova Olga Olegovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Social Work, and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, korobova-oo@yandex.ru

Kitaeva Anastasia Aleksandrovna
Student of the department of sociology, social work and human resources management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anastasia.kitaeva2908@mail.ru

Annotation. The article discusses federal, regional, and municipal programs in the field of physical culture and sports implemented in small towns of the Ivanovo Region. The results of the "Zemsky Trenyor" program, the national project "Demography," regional programs, and sectoral projects are presented. The prospects for the development of small towns through state support in the field of physical culture and sports are considered.

Keywords: sports programs, Zemsky Trenyor, the Demography national project, and human resources.

В Ивановской области 16 городов официально являются малыми (Вичуга, Гаврилов Посад, Заволжск, Кинешма, Комсомольск, Кохма, Наволоки, Плёс, Приволжск, Пучеж, Родники, Тейково, Фурманов, Шуя, Южа, Юрьевец). В малых городах и поселках остро стоит вопрос наличия квалифицированных тренеров и в целом развития спортивной деятельности. В 2025 году Ивановская область вошла в число 28 регионов страны, где по поручению Президента РФ стартовала федеральная программа «Земский тренер». Также Губернатор Станислав Воскресенский подписал постановление о единовременных компенсационных выплатах работникам сферы физической культуры и спорта. Участниками проекта в 2025 году стали лишь три специалиста в области спорта. Это тренер по художественной гимнастике ФОК города Наволоки Кинешемского района; иструктор-методист филиала в Ново-Талицах областной спортивной школы № 5; инструктор-методист в муниципальном учреждении

«Молодежно-спортивный центр «Олимп» Ивановского округа в селе Ново-Талицы». Сейчас, участниками программы являются 12 специалистов в области культуры и спорта в Ивановском регионе, что говорит о масштабировании проекта [3].

В рамках национального проекта «Демография» за последние 6 лет во всех районах Ивановской области было построено более 200 спортивных площадок. Количество жителей, вовлеченных в занятия физкультурой и спортом в рамках национального проекта «Демография», увеличилось до 440 тысяч, половина из которых – это дети.

Плавание как один из видов спорта получил поддержку в рамках данного проекта. И в настоящее время плаванием занимается 21 тысяча человек и 5 тысяч юных спортсменов в спортивных школах малых городов Ивановской области [2, 6]. Ивановская область стала пилотным регионом в стране по реализации программы «Плавание для всех». Практика началась на базе ФОК «Родники Арена» в городе Родники и ФОК «Волга» в городе Кинешма. В рамках программы 4 тысячи детей по Ивановской области научились плавать [2].

В городе Шуя утверждена постановлением администрации г. Шуя от 17.11.2025 № 1616 муниципальная программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в городском округе Шуя» на 2025–2027 года. Программа включает перечень мероприятий, направленных на включение молодежи в спорт и план ремонта муниципальных спортсооружений [7]. В Пучежском районе утверждена администрацией Пучежского района от 12.11.2020 № 439-п муниципальная программа «Развитие физической культуры и спорта в Пучежском муниципальном районе». Целью, которой является создание условий для сохранения здоровья населения через привлечение граждан к занятиям физической культурой и спортом [8].

Программа «Местные инициативы» в Ивановской области начала реализацию с 2019 года по инициативе Губернатора Станислава Воскресенского. Жители сами определяют проекты, которые будут реализовываться в их районе. Все проекты отбираются на конкурсной основе по ряду критериев. После одобрения инициативной группой администрация готовит заявку в Департамент внутренней политики Ивановской области. За четыре

действия программы было реализовано 350 проектов [9]. Примером спортивных проектов данной программы могут стать:

1. Многофункциональная площадка в ТОС «Дружный» в Южском районе. В 2024 году на общественной территории организована современная спортивная зона для различных видов спорта (баскетбол, волейбол, футбол, настольный теннис) [12].

2. Многофункциональная спортивная площадка в ТОС «Исток» в Южском районе. Это хоккейный корт с травмобезопасным покрытием для всесезонного использования жителями города [12].

3. В рамках программы в «ТОС Рассвет» в городе Кохма была обустроена сначала детская площадка, оснащенная детскими каруселями, потом оборудована спортивная зона с турниками и тренажерами [5].

Проект «Лига малых школ» при грантовой поддержке БФ «Пари и побеждай», направленный на вовлечение детей в футбол в школах малых городов Ивановской области, где учатся менее 100 детей. В рамках проекта будут созданы школьные команды в 15 муниципалитетах, проведено обучение сельских тренеров по программе развития школьного футбола. Также, будут проведены 8 муниципальных игр и финальный региональный турнир «Лига малых школ». Данный проект стартовал в 2025 году на территории Гаврилово-Посадского района уже в семи школах, а в мае 2026 года состоится Фестиваль футбола как итоговое событие [4].

Таким образом, в Ивановской области в поддержку малых городов в сфере физической культуры и спорта реализуются спортивные программы, на разных уровнях начиная от федеральных и плавно переходя к местным инициативам жителей. Проводя анализ, можно сказать, что уровень реализованных проектов растет с каждым годов, а государство нацелено на формирование здорового населения и продление жизни.

В перспективе государственная поддержка в сфере физической культуры и спорта дает возможность малым городам:

1) Развивать инфраструктуру городов;

2) Создавать кадровый потенциала молодежи в сфере физической культуры и спорта и удерживать перспективных спортсменов;

3) Организовывать спортивное и патриотическое воспитание школьников;

4) Повышать качество жизни людей;

5) Увеличивать продолжительность жизни населения;

6) Проводить региональные физкультурно-массовые и профессиональные мероприятия;

7) Развивать сферу услуг, общественного питания и гостиничного бизнеса малого города;

8) Создавать современные условия для тренировок и привлекать квалифицированные тренерские кадры в малые населенные пункты [1].

Библиографический список

1. Коробова, О. О. Направления государственной политики по развитию сферы культуры Ивановского региона // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 12–13 октября 2017 года / Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. М.: Федеральный научно-исследова-тельский социологический центр Российской академии наук, 2017. С. 662–666.
2. Официальный сайт Правительства Ивановской области. 10.02.2025. URL: https://ivanovoobl.ru/?type=news&id=75053 (дата обращения: 30.04.2026).
3. Официальный сайт Правительства Ивановской области. 30.01.2026. URL: https://ivanovoobl.ru/?type=news&id=86003 (дата обращения: 29.04.2026).
4. Иваново News (https://www.ivanovonews.ru/) 13.11.2025. URL: https://www.ivanovonews.ru/news/1369577/ (дата обращения: 02.05.2026).
5. https://i3vestno.ru/ 26.09.2025. URL: https://i3vestno.ru/news/2025/09/26/v_kohme_aktivisty_prevratili_pustyr_v_futbolnoe_pole (дата обращения: 04.05.2026).
6. ИвановоNews (https://www.ivanovonews.ru/). 07.02.2025. URL: https://www.ivanovonews.ru/reports/sport/1359624/ (дата обращения: 01.05.2026).

7. Яндекс.Документы. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruNcxWexeNhf0qQ9GJ2yGduRh7ZPPPEhwaQd2MA57ePlcLXE4t4xyBNWH3CZj-CoSG7QhM-weZPhkolwKhAd6CMfrEN745HN-lPi3nUoio3P4rw7qDEDNs9H7BZiuV5mXAg%3D%3D%3Fsign%3DWp_2U7Qo0qCWEWOszTEEZuZzMKvDv4wEMtegj3z2RiY%3D&name=МП%20КМПиС%2017.11.2025.doc&nosw=1 (дата обращения: 02.05.2026).
8. Сайт администрации Пучежского муниципального района. URL: http://пучежский-район.рф/documents/1464.html (дата обращения: 03.05.2026).
9. Официальный сайт администрации Заволжского муниципального района. 17.08.2023. URL: https://zavrayadm.ru/news/94172.html (дата обращения: 04.05.2026).
10. Ивановское телевидение (https://ivteleradio.ru/). 09.10.2025. URL: https://ivteleradio.ru/news/2025/10/09/programmy_zemskiy_trener_startuet_v_ivanovskoy_oblasti (дата обращения: 04.05.2026).
11. Фонд президентских грантов. URL: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=a9377f30-ff40-4f39-b238-35c22d3ebe8f (дата обращения: 03.05.2026).
12. Официальный сайт Южского муниципального района Ивановской области. 13.11.2024. URL: https://www.news.yuzha.ru/news/news12266.html (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 339.138:796.332
ББК 65.291.3

МАРКЕТИНГ ЛОКАЛЬНЫХ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА МАЛОГО ГОРОДА

Котлова Анна Вячеславовна
студентка 4 курса, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, anyakotlova@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна
доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль локальных спортивных организаций, прежде всего футбольных клубов, в формировании бренда малого города. Сделан вывод, что футбольный клуб в малом городе может выполнять функции локального медиа, института социализации, площадки гражданской вовлечённости и генератора позитивной репутации территории.

Ключевые слова: городской бренд, территориальный маркетинг, спортивный маркетинг, малые города.

MARKETING OF LOCAL FOOTBALL CLUBS AS A TOOL FOR BUILDING A SMALL-TOWN BRAND

Kotlova Anna Vyacheslavovna
4nd year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
anyakotlova@yandex.ru

Danilova Svetlana Vadimovna
Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
swdanilova@mail.ru

Annotation. The article examines the role of local sports organizations, primarily football clubs, in shaping the brand of a small town. It is concluded that a football club in a small town can serve as a local media

© Котлова А.В., Данилова С.В., 2026

outlet, an institution of socialization, a civic engagement platform, and a generator of the territory's positive reputation.

Keywords: urban brand, territorial marketing, sports marketing, small towns.

Современный малый город находится в ситуации постоянной символической конкуренции. Ему необходимо быть не только административной территорией, но и узнаваемым образом: местом, с которым жители хотят себя связывать, куда готовы возвращаться выпускники и где молодые семьи видят перспективу для детей. Однако бренд малого города не может строиться только на логотипе, туристическом слогане или разовой рекламной кампании. Его устойчивость зависит от того, насколько бренд укоренён в повседневных практиках жителей. [2]. Одной из таких практик становится спорт. Развитие спорта в России официально рассматривается как часть физического, воспитательного и гражданского развития [1]. Футбольный клуб в малом городе объединяет разные группы: воспитанников, родителей, тренеров, болельщиков, выпускников, партнёров и представителей муниципальной среды. Через тренировки, соревнования, выезды, городские турниры и публикации в социальных сетях он создаёт регулярные события, которые становятся частью коллективной памяти. В этом смысле футбольный клуб производит не только спортивный результат, но и социальный смысл: он показывает, что город живёт, развивается, поддерживает и умеет объединяться вокруг общей цели.

Введение Современный малый город находится в ситуации постоянной символической конкуренции. Ему необходимо быть не только административной территорией, но и узнаваемым образом: местом, с которым жители хотят себя связывать, куда готовы возвращаться выпускники и где молодые семьи видят перспективу для детей. Однако бренд малого города не может строиться только на логотипе, туристическом слогане или разовой рекламной кампании. Его устойчивость зависит от того, насколько бренд укоренён в повседневных практиках жителей [2]. Одной из таких практик становится спорт. Развитие спорта в России официально рассматривается как часть физического, воспитательного и гражданского развития [1].

Под брендом малого города в данной работе понимается совокупность уникальных материальных и символических характеристик территории, формирующих её узнаваемость, инвестиционную и туристическую привлекательность, а также устойчивую локальную идентичность жителей.

Цель данной статьи – выявить механизмы влияния маркетинга локального футбольного клуба на бренд малого города и на примере ФК «Авангард» показать, как эти механизмы работают.

Научная обоснованность исследования обеспечивается применением комплексного подхода: работа выполнена на основе качественного метода кейс-стади (case study), анализа открытых источников (официальные сообщества клуба в социальных сетях, данные региональных и всероссийских турниров), а также теоретического обзора публикаций в области территориального и спортивного маркетинга.

Теоретические основы спортивного бренд-сообщества
В научной литературе брендинг территории рассматривается как процесс формирования устойчивых ассоциаций, доверия и эмоциональной связи с местом. Для малых городов это особенно важно, поскольку здесь репутация территории формируется через личные связи, узнаваемые события и конкретных людей [4].

Спортивное комьюнити эффективно вписывается в такую модель. Оно обладает признаками бренд-сообщества: общей символикой, устойчивыми ритуалами, эмоциональной привязанностью, внутренними историями и разделяемыми ценностями [3]. В футболе эти признаки проявляются особенно ярко: форма, цвета, эмблема, командные фотографии, матчи, победы и поражения создают понятный визуальный и эмоциональный язык. Даже небольшой футбольный клуб может стать носителем городского имени, если его коммуникация регулярно связывает спортивные события с образом места.

Маркетинг локального футбольного клуба существенно отличается от маркетинга профессиональных клубов крупных городов. Большой клуб часто продает зрелище, медийных игроков и коммерческие права. Малый клуб работает с другой ценностью: близостью, сопричастностью, узнаваемостью людей, семейной атмосферой и локальной гордостью [5]. Его главная

сила – не масштаб, а глубокая включенность в городскую жизнь. Футбольный клуб в малом городе способен объединять полярные группы: воспитанников, родителей, тренеров, болельщиков, выпускников, локальных партнеров и представителей муниципальной среды. Через тренировки, соревнования, выезды, городские турниры и публикации в социальных сетях он конструирует регулярные события, которые становятся частью коллективной памяти, демонстрируя, что город развивается и поддерживает внутреннюю консолидацию.

Реализация ключевых функций клуба в контексте бренда города (на примере ФК «Авангард») Влияние спортивной организации на бренд территории носит комплексный характер. Можно выделить четыре основных направления (функции), через которые локальный клуб трансформирует восприятие города. Рассмотрим их содержание на примере детской футбольной школы «Авангард» и одноименного футбольного клуба, действующих в городе Тейково Ивановской области.

1. Медийная функция (клуб как локальное медиа) Главным инструментом современного маркетинга локального футбольного клуба становится SMM. На официальной странице тейковского «Авангарда» представлены тренеры, возрастные группы, расписание занятий и спортивные достижения. Социальные сети важны не только как рекламная площадка для набора детей; они выполняют функции хроники, витрины, архива и канала эмоционального объединения.

Когда команда регулярно выступает в областных турнирах, Тейково присутствует в региональном информационном поле. Название города появляется в календарях, протоколах, видео, постах и чатах, обеспечивая устойчивый информационный охват. Эффект для локальной идентичности оказывается значительным: жители видят, что их город представлен на карте региона и конкурентоспособен.

Для эффективного SMM локальному клубу важно опираться на несколько типов контента: информационный (расписание, афиши), эмоциональный (фотографии игроков, истории побед), образовательный (ценности команды) и городской (связь клуба с городскими локациями, праздниками и партнерами). Именно городской тип контента превращает футбольный марке-

тинг в инструмент территориального брендинга. При этом локальный клуб выигрывает за счет подлинности: реальные лица тренеров, знакомый стадион и местные воспитанники воздействуют на бренд города сильнее, чем абстрактные рекламные баннеры.

2. Функция социализации (институт социализации) Клуб организует досуг детей и подростков, укрепляет семейные связи, формирует дисциплину и командность. Кейс «Авангарда» демонстрирует значимую особенность: непрерывную связь взрослой команды, молодежного футбола и детской школы. На странице школы несколько тренеров обозначены как действующие футболисты ФК «Авангард-2» или игроки мини-футбольных команд. Данная преемственность позволяет выстраивать понятный нарратив: ребенок приходит в школу, видит рядом игроков старших команд, получает локальные примеры для подражания и понимает, что футбольный путь может успешно развиваться внутри родного региона. Для бренда территории это ценно, так как формирует образ города возможностей, а не только места, из которого необходимо уехать.

3. Функция гражданской вовлечённости (площадка общественной активности) Локальный клуб выступает эффективной платформой для развития гражданского общества и волонтерства в малом городе. Организация домашних матчей, проведение локальных кубков и благотворительных сборов привлекают активных горожан, родителей и молодежь к совместной социально значимой деятельности (помощь в подготовке спортивной инфраструктуры, координирование зрителей, ведение фотохроники).

Клуб регулярно инициирует участие воспитанников и болельщиков в экологических акциях (например, субботники по благоустройству прилегающих городских территорий), а также интегрируется в общественные праздники (День города, спортивные фестивали). Это превращает спортивную организацию в площадку межсекторного взаимодействия, где консолидируются усилия граждан, муниципальной власти и локального бизнеса, что напрямую укрепляет внутренний бренд города и повышает уровень социального доверия.

4. Репутационная функция (генератор позитивного бренда территории) Успехи клуба на спортивной арене напрямую капитализируют бренд города на внешнем уровне. Особое значение для кейса имеет результат мая 2026 года: «Авангард» выиграл «СпортмастерPRO-Городская лига. Всероссийский финал». В турнире приняли участие 16 команд из разных регионов России. Такой результат переводит кейс «Авангарда» из уровня локальной спортивной инициативы в статус масштабного события, способного работать на внешнюю узнаваемость Тейкова. Наличие организованной и результативной детско-юношеской спортивной структуры показывает внешним аудиториям, что город предлагает системную развивающую среду, и формирует привлекательный образ динамично развивающегося города.

Практические рекомендации для футбольных клубов малых городов Опыт «Авангарда» как кейсового примера позволяет сформулировать следующие рекомендации:

- **Осознанная вербальная привязка к территории.** В коммуникациях должно регулярно звучать не только название команды, но и название города: «Тейково играет», «команда нашего города», «выезд от имени города». Такая риторика усиливает городскую идентичность.
- **Развитие единой визуальной системы.** Даже у небольшого клуба должны быть узнаваемые цвета, шаблоны афиш, стиль фотографий и регулярная рубрикация. Чем стабильнее визуальный язык клуба, тем легче жителям идентифицировать его и связывать с городом.
- **Медийная трансляция процесса, а не только результата.** Для бренда города важны тренировки, труд, подготовка, поддержка родителей. Демонстрация пути команды, а не только итогового счета, создает вовлекающую историю развития.
- **Построение системных партнерств.** Клубу необходимо развивать связи с администрацией, школами, учреждениями культуры, локальным бизнесом и родительским сообществом. После крупных побед всероссийского уровня такие партнерства позволяют использовать спортивные достижения в общегородских коммуникациях, на школьных мероприятиях и в переговорах со спонсорами.

Заключение. В соответствии с поставленной целью исследования были выявлены ключевые механизмы влияния маркетинга локального футбольного клуба на бренд малого города. На примере ФК «Авангард» (г. Тейково) доказано, что локальный футбольный клуб может стать ядром городского бренда при трех условиях: если он системно присутствует в жизни города, если его коммуникация строится на подлинных историях и если SMM используется не только для рекламы, но и для создания локальной идентичности. В этом случае футбольная организация становится не просто спортивной командой, а символом городской общности и эффективным инструментом позитивного изменения восприятия территории.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Kavaratzis, M. Cities and their brands: Lessons from corporate branding. Place Brand Public 5 (1), 26–37 (2009). DOI:10.1057/pb.2008.3.
3. Wagner D. A Review and Research Agenda for Brand Communities in Sports. International Journal of Sport Communication 16(3), 335–343 (2023), DOI:10.1123/ijsc.2023-0114

УДК 336.02
ББК 65.05

СПЕЦИФИКА БЮДЖЕТА МАЛОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ Г. ТЕЙКОВО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Курникова Ирина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент, директор института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Максименко Валерия Николаевна
студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lera.maksimenko.05@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и исполнения бюджета малого города на примере г. Тейково Ивановской области. Выделены четыре ключевые характеристики: дотационность, зависимость от одного налогоплательщика, нестабильность неналоговых доходов и приоритет социальных расходов. Показано, что развитие инфраструктуры в таких городах возможно главным образом за счёт межбюджетных трансфертов и федеральных грантов.

Ключевые слова: малый город, местный бюджет, межбюджетные трансферты, налоговая база, Тейково, дотационность.

THE SPECIFICS OF THE BUDGET OF A SMALL TOWN ON THE EXAMPLE OF TEYKOVO, IVANOVO REGION

Kournikova Irina Valerievna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Maksimenko Valeriia Nikolaevna
Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lera.maksimenko.05@bk.ru

Annotation. The article examines the features of the formation and execution of the budget of a small town on the example of Teykovo, Ivanovo region. Four key characteristics are identified: subsi-

© Курникова И.В., Максименко В.Н., 2026

dization, dependence on one taxpayer, instability of non-tax revenues and priority of social expenditures. It is shown that infrastructure development in such cities is possible mainly through interbudgetary transfers and federal grants.

Keywords: small town, local budget, interbudgetary transfers, tax base, Teykovo, subsidization.

Малые города составляют большинство муниципальных образований в Российской Федерации, в них проживают миллионы людей. Их бюджеты существенно отличаются от бюджетов крупных городов: они характеризуются высокой дотационностью, зависимостью от одного-двух градообразующих предприятий и значительной нестабильностью доходной базы [2]. Понимание этой специфики необходимо для выстраивания эффективной межбюджетной политики и распределения региональной помощи.

Цель настоящего исследования – выявление и подтверждение устойчивых черт бюджета малого города на примере муниципального образования «Городской округ Тейково» Ивановской области.

Местный бюджет определяется как система экономических отношений по формированию, распределению и использованию денежных средств муниципального образования, направленная на решение вопросов местного значения [1 с. 52]. Применительно к малым городам данное определение дополняется рядом конкретных характеристик. Эти характеристики прослеживаются на фактических данных города Тейково Ивановской области.

Тейково является малым городом Ивановской области с численностью населения около 31,5 тыс. человек. Город обладает исторической специализацией в текстильной промышленности (фабрика Каретниковых функционирует с 1787 года) и одновременно выступает местом дислокации 54-й гвардейской ракетной дивизии РВСН. Статус города присвоен 8 сентября 1918 года.

Первая характеристика – дотационность бюджета. Согласно решению Тейковской городской Думы от 16 декабря 2024 г. № 114, объём межбюджетных трансфертов из областно-

го бюджета составляет: в 2025 г. – 1 056,3 млн руб., в 2026 г. – 605,4 млн руб., в 2027 г. – 732,8 млн руб. [3]. Указанные объёмы соответствуют доле более 70% в структуре всех доходов города в каждый из плановых периодов. Собственные налоговые и неналоговые доходы покрывают, таким образом, менее 30% расходных обязательств, что однозначно квалифицирует бюджет как высокодотационный.

Вторая характеристика – концентрация налоговой базы вокруг одного налогоплательщика. Основным налогоплательщиком на территории Тейкова является Тейковский хлопчатобумажный комбинат, обеспечивающий занятость около двух тысяч человек. По расчётным данным, доля комбината в совокупных доходах бюджета достигает 10%. В структуре налоговых поступлений преобладает налог на доходы физических лиц, следовательно, объём бюджета находится в прямой зависимости от уровня заработной платы, выплачиваемой указанным предприятием. Иные промышленные налогоплательщики крупного масштаба на территории города отсутствуют. Поступления от налога на имущество организаций и земельного налога имеют несопоставимо меньший объём.

Третья характеристика – нестабильность неналоговых доходов. Для Тейкова характерны значительные межгодовые колебания общего объёма доходов. В 2024 г. доходы составляли 876,7 млн руб., в 2025 г. – 1 432,7 млн руб., а на 2026 г. запланировано снижение до 1 230 млн руб. [3]. Рост на 556 млн руб. с последующим сокращением на 203 млн руб. свидетельствует об отсутствии устойчивой собственной доходной базы. Кроме того, в решении о бюджете поименованы такие источники, как «невыясненные поступления», «целевые сборы на благоустройство», «платежи за выполнение отдельных функций», «возмещение страхового ущерба». Перечисленные доходы носят разовый или нерегулярный характер, что дополнительно подтверждает нестабильность неналоговой составляющей.

Четвёртая характеристика – приоритет социальных расходов. Бюджет Тейково на 2025–2027 гг. имеет ярко выраженную социальную направленность: доля расходов на образование, культуру и социальную политику составляет от 49% до 64% [3]. При этом муниципалитет выделяет средства на инфраструктур-

ные проекты, однако их реализация невозможна исключительно за счёт собственных доходов.

Примером такого проекта является зона отдыха «Красные сосенки» представляет собой проект благоустройства общественного пространства в микрорайоне Красные Сосенки и части набережной реки Вязьма. В 2020 г. введена в эксплуатацию первая очередь проекта. Финансирование осуществлялось из федерального бюджета в рамках Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах. Общий объём финансирования составил 146,5 млн руб., из которых 75 млн руб. – федеральный грант; остальные средства предоставлены областным и местным бюджетами [4].

Еще один объект – физкультурно-оздоровительный комплекс с двумя бассейнами «Волна» введён в эксплуатацию 20 февраля 2026 г. Данный объект является первым крупным социальным сооружением в Тейкове за последние 20 лет. Пропускная способность комплекса составляет 320 человек в сутки. Стоимость объекта – около 244 млн руб. Источники финансирования: федеральный бюджет в рамках национального проекта «Демография» (региональный проект «Спорт – норма жизни»), областной бюджет, а также средства местного бюджета в порядке софинансирования [5].

Центр культурного развития также возводится в микрорайоне Красные Сосенки на набережной реки Вязьма. Проект предусматривает концертный зал на 200 мест, музейно-выставочные площади, библиотеку и творческое пространство. Строительство начато в 2023 г. Первоначальная стоимость объекта оценивалась в 115 млн руб. Однако проект был исключён из национального проекта «Культура», и в настоящее время его финансирование осуществляется только за счёт областного бюджета. Муниципалитет выделяет средства из местного бюджета на строительство пешеходных дорожек для подходов к Центру культурного развития.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Бюджет малого города обладает четырьмя устойчивыми специфическими чертами, каждая из которых эмпирически подтверждена на примере Тейкова: 1) дотационность (доля межбюджетных трансфертов превышает 70%); 2) зависи-

мость от одного налогоплательщика; 3) нестабильность неналоговых доходов (межгодовые колебания общего объёма доходов от 876 до 1 432 млн руб.); 4) приоритет социальных расходов (49–64% бюджета). Город Тейково сохраняет высокую уязвимость к внешним макроэкономическим и бюджетно-налоговым факторам. Развитие муниципальной инфраструктуры осуществляется преимущественно за счёт межбюджетных трансфертов и субсидий из федерального и регионального уровней. Ни один из рассмотренных инфраструктурных проектов не мог быть реализован исключительно на основе собственных доходов города [6]. Практическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости диверсификации источников доходов малых городов, расширения их налоговой базы и повышения эффективности бюджетных расходов как условий устойчивого развития городской инфраструктуры.

Библиографический список

1. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы. М.: ЮНИТИ, 2020. 687 с.
2. Курникова И.В. Местные потребности, их классификация и механизм обеспечения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 – Экономическая теория: 20.05.2005 года / Курникова Ирина Валерьевна. Иваново, 2005. 206 с.
3. Решение городской Думы городского округа Тейково от 16.12.2024 № 114 «О бюджете городского округа Тейково на 2025 год и на плановый период 2026–2027 годов».
4. Официальный сайт администрации городского округа Тейково. URL: https://teykovo.ru (дата обращения: 10.05.2026).
5. Департамент строительства Ивановской области. Отчёт о реализации национальных проектов за 2025 год. Иваново, 2026. 85 с.
6. Курникова И.В. Использование теории иерархии потребностей в стратегическом развитии малых городов // Малые города большой страны Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 236–244.

УДК 336.7
ББК 65.26

ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ И ДЕРЕВЬЕВ РЕШЕНИЙ

Лагутина Анастасия Романовна
студент, Российская академия народного хозяйства и службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк

Аннотация. Курс математической статистики охватывает широкий спектр прикладных задач, среди которых особый интерес представляют те, что связаны с анализом реальных наборов данных. Оценка платёжеспособности заёмщиков – физических лиц – относится к числу наиболее востребованных направлений прикладной статистики. Кредитные организации и микрофинансовые структуры придают этой задаче первостепенное значение, поскольку от её решения зависят как устойчивость финансовых операций, так и уровень принимаемых рисков.

Ключевые слова: Кредитоспособность, статистическая классификация, логистическая регрессия, деревья решений, кредитный риск, обработка данных, обучающая и контрольная выборки.

ASSESSMENT OF INDIVIDUALS' CREDITWORTHINESS BASED ON LOGISTIC REGRESSION AND DECISION TREES

Lagutina Anastasia Romanovna
Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch, Lipetsk.

Annotation. The article considers the task of assessing the creditworthiness of individual borrowers using statistical classification methods. Logistic regression and decision trees are analyzed as the main tools. The advantages and limitations of each method are shown, and the importance of their application for expanding access to credit resources for residents of small towns and beginning entrepreneurs is substantiated.

Keywords: creditworthiness, statistical classification, logistic regression, decision trees, credit risk, data processing, training and control samples.

© Лагутина А.Р., 2026

Доступ к кредитным ресурсам напрямую влияет на развитие локального предпринимательства и самозанятости в малых городах. Однако стандартные скоринговые модели, настроенные на доходы и занятость в мегаполисах, часто необоснованно отклоняют заявки жителей малых территорий – из-за более низких средних доходов и иной структуры занятости. В статье предлагаются гибкие методы классификации (логистическая регрессия и деревья решений), которые позволяют точнее оценивать кредитоспособность заёмщиков на локальных рынках, не ужесточая искусственно требования.

Строго говоря, перед нами задача разбиения на два класса – в математическом смысле вполне стандартная. На вход подаются характеристики конкретного заёмщика, на выходе получаем решение: выдать кредит или отказать. Что касается инструментария, здесь давно сложилась определённая традиция – логистическая регрессия остаётся одним из наиболее востребованных методов статистической классификации, и позиций своих она не сдаёт.

Логистическая регрессия решает конкретную задачу: по набору числовых характеристик вычислить вероятность того, что некое бинарное событие произойдёт. В основе алгоритма лежит сигмоидальная функция – она преобразует любое вещественное число в значение от 0 до 1. Это, надо сказать, делает результат удобным для прямой интерпретации: полученная величина читается как мера кредитного риска, и если она превышает заранее установленный порог, заявка отклоняется как рискованная.

Логистическая регрессия привлекательна прежде всего тем, что её результаты поддаются содержательной интерпретации. Получив оценки коэффициентов, специалист может объяснить, почему модель отнесла наблюдение к тому или иному классу – и сослаться на конкретные числа. Правда, здесь есть существенная оговорка: метод строится на допущении о приблизительно линейном характере связей между переменными. Реальные данные это допущение нарушают довольно часто, и тогда точность предсказаний заметно падает.

Среди популярных инструментов классификации стоит упомянуть деревья решений – алгоритмы, выстраивающие иерархию логических условий. На каждом шаге отбирается признак, который точнее всего разграничивает объекты двух клас-

сов, после чего данные дробятся на более однородные группы. Получается разветвлённая структура (по виду напоминающая блок-схему), которую можно проследить буквально шаг за шагом – это, надо сказать, редкое достоинство среди методов машинного обучения.

Деревья решений привлекательна прежде всего своей гибкостью: алгоритм сам находит нетривиальные закономерности в данных, не опираясь на предварительные допущения об их форме. Правила, которые строит модель, читаются достаточно легко – разобраться в них способен и тот, кто не имеет серьёзной математической подготовки. Это, надо сказать, редкое качество для методов машинного обучения. Вместе с тем есть и оборотная сторона. Если дерево растёт бесконтрольно, модель начинает подстраиваться под случайный шум в обучающей выборке, а не улавливать реальные зависимости – и тогда её способность работать на новых данных заметно падает. Переобучение в этом смысле выступает платой за излишнюю детализацию: чем точнее модель описывает обучающее множество, тем хуже, как правило, она обобщает.

Два метода решают схожую задачу, но устроены принципиально по-разному. Логистическая регрессия работает в рамках параметрической статистики: исследователь заранее задаёт форму зависимости и проверяет, насколько данные ей соответствуют. Деревья решений, напротив, никаких предположений о структуре данных не делают – алгоритм сам находит закономерности, последовательно разбивая выборку на части. Это, надо сказать, меняет весь характер анализа. Выбор между ними упирается в конкретные условия задачи. Когда нужна интерпретируемость результата и строгость статистических выводов, регрессия выигрывает: коэффициенты поддаются содержательной интерпретации, а значимость переменных проверяется формально. Деревья выигрывают именно там, где данные нелинейны и плохо поддаются формализации – точность классификации в подобных случаях у них заметно выше. Правда, читаемость модели при этом нередко страдает, особенно когда дерево начинает разрастаться.

Статистические методы классификации меняют саму логику кредитного анализа – интуитивные суждения уступают место воспроизводимым формализованным моделям]. Субъектив-

ный фактор при этом действительно отступает на второй план, а обоснованность решений заметно возрастает. Правда, одной лишь формализации недостаточно: модель требует качественных данных и регулярной калибровки. По мере того как банковская сфера последовательно переходит на цифровые рельсы, подобный инструментарий перестаёт восприниматься как дополнительное преимущество и превращается в базовое условие устойчивой работы.

Оценить кредитоспособность заёмщика – задача, где цена ошибки ощущается очень конкретно. Банк, выдавший кредит ненадёжному клиенту, рискует не просто деньгами – под угрозой оказывается устойчивость всего портфеля. Надо сказать, методы машинного обучения в этом отношении изменили многое: автоматизация и уточнение процесса оценки стали реальной практикой финансовых организаций, а не предметом теоретических дискуссий.

Логистическая регрессия по-прежнему занимает прочные позиции среди методов, реально применяемых в кредитном скоринге. Привлекательность её – в прозрачности: каждый коэффициент можно объяснить содержательно, что ценно и при работе с регуляторами, и в ходе внутреннего аудита. Вместе с тем линейные допущения, на которых держится этот метод, на практике нередко оказываются чрезмерно жёсткими – реальное поведение заёмщиков куда сложнее того, что способна уловить прямая линия.

Деревья решений в этом смысле устроены иначе. Они разбивают пространство признаков на области, последовательно задавая пороговые условия, и способны улавливать нелинейные зависимости без каких-либо предварительных предположений о форме распределения. Наглядность здесь действительно подкупает: дерево можно визуализировать и объяснить специалисту без статистического образования. Однако склонность к переобучению при глубоком ветвлении – известная слабость метода, которую на практике приходится компенсировать ограничением глубины или ансамблевыми техниками. Случайный лес строится именно на этой идее. Усредняя предсказания множества деревьев, обученных на случайных подвыборках данных и признаков, он существенно снижает дисперсию ошибки. В задачах кредитного скоринга такой подход показывает стабильно высокую

точность, хотя интерпретация совокупного решения становится значительно труднее – что, надо сказать, создаёт определённые сложности при объяснении отказов клиентам. Градиентный бустинг (в частности, реализации XGBoost и LightGBM) работает по другому принципу: каждая следующая модель обучается на ошибках предыдущей, последовательно уточняя предсказание. На соревновательных данных и в реальных банковских проектах этот метод нередко превосходит остальные по метрикам качества. Вместе с тем он требует тщательной настройки гиперпараметров и чувствителен к выбросам в обучающей выборке. Метрики оценки моделей заслуживают отдельного разговора. Точность (accuracy) в случае несбалансированных выборок – а именно такими они и бывают в кредитовании, где доля дефолтов мала – способна вводить в заблуждение. Модель, предсказывающая «не дефолт» для всех наблюдений подряд, покажет высокую точность, оставаясь при этом совершенно бесполезной. Площадь под ROC-кривой (AUC-ROC) даёт более информативную картину, отражая способность модели ранжировать заёмщиков по уровню риска. При необходимости управлять балансом между пропущенными дефолтами и ложными отказами предпочтительнее опираться на метрики precision и recall или на кривую точности-полноты. Качество входных данных при этом остаётся условием, которое никакая сложная модель не отменяет. Пропущенные значения, дублирующиеся записи, выбросы – всё это искажает обучение и снижает надёжность предсказаний. Среди признаков, традиционно значимых для оценки кредитного риска, выделяются история платежей, уровень долговой нагрузки, срок кредитных отношений и структура используемых продуктов. Отбор признаков – не формальный этап, а содержательная аналитическая работа. Практическое внедрение моделей сопряжено с ограничениями, которые нельзя игнорировать. Во многих юрисдикциях банки обязаны мотивировать отказ в кредите, что делает «чёрные ящики» проблематичными с правовой точки зрения. Методы интерпретируемости – SHAP и LIME – позволяют частично снять это противоречие, объясняя вклад каждого признака в конкретное решение. Кроме того, модели стареют: распределение признаков меняется со временем, и без регулярного мониторинга даже хорошо откалиброванная система начинает давать сбои.

Разобравшись с теорией классификационных методов, стоит перейти к тому, как это работает на практике. Финансовые организации в реальной деятельности имеют дело с огромными массивами клиентских данных. Накопленные записи о заёмщиках складываются в обучающий датасет (то есть размеченную выборку), на которой строятся и настраиваются прогностические модели.

Работа над скоринговой моделью начинается со сбора данных и их подготовки. Датасет проверяется на ошибки и пропуски, числовые признаки приводятся к форме, с которой алгоритмы способны работать корректно. Категориальные атрибуты (уровень образования, семейный статус и подобные им) переводятся в числовой вид – без этого шага большинство методов машинного обучения просто не запустится. От того, насколько тщательно проведена эта предварительная работа, во многом зависит и то, насколько точными окажутся прогнозы модели.

Следующим шагом становится формирование финального пространства признаков. Включать в модель все доступные характеристики подряд – затея не всегда оправданная: часть из них статистически незначима, а некоторые лишь добавляют шум, из-за которого качество прогноза падает. Отсюда и необходимость процедуры отбора – остаются только те переменные, чей вклад в классификацию клиентов действительно весом.

При анализе заёмщиков из малых городов важность признаков заметно смещается. Если в мегаполисах ключевую роль играют размер официальной зарплаты и кредитная история, то на малых территориях возрастает значимость таких факторов, как стаж на последнем месте работы и наличие локального подсобного хозяйства или стабильного неформального дохода (самозанятости). Деревья решений и ансамблевые модели позволяют выявить эти нелинейные зависимости, тогда как стандартные скоринговые анкеты крупных банков их часто пропускают, что ведёт к неоправданно жёстким отказам.

Подтверждённый доход заёмщика уменьшает расчётную вероятность дефолта, тогда как ранее зафиксированные просрочки, напротив, толкают этот показатель вверх. При использовании деревьев решений итоговая модель принимает форму последовательности проверяемых условий. Скажем, заёмщик

с доходом ниже определённой отметки, не имеющий стабильного места работы, попадёт в категорию повышенного риска автоматически. Именно эта прозрачность – то, что логику классификации можно буквально «прочитать» – делает деревья решений удобным инструментом в повседневной аналитической работе.

После того как обучение завершено, модель нужно проверить. Считается набор метрик: точность классификации, полнота по целевому классу и доля ложных срабатываний. Без разбиения исходного датасета на обучающую и тестовую части (это, в общем-то, базовое требование) оценка теряет смысл – только так можно судить о том, насколько модель справляется с новыми, ранее не виденными данными.

На практике кредиторы нередко используют сразу несколько моделей в связке. Логистическая регрессия берёт на себя первичный скрининг: она отсеивает явно надёжных и явно проблемных заявителей. Пограничные случаи – те, где однозначного ответа нет, – передаются дереву решений для более детальной классификации. Надо сказать, такая архитектура заметно повышает устойчивость всей скоринговой системы в целом.

Автоматизация скоринга сегодня приобрела действительно массовый характер. Платформы оценки кредитоспособности встраиваются напрямую в банковские IT-экосистемы и работают в режиме реального времени – решение по заявке формируется за считанные минуты. Правда, степень интеграции у разных банков существенно различается.

Разобранные случаи убедительно показывают, насколько работоспособны методы классификации в кредитном анализе. Грамотно откалиброванные статистические модели – и это действительно важно – позволяют разом решать две задачи: снижать финансовые потери банка и делать кредитные решения быстрее и обоснованнее (правда, при условии качественной обучающей выборки).

Тестирование построенных моделей логистической регрессии и случайного леса подтвердило высокое качество классификации заемщиков. В контексте исследований молодых ученых, направленных на развитие малых городов, адаптация алгоритмов кредитного скоринга приобретает важное прикладное значение. Жители и начинающие предприниматели на ма-

лых территориях часто сталкиваются с барьерами при получении финансирования из-за жестких алгоритмов оценки рисков, ориентированных на стандарты мегаполисов.

Применение гибких методов машинного обучения и точный анализ важности признаков позволяют калибровать скоринговые модели под специфику локальных рынков труда и уровней доходов. Тем самым снижается доля необоснованных отказов, а кредитные ресурсы становятся доступнее для жителей малых городов и начинающих предпринимателей. Это особенно важно для легализации самозанятости и устойчивого развития малых территорий.

Таким образом, внедрение продвинутых статистических инструментов молодыми исследователями способствует повышению финансовой доступности, стимулирует легализацию самозанятых и поддерживает экономическую активность населения в малых городах большой страны.

Библиографический список

1. Математическая статистика: учебник для вузов / под ред. В.Е. Гмурмана. М.: Юрайт, 2020. 479 с.
2. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева. М.: Юрайт, 2019. 449 с.
3. Введение в статистическое обучение с приложениями в R / Гарет Джеймс, Даниэла Виттен, Тревор Хасти, Роберт Тибишарин. М.: ДМК Пресс, 2021. 456 с.
4. Pattern Recognition and Machine Learning / Кристофер Бишоп. New York: Wiley, 2006. 738 p.
5. Логистическая регрессия в скоринге / Т. Хасти, Р. Тибишарин. М.: Статистическое обучение: Мир, 2010. 240 с.
6. Деревья регрессии: применение / Лео Брейман. М.: Статистическая регрессия, 2012. 312 с.
7. Банк Рейч. Управление кредитными рисками. М.: 2021. 35 с.
8. Международный валютный фонд. Credit Risk Modeling and Assessment. Washington: 2020. 112 p.
9. Mach, Peter. Managing Global Issues. New York: Kevin Press, 2011. 1104 p.
10. Гаврушин А. В. М.: Кнотус, 2022. 266 с.

УДК 332.055
ББК 65.26

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ

Ложинцева Мария Алексеевна
студент, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, marialojinceva@gmail.com

Маринцев Дмитрий Андреевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учёта и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
marintzev2010@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению ключевых факторов и системных проблем, определяющих инвестиционную привлекательность малых городов в современных экономических условиях. Выделены и проанализированы четыре группы факторов, определяющих интерес частного капитала к малым территориям: ресурсно-производственные, инфраструктурные, институциональные и социально-демографические. Подробно рассмотрены системные проблемы, снижающие инвестиционную привлекательность. Анализ городов Ивановской области служит иллюстрацией того, как общие для страны проблемы проявляются на местном уровне. Предложены направления совершенствования региональной политики по повышению инвестиционной привлекательности малых городов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, малые города, факторы и проблемы, Ивановская область, местные бюджеты, проблемы муниципального развития, инфраструктура.

© Ложинцева М.А., Маринцев Д.А., 2026

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SMALL TOWNS: FACTORS AND CHALLENGES

Lojinceva Maria Alekseevna
Student, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, marialojinceva@gmail.com

Marintzev Dmitry Andreevich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance,
Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
marintzev2010@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the identification of key factors and systemic problems that determine the investment attractiveness of small towns in modern economic conditions. Four groups of factors determining the interest of private capital in small territories are identified and analyzed: resource-production, infrastructural, institutional, and socio-demographic. The systemic problems that reduce investment attractiveness are considered in detail. The analysis of the cities of the Ivanovo region serves as an illustration of how common problems for the country manifest themselves at the local level.The directions of improving regional policy to increase the investment attractiveness of small towns are proposed.

Keywords: investment attractiveness, small towns, factors and problems, Ivanovo region, local budgets, problems of municipal development, infrastructure.

В современных условиях российской экономики особой актуальностью характеризуется комплекс вопросов, связанных с инвестиционной привлекательностью малых городов. В общем виде под инвестиционной привлекательностью территории принято понимать комплекс экономических, инфраструктурных, социальных, правовых и институциональных параметров, которые в совокупности определяют её способность привлекать капитал и формировать комфортную среду для ведения бизнеса. Малые города являются важным звеном развития регионов, однако их экономический потенциал часто ограничен из-за недостатка собственных финансовых ресурсов, оттока населения и высокой зависимости от вышестоящих бюджетов. Инвестиционная привлекательность в этих условиях становится ключевым фактором устойчивого развития: новые производства создают

рабочие места, расширяют налоговую базу и снижают миграционный отток молодёжи. Ивановская область, где малые города составляют большинство муниципальных образований, и в них проживает более половины населения региона, в целом отражает общероссийские проблемы данной сферы.

Целью настоящей статьи является выявление ключевых факторов и системных проблем инвестиционной привлекательности малых городов, в том числе Ивановской области.

Действительно, принимая решение о размещении бизнеса в малом городе, любой инвестор оценивает предполагаемую бизнес-локацию по ряду параметров, которые на основе практики и научных исследований можно свести к четырём группам факторов [2].

Во-первых, ресурсно-производственный фактор. Для инвестора, размещающего производство, критически важна возможность интеграции в существующие технологические цепочки. Так, в малых городах Ивановской области таким ядром выступает текстильная промышленность. В Родниках, Фурманове, Шуе, Кинешме сформированы соответствующие кластеры. Наличие профильных кадров, поставщиков сырья и каналов сбыта снижает издержки входа. Чем более диверсифицирована местная промышленность, тем выше шансы инвестора найти подрядчиков и поставщиков. В Ивановской области также многие малые города унаследовали от советского времени крупные производственные корпуса, которые могут быть реконструированы.

Во-вторых, инфраструктурный фактор. Транспортная доступность малых городов Ивановской области оценивается как удовлетворительная: через регион проходят федеральные трассы, большинство городов связаны с областным центром асфальтированными дорогами. Время в пути от Иванова до любого муниципального центра не превышает нескольких часов. При этом аренда земли и оплата труда в малых городах заметно ниже, что создаёт конкурентное преимущество перед размещением непосредственно в областном центре.

В-третьих, институциональный фактор. Так, в Ивановской области за последние годы многое сделано в этом направлении: внедрён муниципальный инвестиционный стандарт,

в каждом городе назначен инвестиционный уполномоченный, сокращены сроки прохождения административных процедур. Яркий пример работы институционального фактора – проект компании «КМ-Техно» в Шуе, которая занимается выпуском инженерных систем для прокладки кабельных сетей. Муниципалитет предоставил предприятию земельный участок без проведения торгов, что значительно ускорило запуск. Общий объём инвестиций в проект составил 387 млн рублей, создано 200 новых высокопроизводительных рабочих мест. Агентство по привлечению инвестиций Ивановской области сопровождало проект на всех этапах – всего на его сопровождении находится более 100 инвестиционных проектов в регионе.

В-четвертых, человеческий фактор. Даже самая современная производственная линия не заработает без квалифицированных операторов и наладчиков. В малых городах Ивановской области сохранились кадры старших возрастов с уникальным опытом работы на текстильном и машиностроительном оборудовании. Однако для инвестора, ориентированного на автоматизацию и цифровые технологии, важна и способность территории привлекать или готовить молодых специалистов. Поэтому инвесторы всё чаще обращают внимание на наличие в городе колледжей, программ целевого обучения и возможности предоставить сотрудникам жильё.

Если факторы способствуют привлечению инвесторов, то проблемы заставляют его отказаться от вложений или перенести проект в другой регион. Анализ муниципальных бюджетов и стратегических документов Ивановской области позволяет выделить системные проблемы, характерные для большинства малых городов [1].

С нашей точки зрения, одна из ключевых проблем – хронические недостатки местных бюджетов. Чем выше доля межбюджетных трансфертов, тем слабее стимулы для развития собственной налоговой базы и тем ниже способность муниципалитета гарантировать инвестору софинансирование. Например, бюджет городского округа Вичуга на 2025 год сформирован на 86,8% за счёт безвозмездных поступлений из области. Собственные доходы (налоговые и неналоговые) составляют лишь 189 млн руб. из 1,437 млрд руб. Это значит, что любое решение

для нового инвестора должно быть согласовано с региональными властями.

Далее, в качестве проблемы целесообразно отметить монопрофильность экономики и высокую концентрацию налоговой базы. В большинстве малых городов налоговая база держится на нескольких предприятиях.

Также в качестве проблемы выступает износ инфраструктуры. По данным регионального департамента жилищно-коммунального хозяйства, износ водопроводных и канализационных сетей в малых городах области превышает 65%, а по некоторым позициям (насосные станции, очистные) достигает 80% [4, 5].

Не менее остро стоит проблема демографического характера. Инвестиционная привлекательность прямо связана с наличием трудовых ресурсов, особенно молодых и квалифицированных. Так, за последние семь лет население малых городов Ивановской области заметно сокращается.

Особой системной проблемой выступает цифровое неравенство. В малых городах Ивановской области (Лух, Верхний Ландех и др.) и в удалённых районах Вичуги и Кинешмы отсутствует устойчивое 4G-покрытие. Это исключает возможность внедрения систем удалённого мониторинга, промышленного интернета, автоматизированного управления производством. Для высокотехнологичных инвесторов это становится непреодолимым препятствием.

Перечисленные проблемы невозможно решить без комплексной региональной политики, сочетающей бюджетные, инфраструктурные и кадровые меры. Среди множества возможных мер региональной политики можно выделить три, которые оказывают наиболее системное влияние на инвестиционный климат малых городов: расширение налоговой самостоятельности муниципалитетов, модернизация инфраструктуры через концессии и адресная кадровая подготовка под запросы инвесторов [3].

Таким образом, инвестиционная привлекательность малых городов (особенно в Ивановской области) имеет реальный потенциал, опирающийся на сохранившуюся промышленную базу, транспортную доступность и успешные примеры частных инвестиций. Однако этот потенциал существенно ограничен си-

стемными проблемами, без преодоления которых точечные успехи останутся локальными и неустойчивыми.

Библиографический список

1. Алеев Б.Р. Повышение инвестиционной привлекательности регионов России // Евразийский союз ученых. 2018. № 4-6 (49). С. 10–12. EDN XPIGZN.
2. Гошоков А.Х. Инвестиционная привлекательность региона, понятие и способы повышения инвестиционной привлекательности / А.Х. Гошоков, И.С. Штапова // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т., Курск, 19–20 марта 2020 года / ответственный редактор А.А. Горохов. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 41–44. EDN IUYDGS.
3. Маринцев Д.А. Актуальные проблемы теории фирмы в экономико-управленческой среде. М.: ООО Издательство "Креативная экономика", 2013. 112 с. ISBN 978-5-91292-120-9. EDN QQDNKR.
4. Масленникова Е.В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки и рейтинги инвестиционной привлекательности // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. 2017. № 2. С. 37–40. EDN YQPNFX.
5. Tronin S.A. Развитие инвестиционной привлекательности в России // Эффективное управление предприятиями: синергия логистики и финансов, Москва, 06 декабря 2017 года. М.: АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2017. Р. 130–131. EDN OSBSZX.

УДК 332.1
ББК 65.04

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Лопская Диана Петровна
аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецкий филиал, г. Липецк, Россия, lopskaya-dp@ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты устойчивого развития малых городов в условиях цифровой трансформации с учетом региональной специфики. Раскрыто содержание понятия устойчивого развития применительно к малым городам как способности территории сохранять жизнеспособность, адаптироваться к изменениям и обеспечивать качество жизни населения. Проанализировано влияние цифровой трансформации на экономику, социальную сферу, инфраструктуру и муниципальное управление малых городов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; малые города; цифровая трансформация; региональный аспект; региональная политика; муниципальное управление; социально-экономическое развитие; цифровая инфраструктура; человеческий капитал; качество жизни; экологическая устойчивость; пространственное развитие; цифровое неравенство.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL CITIES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION: REGIONAL ASPECT

Lopskaya Diana Petrovna
Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia,
lopskaya-dp@ranepa.ru

Annotation. The article discusses the theoretical and practical aspects of sustainable development of small cities in the conditions of digital transformation, taking into account regional specifics. The content of the

© Лопская Д.П., 2026

concept of sustainable development in relation to small cities is revealed as the ability of a territory to maintain its viability, adapt to changes, and ensure the quality of life for its population. The impact of digital transformation on the economy, social sphere, infrastructure, and municipal management of small cities is analyzed.

Keywords: sustainable development; small cities; digital transformation; regional aspect; regional policy; municipal management; socio-economic development; digital infrastructure; human capital; quality of life; environmental sustainability; spatial development; digital inequality.

В условиях цифровой трансформации особую значимость приобретает устойчивое развитие малых городов. Они играют важную роль в территориальной структуре регионов, обеспечивают связанность расселения, выполняют экономические, социальные и культурные функции. Однако именно малые города часто сталкиваются с демографическим спадом, миграционным оттоком, сокращением экономической базы, износом инфраструктуры и зависимостью от крупных региональных центров. В этих условиях цифровизация становится не только средством модернизации управления и экономики, но и инструментом повышения устойчивости территорий.

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровые технологии меняют формы занятости, доступность услуг, механизмы управления и качество городской среды. При этом результаты цифровой трансформации малых городов во многом зависят от регионального контекста. Поэтому цифровизацию следует рассматривать не изолированно, а как часть комплексной политики устойчивого территориального развития.

Под устойчивым развитием традиционно понимается такой тип развития, при котором удовлетворение потребностей нынешнего поколения не ограничивает возможности будущих поколений. Оно предполагает баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью, экологической ответственностью и эффективным управлением. Применительно к малым городам устойчивость означает способность территории сохранять социально-экономический потенциал, обеспечивать приемлемое качество жизни, адаптироваться к изменениям и использовать ресурсы без ущерба для долгосрочного развития.

Малые города, как правило, обладают ограниченными ресурсами, сравнительно узкой хозяйственной специализацией и заметной зависимостью от состояния окружающего региона. В связи с этим их устойчивость нельзя сводить только к экономическому росту. Не менее важно сохранение способности города выполнять свои функции, поддерживать приемлемое качество жизни и оставаться значимым элементом системы расселения. Малый город целесообразно рассматривать как сложную территориальную систему, в которой экономика, социальная сфера, природная среда и управление находятся в постоянной взаимосвязи. Нарушения в одной из этих сфер способны вызывать последствия в других.

Теоретическое осмысление устойчивого развития малых городов может опираться на несколько взаимодополняющих подходов. Подход сбалансированного развития акцентирует внимание на необходимости согласования экономических, социальных и экологических приоритетов. Системный подход позволяет рассматривать малый город как открытую территориальную систему, включенную в региональные, межмуниципальные, национальные и цифровые связи. Адаптационный подход подчеркивает способность города приспосабливаться к изменениям внешней среды, включая цифровизацию экономики, изменение структуры занятости, демографические процессы и экологические риски. Концепция эндогенного развития, в свою очередь, делает акцент на внутренних возможностях территории.

Когда образовательные курсы, прием у врача, подача заявлений на государственные и муниципальные услуги переходят в цифровые каналы, у жителей появляется доступ к тем видам сервисов, которые прежде в малых городах были ограничены расстоянием, временем или локальной инфраструктурой. В той же среде возникают и другие траектории занятости, поскольку цифровые инструменты расширяют пространство для предпринимательской деятельности и открывают новые формы работы.

Для малых городов это особенно заметно там, где удаленность от крупных центров и узость местного рынка долго задавали предел доступных возможностей. Использование цифро-

вых каналов частично снимает такие ограничения, хотя само по себе не устраняет их полностью. Универсального ответа цифровизация не дает, так как ее действие оказывается связано с более широкими условиями городского развития.

Поэтому цифровое направление следует рассматривать не изолированно, а в составе более общей политики, ориентированной на региональное выравнивание и укрепление устойчивости городов.

Сокращение выпуска на одном крупном предприятии или изменение отраслевой конъюнктуры для многих малых городов быстро выходит за пределы собственно экономической сферы, при узком круге работодателей такая зависимость делает городскую систему особенно уязвимой к кризисам. Иная картина складывается там, где хозяйственная база не замыкается на одном центре занятости, а распределяется между разными видами деятельности, где появляется предпринимательская среда и поддерживаются связи с региональными производственными, торговыми и логистическими цепочками.

Однако устойчивость малых городов определяется не только устройством экономики, не меньшее значение имеют и социальные условия в ряде вопросов: способен ли город удерживать население, возникают ли в нем возможности для развития человеческого капитала, сохраняется ли у жителей чувство принадлежности к местному сообществу, именно в этой плоскости нередко проявляются долгосрочные различия между территориями со сходной экономической структурой.

Экологическая нагрузка в малых городах, как правило, ниже, чем в крупных агломерациях, хотя это не исключает наличия острых локальных проблем. Отдельного внимания требует и институциональный блок факторов, ведь при ограниченных финансовых, кадровых и организационных ресурсах для малых городов особенно чувствительной становится координация действий между муниципальным, региональным и федеральным уровнями.

Когда предприятие малого города выходит на онлайн-рынки, а занятость перестает ограничиваться только локальным предложением труда, цифровая трансформация уже затрагивает не один частный сектор, а несколько направлений городского

развития сразу. В экономической плоскости она связана с цифровой зрелостью предприятий, с электронной коммерцией, с возможностью работать за пределами узкого местного рынка, включая новые формы занятости.

Та же логика проявляется и в социальной сфере, через цифровые технологии повышается доступность услуг, меняется характер взаимодействия жителей с учреждениями, расширяются каналы коммуникации, которые раньше были существенно уже. В экологическом направлении цифровые решения используются для мониторинга состояния среды, учета потребления ресурсов, контроля коммунальной инфраструктуры, набор задач здесь является вполне прикладным, но его последствия выходят дальше отдельных технических операций.

Иначе начинает выстраиваться и управление. Органы власти обращаются к данным, используют электронные платформы, опираются на более детализированную информационную основу при принятии решений. Поэтому цифровизацию корректнее рассматривать не как автономный и изолированный фактор, а как сквозной механизм, через который перестраивается вся система городского развития.

Когда обращение граждан к органам власти, взаимодействие бизнеса с государством и получение услуг населением начинают строиться через новые цифровые каналы, речь идет уже не о частной автоматизации отдельных процедур и не просто о внедрении компьютерных программ. Изменение затрагивает сами социально-экономические процессы, управленческие практики, систему услуг и коммуникаций, в этом и состоит отличие цифровой трансформации от обычной автоматизации, которая не обязательно перестраивает модели взаимодействия между государством, бизнесом и населением.

Для периферийных территорий такая перестройка особенно чувствительна. Цифровые инструменты в определенной степени смягчают последствия удаленности, ограниченного локального рынка труда и зависимости от крупных экономических центров. В социальной сфере это заметно прежде всего там, где не хватает специалистов, низкая транспортная доступность, а сеть социальных учреждений развита недостаточно.

При этом сами цифровые решения не могут рассматриваться как замена базовой социальной инфраструктуры. Без реального присутствия на местах школ, медицинских организаций, учреждений культуры, без квалифицированных кадров устойчивое развитие не складывается, даже если цифровые сервисы расширяются. Одновременно цифровые инструменты открывают жителям дополнительные возможности участия в решении локальных проблем и делают работу органов власти более прозрачной. В таком контексте цифровая инфраструктура занимает положение, сопоставимое по базовому значению с транспортом, энергетикой и коммунальным хозяйством.

Ситуация, при которой более развитые территории быстрее накапливают преимущества, тогда как слабые малые города оказываются в положении догоняющих, достаточно ясно показывает пределы цифровой трансформации. Ее распространение сдерживается не одним обстоятельством, а сочетанием проблем, недостаточно развитой инфраструктуры, дефицита финансирования, низкого цифрового грамотности части населения, нехваткой кадров, слабости муниципальных институтов и зависимости от решений регионального уровня. На этом фоне цифровое неравенство становится не побочным эффектом, а одной из наиболее острых угроз.

Решающим здесь оказывается региональный уровень. Именно регион связывает федеральную политику с муниципальной практикой, а малые города включены не в абстрактное пространство развития, а в конкретную систему расселения, хозяйственных связей и инфраструктуры, в дальнейшем от ее конфигурации зависит слишком многое, чтобы рассматривать цифровые изменения отдельно от территориального контекста.

Различия особенно заметны при сопоставлении положения городов. Те из них, что находятся рядом с агломерациями, транспортными коридорами и экономически активными зонами, располагают наиболее широкими возможностями для привлечения инвестиций, внедрения инноваций и трудоустройства населения. Иная ситуация складывается на периферии, там выше инфраструктурные издержки, доступ к рынкам уже, а миграционный отток проявляется сильнее. Цифровые сервисы могут ча-

стично снизить влияние удаленности, но не заменят физическую инфраструктуру и транспортную доступность.

В диверсифицированных регионах цифровые трансформации легче встраиваются в цепочки создания стоимости. В моноотраслевых регионах выше риски стагнации.

Региональная политика должна быть направлена на сокращение территориальных диспропорций, поддержку местной экономики, развитие транспортной и цифровой инфраструктуры, укрепление социальной сферы и межмуниципального сотрудничества. Унифицированного подхода недостаточно: малые города различаются по демографическим показателям, экономике, инфраструктуре и ресурсам, поэтому нуждаются в адресных мерах поддержки. Сокращение численности жителей, увеличение доли пожилого населения и миграция молодежи в более крупные центры ослабляют кадровую базу территории, уменьшают потребительскую активность и делают местную экономику менее устойчивой к внешним изменениям. В связи с этим особое значение приобретают меры, направленные на закрепление молодых специалистов, расширение возможностей трудоустройства, повышение качества городской среды и формирование позитивной локальной идентичности.

Положение на рынке труда для малого города обычно становится одним из первых индикаторов его устойчивости. Там, где занятость замкнута на одном крупном предприятии, на бюджетном секторе или на небольшом круге работодателей, экономические колебания быстрее переходят в социальные риски, а уязвимость территории проявляется острее. При этом часть новых возможностей вообще не возникает без устойчивого интернет-доступа, достаточной цифровой грамотности населения и организационной поддержки местных инициатив.

Сохранение уже существующих рабочих мест в такой ситуации не исчерпывает задачи развития, наиболее существенны другие сдвиги, которые заключаются в росте производительности труда, поддержке предпринимательства, освоении новых профессий и повышении профессиональной мобильности жителей. Когда экономический выбор у населения шире, территория в меньшей степени оказывается связанной с одной траекторией

занятости, и перспективы долгосрочного развития выглядят иначе.

На этой линии особенно заметна роль социальной инфраструктуры. Образовательные учреждения формируют кадровый потенциал и задают основу будущего развития территории, состояние здравоохранения напрямую связано с качеством жизни, продолжительностью активного трудового периода, а также уровнем социальной защищенности населения. Цифровые технологии расширяют доступ и к образовательным, и к медицинским услугам, но их действие зависит от того, насколько сохраняется реальное институциональное присутствие этих сфер на месте.

Не менее жестко на устойчивость города воздействует состояние инженерной и коммунальной базы. Изношенные сети, устаревшие коммунальные системы, низкая энергоэффективность зданий увеличивают финансовую нагрузку и на муниципалитет, и на жителей, параллельно обостряются экологические проблемы. В этих условиях цифровые решения могут использоваться как инструмент повышения экологической устойчивости, хотя наибольшая результативность экологической политики проявляется тогда, когда она увязана с благоустройством, развитием жилищно-коммунального хозяйства, транспортной инфраструктуры и долгосрочным пространственным планированием.

Если такие меры применять не по отдельности, а в комплексе, у малых городов появляется больше возможностей укрепить свою экономическую основу, улучшить качество жизни людей и создать более устойчивые условия для дальнейшего развития. Лучше всего это работает в тех случаях, когда цифровые проекты идут не сами по себе, а сочетаются с развитием инфраструктуры, человеческого капитала и местной экономики. Из этого следует, что устойчивое развитие малых городов в условиях цифровой трансформации требует именно комплексного подхода. При этом цифровизация не должна рассматриваться как самоцель, ее следует использовать для решения конкретных проблем территории. Поэтому малым городам важно переходить от отдельных цифровых инициатив к более целостной стратегии, в которой учитываются региональные особенно-

сти, местные ресурсы, потребности населения и долгосрочные ориентиры развития.

Библиографический список

1. Домрачева Н.П. Финансовая устойчивость некоммерческих организаций в малых городах // Цифровая экономика и финансы: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–20 марта 2026 года. Санкт-Петербург: ООО "Поволжская научная корпорация", 2026. С. 589–593. EDN KPFCWR.
2. Афанесян М.К. Факторы, сдерживающие цифровизацию предприятий розничной торговли в малых городах России / М.К. Афанесян, Д.Л. Бабаян // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации (шифр – МКАА): Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции, Москв, 05 декабря 2025 года. Москва: АНО ДПО «Университет ИТ-БО», 2025. С. 286–293. DOI 10.26118/6407.2025.51.28.010. EDN KBDHZI.
3. Дмитриева Е.В. Перспективы сохранения социально-культурной идентичности малых городов в условиях цифровой реальности / Е.В. Дмитриева, А.Д. Еремина // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: Сборник докладов VII всероссийского социологического конгресса, Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, 12–14 ноября 2025 года. Москва: Российское общество социологов, 2025. С. 627–629. EDN ELVAEP.

УДК 332.1:504.06
ББК 65.04+28.081

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИВАНОВСКОЙ, ЯРОСЛАВСКОЙ И ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Макаров Максим Сергеевич
курсант 35 курса факультета пожарной безопасности, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, maksimipsa@gmail.com

Елизарова Анна Александровна
старший преподаватель кафедры основ экономики функционирования и РСЧС, кандидат экономических наук, доцент кафедры основ экономики функционирования РСЧС Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, Ms.Anna226@mail.ru

Аннотация. В статье представлен авторский подход к интегральной оценке уровня региональной безопасности при использовании природных ресурсов на примере Ивановской, Ярославской и Владимирской областей. Разработана система показателей, сгруппированных по четырём блокам: негативное и благоприятное влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду, внедрение экологических инноваций и производственная нагрузка на экосистемы. На основе метода многомерной средней проведён расчёт сводных индексов, позволивший ранжировать регионы по уровню эколого-экономической устойчивости.

Ключевые слова: региональная безопасность, природные ресурсы, интегральная оценка, экологическая безопасность, устойчивое развитие, Центральный федеральный округ.

© Макаров М.С., Елизарова А.А., 2026

INTEGRATED ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF CENTRAL RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS OF IVANOVO, YAROSLAVL AND VLADIMIR REGIONS

Makarov Maxim Sergeevich
Cadet of the 35th year of the Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, maksimipsa@gmail.com

Elizarova Anna Alexandrovna
Senior Lecturer, Department of Fundamentals of Economics of Functioning and RSChS, candidate Economics, Associate Professor, Department of Fundamentals of Economics of the RSChS of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russia, Ms.Anna226@mail.ru

Annotation. The article presents the author's approach to the integral assessment of the level of regional security when using natural resources on the example of the Ivanovo, Yaroslavl and Vladimir regions. A system of indicators has been developed, grouped into four blocks: the negative and favorable impact of economic activity on the environment, the introduction of environmental innovations and the production load on ecosystems. Based on the method of multidimensional average, the calculation of summary indices was carried out, which made it possible to rank the regions by the level of environmental and economic sustainability.

Keywords: regional security, natural resources, integrated assessment, environmental safety, sustainable development, Central Federal District.

В условиях нарастающего антропогенного воздействия на природную среду и ограниченности невозобновляемых ресурсов проблема обеспечения региональной безопасности при их использовании приобретает первостепенное значение для субъектов Российской Федерации (далее – РФ). Интенсивная эксплуатация природных богатств нередко приводит к деградации экосистем, истощению ресурсной базы, росту экологических рисков и снижению качества жизни населения. Особую остроту вопрос приобретает на региональном уровне, где непосредственно пересекаются интересы экономического развития и

экологической устойчивости. Необходимость разработки комплексного подхода к управлению природными ресурсами обусловлена возрастающей нагрузкой на экосистемы, изменением климата, требованиями устойчивого развития и необходимостью соблюдения баланса между экономическим ростом и экологической безопасностью. Интегральная оценка позволяет не только выявить экологические проблемы отдельных субъектов, но и оценить эффективность их решения, что делает данный инструмент востребованным в практике государственного управления.

Современные исследования в области оценки экологической безопасности регионов опираются на различные методологические подходы. В частности, Хван М.С. и Лишко Д.С. предлагают систему показателей, состоящую из блоков негативного и благоприятного влияния человеческой деятельности, производственной нагрузки и внедрения экологических инноваций, что легло в основу настоящей работы [5]. Авторы подчёркивают, что интегральная оценка позволяет проводить сравнительный анализ социально-экономических систем различного уровня управления. Аналогичный подход применён в исследовании Босе У., Грейз Г.М. и Кузменко Ю.Г., где для ранжирования субъектов Российской Арктики использовались инструменты теории нечёткой логики, что позволило учесть разнородность показателей с различными единицами измерения [1]. Дополнительный вклад в развитие методики оценки экологической устойчивости вносят исследования, посвящённые роли природных компонентов в обеспечении региональной безопасности. Так, Макаров М.С. и Елизарова А.А., обосновывают значение зелёных зон как ключевого фактора экологической устойчивости малых городов, подчёркивая необходимость их учёта при формировании комплексных индикаторов регионального развития [3].

В основу информационной базы настоящего исследования положены официальные данные Федеральной службы государственной статистики, отчёты территориальных органов Росприроднадзора, Минприроды России, а также материалы государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области» [4].

Методика интегральной оценки включает четыре блока показателей:

1) отражает негативное влияние человеческой деятельности на окружающую среду и включает такие индикаторы, как объём выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников, сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты и использование свежей воды в расчёте на душу населения.

2) характеризует благоприятные аспекты хозяйственной деятельности: объём оборотной и последовательно используемой воды, удельный вес восстановленных лесных земель к площади повреждённых пожарами угодий, а также уровень улавливания загрязняющих атмосферу веществ.

3) оценивает внедрение организациями экологических инноваций через показатели снижения загрязнения, замены сырья на менее опасные аналоги и вторичной переработки отходов.

4) отражает производственную нагрузку на экосистемы через индексы производства по видам экономической деятельности и объёмы грузовых перевозок.

Для обеспечения сопоставимости показателей проведена их стандартизация путём приведения к относительным величинам, где наилучшее значение принимается за единицу. Расчёт частных индексов по каждому блоку осуществлялся по формуле многомерной средней, что позволило получить сводные оценки для каждого региона. Весовые коэффициенты показателей внутри блоков определялись экспертным методом с участием специалистов в области государственного управления природопользованием.

Результаты расчётов демонстрируют существенную дифференциацию регионов по уровню эколого-экономической безопасности. По первому блоку, характеризующему негативное воздействие на окружающую среду, Ярославская область имеет наивысшее значение интегрального показателя (0,92), что свидетельствует о более высокой антропогенной нагрузке по сравнению с Владимирской (0,63) и Ивановской (0,52) областями. Это объясняется концентрацией предприятий нефтеперерабатывающей и химической промышленности в Ярославском регионе. По второму блоку, отражающему позитивные меры по охране

окружающей среды, Ярославская область также лидирует (0,67), тогда как Владимирская и Ивановская области имеют идентичные показатели (0,57), что указывает на схожий уровень внедрения природоохранных технологий.

Наиболее существенные различия выявлены по третьему блоку, характеризующему внедрение экологических инноваций. Ярославская область демонстрирует значительное преимущество (0,37) перед Владимирской (0,27) и особенно Ивановской (0,17) областями. Это подтверждается данными о том, что 80% организаций Ярославского региона осуществляют меры по снижению загрязнения окружающей среды, тогда как в Ивановской области данный показатель составляет лишь 44,3%. По четвёртому блоку, отражающему производственную нагрузку, лидирует Владимирская область (0,39), что связано с более сбалансированной структурой промышленного производства и меньшими объёмами добычи полезных ископаемых.

Итоговая интегральная оценка, рассчитанная как взвешенная сумма частных индексов, позволила ранжировать регионы следующим образом: Ярославская область (0,87), Владимирская область (0,78), Ивановская область (0,64). Полученные результаты согласуются с выводами исследований, проведённых на других территориях РФ, где также отмечается прямая зависимость между уровнем промышленного развития и экологической нагрузкой [2].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанной методики органами государственной власти субъектов РФ при формировании региональных программ экологической безопасности и стратегий устойчивого развития. Для Ивановской области, имеющей наименьшее значение интегрального показателя, приоритетными направлениями должны стать: модернизация очистных сооружений промышленных предприятий, внедрение систем оборотного водоснабжения, стимулирование внедрения наилучших доступных технологий и развитие инфраструктуры переработки отходов.

В заключение следует подчеркнуть, что обеспечение региональной безопасности при использовании природных ресурсов требует комплексного подхода, сочетающего администра-

тивные, экономические и технологические меры. Интегральная оценка, представленная в данном исследовании, позволяет не только диагностировать текущее состояние эколого-экономических систем, но и формировать адресные рекомендации для повышения их устойчивости.

Библиографический список

1. Босе У., Грейз Г. М., Кузменко Ю. Г. Интегральная оценка уровня охраны окружающей среды субъектов российской арктики // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integralnaya-otsenka-urovnya-ohrany-okruzhayuschey-sredy-subektov-rossiyskoy-arktiki (дата обращения: 04.06.2026).
2. Левин А.И. Методики оценки экологической безопасности региона // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 2 (39). С. 93–97. EDN MCIEBQ.
3. Макаров М.С. Роль зеленых зон в обеспечении экологической устойчивости малых городов / М.С. Макаров, А.А. Елизарова // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 05–06 июня 2025 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2025. С. 233–239. EDN ZDNOWE.
4. Редков С.К. Проблемы государственного управления и пользования природными объектами на территории Ивановской области // На пути к гражданскому обществу. 2022. № 2 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennogo-upravleniya-i-polzovaniya-prirodnymi-obektami-na-territorii-ivanovskoy-oblasti (дата обращения: 04.06.2026).
5. Хван М.С, Лишко Д.С. Методика оценки уровня экологической безопасности социально-экономических систем: информационная база, алгоритмы оценки, апробация // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-urovnya-ekologicheskoy-bezopasnosti-sotsialno-ekonomicheskih-sistem-informatsionnaya-baza-algoritmy-otsenki (дата обращения: 04.06.2026).

.

УДК 352.07:331.108
ББК 66.3

НАСЛЕДИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА В УПРАВЛЕНИИ МАЛЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ: КАК ОПЫТ ИВАНОВО ВЛИЯЕТ НА КАДРОВУЮ ПОЛИТИКУ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ ОБЛАСТИ

Макаров Максим Сергеевич
курсант 35 курса факультета пожарной безопасности, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, maksimipsa@gmail.com

Тихановская Людмила Борисовна
доцент кафедры основ экономики функционирования и РСЧС, кандидат технических наук, доцент, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, ludmila.tihanovskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние исторически сложившейся кадровой культуры текстильной промышленности города Иваново на современные практики управления персоналом в малых муниципальных образованиях Ивановской области. Исследование обосновывает концепцию «институциональной памяти» как механизма трансляции управленческих компетенций от индустриального кластера к муниципальной службе.

Ключевые слова: промышленное наследие, кадровая политика, текстильная промышленность, муниципальная служба, текучесть кадров, малые города, Ивановская область, трансляция компетенций.

© Макаров М.С., Тихановская Л.Б., 2026

HERITAGE OF AN INDUSTRIAL CITY IN THE MANAGEMENT OF SMALL TERRITORIES: HOW THE EXPERIENCE OF IVANOVO AFFECTS PERSONNEL POLICY IN THE MUNICIPALITIES OF THE REGION

Makarov Maxim Sergeevich
Cadet of the 35th year of the Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, maksimipsa@gmail.com

Tikhanovskaya Lyudmila Borisovna
Associate Professor, Department of Fundamentals of Economics of Functioning and RSChS, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russia, ludmila.tihanovskaya@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the influence of the historically established personnel culture of the textile industry of the city of Ivanovo on modern personnel management practices in small municipalities of the Ivanovo region. The study justifies the concept of "institutional memory" as a mechanism for translating managerial competencies from industrial cluster to municipal service.

Keywords: industrial heritage, personnel policy, textile industry, municipal service, staff turnover, small towns, Ivanovo region, translation of competencies.

В настоящее время реализуется Стратегия пространственного развития РФ, где ставится задача повысить значение малых городов и небольших поселений. В ней отмечается, что «целью пространственного развития Российской Федерации (далее – РФ) является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». Для достижения этой цели среди задач названо и «повышение устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий».

Помимо «большой» экономики должна развиваться «малая» экономика на основе использования и развития потенциала малых городов и поселений как ресурса экономического развития [6].

Ивановская область детерминирована уникальным положением, где исторически сложившаяся кадровая культура текстильного производства продолжает оказывать системное влияние на формирование управленческого потенциала муниципальных образований (далее – МО). В условиях демографических вызовов и экономической трансформации малые города региона сталкиваются с дефицитом квалифицированных управленческих кадров, что актуализирует вопрос заимствования успешных практик кадрового менеджмента из опыта крупного промышленного центра [5]. Исторический анализ показывает, что кадровая политика текстильных предприятий Иваново, сформировавшаяся в период индустриального расцвета, характеризовалась высокой степенью регламентации, системой наставничества и ориентацией на долгосрочную профессиональную социализацию сотрудников, что создавало устойчивую модель воспроизводства управленческих компетенций [2, 5].

В данной работе авторами предпринят системный анализ преемственности кадровых практик от текстильной промышленности к муниципальной службе (далее – МС) через призму концепции «институциональной памяти» управленческих систем. В отличие от существующих исследований, фокусирующихся преимущественно на экономических аспектах развития малых городов, в данной работе акцент сделан на механизмах сохранения и трансляции профессиональных ценностей, сформированных в индустриальную эпоху, включая формальные каналы профессиональной подготовки и неформальные сети профессиональной солидарности [4]. Особое внимание уделено анализу того, как исторически сложившиеся подходы к управлению персоналом в текстильном кластере влияют на современные стратегии снижения текучести кадров в МО области.

В советский и ранний постсоветский периоды управление персоналом на ивановских текстильных предприятиях опиралось на модель долгосрочных трудовых отношений, где работодатель выступал не только экономическим агентом, но и гарантом социальной стабильности коллективов. Фабричные

училища, внутренние курсы переподготовки и система закрепления опытных специалистов за новичками формировали не просто технические навыки, а устойчивую корпоративную культуру, ориентированную на преемственность и коллективную ответственность. Сегодня эти механизмы трансформируются в инструменты кадровой работы муниципальных администраций малых городов региона: при формировании управленческого резерва всё чаще применяются методы оценки компетенций, изначально разработанные для промышленных структур [3]. Однако механический перенос заводских регламентов в систему местного самоуправления нередко создаёт излишнюю бюрократическую нагрузку, поскольку задачи муниципальных служащих требуют большей гибкости и ориентации на запросы местного сообщества, а не на производственные нормативы.

В МО Ивановской области сегодня прослеживается стремление сочетать унаследованные от текстильной эпохи управленческие традиции с требованиями современного времени, среди которых цифровая трансформация делопроизводства и учёт карьерных ожиданий молодых специалистов. Изучение локальных нормативных актов свидетельствует о том, что администрации небольших населённых пунктов нередко адаптируют для своих положений о кадровой работе инструменты, апробированные на крупных промышленных площадках региона: системы оценки результативности, процедуры ротации и конкурсного отбора. Тем не менее, реальная практика демонстрирует заметный разрыв в качестве применения этих механизмов. В областном центре кадровая работа выстраивается на принципах долгосрочного планирования и развития управленческого потенциала, тогда как в малых муниципалитетах она чаще носит вынужденно-оперативный характер, сводясь преимущественно к срочному заполнению образовавшихся вакансий [7].

Высокая текучесть кадров в администрациях малых населённых пунктов остаётся одним из ключевых препятствий для устойчивого развития территорий, поскольку постоянная ротация сотрудников разрывает управленческую преемственность и снижает качество реализации долгосрочных муниципальных программ. Анализ экспертных оценок указывает, что основными причинами ухода специалистов с МС выступают неконкурент-

ный уровень вознаграждения, отсутствие прозрачных карьерных траекторий и недостаточная поддержка молодых выпускников. В связи с этим представляет практический интерес ретроспективный опыт кадрового менеджмента Ивановских текстильных предприятий. Исторически сложившаяся на фабриках модель социального обеспечения, включавшая ведомственное жильё, медицинское обслуживание и целенаправленное формирование корпоративных традиций, доказала свою эффективность в удержании персонала и воспитании профессиональной лояльности. Трансформация отдельных элементов этой модели в современные практики МС способна стать действенным механизмом стабилизации кадрового потенциала в небольших МО.

Промышленное наследие региона во многом формирует особый профиль управленческих навыков муниципальных специалистов. В практике малых городов это выражается в способности чиновников органично сочетать прикладные технические знания с глубоким пониманием местных социально-экономических реалий. Опыт показывает, что сотрудники администраций, чей профессиональный путь начинался на предприятиях текстильного кластера или в смежных отраслях, как правило, обладают более развитым системным подходом к решению административных задач. Сформированные в условиях регламентированного производства навыки естественным образом адаптируются к практике муниципального проектного управления, повышая качество реализации локальных программ развития. Данный феномен подтверждается данными эмпирических исследований, согласно которым в муниципалитетах, имеющих устойчивые кадровые связи с региональным центром, наблюдается более эффективная реализация программ развития и меньшая текучесть управленческих кадров. При этом устойчивость данной модели требует развития механизмов материального и нематериального стимулирования, а также создания условий для профессиональной самореализации специалистов в малых территориях [8].

Перспективным направлением развития кадровой политики в малых МО представляется создание гибридных моделей управления, сочетающих лучшие практики промышленного наследия с инновационными подходами к организации МС. Это

предполагает, с одной стороны, сохранение и развитие сильных сторон индустриальной управленческой культуры – системности, ответственности, ориентации на результат, с другой – внедрение гибких форматов работы, цифровых инструментов управления и практик, ориентированных на привлечение и удержание молодых специалистов [1]. Реализация данного подхода требует координации усилий региональных властей, образовательных учреждений и МО, а также разработки целевых программ развития кадрового потенциала, учитывающих специфику малых территорий и потенциал промышленного наследия.

Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что индустриальное прошлое Иваново продолжает формировать кадровый ландшафт МО региона. Влияние это проявляется не в механическом переносе заводских регламентов, а в постепенной адаптации управленческих навыков, профессиональных традиций и механизмов обмена специалистами между территориями. Чтобы этот исторический ресурс работал на развитие малых городов, необходимо выстраивать кадровую стратегию, которая бережно сохраняет проверенные временем принципы системности и коллективной ответственности, но при этом гибко реагирует на цифровизацию делопроизводства, демографические сдвиги и новые карьерные ожидания специалистов. Как писал академик Д.С. Лихачёв, «память – это преодоление времени, преодоление смерти». В контексте муниципального управления эта мысль обретает практический смысл: сохранение институциональной памяти текстильного кластера позволяет небольшим городам не просто закрывать текущие вакансии, а выстраивать преемственную кадровую политику, способную обеспечить устойчивое развитие территорий в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Индустриальное наследие: стратегии, подходы, методы работы. URL: https://tatlin.ru/articles/industrialnoe_nasledie_strategii_podxody_metody_raboty (дата обращения: 21.05.2026).
2. История развития текстильной промышленности в Ивановской области. Статья МЕГАТЕКС в Иваново. URL: https://megateks.pulscen.ru/articles/73675 (дата обращения: 21.05.2026).

3. Кулешова Е.Н. Формирование кадровой политики в системе органов местного самоуправления: На примере Ивановской области: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Владимир. гос. ун-т. Владимир, 2005. 25 с.
4. Антонова М.А., Хусяинова Д.Р. Малые города России: проблемы и пути решения // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-rossii-problemy-i-puti-resheniya (дата обращения: 21.05.2026).
5. Масилова М.Г., Лобов В.Е. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления и пути их решения // Территория новых возможностей. 2019. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadrovogo-obespecheniya-organov-mestnogo-samoupravleniya-i-puti-ih-resheniya-1 (дата обращения: 21.05.2026).
6. Николаева Е.Е., Берендеева А.Б., Рычихина Н.С. Социально-экономические характеристики малых городов разных типов (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 4 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-harakteristiki-malyh-gorodov-raznyh-tipov-na-primere-ivanovskoy-oblasti (дата обращения: 23.05.2026).
7. О текучести кадров в органах местного самоуправления. URL: https://www.b17.ru/article/374731/ (дата обращения: 21.05.2026).
8. Турчанина Ю.А. Структурная модель управленческой компетентности государственного гражданского служащего // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2013. № 2 (145). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-model-upravlencheskoy-kompetentnosti-gosudarstvennogo-grazhdanskogo-sluzhaschego (дата обращения: 21.05.2026).

ББК 65.050.23
УДК 332.1:711.4

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ МОНОГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Меленькина Светлана Анатольевна
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, г. Челябинск, Россия, melenkina.sa@uiec.ru

Ужегов Артём Олегович
младший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, г. Челябинск, Россия, uzhegov.ao@uiec.ru

Гончарова Ольга Константиновна
младший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, г. Челябинск, Россия, goncharova.ok@uiec.ru

Аннотация. В статье анализируется роль качества городской среды в обеспечении устойчивого развития малых моногородов Челябинской области. На основе данных Индекса качества городской среды (ИКГС) за 2020–2024 гг. проведена оценка динамики благоустройства в 16 моногородах региона. Выявлены типологии моногородов по траекториям изменения ИКГС («лидеры устойчивого развития», «догоняющие», «стагнирующие», «с дисбалансным развитием»). Установлена положительная связь между улучшением качества городской среды и демографическими показателями (снижение миграционного оттока). Предложены прогнозные сценарии развития на 2025–2027 гг. Показано, что качество городской среды выступает важным фактором повышения привлекательности малых моногородов.

Ключевые слова: малые города, моногорода, Челябинская область, качество городской среды.

© Меленькина С.А., Ужегов А.О., Гончарова О.К., 2026

QUALITY OF THE URBAN ENVIRONMENT AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL MONOTOWNS IN THE CHELYABINSK REGION

Melen'kina Svetlana Anatol'evna
Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia. melenkina.sa@uiec.ru

Uzhegov Artyom Olegovich
Junior Researcher at the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, uzhegov.ao@uiec.ru

Goncharova Ol'ga Konstantinovna
Junior Researcher at the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia, goncharova.ok@uiec.ru

Annotation. The article analyzes the role of urban environment quality in ensuring the sustainable development of small monotowns in the Chelyabinsk Region. Based on the Urban Environment Quality Index (UEQI) data for 2020–2024, the dynamics of improvement in 16 monotowns of the region were assessed. Typologies of monotowns were identified according to UEQI change trajectories ("sustainable development leaders", "catching-up", "stagnating", "with unbalanced development"). A positive relationship was established between the improvement of urban environment quality and demographic indicators (reduction of migration outflow). Forecast scenarios for 2025–2027 are proposed. It is shown that urban environment quality is an important factor in increasing the attractiveness of small monotowns.

Keywords: small towns, monotowns, Chelyabinsk Region, urban environment quality.

Одним из центральных мест в вопросах региональной социально-экономической политики России является проблема пространственного развития моногородов, преимущественно вследствие того, что такие территории ориентированы на одно градообразующее предприятие и оказываются особенно уязвимыми при отраслевых спадах, депопуляции и хроническом

дефиците инфраструктурных инвестиций. Эти трудности особенно остро проявляются в регионах с высокой концентрацией монопрофильных муниципалитетов, таких как, например, Челябинская область, где более трети населения региона проживает в моногородах и где сосредоточено большое число таких территорий.

Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязей между уровнем развития городской среды и социально-демографическими характеристиками территории, при этом особое внимание уделяется сопоставлению траекторий изменения Индекса качества городской среды (ИКГС) в различных группах моногородов, в том числе малых, и их влиянию на демографическую устойчивость.

Следует отметить, что современный корпус научных исследований формирует разностороннее представление о теоретических и прикладных аспектах пространственного развития моногородов. В центре научного внимания оказываются такие направления, как формирование и оценка качества городской среды, цифровизация управления, экологические параметры урбанизированной территории, социальные практики локальных сообществ, а также трансформация функционального назначения города.

Обобщенные в научной литературе подходы показывают, что качество городской среды является многокомпонентной характеристикой и требует комплексного анализа, включающего как структурную оценку, так и анализ динамики изменений [1; 2]. Учитывая выявленные в работах российских и зарубежных авторов методологические ограничения, в настоящем исследовании используется комбинированный подход, объединяющий индексный метод, типологизацию и сопоставление городской среды с демографическими характеристиками, что в свою очередь определяет выбор информационной базы и аналитического инструментария, представленных далее.

Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, включая ИКГС Министерства строительства и ЖКХ РФ за 2020–2024 гг., данные Росстата, а также нормативно-правовые акты и перечни, касающиеся монопрофильных муниципальных образований.

Методический инструментарий включает индексный подход к оценке качества городской среды, реализуемый через использование ИКГС, методы сравнительного анализа и группировки, а также элементы корреляционного анализа. Моногорода Челябинской области (16 единиц) сгруппированы по трем основаниям: а) категория социально-экономической устойчивости согласно Постановлению Правительства РФ от 29.07.2014 № 709; б) численность населения; в) динамика демографических и миграционных процессов. Дополнительно в работе выделены типологические группы моногородов по траекториям изменения ИКГС в 2020–2024 гг., что позволяет сопоставить качественные изменения городской среды с демографическими тенденциями.

Общие различия в демографической динамике отражают неоднородность пространственного развития монопрофильных территорий и различную способность городов привлекать и удерживать население, поэтому считаем необходимым обратиться к характеристикам городской среды как одному из ключевых факторов, влияющих на миграционное поведение населения, для объяснения выявленных различий.

В 2020 году большинство моногородов демонстрировали низкие показатели ИКГС, особенно по компонентам X3, X4 и X5, что свидетельствовало о дефиците общественных пространств, зеленых зон и инфраструктуры повседневного спроса. В 2024 году во всех 16 муниципалитетах отмечен рост интегрального индекса, что отражает целенаправленные усилия органов власти по улучшению качества городской среды. Динамика качества городской среды моногородов Челябинской области в 2020–2024 гг. демонстрирует устойчивое улучшение условий проживания на всех территориях. Объединенные данные по ИКГС за 2020 и 2024 гг., представленные в таблице 1, позволяют выявить существенную неоднородность темпов роста показателя.

Таблица 1

Индекс качества городской среды, 2020–2024 гг., балл

Моногорода	ΔX1	ΔX2	ΔX3	ΔX4	ΔX5	ΔX6	ИКГС 2020 г.	ИКГС 2024 г.	ΔИКГС
1. Моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением									
г. Усть-Катав	0	12	4	15	14	6	163	214	51
г. Карабаш	3	9	9	16	16	8	153	214	61
г. Нязепетровск	10	15	3	14	11	18	161	232	71
г. Аша	9	8	12	15	12	6	164	226	62
г. Миньяр	-5	9	9	20	13	11	179	236	57
г. Верхний Уфалей	11	17	6	17	-1	7	163	220	57
г. Бакал	5	2	2	22	12	5	161	209	48
2. Моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения									
г. Сим	0	2	2	26	11	10	164	215	51
г. Сатка	-1	13	7	25	8	4	194	250	56
г. Миасс	3	11	10	18	9	5	180	236	56
г. Златоуст	10	2	4	22	1	6	180	225	45
г. Чебаркуль	6	7	11	14	11	5	188	242	54
3. Моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией									
г. Озерск (ЗАТО)	4	5	7	18	8	4	197	243	46
г. Трехгорный (ЗАТО)	-4	5	13	23	4	10	195	246	51
г. Снежинск (ЗАТО)	-1	8	-1	14	9	9	195	233	38
г. Магнитогорск	4	13	13	16	4	6	189	245	56

Примечание 1: составлено на основании Индекса качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. URL: https://xn----dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/ (дата обращения: 10.06.2025).

Примечание 2: цветом выделены значения, если набрано меньше половины от максимального количества баллов.

Примечание 3: X1 – Жилье и прилегающие пространства, X2 – Улично-дорожная сеть, X3 – Озелененные пространства, X4 – Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства, X5 – Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, X6 – Общегородское пространство, ИКГС – Индекс качества городской среды (сумма по компонентам).

Наибольший прирост характерен для моногородов с изначально низким качеством городской среды (Карабаш, Нязепетровск, Аша), что отражает стратегию региональной политики, направленной на приоритетное развитие наиболее проблемных территорий, но в то же время крупные и относительно благополучные моногорода, такие как Магнитогорск и Озерск, сохраняют высокие итоговые значения индекса, но демонстрируют умеренную динамику.

Анализ компонент X1–X6 в 2020 и 2024 гг. показывает, что в моногородах, в том числе малых городах, Челябинской области преобразования городской среды носят преимущественно комплексный характер, но интенсивность обновлений различается по структурным элементам. Так, например, наиболее выраженные положительные изменения отмечаются в развитии улично-дорожной сети, общегородских пространств и озелененных территорий: улучшение этих компонент формирует визуальный образ территории, повышает мобильность и способствует формированию рекреационной инфраструктуры, что напрямую отражается на интегральном индексе.

Для уточнения факторов, которые определяют темпы изменения качества городской среды, авторами был выполнен корреляционный анализ изменений компонент X1–X6 и прироста ИКГС за 2020–2024 гг. (ΔИКГС). Полученные авторами настоящей статьи результаты показали, что наибольший вклад в рост интегрального индекса вносят улучшения улично-дорожной сети ($r \approx 0{,}58$), общегородского пространства ($r \approx 0{,}45$) и озелененных территорий ($r \approx 0{,}40$), при этом значения ΔX1 (жилая среда) и ΔX5 (социально-досуговая инфраструктура) демонстрируют умеренную положительную связь с динами-

кой индекса, но в то же время динамика компоненты X4 (общественно-деловая инфраструктура) демонстрирует слабую отрицательную корреляцию с общим приростом ИКГС ($r \approx -0{,}25$). Все это может свидетельствовать о наличии определенной несбалансированности инвестиций, так как в части моногородов точечные проекты по развитию деловой инфраструктуры не сопровождаются должным благоустройством прилегающих территорий и созданием рекреационных пространств.

Чтобы понять, насколько изменения городской среды действительно влияют на социально-демографические процессы, авторами были рассчитаны корреляции между значениями ИКГС и ключевыми демографическими показателями моногородов; результаты этих расчётов представлены в таблице 2.

Полученные данные в целом подтверждают наличие связи между качеством городской среды и демографической ситуацией: моногорода с более высоким уровнем ИКГС, как правило, демонстрируют меньший миграционный отток и более стабильные демографические показатели. Такая зависимость позволяет говорить о том, что городская среда постепенно становится значимым фактором территориальной привлекательности и во многом определяет решения жителей о том, оставаться ли в городе или искать лучшие условия в другом месте. В городах-догоняющих, активно улучшающих элементы городской среды, также наблюдается постепенное снижение миграционных потерь, что свидетельствует о нарастающей глубине преобразований.

Таблица 2

Корреляции между ИКГС и демографическими показателями моногородов Челябинской области

Показатели	Коэффициент корреляции (r)	Интерпретация связи
ИКГС 2020 ↔ миграционное сальдо	0,54	Сильная положительная связь: более высокая оценка городской среды связана с меньшим миграционным оттоком и большей вероятностью миграционного прироста

ИКГС 2024 ↔ миграционное сальдо	0,49	Положительная связь средней силы: улучшение городской среды сопровождается стабилизацией миграционных процессов
ИКГС 2020 ↔ естественная убыль	-0,38	Умеренная отрицательная связь: в городах с более высоким качеством среды естественная убыль ниже
ИКГС 2024 ↔ естественная убыль	-0,32	Отрицательная связь средней силы: улучшение городской среды частично снижает темпы естественного сокращения населения
Прирост ИКГС (2020-2024) ↔ миграционное сальдо	-0,23	Слабая отрицательная связь: быстрый рост ИКГС пока не приводит к немедленному росту миграционного притока из-за инерционности процессов
Прирост ИКГС (2020-2024) ↔ естественная убыль	0,19	Слабая положительная связь: краткосрочный прирост городских улучшений пока не отражается на естественной динамике

Источник: рассчитано и составлено авторами на основании Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года N 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (с изменениями на 21 января 2020 года). URL: https://docs.cntd.ru/document/420210942 (дата обращения: 09.06.2025); Базы данных муниципальных образований Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/ (дата обращения: 09.06.2025).

Установленные различия в динамике ИКГС дают основание для систематизации моногородов по типам пространственного развития, при этом особое внимание в рамках настоящего исследования уделяется малым моногородам (с численностью населения до 100 тыс. человек), которые составляют большинство монопрофильных территорий Челябинской области и являются наиболее уязвимыми с точки зрения демографической устойчивости.

На основе изменения ИКГС за 2020–2024 гг. была сформирована типология моногородов, отражающая специфику их пространственного развития (табл. 3).

Таблица 3

Типология моногородов Челябинской области по траекториям изменения ИКГС (2020–2024 гг.)

Тип траектории развития городской среды	Характеристика типа	Моногорода Челябинской области (в т.ч. малые)	Ключевые особенности динамики
Лидеры устойчивого развития	Стабильно высокие значения ИКГС и сохранение положительной динамики	Сатка, Чебаркуль, Магнитогорск, Снежинск, Озерск, Трехгорный	Развитая социальная и досуговая инфраструктура; системные проекты обновления городской среды; устойчивые демографические показатели
Догоняющие	Низкие стартовые значения ИКГС, но значительный прирост индекса в 2020–2024 гг.	Аша, Карабаш, Миньяр, Усть-Катав, Нязепетровск, Верхний Уфалей	Быстрые инфраструктурные изменения; активное участие в нацпроектах; снижение миграционного оттока
Стагнирующие	Минимальный прирост или отсутствие динамики ИКГС	Бакал, Сим	Ограниченные ресурсы; точечные проекты благоустройства; сохранение отрицательной демографической динамики
Города с дисбалансным развитием городской среды	Умеренный итоговый уровень ИКГС при выраженной неоднородности его компонент	Миасс, Златоуст	Наличие сильных и слабых компонент городской среды; внутренняя структурная неоднородность; волатильность миграционного баланса

Источник: составлено авторами.

Полученная и представленная в табл. 3 типология показывает, что динамика качества городской среды развивается по собственным траекториям и не совпадает с формальным делением моногородов на категории социально-экономической устойчивости, закрепленным в Постановлении Правительства РФ от 29.07.2014 № 709. Это подчеркивает самостоятельный характер процессов пространственного развития и свидетельствует о том, что изменения городской среды могут происходить независимо от исходного социально-экономического статуса территории, а также то, что рост качества городской среды способствует снижению миграционного оттока и повышению привлекательности территории, тогда как стагнация или несбалансированность развития усиливают негативные демографические тенденции.

Для того, чтобы провести оценку перспектив развития моногородов Челябинской области, необходим анализ возможных сценариев изменения качества городской среды в ближайшие годы. Прогнозные оценки опираются на динамику ИКГС за 2020–2024 гг., интенсивность реализации программ благоустройства, масштабы инфраструктурных инвестиций, а также текущие демографические процессы, что позволяет выделить несколько вероятных траекторий развития городской среды, различающихся по темпам и возможным социально-демографическим эффектам (табл. 4).

Таблица 4

Сценарии прогнозной динамики ИКГС моногородов Челябинской области на 2025–2027 гг.

Сценарий	Характеристика динамики ИКГС	Ожидаемый прирост ИКГС (баллы)	Тип моногородов, для которых вероятен сценарий	Предполагаемые демографические эффекты
Инерционный	Сохранение текущих темпов благоустройства при ограниченных инвестициях; точечные изменения городской среды	+8…+12	Города со слабой административной инициативой и ограниченной ресурсной базой (Бакал, Сим)	Сохранение отрицательного миграционного сальдо; риск усиления естественной убыли

Базовый	Реализация уже запланированных проектов, постепенное улучшение инфраструктуры, устранение отдельных дисбалансов	+15…+20	Города, демонстрирующие устойчивую положительную динамику ИКГС (Аша, Карабаш, Миасс, Чебаркуль, Миньяр, Усть-Катав, Нязепетровск, Верхний Уфалей)	Снижение миграционного оттока; стабилизация демографической динамики
Ускоренный	Расширение инфраструктурных проектов, активное участие в нацпроектах, рост локальных инвестиций	+25…+30	Города с сильным управленческим и ресурсным потенциалом, лидеры по качеству городской среды (Магнитогорск, Озерск, Трехгорный, Снежинск, Сатка, Чебаркуль)	Вероятный переход к миграционной стабилизации или росту; снижение демографических потерь

Источник: составлено авторами.

Прогноз показывает, что в моногородах наблюдается прямая зависимость между темпами улучшения городской среды и вероятными демографическими эффектами. Так, в малых городах, где прирост ИКГС достигает 20 и более баллов, ожидается существенное сокращение масштабов миграционного оттока, особенно среди молодежи и специалистов среднего возраста, а наиболее чувствительными компонентами в этом отношении являются озелененные пространства и социально-досуговая инфраструктура, оказывающие непосредственное влияние на восприятие качества жизни. Следует также отметить, что в малых

городах с дисбалансным развитием городской среды ускоренное улучшение отстающих компонент способно привести к стабилизации демографических показателей уже в среднесрочной перспективе.

Таким образом, прогнозная оценка динамики ИКГС подтверждает, что качество городской среды может выступать не только индикатором, но и инструментом управления пространственным развитием моногородов. Реализация ускоренных сценариев требует увеличения инвестиционной активности, институционального укрепления муниципального управления и более тесной координации региональных и федеральных программ.

Библиографический список

1. Артемова О.В., Савченко А.Н., Ужегов А.О. Качество жизни в российских мегаполисах: поиск возможностей городского развития // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 76–89. DOI: https://doi.org/10.22394/1996-0522-2021-1-76-89. EDN DGTOVR.
2. Меленькина С.А., Ужегов А.О. Социально-экономическое развитие столичных городов Российской Федерации: вопросы оценки // Вестник СурГУ. 2024. Т. 12, № 2. С. 42–52. DOI: https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-2-5. EDN VSAIXQ.

УДК 332.1
ББК 65.04

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Нугуманов Амир Радикович
студент 2 курса кафедры “Цифровая экономика”, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

Чумарина Гузель Раисовна
доцент кафедры “Иностранные языки”, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

Аннотация. В статье исследуются трансформационные процессы на локальных рынках труда малых городов России под влиянием цифровизации и институтов удаленной занятости. Авторы анализируют деструктивные тренды малых муниципальных образований, включая отток квалифицированных кадров и монопрофильность местной экономики. В качестве инструмента преодоления данных кризисных явлений предложена концепция интеграции локальных трудовых ресурсов в цифровое пространство. На основе теоретического анализа выделены ключевые факторы цифровизации провинциальных рынков труда, а также предложены практические рекомендации по стимулированию самозанятости и созданию ИТ-инфраструктуры для обеспечения устойчивого развития малых городов.

Ключевые слова: городские исследования, малые города, рынок труда, цифровизация, удаленная занятость, устойчивое развитие, человеческий капитал.

© Нугуманов А.Р., Чумарина Г.Р., 2026

DIGITALIZATION OF LOCAL LABOR MARKETS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Nugumanov Amir Radikovich
2nd year student of the Department of Digital Economics, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

Chumarina Guzel Raisovna
Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N. Tupolev

Annotation. The article examines the transformational processes occurring in the local labor markets of small towns in Russia under the influence of digitalization and the spread of remote employment. The authors analyze the destructive trends of small municipalities, including the outflow of qualified personnel and the mono-profile nature of the local economy. The concept of integrating local labor resources into the digital space is proposed as a tool for overcoming these crisis phenomena. Based on theoretical analysis, the key factors to the digitalization of provincial labor markets are identified, and practical recommendations are proposed to stimulate self-employment and create IT infrastructure to ensure sustainable development of small towns.

Keywords: urban research, small towns, labor market, digitalization, remote work, sustainable development, human capital.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития малых городов Российской Федерации остается одной из центральных тем в отечественных урбанистических исследованиях. Большинство малых городов сегодня сталкиваются с системными кризисами: прогрессирующей депопуляцией, миграционным оттоком молодежи в мегаполисы и глубокой структурной стагнацией локальной экономики. Монопрофильный характер занятости и низкий уровень диверсификации рынка труда приводят к росту застойной безработицы и падению реальных доходов населения провинции [2, с. 72].

В эпоху формирования цифровой экономики традиционные подходы к управлению, основанные исключительно на привлечении крупных индустриальных инвесторов, демонстрируют низкую эффективность. В этих условиях возникает необходи-

мость поиска принципиально новых, эндогенных факторов роста, способных удержать человеческий капитал внутри малых муниципальных образований без колоссальных капитальных вложений в тяжелую промышленную инфраструктуру [4, с. 14]. Одним из таких перспективных драйверов выступает сквозная цифровизация локальных рынков труда, радикально меняющая саму парадигму пространственной организации занятости населения и стирающая ограничения физической удаленности территорий.

Теоретические основы и специфика локальных рынков труда малых городов. Теоретико-методологическим базисом исследования служат современные концепции пространственной экономики и теории человеческого капитала. Локальный рынок труда малого города представляет собой специфическую замкнутую систему, функционирующую в условиях жесткой зависимости от центро-периферийных отношений [1, с. 84]. Ключевой особенностью провинциальных рынков труда является феномен скрытой безработицы и вынужденного недоиспользования качественного потенциала рабочей силы. Местные работодатели зачастую не способны предложить вакансии, соответствующие высокому уровню образования молодых специалистов, что провоцирует образовательно-профессиональный дисбаланс.

Следствием сужения локального спроса на квалифицированный труд становится масштабная маятниковая миграция и окончательный отток наиболее активной части населения. Миграционная подвижность выступает естественным регулятором пространственных диспропорций, однако для малого города она носит деструктивный характер, вымывая интеллектуальный потенциал [3, с. 118]. Понятие устойчивого развития малого города в данном контексте подразумевает формирование самодостаточной экосистемы, способной обеспечивать высокое качество жизни и предоставлять траектории для профессиональной самореализации жителей на месте их постоянного проживания без вынужденного территориального перемещения.

Влияние цифровизации и удаленной занятости на провинциальный рынок труда. Глобальный процесс цифровизации, катализированный развитием телекоммуникационных сетей

и платформенных решений, привел к размыванию географических границ традиционных рынков труда. Институционализация удаленной работы, дистанционного фриланса и платформенной самозанятости создала уникальные прецеденты экстерриториального взаимодействия между работодателем и работником, при которых физическое местонахождение сторон теряет значение [5, с. 92]. Для жителей малых городов эта тенденция открывает новые экономические горизонты. Находясь в провинции, специалист получает возможность продавать свои компетенции на рынках мегаполисов, извлекая выгоду из столичных ставок заработной платы.

С макроэкономической точки зрения, вовлечение населения малых городов в удаленную цифровую занятость оказывает мощный стабилизирующий эффект. Во-первых, происходит удержание человеческого капитала: высококвалифицированные специалисты остаются жить в малом городе, связывая с ним свои долгосрочные жизненные стратегии. Во-вторых, заработанные в мегаполисах финансовые средства реинвестируются в местную экономику. Получая высокую заработную плату, цифровые удаленные работники предъявляют повышенный спрос на локальные товары и услуги, стимулируя развитие малого и среднего предпринимательства [6, с. 104].

Однако цифровая трансформация сталкивается со значительными барьерами. К ним относятся пространственное цифровое неравенство (дефицит инфраструктуры связи в удаленных районах) и низкий уровень цифровой грамотности старших возрастных групп. Кроме того, консервативная структура провинциального социума часто воспринимает удаленную работу как нестабильную и маргинальную деятельность, что снижает уровень вовлеченности граждан в данные процессы.

Механизмы поддержки на муниципальном уровне. Преодоление указанных барьеров требует разработки механизмов поддержки на уровне местного самоуправления. Муниципальная политика должна быть дополнена мерами по созданию благоприятной цифровой среды. Первоочередным шагом должно стать создание муниципальных коворкинг-центров и креативных пространств на базе пустующих объектов, находящихся в муниципальной собственности [7, с. 42]. Такие площадки не

просто обеспечивают удаленных работников качественной связью, но и формируют локальные профессиональные сообщества, снижая социальную изоляцию дистанционных кадров.

Параллельно необходимо реализовать программы непрерывного образования в партнерстве с региональными университетами и ИТ-компаниями. Курсы по обучению востребованным цифровым профессиям и основам электронного бизнеса должны быть ориентированы на молодежь и уязвимые социальные группы. Важным элементом стратегии является также брендинг малого города как комфортного места для жизни «цифровых кочевников», что позволит привлекать специалистов из мегаполисов за счет высокой экологичности и доступной стоимости жилья.

В условиях формирования постиндустриального общества цифровизация локальных рынков труда выступает ключевым фактором обеспечения устойчивого социально-экономического развития малых городов. Размывание географических границ занятости предоставляет малым муниципальным образованиям шанс преодолеть кризис периферийности и изоляции. Включение местных трудовых ресурсов в глобальные экономические потоки позволяет эффективно решать задачи сохранения человеческого капитала, повышения качества жизни населения и увеличения доходов местных бюджетов. Успешная реализация данного потенциала требует проактивной политики муниципальных властей, направленной на ликвидацию цифрового неравенства, создание коворкингов и поддержку платформенных форм самозанятости.

Библиографический список

1. Воронова К.А. Центро-периферийные отношения в региональной экономике // Пространственная экономика. 2023. № 3. С. 80–89.
2. Зубаревич Н.В. Развитие российских городов: социальные и экономические тренды // Общественные науки и современность. 2022. № 2. С. 70–82.
3. Лапин Н.И. Регионы России: социокультурные портреты в контексте общероссийской модернизации / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Изд-во ИФ РАН, 2020. 340 с.

4. Нефедова Т.Г. Между домом и домом. Возвратная пространственная мобильность населения в России / Т.Г. Нефедова, К.В. Аверкиева, А.Г. Махрова. М.: Изд-во Новый хронограф, 2023. 296 с.
5. Официальный сайт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Электронный ресурс). URL: data-economy.ru (дата обращения: 15.05.2026).
6. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Изд-во Весь Мир, 2021. 352 с.
7. Шестакова К.Н. Пространственные формы организации труда в цифровой экономике: коворкинги и хабы // Экономика региона. 2024. Т. 20, № 1. С. 42–49.

УДК 338.001.36
ББК 65.04

ИННОПОЛИСЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ СЕКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Полякова Ангелина Сергеевна
студент экономического факультета, Чувашский государственный университет, г. Чебоксары, Россия, angln1@yandex.ru

Васильева Инесса Анатольевна
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, г. Чебоксары, Россия, inka107@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется роль иннополисов в качестве драйвера регионального экономического роста. На примере ОЭЗ «Иннополис» в Республике Татарстан показано, что интеграция науки, образования и преференциального режима создаёт мультипликативный эффект. Выявлены ключевые факторы успеха и ограничения масштабирования данной модели. Доказано, что иннополисы формируют новую специализацию региона и обеспечивают переход к экономике знаний.

Ключевые слова: иннополис, региональная экономика, инновационное развитие, особая экономическая зона, технопарк, человеческий капитал, экономика знаний.

INNOPOLIS AS AN INTEGRAL SECTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Polyakova Angelina Sergeevna
Student of the Faculty of Economics, Chuvash State University, Cheboksary, Russia, angln1@yandex.ru

Vasileva Inessa Anatolevna
Senior Lecturer at the Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Cheboksary, Russia, inka107@mail.ru

Annotation. The article examines the role of innopolises as a driver of regional economic growth. Using the example of the Innopolis SEZ in the Republic of Tatarstan, it is shown that the integration of science, educa-

© Полякова А.С., Васильева И.А., 2026

tion, and a preferential regime creates a multiplier effect. The key success factors and limitations of scaling this model are identified. It is proved that innopolises form a new specialization of the region and ensure the transition to a knowledge economy.
Keywords: innopolis, regional economy, innovative development, special economic zone, technology park, human capital, knowledge economy.

В условиях исчерпания потенциала сырьевой модели и перехода к экономике знаний инновационное развитие становится определяющим фактором конкурентоспособности региональных экономик [1]. Однако российская инновационная система долгое время характеризовалась низкой эффективностью, что проявлялось в утечке кадров, технологий и капиталов. В этих обстоятельствах стратегия создания иннополисов – инновационных городов, интегрирующих передовые исследования, подготовку высококвалифицированных специалистов и наукоёмкое производство, – рассматривается как оптимальный способ решения проблемы «долины смерти» между разработкой и коммерциализацией [2].

Термин «иннополис» в научный оборот ввёл Д.О. Буркеев, определив его как «неотъемлемый сектор развития региональной экономики» [1]. За рубежом аналогичные формы получили распространение как технополисы (Япония), технологические кластеры (США) и инновационные хабы (ЕС), что подтверждает универсальность данной модели. Цель настоящего исследования – выявить и обосновать системообразующую роль иннополисов в развитии региональной экономики. Объект исследования – особая экономическая зона «Иннополис» в Республике Татарстан, предмет – экономические механизмы её воздействия на территориальное развитие.

Концепция технополиса охватывает широкий круг вопросов. Если технопарк можно сравнить с высокотехнологичной «фермой», где выращиваются инновационные стартапы, то технополис – это целый «город будущего», научно-промышленный комплекс, ориентированный на производство новой, прогрессивной продукции и разработку наукоемких технологий. Его отличительная черта – тесная, системная связь с университетами и научно-техническими центрами, а также развитая инфраструктура, которая включает в себя не только производственные

и исследовательские объекты, но и полноценные условия для жизни, отдыха, функционирования учебных заведений, предприятий и сервисных компаний [4].

Эволюция этих концепций в мировой практике привела к формированию нескольких условных моделей. Американская модель (США, Великобритания) – характеризуется наличием одного учредителя (часто университета или крупной корпорации) и основной деятельностью, заключающейся в сдаче земли или помещений в аренду наукоемким фирмам; фокус на коммерциализации исследований и быстром росте стартапов. Японская модель (Япония) ориентирована на создание совершенно новых городов-технополисов, которые тщательно планируются с учетом логистической доступности (не более 30 минут езды от города-организатора и не более часа до столицы) и рассчитаны на население более 200 тысяч человек. Эти технополисы включают в себя не только технопарки и инкубаторы, но и полный комплекс организаций, обеспечивающих жизнедеятельность города. Смешанная модель (Франция, Германия, Финляндия) сочетает элементы американского и японского подходов, часто с активным участием государства в формировании инфраструктуры и поддержке инновационных кластеров [2].

Проект «Иннополис», созданный в 2012 году в Республике Татарстан, является наиболее успешным российским кейсом реализации инновационного города. По состоянию на 2025 год в ОЭЗ «Иннополис» работает 343 компании, создано более 11 тысяч рабочих мест, совокупный объём инвестиций превысил 214,9 млрд рублей. Ежегодные налоговые поступления составляют 14 млрд рублей при совокупной выручке компаний 64,6 млрд рублей [3]. По сравнению с 2024 годом налоговые отчисления выросли на 32%, а объём инвестиций в инфраструктуру города достиг 54,83 млрд рублей. Важно подчеркнуть, что 75% инвестиций в дальнейшее развитие города до 2050 года (общий объём 474,9 млрд рублей) планируется привлечь за счёт средств частных партнёров.

Важнейшим фактором успеха стала интеграция науки и образования. Университет Иннополис готовит кадры для IT-индустрии: 1860 студентов из 33 стран, зарегистрировано 1021 результат интеллектуальной деятельности, более 100 тысяч

человек прошли программы дополнительного профессионального образования. Разработано более 50 импортозамещающих решений, внедряемых в промышленности, транспорте, энергетике и медицине [3]. Создана комфортная городская среда: город седьмой год подряд занимает 1-е место по индексу качества городской среды среди малых городов России. Средний возраст жителя – 31 год, более 75% жителей – IT-специалисты при средней зарплате 163 тысячи рублей.

Феномен Иннополиса заключается в синергии трёх составляющих:

1. Как город – реализована концепция «15-минутного города», внедрены технологии «умного города» (беспилотные такси, роботы-доставщики, цифровой двойник города), что служит живой демонстрационной площадкой для технологий резидентов.

2. Как университет – обеспечивает непрерывную подготовку кадров, научную базу и канал трансфера технологий из академической среды в бизнес.

3. Как ОЭЗ – предоставляет налоговые льготы, таможенные преференции и льготный режим аренды, радикально снижая барьеры входа для инновационных компаний.

4. Именно эта триада создаёт устойчивый региональный мультипликативный эффект, охватывающий строительную отрасль, сферу услуг, логистику и смежные высокотехнологичные производства [1, 3].

Финансовая модель Иннополиса демонстрирует, что государственные инвестиции в инновационную инфраструктуру могут быть не только окупаемы, но и высокоэффективны. Основные показатели представлены в таблице.

Ключевые экономические показатели ОЭЗ «Иннополис»

Показатель	Значение
количество компаний-резидентов	343
созданные рабочие места	~11 000
совокупный объём инвестиций (накоплено)	214,9 млрд руб.
годовая выручка компаний	64,6 млрд руб.
ежегодные налоговые отчисления	14 млрд руб.
инвестиции в инфраструктуру города	54,83 млрд руб.

Источник: составлено по данным [3].

Проектная окупаемость достигнута в установленные сроки, что подтверждает эффективность управления. Вложенные 31 млрд рублей бюджетных средств полностью окупились.

Несмотря на успехи, создание иннополисов сопряжено с ограничениями. Как отмечает А.Б. Мещерякова, ключевыми барьерами являются институциональные ограничения, несбалансированность регионального развития, нехватка квалифицированных кадров и инфраструктурные дефициты [2]. Кроме того, Иннополис демонстрирует уникальную конфигурацию факторов: наличие сильного регионального лидера, близость к крупному научно-образовательному центру (Казань) с устойчивой инновационной традицией, значительный первоначальный объём инвестиций. Перенос модели в регионы, не обладающие подобным базисом, требует значительной адаптации [4].

Открытым остаётся вопрос о рисках «анклавного» развития, при котором мультипликативный эффект для экономики региона может оказаться ограниченным. Эмпирические данные по Татарстану свидетельствуют о наличии устойчивых связей Иннополиса с региональным рынком труда и образовательной системой, однако степень проникновения инноваций в традиционные отрасли промышленности требует дальнейших исследований.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что иннополисы являются не просто локальными инновационными анклавами, а неотъемлемым сектором развития региональной экономики, способным формировать новую экспортно-ориентированную специализацию региона и обеспечивать переход к технологическому суверенитету.

Практические рекомендации^

1. Предусмотреть механизмы ускоренного распространения инноваций из иннополиса на традиционные отрасли региона.

2. Сформировать программы интеграции иннополиса в систему среднего профессионального и высшего образования региона для предотвращения кадрового голода.

3. Разработать методику оценки мультипликативного эффекта для тиражирования успешного опыта в иных российских регионах с учётом их отраслевой структуры и кадрового потенциала.

Будущие исследования должны быть направлены на количественную оценку вклада иннополисов в индекс региональной инновационной активности и создание адаптивной модели их масштабирования.

Библиографический список

1. Буркеев Д.О. Иннополисы как неотъемлемый сектор развития региональной экономики // Креативная экономика. 2012. Т. 6. № 11. С. 95-99.
2. Мещерякова А.Б. Опыт формирования и развития точек роста в российских регионах: лучшие практики и выявленные проблемы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. DOI: 10.26726/rpre2025v6eitfa.
3. Отчёт о реализации особой экономической зоны «Иннополис» за 2024–2025 гг. / ОЭЗ «Иннополис». Казань, 2025. 48 с.
4. Попов Е.В., Семячков К.А., Веретенникова А.Ю. Социально-экономические эффекты коммуникационных технологий умных городов // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 1. С. 45–52.

УДК 331.5
ББК 65.290.2

БРЕНД РАБОТОДАТЕЛЯ В МАЛОМ ГОРОДЕ: КОНКУРЕНЦИЯ И РАЗВИТИЕ

Ратникова Наталья Вадимовна
Волобуева Лиана Грайровна
Шишкина Марина Вячеславовна
Шахбазян Майя Арташесовна
Чубарян Яков Ашотович
студенты 2-го курса магистратуры, кафедра экономическая безопасность, учет и право, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, reception@donstu.ru

Аннотация. В статье рассматривается бренд работодателя в малых городах России в условиях кадрового дефицита. На основе анализа теоретических подходов и эмпирических данных за 2021–2026 годы раскрывается специфика формирования HR-бренда в населённых пунктах с ограниченными рекрутинговыми ресурсами. Показано, что традиционные методы привлечения сотрудников уступают место нематериальным факторам: стабильности, доверительным отношениям и синхронизации ценностей. Выявлен парадокс: несмотря на кадровый голод, значительная часть работодателей не инвестирует в развитие репутации, что создаёт «окно возможностей» для компаний, готовых к системной работе. Особое внимание уделено взаимосвязи HR-бренда и территориального брендинга.

Ключевые слова: бренд работодателя (HR-бренд), малые города, кадровый дефицит, конкуренция за персонал, EVP, рынок труда России, территориальный брендинг, нематериальная мотивация.

© Ратникова Н.В., Волобуева Л.Г., Шишкина М.В., Шахбазян М.А., Чубарян Я.А., 2026

EMPLOYER BRANDING IN A SMALL TOWN: COMPETITION AND DEVELOPMENT

Ratnikova Natalia Vadimovna
Volobueva Liana Grairovna
Shishkina Marina Vyacheslavovna
Shakhbazyan Maya Artashesovna
Chubaryan Yakov Ashotovich
Students of the 2nd year of Master's degree, department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, reception@donstu.ru

Annotation. This article examines employer branding in small Russian cities facing a talent shortage. Based on an analysis of theoretical approaches and empirical data from 2021 to 2026, it reveals the specifics of HR branding in communities with limited recruiting resources. It demonstrates that traditional methods of attracting employees are giving way to intangible factors: stability, trust, and aligned values. A paradox is revealed: despite the talent shortage, a significant portion of employers fail to invest in reputation development, creating a window of opportunity for companies prepared to work systematically. Attention is paid to the relationship between HR branding and place branding.

Keywords: employer brand (HR brand), small towns, personnel shortage, competition for personnel, EVP, Russian labor market, territorial branding, non-material motivation.

В условиях перманентного кадрового дефицита малые города оказались в эпицентре борьбы за человеческий капитал. Согласно независимым оценкам, в 2025 году количество открытых вакансий в России достигло 1,8 млн, что превышает численность незанятых граждан, и этот разрыв особенно критичен для моногородов и малых населенных пунктов [10]. Парадокс рынка труда малых городов заключается в том, что при высоком уровне потребности в кадрах (коэффициент напряженности на рынке в отдельных муниципалитетах составляет всего 0,1 – то есть вакансий в разы больше, чем безработных) наблюдается структурный дисбаланс и отток молодежи в мегаполисы [8]. В этой ситуации традиционные методы найма перестают работать, а конкуренция за специалиста переходит в плоскость вос-

приятия и репутации. В связи с этим бренд работодателя (HR-бренд) трансформируется из инструмента «привлечения люкс-класса» в базовое условие выживания и операционной устойчивости бизнеса в малых городах.

Современная повестка требует пересмотра подходов к территориальному маркетингу и управлению персоналом. Данные hh.ru за 2025 год свидетельствуют, что 58% компаний признают важность имиджа региона для успеха своего бизнеса, а 83% уверены, что развитие территории напрямую или косвенно влияет на их финансовые показатели [3]. При этом сами соискатели все чаще рассматривают не просто уровень заработной платы, а совокупность факторов: качество городской среды, социальную инфраструктуру и эмоциональную привлекательность места жительства. Таким образом, цель данной работы - проанализировать специфику конкуренции за персонал в малых городах в период 2021–2026 годов, выявить ключевые факторы успешного бренда работодателя и предложить актуальные стратегии развития, позволяющие локальному бизнесу эффективно противостоять оттоку кадров в крупные агломерации.

Концепция бренда работодателя в современном управлении персоналом восходит к работе Т. Амблера и С. Барроу, которые определили его как набор функциональных, экономических и психологических выгод, предоставляемых организацией своим сотрудникам [1, с. 45]. Функциональные выгоды связаны с практическими аспектами занятости – заработной платой, условиями труда; экономические – с возможностями карьерного роста и развития; психологические – с корпоративной культурой, ценностями и ощущением смысла выполняемой работы. Позднее К. Бакхаус и С. Тику дополнили это определение, подчеркнув, что HR-бренд формирует уникальную идентичность работодателя, отличающую его от конкурентов на рынке труда [2, с. 112].

Специфика формирования HR-бренда в малых городах требует отдельного рассмотрения. Если в мегаполисах компании конкурируют преимущественно уровнем заработной платы и социального пакета, то в малых городах – с населением до 100 тыс. человек – эта конкуренция приобретает системный территориальный характер. Ключевым фактором удержания и при-

влечения кадров становится не столько корпоративная политика отдельного работодателя, сколько комплексное восприятие комфортности проживания в населённом пункте в целом. Субъективная оценка перспектив развития города, качества социальной инфраструктуры и экологической ситуации напрямую влияет на решение человека связать свою трудовую деятельность с местным предприятием [5, с. 67].

Особую актуальность эта проблематика приобретает в свете процесса «каннибализации кадров» – структурного перетока квалифицированных специалистов из малых городов в крупные агломерации. Как отмечают аналитики, к 2030 году с рынка труда уйдёт до 12 млн человек из поколения 1960-х годов, что в сочетании с необходимостью ежегодного найма около 1,7 млн новых работников создаёт беспрецедентный дефицит [10]. В этих условиях малые города оказываются в наиболее уязвимом положении: московский и санкт-петербургский регионы «вытягивают» активное население с периферии, предлагая более высокие доходы и карьерные перспективы. Для молодежи 18–24 лет именно эти факторы являются определяющими при принятии решения о переезде [6, с. 189].

Концептуальным ответом на этот вызов становится понимание HR-бренда как неотъемлемой части территориального брендинга. Учебно-методическое пособие под редакцией В.А. Ларионовой рассматривает брендинг малых городов как комплексную деятельность, включающую не только продвижение предприятий-работодателей, но и формирование привлекательного образа города в целом [5, с. 23]. При этом важнейшим элементом становится синхронизация ценностей компании и ожиданий локального сообщества – ценностное совпадение, наряду с атмосферой в коллективе, возможностями развития и ощущением справедливости, является ключевым драйвером аффективной, то есть эмоциональной, лояльности сотрудников [7, с. 156].

Специфика малого города накладывает ограничения на применение классических инструментов HR-брендинга, разработанных для крупного бизнеса. Ограниченность рекрутингового бюджета, отсутствие широких карьерных горизонтов внутри одной компании и высокая информированность соискателей

друг о друге требуют пересмотра традиционных подходов. У любой компании – независимо от её размера – уже есть определённая репутация работодателя, формируемая стихийно. Задача управляемого HR-брендинга в малом городе – сделать эту репутацию осознанной и позитивной, превратив имеющиеся ограничения в точки притяжения: стабильность, доверительные отношения в коллективе, личное участие каждого сотрудника в успехе предприятия [4].

Анализ статистических данных за период 2021–2026 годов (табл.) позволяет выделить несколько ключевых тенденций, определяющих специфику формирования бренда работодателя в малых городах. Прежде всего, наблюдается устойчивое «сжатие» человеческого капитала: за последнее десятилетие малые города покинули более миллиона человек, что составляет 6,5% от их общего населения, а на грани исчезновения находятся 129 малых городов с совокупным населением почти 3,5 млн человек [8]. Этот демографический тренд накладывает фундаментальные ограничения на любые HR-инициативы – конкуренция идёт уже не за качество, а за само наличие рабочей силы. При этом структурный дисбаланс на рынке труда сохраняется: по оценкам независимых источников, в 2025 году количество открытых вакансий в России достигло 1,8 млн, тогда как число незанятых граждан – около 1,7 млн, и этот разрыв особенно критичен для малых городов, где коэффициент напряжённости в отдельных муниципалитетах может составлять 0,1 [10].

Парадоксальным образом на фоне кадрового голода растёт число компаний, игнорирующих работу над HR-брендом. Согласно исследованию hh.ru (2025), уже 34% компаний прямо заявляют, что не планируют заниматься развитием бренда работодателя, хотя ещё 7 лет назад таких было 21% [10]. Среди малого бизнеса (до 100 сотрудников) только 36% системно работают над своей репутацией [4]. При этом у тех, кто всё же инвестирует в HR-имидж, формируется важное конкурентное преимущество: 58% работодателей считают, что развитый бренд региона важен для успеха их бизнеса, а 25% прямо связывают лёгкость найма с силой HR-бренда территории [3].

Позитивным сигналом является постепенное сближение зарплат в провинции и мегаполисах. По данным РИА Рейтинг за

2025 год, медианное отставание зарплат в малых и средних городах от крупных сократилось до 12% (с 25% в 2023 году), а в 12 регионах зарплата в провинции превысила 100 тыс. рублей в месяц [9]. Темпы прироста зарплат в малых городах в 2025 году составили 14,5%, что выше среднероссийского показателя (13,5%). Однако разрыв по-прежнему велик: в Москве средняя зарплата перевалила за 110–120 тыс. рублей, тогда как в ряде регионов (Дагестан, Ингушетия, Чечня) уровень оплаты в малых городах не превышает 35–40 тыс. рублей [9]. Это означает, что для большинства работодателей в малых городах ценовая конкуренция за кадры становится неэффективной – делать ставку приходится на нематериальные факторы привлекательности.

Ключевые показатели рынка труда малых городов России (2021–2026 гг.)

Показатель	2021	2023	2024	2025	2026
Отставание зарплаты в малых городах от крупных, %	~25	~25	~13	~12	~10-11
Доля компаний, не планирующих развивать HR-бренд, %	~21	~26	~30	~34	~35
Число регионов с зарплатой в малых городах >100 тыс. руб.	3	6	8	12	~15
Количество открытых вакансий в РФ, млн	1,5	1,6	1,7	1,8	1,9
Уровень безработицы в РФ, %	4,3	3,2	2,6	2,2	2,1–2,3
Доля работодателей, считающих развитие региона важным для бизнеса, %	н/д	н/д	н/д	83	-

Проведённый анализ позволяет утверждать, что бренд работодателя в малых городах России превратился из факультативного инструмента в базовое условие операционной устойчивости бизнеса. Демографическое сжатие и устойчивый отток населения в крупные агломерации, усугубляемые разрывом в уровне заработной платы (медианное отставание составляет около 12% даже после его сокращения), формируют принципиально новую реальность: конкуренция идёт уже не за качество

персонала, а за сам факт его наличия на рынке [9]. В этих условиях ценовая конкуренция за кадры становится неэффективной – малые предприятия не могут переплачивать на фоне столичного рынка. Ключевое преимущество смещается в плоскость нематериальных факторов: стабильности, уважения к сотруднику, прозрачности, а также сопряжённого брендинга территории, когда работодатель сознательно участвует в жизни города, формируя репутацию «своего» и надёжного [5, с. 112].

Парадокс текущего момента заключается в том, что, несмотря на кадровый голод, треть компаний (34% по данным 2025–2026 годов) не планируют инвестировать в свой HR-имидж, а среди малого бизнеса системно работают над брендом лишь 36% [10]. Успешная стратегия в малом городе строится не на копировании корпоративных практик мегаполисов, а на аутентичности, человекоцентричности и интеграции EVP (ценностного предложения работодателя) в повседневную жизнь локального сообщества [7, с. 245]. Будущее развития HR-бренда на таких территориях – за синхронизацией целей бизнеса, ожиданий сотрудников и перспектив самого города, а также за взращиванием собственных кадров и целенаправленной политикой возвращения специалистов, уехавших в крупные центры [6, с. 198]. Только комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, модернизацию образовательных программ и построение доверительных отношений внутри коллектива, способен переломить негативные миграционные тренды и сформировать устойчивый кадровый фундамент для развития малых городов в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Амблер Т., Барроу С. Бренд работодателя: как превратить компанию в привлекательного работодателя. М.: Группа ИДТ, 2007. 200 с.
2. Бакхаус К., Тику С. Управление брендом работодателя: стратегия и практика. СПб.: Питер, 2011. 272 с.
3. Для российских компаний оказался важен имидж региона для ведения там бизнеса [Электронный ресурс] // Газета.Ru. 2025. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/04/12/25538600.shtml (дата обращения: 27.05.2026).

4. Компании инвестируют в развитие HR-бренда, но продолжают терять доверие кандидатов [Электронный ресурс] // IT Channel News. 2025. URL: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=190641 (дата обращения: 27.05.2026).
5. Ларионова В.А. Брендинг малых городов: теория и практика: учебно-методическое пособие / под ред. В.А. Ларионовой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2025. 184 с.
6. Осовицкая Н. HR-бренд. 5 шагов к успеху вашей компании / Н. Осовицкая, О. Бруковская. СПб.: Питер, 2011. 272 с.
7. Осовицкая Н. HR-брендинг. Работа с поколением Y, новые инструменты для коммуникации, развитие корпоративной культуры и еще 9 эффективных практик. СПб.: Питер, 2015. 304 с.
8. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 02.02.2017 № 170-р (ред. от 05.08.2025) «Перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления монопрофильных муниципальных образований» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111344/ (дата обращения: 27.05.2026).
9. Рейтинг регионов по зарплатам в малых и средних городах - 2025 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. 2026. URL: https://riarating.ru/infografika/20260325/630256134.html (дата обращения: 27.05.2026).
10. Треть компаний не планируют развивать HR-бренд, несмотря на кадровый голод [Электронный ресурс] // Эксперт. 2025. URL: https://expert.ru/obshchestvo/kto-ne-rabotaet-tot-ne-nanimaet/ (дата обращения: 27.05.2026).

УДК 316.334.56
ББК 60.5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДА МЕЛИТОПОЛЯ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Семендяева Евгения Геннадиевна
студентка 3 курса экономического факультета, специальность «Финансы и кредит», Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь, Россия, evgeniasemendaeva660@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется социально-экономическая и демографическая ситуация в Мелитополе после получения им статуса официального административного центра Запорожской области. Автор рассматривает ключевые факторы развития города: транспортно-логистический потенциал, рекреационные ресурсы Азовского побережья и роль Мелитопольского государственного университета как главного образовательного центра региона. В работе предложены практические направления для устойчивого развития города, механизмы продвижения местных аграрных брендов («Мелитопольская черешня», «Мелитопольский мед») и пути решения проблемы дефицита кадров в рамках реализации национальных целей РФ.

Ключевые слова: Мелитополь, Запорожская область, административный центр, экономическое развитие, демографическая динамика, агропромышленный кластер, МелГУ.

SOCIO-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC ASPECTS OF MELITOPOL DEVELOPMENT: POTENTIAL AND PROSPECTS

Semendyaeva Evgeniya Gennadievna
3rd year student of the Faculty of Economics, specialty "Finance and Credit", Melitopol State University, Melitopol, Russia, evgeniasemendaeva660@gmail.com

Annotatuon. The article analyzes the socio-economic and demographic situation in Melitopol after receiving the status of the official administrative center of the Zaporozhye region. The author examines the key

© Семендяева Е.Г., 2026

factors of the city's development: transport and logistics potential, recreational resources of the Azov coast and the role of Melitopol State University as the main educational hub of the region. The paper proposes practical directions for sustainable development of the city, mechanisms for promoting local agricultural brands ("Melitopol cherry", "Melitopol honey") and ways to solve the problem of personnel shortage within the framework of implementing the national development goals of the Russian Federation.

Keywords: Melitopol, Zaporozhye region, administrative center, economic development, population dynamics, agro-industrial cluster, MelSU.

Трансформация социально-экономического пространства новых регионов Российской Федерации требует четкого, научно обоснованного подхода к планированию развития ключевых городов. Согласно Указу Главы региона, Мелитополь официально стал административно-политическим центром Запорожской области [6, с. 1]. В рамках региональной экономики этот столичный статус превращает город в настоящий «полюс роста». Теперь он может активно привлекать новые инвестиции, стимулировать бизнес и влиять на миграционные потоки соседних территорий. Мелитополь имеет выгодное экономико-географическое положение, работая как крупный транспортно-логистический узел на путях к Крымскому полуострову. Город обладает развитой промышленной базой, сильным аграрным сектором (все знают бренды «Мелитопольская черешня» и «Мелитопольский мед»), а также хорошими курортными ресурсами, среди которых бассейн Азовского моря, Молочный лиман и исторический объект «Каменная Могила». Все это делает его опорным каркасом для всего макрорегиона.

Цель данного исследования – изучить особенности социально-экономического и демографического развития Мелитополя в качестве нового административного центра и предложить конкретные направления для его долгосрочного роста. Методологическую основу работы составили методы статистического, сравнительного и SWOT-анализа, а также метод экспертных оценок. Обретение статуса административного центра серьезно изменило демографическую ситуацию в городе. В период с 2022 по 2025 год в Мелитополе заметен активный приток населения. Это связано с тем, что здесь концентрируются органы управле-

ния, открываются новые коммерческие структуры и сюда едут квалифицированные специалисты. Рост численности населения в данном случае – это главный индикатор того, что территория становится привлекательной для жизни и инвестиций (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения и миграционной активности в г. Мелитополе

Год	Численность населения, тыс. чел.	Миграционный прирост, тыс. чел.
2022	150,0	+5,0
2023	180,0	+20,0
2024	220,0	+30,0
2025	235,0	+15,0
2026	(прогноз) | 250,0	+15,0

Анализ демографических трендов позволяет выделить несколько важных моментов. Во-первых, увеличивается доля трудоспособного населения и молодежи, приехавшей из других регионов России. Во-вторых, гендерная структура остается сбалансированной и составляет 49% мужчин и 51% женщин. В-третьих, показатели естественного прироста пока остаются сдержанными. Это говорит о том, что городу нужно развивать систему здравоохранения и поддерживать молодые семьи, что полностью соответствует задачам национального проекта «Семья». Экономика Мелитополя опирается на многопрофильную базу, где ключевую роль играют агропромышленный комплекс и обрабатывающие производства (табл. 2).

Таблица 2

Отраслевая структура экономики Мелитополя

Сектор экономики	Доля в общем объеме производства, %
Агропромышленный комплекс (вкл. переработку)	45
Промышленное производство (машиностроение и др.)	30
Транспорт, логистика и складское хозяйство	15
Рекреация, туризм и сфера услуг	8
Прочие отрасли	2

Главные драйверы местной индустрии – это машиностроительные предприятия, включая производство гидравлических узлов, и пищевая промышленность. А за счет того, что через город проходит сухопутный маршрут в Крым, у Мелитополя есть все шансы стать крупным распределительным логистическим центром. Экономическую основу города сегодня формируют локальные предприятия, которые успешно перешли в российское правовое поле. Хороший пример такой интеграции – ООО «ПКФ "Мелитопольская Черешня"», у которого основной вид деятельности по ОКВЭД 01.25 – выращивание плодовых деревьев и кустарников. Подобные компании обеспечивают рабочие места, платят налоги и помогают продвигать узнаваемые городские бренды. Отдельно стоит отметить научно-образовательный кластер. Главной движущей силой здесь выступает Мелитопольский государственный университет (МелГУ), в структуру которого входят 7 факультетов и несколько многопрофильных колледжей [3]. К концу 2025 года в университете обучалось уже около 20 тысяч студентов. Это делает МелГУ одним из самых больших научно-образовательных центров на Юге России. В перспективе вуз может полностью закрыть потребности региона в инженерах, учителях и управленцах. Конечно, новый столичный статус приносит не только плюсы, но и серьезную нагрузку на город. Самые острые проблемы Мелитополя на сегодня – это сильный износ коммунальных сетей, который местами доходит до 60%, и нехватка профильных специалистов. Например, в сфере здравоохранения дефицит врачей составляет порядка 40%, а среднего медицинского персонала – 35%. Чтобы решить этот вопрос, нужны государственные программы поддержки и целевое распределение выпускников МелГУ. Для наглядности сильные и слабые стороны города, а также внешние возможности и угрозы были сопоставлены в рамках SWOT-матрицы (табл. 3).

Чтобы обеспечить Мелитополю стабильный рост в среднесрочной перспективе, мы предлагаем комплекс мер по четырем основным направлениям.

1. Модернизация и развитие АПК. Нужно поддерживать как малый бизнес, так и крупные компании, вроде ООО «ПКФ "Мелитопольская Черешня"». Важно защитить местные бренды, такие как «Мелитопольская черешня» и «Мелитопольский мед»,

официально зарегистрировав их в Роспатенте как географические указания. Чтобы справиться с фактором сезонности и не терять урожай, городу необходим крупный логистический комплекс с холодильными терминалами и регулируемой газовой средой для круглогодичных поставок ягод и фруктов по всей России.

Таблица 3

SWOT-матрица развития г. Мелитополя

Сильные стороны (S)	**Слабые стороны (W)**
• Статус столицы Запорожской области • Мощный научный кластер (МелГУ – 20 тыс. студентов) • Высокий рекреационный потенциал	• Высокий уровень амортизации инфраструктуры • Острый кадровый дефицит в медицине и ЖКХ • Логистические издержки переходного периода
Возможности (O)	**Угрозы (T)**
• Интеграция в федеральные целевые программы • Создание транспортно-логистического кластера • Капитализация брендов «Мелитопольская черешня»	• Макроэкономическая и внешняя нестабильность • Межрегиональная конкуренция за трудовые ресурсы • Риски миграционного оттока при дефиците жилья

2. Создание туристического кластера. Стоит провести ревизию детских лагерей на побережье Молочного лимана, постепенно реконструировать их и открыть новые круглогодичные центры семейного отдыха, в том числе через государственно-частное партнерство. Параллельно нужно развивать инфраструктуру: прокладывать экомаршруты и благоустраивать исторический комплекс «Каменная Могила».

3. Развитие транспорта и логистики. Необходимо модернизировать местные дороги, расширять их пропускную способность и построить индустриально-логистический парк со складами классов А и В, оборудованными мощными холодильниками для хранения скоропортящейся сельхозпродукции.

4. Решение проблемы кадров совместно с МелГУ. Предлагается активно внедрять систему «вуз-предприятие» через расширение практики дуального обучения и целевых договоров. Городские программы поддержки, включая компенсацию за аренду жилья и льготную ипотеку под 3%, должны быть четко завязаны на привлечение молодых выпускников университета в местные больницы и предприятия ЖКХ.

Таким образом, новый административно-политический статус открывает перед Мелитополем большие перспективы для долгосрочного развития в рамках Федерального закона № 172-ФЗ [1, ст. 3378]. Наличие крупной образовательной базы в лице МелГУ – это главный внутренний ресурс, который поможет справиться с дефицитом кадров и модернизировать экономику региона в соответствии с Указом Президента РФ № 309 [2]. Реализация предложенных мер поможет диверсифицировать городской бюджет и заметно повысить качество жизни людей на данной территории. В качестве направления для дальнейших исследований можно рассмотреть разработку конкретных финансовых моделей для привлечения частных инвестиций в крупные инфраструктурные и логистические проекты Запорожской области.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: bravo.gov.ru (дата обращения: 17.05.2026).
3. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет». URL: https://melsu.ru (дата обращения: 17.05.2026).
4. Прогноз социально-экономического развития Мелитополя до 2030 года: утв. решением городского совета от 15.03.2024 № 45. Мелитополь, 2024. 48 с.
5. Социально-экономическое положение малых городов России: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики (Rosstat). М., 2025. 112 с.
6. Указ Главы Запорожской области об административно-территориальном устройстве Запорожской области от 03.03.2023 № 41-у // Официальный сайт Администрации Запорожской области.

Научный руководитель: **Пересыпкин Александр Анатольевич**, старший преподаватель кафедры финансов и учёта ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь, Россия, peresypkin_oleksandr@mail.ru

Scientific advisor: **Peresypkin Aleksandr Anatolievich**, Senior Lecturer of the Department of Finance and Accounting, Melitopol State University, Melitopol, Russia, peresypkin_oleksandr@mail.ru

УДК 332.1
ББК 65.050.23(2Рос)

МОНОГОРОДА: ЖИЗНЬ В ОЖИДАНИИ ЕДИНСТВЕННОГО ЗАВОДА

Семенов Павел Валерьевич
студент экономического факультета, Чувашский государственный университет, г. Чебоксары, Россия, semenovvolodka@gmail.com

Васильева Инесса Анатольевна
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, г. Чебоксары, Россия, inka107@mail.ru

Аннотация. В статье представлено исследование моногородов, развитие которых зависит в основном от функционирования одного крупного предприятия. Подобная модель вызывает зависимость благосостояния населения и региона в целом от остановки или снижения активности деятельности производственного полюса. Выявлены основные преимущества, проблемы и риски подобного положения. Подробно рассмотрены примеры трех российских моногородов: Тольятти, Норильска и Канаша.

Ключевые слова: моногород, региональная экономика, особая экономическая зона, «сжатие территории», градообразующее предприятие.

SINGLE-INDUSTRY TOWNS: LIVING IN EXPECTATION OF A SINGLE FACTORY

Semenov Pavel Valerievich
Student of the Faculty of Economics, Chuvash State University, Cheboksary, Russia, angln1@yandex.ru

Vasileva Inessa Anatolevna
Senior Lecturer at the Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Cheboksary, Russia, inka107@mail.ru

Annotation. The article presents a study of single-industry towns, the development of which depends mainly on the functioning of a single large enterprise. This model causes the well-being of the population and the

© Семенов П.В., Васильева И.А., 2026

region as a whole to depend on the stoppage or reduction of activity at the production pole. The main advantages, problems, and risks of this situation are identified. The examples of three Russian single-industry towns, Tolyatti, Norilsk, and Kanash, are examined in detail.

Keywords: single-industry town, regional economy, special economic zone, "territory compression", city-forming enterprise.

В российской экономической географии отдельное место занимают моногорода. В России существует 321 муниципальное образование, чья экономика критически зависит от одного крупного промышленного предприятия [1]. Эта зависимость делает их уязвимыми: замедление или остановка работы градообразующего завода грозит коллапсом всей местной инфраструктуры, массовой безработицей и упадком социальной сферы. Анализ официальной статистики показывает, что подобные монопромышленные города представляют собой неустойчивую модель развития, где благосостояние тысяч людей напрямую связано с успехом одного предприятия. В подобных обстоятельствах необходимо уделять повышенное внимание разработке местных экономических стратегий диверсификации. Данный подход поможет снизить возможные угрозы и создаст фундамент для более надежного прогресса в указанных областях на длительный период. Это решение способствует минимизации возможных угроз и заложит фундамент для более надежного развития этих территорий в долгосрочном плане. Задача исследования – раскрыть, почему монозависимость на деле оказывается бомбой замедленного действия, и определить реальные, осуществимые сценарии, способные превратить такие города из уязвимых в устойчивые. Посмотрим на моногород сквозь призму рисков. Если увидеть в нём не просто скопление жилых кварталов, а хрупкий хозяйственный механизм, сразу обнаруживается его слабое место: по сути, весь оборот денег в городе, налоговые поступления, рынок труда и даже выручка соседнего супермаркета связаны с единственным работодателем. Экономисты называют это «эффектом локального мультипликатора» – когда одно рабочее место на заводе создаёт несколько дополнительных в сфере услуг. Даже при таких обстоятельствах, похожий процесс способен вызвать цепочку катастроф. Когда ком-

пания приступает к массовым увольнениям, запускается негативный мультипликативный эффект. Каждое сокращение штата приводит к соответствующему снижению доходов в масштабах всего города.

Исчезают заказы у малого бизнеса, падают поступления в бюджет, люди начинают уезжать. Кроме того, наблюдается процесс «сжатия территории», который выражается в падении стоимости недвижимости, опустении образовательных учреждений и постепенном старении населения и упадке города. С 2014 года власти реализуют специальную программу поддержки моногородов, чему содействовали несколько ключевых факторов. В рамках этой политики создаются территории опережающего социально-экономического развития, что подтверждается источниками [4, 2].

Самый известный российский моногород – это Тольятти. На начало 2025 года там проживало 662,7 тысячи человек [7]. АвтоВАЗ долгие годы был и остаётся главным, а для многих – и единственным источником работы. Когда в 2010-е годы спрос на автомобили упал, а позже добавились санкционные ограничения (дефицит запчастей, упрощение моделей), завод стал сокращать персонал. Мгновенно в городе наметился кризис: упал уровень благосостояния семей, начали закрываться мелкие торговые точки и сервисные предприятия, а казна стала недополучать налоговые поступления. В 2016 году правительство признало проблему и создало в Тольятти ТОСЭР – территорию опережающего социально-экономического развития [2]. Но даже при этом, как показывают наблюдения, «коренная» зависимость от одного автогиганта остаётся. Достаточно небольшого кризиса на АвтоВАЗе, и вся городская экономика снова даёт сбой. Так работает эффект мультипликатора в чистом виде.

Совершенно другую модель мы видим в Норильске. Здесь градообразующее предприятие – «Норильский никель» – не просто платит зарплату, а фактически поддерживает жизнь города. По результатам отчета компании за 2024 год, численность ее персонала составила 78,7 тысяч человек. Эта цифра представляет собой 67% от всех трудоустроенных в Норильском промышленном районе [5]. Примечательно, что подавляющее большинство этих работников, а именно 99,8%, имеют местное

происхождение. За последние четыре года заметно выросла средняя величина заработной платы: с 131,8 тысяч рублей до 206,9 тысяч (увеличение на 57%) [5]. Особого внимания заслуживает подход компании к сохранению кадров. В 2024 году 99% сотрудников прошли программы повышения квалификации, средняя продолжительность которых для каждого работника достигла 126 часов. Этот показатель свидетельствует о высокой вовлеченности компании в профессиональное развитие своих кадров. На переподготовку и повышение квалификации потратили 1,27 миллиарда рублей [5]. Текучесть кадров при этом составила 12,7% – довольно низкий показатель для сурового Севера. Однако и эта модель не решает главную проблему моногорода: если произойдёт что-то с добычей никеля или рухнут мировые цены, весь город останется без «опоры».

Что случается с человеческим капиталом после закрытия завода. Это, пожалуй, самый болезненный вопрос. Когда завод останавливается или массово увольняет людей, первыми уезжают самые молодые, энергичные и квалифицированные. Те, кто остаётся, с годами стареют, а новые специальности не появляются. Местный рынок труда умирает, налоги падают, больницы и школы работают хуже. Именно поэтому государство не ограничивается пассивной помощью, а создаёт специальные экономические зоны. Сегодня в России действует 89 ТОСЭР в моногородах [4]. Их задача – не сохранять старый завод любой ценой, а выращивать новые производства, давать альтернативную занятость.

Ещё один показательный пример – город Канаш в Чувашии. Он входит в число моногородов с самой сложной ситуацией (первая категория) [6]. Раньше экономика держалась на двух заводах: «Промтрактор-Вагон» и «Канашский автоагрегатный завод». В 2010-е годы производство резко упало, вводились неполные рабочие дни и простои. Выпуск на «Промтрактор-Вагоне» сократился почти в два раза. В 2023 году предприятие официально обанкротилось. Казалось бы, город обречён. Но государство заранее, в 2019 году, создало там ТОСЭР «Канаш». К 2024 году благодаря деятельности резидентов этой территории было образовано более 400 новых рабочих мест. Одновременно объем привлеченных инвестиций превысил 1 миллиард

рублей, согласно представленным данным [6]. Этот пример показывает: даже когда старый завод умирает, грамотная политика способна дать городу новый шанс, хотя на полную диверсификацию уходят годы.

Однако создание особой экономической зоны – это лишь первый, инфраструктурный шаг, который сам по себе не гарантирует притока инвесторов. Сопоставление Тольятти и Канаша выявляет критическую зависимость успеха от качества городской среды и человеческого капитала. В Тольятти, несмотря на статус ТОСЭР, новые резиденты сталкиваются с кадровым голодом: квалифицированные специалисты либо уже заняты на АвтоВАЗе, либо покинули город в периоды предыдущих кризисов. Это означает, что пакет налоговых льгот должен быть неразрывно связан с государственными инвестициями в реновацию коммунальной и транспортной инфраструктуры, а также в строительство арендного жилья для привлекаемых профессионалов. Без этого моногорода рискуют остаться площадками лишь для низкотехнологичных производств с минимальной добавленной стоимостью, не способными компенсировать сокращение занятости на старом заводе.

Ещё одним недоиспользованным ресурсом выступает внутреннее предпринимательство. Опыт Норильска демонстрирует, что крупный бизнес может целенаправленно выращивать вокруг себя пояс малых и средних сервисных компаний, от клининга до IT-услуг, тем самым расширяя налоговую базу. Однако в большинстве моногородов люди, десятилетиями привыкшие к гарантированной занятости на заводе, психологически не готовы открывать своё дело, опасаясь потерять пусть небольшую, но стабильную зарплату. Поэтому важно не просто субсидировать малый бизнес, но и запускать программы «предпринимательского ликбеза», выдавать гранты на стартапы и упрощать доступ к муниципальным заказам. Как свидетельствует мировая практика, именно малый бизнес формирует до 60% рабочих мест в диверсифицированной экономике, и опора только на крупных внешних инвесторов делает стратегию диверсификации однобокой и уязвимой.

Проанализировав три разные ситуации (Тольятти, Норильск, Канаш), можно выделить несколько универсальных

решений. Во-первых, ТОСЭР необходимо создавать во всех моногородах с высокими рисками, а не в отдельных, как сейчас. Во-вторых, одних лишь налоговых преференций недостаточно: требуется внедрение адресных субсидий для малого предпринимательства и запуск программ переподготовки кадров востребованных профессий. В-третьих, целесообразно масштабировать норильский опыт корпоративной социальной ответственности на государственный уровень, обеспечивая обучение, предоставление жилья и помощь при релокации. В-четвёртых, нужен постоянный мониторинг того самого «эффекта мультипликатора» – чтобы видеть не только число безработных, но и косвенные потери (торговля, услуги, бюджет). Без диверсификации экономики и инвестиций в людей моногород всегда будет заложником одного предприятия.

Библиографический список

1. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р (в редакции от 21.01.2023). Текст: электронный // Правительство России: официальный сайт. URL: http://government.ru/docs/all/92281/ (дата обращения: 06.04.2026).
2. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (последняя редакция). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102181236 (дата обращения: 06.04.2026).
3. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Тольятти»: постановление Правительства РФ от 28 сентября 2016 г. № 974. Текст: электронный // Правительство России: официальный сайт. URL: http://government.ru/docs/24731/ (дата обращения: 06.04.2026).
4. База данных показателей муниципальных образований. Городской округ Тольятти. Численность постоянного населения на 1 января 2025 года: официальная статистическая информация. Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst36/DBInet.cgi (дата обращения: 06.04.2026).

5. Годовой отчёт ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2024 год: утверждён советом директоров, 2025. Текст: электронный // Норникель: официальный корпоративный сайт. URL: https://www.nornickel.ru/investors/disclosure/annual-reports/ (дата обращения: 06.04.2026).
6. ТОСЭР «Канаш»: итоги и перспективы развития. Мониторинг социально-экономического положения моногорода за 2024 год: аналитическая записка / Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики. Текст: электронный // Министерство экономического развития Чувашии: официальный сайт. URL: https://economy.cap.ru/monitoring/monogoroda/kanash (дата обращения: 06.04.2026).

УДК 332.14:314.15
ББК 65.04 + 60.7

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РЫНОК ТРУДА: ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Соколова Наталья Николаевна
студент 2 курса, natali.sokolova.2007@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние демографических изменений на рынок труда малых городов России. Старение населения и миграционный отток молодёжи в мегаполисы анализируется с помощью экономико-математического моделирования [2, с. 15–18]. Разбираются три ключевые модели: когортно-компонентный метод, балансовая модель трудовых ресурсов, производственная функция Кобба-Дугласа, а также стоимостная модель демографических потерь [3, с. 80–82]. Представленные модели позволяют прогнозировать изменения трудовых ресурсов, потребности в рабочей силе, а также оценивать влияние этих изменений на экономику и социальную сферу малых территорий. Даётся прогноз динамики занятости до 2045 года и обосновывается необходимость пересмотра миграционной и социальной политики [5, с. 34–38].

Ключевые слова: демография; рынок труда; трудовые ресурсы; миграция; старение населения; экономико-математическое моделирование.

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC CHANGES ON THE LABOR MARKET: ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING

Sokolova Natalia Nikolaevna
2nd year student, natali.sokolova.2007@mail.ru

Annotation. The article examines the impact of demographic changes on the labor market in small towns of Russia. The aging population and the migration outflow of young people to megacities are analyzed using economic and mathematical modeling [2, pp. 15-18]. Three key models are discussed: the cohort-component method, the labor resource balance model,

© Соколова Н.Н., 2026

the Cobb-Douglas production function, and the value model of demographic losses [3, pp. 80-82]. The presented models allow us to predict changes in labor resources and labor demand, as well as to assess the impact of these changes on the economy and social sphere of small territories. The paper provides a forecast of employment dynamics until 2045 and justifies the need to revise migration and social policies [5, pp. 34-38].

Keywords: demography; labor market; labor resources; migration; population aging; economic and mathematical modeling.

1. Введение

Российская экономика переживает сейчас наиболее острую фазу убыли трудоспособного населения – демографический фактор давит на развитие страны прежде всего через занятость и рынок труда [2, с. 15–18]. Однако наиболее остро эти процессы проявляются не в больших, а в малых городах.

Старение населения выражается в росте среднего и медианного возрастов: доля младших возрастных групп сжимается, тогда как старших – неуклонно растёт [4, с. 45–47]. Для малого города это означает не просто сокращение численности населения, а потерю наиболее активной, мобильной и образовательной его части.

Сегодня люди старше 65 лет составляют около 10% населения, однако к 2050 году эта доля удвоится, а к 2100-му – утроится. По расчётам Росстата, пик доли трудоспособного населения придётся на 2034–2035 годы (61,8%), затем начнётся снижение [5, с. 34–36]. Доля граждан старше трудоспособного возраста при этом поднимется с 24,5% в 2023 году до 26,9% к 2045-му [5, с. 41].

Цель исследования – понять, как будут меняться показатели рынка труда малых городов при ужесточении демографических ограничений и миграционного оттока. Гипотеза: если их учесть, то прогноз занятости и рынка труда становится иным [2, с. 105–107].

2. Методология: двухблочная модель

Для оценки того, как изменятся трудовые ресурсы и спрос на рабочую силу в условиях старения населения и миграционных процессов, используется модель, состоящая из двух блоков [2, с. 112–115]:

В первом блоке демографическая проекция строится на основе когортно-компонентного метода – стандарт для всех статистических служб [5, с. 12]. Метод учитывает возрастно-половую структуру, что важно для рынка труда [4, с. 28–30].

Демографическая проекция (когортно-компонентный метод)

Это базовая формула прогнозирования численности населения по возрастам, лежащая в основе всех демографических расчётов Росстата. В простом виде она выглядит следующим образом:

$$P_{a+1,\,t+1} = P_{a,\,t} \times (1 - d_{a,\,t}) + m_{a,\,t}$$

где: $P_{a,t}$ – численность населения возраста a в году t; $d_{a,t}$ – коэффициент смертности для возрастной группы a; $m_{a,t}$ – чистая миграция (сальдо).

Экономический смысл формулы состоит в том, что, зная данные о возрастной структуре населения на начало текущего года, можно получить прогноз численности любой возрастной когорты [5, с. 16]. Из общей численности населения выделяется группа людей трудоспособного возраста (16–69 лет) [2, с. 120]. Для малого города ключевой параметр здесь – чистая миграция $m_{a,t}$, которая чаще всего отрицательна для молодых возрастов.

Второй блок модели посвящён рынку труда. Предложение труда задаётся демографическим составом населения и уровнем экономической активности [2, с. 125–128]. Спрос же описывается через производственную функцию, которая связывает потребность в занятых с объёмом выпуска, капиталом и состоянием технологий [3, с. 315-317].

Динамика трудовых ресурсов (дискретная форма)

Эта формула описывает, как меняется численность рабочей силы под влиянием демографических и миграционных процессов, а также изменения экономической активности населения [2, с. 131]:

$$L(t+1) = L(t) + \sum_{a=16}^{69} (\lambda_a(t) \times P_a(t) \times (1 - d_a, t) + M(t) - Ret(t) - Dis(t))$$

где: L(t) – численность трудовых ресурсов в году t; $\lambda_a(t)$ – коэффициент экономической активности возрастной группы a; $P_a(t)$ – численность населения возраста a; M(t) – миграционный прирост; Ret(t) – выход на пенсию; Dis(t) – выбытие по другим причинам.

Это главное уравнение для прогноза предложения рабочей силы.

3. Производственная функция Кобба–Дугласа для спроса на труд

Эта формула даёт возможность подсчитать, сколько рабочей силы потребует экономика при конкретных показателях выпуска, капитала и уровня технологий [3, с. 318–320]. Производственная функция в классическом варианте записывается следующим образом: [3, с. 322]

$$Y(t) = A(t) \times K(t)^{\alpha} \times L(t)^{1-\alpha}$$

Однако для моделирования спроса на труд её удобнее преобразовать:

$$Lneed(t) = \frac{Y(t)}{A(t) \times K(t)^{\alpha}}^{\frac{1}{1-\alpha}}$$

где: Y(t) – ВВП; A(t) – совокупная факторная производительность (СФП); K(t) – капитал; α – эластичность выпуска по капиталу (0,3–0,4).

Экономический смысл этой формулы заключается в прямой связи демографии с макроэкономикой. Когда предложение труда снижается из-за старения населения, сохранить объём выпуска можно двумя путями: ростом производительности или повышением капиталовооружённости. Превышение же спроса над предложением создаёт дефицит рабочей силы – именно этот вызов станет центральным для российского рынка труда в 2030–2040-е годы.

4. Стоимостная оценка демографических потерь (Модель Кетовой и Русяк)

Демографические потери надо считать не только в людях, но и в рублях, чтобы понять реальный ущерб для экономики и принять правильные решения: [3, с. 85]

$$DP = \sum_{t=t_0}^{t_0+T} \sum_{a} [\Delta P_a(t) \times \lambda_a(t) \times W_a(t) \times (1+g)^{t-t_0}]$$

где: DP – экономический эквивалент демографических потерь (руб.); $\Delta P_a(t)$ – сокращение численности возрастной группы; $\lambda_a(t)$ – коэффициент экономической активности; $W_a(t)$ – средняя заработная плата; g – среднегодовой темп роста производительности труда; $(1+g)^{t-t_0}$ – капитализация будущих потерь.

Формула обретает экономический смысл именно тогда, когда потери от сверхсмертности мужчин в трудоспособном возрасте или от провала рождаемости 1990-х удаётся выразить в деньгах – сопоставимых по масштабу с ВВП. Такое измерение даёт возможность выстроить демографические угрозы в порядке их реальной экономической тяжести.

5. Прогнозные оценки до 2045 года

Пик доли трудоспособного населения придётся на 2034–2035 годы – около 61,8%, – а дальше начнётся постепенное сокращение: демографическое старение будет только ускоряться. В малых городах этот пик будет ниже и наступит раньше из-за продолжающегося оттока. Нехватка рабочих рук после 2035 года рискует стать по-настоящему серьёзной – восполнить её удастся, судя по расчётам, лишь за счёт миграционного притока (от 390 тысяч до миллиона человек ежегодно).

Прогноз возрастной структуры населения РФ на 2023, 2034–2035 и 2045 годы [5, с. 38–42]

Показатель	2023	2034–2035	2044	2045
Общая численность населения, млн чел.	146,4	143,0	138,5	138,2
Доля трудоспособных (16–69 лет), %	57,0	61,8	57,6	57,5
Доля старше трудоспособного возраста, %	24,5	25,8	26,9	26,9
Доля детей и подростков (до 15 лет), %	18,5	12,4	15,5	15,6
Ожидаемая продолжительность жизни (мужчины), лет	64,0	69,6	75,5	75,89

Сокращение численности молодёжи, вступающей в трудоспособный возраст

$$P_{16,\,2045} = \frac{\text{Численность детей до 15 лет}}{15} \times (1 - d_{15})$$

Для 2024 года (по данным 2023 года):

$$P_{16,\,2024} = P_{15,\,2023} \times (1 - d_{15,\,2023})$$

$$P^{16}{}_{,}{}^{2024} = \frac{146{,}4 \times 0{,}185}{15} \times \frac{64{,}0 - 15}{64{,}0 - 14} = 1{,}805 \times 0{,}980 =$$

1,769млн чел

Для 2045 года (по данным 2044 года):

$$P_{16,\,2045} = P_{15,\,2044} \times (1 - d_{15,\,2044})$$

$$P_{16,\,2045} = \frac{138{,}5 \times 0{,}156}{15} \times \frac{75{,}89 - 15}{75{,}89 - 14} = 1{,}441 \times 0{,}984 =$$

1,418млн чел.

$$\frac{P_{16,\,2024} - P_{16,\,2045}}{P_{16,\,2024}} \times 100\% = \frac{1{,}769 - 1{,}418}{1{,}769} \times 100\%$$

$$\approx 19{,}8\% \approx 20\%$$

К 2045 году численность молодёжи, вступающей в трудоспособный возраст, сократится приблизительно на 20% по сравнению с 2024 годом.

6. Заключение

Проведённый анализ показывает: Россия уже вошла в полосу долгосрочных демографических сдвигов. Доля граждан старше трудоспособного возраста вырастет с 24,5% в 2023 году до 26,9% к 2045-му. Пик удельного веса трудоспособного населения (61,8%) придётся примерно на 2034–2035 годы.

Однако для малых городов эти общероссийские тренды усугубляются двойным прессингом: старением населения и устойчивым миграционным оттоком молодёжи в крупные города.

Для стабилизации трудовых ресурсов необходим миграционный прирост от 390 тыс. до 1 млн человек. Но в малые города мигранты практически не едут – они оседают в мегаполисах. Поэтому после 2035 года без роста производительности труда в малых городах возникнет устойчивый дефицит рабочей силы.

Гипотеза подтвердилась: демографические ограничения в сочетании с миграционным оттоком действительно меняют про-

гноз занятости и рынка труда. Рассмотренные экономико-математические модели представляют собой минимальный инструментарий, необходимый для подобного прогнозирования. Применение этих моделей способно повысить качество прогнозов, а также результативность мер демографической и миграционной политики России до 2100 года.

Библиографический список

1. Гимпельсон В.Е. Российский рынок труда через призму демографии: монография / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников; под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 435 с.
2. Кетова К.В. Экономико-математическая модель потенциала трудовых ресурсов и стоимостных характеристик демографических потерь / К.В. Кетова, И.Г. Русяк // Прикладная эконометрика. 2007. № 3. С. 80–95.
3. Магнус Я.Р. Эконометрика. Начальный курс: учебник / Я.Р. Магнус, П.К. Катышев, А.А. Пересецкий. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2021. 504 с.
4. Прикладные демографические исследования: сборник статей / под ред. В.В. Елизарова, Н.Г. Джанаевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. 192 с.
5. Росстат. Демографический прогноз населения Российской Федерации до 2100 года: официальное издание / Федеральная служба государственной статистики. М.: Росстат, 2022. 142 с.

Научный руководитель: **Коновалова Ирина Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, i_n_kon@rambler.ru

Scientific Supervisor: **Irina Nikolaevna Konovalova**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities and Natural Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch, Russia, i_n_kon@rambler.ru

УДК 332.14: 911.3:33
ББК 65.04 + 85.118

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РАЗМЕЩЕНИЯ ТОРГОВЫХ ТОЧЕК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Стрелецкая Александра Вадимовна
студент 2 курса, shuriksv24@gmail.com

Коновалова Ирина Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал, Россия, i_n_kon@rambler.ru

Аннотация. В работе рассматривается задача оценки пространственного размещения магазинов шаговой доступности с использованием геоинформационных систем. Для анализа применялись тепловые карты, кластеризация DBSCAN и логистическая регрессия. В малых городах хаотичное размещение коммерческих объектов разрушает визуальный облик и нарушает архитектурно-пространственный баланс. ГИС-технологии позволяют оценить плотность застройки и выявить «инфраструктурные пустыни», помогая формировать научно обоснованный дизайн-код и правила землепользования.

Ключевые слова: геоинформационные системы; пространственный анализ; размещение магазинов; DBSCAN; логит-модель; геомаркетинг.

© Стрелецкая А.В., Коновалова И.Н., 2026

SPATIAL ANALYSIS OF SHOPPING POINTS USING GEOSPATIAL INFORMATION TECHNOLOGY

Streletskaya Alexandra Vadimovna
2nd year student, shuriksv24@gmail.com

Konovalova Irina Nikolaevna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities and Natural Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch, Russia, i_n_kon@rambler.ru

Annotation. The paper considers the task of assessing the spatial distribution of walk-up stores using geoinformation systems. Heat maps, DBSCAN clustering, and logistic regression were used for analysis. In small cities, the chaotic placement of commercial objects destroys the visual appearance and disrupts the architectural and spatial balance. GIS technologies make it possible to assess building density and identify "infrastructure deserts", helping to form a scientifically based design code and land use rules.

Keywords: geographic information systems; spatial analysis; store placement; DBSCAN; logit model; geomarketing.

1. Введение

Проблема выбора местоположения торговой точки остаётся одной из наиболее значимых задач в сфере розничной торговли. Практика показывает, что даже при наличии конкурентоспособного ассортимента и доступных цен магазин может оказаться нерентабельным из-за неудачного размещения. В современных условиях традиционных методов оценки территории недостаточно, поскольку городская среда становится всё более сложной и динамичной. В связи с этим возрастает значение геоинформационных систем, позволяющих анализировать транспортную инфраструктуру, плотность застройки и распределение торговых объектов в единой цифровой среде. Как отмечает С.А. Емельянов, геоинформационные технологии переводят территориальные характеристики в систему измеримых показателей [2, с. 46].

Хаотичное размещение торговых точек в малых городах разрушает их уникальный исторический облик. ГИС-технологии нужны для того, чтобы научно обосновать правила застройки и будущий дизайн-код.

Целью исследования является апробация методики пространственного анализа на примере города Липецк.

2. Исходные данные и предобработка

Для анализа использовались данные по трём микрорайонам города Липецк: «Университетский», «Елецкий» и «Сырский». Информация о торговых точках была собрана вручную с помощью сервисов 2ГИС и «Яндекс.Карты» в апреле 2025 года. В итоговую выборку вошли 186 магазинов шаговой доступности площадью до 200 кв. м. Для каждого объекта определялись координаты, тип торговли, расстояние до ближайшей остановки общественного транспорта и удалённость от конкурентов. Дополнительно учитывалась этажность жилых домов как косвенный показатель плотности населения. В результате предобработки данных было сформировано 142 ячейки пространственного анализа.

3. Методика анализа

На первом этапе исследования были построены тепловые карты плотности размещения торговых объектов (рис. 1). Для каждого магазина формировалась зона влияния, интенсивность которой уменьшалась по мере удаления от объекта. Далее использовался метод кластеризации DBSCAN, позволяющий выявлять группы точек произвольной формы без предварительного задания количества кластеров. Оптимальным значением радиуса окрестности был выбран показатель 180 м.

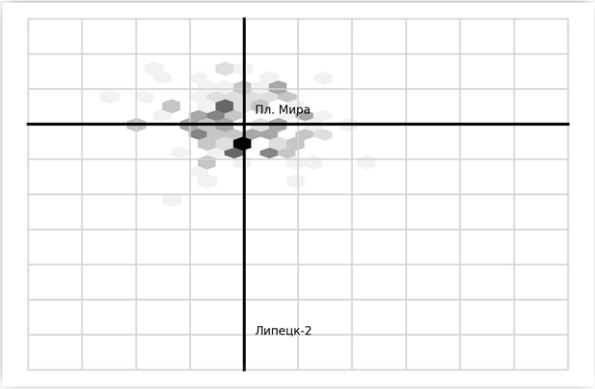


Рис. 1. Тепловая карта плотности размещения торговых объектов Липецка

Для оценки влияния факторов размещения была построена логистическая регрессионная модель:

$P(Y_i = 1) = 1 / (1 + e^{-z})$

$z = \beta_0 + \beta_1 \cdot Floors_i + \beta_2 \cdot Stops_i + \beta_3 \cdot DistComp_i + \beta_4 \cdot Mixed_i$

Расчёты проводились в программе Gretl.

4. Результаты

Построенная тепловая карта выявила наиболее высокую концентрацию торговых объектов вблизи остановок «Липецк-2» и «Площадь Мира». Метод DBSCAN позволил выделить восемь устойчивых кластеров (рис. 2). Опираясь на выделенные алгоритмом **DBSCAN** кластеры, можно считать, что эти зоны – места максимальной визуальной и антропогенной нагрузки на городскую среду. Именно в таких плотных кластерах администрация города должна в первую очередь жестко регулировать вывески, фасады и рекламу.

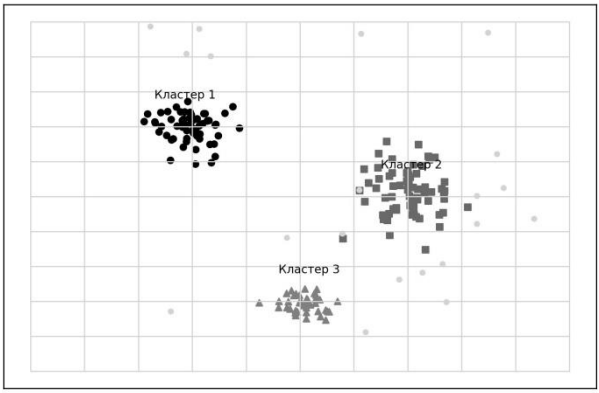


Рис. 2. Результат кластеризации торговых точек методом DBSCAN

Результаты логит-регрессии (таблица) показали статистическую значимость всех коэффициентов на уровне 1 %. Интерпретация коэффициентов выполнялась через отношение шансов oddsratio, рассчитываемое как exp(β). Так, увеличение средней этажности на один этаж повышает вероятность размещения магазина примерно в exp(0,51) ≈ 1,66 раза, а наличие дополнительной остановки общественного транспорта – в exp(0,29) ≈ 1,34 раза. Наибольшее влияние оказывает смешанная застройка: отношение шансов составляет exp(1,12) ≈ 3,06.

Для проверки корректности модели был рассчитан глобальный индекс Морана: I = 0,07 при p = 0,26. Поскольку значение p превышает 0,05, нулевая гипотеза об отсутствии пространственной автокорреляции не отклоняется. Это свидетельствует о случайном распределении остатков и подтверждает адекватность построенной модели. ROC-анализ показал значение AUC = 0,84, что соответствует хорошему качеству классификации. Отсутствие пространственной автокорреляции остатков доказывает, что текущая застройка Липецка формировалась фрагментарно. Для малого города (например, Ельца) это сигнал к тому, что без единой пространственной стратегии визуальная среда станет хаотичной.

Результаты оценивания логит-модели

Переменная	β	Станд. ошибка	z	p-value
Средняя этажность	0,51	0,14	3,64	<0,001
Количество остановок	0,29	0,09	3,22	0,001
Расстояние до конкурента	-0,38	0,12	-3,17	0,002
Смешанная застройка	1,12	0,35	3,20	0,001

5. Ограничения исследования

Несмотря на полученные результаты, исследование имеет ряд ограничений. В модели использовался бинарный показатель наличия магазина вместо анализа количества объектов в ячейке. Кроме того, этажность зданий лишь приблизительно отражает реальную плотность населения. Исследование также описывает ситуацию только за один временной период и не учитывает влияние онлайн-торговли и сервисов доставки. Тем не менее, разработанная модель позволяет выявлять перспективные и малопривлекательные зоны для размещения торговых объектов.

6. Заключение

Проведённое исследование подтвердило эффективность совместного применения геоинформационных технологий и эконометрических методов при анализе размещения торговых точек. Использование тепловых карт позволяет выявлять зоны дефицита

и перенасыщения торговой инфраструктуры, метод DBSCAN помогает определять устойчивые пространственные кластеры, а логит-регрессия обеспечивает количественную оценку влияния факторов размещения. В дальнейшем планируется дополнить модель данными о дорожном трафике и провести апробацию методики для других городов Липецкой области. Несмотря на то, что эмпирическая база исследования построена на данных крупного областного центра, разработанный методологический подход (сочетание ГИС-анализа DBSCAN и логит-моделирования) обладает высокой масштабируемостью для оптимизации архитектурно-пространственной среды малых городов (таких как Елец, Грязи, Данков). В условиях ограниченных ресурсов малых поселений, точечный ГИС-анализ позволяет выявить зоны критической визуальной и инфраструктурной нагрузки. Выделенные с помощью алгоритма DBSCAN коммерческие кластеры определяют границы зон, внутри которых требуется первоочередное внедрение дизайн-кода (регулирование плотности вывесок, колористических решений фасадов и пешеходной доступности). Эти зоны – места максимальной визуальной и антропогенной нагрузки на городскую среду. Именно в таких плотных кластерах администрация города должна в первую очередь жестко регулировать вывески, фасады и рекламу. Таким образом, математико-статистический анализ пространственных данных выступает цифровым фундаментом для сохранения уникальной визуальной среды и Genius loci малого города при развитии его коммерческого потенциала.

Библиографический список

1. Балаш В.А., Балаш О.С. Пространственная эконометрика: модели и методы. Саратов: СГТУ, 2020. 188 с.
2. Емельянов С.А. Применение ГИС в маркетинговых исследованиях // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. 2019. № 3. С. 45–51.
3. Киммельман А.Л. Пространственные закономерности в розничной торговле. СПб.: Питер, 2021. 304 с.
4. Левашов Е.Н. Анализ пространственных данных в QGIS. М.: ДМК Пресс, 2022. 256 с.
5. Харченко А.Ю. Методы машинного обучения в геомаркетинге // Экономика и математические методы. 2023. Т. 59, № 2. С. 78–86.

УДК 332.1
ББК 65.44

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РИСКОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2026 ГОДУ

Струнникова Светлана Евгеньевна
секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса, г. Иваново, Россия, evgescha90@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ нагрузки на малый и средний бизнес в Ивановской области и сопутствующих ему рисков в разрезе их сравнения в разные периоды в связи с изменениями экономической среды функционирования. Рассмотрены предприятия из основных сфер деятельности, присутствующие в регионе и выявлены основные тенденции для их функционирования с позиции экономической составляющей риска.

Ключевые слова: малые города, малый и средний бизнес, экономическая составляющая риска, налоговая нагрузка, Ивановская область.

ECONOMIC RISKS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE IVANOVO REGION IN 2026

Strunnikova Svetlana Evgenyevna
Secretary of the State Civil Service of the Russian Federation, 2nd class, Ivanovo, Russia, evgescha90@yandex.ru

Annotation. The article presents an analysis of the burden on small and medium-sized businesses in the Ivanovo region and the associated risks in terms of their comparison in different periods due to changes in the economic environment of operation. The article examines enterprises from the main sectors of activity present in the region and identifies the main trends for their functioning from the perspective of economic risk.

Keywords: small towns, small and medium-sized businesses, economic risk component, and tax burden, Ivanovo region.

При анализе экономической составляющей для рисков в малом и среднем бизнесе (далее МСП) в Ивановской области

© Струнникова С.Е., 2026

в 2026 и 2025 годах потребуется учёт множества факторов, как федеральных, так и региональных. К основному риску в данном секторе возможно отнести изменения, связанные с налоговым законодательством, которые требуют повышения финансовой нагрузки на компании, смягчаемые мерами поддержки. Особенно это касается МСБ в малых городах.

Приведем основные изменения в экономической среде в 2026 году для МСБ в табл. 1 [1].

Таблица 1

Основные изменения 2026г. для МСБ в Ивановской области

Изменение	Риск
Рост ставки НДС	Повышение издержек и уменьшение маржинальности, усложнение учета и нагрузки на бухгалтера, сложности с контрагентами и вычетом НДС и др.
Снижение порога для доходов НДС на УСН	Те же, что выше + сложности с выбором ставки, динамика доходов может быть различной и др.
Отмена льгот по УСН	В Ивановской области не действует
Изменения в системе ПСН	Изменение стоимости патента, ужесточение лимита доходов, изменение перечня разрешённых видов деятельности, возникновение новых процедур, совмещение с другими режимами и др.
Рост нагрузки на ФОТ	Снижение рентабельности и рост себестоимости продукции, изменение структуры занятости, цепная реакция в B2B бизнесе

Из представленной таблицы видно, что основными рисками в 2026 г. для МСБ в Ивановской области реальными и потенциальными станут: общие – рост издержек и снижение маржинальности, усложнение учета и нагрузки на бухгалтера, взаимодействие с контрагентами, непредсказуемость условий ведения бизнеса и др.; частные – сложности с выбором ставки, разница в динамике доходов, изменение стоимости патента, ужесточение лимита доходов, изменение перечня разрешённых видов деятельности, изменение структуры занятости, цепная реакция в B2B бизнесе и пр.

Для того, выявления экономической составляющей рисков для МСБ в Ивановской области рассмотрим 5 компаний различных областей деятельности с оборотом в 40 млн руб. и 10 штатными сотрудниками, функционирующих в нашем регионе и определим наиболее критичные моменты

Сначала определим, как изменится выручка фирм в зависимости от изменения ставки НДС в 2026 г. и сравним с 2025 г. табл. 2 [5, 6, 10, 11].

Таблица 2

Изменение выручки фирм в зависимости от изменений в 2026 по сравнению с 2025 г.

Отрасль	База выр. (2025), млн руб.	Изменение выручки 2025, %	Прогноз изменения 2026, %	Ожид-ая выр. 2026, млн руб.	Абс. изм. за 2 года, млн руб.	Вл. на ФОТ. %
Текстиль	40	+6,8% (↑ отгрузки)	99,7–100,0% (стаб.)	42,7	+2,7	44,6
Машиностроение	40	−44,6% (↓ произв.)	Нет роста	22,3	−17,7	44,6
с/х	40	+1,5%	↑отр. до 31,6 млрд руб.	Зависит от доли рынка	+0,6	44,6
МБ	40	↓ пред-й	↑ налогов	Снижен	−	44,6
Услуги	40	+2,7%	+1,5%	41,7	+1,7	44,6

Из представленной таблицы видно, что рост выручки при изменениях в экономической среде компаний возможен по прогнозу на 2026 год в следующих отраслях – текстильная промышленность на 2,7 млн руб., если увеличит отгрузку товаров, сельское хозяйство на 0,6 млн. руб., если отрасль продолжит расти до 31,6 млрд руб. и сфера услуг за счет роста рынка возможно сможет увеличить ее на 1,7 млн руб. Особенно заметен тренд на снижение выручки в малом бизнесе при увеличении налогов и отрицательные показатели присутствуют в машиностроении - 17,7 млн руб. при падении производства на 44,6%. И соответ-

ственно данные компании будут больше всего подвержены риску в Ивановской области.

В табл. 3 представлены дополнительные риски для предприятий Ивановской области в 2026 г. [1, 7–9].

Таблица 3

Дополнительные риски (общие для всех отраслей) в 2026 г.

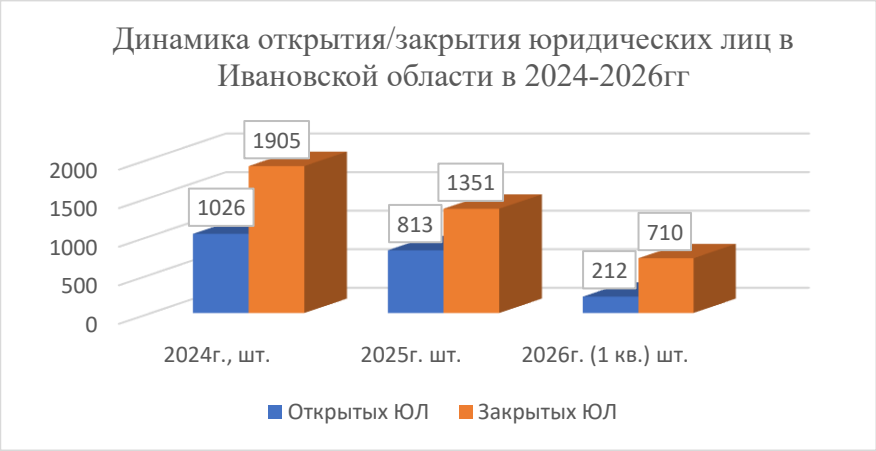
Риск	Экономическое содержание	Количественная оценка
Рост административных издержек	Наём дополнительного бухгалтера или аутсорсинг учёта НДС	+150–300 т. р./год
Ошибки в отчётности	Штрафы (ст. 122 НК РФ – 20 % от суммы), пени, блокировка счет.	Риск штрафов до 1,76 млн руб. (20 % от 8,8 млн р..)
Кассовые разрывы	Уплата НДС авансом при получении предоплаты. Задержка возмещения вх. НДС.	Дефицит ОС до 2–3 млн руб./кв.
Снижение конкурентоспособности	Компании без НДС получают ценовое преимущество.	Потеря 5–20 % доли рынка
Необходимость адаптации бизнес-процессов	Перестройка учёта, документооборота, договоров.	Затраты 300–500 тыс. руб.

Представленная таблица наглядно демонстрирует, что изменения 2026г. особенно в налоговой сфере влечёт за собой не только прямое увеличение налоговой нагрузки, но и ряд косвенных финансовых и операционных рисков – они затронут все отрасли Ивановской области независимо от специфики деятельности.

Посмотрим на динамику открытия/закрытия юридических лиц в Ивановской области в 2024—2026 гг. (рис.) Он наглядно демонстрирует качество и гибкость фирм, которые смогли или нет подстроиться под изменения в бизнесе [10, 11].

Представленный рисунок отражает реакцию бизнеса на изменения в экономике Ивановской области. Многие компании были закрыты по инициативе ФНС, которая проводит исключение

недействующих или фиктивных фирм, еще одной причиной стала смена организационно – правовой формы деятельности для снижения нагрузки, которая как показано выше (табл. 2), растет. К концу 2026 года можно прогнозировать показателя в размере 1992 шт. превысив показатель 2024 г. на 1113 шт.



В связи с оттоком МСБ в Ивановской области регионом были предложены следующие виды поддержки для МСБ в 2026г. основные из них представлены в табл. 4 [2–4].

Таблица 4 показывает, как регион старается минимизировать риски и сохранить МСБ. Меры поддержки в основном направлены на уменьшение финансовой нагрузки и развитие бизнеса(условий). Особенно это касается компаний, использующих УСН и фирм в области сельского хозяйства.

Таблица 4

Меры поддержки в Ивановской области для МСБ в 2026 г.

Меры поддержки	Суть	Условия получения
Налоговые льготы	-по системе «доходы - расход» – 5%, -по системе «доходы» – 4%.	Перечень отраслей.
Налоговые каникулы	Позволяет ИП не платить основной налог в течение первых 2-х налоговых периодов после регистрации	Освобождаются от уплаты: - налога по УСН; - патента по ПСН.

АвтоУСН	Режим с простой отч. и расчетом налогов по ККТ: - 8% с доходов - 20% с разницы между доходами и расходами	Регистрация в Ивановской обл., выручка до 60 млн руб., ОС до 150 млн руб., штат до 5 чел.
Льготное кредитование	Кредиты с льготными условиями через банки (уполномоченные)	Регистрация как МСБ, деятельность > 3 мес., нет задолженностей по налогам, чистая КИ.
Гранты, субсидии в с/х	Развитие фермерских хозяйств, СПК, инфраструктуры и сельского туризма, организация сельских пекарен	Субъекты АПК, подходящие условиям программы
Бизнес в малых городах	Поддержка предпринимателей в малых городах	Соответствие критериям отбора

Посмотрим на эффективность мер поддержки МСБ в Ивановской области в 2026 г. Для 5 компаний с оборотом в 40 миллионов рублей и 10 штатными сотрудниками (данные табл. 2) которая отражена в табл. 5 [9–11].

Таблица 5

Эффективность мер поддержки МСБ в Ивановской области в 2026 г.

Отрасль	Мера поддержки	Влияние на финансы (при доходе 40 млн руб.)	Влияние в млн р.	Эффект
Текстиль	Ставка УСН (5% / 15%)	Снижение НП на 4 млн руб. (при расходах-30. НБ – 10.; экономия: (15% –5%) ×10 =1)	+2,7	+6,7
Машиностроение	Ставка УСН (4% / 6%)	Снижение налога на 800 тыс. руб. (40 млн руб. × (6% –4%) = 800 тыс. руб.)	−17,7	-16,9
Сфера услуг	УСН (5% / 15%)	Как в текстильной пром-и: при расходах 30 млн руб. экономия составит 1 млн руб.	+1,7	+2,7

Сельское хозяйство	Гранты и субсидии	Сумма зависит от условий. Субсидия на 2 млн руб. на развитие производства, увеличит ОС на них	+0,6	-
МБ (без льготных отраслей)	Без льгот	Нет прямого влияния. Возможно использование льготных микро займов	-	-

Из таблицы 5видно, что основной эффект от мер поддержки может быть достигнут у МСБ в Ивановской области в сфере услуг и текстильной промышленности – 1 млн руб. Для компаний в отрасли машиностроения – это возможность снизить нагрузку на 800 тыс. руб. Для малого бизнеса и сельского хозяйства экономический эффект возможен в зависимости от принимаемых управленческих решений.

Из всего сказанного возможно сделать следующие выводы.

Во-первых, основные риски в 2026 г. для МСБ в Ивановской области реальные и потенциальные будут: общие и частные. Но влияние их на бизнес будет существенным

Во-вторых, для компаний из разных областей деятельности, рост выручки при изменениях в экономической среде возможен по прогнозу на 2026 год в текстильной промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг. Особенно заметен тренд на снижение выручки в машиностроении

В-третьих, реакция МСБ. на изменения экономической среды отражает то, что к концу 2026 года может достичь показателя в размере 1992 шт. закрытых фирм.

В-четвертых, в Ивановской области присутствует ряд мер поддержки МСБ, снижающих возникающие риски. Экономическую эффективность мер поддержки для МСБ можно рассматривать на уровне 800–1000 тыс. руб. на 2026 г.

В-пятых, результаты исследования показывают потребность в комплексной адаптации МСБ к новым реалиям с сохранением гибкости в управленческих решениях и активном использовании инструментов государственной поддержки.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 2026 г.). Москва: Официальный интернет-портал правовой информации, 2026.
3. Закон Ивановской области «О налоговых льготах для субъектов малого и среднего предпринимательства» от 15.11.2025 № 87-ОЗ // Собрание законодательства Ивановской области. 2025. № 45.
4. Постановление Правительства Ивановской области «Об утверждении программы поддержки малого и среднего бизнеса на 2025–2027 гг.» от 10.12.2024 № 456-п // Официальный вестник Ивановской области. 2024. № 52.
5. Прогноз социально-экономического развития Ивановской области на 2026 год и плановый период 2027–2028 гг. / Правительство Ивановской области. Иваново: Администрация Ивановской области, 2025. 120 с.
6. Доклад «Состояние и развитие малого и среднего предпринимательства в Ивановской области в 2025 году» / Центр «Мой бизнес» Ивановской области. Иваново, 2025. 85 с.
7. Иванова Л.П. Малый бизнес в России: современные вызовы и перспективы развития / Л.П. Иванова, А.С. Петров. Москва: Экономика, 2025. 215 с. ISBN 978-5-282-03456-7.
8. Смирнов В.Н. Налоговая нагрузка на малый бизнес: анализ и пути оптимизации // Экономические исследования. 2025. № 3. С. 45–58.
9. Струнникова С.Е. Налоговая нагрузка как фактор инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса в малых городах Ивановской области // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2025. Вып. 2. С. 115–128. URL: https://ivanovo.ac.ru/ (дата обращения: 02.06.2026).
10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы (ФНС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nalog.gov.ru. (дата обращения: 02.06.2026).
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 02.06.2026).

УДК 338.2
ББК 65.04

СКВОЗНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СИСТЕМА МОНИТОРИНГА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИСТИЧНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Сурнина Ангелина Александровна
аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, surnina.lina@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме трансформации системы территориального планирования в Российской Федерации, обусловленной необходимостью преодоления разрыва между стратегическими целями социально-экономического развития и градостроительными решениями.

В работе проанализированы причины снижения функциональной эффективности генеральных планов, включая их статичность и недостаточную увязку с бюджетными инструментами. Автором обосновывается необходимость внедрения системы сквозных ключевых показателей эффективности и непрерывного мониторинга как механизмов обеспечения реалистичности и результативности планирования. Рассмотрен процесс нормативного закрепления данной системы, включая разработку проекта национального стандарта в соответствии с поручениями Правительства РФ. В статье показано, что интеграция сквозных показателей эффективности с современными цифровыми платформами позволяет сформировать единую логику управления развитием территорий малых городов, повысить прозрачность реализации инфраструктурных проектов и обеспечить достижение измеримых общественно значимых результатов.

Ключевые слова: территориальное планирование, градостроительная политика, сквозные показатели эффективности, система мониторинга, стратегическое планирование, цифровые платформы, управление развитием территорий, мастер-план, реалистичность планирования, эффективность управления.

© Сурнина А.А., 2026

INTEGRATED PERFORMANCE INDICATORS AND MONITORING SYSTEM IN TERRITORIAL PLANNING: ENSURING REALISTIC AND EFFECTIVE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Surnina Angelina Aleksandrovna
Postgraduate student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, surnina.lina@inbox.ru

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of the transformation of the territorial planning system in the Russian Federation, due to the need to bridge the gap between the strategic goals of socio-economic development and urban planning solutions.

The paper analyzes the reasons for the decrease in the functional effectiveness of master plans, including their static nature and insufficient alignment with budgetary instruments. The author substantiates the need to implement a system of end-to-end key performance indicators and continuous monitoring as mechanisms to ensure the realism and effectiveness of planning. The process of regulatory consolidation of this system is considered, including the development of a draft national standard in accordance with the instructions of the Government of the Russian Federation. The article shows that the integration of end-to-end performance indicators with modern digital platforms makes it possible to form a unified logic for managing the development of small towns, increase transparency in the implementation of infrastructure projects and ensure the achievement of measurable socially significant results.

Keywords: territorial planning, urban planning policy, end-to-end performance indicators, monitoring system, strategic planning, digital platforms, territorial development management, master plan, realistic planning, management efficiency.

В современной России система территориального планирования переживает трансформацию, вызванную несоответствием между стратегическими целями социально-экономического развития и реальными градостроительными решениями. Традиционные инструменты, такие как генеральный план, часто критикуются за их статичность, длительные сроки разработки и слабую связь с бюджетными и инвестиционными механизмами, что делает их нереалистичными и неэф-

фективными [1]. Исследователями подчеркивается необходимость нормативно-правового закрепления параметров и процедур территориального планирования, обеспечивающих его согласование с пространственным блоком стратегий социально-экономического развития субъектов РФ [2]. В ответ на эти вызовы формируется новый подход, основанный на интеграции стратегического и территориального планирования, ключевым элементом которого является внедрение системы сквозных ключевых показателей эффективности и непрерывного мониторинга [3].

Особое внимание в контексте данной трансформации следует уделить малым городам. Являясь "опорными точками" развития муниципалитетов, центрами образования и культуры, они зачастую функционируют в условиях ресурсных ограничений, в связи с чем цена управленческих ошибок при выборе направлений пространственного развития очень высока [4]. Как отмечается в современных исследованиях, малые города сталкиваются с деградацией инфраструктуры и сложной социально-демографической обстановкой [5], что делает внедрение системы сквозных показателей эффективности важным механизмом оптимизации управленческих процессов и муниципальных расходов.

Исторически в России стратегическое социально-экономическое планирование и территориальное планирование развивались как две параллельные системы. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6] был призван увязать эти два направления, однако на практике проблема несогласованности документов сохранилась [1]. Генеральные планы, рассчитанные на 20 и более лет [7], не адаптированы к меняющимся экономическим и социальным условиям, не содержат инструментов для получения обратной связи от жителей и часто носят декларативный характер, не подкрепленный финансовыми возможностями [1].

Совокупность проблем привела к институциональному ослаблению и снижению функциональной роли генерального плана, что стимулировало поиск и применение новых, более адаптивных инструментов. В качестве таковых все чаще выступают мастер-планы, которые позиционируются как комплексные документы, интегрирующие стратегические, экономические

и пространственные аспекты развития территории. В иерархии планирования мастер-план обеспечивает сопряжение между высокоуровневой стратегией социально-экономического развития и конкретными градостроительными регламентами генерального плана [8]. Тем не менее, следует подчеркнуть, что результативность как традиционных, так и инновационных инструментов планирования зависит от наличия унифицированной системы оценки и мониторинга их реализации.

Решением проблемы разобщенности видится внедрение системы сквозных показателей. Это набор индикаторов, которые пронизывают все уровни управления и все виды документов территориального планирования и социально-экономического развития [9]. Ключевая функция таких показателей эффективности заключается в обеспечении прямой взаимосвязи между стратегическими целями (например, повышение качества жизни) и конкретными градостроительными решениями (такими как обеспеченность социальной инфраструктурой или доступность общественного транспорта) [10].

Основная цель формирования системы сквозных показателей – повышение эффективности развития территорий с учетом их фактического состояния и динамики. Структура таких показателей закрепляется в нормативных документах, включая проекты национальных стандартов, и охватывает ключевые сферы городского развития:

- показатели демографии и качества жизни, включающие численность населения, уровень благосостояния и доступность социальных услуг;

- индикаторы экономики и занятости, охватывающие инвестиционный потенциал, структуру экономики и уровень безработицы;

- критерии градостроительного развития и инфраструктуры, в том числе обеспеченность жильем и состояние коммунальных и транспортных сетей;

- параметры экологии и состояния окружающей среды, такие как площадь зеленых насаждений и уровень загрязнения.

Реализация законодательных инициатив в малых городах осложняется дефицитом компетенций и управленческими разрывами между расходными обязательствами и доходными воз-

можностями бюджетов [4]. В таких условиях внедрение системы сквозных показателей эффективности становится способом перехода от режима мобилизации к управлению на основе объективных данных. При этом методика мониторинга должна учитывать показатели социального самочувствия, так как именно жители малых городов демонстрируют высокий потенциал социального капитала и готовность к соучастному управлению, что часто игнорируется в стандартных подходах.

Переход от концептуальных обсуждений к практической реализации на государственном уровне был формализован Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. № 971-р [11]. Этим документом из резервного фонда Правительства РФ было выделено 100 млн рублей Минстрою России для целевой субсидии федеральному автономному учреждению «Единый научно-исследовательский и проектный институт пространственного планирования Российской Федерации» (ФАУ «ЕИПП РФ»). Перед институтом была поставлена задача провести комплексную аналитическую работу для формирования единой градостроительной политики. В частности, распоряжение предусматривало разработку четырех ключевых методик: по определению и обоснованию границ агломераций; по формированию системы сквозных показателей, увязанных с документами стратегического планирования; по определению градостроительного потенциала территорий; а также методики мониторинга реализации градостроительных документов в агломерациях. Результатом этой масштабной работы стала подготовка проекта национального стандарта «Система сквозных показателей, обеспечивающих формирование единой градостроительной политики» [12], разработанного непосредственно ФАУ «ЕИПП РФ» во исполнение данного поручения.

Использование системы сквозных индикаторов дает возможность производить мониторинг достижения целей стратегического и территориального планирования через установленные показатели. С учетом современных тенденций цифровизации процесс мониторинга возможно производить автоматически при помощи единых цифровых платформ, что упрощает сбор данных и позволяет выполнять его непрерывно.

Система мониторинга сквозных индикаторов эффективности организованная на базе единых цифровых платформ в территориальном планировании обладает рядом преимуществ:

- позволяет производить обработку сведений из разрозненных баз данных;
- упрощает оценку достижения плановых показателей;
- облегчает анализ эффективности использования ресурсов;
- дает возможность оперативно корректировать планы в зависимости от выявленных достижений или проблем.

Таким образом, внедрение такой системы мониторинга влияет на реализуемость целей территориального планирования, позволяя контролировать, например, объемы строительства или векторы освоения бюджетных средств. Кроме того, система мониторинга мотивирует всех участников процесса территориального планирования, так как позволяет оценить их работу по измеримым показателями.

Хотя рассмотренная система обладаем несомненными преимуществами, существует и ряд проблем: отсутствие квалифицированных кадров, недостаточное качество информации, инертность структур управления. Для снижения влияния этих негативных аспектов, целесообразнее использовать сетевой механизм взаимодействия [13]. Особенно эффективен такой механизм при внедрении системы сквозных показателей в малых городах, так как формирует основу для их сотрудничества и позволяет преодолеть ресурсные ограничения за счет объединения ресурсов.

В заключении можно сказать, что внедрение сквозных показателей эффективности совместно с системой мониторинга в малых городах повышает их конкурентоспособность, эффективность и результативность. Важную роль в этом процессе играет внедрение единых цифровых платформ, которые способны стать основой для реалистичного территориального планирования и социально-экономического развития малых городов.

Библиографический список

1. Ильина И.Н. Изменение подходов к процессу генерального планирования городов: трансформация смысла или смена названия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024.

№ 1. С. 84–109. DOI 10.17323/1999-5431-2024-0-1-84-109. EDN AVYUHQ.
2. Бухвальд Е.М. Правовое регулирование стратегического пространственного и территориального планирования // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 131–143. DOI 10.12737/jrl.2019.11.10. EDN AJFRIV.
3. Сурнина А.А. Интеграция территориального и стратегического планирования региона: теоретические модели и практические барьеры // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 106–111. DOI 10.24412/1998-5533-2025-3-106-111. EDN LWFFGE.
4. Маркин В.В. Малые города России: комплексный мониторинг развития. Часть 2 / В.В. Маркин, М.Л. Малышев, Д.Ю. Землянский // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1(34). С. 61–74. DOI 10.21681/2226-0692-2020-1-61-74. EDN NZHHVK.
5. Копытова Е.Д. Малые города регионов России: оценка социальных противоречий // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 9. С. 2375–2394. DOI 10.18334/ce.18.9.121624. EDN EDXRVZ.
6. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) "О стратегическом планировании в Российской Федерации".
7. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 23.03.2026).
8. Ключевые инструменты управления развитием территорий: генеральные планы или мастер-планы (круглый стол, 02.11.2023) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 110–123. EDN EGUVQU.
9. Рощина И.В. Система сквозного мониторинга реализации программ социально-экономического развития территории... / И.В. Рощина, Б.С. Мозголин // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 326. С. 156–158. EDN LLWCUD.
10. Корсунов Д.А. KPI как система управления и оценки эффективности деятельности органов власти и местного самоуправления / Д.А. Корсунов, А.В. Буров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 182–187. DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-1-182-187. EDN ZAWVBR.
11. Распоряжение Правительства РФ от 21.04.2022 N 971-р «О выделении Минстрою России в 2022 году бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации в целях предоставления субсидии федеральному автономному учреждению «Единый научно-исследовательский и проектный институт пространственного планирования Российской Федерации».

12. Проект ГОСТ Р «Территориальное планирование. Агломерации. Система сквозных показателей, обеспечивающих формирование единой градостроительной политики».
13. Оборин М.С. Эффективность стратегического планирования развития малых городов на основе сетевого механизма координации / М.С. Оборин, А.М. Пахалов, М.Ю. Шерешева // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 4. С. 100–117. EDN ZFRMSH.

УДК 332.12
ББК 65.04

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГОРОДАХ ПРИАНГАРЬЯ В 1990–2020-Е ГГ.

Урожаева Татьяна Петровна
кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, olgoy@ya.ru

Аннотация. За годы реформ малый бизнес прочно вошёл в жизнь, стал неотъемлемой составляющей экономики. Малые предприятия динамично развивались, оперативно реагируя на любые изменения экономической ситуации. В Приангарье они избавили от безработицы десятки тысяч человек. И это был весомый вклад в решение социальных вопросов. Кроме того, целая армия предпринимателей трудилась самостоятельно, не создавая предприятия. В регистрирующих органах их для краткости обозначали аббревиатурой ПБОЮЛ – предприниматель без образования юридического лица.

***Ключевые слова*:** малый бизнес; индивидуальный предприниматель; налоговая декларация; Роспотребнадзор.

FEATURES OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE CITIES OF THE ANGAR REGION IN THE 1990S–2020S

Urozhaeva Tatyana Petrovna
Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Laboratory of Historical and Political Demography, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, olgoy@ya.ru

Annotation. Over the years of reforms, small businesses have become an integral part of our lives and an essential component of the economy. Small enterprises have been growing rapidly, adapting quickly to any changes in the economic situation. In the Angara region, they have helped tens of thousands of people to find employment. This has made a significant contribution to addressing social issues. Additionally, there is a large number of entrepreneurs who work independently without establishing a formal

© Урожаева Т.П., 2026

business entity. These individuals are commonly referred to as "individual entrepreneurs" or "unincorporated entrepreneurs" in the registration authorities.
***Keywords*:** small business; individual entrepreneur; tax declaration; Russian Consumer supervision.

Средний и малый бизнес доминировали на торговом поприще, играя ведущую роль в обеспечении населения товарами. Имелась склонность и к другим видам деятельности: строительству, обрабатывающим производствам, сервису, операциям с недвижимостью. Твёрдо обосновался «младший брат» крупных предприятий в гостинично-ресторанном деле, финансовой сфере, в сельском и лесном хозяйстве, на транспорте и в связи, в энергетике и добыче полезных ископаемых. Несмотря на свою малую масштабность, эти субъекты хозяйствования обеспечивали почти треть общего оборота всех предприятий области, на них приходилась примерно десятая часть валового регионального продукта.

Большинство предпринимателей располагали материальной базой, имели или арендовали магазины, торговые места на рынках, кафе или столовые, закусочные. Причём кое-кто, развивая бизнес, уже не ограничивался одной точкой, создавая собственную сеть предприятий. Становясь на ноги, они приобретали транспорт для производственных целей и, не справляясь собственными силами, привлекали наёмных работников. Средний предприниматель на ниве торговли или общепита, разумеется, уступал малому предприятию, но отдельные представители этого нового класса имели вполне серьёзный по объёму бизнес.

В 1990-е гг. положение малого бизнеса в Иркутской области нельзя было назвать радужным. Не на всех территориях главы администраций оказывали предпринимателям поддержку. Наоборот, удивляло их безразличие к этому вопросу. Мэрам гг. Усолья-Сибирского, Нижнеудинска, Нижнеилимского района не уделяли должного внимания развитию малого предпринимательства. Из 32 территорий области только семь предоставили достойную информацию о состоянии малого предпринимательства [11, с. 2].

С 21 по 24 октября 1998 г. в Иркутском международном выставочном комплексе «Сибэкспоцентр» состоялась традиционная выставка «Малый бизнес, народные промыслы и ремесла Приангарья», на которой было представлено около 80 фирм и организаций региона.

В течение всей ярмарки проходили консультации специалистов областного центра занятости, регионального агентства поддержки малого бизнеса «Иркутский бизнес-парк», Торгово-промышленной палаты. Словом, люди, желающие открыть или развить свое дело, могли получить на выставке всю необходимую информацию [32, с. 2].

В январе 1999 г. Совет по развитию малого предпринимательства при губернаторе Иркутской области подвел итоги реализации программы за 1997–1998 гг. Не дождались предприниматели обещанной финансовой подпитки из областного и федерального фондов поддержки. За два года (с 1997 по 1999 гг.) из 9237 тыс. руб., предусмотренных программой, из областного бюджета было выделено только 765 тыс. На эти крохи удалось выделить льготные ссуды 5 МП из 74 предпринимательских проектов, прошедших конкурсный отбор. На реализацию еще 11 проектов удалось получить 3 млн. руб. через лизинг оборудования из федерального фонда поддержки малого предпринимательства.

Получившие помощь предприятия создали 423 рабочих места, произвели почти на 19 млн продукции, уплатили 2,9 млн руб. налогов. В труднейших финансовых условиях, когда многие МП просто закрылись, оставшиеся умудрялись оставаться одним из основных источников доходов местных бюджетов. Так, по словам участников заседания совета по развитию малого предпринимательства, казна г. Иркутска более чем на 50% складывалась из налогов «народной экономики». В Усть-Илимске, где «городской климат» зависел от работы градообразующего предприятия – Усть-Илимского ЦБК, предприниматели приносили в городской бюджет до 40% налогов [8, с. 3].

Мэрия г. Саянска в марте 1999 г. при поддержке областной администрации разработает программу развития малого бизнеса. Об этом сообщил замглавы администрации города *В. Емельянов.* Он рассказал, что город имел потенциал для

развития предпринимательства в сфере кормопроизводства, переработки сельхозпродукции и оказания бытовых услуг.

В марте 1999 г. в Саянске действовало 41 малое предприятие, охватывающее практически все отрасли городской экономики. В сфере городского малого бизнеса было задействовано около 1 700 саянцев. Только за девять месяцев 1998 г. на малых предприятиях было произведено продукции на сумму 55,2 млн руб., что составляло приблизительно пятую часть объема товарной продукции градообразующего предприятия АО «Саянскхимпром» [26, с. 4].

Принято считать, что малый бизнес помогал в решении проблем трудоустройства, ослабляя напряжение на бирже труда. В декабре 1999 г. в этом секторе экономики в Приангарье трудилось 75 тыс. чел. Плюс 8,2 тыс. совместителей и работающих по договорам. Это более 8% от общей численности занятых в экономике.

Более всего «малых» бизнесменов притягивала торговля, в этой отрасли был сосредоточен 41% всех малых предприятий. Пятая часть их специализировалась на выпуске промышленной продукции, каждое седьмое – на выполнении строительных работ. Месячный объем производства продукции и услуг малых предприятий всех отраслей превышал 400 млн руб. Их производственный результат на 40% был выше уровня 1998 г. Однако, если исключить влияние ценового фактора, рост производства выглядел как спад [25, с. 3].

В 2000 г. из областного бюджета на поддержку малого и среднего бизнеса было направлено в 20 раз больше средств, чем в 1999 г.

В конце 1999 г. в областной администрации была создана специальная группа для поддержки малого бизнеса куда вошли предприниматели Приангарья. Большие препятствия предпринимателям, например, создавали чиновники. Малый бизнес представлял собой почву для различных поборов: им вменяли различные платежи, мучали множеством проверок [16, с. 2].

В марте 2000 г. в Приангарье действовало свыше 13 тыс. малых предприятий. Большая часть из них (41%) была сосредоточена в сфере торговли, каждое пятое предприятие специализировалось на выпуске промышленной продукции, каждое

седьмое – на выполнении строительных работ. Эти предприятия не имели большого штата работников, на каждом было занято в среднем 6 чел. Но в целом малый бизнес обеспечивал работой 86 тыс. чел., или 8,5% от общей численности занятых в экономике. Малый бизнес не гарантировал получения прибыли, 44% предприятий были убыточны [33, с. 4].

Администрация Иркутской области разработала «Программу поддержки и развития малого предпринимательства на 2001-2002 годы». На 1 тыс. жителей Иркутской области в июле 2000 г. приходилось 5 малых предприятий. Этот показатель был ниже, чем среднероссийский (6 МП на 1 тыс. чел.). Между тем темпы развития малого бизнеса в Приангарье внушают оптимизм – за последний год число предприятий увеличилось на 11%. Львиную долю среди них составляет непроизводственный сектор – торговля и общепит (41%), промышленностью занимается вдвое меньше малых компаний. Но, тем не менее, промышленными малыми предприятиями по итогам 1999 г. было заработано 1,5 млрд руб., а торговыми и общепитовскими – чуть больше 1 млрд руб. [40, с. 3].

В октябре 2000 г. департамент по развитию малого бизнеса администрации Иркутской области совместно с программой Европейского союза ТАСИС оказал юридическую помощь малым предприятиям. Программа ТАСИС предложила Приангарью участие в проекте, который назывался «Юридическая защита субъектов экономической деятельности». Он проходил в четырех регионах России: Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае и Иркутской области [19, с. 4].

В декабре 2000 г. в Иркутской области работало 13770 малых предприятий и более 70 тыс. частных предпринимателей без образования юридического лица. В этой сфере экономики было занято 9% трудоспособного населения Приангарья. За I полугодие 2000 г. малые предприятия выпустили продукции на 5,6 млрд руб., это в 2,2 раза было больше, чем за такой же период 1999 г. Как было отмечено, хорошо развивался малый бизнес в Иркутске, Шелехове, Усолье… А в таких муниципальных образованиях, как Бодайбо и Тайшет, малое предпринимательство еще не утвердило свои позиции [9, с. 2].

По некоторым данным, в конце 2001 г. до 25% действующих на территории Иркутской области малых предприятий были теневыми, то есть их хозяева не платили налоги. Об этом сообщила зампредседателя областного комитета госстатистики *Л. Масленкина*. Она заверила, что уже в октябре 2001 г. в облкомстате могли сказать, сколько всего в Приангарье работало предприятий малого бизнеса. Удалось выяснить, что в области действовало более 7 тыс. «живых» малых предприятий, то есть зарегистрированных в налоговых органах, из них 4 тыс. – в областном центре. Активно развивался малый бизнес также в Братске, Ангарске, Усть-Илимске, Усть-Куте, Шелехове. Статистики вывели следующую закономерность: малый бизнес Приангарья переориентировался из торгового в промышленный [17, с. 2].

В апреле–июне 2001 г. только 2% малых предприятий выполняли государственный заказ. Более половины (57%) предприятий не имели заказов даже на месяц, около трети были обеспечены ими на 1–3 месяца, и лишь 12% располагали надежным фронтом работ более чем на полгода. Тем не менее 60% малых предприятий считали нормальным уровень заказов. Лишь 3% малых предприятий осуществляли инвестиции, вкладывая деньги в будущее развитие. Расширение авангардных рядов, жизнеспособность малого бизнеса или его уход «в тень» зависели от экономической политики государства. Похоже, возобладал, наконец, здравый смысл, по крайней мере, налоговая удавка несколько ослабла. И это вселяло надежду [29, с. 2].

В 2001 г. количество малых предприятий в Иркутской области увеличилось на 1,4% и на 25% увеличилось количество индивидуальных предпринимателей. Численность занятых в малом бизнесе составляет 92,2 тыс. чел. против 79,4 тыс. на конец 2000 г. [24, с. 3].

В декабре 2001 г. более 200 предпринимателей собрались перед зданием администрации Иркутской области. Бизнесмены вышли на улицы под лозунгами «Требуем реальный налог!», «Законодательное собрание похоронило малое предпринимательство в Иркутске», «Цены взлетят вверх – проиграют все». Негодование представителей малого бизнеса вызвал размер ставки налога на вмененный доход, принятый на предыдущей сессии ЗС [15, с. 4].

Летом 2002 г. до 4,5 тыс. руб. выросла месячная зарплата в малом бизнесе в результате реализации областной программы по развитию этого сектора на 2003–2005 гг. Об этом на заседании общественного совета по развитию малого предпринимательства при губернаторе заявила глава департамента малого и среднего бизнеса *Н. Ткачук*. В июле 2002 г. средний размер заработка в отрасли составляла чуть больше 2 тыс. руб. в месяц [5, с. 3].

В июне 2003 г. около 20 тыс. предприятий малого бизнеса было зарегистрировано в Иркутске. Об этом на заседании «круглого стола» по проблемам развития малого бизнеса сообщила главный специалист комитета по экономике и финансам администрации Иркутска *И. Борисова*. На предприятиях малого и среднего бизнеса в Иркутске работало около 30 тыс. чел. Это примерно 16% от общей численности трудоспособного населения областного центра [18, с. 2].

В 2002 г. политика администрации в сфере малого бизнеса в рамках Программы социально-экономического развития области строилась на стимулировании его развития на территории области.

Был проведен конкурс по созданию территориальных агентств развития бизнеса. В результате были созданы территориальные агентства развития бизнеса в г. Черемхово и п. Куйтун. Ранее созданными агентствами развития бизнеса (Иркутск, Саянск, Тайшет, Шелехов, Усольский и Казачинско-Ленский районы) в 2002 г. были оказаны консалтинговые услуги по различным вопросам ведения бизнеса 5 тыс. чел., разработаны 34 бизнес-плана, осуществлено 36 экспертиз бизнес-планов, проведено 46 семинаров, которые посетили порядка 1600 чел. [31, с. 1].

Предприниматель из г. Шелехова *Т. Бочкарева* – хозяйка ООО «Кроха» по изготовлению детской одежды из натуральных отечественных тканей (платьица и костюмчики) – говорила, что «на бумажки» она тратит в день не менее половины рабочего времени. Она очень надеялась, что в ходе реформ налогообложение и документооборот для малых предприятий в сфере реального производства, тем более такого важного, как выпуск детской одежды, будут облегчаться и упрощаться. Но этого, к сожалению, не происходило.

В отраслевом плане малое предпринимательство развивалось пока однобоко. В основном это торговля и общепит. Так в Иркутске их удельный вес составлял почти половину. Здесь было занято около 40% всех работающих на малых предприятиях города. Особенно не везло областному центру, учитывая его инфраструктуру и большие возможности, с транспортом и связью, а также с научными организациями. В 2002 г. из 3850 малых предприятий на их долю приходилось соответственно 92 и 106. В строительстве и промышленности было побольше – 509 и 457 – малых предприятий. Но численность их и темпы роста производства были нестабильны – то резко снижались, то росли, то опять снижались. Потому что для этих затратных и долгосрочных видов малого бизнеса не были созданы благоприятные условия. В том числе инвестиционные [10, с. 3].

В декабре 2003 г. в Иркутской области насчитывалось свыше 8 тыс. малых предприятий, в которых было занято почти 7300 чел. Более 100 тыс. предпринимателей работали в Приангарье без образования юридического лица. Огромная армия людей – 22 % от общего количества занятых в экономике региона – нашла и реализовала себя вне зависимости от господдержки и пособий по безработице [7, с. 4].

В июле 2004 г. в Иркутской области на 1 тыс. жителей приходилось 3,1 малых предприятий, когда в среднем по России этот показатель составлял 6. Малыми и средними предприятиями в 2003 г. было произведено услуг и продукции на сумму 18 млрд руб. Прибыль этих компаний составила 1,27 млрд руб. В то же время следует отметить, что более половины малых предприятий было сосредоточено в Иркутске [6, с. 3]

В 2004 г. региональная инфраструктура поддержки предпринимательства представляла сеть территориальных агентств поддержки малого бизнеса. Однако проведенный в Иркутской области опрос предпринимателей показал, что более 60% предпринимателей не знали или не оценивали позитивно мероприятия, проводимые администрациями городов, районов в сфере поддержки малого бизнеса. В значительной мере это было связано с отсутствием системного подхода в оценке реальных потребностей предпринимателей [2, с. 4].

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области на 1 июля 2005 г., в Приангарье было зарегистрировано 9176 малых предприятий и более 106 тыс. индивидуальных предпринимателей. За период с 2002 по 2005 гг. наблюдался постоянный рост числа субъектов малого бизнеса. Так, в 2002 г. в региональных реестрах числилось 7 944 малых предприятия и чуть более 93 тыс. предпринимателей без образования юридического лица. Вместе с ростом количества субъектов малого предпринимательства происходило и естественное увеличение налоговых поступлений от них [1, с. 3].

Одним из перспективных направлений развития малого бизнеса эксперты называли туристический бизнес. Привлекательность отрасли росла в связи с увеличением туристического потока в Иркутскую область. В среднем в год он увеличивался на 20-30%, а за четыре года – с 2000 по 2004 г. – он вырос в пять раз. В 2004 г. в Приангарье побывало около 300 тыс. туристов. Надо отметить, что в списке предпочтений иностранных туристов Байкал занимал третье место после Санкт-Петербурга и Москвы [12, с. 3].

Статистика свидетельствовала, что в конце 2007 г. в Иркутске работали более 7 тыс. малых предприятий. В рамках муниципальной программы «Поддержка и развитие малого предпринимательства в Иркутске» предприятиям предоставлялась финансовая помощь, информационная поддержка, предприниматели могли получить консультации по интересующим их вопросам. Важная составляющая – подготовка и переподготовка кадров. Мэрия ежегодно проводила конкурс «Лучший предприниматель Иркутска». Программа на 2008 г. была расширена, и теперь поддержку могли получить не только малые, но и средние предприятия (в связи с принятием в июле 2007 г. нового Федерального закона № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ») [35, с. 3].

По логике развития событий, к началу 2009 г. крупный бизнес вытеснил бы средний и малый. Сначала – с привычных мест продаж, затем – с рынка. Арендная плата у новых хозяев была высокой, и из центра города, то есть с выгодных мест, многим пришлось уйти. «В Иркутске дефицит коммерческой

недвижимости, и найти новое помещение было очень трудно, фактически нас выводили с рынка», – заявили в одной из иркутских торговых фирм [36, с. 4].

В бюджет Иркутской области в 2008 г. от предприятий малого и среднего бизнеса поступило 2,4 млрд руб., что на 22% больше, чем в 2007 г. Об этом сообщил замминистра экономического развития, труда, науки и высшей школы Иркутской области *А. Анчугин*. По его словам, в 2008 г. в Иркутской области было зарегистрировано 3461 малое предприятие. Наибольшее число предприятий было зарегистрировано в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта транспортных средств и строительства [23, с. 3].

В марте 2009 г. малых предприятий, где работали от 15 до 100 чел., их в Иркутске насчитывалось 1700. Что касается остальных, то в своих подсчётах комитет по экономике и финансам администрации Иркутска опиралась на данные 2008 г. В Иркутске работало от 66 до 70 средних предприятий и порядка 9,5 тыс. микропредприятий. В областном центре было зарегистрировано более 19 тыс. индивидуальных предпринимателей. Из них официально вели свою деятельность порядка 17,5 тыс. Численность населения, занятого на предприятиях малого бизнеса, составила насчитывала 80–90 тыс. чел., что составляло до 25% экономически активного населения города [30, с. 3].

Финансирование муниципальной целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Иркутске на 2008–2012 гг.» было увеличено на 3,5 млн. руб. Эти средства были направлены на развитие системы микрокредитования [21, с. 3].

С начала 2009 г. бизнес закрыли 4254 индивидуальных предпринимателя в регионе. Это в полтора раза больше, чем за аналогичный период 2008 г. Первыми «попали под сокращение» небольшие торговые фирмы. За 6 мес. 2009 г. в Иркутской области было ликвидировано 1029 организаций и 4254 индивидуальных предпринимателя. Причём, как свидетельствовало Управление федеральной налоговой службы по Иркутской области (УФНС), по ИП показатель вырос сразу в полтора раза по сравнению с 6 мес. 2008 г., когда было ликвидировано 2674 ИП. По количеству закрытий лидировал Иркутск с результатом

248 организаций, далее Братск – 81, Ангарск – 63 и Усть-Илимск – 32 [3, с. 3].

Результаты деятельности малых предприятий и предпринимателей требовали периодического уточнения, особенно в кризисный период, когда экономические процессы утрачивали прежнюю устойчивость, а тенденции могли резко изменить свой курс. С этой целью органами статистики в 2011 г. проводилось сплошное обследование малого и среднего бизнеса, в ходе которого каждый представитель этого сектора должен был вписать себя в историю развития региона [28, с. 3].

71,5 млрд руб. составил по итогам 2010 г. оборот предприятий малого и среднего бизнеса г. Иркутска. По сравнению с 2009 г. рост оборота составил 4,5% [37, с. 4].

В 2011 г. поддержку малого и среднего бизнеса планировалось оказывать по тем же направлениям. Кроме того, было оказано содействие развитию микрофинансовых организаций и молодёжного предпринимательства. Напомним, в конце мая 2011 г. правительство Иркутской области направило для рассмотрения в Минэкономразвития РФ девять заявок на общую сумму более 400 млн руб. с целью получения субсидии на реализацию мероприятий программы поддержки субъектов СМП, из областного бюджета в 2012 г. на эти цели будет выделено 99,1 млн руб. [22, с. 3].

В 2014 г., по сравнению с 2012 г. количество индивидуальных предпринимателей сократилось на 20%, среди которых основную часть занимал средний и малый бизнес. По Иркутской области в связи с ростом размера налоговых сборов самоликвидировалось более 11 тыс. предприятий. Доля дохода от малого и среднего бизнеса в ВВП региона занимала 10%. По России в целом этот показатель был высок – 19–20% [41, с. 2].

По официальным данным, в Иркутской области становилось всё меньше субъектов малого и среднего предпринимательства: с 121,6 тыс. в 2011 г. их число уменьшилось до 113,2 тыс. в 2014-м. «Был относительный рост в 2014 г. по сравнению с 2013-м, но он условный, и мы пока не можем вернуться к параметрам прошлых лет», – сообщил *А. Москаленко*, ссылаясь на информацию Иркутскстата. Тем не менее, хотя количество зарегистрированных бизнесов сокращалось, число рабочих

мест в них плавно росло. По итогам 2014 г. на себя или в небольших предприятиях работали 26,5% всех занятых в экономике региона [39, с. 5].

Бюджет Приангарья распределялся по 18 федеральным программам, охватывающим сферу социальной защиты населения, здравоохранение, образование, а также экономическое развитие территории, куда входила и поддержка малого и среднего предпринимательства [34, с. 4].

28 тыс. малых предприятий (без учёта микропредприятий) действовали в Сибирском федеральном округе в ноябре 2015 г. В них работали 815,2 тыс. чел. За январь–июнь 2015 г. данные предприятия вложили в собственное развитие 21 млрд руб. Однако инвестиционная активность в Иркутской области многократно ниже, чем в Кемерове: объём вложений – 0,5 млрд руб. (против 4,1 млрд руб.) [38, с. 4].

По состоянию на май 2016 г. сведения о своей деятельности за 2015 г. представили только 78% малых предприятий Иркутской области и 74% индивидуальных предпринимателей. При этом несколько территорий (Балаганский, Аларский, Заларинский, Киренский, Куйтунский, Тайшетский, Нукутский районы) собрали более 90% отчётов. А в Зиме и Саянске показатель близок к заветной 100-процентной отметке (98–99%). При этом сильно отставали отдалённые северные районы (Катангский, Мамско-Чуйский), где отчитались чуть больше половины малых предприятий, ещё менее были активны индивидуальные предприниматели [20, с. 3].

По данным сплошного обследования малого и среднего бизнеса за 2015 г. (такой учёт проводится 1 раз в 5 лет), некрупные бизнесмены обеспечивали четверть всех рабочих мест на предприятиях и в организациях Иркутской области, а в отдельных городах – до трети.

В Киренском районе, Усолье-Сибирском, Усть-Илимске и одноимённом районе при непрерывном снижении предпринимателей стало меньше на 12–13% по сравнению с 2015 г., в Мамско-Чуйском районе – на 18%. В Катангском районе после положительного перелома (в 2017 г.) в целом за 3 года всё же отмечается максимальное сокращение (на 21%). Постоянное снижение, хоть и меньшими темпами, происходило также

в Зиме, Саянске, Братском, Зиминском, Нижнеудинском и Слюдянском районах.

Недосягаемые темпы развития малого бизнеса демонстрировал Иркутский район, где число предпринимателей выросло за 3 года в 1,5 раза. В расчёте на 1 тыс. жителей здесь приходилось 38 предпринимателей, это максимальный в регионе показатель. Для сравнения: в Ольхонском районе – 36, в Иркутске и Баяндаевском районе – 32, в Бодайбинском районе – 30, в Усть-Кутском – 29. В целом по области – 26, в Ангарске, Братске и Шелеховском районе – примерно на областном уровне (26–27 предпринимателей на 1 тыс. чел.), такой же показатель сложился и в Усолье-Сибирском, Усть-Илимске, Слюдянском районе, несмотря на заметное снижение числа предпринимателей [27, с. 3].

В регионе Приангарья увеличивалось и число индивидуальных предпринимателей: с 39,9 тыс. чел. в 2011 г. до 44,3 тыс. в 2018-м. Это могло свидетельствовать не столько об улучшении делового климата, сколько о желании малого бизнеса снизить свои издержки за счёт использования налоговых льгот и перевода части сотрудников в статус индивидуальных предпринимателей. Тем более что количество небольших компаний, которое росло до 2016 г. включительно, в целом в стране сокращалось, и положительная динамика в отдельных регионах не особо влияла на эту тенденцию. В 2017–2018 гг. число субъектов малого и среднего предпринимательства, по данным Росстата, уменьшилось на 110,2 тыс., а в 2018-м – ещё на 118 тыс. По итогам 2019 г. в России насчитывалось менее 2,6 млн малых и средних фирм, в которых работало 18,8 млн чел. Подавляющее большинство из них – микропредприятия [4, с. 3].

Предприниматели Иркутской области переживали пандемию по-разному. Кто-то был вынужден закрыть бизнес, а для кого-то коронавирус стал причиной рывка вперёд. Количество обращений предпринимателей с жалобами в пандемийный 2020 г. увеличилось в два раза по сравнению с 2019 г. – с 588 до 1225. Шестая часть из них были письменными. В 2021 г. динамика практически не изменилась, поступило 1168 обращений, из них 212 письменных.

Наиболее частыми были жалобы предпринимателей из Иркутска. На II месте – Ангарск. Север региона, а именно

Братск, третий город по численности населения, беспокоил реже. Это было связано с недостаточностью информированности о существовании института уполномоченного по делам бизнеса. Где активность была выше, оттуда в основном и шли обращения. Пандемия ударила примерно одинаково и по городам, и по малым населённым пунктам.

В 2021 г. обратился предприниматель из Ангарска, который продавал в киоске косметический лосьон, содержащий спирт. Преследуя вроде бы благую цель, чтобы люди не употребляли эту самую жидкость не по назначению, администрация Ангарска решила запретить её продажу в павильонах. Однако такое право было только у федерального законодателя. После того как прокуратурой был вынесен протест, запрет был снят.

В Черемхове были проведены торги на установку нестационарного торгового объекта, а потом выяснилось, что они не были должным образом опубликованы, а значит, предприниматель не смог поучаствовать в торгах и его не предупредили о том, что его место будет передано другому человеку. После административного вмешательства этот вопрос был решён положительно [14, с. 4].

Торговля была наиболее популярна в предпринимательской среде. Однако этим интересы не исчерпывались. Немало предпринимателей занимались куда более сложным делом, выпуская промышленную продукцию. Это заготовка древесины, выпуск пиломатериалов и широкий ассортимент потребительских товаров: мебель, изделия художественных промыслов и швейные, рыбная и цельномолочная продукция, мясные полуфабрикаты, колбасные изделия, масло сливочное, мороженое, хлеб и хлебобулочные, кондитерские изделия. С гигантами индустрии им, разумеется, было сложно тягаться. Однако в производстве мебели они практически компенсировали объём существовавшего прежде предприятия «Иркутскмебель».

Библиографический список

1. Азарова Д. Большие перспективы малого бизнеса // Вост.-Сиб. правда. 2005. 14 дек. С. 3.
2. Альмухамедов А. Бизнес – малый, возможности – большие // Обл. газета. 2004. 13 сент. С. 4.

3. Бизнес-меньшинство: малые предприятия массово уходят с рынка // Конкурент. 2009. 15 авг.
4. Борисов Г. Малый бизнес выше среднего // Вост.-Сиб. правда. 2020. 19 мая. С. 3.
5. Вложения в малый бизнес окупятся с лихвой // Обл. газета. 2002. 9 июля. С. 3.
6. Гаврилова Н. Большие возможности малого бизнеса // Губерния. 2004. 7 июля. С. 3.
7. Девиз – талант и предприимчивость // Вост.-Сиб. правда. 2003. 20 дек. С. 4.
8. Долинин Е. Финансовый кризис и малый бизнес // Губерния. 1999. 21 янв. С. 3.
9. Зеленый свет малому бизнесу // Обл. газета. 2000. 12 дек. С. 2.
10. Ивкин М. Стартовый капитал // Обл. газета. 2003. 13 сент. С. 3.
11. Комарова В. Малый ход // Конкурент. 2006. 21 янв. С. 3.
12. Камека С. Малый бизнес остается совсем малым // Вост.-Сиб. правда. 1998. 20 июня. С. 2.
13. Кузьменчук Н. Вот такой у меня бизнес // Кстати, в Усть-Илимске. 2004. 17 апр. С. 3.
14. Лисовская Е. Бизнес переживает пандемию по-разному // Вост.-Сиб. правда. 2002. 25 янв.
15. Люстрицкий Д. Большой налог на малый бизнес // Вост.-Сиб. правда. 2001. 26 дек. С. 4.
16. Малому бизнесу – максимум внимания // Вост.-Сиб. правда. 2000. 18 янв. С. 2.
17. Малый бизнес меняет ориентацию //Вост.-Сиб. правда. 2001. 22 дек. С. 2
18. Малый бизнес под «колпаком» // Губерния. 2003. 25 июня. С. 2.
19. Малый бизнес под евроопекой // Вост.-Сиб. правда. 2000. 1 ноября. С. 4.
20. Малый бизнес подводит дисциплина и неосведомлённость // Губерния. 2016. 17 мая. С. 3.
21. Малый бизнес поддержат микрокредитованием // Вост.-Сиб. правда. 2009. 23 апр. С. 3.
22. Малый бизнес подрос // Конкурент. 2012. 21 июня. С. 3.
23. Малый бизнес увеличил налоговые платежи // Конкурент. 2009. 28 февр. С. 3.
24. Малый бизнес укрепляет позиции // Обл. газета. 2001. 22 дек. С. 3.
25. Малый бизнес, падая, растет // Обл. газета. 1999. 22 дек. С. 3.
26. Мэрия надеется на малый бизнес // Новые горизонты. 1999. 11 марта. С. 4.

27. Овсянникова И. «Младшие» в бизнес-семействе // Вост.-Сиб. правда. 2019. 23 апр. С. 3.
28. Овсянникова И. «Младший брат» делает успехи // Вост.-Сиб. правда. 2011. 8 февр. С. 3.
29. Овсянникова И. Малый бизнес: войти в авангард или скрыться в тени? // Вост.-Сиб. правда. 2001. 9 авг. С. 2.
30. Основной эффект: по какому пути в ближайшие годы будет развиваться малый и средний бизнес // Вост.-Сиб. правда. 2009. 25 марта. С. 3.
31. От «коммуналки» до малого бизнеса // Губерния. 2003. 10 июля. С. 1.
32. Предеин С. Малый бизнес – смотри и учись // Время. 1998. 15 окт. С. 2.
33. Роль малого бизнеса на торговом поприще // Губерния. 2000. 25 марта. С. 4.
34. Рымарева М. Большие проблемы малого бизнеса Ангарска обсуждали депутаты ЗС // Парламентские вести. 2015. 3 июля. С. 4.
35. Сергеева Ю. Некрупный интерес: мэрия намерена увеличить инвестиции в малый бизнес // Вост. -Сиб. правда. 2007. 27 дек. С. 3.
36. Сергеева Ю. Освободите место // Вост.-Сиб. правда. 2008. 28 февр. С. 4.
37. Цифры // Ирк. репортер. 2011. 6 авг. С. 4.
38. Цифры // Конкурент. 2015. 24 ноября. С. 4.
39. Шмелева М. «Малыши» под давлением // Конкурент. 2015. 31 марта. С. 5.
40. 111,5 тыс. субъектов предпринимательской деятельности зарегистрировано в Иркутской области на начало 2014 года //Конкурент. 2014. 26 авг. С. 2.

УДК 316.33452
ББК 60.54

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ТРУДА И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Фасхутдинова Илюза Фаилевна
студент 2 курса кафедры материаловедения и технологии материалов,
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия, jisxmany06@gmail.com

Пигилова Роза Наильевна
старший преподаватель кафедры инженерной экологии и безопасности труда Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются специфические проблемы обеспечения безопасных условий труда и профилактики производственного травматизма на предприятиях малых городов. На основе статистических данных и результатов специальной оценки условий труда (СОУТ) выявлены ключевые факторы риска, характерные для локальных промышленных площадок. Предложен комплекс организационно-технических и управленческих решений, направленных на снижение уровня травматизма и сохранение профессионального здоровья работников в условиях ограниченных ресурсов малых моногородов.

Ключевые слова: условия труда, производственный травматизм, малые города, охрана труда, промышленная безопасность, профессиональный риск.

© Фасхутдинова И.Ф., Пигилова Р.Н., 2026

ANALYSIS OF WORKING CONDITIONS AND INDUSTRIAL INJURIES AT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF SMALL TOWNS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Faskhutdinova Ilyuza Failevna
A second-year student at the Department of Materials Science and Materials Technology. Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, jisxmany06@gmail.com

Pigilova Rosa Nailievna
Senior Lecturer at the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, bgdkgeu@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the specific problems of ensuring safe working conditions and preventing industrial injuries at enterprises in small towns. Based on statistical data and the results of a special assessment of working conditions (SAWC), key risk factors characteristic of local industrial sites are identified. A complex of organizational, technical and managerial solutions aimed at reducing the rate of injuries and preserving the occupational health of workers in the conditions of limited resources of small single-industry towns is proposed.

Keywords: working conditions, industrial injuries, small towns, occupational safety, industrial safety, occupational risk.

Обеспечение техносферной безопасности и охрана здоровья работающего населения являются приоритетными задачами устойчивого развития индустриального сектора Российской Федерации. В то время как на крупных предприятиях мегаполисов активно внедряются современные концепции «нулевого травматизма» (Vision Zero) и автоматизированные системы управления рисками, промышленные объекты малых городов зачастую сталкиваются с системными барьерами в сфере охраны труда [1, с. 36]. Малые города Поволжья, выполняющие функцию локальных промышленных центров, имеют свою специфику: высокую долю градообразующих предприятий с устаревшим парком оборудования, дефицит квалифицированных кадров в области безопасности и ограниченные бюджеты на модернизацию систем коллективной защиты [2, с. 73].

Длительное воздействие вредных и опасных производственных факторов (повышенный уровень шума, вибрация,

запыленность рабочей зоны) на локальных предприятиях приводит к кумулятивному ухудшению здоровья сотрудников и росту латентной профессиональной заболеваемости [3, с. 22]. Кроме того, экономические особенности малых городов вынуждают персонал пренебрегать требованиями безопасности ради сохранения стабильного заработка, что напрямую коррелирует с ростом частоты несчастных случаев на производстве [4, с. 14].

С целью исследования структуры условий труда и динамики травматизма в 2026 году был проведен аналитический срез состояния охраны труда на ряде машиностроительных и ремонтных предприятий малого города (на примере г. Димитровграда) [5, с. 75]. В ходе работы анализировались карты специальной оценки условий труда (СОУТ), акты расследования несчастных случаев (форма Н-1) и данные корпоративной отчетности за трехлетний период.

Статистический анализ показал, что более 42% рабочих мест на исследованных локальных предприятиях относятся к вредным условиям труда (классы 3.1 и 3.2). Основными вредными факторами являются неудовлетворительные параметры световой и акустической среды, а также тяжесть трудового процесса [3, с. 23]. Обобщенные данные по распределению причин производственного травматизма на предприятиях малого города представлены в таблице.

Распределение основных причин производственного травматизма на локальных предприятиях

Категория причин травматизма	Доля от общего числа случаев (%)	Основные проявления фактора риска
Организационные	48,5	Низкая дисциплина, отсутствие качественного инструктажа, неприменение СИЗ
Технические	32,4	Износ основных фондов, отсутствие защитных ограждений на оборудовании
Психофизиологические	19,1	Переутомление, монотонность труда, человеческий фактор

Как показывают данные эмпирического анализа (табл.), доминирующее положение среди причин травматизма занимают организационные факторы (48,5%). Это свидетельствует о слабом функционировании систем управления охраной труда (СУОТ) на местах и формальном подходе к проведению инструктажей.

Технический фактор (32,4%) обусловлен эксплуатацией оборудования, нормативный срок службы которого превышен. В условиях малого города процесс модернизации производственных линий протекает значительно медленнее, чем в мегаполисах, что требует усиленного контроля за текущим техническим состоянием станков и агрегатов [1, с. 38]. Высокий процент психофизиологических причин (19,1%) во многом связан с дефицитом кадров, приводящим к сверхурочным работам и, как следствие, к снижению концентрации внимания и накоплению усталости работников [6, с. 49].

Решение выявленных проблем требует комплексного междисциплинарного подхода, адаптированного под экономические реалии малых городов. Традиционные жесткие меры надзора должны дополняться экономическими стимулами и цифровыми инструментами контроля. Нами предложены следующие пути минимизации профессиональных рисков:

1. Внедрение малобюджетных элементов цифровизации (носимых датчиков контроля СИЗ, мобильных чек-листов для линейных руководителей), что позволит снизить организационный травматизм без масштабных финансовых затрат.

2. Организация межмуниципальных или сетевых центров компетенций по охране труда для малых предприятий, испытывающих дефицит штатных специалистов по безопасности.

3. Развитие программ корпоративного благополучия (well-being), направленных на профилактику утомляемости работников и мониторинг их психоэмоционального состояния [6, с. 52].

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что специфика промышленного травматизма в малых городах требует смещения фокуса с ликвидации последствий на превентивное управление организационными рисками. Улучшение условий труда на локальных предприятиях не только снизит

уровень травматизма, но и повысит привлекательность рабочих мест для молодой смены исследователей и специалистов, предотвращая отток трудовых ресурсов из малых регионов страны [7, с. 35].

Библиографический список

1. Баранов А.А. Экологическая психология городской среды. М.: Наука, 2021. 245 с.
2. Величковский Б.Б. Функциональные состояния человека в условиях когнитивного ландшафта мегаполиса // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 2. С. 45–56.
3. Гайнуллина Л.Р., Пигилова Р.Н., Филиппова Ф.М. Шум в энергетическом секторе: анализ и методы защиты // Безопасность жизнедеятельности. 2025. № 11 (299). С. 21–28.
4. Каримов Р.Н., Сафиуллин М.Р. Оценка акустического загрязнения крупных промышленных центров (на примере г. Казани) // Экология и промышленность России. 2024. № 3. С. 18–23.
5. Ковальчук О.И. Влияние урбанистических факторов на когнитивное развитие личности // Вестник социологии. 2023. № 4. С. 12–18.
6. Овчинников В.В., Горохова А.А. Профессиональные риски и управление охраной труда на средних и малых предприятиях // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 46–52.
7. Файнбург Г.З. От «безопасности техники» через «охрану труда» к «безопасности труда» и «охране здоровья» – магистральный путь развития концептуальных основ и практики обеспечения безопасности работников // Безопасность и охрана труда. 2024. № 1. С. 51–58.

УДК 336.71
ББК 65.262

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДМЕНТ В СФЕРЕ ЖКХ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Шекшуева Светлана Владимировна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бух. учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Танкуэ Мфахо Ольянов Жорекс
магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tankouejorex@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование управления финансами предприятий, функционирующих в сфере жилищно-коммунального хозяйства малых городов. Выделены ключевые особенности, потенциал и основные вызовы финансового менеджмента в сфере ЖКХ на примере города Кохма Ивановской области. В качестве объекта исследования выбрана управляющая компания ООО «Новая Кохма». Основное внимание авторов сосредоточено на проблемных аспектах организации финансового менеджмента в исследуемой компании.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, малые города, жилищно-коммунальное хозяйство, проблемы, вызовы, управляющая компания.

© Шекшуева С.В., Танкуэ Мфахо Ольянов Жорекс, 2026

FINANCIAL MANAGEMENT IN THE SPHERE OF HOUSING AND UTILITIES OF SMALL TOWNS: PROBLEMATIC ASPECTS

Shekshueva Svetlana Vladimirovna
Cand. Economics, department of finance, accounting and banking, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Tankoue Mfaho Olyanov Jorex
Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
tankouejorex@gmail.com

Annotation. The article is a comprehensive study of financial management of enterprises operating in the field of housing and communal services in small towns. The key features, potential and main challenges of financial management in the housing and communal services sector are highlighted using the example of the city of Kokhma in the Ivanovo region. The management company "Novaya Kohma" LLC was chosen as the object of the study. The main attention of the authors is focused on the problematic aspects of the organization of financial management in the company under study.

Keywords: financial management, small towns, housing and communal services, problems, challenges, management company.

Малый город Кохма Ивановской области расположен непосредственной близости от лесных массивов, которые придают городскому ландшафту черты курортной местности. Площадь городского округа Кохма составляет 12,6 кв. км. Среднегодовая численность постоянного населения городского округа Кохма на 01.01.2026 составила 29 933 человек. Жилищно-коммунальное хозяйство играет важную роль в экономике городского округа Кохма, способствуя улучшению условий проживания, созданию новых рабочих мест и повышению занятости населения.

Анализ развития малых городов [1, 3, 4, 5, 6, 7] и оценка управления финансами предприятий, функционирующих в сфере ЖКХ в городе Кохма, позволяют сформулировать ключевые особенности, потенциал и характерные вызовы финансового менеджмента в исследуемой области.

В Кохме, как в типичном малом городе Ивановской области, заметно доминирование микропредприятий и малых предприятий в сфере ЖКХ. Для них характерна небольшая численность сотрудников и скромные обороты. Среди ключевых вызовов и ограничений можно выделить высокую стоимость и недоступность капитала. Для растущих предприятий доступ к долгосрочным и недорогим кредитам остается серьезным барьером, поскольку банки зачастую не готовы кредитовать предприятия в регионах на адекватных условиях [2]. Также предприятия сталкиваются с низкой маржинальностью из-за высокой конкуренции и ограниченной платежеспособности локального спроса, что вынуждает работать на низких рентабельностях и оставляет мало ресурсов для инвестиций в развитие. Немаловажной проблемой является кадровый вопрос: для одних предприятий – это риск потери ключевых специалистов, для других – низкая производительность труда. Привлечение квалифицированных кадров остается сложной задачей.

Рассмотрим ключевые финансовые показатели ООО «Новая Кохма». Выручка компании за 2024 год составляет 84,3 млн руб., демонстрируя скромный, но положительный рост на 5% по сравнению с 2023 годом. Это говорит о стабильном, хотя и не динамичном, рынке сбыта компании. Чистый убыток данной компании достигает -2,5 млн руб., что является крайне негативным знаком и указывает на высокую себестоимость и/или колоссальную налоговую нагрузку. Рентабельность продаж (ROS): -2,93% – это очень низкий показатель и ключевая проблема компании. Рентабельность активов (ROA): – 11,53% также находится на очень низком уровне и свидетельствует о том, что компания неэффективно использует свои активы для генерации прибыли. Таким образом, бизнес-модель компании характеризуется сверхнизкой маржинальностью. Основной целью руководства должен стать поиск путей снижения издержек и оптимизации затрат.

Далее проведем оценку показателей ликвидности и платежеспособности ООО «Новая Кохма». Текущая ликвидность (коэффициент покрытия): 0,8 – значение на самом нижнем пороге нормы (обычно ≥ 1,5–2,0). Это означает, что компания способна покрыть свои краткосрочные обязательства текущими ак-

тивами, но без какого-либо запаса прочности. Любое небольшое затруднение с продажей активов или поступлением денег может привести к задержкам платежей. Быстрая ликвидность: 0,78 – средний показатель (норма ≥ 0,7–1,0). Абсолютная ликвидность: 0,04 – катастрофически низкий показатель (норма ≥ 0,2). У компании практически нет свободных денежных средств. Это создает огромные риски кассовых разрывов, и, соответственно, риск неспособности рассчитаться по неотложным платежам (зарплата, налоги и др.). Таким образом, положение компании с ликвидностью критическое. Высок риск неплатежеспособности в краткосрочной перспективе. Необходимы срочные меры по управлению денежными потоками: ужесточение кредитной политики, переговоры об отсрочках с поставщиками, возможно, привлечение краткосрочной кредитной линии для поддержания оборотного капитала.

Далее проведем оценку финансовой устойчивости и структуры капитала компании. Активы компании продемонстрировали сокращение на 11 % за год, что могло быть вызвано продажей или списанием внеоборотных активов (например, оборудования), а также повышением объема оборотных средств (денег, запасов). Обеспеченность собственными оборотными средствами отрицательная: -0,3 (при норме ≥ 0,1), что свидетельствует о том, что практически все оборотные активы компании сформированы за счет заемных средств. Это признак низкой финансовой независимости и очень высокого финансового риска. Долговая нагрузка: данные за 2023 год показывают, что компания с трудом обслуживает свои долги. Прибыли до налогообложения и процентов (EBIT) едва хватает для покрытия процентных расходов. Это достаточно опасная ситуация. Компания финансово неустойчива. Она сильно зависит от заемных источников финансирования, а ее собственный капитал недостаточен для обеспечения самостоятельности. Высокая долговая нагрузка усугубляет финансовые риски.

Проведем оценку налоговой нагрузки. Компанией уплачено налогов и сборов на сумму 2,2 млн руб. Таким образом, налоговая нагрузка менее чем в 2 раза меньше выручки. Следует отметить, что налоговая нагрузка является определяющим

фактором бизнеса. Эффективное управление налогами (в рамках закона) критически важно для выживания компании.

Финансовое состояние ООО «Новая Кохма» является критическим. Компания сталкивается с проблемами ликвидности, рентабельности и финансовой устойчивости. Рекомендуется провести комплексный анализ и разработать стратегию по улучшению финансового состояния, включая оптимизацию затрат, увеличение доходов и работу над улучшением ликвидности. Кроме того, необходимо повышение квалификации и финансовой грамотности сотрудников управляющей компании.

Библиографический список

1. Шекшуева С.В., Журавлева Я.А. Особенности управления финансовыми рисками предприятий в малых городах // Малые города большой страны, Иваново, 05–06 июня 2025 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2025. С. 164–169.
2. Шекшуева С.В., Зенов С.В. Российские и международные рейтинговые агентства: сравнение методологий определения кредитного рейтинга коммерческого банка // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 2 (62). С. 80–89.
3. Шекшуева С.В. Доступность финансовых услуг в малых городах // Малые города большой страны, Иваново, 01–03 июня 2023 года / Ивановский государственный университет. Часть 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 175–180.
4. Шекшуева С.В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика организации: учеб. пособие. Иваново: Ивановский государственный университет, 2020. 152 с. ISBN 978-5-7807-1336-4.
5. Шекшуева С.В. Проблемы клиентоориентированности банков в малых городах // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 800–806.
6. Шекшуева С.В., Пупышева А.А. Проблемы управления финансами предприятий в малых городах // Малые города большой страны, Иваново, 14–15 июня 2024 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 159–165.
7. Шекшуева С.В., Шахкулян М.О. Управление финансовыми ресурсами организаций в малых городах // Малые города большой страны, Иваново, 05–06 июня 2025 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2025. С. 170–177.

УДК 581.9 (470.315)
ББК 28.58

О РЕДКИХ И НУЖДАЮЩИХСЯ В ОСОБОЙ ОХРАНЕ ВИДАХ РАСТЕНИЙ В ГОРОДЕ ЮЖА

Борисова Елена Анатольевна
доктор биологических наук, завдующий кафедрой биологии,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, floraea@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы редких и нуждающихся в особой охране видах растений в малом городе Ивановской области – г. Южа. Кратко охарактеризованы местонахождения 26 редких видов растений, 9 среди которых включены в Красную книгу Ивановской области. Приводятся данные о распространении редких видов на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) города.

Ключевые слова: малые города, редкие виды растений особо охраняемые природные территории (ООПТ), город Южа, Ивановская область.

ABOUT RARE PLANT SPECIES IN NEED OF SPECIAL PROTECTION IN THE TOWN OF YUZHA

Borisova Elena Anatol'evna
Doctor. Sc (Biology), Head of Biology Department,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, floraea@mail.ru

Annotation. Questions about rare plant species that require special protection in the small town of Yuzha in the Ivanovo region are discussed. The locations of 26 rare plant species are briefly described, 9 of which are included in the Red Data Book of the Ivanovo Region. Distribution of rare species in the city's specially protected natural areas (SPNA) is provided.

Keywords: small towns, rare plant species, specially protected natural territories (SPNT), the town of Yuzha, Ivanovo region.

© Борисова Е.А., 2026

Город Южа расположен в 95 км юго-восточнее областного центра – г. Иваново. Это небольшой (площадь составляет около 13 км², численность населения – более 12600 человек) районный город, который отличается хорошим озеленением и присутствием природных сообществ (участков различных типов лесов, лугов, заболоченных местообитаний). В городе имеются два парка, несколько скверов, аллей, хорошо озеленены центральные улицы, территории у жилых многоквартирных домов и административных зданий, а также частный сектор.

Во флоре города насчитывается более 450 видов сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 79 семействам [1], среди них более 26 видов относятся к группе редких для флоры региона, которые нуждаются в особой охране 9 среди которых занесены в Красную книгу Ивановской области [5].

Ниже приводится список редких видов растений, найденных в городе Южа, виды, включенные в Красную книгу Ивановской области (2020) [5] отмечены знаком «*», для них скобках после названия вида указаны категория статуса редкости. Русские и латинские названия приводятся по Флоре средней полосы европейской части России [6].

Страусник обыкновенный – *Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro, отмечен в сосновом бору Гарели, в основании склона, небольшая группа, иногда выращивается населением города в садах и у домов.

Можжевельник обыкновенный – *Jniperus communis* L., редко встречается в сосновом бору Гарели, изредка высаживается жителями города у домов.

*Пихта сибирская – *Abies sibirica* Ledeb. (3), несколько деревьев найдены у жилых домов в частном секторе города. Вероятно, саженцы были взяты для посадки в Гридинском усадебном парке (окрестности с. Преображенское), где сохранились многочисленные экземпляры этой редкой хвойной породы, которые дают самосев.

*Келерия Делавиня – *Koeleria delavignea* Czern. ex Domin. (3), в области вид встречается очень редко, известен в Гаврилово-Посадском, Савинском и Южском районах [5]. Небольшая группа особей была найдена в сосновом бору Гарели на склоне [2].

*****Овсик извилистый, или щучка извилистая – *Avenella fluxuosa* L., *Deschampsia flexuosa* (L.) Nees, *Lerchenfeldia flexuosa* (L.) Schur. (3), рыхлые дерновины в основании стволов старых лиственниц и сосен были отмечены в старом усадебном парке А. Балина. Возможно, вид был здесь посажен как декоративный злак.

Вейник незамеченный – *Calamagrostis neglecta* (Ehrh.) Gaertn., Mey. et Schreb., встречается группами на высокотравных лугах и по берегам озера Вазаль, у воды.

Касатик ложноаировый – *Iris pseudacorus* L., встречается группами по берегам озера Вазаль, нередко формирует крупные заросли.

Триостренник болотный – *Triglochin palustre* L., найден на пологом склоне берега озера Вазаль, образует плотные группы. В последние десятилетия в области встречается очень редко.

*Гудайера ползучая – *Goodyera repens* (L.) R. Br. (2). В 1990-е гг. вид был найден в городском саду под пологом сосен Л. Рогачевой. К сожалению, повторить находку этого вида в дальнейшем не удалось. Возможно, вид, исчез.

Пальчатокоренник Фукса – *Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soo, единично встречается по берегу р. Вязовка, на опушках сосновых лесов. На берегу озера Вазаль также отмечен гибрид двух видов пальчатокоренников (*Dactylorhiza incarnata* × *D. fuchsii*).

Дремлик широколистный – *Epipactis helleborine* (L.) Crantz, единичные экземпляры обнаружены в парке А. Балина, под кронами лиственницы, вдоль дорожки.

Ландыш майский – *Convallaria majalis* L., рассеяно группами встречается в разных частях Городского сада, а также в сосновом бору Гарели.

Купальница европейская – *Trollius europaeus* L., группами встречается в заболоченном березняке мохово-разнотравном у озера Вазаль, на сырых лугах в черте города.

Чесночница черешковая – *Alliaria petiolata* (Bieb.) Cavara et Grande, крупная популяция из нескольких групп была отмечена в Городском саду, также вид спорадически встречается в различных частях города. Состояние популяций этого вида в городе специально изучал А.С. Галашин [3].

*Острокильница чернеющая – *Lembotropis nigricans* (L.) Griseb. (3), вид обнаружен на сухой луговине у озера Вазаль, у пилорамы, найдено несколько молодых цветущих экземпляров. Вероятно, вид был занесен при транспортировке стволов сосен. Данный вид в Южском районе встречается спорадически на опушках сосновых лесов, разрастается на вырубках, восстанавливается на гарях [5].

*Кровохлёбка лекарственная – *Sanguisorba officinalis* L. (3), небольшая популяция отмечена на берегу озера Вазаль, в районе молокозавода, в зарослях смородины чёрной. Вид приурочен к лугам в пойме р. Клязьмы [5]. В последние десятилетия отмечается сокращение местообитаний вида в регионе.

Гравилат промежуточный – *Geum intermedium* Ehrh., рассеянно встречается в различных частях городского сада, преимущественно в затененных сырых участках, где обильно цветет.

*Герань болотная – *Geranium palustre* L. (3), группы цветущих особей были обнаружены на придорожной луговине и сыром понижении на лугу у берега озера Вазаль, среди высокотравья. В области отмечено сокращение местонахождений данного вида в результате работ по осушению заболоченных земель.

*Синеголовник плосколистный – *Eringium planum* L. (3), отмечен на придорожной луговине у жилого дома на ул. Смычка Л. Рогачевой в 2025 г. Вид приурочен к лугам в долине р. Клязьмы и р. Волги. Как декоративное растение часто собирается населением в букеты, реже культивируется.

Синюха голубая – *Polemonium caeruleum* L., спорадически встречается на лугах и у домов, выращивается как декоративное и лекарственное растение.

Линнея северная – *Linnea borealis* L., отмечалась в Городском саду и сосновом бору Гарели, в 2025 г. обнаружить вид не удалось.

Колокольчик крапиволистный – *Campanula trachelium* L., встречается на лугах по берегам озера Вазаль, обычно небольшими группами.

Колокольчик персиколистный – *Campanula persicifolia* L., найден на суходольных лугах по берегам озера Вазаль, в городском саду.

Колокольчик широколистный – *Campanula latifolia* L., растет по берегам озера Вазаль, группами различной площади, редко формирует крупные заросли. Декоративный вид, выращивается населением города у жилых домов.

Букашник горный – *Jasione montana* L., группа невысоких цветущих и плодоносящих особей найдена в районе пилорамы, на песке в окрестностях озера Вазаль.

*Цмин песчаный – *Helichrysum arenarium* (L.) Moench (3). Небольшая группа была найдена в сосновом бору Гарели [2]. В 2025 г. повторить находку не удалось. Вид находится на границе ареала, введен в культуру, иногда выращивается как лекарственное и декоративное растение.

На территории г. Южа созданы особо охраняемые природные территории (ООПТ) регионального уровня: «Городской сад», «Сосновый бор Гарели», «Озеро Вазаль», в которых встречаются и охраняются популяции редких видов растений. Данные о распространении редких видов растений, отмеченных на ООПТ города, представлены в таблице.

Распространение редких видов на ООПТ г. Южа

Название ООПТ	Общее число редких видов растений	Число видов, включенных в Красную книгу Ивановской области
Городской сад	6	1
Сосновый бор Гарели	7	2
Озеро Вазаль	10	3

Городские ООПТ выполняют важнейшие природоохранные, а также рекреационные функции. Они важны для сохранения общего биоразнообразия и формирования комфортной городской среды и устойчивого развития территорий [7, 9]. Для Южи, как и для других малых городов характерны общероссийские проблемы, например, отток населения в крупные центры, спад производства, дефицит финансовых средств на благоустройство.

В малых городах России выявлены тенденции сокращения площади зеленых насаждений, бедность ассортимента и неудовлетворительное санитарное состояние деревьев и кустарников [4, 8]. Отметим, что в составе зеленых насаждений г. Южи присутствуют редкие виды флоры Ивановской области, это хвойные породы – *Abies sibirica, Jniperus communis.*

За состоянием известных популяций редких видов растений в черте г. Южи организован мониторинг. Вероятно, рекреационные нагрузки и работы по благоустройству городских ООПТ негативно сказываются на состоянии редких видов растений. Поэтому следует контролировать соблюдение режимов охраны ООПТ. Работы по благоустройству ООПТ, например, по реконструкции пешеходных дорожек, зон отдыха населения, обрезке и удалению деревьев следует согласовывать с Департаментом природных ресурсов и экологии Ивановской области, а также со специалистами биологами и экологами. Важно проводить эколого-просветительскую работу с населением, особенно с молодежью. На базе ООПТ города можно организовывать природоохранные мероприятия, использовать различные формы и технологии для эколо-гического образования и воспитания населения. К перспективным направлениям относятся развитие эколо-гического туризма, разработка и создание экологических троп.

Библиографический список

1. Борисова Е.А., Сенюшкина И.В. Современное состояние флоры г. Южи Ивановской области // Проблемы биоэкологии и пути их решения: материалы международ. науч. конф. Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2008. С. 29–31.
2. Борисова Е.А., Курганов А.А., Суслова Е.Г. Новые местонахождения редких видов растений и грибов в Ивановской области // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2021. Т. XV, № 3. С. 39–46.
3. Галашин А.С. Характеристика ценопопуляций чесночницы черешковой (Alliaria petiolata, Cruciferae) в Ивановской области // Научные труды Государственного природного заповедника «Присурский». 2015. Т. 30, № 1. С. 91–94.
4. Жучков Д.В., Макаренко В.П. Зеленые насаждения малых городов юга Дальнего Востока России как показатель качества городской среды // Биосфера. 2025, Т. 17, № 1. С. 25–35.

5. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е. Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
6. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. М. 2014. 600 с.
7. Макаренко В.П., Жучков Д.В. Современные проблемы озеленения малых и средних городов России // Вестник Приамурского гос. университета им. Шолом-Алехена. 2022. № 1 (46). С. 62–78.
8. Макаренко В.П., Фетисов Д.М., Жучков Д.В. Изучение растительного покрова малых и средних городов России: современное состояние // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 1. С. 3–15.
9. Морозова Г.Ю., Дебелая И.Д. Роль особо охраняемых природных территорий в формировании комфортной городской среды // Юг России: экология, развитие. 2022. Т. 17, **№** 1. С. 99–108.

УДК 504.75
ББК 51.20

ЖИЗНЬ В МЕГАПОЛИСЕ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ

Гатауллина Анаит Арменовна
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия

Аннотация. В статье анализируются экологические вызовы, с которыми сталкиваются жители современных мегаполисов. Рассматриваются такие факторы риска, как загрязнение воздуха, шумовое воздействие, проблемы качества питьевой воды, дефицит здорового питания и физической активности, а также цифровая перегрузка. Особое внимание уделяется социальному неравенству, которое усиливает воздействие этих факторов на наиболее уязвимые группы населения. Приводятся актуальные данные Роспотребнадзора о качестве водоснабжения в российских регионах. Формулируются стратегии выживания на трёх уровнях: индивидуальном, городском и государственном. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего личную ответственность, инклюзивное городское планирование и системный государственный мониторинг.

Ключевые слова: мегаполис, экологические риски, городская среда, здоровье населения, стратегии адаптации, Роспотребнадзор, социальное неравенство.

LIFE IN A MEGAPOLIS: ENVIRONMENTAL CHALLENGES AND SURVIVAL STRATEGIES

Gataullina Anait Armenovna
Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Annotation. The article analyzes the environmental challenges faced by residents of modern megacities. Risk factors such as air pollution, noise exposure, drinking water quality problems, lack of healthy nutrition and physical activity, as well as digital overload are examined. Particular attention is paid to social inequality, which exacerbates the impact of these factors on the most vulnerable population groups. Current data from Rospo-

© Гатауллина А.А., 2026

trebnadzor on the quality of water supply in Russian regions are presented. Survival strategies are formulated at three levels: individual, urban and state. The conclusion is made about the need for an integrated approach combining personal responsibility, inclusive urban planning and systematic state monitoring.

Keywords: megacity, environmental risks, urban environment, public health, adaptation strategies, Rospotrebnadzor, social inequality.

Урбанизация меняет облик планеты: уже сегодня более 55% населения живет в городах, а к 2050 году эта цифра достигнет 68%. Мегаполисы предлагают доступ к образованию, работе и медицине, но одновременно порождают новые угрозы для безопасности жизнедеятельности человека. В первую очередь это касается экологических вызовов, которые крайне неравномерно распределены между разными районами и социальными группами. Бедные кварталы, расположенные у промышленных зон и автострад, страдают от загрязнения воздуха, отсутствия парков и доступной здоровой пищи. В то же время зажиточные районы могут похвастаться зелеными зонами, велодорожками и чистыми улицами. Эта «экологическая сегрегация» является ключевой проблемой современного мегаполиса.

В России проблеме качества городской среды уделяется повышенное внимание. В рамках национального проекта «Продолжительная и активная жизнь» реализуется федеральный проект «Здоровье для каждого», который предполагает системное изучение факторов, влияющих на здоровье населения, от фактического питания до качества питьевой воды и физической активности. Приоритетом является профилактика заболеваний, связанных с условиями проживания в городах.

Основные экологические вызовы мегаполиса:

1. Загрязнение воздуха. Мелкие взвешенные частицы (PM2.5), диоксид азота от автомобилей и озон являются лидерами среди городских угроз. PM2.5 проникают в легкие и кровоток, вызывая воспаление сосудов и увеличивая риск инфарктов, инсультов, хронической обструктивной болезни легких и астмы. Диоксид азота повреждает сосудистую стенку и способствует развитию гипертонии. Особенно тяжело приходится жителям кварталов вблизи магистралей и промзон, у них эти болезни

встречаются чаще и протекают тяжелее. Хроническое воздействие загрязнителей связано также с нейродегенеративными заболеваниями (болезнь Альцгеймера и Паркинсона), осложнениями беременности и снижением веса новорожденных.

Шумовое загрязнение от трафика, строительства и метро не просто дискомфорт. Хронический шум вызывает выброс кортизола, что ведет к стойкой гипертонии, тревожным расстройствам, нарушению сна и даже когнитивным сбоям у детей и пожилых. Особенно опасны ночные шумы, нарушающие циркадные ритмы и восстановительные процессы в организме. Эффект «городского острова тепла» (асфальт и бетон накапливают жару) усиливает риски тепловых ударов и сердечно-сосудистого стресса во время летних волн тепла, что особенно критично для пожилых людей и пациентов с сердечной недостаточностью.

2. Качество питьевой воды. Согласно данным Роспотребнадзора, ситуация с водоснабжением в российских регионах неоднородна. В среднем по стране стабильно высокое качество воды обеспечивается в крупных городах с современной инфраструктурой, например, в Ульяновске за сентябрь 2025 года было проведено более 5 тыс. исследований проб воды, превышений гигиенических нормативов не зарегистрировано. Аналогичная ситуация в Севастополе, где в 2025 году усилен контроль качества воды из поверхностных источников с ежемесячной периодичностью.

Однако есть регионы, где проблема стоит острее. В Нижегородской области по итогам 2025 года удельный вес проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам, составил 2,2% по микробиологическим и 10,2% по санитарно-химическим показателям, за нарушения наложено 90 штрафов на сумму почти 1,5 млн рублей. В Самарской области за первое полугодие 2025 года доля нестандартных проб по санитарно-химическим показателям достигла 22,3%, хотя по микробиологии всего 1,9%. В Адыгее качественной питьевой водой через централизованные системы обеспечены 88% жителей (92,4% в городах), при этом в ряде населенных пунктов фиксируется превышение содержания железа в 1,3–5,6 раза. Лучшие показатели на Ставрополье, где доля несоответствующих проб составляет 0,8% по микробиоло-

гии и 1,6% по санитарно-химии. В Асбестовском муниципальном округе эти показатели 2,5% и 12,7% соответственно. Данные Роспотребнадзора подтверждают вывод международных исследований: доступ к безопасной питьевой воде в городах неравномерен и зависит как от природных условий, так и от состояния инфраструктуры и инвестиций в модернизацию водопроводных сетей.

3. Пищевая среда и физическая активность. Термины «пищевая пустыня» (отсутствие супермаркетов с овощами и фруктами) и «пищевое болото» (переизбыток фастфуда и сладостей) точно описывают ситуацию в неблагополучных районах. Жители вынуждены питаться дешевой, калорийной, но бедной витаминами пищей, что ведет к ожирению, диабету и метаболическому синдрому. Исследования в Индии показали, что распространенность метаболического синдрома значительно выше в городских (54,8%) по сравнению с сельскими (46,2%) популяциями.

Одновременно низкая доступность безопасных парков, тротуаров и велодорожек в таких районах снижает физическую активность. В России в рамках проекта «Здоровье для каждого» в 2025 году проводится масштабный мониторинг питания и физической активности школьников и студентов с анкетированием учащихся 7–10 классов и 2 курсов СПО в 39 школах Санкт-Петербурга. Это позволит получить актуальные данные о реальных стереотипах пищевого поведения и уровне физической активности молодежи в крупном мегаполисе.

4. Цифровые и поведенческие факторы. Мегаполис стимулирует малоподвижный образ жизни и чрезмерное использование экранов. Просмотр коротких видео, работа в соцсетях и зависимость от смартфона разрушают сон (синий свет подавляет мелатонин), повышают тревожность и косвенно способствуют перееданию. К этому добавляется небезопасное использование препаратов для похудения, диет на основе соцсетей и рост потребления алкоголя как способа снять стресс, так называемое «выходное пьянство».

Исходя из анализа традиционных и новых угроз, можно выделить три уровня стратегий.

1. Индивидуальный уровень. Это личные действия по снижению рисков: выбор маршрута для прогулок вдали от трасс, использование очистителей воздуха дома, переход на сбалансированное питание с минимумом переработанных продуктов, контроль времени перед экраном и гигиена сна, регулярная физическая активность (30 минут ходьбы или велоезды в день). Важно также проходить профилактические осмотры (давление, холестерин, глюкоза, липопротеин), отказаться от курения и алкоголя, а в регионах с проблемной водопроводной водой использовать фильтры для доочистки или бутилированную воду.

2. Уровень городского планирования и региональной политики. Без системных решений индивидуальные усилия недостаточны. Необходимы:

- Озеленение и создание парков в бедных районах (снижает эффект теплового острова, поглощает загрязнения, дает место для спорта).
- Сеть велодорожек и безопасных пешеходных маршрутов.
- Ограничение движения грузовиков и автотранспорта в жилых зонах.
- Программы по привлечению супермаркетов с доступными овощами и фруктами в «пищевые пустыни».
- Шумозащитные экраны вдоль трасс и нормирование строительных работ.
- Модернизация водопроводных сетей.

3. Уровень государственной политики. Это то, что создает рамки для двух предыдущих уровней: инвестиции в системы водоподготовки и обновление инфраструктуры, «налог на загрязнителя» для промышленности, субсидии на здоровое питание для малоимущих, запрет на рекламу нездоровой пищи и электронных сигарет вблизи школ, а также подход «Health in All Policies» включение нормативов здоровья в документы по транспорту, жилью, образованию и экологии. Роспотребнадзор выполняет ключевую функцию мониторинга и надзора: ежегодно проводятся десятки тысяч исследований проб воды, отслеживается фактическое питание различных возрастных групп, выяв-

ляются зоны риска, на нарушителей налагаются штрафы и выдаются предписания.

Жизнь в мегаполисе сопряжена с реальными экологическими вызовами: грязный воздух, шум, дефицит доступной здоровой пищи, проблемы с качеством воды, пассивный образ жизни и цифровая перегрузка. Эти факторы действуют неравномерно наиболее уязвимы малообеспеченные жители окраин, мигранты и пожилые.

Однако существуют эффективные стратегии выживания. На личном уровне: осознанное поведение (маршруты, питание, сон, отказ от вредных привычек, использование фильтров для воды). На уровне города и региона: инклюзивное планирование (парки, велодорожки, шумозащита, модернизация водопроводных сетей). На уровне государства: системный мониторинг (как это делает Роспотребнадзор), «зеленые» налоги, целевые инвестиционные программы и принцип «Здоровье во всех политиках». Только комбинация всех трех уровней способна превратить мегаполис из источника риска в среду, способствующую долгой и здоровой жизни.

Библиографический список

1. Urban health inequities and healthy longevity: traditional and emerging risk factors across the cities and policy implications // Aging Clinical and Experimental Research. 2025. Т. 37. № 143.
2. Мониторинг по питанию // ИМЦ Невского района Санкт-Петербурга. 2025. 24 апреля.
3. Контроль качества и безопасности питьевой воды 2025 // Администрация Гагаринского муниципального округа. 2025. 21 марта.
4. Как проводится мониторинг качества воды // Администрация городского округа Рефтинский. 2025. 18 ноября.
5. Станица Кужорская попала в число населенных пунктов с не самой качественной питьевой водой // Маяк. 2025. 13 августа.
6. Итоги надзора за качеством и безопасностью питьевой воды в Нижегородской области за 2025 год // Роспотребнадзор. 2026. 2 февраля.
7. Итоги проверок питьевой воды опубликовал нижегородский Роспотребнадзор // Аргументы и Факты. Нижний Новгород. 2026. 2 февраля.

8. Итоги контроля качества питьевой воды в Самарской области за 6 месяцев 2025 // Аргументы и Факты. Самара. 2025. 7 августа.
9. Больше 15 тысяч проб питьевой воды взял Роспотребнадзор на Ставрополье // Комсомольская правда. Северный Кавказ. 2025. 11 августа.

Научный руководитель: **Пигилова Р.Н.**, старший преподаватель, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Academic Supervisor: **Pigilova R.N.**, Senior Lecturer, Department, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, bgdkgeu@yandex.ru

УДК 581.95
ББК 28.585

О РАСПРОСТРАНЕНИИ *CIRCAEA LUTETIANA* L. И *EUPATORIUM CANNABINUM* L. НА ТЕРРИТОРИИ ПЛЁССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА И ГОРОДА ПЛЁСА

Голубева Марина Анатольевна
старший научный сотрудник, Плёсский музей-заповедник,
г. Плёс, Россия, plesland@mail.ru

Сорокин Анатолий Иванович
заместитель директора по науке, Плёсский музей-заповедник,
г. Плёс, Россия, 89050586969@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся сведения о распространении двух редких видов растений *Circaea lutetiana* и *Eupatorium cannabinum*, включенных в Красную книгу Ивановской области, на территории Плёсского музея-заповедника и города Плёса.

Ключевые слова: Красная книга, Плёсский музей-заповедник, город Плёс, Ивановская область, *Circaea lutetiana, Eupatorium cannabinum*.

ON THE DISTRIBUTION OF *CIRCAEA LUTETIANA* L. AND *EUPATORIUM CANNABINUM* L. WITHIN THE TERRITORY OF THE PLYOS MUSEUM-RESERVATION AND THE CITY OF PLYOS

Golubeva Marina Anatolyevna
senior scientist, Plyos museum-reservation,
Plyos, Russia, plesland@mail.ru

Sorokin Anatoly Ivanovich
Deputy Director for Science, Plyos museum-reservation,
Plyos, Russia, 89050586969@mail.ru

Annotation. The article provides information on the distribution of two rare plant species, *Circaea lutetiana* and *Eupatorium cannabinum*, included in the Red Book of the Ivanovo Region, on the territory of the Plyos Museum-Reservation and the city of Plyos.

Keywords: Red Book, Plyos Museum-Reservation, Plyos, Ivanovo Region, *Circaea lutetiana, Eupatorium cannabinum*.

© Голубева М.А., Сорокин А.И., 2026

В результате многолетних исследований авторов (с 1986 года), учета литературных данных и изучения гербарных коллекций установлено распространение на территории Плёсского музея-заповедника и города Плёса двух редких видов сосудистых растений, включенных в Красную книгу Ивановской области – двулепестника парижского (*Circaea lutetiana*) [15, с. 145] и посконника коноплевидного (*Eupatorium cannabinum*) [15, с. 183].

В Ивановской области двулепестник парижский отмечен только в долине р Волги и по берегам трех ее притоков в их нижнем течении – р. Меры, р. Сунжи и р. Шохонки в Вичугском, Заволжском, Кинешемском и Приволжском районах [15, с. 145; 8, с. 38].

Наибольшее количество известных в регионе местонахождений *Circaea lutetiana* находится на территории Плёсского музея-заповедника, по обоим берегам долины р. Волги и впадающих в неё рек Шохонки и Сунжи в Вичугском, Заволжском и Приволжском районах (рис. 1). Крупные популяции двулепестника парижского приурочены к влажным лиственным, вязовым и вязово-сероольховым лесам по склонам долины р. Волги на территории Заволжского и Вичугского районов близ восточной границы музея-заповедника.

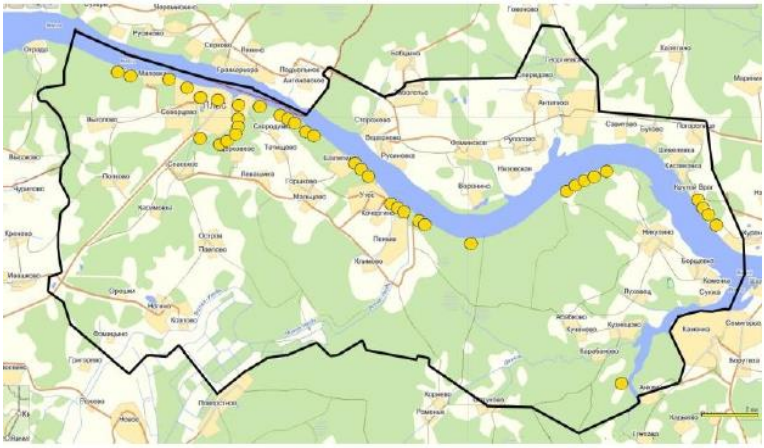


Рис. 1. Схема местонахождений *Circaea lutetiana* L.
на территории Плёсского музея-заповедника

В Заволжском районе популяции вида обнаружены в 2017 году по тенистому сильно залесенному склону коренного берега р. Волги на участке урочище Крутой Враг – д. Беседы (20.07.2017, М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов – PLES – Гербарий Плёсского музея-заповедника). Среди них – крупная ценопопуляция с высокой численностью и доминированием *Circaea lutetiana* в травяном покрове у урочища Крутой Враг (57°25.63' с.ш., 41°47.65' в.д.), по склонам глубокого оврага с ручьем, поросшего вязовым лесом (*Ulmus laevis*) с черемухой снытево-двулепестниковым, на рыхлой перегнойной легкосуглинистой почве [9, с. 119]. Плотные ценопопуляции вида отмечены также на этом участке по склону коренного берега в сероольховниках с черемухой, в рединах и на небольших высокотравных полянах среди высокой черемухи и редкого вяза гладкого (57°25.59' с.ш., 41°47.70' в.д.; 57°25.48' с.ш., 41°47.80' в.д.). Группы вида найдены также в устьях оврагов по топким берегам ручьев среди высокотравья в окружении сырых сероольховников с клёном и вязом гладким (57°25.32' с.ш., 41°48.09' в.д.).

В Вичугском районе вид впервые отмечен К.К. Косинским в 1915 году близ д. Василево по берегу р. Волги в заросли лещины обыкновенной [14, с. 613]. Нами он отмечен на участке около 1,5 км длиной от урочища Василево почти до урочища Ащерки (57°26'16" с.ш., 41°44'28" в.д. – 57°26'0"с.ш., 41°43'11" в.д.; 23.08.2013, М. Голубева, А. Сорокин – PLES). Здесь вид довольно обычен, встречается спорадически небольшими группами (до 15 экз.) по суховатому, более пологому и менее рассеченному оврагами склону коренного берега р. Волги в вязовниках, под пологом *Ulmus laevis*, иногда совместно с *Ulmus glabra* и с участием *Populus tremula* и подлеском из лещины и клёна [9, с. 120].

Небольшая малочисленная популяция вида из 10 цветущих экземпляров отмечена в районе также по левому берегу р. Сунжи в 1,7 км южнее д. Кузнецово, в сыром сероольховнике с черемухой и подростом ели травно-зеленомоховом в 2022 году [8, с. 38]. Это самое удаленное от р. Волги местонахождение вида на территории музея-заповедника.

В Приволжском районе вид известен из множества местонахождений в долинах рек Волги и ее притока р. Шохонки,

в том числе и на территории города Плёса. Впервые вид собран здесь в 1921 году В.М. Пчелкиным у усадьбы Миловка в низине среди ольхи серой, липы и лещины (ИГИКМ – гербарий Ивановского государственного историко-краеведческого музея). В долине р. Волги спорадически группы вида, в том числе и достаточно большие по площади, встречаются на разных участках склона коренного берега (от окр. с. Миловка до окр. с. Пеньки) во влажных сероольховых и смешанных лиственных лесах (вязово (*Ulmus laevis*)-сероольховых, вязовых (*Ulmus laevis*) с осиной, осиновых с клёном, кленово-осиновых с ольхой серой, сероольховых с клёном), реже в ельниках разнотравно-зеленомошных и елово-мелколиственных лесах (с ольхой серой, берёзой), вид приурочен в основном к устьям оврагов, ручьям и выположенным понижениям в оползневых складках (PLES) [1, с. 97; 4, с. 50,52; 3, с. 42; 16, с. 93–95; 13, с. 217; 7, с. 161; 2, с. 213].

В долине р. Шохонки вид растет вдоль русла и по склонам реки в разреженных сероольховниках крапивно-высокотравных, на разных участках долины, в черте г. Плёса и выше по течению, группами и одиночными экземплярами, регулярно цветет и плодоносит [11, с. 69; 12, с. 191; 9, с. 121].

В черте г. Плёса вид отмечен в 6 местонахождениях (рис. 2), как в естественных ценозах – в сероольховниках вдоль русла р. Шохонки, в овраге по берегу р. Волги близ западной окраины города, так и в антропогенных – на клумбах домов отдыха, в посадках липы и сосны бывшего дома отдыха «Плёс», на сыроватых склонах в двух частных садах (по ул. Никольской и переулку Проездному) [11, с. 69; 12, с. 191; 10, с. 547].

Посконник коноплевидный в Ивановской области известен из 6 муниципальных районов и с территории г. Иванова [15, с. 183]. Наибольшее количество местонахождений *Eupatorium cannabinum* сосредоточено в долине р. Волги.

Рис. 2. Схема местонахождений *Circaea lutetiana* L. и *Eupatorium cannabinum* L. на территории г. Плёса

На территории Плёсского музея-заповедника вид отмечен в Заволжском и Приволжском районах (рис. 3). Наиболее крупные устойчивые популяции вида отмечены на достаточно обширных ключевых высокотравных низинных топях с постоянно высоким уровнем залегания грунтовых вод, как правило залесенных группами ольхи чёрной, или ольхи черной с березой, или открытых, но в лесном окружении. Таковые наблюдаются в долине левого берега р. Колдомы на участке от с. Георгиевское почти до с. Новлянское (в 0,4 км северо-западнее последнего) (PLES, IBIW – Гербарий Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН) и на ключевых топях по правому берегу р. Волги ниже и выше г. Плёса.

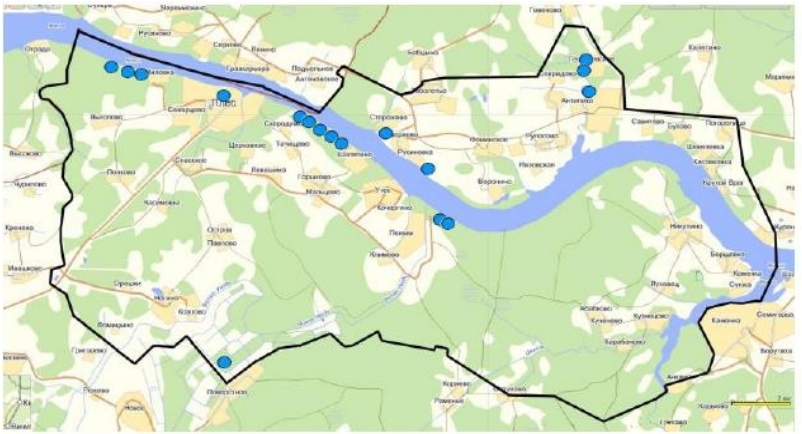


Рис. 3. Схема местонахождений *Eupatorium cannabinum* L.
на территории Плёсского музея-заповедника

В Заволжском районе крупные устойчивые ценопопуляции вида, известные нам с 1992 года (PLES), находятся в долине левого берега р. Колдомы. Так в 2023 году небольшие и обширные плотные группы вида найдены в долине левого берега в 3 местах (М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов, 22 июня 2023 г.): 1) в 0,2 км западнее с. Георгиевское (57°28'14" с.ш., 41°42'50" в.д.), на приболоти с выходом грунтовых вод и небольшим ручьем в окружении ольхи черной, ольхи серой, вяза гладкого; 2) в 0,4 км юго-западнее с. Георгиевское (57°28'1" с.ш., 41°42'49" в.д.), на ключевой топи с редкой *Alnus incana* в окружении *Alnus glutinosa*, вместе с *Glyceria nemoralis, Phragmites communis, Cirsium oleraceum, Mercurialis perennis, Crepis paludosa, Filipendula ulmaria, Ribes nigrum* и др.; 3) в 0,4 км северо-западнее с. Новлянское (57°27'44" с.ш., 41°43'8" в.д.) на черноольховой высокотравной топи на склоне левого берега долины р. Колдомы, плотные обширные группы вида из крупных растений, вместе с манником дубравным.

В последние годы по левому берегу р. Волги обнаружены еще 2 новых местонахождения вида: в молодом сероольховнике тростниково-хвощовом на зарастающем участке карьера у д. Русиновка и на топком участке склона среди высокотравья у д. Сторожево. Обе популяции небольшие, состоят из рассеян-

ных рыхлых групп вида на площади 15 м х 2 м и 10 м х 20 м [6, с. 111].

В Приволжском районе вид встречается в основном по склону коренного берега р. Волги. Впервые он собран здесь в 1920 году на травном болоте на берегу р. Волги против имения Миловка В.Н. Смирновой (ИГИКМ).

Наиболее крупные ценопопуляции вида в районе расположены на двух топких травяных и травяно-зеленомоховых, местами залесенных ключевых болотах, питаемых сильно минерализованными грунтовыми водами, на склоне коренного берега р. Волги западнее с. Миловка и восточнее г. Плёса.

Болото в 1 км западнее с. Миловки расположено на пологой широкой террасе, спускающейся к реке Волге в окружении лиственного леса из вяза, осины, клёна, ольхи серой и редкой березы. Терраса пронизана множеством мелких ручейков и ограничена с запада и востока большими оврагами с ручьями. Болото в основном открытое, высокотравное, местами с группами из 3-6 деревьев *Alnus glutinosa* и *Betula pubescens*, с единичными деревьями *Ulmus glabra*, редкими куртинами ивы пепельной и группами смородины черной. Посконник коноплевидный местами, на более топких открытых участках, формирует здесь большие плотные цветущие группы.

Другое ключевое болото в 1,2 км восточнее г. Плёса имеет протяженность около 160 м (57°27'11" с.ш., 41°33'24" в.д. – 57°27'8" с.ш., 41°33'31" в.д.), расположено в окружении елового леса на неширокой террасе в нижней трети склона коренного берега р. Волги, рассечено многочисленными ручьями, но с выраженными отложениями извести, также ограничено по протяженности большими оврагами. Древостой представлен куртинами *Alnus glutinosa* и редкими *Betula pubescens*. Имеется подрост ели. Кустарники немногочисленны – смородина черная, мелкая рябина, редко крушина и жимолость лесная. Травянистая растительность очень мозаичная по видовому составу и высоте. Посконник коноплевидный здесь также приурочен к топким открытым участкам [9, с. 119].

Вид в Приволжском районе известен также по залесенному склону правого коренного берега р. Волги еще на трёх участках – близ вышеописанных топких травяных болот (выше

с. Миловка и ниже г. Плёса на участке 57°27'8" с.ш., 41°33'31" в.д. – 57.44496° с.ш., 41.58116° в.д.), а также ниже с. Пеньки. Небольшие, плотные и рыхлые группы вида спорадически встречаются здесь среди высокотравья в топких устьях и по днищам оврагов, у ручьев, на оползневых террасах между ручьями и по тальвегам в местах выхода ключей [4, с. 51; 3, с. 42; 16, с. 94–95; 8, с. 40].

Единственное за пределами долины р. Волги изолированное местонахождение посконника коноплевидного обнаружено нами в 2019 г. на осушенном участке низинного минеротрофного болота Повёрстное в долине р. Тезы у с. Повёрстное (57.37267° с.ш., 41.51122° в.д.) в разреженном березняке с сосной тростниковом на торфяной почве [9, с. 121]. Была найдена только одна плотная группа вида на площади менее 4 кв. м.

В черте г. Плёса вид известен в самом центре города в Глинном овраге, по которому проходит дорога на Торговую площадь (рис. 2). Одна небольшая группа вида была отмечена в 2001 году на луговом восточном склоне оврага (склон Соборной горы западной экспозиции – PLES) [5, с. 45; 11, с. 98; 10, с. 548]. Повторить эту находку не удается. В 2025 году в том же Глинном овраге (57.4595° с.ш., 41.51146° в.д.) у подножия его западного склона (склон Воскресенской горы восточной экспозиции) среди высокотравья, в месте выхода ключей было обнаружено три небольшие группы посконника коноплевидного примерно по два десятка генеративных побегов.

Таким образом, установлено распространение и составлены картосхемы местонахождений двух охраняемых в Ивановской области видов сосудистых растений (двулепестника парижского и посконника коноплевидного) на территории Плёсского музея-заповедника и города Плёса.

Библиографический список

1. Богданова М.А., Шилов М.П. Флористические находки в окрестностях города Плёса // Проблемы изучения Плёса. Материалы 3-й науч.-практ. конф. Плёс: Плёсский государственный музей-заповедник, 1990. С. 95–97.
2. Борисова Е.А., Курганов А.А. Лазарева О.Г., Голубева М.А., Сорокин А.И. Биоразнообразие памятника природы «Территория быв-

шего дома отдыха «Порошино» (Приволжский район) // XVI Плёсские чтения. часть 2: Материалы науч. конф. (Плёс, 25–26 августа, 20–22 октября 2022 г.). Иваново-Плёс: ПресСто, 2023. Вып. 16, часть 2. С. 212–219.
3. Варлыгина Т.И., Голубева М.А., Сорокин А.И. О популяции башмачка настоящего (Cypripedium calceolus L.) в окрестностях города Плёса Ивановской области // Изучение и охрана флоры Средней России: Материалы VII науч. совещания по флоре Средней России (Курск, 29-30 янв. 2011 г.) / под ред. В.С. Новикова [и др.]. М.: Изд-во Ботанического сада МГУ, 2011. С. 41–44.
4. Голубева М.А. К вопросу распространения Lunaria rediviva L. (лунника оживающего) в Ивановской области // V Плёсские чтения. 1994: материалы науч. конф. Плёс, 2001. С. 47–52.
5. Голубева М.А. К особенностям флоры Соборной горы города Плёса Приволжского района Ивановской области // V Плёсские чтения. 1994: материалы науч. конф. Плёс, 2001. С. 44–46.
6. Голубева М.А., Сорокин А.И. Находки высших растений, включенных в Красную книгу Ивановской области, на территории Плёсского музея-заповедника в 2023 году // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2024: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 15–17 апреля 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 107-114.
7. Голубева М.А., Сорокин А.И. Находки редких видов высших растений и грибов, включенных в Красные книги Ивановской области и РФ, на территории Плёсского музея-заповедника (по итогам 2021 года) // Труды Ивановского обл. краевед. о-ва / сост. и отв. ред. В.В. Возилов. Иваново, 2023. Вып. 6. С. 160–165.
8. Голубева М.А., Сорокин А.И. Новые местонахождения охраняемых в Ивановской области видов высших растений (по итогам 2022 года) // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 10-18 апреля 2023 г. Иваново: изд-во «Иван. гос. ун-т», 2023. С. 35-42.
9. Голубева М.А., Сорокин А.И. О видах высших растений и грибов региональной Красной книги на территории Плёсского музея-заповедника (Ивановская область) // Флора и охрана генофонда: Материалы Всероссийской науч. конф., посвященной 80-летию со дня рождения В.С. Новикова (Москва, 2–6 ноября 2020 г.) / отв. ред. Чуб В.В. М: Издательский дом «Типография МГУ», 2020. С. 116–125.

10. Голубева М.А., Сорокин А.И. Охраняемые виды растений города Плёса // Малые города большой страны: сборник науч. статей и материалов Второй Всероссийской науч.-практ. конф., Иваново, 14–15июня, 2024 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 544–551.
11. Голубева М.А., Сорокин А.И. Флора города Плёса. Плёс: ОГУ «Плесский музей-заповедник», 2009. 112 с.
12. Голубева М.А., Сорокин А.И. Флористические находки на территории ООПТ "Парк санатория "Плес" и природные комплексы долины реки Шохонки" (Приволжский район Ивановской области) // Тр. Иван. обл. краевед. о-ва / под ред. В.В. Возилова. Иваново: Изд. дом "Референт", 2020. Вып. 5. С. 190–195.
13. Голубева М.А., Сорокин А.И., Варлыгина Т.И. О произрастании воронца красноплодного (Actaea erythrocarpa Fisch.) на территории Приволжского района в окрестностях города Плёса // Краеведческие записки. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. XV. С. 214–218.
14. Косинский К.К. Список сосудистых споровых и цветковых растений Костромской губернии. (Продолжение) // Изв. Императорского Бот. Сада Петра Великого. Пг., 1915. Т. 15, вып. 5-6. С. 613.
15. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. 2-е изд. / под ред. Е.А. Борисовой, Л.Ю. Минеевой. Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
16. Редкие растения: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Е.А. Борисова, М.А. Голубева, А.И. Сорокин, М.П. Шилов; под ред. Е.А. Борисовой. Иваново: ПресСто, 2011. 108 с.

УДК 581.93
ББК 28.585.219

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФЛОРЫ Г. КОМСОМОЛЬСКА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Грибова Екатерина Александровна
студентка 2 курса магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ketrin-8787@list.ru

Сенюшкина Ирина Вячеславовна
кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, senyushkina-irina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности систематической структуры полной флоры г. Комсомольска (Ивановская область) и отдельно её аборигенного и адвентивного компонентов.

Ключевые слова: флора, систематическая структура, семейство, аборигенный компонент, адвентивный компонент.

SYSTEMATIC STRUCTURE OF THE FLORA OF KOMSOMOLSK, IVANOVO REGION

Gribova Ekaterina Aleksandrovna
2st year master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ketrin-8787@list.ru

Senyushkina Irina Vjatsheslavovna
Cand. Sc (Biology), department of biology, associate Profes-sor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, senyushkina-irina@yandex.ru

Annotation. This article discusses the features of the systematic structure of the complete flora of Komsomolsk (Ivanovo Region) and its native and adventive components.

Keywords: flora, systematic structure, family, indigenous component, adventive component.

Изучение различных аспектов жизни малого города – одно из актуальных направлений междисциплинарных исследова-

© Грибова Е.А., Сенюшкина И.В., 2026

ний. Изучение урбанофлор в последние три десятилетия является востребованным направлением эколого-ботанических исследований [6, 9].

Специальные исследования флоры г. Комсомольска впервые проведены в 2005–2008 гг. [3, 4]. Однако формирование флоры – динамичный процесс, требующий постоянного мониторинга, поэтому в течение вегетационного сезона 2025 г. изучение урбанофлоры г. Комсомольска проведено повторно.

Комсомольск – центр Комсомольского района Ивановской области, расположен в 59 км к северо-западу от г. Иваново. С областным центром связан автомобильным сообщением. Движение по железнодорожной линии «Комсомольск – Текстильный» прекращено с 2014 г., а в 2018–19 гг. она была разобрана.

Площадь города 7,33 км^2, численность населения на 1 января 2025 г. 8395 чел. Статус города присвоен в 1950 г. Градообразующим предприятием являются ОАО «Ивановские ПГУ», созданное на базе ИвГРЭС.

С восточной части город огибает р. Ухтохма, часть которой во время строительства ИвГРЭС преобразована в водохранилище. Имеется несколько противопожарных прудов. Город окружен торфяными болотами, леса на его территории не сохранились.

Исследование флоры г. Комсомольска проходило в ходе вегетационных сезонов 2005–2008 гг. и 2025 г. В её состав включались все аборигенные и дикорастущие адвентивные виды растений. Из числа культивируемых адвентивных видов учитывались только те, которые имели самостоятельное семенное и/или вегетативное возобновление или было отмечено случайное кратковременное произрастание вне мест культивирования.

Полевые исследования производились в течение сезона неоднократно с апреля по сентябрь маршрутным методом в сочетании с детальным изучением отдельных экотопов: антропогенных (полосы отчуждения автомобильных дорог, железнодорожные местообитания, старый золоотвал ИвГРЭС, берега Ухтомского водохранилища, стихийные свалки и др.), различных типов внутриквартального озеленения (скверы, цветники, городские парки), а также естественных местообитаний (берега

р. Ухтохма до Ухтомского водохранилища). Специально были изучены раннецветущие растения [5]. Кроме собственных полевых исследований были учтены литературные источники, содержащие сведения об урбанофлоре Комсомольска [2].

В результате исследований к 2026 г. в полной флоре г. Комсомольска выявлено 403 вида сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 75 семействам, 256 родам. Для флоры Комсомольска впервые приводятся охраняемые в Ивановской области виды растений *Geranium palustre* и *Chimaphila umbellata*.

Основа флоры Комсомольска составлена представителями отдела *Magnoliophyta* (395 видов; 98% от общего числа видов), среди которых доминируют представители класса *Dicotyledones* (308 видов; 76,4%). Класс *Monocotyledones* включает 87 видов (21,6%). Отдел *Pinophyta* представлен всего 2 видами (0,5%). Немногочисленны и споровые растения (6 видов; 1,5%): отдел *Equisetophyta* насчитывает 4 вида, отдел *Polypodiophyta* – 2 вида. Представители отдела *Lycopodiophyta* отсутствуют. В целом доля участия споровых и голосеменных растений в городах закономерно снижается в связи с увеличением антропогенного воздействия.

Основные пропорции флоры г. Комсомольска: среднее число видов в семействе (в/с) – 5,4; среднее число родов в семействе (р/с) – 3,4; среднее число видов в роде (в/р) – 1,6. Все показатели имеют меньшие значения по сравнению со средними зональными, прогнозируемыми для конкретных флор [10, с. 240]. При этом во флорах крупных и средних городов показатель в/с возрастает [6, с. 149, 160]. Индекс *Asteraceae*/*Cyperaceae* равен 5; индекс *Asteraceae*/*Poaceae* – 1,5 – несколько выше среднего прогнозируемого для широты Ивановской области показателя, составляющего 1,2 [10]; однодольных от числа цветковых 22%, что на 3% меньше среднего значения [10]. В урбанофлорах однодольных, как правило, значительно меньше по сравнению с природными флорами в связи с недостатком влажных и сырых местообитаний, т.к. многие из них гигро- и гидрофиты.

В 10 ведущих по числу видов семействах сосредоточено 230 видов, что составляет 57,2% (табл.). В целом такое процент-

ное соотношение характерно для бореальных флор [8], однако немного превышает средний прогнозируемый показатель для географической широты – 53,5% [10].

Соотношение семейств имеет некоторые отличия от природных флор. Для природных бореальных флор характерна ведущая роль трёх семейств: *Asteraceae, Poaceae, Cyperaceae* [8]. Однако Н.М. Решетникова с соавторами [7] приводит данные расчетов А.П. Хохрякова (1995, 2000), согласно которым третьим по числу видов семейством в Ивановской области является сем. *Rosaceae*. Таким образом, первые 3 семейства занимают свойственное природным флорам положение в спектре. Но сем. *Cyperaceae* существенно теряет свои позиции и занимает только 10-ю строчку вместо нахождения в головной части спектра. Повышается роль сем. *Fabaceae* и *Brassicaceae*: они занимает 4 и 5 позицию. Семейства *Apiaceae* и *Polygonaceae* делят 7 и 8 место в спектре.

Бобовые (*Fabaceae*) представлены в основном луговыми видами и высокая доля этого семейства в составе флоры говорит о разнообразии открытых местообитаний. Кроме того, это семейство считается термофильным, число видов которого существенно повышается в аридных регионах. Увеличение доли Капустных (*Brassicaceae*) в целом характерно для Средней России в связи с процессами адвентизации и синантропизации флоры [7], его представители тяготеют к экстремальным местообитаниям [6]. Зонтичные (*Apiaceae*) в целом более «южное» семейство, его представители многочисленны в аридных и горных условиях, Гречиховые (*Polygonaceae*) также термофильное семейство.

Закономерно снижается роль термофобных семейств в составе флоры. К таким семействам, кроме *Cyperaceae,* относится сем. *Caryophyllaceae*. Семейства *Scrophulariaceae, Ranunculaceae, Salicaceae* не попали в спектр ведущих семейств полной флоры г. Комсомольска.

Ведущие семейства включают 143 рода (55,9% от общего числа родов).

Многие семейства флоры г. Комсомольска малочисленны: по 1 виду содержит 29 семейств (38,7% от общего числа семейств), например, *Araceae, Butomaceae, Ceratophyllaceae*. По

2 вида содержит 14 семейств (18,7%), например, *Hydrocharitaceae, Fumariaceae, Ulmaceae* и др.

Наиболее крупными родами урбанофлоры являются: *Carex* (8 видов; 2% от общего числа видов), *Salix, Ranunculus, Rumex* (по 7 видов; 1,7%), *Juncus, Polygonum* (по 6 видов; 1,5%), *Trifolium, Veronica, Vicia* (по 5 видов; 1,2%).

Спектр ведущих семейств флоры г. Комсомольска (Ивановская область)

	Название семейства	Число видов	% от общего числа видов	Число родов	% от общего числа родов
1	*Asteraceae*	60	14,9	37	14,5
2	*Poaceae*	40	9,9	27	10,5
3	*Rosaceae*	26	6,5	17	6,6
4	*Fabaceae*	20	5,0	8	3,1
5	*Brassicaceae*	18	4,5	15	5,9
6	*Lamiaceae*	16	4,0	12	4,7
7	*Apiaceae*	13	3,2	12	4,7
8	*Polygonaceae*	13	3,2	2	0,8
9	*Caryophyllaceae*	12	3,0	9	3,5
10	*Cyperaceae*	12	3,0	4	1,6
		230	57,2	143	55,9

Таким образом, флора г. Комсомольска характеризуется низкой видовой насыщенностью родов и семейств, что является особенностью урбанофлор [1].

Аборигенный компонент флоры г. Комсомольска насчитывает 253 вида (62,8% от общего числа видов), относящихся к 4 отделам, 5 классам, 67 семействам, 165 родам. Основные пропорции аборигенного компонента: среднее число видов в семействе (в/с) – 3,8; среднее число родов в семействе (р/с) – 2,5; среднее число видов в роде (в/р) – 1,5. Все показатели имеют значения ниже средних зональных [10]. Индекс *Asteraceae/Cyperaceae* равен 2,3; индекс *Asteraceae/Poaceae* – 1,0 – несколько ниже прогнозируемого, составляющего 1,2 [10]; однодольных от числа цветковых 24,5%, что приближается к расчетным 25% для широты Ивановской области [10].

Адвентивный компонент флоры г. Комсомольска насчитывает 150 видов (37,2% от общего числа видов), относящихся к 1 отделу, 2 классам, 36 семействам, 119 родам. Основные пропорции адвентивного компонента: среднее число видов в семействе (в/с) – 4,1; среднее число родов в семействе (р/с) – 3,3; среднее число видов в роде (в/р) – 1,3. Все показатели имеют значения ниже средних зональных [10]. Вследствие отсутствия представителей осоковых в адвентивном компоненте флоры индекс *Asteraceae/Cyperaceae* рассчитать невозможно. Индекс *Asteraceae/Poaceae* – 2,5 – более, чем в 2 раза выше прогнозируемого зонального значения 1,2 [10]. Это свидетельствует об усилении роли сложноцветных в адвентивном компоненте урбанофлоры. Однодольных от числа цветковых 14,7%, что гораздо ниже показателя для широты Ивановской области [10]. Число видов двудольных в 5,8 раза превышает число видов однодольных (в аборигенном компоненте это соотношение 2,8). Таким образом, заносные виды кл. *Dicotyledones* (Двудольные) на территории г. Комсомольска находят более благоприятные условия для произрастания и распространения.

При раздельном анализе флоры выявлены отличия в спектрах ведущих семейств. В аборигенном компоненте первые 10 мест занимают следующие семейства: *Asteraceae* – 27 видов (10,7% от числа аборигенных видов), *Poaceae* – 27 видов (10,7%), *Rosaceae* – 15 видов (5,9%), *Fabaceae* – 13 видов (5,1%), *Polygonaceae* – 13 видов (5,1%), *Cyperaceae* – 12 видов (4,7%), *Caryophyllaceae, Ranunculaceae, Apiaceae, Scrophullariaceae* содержат по 10 видов (4,0%). Вместе эти семейства насчитывают 147 видов (58,2%).

Первые 4 позиции спектра по сравнению с полной флорой остаются неизменными и заняты семействами *Asteraceae, Poaceae, Rosaceae, Fabaceae*. Сем. *Brassicaceae* в аборигенном компоненте не входит в число ведущих, т.к. число местных крестоцветных невелико. Позиции осоковых в составе местной флоры несколько повышаются и это семейство занимает 6 строчку спектра. В числе крупных семейств появляются и другие термофобные семейства: *Caryophyllaceae, Ranunculaceae, Scrophullariaceae*. Таким образом, флора Комсомольска сохраняет зональные черты за счет аборигенного компонента.

В адвентивном компоненте выделено 8 крупных семейств: *Asteraceae* – 33 вида (22% от числа адвентивных видов), *Poaceae* – 13 видов (8,7%), *Brassicaceae* – 13 видов (8,7%), *Rosaceae* – 11 видов (7,3%), *Chenopodiaceae* – 10 видов (6,7%), *Fabaceae* – 7 видов (4,7%), *Lamiaceae* – 7 видов (4,7%), *Solanaceae* – 6 видов (4%). Вместе в этих семействах сосредоточено 66,7 % адвентивных видов.

Сем. *Asteraceae* самое крупное в адвентивном компоненте флоры. Повышение доли сложноцветных в адвентивном компоненте флоры можно связать с их экологической пластичностью и мощным адаптационным потенциалом. Злаки и крестоцветные содержат одинаковое число видов и делят 2 и 3 строчки спектра. Среди заносных видов сильны позиции семейства *Chenopodiaceae* (5-я строчка спектра), представители которого успешно осваивают антропогенные экотопы, в том числе сильно нарушенные, значительная часть из них относится к сорным растениям.

В адвентивной флоре г. Комсомольска усилена роль семейств, предпочитающих экстремальные условия среды (*Asteraceae, Brassicaceae*), и термофильных семейств (*Fabaceae, Chenopodiaceae, Lamiaceae*). Сем. *Rosaceae* занимает одну из ведущих позиций, поскольку содержит значительное число дичающих интродуцентов (*Amelanchier spicata, Prunus spinosa, Rosa rugosa* и др.). Представители сем. *Solanaceae* выращиваются населением, попадают на вторичные места обитания и продолжают свой жизненный цикл (*Nicotiana alata, Solanum lycopersicum* и др.).

Таким образом, во флоре г. Комсомольска происходят разные по направлению процессы: сохранение зонально обусловленных черт флорой, что находит отражение в систематической структуре, и её трансформации. В аборигенном компоненте по сравнению с полной флорой зональные особенности выражены более отчетливо. За счет адвентивного компонента урбанофлора приобретает черты, свойственные более южным регионам и развивающимся в экстремальных условиях флорам.

Библиографический список

1. Бордей Р.Х., Шепелева Л.Ф. Характеристика флоры г. Сургута // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2011. № 4 (16). С. 43–54.
2. Борисова Е.А. Адвентивная флора Ивановской области. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 188 с.
3. Борисова Е.А., Сенюшкина И.В. Флора старого золоотвала Комсомольской ИвГРЭС // Урбоэкосистемы: проблемы и перспективы развития: Материалы IV международной научно-практической конференции. Ишим, 19–20 марта 2009 г. Ишим: Тюменский издательский дом, 2009. С. 104–106.
4. Борисова Е.А., Сенюшкина И.В. Характеристика флоры города Комсомольск Ивановской области // Урбоэкосистемы: проблемы и перспективы развития: Материалы V Международной научно-практической конференции. Ишим, 25–26 марта 2010 г. Вып. 5. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2010. С. 15–16.
5. Грибова Е.А., Сенюшкина И.В. Раннецветущие растения г. Комсомольска (Ивановская область) // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 05–06 июня 2025 года. Иваново: Ивановский государственный университет, 2025. С. 457–460.
6. Ильминских Н.Г. Флорогенез в условиях урбанизированной сред Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2014. 470 с.
7. Решетникова Н.М., Щербаков А.В., Казакова М.В. Спектр ведущих семейств: бухгалтерский анализ или дополнительный инструмент? // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2024. Т. 129. Вып. 4. С. 77–86.
8. Толмачев А.И. Введение в географию растений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 244 с.
9. Третьякова А.С., Баранова О.Г., Сенатор С.А., Панасенко Н.Н., Суткин А.В., Алихаджиев М.Х. Урбанофлористика в России: современное состояние и перспективы // Turcaninowia, 24, 1. 2021. С. 125–144.
10. Шмидт В.М. Математические методы в ботанике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 288 с.

УДК 504.03
ББК 20.18

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Демидова Яна Андреевна
студентка 3 курса факультета «Экономики и управления»,
Гатчинский государственный университет, г. Гатчина,
demidova18112004@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы разработки и реализации управленческих решений в экологической сфере на муниципальном уровне. Выявлены институциональные, финансовые, информационные и кадровые ограничения. Приводятся эмпирические данные о загрязнении окружающей среды, дефиците финансирования, низкой результативности муниципальных экологических программ.

Ключевые слова: Муниципальное управление, экологическая политика, управленческие решения, охрана окружающей среды, обращение с отходами, местное самоуправление.

ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT DECISION-MAKING IN THE FIELD OF ECOLOGY AT THE MUNICIPAL LEVEL

Demidova Yana Andreevna
3rd year student of the Faculty of Economics and Management, Gatchina State University, Gatchina, demidova18112004@gmail.com

Annotation. The article examines the key problems of development and implementation of management solutions in the environmental sphere at the municipal level. Institutional, financial, informational and personnel constraints have been identified. Empirical data on environmental pollution, funding deficit, low effectiveness of municipal environmental programs are provided.

Keywords: Municipal management, environmental policy, management decisions, environmental protection, waste management, local self-government.

© Демидова Я.А., 2026

Муниципальный уровень – это та инстанция, где экологическая политика превращается из деклараций в конкретные действия: ликвидацию свалок, организацию сбора отходов, контроль за выбросами, озеленение, экологическое просвещение. Именно здесь управленческие решения непосредственно влияют на качество жизни граждан. В то же время, по данным Росприроднадзора, в 2024 году общий объём выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в России вырос на 0,8% – с 16,95 до 17,09 млн тонн [6]. Экологические проблемы стали причиной 20,3 тысяч преждевременных смертей и 2,8 миллионов случаев заболеваний [8]. На практике муниципальные власти часто оказываются зажаты между растущими экологическими вызовами и недостатком рычагов для их решения. Я, проанализировав ситуацию в ряде регионов, а также опираясь на собственный опыт взаимодействия с муниципальной администрацией, вижу здесь системный кризис – разрозненные меры результата не дают, нужна глубокая перенастройка всего управленческого механизма.

1. Проблемы реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере экологии. Формально муниципалитеты наделены широким кругом полномочий в области охраны окружающей среды. В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», к вопросам местного значения отнесены организация мероприятий по охране окружающей среды, участие в охране атмосферного воздуха, организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора. Однако на практике реализация этих полномочий сталкивается с серьезными трудностями.

Как отмечает директор АНО ЦСПИ «Экология» Ольга Ульянова, «муниципалы сталкиваются со сложностями в реализации полномочий по предотвращению экологических нарушений из-за того, что территории в границах округов подчинены, в том числе, напрямую Росприроднадзору, и без его согласия ничего сделать по закону нельзя. При этом муниципальные власти обязаны контролировать соблюдение требований природоохранного законодательства. И таких противоречий масса» [1]. Я согласна с этой оценкой: действительно складывается ситуа-

ция, при которой муниципалитеты по закону должны контролировать, а на деле не имеют для этого действенных инструментов. На мой взгляд, проблема в том, что законодатель до сих пор не определился, является ли муниципальный экологический контроль самостоятельным видом контроля или лишь вспомогательным механизмом при федеральном надзоре. Как указывается в исследовании Воробьевой Д.С., «несовершенство нормативно-правового урегулирования понятия и перечня полномочий органов местного самоуправления в федеральном законодательстве, отсутствие их чёткого разграничения с понятием вопросов местного значения» создаёт серьёзные препятствия для эффективного управления [7]. Проще говоря, муниципалитетам предписано отвечать за всё, но реальных рычагов влияния у них почти нет. Более того, попытки насадить единые для всех управленческие шаблоны без поправки на местную специфику лишь усугубляют ситуацию. Исследование реализации национального проекта «Экология» наглядно показало: унификация управленческих барьеров сама по себе превращается в источник региональных конфликтов и никак не помогает решать застарелые экологические проблемы [12].

2. Информационная и финансовая недостаточность. Вторая группа проблем связана с дефицитом информации и ресурсов. Генеральный директор АНО «Энергия развития» Ольга Шкабардня констатирует: «на уровне муниципалитетов поразному воспринимается роль, задачи и ответственность в рамках нацпроекта «Экологическое благополучие» муниципалитеты порой не знают, как регулировать экологические решения, как получить доступ к финансированию, в том числе через гранты. Это происходит потому, что задачи по реализации экологических программ разбросаны по разным структурам, а у местных органов власти недостаточно полномочий, не всегда есть чёткие целевые задачи и статистические данные мониторинга окружающей среды» [5]. И действительно, единого координатора экологической политики на местах нет – каждый отдел администрации решает свою узкую задачу, а общей картины никто не видит.

Совет законодателей РФ в своём решении от 17 декабря 2024 года также указал на «необеспечение органов местного самоуправления средствами, необходимыми для создания и содержания контейнерных площадок» [10]. В аналитических материалах также подчёркивается, что «недостаточное выделение средств городского бюджета на выполнение природоохранных мероприятий, а также мероприятий, направленных на соблюдение требований природоохранного и санитарного законодательства, не позволяет в полной мере обеспечить снижение рисков факторов среды обитания» [9]. По оценкам экспертов, основным источником финансирования природоохранных мероприятий в настоящее время выступают бюджетные средства, а «финансовые средства из внебюджетных источников привлекаются недостаточно» [13]. Я убеждена: без механизмов муниципально-частного партнёрства и «зелёных» облигаций мы так и будем топтаться на месте. Финансирование – это, по моему мнению, главный тормоз: пока не появятся внятные внебюджетные источники, все наши планы останутся на бумаге.

При этом нельзя упускать из виду и методологическую слабость планирования. Муниципальные экологические программы крайне редко опираются на оценку реальной ресурсоотдачи и практически не используют рентный подход к использованию природных благ. Мой научный руководитель А.А. Зайцев с соавторами в работе, посвящённой рентному анализу инновационной составляющей ресурсопроизводительности, убедительно показал, что без измерения инновационной компоненты через призму ренты невозможно выстроить по-настоящему эффективную систему управления ресурсами [16]. Если перенести эту логику на муниципальный уровень, становится ясно: не оценивая рентный потенциал территории, мы заведомо лишаем себя источников дохода, которые могли бы быть направлены на экологические нужды.

3. Проблемы в сфере обращения с отходами. Наиболее острой зоной муниципального экологического управления остаётся обращение с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО). По итогам 2024 года в стране образовалось 8,5 млрд тонн отходов – на 9% меньше, чем в 2023 году. Сокращение объёмов об-

разования отходов зафиксировано в 47 регионах [11]. Тем не менее ситуация в ряде субъектов остаётся критической.

В Забайкальском крае прокуратура констатировала, что на территории региона «фактически отсутствует эффективная система обращения с отходами, включая раздельный сбор, который позволяет сократить объёмы захоронения мусора» [8]. В результате прокурорского вмешательства было ликвидировано свыше 50 несанкционированных свалок, обустроено 20 новых мест накопления отходов, приведено в порядок 308 контейнерных площадок, а тариф на вывоз мусора скорректирован с 1070 до 790 рублей за кубометр. Этот случай, на мой взгляд, показателен: муниципалитеты без окрика извне редко начинают шевелиться, и это тревожный сигнал.

Минприроды России совместно с Российским экологическим оператором выявило 13 регионов с худшими показателями по обращению с ТКО. Среди них – Кабардино-Балкария, Башкортостан, Камчатский край, Челябинская, Омская области, Чукотский автономный округ. Эти регионы отнесены к «красной» зоне и обязаны провести дополнительные мероприятия для исправления ситуации [2]. Я считаю, что «красная зона» – это шаг вперед, но его недостаточно. По-хорошему, нужна персональная ответственность глав муниципалитетов за срыв показателей. В Куркинском районе Тульской области местная администрация своевременно не принимала мер по ликвидации навалов мусора, и только после того, как прокуратура внесла главе администрации представление, свалку наконец убрали.

Решение проблемы отходов невозможно без смены самой модели – с линейной на циркулярную. В исследовании Зайцева А., Дмитриева Н., Родионова Д. и Маградзе Т. подчёркивается, что оценка инновационного потенциала альтернативной энергетики, в том числе технологий получения энергии из отходов, является ключевым условием перехода к циркулярной экономике [15]. Если посмотреть на это с муниципальной колокольни, внедрение таких технологий позволило бы не просто сокращать полигоны, но и превращать отходы в дополнительный источник тепла и электричества для местных нужд. Пока же большинство муни-

ципалитетов даже не рассматривает такую возможность из-за отсутствия и стартового капитала, и специалистов.

4. Кадровые и организационные проблемы. Качество управленческих решений напрямую зависит от квалификации кадров. В рамках проекта «Муниципальный диалог» эксперты подчеркивали, что «руководители всех уровней должны обладать необходимыми навыками в области экологии, чтобы принимать взвешенные решения» [14]. Острый дефицит специалистов-экологов в муниципальных администрациях – общая проблема для большинства регионов. В небольших городах и сельских поселениях функции эколога часто выполняются по совместительству юристом или специалистом по благоустройству. Я сравниваю это с ситуацией, когда хирургическую операцию делает терапевт – исход понятен.

Существует и другая проблема – отсутствие систематизированной работы. Ольга Шкабардня указывает, что «задачи по реализации экологических программ разбросаны по разным структурам» [5]. Это приводит к дублированию функций с одной стороны и образованию «ничьих» зон ответственности – с другой. Чаще всего, когда за ликвидацию одной свалки отвечают одновременно управление ЖКХ, отдел благоустройства и районная администрация, в итоге не отвечает никто. Все три структуры скорее всего будут отписываться, что это не их зона, а свалка тем временем будет продолжать расти.

5. Анализ лучших практик. Несмотря на общие негативные тенденции, отдельные муниципалитеты демонстрируют успешные примеры. В рамках проекта «Экомуниципалитет» разрабатываются системные подходы к решению экологических задач на уровне муниципальных образований. Внедрение технологии «умного сноса» в Москве позволило минимизировать воздействие строительных работ на окружающую среду и обеспечить сортировку отходов для вовлечения их во вторичный оборот [5] Я считаю, что копировать столичный опыт в лоб нельзя – в малых городах нет ни таких бюджетов, ни технической базы. Нужно адаптировать, иначе получится профанация.

Министр экологии Челябинской области Игорь Гилев представил опыт внедрения Челябинского экостандарта, кото-

рый стал примером консолидированной поддержки со стороны региональной власти и промышленного бизнеса [14]. Это как раз тот случай, когда бизнес не «откупается» штрафами, а становится партнёром. На Ямале в 2025 году состоялся конкурс среди управленческих команд, победителем в номинации «Самый экологичный муниципалитет» стал Ноябрьск, призовой фонд составил три миллиона рублей [14]. Я думаю, что такие конкурсы хорошим стимулом: здоровая конкуренция между муниципалитетами действительно работает.

Председатель Российского экологического общества Рашид Исмаилов отметил, что «экологические стандарты становятся современным инструментом устойчивого развития территорий, позволяющим системно подходить к вопросам охраны окружающей среды и качества жизни населения» [14]. Внедрение экостандартов на всех уровнях – от федерального до муниципального – «позволяет повысить эффективность природоохранной деятельности и вовлечь в неё как бизнес, так и местные сообщества» [14]. Я вижу в этом главный вектор развития: экология не может быть делом одних чиновников, она должна стать общей ценностью и зоной ответственности всех жителей.

Однако любую, даже самую передовую практику нельзя рассматривать как разовый проект. Здесь уместно вспомнить работы А.А. Зайцева по диагностике рентной устойчивости аграрного сектора [3]. Предложенная им методика позволяет оценить, насколько стабильно и эффективно используется ресурсная база. На мой взгляд, муниципальные экологические программы остро нуждаются в аналогичной диагностике – это дало бы возможность заранее выявлять слабые места и предотвращать провалы, а не констатировать их постфактум, как в Забайкалье.

Основные системные барьеры на пути реализации муниципальной экологической политики

Группа барьеров	Конкретные проявления	Последствия
Правовые	Отсутствие чёткого разграничения полномочий между уровнями власти; невозможность действовать без согласования с Росприроднадзором	Правовая неопределённость, пассивность муниципалитетов, «ничьи» зоны ответственности
Финансовые	Хронический дефицит местных бюджетов, неосвоение выделяемых средств, слабое привлечение внебюджетных источников	Срыв сроков программ, невыполнение мероприятий, рост социальной напряжённости
Информационные	Отсутствие единой системы экологического мониторинга, недостаток целевых показателей и статистических данных	Принятие решений «вслепую», невозможность объективной оценки эффективности
Кадровые	Дефицит профильных специалистов-экологов, совмещение должностей, низкая квалификация управленческих кадров	Низкое качество управленческих решений, неспособность реализовать сложные проекты

Организационные	Фрагментация ответственности между ведомствами, отсутствие единого координатора экологической политики	Дублирование функций, «ничьи» зоны ответственности, неэффективное расходование ресурсов

Источник: составлена автором.

Ключевые проблемы принятия управленческих решений в экологической сфере на муниципальном уровне сводятся к следующему: правовая неопределённость полномочий, хронический дефицит финансирования и отсутствие внебюджетных источников, недостаток данных экологического мониторинга, кадровый голод и фрагментация ответственности между ведомствами. Решение этих проблем требует комплексного подхода: законодательного уточнения полномочий муниципалитетов, создания единой системы экологического мониторинга, разработки федерального минимального стандарта муниципальной экологической поддержки, внедрения механизмов муниципально-частного партнёрства для привлечения внебюджетных средств, а также целевой подготовки кадров для муниципальной экологической службы. Я глубоко убеждён: надо перестать работать в режиме «пожарной команды» и перейти к управлению рисками, причём начинать эту трансформацию необходимо именно с муниципального уровня – самого близкого к людям и потому самого ответственного.

Отдельно следует сказать о технологической зависимости, которая тормозит экологическую модернизацию на местах. Как показывает А.А. Зайцев в исследовании рентных проблем импортозамещения в аграрном секторе, ориентация на импортную технику и технологии создаёт постоянные рентные изъятия и снижает устойчивость всей системы [4]. В муниципальной экологии ситуация схожая: контейнеры, сортировочные линии, комплектующие для очистных сооружений зачастую закупаются за рубежом по завышенным ценам, а бюджеты поселений не выдерживают такой нагрузки. Снижение импортозависимости через поддержку отечественных производителей экологического

оборудования должно войти в число приоритетов муниципальной и региональной политики – иначе мы так и будем расплачиваться двойной ценой: и деньгами, и состоянием окружающей среды.

Библиографический список

1. АНО ЦСПИ «Экология» подняла вопрос о разработке закона «Об экологическом контроле (надзоре)» // Коммерсантъ. 2025. 29 окт.
2. Буцаев Д. Названы 13 регионов РФ с худшими показателями по обращению с отходами // Общественная служба новостей. 2025. 18 июля.
3. Зайцев А.А. Диагностика рентной устойчивости аграрного сектора экономики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 6, № 1. С. 5–18.
4. Зайцев А.А. Рентные проблемы импортозамещения в аграрном секторе экономики РФ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 5. С. 25–29.
5. Как муниципалитеты могут сделать города экологичнее? Итоги экспертной дискуссии // Форум «Экология». 2025. 30 июля.
6. Норильск остаётся самым грязным городом в России, несмотря на запуск «Серной программы» // Сибирские новости. 2025. 12 апр.
7. Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды: некоторые проблемные аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 12. С. 25–29.
8. Прокуратура констатировала провал системы обращения с отходами в Забайкалье // Zab.ru. 2025. 3 дек.
9. Раздел 2. Анализ причин возникновения проблемы // Гарант.ру. 2025.
10. Решение Совета законодателей РФ от 17.12.2024 «О состоянии и перспективах развития системы обращения с ТКО» // Гарант. 2024.
11. Россия на 9 % сократила образование отходов производства и потребления // Дальневосточное отделение Госнадзора. 2025. 21 мая.
12. Унификация управленческих барьеров как источник региональных конфликтов: кейс-стади реализации национального проекта «Экология» // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 4.
13. Управление и бюджетное финансирование экологических проектов и программ // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2024. 12 авг.
14. Эксперты обсудили экологическое развитие муниципалитетов // Российское экологическое общество. 2026. 25 марта.

15. Zaytsev A., Dmitriev N., Rodionov D., Magradze T. Assessment of the innovative potential of alternative energy in the context of the transition to the circular economy // International Journal of Technology. 2021. Vol. 12, No. 7. P. 1328–1338.
16. Zaytsev A., Kozlov M., Kichigin O. Rental analysis of innovation component in resource productivity // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Article 012064.

Научный руководитель: **Андрей Александрович Зайцев** – профессор кафедры государственного и муниципального управления Гатчинского государственного университета, д-р экон. наук, профессор, andrey_z7@mail.ru

Scientific supervisor: **Andrey Alexandrovich Zaitsev** – Professor of the Department of State and Municipal Administration of Gatchina State University, Doctor of Economics, Professor, andrey_z7@mail.ru

УДК 574.5:556.5
ББК 28.081+20.1

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОД СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ УВОДЬ МЕТОДОМ БИОИНДИКАЦИИ

Калачева Антонина Сергеевна
студентка 3 курса кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, njyz1601@mail.ru

Агапов Андрей Викторович
педагог-организатор, «Университет непрерывного образования и инноваций», г. Иваново, Россия, andreywolf-82@yandex.ru

Агапова Ирина Борисовна
кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, irina_hiterman@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты гидробиологического мониторинга среднего течения реки Уводь, проведённого в летний период 2025 года. Выполнена оценка пространственной вариабельности индекса сапробности Пантле-Букка в модификации Сладчека, а также проведён анализ динамики за пятилетний период (2021–2025 гг.). Установлены участки с повышенным уровнем органического загрязнения.

Ключевые слова: индекс сапробности, методы биоиндикации, качество поверхностных вод, река Уводь.

© Калачева А.С., Агапов А.В., Агапова И.Б., 2026

ASSESSMENT OF WATER QUALITY IN THE MIDDLE REACHES OF THE UVOD RIVER BY THE BIOINDICATION METHOD

Kalacheva Antonina Sergeevna
3rd-year student, Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, njyz1601@mail.ru

Agapov Andrey Viktorovich
teacher-Organizer, State Autonomous Institution of Additional Professional Education of the Ivanovo Region «University of Continuing Education and Innovation», Ivanovo, Russia, andreywolf-82@yandex.ru

Agapova Irina Borisovna
Cand. Biology, department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, irina_hiterman@mail.ru

Annotation. The article presents the results of hydrobiological monitoring of the middle reaches of the Uvod River, conducted in the summer of 2025. The spatial variability of the Pantle-Buck saprobity index in Sládeček's modification was assessed, and an analysis of the dynamics over a five-year period (2021–2025) was carried out. Areas with elevated levels of organic pollution were identified.

Keywords: saprobity index, bioindication methods, surface water quality, Uvod River.

Ивановская область – промышленно развитый регион центра России с высокой плотностью населения, что создаёт значительную техногенную нагрузку на её водные объекты. Ключевая водная артерия области – река Уводь (крупный левый приток Клязьмы, длина составляет около 185 км), протекающая через города Иваново и Кохму. Она служит источником водоснабжения части города Иваново и важной рекреационной зоной. Однако многолетнее антропогенное воздействие (сточные воды, поверхностный сток, зарегулированность из-за наличия многочисленных гидротехнических сооружений) привело к устойчивому ухудшению качества воды, особенно в среднем её течении. Поэтому качество вод реки Уводь необходимо постоянно мониторить, используя не только физико-химические, но и биоиндикационные методы, так как именно они позволяют надёжно оценивать уровень её органического загрязнения и отслеживать изменения состояния экосистемы реки.

Биоиндикационные подходы являются неотъемлемым инструментом экологического мониторинга водотоков. Для объективной оценки уровня органического загрязнения вод р. Уводь нами был применён метод Пантле-Букка в модификации Сладчека, основанный на анализе видового состава сообществ гидробионтов. Исследование охватило участок от Уводьского водохранилища до села Новые Горки.

Отбор проб гидробионтов производился в июле–августе 2025 г. на двенадцати станциях, расположенных в средней части русла (рис. 1). Сбор материала и его последующая обработка выполнялись в соответствии со стандартизированными требованиями принятой методики [2, 4]. Определение проводилось по определителям [1, 3]. Обработка материала проводилась по методике Пантле-Букка в модификации Сладчека с расчётом индекса сапробности.

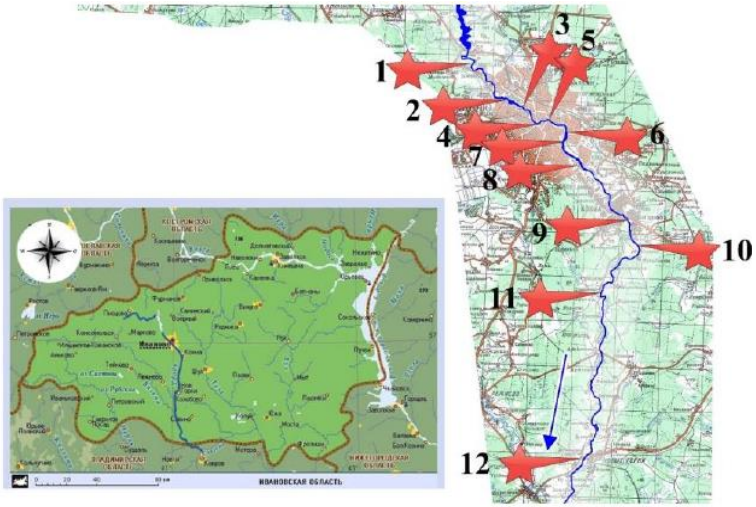


Рис. 1. Река Уводь и точки расположения отбора проб

В ходе исследований 2025 года зафиксирована значительная мозаичность распределения значений индекса сапробности по длине реки (рис. 2).

Воды реки в верхней части исследуемого участка (станции, расположенные выше зоны влияния г. Иваново) характеризуются следующими показателями: на станциях 1 и 2 зареги-

стрированы значения 1,74 и 1,91 соответственно, что характеризуется как воды β-мезосапробной зоны и соответствует водам с незначительным загрязнением. В черте городской застройки отмечен резкий подъём индекса (станция № 5 – 2,54; станция № 7 – 2,57). Подобные величины индекса качества вод свидетельствуют о соответствии вод α-мезосапробной зоне, что указывает на выраженное загрязнение органикой.

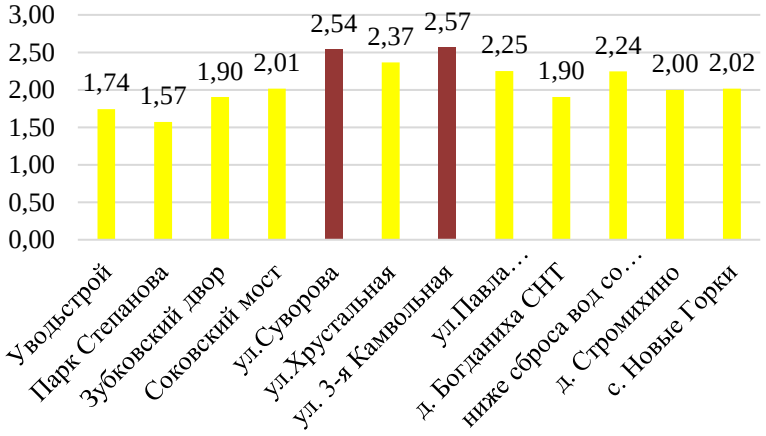


Рис. 2. Значения показателя индекса Пантле-Букка в модификации Сладчека на станциях пробоотбора по данным 2025 года

Ниже по течению от Иванова (станции 8–12) прослеживается устойчивое снижение индекса до интервала показателей 1,90–2,24. Данная динамика отражает естественные механизмы самоочищения, обусловленные самовосстановлением речных экосистем и значительным снижением антропогенной нагрузки.

По полученным данным для большинства станций с 2021–2024 г. на всем протяжении изучаемого участка реки, величина индекса Пантле-Букка в модификации Сладчека составляла 1,5–2,0, что характеризует воды реки Уводь как β-мезосапробные.

Обстановка 2025 года, в целом, повторяет многолетний тренд: значения на основной акватории, где были проведены взятия проб, сохранились на уровне 1,7–2,2. Однако ключевым отклонением от фоновых показателей стал локальный очаг высокого загрязнения в районе ул. Суворова (2,54) и ул. 3-я Кам-

вольная (2,57). В предшествующие годы (2021–2024) на данных станциях фиксировались величины, не превышающие 2,0.

Проведённые исследования показывают, что водная экосистема р. Уводь испытывает высокую антропогенную нагрузку в пределах агломерации городов Иваново и Кохма, однако демонстрирует устойчивую способность к самоочищению ниже по течению. Резкое повышение в 2025 г индекса сапробности на участке в черте города Иваново (ул. Суворова и ул. 3-я Камвольная), по всей вероятности, обусловлено гидрологическими особенностями предшествующего периода (малоснежная зима, маловодный паводок), что привело к снижению разбавляющей способности речного стока и росту концентрации загрязнителей. Данный факт требует усиления контроля за сбросами в указанном локальном районе.

Биоиндикационные мониториновых исследования позволяют получать достоверную информацию о качестве поверхностных вод без дорогостоящего оборудования. Это делает их незаменимым инструментом для системы экологического мониторинга в городах. Регулярная оценка качества вод с помощью биоиндикации способствует своевременному выявлению проблемных участков, разработке эффективных природоохранных мер и обеспечению устойчивого водопользования, что особенно важно для сохранения водных экосистем и здоровья населения в малых городах России.

Библиографический список

1. Определитель пресноводных беспозвоночных Европейской части СССР (планктон и бентос) / отв. ред. Л.А. Кутикова, Я.И. Старобогатов. Ленинград: Гидрометеоиздат, 1977. 512 с.
2. Руководство по гидробиологическому мониторингу пресноводных экосистем / под ред. В.А. Абакумова. Санкт-Петербург: Гидрометеоиздат, 1992. 318 с.
3. Чертопруд М.В., Чертопруд Е.С., Палатов Д.М. Краткий определитель беспозвоночных пресных вод Восточной Европы и Кавказа. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2024. 472 с.
4. Шитиков В.К., Розенберг Г.С., Зинченко Т.Д. Количественная гидроэкология: методы системной идентификации. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2003. 463 с.

УДК 615.322:577.1 (470.315)
ББК 52.81

РАСТЕНИЯ, ОБЛАДАЮЩИЕ ТОНИЗИРУЮЩИМ ДЕЙСТВИЕМ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ЧЕЛОВЕКА, В Г. ТЕЙКОВО

Куракин Сергей Андреевич
студент 3 курса, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, hungfox@bk.ru

Аннотация. В статье обсуждаются виды растений, произрастающие в малом городе Ивановской области – г. Тейково, которые обладают потенциальным тонизирующим действием на центральную нервную систему человека. Кратко охарактеризованы местонахождения и биохимические свойства 12 видов растений, выявлены основные механизмы их нейротропного действия (ингибирование обратного захвата моноаминов, антагонизм ГАМК-рецепторов, влияние на ионные каналы и др.). Приводятся данные о распространении этих видов на территории города.

Ключевые слова: малые города, тонизирующие растения, нервная система, город Тейково, Ивановская область, биологически активные вещества.

PLANT SPECIES WITH A NEUROACTIVE PROPERTIES IN THE TOWN OF TEYKOVO

Kurakin Sergey Andreevich
Third-year student, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, hungfox@bk.ru.

Annotation. The article discusses plant species growing in the small town of Teykovo (Ivanovo region) that have a potential tonic effect on the human central nervous system. The locations and biochemical properties of 12 plant species are briefly described, and the main mechanisms of their neurotropic action (inhibition of monoamine reuptake, GABA receptor antagonism, influence on ion channels, etc.) are identified. Data on the distribution of these species in the town are provided.

Keywords: small towns, tonic plants, nervous system, the town of Teykovo, Ivanovo region, biologically active substances.

© Куракин С.А., 2026

Город Тейково расположен в 35 км юго-западнее областного центра – г. Иваново. Это небольшой (площадь – около 27 км², численность населения – более 31 тыс. человек) районный город. Во флоре города и его окрестностей насчитывается несколько сотен видов сосудистых растений, среди них 12 видов относятся к группе растений, обладающих тонизирующим действием на центральную нервную систему человека.

Ниже приводится список таких видов, найденных в г. Тейково. Для каждого вида указаны латинское название, характерные местообитания в черте города, особенности встречаемости, основные биологически активные вещества и механизм тонизирующего действия.

Зверобой продырявленный – *Hypericum perforatum* L. Широко распространён на сухих лугах, лесных опушках и вдоль дорог в черте города. Обычно встречается небольшими рассеянными группами. Содержит гиперфорин и гиперицин, которые ингибируют обратный захват серотонина, дофамина и норадреналина, а также дофамин-бета-гидроксилазу. Это приводит к повышению концентрации моноаминов в синаптической щели и проявляется легким психостимулирующим и бодрящим действием [1, 2].

Клевер луговой – *Trifolium pratense* L. Повсеместно встречается на лугах, пастбищах, пустырях и вдоль улиц города. Образует небольшие куртины, иногда сплошные участки. Основными действующими веществами являются изофлавоны (генистеин, формононетин) и флавоноиды. Они опосредованно влияют на секрецию дофамина в мезолимбических путях, а также улучшают периферическую микроциркуляцию и тканевый обмен, что в совокупности дает общий тонизирующий эффект и способствует улучшению когнитивных функций [3].

Тысячелистник обыкновенный – *Achillea millefolium* L. Обычен на суходольных лугах, пустырях, вдоль тропинок и дорог. Как правило, встречается небольшими группами. Химический профиль включает эфирные масла (туйон, 1,8-цинеол, камфора). Туйон и 1,8-цинеол действуют как антагонисты ГАМК-А-рецепторов, снижая тормозную активность в синапсах, что приводит к повышенной возбудимости нейрональных сетей, особенно в лимбической системе и ретикулярной формации [5].

Полынь горькая – *Artemisia absinthium* L. Растёт на сухих лугах, опушках, по обочинам дорог, на сорных местах. Обычно образует небольшие заросли. Основные биологически активные вещества – эфирные масла с преобладанием туйона. Туйон является антагонистом ГАМК-А-рецепторов, что снижает активность тормозных интернейронов и усиливает возбуждающую активность нейрональных сетей, преимущественно в коре головного мозга и гиппокампе [6].

Валериана лекарственная – *Valeriana officinalis* L. Произрастает на сырых лугах, по берегам водоемов, в пойменных местообитаниях в окрестностях города. В черте города встречается реже, единичными экземплярами. Несмотря на традиционное седативное действие, отдельные компоненты эфирного масла (борнеол, монотерпены) в малых дозах могут рефлекторно активизировать дыхательный центр и кортикальные структуры за счёт возбуждения хеморецепторов слизистых оболочек [1].

Крапива двудомная – *Urtica dioica* L. Широко распространена на сорных местах, у жилых домов, в оврагах, по пустырям. Часто образует крупные заросли. Содержит значительное количество биогенных аминов (ацетилхолин, серотонин, гистамин) в жгучих волосках. При контакте с кожей эти соединения вызывают локальный воспалительный ответ, активируют афферентные пути и стимулируют выброс катехоламинов в системный кровоток, что приводит к рефлекторному повышению общего тонуса организма и кратковременному возбуждению ЦНС [7].

Плаун годичный – *Lycopodium annotinum* L. Встречается в хвойных и смешанных лесах в окрестностях города, в черте города – редко, небольшими куртинами. Основные биоактивные компоненты – тритерпены, флавоноиды и алкалоиды ликоподинового ряда. По аналогии с известными ингибиторами ацетилхолинэстеразы, эти алкалоиды способны повышать концентрацию ацетилхолина в синапсах, что усиливает холинергическую передачу, активирует кортикальные структуры и улучшает когнитивные функции [8].

Душица обыкновенная – *Origanum vulgare* L.Характерна для сухих лугов, опушек, склонов. В черте города встречается рассеянно, небольшими группами. Эфирное масло богато карвакролом и тимолом, которые модулируют рецепторный аппарат

слизистых оболочек и блуждающего нерва, что рефлекторно активирует симпатическую нервную систему, усиливает дыхание и периферическую микроциркуляцию. Фенольные соединения также могут оказывать легкое влияние на ионные каналы нейронов, снижая порог возбуждения [9].

Боярышник кроваво-красный – *Crataegus sanguinea* Pall. Культивируется в парках, скверах, вдоль улиц, иногда встречается в одичавшем виде. Обычно представлен отдельными деревьями или небольшими группами. Основными активными компонентами являются флавоноиды (витексин, гиперин) и тритерпеновые соединения. Они проявляют выраженный вазотропный эффект, улучшая коронарное и церебральное кровообращение, что повышает доставку кислорода к нейронам и энергетический обмен в коре головного мозга, обусловливая умеренное повышение когнитивных функций и общего тонуса организма [4].

Донник лекарственный – *Melilotus officinalis* (L.) Pall. Встречается на лугах, пустырях, вдоль дорог и железнодорожных насыпей. Нередко образует небольшие заросли. Основным активным компонентом является кумарин (и его гликозиды). Кумарин улучшает микроциркуляцию и снабжение тканей кислородом, что опосредованно активирует высшие корковые функции. Воздействие на рецепторы сосудодвигательного центра и стимуляция венозного оттока также способствуют умеренному общетонизирующему эффекту [3].

Донник белый – *Melilotus albus* Medik. Распространён в тех же местообитаниях, что и донник лекарственный, часто совместно с ним. Химический состав и механизм действия аналогичны: кумарин и его производные улучшают мозговое кровообращение и микроциркуляцию, что приводит к опосредованной активации корковых функций и общему бодрящему эффекту [3].

Барвинок малый – *Vinca minor* L. Встречается в парках, старых садах, у кладбищ, часто как одичавшее культурное растение. Обычно образует сплошной почвенный покров. Алкалоид винкамин структурно подобен пиридиновым алкалоидам и способен взаимодействовать с никотиновыми ацетилхолиновыми рецепторами, модулируя нейротрансмиссию, что теоретически

может приводить к лёгкой активации ЦНС при определенных концентрациях. Также улучшает мозговой кровоток [10].

В черте г. Тейково произрастает ряд растений, обладающих реальным потенциалом тонизирующего действия на ЦНС. Наиболее характерными и широко распространёнными

являются рудеральные виды (крапива двудомная, полынь горькая, донники), а также растения, используемые в городском озеленении (боярышник, барвинок). Эти виды успешно адаптированы к условиям городской среды и могут служить доступным объектом для дальнейшего изучения биологически активных веществ. Рекомендуется учитывать наличие таких видов при планировании благоустройства, проводить мониторинг их состояния и шире использовать в эколого-просветительской работе с населением. Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественный анализ содержания активных веществ в растениях именно тейковской популяции.

Библиографический список

1. Растительные ресурсы России: дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Семейства Magnoliaceae – Juglandaceae, Ulmaceae, Moraceae, Cannabaceae, Urticaceae / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 421 с.
2. Растительные ресурсы России: дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Семейства Actinidiaceae – Malvaceae, Euphorbiaceae – Haloragaceae / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. 513 с.
3. Растительные ресурсы России: дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Семейства Fabaceae – Apiaceae / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. 602 с.
4. Растительные ресурсы России: дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Семейства Caprifoliaceae – Lobeliaceae / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 631 с.
5. Растительные ресурсы России: дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Семейство Asteraceae (Compositae). Ч. 1. Роды Achillea – Doroni-

cum / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 317 с.
6. Растительные ресурсы России: дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Семейство Asteraceae (Compositae). Ч. 2. Роды Echinops – Youngia / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. 313 с.
7. Растительные ресурсы России: дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Семейства Butomaceae – Typhaceae / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 392 с.
8. Растительные ресурсы России: дикорастущие сосудистые (нецветковые) растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т. Отделы Lycopodiophyta – Gnetophyta / отв. ред. А.Л. Буданцев. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. 334 с.
9. Дикорастущие полезные растения России / отв. ред. А.Л. Буданцев, Е.Е. Лесиовская. СПб.: СПХФА, 2001. 663 с.
10. Базарнова Ю.Г., Иванченко О.Б. Исследование состава биологически активных веществ экстрактов дикорастущих растений // Вопросы питания. 2016. № 5. С. 100–107.

УДК 316.334:504.062
ББК 60.5

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МАЛОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВИЧУГА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Меньков Михаил Михайлович
студент 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология (Комплексные исследования городской среды), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mmmenkov@gmail.com, SPIN-код в e-library1419-9854

Рычихина Наталья Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru, SPIN-код в e-library1714-3140

Аннотация. Привитие экологической культуры жителям является важным направлением развития малого города. Формирование экологической культуры предполагает создание устойчивых привычек раздельного сбора отходов и осознанного отношения к окружающей среде. В статье анализируется проект внедрения сети «умных» контейнеров для раздельного сбора отходов в г. Вичуга Ивановской области. Проект объединяет технологическую инфраструктуру и геймифицированную веб-платформу с балльной системой и рейтингом улиц.

Ключевые слова: малые города, Вичуга, экологическая культура, мотивация населения.

© Меньков М.М., Рычихина Н.С., 2026

FORMATION OF AN ECOLOGICAL CULTURE IN A SMALL CITY (ON THE EXAMPLE OF VICHUG, IVANOVO REGION)

Menkov Mikhail Mikhailovich
1st year student of the direction of training 39.04.01 Sociology (Comprehensive studies of the urban environment), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mmmenkov@gmail.com

Rychikhina Natalia Sergeevna
Cand. Sc (Economics), department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Annotation. Imparting an environmental culture to residents is an important area of development for a small city. The formation of an environmental culture involves creating sustainable habits of separate waste collection and a conscious attitude towards the environment. The article analyzes the project of introducing a network of "smart" containers for separate waste collection in Vichuga, Ivanovo Region. The project combines technological infrastructure and a gamified web platform with a point system and street ratings.

Keywords: small towns, Vichuga, environmental culture, population motivation.

Поддержание экологической чистоты в малом городе имеет особое значение. Ухудшение экологической обстановки не только снижает качество жизни, но и стимулирует миграцию населения в более крупные города с лучшими экологическими условиями, поэтому формирование экологической культуры и внедрение систем раздельного сбора отходов становится одним из приоритетных способов удержания населения в малых городах.

Проблема обращения с твердыми бытовыми отходами остается одной из наиболее острых экологических проблем современной России. Несмотря на реформу отрасли и запуск новых перерабатывающих мощностей, доля отходов, направляемых на вторичную переработку, в ряде регионов остается недопустимо низкой. Особенно сложная ситуация складывается в малых городах, где инфраструктура раздельного сбора практи-

чески отсутствует, а экологическая культура населения находится на начальном этапе формирования [1, с. 301–302].

Ивановская область не является исключением. По оценкам общественных организаций на мусоросортировочном заводе в Иванове перерабатывается лишь около 15% поступающих отходов, остальное направляется на полигоны [2]. При этом, как отмечают исследователи, наиболее эффективным способом увеличения объема перерабатываемых отходов является вовлечение населения в раздельный сбор на этапе накопления [3, с. 20–21].

Город Вичуга - малый город Ивановской области с населением около 32 тыс. человек. Здесь недостаточно сформирована системная инфраструктура раздельного сбора мусора, а экологическое просвещение ведется эпизодически.

Авторы предлагают проект «Умные контейнеры», цель которого – установить современные накопители вторсырья и создать устойчивую систему мотивации, превращающую сортировку отходов из рутинной обязанности в осознанное и поощряемое действие с помощью механики геймификации.

Понятие геймификация (gamification) в научный оборот ввели исследователи Себастьян Детердинг и его коллеги, определив его как «использование игровых элементов в неигровых контекстах» [4, с. 9–10]. В российской науке этот термин также активно используется. Под геймификацией понимают применение игровых механик (очки, уровни, рейтинги, награды, достижения) для повышения вовлеченности пользователей в деятельность, изначально не связанную с игрой [5, с. 422]. С психологической точки зрения эффективность геймификации объясняется несколькими механизмами. Во-первых, быстрая обратная связь - пользователь мгновенно видит результат своего действия (начисленные баллы), что подкрепляет желание повторять это действие. Во-вторых, социальное сравнение - публичные рейтинги активируют механизм соревнования, побуждая участников улучшать свои показатели. В-третьих, внешняя мотивация через награды постепенно трансформируется во внутреннюю - человек начинает получать удовольствие от самого процесса участия в экологической активности [6, с. 35–36]. Исследования показывают, что применение геймификации в экологической сфере

способствует формированию устойчивых поведенческих паттернов. Участники геймифицированных программ сортировки отходов демонстрируют в 3–5 раз более высокую вовлеченность по сравнению с традиционными методами агитации [6, с. 38]. В России накоплен определенный опыт использования игровых механик для мотивации населения к раздельному сбору отходов. Наиболее известные проекты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Российские геймифицированные проекты в сфере обращения с отходами

Название проекта	Механика	Результаты
«Чистые игры»	Командные соревнования по сбору мусора с начислением баллов в мобильном приложении	За одну игру собирается 2-5 т мусора, около 50% отправляется на переработку
«ЭкоПоинт»	Фандоматы с автоматическим приемом тары и начислением баллов	Сотни тысяч сданных единиц тары
«Чистая миссия»	Игра-головоломка по управлению мусороперерабатывающим заводом	Более 10 тыс. участников за первую неделю

Проект «Чистые игры» представляет собой командные соревнования по очистке природных территорий. Участники собирают мусор, сортируют его и получают баллы через мобильное приложение. Как отмечают организаторы, игровой формат позволяет привлечь к субботникам тех, кто обычно не участвует в традиционных мероприятиях [7]. «ЭкоПоинт» - сеть интеллектуальных фандоматов, принимающих пластиковые бутылки и алюминиевые банки с выдачей вознаграждения. Точность распознавания достигает 94–97%, что делает систему надежной и удобной для пользователей [8].

Важно подчеркнуть, что все перечисленные проекты демонстрируют не только экологическую, но и социальную эффективность. Они формируют сообщества людей, для которых забота об окружающей среде становится частью идентичности.

На основании изучения передовых геймифицированных методик в сфере обращения с отходами авторами предлагается проект по формированию экологической культуры в малом городе «Умные контейнеры». Цель проекта - вовлечь не менее 2000 жителей г. Вичуга (около 6% населения) в регулярную практику раздельной сдачи пластика, металла и стекла через сеть из пяти «умных» контейнерных площадок (всего 20 контейнеров-накопителей).

Проект решает три группы задач:

1. Создание технологической инфраструктуры. Установка 20 защищенных контейнеров-накопителей (5 установок по 4 модуля: пластик, металл, стекло, смешанные отходы) в проходимых местах города: вокзальная площадь, парк им. Ногина, территории у школ и супермаркетов. Контейнеры оснащены датчиками наполнения (для оптимизации логистики) и QR-кодами (для идентификации пользователя).

2. Разработка мотивационной системы. Создание веб-платформы с личным кабинетом пользователя. При сканировании QR-кода у контейнера пользователь вручную указывает количество и тип сданных отходов; система начисляет баллы (например, 10 за ПЭТ-бутылку, 5 за алюминиевую банку). Введены дневные лимиты для предотвращения злоупотреблений. Баллы можно обменивать на скидки у партнеров (кофейня «Coffee», книжный магазин «Книги», бассейн «Дельфин», производитель эко-продуктов «Рожство») либо конвертировать в пожертвования благотворительному фонду «Экосфера». Публичный рейтинг улиц стимулирует соревновательный эффект.

3. Информационное сопровождение. Три PR-кампании в местных СМИ (газета «Вичугские новости», паблики «Вичуга говорит», «Услышано|Вичуга»), наглядные инструкции на контейнерах, раздача листовок через УК и ТСЖ. Для работы с населением привлекается эко-амбассадор, который проводит встречи в школах и дворах, обучает пользованию системой, собирает обратную связь.

Запланировано, что финансирование проекта будет осуществляться из бюджета городского округа Вичуга. Общая смета проекта составляет около 3,5 млн рублей, что включает закупку оборудования, оплату труда ключевых специалистов,

IT-разработку и рекламные мероприятия. Срок реализации проекта июль 2026 – апрель 2027

Для эффективного управления проектом и своевременного выявления отклонений от графика рекомендуется использовать система контрольных точек (milestones). Каждая контрольная точка соответствует завершению значимого этапа и принятию ключевого решения. В таблице 2 представлены основные контрольные этапы проекта.

Таблица 2

Контрольные этапы проекта «Умные контейнеры» в г. Вичуга

п/п	Наименование контрольной точки	Срок
1. Административный этап		
1.1	Согласование проекта в Администрации, утверждение паспорта	Июль 2026
1.2	Проведение рабочих встреч с управлениями (ЖКХ, благоустройство)	Август - Сентябрь 2026
1.3	Публичные слушания, включение проекта в план мероприятий	Октябрь 2026
1.4	Получение финансирования, подписание соглашений с партнёрами	Ноябрь 2026
2. Формирование команды		
2.1	Формирование проектной команды и распределение ролей	Ноябрь 2026
2.2	Назначение руководителя проекта	Декабрь 2026
2.3	Введение в команду менеджера по закупкам, IT-разработчика, координатора по установке, эколога-консультанта, логиста, юриста, SMM-специалиста, эко-амбассадора, дизайнера	Декабрь 2026
3. Организационная работа и реализация		
3.1	Контроль производства «умных» контейнеров, приёмка на складе изготовителя	Январь - Февраль 2027
3.2	Доставка контейнеров в г. Вичуга, подготовка площадок (выравнивание, бетонирование)	Февраль 2027
3.3	Разработка и внутреннее тестирование IT-платформы	Февраль 2027

3.4	Пилотное тестирование с фокус-группой (20 жителей), сбор обратной связи	Февраль 2027
3.5	Изготовление полиграфии (QR-таблички, инструкции, плакаты)	Февраль 2027
3.6	Монтаж и пуско-наладка контейнеров, размещение информационных материалов	Март 2027
3.7	Интеграция аппаратной и программной части, финальная приёмка IT-платформы	Март 2027
4. Запуск и эксплуатация		
4.1	Обучение сотрудников УК и ТСЖ, работа эко-амбассадора	Март 2027
4.2	Проведение пробного вывоза отходов, торжественное открытие проекта	Март 2027
4.3	Начало регулярной эксплуатации системы жителями, запуск вывоза по графику	Март 2027
5. Мониторинг и завершение		
5.1	Еженедельный мониторинг показателей, публикация отчётов	Апрель 2027
5.2	Сбор обратной связи от пользователей, оперативные совещания	Апрель 2027
5.3	Подписание итогового акта о завершении проекта, заключение договоров на долгосрочное обслуживание	Апрель 2027

В результате реализации проекта планируется достичь следующих количественных показателей: не менее 2000 зарегистрированных активных пользователей; ежемесячный объем собранных отходов, направляемых на переработку не менее 1,5-2 тонн; снижение доли смешанных отходов в общем контейнерном парке города на 10-15% (оценочно). Качественные результаты реализации проекта включают: повышение экологической грамотности населения, формирование сообщества экологически ответственных жителей, создание государственно-частного партнерства в экологической сфере, рост социальной активности и гражданской идентичности.

Вичуга выступает пилотной площадкой для отработки модели, которая может быть масштабирована на другие муниципалитеты Ивановской области (в регионе насчитывается более 16 малых городов).

Библиографический список

1. Примак Е.А., Иванова Е.А. Формирование экологической культуры грамотного обращения с отходами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2024. Т. 32, № 3. С. 301–311.
2. «Народный фронт» обсудил реализацию программы по раздельному сбору мусора в Ивановской области // ГТРК «Ивтелерадио». 04.04.2025. URL: https://ivteleradio.ru (дата обращения: 03.05.2026).
3. Колибаба О.Б., Козлова М.В., Гаряев А.Б. Разработка критериев оценки эффективности методов обращения с твердыми коммунальными отходами // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2024. Вып. 3. С. 20–28.
4. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L.E. From game design elements to gamefulness: defining «gamification» // Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference. 2011. P. 9–15.
5. Детердинг С., Диксон Д., Халед Р., Наке Л. Геймификация: от теории к практике // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 17, № 3. С. 421–448.
6. Кавтарадзе Д.Н., Баханова Е.А., Бурков Д.В. Применение интерактивных методов исследования проблемы обращения с отходами в России // XXI век. Техносферная безопасность. 2025. Т. 10, № 1. С. 32–48.
7. «Чистые игры»: экологический образовательный проект. URL: https://cleangames.ru (дата обращения: 03.05.2026).
8. ЭкоПоинт:больше,чем просто фандоматы. URL: https://ecopoint.tech/ (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 316.33452
ББК 60.54

ВИБРАЦИОННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: АНАЛИЗ МИКРОВИБРАЦИЙ ОТ МЕТРОПОЛИТЕНА И НАЗЕМНОГО ТРАНСПОРТА

Серезетдинов Минтимир Наильевич
студент 2 курса кафедры материаловедение и технологии материалов Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, mintimir.serezetdinov@gmail.com

Пигилова Роза Наильевна
старший преподаватель кафедры инженерная экология и безопасность труда Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вибрационное загрязнение территории, вызванное использованием метрополитена и наземного транспорта. Рассмотрим анализы современных исследований для систематизации источников генерации микровибраций, воздействие на человека, распространение в грунтовых массах, рассмотрим частные характеристики вибраций. Выявим комплексный подход к проблеме.

Ключевые слова: вибрационное загрязнение, микровибрации, воздействие на человека, виброизоляция, экологический мониторинг.

© Серезетдинов М.Н., Пигилова Р.Н., 2026

VIBRATIONAL POLLUTION OF THE URBAN ENVIRONMENT: ANALYSIS OF MICRO VIBRATIONS FROM SUBWAYS AND SURFACE TRANSPORT

Serezetdinov Mintimir Nailievich
Second-year student at the Department of Materials Science and Materials Technology Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, mintimir.serezetdinov@gmail.com

Pigilova Rosa Nailevna
Senior Lecturer at the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, bgdkgeu@yandex.ru

Annotation. The article discusses the vibration pollution of the territory caused by the use of the subway and ground transport. Consider the analysis of modern studies for systematization of sources of generation of micro vibrations, the impact on humans, the spread in the ground masses, consider the private characteristics of vibrations. Identify a comprehensive approach to the problem

Keywords: vibration pollution, micro vibrations, human exposure, vibration isolation, environmental monitoring.

Развитие систем общественного транспорта, сопровождается техногенным воздействием на окружающую среду. Проблема вибрационного воздействия остается в тени, но она несет потенциальную опасность. Вибрационное загрязнение – это физическое воздействие, характеризующееся передачей механических колебаний от источника через грунт на здания, конструкции и людей.

Актуальность проблемы зависит от нескольких факторов:

1. Сети метрополитена неуклонно увеличиваются, а интервалы движения уменьшаются, из-за этого увеличивается вибрационная нагрузка на территории.

2. Требования к качеству городской среды становятся все жестче, вибрация- риск для здоровья.

3. Микровибрации могут нарушать работу некоторых приборов в медицинских, промышленных, научных учреждениях.

Источники вибраций в системе метрополитена

Вибрации генерируется в нескольких этапах воздействия в системе. Основными источниками выступают: контакт колес-

рельс (Вибрация возникает из-за качания, стыков рельс), подвижной состав (кузов, тележка и др. создают колебательную систем), инфраструктура пути (типы рельс).

Генерация вибраций на наземных линиях

Для наземных линий актуальна проблема структурного шума, вибрации создаваемые в рельсах, передаются в несущие конструкции и тем самым вызывают колебания. Колебания могут вызывать акустические волны в окружающем пространстве в диапазоне 20-200 Гц, тем самым создавая эффект гула.

Ключевым параметром является движение поезда, исследования показывают, что при удвоении скорости уровни вибрации увеличиваются на 10-11,5 дБ, для движения в тоннелях нужна дополнительная реверберация волн

Распространение микровибраций в городской среде

Существует 3 типа волн: продольные, поперечные, поверхностные волны Релея и Лява. Низкочастотные микровибрации распространяются на наибольшее расстояние, они являются доминирующим фактором вибрационного воздействия, высокоточные микровибрации затухают значительно быстрее, при прохождении грунта создается эффект отражения. Главным фактором является расстояние от источника. Исследование установило, что вблизи станций метрополитена вертикальная вибрация может приближаться к пределу 70дБ.

Воздействие вибрации на человека

Человеческое тело является сложной системой, согласно международному стандарту ISO 2631-1, максимальная чувствительность человека к вертикальным вибрациям наблюдается в диапазоне 4-8 дБ, а к горизонтальным 1-2 дБ. Воздействие вибраций создает резонанс внутренних органов, что зачастую может вызывать тошноту, дезориентацию и другие негативтивные реакции. Хроническое воздействие вызывает нарушение сна, психоэмоциональные расстройства, заболевание опорно-двигательного аппарата.

Методы оценки и мониторинга

Для инструментальных измерений применяются акселерометры, методология измерений регламентируется выбором метрик и учетом коррекций, современные обильные платформы на основе микроконтроллеров позволяют регистрировать вибрации.

Вибрационное загрязнение представляет собой комплексную проблему, несмотря на значительный прогресс в понимании механизмов и распределении вибрации, сохраняется ряд нерешенных задач:

1. Отсутствие нормативов.
2. Недостаток изученности долгосрочного эффекта.
3. Необходимость разработки стратегии.

Перспективные направления включают в себя развитие мультипараметрических мониторинговых систем, усовершенствование моделей машинного обучения, а также разработка новых вибродемпфирующих материалов.

Библиографический список

1. Шум и вибрация в системах железнодорожного транспорта метро // ScienceDirect, 2025.
2. Использование сенсорной системы с несколькими уровнями опасности для понимания опыта пассажиров и условий окружающей среды на городских железных дорогах // IOPscience, 2025.
3. Анализ характеристик передачи вибрации и корреляции уровня шума в транспортных средствах метро // Всемирное научное издательство, 2025 г.
4. Измерение и анализ вибрации окружающей среды на наземных линиях метро с U-образными балками в условиях эксплуатации // Городской общественный транспорт, 2025 г.
5. На пути к устойчивой городской мобильности: Экспериментальное исследование вибрации и шума при движении поездов по надземной железной дороге на разных скоростях движения поездов // MDPI Sustainability, 2026.
6. Полевое исследование шума в салоне поезда с использованием объективных измерений и субъективного восприятия // ScienceDirect, 2024.
7. Исследование характеристик распространения вибрации при въезде на станции и выезде со станций поездов с неоднородной скоростью на основе полевых измерений // Здания, 2025 г.

УДК 504
ББК 20.18

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Смирнова Елизавета Александровна
студент, филиал «Национальный исследовательский институт «МЭИ» в г. Смоленске, Россия, lizasmirnoova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы экологического мониторинга Смоленской области. На основе анализа обоснована необходимость интеграции разрозненных систем контроля. Предложена модель, которая объединяет мониторинг промышленных выбросов, радиационный контроль и лесопатологические наблюдения. Модель включает спутниковый мониторинг, ИИ-модуль прогнозирования на основе XGBoost и свёрточные нейронные сети. Ожидаемые эффекты: сокращение времени выявления превышений ПДК с 24–72 часов до 2 часов, повышение периодичности лесопатологического контроля с 1 раза в год до еженедельной.

Ключевые слова: экологический мониторинг, искусственный интеллект, интегративная модель, нейросети, спутниковый мониторинг, непрерывный контроль.

FORMATION OF AN ECOLOGICAL MONITORING SYSTEM USING THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION

Smirnova Elizaveta Aleksandrovna
Student Branch of the National Research University «MPEI» in Smolensk, Russia, lizasmirnoova@yandex.ru

Смоленская область является одним из регионов Центрального федерального округа. Анализ статистических данных выявляет ряд проблем в экологической обстановке, которые требуют системного решения. В 2024 году суммарный выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух составил

© Смирнова Е.А., 2026

71,3 тыс. тонн, из которых 46,9 тыс. тонн приходится на стационарные источники [1, с. 11]. В Смоленске уровень загрязнения воздуха повышенный: среднегодовая концентрация взвешенных веществ составила 1,7 ПДК [1, с. 13].

Проблема заключается в отсутствии интегрированного подхода к сбору и анализу экологических данных. Проблема имеет социально-экономический (рост заболеваемости населения в зонах высокого уровня загрязнения, расход бюджетных средств на ликвидацию последствий вместо устранения причин) и экологический характер (в 2024 году погибло 609,33 га лесов, насаждения с нарушенной устойчивостью выявлены на площади 3 140,08 га [1, с. 4], выявление этих нарушений происходит с большой задержкой из-за дискретного наземного мониторинга).

Цель исследования – разработка интегративной модели экологического мониторинга по Смоленской области, которая позволяет устранить недостатки действующей системы, на основе специфики территории с учётом основных источников антропогенного воздействия.

Далее выделим объекты экологического контроля (на основе объёма антропогенного воздействия и недостаточности текущего мониторинга), опираясь на доклад о состоянии и об охране окружающей среды Смоленской области за 2024 год [1, с. 10–16].

Дорогобужский муниципальный округ – лидер по объёму промышленных выбросов, что связано с производством минеральных удобрений, выбросы составили 14593 тонны. В Смоленске уровень загрязнения воздуха повышен. Среднегодовая концентрация веществ составила 1,7 ПДК.

На территории области имеется один радиационно-опасный объект – филиал АО «Концерн Росэнергоатом» – «Смоленская атомная станция» в городе Десногорск. Показатели радиационной обстановки не превышают допустимых значений, для контроля которых на станции развёрнута автоматизированная система (далее – АС).

В 2024 году погибло 609,33 га лесных насаждений на территории области, основным фактором гибели которых стали погодные условия [2].

Для того чтобы оценить Смоленскую область как объект экологического мониторинга необходимо охарактеризовать географические и экономические особенности региона:

1. Площадь территории – 49,8 тыс. км на западе Европейской части России.

2. Численность постоянного населения по области на 1 января 2025 года составила 857,1 тыс. человек [1, с. 8].

3. Крупнейшие города: Смоленск, Вязьма, Рославль, Ярцево, Сафоново, Гагарин, Десногорск [1, с. 8]. На рисунке 1 представлена столбчатая диаграмма, которая отражает численность населения в городах Смоленской области.

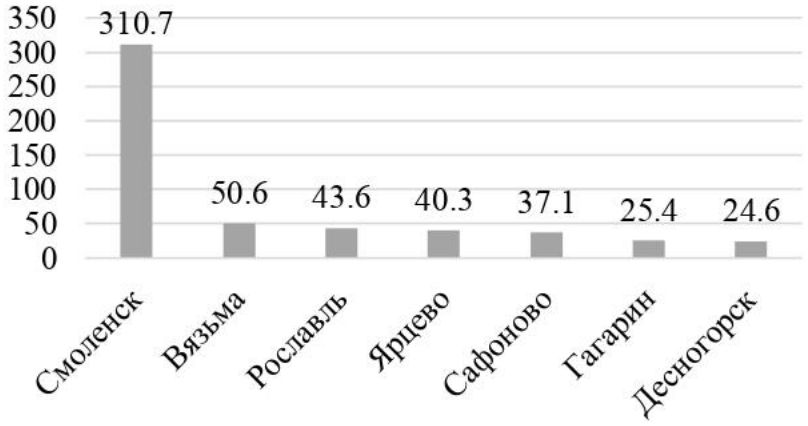


Рис. 1. Численность населения в городах Смоленской области

4. Основу промышленности составляют обрабатывающие предприятия (84% от общего объёма), среди которых: производство химических веществ и химических продуктов (12,3%), обработка древесины (7,6%) [1, с. 8].

На территории Смоленской области действуют разрозненные системы экологического мониторинга, которые не интегрированы между собой. Мониторинг атмосферного воздуха охватывает только г. Смоленск (2 поста), тогда как источник выбросов находится в Дорогобужском округе. Радиационный мониторинг привязан исключительно к зоне АЭС, а лесопатоло-

гический носит наземный дискретный характер. Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что радиационная обстановка является удовлетворительной, но имеется необходимость решения существующих проблем с помощью комплексного интеграционного подхода.

Все зоны (Дорогобужский округ, Десногорск, лесные массивы) объединяет высокая степень антропогенной нагрузки при крайне низкой эффективности текущего мониторинга. Именно здесь внедрение интегративной модели даст максимальный эффект. В таблице представлены приоритетные зоны для экологического мониторинга в Смоленской области.

Приоритетные зоны для экологического мониторинга в Смоленской области

Зона	Территория	Ключевые риски	Текущий мониторинг
Промышленная	Дорогобужский округ	14593 тонны выбросов (31% от всех выбросов)	Эпизодические наблюдения
Радиационная	Г. Десногорск (АЭС)	Радиационно-опасный объект	15 постов АСКРО
Природная	Лесные массивы	Гибель 609,33 га	Наземные наблюдения

На основе данных таблицы можно сделать вывод, что действующий мониторинг охватывает отдельные направления, но не объединяет данные в единый механизм. Автоматические станции контроля воздуха применяются в ряде других регионов (Москва, Татарстан), однако они не интегрируют лесопатологический и радиационный мониторинг.

Отличия предлагаемой модели от существующих систем:

1) интеграция трёх типов мониторинга в единой региональной системе;

2) использование прогнозного ИИ-модуля на основе XGBoost, который адаптирован к специфическим условиям Смоленской области (розе ветров, источника выбросов);

3) автоматическая генерация индикаторов риска и данных проверки, что требует согласования с нормативной базой.

Сформулированные отличия требуют проверки на практике. В связи с этим выдвигается следующая гипотеза: внедрение цифровой модели экологического мониторинга, которая объединит данные радиационного контроля, промышленных выбросов, лесопатологических наблюдений и мониторинга атмосферного воздуха. Модель позволит обеспечить непрерывный контроль промышленных выбросов в Дорогобужском округе (в настоящее время – эпизодический), лесопатологических изменений с помощью спутникового мониторинга, повысить оперативность выявления и сократить время реагирования на экологические инциденты с текущих значений 24–72 часов до 2–4 часов.

Критерии проверки гипотезы включают три показателя: охват территории непрерывным мониторингом атмосферного воздуха; точность прогноза распространения загрязняющих веществ от источника в Дорогобужском округе; сокращение времени выявления лесопатологических изменений (сейчас – наземные 1 раз в год).

Под формированием системы экологического мониторинга в исследовании понимается интеграция системы сбора, обработки, анализа экологической информации, которая обеспечит переход от реактивного контроля к непрерывному предиктивному мониторингу на основе интеграции получаемых данных.

Научная новизна предлагаемой модели заключается в интеграции данных радиационного, химического, лесопатологического и отходного мониторинга в единой региональной системе

Реализация перечисленных положений достигается за счёт архитектуры, объединяющей блоки сбора, обработки, принятия решений и информирования населения. Визуальное представление предлагаемой модели приведено на рисунке 2.

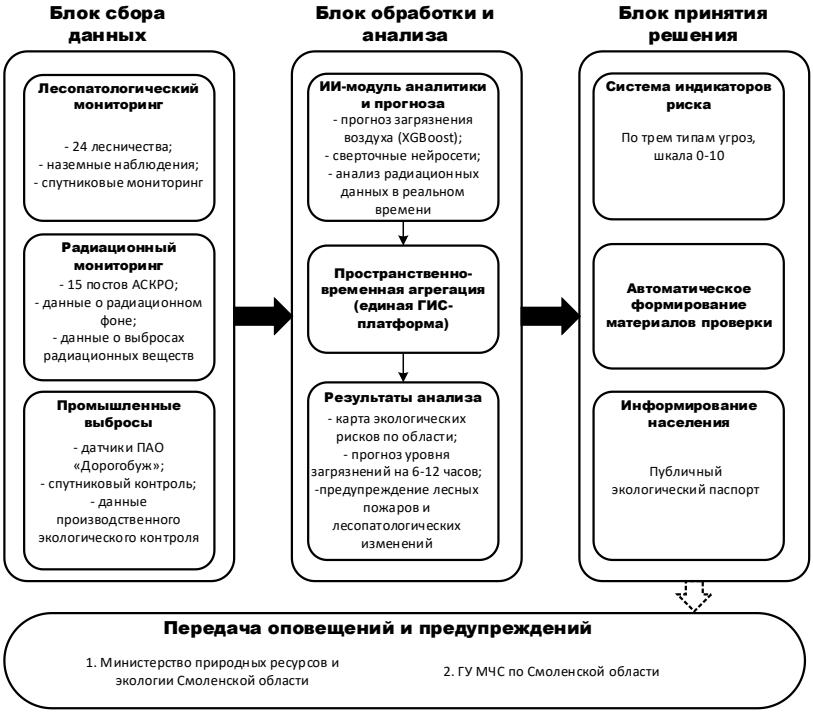


Рис. 2. Модель системы экологического мониторинга

Рассмотрим каждый блок модели подробнее.

Блок сбора данных позволяет увеличить охват мониторинга с текущих значений до 80–100% площади области за счёт комбинации трёх типов источников. Первый тип – датчики на источниках выбросов, которые обеспечивают постоянный мониторинг. Второй – существующие АС контроля радиационной обстановки в сочетании с паспортом накопленных данных обеспечивают контроль радиационного фона. Третий тип объединяет наземные наблюдения контроля лесов и спутниковый мониторинг, что повышает частоту и охват контроля [2].

Блок обработки и анализа включает модели машинного обучения и пространственно-временной агрегации данных. Модель XGBoost, которая обучена на архивных (за 2018–2026 гг.) данных о выбросах, прогнозирует зону распространения загряз-

нения на 6–12 часов вперёд, что позволит своевременно предупреждать загрязнения. Время выявления превышения ПДК сокращается с текущих 24–72 часов до 2 часов. Свёрточные нейросети в реальном времени анализируют данные с 15 постов АСКРО и сопоставляют их со спутниковыми снимками. Данный метод адаптируется к природным и погодным условиям Смоленской области. Показатели текущей радиационной обстановки не превышают допустимые значения, задача – интеграция радиационных данных в единую платформу с данными других зон.

Затем следует блок принятия решений, который обеспечивает автоматизацию контрольно-надзорной деятельности и информирование всех заинтересованных сторон за счёт генерации индикаторов риска и автоматического формирование документов. Система рассчитывает интегральный показатель экологической опасности по шкале от 0 до 10. При отклонении от норм система автоматически направляет оповещение в управляющие органы Смоленской области.

Параллельно с формированием материалов для контролирующих органов система обеспечивает информирование граждан. Публичный паспорт позволяет использовать архивные и действующие данные о качестве воздуха, радиационном фоне, месте лесных пожаров и свалок, а также прогноза на ближайшие 6–12 часов, что повысит прозрачность экологической информации и формирует обратную связь между населением и управляющими органами.

К ожидаемым эффектам внедрения модели относится: сокращение времени выявления превышения ПДК с 24–72 часов до 2 часов, повышение периодичности лесопатологического контроля с одного раза в год до еженедельной (фс-5 дней), увеличение охвата территории непрерывным мониторингом с двух постов в Смоленске до 80–100% площади области.

Предлагаемая модель применима для:

- мониторинга зоны влияния ПАО «Дорогобуж» – контроль соблюдения нормативов выбросов, прогнозирование распространения загрязнений;

- мониторинга зоны Смоленской АЭС – радиационный контроль, интеграция существующих постов в единую систему;

- лесопатологического мониторинга – выявление очагов вредителей и болезней леса, предупреждения пожаров.

Вместе с тем при её внедрении модели нужно учитывать следующие ограничения:

- необходимость доступа к данным производственного экологического контроля ПАО «Дорогобуж». Для преодоления ограничения необходимо заключить соглашение о передаче необходимой информации в уполномоченные органы.

- интеграция с существующей системой АСКРО Смоленской АЭС. Создание интерфейсов для передачи данных в региональные системы.

- спутниковые данные имеют ограничения при неблагоприятных погодных условиях – облачности (для лесного мониторинга). Для смягчения ограничения можно использовать данные радарной съёмки, которая не зависит от облачности.

Предложенная модель, даже с учётом указанных ограничений, подтверждает выдвинутую ранее гипотезу. Внедрение цифровой модели экологического мониторинга, которая объединит экологические данные, обеспечивает переход от реактивного к предиктивному управлению экологическими рисками.

Библиографический список

1. Доклад Правительства Смоленской области [Электронный ресурс] «О состоянии и об охране окружающей среды Смоленской области за 2024 год» // Министерство природных ресурсов и экологии Смоленской области. 2025. URL: https://prirod.admin-smolensk.ru/files/283/doklad.pdf (дата обращения: 22.05.2026).
2. Смоленские лесопатологи оценили санитарное и лесопатологическое состояние лесов [Электронный ресурс] // Reliz.ru. 22.04.2025. [Электронный ресурс] URL: https://p-reliz.ru/reliz/2025-04-22-smolenskie-lesopatologi-otsenili-sanitarnoe-i-lesopatologicheskoe-sostoyanie-lesov--36016.html (дата обращения: 22.05.2026).

Научный руководитель: ассистент **Устиненкова Анастасия Владимировна,** anastaciaustinenkova@yandex.ru

Scientific supervisor: assistant **Ustinenkova Anastasia Vladimirovna,** anastaciaustinenkova@yandex.ru

УДК 581.9 (470.315)
ББК 28.58

ОБ АЛЛЕРГЕННЫХ РАСТЕНИЯХ В ПОСЕЛКЕ САВИНО

Тренёва Дарья Сергеевн
студентка 3 курса, кафедры биология, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dtrenva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются виды аллергенных растений, произрастающих на территории поселка Савино (Ивановская область). Приводится список из 20 видов ветроопыляемых растений, пыльца которых способна вызывать сезонную аллергию (поллиноз) у населения. Кратко охарактеризованы места произрастания этих видов, их обилие и периоды цветения. Обсуждаются меры по снижению аллергенной нагрузки в условиях малого населенного пункта.

Ключевые слова: малые поселки, аллергенные растения, поллиноз, ветроопыляемые растения, Савино, Ивановская область.

ABOUT ALLERGENIC PLANTS IN THE SETTLEMENT OF SAVINO

Treneva Darya Sergeevna
3rd-year student, Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dtrenva@mail.ru

Annotation. The article discusses the species of allergenic plants growing in the settlement of Savino (Ivanovo region). A list of 20 species of wind-pollinated plants whose pollen can cause seasonal allergies (hay fever) in the population is provided. The habitats, abundance and flowering periods of these species are briefly described. Measures to reduce the allergenic load in a small settlement are discussed.

Keywords: small settlements, allergenic plants, hay fever, wind-pollinated plants, Savino, Ivanovo region.

Поселок Савино расположен в 60 км к юго-востоку от областного центра – г. Иваново. Это небольшое (площадь около 6 км², население – примерно 5,5 тыс. человек) районное поселение, характеризующееся значительной долей частного сектора,

© Тренёва Д.С., 2026

наличием пустырей, обочин дорог, прибрежных зон реки Шижегда и заброшенных сельскохозяйственных угодий. В поселке имеются парковая зона, скверы, а также лесные массивы, примыкающие к жилой застройке.

Во флоре поселка, согласно данным «Конспекта флоры Ивановской области» [4], насчитывается более 300 видов сосудистых растений. Среди них значительную группу (свыше 20 видов) составляют ветроопыляемые растения, пыльца которых является потенциальным аллергеном. Сезонная аллергия (поллиноз) является серьезной медицинской и экологической проблемой для жителей малых населенных пунктов, где часто отсутствует системный мониторинг аллергенных растений и не проводится своевременная обработка мест их массового произрастания.

Как отмечают В.А. Адо и Н.Г. Астафьева [2], поллиноз относится к числу наиболее распространенных аллергических заболеваний, а его распространенность напрямую связана с видовым составом и обилием ветроопыляемых растений в конкретном регионе. По данным В.В. Пыльнева [7], в средней полосе России наиболее агрессивными аллергенами являются пыльца березы, злаковых трав и полыни.

Ниже приводится список наиболее значимых аллергенных растений, отмеченных в поселке Савино. Для каждого вида указаны местообитания, обилие и период цветения на основе многолетних наблюдений (2025–2026 гг.). Русские и латинские названия даны по «Флоре средней полосы европейской части России» [3], уточнение видовой принадлежности выполнено с использованием «Флоры СССР» [5] и данных Борисовой Е.А., Шилова М.П. [4].

Ольха серая – Alnus incana (L.) Moench. Распространена по берегам р. Шижегда и в сырых низинах. Цветет в марте – апреле, до распускания листьев. Пыльца обладает высокой аллергенной активностью [7].

Береза повислая – Betula pendula Roth. Доминирующая древесная порода в лесных массивах вокруг поселка, также широко используется в озеленении улиц. Цветет в мае, пыльца березы – один из главных аллергенов весеннего сезона в регионе [2, 7].

Граб обыкновенный – Carpinus betulus L. Встречается единично в парковой зоне поселка. Цветет в апреле–мае. Пыльца умеренно аллергенна.

Лещина обыкновенная – Corylus avellana L. Растет в лесных оврагах, на опушках, а также в живых изгородях частных участков. Цветет в марте – апреле, до появления листьев. Относится к ранневесенним аллергенам [2].

Ива козья – Salix caprea L. Обычна по берегам водоемов и в сырых местах. Цветет в апреле – начале мая. Пыльца ивы может вызывать аллергию, однако период цветения сравнительно короткий.

Тополь черный (осокорь) – Populus nigra L. Высажен вдоль центральных улиц и у водоемов. Цветет в апреле – мае. Пыльца и «тополиный пух» (семена с волосками) раздражают слизистые, хотя основная аллергенная нагрузка связана с пыльцой, выделяемой до распускания семян [7].

Осока ранняя – Carex praecox Schreb. Обильно произрастает на суходольных лугах и по склонам. Цветет в апреле – мае. Пыльца осоковых является умеренным аллергеном.

Осока пузырчатая – Carex vesicaria L. Распространена по заболоченным берегам прудов и реки. Цветет в мае – июне.

Вейник наземный – Calamagrostis epigejos (L.) Roth. Агрессивный злак, образующий обширные заросли на пустырях, вырубках и вдоль железной дороги. Цветет в июне – июле. Входит в число наиболее сильных аллергенов среди злаковых [2, 7].
Мятлик луговой – Poa pratensis L. Доминирует на газонах и выгонах. Цветет в мае – июне. Его пыльца – один из главных причинных факторов поллиноза в летний период [2].

Ежа сборная – Dactylis glomerata L. Встречается на сенокосных лугах и обочинах дорог. Цветет в июне – июле. Пыльца обладает высокой аллергенной активностью.

Тимофеевка луговая – Phleum pratense L. Широко распространена на лугах, в заброшенных полях и вдоль дорог. Цветет в июне – августе. Это классический высокоаллергенный вид, пыльца которого часто используется в диагностике поллиноза [2].

Лисохвост луговой – Alopecurus pratensis L. Встречается на влажных лугах по долине реки. Цветет в мае – июне.

Овсяница красная – Festuca rubra L. Обычна на сухих лугах, пастбищах и газонах. Цветет в июне – июле.

Пырей ползучий – Elytrigia repens (L.) Nevski. Сорное растение, встречается повсеместно на нарушенных участках. Цветет в июне – августе. Пыльца умеренно аллергенна, но массовое цветение создает значительную нагрузку.

Полынь горькая – Artemisia absinthium L. Встречается реже, преимущественно на нарушенных участках и по обочинам. Цветет в августе – сентябре. Согласно «Дикорастущим полезным растениям СССР» [6], этот вид обладает выраженными фитонцидными свойствами, однако его пыльца также может вызывать аллергию.

Мать-и-мачеха – Tussilago farfara L. Обильно растет по глинистым склонам, на насыпях и обочинах. Цветет в апреле–мае. Пыльца может вызывать аллергию в ранневесенний период [2].

Одуванчик лекарственный – Taraxacum officinale L. Широко распространен на газонах, лугах и как сорняк. Цветет с мая по сентябрь. Его пыльца является умеренным аллергеном.

Крапива двудомная – Urtica dioica L. Массово разрастается на пустырях, вдоль заборов, в оврагах. Цветет в июне – сентябре. Пыльца крапивы – сильный аллерген [7], при этом в регионе она часто недооценивается.

Подорожник ланцетолистный – Plantago lanceolata L. Встречается на сухих лугах, у дорог и в частном секторе. Цветет с мая по август. Пыльца подорожника аллергенна.

По данным «Ботанико-фармакогностического словаря» [1], многие из перечисленных видов (крапива, подорожник, береза, полынь) содержат биологически активные вещества, которые при попадании в организм сенсибилизированных людей могут вызывать выраженную иммунную реакцию.

На территории поселка Савино отдельные особо охраняемые природные территории (ООПТ) регионального уровня отсутствуют. Однако аллергенные растения широко представлены в зонах рекреации (парк, набережная реки Шижегда), на придомовых территориях, а также в прилегающих лесных массивах. Данные о распространении наиболее агрессивных аллергенных видов в различных функциональных зонах поселка приведены в таблице.

Распределение основных аллергенных растений по зонам поселка Савино

Зона посёлка	Основные аллергенные виды	Период цветения
Центральные улицы и скверы	Тополь черный, Клен ясенелистный, Береза повислая	Апрель-май
Частный сектор и пустыри	Полынь обыкновенная, Крапива двудомная, Пырей ползучий	Июнь-сентябрь
Берег р. Шижегда	Ольха серая, Ива козья, Вейник наземный	Март-июль
Луга и заброшенные поля	Тимофеевка луговая, Ежа сборная, Овсяница красная	Июнь-август
Лесные массивы (опушки)	Береза повислая, Лещина обыкновенная	Апрель-май

Проблема аллергенных растений в малых поселках часто недооценивается. В отличие от крупных городов, здесь реже проводится скашивание сорной растительности до цветения, практически не применяются методы химического контроля (гербициды) и не ведется регулярный фенологический мониторинг. Как указывает В.А. Ревякина [8], распространенность поллиноза среди детского и взрослого населения неуклонно растет, поэтому своевременное выявление и контроль аллергенных растений в населенных пунктах является важной медико-экологической задачей.

Для снижения риска поллиноза в поселке Савино необходимо:

1. Проводить регулярное скашивание рудеральной растительности на пустырях и обочинах в фазу бутонизации (до начала цветения).

2. Включить в план озеленения поселка низкоаллергенные древесные и кустарниковые породы (липа, ясень, сирень, спирея) для замены ветроопыляемых видов (береза, клен, тополь).

3. Организовать экологическое просвещение жителей о сроках цветения опасных растений и мерах профилактики, используя календари цветения, составленные на основе региональных данных [4].

4. Взаимодействовать с медицинскими учреждениями для своевременного информирования населения о пиках пыльцевой нагрузки, как это рекомендовано в работах по клинической аллергологии [2, 8].

Малые населенные пункты, такие как Савино, нуждаются в разработке местных программ по управлению растительным покровом с учетом аллергологической безопасности. Комплексный подход – от мониторинга до замены озеленения – позволит улучшить качество жизни и снизить заболеваемость сезонной аллергией.

Библиографический список

1. Блинова К.Ф. Ботанико-фармакогностический словарь. М.: Высшая школа, 1990. 272 с.
2. Адо В.А., Астафьева Н.Г. Поллинозы: повышенная чувствительность к пыльце растений. М.: Медицина, 2001. 256 с.
3. Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 12-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2022. 600 с.
4. Борисова Е.А., Шилов М.П. Конспект флоры Ивановской области. Иваново: ИвГУ, 2019. 180 с.
5. Флора СССР: в 30 т. / начато при рук. и под гл. ред. В.Л. Комарова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 26 / ред. тома Б.К. Шишкин, Е.Г. Бобров. 938 с.
6. Дикорастущие полезные растения СССР / отв. ред. Т.А. Работнов. М.: Мысль, 1976. 360 с.
7. Пыльнев В.В. Аллергенные растения России. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 192 с.
8. Ревякина В.А. Поллиноз: современное состояние проблемы // Вопросы современной педиатрии. 2010. Т. 9, № 4. С. 58–63.

УДК 316.33452
ББК 60.54

РАЗРАБОТКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫХ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИТОВ ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Халиков Нияз Равилевич
студент 2 курса кафедры материаловедение и технологии материалов,
Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия, niyazxr2006@gmail.com,

Пигилова Роза Наильевна
старший преподаватель кафедры инженерная экология и безопасность труда, Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема снижения экологической нагрузки на городскую среду малых городов за счет внедрения экологически безопасных полимерных композиционных материалов. На примере малого города Буинск (Республика Татарстан) предложена концепция создания элементов городской инфраструктуры из композитов на основе биоразлагаемой матрицы и местных природных наполнителей. Экспериментально оценены физико-механические свойства разработанного материала и его устойчивость к климатическим факторам.

Ключевые слова: экологически безопасные композиты, малые города, городская инфраструктура, биоразлагаемые полимеры, Буинск, экология города.

© Халиков Н.Р., Пигилова Р.Н., 2026

DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTALLY FRIENDLY POLYMER COMPOSITES FOR URBAN INFRASTRUCTURE OF SMALL TOWNS

Khalikov Niyaz Ravilievich
Second-year student at the Department of Materials Science and Materials Technology Safety Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, niyazxr2006@gmail.com,

Pigilova Rosa Nailievna
Senior Lecturer at the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia bgdkgeu@yandex.ru

Annotation. The article discusses the urgent problem of reducing the environmental load on the urban environment of small towns through the introduction of environmentally friendly polymer composite materials. On the example of the small town of Buinsk (Republic of Tatarstan), the concept of creating urban infrastructure elements from composites based on a biodegradable matrix and local natural fillers is proposed. The physical and mechanical properties of the developed material and its resistance to climatic factors have been experimentally evaluated.

Keywords: environmentally friendly composites, small towns, urban infrastructure, biodegradable polymers, Buinsk, urban ecology.

Современные тенденции развития малых городов России тесно связаны с необходимостью модернизации их пространственной среды и инфраструктуры при сохранении высокого уровня экологической безопасности [1, с. 34]. Традиционные материалы, применяемые в малых городах для создания элементов благоустройства (малых архитектурных форм, покрытий пешеходных зон), часто не отвечают принципам устойчивого развития. Использование неперерабатываемых пластиков приводит к накоплению стойких отходов, а применение древесины требует регулярной токсичной химической обработки против гниения [2, с. 45]. В этой связи разработка и внедрение экологически безопасных полимерных композитов является важным шагом на пути формирования «зеленой» инфраструктуры малых поселений.

Особый научно-практический интерес представляет создание композиционных материалов, в которых в качестве матрицы используются биоразлагаемые или легко рециклируемые полимеры, а в качестве армирующей фазы – локальные возобновляемые природные ресурсы или отходы местных производств. Для малых городов Поволжья, обладающих развитым аграрным и перерабатывающим сектором, такой подход позволяет решить одновременно и экологические, и экономические задачи [3, с. 72].

С целью эмпирической проверки данной гипотезы в 2026 году на базе лаборатории кафедры материаловедения было проведено исследование по разработке экологически безопасного полимерного композита, адаптированного для нужд городской инфраструктуры г. Буинска (Республика Татарстан). Город Буинск характеризуется умеренно-континентальным климатом с высокой амплитудой сезонных температур, что предъявляет повышенные требования к климатической стойкости материалов.

В качестве полимерной матрицы был выбран полилактид (PLA) — биоразлагаемый в регулируемых условиях полиэфир, получаемый из возобновляемых ресурсов. В качестве дисперсного наполнителя использовались отходы переработки сельскохозяйственных культур Буинского района — лузга подсолнечника и соломенная мука, измельченные до фракции 100–200 мкм. Содержание наполнителя варьировалось в диапазоне 30–45% по массе. Для улучшения адгезии на границе раздела фаз применялся экологически безопасный аппретирующий агент на основе силана. Образцы для испытаний изготавливались методом экструзии с последующим литьем под давлением.

Для оценки возможности применения разработанного материала в открытой городской среде (скамьи, урны, ограждения эко-троп) были проведены испытания на прочность при изгибе, водопоглощение и устойчивость к ускоренному климатическому старению (УФ-излучение и температурные циклы). Обобщенные результаты физико-механических тестов в сравнении со стандартным полиэтиленом низкого давления (ПНД), применяемым в ЖКХ, приведены в таблице.

Физико-механические и эксплуатационные показатели материалов инфраструктуры

Параметры сравнения	Стандартный пластик (ПНД)	Разработанный биокомпозит (PLA + 40% наполнителя)
Предел прочности при изгибе (МПа)	22	42
Модуль упругости при изгибе (ГПа)	1,1	3,8
Водопоглощение за 24 часа (%)	0,05	0,42
Снижение прочности после 50 циклов «замораживание-оттаивание» (%)	8,5	5,2

Как наглядно показывают данные экспериментального среза (табл.), разработанный экологически безопасный биокомпозит существенно превосходит стандартный ПНД по прочностным характеристикам. Предел прочности при изгибе увеличился практически в два раза (до 42 МПа), а модуль упругости возрос более чем в три раза, что гарантирует высокую устойчивость малых архитектурных форм к антивандальным и эксплуатационным нагрузкам в условиях городских общественных пространств.

Показатель водопоглощения биокомпозита ожидаемо выше, чем у чистого гидрофобного пластика, из-за наличия растительных волокон, однако он остается в пределах технологически допустимой нормы и не вызывает деструкции материала. Важным критерием для инфраструктуры г. Буинска является морозостойкость: после 50 циклов деструкция прочности составила всего 5,2%, что подтверждает высокую долговечность материала в реальных климатических условиях средних и малых городов России [4, с. 18].

Важным экологическим преимуществом разработанного материала является его жизненный цикл. В отличие от традиционных полимеров, элементы инфраструктуры из разработанного композита по окончании срока службы могут быть подвергнуты вторичной переработке методом переэкструзии без существен-

ной потери свойств, либо направлены на промышленное компостирование, где материал полностью разлагается на воду и углекислый газ в течение 6 месяцев, не загрязняя почвенную экосистему города микропластиком [5, с. 115].

Таким образом, результаты исследования подтверждают технико-экологическую эффективность внедрения разработанных полимерных композитов в инфраструктуру малых городов. Использование местного биосырья снижает себестоимость изделий и стимулирует локальную циркулярную экономику. Модернизация визуальной и архитектурно-пространственной среды Буинска с помощью подобных экологически безопасных материалов позволит создать комфортные, долговечные и эстетичные зоны отдыха, отвечающие современным эко-стандартам.

Библиографический список

1. Тихонов М.Н., Довгуша В.В. Малые города России: социально-экологический портрет и качество жизни // Экологическая экспертиза. 2023. № 5. С. 34–42.
2. Баранов А.А. Экологическая психология городской среды. М.: Наука, 2021. 245 с.
3. Шарафутдинов А.М. Сравнительный анализ эколого-гигиенической ситуации в малых городах Поволжья // Гигиена и санитария. 2025. Т. 104, № 1. С. 71–77.
4. Ковальчук О.И. Влияние урбанистических факторов на когнитивное развитие и качество жизни населения // Вестник социологии. 2023. № 4. С. 12–18.
5. Хромов С.П. Экология городских пространств и современные материалы: учебное пособие. СПб.: Лань, 2024. 189 с.

УДК 712
ББК 85.11

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ САМАРА

Аверьянов Александр Алексеевич
студент первого курса, института экономики и управления, направления "Государственное и муниципальное управление", Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия,
alexumnik2019@gmail.com

Юкласова Анастасия Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Россия,
yuklasova.anasta@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль озеленения как ключевого элемента комфортной городской среды на примере Самары. Проведён анализ муниципальных программ развития зелёной инфраструктуры и цветочного оформления. Выявлены динамика площади насаждений, существующие проблемы и перспективы повышения качества среды с помощью программно-целевых механизмов.

Ключевые слова: озеленение, комфортная городская среда, муниципальная программа, благоустройство, зелёные насаждения, Самара, ландшафтная архитектура.

© Аверьянов А.А., Юкласова А.В., 2026

THE ROLE OF MUNICIPAL GREENING PROGRAMS IN ENSURING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN THE SAMARA CITY DISTRICT

Averyanov Alexander Alekseevich
First-year student at the Institute of Economics and Management, Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia, alexumnik2019@gmail.com

Yuklasova Anastasia Valeryevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia, yuklasova.anasta@mail.ru

Annotation. The article examines the role of landscaping as a key element of a comfortable urban environment on the example of Samara. Municipal programs for the development of green infrastructure and flower design are analyzed. The dynamics of the area of plantations, existing problems, and prospects for improving the quality of the environment using program-targeted mechanisms are identified.

Keywords: landscaping, comfortable urban environment, municipal program, improvement, green spaces, Samara, landscape architecture.

Введение.

Удобным для жизни город делают не только новые и доступные поликлиники, школы, магазины вместе с развитой дорожной инфраструктурой. Ключевую роль играет то, что нас окружает ежедневно – деревья во дворах, цветы на клумбах, тенистые аллеи в парках. Для Самары этот вопрос всегда стоял особенно актуально.

Озеленение Самары и роль муниципальных программ.

По наблюдениям А.В. Гладова, городские зелёные зоны формировались бессистемно и фрагментарно [3, с. 209]. В 2012 году на душу населения приходилось менее 5 кв. м насаждений общего пользования, что вдвое ниже нормативов [3, с. 209]. Спустя десять лет С.А. Дубровская устанавливает рост зелёной инфраструктуры до 30,3% площади города, однако её распределение крайне неравномерно: лишь 2% территорий обладают

высоким потенциалом, а большинство ландшафтов находятся в негативной зоне [2, с. 127]. Отсюда следует, что необходимы не точечные посадки, а системное решение через муниципальные программы.

Программа “Цветущий город”.

Первый серьёзный стратегический шаг был совершён в 2016 году запуском программы “Цветущий город” (постановление № 361), нацеленной на формирование эстетических качеств среды методами ландшафтной архитектуры [5]. За пять лет площадь цветников увеличилась с 19,8 до 29,1 тыс. кв. м, на набережной Волги было создано 3,4 тыс. кв. м озеленения [5, с. 3]. Реализовано 865 элементов вертикального озеленения, высажено 15,3 тыс. кустарников [5, с. 3]. Важно, что программа привлекла бизнес и районные администрации, превратив озеленение в общее дело: приложениями были закреплены конкретные показатели озеленения для организаций – от 2206 кв. м в 2016 году до 3236 кв. м в 2020-м [5, с. 8].

Программа “Комфортная городская среда”.

С 2018 по 2024 год действовала программа “Комфортная городская среда” (постановление № 1167), в рамках которой озеленение стало частью комплексной реконструкции общественных пространств [1]. В Самаре насчитывалось 153 территории данного типа, из которых планировалось благоустроить 125 общей площадью около 2070 тыс. кв. м [1, с. 6]. Все объекты должны были стать доступными для маломобильных групп [1, с. 6]. За пять лет приведено в порядок более 500 дворов и 56 общественных пространств, включая парк “Воронежские озёра” и сквер “Самарец” [7, с. 32]. Выбор территорий осуществлялся через рейтинговое голосование жителей, по итогам которого Самара заняла второе место в стране [7, с. 32].

Новая программа и перспективы.

С 2025 года действует программа “Поддержание и улучшение санитарно-эпидемиологического и эстетического состояния территории” (постановление № 650) с акцентом на содержание существующих насаждений [4]. Ключевые показатели включают объём новых посадок, площадь зон с проводимыми работами по уходу и защите растений, число восстановленных оросительных систем [4, с. 1–2]. На сегодня в городе функцио-

нируют 150 скверов и бульваров (161,5 га) и 14 транспортных развязок с элементами озеленения [4, с. 3]. При этом многие крупномеры выбывают из-за старости, и их восстановление не всегда возможно.

А.С. Заика и Л.М. Кавеленова отмечают, что с начала XXI века фиксируется утрата крупномерных деревьев, достигших критического возраста 25–40 лет [6, с. 108]. Причины – естественное старение, уплотнительная застройка, недостаточный уход. Исторически в XIX веке городская растительность выполняла преимущественно пищевую функцию, а рекреационная сформировалась лишь во второй половине XX века [6, с. 106]. В новых микрорайонах озеленение часто ограничивается газонами и низкорослыми кустарниками.

Стратегия Самары до 2036 года предусматривает создание водно-зелёного каркаса – системы парков, скверов и экологических коридоров [7, с. 31]. Планируется ежегодное благоустройство 4 общественных пространств, увеличение площади мест отдыха на жителя с 75,8 до 100 кв. м [7, с. 31]. Ключевыми вызовами остаются: недостаток зелёных зон в шаговой доступности, износ осветительных сетей, проблемы обращения с отходами [7, с. 30–31].

Заключение.

Самара прошла путь от разовых озеленительных акций к системному программному управлению зелёным фондом. Несмотря на вызовы – старение насаждений, неравномерность распределения зелени, дефицит поливной инфраструктуры – город имеет долгосрочную стратегию и инструменты для их преодоления. Приоритетной задачей остаётся эффективная реализация запланированных преобразований.

Библиографический список

1. Муниципальная программа городского округа Самара “Комфортная городская среда” на 2018–2024 годы. Утверждена постановлением Администрации г.о. Самара от 29.12.2017 № 1167.
2. Дубровская С.А. Геоэкологическая оценка потенциала комфортности и перспектив развития городов Самара и Саратов геоинформационными методами // Вестник Воронежского государственного

университета. Серия: География. Геоэкология. 2025. № 2. С. 126–133.
3. Гладов А.В. Озеленение как фактор повышения благоустройства города (на примере городского округа Самары) // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2 (124). С. 207–214.
4. Муниципальная программа городского округа Самара “Поддержание и улучшение санитарно-эпидемиологического и эстетического состояния территории городского округа Самара” на 2025–2029 годы. Утверждена постановлением Администрации г.о. Самара от 23.07.2024 № 650.
5. Муниципальная программа городского округа Самара “Цветущий город” на 2016–2020 годы. Утверждена постановлением Администрации г.о. Самара от 31.03.2016 № 361.
6. Заика А.С., Кавеленова Л.М. Рекреационная функция объектов городского озеленения: история изменений на примере г. Самары // Проблемы озеленения крупных городов: сборник статей XXII Научно-практического форума. М., 2023. С. 106–111.
7. Стратегия социально-экономического развития городского округа Самара на период до 2036 года. Утверждена решением Думы г.о. Самара от 26.11.2025 № 31.

УДК 338.434
ББК 65.32

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Гонова Ольга Владимировна
доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики, менеджмента и цифровых технологий, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия, gonovaov@mail.ru

Малыгин Алексей Александрович
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и цифровых технологий, Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия, amalygin81@mail.ru

Аннотация. Управление малыми городами Ивановской области, расположенными преимущественно в сельской местности, необходимо осуществлять через оптимально выстроенную вертикаль и горизонталь власти. Практической реализации данной задачи может способствовать разработанная концептуальная модель государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: государственное регулирование, концептуальная модель, государственная поддержка, аграрные товаропроизводители, сельская местность, продовольственная безопасность.

© Гонова О.В., Малыгин А.А., 2026

CONCEPTUAL APPROACH TO STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL PRODUCERS OF THE IVANOVO REGION

Gonova Olga Vladimirovna
Doctor Ec (Economics), department of economics, management and digital technologies, Head of the Department, Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia, gonovaov@mail.ru

Malygin Alexey Alexandrovich
Candidate Ec (Economics), associate professor of economics, management and digital technologies, Head of the Department, Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia, amalygin81@mail.ru

Annotation. The management of small towns in the Ivanovo region, which are mostly located in rural areas, should be carried out through an optimally structured vertical and horizontal system of government. The development of a conceptual model for state support of agricultural producers can contribute to the practical implementation of this task.

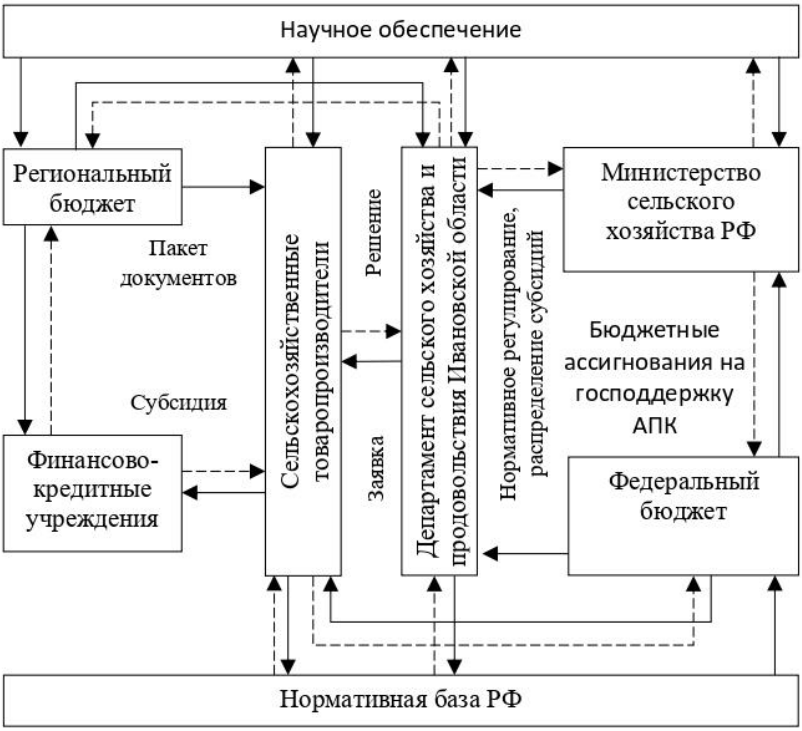
Keywords: state regulation, conceptual model, government support, agricultural producers, rural areas, and food security.

Оказание государственной поддержки аграрным товаропроизводителям осуществляется государственными органами власти по различным направлениям. Некоторые виды государственной поддержки, как, например, компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений, происходят несвоевременно. Субсидия выдается предприятию не сразу после внесения, а к концу финансового года. Это не дает возможность хозяйству купить минеральные удобрения под посев озимых культур с наименьшими затратами. К тому же, невысокие ставки субсидий не позволяют эффективно использовать меры государственной поддержки [1, 3, 5].

В результате всестороннего рассмотрения взаимозависимой проблематики государственного регулирования и поддержки авторами создана модель государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, представляющая

собой взаимосвязанную комплексную систему многоуровневого и многокритериального характера.

Предлагаемая схема механизма государственной поддержки аграрных товаропроизводителей Ивановской области содержит ключевые элементы действий сельскохозяйственных организаций для получения государственной поддержки. Преимущество предлагаемой модели в том, что она представляет собой ясный, наглядный, согласованный механизм функционирования государственного регулирования через поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей [2, 4, 8].



Проект концептуальной модели государственной поддержки аграрных товаропроизводителей Ивановской области

Особое внимание заслуживают связи между сельскохозяйственными организациями и научно-исследовательскими учреждениями в области сельского хозяйства (и связующего ключевого элемента – комитета АПК). Необходимо усиление вышеупомянутых связей, через мероприятия, направленные на повышение инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширение масштабов развития сельского хозяйства на инновационной основе (экспресс-анализ химического состава почв, точечное земледелие и т. д.) [6, 7, 9].

Необходимо за счет совершенствования административных регламентов и развития специальных автоматизированных сервисов максимально минимизировать объемы обязательной отчетности и сократить затраты времени между подачей документов на предоставление поддержки и получение ее аграриями.

Исходя из результатов оценки сложившихся условий и тенденций механизма государственной поддержки и развития сельскохозяйственного производства, нами выделены основные принципы, на которые стоило обратить внимание при совершенствовании региональной системы государственного регулирования, через механизм поддержки:

• Механизм государственного регулирования должен основываться на принципах научности, системности и взаимосвязи его компонентов.

• Система государственной поддержки должна обеспечивать условия для постоянного роста производства региональной продукции до уровня не ниже продовольственной безопасности на основе инновационного развития.

• Механизм государственной поддержки должен формироваться по единой методологии, которая предполагает определение необходимого объема поддержки с учетом теорий воспроизводства и предельных затрат.

• Механизм государственного регулирования должен учитывать необходимость и целесообразность развития сельских территорий, а не только финансово - экономическое состояние субъекта хозяйствования.

• Механизм господдержки должен быть нацелен на создание социально-экономических условий, при которых труд на

селе должен стать привлекательным, производительным, оплачивался не ниже среднего по региону.

• Механизм государственного регулирования должен иметь ярко выраженную мобильность и легко подстраиваться как к быстро меняющимся мировым, так и природным условиям.

• Государственная поддержка из декларативной должна стать действенной и находиться в интерактивном процессе с инновационными требованиями развития экономики и социальными потребностями АПК региона.

• Снижение уровня государственной поддержки возможно только, и исключительно, при адекватном росте эффективности (рентабельности) и доходности регионального производства.

На наш взгляд, проблему потребности сельского хозяйства в бюджетных средствах следует рассматривать с перспективой минимум 10 лет. Исходной точкой при этом должны служить не только реальные возможности экономики, но и научно обоснованная потребность села в этой поддержке, направления эффективного ее использования.

Уровень государственного вмешательства в сельскохозяйственное производство должен подстраиваться под экономические циклы и форс-мажорные природные ситуации. Несмотря на то, что организационно – экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства является чрезвычайно дорогостоящим, необходимо понимать, что бесконтрольность действия рыночной стихии в сельском хозяйстве неприемлема, она приведет к более значительным потерям и окажет разрушительное действие на развитие АПК.

Библиографический список

1. Гонова О. В. Аргументация механизма государственной поддержки регионального сельскохозяйственного производства / О.В. Гонова, А.А. Малыгин // Вестник университета. 2013. № 23. С. 14–18.
2. Гонова О. В. Методы и модели диагностики устойчивого развития регионального агропродовольственного комплекса: специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики»: автореф. дис. … д-ра экон. наук. Иваново, 2012. 35 с.
3. Гонова О. В. Перспективы устойчивого развития зернового производства Ивановского региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин,

В.А. Лукина // Аграрный вестник Верхневолжья. 2018. № 2 (23). С. 132–135.
4. Гонова О. В. Региональные проблемы развития сельскохозяйственного производства в условиях цифровой экономики / О.В. Гонова, А.А. Малыгин. Иваново: Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. акад. Д.К. Беляева, 2021. 180 с. ISBN 978-5-98482-092-9.
5. Гонова О. В. Социально-экономические аспекты соотношения доходности и материального стимулирования в аграрной сфере Ивановского региона / О. В. Гонова, А. А. Малыгин, В. А. Лукина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2024. № 1 (59). С. 29–36. – DOI 10.6060/ivecofin.2024591.671.
6. Гонова О.В. Оценка экономических факторов устойчивого развития аграрного сектора региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2025. № 1(63). С. 40–49. – DOI 10.6060/ivecofin.2025631.711.
7. Гонова О.В. Социальное предпринимательство как инструмент устойчивого развития сельских территорий / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 3. С. 126–131.
8. Малыгин А.А. Определение параметров устойчивого функционирования аграрного предприятия // Социально-экономические аспекты развития сельских территорий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической интернет-конференции, посвященной 60-летию экономического факультета, Нижний Новгород, 03 декабря 2020 года. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, 2021. С. 201–203.
9. Николаева Е.Е. Социально-экономические характеристики малых городов разных типов (на примере Ивановской области) / Е.Е. Николаева, А.Б. Берендеева, Н.С. Рычихина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 4(76). С. 40–54. DOI 10.6060/snt.20237604.0006.

УДК 364.42/.44
ББК 74.95

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСШИРЕНИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Гусарова Валерия Игоревна
студентка 3 курса факультета «Экономики и управления»;
Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, Россия,
89190494500b@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы расширения мер поддержки молодых семей на муниципальном уровне. Проанализированы существующие механизмы жилищной, финансовой и социальной помощи, выявлены основные пробелы и диспропорции в их реализации. На основе эмпирических данных, включая статистику нуждающихся в улучшении жилищных условий и объёмы фактического финансирования в ряде муниципальных образований, определены ключевые направления совершенствования муниципальной семейной политики.

Ключевые слова: Молодая семья, муниципальная поддержка, социальная выплата, жилищная программа, демографическая политика, местный бюджет.

TOPICAL ISSUES OF EXPANDING SUPPORT MEASURES FOR YOUNG FAMILIES AT THE MUNICIPAL LEVEL

Gusarova Valeria Igorevna
3rd year student of the Faculty of Economics and Management; Gatchina State University, Gatchina, Russia, 89190494500b@mail.ru

Annotation. This article examines current issues related to expanding support measures for young families at the municipal level. Existing mechanisms for housing, financial, and social assistance are analyzed, identifying key gaps and disparities in their implementation. Based on empirical data, including statistics on those in need of improved housing conditions and the volume of actual funding in several municipalities, key areas for improving municipal family policy are identified.

© Гусарова В.И., 2026

Keywords: Young family, municipal support, social payments, housing program, demographic policy, local budget.

Демографические вызовы последних лет ставят перед органами публичной власти задачу качественного обновления инструментов семейной политики. По данным ВЦИОМ, доля граждан в возрасте 18–24 лет, считающих наличие детей необязательным, за десятилетие выросла с 3% до 20% [6]. Одновременно каждый десятый представитель поколения Z ориентирован на однодетную семью, а 22% – на бездетную. В таких условиях поддержка молодых семей перестаёт быть рядовым направлением социальной работы и становится условием демографической безопасности [6].

Следует подчеркнуть, что недооценка этой сферы ведет к прямым экономическим потерям. Как отмечается в исследованиях, развитие человеческого капитала выступает ключевым фактором повышения региональной конкурентоспособности, а вложения в социальную сферу на уровне государства и муниципалитетов являются не столько затратами, сколько долгосрочными инвестициями в качество управления и экономическую стабильность территории [2].

Федеральные программы, прежде всего мероприятие по обеспечению жильём молодых семей государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильём…», создали правовой каркас. Однако, как отмечают О. Н. Безрукова, Н. В. Калинина и В. А. Самойлова, «реализуемые меры поддержки не всегда эффективны и воспринимаются многодетными родителями как недостаточные» [1]. Особенно чувствительным остаётся муниципальный уровень – тот, где семья непосредственно взаимодействует с властью.

1. Жилищная поддержка – центральное звено

Согласно опросу, ВЦИОМ, жилищные проблемы занимают третье место среди причин, по которым молодёжь откладывает вступление в брак (24% ответов после 71% финансово-экономических и 54% ценностно-индивидуалистических). Социальная выплата в размере 30% расчётной стоимости жилья для бездетных и 35% для семей с детьми остаётся главным инструментом. Вместе с тем разрыв между числом нуждающихся

и объёмом выделяемых средств демонстрирует остроту проблемы. В Екатеринбурге на 1 сентября года нуждающимися признаны 249 семей, при этом в предыдущем году поддержку получили 15, а в текущем – 19 молодых семей [7]. Основная нагрузка ложится на муниципальный бюджет, а согласование дополнительных трансфертов из бюджетов других уровней происходит нерегулярно.

Наблюдаются значительные межмуниципальные различия. В Слюдянском муниципальном образовании за 14 лет участия в программе «Молодым семьям – доступное жильё» сертификаты получили 77 семей [10], в Ливнах за 2019–2022 годы – 32 семьи [4], а в целом по Иркутской области в 2024 году на обеспечение жильём молодых семей было израсходовано свыше 155 млн рублей, что позволило улучшить условия 130 семьям [3]. При этом в пределах одного субъекта РФ охват колеблется от единиц до десятков семей в год, что обусловлено как бюджетной обеспеченностью муниципалитета, так и организационными факторами.

2. Финансовые и социальные меры: неравномерность охвата

Регионы и муниципалитеты наращивают палитру дополнительных мер. В 34 субъектах РФ для женщин, вставших на учёт по беременности на ранних сроках, установлены специальные выплаты [5]; в 29 регионах при рождении третьего ребёнка молодая семья может получить единовременную помощь в размере от 300 тыс. рублей. Компенсация найма жилья применяется в 13 субъектах, пункты проката предметов первой необходимости для новорождённых действуют в 33 [5]. Однако эти цифры означают, что более чем в половине регионов такие меры отсутствуют. Ещё больший разброс фиксируется на муниципальном уровне: соседние районы одного субъекта могут предлагать принципиально разный пакет поддержки.

Внедрение эффективных социальных технологий на уровне предприятия или территории всегда сопряжено с развитием человеческого капитала. Если рассматривать муниципальное образование как сложную социально-экономическую систему, то становится очевидно, что любые управленческие инновации здесь требуют адекватного методического сопро-

вождения. Отсутствие единой системы оценки принимаемых решений приводит к тому, что даже выделяемые средства расходуются без четкого понимания их влияния на качество жизни населения и воспроизводство трудовых ресурсов [5].

Исследование, проведённое в Красноярском крае, показало низкую информированность молодёжи о существующих мерах социальной поддержки [8]. Семья, не знающая о положенных ей выплатах и услугах, фактически исключена из числа получателей помощи. На это же указывают О. Н. Безрукова и соавторы: «наблюдаются различия в развитии семейной инфраструктуры, доступности услуг не только между мегаполисом и областью, но и между разными районами одного города» [1].

3. Пробелы и барьеры

Проведённый анализ позволяет выделить несколько системных проблем:

– хроническое недофинансирование муниципальных программ: в большинстве муниципалитетов очередь на получение жилищной субсидии движется крайне медленно – по 8–20 семей в год при числе нуждающихся в 200–250;

– отсутствие единого стандарта муниципальной поддержки: перечень услуг и размер выплат варьируются произвольно;

– информационный вакуум: отсутствуют централизованные каналы информирования на уровне поселений;

– жёсткие возрастные и имущественные критерии: семья, в которой одному из супругов исполнилось 36 лет, теряет право на участие в программе, даже если нуждаемость сохраняется.

Отдельно стоит остановиться на проблеме информационного вакуума. В современной практике регионального управления знаниями активно внедряются инструментальные методы оценки факторов, влияющих на эффективность управленческих решений [3]. Их применение в социальной сфере позволило бы выявить узкие места в информировании граждан. Без налаженной системы распространения знаний о положенных преференциях даже самые прогрессивные нормативные акты остаются неработающими декларациями.

4. Направления совершенствования

С учётом выявленных проблем предлагаются следующие меры.

Во-первых, целесообразно разработать региональный (а в перспективе – федеральный) минимальный стандарт муниципальной поддержки молодых семей, включающий обязательные компоненты: жилищную субсидию, компенсацию части расходов на наём жилья, единовременную выплату при рождении ребёнка и доступ к группам кратковременного пребывания детей. Стандарт должен предусматривать механизм софинансирования из регионального бюджета, чтобы снизить нагрузку на дотационные муниципалитеты.

Во-вторых, необходимо расширить практику «социальных нянь» и пунктов проката предметов первой необходимости. Опыт 33 субъектов РФ, внедривших такие инструменты, свидетельствует о востребованности услуги.

В-третьих, следует создать единую муниципальную цифровую платформу информирования, интегрированную с порталом «Госуслуги», где семья могла бы видеть весь доступный ей пакет мер – от федеральных до локальных. По данным исследования в Красноярском крае, повышение информированности на 20–30% способно увеличить фактический охват мерами поддержки в 1,5 раза [8].

В-четвёртых, в условиях ограниченности бюджетных средств необходимо развитие муниципально-частного партнёрства: предоставление налоговых льгот застройщикам, возводящим арендное жильё для молодых семей, или участие местного бизнеса в софинансировании «подъёмных» выплат при рождении ребёнка.

Муниципальный уровень, будучи ближайшим к гражданину, обладает потенциалом, который пока реализован далеко не полностью. Сегодня наблюдается парадоксальная ситуация: федеральные и региональные меры существуют, но на уровне конкретного города или посёлка семья сталкивается с очередями, дефицитом информации и произвольным набором услуг. Цифры говорят сами за себя: 249 нуждающихся семей в Екатеринбурге против 19 получивших поддержку за год [7]; 77 семей за 14 лет в Слюдянке [10]; 32 семьи за четыре года в Ливнах [4]. Расширение спектра муниципальных мер не может сводиться к механическому увеличению числа программ. Требуется системная перестройка, основанная на стандартизации, цифровизации

и вовлечении внебюджетных источников, что в конечном счете работает на укрепление человеческого капитала как основы конкурентоспособности территории.

Библиографический список

1. Безрукова О.Н., Калинина Н.В., Самойлова В.А. Молодые многодетные семьи в региональной семейной политике: проблемы, потребности, социальная поддержка // Народонаселение. 2025. Т. 28, № 3. С. 112–126.
2. Буянова А.В. Анализ лучших практик региональных программ поддержки молодых семей в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2023. № 3. С. 45–52.
3. В 2024 году на обеспечение жильём молодых семей израсходовано свыше 155 млн рублей // Правительство Иркутской области. 2025. 31 августа.
4. В Ливнах резко сократилась жилищная поддержка молодых семей // Орёлград. 2024. 13 апреля.
5. В России разработают единый стандарт помощи студенческим семьям. Список мер поддержки // 66.ru. 2025. 12 октября.
6. ВЦИОМ: каждый пятый молодой человек в РФ считает необязательным заводить детей // ТАСС. 2024. 3 сентября.
7. Две комиссии городской Думы обсудили вопрос обеспечения жильём молодых семей // Екатеринбургская городская Дума. 2025. 15 октября.
8. Информированность молодёжи г. Красноярска о мерах социальной поддержки семей с детьми // Сибирский федеральный университет. 2025.
9. Лепехина О.Е., Нефедова Е.Е. Программы региональной поддержки молодых семей в Рязанской области // Белорусский государственный технологический университет. 2025.
10. Реализация программы «Молодым семьям – доступное жильё» // Слюдянское муниципальное образование. 2025. 3 октября.

Научный руководитель: **Зайцев Андрей Александрович**, профессор кафедры государственного и муниципального управления Гатчинского государственного университета, д-р экон. наук, профессор, andrey_z7@mail.ru

Supervisor: **Andrey Aleksandrovich Zaitsev**, Professor of the Department of Public and Municipal Administration at Gatchina State University, Doctor of Economics, Professor, andrey_z7@mail.ru

УДК 334.012
ББК 65.290

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КАК ДРАЙВЕР ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ермилова Эллина Денисовна
студентка, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа,
ellinaermilova61@gmail.com

Аннотация. Данное исследование посвящено влиянию муниципальных инициатив по поддержке малого и среднего бизнеса на локальную инвестиционную привлекательность, рассматривая специфику Республики Башкортостан. Сопоставление нормативной базы, статистических показателей и практических кейсов подтверждает, что синергия программно-целевых мер на местном уровне с республиканскими институтами поддержки способна стать ключевым фактором инвестиционного роста территорий. Исследование выявило положительную динамику роста сектора малого и среднего предпринимательства в регионе. Вместе с тем, были систематизированы препятствия, ограничивающие эффективность муниципальной поддержки, и предложены рекомендации по совершенствованию действующих механизмов.

Ключевые слова: муниципальные программы, поддержка малого и среднего предпринимательства, инвестиционное развитие, Республика Башкортостан, муниципальные образования, инфраструктура поддержки, предпринимательские часы, муниципальный инвестиционный стандарт.

© Ермилова Э.Д., 2026

MUNICIPAL SUPPORT PROGRAMS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A DRIVER OF INVESTMENT DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Ermilova Ellina Denisovna
Student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,
ellinaermilova61@gmail.com

Annotation. This study focuses on the impact of municipal initiatives to support small and medium-sized businesses on local investment attractiveness, considering the specifics of the Republic of Bashkortostan. A comparison of the regulatory framework, statistical indicators, and practical cases confirms that the synergy of program-targeted measures at the local level with republican support institutions can become a key factor in the investment growth of territories. The study revealed a positive trend in the growth of the small and medium-sized business sector in the region. However, the study also identified obstacles that limit the effectiveness of municipal support and provided recommendations for improving existing mechanisms.

Keywords: municipal programs, support for small and medium-sized businesses, investment development, Republic of Bashkortostan, municipalities, support infrastructure, entrepreneurial hours, municipal investment standard.

Являясь движущей силой современной рыночной экономики, малый и средний бизнес выполняет ряд фундаментальных функций. Он способствует созданию рабочих мест, обеспечивает локальную доступность товаров и услуг, подпитывает конкуренцию и является значимым источником налоговых поступлений для муниципальных образований.

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) выступает ключевым элементом экономики Республики Башкортостан, оказывая прямое воздействие на темпы экономического развития, структуру хозяйственных связей и уровень занятости населения. По состоянию на текущий период в регионе функционирует 142,3 тысячи субъектов МСП. Данный сегмент формирует весомую долю регионального ВВП, принося в бюджет налоговых отчислений за 2024 год сумму, превышающую 22 миллиарда рублей. Малый и средний бизнес в республике

обеспечивает занятость около 593 тысяч человек, что превышает четверть от общего числа работающих. Структурные исследования показывают, что в Башкортостане, подобно всей стране, преобладает микробизнес, доля которого достигает 96,6% от общего количества предприятий. Значительную часть из них составляют индивидуальные предприниматели. В категории малых и средних компаний выделяется массовый сегмент, объединяющий 46% всех субъектов. Лидирующее положение внутри этого сегмента занимают торговля и сфера бытовых услуг (рис. 1)

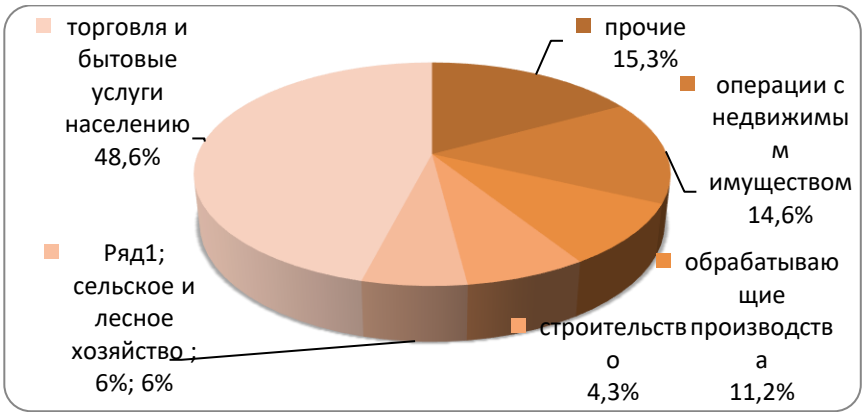


Рис. 1. Классификация субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан по видам экономической деятельности в 2024 году

Муниципальный уровень управления играет ключевую роль в раскрытии потенциала малого и среднего предпринимательства. Именно на уровне муниципальных образований создаются условия, в которых предприниматели сталкиваются с конкретными требованиями ведения бизнеса, административными ограничениями и возможностями для получения поддержки. Расширение объёма частных и общественных благ на муниципальном уровне требует от органов местного самоуправления создания благоприятного инвестиционного климата, который способствует развитию всех законных форм предприни-

мательства. В связи с этим муниципальные программы поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан становятся не просто элементом социально-экономической политики, а важным фактором стимулирования инвестиционного развития регионов.

Для гарантии достоверности и повторяемости результатов исследования рассмотрим методологическую основу, включающую набор общенаучных и специализированных методов. Выбор используемых методов обусловлен сложной административно-территориальной структурой Республики Башкортостан (54 муниципальных района и 9 городских округов) и необходимостью формального оценивания уровня инструментального обеспечения муниципальных образований. Применение системного подхода позволило рассматривать муниципальные программы поддержки малого и среднего предпринимательства как часть региональной инвестиционной политики.

Правовая основа исследования построена на трёх уровнях. Федеральный – это 209-ФЗ, Гражданский и Земельный кодексы. На региональном уровне ключевыми документами выступают госпрограмма поддержки МСП в Башкортостане, Муниципальный инвестиционный стандарт и законы об инвестициях. На муниципальном уровне действуют местные программы развития предпринимательства. Институциональную поддержку обеспечивают центры «Мой бизнес», институт бизнес-шерифов, регулярные «предпринимательские часы» и инвестиционные комитеты (табл. 1–2).

Таблица 1

Методологическая база исследования

Компонент методологии	Метод/ Источник	Характеристика применения в исследовании
Общенаучные методы	Анализ и синтез	Изучение отдельных инструментов муниципальных программ поддержки МСП (финансовых, имущественных, консультационных) и интеграциях в целостное представление о драйверах инвестиционного развития.
	Сравнение	Сопоставление эффективности муниципальных программ во всех муниципальных образований Республики Башкортостан для выявления лучших практик и точек отставания
	Системный подход	Рассмотрение муниципальной поддержки МСП как подсистемы региональной экономической политики, включающей стратегические, институциональные, инфраструктурные, цифровые и кадровые компоненты
Специальные методы	Качественный анализ	Выявление системных дефицитов на основе изучения нормативных актов, отчетов о проведении “инвестиционных часов”
	Сравнительно-правовой	Сопоставление нормативного регулирования поддержки МСП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.
Эмпирическая база	Нормативно-правовые акты	Федеральный закон N209-ФЗ, Постановление Правительства РБ N 5 «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан», Распоряжение Главы РБ N РГ-202 “Муниципальный инвестиционный стандарт”.
	Муниципальные правовые акты	Программы развития МСП муниципальных образований Республики Башкортостан
	Статистические данные	Данные Башстата, Министерства экономического развития и инвестиционной политики РБ, инвестиционного портала РБ (2020-2025гг.)

Таблица 2

Нормативно-правовая и институциональная основа поддержки МСП в Республике Башкортостан

Уровень	Нормативный акт	Основное содержание и его функции
Федеральный	Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 08.03.2026) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"	Устанавливает понятия субъектов МСП, инфраструктуры поддержки, виды поддержки
Региональный	Постановление Правительства РБ от 17.01.2024 N 5 (ред. от 01.09.2025) «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан»	Определяет цели, показатели, объемы финансирования и перечень мероприятий по поддержке МСП на 2024-2030гг.
	Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 5 июня 2025 г. N РГ-202 "Об утверждении Муниципального инвестиционного стандарта в Республике Башкортостан".	Данный документ выступает в качестве унифицированного инструмента, устанавливающего единые требования к организации инвестиционной деятельности на территории всех муниципальных образований республики. В его структуру входят ключевые элементы: назначение инвестиционного уполномоченного (так называемого бизнес-шерифа), наличие утвержденной инвестиционной стратегии муниципалитета или соответствующего раздела в стратегии социально-экономического развития, а также регламент сопровождения инвестиционных проектов, функционирующий по принципу «одного окна».

	Центр «Мой бизнес» в Республике Башкортостан.	Ключевая организация поддержки МСП – 13 муниципальных офисов (более 12 тыс услуг в 2025 году.)
	«Предпринимательские часы».	Еженедельные встречи глав муниципалитетов с инвесторами и предпринимателями. (Проведено 19 тыс. встреч, рассмотрено 27 тыс. проектов, объем заявленных инвестиций более 1 трлн.руб)
Муниципальный	Муниципальные программы поддержки МСП	Конкретизируются меры поддержки на локальном уровне: субсидии, гранты, имущественная помощь, консультации
	Местные объекты инфраструктуры (отделы экономики, инвестиционные комитеты, фонды поддержки, союзы предпринимателей)	Обеспечивают реализацию муниципальных программ

Таким образом, методологическая база обеспечивает комплексный подход к анализу муниципальных программ поддержки МСП, сочетая теоретический анализ, сравнение практик и эмпирическую проверку на основе официальных данных. В Республике Башкортостан сформирована многоуровневая система поддержки МСП, включающая федеральные гарантии, региональные стандарты и муниципальные инструменты. Ключевым нововведением 2025 года стал Муниципальный инвестиционный стандарт, унифицировавший требования к работе с инвесторами на местах.

По состоянию на конец 2025 года в Республике Башкортостан зафиксировано свыше 150 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), а численность занятых в этом секторе превысила 630 тысяч человек. Отмечен значительный рост налоговых поступлений от МСП — они увеличились в 2,4 раза и составили более 11,4 млрд рублей. Малый бизнес обеспечил 40% всех капиталовложений региона. За шестилет-

ний период инвестиционный портфель Башкортостана расширился до 2,2 тысячи проектов общей стоимостью около 1,3 трлн рублей.

Согласно результатам анализа открытых данных, формальное внедрение Муниципального инвестиционного стандарта зафиксировано во всех муниципальных образованиях. При этом наблюдается значительная дифференциация по степени фактической реализации стандарта на местах (рис. 2–3).

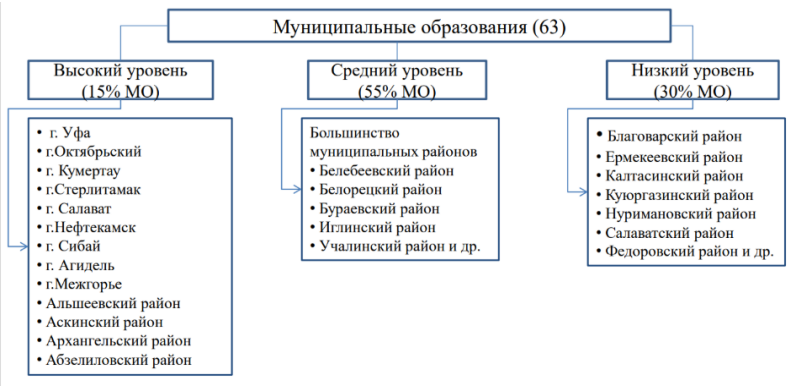


Рис. 2. Распределение муниципальных образований РБ по полноте внедрения инструментов поддержки МСП

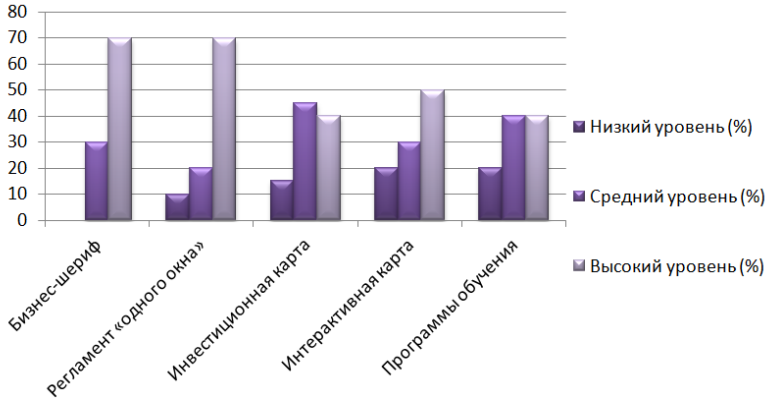


Рис. 3. Наличие ключевых инструментов в муниципальных образованиях разного уровня (в % от группы)

Одной из наиболее болезненных проблем является существенный разрыв в уровне качества инвестиционной инфраструктуры между благополучными городскими округами и передовыми районами, с одной стороны, и депрессивными муниципалитетами – с другой. Это порождает неравные условия для ведения бизнеса и сдерживает потенциал экономического развития на отстающих территориях.

Еще одним существенным недостатком является формализм некоторых механизмов инвестподдержки. Несмотря на наличие нормативной базы, их реальное использование часто сводится к нулю. К примеру, мероприятия вроде «инвестиционных часов» превращаются в пустую формальность, не принося бизнесу практической пользы и не решая его насущных задач.

Вызывает серьезную тревогу тот факт, что в районах, где инвестиционные практики внедряются слабо, полностью отсутствует систематическое обучение муниципальных сотрудников. Без должной подготовки сотрудники местных администраций не могут эффективно применять современные инструменты привлечения инвестиций и работы с бизнесом.

Наконец, нельзя игнорировать цифровое отставание многих муниципалитетов. Во многих случаях на официальных сайтах отсутствуют интерактивные инвестиционные карты и актуальные разделы, посвящённые инвестиционной деятельности. Это снижает прозрачность процессов и усложняет взаимодействие с потенциальными инвесторами.

Преодоление выявленных проблем требует комплексного подхода и реализации системных мер по четырём ключевым направления:

1. Институциональное совершенствование. Для повышения эффективности взаимодействия с бизнес-сообществом предлагается:

– ввести обязательное ежемесячное проведение «предпринимательских часов» с обязательной публикацией протоколов принятых решений;

– организовать строгий контроль исполнения решений, принятых в рамках таких встреч;

– включить показатель эффективности работы с инвесторами в систему оценки деятельности глав муниципалитетов.

2. Развитие кадрового потенциала. Укрепление профессиональных компетенций муниципальных служащих должно включать:

– организацию системного обучения бизнес-шерифов и сотрудников экономических отделов (не менее 16 часов в год);

– проведение стажировок в передовых муниципалитетах для обмена опытом и внедрения лучших практик;

– разработку программ повышения квалификации с учётом специфики инвестиционной деятельности.

3. Цифровизация инвестиционных процессов. Современные технологии должны стать основой прозрачности и доступности инвестиционной информации:

– создание интерактивных инвестиционных карт на базе открытых GIS-решений;

– интеграция этих карт с региональным инвестиционным порталом для обеспечения единого информационного пространства;

– внедрение онлайн-форм обратной связи для инвесторов, позволяющих оперативно решать возникающие вопросы и проблемы.

4. Совершенствование системы мониторинга и оценки. Для обеспечения прозрачности и подотчётности необходимо:

– проводить ежегодную независимую оценку инвестиционного климата в муниципалитетах;

– публиковать рейтинг муниципалитетов, составленный на основе опросов бизнес-сообщества;

– использовать результаты оценки для корректировки стратегии развития инвестиционной деятельности на местах.

Преодоление существующих проблем требует не точечных, а системных мер, направленных на институционализацию эффективных практик, развитие кадрового потенциала, цифровизацию процессов и повышение прозрачности взаимодействия с бизнесом.

Особое внимание следует уделить муниципалитетам с низким уровнем внедрения инвестиционных инструментов, где

зачастую отсутствуют даже базовые механизмы поддержки инвестиционной деятельности. Реализация предложенных мер позволит создать более благоприятные условия для привлечения инвестиций, стимулировать экономическое развитие территорий и повысить качество жизни населения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7- ФКЗ от 05.02.2014N2-ФКЗ,от21.07.2014№11-ФКЗ) [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Форма доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 24.04.2026).
2. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 5 июня 2025 г. № РГ-202 «Об утверждении Муниципального инвестиционного стандарта в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Форма доступа: https://docs.cntd.ru/document/407833405 (дата обращения 24.04.2026).
3. Конушева, А. В. Развитие системы государственной поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне (на примере МО «Улаганский район»): магистерская диссертация / Конушева Александра Викторовна; науч. рук. К.Г. Янковская; Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск, 2024.
4. Матвеев Н.И., Проценко Ф.В. Межбюджетные отношения в Российской Федерации и ее субъектах: состояние и проблемы. Экономика и бизнес: теория и практика. Международный ежемесячный научный журнал № 4-3 (110), апрель 2024. Новосибирск: из-во «Капитал», 2024. С. 37–41.
5. Ускова Т.В. Управление инвестиционным потенциалом территории / Т.В. Ускова, Е.С. Губанова. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2021. 204 с.
6. Агентство стратегических инициатив: официальный сайт. Москва, 2026. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asi.ru/ (дата обращения: 17.03.2026).

Научный руководитель: **Проценко Фёдор Валентинович**, старший преподаватель, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Scientific Supervisor: **Protsenko Fyodor Valentinovich**, Senior Lecturer, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

УДК 316.334.56
ББК 60.546.2

УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМИ ГОРОДАМИ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВОЛЬСКА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Левина Валентина Александровна
студент, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов, Россия, valentinalevina.22@mail.ru

Данилова Светлана Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов, Россия, dcn190277@yandex.ru

Аннотация. данная статья посвящена комплексному анализу проблем управления малыми городами России на примере города Вольска Саратовской области – типичного ресурсного моногорода с богатым историко-культурным наследием и острыми социально-экономическими проблемами. На основе актуальных данных о состоянии городской инфраструктуры, бюджетной политики, кадрового обеспечения и взаимодействия власти с обществом рассматриваются системные барьеры развития: зависимость от градообразующего предприятия, дефицит собственной доходной базы бюджета, наличие бесхозяйных объектов коммунальной инфраструктуры, неудовлетворительное состояние объектов культурного наследия, кадровый голод в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: Малые города, Вольск, моногород, местное самоуправление, РАНХиГС, «Школа муниципального управления», муниципальная команда.

© Левина В.А., Данилова С.Н., 2026

MANAGEMENT OF SMALL CITIES: BARRIERS AND PROSPECTS (BASED ON THE EXAMPLE OF VOLSK, SARATOV REGION)

Levina Valentina Alexandrovna
Student, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia, valentinalevina.22@mail.ru

Danilova Svetlana Nikolaevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia, dcn190277@yandex.ru

Annotation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the management problems of small towns in Russia using the example of the city of Volsk in the Saratov region, a typical resource-rich single-industry town with a rich historical and cultural heritage and acute socio-economic problems. Based on up-to-date data on the state of urban infrastructure, budget policy, human resources, and government-society interaction, systemic barriers to development are considered: dependence on city-forming enterprises, a deficit in the budget's own revenue base, the presence of ownerless communal infrastructure facilities, unsatisfactory condition of cultural heritage sites, and a shortage of personnel in the municipal service.

Keywords: Small towns, Volsk, single-industry town, local self-government, RANEPA, School of Municipal Management, municipal team.

Проблематика управления малыми городами России занимает особое место в системе государственного и муниципального управления. Малые города, составляющие значительную часть поселенческого каркаса страны, сталкиваются с комплексом специфических проблем, требующих самостоятельного научного осмысления и выработки практических рекомендаций.

Основанный в конце XVII века как монастырское поселение, Вольск в XIX – начале XX века превратился в крупный купеческий центр, известный далеко за пределами Саратовской губернии.

Город Вольск Саратовской области представляет собой показательный пример малого города (численность населения около 55 тысяч человек), пережившего период экономического расцвета и находящегося сегодня в состоянии поиска новой модели социально-экономического развития. Как отмечают исследователи, Вольск относится к категории «ресурсных моногородов», что накладывает существенный отпечаток на характер управленческих процессов и перспективы развития [2]. Главная особенность ресурсного моногорода – зависимость от исчерпаемых природных ресурсов. В отличие от промышленных моногородов, где предприятия могут перепрофилироваться, в ресурсных городах после истощения запасов сырья возникает серьёзный экономический кризис, так как другого производства там часто просто нет.

Как объект управления город Вольск имеет несколько проблемных точек, препятствующих его эффективному развитию. Главным барьером в сфере экономики является его зависимость от градообразующего предприятия. Исторически сложившаяся монопрофильность экономики города создает высокие риски для устойчивости местного бюджета. Исследователи подчеркивают, что многие малые города России «тихо и незаметно превращаются в захолустье, где остаются жить бедняки, неудачники и пенсионеры, не ожидающие от будущего ничего нового и обнадеживающего» [1]. Эта характеристика в определенной степени применима и к современному Вольску, где наблюдается отток трудоспособного населения, старение кадров и снижение экономической активности. Ситуация усугубляется недостаточностью собственной доходной базы местного бюджета. При сохранении значительного объема полномочий, возложенных на органы местного самоуправления, финансовые ресурсы муниципалитета остаются крайне ограниченными. Это создает классическое противоречие между ответственностью и ресурсным обеспечением, характерное для большинства малых городов России. Решить проблему недостаточности собственной доходной базы бюджета можно на примере Тейковского района Ивановской области, где за пять лет налоговые и неналоговые доходы выросли на 74% [5]. Так, показывают эффективность следующие подходы:

1. Регистрация организаций и обособленных подразделений на территории города. Данному подходу соответствует создание комиссии по мониторингу организаций, осуществляющих деятельность на территории Вольска, но зарегистрированных в других муниципалитетах. Требуется разъяснительная работа с руководителями таких предприятий о необходимости регистрации по месту фактического осуществления деятельности. В Тейковском районе эта мера принесла дополнительно 5,8 млн рублей.

2. Активизация работы с малым и средним бизнесом. Данная идея предполагает создание инвестиционного штаба и назначение «бизнес-гида» (заместителя главы по экономическим вопросам), который будет сопровождать инвесторов «от момента идеи до реализации», помогая преодолевать бюрократические барьеры.

3. Увеличение поступлений от использования муниципального имущества. Инвентаризация муниципального имущества, вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых объектов, передача в аренду по рыночным ставкам. Так, инвентаризация муниципального имущества и его эффективное использование – это не просто административная процедура, а один из немногих реальных рычагов увеличения собственных доходов малого города, находящихся в прямом распоряжении местной администрации. В отличие от налоговых поступлений, динамика которых сильно зависит от состояния региональной экономики и федеральной политики, доходы от использования имущества муниципалитет может наращивать самостоятельно. Главная цель инвентаризации – выявить и исправить ситуацию, когда имущество используется, но не приносит дохода. Для бюджета Вольска это выливается в прямые убытки, так как местная администрация тратит средства на содержание (охрану, поддержание порядка) несуществующих или «висящих» объектов, не получая с них арендных платежей. Инвентаризация позволяет «закрыть» эти убытки, списав балласт и начав монетизировать реально существующие площади.

Вторым препятствием для развития Вольска является состояние городской инфраструктуры: большое количество бесхозяйных объектов, в частности сетей водоснабжения, которые

фактически используются, но не поставлены на учёт как муниципальная собственность; неудовлетворительное состояние ряда памятников культурного наследия, которые город, имеющий статус памятника федерального значения, обязан сохранять; а также нехватка спортивных объектов, работающих круглый год, и современных общественных пространств.

Особое внимание привлекает проблема бесхозяйного имущества, которая порождает «различные сложности в ведении хозяйства, приводит к конфликтам и материально-финансовым потерям». Данная проблема имеет не только экономический, но и юридический аспект, поскольку оформление прав на такие объекты нередко растягивается на годы.

Ярким примером рассматриваемой ситуации является вопрос сетей водоснабжения и водоотведения. Сети эксплуатируются ресурсоснабжающей организацией («Облводоресурс»), приносят ей доход, но оформлять их в собственность компания не желает. Администрация не имеет эффективных рычагов принуждения [3]. Данную проблему можно преодолеть с помощью создания специализированного МУПа в сфере водоснабжения, что позволит:

а) принять бесхозяйные сети в хозяйственное ведение без оформления права собственности (с последующей регистрацией);

б) инвестировать средства в модернизацию сетей за счет тарифной выручки;

в) исключить «посредническую» прибыль частного оператора.

Федеральный закон № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (ст. 8) предусматривает возможность наделения гарантирующего оператора (в данном случае МУПа) полномочиями по эксплуатации сетей вне зависимости от формы собственности. Муниципалитет может заключить концессионное соглашение с самим собой (администрация – МУП), что подтверждено практикой Верховного Суда РФ [6]. Создание данного МУПа позволит решить ряд правовых и хозяйственных проблем. А также поспособствует эффективному использованию инфраструктуры. хабаровский

Предлагаемое решение даёт администрации Вольска реальные рычаги управления инфраструктурой, возвращает

тарифную выручку в бюджетную систему города и создаёт основу для долгосрочной модернизации водоснабжения. Ключевой вывод: проблема решается не увеличением бюджетных расходов, а изменением организационно-правовой модели управления. При этом эффект достигается на трёх уровнях: правовом (устраняется неопределённость), финансовом (исключается посредническая прибыль) и социальном (повышается качество услуг для жителей).

Третьим препятствием является нехватка квалифицированных кадров в органах местного самоуправления, отсутствие муниципального кадрового резерва. На сегодняшний день в Вольске, как и в большинстве малых городов, отсутствует системная работа по формированию кадрового резерва муниципальных служащих. Набор на вакансии происходит «с колес», когда увольняется предыдущий сотрудник, и требуется срочно найти замену. Это приводит к двум негативным последствиям: во-первых, на должности часто приходят люди без профильного образования, во-вторых, отсутствует преемственность и накопление институционального опыта.

Считаем, что ключевым условием преодоления барьеров является формирование компетентной муниципальной команды. Перспективным направлением представляется сотрудничество с Поволжским институтом управления им. П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), преподаватели которого уже участвуют в исследовании проблем Вольска. Создание на базе института «Школы муниципального управления» с целевой подготовкой кадров для малых городов могло бы стать системным решением кадровой проблемы.

Также РАНХиГС предлагает широкий спектр программ в сфере государственного и муниципального управления. Магистерская программа «Региональное управление» готовит руководителей «для работы в органах публичной власти, НКО и социально ориентированных организациях». Студенты осваивают методы принятия эффективных решений в условиях неопределённости, разработку и экспертизу правовых актов, управление персоналом публичного сектора и формирование команд в органах власти. Эти компетенции напрямую востребованы в муниципалитете Вольска.

Кроме того, «Школа мэров» как часть системы РАНХиГС нацелена на подготовку кадрового управленческого резерва для муниципалитетов. В связи с изложенными обстоятельствами создание региональной «Школы муниципального управления» на базе Поволжского института может рассматриваться как институциональная платформа, обеспечивающая участие муниципальных образований в федеральных целевых программах. Отличительной особенностью предлагаемой модели выступает формат итоговой аттестации в виде проектного решения, ориентированного на актуальные проблемы выбранного для работы муниципального образования. Следовательно, каждый выпускник Школы получает не только документ об образовании, но и проработанный план мероприятий по конкретному направлению деятельности – от оформления бесхозяйных инженерных сетей до разработки программы сохранения объекта культурного наследия либо подготовки заявки на конкурс по благоустройству городской среды.

Кроме того, «Школа муниципального управления» призвана стать площадкой для межведомственной и межмуниципальной коммуникации: здесь организуется обсуждение проблемных вопросов между представителями различных структурных подразделений администрации, а в перспективе – и с участием муниципальных служащих соседних районов Саратовской области. Это создаёт условия для горизонтального трансфера лучших практик и формирования устойчивого профессионального сообщества [4].

Анализ барьеров управления Вольском (экономических, инфраструктурных, правовых) показывает, что все они упираются в человеческий фактор. Бесхозяйные сети не оформляются, объекты культурного наследия разрушаются, проекты благоустройства проигрывают конкурсы – за каждым из этих провалов стоит недостаток компетенций, времени или просто отсутствие нужного человека на нужном месте. Инвестиции в кадровое обеспечение – это инвестиции в способность города решать свои проблемы.

Таким образом, благодаря анализу вопросов управления городом Вольском можно сделать вывод о том, что малые города России сталкиваются с комплексом взаимосвязанных барьеров:

экономических, инфраструктурных, административно-правовых, кадровых и социальных. Специфика власти и политики в малом городе характеризуется высокой степенью зависимости от региональных и федеральных акторов, персонификацией политических отношений и недостаточной общественной вовлеченностью.

Перспективы развития Вольска, как и других малых городов, связаны не столько с ожиданием масштабных федеральных вливаний, сколько с мобилизацией внутренних ресурсов: кадровых, институциональных, культурных. Ключевыми направлениями работы должны стать: формирование профессиональной муниципальной команды; правовое обеспечение эффективной хозяйственной деятельности.

Библиографический список

1. Воробьев М.В., Гусев В.В., Малый В.И. Современный ресурсный моногород: территория доживания или проект социально-политической стабильности (на примере г. Вольска Саратовской обл.) // Власть. 2013. № 4. С. 5–18.
2. Гусев В.В. Конструирование социально-экономических перспектив развития современного моногорода (на примере г. Вольска Саратовской обл.) // Власть. 2011. № 8. С. 65–68.
3. Панков о работе дергачевского «Облводоресурса»: Часть сетей фактически бесхозные // Лица губернии. 2025. Режим доступа: http://lizagubernii.ru/news/675441/pankov-o-rabote-dergachevskogo-oblvodoresursa-chast-setei-fakticheski-beshoznye.html
4. Преподаватели и студенты Поволжского института управления — филиала РАНХиГС провели встречу со старшеклассниками в рамках профориентации // МОУ ВМР «Гимназия имени Героя Советского Союза В.В. Талалихина г. Вольска». 2024. Режим доступа: https://shkolagimnaziyavolsk-r64.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/novosti/novosti_425.html
5. Тейковский район. Инвестиции в развитие — опыт муниципалитета по работе с доходными источниками // Совет муниципальных образований Хабаровского края. 2025. 23 ноября. Режим доступа: https://www.cmokhv.ru/materials/mat20251124-m/ (дата обращения: 21.05.2026).
6. Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/

УДК 304
ББК 71.07

ПЛЁС КАК ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ GENIUS LOCI МАЛОГО ВОЛЖСКОГО ГОРОДА

Алпатова Валерия Павловна
преподаватель спец. дисциплин, Самарский колледж железнодорожного транспорта им. Буянова – структурное подразделение, Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия, alpatovaval@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринят историко-философский анализ малого города Плёс Ивановской области как культурного текста и носителя genius loci. На основе семиотического подхода и эмпирических данных 2020–2025 гг. показано, что устойчивость «духа места» поддерживается одновременно ландшафтом, художественной памятью о работах И.И. Левитана и государственным режимом охраны исторического поселения. Выявлены риски размывания идентичности при росте туристического потока до 252 судозаходов в навигацию 2025 г.

Ключевые слова: малый город, Плёс, genius loci, город как текст, культурная идентичность, историческое поселение, Левитан.

PLYOS AS A CULTURAL TEXT: A HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE GENIUS LOCI OF A SMALL VOLGA TOWN

Alpatova Valerya Pavlovna
Samara College of Railway Transport named after Buyanov – a structural unit, Samara State Transport University, Samara, Russia, alpatovaval@yandex.ru

Annotation. The paper presents a historical and philosophical analysis of Plyos (Ivanovo region) as a cultural text and a carrier of genius loci.

© Алпатова В.П., 2026

Based on a semiotic approach and empirical data of 2020–2025, the author shows that the stability of the «spirit of place» is sustained simultaneously by landscape, artistic memory of I. I. Levitan and the state protection regime. Risks of identity erosion under tourist pressure (252 cruise calls in 2025) are identified.

Keywords: small town, Plyos, genius loci, city as text, cultural identity, historical settlement, Levitan.

Что превращает поселение из 1,7 тыс. жителей в один из символов русского культурного ландшафта? Историко-философский подход рассматривает малый город не как административную единицу, а как самостоятельный текст, в котором ландшафт, биографии и архитектурный код сплавляются в устойчивый genius loci [1; 2]. Плёс, расположенный на правом берегу Волги в Приволжском районе Ивановской области, удобен для такого анализа: компактность застройки, документированная история с XV в. и закреплённый федеральный статус позволяют рассматривать его как «закрытое» семиотическое целое [3].

Цель работы – выявить, какие именно структуры культурного текста удерживают идентичность Плёса в условиях быстрого роста туристического давления 2022–2025 гг. Исследование опирается на семиотику Ю.М. Лотмана в трактовке Е.С. Лалетиной и М.С. Уварова, а также на материалы реестра объектов культурного наследия и официальной статистики Росстата [4; 5; 6].

Город как текст: теоретическая рамка

Концепт genius loci, восходящий к древнеримской религиозной практике, в современной гуманитаристике переосмыслен как смысловое ядро места, связывающее физическую среду и коллективную память [1]. М.С. Уваров рассматривает «гений места» как функцию текста культуры, придающую территории нарративную связность [2]. В.Е. Лалетина при системно-семиотическом анализе малого города выделяет четыре параметрических признака: пространственная замкнутость, биографическая насыщенность, ритуальная повторяемость и медийная узнаваемость [4]. Эти признаки и образуют рабочую сетку для прочтения Плёса.

Дополнительный аргумент в пользу текстовой оптики дают О.И. Карлова и архитекторы НИИТИАГ: идентичность малого исторического города в России опирается прежде всего на нематериальное наследие, тогда как материальный фонд – преимущественно деревянная застройка XIX в. – стремительно изнашивается [5]. Проведённый нами сопоставительный обзор показал, что без устойчивого нарратива сохранение фасадов превращается в «музейную консервацию» без живого genius loci.

Слои текста Плёса: ландшафт, имя, биография

Первый слой - природный. Высокий правый берег Волги, перепады рельефа до 70 м и линия горизонта, не нарушенная индустриальной застройкой, формируют то, что в распоряжении Комитета по охране ОКН Ивановской области от 06.07.2020 № 88-о прямо названо «историко-архитектурным, художественным и ландшафтным комплексом» – единственная подобная формулировка для малого города в регионе [3].

Второй слой – антропонимический. Имя «Плёс» (участок реки между двумя излучинами) задаёт пространственную метафору остановки, паузы; этот мотив в русской традиции связывается с созерцанием и пейзажностью [7]. Третий слой – биографический: летние сезоны 1888–1890 гг., проведённые здесь И.И. Левитаном, А.С. Степановым и С.П. Кувшинниковой, оставили около 200 живописных и графических работ, превративших город в визуальный канон средней Волги [7; 8].

Обратимся к данным посещаемости. По сведениям Плёсского музея-заповедника, в 2022 г. его посетили 158,2 тыс. человек, в 2023 г. – 157,5 тыс., в 2024 г. – 210,8 тыс., а за 11 месяцев 2025 г. – 194 тыс. [9]. На фоне общего туристского потока Ивановской области в 541,18 тыс. поездок в 2025 г. (рост 0,2% к 2024 г.) доля Плёса остаётся непропорционально высокой относительно его населения [6].

Режим охраны и риски размывания идентичности

Плёс с 2010 г. имеет статус исторического поселения федерального значения; в 2023 г. для него, наряду с Арзамасом, Боровском, Тутаевым, Гороховцом, Енисейском, Крапивной, Кяхтой и Суздалем, утверждены атрибуты охраны – планировка, ландшафт и дизайн-код [10]. Принцип «сохранение для развития», сформулированный Министерством культуры РФ, факти-

чески делает текст города юридически фиксированным: новое строительство согласуется с региональным органом охраны ОКН [10].

Туристический пресс возрос: в навигацию 2025 г. Плёс принял 252 судозахода – рекорд за последние шесть лет, а малые города Ивановской области суммарно посетили свыше 107,5 тыс. круизных туристов [9]. По данным агентства RuNews24, доходы коллективных средств размещения области в 2024 г. достигли 3,15 млрд руб. (+26,8% к 2023 г.), а в 2025 г. – 3,685 млрд руб. (+17%) [6; 11]. Рост поступлений сопровождается риском коммерциализации фасадов и подмены подлинного genius loci его сувенирной репрезентацией - на этот сценарий указывает Е. М. Поважная применительно к британскому опыту малых исторических городов [8].

Авторская интерпретация: Плёс как палимпсест

Нами выявлено, что текст Плёса функционирует как палимпсест: купеческие фасады XIX в., левитановский визуальный код и федеральный охранный регламент 2020 г. не вытесняют, а взаимно усиливают друг друга. Именно эта многослойность отличает Плёс от Юрьевца, где число круизных гостей за 2024 г. выросло втрое, но устойчивого нарратива о «гении места» пока не сложилось [11].

Альтернативный сценарий – превращение города в «декорацию» – нельзя исключать: при сохранении темпов роста речных круизов (+10% в 2025 г.) пиковые нагрузки на набережную приближаются к пределу пропускной способности, оцениваемому в исследовании Ивановского государственного университета 2022 г. в 3,5 тыс. человек одновременно [12]. Удержание идентичности, на наш взгляд, требует регулирования календаря событий, а не только архитектурных регламентов.

Выводы

Проведённый анализ показал, что genius loci Плёса опирается на трёхслойный текст – ландшафтный, биографически-художественный и юридически-охранный. Эмпирические данные 2022–2025 гг. фиксируют устойчивый рост посещаемости при стабильном архитектурном облике, что подтверждает работоспособность модели «сохранение для развития». Дальнейшее изучение целесообразно сосредоточить на сопоставлении Плёса

с Суздалем и Гороховцом, занявшими 1-е и 3-е места в рейтинге РСТ малых городов России 2025 г. [9].

Библиографический список

1. Едошина И.А. «Genius loci» как текст культуры // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 5. С. 48–53. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/genius-loci-kak-tekst-kultury (дата обращения: 27.05.2026).
2. Деткова Н.Ю. Малый провинциальный город как текст культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). Философия. Социология. Культурология. Вып. 12. С. 63–69. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-provintsialnyy-gorod-kak-tekst-kultury (дата обращения: 27.05.2026).
3. Распоряжение Комитета Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия от 06.07.2020 № 88-о «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения „Историко-архитектурный, художественный и ландшафтный комплекс Плеса“, нач. XV – нач. XX вв.». URL: https://docs.cntd.ru/document/570951215 (дата обращения: 27.05.2026).
4. Касаткина С.С. Определение концепта малого города в русле системно-семиотического подхода философских исследований // Социодинамика. 2017. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-kontsepta-malogo-goroda-v-rusle-sistemno-semioticheskogo-podhoda-filosofskih-issledovaniy (дата обращения: 27.05.2026).
5. Щенков А.С., Щенкова О.П. Идентичность малых русских исторических городов как предмет изучения и поддержания // Архитектура и современные информационные технологии (Architecture and Modern Information Technologies). 2019. № 1 (46). С. 281–291. URL: https://archi.ru/elpub/92011/identichnost-malykh-russkikh-istoricheskikh-gorodov-kak-predmet-izucheniya-i-podderzhaniya (дата обращения: 27.05.2026).
6. Туристический поток в Ивановской области в 2024 году снизился при росте доходов // RuNews24. 10.02.2025. URL: https://runews24.ru/ivanovo/10/02/2025/turisticheskij-potok-v-ivanovskoj-oblasti-v-2024-godu-snizilsya-pri-roste-doxodov (дата обращения: 27.05.2026).
7. Мосина В.А. Методика пешеходной экскурсии по городу Плёс // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т. 16. № 4.

С. 116–125. eLIBRARY ID: 50225818. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=50225818 (дата обращения: 27.05.2026).
8. Поважная Г.И. О роли малых исторических городов в сохранении национальной идентичности (на примере Стратфорда-на-Эйвоне) // Современная Европа. 2024. № 5 (126). С. 217–227. URL: http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2024/5-2024/Povazhnaya-5-24.pdf (дата обращения: 27.05.2026).
9. В Плёсе подвели предварительные итоги туристического сезона 2025 года // Официальный портал Плёсского городского поселения. 28.11.2025. URL: https://gorodples.ru/announces/732 (дата обращения: 27.05.2026).
10. Министр культуры РФ Ольга Любимова упомянула Плёс на совещании у Путина // I3vestno. 10.11.2023. URL: https://i3vestno.ru/news/2023/11/10/ministr_kultury_lyubimova_upomyanula_ples_na_soveshchanii_u_putina (дата обращения: 27.05.2026).
11. Ивановская область стала притягивать больше туристов // Российская газета. 28.11.2024. URL: https://rg.ru/2024/11/29/reg-cfo/ivanovskaia-oblast-stala-pritiagivat-bolshe-turistov.html (дата обращения: 27.05.2026).
12. Ивановская туриндустрия: итоги 2025 года // Ивановolive. 27.05.2026. URL: https://ivanovolive.ru/news/23817 (дата обращения: 27.05.2026).

УДК 930
ББК 63.3(2)

ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ ИВАНОВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1941–1942 УЧЕБНОГО ГОДА

Арбузов Роман Игоревич
аспирант, руководитель Проектного офиса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, arbuzovri@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье на основе архивных документов и краеведческих материалов рассматривается организация школьного образования в г. Иваново в первом полугодии первого военного учебного года (сентябрь–декабрь 1941 года). Анализируются ключевые факторы, определившие трансформацию системы школьного образования. Показано, что, несмотря на экстремальные условия, ивановская школа в первом полугодии 1941–1942 учебного года сумела сохранить образовательный процесс, хотя и в существенно усеченном виде.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Иваново, школьное образование, эвакогоспитали.

ORGANIZATION OF SCHOOL EDUCATION IN THE CITY OF IVANOVO IN THE FIRST HALF OF THE 1941–1942 ACADEMIC YEAR

Arbuzov Roman Igorevich
Graduate Student, Head of the Project Office, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, arbuzovri@ivanovo.ac.ru

Annotation. Based on archival documents and local historical materials, the article examines the organization of school education in the city of Ivanovo during the first half of the first wartime academic year (September–December 1941). It analyzes the key factors that determined the transformation of the school education system. It is shown that, despite extreme conditions, the Ivanovo school system managed to preserve the educational process in the first half of the 1941–1942 academic year, albeit in a significantly truncated form.

© Арбузов Р.И., 2026

Keywords: Great Patriotic War, Ivanovo, school education, evacuation hospitals.

Начало Великой Отечественной войны коренным образом изменило условия функционирования всей системы народного образования в советском тылу. Ивановская область, не подвергшаяся оккупации, оказалась в числе регионов, на которые была возложена огромная нагрузка по размещению эвакуированного населения, развертыванию госпитальной базы и обеспечению нужд фронта. Уже 22 июня 1941 года в ивановских школах начали разворачиваться эвакогоспитали [4].

Одним из наиболее существенных факторов, повлиявших на организацию школьного образования в Иванове осенью 1941 года, стало массовое изъятие школьных зданий для нужд эвакогоспиталей. Решение о развертывании дополнительных госпиталей по Ивановской области было принято уже 12 июля 1941 года постановлением бюро Ивановского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся [1, л. 280–282]. Утвержденный план предусматривал размещение 27 720 коек [1, л. 280].

В Иванове под размещение госпиталей отводились 26 школ города. Согласно плана отвода зданий под госпитали от 12 июля 1941 года, в областном центре под госпитали отводились следующие школы: школа № 39 (300 коек), школа № 41 (300 коек), школа № 53 (300 коек), школа № 54 (300 коек), школа № 43 (300 коек), школа № 46 (300 коек), школа № 50 (300 коек), школа № 35 (300 коек), бывшее здание школы помощников мастеров (500 коек), школа № 51 (300 коек) [1, л. 291]. Всего по списку школ в Иванове предполагалось разместить около 3 200 коек. Помимо школ, под госпитали отводились также общежития вузов, здания Облпромсовета, Облпотребсоюза, Дома крестьянина и другие помещения [1, л. 291–292].

Первый эвакогоспиталь на 700 коек развернулся в Иванове уже 22 июня 1941 года в местечке Нежданово и на Рабочем поселке – в школах № 43 и 55. С 23 июня 1941 года готовился принимать раненых госпиталь на ул. Демидова в школе № 52 [4].

Таким образом, уже к началу учебного года значительная часть школьного фонда города была утрачена для образовательных целей. Например, школа № 24 была занята госпиталем: с 23 сентября 1941 по 13 апреля 1942 года в ее здании располагался филиал общехирургического эвакогоспиталя № 1057 [2].

Массовое изъятие школьных зданий под госпитали поставило перед системой народного образования города Иваново сложнейшую задачу: необходимо было сохранить учебный процесс при резком сокращении доступных помещений.

Одним из основных решений стало введение обучения в несколько смен. Так, в школе № 24, где с сентября 1941 года размещался госпиталь, после его перевода в другие здания занятия велись в три смены: «А позднее госпитали были размещены в больших школах, а в нашу были переведены ученики школ № 39 и № 54. Школа стала работать в три смены. Занятия третьей смены заканчивались в 10 часов вечера» [2].

Серьезной проблемой стало обеспечение школ топливом, электричеством, хозяйственными материалами, питанием, а также учебниками и письменными принадлежностями. С октября 1941 года положение усугубилось наступившими холодами. В школе № 24, например, «когда стало очень трудно, не хватало топлива, учебников, учителей, занятия начальной школы отменили. Но дети собирались в частном доме... И ученье продолжалось» [2].

Несмотря на все трудности первого полугодия войны, ивановские школьники активно включились в помощь фронту. Особое развитие получило тимуровское движение. Организатором тимуровского движения в Иванове была директор школы № 8 Е.А. Частухина [3].

Первое полугодие 1941–1942 учебного года (сентябрь–декабрь 1941 г.) стало для системы школьного образования города Иваново временем глубочайшей трансформации. Массовое изъятие школьных зданий под нужды эвакогоспиталей привело к тому, что значительная часть учебных заведений либо прекратила работу в привычном формате.

Несмотря на экстремальные условия школа в Иванове сумела сохранить образовательный процесс. Одновременно школа выполняла важную социальную функцию: ученики и учителя

активно участвовали в помощи фронту – например, в тимуровском движении.

Опыт организации школьного образования в Иванове в первом полугодии 1941–1942 учебного года представляет собой характерный пример адаптации системы народного образования к условиям военного времени в советском тылу, где школа, несмотря на потерю своей материальной базы, продолжала выполнять как образовательные, так и социально-воспитательные функции.

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-327. Оп. 19. Д. 13. Л. 280–295.
2. О школе [Электронный ресурс] // МБОУ «Средняя школа № 24»: официальный сайт. URL: https://iv-school24.gosuslugi.ru/nasha-shkola/o-shkole/ (дата обращения: 16.06.2026).
3. Война и школа [Электронный ресурс]: беседа к 150-летию образования г. Иваново. URL: https://vichuga.bezformata.com/listnews/150-letiyu-obrazovaniya-g-ivanovo/94903380/ (дата обращения: 16.06.2026).
4. Масштабы разразившейся трагедии... [Электронный ресурс] // Государственный архив Ивановской области: официальный сайт. URL: https://ivarh.ru/masshtaby-razrazivsheysya-tragedii...-146 (дата обращения: 16.06.2026).

УДК 94(470.315)"18/19":379.8
ББК 633(2Рос–4Ива)52-7

ИЗ ИСТОРИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕКСТИЛЬНЫХ ФАБРИКАНТОВ ПО СОЗДАНИЮ ДОСУГОВОГО ПРОСТРАНСТВА ВОКРУГ СВОИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Балдин Кирилл Евгеньевич
доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Интеграция науки и образования», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность крупных текстильных фабрикантов Иваново-Вознесенского промышленного района – Красильщиковых, Коноваловых, Балиных и др. по формированию досуговых структур для своих служащих и рабочих в фабричных поселках края – Родниках, Юже, Бонячках и др. Автор обращает внимание на создание и практическую деятельность Общественных собраний, Народных домов, самодеятельных театральных коллективов в этих промышленных населенных пунктах. Также в статье рассматривается мотивация фабрикантов при организации досуга для своих рабочих и служащих.

Ключевые слова: малые города, фабричные поселки, досуг рабочих, самодеятельные театры, мотивация общественной деятельности.

FROM THE HISTORY OF SMALL CITIES IN THE IVANOVO REGION: THE ACTIVITIES OF TEXTILE FACTORY OWNERS TO CREATE LEISURE SPACES AROUND THEIR ENTERPRISES AT THE TURN OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES

Baldin Kirill Evgenyevich
Dr. of Sciece (History), Professor, Leading Researcher at the Scientific and Educational Center «Integration of Science and Education», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kebaldin@mail.ru

Annotation. The article examines the activities of the large textile manufacturers of the Ivanovo-Voznesensk industrial district, such as the

© Балдин К.Е., 2026

Krasilshchikovs, Konovalovs, Balins, and others, in creating leisure structures for their employees and workers in the factory settlements of the region, such as Rodniki, Yuzha, Bonyachki, and others. The author focuses on the establishment and practical activities of Public Gatherings, People's Houses, and amateur theater groups in these industrial settlements. The article also explores the motivations of the manufacturers in organizing leisure activities for their workers and employees.

Keywords: small towns, factory settlements, workers' leisure time, amateur theaters, and motivation for social activities.

Проблемы современных малых городов России в целом и Ивановской области в частности, многообразны; они находятся в поле демографии, экономики, в социально-культурной сфере. Решая их, следует учитывать особенности исторического развития этих населенных пунктов около полутора столетий назад, когда происходил их генезис. Тогда они являлись по своему фактическому положению фабричными поселками, а по своему официальному статусу в условиях имперской России – селами, но с перспективой превратиться в города в более или менее близком будущем. Поэтому такого рода населенные пункты на рубеже XIX–XX столетий мы можем назвать протогородами.

Эти фабричные поселки вырастали вокруг крупных по меркам позапрошлого столетия предприятий. В Ивановском крае это были текстильные фабрики, численность рабочих и служащих, занятых на них, в это время уже достигала нескольких тысяч человек на каждой. Предприниматели, владевшие этими индустриальными заведениями, способствовали формированию вокруг них соответствующей духовной и социально-культурной инфраструктуры – возводили храмы, устраивали больницы, школы, библиотеки, другие досуговые учреждения. В поселках появлялись отдельные элементы городского благоустройства: улучшенные грунтовые дороги, пожарные команды, парки, сады. Фабриканты осуществляли жилищное строительство для рабочих и служащих – вырастали фабричные общежития, называвшиеся казармами и каморками, строились, хотя и реже, индивидуальные дома.

О формировании в это время досуговых возможностей для фабричного населения свидетельствуют такие исторические источники как книги рекламного характера, в которых шла речь о

достижениях тех или иных текстильных предприятий в производственной и коммерческой сфере, а также о социально-культурной инфраструктуре, которая окружала эти фабрики и была сформирована в результате инициативы предпринимателей и во многом на их средства. Эти издания, которые в самом лучшем свете представляли владельцев хозяев фабрик не только как успешных деловых людей, но и как благотворителей и меценатов, в источниковедении получили название «хозяйской литературы». Таких книг в целом по стране были изданы сотни, некоторые из них, которые даже можно назвать «роскошно изданными», появились и в Ивановском текстильном крае. Они были напечатаны на деньги Коноваловых (владели фабрикой в с. Бонячки, т. е. части современной Вичуги), Красильщиковых (Родники), Балиных (Южа) и др. Кроме того, в качестве источника нами использовались материалы периодической печати начала XX века, в частности губернские газеты.

Чем крупнее в России был населенный пункт и чем выше был его административный статус, тем более разнообразными представлялись досуговые возможности для его жителей. Число театров, электротеатров (кино), библиотек, музеев, выставочных залов и т.п. в столицах (Петербурге и Москве), было во много раз больше, чем в губернских и, тем более, уездных городах. Что касается фабричных поселков, которые были порой весьма значительными по численности населения, но не являлись даже безуездными городами, то здесь на рубеже XIX–XX вв. положение выглядело особенно печальным. Губернская газета, выходившая в Костроме, так повествовала о досуговых возможностях в фабричном селе (поселке) Середа (ныне – районный город Фурманов): «Городской житель, когда у него случается свободное время, может пойти в театр, клуб, кинематограф или просто даже пройти по главной улице посмотреть витрины магазинов. Наконец, он может почитать книгу или газету. Одним словом, имеет возможность избавиться от скуки. Не то у нас в глуши. Взять, к примеру, наше село Середу и ее фабричный район с его 15 тыс. человек населения. Наступает праздничный день. Куда идти? Что делать? Некуда. Всякие просветительные заведения, в смысле удовольствия и зрелищ отсутствуют. И большая часть идет в «заведения III разряда». Таким образом,

обстоятельства толкают к водке» [3, 1911, 3 декабря]. «Заведениями 3-го разряда» назывались трактиры самого низшего уровня, ориентированные в основном не на то, чтобы накормить посетителей, а напоить их.

Причем эти «злачные места» открывались как можно ближе к проходным предприятий, чтобы потенциальные клиенты не прошли мимо и оставили здесь значительную часть полученного жалования. В работах, посвященных положению рабочих и относящихся к советскому периоду, можно встретить однозначные утверждения о том, что пьянство рабочих было выгодно фабрикантам, т.к. трезвый рабочий был более сознательным и, соответственно, склонным к социальному протесту, выражавшемуся в забастовках. Как нам представляется, пьянство рабочих было невыгодно для их работодателей, т. к. в пьяном виде рабочие прогуливали свои смены, а если являлись на рабочее место с похмелья, от них невозможно было ожидать качественной работы.

Хозяева и администрация предприятий не только увольняли пьяниц с фабрик, но и пытались воздействовать на местные административные структуры с целью уменьшить вред, приносимый кабаками, хозяева которых целенаправленно спаивали людей. В 1881 г. несколько вичугских фабрикантов подали совместное ходатайство в губернский центр, в котором просили сократить число питейных заведений, расположенных рядом с их фабриками [6, с. 48]. В Середе крупные местные текстильные заведения добились того, что в праздничные дни время торговли спиртным было ограничено всего тремя часами с 12.00 до 15.00; до этого кабаки начинали торговать водкой сразу после окончания праздничной церковной службы и продолжали до 10 часов вечера [3, 1911, 3 декабря].

С 1895 г. начали открываться по всей России попечительства о народной трезвости, находившиеся в ведении государства организации; они были призваны бороться с пьянством путем открытия безалкогольных чайных, а также с помощью просвещения населения – устройства народных чтений, открытия читален и т. п. В 1903 г. текстильные фабриканты Балины предоставили помещение и инвентарь для возникавшей в Юже чайной местного попечительства о народной трезвости. Через

некоторое время при чайной открылась библиотека, стали проводиться народные чтения, рабочих стали обучать хоровому пению. В 1904 г. по инициативе местных рабочих возникло общество трезвости. Через шесть лет в нем числились уже более тысячи человек – фабричные рабочие и окрестные крестьяне. Как и в попечительстве, здесь велись чтения о вреде спиртного. В 1911 г., когда в Юже открылся народный дом (подробно о нем будет сказано ниже в этой статье) фабриканты предоставили в нем обществу трезвости особое помещение с мебелью, граммофоном и др. инвентарем. Кстати, и до этого правление местной трезвеннической организации также квартировало в помещениях, арендованных за счет фабрикантов. Сюда могли приходить не только и трезвенники, но и пьющие: для того, чтобы «…убедиться в возможности приятного времяпрепровождения без спиртных напитков» [4, с. 121]. Насколько это реально способствовало отвращению людей от винопития, исторические источники, находящиеся в нашем распоряжении, умалчивают.

Аналогичная организация в 1899 г. была основана в селе Середа. Членам её раздавали брошюры, пропагандировавшие здоровый образ жизни. Их приобретали на средства местных фабрикантов, а также на пожертвования, собранные общественниками. Сборы денег в Середе устраивались во время «праздников трезвости». В 1913 г. на таком мероприятии сбор принес 271 рублей [2, 1913, 11 мая].

Просветительные чтения по более широкой тематике получили широкое развитие в селе Бонячки при фабрике И. Коновалова. В 1898 г. с разрешения правления Товарищества мануфактур такие лекции стали устраиваться в огромной по размерам фабричной столовой, которая могла вместить около 1200 человек. Их целевой аудиторией являлись исключительно рабочие. Сначала эти мероприятия имели чисто религиозный характер, их вело местное духовенство, затем стали проводиться чтения по литературной, исторической тематике, беседы по медицине и гигиене. К их подключились местные учителя и врачи. Для наглядности чтения сопровождались демонстрацией «туманных картин» (слайдов) через «волшебный фонарь» (диапроектор) [8, с. 67].

В некоторых фабричных поселках заметную роль в организации культурного досуга играли Общественные собрания. Они создавались по подобию дворянских или купеческих собраний, которые имелись в то время во многих городах. Такие организации в фабричных поселках объединяли, разумеется, не «первенствующее сословие» империи и не предпринимателей, а служащих и рабочих предприятий. В 1901 г. было создано Общественное собрание в селе Бонячки при фабрике Товарищества И. Коновалова. Оно не отличалось демократичностью своего состава, в него допускались только служащие, как высшие, так и низшие – приказчики, конторщики. Контингент участников специально оговаривался в уставе этой организации; в этом документе также говорилось, что делами собрания управляет совет старшин, который избирается общим собранием членов. Фабриканты предоставили Общественному собранию двухэтажное каменное здание, с большим залом, гостиной, бильярдом, комнатой для игры в карты и буфетом. Все эти помещения были мебелированы за счет хозяев фабрики. На фотографии этого здания, помещенной в юбилейном издании фирмы, оно выглядит очень солидно, особенно – для фабричного села [8, с. 68, 157].

При Общественном собрании имелась довольно богатая библиотека, постоянно пополняемая литературными новинками, журналами и газетами Помещение собрания было открыто для его членов каждый вечер. В праздничные и выходные дни здесь устраивались семейные вечера и танцы, на них для развлекавшихся бесплатно играл фабричный духовой оркестр, содержание которого лежало на Товариществе [8, с. 68].

Десятилетием позже «коноваловского» Общественного собрания была создана такая же досуговая структура в Юже при фабрике Балиных. Он стало возникло в 1911 г. и стало преемником «Кружка народных развлечений и самообразования», открытого здесь в 1908 г. Общественное собрание унаследовало у кружка деление на четыре секции – театрально-драматическую, музыкальную, литературную, а также детских и народных развлечений. Таким образом кружок, а потом Общественное собрание были призвана разнообразить формы проведения организации досуга служащих, рабочих и членов их семей. В отличие от

Бонячек в Юже круг членов Общественного собрания не ограничивался только служащими, сюда допускались и рабочие. Здесь устраивались балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера, концерты, театральные представления. Силами оркестра, любительского театра и хора певчих, существовавшего при фабричной церкви, был поставлен первый акт оперы «Чародейка» Чайковского. Самодеятельным артистам не удалось осилить всю оперу великого композитора, которая, кстати, не так часто ставилась и сейчас ставится в театрах. Цены на все представления и концерты Товарищество А.Я. Балина сохраняло на вполне приемлемом для рабочих уровне – от 5 копеек и выше [4, с. 114].

Южский кружок народных развлечений и самообразования, возникший в 1908 г., включил в свой состав один из самых старых самодеятельных театров в текстильном крае. Он действовал с 1894 г. и финансировавшийся хозяевами местной фабрики. В 1901 г. правление Товарищества мануфактур А.Я. Балина решило сделать театр профессиональным, не пожалев на это денежных средств. Ежегодно оно стало отпускать субсидии по 3–4 тысячи рублей в год с условием, чтобы администрация театра не повышала цены на билеты, которые были до этого были вполне доступны рядовым рабочим. Профессиональный театр просуществовал в селе пять лет. Причина его ликвидации состояла в частой смене режиссеров и настоящей чехарде актеров. Они настолько часто менялись, что регулярно проводить спектакли порой было невозможно. Фабрикантам пришлось отказалось от услуг профессионалов, снова стали ставиться любительские спектакли по два раза в месяц. В труппе принимали участие 34 служащих и рабочих, спектакли посещали от 500 до 700 человек [4, с. 112].

Со временем зрительская аудитория в Юже постепенно расширялась, мест в импровизированных зрительных залах стало не хватать. Несмотря на это цены на билеты удавалось сохранить на низком уровне. В Юже места в партере стоили от 10 до 50 копеек, а на галерке – 5 коп. Впрочем, сборы от спектаклей явно не покрывали расходов театра на постановки, поэтому фабриканты ежегодно продолжали выделять на нужды самодеятельного театра 2–3 тыс. р. [4, с. 111].

В 1911 г. южский народный театр начал работать в Народном доме, построенном в 1909–1910 гг. в фабричном селе на деньги, отпущенные одним из хозяев – Валентина Асигкритовича Балина [1, с. 180–181]. Просторный зрительный зал обладал здесь хорошей акустикой. После революции народный театр продолжал работать, действует он и сейчас, давая спектакли в том же помещении бывшего народного дома.

Репертуар фабричных театров был разнообразен. Очень много и охотно ставили А.Н. Островского, т.к. его произведения были доступны для понимания и просты для постановки: «Праздничный сон до обеда», «Лес», «Не так живи, как хочется», «Доходное место», «Бедная невеста», «Не в свои сани не садись», «Волки и овцы», «Бесприданница» и др. Часто ставили спектакли по юмористическим рассказам А.П. Чехова – «Медведь», «Трагик поневоле». С интересом фабричная публика смотрела «Ревизора» и «Женитьбу» Н.В. Гоголя.

Рабочим нравились водевили, где над приключениями героев можно было вволю посмеяться. Но нередко ставились и серьезные вещи. В Середе, например, при переполненном зале шли фарсы С. Ленни: «Ниобея» и «Я умер» [2, 1913, 28 февраля]. В то же время в Наволоках успехом пользовалась пьеса «На пороге к делу» Н. Соловьева. В ней автор нарисовал мрачные условия работы народной учительницы, приехавшей сеять «разумное, доброе и вечное» в глухую деревню [5, 1913, 18 августа].

Спектакли в Родниках с 1903 г. стали проводиться также в Народном доме. На строительство здания для него Товарищество А. Красильщиковой потратило 50 тыс. р. Постепенно наряду с рабочими его стали посещать и окрестные крестьяне. Дом находился вне фабричной территории и поэтому был доступен для широкой публики. Большой по вместимости была залачайная на 400 мест. Имелась комната для некурящих, буфет, электросалон, в котором еженедельно давали киносеансы. Здесь же располагалась для крестьян выставка-продажа сельскохозяйственных орудий, семян, пособий по пчеловодству, плодоводству и т. п. Нардом служил местом собраний родниковских и окрестных общественных организаций – благотворительного общества, обществ потребителей, пчеловодов, кружка любителей драматического искусства, церковного хора. В родников-

ском нардоме была также своя библиотека-читальня. На стенах в разных помещениях были развешаны портреты русских писателей и государственных деятелей, географические карты, картины по истории, пособия по географии, физике. Стоимость содержания Народного дома в 1912 г. составила 2,5 тыс. р., из них на жалование работникам дома истратили 1,8 тыс. р. [7, с. 36, 39, 52].

Специальные помещения для устройства спектаклей и концертов имелись в также в других фабричных поселках текстильного края – Новой Гольчихе, Середе, Кохме, Наволоках, Писцове.

Качество спектаклей в большинстве случаев было довольно высоким, актеры тщательно выучивали свои роли, что позволяло обходиться без суфлеров. Показателен тот факт, что представлениями, которые давали передвижные балаганы, заезжавшие в фабричные поселки, местные зрители часто оставались недовольны. В Писцове администрация местной фабрики объявила «бойкот нахальству режиссера» заезжей труппы, это было связано со скверным качеством ее спектаклей [2, 1913, 22 апреля]. Зато спектакли своих самодеятельных коллективов они принимали очень тепло, даже с чрезмерным восторгом. Зрители порой не могли сдержать эмоций, поэтому артисты приходилось делать паузы во время действия [2, 1913, 13 февраля].

В некоторых случаях выручка, полученная народными театрами, жертвовалась на благотворительные нужды. В Середе 16 июня 1913 был показан спектакль, поставленный силами местных учителей. Ставили «Сиротку» И. Васильева и «Дорогой поцелуй» Р. Чинарова, сбор от спектакля был направлен в пользу Костромского общества помощи детям [2, 1913, 19 июня].

В фабричных поселках ставились спектакли и давались концерты не только местными силами. Зимой 1911 г. в Родниках, Бонячках и Старой Вичуге прошли. гастроли кинешемского драматического театра имени А.Н. Островского, который успешно работает в Кинешме по настоящее время [3, 1911, 10 февраля]. В начале 1911 г. в Народном доме в Юже по приглашению Балиных был дан концерт учащимися выпускного курса Московской консерватории, а артист императорских театров В. И. Трубецкой поставил несколько спектаклей совместно с мест-

ным любительским театром. Оплачивались такие мероприятия из средств Товарищества А.Я. Балина [4, с. 114]. Зрителям из фабричных поселков текстильного края была знакома московская труппа, выступавшая под руководством А.Е. Набатова. Например, 28 ноября 1910 г. в Родниках на чествовании памяти незадолго перед тем умершего Льва Толстого была показана его драма из народной жизни «Власть тьмы» [3, 1910, 8 декабря].

Некоторые театральные постановки предусматривали музыкальное сопровождение. Единственной возможностью для этого было использование живой музыки, т. к. записи на граммофонных пластиках были недостаточно громкими для большой аудитории и качество их пока оставляло желать много лучшего. Издавна в России большой склонностью к организации оркестров (разумеется – духовых, а не симфонических) отличались представители купеческого сословия. Именно в нему принадлежали фабриканты текстильного края в абсолютном своем большинстве. Довольно часто они соревновались друг с другом – чей оркестр лучше. Стоило это увлечение немалых денег. Так, для Товарищества мануфактур А. Красильщиковой многолетние траты на фабричный оркестр сложились по состоянию на 1913 г. в сумму 25 тыс. р. (!) Репертуар этого фабричного музыкального коллектива отличался большим разнообразием. В нем присутствовала отечественная классика: произведения Чайковского (попурри из опер), Римского-Корсакова, Даргомыжского, Глинки (увертюра «Ночь в Мадриде»), а также зарубежная – произведения Гайдна, Бетховена, Шуберта, Штрауса, Оффенбаха, Вагнера, Верди, Леонкавалло [7, с. 101].

Специальные помещения для проведения спектаклей имелись не только в Родниках Бонячках и Юже, но и в Новой Гольчихе, Середе, Писцове. В центре Кохмы на улице Ивановской до сих пор стоит здание, в верхней части которого кирпичами выложена надпись «Театръ».

В начале XX века важной формой проведения досуга становится кинематограф. Для устройства такого рода развлечения не требовались большие капиталовложения, был нужен только проекционный аппарат, набор лент с кинофильмами, экран, который нередко представлял собой обычную белую простыню, повешенную на стену и, разумеется, стулья для зрителей. Кине-

матограф не вытеснил театр, но составил ему серьезную конкуренцию. Кино показывали для рабочих и прочей публики почти во всех крупных фабричных поселках, в некоторых случаях – в помещениях, находившихся на территории предприятия, как например на фабрике Горбуновых в Середе [3, 1911, 15 января].

При фабрике Товарищества А. Красильщиковой в Родниках для «разумного досуга» был устроен сад. Здесь были специально высажены деревья, были проложены дорожки, на которых установили скамейки. Это досуговый оазис функционировал круглогодично. Летом здесь играли в привычную для народа лапту, начали постепенно приобщаться к такой демократичной иноземной игре как футбол. Что касается лаун-тенниса и крокета, то это были развлечения скорее не для рабочих, а для служащих. На оборудование и содержание сада хозяева предприятия затратили в течение нескольких лет весьма солидную сумму – около 25 тыс. р. [7, с. 47].

В Юже в 1909 г. был устроен «Детский сад», но это было не социальное учреждение для дневного пребывания малолетних, а фактически парк. Братья Балины, владевшие фабрикой, отпустили средства для того, чтобы облагородить участок соснового леса, располагавшийся на окраине фабричного поселка. Парк прорезали аллеями, а от оживленной дороги, проходившей рядом из Южи в соседнее село Холуй, зеленый массив отделили изгородью. Товариществ мануфактур выделило средства на покупку настольных игр, а для зимнего сезона – лыж, коньков и детских санок. Зимой детвора каталась со снежных гор, которые сооружались здесь. Также заливали каток, а на Рождество ставили и украшали большую елку. Для настольных игр среди деревьев был сооружен павильон, а также соорудили небольшую сцену. В саду у детей появилась возможность играть на специально оборудованном пространстве, а не на грязных улицах рабочих слободок, где они проводили свой досуг рядом с курами и свиньями. Хотя сад назывался детским, но по вечерам он был предоставлен в распоряжение взрослых, здесь проводились гуляния и танцы [4, с. 79, 99, 101, 104].

Аналогичное досуговое заведение, называвшееся парком, имелось при текстильной фабрике Товарищества мануфактур И. Коновалова в Бонячках. Здесь располагалась площадка для

танцев, два раза в неделю играл оркестр. Были выделены участки для крокета и игры в «большой» теннис, кегельбан, а также для детей нехитрый аттракцион «гигантские шаги». На фотография этого парка видны какие-то плодовые деревья, росшие в парке, беседка, а также площадка для тенниса. В рекламном юбилейном издании 1912 г. говорилось, что этот парк предназначался для служащих фирмы, о рабочих авторы книги не упоминали [8, с. 68, 155].

В заключение попытаемся выяснить, что же двигало хозяевами предприятий при создании социально-культурной инфраструктуры, в частности – досугового пространства для рабочих и служащих вокруг их фабрик. Вполне возможно, играла свою роль человеческая эмпатия, традиционное для православных людей сочувствие к людям бедным, некоторые из которых не совсем четко понимали, какое времяпрепровождение за пределами рабочего дня для них нужно и полезно. Наверняка некоторыми из деловых людей, особенно в первом или втором поколениях, руководил традиционный российский патернализм, когда фабриканты воспринимали трудившихся на них рабочих как своих детей, о которых нужно заботиться, наставлять их на путь истинный, а если они делают что-либо не то или склонны к тем или иным порокам, то их надо наказывать для исправления и их же пользы. Наконец, некоторые фабриканты, затронутые либеральной идеологией, поступали с рабочими в соответствии с постулатами разумного эгоизма. Они считали, что рабочий неграмотный, с очень узким кругозором, получающий нищенское жалование, страдающий с похмелья и обозленный на окружающий мир принесет своему работодателю гораздо меньше прибыли, чем труженик грамотный, в меру начитанный, хорошо отдохнувший и трезвый. Как нам представляется в сознании предпринимателей текстильного края присутствовали все три перечисленным нами мотива, причем в разных сочетаниях.

Фабриканты предпринимали различные меры для отвлечения своих рабочих и служащих от пьянства. Велась пропаганда того, что сейчас можно назвать здоровым образом жизни, а полтора столетия назад это именовали «разумным досугом», т. е. с книгой в руках, в зрительном зале Народного дома, на аллеях фабричного парка, а не со стаканом в руках в кабаке.

Нельзя не отметить, что те досуговые возможности, которые были созданы местными предпринимателями для своих служащих и рабочих в предреволюционные годы, до сих существуют, и культурно-просветительные учреждения, возникшие в дореволюционный период, успешно используются и в наши дни. Функционируют Народные дома в Вичуге, Родниках, Юже, только сейчас они называются районными домами культуры. Продолжает спектакли самодеятельный театр в Юже. В 2018 г. ему было присвоено звание «Заслуженный коллектив народного творчества Российской Федерации». В 2004 г. при театре был открыт музей, в котором экспонируются фотографии, костюмы, предметы реквизита разных годов. Второе столетие работает Кинешемский драматический театр, в организации которого также принимали участие отдельные местные промышленники. Он по-прежнему носит имя нашего земляка великого драматурга А.Н. Островского, поклонники которого и создали этот театр.

Библиографический список

1. Зонтиков Н.А. Балины: Из истории купеческой династии. Кострома: ДиАр, 2017. 320 с.
2. Костромская жизнь.
3. Наша Костромская жизнь.
4. Пашков А.Я. Товарищество мануфактур Асигкрита Яковлевича Балина. Историко-статистический очерк. 1885 – 31.05 – 1910. В память двадцатипятилетия учреждения Товарищества. М.: Типолитография Машистова, 1911. 132 с.
5. Поволжский вестник.
6. Сметанин М.М., Ремизова Н.Г. История фабрики «Красный Профинтерн»: 1822–1993 гг. Иваново, 1994. 136 с.
7. Товарищество мануфактур А. Красильщиковой с Сыновьями в селе Родники Юрьевецкого уезда Костромской губернии. Культурно-просветительная деятельность в Родниковском фабричном районе. М.: Типография И.Д. Сытина, 1913. 88 с
8. Товарищество Мануфактур Ивана Коновалова с Сыном. 1812–1912 г. Краткий исторический очерк. Репринт. Иваново: Новая Ивановская газета, 2008. 247 с.

УДК 81'374:908(470.315)
ББК81.411.2-4

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-СЛОВАРЯ «ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ»)

Борисова Анастасия Михайловна
студентка кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, borisova_nastya_04@mail.ru

Григорьева Екатерина Михайловна
кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, greekat@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается лексикографическое описание культурного наследия региона как современный способ его сохранения и популяризации. Описываются мега-, макро- и микроструктура словаря «Ивановская область в творчестве великих людей». Подчеркивается значение справочников известных личностей как способа сохранения культурно-исторической памяти региона и формирования интереса к региональной культуре.

Ключевые слова: культурное наследие, лексикография, онлайн-словарь, Ивановская область, мегаструктура, макроструктура, микроструктура.

© Борисова А.М., Григорьева Е.М., 2026

CULTURAL HERITAGE LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION OF THE REGION (BASED ON ONLINE DICTIONARY *IVANOVO REGION IN THE WORKS OF FAMOUS PEOPLE*)

Borisova Anastasia Mikhailovna
Foreign Philology Department Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, borisova_nastya_04@mail.ru

Grigoryeva Ekaterina Mikhaylovna
Cand. Ph (Philology), Department of Foreign Philology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, greekat@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to lexicographic description of regional cultural heritage as a modern means of its preservation and popularization. Mega-, macro- and microstructure of the dictionary *Ivanovo Region in the Works of Famous People* are described. The importance of dictionaries devoted to famous personalities as a tool for preserving cultural and historical memory and fostering interest in local culture is emphasized.

Keywords: cultural heritage, lexicography, online dictionary, Ivanovo region, megastructure, macrostructure, microstructure.

Культурное наследие является одним из важнейших ресурсов сохранения исторической памяти. Именно через культурное наследие общество получает возможность сохранять сведения о выдающихся личностях, памятниках, традициях, событиях и духовных ценностях, формировавшихся на протяжении многих поколений.

По мнению Н.В. Медведевой и А.С. Стоналовой, культурное наследие объединяет творческое и историческое начала. К первому относятся живая культура, включая народное творчество и традиционные промыслы, находящиеся в процессе постоянного развития. Второй аспект представлен объектами историко-культурного значения – архитектурными памятниками и музейными коллекциями, сохраняющими свидетельства прошлого [3, с. 138–139].

Важным инструментом сохранения культурного наследия выступают справочники. Согласно З.Р. Алхастовой и О.М. Карповой, лексикография культурного наследия – направление современной лексикографии, занимающееся созданием словарей, направленных на сохранение, систематизацию и по-

пуляризацию культурного наследия посредством лексикографического описания культурно значимых объектов, личностей, памятников, традиций и иных элементов историко-культурной памяти общества [1, с. 20]. К категории словарей культурного наследия относятся следующие группы справочников: лингвострановедческие и лингвокультурологические словари; словари антропонимов – ономастиконы; словари цитат общественных деятелей и других известных людей [2, с. 17].

Особое место среди подобных изданий занимают ономастические словари, а именно справочники известных личностей. В центре их внимания находятся выдающиеся люди, чья жизнь, творчество или профессиональная деятельность связаны с определенным городом или регионом. Главным предметом описания таких справочников выступает имя собственное.

Основой создания словаря «Ивановская область в творчестве великих людей» стал справочник «Флоренция в творчестве замечательных людей: энциклопедический ассоциативный словарь для гидов и туристов (на английском языке)» [4], разработанный при участии Ивановского государственного университета и ряда других российских и зарубежных высших учебных заведений. Данный словарь посвящен выдающимся личностям, чья деятельность связана с Флоренцией.

Разработанный справочник «Ивановская область в творчестве великих людей» предназначен для представления культурного наследия Ивановской области через биографии и творчество известных людей, связанных с регионом. При отборе персоналий учитывались не только место рождения или проживания, но и различные формы культурно-исторической связи личности с Ивановским краем.

Особенностью разработанного словаря является представление материалов статей на русском и английском языках. Такой подход делает словарь доступным как для русскоязычной аудитории, так и для иностранных пользователей, включая туристов, студентов и исследователей.

Отличительной чертой проекта является его реализация в онлайн-формате как на русском, так и на английском языках. Онлайн-формат обеспечивает доступность, удобство навигации и возможность дальнейшего расширения словаря.

Мегаструктура онлайн-словаря включает введение, словарные статьи и систему упражнений.

Макроструктура состоит из словарных статей на английском и русском языках, посвященных следующим известным деятелям, когда-либо посещавшим и жившим в городах Ивановской области: Н.Н. Бенардос, инженер и изобретатель; Л.И. Гайдай, кинорежиссер; Я.П. Гарелин, фабрикант и меценат; Г.Н. Гумницкий, философ; В.М. Зайцев, модельер; Д.Р. Кормилицин, художник; А.И. Мальцев, математик; А.С. Пушкин, поэт; М.И. Цветаева, поэтесса; Я.П. Гарелин, российский меценат и фабрикант и Д.П. Кормилицын, советский художник.

Микроструктура включает разделы Biography (Биография), Creative Works (Творческие работы), Ivanovo Region Influence (Влияние Ивановской области) и Learn more (Узнай больше).

Ниже представлены фрагменты онлайн-статьи на английском и русском языках, посвященной Дмитрию Павловичу Кормилицыну, известному советскому художнику.

Dmitry Kormilitsyn
(1921–2010)

A prominent Soviet artist. His connection to Ivanovo Region is reflected in his childhood in Vichuga and his artworks dedicated to his native land

Biography

Dmitry Pavlovich Kormilitsyn was a Soviet artist and Honored Artist of the Russian Federation. He was born in the village Soshniki, Vichuga Region on November 8, 1921. In 1937 he entered Palekh Art College named after M. Gorky. <…> In 1995 he received the title of Honored Citizen of Vichuga and in 2002 he got the title of Honored Artist of the Russian Federation. Dmitry Pavlovich Kormilitsyn died on August 8, 2010.

Creative Works

Dmitry Kormilitsyn left a diverse art legacy. He created paintings in the genres of portrait, lyrical landscape, and still life. <…> The places in Vichuga District where the artist spent his childhood are depicted in his paintings *In the Homeland, Native Gardens, Warm Breeze, Grandmother's House, Autumn in the Village*.

Vichuga Region Influence

Dmitry Pavlovich Kormilitsyn lived in Ivanovo region for 20 years until the war broke out in 1941. <…> He made a huge contribution to the opening of the Vichuga Art Museum by donating more than 100 of his paintings. The Vichuga Art Museum holds annual exhibitions of Kormilitsyn's works called "In the Homeland".

Learn more

1. Kormilitsyn Dmitry Pavlovich. "Khudozhestvennyi almanakh, 2015: Chronicle of Artistic Life." Nizhny Novgorod, 2016, pp. 3–4.

Дмитрий Павлович Кормилицын
(1921–2010)

Выдающийся советский художник. Его связь с Ивановской областью отражена в его детстве в Вичуге и его работах, посвященных родному краю

Биография

Дмитрий Павлович Кормилицын – советский художник, заслуженный художник Российской Федерации. Он родился 8 ноября 1921 г. в деревне Сошники Вичугского района. В 1937 г. поступил в Палехское художественное училище имени М. Горького. <…> В 1995 г. ему было присвоено звание почетного гражданина Вичуги, а в 2002 г. он стал заслуженным художником Российской Федерации. Дмитрий Павлович Кормилицын скончался 8 августа 2010 г.

Творческие работы

Тематика творчества Дмитрия Павловича весьма разнообразна и включает волжские пейзажи, пушкинские места, природу Крыма и многое другое. <…> Места Вичугского района, где прошли детские годы художника, нашли отражение в картинах «В родном краю», «Родные огороды», «Повеяло теплом», «Бабушкин дом», «Осень в деревне».

Влияние Вичуги

До начала войны в 1941 г. Дмитрий Павлович Кормилицын прожил в Ивановской области двадцать лет. <…>

Д.П. Кормилицын внес огромный вклад в создание Вичугского художественного музея, подарив более ста своих картин. В 1995 г. художнику было присвоено звание почетного гражданина Вичуги. В Вичугском художественном музее ежегодно проводятся выставки работ Дмитрия Кормилицына под названием «В родном краю».

Узнай больше

1. Кормилицын Дмитрий Павлович // Художественный альманах, 2015: Хроника художественной жизни. Нижний Новгород, 2016. С. 3–4.

Особое значение имеет образовательная функция словаря. В отличие от большинства традиционных справочников, ресурс содержит систему интерактивных заданий. Раздел Exercises включает три блока. Первый раздел Quiz содержит тестовые задания, основанные на информации из разделов Biography, Creative Works и Ivanovo Region Influence. Второй раздел Grammar направлен на проверку грамматических навыков: пользователю предлагается выбрать правильную форму, время или залог глагола. Третий блок Lexical and Grammatical Skills ориентирован на развитие лексических навыков, включая работу с синонимами, фразовыми глаголами и устойчивыми выражениями. Такая структура позволяет использовать словарь в образовательном процессе, на занятиях по иностранному языку, краеведению и межкультурной коммуникации.

Exercises dedicated to Dmitry Kormilitsyn

I. Quiz

Choose one or more correct answers

1. Which art college did Kormilitsyn enter in 1937?

a) Surikov Moscow Art Institute;

b) Palekh Art College named after M. Gorky;

c) Repin Academy of Arts;

d) Stroganov Academy.

II. Grammar

Transform the words so that they correspond grammatically to the content of the text

1. Dmitry Pavlovich’s early artistic skills ___ by the traditions of Palekh miniature painting (to form).

III. Lexical and grammatical skills

Choose the most appropriate word

1. The artistic style of Dmitry Kormilitsyn was largely shaped under the ___ of prominent masters of Palekh miniature.

a) pressure

b) influence

c) authority

Таким образом, словари культурного наследия становятся инструментом популяризации региональной истории, развития туризма и формирования интереса к локальной культуре. Онлайн-словарь «Ивановская область в творчестве великих людей» представляет собой современный пример лексикографического описания культурного наследия региона. Справочник не только фиксирует сведения о выдающихся личностях, но и формирует современный цифровой портрет региона, делая культурное наследие Ивановского края доступным для российской и международной аудитории.

Библиографический список

1. Алхастова З.Р., Карпова О.М. Лексикография культурного наследия (на материале словарей языка английских писателей, цитат и пословиц). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 172 с.
2. Григорьева Е.М. Язык и культура: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 136 с.
3. Медведева Н.В., Стоналова А.С. Понятие «культурное наследие» и основные теоретические подходы к его изучению // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 3 (16). С. 138–143.
4. Флоренция в творчестве замечательных людей: энциклопедический ассоциативный словарь для гидов и туристов (на английском языке) = Florence in the Works of World Famous People: Encyclopedic Associative Dictionary for Guides and Tourists / под ред. О.М. Карповой, Е.М. Григорьевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. Вып. 8. 92 с.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)62

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОВРОВСКОГО ЭКСКАВАТОРНОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА В 1944–1945 ГГ.

Велибеков Эмиль Шагинович
аспирант Ивановского государственного университета,
г. Иваново, Россия, velibekov.99@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению деятельности Ковровского экскаваторного машиностроительного завода в последние годы Великой Отечественной войны. Предприятие было переведено на «военные рельсы» в 1941 году, было задействовано в обеспечении потребностей фронта, специализировалось на производстве и выпуске минометов, минометных снарядов, в том числе для реактивных систем «Катюша», деталей для танков и других изделий. В статье работа предприятия анализируется на основе материалов Государственного архива Владимирской области, в числе которых протоколы партийных собраний, встреч руководства и коллектива завода. На их основе рассматриваются особенности управления предприятием в указанные годы, ключевые проблемы, с которыми сталкивался трудовой коллектив, методы их преодоления, отдельные успехи и достижения трудящихся предприятия и иные аспекты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборонно-промышленный комплекс, военная экономика, советский тыл, управление, организация труда, Ковров, Ивановская область, Владимирская область.

THE OPERATIONS OF THE KOVROV EXCAVATOR MANUFACTURING PLANT IN 1944–1945

Velibekov Emil Shaginovich
Graduate student at Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
velibekov.99@mail.ru

Annotation. This article examines the activities of the Kovrov Excavator Machine-Building Plant during the final years of the Great Patriotic War. The plant was converted to a “war footing” in 1941, was involved in meeting the needs of the front, and specialized in the production and manu-

© Велибеков Э.Ш., 2026

facture of mortars, mortar shells (including those for “Katyusha” rocket systems), tank parts, and other products. This article analyzes the plant’s operations based on materials from the State Archives of the Vladimir Region, including minutes of party meetings and gatherings of the plant’s leadership and workforce. Based on these materials, the article examines the specifics of the enterprise’s management during those years, the key challenges faced by the workforce, methods for overcoming them, individual successes and achievements of the enterprise’s workers, and other aspects.

Keywords: The Great Patriotic War, the defense-industrial complex, the war economy, the Soviet home front, management, labor organization, Kovrov, Ivanovo Region, Vladimir Region.

С первых дней войны Государственный Ковровский машиностроительный завод НКПС (ранее известный как экскаваторный завод) был мобилизован для обеспечения обороноспособности страны. Его переход на военное производство начался незамедлительно. 6 июля 1941 года с конвейера сошла последняя партия гражданских экскаваторов ЛК-0,5. В течение всей войны завод выпустил лишь четыре экскаватора, но это были машины, произведенные по особому заказу Государственного Комитета Обороны для восстановления железнодорожного транспорта и проведения землеройных работ, имеющих стратегическое значение. С 7 июля 1941 года заводской коллектив полностью посвятил себя освоению и серийному выпуску оборонной продукции. Эта задача осложнялась значительным оттоком кадров на фронт. На смену ушедшим бойцам пришли женщины и молодежь, а также вернувшиеся на свои рабочие места ветераны-пенсионеры. На базе котельного цеха был создан цех № 4, специализирующийся на производстве снарядов М-31 для реактивных минометов "Катюша". В чугунолитейном цехе (цех № 5) изготавливались мины для батальонных минометов, а в кузнечном, механическом и сборочном цехах – сами минометы. Сталелитейный цех был перепрофилирован на выпуск узлов и деталей для легендарных танков Т-34. В 1943 году заводские инженеры успешно разработали и внедрили в производство новую осколочно-фугасную авиационную бомбу ОФАБ-100. Предприятие также продемонстрировало высокую оперативность, разработав технологию производства мощного роторного снегоочистителя, производительностью 16 тысяч кубометров в

час, который активно использовался для расчистки и восстановления железнодорожных путей.

23 января 1944 г. на партбюро машиностроительного завода обсуждалось соцсоревнование. Отмечался недостаточный охват и необходимость сотрудничества заводского комитета с профоргами и рабочими. К концу января работа улучшилась: заводской комитет проводил собрания по общезаводским обязательствам и обмену опытом. Начальникам цехов предписывалось обеспечивать гласность результатов соцсоревнования, неся ответственность за ослабление бдительности [4]. 19 февраля 1944 г. партбюро КМЗ отметило неудовлетворительную работу по заказу от ОК ВКП(б) от 22 октября 1943 г. по изготовлению тракторных запчастей. Отставали стальцех (звенья) и кузнечный цех (шестерни), что задержало инструментальный и механический цеха. Для решения проблемы предлагалось парторгам организовать помощь стальцеху в выходные дни (мобилизация 150 рабочих) и ввести премиальную оплату для повышения производительности [5].

15 марта 1944 г. на партбюро машзавода НКПС подвели итоги соцсоревнования за февраль и обсудили изготовление запчастей к тракторам. Отмечена хорошая работа котельного цеха, но выявлен брак по деталям 65. Несмотря на это, были шансы на переходящее Красное знамя. Начальник котельного цеха тов. Горбунов сообщил о выполнении январской программы и увеличении выпуска котлов при недостатке рабочих. Коллектив предприятия продолжает напряженную работу, исправляя брак. Директор завода тов. Мышенков отметил, что изменение плана в конце месяца затрудняет мобилизацию, но работы были приказными. Изменение плана также повлияло на изготовление запчастей к тракторам. После решения проблемы с мазутом, завод должен был выпускать по 300 шт. в смену при нехватке опок, отставая на 1000 шт. из-за нехватки людей на обрубке. План по гайкам и осям выполнен, но по шестерням ожидается срыв сроков. Стальцех не уделял должного внимания изготовлению звеньев гусениц, выпуская 60–70 шт. вместо 160 шт. [6].

На заседании партбюро КМЗ НКПС 20 мая 1944 г. обсуждалась агитационная работа в механическом и чугунолитейном цехах. С 1 марта проведено 21 беседа о соцсоревнованиях, браке

и выполнении планов, 35 читок газет (сводки информбюро, приказы Сталина, боевые эпизоды), 3 лекции (международное положение, брак в работе цехов) и 9 митингов (3-й военный заем, успехи Красной Армии в Крыму, присвоение заводу Красного знамени). Основная цель – выполнение производственных программ. В механическом цехе 98% рабочих участвовали в предмайском соцсоревновании, лучшими агитаторами были Лаптев и Парфенов. До 20 июня планировалась партийно-техническая конференция. По итогам заседания принято постановление о необходимости пересмотра состава агитаторов для организации повседневной работы по бригадам и улучшения наглядной агитации с целью мобилизации рабочих на перевыполнение заданий. Требуется усилить агитацию в ночные смены и добиться равенства показателей с дневной. С июня 1944 г. для помощи агитколлективам организуется общезаводская школа агитаторов с ежемесячными занятиями [7].

В июле 1944 г. на заводе созданы 10 смотровых бригад (88 чел.) для осмотра рабочих мест. Выявлены недостатки в работе и быту молодых рабочих, намечено 170 мероприятий по их устранению. Внедренные мероприятия показали положительные результаты: сокращен брак, повышена производительность труда (примеры: котельный, инструментальный, сварочный цеха). Увеличилось число молодежных бригад с 50 до 63. Выявлена проблема несоответствия разрядов молодых рабочих выполняемой работе. Проведено производственно-техническое обучение молодежи, открыта техническая школа, организовано обучение по техминимуму. Увеличилось число бригад, участвующих в соцсоревновании [8].

На общем партийном собрании парторганизации при Ковровском машиностроительном заводе НКПС 23 августа 1944 г. обсуждалось положение дел во всех цехах завода. По состоянию на 20 августа было внедрено 109 мероприятий вместо 217. Хорошую работу проделал цех № 5 и инструментальный цех. Неудовлетворительную работу провели стальцех, сборочный цех, сварочный и деревообделочный. В цехе № 4 было много брака, начальник ОТК тов. Галкин ни разу не побывал в цехе. Требовалось усилить контроль за качеством выпускаемой продукции в цехах, но это стало бы возможным за счет обучения сотрудни-

ков ОТК, путем создания специального обучения после которого они были бы обязаны сдать экзамен [1].

На заседании партбюро машзавода НКПС 27 сентября 1944 г. с докладом выступил начальник чугунолитейного цеха тов. Остроухова о работе цеха и о качестве выпускаемой продукции. Была отмечена неудовлетворительная работа, хотя и прослеживался рост экономических показателей по товарной и валовой продукции. Результаты в таблице.

Показатели чугунолитейного цеха

Показатели	Июль	Август
Валовый выпуск	76,0%	92,5%
Товарный выпуск	80,9%	94,7%
Выработка на одного рабочего	9228	2468
Общий брак в сумм. выражении	61752	61312
Брак в %	21,4%	23%
Брак по изделию 65	30,9%	24,57%
Количество стахановцев	85	78
Количество ударников	29	31
Расход фонда зарплаты в %	97%	96,5%
Расход фонда зарплаты с корректировк.	136,8	116,1

Высокий процент брака в цехе был обусловлен внедрением новой продукции (5-тонные тележки, шаровые мельницы, кокиля) при отсутствии соответствующей технологии и низкой квалификации формовщиков. Для выполнения плана приходилось привлекать формовщиков 3-4 разрядов к ответственным задачам. В сентябре, несмотря на задел по чугунному литью и обеспеченность механического цеха заготовками, цех продолжал бороться с браком. Для этого привлекался технолог-пенсионер, проводились разъяснительные работы. Начальник техбюро, будучи заместителем начальника цеха, занимался обеспечением материалами и приведением в порядок оборудования и оснастки в запущенном состоянии [10].

На партийном собрании машзавода НКПС (8–10 сентября 1944 г.) отмечены успехи: план 1-го полугодия выполнен на 105,7%, производительность труда выросла на 18,2% [2]. С октября планировалось упразднить должность начальника смены, переведя сотрудников на должности технологов. Требовалась

замена неквалифицированного металлурга тов. Хорошева на тов. Климова. Доклад осветил проблему нехватки материалов (чугунов, ферро-силиция, лома) и необходимость ремонта двух вагранок. Главный металлург подтвердил важность чугунолитейного цеха для всего завода. Отмечался высокий процент брака (до 80–90%) по ж/д продукции и другим изделиям в сентябре. Внутренний брак по деталям шаровой мельницы и тележкам составил до 13,5%. Для решения проблем ввели материальную ответственность за систематический брак и рекомендовали проводить разъяснительные беседы между опытными и молодыми рабочими [11].

Доклад начальника завода Мышенкова (8 октября 1944 г.) подвел итоги работы машзавода НКПС за 9 месяцев. План по товарной продукции выполнен на 100%, по валовой – на 102,2%. Завод получил прибыль 1,28 млн рублей, себестоимость снижена на 815 тыс. рублей. Экономический эффект от рационализаторских предложений составил 1,1 млн рублей. Ведущие бригады: токаря Кочешова и Мокина, кузнеца Шишанова. Завод дважды получал переходящее Красное знамя НКПС и один раз – ГКО. Однако с апреля темпы снизились, в августе-сентябре планы не выполнены (товарная продукция – 82,6% и 85,2% соответственно). План по ж/д продукции за 9 месяцев – 83,6%. Убытки от брака за 8 месяцев – 1,77 млн рублей, основной брак – в сталелитейном (43,2%), чугунолитейном (26,6%) и механическом (13,3%) цехах. Простой оборудования за 8 месяцев – 30%, в основном из-за нехватки рабочей силы. Руководство завода сосредоточится на рационализаторских предложениях, борьбе с нарушениями дисциплины и улучшении снабжения [3].

На заседании партбюро машзавода НКПС 3 ноября 1944 г. обсуждалось проведение Дня артиллерии. Отмечено улучшение выпускаемой продукции. Начальник кузнечного цеха обещал перевыполнить программу к празднику при условии своевременного снабжения. Начальник стальцеха выразил неуверенность в выполнении декадной программы из-за проблем со снабжением глиной, известью, электродной массой и мазутом. Для каждого цеха установлен минимальный порог выполнения задания в 66% за две декады [12].

8 декабря 1944 г. партбюро машзавода НКПС обсудило технологическую дисциплину и организацию производства. Отмечено удовлетворительное состояние технологического процесса в стальцехе, но в чугунолитейном цехе – плохое, за исключением спецпродукции. Неудовлетворительна организация штамповочного хозяйства, а в сборочном цехе – слабая организация чертежного и инструментального хозяйств, а также медленное освоение новых изделий (например, роликовых опор). Приняты меры по обучению рабочих, с привлечением инженерно-технических работников [13].

18 февраля 1945 г. партсобрание машзавода НКПС обязало начальников цехов до 1 марта улучшить внутрицеховое планирование: закрепить детали и работников за оборудованием, установить ежемесячные задания рабочим, выдавать суточные планы мастерам и заблаговременно готовить инструменты. Заводской комитет, начальники цехов и парторганизации должны ежедекадно и ежемесячно информировать рабочих о выполнении обязательств и улучшать наглядную агитацию по соцсоревнованиям. С 1 по 20 марта рекомендован общественный смотр оборудования для упорядочения ремонта. Ответственные: Ветров, Кучминский, Критский, Соколов, Вернстак, Зайцев. Секретари цеховых парторганизаций и партбюро взяли под контроль выполнение оргтехмероприятий на 1945 г., мобилизуя коллектив. Парторганизации и хозруководители должны обеспечить выпуск запчастей для тракторов, проводя разъяснительную работу среди рабочих. Редактору газеты «Экскаваторщик» Алексееву ежедекадно предоставлять информацию о ходе изготовления запчастей и лучших/отстающих цехах [15].

В январе 1945 г. подведены итоги работы машзавода НКПС за 1944 г. Производственная программа выполнена на 101,8%, валовая – на 102,3%. Себестоимость снижена на 14,7% по сравнению с 1943 г. благодаря самоотверженному труду коллектива и работе партийной организации. В январе 1945 г. завод выполнил программу на 101,6%, несмотря на трудности со снабжением. Основные задачи на 1945 г.: экономия ресурсов, внедрение рационализаторских предложений, улучшение ритмичности работы, технологий и производительности труда [16].

На общем закрытом партийном собрании машзавода НКПС 14 марта 1945 г. отмечалось, что сталелитейный, механический, сборочный и другие цеха не имеют четких составленных планов работы. Рабочие собрания также не проводились, которые по своему предназначению способствовали укреплению связи с массами, укреплению чувства ответственности за производство и мобилизацию рабочих в рамках борьбы за выполнение плана [17].

24 мая 1945 г. на партсобрании машзавода НКПС начальник завода тов. Мышенков обозначил задачи на июнь в мирных условиях. Произошло изменение приоритетов: железнодорожная продукция стала первостепенной, а специальная продукция утратила значение. Были предприняты необходимые меры: перестройка работы формовщиков и технологов из-за трудоемкого литья. Развитие производства железнодорожной продукции потребует новых требований к качеству. Перестройка земельного хозяйства и кадровой политики**:** привлечение новых кадров с учетом опыта старых производственников. Создание запасов: цепей, шлангов, глины, песка для бесперебойного производства. Поручения главному инженеру Гречину осмотр технологического процесса выпуска железнодорожной продукции для совершенствования. Привлечение технического бюро, стахановцев, старых производственников и мастеров к работе. Развертывание соцсоревнования по шефству для повышения квалификации молодых рабочих [18].

13 июня 1945 г. на партсобрании машзавода НКПС подвели итоги работы за сентябрь 1944 г. – май 1945 г. Отмечена качественная работа коллектива в условиях войны и нехватки ресурсов. Партбюро контролировало хозяйственную деятельность, организовывало завод на снабжение фронта боеприпасами и ж/д техникой. Несмотря на сложные условия снабжения в 1 квартале 1945 г., партбюро сохранило боевой дух, дисциплину и организовало использование внутренних ресурсов. План 4 месяцев 1945 г. перевыполнен: к 1 мая – на 103%, 4-месячный план – на 100,9%. Все цеха выполнили план. Соцсоревнованием охвачено 98% рабочих, в авангарде – коммунисты Шишанов (кузнец, 250% норм) и Мольков (токарь, 200% норм). После войны завод

готовился к 8-часовому рабочему дню с сохранением военной производительности [19].

7 июля 1945 г. на собрании главный инженер Гречин доложил о выполнении приказа № 615 и соцсоревновании. Отмечались трудности в производстве ж/д продукции из-за неопытности молодых кадров, отставания механического цеха, дефицита инструмента и брака. Требовался ремонт здания, обновление оборудования. Рабочие не были осведомлены о деталях приказа № 615. Начальник Мышенков говорил о необходимости перестройки предприятия. Машзавод НКПС выполнил план на 43% из-за слабого разворота в работе и недостаточной работы отдела снабжения. Предлагалось усилить партийную работу по соцсоревнованию для выполнения плана 2-го полугодия по приказу № 615 [20].

22 августа 1945 г. на партбюро машзавода НКПС обсуждалось экскаваторостроение. Главный инженер Гречин сообщил о завершении проектирования 12 узлов, запуске в производство гусеничного хода, стального и чугунного литья. Задержка в проектировании механического управления вызвана слабостью конструкторов и неритмичной работой. Рабочие считают схему машин правильной. Техническая проработка литья завершена, но есть проблемы с моделями. Производство экскаваторов Д-107 требует перестройки механического цеха. Отмечается нехватка шлиценарезного станка, шарикоподшипников, мелкозернистых шлифовальных кругов и необходимость ремонта шлифовального станка. Для изготовления оснастки и мерительного инструмента требуется помощь завода им. Киркиж [23].

На партийном собрании машзавода НКПС 10 октября 1945 г. обсуждались итоги выполнения соцобязательств за 1-ю декаду октября и перспективы завода. Отмечалась неудовлетворительная работа из-за «штурмовщины», отсутствия организации и неритмичной подачи деталей, что угрожало невыполнением плана. Основные показатели были следующими: чугунолитейный цех – план выполнен на 3,5% (за 9 дней), кузнечный цех – 19%, механический цех – 10%, котельный цех – 10%, сталелитейный цех – 10%, деревообделочный цех – 9%, при этом прослеживался большой простой оборудования, требовался переход на 8-часовой режим. План за 9 дней выполнен

на 11,6%. Причинами неудовлетворительной работы были «штурмовщина», которая выступала следствием отсутствие организации производства, а также неритмичная подача деталей. Большой простой оборудования и недостаточное внимание к бракованной продукции. В срочном порядке требовалось проверить заключение соцдоговоров всеми производственными участками. Обязать начальников цехов ежедневно проверять задания рабочих и отчитываться о выполнении. Необходимо было регулярно проводить производственные и технические совещания [21].

На заседании партбюро машзавода НКПС 18 октября 1945 г. обсуждалось выполнение программы предоктябрьского соцсоревнования. Испытания машин № 149 и № 100 задерживались из-за проблем с тормозной лентой. Машина № 169 отставала из-за подсобных крюков и аппаратуры. Работы по трем кранам завершены, машины № 162, 144, 164 и домкраты (всего 36 шт.) должны быть готовы к 20 октября. Партбюро обязало начальников цехов (кузнечного, котельного, чугунолитейного, сборочного, механического, стальцеха) войти в график, утвержденный главным инженером (20 октября, для сборочного – 22 октября). Начальники цехов должны лично принимать отчеты о неполадках. С 19 октября вводятся сменные задания рабочим, отчеты о выполнении принимают мастера. Требуется усилить политмассовую работу в ночные смены, отмечая лучших работников [24].

Как уже говорилось выше, после окончания войны завод перешел на выпуск железнодорожной продукции, паровых кранов, домкратов, запасных частей и т.д. Все это во втором полугодии 1945 г. требовало колоссальных усилий, но партийная организация завода сумела справиться с возложенными на них задачами. Завод ежемесячно увеличивал выпуск продукции. В июле было выпущена продукция суммарной стоимостью на 1521 руб., в августе на 1756 руб., в сентябре на 1,9 миллионов руб., в октябре на 2 миллиона руб. Для успешного решения хозяйственных задач парторганизация и ее члены провели серьезную работу по развертыванию соцсоревнования в честь победы и 28-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В июле завод получил переходящее Красное знамя

НКПС, а в августе держал в своих руках переходящее знамя ГКО [22].

Согласно протоколу 1-й общезаводской партийной конференции машиностроительного завода, были подведены итоги работы предприятия с сентября 1944 г. по декабрь 1945 г. На конференции была отмечена качественная работа партбюро и парторганизаций завода в указанный промежуток времени. Вся руководящая деятельность предприятия была направлена на мобилизацию коллектива на выполнение заказов фронту и железнодорожной продукции. В результате проведенной большой агитационно-массовой, политической и партийно-организационной работы завод план 1944 г. перевыполнил, а производственный план 1945 г. был закончен раньше на 20 дней. Парторганизация завода сумела в кратчайшие сроки перестроить завод на выпуск мирной продукции и уже в июле 1945 г. коллектив завода на Всесоюзном соревновании завоевал переходящее знамя НКПС, а в августе, сентябре и октябре – знамя Государственного комитета обороны. Успешно работали также коллективы цехов, как котельный – начальник тов. Горбунов, парторг тов. Князев, сталелитейный цех – тов. Аврамов, механический – тов. Иванов, начальник чугунолитейного цеха – тов. Остроухов. От рационализаторских предложений завод получил экономию в 1 миллион 700 тысяч рублей. За отчетный период времени было награждено орденами и медалями 16 человек и более 100 человек наркомовскими наградами [14].

Таким образом, героический труд заводчан в годы войны был высоко оценен. Большая группа сотрудников была удостоена почетных орденов и медалей за свою самоотверженную работу. Директор завода Иван Георгиевич Мышенков, под чьим чутким руководством предприятие бесперебойно работало всю войну. За годы войны Ковровский экскаваторный завод обеспечил фронт широким спектром военной техники и комплектующих. Было изготовлено: 10 тысяч танковых колес для Т-34, 25 тысяч корпусов для снарядов «Катюш», 40 тысяч корпусов для авиабомб ФАБ-100 и 2,5 миллиона корпусов мин. Также завод произвел 166 паровых кранов, 393 комплекта железнодорожных тележек и 683 гидравлических домкрата. Общая сумма выпущенной оборонной продукции достигла 211,3 млн рублей.

Относительно перспектив развития: основной стратегической задачей является разработка и внедрение экскаватора нового поколения. Предприятие нацелено на освоение производства усовершенствованных моделей экскаваторов, в частности, серии Д-107. Данные машины будут представлены в двух модификациях: с электрическим приводом и с двигателем внутреннего сгорания. Технические характеристики включают мощность в 80 лошадиных сил и объем рабочего органа (черпака) 0,5 кубического метра. Отличительными особенностями являются повышенная маневренность и экономическая эффективность по сравнению с существующими аналогами. Период военных действий способствовал укреплению сплоченности заводского коллектива, превратив его в единый организм.

Библиографический список

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 513, Оп. 1, Д. 8. Л. 19.
2. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 8. Л. 26.
3. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 8. Л. 34.
4. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 14.
5. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 32.
6. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 36.
7. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 46.
8. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 72.
9. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 79.
10. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 89.
11. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 91.
12. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 106.
13. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 9. Л. 122.
14. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 11. Л. 20.
15. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 10.
16. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 12.
17. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 41.
18. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 55.
19. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 67.
20. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 90.
21. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 113.
22. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 12. Л. 125.
23. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 13. Л. 8.
24. ГАВО. Ф. 513, Оп. 1, Д. 13. Л. 32.

УДК 316.422
ББК 316.14

УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ МАЛЫХ ПОСЕЛЕНИЙ: УНИФИКАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОФИЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Воропаева Ася Васильевна
кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, a.voropaeva2017@gmail.com

Коростелева Лариса Юрьевна
кандидат социологических наук, член редколлегии журнала «ПОИСК – политика, обществознание, искусство, культура», г. Москва, Россия, larisa_55@rambler.ru

Аннотация. Анализ проблем развития образования на территориях малых городов (состояние сферы в целом, возможности и барьеры для необходимых преобразований) требует решения важнейших вопросов в интересах сохранения населения малых городов: отсутствие квалифицированных кадров, ограниченные доступа к современной инфраструктуре и услугам, невозможность продолжения образования в малых городах, а главное – недостаточная финансовая поддержка со стороны государства. С этими проблемами поселений непосредственно связан отток молодежи в крупные города, который становится все более значительным и угрожает не только дальнейшему развитию малых городов, но и их исчезновению. Требуется комплексный подход построения образовательного пространства с системой непрерывного образования и всех звеньев этой системы (детский сад – начальная школа – основная школа – вуз – предприятие) с учетом специфики каждого региона и индивидуальной программы развития на основе местных потребностей предприятия и его взаимодействия со структурой непрерывного образования.

Ключевые слова: малые города России, среднее профессиональное образование, унификация образовательной политики, непрерывное образование, пространственное развитие.

© Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю., 2026

ACCELERATED DEVELOPMENT OF RUSSIAN SMALL SETTLEMENTS: UNIFICATION OF THE SPECIALIZED EDUCATION SYSTEM

Voropaeva Asya Vasilyevna
Cand. Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Senior Researcher at the Centerforthe Study of Russian Regions of the Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia, a.voropaeva2017@gmail.com

Korosteleva Larisa Yurievna
Cand. Sc (Sociology), member of the editorial board of the journal «P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture), Moscow, Russia, larisa_55@rambler.ru

Annotation. An analysis of the problems of education development in small towns (the state of the sphere as a whole, opportunities and barriers to necessary transformations) requires addressing the most important issues in the interests of preserving the population of small towns: lack of qualified personnel, limited access to modern infrastructure and services, the inability to continue education in small towns, and most importantly, insufficient financial support from the state. These settlement problems are directly related to the outflow of young people to large cities, which is becoming more significant and threatens not only the further development of small towns, but also their disappearance. An integrated approach is required to build an educational space with a system of continuing education and all parts of this system (kindergarten – primary school – secondary school – university – enterprise), taking into account the specifics of each region and an individual development program based on the local needs of the enterprise and its interaction with the structure of continuing education.

Keywords: small towns of Russia, secondary vocational education, unification of educational policy, continuing education, spatial development

В нынешний исторический период Россия находится в состоянии экстремальности, что связано со многими как внешними факторами, так и внутренними. Эти вызовы требуют поиска новых парадигм развития, адаптации стратегий, совместных усилий и мобилизации общественного потенциала для успешного их преодоления. Остановимся на двух ключевых из них.

Первое. Современный этап развития общества непрерывно требует для экономики высококвалифицированные кадры, новые знания в системе интенсивно меняющегося технологиче-

ского производства. При этом на рынке труда наблюдаются два взаимопротивоположных явления: перенасыщение одними кадрами и недостаток других, где по ряду направлений – острый дефицит тех или иных специалистов. Так, в последние годы отмечается избыток менеджеров и офисных работников при кризисной ситуации с инженерами и людьми рабочих профессий: сварщиками, токарями, фрезеровщиками, электриками и т. д.

Эксперты отмечают, что «по многим инженерным специальностям в вузах сохраняется недобор, а профильную математику и физику сдает все меньше школьников, без чего невозможно говорить о подготовке инженеров» [9]. Что касается рабочих профессий, то по прогнозу Министерства труда России до 2030 г. потребуется привлечь почти 11 млн работников, причем 70% из них – со средним профессиональным образованием, а значительная часть – представители рабочих профессий» [5]. Структурная перестройка экономики страны в условиях проведения СВО, усиление санкционного давления со стороны Запада показывают «настоятельную необходимость перемен в социально-экономическом устройстве национальной экономики России» [2, с. 25]. Перестройка нужна, прежде всего, в государственном регулировании системой подготовки специалистов для экономического развития страны, для ее профильных производств, в т. ч. для предприятий военно-промышленного комплекса.

Второе. Малые города России являются опорным каркасом пространственного развития страны, о чем неоднократно заявляли эксперты и научное сообщество [6]. Прямым доказательством этому является недавнее включение малых городов в Стратегию пространственного развития РФ на период до 2030 года, с прогнозом до 2036 года [10] и утверждением Единого перечня опорных населенных пунктов РФ (из 2160 более половины составили малые города и поселки городского типа). В настоящее время на разных уровнях управления: федеральном, региональном и муниципальном – находят отклик разного рода проекты и программы, касающиеся обновления инфраструктуры малых городов и их социокультурной среды.

Ряд авторов предлагал вдохнуть новую жизнь в малые города посредством туризма и подкрепить развитие городов дохо-

дами от этой сферы. Данная концепция обоснована для малых городов – хранителей древней российской истории и культуры, но не подходит для образовавшихся в советское время промышленных и сельскохозяйственных, расположенных в зонах Крайнего Севера, Арктики, периферийных районах и др. Для массового туризма необходим минимально организованный комфорт – дороги, обслуживание, проживание, безопасность. Другие предлагали в малых городах восстановить или построить градообразующее производство и тем самым возродить в них жизнь. Третьи, к числу которых относят себя и авторы настоящего исследования, предлагают обратить внимание на социальную сферу – образование и здравоохранение, без которых трудно себе представить современный город. О проблемах в сфере образования малых городов было немало сказано: это и катастрофическая нехватка мест в детских садах, обветшание школьных зданий, кадровая пустота в образовательных структурах (отсутствие профильных учителей, замещение одним учителем нескольких предметников, старение кадров и пр.), сложности с получением специального и высшего образования на местах и т. д.

Сегодня настало время проекта по обеспечению малых городов профильным образованием, особенно так необходимого в нынешний период не только для поднятия экономики регионов и страны в целом, но и для удержания молодежи от ускоренной миграции из малых городов в крупные [4]. Об этом, как о спасительном шаге в отношении малых городов, заявляют на самом высоком уровне управления. Особого внимания заслуживает вопрос нового построения унифицированной системы образования в малом поселении.

Спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко неоднократно заявляла о необходимости сохранения даже малокомплектных школ и особого внимания к инфраструктуре образования, особенно в малых городах и сельской местности, без чего сёла будут потеряны [7].

А.С. Никитин, будучи в 2023 г. губернатором Новгородской области, высказывал мнение, что «развитие среднего профессионального образования в привязке к местной промышлен-

ности – самый простой путь возрождения малых городов России» [1].

Губернатор Ивановской области С.С. Воскресенский на форуме «Малая Родина – сила России» предложил «переориентировать систему среднего профессионального образования, сосредоточив усилия на создании лучших колледжей именно в малых городах, где такая подготовка кадров будет более эффективной» [3], что позволит сократить отток населения, привлечь инвесторов в промышленность и создать новые рабочие места.

Стоит отметить, что в настоящее время в России, по данным Федерального института цифровой трансформации, в сфере образования действует более 4555 учреждений среднего профессионального образования, включая колледжи и их филиалы, техникумы, училища, б*о*льшая часть из которых сосредоточена в мегагородах, столицах и крупных городах, причем на долю малых городов приходится 1073 образовательных организаций СПО [8]. Но ведь малых городов почти 800 и каждый нуждается в специалистах самых разных профессий – от сварщиков и электриков, до воспитателей детских садов, фельдшеров и медсестер и т. д.

Обобщая вышеизложенное, стоит отметить, что для России важно сохранение пространственной освоенности территории, сохранение малых городов, сел и деревень, что безусловно возможно, используя для этого разные инструменты, включая также и развитие сети образовательных учреждений (школ, колледжей, вузов, учреждений дополнительного образования, научных, культурных и спортивных организаций). Для практической реализации этого проекта можно было бы определить в качестве пилотных некоторые малые города из числа утвержденных опорных пунктов с тем, чтобы распространить наработанный опыт на другие малые города, ведь нынешняя эпоха современных высокотехнологичных производств и новых технологических прорывов сформировало запрос на постоянное обновление знаний, на соответствующую систему качественного обучения, без чего невозможно опережающее развитие современного государства.

Библиографический список

1. Андрей Никитин: развитие профобразования – путь возрождения малых городов. URL: https://ria.ru/20230126/profobrazovanie-1847662828.html (дата обращения: 25.05.2026).
2. Бекренев Ю.В. Трансформация экономики России в условиях санкционной войны и проведения СВО / Бекренев Ю.В., Щербакова А.А., Лобода А.А. // Теоретическая экономика. 2023. № 10. С. 24–35. URL: http://www.theoreticaleconomy.ru
3. В малых городах Ивановской области будут поднимать профобразование. URL:https://www.mkivanovo.ru/economics/2025/03/14/v-malykh-gorodakh-ivanovskoy-oblasti-budut-podnimat-profobrazovanie.html (дата обращения: 23.05.2026).
4. Воропаева А.В. Образование и воспитание – важнейшие стратегемы унификации в пространственном развитии России // Мониторинг правоприменения. 2026. № 1 (58). С. 213-225.
5. Люди труда: как повысить престиж рабочих профессий. URL:https://www.rbc.ru/economics/25/11/2025/692071d79a7947c980889a1f (дата обращения: 23.05.2026).
6. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин ; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267
7. Мальгавко А. Матвиенко призвала регионы биться за каждую сельскую школу. URL: https://ria.ru/20240426/shkoly-1942467823.html (дата обращения: 23.05.2026).
8. Мониторинг системы СПО в Российской Федерации. URL: https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo&year=2024 (дата обращения: 23.05.2026).
9. Офисный планктон идет ко дну: «Стране нужны токари, а не маркетологи». URL: https://www.mk.ru/economics/2026/05/21/ofisnyy-plankton-idet-ko-dnu-strane-nuzhny-tokari-a-ne-marketologi.html (дата обращения: 23.05.2026).
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. Правовая база ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411143583/ (дата обращения: 23.05.2026).

УДК 303.446.2
ББК 71.07

РОЛЬ ГОРОДКИХ СООБЩЕСТВ В СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛОГО ГОРОДА: СОЦИАКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Газимова Аделя Гаделовна
студент, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Горюнова Дарья Витальевна
студент, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация. В статье анализируется роль локальных городских сообществ в процессах сохранения и актуализации культурного наследия малого города. Рассматривается социокультурная специфика низовых инициатив, направленных на защиту исторической среды. Выявляются основные барьеры коммуникации между активистами, административными структурами и бизнесом. На основе анализа успешных практик формулируются рекомендации по гармонизации интересов стейкхолдеров для устойчивого развития малых территорий.

Ключевые слова: культурное наследие, малый город, городские сообщества, социокультурные практики, идентичность места, низовые инициативы, коммодификация наследия.

© Газимова А.Г., Горюнова Д.В., 2026

THE ROLE OF URBAN COMMUNITIES IN PRESERVING THE CULTURAL HERITAGE OF A SMALL TOWN: SOCIO-CULTURAL ASPECT

Gazimova Adelya Gadelovna
Student, Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)"

Goryunova Darya Vitalievna
Student, Kazan Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)"

Annotation. The article analyzes the role of local urban communities in the processes of preserving and actualizing the cultural heritage of a small town. The socio-cultural specifics of grassroots initiatives aimed at protecting the historical environment are considered. The main barriers to communication between activists, administrative structures and business are identified. Based on the analysis of successful practices, recommendations are formulated for harmonizing the interests of stakeholders for the sustainable development of small territories.

Keywords: cultural heritage, small town, urban communities, socio-cultural practices, identity of place, grassroots initiatives, commodification of heritage.

В условиях современной трансформации российских городов все более заметным становится разрыв между официальными стратегиями охраны наследия и реальными потребностями локальных сообществ. Если в мегаполисах и крупных туристических центрах вопросы сохранения памятников архитектуры и культуры решаются в рамках программ по брендированию территорий и привлечению инвестиций, то в малых городах ситуация диаметрально противоположная. Здесь зачастую отсутствуют ресурсы как на реставрацию, так и на профессиональную музеефикацию. В результате именно неформальные городские сообщества берут на себя роль инициаторов и хранителей культурной памяти. Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли социокультурных низовых инициатив как ключевого ресурса сохранения иден-

тичности малого города в условиях дефицита централизованного финансирования.

Культурное наследие малого города представляет собой сложный симбиоз материальных объектов (историческая застройка, ремесленные традиции) и нематериальных ценностей, которые формируют уникальный «дух места». В отличие от крупных центров, где доминируют вертикальные иерархические структуры принятия решений, малый город обладает высокой плотностью социальных связей. Это создает благоприятную почву для коллективных действий, однако порождает и серьезные противоречия. Как отмечают исследователи, конфликтогенность вокруг наследия часто вырастает не из прямого вандализма, а из расхождения образов будущего города у различных групп: для одних старинное здание – символ истории, для других – ветхая преграда на пути коммерческой застройки или благоустройства [1, с. 57].

Деятельность городских сообществ в сфере наследия не сводится к охранной сигнализации против сноса. Она функционирует в более тонком режиме «социокультурного посредничества». Активисты берут на себя функции, традиционно не свойственные гражданским объединениям: проводят субботники и консервацию разрушающихся памятников, создают народные музеи, оцифровывают архивы старожилов и организуют краеведческие прогулки. Однако, вступая в эту зону ответственности, локальные сообщества сталкиваются с феноменом «ловушки безвозмездности». Высокая степень альтруистической нагрузки и нехватка профессиональных компетенций в сфере реставрации и юридической защиты ведут к быстрому выгоранию инициативных групп и затуханию проектов [2, с. 115].

Одну из ключевых трудностей составляет этическая дилемма коммодификации наследия. Для экономически депрессивных малых городов превращение идентичности в товар (туристический бренд, сувенирная продукция, креативные пространства) часто выглядит единственным способом спасения старины. Сообщества вынуждены искать компромисс между «музейной консервацией» и «креативной ревитализацией». Проблема усугубляется несовпадением ценностных установок поколений: молодежь стремится внедрять цифровые технологии

и современный дизайн в историческую среду, в то время как представители старшего возраста настаивают на сохранении аутентичности, иногда граничащей с архаизацией быта [3, с. 80]. Отсутствие культуры диалога между этими группами внутри самого сообщества нередко приводит к параличу инициатив или расколу активистского ядра.

Серьезным ограничителем остается институциональный вакуум и недоверие между неформальными сообществами и муниципальной властью. В малых городах администрация зачастую воспринимает активистов либо как бесплатную рабочую силу для субботников, либо как источник неудобных вопросов. В свою очередь, урбан-активисты склонны демонизировать чиновников, обвиняя их в равнодушии и стремлении к коммерциализации исторического центра [4, с. 131]. Такой антагонизм создает «серые зоны» наследия – объекты, которые формально не являются памятниками, но представляют ценность для локальной идентичности. Они выпадают из правового поля охраны и разрушаются быстрее всего, так как усилий одних лишь волонтеров без административной поддержки недостаточно для их спасения.

Анализ успешных практик показывает, что в малых городах наиболее устойчивы те сообщества, которые выходят за рамки чисто культурно-досуговой функции и выстраивают горизонтальные связи с бизнесом по модели социального предпринимательства [5, с. 17]. Речь идет не просто о сборе пожертвований на реставрацию купеческого дома, а о запуске самоокупаемого городского кафе с историческим меню или ремесленной мастерской, чья выручка идет в фонд восстановления квартала. Перевод взаимодействия с наследием из «режима просителя» в «режим партнерства» снимает психологическую усталость и возвращает участникам субъектность. Кроме того, существенное значение имеет символическая поддержка профессионалов. Привлечение архитекторов и урбанистов из соседних регионов в качестве волонтеров или экспертов на время проектных воркшопов существенно повышает уровень доверия к решениям активистов со стороны властей и снижает риск градостроительных ошибок [6, с. 46].

Для профилактики кризиса локальных инициатив необходимо также учитывать особенности идентичности малого города. Социологи фиксируют, что, в отличие от жителей мегаполиса, для обитателя малого города наследие – это не столько «красивая картинка», сколько территориальная проекция его семейной биографии и личной памяти. Прямая угроза сноса старого дома или закрытия краеведческого музея здесь воспринимается болезненнее, так как стирает материальное подтверждение значимости прожитой жизни [7, с. 257]. Грамотно выстроенная работа сообщества с этой экзистенциальной глубиной – через запись устных историй, создание «народных архивов», публикацию воспоминаний – способна превратить ностальгию из пассивного переживания в ресурс развития, спасая нематериальное наследие от растворения в цифровую эпоху.

Обобщение накопленного опыта позволяет выделить несколько практических рекомендаций. Во-первых, назрела необходимость институционализации реестра «социально значимых объектов среды» на региональном уровне, который мог бы защитить здания, не имеющие статуса памятников истории и культуры, но важные для идентичности городских сообществ. Во-вторых, перспективно создание ресурсных центров для сетевого взаимодействия активистов малых городов (по образцу успешно действующих площадок по защите исторической среды), где можно обмениваться юридическими инструкциями, шаблонами проектных заявок и технологиями урегулирования конфликтов с застройщиками. В-третьих, в программы профессиональной подготовки специалистов по культурному наследию и урбанистике целесообразно вводить модули, обучающие «мягким» навыкам соучастного проектирования и медиации, так как без умения слышать голос местного жителя любое благоустройство рискует превратиться в акт насилия над средой.

Таким образом, роль городских сообществ в сохранении культурного наследия малого города невозможно свести к вспомогательной функции. В условиях, когда малые территории борются за выживание перед лицом депопуляции и унификации, именно человеческий капитал и солидарность соседских сообществ становятся единственным возобновляемым ресурсом. Задача государства и научного сообщества – не зарегулировать эту

живую энергию, а предоставить ей грамотную методическую и правовую опору. Социокультурный подход в данном случае выступает не как теоретическая абстракция, а как практический инструмент сбережения того уникального «человеческого масштаба» среды, который делает малые города России конкурентными в борьбе за жителя.

Библиографический список

1. Веселова К.Е. Партисипация или имитация: модели взаимодействия власти и сообществ в российских исторических поселениях // Урбанистика и городское планирование. 2023. № 4. С. 55–67.
2. Глазкова Е.А. Социальное выгорание и ресурсная устойчивость городских активистов в сфере сохранения исторической среды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 108–122.
3. Денисова М.В. Социальное предпринимательство как драйвер сохранения культурного наследия малых территорий // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 2. С. 75–88.
4. Закирова Е.А. Архитектурные воркшопы как инструмент соучастного проектирования в исторической среде // Архитектура и строительство России. 2024. № 2. С. 128–135.
5. Иванова Т.С. Ностальгия как ресурс: коммеморативные практики локальных сообществ // Социологические исследования. 2025. № 5. С. 12–20.
6. Каганский В.Л. Наследие и ландшафт: феноменология взаимодействия в малом городе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2024. № 3. С. 42–51.
7. Степанов А.Г. История и культура // Сборник научных статей и материалов XVII междисциплинарного научно-теоретического семинара. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 256–259. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=65072117 (дата обращения: 29.05.2026).

Научный руководитель: **Степанов Алексей Георгиевич**, доцент кафедры, кандидат философских наук, Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Scientific supervisor: **Stepanov Alexey Georgievich**, Associate Professor of the Department, Candidate of Philosophical Sciences (PhD in Philosophy), Kazan Institute (Branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)».

УДК 821.161.1:908
ББК 83.3(2=411.2)6:83.3(2=632.2):71.07

ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ: ИВАНОВО – УФА

Голубев Николай Аркадьевич
кандидат филологических наук, доцент отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nickgol@yandex.ru

Аннотация. На примере Иванова и Уфы анализируются механизмы взаимовлияния и взаимного укрепления локальных текстов культуры. Раскрываются культурные, литературные и исторические пересечения двух регионов. Делается вывод, что продуктивное взаимодействие локальных текстов является способом противодействия сепаратизму.

Ключевые слова: локальный текст культуры, культурный сепаратизм, ландшафт, культурный ландшафт, межкультурное взаимодействие, башкирская литература, «ивановский текст».

INTERACTION POSSIBILITIES OF LOCAL TEXTS: IVANOVO – UFA (BASHKORTOSTAN)

Golubev Nikolaj Arkad'evich
Cand. Ph (Philology), department of Journalism, Advertising, and Public Relations, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nickgol@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the mechanisms of mutual influence and mutual strengthening of local cultural texts using the examples of Ivanovo and Ufa. It reveals the cultural, literary, and historical connections between the two regions. The article concludes that the productive interaction of local texts is a way to counteract separatism.

Keywords: local cultural text, cultural separatism, landscape, cultural landscape, intercultural interaction, Bashkir literature, «Ivanovo text».

Формирование локального текста культуры всегда происходит через его обособление и противопоставление другим. По-

© Голубев Н.А., 2026

этому вопрос о взаимодействии локальных текстов на первый взгляд выглядит парадоксальным. Тем не менее, в нашу поддержку можно вспомнить концепцию Г.Д. Гачева об ускоренном развитии национальных литератур при их взаимодействии: «Столкновение национальных образов мира извлекает искры, которые освещают и тот и другой – происходит обоюдопознание» [2, с. 54].

В приведенной цитате обратим внимание на слово «столкновение», предполагающее приложение внешних сил: геополитических, административных, или просто физических (когда человек переезжает из одного региона в другой и вынужден адаптироваться к новым условиям). Но могут ли взаимодействовать локальные тексты без столкновения, без воздействия извне?

Для настоящего исследования выбраны ивановский и башкирский (уфимский) тексты культуры. Казалось бы, ничего не объединяет эти два региона: разнятся ландшафты, демографические и экономические параметры. Однако, как оказалось, несложно отыскать культурные и исторические пересечения. Более того, можно предположить, что это реально и для любых других регионов в рамках одной страны.

Формирование локального текста, осознание собственной самости во многом связаны с внешним признанием. И ивановские литераторы в этом плане помогли Башкирии. Так, в 1880 году Филипп Нефедов, уроженец села Иваново, в журнале «Русское богатство» одним из первых на русском языке рассказывает про Салавата Юлаева в очерке «Движение среди башкир перед пугачевским бунтом. Салават, башкирский батыр». В тексте подчеркивается, что руководитель восстания – «представитель не одной грубой физической силы. Он – ученый и поэт. <…> начитанности его удивляются не только муллы, но даже сами ахуны» [7, с. 88]. Таким образом Нефедов закладывает основы восприятия Башкирии именно через культуру.

Начинается этот небольшой очерк с описания башкирского ландшафта (естественного и культурного: гор, степей, рек, минаретов), а заканчивается так: «Дальнейшая судьба Салавата уже тесно связана с пугачевским бунтом» – то есть автор вписывает своего героя в контекст русской истории и в националь-

ный сверхтекст культуры. Впоследствии у Нефедова появляется еще несколько публикаций по результатам его этнографических поездок и антропологических (как указывает сам автор) разысканий.

Другое примечательно пересечение башкирской и русской литературы происходит в XX веке. Уроженец Ивановской области поэт Михаил Дудин становится первым и затем многолетним переводчиком произведений Мустая Карима – крупнейшего башкирского литератора советского периода. Башкирия появляется и в текстах самого Дудина – примечательно, что в одном из стихотворений «рифмуются» Салават Юлаев и Муста Карим: «…Нам Карим стихи читает / На башкирском языке. <…> / По-башкирски я не знаю, / А по-русски расскажу: / Мне бы глаз твоих агаты целовать, / Где в степи гулял когда-то Салават». [Цит. по: 6].

Дудин открывает советскому читателю современную на тот момент башкирскую литературу. А уфимец Карим многое узнает от Дудина о русской культуре: «Его глазами я впервые увидел игру красок под кистью Андрея Мыльникова. Как откровение поведал мне о вдохновении Михаила Аникушина, о таинствах волшебника из Михайловского – Семёна Гейченко. Впервые от него услышал я о Сергее Орлове, Дмитрии Хренкове» [4, с. 205]. Вероятно, в этой связи вполне уместно вспомнить тезис Гачева об ускоренном развитии национальных культур за счет друг друга.

Если говорить о других пересечениях двух региональных текстов, то можно вспомнить, что ивановец Николай Жиделев принимал участие в создании Башкирской республики. В Уфимскую область он был командирован из Иваново-Вознесенска как уполномоченный по сбору зерна для ивановских текстильщиков.

Центральной фигурой Уфимской школы пейзажной живописи XX века был Борис Домашников, народный художник СССР. Он родился в Юрьевецком районе Иваново-Вознесенской губернии, здесь прошли его ранние годы.

Наверное, можно найти и другие пересечения двух регионов – исторические и культурные. Но встает вопрос: какое все это имеет значение? Эти пересечения укрепляют оба локальных текста через внешнее признание. Башкиры видят, что их нацио-

нальной литературой интересуются люди, известные в другом регионе. А ивановцы ощущают себя успешными культурными «миссионерами», и это тоже повышает чувство внутренней самодостаточности.

Формирование локального текста неминуемо связано с сепаратизмом: сначала культурным, а потом и с политическим. В качестве примеров можно назвать движение фелибров во Франции, сибирское областничество; собственно немецкий фашизм во многом вырос из интереса к фольклору германского народа. Как противостоять негативным последствиям сепаратизма? Здесь важны в том числе те культурные пересечения, о которых мы сказали выше. С одной стороны, они подпитывают внутреннюю самость локальных текстов. Но с другой – связывают разнородные культуры внутри национального сверхтекста. Показательно в этом отношении стихотворение-манифест Мустая Карима «Не русский я, но россиянин», переведенное, кстати, Михаилом Дудиным.

Говоря в начале об Уфе и Иванове, мы подчеркнули различая ландшафтов двух регионов. Интересно, что Мустай Карим невольно противопоставляет именно ландшафты, рассказывая о своей дружбе с Михаилом Дудиным: «… Он приехал на мою родину, ходил по тропам, по которым прошло не одно поколение моих сородичей, пил студеную воду из родника Святого возле нашего аула, видел, как ночью в степи под высокой луной серебрится ковыль, как стелется над тишайшим озером Акманаем белый, почти прозрачный туман, похожий на детский сон. Он шёл по следам моих неокрепших стихов» [4, с. 206]. В другой статье Муста Карим напишет о родном ландшафте Михаила Дудина: «А исток [его творчества] – там. В мшистом Ивановском крае была быстрая неглубокая речка с таинственным названием Молохта» [Цит. по 1].

Правда, помимо естественного ландшафта есть еще и культурный. И здесь вполне возможны сближения – в том числе на основе указанных нами пересечений. Так, внук Мустая Карима переехал жить в Плёс Ивановской области: «В Плёсе я увидел город своего детства – Уфу, город Нестерова и Аксакова. <….> от того города, увы, уже ничего не осталось. Но спустя годы и за многие тысячи километров я нашёл город своего дет-

ства здесь, в Плёсе» [8], – объясняет Тимербулат Каримов. В культурном ландшафте (в локальном тексте) переплетается многое – в том числе и давняя дружба башкирского и ивановского (ленинградского) поэтов. Примечательно, что одну из своих книг Карим подарил Дудину с подписью: «Брату моему Мише Дудину с пожизненной нежностью» [3]. Сам Дудин шутил: «От Кляшево до Клевнево рукой подать» [Цит. по 5], имея ввиду названия родного аула Карима и деревни, в которой родился сам.

Таким образом, взаимодействие локальных текстов не требует обязательного «столкновения» – оно может реализовываться через опосредованные историко-культурные пересечения: персональные, творческие и институциональные связи. Выявление этих пересечений важно для формирования и поддержания локального текста и одновременно является способом противодействия сепаратистским настроениям.

Библиографический список

1. Валеев И. Жить, творить... // Истоки. 6.06.2021. URL: https://istokirb.ru/articles/literaturnik/2021-06-06/zhit-tvorit-2354761?ysclid=mqpnk4cn9g204112240 (дата обращения: 22.06.2026).
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1988.
3. Голубев Н. Большим кораблем – на родину друга // Рабочий край (Иваново). № 22. 12 июня 2026. С. 11.
4. Карим М. Притча о трех братьях. М., 1978.
5. Карим М. Дудин мне говорил // «Будьте, пожалуйста!»: Друзья вспоминают М. Дудина. Спб, 1995. С. 39–45. URL: https://crossroadorg.info/karim-dudin/ (дата обращения 22.06.2026).
6. Каримов И. Оттуда, из детства // Бельские просторы. 2020. № 1. URL: https://belprost.ru/articles/po-stranitsam-bylogo/2020-01-30/1-2020-ilgiz-karimov-ottuda-iz-detstva-133621?ysclid=mqpmx9xyjj541848102 (дата обращения 22.06.2026).
7. Нефедов Ф.Д. Движение среди башкир перед пугачевским бунтом. Салават, башкирский батыр // Башкирия в русской литературе, в шести томах. Т. 2. Уфа. 1990. С. 77–94.
8. «Плес – счастливый город» // Литературная газета. 3.09.2024. URL: https://lgz.ru/article/plyes-schastlivyy-gorod/?ysclid=mqpnz3wwis59581738 (дата обращения 22.06.2026).

УДК 316.334.56
ББК 60.546.2

КРЕПОСТЬ ОРЕШЕК КАК «ДВИГАТЕЛЬ» СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА ШЛИССЕЛЬБУРГ

Грачева Екатерина Дмитриевна
студент, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов, Россия, katygracheva1512@mail.ru

Данилова Светлана Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, г. Саратов, Россия, dcn190277@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется роль крепости Орешек как ключевого фактора социокультурного развития малого города Шлиссельбурга (Ленинградская область). На основе комплексного подхода выявлено, как уникальный историко-культурный объект трансформируется в ресурс городской идентичности, формирует локальные сообщества и субкультуры. Описаны основные социокультурные практики населения, включая волонтёрство, участие в фестивалях исторической реконструкции, деятельность Музея истории города.

Ключевые слова: малый город, крепость Орешек, Шлиссельбург, социокультурное развитие, культурный капитал, городские сообщества, городские субкультуры, социокультурные практики.

© Грачева Е.Д., Данилова С.Н., 2026

THE ORESHEK FORTRESS AS AN "ENGINE" OF THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE SMALL TOWN OF SHLISSELBURG

Gracheva Ekaterina Dmitrievna
Student, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia, katygracheva1512@mail.ru

Danilova Svetlana Nikolaevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, P.A. Stolypin Volga Region Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia, dcn190277@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the role of the Oreshek Fortress as a key factor in the sociocultural development of the small town of Shlisselburg (Leningrad Region). Based on a comprehensive approach, it reveals how this unique historical and cultural site is transforming into a resource for urban identity, forming local communities and subcultures. The article describes the main sociocultural practices of the population, including volunteering, participation in historical reenactment festivals, and the activities of the Museum of the Town's History.

Keywords: small town, Oreshek Fortress, Shlisselburg, sociocultural development, cultural capital, urban communities, urban subcultures, sociocultural practices.

В контексте современных обсуждений о социокультурном развитии малых городов России особый интерес представляют населённые пункты, обладающие богатым историко-культурным наследием. Одним из примеров таких поселений является город Шлисельбург в Ленинградской области, чья судьба неразрывно связана с крепостью Орешек. Этот город с населением около 14 тысяч человек представляет собой уникальный случай трансформации культурного капитала в ресурс городского развития. Крепость Орешек, основанная в 1323 году новгородским князем Юрием Даниловичем, служит не просто достопримечательностью, а ядром городской идентичности и мощным фактором социокультурной динамики малого города.

Название «Крепость Орешек» связано с расположением этой крепости на Ореховом острове. Это место находится у истоков реки Невы, и попасть туда можно исключительно водным путем. Стратегическое расположение на выходе из Ладожского озера сделало крепость ключевым оборонительным пунктом на северо-западных рубежах. В XV–XVI веках старую крепость разобрали до фундамента и возвели новую, с высокими 12-метровыми каменными стенами толщиной в 4,5 метра. В ходе Северной войны в 1702 году крепость была взята русскими войсками под командованием Петра I, который переименовал её в Шлиссельбург, что означает «город-ключ» [4].

Так же крепость известна под другими названиями: Шлиссельбургская и Нотенбург.

В XVIII веке крепость утратила военное значение и стала местом политического заключения. Здесь отбывали наказание декабристы, народовольцы, и тюрьма имела дурную славу, за всю историю её существования не было ни одного побега.

Сегодня Крепость Орешек – один из крупнейших архитектурных и исторических памятников федерального значения, занимающий практически весь остров. По углам возвышаются пять башен. На северо-восточной части крепости располагается цитадель с тремя башнями, из которых до наших дней сохранилась лишь одна. Крепость

Крепость Орешек считается главным туристическим центром притяжения Шлиссельбурга. В последние годы музей демонстрирует высокие показатели посещаемости, например, в 2024 году его посетили 198 тыс. человек, а за полгода 2025 года уже 204 тыс. человек, что принесло доход более 50 млн рублей. Увеличение турпотока в 10 раз после строительства современного причала свидетельствует о высокой зависимости от транспортной доступности. Летом на территории крепости проходят фестивали исторической реконструкции. «День крепости Орешек», «Подвиг. У нас Победа!» – эти мероприятия включают реконструкции сражений, мастер-классы ремёсел, ярмарки народных промыслов. Местные жители участвуют в организации фестивалей как волонтёры, реконструкторы и зрители. Вахты памяти с участием администрации, творческих коллективов

и детских учебных заведений становятся точками объединения горожан вокруг общей памяти.

Наряду с крепостью ключевую роль в культурном и историческом развитии территории играет Музей истории города Шлиссельбурга. С 1990 года он располагается в двухэтажном здании на Фабричном острове. В 2013 году музей выиграл грант Министерства культуры РФ и Всемирного банка, в ходе реализации которого была произведена реконструкция музея, завершившаяся в 2018 году. Благодаря мобильной мебели основной зал музея легко трансформируется под различные форматы: лекторий, творческая мастерская для проведения детских занятий, что позволило заведующей музеем Марии Вальковой назвать его «кубиком Рубика» [6].

В экспозиции первого этажа представлена этнографическая коллекция, фотохроника, артефакты строителей Староладожского канала, пушечные ядра, пушка XVII века и медаль за взятие Нотебурга. Особую ценность представляет мультимедийная зона с виртуальным путешествием по Староладожскому каналу, где посетители могут ознакомиться с историей судоходства.

Таким образом, власти Шлиссельбурга последовательно реализуют стратегию превращения уникального наследия города в двигатель его устойчивого развития.

Стоит отметить, что акцент на развитие территории, в основу которого взят туристический потенциал крепости, несёт и риски. Во-первых, разрыв между «фестивальным» и «повседневным» городом. Летом Шлиссельбург оживает, а зимой, когда навигация закрыта и доступ на остров невозможен, город погружается в вялотекущую жизнь. Местные сообщества жалуются, что культурная политика гипертрофированно ориентирована на туриста, а не на жителя.

Во-вторых, монополия одного смысла. Крепость Орешек настолько мощный бренд, что другие городские идентичности (рабочие традиции Староладожского канала, память о судостроении, советский период) оказываются в тени. Некоторые горожане, особенно из числа потомков рабочих, испытывают «усталость от крепости» – она воспринимается как навязанная сверху доминанта.

В-третьих, участие молодёжи в жизни города без использования формальных механизмов. Как показывают проведенные опросы [5], подростки часто остаются в роли потребителей, но редко становятся инициаторами. Реальная субкультура молодых горожан сегодня формируется не вокруг истории, а вокруг цифровых практик, и крепость в этих практиках присутствует лишь как фон для фото.

В заключении отметим, что Шлиссельбург демонстрирует классическую для малых городов ситуацию. Уникальный исторический объект может быть, как двигателем, так и тормозом развития. Успех кроется в том, удаётся ли перевести пассивное наследие в активные социальные практики.

Крепость Орешек сегодня – это место, в котором формируются отношения между разными городскими группами. Социокультурное развитие здесь измеряется не числом фестивалей, а тем, насколько устойчивы добровольческие практики, разнообразны субкультуры сценарии и включена ли память места в повседневные ритуалы горожан.

Анонсированная городскими властями реновация исторического центра, строительство бассейна и марин могут либо усилить этот баланс, либо разрушить его [1]. Пока же Шлиссельбург остаётся редким примером малого города, где культурный капитал стал не просто брендом, а реальной тканью повседневной жизни.

Библиографический список

1. Администрация муниципального образования «Шлиссельбург». План реновации исторического центра города на 2025–2030 годы: постановление № 187 от 15.03.2025. Шлиссельбург, 2025. 34 с.
2. Богатова О.А. Проблематизация вопросов развития нестоличных городов в работах советских и российских исследователей / О.А. Богатова, Г.И. Макарова // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 125–154.
3. Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Крепость Орешек: официальная страница. URL: https://www.spbmuseum.ru/oreshek/ (дата обращения: 20.05.2026).
4. Кирпичников А.Н. Крепость Орешек: историко-архитектурный очерк / А.Н. Кирпичников, В.М. Савков. Ленинград: Лениздат, 1979. 126 с.

5. Лысенко А.В. Молодёжные субкультуры в малых городах России: цифровые практики и локальная идентичность // Социодинамика. 2024. № 2. С. 45–59.
6. Музей истории города Шлиссельбурга: официальный сайт. URL: https://museum-schel.ru (дата обращения: 20.05.2026).
7. Яницкий О.Н. Социология города: учебное пособие. Москва: Издательский дом ВШЭ, 2020. 287 с.

УДК 304.2
ББК 60.59

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ШУЯ)

Ермохина Виктория Ивановна
Студентка 3 курса направления подготовки 39.03.02 Социальная работа, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ermohinaviktoria71@gmail.com

Балабанова Наталья Владимировна
Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению ключевых социальных проблем малых городов России на примере Шуи. В центре внимания – миграционные процессы, связанные с оттоком населения, доступность объектов социальной инфраструктуры (в том числе образовательных учреждений и спортивных объектов), а также состояние городской среды. Исследование нацелено на выявление взаимосвязей между этими факторами и их воздействия на социально-экономическое положение малых городов.

Ключевые слова: малые города, отток населения, инфраструктура, демография, молодежь.

SOCIAL PROBLEMS OF SMALL TOWNS (ON THE EXAMPLE OF SHUYA)

Ermokhina Victoria Ivanovna
3rd year full-time student of the training program 39.03.02 Social work, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ermohinaviktoria71@gmail.com

Balabanova Natalia Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nvbalabanova@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of key social problems of small towns in Russia using the example of Shuya. The focus is on

© Ермохина В.И., Балабанова Н.В., 2026

migration processes associated with the outflow of the population, the availability of social infrastructure facilities (including educational institutions and sports facilities), as well as the state of the urban environment. The study aims to identify the relationships between these factors and their impact on the socio-economic situation of small towns.

Keywords: small towns, outflow of population, infrastructure, demography, youth.

Россия обладает огромным количеством городов с древней историей и неповторимым обликом. В одной только Ивановской области это Кинешма, Шуя, Палех, Юрьевец, Гаврилов Посад и другие. Древнее наследие сочетается в этих городах с красотой окружающей природы, неспешным уютом и стремлением их жителей к лучшей жизни. Однако малые города России сталкиваются с серьезными социальными проблемами, одной из которых является отток населения, особенно молодежи. Шуя, к сожалению, не является исключением: с каждым годом все больше молодых людей покидает родные места. По статистическим данным процент молодежи от 18 до 29 лет составляет около 12% [1].

Главной причиной оттока молодежи из Шуи жители называют отсутствие достойной работы. Сам город характеризуется как прекрасное место для проживания семейных пар: здесь тишина, спокойствие, размеренный ритм жизни, есть все необходимые магазины. Но для полноценного существования здесь не хватает рабочих мест с достойной заработной платой. В городе остро не хватает многих специалистов, особенно врачей, а также предприятий, которые могли бы обеспечить жителей стабильным заработком.

Еще одной проблемой, которую выделяет молодое поколения, является недостаточное развитие любительского и профессионального спорта. В Шуе не хватает специализированных площадок, современных спортивных комплексов, квалифицированных тренеров и популяризации физической культуры в целом. Если для детей еще есть минимальные возможности – обучение плаванию в городском бассейне, футбольные секции, то для подростков и молодежи выбор практически отсутствует. Некоторые виды спорта в городе вообще не представлены: бас-

кетбол существует только на базе школ, хоккейная секция закрылась через год после открытия из-за отсутствия финансирования, не развиты спортивная гимнастика и многие другие направления.

Молодежи необходимо больше движения и развлечений: больше мест, где можно провести время с друзьями. Кроме того, молодежи нужны перспективы трудоустройства после окончания учебы, хорошо оплачиваемые рабочие места, доступное жилье и возможности для самореализации в различных сферах.

Для реального изменения ситуации необходим комплексный подход, включающий конкретные меры. Важно развивать систему профессионального образования и переподготовки кадров с учетом потребностей городской экономики. В сфере спорта необходимо создать новые секции для разных возрастных групп, отремонтировать существующие и построить новые спортивные объекты, привлечь квалифицированных тренеров. Для досуга молодежи следует открывать современные общественные пространства.

Для преодоления кадрового дефицита в сельской местности и малых городах в России реализуются федеральные программы: «Земский доктор», «Земский фельдшер», «Земский учитель» и «Земский работник культуры». Участники этих программ получают существенные льготы и социальный пакет при трудоустройстве на указанные специальности в малых городах и на селе. С сентября 2025 года к ним добавилась программа «Земский тренер», разработанная по аналогичному принципу [2].

Дополнительно решить проблему нехватки специалистов призваны новые правила для выпускников медицинских вузов, обучавшихся за счёт бюджета: теперь они обязаны отработать установленный срок в закреплённых населённых пунктах.

«…Что касается стратегий территориального развития, в России организована сеть опорных пунктов (ОНП). Это стратегически отобранные точки роста, в которых концентрируются социальные, административные и экономические услуги для окружающих территорий…» [3]. Правительство сформировало Единый перечень ОНП, в который входит и Шуя. В первую очередь в Шуе реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории.

Еще одна проблема Шуи – демографическая. Демографическая ситуация представляет собой значимый показатель, отражающий текущее состояние населения на конкретной территории и служащий основой для анализа социально-экономической обстановки в регионе, а также оценки его перспективного ресурсного потенциала.

Среди актуальных проблем отмечается, что в последние годы в Шуе наблюдаются не только процессы естественной убыли населения, но и существенные деформации возрастной структуры. Фиксируется высокий уровень смертности среди мужчин трудоспособного возраста. Доля жителей пенсионного возраста достигает почти трети от общего числа населения, что приводит к сокращению трудового потенциала и росту демографической нагрузки на экономически активное население.

Несмотря на существующие социально-экономические трудности, город Шуя обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. К числу его ключевых преимуществ относятся: богатое историческое наследие, удобная транспортная доступность относительно крупных городов Центральной России, функционирующая промышленная база, наличие опорного высшего учебного заведения, а также устойчивые местные бренды (в т. ч. производство мыла, ситцев, настоек и гармоней).

Для решения актуальных проблем в Шуе функционирует Центр исследования малых городов, созданный на базе Шуйского филиала Ивановского государственного университета. В рамках своей деятельности центр изучает специфику малых городов, выявляет ключевые проблемы и разрабатывает комплексные решения, направленные на повышение уровня жизни населения, перезапуск местной экономики и улучшение качества городской среды.

Руководитель рабочей группы по развитию Шуи при Центре исследования малых городов Даниил Махницкий считает, «…что город сильно недооценён. У него огромный потенциал, и это отмечают все, кто сюда приезжает: туристы, исследователи, потенциальные инвесторы. Практически все, с кем я говорил, считают, что при грамотной работе по развитию у Шуи большое будущее. Особенно велик потенциал исторического центра – здесь можно создать прекрасную туристическую зону. В целом

у Шуи есть всё для развития современной экономики: отличная транспортная доступность до крупных городов Центральной России, работающая промышленность, опорный вуз, сильные местные бренды – мыло, ситцы, настойки, гармонь… И, конечно, невероятное архитектурное наследие. Далеко не все малые города могут похвастаться таким богатством» [4].

Таким образом, преодоление социальных проблем Шуи требует системного подхода, охватывающего развитие экономики, инфраструктуры, образования, спортивной сферы и популяризацию культурно-исторического наследия города.

Библиографический список

1. Население в Шуи // https://rgex.ru/naselenie/ivanovskaya-oblast/shuya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 13.05.2026).
2. Малые города России могут исчезнуть: что угрожает глубинке и можно ли ее спасти // https://www.mn.ru/smart/malye-goroda-rossii-mogut-ischeznut-chto-ugrozhaet-glubinke-i-mozhno-li-ee-spasti (дата обращения: 13.05.2026).
3. Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации // https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 13.05.2026).
4. Город сильно недооценен // https://www.sizvestiya.ru/en/kultura/9946-gorod-silno-nedootsenjon.html (дата обращения: 13.05.2026).

УДК 908,727,719
ББК 38.2,85.11

КОЛТУШИ: ПЕРВЫЙ НАУКОГРАД В РОССИИ (ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Клюшкин Игорь Владимирович
доцент кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Аннотация. Первый Наукоград в России возник благодаря великому русскому ученому, первому лауреату Нобелевской премии из России И.П. Павлову. Комплекс зданий имеет не только архитектурную, но и историческую значимость. Возникший в первой половине XX века, он до сих пор привлекает внимание ученых и туристов.

Ключевые слова: Колтуши, И.П. Павлов, архитектура, фахверк, конструктивизм, высшая нервная деятельность, наукоград.

KOLTUSHI: THE FIRST SCIENCE CITY IN RUSSIA (HISTORY AND PROSPECTS)

Klyushkin Igor Vladimirovich
Associate Professor at the Department of Cultural Studies and Art, Leningrad State University named after A.S. Pushkin

Annotation. The first Science City in Russia was founded by the great Russian scientist and the first Russian Nobel Prize winner, Ivan Pavlov. The complex of buildings is not only architecturally significant, but also holds historical importance. Built in the first half of the 20th century, it continues to attract the attention of scientists and tourists.

Keywords: Koltushi, I.P. Pavlov, architecture, half-timbered house, constructivism, higher nervous activity, science city.

Великий русский ученый, первый лауреат Нобелевской премии из России Иван Петрович Павлов прожил долгую и насыщенную жизнь. Особенно насыщенным и драматичным был заключительным этап его жизни с 1917 по 1936 год. Иван Петрович Павлов – выпускник естественного отделения Санкт-Петербургского университета и Медико-Хирургической акаде-

© Клюшкин И.В., 2026

мии, создатель науки о высшей нервной деятельности. Первый российский лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии 1904 года. Кроме того, И.П. Павлов был удостоен почётного членства более чем в 120 академиях, научных обществах и университетах. После революционных событий 1917 года исследовательская деятельность во всех научных институциях прежней России была приостановлена. В этот тяжелый для российской науки период И.П. Павлов оставался в стране и пытался заниматься научной деятельности. Учитывая большой научный авторитет ученого во всем мире, Совнарком СССР пытался создать условия для работы И.П. Павлова и его научного коллектива.

Одним из шагов для этого, было выделение земельного участка для создания Биостанции в Колтушах, деревни, в 8 км от Ленинграда. Авторы книги «И.П. Павлов первый нобелевский лауреат России» так описывали ситуацию того времени: «Стараясь не допустить отъезда Павлова за рубеж, правительство создало ему особые условия для продолжения работы. Постепенно центр ее переместился в село Колтуши под Петроградом, где для Павлова был организован институт (ныне Институт физиологии имени И.П. Павлова РАН).

В 30-е годы Колтуши стали местом паломничества физиологов мира. К концу жизни Павлова десятки научных сотрудников занимались там разработкой проблем высшей нервной деятельности.» [3 с. 32].

История деревни Колтуши насчитывает несколько веков. Впервые упоминается в Новгородской Окладной книге Водской пятины (1500 г.). За всю историю мыза Колтуши принадлежала самым разным владельцам. Среди них П.И. Ягужинский, Г.А. Потемкин, герой Отечественной войны 1812 года П.Н. Чоглоков. После Столбовского мира (1617 г.) эти земли отошли к Шведскому королевству и были заселены финскими крестьянами. Провинция, в которую входила деревня Колтуши (Kellto), получила название Ингерманландия или Шведская Ингрия. Поэтому основными подсобными рабочими и поставщиками продовольствия для Биостанции, были финские крестьяне.

По инициативе И.П. Павлова, в 1923 году началось строительство научного городка в Колтушах. В результате довольно

долгой работы был создан Научный городок в Колтушах как автономный научно-исследовательский комплекс.

Архитектурное решение городка было разработано архитектором Иннокентием Безпаловым, выпускником Императорской Академии художеств. К моменту проектирования комплекса Биостанции он был уже опытным архитектором. Среди его проектов и зданий постройки на территории Шлиссельбургского порохового завода, здание Школы народного искусства (совм. с Н.Е. Лансере). Мастер спроектировал генплан научного городка, который предполагал благоустройство территории, создание парка с декоративными растениями. И основная задача генплана, которая была сформулирована И.П. Павловым, чтобы архитектурные постройки органично вписалась в ландшафт проектируемого парка и сада.

Стиль деревянных построек, сохранившихся до сих пор, отражал личные запросы И.П. Павлова. Конструкция зданий отсылает нас к стилю немецкого и голландского фахверка. Фахверк (нем. Fachwerk, от Fach – «ящик, секция, панель» и Werk – «работа») – это каркасная технология строительства зданий, типичная для крестьянской архитектуры многих стран Центральной и Северной Европы. Во время путешествия по Европе великому ученому понравился вненшщний вид этих старинных сооружений. Основа фахверка – жёсткий несущий каркас, который выступает как основа конструкции любого сооружения. Архитектор и скульптор И.Ф. Безпалов используя принцип фахверка, добавил в эту конструктивную схему прием заполнения каркаса бетонитовыми (пустотелыми) камнями. В результате получились прочные, функциональные, теплые сооружения. Это позволило большинству построек, созданных по этой схеме, функционировать до сих пор. Для лаборатории экспериментальной генетики высшей нервной деятельности воздвигли специальное здание на фронтоне которого сохранилась надпись «Экспериментальная генетика высшей нервной деятельности».

Позднее здание получило название «Старая лаборатории». Пока исследователям Колтушской биостанции не удалось отыскать документацию этого здания. На данный момент не удалось обнаружить в архивах эскизы, проекты или иные документы об авторстве здания «Старой лаборатории». Между тем, это наибо-

лее выразительное здание всего комплекса. Функционально, основным «стержнем» здания является длинный коридор на 1 и 2 этаже, а вокруг него располагаются небольшие помещения для работы. В том числе и знаменитая комната, где проводились опыты по выявлению и изучению условного рефлекса у собак. На 2 этаже здания, коридор заканчивается квартирой И.П. Павлова с верандой и балконом. Остекленная веранда тоже вошла в историю русского искусства. Именно на этой веранде И.П. Павлов позировал известному русскому художнику М.В. Нестерову. Сегодня этот портрет в собрании Третьяковской галереи. Если анализировать стилистику здания «Старой лаборатории», то можно увидеть все признаки стиля «конструктивизм». Начиная с характерного для этого стиля ассиметричной композиции, вертикального объема с шрифтовой надписью: «Экспериментальная генетика высшей нервной деятельности» и «Наблюдательность и наблюдательность». Но, в отдельных исследованиях здание трактуется как реплика стиля «модерн». «По изложенным критериям можно отнести здание к стилю модерн, хотя внешнее декоративное оформление отсылает к упрощенному, но эклектичному стилю. Здесь можно предположить использование приемов конструктивизма, но его применение также не является естественным, само название и функциональная схема привела к такому результату» [1 с. 10].

Все работы были завершены к весне 1935 года, когда в Москве, Ленинграде и Колтушах проходил XV Всемирный конгресс физиологов – первый в СССР международный научный форум. И.П. Павлов был не только великим ученым, но и крупнейшим коллекционером русского реалистического искусства. В Колтушах академика И.П. Павлова посещали знаменитые ученые и общественные деятели: Максим Горький, Герберт Уэллс, Нильс Бор, Николай Бухарин.

Перед зданием Старой лаборатории по инициативе академика И.П. Павлова были поставлены бюсты великих ученых оказавших влияние на теорию высшей нервной деятельности. Это Рене Декарт, Грегор Мендель и Иван Сеченов. Рене Декарт (1596–1650) – французский философ, математик и естествоиспытатель, одна из ключевых фигур научной революции и основоположник философии Нового времени. В науке и физиологии

он рассматривал живые организмы как механизмы и фактически заложил предпосылки для учения о рефлексах. Грегор Иоганн Мендель (1822–1884) – австрийский естествоиспытатель, основоположник учения о наследственности. Его часто называют «отцом генетики». Мендель проследил наследование семи признаков (например, цвет и форма семян, высота растения) и применил строгий количественный учёт потомства, соединив биологию с математической статистикой. Бюст Грегора Менделя имеет свою причудливую историю. Во время борьбы с генетикой, после сессии ВАСХНИЛ 1948 года, когда генетика была объявлена «лженаукой» бюст Г. Менделя пришлось убрать с пьедестала. Но, во второй половине 50-х годов бюст был возвращен на место. Иван Михайлович Сеченов (1829–1905) – выдающийся русский учёный, основоположник отечественной физиологической школы и естественно-научного направления в психологии. Доказал рефлекторную природу деятельности мозга. В работе «Рефлексы головного мозга» (1863) Сеченов показал, что все акты сознательной и бессознательной жизни по своей природе – рефлексы. Эта идея позже была развита И.П. Павловым.

После смерти И.П. Павлова там же был поставлен бюст Ивана Павлова. Скульптор и архитектор бюстов Иннокентий Безпалов. На территории Биостанции в Колтушах было к 1935 году построено 5 жилых домов для научных сотрудников, дом директора, дом помощника директора. Они образуют небольшую улицу недалеко от здания Старой лаборатории. Известный исследователь наследия И.П. Павлова старший научный сотрудник Института физиологии им. И.П. Павлова Российской Академии наук (Санкт-Петербург – Колтуши). кандидат биологических наук В.К. Болондинский в своей книге «И.П. Павлов в Колтушах» подводит итог первому этапу строительства научного городка в Колтушах: Итак, если в целом рассматривать эволюцию колтушской биостанции в павловский период, можно выделить 4 этапа.

1. 1923 =1925 гг. Освоение подсобного хозяйства. Оборудование питомника для щенят. Начало работы питомника.

2. 1926 =1929–1933 гг. Продолжение работы питомника, его освоение. Организация Биостанции. Созданием эксперимен-

тальных комнат (камеры открытого типа) для изучения условных рефлексов у щенят. Начало научной работы в Колтушах.

3. 1929–1933 гг. Строительство специального лабораторного здания «Генетика высшей нервной деятельности», будущей «Старой лаборатории».

4. 1933–1937 гг. Создание целого научного городка, состоящего из секторов: Лабораторного, Административно-хозяйственного, Жилищного и Питомника» [2 с. 26].

В последующие годы Научный городок развивался. Возникли новые постройки, стилистика которых заметно отличалась от малоэтажных домов первоначального проекта. В послевоенный период было построено главное здание Института физиологии в стилистике псевдоклассицизма, который разительно отличался от первой очереди Наукограда, построенного в 30-х годах XX века.

Возникли иные тенденции в проектировании зданий и природных ландшафтов. И уже, в XXI веке весь комплекс зданий 30- х годов получил охранный статус. Но, несмотря на охранный статус за последние годы несколько сооружений постройки 30-х годов были утрачены в результате пожаров. В том числе Дом директора института физиологии, построенный в 1936 году для И.П. Павлова. Но, ему не удалось там пожить. 2 года назад сгорел коттедж на самом краю парка, так называемый «Корпус Орбели», названный в честь директора института физиологии Л.А. Орбели, ставшего директором после смерти И.П. Павлова. Отсутствие финансирования на реставрацию культурного наследия и неспособность обеспечить охрану старых построек, все это создает тревогу по поводу перспектив сохранности научного городка. Еще одной проблемой, является то, что кроме здания Старой лаборатории, в котором находится музей, в остальных постройках первого этапа научного городка не ведется никакой работы. В апреле 2024 года научный городок получил статус объекта культурного наследия федерального значения. В его состав вошли: сам научный городок физиолога И.П. Павлова; исторические населённые пункты вокруг холмов (деревни Токкари, Колбино, село Павлово); сам город Колтуши;

Ко́лтушская возвы́шенность (Ко́лтушские высо́ты) – камовое плато в южной части Всеволожского района Ленинград-

ской области. Входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, объект № 540–032. Первый Наукоград в России продолжает функционировать, но требует пристального внимания научной и художественной общественности.

Библиографический список

1. Д. Козлов. Биостанция Павлова. Екатеринбург: TATLIN, 2019. 88 с.
2. Болондинский В.К. Павлов в Колтушах / В.К. Болондинский; Рос. акад. наук, Ин-т физиологии им. И.П. Павлова. СПб., 1997. 86 с. ил.;
3. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Зеленин К.Н., Космачевская Э.А., Громова Л.И., Болондинский В.К. И.П. Павлов первый нобелевский лауреат России. Том 1. Нобелевская эпопея Павлова СПб: Гуманистика, 2004. 836 с.

УДК 94(470.314):336.71
ББК 63.3(2Рос-4Вла)5-201

КРЕДИТОВАНИЕ ВЛАДИМИРСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА ЖИТЕЛЕЙ ЮРЬЕВСКОГО УЕЗДА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ковров Тимур Артушевич
кандидат исторических наук, преподаватель кафедры Менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин, преподаватель отделения СПО, Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Иваново, Россия, covrov.t@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается тема кредитования Владимирским отделением Государственного банка жителей Юрьевского уезда Владимирской губернии. Анализируется процесс открытия кредита землевладельцу из дворянского сословия Юрьевского уезда. Делается попытка выяснить причины открытия торгового кредита дворянину. Статья подготовлена на основе материалов Государственного архива Владимирской области, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Владимирское отделение Госбанка, Юрьевский уезд, житель, заёмщик, дворянин, торговый кредит.

LENDING BY THE VLADIMIR BRANCH OF THE STATE BANK OF THE RESIDENTS OF YURYEVSKY DISTRICT OF VLADIMIR PROVINCE

Kovrov Timur Artushevich
Candidate of Historical Sciences, lecturer at the Department of Management, Business Technologies and Humanities, lecturer of the secondary vocational education department, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, covrov.t@yandex.ru

Annotation. The article discusses the topic of lending by the Vladimir branch of the State Bank to residents of the Yuryevsky district of the Vladimir province. The process of opening of the loan to a landowner from the nobility of Yuryevsky district is analyzed. An attempt to find out the reasons for opening a trade loan to a nobleman is made. The article was

© Ковров Т.А., 2026

prepared on the basis of materials of the State archive of Vladimir region, which are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: the Vladimir branch of the State Bank, Yuryevsky district, resident, borrower, nobleman, trade credit.

Созданный указом императора Александра II 31 мая (12 июня по новому стилю) 1860 г. Государственный банк Российской Империи имел цель обеспечить значительными и доступными кредитными ресурсами население, торговые и промышленные отрасли городов Империи. Для реализации этой цели управляющий Госбанком поставил задачу открыть сеть провинциальных филиалов банка во всех губерниях Империи. Названная задача стала успешно решаться уже с 1862 г. Например, на территории Владимирской губернии «в июне 1864 г. было открыто отделение банка в губернском городе Владимире» [3, д. 163, л. 195].

Статья 167 Устава Госбанка предписывала, что «при всех банковских конторах и отделениях функционировали учётно-ссудные комитеты» [4, д. 1, л. 9 об.]. Основными задачами этих комитетов были «принятие решения о кредитовании того или иного лица, а также проверка клиентов, желавших получить кредиты из учреждений банка и определение размеров кредитов» [1, с. 25].

Согласно данным РГИА, «учётно-ссудный комитет при Владимирском банковском отделении начал свою деятельность с ноября 1880 г.» [4, д. 947, л. 35 об.]. На протяжении 1880–1917 гг. на заседаниях комитета руководством отделения, контролёром и местными коммерсантами из купеческого сословия рассматривались заявления об открытии или увеличении кредита заёмщикам. Основным направлением деятельности комитета было кредитование отраслей торговли и промышленности. Второстепенным было кредитование сельскохозяйственного сектора экономики ввиду специфики экономического развития города Владимира и его уезда.

Обращение к материалам фонда 310 «Владимирское губернское отделение Госбанка» Государственного архива Владимирской области (далее: ГАВО) позволило выявить исчерпывающие сведения о заёмщиках Владимирского отделения банка:

ФИО, местожительство, торговое и имущественное положение, кредитоспособность, благонадёжность и т. д. Так, с заявлениями об открытии кредита во Владимирское отделение обращались жители г. Владимира и имевшие предпринимательскую жилку торговцы и промышленники уездных городов губернии (Ковров, Муром, Суздаль и др.).

Тема кредитования Владимирским банковским отделением населения Владимирской губернии уже получила солидную апробацию в публикациях автора. Например, в статье, опубликованной в сборнике материалов XXX Межрегиональной краеведческой конференции, прошедшей на базе Владимирской областной научной библиотеки 25 апреля 2025 г., рассказывалось о кредитовании отделением владимирского купца Н.Б. Леонтьева и юрьевского мещанина П.И. Беднякова. Статья, опубликованная в сборнике материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны», прошедшей на базе Ивановского государственного университета (далее: ИвГУ) 5–6 июня 2025 г., посвящена теме кредитования ковровского купца А.П. Ильина. В совместной публикации автора и В.С. Околотина, размещённой в сборнике материалов Всероссийской научной конференции «Традиции и инновации в классическом университете» (ИвГУ, 14–23 апреля 2025 г.), исследован вопрос об открытии кредита землевладельцу из дворянского сословия города Юрьева-Польского А.Б. Голицына.

Актуальность. В ходе дальнейшего изучения документов фонда Владимирского отделения Госбанка в ГАВО автор проработал ряд дел об открытии торговых кредитов дворянам. Полученные сведения существенно дополняют наше представление о кредитовании дворян Госбанком. Необходимо отметить, что основным видом кредита, за которым дворяне обращались в Банк, была ссуда под сельскохозяйственную продукцию. Но, начиная с 1890-х годов, в условиях промышленного подъёма в Российской Империи, дворяне постепенно стали осваивать предпринимательскую деятельность. По сути, начался процесс вовлечения дворян в сферу торговли. Для успешного развития торговых дел дворянам были необходимы кредитные ресурсы, которые мог предоставить Госбанк. Поэтому дворяне стали

обращаться в местные конторы и отделения банка с заявлениями об открытии торговых кредитов.

Рассмотрим процесс открытия торгового кредита представителю дворянского сословия на примере открытия кредита Владимирским отделением Госбанка дворянину Юрьевского уезда Владимирской губернии.

Кредитование Владимирским отделением Госбанка дворянина Юрьевского уезда Б.М. Изъединова. Согласно материалам ГАВО, в июне 1893 г. с заявлением об открытии торгового кредита во Владимирское отделение банка обратился дворянин Борис Михайлович Изъединов из с. Ильинское-Стромилово Юрьевского уезда Владимирской губернии.

Управляющему отделением Н.Н. Стокасимову были направлены сведения о торговом и имущественном положении заёмщика. Укажем их в табл. 1.

Таблица 1

Сведения об имущественном и торговом положении Б.М. Изъединова [2, л. 1–2 об.]

	Вопросные пункты	Ответы на вопросные пункты
11	С какого времени производится торговля?	С 15 апреля 1885 г.
22	Какими товарами?	Сельскохозяйственными произведениями, дровами и молочными продуктами
33	Приблизительная цифра годового оборота (особо по каждой отрасли торговли)?	Продаю в течение года товаров оптом на 10.000 руб., в том числе в кредит на 8.000 руб. Продаю оптом и в розницу особо по каждой отрасли: ржи и овса и проч. хлеба на 5.000 руб., масла и молочных остатков на 2.000 руб., дров на 3.000 руб.
44	Где помещаются склады? В каком из страховых обществ от огня застрахованы и в какой сумме?	В имении в с. Ильинское-Стромилово Юрьевского уезда. В страховом обществе «Москва и земство» в сумме 28.000 руб. и 1.000 руб.
55	Имеется ли недвижимое имущество, в чём оно заключа-	Имение при с. Ильинское-Стромилово состоит из 803 десятин земли. Заложено:

	ется и примерная стоимость его? Где и в какой сумме заложено?	1) В Нижегородско-Самарском Земельном банке – в сумме 18.000 руб. 2) У доктора Вишневского в 7.000 руб.
56	Где покупаются товары?	У Н.А. Бугрова, М.А. Дегтярёва, торгового дома “Фёдора Маркова сыновья”, “И. Корзинкина наследники и Ко”, “Высоцкий и Ко” и других
77	Кому продаются (оптом и в розницу)? Кого кредитует и на какую сумму каждому?	а) Оптом: в заводы товарищества Кольчугина, Золочухинскую мануфактуру товарищества «Абрикосова сыновья». б) В розницу: владельцам заводов Кольчугина Лялину, Евстигнееву, Ганшину, Карцову и другим. Кредитует заводы товарищества Кольчугина до 5.000 руб., товарищества Абрикосова до 1.500 руб., прочих до 1.000 руб., Золочухинскую мануфактуру Пашкова до 2.000 руб.
88	Пользуется ли кредитом в частных кредитных учреждениях, в каком размере?	Не пользуется
99	Векселя каких лиц полагает предъявлять к учёту?	Лялина, Пашкова, Карцова; юрьевских купцов Овсянникова, Ганшина и других
110	Подробные сведения об имущественном и торговом положении векселедателей?	Лялин имеет 40 лошадей и своё имение в 400 десятин земли в Покровском уезде – занимается, кроме того, покупкой хлеба и перепродажей его мукой, перерабатывая его на собственных мельницах. Пашков, директор-распорядитель Золочухинской мануфактуры, Ганшин и Овсянников – фабриканты в г. Юрьеве, Карцов – фабрикант в с. Петровском
111	Место жительства	С. Ильинское Юрьевск. уез. Владим. губ.

После ознакомления с вышеперечисленными сведениями управляющий отделением поставил вопрос об открытии кредита Изъединову на повестку комитетского заседания, назначенного

на 25 июня 1893 г. В документах ГАВО сохранился протокол искомого заседания комитета. Обозначим выдержки из протокола в табл. 2:

Таблица 2

Протокол заседания учётно-ссудного комитета при Владимирском отделении Госбанка от 25 июня 1893 г. (выдержки) [2, л. 4 об.–5]

Фамилия, имя, отчество, гильдия (если крестьянин или мещанин, то имеет ли свидетельство), где записан и место жительства	Размер открываемого или увеличиваемого кредита.	Заключение членов учётно-ссудного комитета
Землевладелец Юрьевского уезда Владимирской губернии. Борис Михайлович Изъединов. Местожительство – с. Ильинское-Стромилово Юрьевского уезда	Кредит назначен в сумме 4.000 руб.	Изъединов ведёт аккуратно свои дела, сельское хозяйство состоит на коммерческих началах

Из материалов ГАВО следует, что постановление комитета было направлено управляющим отделением управляющему Банком. В заседании от 10 июля 1893 г. правление Банка «утвердило открытие кредита Изъединову 4.000 руб.» [2, л. 3]. Об этом управляющий Госбанком уведомил управляющего Владимирским отделением в донесении от 21 июля 1893 г.

Выводы. Главной целью Государственного банка Российской Империи было обеспечение населения и экономических отраслей страны доступным кредитом. Эта цель достигалась повсеместно на территории Империи через деятельность учётно-ссудных комитетов, действовавших при всех региональных конторах и отделениях Госбанка.

В частности, на заседаниях учётно-ссудного комитета при Владимирском отделении банка рассматривались заявления об открытии кредитов, направляемые в отделение жителями г. Владимира и уездных городов Владимирской губернии (Мурома, Судогды, Суздаля и др.). Среди заёмщиков Владимирского отделения были представители разных сословий: купеческого, дворянского, мещанского. Купцы и мещане обращались во Владимирское отделение с заявлениями об открытии торговых кре-

дитов, а дворяне – с заявлениями об открытии ссуд под сельскохозяйственную продукцию.

В 1890-е годы, в условиях масштабного промышленного подъёма в Российской Империи, отдельные представители дворянского сословия стали вовлекаться в предпринимательскую сферу деятельности. Для успешного ведения торговых дел дворянам также требовались кредитные ресурсы. Данный фактор обуславливал обращения дворян в отделения Госбанка с заявлениями об открытии торговых кредитов. Так, на территории Владимирской губернии с такими заявлениями во Владимирское отделение Госбанка стали обращаться дворяне из сёл и деревень уездов губернии. Например, дворянин Юрьевского уезда Б.М. Изъединов, открытие кредита которому изучено в данной статье.

Библиографический список

1. Банк России: история создания и развития в Омской области (1895–2010 гг.) (К 150-летию Банка России). М. 2010. 520 с.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 310. Оп. 1. Д. 98.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30.
4. РГИА. Ф. 587. Оп. 56.

УДК 908
ББК 63.3(2…)

ИСТОРИЯ г. АЛЕКСАНДРОВА И ЕГО ПРИГОРОДОВ, ПРОБЛЕМА ОДНОБОКОГО ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИИ ГОРОДА И ПРИГОРОДОВ

Коршунова Кристина Николаевна
специалист по учебно-методической работе ОИСвГС, Российский Государственный Гуманитарный Университет, г. Москва, Россия,
kriskorshunova@vk.com

Аннотация. Г. Александров, известной своей многовековой историей и различными событиями, и личностями. Но к большому сожалению, знания о городе и окрестностях, во многом ограничиваются лишь об истории жизни в Александровской слободе – Ивана IV Грозного и создание опричнины. В данной статье хотелось больше, взглянуть на историю города и его пригорода, вне привычного знания о нем, а именно затронуть некоторые аспекты истории города и его пригородов, которые к остаются в тени.

Ключевые слова: городские исследования, краеведение, Владимирская область, Александровская слобода, пригород, история города, дворянские имения.

THE HISTORY OF ALEXANDROV AND ITS SUBURBS, THE PROBLEM OF ONE-SIDED PERCEPTION OF THE HISTORY OF THE CITY AND SUBURBS

Korshunova Kristina Nikolaevna
Specialist in Educational and Methodological work of the OISvGS, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kriskorshunova@vk.com

Annotation. Alexandrov, known for its centuries-old history and various events and personalities. But unfortunately, knowledge about the city and its surroundings is largely limited to the history of life in Alexandrovskaya Sloboda – Ivan IV the Terrible and the creation of the Oprichnina. In this article, I wanted to take a closer look at the history of the city and its suburbs, outside of the usual knowledge about it, namely, to touch on

© Коршунова К.Н., 2026

some aspects of the history of the city and its suburbs that remain in the shadows.

Keywords: urban studies, local history, Vladimir region, Alexandrovskaya sloboda, suburb, city history, noble estates.

История города Александрова длительная и довольно разнообразная, изначально город возник как охотничье угодье для отца Ивана IV Грозного – Василия III, как записано в рукописной книгу из библиотеки Троице-Сергиевого монастыря, где игумен Памва записал: «…Лета 7022 (1513) декабря 11 дня освящена была церковь Покрова св. Богородицы в новомъ селе Олександровскомъ, тогда же князь и великий во двор вшёл...». Зафиксированная дата 11 (21) декабря 1513 года – и есть начало летоисчисления истории города [1]. Но особое внимание к этому месту было обращено в период правления Ивана IV Грозного, так как именно в период его правления Александров, стали называть «столицей Опричнины», вот поэтому долгое время и до сих пор именно этот период отечественной истории остается важным в истории города и забывается его дальнейшая судьба. Но постепенно город стал развиваться не только, как духовное место, но и как промышленный город.

В XIX веке город под влиянием купечества, стал торговым и промышленным центром. Пригорода города, были богаты дворянскими имениями. После революции и с приходом советской власти, город стал крупным промышленным центром, который занимался разработкой радиоприборов.

В годы Великой Отечественной войны город стал не только центром приема эвакуированных жителей города Ленинграда, но и продолжал работу по изготовлению радиоприборов. В городе работали госпиталя, а в бывших имениях располагались детские дома для эвакуированных детей из Блокадного Ленинграда.

Но в данной работе хотелось обратить внимание именно на дореволюционный период развития города, когда город стал развиваться не как место отдыха княжеской семьи, а как ремесленный и промышленный город Российской империи. Город стал крупным промышленным центром в начале XIX века и стал центром текстильной промышленности, основоположником

стал купец Федор Николаевич Баранов. В 1818 году он построил в Александрове красильное заведение, которое после его смерти в 1838 году перешло во владение сына – Ивана Федоровича. В 1845 году Иван Федорович основал текстильное предприятие в городе Карабаново, данный населённый пункт находится в 12 километрах от г. Александрова. Тогда оно называлось «Троицко-Александровская мануфактура». Одним из тех, кто был связан с этой мануфактурой был будущий купец – Алексей Михайлович Первушин (1829–1902), он будучи сиротой из бедной мещанской семьи, пошел на службу к И.Ф. Баранову. И постепенно открыл свое мануфактурное производство, имя Алексея Михайловича Первушина, в истории города играет достаточно важную роль ведь помимо мануфактурной деятельности, он также был известным меценатом в городе, но конечно особое место в истории города занимает усадьба, которую купец построил для своей семьи. Усадьба с момента своей постройки считалась, одним из самых красивых зданий в городе, построенная в период с 1873 по 1874 год в стиле неоклассицизма. Согласно документам, строительство началось 24 мая 1873 года. Дом, построенный А.М. Первушиным во второй половине XIX в., в 1913 г. был изменён по решению его детей – Николая, Сергея, Зинаиды. Главное двухэтажное здание состоит из первого кирпичного этажа и второго деревянного. Фасад главного дома украшен белокаменными полуколоннами с ионическими капителями, резной лепниной. С восточной стороны дом продолжает открытая двухэтажная веранда, также оформленная колоннами (в настоящее время между ними встроены окна и стены). Со стороны двора к дому примыкает пристройка, в которой в своё время размещалась кухня. С основным домом трёхпролётными кирпичными воротами соединён одноэтажный флигель, который выходит на улицу узкой стороной (рис.) [2].

На территории усадьбы сохранился бывший каретный двор. Несмотря на свою значимость, она остается в тени более известных достопримечательностей, что, безусловно, несправедливо. После революция большая территория усадебного парка, перешла городу и сейчас после долгих лет ремонтных работ находится городской парк культуры и отдыха. Напротив, усадьбы находят торговые ряды, которые являются также памятником

архитектуры города, они также как и сама усадьба построенные в стиле классицизма, важным фактором уникальности данных рядов является, что это единственные здания в городе, которые были построены сплошной застройкой, помимо рядов, в данную застройку входят также здание бывший женской гимназии, ныне медицинский колледж, а также жилой дом XIX века.

Усадьба купца Первушина [3]

Усадьба сохранилась до сих пор, в ней сейчас находится Александровский художественно-краеведческий музей. К большому, сожалению данный музей, редко можно найти в туристических программах, хотя в сочетание с выставкой, которая представлена в Александровской слободе и в которой показан быт городского населения XIX века, очень подходит экспозиция представленная в усадьбе, а именно купеческий быт XIX века, в экспозиции представлены не только предметы интерьера, фотографии семьи купца Первушина, но особое место в экспозиции занимает то, что в них представлены отдельные тематические выставки, например, выставка, которая была проведена в 2024 году, она была посвящена отдыху семьи Первушиных в Крыму, достаточно символично, ведь страна отмечала 10-летие воссоединяя Крыма и Севастополя с Россией.

Восстановление и популяризация таких объектов способны не только обогатить туристические маршруты, но и помочь

современным жителям и гостям города глубже понять исторический контекст, в котором развивался Александров.

Купеческая история города, фактически на протяжение всей истории города, оставалась в тени. Хотя здания, которые были построены в XIX веке, многие до сих пор сохранились, но к большому сожалению, нуждаются в реставрации.

Также хотелось обратить внимание на усадебную жизнь г. Александрова и его пригородов, в территории современного Александровского района находилось большое количество дворянских имений, многие из них были утрачены после революции, а некоторые были заброшены еще своими хозяевами еще в XIX веке.

Среди таких забытых жемчужин района помимо усадьбы купца Первушина, также хотелось бы упомянуть усадьбу Крутец, расположенная всего в двадцати километрах от Александрова. Когда-то принадлежавшая знатным семьям Бутурлиных и Зубовых, она сегодня вновь оживает благодаря усилиям С.В. Шаханова. Его неустанная работа по реставрации дома и созданию в его стенах историко-краеведческого музея возвращает усадьбе былое великолепие, а окружающая территория вновь радует глаз своим богатством природы. Музей, открытый в её стенах, предлагает посетителям уникальную возможность прикоснуться к истории, увидеть экспонаты, рассказывающие о жизни дворянских семей, их традициях и вкладе в развитие региона. Здесь оживают страницы прошлого, позволяя каждому почувствовать связь времен и понять, насколько многогранна история Александрова и его окрестностей. Особое значение имеет и природное окружение усадьбы Крутец. Когда-то ухоженные парки и сады создавали атмосферу уюта и гармонии, служили местом отдыха и вдохновения для обитателей усадьбы [4].

Хотелось упомянуть и другие усадебные постройки, которые к большому сожалению многие усадьбы не дошли до нас, но их история напрямую связана с историей района и области. Например, усадьба в дер. Еловки. В начале XIX в. на месте нынешней деревни, расположенной в живописном Александровском районе Владимирской области, было два населенных пункта – с. Малые Еловки и дер. Большие Еловки. Именно сельцо когда-то было домом для одной из ныне потерянных усадеб

в регионе. Усадьба в с. Малые Еловки принадлежала дворянам Елагиным, чье имя было широко известно в тех краях. И не только дворянский дом был достаточно известным по всей стране. В ревизских сказках за 1811 и 1816 гг. имение в Малых Еловках записано как родовая вотчина Александры Никаноровны Елагиной, вдовы статского советника. После реформы 1861 г. все владения семьи Елагиных были отданы крестьянам, а уже в 1897 г. имение окончательно теряет значение как дворянская вотчина, его владельцем становится Сергей Николаевич Баранов, известный Александровский фабрикант, почетный горожанин и мировой судья. В период советской власти здание начало разрушаться, роскошные интерьеры были утрачены, парки и сады заросли сорняками. История усадьбы в Еловках является трагической сказкой подъема и падения дворянской эпохи [5; с. 268–270].

Также хотелось упомянуть усадьбу в селе Годуново, в первой половине XVII века усадьба принадлежала П.И. Годунову, продавшему ее в 1646 г. Т. Собакину, он променял ее в 1660 г. Лодыгину, а сын последнего в 1687 году обменял дворянину И.М. Дурново. В последней четверти столетия и в начале XIX века владельцем был капитан И.И. Супонев. А в первой половине XIX в. и далее усадьбой владел поручик В.Н. Цвиленев (1806–1872), женатый на Л.П. Стромиловой (1810–1875). Далее имение перешло по наследству их сыну надворному советнику А.В. Цвиленеву (1830 – после 1894), женатому на Е.И. Блохиной. Усадьба представляла собой большой дом с надворной и хозяйственной постройками, плодовый сад и рыбные пруды [6].

Из воспоминаний жителя села Н.Г. Семенова, можно узнать еще некоторую информацию про усадьбу: «Парк и основной дом помещика были огорожены, а вдоль дороги по загородке стояли высокие вековые липы. Дорога между парком и домом помещика никогда не просыхали. Липы не пропускали солнечные лучи, поэтому в этом месте была непролазная грязь.» К большому сожалению усадьба была разрушена, на этом месте был клуб, потом магазин, а сейчас там находится частный дом, единственное что осталось от бывшего усадебного парка – это березовая аллея.

Помимо памятников архитектуры, которые были утеряны, к большому сожалению, также в истории города были забыты некоторые имена, например, имена сестер Евгении и Аделаида Герцык, которые родились в городе Александрове и внесли особый вклад в поэзию серебренного века, к большому сожалению, в самом городе эти имена мало кому известны. Евгения Казимировна Герцык жила в городе до 1898 года, а её сестры до поступления в Московский дворянский пансион.

В заключение статьи о истории города Александрова и его пригородов важно подчеркнуть необходимость комплексного и многогранного подхода к изучению прошлого этого региона. Однобокое восприятие истории, сосредоточенное лишь на центральной части города или отдельных значимых событиях, приводит к искажению общей картины и недооценке роли пригородов в формировании культурного и социального облика Александрова. Пригороды, зачастую оставаясь на периферии исторических исследований, хранят уникальные свидетельства и традиции, которые дополняют и обогащают понимание городской истории в целом. Только учитывая взаимосвязь города и его пригородов, можно получить целостное представление о развитии Александрова, его экономических, социальных и культурных трансформациях. Таким образом, важно расширять исторические исследования, интегрируя разнообразные источники и перспективы, чтобы избежать однобокости и создать более объективный и глубокий образ прошлого этого региона.

Библиографический список

1. Город Александров: Юный отрок или почтенный муж? URL: https://golos-truda.ru/index.php/history/133-gorod-aleksandrov-yunyj-otrok-ili-pochtennyj-muzh (дата использования: 15.04.2026).
2. Туристический портал Владимирской области. URL: https://www.tourism33.ru/guide/places/alexandrov/usadba-pervushina/ (дата использования: 01.03.2026).
3. Александровский художественно-краеведческий музей. URL: http://xn----7sbabcikl2a4csnf1ak4fxc.xn--p1ai/ansambl-usadby-pervushina (дата использования: 01.03.2026).
4. Усадьба Бутурлиных-Зубовых – Крутец – URL: https://xn--g1abbabfhlfigudpair7fxcs.xn--p1ai/routes/detail/?ELEMENT_ID=364 (дата использования: 01.03.2026).

5. Коршунова К.Н. Забытые истории дворянских усадеб: потерянное имение в деревне Еловки Александровского района Владимирской области // Генеалогия и архивы: Материалы седьмой Всероссийской научно-практической конференции: в 2 книгах, Челябинск, 24 мая 2025 года. Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2025. С. 268–270.
6. Усадьба Годуново (Александровский район). URL: https://land.lib33.ru/site/publication/4337 (дата использования: 01.03.2026).

УДК 65.0 (075.8)
ББК 65.290-2я73

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА МАЛЫХ ГОРОДОВ

Куликов Владимир Иванович
доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kulikovvi@yandex.ru

Аннотация. В статье показано, что важнейшую роль в развитие промышленного сектора малого города играет его социально-культурная среда. Благоприятная среда обеспечивает условия для эффективного и устойчивого развития промышленности. Неблагоприятная создает барьеры на пути этого развития. Отмечается определяющее влияние на перспективы развития промышленного сектора организационной культуры, которая, в свою очередь, обусловлена исторически сложившимся профилем экономики. Предложено для диагностики культуры малого города использовать модель активной пассивной организационной культуры.

Ключевые слова: малые города, социально-культурная среда, организационная культура, промышленный сектор, модель активной / пассивной культуры.

THE IMPACT OF THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF SMALL TOWNS

Kulikov Vladimir Ivanovich
Doctor of Economics, head of the Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru

Annotation. The article shows that the most important role in the development of the industrial sector of a small town is played by its socio-cultural environment. A favorable environment provides conditions for the efficient and sustainable development of industry. Unfavorable weather creates barriers to this development. Organiza-tional culture has a decisive

© Куликов В.И., 2026

influence on the prospects for the devel-opment of the industrial sector, which, in turn, is determined by the historically developed profile of the economy. It is proposed to use the model of active passive organizational culture to diagnose the culture of a small town.

Keywords: small towns, socio-cultural environment, organiza-tional culture, industrial sector, model of active/passive culture.

Экономика подавляющего большинства малых городов России базируется на функционирующих в них промышленных предприятиях. Сравнительно небольшое число таких городов обеспечивают себя основными ресурсами для жизнедеятельности за счет других отраслей экономики: портовые города, туристические центры, города-курорты.

На эффективность и устойчивость развития промышленности малых городов оказывает влияние множество факторов:

- политические,
- экономические,
- демографические
- инфраструктурные,
- экологические,
- природно-климатические,
- социально-культурные.

Влиянию социально-культурных факторов на развитие малых городов посвящено множество работ. Однако роль этих факторов именно на развитие промышленного сектора, на наш взгляд, недооценена.

Социально-культурная среда оказывает мощное влияние на развитие промышленности [3]. И это влияние может быть как позитивным, так и негативным.

Благоприятная социально-культурная среда способствует развитию промышленного сектора малых городов по следующим направлениям.

1. В городе формируется настрой экономического оптимизма. Да, город малый, но нет безысходности. Люди видят перспективу в бизнесе, в работе на промышленных предприятиях. Есть уверенность, что даже в сложной экономической ситуации можно будет найти выход.

2. Снижается отток кадров. Если видна перспектива, то зачем уезжать из родных мест. Здесь имеется материальная база, родные и друзья, деловые связи. А там впереди – неизвестность, необходимость снимать жилье, налаживать новые контакты.

Более того, возникает возможность привлечь кадры из соседних населенных пунктов как с полным переездом, так и на основе вахтовой работы. Если переехавший работник оказывается удовлетворен сменой работы и местожительства, то это может побудить к переезду его родственников и знакомых.

3. Повышается инвестиционная привлекательность города. Промышленный сектор становится объектом притяжения инвестиций. Бизнес видит перспективы получения отдачи от вложенных инвестиций.

4. Формируется позитивный имидж города у покупателей продукции, производимой на его предприятиях. По сути, имидж города накладывается на имидж работающих в нем промышленных предприятий.

В неблагоприятной социально-культурной среде малого города эффективное и устойчивое развитие промышленного сектора, как правило, невозможно.

В обществе формируется депрессивный настрой. Создается ощущение, что перспектив нет, что впереди только экономический упадок, свертывание существующих производств, потеря рынков.

Усиливается отток экономически активного населения. Город становится инвестиционно непривлекательным. У деловых партнеров создается представление о недостаточной надежности и стабильности работы функционирующих в нем предприятий.

Для промышленного сектора важнейшее значение среди социально-культурных факторов имеет организационная культура, присущая данному населенному пункту. Ее характер и особенности проявления в решающей степени зависят от исторически сложившегося производственного профиля.

В регионах богатых полезными ископаемыми экономическую ситуацию в малых городах определяют преимущественно предприятия, которые добывают природные ресурсы, и предприятия, которые осуществляют их переработку. Так в Мурман-

ской области в г. Заполярном на руднике Северном осуществляется добыча медно-никелевых руд, а в г. Мончегорске на металлургическом производстве Кольской горно-металлургической компании – производство никеля, меди, кобальта [1].

Очевидно, что специфика горнодобывающей и металлургической промышленности всецело определяет и особенности организационной культуры. Работа данных предприятий признается необходимым условием существования города и жизнеобеспечения его жителей. Суровые условия исключают возможность создания каких-либо серьезных альтернатив развития экономики. «Комбинат – это наше все», – такова позиция подавляющего большинства жителей таких городов. Сформировавшаяся организационная культура включает в себя такие нормы как патриотическое отношение к предприятию, тяжелые (и даже вредные) условия труда, стабильность работы, высокий уровень коллективизма.

В приморских малых городах экономика базируется на судостроении, судоремонте и переработке рыбы (например, в г. Большой Камень Приморского края). Особенностью данных производств является высокий уровень сезонности (путина, подготовка к выходу судов после зимней стоянки). Нормой культуры на предприятиях таких городов являются способность работать в авральном режиме и быстро переключаться с одних объектов и работ на другие.

В сельских районах малые города, как правило, специализируются на пищевой промышленности. Примером могут послужить г. Ипатово в Ставропольском крае и г. Купино в Новосибирской области. Для этих городов характерны такие нормы организационной культуры как признание тесной зависимости от сельскохозяйственных циклов и природно-климатических условий. Не будет урожая в сельском хозяйстве – не будет условий для нормальной работы предприятий пищевой промышленности.

Доминирующая организационная культура предопределяет перспективность развития тех или иных производств. Если в городе сложилась культура, обусловленная, в первую очередь, зависимостью от сельскохозяйственного производства, то в нем

трудно будет создать предприятия приборостроительной и электронной промышленности.

В монопрофильных городах имеются внутренние оргкультурные барьеры расширения сферы деятельности. Им сложнее выходить за рамки существующей специализации производства.

Для моногородов характерны:

- при успешно работающем градообразующем предприятии – лояльность работников работодателю, приверженность населения своему городу;

- при теряющем конкурентоспособность предприятии – негатив и стремление сменить место работы и жительства.

Культура многопрофильных малых городов несет в себе высокую адаптивность, возможности для дальнейшего расширения профилей промышленного производства и создания предприятий в новых отраслях. К таким городам относится, например, г. Шуя, имеющий предприятия электронной, текстильной, деревообрабатывающей, пищевой и других отраслей промышленности.

Особенно благоприятная ситуация для развития промышленного сектора экономики складывается в малых городах, являющихся спутниками крупных промышленных центров. Организационная культура этих городов формируется под сильным воздействием культуры федерального или регионального центра. Оргкультурных барьеров для развития промышленности, в том числе в новых отраслях, в таких городах, как правило, нет.

Для диагностики организационной культуры в малых городах может использоваться модель активной / пассивной организационной культуры [2, с. 488–508]. Эта модель была разработана автором данной статьи для диагностики культуры на промышленных предприятиях. Однако, по нашему мнению, она может быть использована и на уровне малых городов.

Оценка дается на основе сопоставления ценностей активной и пассивной культуры по блокам «Качества субъектов производства», «Условия деятельности» и «Производственные результаты».

В модели выделяются организационные культуры, обладающие:

- выраженной активностью,

- умеренной активностью,
- сбалансированностью активности и пассивности,
- умеренной пассивностью,
- выраженной пассивностью.

Города, обладающие активной культурой, имеют хороший потенциал для развития промышленного сектора, причем адаптированного к реально сложившейся ситуации. Социально-культурная среда способствует как совершенствованию существующих производств, так и созданию новых, что особенно важно в условиях высокой нестабильности и неопределенности функционирования экономики.

К сожалению, в малых городах происходит значительное сокращение доли населения, являющегося носителями именно активной культуры, особенно культуры выраженной активности. Основная причина: миграция носителей активной культуры в крупные населенные пункты, более привлекательные в экономическом, профессиональном и социальном плане.

Однако малые города, создающие у себя возможности для реализации экономической активности населения, могут избежать данной тенденции. Значительную роль в этом могут сыграть органы муниципальной и региональной власти, региональные отделения Российского союза промышленников и предпринимателей и Общероссийской организации малого и среднего предпринимательства «Опора России».

Библиографический список

1. АО «Кольская ГМК» // Официальный сайт Кольской горно-металлургической компании [Электронный ресурс]. URL: https://kolagmk.ru/company/about/ (дата обращения: 29.06.2026).
2. Куликов В.И. Регулирование производственной активности организации. М.: Наука, 2004. 624 с.
3. Путрик Ю.С., Соловьев А.П. Формирование качественной культурной среды малых городов и исторических поселений как приоритетного фактора социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Культурное наследие России. 2023. № 2. С. 9–15.

УДК 394.014(045)
ББК 71.084.2 + 79.04

МУЗЕЕФИКАЦИЯ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Макарова Анастасия Николаевна
аспирант, Череповецкий государственный университет,
кафедра Истории и философии

Аннотация. Музеефикация городского пространства в провинциальных городах России становится повсеместным явлением. Процессы музеефикации основываются на исторических, культурных, архитектурных особенностях провинциальных городов и становятся основой для изменения городского пространства и поводом для благоустройства городских территорий. При этом проекты благоустройства часто отходят от принципов сохранения городских идентичностей в связи с использованием типовых проектов, сжатыми сроками реализации проектов благоустройства, снижающейся ролью местных сообществ в принятии решений, касающихся музеефикации и благоустройства городов. Это приводит к социально-философским противоречиям и конфликтам между разными социальными группами в исторических малых городах.

Ключевые слова: Музеефикация городского пространства, локальная идентичность, культурный код.

MUSEEFICATION AND URBAN IMPROVEMENT IN PROVINCIAL TOWNS OF RUSSIA: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONTRADICTIONS

Makarova Anastasia Nikolaevna
Cand. Sc (Sociology), department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

Annotation. The museefication of urban space in provincial Russian towns is becoming a widespread phenomenon. These museification processes draw on the historical, cultural, and architectural features of provin-

© Макарова А.Н., 2026

cial towns and become the basis for reshaping urban space and a pretext for urban improvement. However, these improvement projects often deviate from the principles of preserving urban identities due to the use of standardized designs, compressed project implementation deadlines, and the diminishing role of local communities in decision-making regarding museification and urban improvement. This leads to socio-philosophical contradictions and conflicts between different social groups in historical small towns.

Keywords: Museefication of urban space, local identity, cultural code.

В данной статье автор обращается к двум связанным друг с другом понятиям. Иногда дополняющим друг друга, а иногда противоречащим одно другому. Это понятия музеефикация городского пространства и благоустройство городского пространства. С изучением музеефикации городского пространства провинциальных городов связан научный интерес автора данной статьи. Это явление сравнительно новое в культурологии, философии, социологии, но привлекающие внимание ученых из-за значительного распространения на территории России в последние десятилетия. Понятие благоустройство – скорее прикладное, чем философское и чаще встречается в работах по архитектуре, экономике, урбанистике. Несмотря на то, что музеефикация и благоустройство имеют изначально разные причины возникновения и разные предпосылки, часто они идут параллельно и дополняют друг друга.

В классических работах, посвященных музеефикации, например у Марии Каулен музеефикацией называется приведение чего-либо в музейное состояние. В более узком смысле, когда речь идет об архитектурных объектах обычно выделяют использование зданий «как музей» и «под музей», но в современном понимании музеефикации городского пространства мы говорим не о приведении зданий в музейное состояние, а о реконструкции, сохранении духа места целых улиц, кварталов, дворов. Архитектор Владимир Крогиус называет такое явление консервационизмом, но автор данной статьи в своей научной работе вводит понятие «музеефикация городского пространства». Музеефикация городского пространства – изменение участка или нескольких связанных участков городской сре-

ды с использованием тематических рамок на основе локальных идентичностей или территориальных брендов.

Понятие благоустройства мы встречаем в законодательных актах, в описании проектов развития городов, на сайтах архитектурных бюро. Общий смысл понятия всегда одинаков. Благоустройство городского пространства – изменение условий городской среды в соответствии с современными стандартами эстетики, комфорта и безопасности [6].

Попытки философского осмысления термина отражают его негативную коннотацию, несмотря на изначально позитивный смысл. Этимологически слово «благоустройство» звучит монументально и возвышенно: его корни – «благо» и «строй». Но в жизни, особенно в том, что связано с архитектурой и городским дизайном, в этом понятии всегда есть оттенок снижения. При всей значимости технической, функциональной и эстетической доводки среды сознание непроизвольно выхватывает в этом звучании нечто вторичное и служебное, близкое к камуфляжу и макияжу» [3].

Внедрение музеефикации и появление проектов благоустройства можно считать явлениями одной эпохи, эпохи внимания малым городам России, эпохи обращения к провинции, как к новому ресурсу. Мы не будем рассматривать в данной статье политические причины обращения власти и бизнеса к провинции. Обратим внимание лишь на некоторые социальные и философские предпосылки. В вопросе о музеефикации и благоустройстве городских пространств нет точного ответа, что появилось раньше, что повлекло за собой появление другого. На примере разных городов можно увидеть два варианта развития событий. Иногда начатое в городе благоустройство становится поводом для музеефикации. Иногда стихийная или исторически сложившаяся музеефикация городского пространства привлекает внимание к населенному пункту и финансы для его благоустройства.

Важно отметить, что музеефикация может быть инициативой жителей, музейных институций, бизнеса и НКО и происходить в том числе и не по плану, а как часть естественного развития городского пространства, а может быть и запланированной, частью плана развития городов. Благоустройство – все-

гда планируется и всегда связано финансово и идеологически с властью или крупным бизнесом, хотя и может использовать, как ресурс местные сообщества, некоммерческий сектор и частные инициативы.

Среди предпосылок музеефикации городского пространства можно рассмотреть запрос на поиски локальной территориальной идентичности со стороны жителей провинциальных городов, развитие в начале 2000-х местного самоуправления, некоммерческого сектора, гражданской активности, появление мер грантовой поддержки. А также внешние предпосылки – общий тренд на глокализацию, развитие внутреннего туризма в России, возрастание интереса к наследию, как к ресурсу. Как следствие этих тенденций – создание и укрепление городских брендов.

Причины внедрения благоустройства в провинциальных городах можно назвать более объективными, практичными: интерес к провинции, как к ресурсу вследствие переполненности мегаполисов у власти и инвесторов, политика государства, направленная на сохранение малых городов, особенно тех, где есть значимые промышленные объекты, попытки удержать в таких городах население, а как следствие получить поддержку населения малых городов и политическую лояльность провинциалов. Как и на музеефикацию. На благоустройство влияет развитие регионов, как мест для внутреннего туризма, прежде всего для жителей мегаполисов. Малые города, особенно расположенные вблизи от крупнейших городов и мегаполисов становятся местами отдыха и своеобразной заменой заграничным поездкам.

И музеефикация, и благоустройство меняют городскую среду, преображают города. И в том и в другом случае есть положительные стороны и есть свои опасности. Когда мы говорим о процессе музеефикации городского пространства мы можем говорить о истинной музеефикации с сохранением традиций, наследия, исторических деталей или о фейклоризайии, создании псевдоисторической среды. Так же и в случае благоустройства исторических городов в проектах могут учитываться особенности горда, мнение и локальная идентичность горожан, но также проекту благоустройства могут быть слишком типовыми, из-за

сжатых сроков и системы госконтрактов проекты не прорабатываются должны образом, благоустройство проводится наспех, а личные пристрастия чиновников могут идти вразрез с исторической памятью и исторической средой [1].

Таким образом музеефикация и благоустройство в малых городах российской провинции помимо явно положительных черт – появление общественных пространств, привлечение туристов и инвесторов, внимание к локальной истории могут вызывать и массу противоречий. Приход сторонних инвесторов и крупного бизнеса становится ударом по местным предпринимателям. Внимание властей к нуждам туристов в ущерб интересам горожан, а также овертуризм [4] может вызвать негатив среди местных жителей не связанных с туриндустрией.

Поверхностный интерес федеральных и региональных властей, стремление к красивой картинке и работа по стандартным схемам без учета локальной специфики приводит к утрате подлинных ценностей региона, замене подлинной истории и духа города шаблонными решениями, что приводит к разочарованию со стороны жителей и отстранению их от городской жизни, неприязни к музеефицированным и благоустроенным территориям, отчуждению[2].

Для того, чтобы сгладить эти противоречия необходимо поддерживать культуру участия, открытость, вовлечение жителей в процессы, происходящие в городах, использование соучаствующего проектирования и партиципаторного бюджетирования. Исследователи таже отмечают, что Названные выше инструменты соучастия нужно дополнять инструментами регулирования [5].

Библиографический список

1. Антонов А. (2022) Планирование кончилось, да здравствует планирование! // Городские исследования и практики. Т. 7. N 3. С. 81–90.
2. Гейл Я. Города для людей / пер. с англ. А. Токтонова. М.: Концерн «Крост», 2012. 276 с.
3. А. Рубцов Благоустройство, как смысл и принцип Ведомости 23 апреля 2017, 23:37. https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/04/24/687000-blagoustroistvo-smisl-printsip?from=copy_text дата обращения 01.06.2026.

4. Кучумов А.В., Печерица Е.В. Защита туристических дестинаций от овертуризма по третьим показателям туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервис. 2022. Т. 8, № 4. С. 27–35.
5. Лащенко С.В., Репина Е.А., Грозовский Б.В. Как регенерировать историческую среду российских городов: инструменты соучастия и регулирования // Innovative Project. 2018. Т. 3. № 9. С. 52–68.
6. Мищенко Валерий Викторович, Королёва Елена Николаевна К вопросу об определении термина «Благоустройство» в современных условиях // Известия АлтГУ. 2012. № 2-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-termina-blagoustroystvo-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 10.07.2026).

УДК 316.72
ББК 60.56

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ. ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА И ГОРОДСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ. КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ ГОРОДОВ. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ В МАЛОМ ГОРОДЕ

Мартемьянова Юлия Ивановна
студентка 2 курса, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, yuliamartemyanova2006@mail.ru

Пигилова Роза Наильевна
старший преподаватель кафедры инженерная экология и безопасность труда Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты жизни малых городов: типы местных сообществ, особенности субкультур, структура культурного капитала и повседневные практики жителей. Рассматриваются основные барьеры развития и успешные стратегии их преодоления.

Ключевые слова: малые города, городские сообщества, субкультуры, культурный капитал, социокультурные практики.

SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS. URBAN COMMUNITIES AND URBAN SUBCULTURES. CULTURAL CAPITAL OF CITIES. SOCIOCULTURAL PRACTICES OF THE POPULATION IN A SMALL TOWN

Martemyanova Yulia Ivanovna
2nd year student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, yuliamartemyanova2006@mail.ru

Pigilova Rosa Nailevna
Senior Lecturer at the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, bgdkgeu@yandex.ru

Annotation. The article analyzes key aspects of life in small towns: types of local communities, features of subcultures, structure of cultural

© Мартемьянова Ю.И., Пигилова Р.Н., 2026

capital and everyday practices of residents. The main barriers to development and successful strategies to overcome them are considered.

Keywords: small towns, urban communities, subcultures, cultural capital, sociocultural practices.

В начале XX века малые города жили общинным укладом – вокруг церкви, ярмарки и земства. Люди хорошо знали друг друга, и социальные связи были очень плотными. В советский период главными объединяющими центрами стали заводы и фабрики: субботники, соцсоревнования, художественная самодеятельность в Домах культуры [1, с. 112–115]. После распада СССР предприятия закрылись, и на их месте возникли стихийные группы взаимопомощи – соседи помогали друг другу продуктами, деньгами, ремонтом. Чуть позже оформились территориальные общественные самоуправления (ТОСы), через которые жители получили возможность сами решать, на что тратить небольшие муниципальные средства. С 2010-х годов к ним добавились городские паблики и Telegram-каналы, которые взяли на себя роль газеты, доски объявлений и даже общественного совета. Ключевая проблема современных сообществ – узкий круг активистов: одни и те же люди управляют и ТОСом, и пабликом, и субботниками. Это ускоряет решения, но создаёт высокий риск выгорания [2, с. 62–63].

Формирование субкультур в малых городах имеет свою специфику, отличную от мегаполисной. В советское время наряду с официальными пионерскими и комсомольскими объединениями существовали дворовые компании, стиляги, рок-подполье [1, с. 204]. Им приходилось существовать полулегально, что делало их особенно сплочёнными. В 1990-е годы, с падением идеологического контроля, вышли на поверхность спортивные субкультуры – футбольные и хоккейные группировки. В отсутствие крупных клубов именно дворовый спорт стал главным способом социализации молодёжи, возможностью занять своё место в иерархии и избежать криминала. Матчи с соседним городом собирают полстадиона [2, с. 60]. Ретро-субкультуры (барды, историческая реконструкция, литературные гостиные) возникают как компенсация отсутствия культурной инфраструктуры: нет концертного зала – люди собираются

у костра или в читальном зале [3, с. 104]. Самая тревожная разновидность – «отъезжанты»: молодёжь, которая уже в школе твёрдо решила уехать в крупный город. Они живут с «чемоданным настроением», критикуют всё местное и обесценивают свою малую родину, что демотивирует остальных [2, с. 64].

Пьер Бурдье выделял три формы культурного капитала [4, с. 68–70]. Воплощённый капитал (знания, умения, привычки жителей) в малых городах парадоксально высок – здесь десятилетиями оседала интеллигенция, скрывались от репрессий учёные, работали сильные педагогические училища. Но этот капитал не конвертируется в деньги: нет рынка сбыта, нет туристов, нет даже интернет-магазина для местных ремесленников. Объективированный капитал (здания, памятники, парки, музейные фонды) часто богат купеческими особняками, дореволюционными фабричными корпусами, старыми усадьбами. Однако почти всё это находится в плачевном состоянии из-за отсутствия средств на реставрацию и охранных статусов [1, с. 89]. Институционализированный капитал (дипломы, муниципальные программы) почти всегда беден: у малых городов редко бывает статус исторического поселения с реальным финансированием [5, с. 162]. Главная проблема – культурный капитал остаётся невидимым и не работает на развитие. Туристы проезжают мимо, инвесторы не знают о местных промыслах, а сами жители обесценивают своё наследие, потому что привыкли к нему.

Исследования выделяют три типа повседневных практик жителей малых городов [3, с. 100–102]. Практики сохранения: уход за могилами известных земляков, восстановление часовен и родников, сбор старых фотографий, создание в соцсетях рубрик «Я помню». Эти практики активны в основном у старшего поколения и учителей. Молодёжь в них включается редко, что создаёт риск разрыва памяти. Практики освоения: жители сами благоустраивают среду – красят остановки, если администрация не сделала, превращают библиотеки в антикафе с чаем и настольными играми, разбивают парки на месте пустырей. Самый известный пример – «цветаевский пирог» в Тарусе: женщины нашли в дневниках Марины Цветаевой забытый рецепт, восстановили его, запатентовали и начали продавать туристам [6, с. 215; 7, с. 34]. Из бытовой кулинарии вырос культурный

бренд и дополнительный доход. Практики побега: поездки в областной центр по выходным (потому что в своём городе нет кинотеатра), уход в онлайн-игры и подписка на столичных блогеров (потому что местная повестка пуста) – это реакция на дефицит возможностей у себя [3, с. 107–108].

Среди главных проблем выделяются экономическая депрессия (когда люди живут от зарплаты до зарплаты, разговоры о культуре звучат цинично), разрыв поколений (старшие не умеют передавать память, младшим неинтересно), выгорание активистов (всё держится на двух-трёх энтузиастах), нехватка помещений (ДК закрыт, библиотека работает до шести) и редкие культурные события (один фестиваль в год не создаёт привычки) [2, с. 65; 3, с. 109; 1, с. 206]. Эффективными решениями выступают партнёрство власти и сообществ (модель Тарусы: власть даёт разрешения и символические бюджеты, люди – идеи и энергию), монетизация локальных символов (модель Мышкина: мышь как бренд города), «быстрые гранты» на заявку длиной в 1–2 страницы вместо 50, превращение библиотек и ДК в «третьи места» с вечерними часами работы [6, с. 220], программа «деды – внуки» для передачи памяти, а также регулярные встречи – например, клуб настолок по субботам или велопробег по воскресеньям. Регулярность вырабатывает привычку, а привычка сама воспроизводит сообщество [2, с. 66; 5, с. 165; 6, с. 218; 7, с. 41].

Библиографический список

1. Каганский В.Л. (2001). Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение. 280 с.
2. Воронов В.В. (2025). Социокультурное развитие малых городов России: проблемы и перспективы // Социологические исследования, 43(2), с. 55–67.
3. Шабаева О.В., Гужавина Т.А. (2020). Социокультурные практики населения малых городов Вологодской области // Проблемы развития территории, 24(6), с. 98–114.
4. Бурдье П. (2002). Формы капитала // Экономическая социология, 3(5), с. 60–74.
5. Пирогов С.В. (2023). Культурный капитал малого города: структура, динамика, практики конвертации // Вестник Томского государ-

ственного университета. Философия. Социология. Политология, 71, с. 156–169.
6. Ольденбург Р. (2014). Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение. 456 с.
7. Отчёт по проекту «Достояние малой Родины» (2025). Ассоциация «Совет муниципальных образований Тульской области». Тула. 52 с.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)5

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СТОЛИЦЫ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА – ГОРОДА СЕМЕНДЕРА

Махадов Ахмедия Камилович
аспирант кафедры истории Дагестана, преподаватель кафедры ОиПД, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, ahmed020895@mail.ru

Аннотация. Вопрос о местонахождении столицы хазар, города Семендера, по существу, на сегодняшний день остается открытым. По письменным источникам нам известно, что около середины VII века на территории Северного Дагестана (к северу от Дербента) образовался Хазарский Каганат. Хазария, как и любое государство, имела свой политический центр, к северу от Дербента, пока здесь, на территории Равнинного Дагестана, господствующее положение занимали хазары. Но уже со второй половины VII века в приморской части Дагестана происходят бои между арабами и хазарами. Закончилась эта борьба победой арабов. Хазары перенесли свою столицу в Низовья Волги. И с 30-х гг. VIII века до 70-х гг. X века, точнее до разорения Итиля в 965 году князем Святославом, продолжался «Волжский период» в истории хазар.

Ключевые слова: Дагестан, хазары, Хазарский каганат, Семендер, Андрейаульское городище, Тарки, Сулак, Терек.

ON THE LOCALIZATION OF THE CAPITAL OF THE KHAZAR KAGANATE, THE CITY OF SEMENDER

Makhadov Akhmediya Kamilovich
Postgraduate student of the Department of History of Dagestan, Lecturer of the Department of OiPD, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, ahmed020895@mail.ru

Annotation. The question of the location of the Khazar capital, the city of Semender, remains open to this day. According to written sources, the Khazar Khaganate was established in the territory of Northern Dagestan (north of Derbent) around the middle of the 7th century. Like any other state, Khazaria had its own political center, located north of Derbent, where

© Махадов А.К., 2026

the Khazars held a dominant position in the region. But since the second half of the 7th century, battles between Arabs and Khazars have been taking place in the coastal part of Dagestan. This struggle ended with the victory of the Arabs. The Khazars moved their capital to the Lower reaches of the Volga. And from the 30s of the VIII century to the 70s. In the tenth century, or rather before the ruin of Itil in 965 by Prince Svyatoslav, the "Volga period" in the history of the Khazars continued.

Keywords: Dagestan, Khazars, Khazar Khaganate, Semender, Andreyaule settlement, Tarki, Sulak, Terek.

Вопрос о местонахождении столицы хазар, города Семендера, по существу, на сегодняшний день остается открытым. По письменным источникам нам известно, что около середины VII века на территории Северного Дагестана (к северу от Дербента) образовался Хазарский Каганат. Хазария, как и любое государство, имела свой политический центр, к северу от Дербента, пока здесь, на территории Равнинного Дагестана, господствующее положение занимали хазары.

Но уже со второй половины VII века в приморской части Дагестана происходят бои между арабами и хазарами. Закончилась эта борьба победой арабов. Хазары перенесли свою столицу в Низовья Волги. И с 30-х гг. VIII века до 70-х гг. X века, точнее до разорения Итиля в 965 году князем Святославом, продолжался «Волжский период» в истории хазар [1, с. 426].

В данном случае нас интересует «Дагестанский период» истории хазар, в частности, местоопределение столицы Хазарии. Но, однако до сих пор нет единого мнения о местоположении города Семендера. Имеющиеся в распоряжении ученых и исследователей одни и те же письменные источники и материалы по – разному интерпретируются авторами. И поэтому город Семендер локализуется ими в различных пунктах – в низовьях Терека, поселка Тарки, Анжи – Кала. В районе современной Махачкалы был еще один средневековый город Анжи – Кала, который приравнивается В.Г. Котовичем к г. Семендеру. Но и у Л.И. Лаврова на той же 6 странице говорится: «В 966 году Семендер вместе с Итилем и другими хазарскими городами был взят и разрушен дружиной Святослава, и с этого времени имя его не упоминается в источниках и документах до середины XIII века, когда оно снова встречается в сочинении Плано Карпини в форме «Тарки» [5, с. 16].

На основе анализов письменных источников М.И. Артамонов дает детальное описание похода арабского полководца Джарраха бин Абдаллаха (722–723 гг.). Сначала арабы осадили Дербент, затем Нарван, расположенный в 35 км. от Дербента, затем осадили Хамзин. После Хамзина – Хамрина – Даргу, Джаррах осадил Тарку (совр. поселок Тарки. – *А.М.*). Артамонов также считал, что Тарку и есть Тарки. В течение 6 дней происходила осада Тарков, пока жители не запросили пощады. Выселив жителей из крепости, указанный полководец двинулся с армией в г. Беленджер (Верхнечирюртовское городище. – *А.М.*). Правитель Беленджера Сахиб убежал с 50 людьми и скрылся в Семендере. Джаррах хотел продолжить поход до Семендера, но получив от правителя сообщение, что хазары подготовили крупные силы, вернулся назад.

В.Г. Котович в своей статье делает попытку привлечь археологические материалы для локализации Семендера в районе Анжи – Кала, но к сожалению, те несуществующие, но предполагаемые культурные слои, о которых пишет указанный археолог, не убеждают читателя, что на месте Анжи – Кала был раннесредневековый город, тем более столица – Семендер [4, с. 232–256].

Единственный источник, где говорится о Анжи – Кала – это Дербент Наме. К этому указанному документу следует весьма осторожно относиться, тем более, что он составлен в конце XVI – начале XVII вв. В этом источнике одновременно встречаем Семендер, Анжи – Кала, Булхар, Каякент, Губден и Костек. Большинство этих топонимов (кроме Булхара и Семендера) не встречается в других раннесредневековых источниках [3, с. 474–475].

Допустим, что кроме Тарков существовал еще один город – Анжи – Кала, на месте которой сперва возник Порт – Петровск, затем – Махачкала. Но жители разных городов и сел Дагестана до сих пор называют Махачкалу Анжи. По Дербент Наме Анжи – Кала были возведена при Сасанидском шахиншахе Каваде (488–531 гг.). Получается, что персидский шах Кавад более чем за 100 лет до того, как на территории Дагестана господствующее положение заняли хазары, построил им столицу Семендер!

Исходя и изложенного выше, мы считаем, что крепость Анжи – Кала никак и никогда не была, и не могла быть столицей

Хазарского Каганата. В арабских источниках Семендер находился за городом Беленджером (локализация Беленджера в районе Верхнего Чирюрта), причем 1 Семендер, а не 2, как в свое время доказывал М.Г. Магомедов, тем более, что мы ни в одних письменных источниках и документах не встречаем наличие двух Семендеров, который относится к истории Хазарского каганата дагестанского периода (VII–VIII вв.). Однако, к сожалению, ни сторонники Таркинской, ни Анжикалинской, ни Терской версий не располагают уникальными данными для решения вопроса о локализации древней столицы Хазарии – Семендера.

Но к решению этого вопроса обстоятельно и скрупулёзно подошел, на наш взгляд, М.И. Артамонов, который локализовал Семендер в междуречье Сулака и Терека. Он доказал, что город Итиль находился не в дельте Волги, а на Ахтубе близ нынешнего села Селитренного, в районе Енотаевска. Расстояние от Итиля до Беленджера – 200 арабских миль, то есть примерно 400 км. Это соответствует расстоянию от села Селитренного до выхода реки Сулак на равнину, то есть до Верхнего Чирюрта, на месте которого и находился Беленджер. Семендер же располагался к северу от Беленджера, но в источниках не говорится о конкретном расстоянии. Он был столицей полукочевого народа и должен был предположительно располагаться в самом центре кочевий, занимавших степное пространство Берсилии. Но находясь же в Тарках (Махачкала) ставка кагана была бы отрезана от основных производящих районов страны бесплодными солончаками и болотами юго – восточной части Терско – Сулакской низменности.

В IX веке Семендер – богатый и цветущий город с многочисленным населением, который окружен виноградниками, число которых доходило до 4000 лоз (Ибн Хаукаль) и хорошо возделанными полями (Аль Мукаддаси). Возможно, указанные блага находились в междуречье Сулака и Терека. Но наиболее подходящее место для определения местоположения Семендера, описываемого древними авторами, является район Андрейаульского городища. Это городище расположено в 2 км к северо-западу от современного села Андрей – аул на левом крутом берегу реки Акташ. Городище расположено в выгодных географических условиях. Протянулось на расстоянии с юга на север на

700 м, а с востока на запад – на 450 м. Вели на территорию городища три въезда. А на втором из них обнаружены остатки подземного хода к реке. По долинам реки Акташ находятся обширные пастбища и поля для земледелия и бескрайние степи.

Андрейаульское городище выступает перед нами крупным торгово-ремесленным и военно-политическим центром. Таким был и Семендер по данным письменных источников. Данное городище погибло внезапно, вследствие чего были преданы огню все его наземные строения, о чем свидетельствует наличие стерильных прослоек в культурном слое. Артамонов именно на основе данных письменных источников и был склонен видеть в Андрейаульском городище остатки Семендера [2, с. 97].

Письменные источники утверждают единодушно (Истахри, Ибн Хаукаль, Масуди, Бакри, Насредин Туси), что от Семендера до Итиля расстояние 7-8 дней пути. Причем расстояние 400 км полностью совпадает от Итиля до Беленджера за 8 дней при 50 км пути в сутки. Но если отложить этот путь от Ахтубы (Итиля) до Андрейаульского городища (Семендера. – *А.М.*), получаем путь равный 350–380 км. От Семендера до Итиля 7 дней пути в степи (Ибн Хаукаль, Аль Истахри) [6, с. 301–309].

В заключении хотелось бы отметить, что именно Андрейаульское городище и есть наиболее подходящее место для определения местоположения столицы Хазарского Каганата города Семендера в период наивысшего могущества хазар на территории Приморского Дагестана.

Библиографический список

1. Артамонов М.И. История хазар. Ленинград, 1962. С. 426.
2. Артамонов М.И. Очерки древней истории Хазар. М., 1937. С. 97.
3. Бартольд В.В. К вопросу о происхождении Дербент – Наме. Соч., Т. 8. М., 1973. С. 474–475.
4. Котович В.Г. Древности Дагестана. Махачкала. 1974. С. 232–256.
5. Лавров Л.И. Тарки до VIII века. УЗ ИИЯЛ, т. 4. Махачкала, 1958. С. 16.
6. Федоров – Гусейнов Г.С. К вопросу о местонахождении столицы Хазарского каганата – г. Семендера. // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала. 1975. С. 301–309.

УДК 316.334.52
ББК 60.504

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КАРТ В ИССЛЕДОВАНИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Меньков Михаил Михайлович
студент 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология (Комплексные исследования городской среды), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mmmenkov@gmail.com

Белова Татьяна Павловна
кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belovatp@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность применения метода эмоционального картирования для исследования малых городов. Показано, что эмоциональные карты позволяют выявить субъективно значимые «зоны притяжения» и «зоны избегания», скрытые социальные границы и эмоциональные дефициты среды, которые в условиях малого города обладают особой спецификой. На материале российских и зарубежных исследований определены теоретические основания метода, его методический арсенал и эмпирические ограничения применительно к данному типу поселений.

Ключевые слова: эмоциональное картирование, малые города, городская среда, ментальные карты, восприятие города.

© Меньков М.М., Белова Т.П., 2026

THE RELEVANCE OF APPLYING THE METHOD OF EMOTIONAL MAPS IN THE STUDY OF SMALL TOWNS

Menkov Mikhail Mikhailovich
1st year student of the direction of training 39.04.01 Sociology (Comprehensive studies of the urban environment), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mmmenkov@gmail.com

Belova Tatyana Pavlovna
Cand. Ph. (Philosophy), department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belovatp@ivanovo.ac.ru

Annotation. The article substantiates the relevance of using the method of emotional mapping for the study of small towns. It is shown that emotional maps make it possible to identify subjectively significant "attraction zones" and "avoidance zones", hidden social boundaries and emotional deficits of the environment, which have particular specificity in the context of a small town. Based on Russian and foreign studies, the theoretical foundations of the method, its methodological tools and empirical limitations in relation to this type of settlement are determined.

Keywords: emotional mapping, small towns, urban environment, mental maps, city perception.

Социологические исследования городской среды сегодня в значительной степени сфокусированы на мегаполисах, в то время как малые города остаются на периферии исследовательского внимания. Между тем, по данным Всероссийской переписи населения, около 70% российских городов относятся к категории малых (с населением до 50 тыс. человек), и именно они формируют каркас расселения значительной части страны [2].

Объективные параметры среды – плотность застройки, транспортная доступность, озеленение – в малых городах имеют свою специфику: расстояния здесь невелики, однако качество общественных пространств, их эмоциональная насыщенность и субъективная значимость для жителей могут отличаться от ситуации в крупных центрах. Разрыв между физическими характеристиками среды и её эмоциональным переживанием в малом городе стоит особенно остро, поскольку именно эмоциональная привязанность к месту часто выступает ключевым фактором,

удерживающим жителей, прежде всего молодёжь от миграции [5, с. 26]. Одним из инструментов, способных преодолеть этот разрыв, выступает метод эмоционального картирования, позволяющий зафиксировать и визуализировать субъективные реакции на городские локации.

Цель статьи – обосновать актуальность применения данного метода именно к малым городам, рассмотрев его теоретические основания, методический арсенал, эмпирические возможности и ограничения.

Классическая социология города заложила фундамент для изучения эмоциональной стороны урбанизированной жизни. Г. Зиммель в эссе «Большие города и духовная жизнь» показал, что мегаполис порождает особый тип психической организации – «блазированность», т. е. защитную притупленность чувств, вызванную избытком стимулов [12, p. 415]. Представители Чикагской школы (Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи) развили взгляд на город как «мозаику миров», где каждый район обладает не только социальной, но и эмоциональной атмосферой [11, p. 62–65]. Однако и Зиммель, и ведущие представители Чикагской школы имели в виду прежде всего большой город.

Малый город обладает принципиально иной эмоциональной тканью: плотность социальных контактов здесь выше, анонимность ниже, а разделение на «своих» и «чужих» прочерчивает невидимые, но жёстко ощущаемые границы. Актуальность эмоционального картирования применительно к малым городам обусловлена именно этим обстоятельством: оно способно визуализировать эмоциональные ландшафты, которые в условиях тесного соседства и плотного социального контроля приобретают особую интенсивность [1, с. 10].

Первый шаг к операциональной визуализации субъективного образа города сделал американский урбанист Кевин Линч. В работе «Образ города» он предложил метод ментальных карт, позволяющий выявить, как жители структурируют среду с помощью путей, границ, районов, узлов и ориентиров [9, p. 46–48]. Однако карты К. Линча оставались по преимуществу когнитивными – они отвечали на вопрос «как мы ориентируемся», оставляя за скобками аффективное измерение. Позднейшие исследования показали, что реальный образ города насыщен

эмоциональными смыслами, и потребовался инструментарий, фиксирующий не только структуру восприятия, но и его чувственную окраску.

Отечественная исследовательница городского дизайна Э. В. Карпова указывает на то, что применение метода ментального картирования позволяет составлять различные виды карт, в том числе эмоциональные, которые фиксируют визуальные интерпретации городского пространства посредством субъективного восприятия, спектра индивидуальных впечатлений жителей в конкретных локациях [3, с. 12]. В рамках данного подхода эмоции понимаются в двухмерной модели валентности (приятно – неприятно) и возбуждения (высокая – низкая интенсивность), что восходит к круговой модели американского психолога Дж. Рассела [4, с. 343]. Такая операционализация позволяет раздельно измерять эмоциональную тональность и физиологическую активацию. В отличие от ментальных карт Линча, эмоциональные карты отвечают на вопрос «как мы чувствуем город».

Современное эмоциональное картирование опирается на три группы методов:

1. Психофизиологические измерения. Наиболее известен проект Bio Mapping британского исследователя К. Нолда. Участники носили портативное устройство, синхронно регистрировавшее кожно-гальваническую реакцию (показатель эмоционального возбуждения) и GPS-координаты. Важно подчеркнуть, что психофизиологическое измерение фиксирует уровень физиологического возбуждения, но не его знак, поэтому в проекте Нолда данные датчиков дополнялись дневниками самонаблюдения. Полученные данные визуализировались в виде карт, где пики возбуждения привязывались к конкретным точкам городской среды [8]. Проект доказал возможность объективации коллективных эмоциональных паттернов.

2. Цифровые партисипативные платформы. Примером служит российская платформа Imprecity.ru, разработанная под руководством петербургских урбанистов А. Е. Ненько и Е. В. Недосеки. Пользователи наносят на электронную карту эмоциональные метки и комментарии, руководствуясь собственными ощущениями. Это позволяет получать массовые пространственно-локализованные данные об аффективном восприятии среды [6, с. 45].

3. Качественные методы. Сюда относятся мобильные интервью (walk-along interviews), фокус-группы, анализ нарративов. Участники сопровождают исследователя по знакомой территории, вербализуя свои страхи, радость или отторжение, после чего высказывания геокодируются и превращаются в карты интенсивности эмоций.

Каждая из трёх групп методов решает свои исследовательские задачи. Психофизиология даёт «горячие» точки возбуждения, цифровые платформы – массовые оценки валентности, а качественные методы – глубинные нарративы. Именно их сочетание представляется особенно актуальным для малых городов, где, с одной стороны, плотность населения не позволяет набрать массивы данных, сопоставимые с мегаполисами, а с другой – каждый локальный нарратив обладает высокой социальной значимостью, так как он встроен в плотную сеть межличностных отношений [1, с. 11].

Исследования последних лет демонстрируют аналитический потенциал эмоциональных карт в контексте, близком к малым городам. В исследовании А.Е. Ненько, Е.В. Недосеки и их коллег зелёных зон Санкт-Петербурга на основе данных платформы Imprecity.ru были построены эмоциональные рейтинги парков, выявлены ценности и дефициты, вызывающие радость или грусть, страх или злость. Метод позволил не просто зафиксировать оценки, но и связать их с конкретными средовыми факторами [6, с. 50–53].

Армянский антрополог Н.Р. Шахназарян показала, что метод эмоционального картирования работает с травматической памятью. На основе интервью с бывшими жителями Шуши были реконструированы аффективные ландшафты утраченного города – места притяжения и отторжения, зоны боли и ностальгии [7, с. 15–20]. Хотя Шуши не является малым городом в строгом демографическом смысле, его эмоциональная память, реконструированная через индивидуальные нарративы, демонстрирует ту же плотность личных смыслов, которая характерна для малых поселений.

Зарубежные кейсы подтверждают универсальность подхода. В исследовании эмоциональной географии центра Каунаса (Литва) с помощью сентимент-анализа и ГИС были выявлены

«горячие точки» позитивных и негативных настроений, что дало материал для рекомендаций по гуманизации городского дизайна [9, с. 11–14]. Показательно, что Каунас, будучи средним по размеру городом, обнаружил эмоциональные паттерны, сходные с малыми городами: сильную привязанность к локальным символам и резкое эмоциональное отторжение заброшенных или неосвоенных территорий в центре. Независимо от культурного и географического контекста (российский Санкт-Петербург, армянский Шуши, литовский Каунас) повторяется один и тот же эвристический эффект: эмоциональное картирование обнаруживает феномены, невидимые для количественных методов (скрытые социальные границы, проявляющиеся через распределение страха или комфорта; зоны эмоционального напряжения; точки неформального притяжения). Для малого города этот эффект особенно важен, поскольку именно такие неформальные и невидимые на первый взгляд структуры определяют повседневные практики жителей.

Актуальность метода для малых городов подкрепляется ещё одним обстоятельством: в условиях ограниченных муниципальных бюджетов градостроительные и благоустроительные решения должны приниматься максимально адресно. Эмоциональное картирование способно выступить инструментом «соучаствующего проектирования», позволяя выявить именно те локусы, эмоциональная трансформация которых даст наибольший эффект для жителей при минимальных ресурсах.

Наряду с несомненной актуальностью метод эмоциональных карт имеет ряд ограничений, которые применительно к малым городам проявляются особенно отчётливо. Во-первых, данные, собранные через городские онлайн-платформы (например, Imprecity), в основном отражают мнение молодых и активных пользователей Интернета, но почти не включают пожилых людей или тех, кто редко пользуется цифровыми сервисами; в малых городах с их повышенной долей старшего населения это смещение оказывается критическим. Во-вторых, психофизиологические измерения показывают лишь силу эмоционального возбуждения, но не объясняют, вызвано ли оно страхом или радостью, поэтому такие замеры обязательно нужно дополнять беседами и наблюдениями. В-третьих, малый размер сообщества

обостряет этические вопросы: на компактной территории карта эмоций легко деанонимизируется, и риск стигматизации конкретных локаций или групп населения становится выше, чем в мегаполисе [1, с. 15]. Эти ограничения требуют разработки адаптированных протоколов эмоционального картирования, учитывающих специфику малых городов.

Таким образом, метод эмоциональных карт является закономерным развитием исследовательских подходов к субъективному образу города, однако его применение именно к малым городам обладает сегодня повышенной актуальностью. Если ментальные карты К. Линча показывали когнитивную структуру образа города (ориентиры, пути, границы), то эмоциональное картирование обращается к эмоциональному содержанию этого образа, а в условиях малого города – ещё и к той плотной эмоциональной атмосфере, которая определяет привязанность жителей к месту и их жизненные стратегии. Сочетание психофизиологических датчиков, цифровых платформ и качественных интервью даёт многослойную картину того, как пространство переживается и наделяется смыслами. Практическое применение метода в соучаствующем проектировании малых городов позволяет сделать видимыми эмоциональные запросы жителей и тем самым сократить разрыв между объективными параметрами среды и её субъективным качеством. Вместе с тем, как показано выше, при работе с эмоциональными картами в малых городах важно осознавать, насколько полно и чьи именно мнения отражают собранные данные, и учитывать повышенные этические риски, связанные с компактностью сообщества.

Библиографический список

1. Веселкова Н.В., Вандышев М.Н., Прямикова Е.В. Пешеходное интервью: структура и жанры // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4 (152). С. 4–21.
2. Итоги ВПН-2020. Т. 1. Численность и размещение населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 17.05.2026).
3. Карпова Э.В. Ментальные карты и репрезентация города: опыт исследования Оренбурга // Урбанистика. 2025. № 1. С. 10–25.

4. Люсин Д.В. Трехмерная модель структуры эмоциональных состояний, основанная на русскоязычных данных // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2019. Т. 16. № 2. С. 133–148.
5. Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Ефременкова М.Н. Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений студенческой молодежи: кросс-культурный анализ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 304 с.
6. Ненько А.Е., Недосека Е.В., Молоко А.С., Подкорытова М.И. Эмоциональное картирование как метод анализа субъективного качества городских зеленых зон // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13. № 4. С. 146–168.
7. Шахназарян Н.Р. Эмоциональные карты города Шуши: ландшафты травматической памяти (в синхронно-диахронической перспективе) // Фольклор и антропология города. 2025. Т. 7. № 2. С. 8–50.
8. Emotional Cartography: Technologies of the Self / Ed. by C. Nold. London: Space Studios, 2009. 96 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/303990245 (дата обращения: 17.05.2026).
9. Grazuleviciute-Vileniske I., Ivaskevicius M., Mlinkauskiene A., et al. Exploring the Emotional Geography of Kaunas City Center // Land. 2025. Vol. 14 (4). Art. 783. P. 1–18.
10. Lynch K. The Image of the City. Cambridge, Massachusetts and London: The M.I.T. Press, 1960. 194 p.
11. Park R. E., Burgess E. W., McKenzie R. D. The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press, 1925. 239 p. URL: https://www.gutenberg.org/ebooks/73285 (дата обращения: 17.05.2026).
12. Simmel G. The Metropolis and Mental Life // The Sociology of Georg Simmel / Ed., tr. by K. H. Wolff. Glencoe: Free Press, 1950. P. 409–424.

УДК 94(470.313-21):656.2
ББК 63.3(2Рос-4Ряз-2Касимов)5/7-26

К ВОПРОСУ О НЕРАЗВИТОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СООБЩЕНИЯ В Г. КАСИМОВЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Новичихин Антон Владимирович
студент второго курса направления история и организация детского движения. Участник кафедрального кружка при кафедре Всеобщей истории и международных отношений РГУ имени С.А. Есенина «Восток и Запад в контексте мировой истории», Рязань, Россия

Иванов Михаил Алексеевич
ассистент кафедры Всеобщей истории и международных отношений, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, лидер научного кружка при кафедре Всеобщей истории и международных отношений РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. Исследование посвящено историко-экономическому анализу предпосылок и барьеров развития пассажирского железнодорожного сообщения в г. Касимов. На основе принципов историзма, объективизма и системности реконструируются причины, сдерживавшие реализацию инфраструктурного проекта на рубеже XIX–XX вв., и оценивается их влияние на социально-экономическое развитие региона. В работе представлены данные научной литературы, региональной периодики и цифровых источников, что обеспечивает междисциплинарный подход к изучению проблемы. Полученные результаты имеют значение для исторической урбанистики и региональной экономики.

Ключевые слова: История России, Касимов, железнодорожное сообщение, узкоколейная железная дорога, Рязанская губерния.

© Новичихин А.В., Иванов М.А., 2026

ON THE ISSUE OF THE UNDERDEVELOPMENT OF RAILWAY COMMUNICATION IN KASIMOV, RYAZAN REGION: A HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS

Novichikhin Anton Vladimirovich
A second-year student of the history and organization of the children's movement. Member of the cathedral circle at the Faculty of General History and International Relations of the S.A. Yesenin Russian State University "East and West in the Context of World History", Ryazan, Russia

Ivanov Mikhail Alekseevich
Assistant lecturer at the Department of World History and International Relations, The Ryazan State University named for S.A. Yesenin Ryazan, Russia

Annotation. The article analyzes the reasons necessitating passenger railway service in the city of Kasimov. The complexity of implementing this project in historical retrospect is highlighted, and the factors that hindered the emergence of a railway branch line are identified. The problem is considered as a historiographical one. The methodological framework is based on the principles of historicism and systematicity. The empirical base includes academic literature, regional periodicals, and specialized Internet resources

Keywords: History of Russia, Kasimov, railway service, narrow-gauge railway, Ryazan Gubernia

Отсутствие развитого железнодорожного транспорта в Касимове является одной из проблем как российской историографии, так и одной из актуальных проблем современного развития Рязанской области. Для подробного анализа данной проблемы требуется историографический обзор Касимова на рубеже XIX–XX вв., поскольку именно в этот период формировались основные транспортные артерии региона, что оказывает влияние на современное экономическое развитие Касимовского края. На рубеже XIX–XX столетий Касимов был одним из главных экономических и промышленных центров Рязанской губернии. Помимо этого, в городе работало около двухсот торговых лавок. Таким образом, в Касимове сложились предпосылки для появления железной дороги [6].

Но не смотря на высокие темпы промышленного развития, Касимов в конечном итоге не был включён в программу строительства узкоколейной железной дороги, в 1898 г., соединившую Рязань и Туму. На рубеже XIX–XX вв. продление ветки до Касимова регулярно обсуждалось, но не было одобрено. На отказ строительства железнодорожного сообщения в Касимов оказал влияние министр путей сообщений М. Хилков. Из-за ограниченности финансов он считал необходимым сосредоточится на строительстве железнодорожных линий в сторону Восточной части России. Но позднее в 1901 г. Московское общество получило разрешение на строительство узкоколейной железной дороги к Касимову. Из-за финансовых проблем строительство так и не было начато. Это было связано с войной между Россией и Японией в 1904–1905 гг. и необходимостью форсированного строительства вторых путей на Транссибирской магистрали и завершением постройки Кругобайкальской железной дороги. В 1909 г. Управление по сооружению железных дорог при Министерстве Путей Сообщения после запроса о дальнейшем плане продления узкоколейной ветки от Тумы до Касимова-Елатьмы, сочли полученную информацию недостаточным основанием для продления финансирования [7].

Российский исследователь Н.Ю. Вьюгина выделяет, что среди местного населения было распространено мнение, что купцы Качковы оказывают противодействие строительству железной дороги до Касимова. Данное мнение было основано на том, что они владели местной пароходной компанией и были заинтересованы в сохранении монополии на грузо-пассажирские перевозки по реке Оке [2, с. 89–90]. При этом, необходимо выделить, что именно пароходы в этот обозначенный период являлись наиболее важной частью региональной экономики. Наиболее популярными пассажирскими направлениями из Касимова были Рязань и Нижний Новгород. Существенное значение данному виду транспорта придавалось в последнем. По информации издания «Коммерсантъ», в 1911 году в Нижнем Новгороде началась синхронизация времени отправления пароходов с прибытием почтово-пассажирских поездов из Перми. Данный факт свидетельствует о том, что местное пароходное сообщение по Оке и Волге было не только частью регионального пароходного

грузо-пассажирского сообщения, но и важным элементом транспортной системы Российской империи [8].

Таким образом, в эпоху Российской империи приоритет транспортного обслуживания Касимова возлагалась в первую очередь на водные виды транспорта, в то время как строительство железнодорожной магистрали являлось второстепенным вопросом. После Великой Октябрьской Революции 1917 г. темпы строительства железных дорог на территории Советской России временно сократились. Однако по мере постепенного восстановления государства после окончания гражданской войны, вопрос железнодорожного снабжения Касимова возвращался на повестку дня. В 1926 г. об этих намерениях сообщили в «Известиях», одной из крупневших газет СССР. В издании писали о возможном плане строительства железнодорожной магистрали «Егорьевск-Касимов-Елатьма». В «Известиях» считали, что реализация данного плана позитивно бы отразилось на региональном развитии [5]. О сложностях жизни без железнодорожного транспорта указывалось также в издании «Вечерняя Москва». В газете описывалось, что Касимов имеет сильную зависимость от водных видов транспорта, что было связано с сильным влиянием погодных условий на тракты, идущие к городу. «Вечерняя Москва» указывала, что совокупность данных фактов вызывала практически полную зависимость от поставок грузов в Касимов по реке Оке в летнее время [3].

Но не смотря на появление слухов о строительстве железной дороги, эти планы не были реализованы на рубеже 1920-х и 1930-х гг. Действительное строительство железнодорожной колеи началось только на рубеже 1950-х и 1960-х гг. [4] Для первого секретаря Рязанского обкома КПСС, Ларионова Алексея Николаевича, строительство шоссейной автомагистрали из Рязани в Касимов было более приоритетной задачей. Известный российский историк А.Ф. Агарев указывает, что эти планы были следствием системной проблемы бездорожья в Рязанской области. Автодорога Рязань-Касимов была частью масштабного проекта по созданию Большого Рязанского Кольца [1, с. 84–85]. Но не смотря на приоритетный характер создания автодорожных магистралей, строительство железнодорожной ветки Ушинский-

Касимов постепенно продолжалось. Этот путь является частью ж/д магистрали Москва – Рузаевка – Самара [4].

Большое влияние на появление железнодорожной ветки к Касимову оказал председатель Совета Министров СССР, Козлов Фрол Романович. Будучи уроженцем Касимовского края он стремился к развитию родного края. На ж/д станцию Касимов первый паровоз прибыл в 1961 г., но запуск регулярного пригородного железнодорожного сообщения начался только с 1964 г. Ключевой проблемой для жителей стало то, что открытая железнодорожная станция была на правом берегу Оки, в то время как городская черта Касимова была на противоположной стороне реки. Отсутствие моста и наличие станции за пределами города лишили возможности касимовцев полноценно использовать железнодорожную магистраль. С городом станцию связывала понтонная переправа, которая сильно зависела от погодных условий. Мост появился только в 1985 г., установив прямое транспортное сообщение с центром Касимова [4].

В настоящее время регулярное железнодорожное сообщение Касимова обеспечивается лишь одним маршрутом: Касимов–Шилово. В 1990-е годы эпизодически назначался дополнительный состав из Рязани, получивший в народе неофициальное название «Грибник». Но данный маршрут так и не был запущен на постоянной основе [4]. Поэтому на современном этапе Касимов не может реализовать потенциал данного вида транспорта в полном объёме. Дополнительным фактором является то, что станция по-прежнему расположена за пределами города и не имеет регулярного автобусного сообщения из центра города.

Исследование показало, что проблема неразвитости железнодорожного сообщения связана с особенностями исторического развития Касимова. Неоднократные попытки проложить ветку на рубеже XIX–XX вв. сталкивались с финансовыми проблемами и приоритетом других форм транспортного сообщения. На современном этапе запуск регулярного железнодорожного сообщения в Касимов мог бы дать положительный эффект для удобства жителей города и окрестных населённых пунктов, а также положительно повлияло бы на развитие туристического потенциала Рязанской области и увеличило бы интерес к историческому наследию города. Достигнуть этого можно двумя

векторами развития: постройка полноценного железнодорожного вокзала в центре Касимова или организация прямого регулярного автобусного сообщения к действующей железнодорожной станции с её последующим развитием.

Библиографический список

1. Агарев А.Ф. Секретарь обкома Ларионов. Неизвестные штрихи к портрету незаурядной личности. Рязань: Русское слово, 2010. 176 с.
2. Вьюгина Н.Ю. История касимовского судоходства // Рязанская земля: история, культура, общество: материалы Восьмой межрегиональной научно-практической конференции: в 2 ч., Рязань, 25 августа 2022 г. Рязань: ГБУК РО «Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького», 2023. С. 86–91.
3. Городок Касимов (От нашего разъездного корреспондента) // Вечерняя Москва. 1926. 19 июля.
4. Железнодорожная линия Ушинский-Касимов // Railway Archive: Архив о железной дороге. 2017. URL: https://railwayarchive.studiopetukh.ru/article?name=07/kasimov.html (дата обращения: 02.06.2026).
5. Железнодорожное строительство // Известия. 1926. 14 февраля 6. Родин Н. Фабрика с заглавной буквы [Электронный ресурс] // История, культура и традиции Рязанского края. 2008. URL: https://62info.ru/history/node/580 (дата обращения: 02.06.2026).
7. Судьба узкоколейки на г. Касимов [Электронный ресурс] // История, культура и традиции Рязанского края. 2010. URL: https://62info.ru/history/node/10492 (дата обращения: 02.06.2026)
8. Товарищество пароходства и транспортировки грузов «Ф. и Г. Братья Каменские» // Коммерсантъ. 1911. 25 мая

УДК 316.4
ББК 60.546.2

ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ

Панкратова Екатерина Владимировна
кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии, социальной работы и управления персоналом, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Аннотация. В статье презентуется коллективная монография, подготовленная социологами, экономистами, юристами, психологами и другими специалистами Ивановского государственного университета, которые исследуют свой регион в лучших научных традициях и предлагают инновационные подходы к изучению потенциала малых городов. В монографии представлен анализ предпринимательского, социального, молодежного, управленческого, туристического и правового аспектов потенциала малых городов Ивановского региона.

Ключевые слова: малый город, Ивановская область, потенциал малого города, исследования малых городов.

POTENTIAL OF SMALL CITIES IN THE IVANOVO REGION: SOCIOLOGICAL AND ECONOMIC ANALYSIS. PRESENTATION OF A COLLECTIVE MONOGRAPH

Pankratova Ekaterina Vladimirovna
Cand. Sc (Sociology), Head of the department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, e_v_pankratova@mail.ru

Annotation. The article presents a collective monograph prepared by sociologists, economists, lawyers, psychologists, and other specialists from Ivanovo State University, who are researching their region in the best scientific traditions and offering innovative approaches to studying the potential of small towns. The monograph provides an analysis of the entrepreneurial,

© Панкратова Е.В., 2026

social, youth, management, tourism, and legal aspects of the potential of small towns in the Ivanovo region.
Keywords: small town, Ivanovo region, potential of a small town, research on small towns.

Малые города продолжают оставаться объектом пристального научного анализа ученых разных областей знания. Сейчас в малых городах России согласно данным ВЦИОМ и РАНХ и ГС проживает около 3,4 млн человек, а их общее число составляет 801 [5]. Малые города нашей страны неповторимы в своем историческом, культурном облике, они обладают уникальными традициями и стилем.

С 2023 года в Ивановском государственном университете проводится ежегодная всероссийская научно-практическая конференция «Малые города большой страны» [1]. Первая монография, посвященная исследованию малых городов региона, вышла в 2024 году под редакцией проф. Е.Е. Николаевой [4] и была приурочена ко Второй конференции [2]. Вторая монография о малых городах региона вышла под редакцией Е.В. Панкратовой в 2025 году и была посвящена описанию социологического портрета малых городов Ивановского региона [3].

Презентуемое издание – Потенциал малых городов Ивановской области: социолого-экономический анализ: коллективная монография / под общей редакцией Е.В. Панкратовой. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2026. – 487 с. Авторский коллектив данного издания – это главным образом преподаватели и студенты кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом ИвГУ. Настоящее издание создавалось социологами, экономистами, юристами, психологами и другими специалистами Ивановского государственного университета, которые исследуют свой регион в лучших научных традициях и предлагают инновационные подходы к изучению потенциала малых городов Ивановской области. Оно приурочено к Четвертой ежегодной конференции «Малые города большой страны».

В монографии авторы затрагивают разные аспекты потенциала малых городов Ивановского региона: предпринимательский, социальный, молодежный, управленческий, туристиче-

ский и правовой. Это обусловило и содержание работы, состоящее из шести разделов.

Первый раздел посвящен социально-экономическому анализу предпринимательского потенциала малых городов Ивановской области. Обозначаются особенности реализации предпринимательской деятельности населения малых городов в условиях цифровых технологий. Поднимается вопрос перспектив организации женского предпринимательства. Рассматривается значение, особенности, проблемы распространения креативных индустрий и креативных кластеров в регионах России, нормативно-правовая база и рекомендации по их развитию, оценки креативности городов, включая малые и средние города. Среди авторов раздела ЕВ. Панкратова, А.Б. Берендеева, О.О. Коробова, Ю.Д. Иванова.

Второй раздел включает социологический анализ социальной активности жителей малых городов Ивановской области. Показан потенциал некоммерческих организаций и его влияние на развитие большинства малых городов региона. Определены результаты деятельности молодежных сообществ в конструировании благоприятной городской среды. Выявлена роль добровольческой деятельности людей старшего возраста, проживающих в малых городах Ивановской области. Среди авторов раздела Е.Б. Задорожникова, Н.С. Рычихина, Н.Д. Сорокин, Е.В. Панкратова, Н.А. Птицына, А.С. Когаловская, Е.С. Здрожай.

В третьем разделе представлен молодежный потенциал малых городов Ивановской области. Он включает социологический анализ образовательных и досуговых практик современной молодежи. Приводятся данные социологических исследований, посвященных формированию патриотических ориентаций молодежи. Малый город рассмотрен как среда, которая выступает условием конструирования детской одаренности. Среди авторов раздела Т.П. Белова, И.И. Яковлева, Р.И. Арбузов, М.Ю. Смирнова и Д.В. Борисова.

В четвертом разделе представлены практики применения социоцентричного и проектного подходов к управлению малыми городами региона. Приведен экономический анализ федерального и регионального аспектов функционирования институтов поддержки малых городов и исторических поселений.

Выявлены перспективы и карьерные возможности женщин в системе управления малыми городами региона. Проанализировано финансовое состояние малых городов Ивановской области. Среди авторов раздела Л.В. Дмитриева, А.Б. Берендеева, Н.С. Рычихина, О.О. Коробова, И.В. Курникова, Е.А. Бердникова, Е.С. Здрожай, М.Ю. Ермолаева.

В пятом разделе малые города региона рассматриваются с точки зрения их туристического потенциала. Проанализирован процесс конструирования туристического образа малых городов региона в цифровом пространстве. Приведены результаты социологического опроса населения и туристов о привлекательности малых городов. Среди авторов раздела Т.П. Белова, К.Е. Лобанова, Е.А. Гавриков.

Шестой раздел посвящен правовым аспектам жизнедеятельности населения малого города. Рассматривается индивидуально-личностный аспект правовой идентичности малых городов региона. Приведены результаты социологического исследования, посвященного восприятию населения малых городов Ивановской области мошенничества как социального риска. Среди авторов раздела Н.В. Исаева, Е.В. Панкратова и А.В. Старостина.

Авторы монографии пришли к следующим выводам. Малые города Ивановского региона имеют предпринимательский потенциал. Условия малого города влияют на развитие бизнеса, в малых городах наблюдается недостаток квалифицированных специалистов, технические неполадки со связью, неготовность предпринимателей и их клиентской базы к освоению новых технологий. Однако предприниматели готовы преодолевать барьеры развития бизнеса в малом городе с помощью дистанционного обучения, которое решает проблему с отсутствием квалифицированных специалистов; поддержки государства, которая способствует развитию инфраструктуры города. Благодаря действующим мерам господдержки, росту инвестиционной привлекательности малых городов, событийным мероприятиям свою активность проявляют женщины-предприниматели, которые создают проекты в разных отраслях экономики и способствуют развитию малых территорий. Большую актуальность приобретает креативный кластер, который выступает брендом

города. В Ивановской области креативные индустрии развиваются параллельно с развитием других кластеров: текстильно-швейного и туристического. Социальная значимость предприятий текстильной и швейной промышленности заключается в том, что большинство из них расположены в Ивановской области в малых городах и поселках городского типа и являются градообразующими. В регионе успешно развивается текстильная и fashion-индустрия, народные художественные промыслы и ремесла 20 видов, которые широко представлены в малых городах и поселках городского типа. В настоящее время ставится задача сделать малые города Ивановской области «точками» экономического роста и привлечения инвестиций.

Социальный потенциал малых городов проявляется через активную востребованную деятельность НКО. Исследователи сделали вывод, что создание и поддержка ресурсного центра для НКО Ивановской области – это давно назревшая необходимость и стратегическая инвестиция, как региональных властей, так и крупного бизнеса в развитие гражданского общества и социальной сферы региона. Такое вложение в «социальную инфраструктуру» многократно окупается за счет роста социальной стабильности региона, улучшения его имиджа, привлечения федеральных средств через гранты и повышения общего качества жизни населения малых городов. Текущее состояние молодежных инициатив в малых городах можно охарактеризовать как стадию накопления потенциала. Молодежные сообщества накопили значительный опыт, отработали свои направления деятельности и доказали эффективность в узких сегментах. Однако для перехода на следующую стадию – стадию усиленного взаимодействия – необходимо сознательное построение кооперационных механизмов. «Серебряное» волонтерство в малых городах региона играет важную роль в реализации социальной политики в отношении старшего поколения, выступая фактором активного долголетия граждан старших возрастных групп, а также в развитии и воспитании подрастающего поколения, в сохранении и воспроизводстве культурного капитала. Посредством участия в добровольчестве люди старшего возраста могут не только внести свой вклад в развитие малого города, поделившись накопленным профессиональным и личным опытом, но

и получить новые навыки, расширить круг общения, оказать действенную помощь нуждающимся сверстникам.

Малые города Ивановской области обладают и молодежным потенциалом. Формирование патриотических ориентаций студенческой молодёжи в условиях малого исторического города, обладающего особым социальным укладом и интенсивными неформальными коммуникациями, и в условиях административного центра региона, характеризующегося большим разнообразием социальных траекторий и информационных потоков, наполняет этот процесс отличающимися смыслами. Специфика малого города выступает фактором формирования более консолидированного и укоренённого в местной традиции патриотического сознания. Полученные выводы указывают на необходимость разработки дифференцированных и адресных стратегий патриотического воспитания в высшей школе с учётом уникального социокультурный потенциала, ценностных запросов и коммуникативных практик студенческой молодёжи в конкретной городской среде, особенно – в контексте малых городов как хранителей исторической памяти и локальной идентичности. Малые города становятся перспективными для развития детской одаренности, а, значит, имеют и демографический потенциал. Но для того, чтобы использовать эффективно образовательное пространство малого города, необходимы активные родительские практики.

Изучение управленческого потенциала малых городов показало, что малые города Ивановской области представляют собой не однородную группу «депрессивных территорий», а спектр разнообразных ценностно-экономических конфигураций, каждая из которых требует своей управленческой логики. Ключевым препятствием для развития зачастую является не отсутствие ресурсов или инвестиций, а их диссонанс с внутренним миром жителей. Преодоление этого диссонанса – «ценностного разрыва» – становится основной практической задачей органов власти и институтов развития в рамках реализации мер экономического развития.

Исследование туристического потенциала малых городов Ивановской области показал их привлекательность для туристов. Наши малые города обладают уникальной историей, куль-

турой и традициями. Но в современных рыночных условиях в рекламе нуждается даже такой товар, как город, в который нужно привлечь туристический поток для его развития и привлечения инвестиций. Цифровые образы малых городов региона играют ключевую роль в развитии туризма. Они формируют новую составляющую городской идентичности, дополняют традиционные символы и влияют на местную гордость. Популярность города в цифровом пространстве служит индикатором его конкурентоспособности на туристическом рынке. Цифровые образы малых городов Ивановской области нуждаются в трансформации. Необходима разработка системной стратегии интернет-маркетинга. Она включает создание актуального туристического контента, взаимодействие с блогерами и СМИ, а также продвижение событий через социальные сети. Успешные примеры подтверждают, что развитие цифрового имиджа повышает заметность городов, в том числе, на первый взгляд и совсем незаметных, на туристической карте страны.

Социологический анализ некоторых аспектов правового потенциала малых городов Ивановской области показал необходимость ведения активной профилактической работы в области повышения правовой грамотности населения. Акцент должен быть сделан на повышение осведомлённости населения, укрепление доверия к государственным институтам и внедрение современных технологий безопасности. В свою очередь изучение правовой идентичности и жителей малых городов показало, что в отношении таких территорий юридические значимые антропологически чувствительные общественные отношения регулируются подзаконными актами. Это приводит к фрагментарности решения проблем малых городов, не создает условий для устойчивого юридического самоопределения их жителей, порождает кризис правовой идентичности, обусловленный местом проживания, что в свою очередь является нарушением конституционного принципа формального равенства. Для преодоления сложившейся ситуации государству совместно с обществом в целом и сообществами жителей малых городов, имеющих право правотворческой инициативы на муниципальном уровне, приступить к целенаправленной системной работе по совершенствованию законодательства федерального и регионального

уровней, исходя из потребностей человека, понимания его запросов на уровне малого города, в том числе желания сохранить его как место своего проживания в настоящем и будущем.

Подводя итоги данному изданию, стоит отметить, что малые города Ивановского региона должны оставаться объектом пристального внимания представителей научного социально-гуманитарного сообщества. Система мониторинговых исследований показателей качества жизни малых городов и их социально-экономического потенциала по данным опросов населения и объективным статистическим данным позволит выстраивать эффективную систему управления такими территориями.

Библиографический список

1. Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023;
2. Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024.
3. Малые города Ивановской области: штрихи к социологическому портрету: коллективная монография / под общ. ред. Е.В. Панкратовой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 323 с.
4. Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы развития: науч. изд. / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2024. 488 с.
5. URL: https://xn--80ahbbiggbxxyl2q.xn--p1ai/journal/likbez /malye-goroda/ (дата обращения: 20.02.2026).

УДК 908
ББК 63.3(2…)

ТОРГОВАЯ ПЛОЩАДЬ ГОРОДА ПЛЁСА: ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Панченко Галина Викторовна
заведующая историческим отделом, Плёсский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, г. Плёс, Россия, oldples@mail.ru

Аннотация. Статья знакомит с историей формирования и благоустройства Торговой площади г. Плёса на основе архивных материалов.

Ключевые слова: Плёс, Торговая площадь, торговые ряды, лавки, важня, водопровод.

PLYOS TRADING SQUARE: FROM ITS ORIGIN TO THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Panchenko Galina Viktorovna
Head of the History Department, Plyos State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve, Plyos, Russia, oldples@mail.ru

Annotation. The article introduces the history of the formation and development of the Trading Square in the city of Plyos based on archival materials.

Keywords: Plyos, Trade Square, shopping arcades, shops, cargo scales, water supply.

Торговая площадь г. Плёса, часто в источниках также называемая Базарной, сложилась у подножия Соборной горы, к северо-западу от нее, как часть посада. Значительного культурного слоя на ней не прослежено, а потому можно считать, что она образовалась достаточно поздно, после того, как Плёс потерял военное значение. До этого времени застройка территории непосредственно у подножия крепости была небезопасной.

В конце XVIII века Торговая площадь уже представляет собой вполне развитую часть структуры посада. С.С. Попадюк

© Панченко Г.В., 2026

писал: «Ядром посада служило широкое устье Глинного оврага. Здесь, у намытой ручьем песчаной косы, находилась пристань, здесь же размещался плесский торг, к которому сходились сквозной проезд через крепость и более короткий выезд на Нерехту и Шую по дну оврага. Торговая площадь делила посад на две половины – более раннюю нижнюю (по течению Волги) и верхнюю, заселявшуюся позднее. Соответственно и разделенные отрезки посадской улицы носили во второй половине XVIII в. разные названия: улица Юрова (или Юрьева) и улица Верхняя. Они соединялись переброшенным через Глинный ручей мостом. Ниже моста деревянные торговые лавки, шалаши и амбары в два ряда тянулись по левому берегу ручья до самой Волги; выше стояли вдоль дороги казенные соляные амбары. Над торгом, в начале Верхней улицы, возвышались по ее сторонам две деревянные церкви – Воскресения и Рождества Христова. Ниже церквей, к берегу Волги, находились два питейных дома» [24, с. 234]. Казенный питейный дом (под цифрой 11) стоял и к югу от лавок, как-бы замыкая их ряды. Все это очень хорошо видно на плане Плёса (рис. 1) [22], составленном, как и другой план, отразивший границы селитебной и выгонной земель г. Плеса [23], на основе межевания 1775 года.

Во времена соляной регалии в Плесе существовали «соляные магазейны». На вышеупомянутых планах семь соляных амбаров показаны в устье оврага (под цифрой 6) (рис. 1) [22, 23]. В записке, приложенной к одному из планов, указывается: «Под соляными амбарами сто сорок три сажени…» [23].

На панораме Плеса, выполненной неизвестным автором, которую можно датировать 1785–1808 гг., соляные амбары (под цифрой 9) нарисованы стоящими выше гостиного двора (под цифрой 8), состоящего из трех рядов деревянных лавок (рис. 2) [19]. Гостиный двор находился на месте существующей Торговой площади.

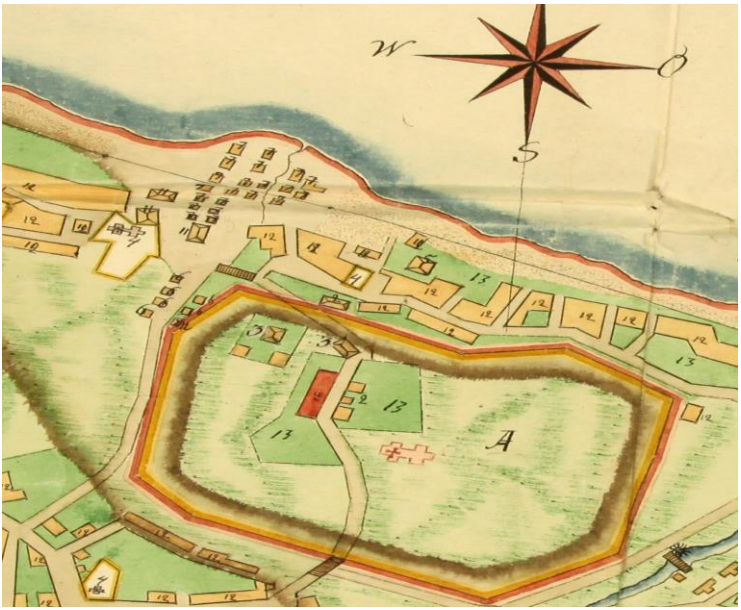


Рис. 1. Фрагмент плана г. Плёса. После 1778 года. РГАДА

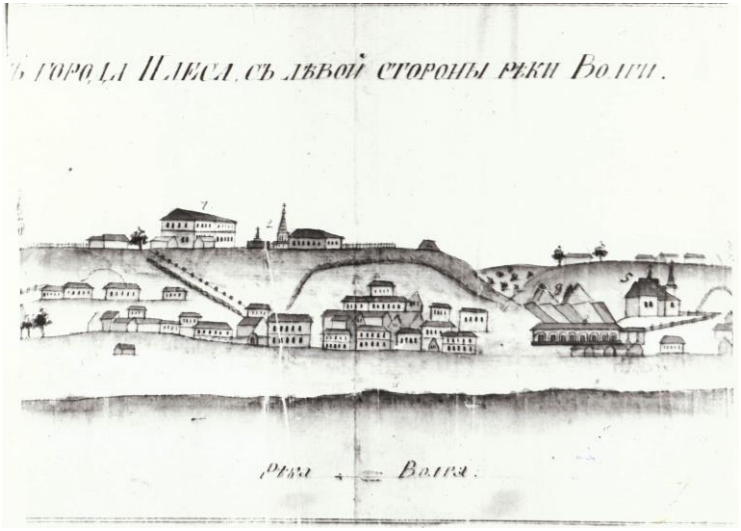


Рис. 2. Панорама города Плёса с левой стороны реки Волги. ГАКО

Позднее, в соответствии с новым генпланом города, соляные амбары перенесли к реке Шохонке [20, с. 123].

Возвышавшиеся над площадью деревянные церкви впервые, по известным на настоящее время данным, упоминаются в XVII веке: церковь Рождества Христова – в 1693 году [17, с. 3], а Воскресения Христова – в 1642 году [17, с. 4]. Площадь земельного участка под ними составляла 650,5 кв. саж.

В «легенде» второго из вышеупомянутых планов Плеса указаны обе церкви с кладбищем. В ходе археологических работ у Воскресенской каменной церкви, проводившихся в 2011 году Ивановской археологической экспедицией, здесь были обнаружены захоронения. Местные жители вспоминали, что человеческие кости встречали и на площадке, где когда-то стояла Рождественская церковь.

Во время правления Екатерины Великой была начата перепланировка города. По раннему «Геометрическому плану Костромского наместничества города Плеса…» 1780 г. на левом берегу Глинного ручья планировалось выстроить каменные обывательские дома с лавками в нижнем этаже «для продажи всяких товаров» (литера С) [7]. Правый берег Глинного ручья отдавался под площадь (литера Д), размеры которой значительно увеличивались. С востока площадь должна была быть ограничена таким же по конфигурации кварталом обывательских домов с лавками, только расположенным зеркально по отношению к первому.

Эту же планировку мы видим на плане, утвержденном Екатериной Великой в 1781 году (хранится в РГИА) (рис. 3).

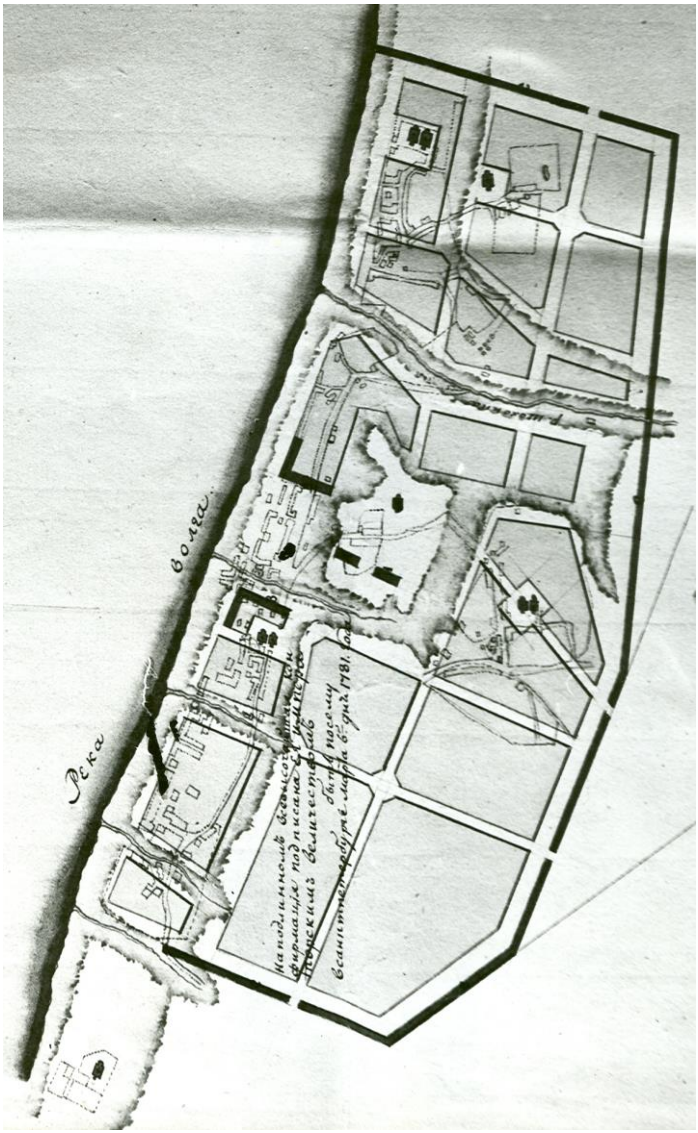


Рис. 3. План Плёса 1781 г. РГИА

В «Деле о росписании кварталов города Плёса и домов на 1787 год. Описание учинённое господином городничим премьер

майором Иваном Ивановичем Клементьевым» упоминается уже только одна деревянная церковь на площади – Воскресенская с приделом Рождества Христова. Очевидно, Рождественская церковь к этому времени уже была утрачена.

В этом же документе описаны строения, присутствующие на Торговой площади. «В том же квартале на торговой площади состоит разного деревянного строения: казённых соляных магазейнов – 2, да для мелочной продажи лавка – 1

Общественных градских лавок, построенных в 6 корпусов – 167

Анбаров:

Общественных градских – 5

Купца Егора Семёнова Шишмолина – 1

Купца Андрея Потепалова подвал – 1

Казённых питейных домов, называемых Ведёрный и Большой – 2, а с вышеписанным состоящим в Троицкой слободе – 3

Трактир мещанина Петра Иванова Крапивина – 1

Харчевня мещанина Ивана Яковлева Скороходова – 1

Построенный казённым коштом дом для содержания тюрем – 1» [29].

В январе 1797 года Плес перестает быть уездным городом [3, л. 1], и в дальнейших проектах Базарную площадь оставляют на прежнем месте – к западу от Глинного ручья (литера e). С запада на ней обозначают две приходские церкви (литера d), стоящие к северу от них в продолжении этой линии застройки каменный герберг (литера g) и 2 питейных деревянных дома (литера h). Восточнее наносят на план 9 деревянных зданий гостиного двора, расположенные в три параллельные друг другу спускающиеся к Волге линии по три здания в каждой (литера f) (рис. 4) [21].

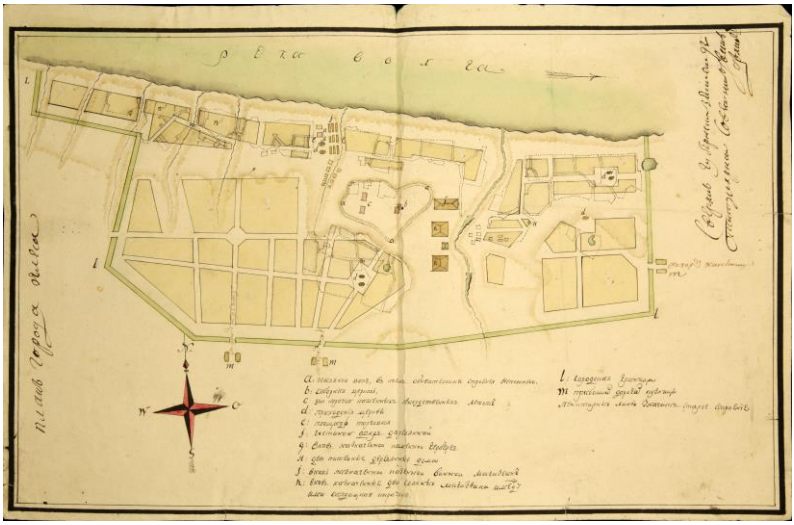


Рис. 4. План города Плёса. До 1797 г.(?). РГАДА

В 1817 году на месте деревянной Воскресенской церкви была выстроена каменная с престолами Воскресения и Рождества Христова [1, с. 147].

Проводились работы по благоустройству. Так в 1822 году в «Маклерскую книгу» был записан договор на строительство деревянной мостовой в 1400 кв. саженей по набережной и на площади [15, л. 9].

Как стало известно из «Маклерской книги 1824 года», 1 июня 1824 года плёсский мещанин Роман Петрович Десятов заключил договор с городским головой Василием Васильевичем Частухиным о том, чтобы «в городе Плёсе на счёт градского общества выкласть каменные мостовые на площади, начиная от Воскресенской церкви до самой реки Волги противу имевшихся тут лавок шириною во всё пространство… Каковую выкладку чинить диким камнем из всех собственных моих материалов и моими работными людьми самым прочнейшим и лучшим материалом. Сверх всего на площади сделать деревянную окладку…» [16, л. 19].

В 1840 году плёсская дума приняла решение о сносе старых амбаров и лавок, состоящих на общественной земле напро-

тив гостиного двора выше торговой площади, прилегающей к Троицкому оврагу, и об устройстве нового участка дороги (на месте бывшего крепостного рва) [8, л. 31]. Земля под постройку лавок была выставлена на торги.

Рис. 5. Хлебные склады и лавки. Нач. XX в.

На южной границе Торговой площади было выстроено три деревянных двухэтажных корпуса хлебных складов и лавок: два корпуса под Воскресенской горой (рис. 5) и один – под Соборной (рис. 6). Из воспоминаний Александра Николаевича Подгорнова, потомка купцов-хлеботорговцев, известно, что в их семье хранилась «бумага Плесской городской Управы, датированная августом 1841 года, разрешающая купцу 3-й гильдии Алексею Петрову Подгорнову по Воскресенскому оврагу (спуск с Середской улицы – Троицкой слободы к Волге) построить лавки. Эти лавки продолжали торговать зерном, муками и крупами до октября 1917 года. Их хозяевами были И.А., Д.А, П.А. Подгорновы» [2, л. 1].

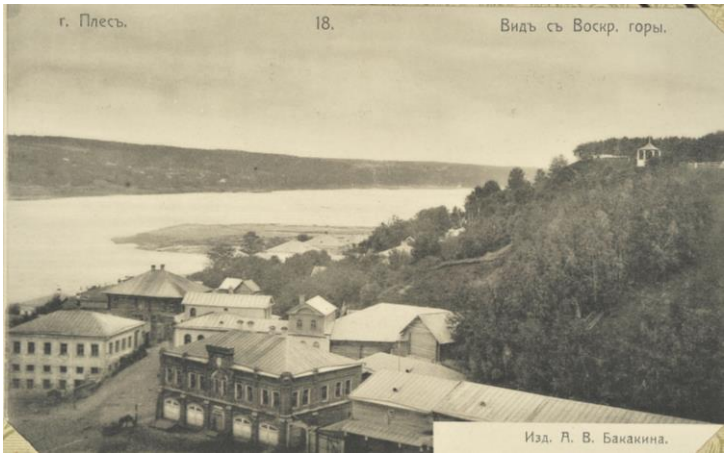


Рис. 6. Хлебные склады и лавки под Соборной горой. Нач. XX в.

В 1841–43 годах были выстроены под северным склоном террасы Воскресенской церкви каменные мучные лавки (Мучные ряды). Строили эти лавки, как следует из документа, купцы Гаврила Частухин, Алексей Подгорнов, Петр Огурешников (начинал его отец Николай Огурешников) и Иван Частухин. Со стороны горы к лавкам была пристроена «деревянная галдарея», вход в лавки был со стороны горы [9, л. 289–292].

В том же 1843 году в южной части площади, рядом с деревянным корпусом хлебных лавок была устроена важня – грузовые весы под шатровой крышей, сдаваемые городскими властями в аренду (рис. 7) [12].

В 1853 году девять деревянных корпусов лавок были признаны ветхими и архитектором Александровым было предложено «выпланировать» уклон к Волге; «по значительности уклона планировку назначено произвести двумя уступами, ограничив из со стороны реки откосами, выложенными крупным булыжным камнем. Небольшой ручей, вытекающий из гор, идущих параллельно реке Волге… предполагается отвести посредством обыкновенной водоотводной подземной трубы, какие устраиваются в городах для стока дождевых вод» [25, л. 17–17 об.]. Александров поддержал выдвинутое костромским губернатором в 1852 году предложение выстроить два средних корпуса лавок.

Рис. 7. Хлебные склады, важня и лавки под Воскресенской горой. Фото 1903 г. Коллекция Плёсского музея-заповедник

В 1857 году была обустроена булыжная мостовая между вновь выстроенными корпусами деревянных лавок и по дороге от перевоза на площадь [6].

В 1858 году северный край площади был оформлен зданием Верхних торговых рядов, построенном в стиле позднего классицизма. Южным фасадом ряды ориентированы на Торговую площадь. Для большего удобства они были окружены деревянной «галдареей» – галереей. Использовались под склады, лавки и магазины. Здесь в начале XX века располагались мануфактурная лавка К.М. Грошева, магазин готового платья З.Д. Лучинской, железоскобяная лавка братьев Смирновых (рис. 5, 8) [27, л. 2].

На торговой площади проходили еженедельные базары и раз в год – Петровская ярмарка, начинавшаяся 29 июня (по ст. ст.), и длившаяся от 3 до 5 дней (рис. 8). В 1857 году, например, на ней было продано красного товара, посуды, хлеба, холста и разных крестьянских изделий на 19000 руб. [14, с. 422].

На восточной стороне Торговой площади в 1838 году купец 3 гильдии Иван Частухин вместо принадлежавшего его отцу

Семену Частухину деревянного дома на каменном погребе выстроил двухэтажный 11-оконный дом с мезонином [11, л. 6–7]. Позднее он перешел во владение Иванчиковым, а в конце XIX века отошел от них за долги купцу-ростовщику Федору Афанасьевичу Фомичеву [18, с. 91]. Дом хорошо виден на работе П.И. Петровичева «Провинция. Плес на Волге», написанной в 1914 году (ГТГ) (рис. 9).

Рис. 8. Фотооткрытка. г. Плёс. 116.
Вид с Воскрес. горы на базарн. площадь. 1910-е гг.

В начале Юрьевской улицы были построены дома, принадлежавшие Авериным. На месте первого из них (ул. Юрьевская, 1) в 1848 году стоял деревянный на каменном фундаменте дом, частично принадлежавший владелице кожевенного завода Матрене Мухиной, племяннице Ивана Семеновича Частухина [10, л. 345]. Он был заменен трехэтажным каменным домом, в начале XX в. перестроенным в двухэтажный. По сведениям 1914 г. здание уже принадлежало Татьяне Федоровне Авериной (урожд. Фомичевой). Вторым домом (ул. Юрьевская, 4) в то же время владел Василий Васильевич Аверин, муж Татьяны Федоровны [28].

Рис. 9. Маковский А.М. В базарный день около Воскресенской церкви Плёса. 1918 г. Частное собрание

В 1866 году при священнике Николае Лаговском и старосте купце Иване Андреяновиче Бакакине строителем купцом Петром Фёдоровичем Авериным на средства прихожан, купцов братьев Иванчиковых, Маклашиных, Авериных, Кокушкиных, Бакакиных, Дмитрия Павловича Бакакина, мещан Алексея Синицына и Стефана Митрофановича Гурылёва, были построены церковная сторожка и каменная ограда Воскресенского храма с воротами, ограничивающая церковный участок с южной и западной сторон. С севера и востока ограды не было, ее заменяли деревянные лавки (рис. 5, 7–9).

По данным 1868 года при церкви было духовное училище, открытое причтом, которое, вероятно, находилось в доме священника и дьякона, располагавшемся на террасе под Воскресенской горой через улицу от храма, там, где сейчас стоит деревянная часовня Архистратига Михаила, перенесенная из д. Ан-

тоново. В начале XX века здесь размещалась церковно-приходская школа [13, с. 149]. Дом был утрачен в советское время, но хорошо виден на дореволюционных фотографиях (рис. 5).

В 1885 году по юго-восточному краю площади было выстроено здание пожарного депо или Плесского Полицейского Дома [28]: на первом этаже располагалась пожарная часть, на втором – полицейский участок и арестантская камера (ул. Юрьевская, 2, бывш. Горького) (рис. 10) [26, л. 17].

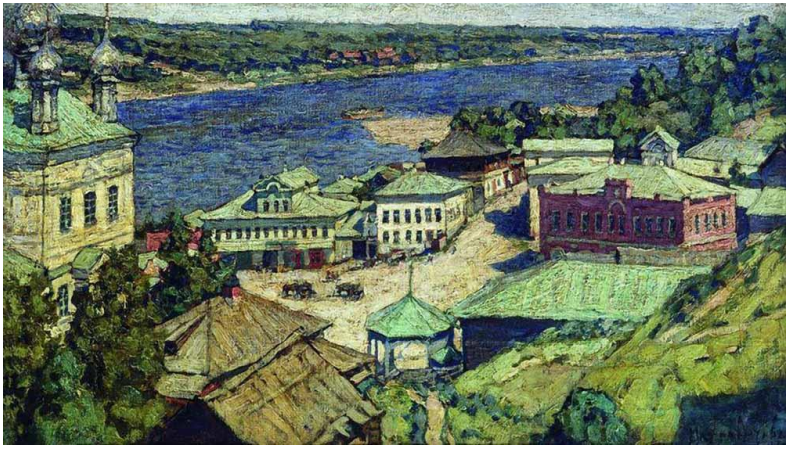


Рис. 10. Петровичев П.И. Провинция.
Плёс на Волге. 1914. 49,5х86,2. ГТГ

В 1909 году напротив здания пожарной части был заложен водопровод. Плесский житель Л.П. Смирнов писал: «Водопровод, устроенный для проводки ключевой воды на базарную площадь, начинается в каменной будке, устроенной вблизи старого заброшенного колодца. Далее ключевая вода по трубам проводится на базарную площадь и там подразделяется на два сектора: для питья людям и для пойки лошадей. Средства на постройку этого водопровода выделил Плесу один из фабрикантов в с. Родники. В советское время этот водопровод упразднен, ввиду минования в нем надобности, будка, водопровод, деревянные склады и торговые мучные ряды ликвидированы» [26, л. 16].

Рис. 11. Собрание жителей города Плёса по случаю освящения закладки водопровода на Базарной площади. 1909 г. Коллекция Плёсского музея-заповедника

Рис. 12. Собрание жителей г. Плёса по случаю открытия водопровода. 1909 г. Коллекция Плёсского музея-заповедника

По сведениям раннесоветского документа склады на Базарной площади имели Подгорнов М.П., наследники Маклашины, наследники Аверина Василия Васильевича, Грошев Павел Иванович, Калугин Григорий Васильевич, Подгорнов Иван Александрович, Смирнов Иван Канидьевич, братья Шемякины. В документе помечено, что деревянные склады сломаны, материал использован на ремонт Ногинской школы [4, л. 70].

Незавидная участь постигла и огромный дом Фомичевых. Д.Б. Ойнас со слов старожила Плеса П.А. Мозжухина написал: «В 1918 г. из бывшей городской Управы в дом Фомичевых переехал Совет городского хозяйства, выселив из него владелицу. Пробыв в нем около 1,5 лет, он переместился в здание на Набережной уже под названием исполком, где размещается и по сей день[1]. После его переезда, на 2-м этаже была оборудована сцена для народного театра, а в мезонине спортивный зал, в нем занимались боксеры. В 1930-е гг. было решено приспособить под спортивный зал весь второй этаж здания. Когда убрали внутренние перегородки, в том числе и несущие, здание рухнуло» [18, с. 95].

К настоящему времени часть построек на Торговой площади утрачена: не сохранились двухэтажные корпуса хлебных складов и лавок, частично замененные в советское время кирпичными одноэтажными магазинами, нет важни и водоразборной будки, отсутствует дом Иванчиковых-Фомичева. Было утрачено и церковное здание под Воскресенской горой, в советское время успевшее побывать детской консультацией. В 1992 году на его месте, а точнее на месте, где в XVIII веке стояла церковь Рождества Христова, реконструирована деревянная часовня из д. Антоново Приволжского р-на Ивановской области, что, несомненно приблизило облик площади к первоначальному.

В настоящее время площадь постепенно приобретает исторический вид: возвращена деревянная галерея Верхних торговых рядов, сделано мощение (правда, не булыжным камнем), поставлены фонари. Типовые здания магазинов на южной окраине площади стилизованы под деревянные лавки с галереей. Возможно, со временем над ними появятся вторые этажи. Несо-

[1] Имеется в виду бывшее здание горисполкома (ул. Советская, 47).

мненно, интересным объектом туристического показа могла бы стать восстановленная важня.

Торговая площадь, многократно менявшаяся, по-прежнему является торговым центром города и местом притяжения людей, сохраняя свой функционал и даже преумножив его за счет показов фестиваля моды «Льняная палитра», концертов, став при этом важным комплексом объектов экскурсионного показа.

Библиографический список

1. Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской Епархии. СПб., 1963.
2. Воспоминания Александра Николаевича Подгорнова. Архив Плесского музея-заповедника. Ф. 29. Оп. 34.
3. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 150.
4. ГАИО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 263.
5. ГАКО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 142.
6. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 867.
7. Геометрической план Костромскаго наместничества города Плеса с показанием во оном стараго и вновь прожектированного каменного и деревянного строения. Сочинен 1780 года. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Ед. 26.
8. Журнал Плесского городового магистрата. 1840 г. Июль-август. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 370.
9. Журнал Плесского городового магистрата. 1843 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 388.
10. Журнал Плесского городового магистрата 1848 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 416.
11. Журнал Плесского городового магистрата 1854 г. Май-декабрь. ГАИО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 469.
12. Костромские губернские ведомости. 14 августа, № 32. 1843.
13. Костромской календарь на 1900 г. Кострома, 1899.
14. Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Костромская губерния. СПб., 1861.
15. Маклерская книга 1822 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 274.
16. Маклерская книга 1824 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 283.
17. Материалы для истории Костромской епархии. Плесская церковная десятина жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. Вып. 3. М., 1902.

18. Ойнас Д.Б. История городской усадьбы Иванчиковых в Плесе // Материалы научной конференции V Плесские чтения. (1994 г.). Плёс, 2001. С. 90-95.
19. Панорама города Плеса с левой стороны реки Волги. ГАКО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 142.
20. Панченко Г.В. Соляные магазины и солдатская караульня в Плесе // Материалы III съезда краеведов Ивановской области. Т. 1. Иваново-Шуя. 2008. С. 122-125.
21. План города Плеса. До 1797 г. (?). РГАДА. Ф. 1356. Оп.1. Ед. 1892.
22. План Плеса. После 1778 г. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. 1886.
23. План Плеса. После 1778 г. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. 1888.
24. Попадюк С.С. Неизвестная провинция. М., 2004.
25. Пояснительная записка архитектора Александрова 1853 г. РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Ед. 511.
26. Смирнов Л.П. Описание открыток г. Плеса-II. Архив Плесского музея-заповедника. Ф. 10.
27. Смирнов Л.П. Открытки с видами гор. Плеса. Архив Плесского музея-заповедника. Ф. 10. Оп. 3.
28. Список всех дворовых и усадебных мест в гор. Плесе Нерехтского уезда. ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12522.
29. Список домовладельцев 1787 года по описанию городничего Ивана Ивановича Клементьева. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 73.

УДК 908
ББК 26.891(2Рос-2Мос)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО КОДА ГОРОДОВ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Сизов Ярослав Дмитриевич
студент 4 курса бакалавриата, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,
г. Нижний Новгород, Россия, science_sizov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты культурного кода городов Орехово-Зуево, Дрезна, Ликино-Дулёво и Куровское, входящих в Орехово-Зуевский городской округ Московской области. Некоторые из них выступают как объединяющие, а другие отличаются в зависимости от места. Рассматриваются архитектурная, историко-культурная, религиозная среда городов.

Ключевые слова: культурный код, краеведение, Дрезна, Орехово-Зуево, Куровское, Ликино-Дулёво, городские исследования.

SOME FEATURES OF THE CULTURAL CODE OF THE CITIES OF THE OREKHOVO-ZUEVSKY CITY DISTRICT

Sizov Yaroslav Dmitryevich
4th year student-bachelor, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia, science_sizov@mail.ru

Annotation. The article discusses various aspects of the cultural landscape of the cities of Orekhovo-Zuyevo, Drezna, Likino-Dulyovo, and Kurovskoye, which are part of the Orekhovo-Zuyevo Urban District in the Moscow Region. Some of these aspects are common to all the cities, while others vary depending on the location. The article explores the architectural, historical, cultural, religious, and logistical environments of the cities.

Keywords: cultural code, local history, Drezna, Orekhovo-Zuyevo, Kurovskoye, Likino-Dulyovo, urban studies.

© Сизов Я.Д., 2026

Орехово-Зуевский городской округ – административно-территориальное образование на востоке Московской области. Он включает в себя четыре города: Орехово-Зуево, Дрезна, Куровское и Ликино-Дулёво. Из них все, кроме Орехово-Зуево, считаются малыми. Эти города в прошлом веке были объединены схожей экономической деятельностью – текстильным производством, однако к сегодняшнему моменту отрасль утратила былое значение, а многие производства были свёрнуты. Углубляясь в историю и современный быт округа, иногда проще найти уникальные особенности городского культурного кода, чем объединяющие черты. Отличается сам генезис городов: среди них как древние поселения, так и разросшиеся станционные и фабричные посёлки [2, с. 87–92]. В рамках данного исследования будет проведено сравнение отдельных факторов, влияющих на восприятие горожанами своей малой родины и составляющих культурный код региона.

Первым рассмотренным аспектом культурного кода можно выделить исторический контекст – необходимое условие для понимания особенностей любого населённого пункта [5, с. 13]. Орехово-Зуево возникло в результате объединения трёх населённых пунктов: села Орехово, местечка Никольское и села Зуево, первое из которых упоминается ещё в XIII веке. В XVII веке эти территории стали одним из центров старообрядчества, что оказало влияние на местную культуру. В XIX веке купцы-фабриканты Морозовы и Зимины основали здесь свои фабрики. В 1885 году здесь произошла Морозовская стачка: рабочие мануфактур Морозова выступили против тяжёлых условий труда и низкой заработной платы. Это событие стало одним из первых крупных рабочих протестов в России и оказало значительное влияние на развитие рабочего движения. 3 июня 1917 года Временное правительство приняло решение об объединении трёх населённых пунктов в единое городское поселение Орехово-Зуево. 27 октября 1917 года в городе была установлена советская власть, а в 1921 году он стал уездным центром. В 1929 году Орехово-Зуево стало центром Орехово-Зуевского района Московской области. Большевики воспринимали Орехово-Зуево как один из центров пролетарской культуры, где рабочие активно участвовали в революционном

движении. Город стал символом борьбы за права трудящихся и важным пунктом в истории рабочего класса России наряду с Иваново-Вознесенском и Петроградом [3; с. 405–445].

История Дрезны неразрывно связана с историей Орехово-Зуево. В 1897 году товарищество Зуевской мануфактуры Зимина начало строить новую фабрику с целью снабжения мануфактуры, ставшей отбельно-красильной. Совсем небольшой станционный посёлок стал стремительно разрастаться. С 1901 года на фабрике действовал социалистический рабочий кружок, тесно взаимодействовавший с рабочими ореховских мануфактур в период революционных событий. В 1940 году Дрезна получила статус города [3; с. 446–451].

Первые поселения в окрестностях Куровского появились в каменном веке, а с конца первого тысячелетия нашей эры здесь селились славянские племена вятичей, хоронившие своих умерших в курганах на берегу реки Нерской. Деревня Куровская впервые упоминается в 1646 году, когда в ней числилось всего три двора, а со второй половины XVII века в этих местах стали селиться старообрядцы, что дало начало уникальной местной культуре. В начале XX века близ деревни была построена станция Куровская, что способствовало быстрому развитию населённого пункта и его слиянию с пристанционным посёлком. В 1931 году Куровское получило статус рабочего посёлка, а в 1952 году стало городом [3; с. 482–495].

Изначально на месте современного города Ликино-Дулёво существовали две отдельные деревни – Ликино и Дулёво. Деревня Ликино впервые упоминается в 1637 году, а Дулёво стало известно благодаря основанию в 1832 году фарфорового завода. Населённые пункты развивались независимо друг от друга: Ликино стало центром текстильного производства, а Дулёво – фарфоровой промышленности. В 1930 году было принято решение об объединении двух деревень в один рабочий посёлок, который получил название Ликино-Дулёво. В 1937 году рабочий посёлок Ликино-Дулёво получил статус города, а с 1940-х в городе начинает развиваться машиностроение [3; с. 455–481].

Для понимания культурной среды необходимо сказать об известных горожанах и людях, связанных с городом. Такие фигуры формируют у жителей связь с местом, дают представление

о малой родине и её месте в истории и культуре [5, с. 15]. Город Орехово-Зуево имеет множество таких «гениев места»: пианист Я.В. Флиер, актёр театра и кино В.И. Сухоруков, митрополит Русской православной старообрядческой церкви Корнилий, советские лётчики Ф.И. Лопатин и Л.И. Шулайкина, Герой Советского Союза В.И. Галочкин, писатель Н.З. Бирюков. Город также помнит купеческо-фабрикантские династии Морозовых и Зиминых и таких героев стачечного движения, как П.А. Моисеенко, В.С. Волков и Л.И. Иванов [3; с. 409–410]. Многие из этих людей увековечены памятником или названной в их честь улицей. В последние годы наблюдается живой интерес краеведческого сообщества к Морозовым и их вкладу в становление города, что создаёт некоторый дуализм в самосознании горожан, так как на протяжении всего советского периода в основе концепции истории города фабрикант и рабочие были представлены как враги. В книгах Н. З. Бирюкова Морозовы также представлены в негативном свете. Сегодня сложившийся узел противоречий ведёт к культурной дезориентации жителей, хотя наследие и список «гениев места» богат и разнообразен.

Первейшими приметными историческими фигурами Ликино-Дулёво являются фабриканты, что довольно типично для округа. Т.Я. Кузнецов основал крупное фарфоровое производство, а его внук М.С. Кузнецов стал «фарфоровым императором», превратившим дулёвский фарфор в именитый российский бренд, который включал в себя целый ряд именитых фабрик [1; с. 29]. Память о нём увековечена скульптурой напротив Дулёвского фарфорового завода. В 1930-е годы в Ликино-Дулёво работали архитектор-авангардист К.С. Мельников и будущий писатель Н.З. Бирюков. На протяжении большей части жизни в городе жил писатель А.В. Перегудов, посвятивший многие свои произведения «Фарфоровому городу» [3; с. 481].

Купец И.Н. Зимин в XIX веке внёс большой вклад в развитие Дрезны, оставаясь и сегодня в народной памяти как положительный образ. В 2015 году ему был установлен памятник. Также считается, что Иван Никитьевич был уроженцем Дрезны. Наиболее интересным дрезненцем в XXI веке стал телеведущий, комментатор и журналист Д.В. Губерниев.

Балашовы – фамилия, которая ассоциируется у жителей Куровского с дореволюционной историей и началом стремительного развития населённого пункта. Именно они наладили привлекавшее рабочих текстильное производство, чем обеспечили рост населения в деревне Куровская.

Морозовы, Кузнецовы, Балашовы, Зимины – эти династии купцов и фабрикантов неотделимы от истории региона. И все они происходили от родоначальников, вышедших из старообрядческой среды. В дореволюционный период территории нынешнего Орехово-Зуевского округа считались одним из районов консолидации староверов в окрестностях столицы. Этому способствовала как труднопроходимая местность, состоящая из лесов и болот, так и проходящая здесь же граница Московской и Владимирской губерний. Южная часть Орехово-Зуевского округа с городом Куровское входит в Гуслицы – историческую область, являвшуюся одним из центров старообрядчества и иногда называемую «Старообрядческой Палестиной» [4; с. 51]. На сегодняшний день общины старообрядцев присутствуют во всех городах округа и сохраняются во многих его населённых пунктах, особенно многочисленны и сильны в Орехово-Зуево, Куровском и деревнях южнее Куровского. РПСЦ имеет в Орехово-Зуево и окрестностях несколько храмов. На территории округа также есть место паломничества православных верующих – Гуслицкий Спасо-Преображенский монастырь в Куровском, созданный в рамках миссионерской деятельности в годы правления Александра II [4; с. 52]. В городах существуют появившиеся ещё с переселявшимися в XX веке татарами общины мусульман; в Орехово-Зуево есть мечеть. В окружном центре находятся также организации баптистов и адвентистов. Хотя большинство верующих региона и относит себя к РПЦ, исторический опыт соседства и продолжающееся по сей день взаимодействие с представителями других конфессий и религий определяет особый взгляд жителей на религиозную и историко-культурную самобытность своего места жительства.

Города Орехово-Зуевского округа в своём историко-культурном контексте имеют множество локальных различий. Столица округа выступает своеобразным компромиссным вариантом, сочетая в себе отдельные элементы, которые объ-

единяют её с каждым конкретным городом округа. Например, с Дрезной Орехово-Зуево объединено историей семейства Зиминых, с Ликино-Дулёво – наличием реализованных примечательных конструктивистских и авангардистских проектов, а с Куровским – богатой старообрядческой историей. Также важен старообрядческий фактор, прослеживаемый как в прошлом, так и в современности всех городов округа. Именно он может выступать своеобразным «общим знаменателем» культурного кода Орехово-Зуевского округа.

Библиографический список

1. Афанасьева А.Н. От завода Гарднера до империи Кузнецовых. Русский частный фарфор XVIII – начала XX века в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств: научное издание к выставке / А.Н. Афанасьева, С.Е. Винокуров. Екатеринбург: Екатеринбургский музей изобразительных искусств, 2024. 36 с.
2. Галаганова Л.А. Генезис и развитие городов Мещеры // Вопросы физической географии и геоэкологии: сборник научных трудов к 85-летию кафедры физической географии Московского государственного областного университета. Москва: Московский государственный областной университет, 2016. С. 86–95.
3. Города Подмосковья: в 3 кн. / [Л.И. Васькина, В.С. Прохоров, М.Г. Аверьянова и др.]; ред. коллегия: В.Л. Янин (отв. ред.). Москва: Московский рабочий, 1980. Кн. 2. 606 с.
4. Михайлов С.С. Из истории православия в старообрядческом регионе Гуслицы в конце XX столетия // Православие и общество: грани взаимодействия: международная научно-практическая конференция в рамках VII Забайкальских Рождественских образовательных чтений регионального этапа XXVI Международных Рождественских образовательных чтений, Чита, 15 декабря 2017 года. Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. С. 51–53.
5. Федотова Н.Г. Культурный код города // Слово.ру: Балтийский акцент. 2022. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-goroda (дата обращения: 30.06.2026).

УДК 94(470.317).083
ББК 63.3(2Рос-4НН)53

МАЛЫЕ ГОРОДА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1900-х гг.

Степанов Аркадий Владимирович
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Ивpastenovas@mail.ru

Аннотация. Краткий очерк состояния 9 малых городов Нижегородской губ. по материалам анкеты, проведенной МВД в 1904 г.
Ключевые слова: Нижегородская губерния, малые города, начало XX века.

SMALL TOWNS IN NIZHNIY NOVGOROD GUBERNIA IN THE EARLY 1900s

Stepanov Arkady Vladimirovich
Cand. sc. (History), department of Russian History, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pastenovas@mail.ru

Annotation. Brief essay on the state of 9 small towns in Nizhniy аново, Россия, Novgorod area based on 1904 survey conducted by the Interior Ministry.
Keywords: Nizhniy Novgorod area, small towns, early 20th century.

В России начала прошлого века процесс урбанизации шел сравнительно медленно и был еще далек от завершения. В этом смысле не составляли исключения и давно обжитые районы, даже выделявшиеся своими хозяйственными успехами. К их числу можно отнести Нижегородскую губернию. Наряду с всероссийской ярмаркой, она славилась продукцией своих крупных промышленных предприятий, а также изделиями различных ремесленников. По землям губернии проходила магистральная линия железной дороги и удобные водные пути.

Тем более скромными на этом фоне выглядят центры уездов этого региона. В 1900-е гг. 8 из 11 таких городов не насчи-

© Степанов А.В., 2026

тывали и 4 тыс. жителей; ещё в одном их было лишь чуть больше этого числа. Заметим, что по официальной статистике того времени поселение, где имелось менее 5 тыс. обитателей, считалось *городом-селом*, а к собственно *малым городам* относились те, в которых проживало от 5 до 20 тыс. чел. [1, с. 390].

Численность населения уездных столиц Нижегородской губ. и его гендерный состав отражает табл. 1. Как и все последующие, она составлена по материалам анкеты, проведенной в 1904 г. и опубликованной в 1906 г. Центральным статистическим комитетом МВД [1, с. V]. Часть подсчетов сделана нами.

Таблица 1

Город	Общее число жителей (*a*)	Из них		(c-b):a [в %]
		Мужчин (*b*)	Женщин (*c*)	
Ардатов	3394	1553	1841	8,5
Балахна	3734	1680	2054	10,0
Васильсурск	3642	1796	1846	1,4
Горбатов	3422	1588	1834	7,2
Княгинин	1945	934	1011	3,9
Лукоянов	2334	1029	1305	11,8
Макарьев	1575	669	906	15,0
Семенов	4243	1926	2317	9,2
Сергач	1699	856	843	-0,7

Гендерную диспропорцию состава населения, заметную в табл. 1, можно объяснить тем, что мужчины обычно первыми в своих семьях отправлялись на заработки в иные, более привлекательные места, оставляя своих жён на родине.

Скромное число жителей изучаемых городов и скудость их бюджетов вынуждали содержать в ряде из них т.н. «упрощенное» муниципальное управление. В Ардатове, Княгинине, Лукоянове, Макарьеве и Сергаче исполнительную власть возглавлял не городской голова, а городской *старшина* (видимо, по аналогии с волостным старшиной); депутаты думы там именовались не ее гласными, а уполномоченными. Последние, тем не менее, избирались своими земляками в городской орган представительно-распорядительной власти, причем в достаточно большом числе: от 10 до 15 чел. [2, с. 122–123].

Состояние «первичной среды обитания» жителей изучаемых городов отчасти характеризует табл. 2.

Таблица 2

Город	Селитебная площадь города, *км²*	Жителей на 1 *км²*	Жилых строений / в т.ч. из кирпича	Жителей на 1 строение
Ардатов	1,57	2161	565/54	6,0
Балахна	1,81	2063	834/35	4,5
Васильсурск	1,69	2155	718/20	5,0
Горбатов	4,84	707	767/26	4,5
Княгинин	0, 6	3241	413/28	4,7
Лукоянов	1,08	2161	375/12	6,2
Макарьев	0,85	1853	347/7	4,5
Семенов	1,2	3500	753/50	5,6
Сергач	0,36	4719	292/40	5,8

Значительный разброс показателей плотности населения можно объяснить географическими условиями их развития, в частности наличием в окрестностях города доступных для нового строительства земель. В любом случае, губернская столица по этому показателю существенно превосходила уездные административные центры: в Нижнем Новгороде на 1 *км²* проживало 9,4 тыс. чел. Уездный же г. Горбатов плотностью населения (чуть более 700 чел./*км²*) уступал даже иным посадам. Например, в безуездном посаде Пучеже соседней Костромской губ. на 1 *км²* территории в 1904 г. проживало втрое больше людей.

Решительное преобладание дерева как строительного материала в городском жилом фонде не удивляет историка. Скорее заслуживает внимания достаточно высокая доля строений из кирпича в таких городах, как Ардатов (9,5% от общего числа построек) и Сергач (13,7%). В самой губернской столице в 1904 г. доля каменных жилых зданий едва превышала 22%.

Отметим также, что число жильцов в среднем доме – от 4 до 6 чел. – примерно соответствует составу тогдашних семей. Вероятно, пришлого населения в изучаемых нами городах почти не было. Однако местá для проживания гостей в городах имелись, и даже в немалом числе: в Ардатове было 2 гостиницы и 8 постоялых дворов, в Сергаче – 1 и 10 соответственно, а в Кня-

гинине 1 и 11. Даже в Лукоянове было 4 постоялых двора. Зато извозчиками в Ардатове трудились всего двое, тогда как в Васильсурске – четверо, а в Балахне – даже 10 чел. Впрочем, в остальных городах извозным промыслом не занимался никто.

В какой мере жителям уездных городов Нижегородской губ. были доступны блага цивилизации, свидетельствует табл. 3.

Таблица 3

Город	Жителей на 1 чина полиции	Жителей на 1 врача	Жителей на 1 храм	Жителей на 1 трактир
Ардатов	485	1131	485	679
Балахна	н.д.	1867	340	1245
Васильсурск	520	1821	607	н.д.
Горбатов	489	1711	570	684
Княгинин	389	973	486	195
Лукоянов	467	1167	778	212
Макарьев	525	н.д.	315	1575
Семенов	606	2122	1061	606
Сергач	566	850	425	850

Заметим, что, хотя сотрудников полиции здесь служило немного, они носили весьма высокие чины: так, уездными исправниками состояли офицеры VIII и даже VI классов [2, с. 103]. Кроме них, на страже порядка стояли уездные члены Окружного суда, обычно в ранге статского советника [2, с. 108], а также судебные следователи и приставы [2, с. 109]. Наконец, имелись в уездах и мировые судьи – участковые и почетные [2, с. 109]. В любом случае, слугами закона горожане были обеспечены более щедро, чем врачами. В средней уездной столице имелась одна больница (с числом коек от 40 до 60) и одна аптека.

Точность иных сведений, приведенных в табл. 3, вызывает некоторые сомнения. Трудно, например, поверить, что в Княгинине и Лукоянове могло быть так много трактиров. Столь же сомнительно, что в Балахне их насчитывалось лишь три. В любом случае, общества трезвости существовали только в трех городах: Ардатове, Васильсурске и Горбатове. Заметим еще, что имевшиеся в уездных городах православные храмы вряд ли вместили бы всех прихожан, явись те в едином порыве на церков-

ную службу. Балахна здесь представляет исключение: в ней в 1901 г. действовало девять церквей [2, с. 114].

Иных благ цивилизации изучаемые нами уездные столицы еще не знали. В них отсутствовали водопровод и канализация, улицы не имели твердого покрытия, а в темное время суток освещались керосиновыми фонарями. Зато в каждом городе, кроме Княгинина, числилась тюрьма.

К чести провинциальных проводников культуры укажем, что в шести городках работали библиотеки; их не было только в Горбатове, Княгинине и Сергаче. Скорее как курьез отметим, что в Ардатове и Васильсурске действовали по два фотоателье. Успехи городов на ниве просвещения отражает табл. 4.

Таблица 4

Город	Число учащихся (м+ж)	Число учебных заведений (м+ж)	Число учителей
Ардатов	470 (287+183)	8 (6+2)	13 (7+6)
Балахна	237 (200+37)	5 (4+1)	8 (8+0)
Васильсурск	332 (226+106)	5 (4+1)	9 (н.д.)
Горбатов	311 (239+72)	6 (4+2)	23 (17+6)
Княгинин	266 (188+78)	3 (2+1)	14 (н.д.)
Лукоянов	416 (177+239)	4 (2+2)	н.д.
Макарьев	145 (103+42)	3 (2+1)	8 (н.д.)
Семенов	404 (224+180)	6 (3+3)	н.д.
Сергач	293 (189+104)	4 (3+1)	11 (8+3)

Наряду с преобладавшими в уездных городах начальными школами, там встречались и учебные заведения более высоких типов. Например, в 1901 г. в Васильсурске, Лукоянове и Сергаче имелись двухклассные училища (с пятилетним сроком обучения). В Горбатове действовало четырехклассное городское училище, в Княгинине – трехклассное [2, с. 134–135].

Ответы губернских чиновников на вопрос анкеты 1904 г. о *занятиях* горожан не отличаются особой конкретностью; иные местные респонденты ограничились прочерком. Однако в ряде случаев ответы последовали и представляют большой интерес.

Так, в Балахне промышляли плетением кружев и косынок, в Горбатове были развиты веревочный промысел и садо-

водство, обитатели Княгинина преуспевали в «картузно-шляпочном» деле, жители Макарьева выделывали сундуки, а жители Семенова – ложки. Всего подробнее описаны занятия населения Васильсурска: «Погрузка на суда и пароходы, рыболовство, садоводство, хлебопашество, работа на фабриках». Показательно, что в этом перечне два преимущественно крестьянских занятия предшествуют более подобающей горожанам фабричной работе. При этом казенная статистика числила трудящимися на фабрике 265 жителей Васильсурска. Странно, но ежегодные ярмарки проводились лишь в трех уездных столицах.

Верные спутники экономического прогресса – кредитные и страховые учреждения – уже начинали проникать в уездные города, но пока еще осторожно. Так, ссудо-сберегательные кассы в 1904 г. действовали в Ардатове, Горбатове и Сергаче; городские общественные банки имелись в Балахне, Васильсурске и Семенове; ломбарды отсутствовали. Зато услуги страхования были уже вполне доступны: в Ардатове и Васильсурске их предлагали по восемь агентов, в Горбатове и Княгинине – по семь, в Семенове – шесть, и т.д. Среди страховых компаний, работавших в уездных городах, были такие гранды отечественного бизнеса, как «Россия», «Русское страховое об-во», «Саламандра», «Северное страховое об-во», «Якорь» [2, с. 142].

Как бы то ни было, население столиц нижегородских уездов в начале XX в. жило не столь уж бедно. Об этом косвенно свидетельствует наличие в них таких служащих Казенной палаты, как податные инспекторы в чинах XII, X, IX и даже VIII классов. Среди них мы находим, например, барона А.А. Дельвига: в 1901 г. он состоял в чине X класса [2, с. 105]. Вероятно, не имей жители этих городов стабильного дохода, налоговикам там было бы нечего делать. Заметим также, что в каждом городе действовало «раскладочное по промысловом налогу присутствие», члены которого ведали справедливостью начисления этого платежа на сограждан, а также «уездное по питейным делам присутствие» с примерно аналогичными функциями [2, с. 107]. Очевидно, фискальная база там все-таки имелась.

Среди прочих уездных госслужащих отметим еще воинских начальников, обычно в чинах подполковников или полковников [2, с. 111]. Можно предполагать, что именно получатели

регулярного казенного жалования – штатские и военные – приносили местным предпринимателям основной доход, служили надежными двигателями их бизнеса.

В заключение обратимся к важнейшему вопросу жизни городов – к их бюджетам. Сведения о них собраны в табл. 5.

Таблица 5

Город	Доходы, тыс. руб.	Расходы, тыс. руб.	На одного жителя, руб.	
			доходов	расходов
Ардатов	15,3	15,3	4,5	4,5
Балахна	17,7	17,1	4,7	4,6
Васильсурск	21,2	21,2	5,8	5,8
Горбатов	12,6	12,9	3,7	3,7
Княгинин	8,0	7,6	4,1	3,9
Лукоянов	7,0	7,0	3,0	3,0
Макарьев	5,4	5,4	3,4	3,4
Семенов	16,2	17,1	3,8	4,0
Сергач	5,8	5,8	3,4	3,4

Можно отметить образцовую финансовую дисциплину большинства городских управ: свои расходы они сводили с доходами с точностью до рубля, лишь изредка делая займы. В то же время следует признать ограниченную возможность служить своим согражданам, имевшуюся в распоряжении «отцов города»: она лежала в пределах от 25 до 50 коп. в месяц.

Библиографический список

1. Города России в 1904 году. СПб., 1906. 914 с., разд. паг.
2. Нижегородский край: Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии на 1901 г. Нижний Новгород: Типо-литография Т-ва И.М. Машистова, 1901. 318 с.

УДК 130.2
ББК 6/87.22

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Черненькая Светлана Васильевна
кандидат философских наук, профессор департамента философии и социальных наук, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия, ChernenkayaSV@mgpu.ru

Аннотация. Культурный код города выступает способом хранения и трансляции культурных смыслов в социальном пространстве, соответственно, влияет на отношение к городу его жителей. Изучение восприятия культурных кодов российской молодежью дает инструмент для формирования их городской идентичности. В рамках исследования были выделены факторы, определяющие, с точки зрения студентов, культурные коды российских городов, выявлено, что локальные городские образы доминируют над общенациональными образами.

Ключевые слова: культурные коды, социальные смыслы, студенческая молодежь, городские исследования.

CULTURAL CODES OF RUSSIAN CITIES IN THE PERCEPTION OF STUDENTS

Chernenkaya Svetlana Vasilyevna
PhD (Philosophy), Professor of the department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia, ChernenkayaSV@mgpu.ru

Annotation. The cultural code of a city acts as a way of storing and broadcasting cultural meanings in a social space, and accordingly, it affects the attitude of its residents towards the city. Studying the perception of cultural codes by Russian youth provides a tool for shaping their urban identity. As part of the study, the factors that determine, from the point of view of students, the cultural codes of Russian cities were identified, and it was revealed that local urban images dominate national images.

Keywords: cultural codes, social meanings, student youth, urban research.

© Черненькая С.В., 2026

Изучение культурного кода города является одним из инструментов семиотического исследования города, позволяющих выделять социальные смыслы и формировать городскую идентичность [1, 2]. Культурные коды города представляют собой способ хранения и трансляции культурных смыслов в социальном пространстве. При условии их считывания они позволяют понять город, «включиться» в его жизнь, принять его. Структура культурного кода города достаточно сложна, т.к. включает в себя образы, смыслы и ценности самых разных уровней, в том числе ценности, определяющие отношение горожан к своему городу.

Согласно данным опроса ВЦИОМ[1] от 27 марта 2025 г. (n = 1600, возраст от 18 лет) большинству россиян нравится их населенный пункт (87%). Если ранжировать респондентов по возрастным категориям, то ответы молодых респондентов (поколения цифры, младших и старших миллениалов – возраст студентов) практически те же[2] (рис. 1).

Рис. 1. Вам нравится или нет населенный пункт, в котором постоянно проживаете? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

[1] https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gorod-skazka-gorod-mechta

[2] Там же

Респонденты, отвечавшие на вопрос «Чем наиболее примечателен город, в котором Вы живете?», были ранжированы не по возрастных категориям, а по месту проживания[3]. Оказалось, что уникальность природы подчеркивают жители малых и средних городов (численность – до 1 млн), известных жителей города, древнюю историю и традиции выделяют жители средних городов, музеи и театры, уникальную архитектуру – жители Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 2).

Рис. 2. Чем наиболее примечателен город, в котором Вы живете? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

[3] https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gorod-skazka-gorod-mechta

Фокус-групповые интервью (всего 5 фокус-групп, 35 участников) проводились в апреле–мае 2026 г. со студентами двух московских вузов. Были выделены следующие блоки тем для обсуждения: понятие культурного кода; особенности городского культурного кода; факторы, определяющие культурные коды; представления об изменении культурного кода города. По итогам интервью был получен необходимый объем материала для кодировки и систематизации высказываний. Объективные ограничения эмпирических данных были связанны с объемом выборки и разнородностью объекта исследования (культурные коды российских городов), но полученные данные релевантны для проверки гипотезы, согласно которой культурный код города влияет на отношение к городу его жителей.

Все участники определили культурный код города как устойчивую систему смыслов, формирующих локальную идентичность. К факторам, определяющим культурные коды города (в фокусе внимания оказались нестоличные города, на примере которых были выделены содержание культурного кода, его изменение и т.д.), были отнесены природа, исторические личности, исторические события, народные промыслы, культурные традиции, ритм города (провинциальность), цифровой код, пространственный фактор.

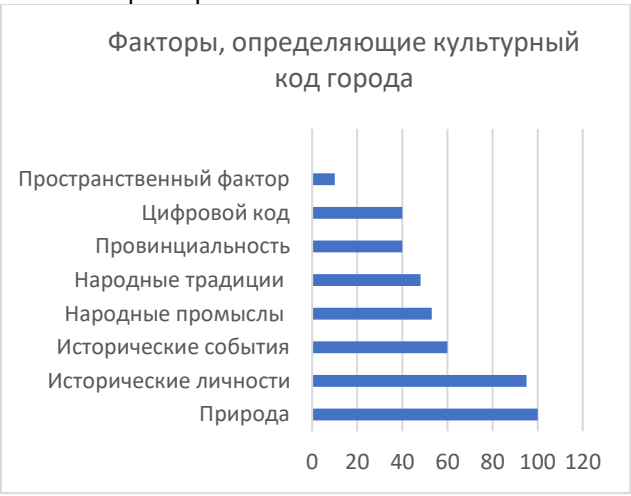


Рис. 3. Факторы, выделенные участниками проектов (в % от всех участников)

Все участники фокус-групп как фактор, определяющий культурный код города, указали природу, отметили, что на содержание городских образов, транслируемых культурным кодом, влияют природно-климатические факторы (присутствуют в топономике, геральдике, мифологии и т.д.).

Географический аспект зафиксирован в названии многих городов (Истра, Видное, Уфа, Зеленоградск, Вязьма, Липецк и т.д.). Так, топоним «Вязьма», это мой родной город, происходит от древнерусского «вязь» – болото, топь, либо «вязкий», и отражает наличие илистых, болотистых участков поймы реки. Часто города определяют как северные, южные, равнинные, город «на семи холмах» и т.д. (Е., 20 л.).

Культурный код города часто зашифрован в ландшафте. Допустим, в Новомосковске находится исток реки Дон. Для города, носящего имя «Новая Москва», иметь своим символом начало русской реки очень символично. Этот код означает «начало начал»: река берет силу здесь, чтобы стать великой. Это накладывает на город отпечаток не просто провинции, а точки отсчета, места силы (М., 20 л.).

95% участников отметили исторические личности, связанные с городом, как городской культурный код. Были выделены прежде всего исторические деятели (А. Невский, Иван Грозный, Петр I, Екатерина II и др.), на втором месте – святые, далее – промышленники, ученые, деятели искусств (писатели, художники) и др.

Выделяя культурные коды города Вязьма, отмечу Святого Аркадия Вяземского. Его можно назвать покровителем, символом сверхъестественной защиты города во время польской интервенции, и, конечно, его фигура нашла отражение в фольклоре (Е., 20 г.).

В Калининграде особо чтят И. Канта. Можно сказать, что это ключевая фигура, культурный код города (Е., 21 л.). Интересно, что несколько человек связали культурный код Калининграда с Кантом, Гофманом, но никто не назвал имя Калинина, в честь которого был переименован город.

Декабристы, сосланные в Сибирь, внесли значительный вклад в формирование культурной среды Иркутска. Их присутствие стало одним из факторов, определивших его код, тяготение города к образованию, просвещению и вольнодумству (А., 22 г.).

Сергиев Посад и сейчас часто называют городом Сергия Радонежского (А.,21 г.).

60% студентов выделили исторические события: Смутное время, Отечественную войнау1812 г., Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. и др. *Три полных разрушения (литовцами, поляками, немцами) и три возрождения сформировали главную черту культурного кода – жизнестойкость. Мой город не столько воин, сколько «феникс»: его суть не в умении воевать, а в способности восставать из руин. Как человек, выросший здесь, я чувствую это, … несмотря на проблемы города, он не сдается, постепенно решает их. В отличие от многих городов воинской славы, чей культурный код сводится к обороне, Великие Луки предлагают другую модель – не «стоять насмерть», а «жить вопреки». И для меня это не просто теоретический вывод, а опыт наблюдения за родным городом с детства* (А., 21 г.).

Чуть больше половины участников фокус-групп предложили выявлять народные промыслы как культурный код города (гжель, деревянное зодчество, деревянная игрушка, кружево и т.д.), и почти половина указала на традиции и культурные практики. *Культурный код Ельца немыслим без легенды 1395 года о явлении Божией Матери Тамерлану. Это историческое предание (зафиксированное в летописях) стало духовным фундаментом города. Елец позиционирует себя не как жертву нашествия (Тамерлан взял Елец штурмом и сжег его дотла), а как сакральную границу, за которую зло не прошло. Этот городской код был материализован в огромном количестве храмов* (В., 20 л.).

40% студентов отметили, что доминирующими факторами, формирующими культурный код малых и средних городов, является провинциальность, размеренность городской жизни. *Самой яркой отличительной деталью любого края становятся особенности местной речи. В Тамбове из-за близости к столице таких слов на самом деле не очень много, а те, что есть, не в каждой семье используются. Но есть одна фраза, знакомая каждому моего земляку: «Не колготись!». «Колгота» подразумевает спешку, суету, дым без огня. С течением времени из языка тамбовчан пропали многие жаргонизмы о природе или социальном статусе, но слово, помогающее осадить торопливых,*

осталось, что говорит о размеренном образе жизни. Культурный код Тамбова – это код терпения, спокойствия, размерности (П., 22 г.).

Когда я возвращаюсь из Москвы в Чебоксары, первое, что я ощущаю физически – это смена масштаба. Не только пространственного, но и смыслового. Мегаполис дробится на бесконечное множество противоречивых высказываний о себе самом; мой родной город, напротив, словно подчиняется строгой логической дисциплине. Он не спорит с собой, он утверждает. Культурный код Чебоксар – это не эклектика и не синтез несовместимого, а скорее попытка выстроить городское бытие по принципам ясного и непротиворечивого суждения (В., 21 г.).

Что формирует культурный код города? Обычно называют гербы, памятники, другие официальные символы. А если настоящий код спрятан в повседневных, личных переживаниях жителей? В запахе моря, в уличных животных, которых все подкармливают, в холме, с которого провожают поезда? Культурный код Севастополя – это запах моря и его шум, короткие расстояния («пешеходность» я бы назвала городской ценностью), горная местность (Севастополь – это «город на ладони»), уличные животные, которых все любят и подкармливают. И главное, отсутствие спешки. Севастополь не суетится (Е., 22 г.).

40% посчитали определяющим цифровой код, 10% участников подчеркнули, что культурный код города может быть сформирован пространственным фактором, что нашло отражение в его планировке и т.д.

Все участники фокус-групп отметили, что информацию о городе, спрессованную в его культурных кодах, можно использовать при решении социальных проблем: экологической, миграционной и т.д. Большая часть студентов обратила внимание на изменение культурных кодов, их переосмысление.

Да, безусловно, культурный код города меняется. Мой родной город Новомосковск можно назвать городом-фениксом. Изначально он задумывался как «город-сад», «город-открытка» с широкими бульварами и шедеврами сталинского ампира. После Великой Отечественной войны определяющим станет код «несломленности», а для современного Новомосковска – культурный код «трансформации». Культурный код не существует

вне времени. Сегодняшний Новомосковск учится иронизировать над своей историей. Так, при благоустройстве городского сквера центральным арт-объектом стал бобр – отсылка к историческому названию поселка Бобрики, существовавшему тут до 1933 года. Это важный маркер зрелости городского сообщества: оно перестает стесняться своего «бобрового» прошлого или химического настоящего (М., 20 л.).

Были отмечены возможные риски, связанные с размыванием, изменением городского культурного кода. К ним студенты отнесли прежде всего потерю аутентичности, пассивность горожан, отсутствие интереса к истории, жизни города.

Город-производитель или город-потребитель, – один из ключевых вопросов для понимания современного культурного кода города. Воронеж демонстрирует двойственную модель. Это классический город-завод. Огромный процент населения (по разным оценкам, до 35–40% заняты в промышленности) работает на производстве, что создает код «инженерного города», где ценятся точность, технологичность и трудовая дисциплина. Парадокс в том, что за последние 10–15 лет Воронеж превратился в мощнейший региональный торгово-развлекательный и логистический центр, экономика потребления начинает доминировать над производством в культурной репрезентации. Главная опасность – превращение в «город-кафе» и «город-ТЦ», в котором исчезает память о заводском прошлом. Если код «Мастера» будет вытеснен кодом «Потребителя», Воронеж рискует стать безликим торговым центром на юге России (А., 20 л.).

Исследование культурного кода города позволяет выявлять ценности и образы, сохраняемые и транслируемые в городском пространстве, укреплять городскую идентичность и чувство сопричастности городу со стороны горожан. Студенты, раскрывая содержание городского культурного кода свое внимание направляли на локальное, особенное, общенациональные компоненты оказались на втором плане. К факторам, определяющим культурные коды города, были отнесены природа, исторические личности, исторические события, народные промыслы, культурные традиции, ритм города (провинциальность), цифровой код, пространственный фактор.

Неожиданно для нас, провинциальность, размеренность жизни малых и средних городов (код тишины, спокойствия) студентами была оценена как положительный фактор, цифровой код оказался на предпоследнем месте по значимости. В их ответах присутствовали и гордость (мой город уникален, т.к. …), и ожидания, опасения, связанные с возможной утратой уникальности. Студенты предлагают решения, которые помогут сохранить уникальность города, его культурный код, не перекладывают ответственность на городские структуры, другие социальные группы, и, главное, что показало исследование, им не безразличны городские проблемы.

Библиографический список

1. Современные методологические стратегии: интерпретация, конвенция, перевод: коллективная монография / Ф.Е. Ажимов [и др.]; под общ. ред. Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2014. 526 с.
2. Черненькая С.В. Герменевтические практики в современном образовательном пространстве // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2019. № 2(30). С. 90–95.

УДК 379.851(470.333)
ББК 65.43

ЮНАЯ УНЕЧА: ОТ ПАРОВОЗА ДО ЩОРСА

Чубур Артур Артурович
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
ООО «Брянская Археологическая Служба», г. Брянск, РФ,
fennecfox66@gmail.com

Аннотация. Рассматривается история малого города Унеча в Брянской обл. в контексте туристической привлекательности региона.

Ключевые слова: Унеча, Брянская область, локальная история, туристическая привлекательность.

YOUNG UNECHA: FROM THE STEAM LOGO TO SHCHORS

Chubur Arthur Arthurovich
PhD (History), Bryansk Archaeology Service Ltd, leading researcher,
Bryansk, Russia, fennecfox66@gmail.com

Annotation. The history of the Small city of Unecha in the Bryansk region and the prospects of the formation and development of tourist attractiveness of the city and its districts are considered.

Keywords: Unecha, Bryansk region, local history, tourist attractiveness.

В 2027 г. малому городу Унеча Брянской области исполнится всего 140 лет. Местные университетские специалисты в области туристическо-рекреационного потенциала игнорируют этот город в своих исследованиях [8]. Но несмотря на столь юный возраст по сравнению с рожденными еще в Киевской Руси Трубчевском, Мглином, Карачевом, Погаром, Почепом и Брянском, небольшая (15 км^2, 22,8 тыс. чел.) Унеча имеет все основания быть одним из региональных туристических центров. Город расположен в верховьях р. Унеча (приток Ипути, бассейн Днепра), в 140 км к западу от Брянска у автотрассы Брянск-Гомель и на узловой железнодорожной станции. В городе про-

© Чубур А.А., 2026

изводятся тугоплавкие металлы и сплавы (компания «Вольфрам»), компрессионный трикотаж (ОАО «Тонус»), электротехническая продукция (ОАО «Резистор»), пищевая продукция (хлебокомбинат). Рядом с городом разведано крупное месторождение фосфат-титан-цирконовых россыпей [3; 9].

Ближайший к Унече древнерусский город – летописная Росусь, остатками которой является археологический комплекс в с. Рассуха, исследованный брянским археологом В.Н. Гурьяновым [7]. Именно с этого средневекового исторического объекта есть смысл начинать экскурсию в Унечу по пути из Брянска, предварительно подготовив его для посещения туристами (оформив антивандальные стенды, смотровую площадку). Далее по автодороге от Рассухи до Унечи 28 км.

Датой основания Унечи, как поселка при железнодорожной станции III класса, принято считать 8 августа 1887 г., когда было открыто движение поездов на новом 6-м участке Полесской железной дороги Брянск-Гомель [10; 15, с. 170]. Станция располагалась на территории Мглинского, а затем Суражского уездов Черниговской губернии, население её к 1905 г. составляло уже 360 жителей, а к 1917 г. превысило 2200. Церковь до революции в Унече не возвели, а вот осевшие там еврейские коммерсанты, связанные с железной дорогой, синагогу поставили. Возникли до революции и первые учебные заведения [2; 3].

Попытки краеведов удревнить Унечу, привязав её основание к первому упоминанию Унечской Рудни или хутора Унеча (ныне д. Новая Рудня Унечского р-на) во второй половине XVIII в. – создание очередного исторического мифа, ибо деревня, упомянутая в «Реестре жителей Рудни Унеча в Стародубском полку» (Центр. гос. историч. архив Украины, Киев, ф.80, оп.2, д.387) расположена в 20 км от современного г. Унеча.

О временах пристанционного посёлка Российской Империи напоминает водонапорная башня из желтого кирпича, построенная на станции в 1908 г. Диаметр её 9 м, высота 38 м, толщина стен до 0,7 м, объем резервуара 200 кубометров. До конца 1960-х гг. она исправно служила для заправки паровозов. Затем до 1990-х использовалась для подачи воды в окрестное жильё. Теперь башня не эксплуатируется, перейдя в разряд достопримечательностей. Однако локомотивное и вагонное депо

узловой станции всё так же – главные градообразующие предприятия Унечи, отнесенной к категории моногородов [12].

Об этом туристам напомнят два памятника. При локомотивном депо установлен вечную стоянку в 1987 г. к 100-летию города технический памятник – паровоз Л-0392, выпущенный Коломенским заводом в 1948 г. Фрагмент еще одного локомотива Л-3895, выпущенного в 1955 г. в Ворошиловграде, стал деталью памятника к 100-летию образования железнодорожной станции, установленного на вокзальной площади. По замыслу архитектора передняя часть паровоза словно врывается в будущее из камня памятника, выезжая из символического депо. Такие паровозы железнодорожники называли «Лебедянками» (Л – серия магистральных локомотивов типа 1-5-0, разработанных в рамках проекта «Победа» инженером-конструктором Л.С. Лебедянскиим и академиком С.П. Сыромятниковым в конце Второй мировой войны и выпускавшихся с 1945 по 1955 гг.) [11].

После краха империи с 24 января 1918 г. по 11 июля 1919 г. Унеча находилась в составе Украинской Народной Республики и лишь позже перешла в Гомельскую губернию РСФСР (Суражский, а с 1921 г. Клинцовский уезды) [1, с.16, 28-31]. Это периодом Гражданской войны. В сентябре 1918 г. в Унечу, бывшую пограничным пунктом, прибыл 23-летний красный командир Николай Щорс и стал формировать полк им. Ивана Богуна. Вскоре полк поднял мятеж против Щорса и его будущей жены, жестокой местной чекистки Фрумы Хайкиной (известной в т.ч. попыткой ареста в Унече писателей Аверченко и Тэффи). Мятеж подавили, Щорс вновь возглавил полк. Достоверно известна единственная стычка богунцев с кайзеровской армией, после революции в Германии они уже братались с немецкими солдатами. В конце ноября богунцы и Щорс навсегда покинули Унечу [5]. 30 августа 1919 г. в боях под Коростенем Щорсу выстрелили в затылок свои [14]. О Щорсе сложены песни – от заказанной Сталиным патриотической на музыку Матвея Блантера до современных пародий группы «Манго-Манго», написаны книги, созданы опера и кинофильмы, ему поставлены памятники. Один из них в Унече, напротив железнодорожного вокзала. Первоначально 7 июня 1957 г. был открыт монумент, созданный скульптором Г.Е. Коваленко. На излёте советской эпохи, 4 авгу-

ста 1991 г., совсем обветшавший памятник заменили новым, изготовленным в Киеве по проекту скульптора В.М. Иваненко.

Статус волостного центра и, одновременно, сельского поселения Унеча получила 14 сентября 1925 г. (ГАБО, ф. 1013, оп. 1, 476, л. 29). С 6 декабря 1926 г. в связи с ликвидацией Гомельской губернии вместе с Клинцовским уездом Унеча перешла в состав Брянской губернии [1, с. 54], а 24 октября 1927 г. Унечу признали рабочим посёлком (Постановление президиума ВЦИК от 24 октября 1927 г., ГАБО, ф. 1013, оп. 1, д. 476, л. 203).

Именно в это время, в 1927-1928 гг. методом «народной стройки» под руководством Н.С. Шугало был возведен один из красивейших архитектурных объектов Унечи – Клуб имени 1 Мая. Это Т-образное в плане двухэтажное, с вальмовой кровлей, кирпичное здание в стиле эклектики с элементами классицизма главным фасадом вытянуто вдоль ул. Первомайская [6]. В годы Второй мировой войны в здании последовательно размещались эвакогоспиталь, немецкий радиоузел, советский госпиталь. В послевоенное время возвратился клуб, действующий как учреждение культуры и сейчас [3]. Неожиданно популярным зарубежным историческим персонажем оказался Карл Маркс. Его бюст установлен в 1950-х гг. на перроне перед железнодорожным вокзалом. Однако первый в Унече памятник Марксу, изображавший изобретателя коммунизма в полный рост, появился как раз у клуба им. 1 Мая еще в 1928 г. и, что удивительно, пережил даже войну и оккупацию. В некотором смысле Унеча, учитывая еще и четыре памятника Ленину и названия многих улиц, выглядит «провинциальным заповедником марксизма».

В конце 1928 г. Унечу посетил нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко. Проезжая на повозке по Октябрьской улице с городским врачом Левитаном, он, указав на сосновый лес, предложил построить там железнодорожную больницу. В 1938 г. там, ближе к концу главной улицы Унечи был построен городок с главным трехэтажным кирпичным зданием с вальмовой кровлей и портиком с колоннами, окруженным деревьями – железнодорожная узловая больница, тогда одна из лучших на Белорусской железной дороге. В годы войны больница была разрушена, но к 1954 г. восстановлена в прежнем виде [6].

В 1929 г. Брянскую губернию упразднили, включив в огромную Западную область, где Унеча стала районным центром [1, с. 70]. Этот статус она сохраняет поныне, побыв в Орловской области, выделенной из Западной 27.09.1937 и перейдя в «отпочковавшуюся» от Орловской Брянскую область с 5.07.1944 [1, с. 85]. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 августа 1940 г. Унечу объявили городом районного подчинения.

Много памятных объектов Унечи связаны с черными днями Второй мировой войны: 17 августа 1941 г. город был оккупирован нацистами. Немедленно они создали концлагерь для советских военнопленных. В настоящее время это территории бывших завода «Тембр» (ликвидирован в 2020 г.) и овощесушильного завода (ликвидирован в 2011 г.). В 1982 г. у проходной была установлена мемориальная плита с текстом: «В 1941–1943 годах в районе нынешнего завода немецко-фашистскими захватчиками были зверски замучены две тысячи солдат и офицеров Советской Армии. Вечная память воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны». Уже к октябрю 1941 г. гестаповцы арестовали и казнили более 600 мирных граждан. В 1974 г. на месте расстрела в районе водокачки возведён мемориал. В кирпичном двухэтажном доме за Первомайским клубом нацисты разместили гестапо (отдел ГФП-729) и тюрьму. Там сейчас стоит памятник жертвам оккупации, замученным в 1941–1943 гг. Рядом, на территории довоенного птицемясокомбината между железной дорогой и р. Унеча в годы оккупации сначала располагалось еврейское гетто, но 15 марта 1942 г. нацисты расправились с беззащитными его узниками и переоборудовали в концлагерь для мирных граждан. На западной окраине города, в районе бывшей сенобазы расположена братская могила, где похоронено 942 человека, расстрелянных нацистами [2; 3].

23 сентября 1943 г. город был освобожден Советской армией. Памятник воинам-освободителям, расположен в центре города – традиционный танк «Т-34-85» на постаменте. Он торжественно открыт в 1974 г. в честь освобождавших Унечу 30-й гвардейской танковой бригады 1-го Уральского добровольческого танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Е.Е. Белова, 197-й стрелковой дивизии под командо-

ванием полковника Ф.С. Даниловского и 217-й стрелковой дивизии под командованием полковника Н.П. Массонова [3]. У подножия памятника горит «вечный огонь». Напортив, на аллее Героев установлены бюсты Героев Советского Союза – уроженцев Унечского района (И.Г. Горошко, Г.П. Дытов, Г.И. Касацкий, П.А. Кровко, Я.Я. Ляхов, И.П. Середа, И.Е. Усанин, А.И. Фокин и полный кавалер ордена Славы В.М. Хомяков) [3].

От Сквера Победы с фонтаном и аллеи Героев берёт начало главная улица – Октябрьская. На ней в бывшем здании госбанка, построенном в 1930 г., располагается обязательная к посещению туристами жемчужина Унечи – открытый в 1987 г. краеведческий музей. Это сейчас один из главных культурных и исследовательских центров города и, при этом, один из лучших районных краеведческих музеев региона – с богатыми археологическими и этнографическими коллекциями и с широким применением современных цифровых технологий [4; 12]. Туристы могут здесь познакомиться с находками с городища Рассуха, с «Щорсовским залом» периода Гражданской войны, и другими затронутыми предшествующей экскурсией темами.

Бонусом для туристов может стать посещение открытой в 1998 г. Унечской картинной галереи. Посещение галереи способствует смене ритма экскурсии: после «мест скорби» и исторических объектов галерея служит отличным контрастом, позволяя туристам отдохнуть, обратив взор на эстетическую сторону жизни города. Для районного центра наличие картинной галереи с фондом более 1800 экспонатов – большая редкость. Это не выставочный зал, а полноценный художественный музей, в котором представлена живопись, графика, скульптура и народно-прикладное творчество. Благодаря международным пленэрам, которые проводятся здесь с 2000 г., коллекция постоянно пополняется работами современных мастеров. Это уникальная возможность увидеть Унечу глазами профессиональных художников всего мира. Только здесь можно познакомиться с наиболее полным собранием работ (около 50 полотен) живописца Юрия Саханова (1935–1996) – человека, который создал художественное лицо современной Унечи, создал в Унече детскую

художественную школу, которая теперь носит его имя. Галерея, как и музей, находится в пешей доступности от центра.

В начале 1970-х гг. русло р. Унеча было расширено земснарядом, и перегорожено мостом-плотиной, сформировавшей живописное рукотворное озеро площадью 35 га с островом. Это излюбленное место отдыха горожан и приезжих. В Парке Памяти на берегу озера в 1995 г. возведён мемориальный комплекс в виде стелы-звонницы высотой 14 м с фигурой скорбящей матери – памятник воинам-землякам, погибшим в войнах XX века. Автор проекта архитектор В.Ф. Сидоров, скульптор В.П. Кочетков.

Ярким финальным аккордом туристического визита в Унечу может стать музей-школа (этнографический культурно-образовательный центр) «Брянское подворье», расположенный в с. Белогорщь Унечского района в 12 км к юго-западу от Унечи. Он был открыт в 2017 г. и задуман как место, где посетители могут познакомиться с традиционным сельским укладом и народными ремеслами. Основные составляющие комплекса это музей «Русские валенки» (экспозиция по истории и технологии валяния, мастер-классы), зоокомплекс «Мир животных» (не только привычные для деревни домашние животные, но и экзотические виды: верблюды, ламы, страусы, олени); гончарная и столярная мастерские, где обучают старинным промыслам. Рядом находится освященный в 2015 г. храм Покрова Пресвятой Богородицы в неорусском стиле с памятными мемориалами разрушенных храмов Унечского района и проезда через село императора Александра I по пути в Таганрог в 1825 г. Часто посещение подворья совмещают с экскурсией на расположенную неподалеку ферму женьшеня. Для желающих задержаться здесь есть гостиница (домики на берегу р. Тросна – притока Унечи, банкетный зал, детская площадка, беседки).

Библиографический список

1. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1985 годы. Т. 1. 2-е изд., доп. Тула,1987. 530 с.
2. Бовтунов А.Т. Унеча (1887–1987 гг.): К 100-летию со дня образования. Брянск: Обл. типография, 1987. 72 с.

3. Бовтунов А.Т. Унеча – город Брянщины. Историко-экономические очерки Унечского района. Клинцы: Клинцовская городская типография, 2000. 386 с.
4. Голик Н.А. Унечский краеведческий музей: история создания и развития // III-и Тихановские чтения: материалы науч.-практ. конф., 15–16 ноября 2011 г. / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. Брянск, 2012. С. 320–328.
5. Голик Н.А. Унечский период в жизни Н.А. Щорса // IV-е Тихановские чтения: материалы науч.-практ. конф., 22 ноября 2011 г. / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева. Брянск, 2015. С. 164–179.
6. Городков В.Н. Очерки архитектуры Брянского края. Брянск: Читай-город, 2006. 239 с.
7. Гурьянов В.Н. Летописный город Росусь // Наш край в истории Отечества. Клинцы, 2015. Вып. 3. С. 16–29.
8. Долганова М.В. Малые города Брянской области как потенциальные центры культурно-познавательного туризма // Динамика и взаимодействие геосфер земли: Материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посв. 100-летию подготовки в Томском гос. ун-те специалистов в области наук о Земле: в 3 т., 8–12 ноября 2021 г. Т. III. Томск: ЦНТИ, 2021. С. 129–132.
9. Иванов Д.А. Литология и условия образования титан-циркониевых россыпей на примере Унечской и Скопинской рудных зон: автореферат дис. … канд. геол.-минералогич. наук. Воронеж: ВГУ, 1998.
10. Отчет начальника работ по достройке Гомель-Брянской железной дороги: 1885–1887. СПб: Типография Министерства путей сообщения (в ведении А. Бенке), 1888. – 159 с., 10 л. карт.
11. Раков В.А. Локомотивы отечественных железных дорог 1845-1955. М.: Транспорт, 1995.
12. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «Об утверждении перечня моногородов».
13. Рухлядко И.Н., Голик Н.А., Фещукова Н.Д. Особенности традиционной народной культуры Унечского района (одежда, обычаи, обряды, песни). Фото: В.Г. Лазарева, Е.А. Бовтунова. Клинцы: Александрия. 2005. 48 с.
14. Сафонов Ю. Документальная повесть о «загадочной» гибели Николая Щорса // Ленинское знамя (сейчас «Унечская газета») 1991. № 95-111.
15. Список населенных мест Черниговской губернии, имеющих не менее 10 жителей, по данным за 1901 год / Чернигов. губ. стат. комитет. Чернигов: Тип. губ. правления, 1902. 188 с.

УДК 72.035
ББК 85.113(2)

КОМПЛЕКСЫ КАЗЕННЫХ ВИННЫХ СКЛАДОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Городничев Василий Андреевич
аспирант, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород,
gorod97avalanche3.0@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию памятников промышленной архитектуры – комплексов казенных винных складов (КВС), возведенных в рамках Четвертой винной монополии С.Ю. Витте. На примере городов Шуя и Юрьевец рассматриваются комплексы КВС, сочетающие утилитарную инженерию и эстетику «кирпичного стиля» рубежа XIX–XX вв. Проведен сравнительный анализ современного состояния и степени сохранности исторического ядра обоих ансамблей. На основе натурных исследований предложены дифференцированные стратегии их дальнейшего использования.

Ключевые слова: промышленная архитектура, казенный винный склад, винная монополия, «кирпичный стиль», В.П. Цейдлер, Ивановская область, Шуя, Юрьевец.

COMPLEXES OF STATE-OWNED ALCOHOL WAREHOUSES IN SMALL TOWNS OF THE IVANOVO REGION

Gorodnichev Vasily Andreevich
Postgraduate student, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia,
gorod97avalanche3.0@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of industrial architecture monuments – complexes of state-owned alcohol warehouses, built

© Городничев В.А., 2026

within the framework of the Fourth Wine Monopoly of S.Y. Witte. Using the example of the cities of Shuya and Yuryevets, the alcohol warehouses complexes combining utilitarian engineering and aesthetics of the "brick style" of the turn of the 19–20 centuries are considered. A comparative analysis of the current state and degree of preservation of the historical core of both ensembles is carried out. Differentiated strategies for their further use are proposed based on field studies.

Keywords: industrial architecture, state-owned alcohol warehouse, alcohol monopoly, "brick style", V.P. Zeidler, Ivanovo region, Shuya, Yuryevets.

На рубеже XIX и XX вв. в Российской империи началась масштабная модернизация промышленности. Одним из самых грандиозных государственных проектов этого периода стало введение Четвертой винной монополии (1894–1904 гг.), инициированное министром финансов С.Ю. Витте. Реализация реформы потребовала создания общегосударственной инфраструктуры казенных винных складов (КВС), выполнявших функции очистки, розлива и хранения спиртных напитков [6, с. 112]. Массовое возведение КВС стало уникальным для своего времени опытом реализации масштабной государственной программы промышленного строительства. В рамках этой программы видными петербургскими зодчими было разработано семь проектов повторного применения для КВС разной производственной мощности. Эти объекты сочетали в себе строгие инженерно-технологические требования и высокую эстетическую выразительность. На территории современной Ивановской области находятся два таких комплекса: в городе Шуя (ранее уездный центр Владимирской губернии) и в городе Юрьевец (ранее уездный центр Костромской губернии).

Для строительства в обоих городах был выбран один из наиболее востребованных типовых проектов КВС производительностью на 300 тысяч ведер спирта в год.

Генеральный план, разработанный В.П. Цейдлером, включал главный производственный корпус, две сторожки (одна из них с кабинетом врача), спиртохранилище, склад угля, склад пробок, смолки и этикеток, сарай для ящиков, бондарка с избой для извозчиков, навес для лошадей, жилой дом для служащих, ледник, отхожее место и помойная яма [5].

Все производственные и вспомогательные постройки размещались по периметру большого двора. Жилой дом занимал отдельный участок, примыкавший к производственной зоне; перед домом проектировался сад или сквер.

Примечательно, что отдельные элементы комплексов КВС выполнены разными авторами. Архитектурные проекты спиртохранилища и жилого дома были разработаны В.П. Цейдлером, сторожек – В.В. Гусевым, складов – Г.М. Курдюмовым, бондарки с избой для извозчиков – Э.Ф. Виррихом, навесов – Б.Е. Огородниковым, ледника, помойной ямы и отхожего места – В.Н. Пясецким [5].

Основным автором проекта КВС на 300 тысяч ведер спирта в год выступил известный петербургский архитектор, академик Владимир Петрович Цейдлер [1, с. 245]. Разработанный им главный производственный корпус выполнен в «кирпичном стиле», представляющем собой рационалистическое направление в общем русле архитектуры эклектики. Архитектурно-художественные особенности корпуса определяются присутствием на главном фасаде крупной формы полукруглого кокошника (аттика), адресованной к русскому зодчеству. Этот элемент выделяет здание в малоэтажной городской застройке, сглаживает его утилитарную функцию и придает промышленному объекту монументальность и парадный вид. Фасады всех заводских построек выполнены из высококачественного лицевого красного кирпича. Выразительность достигается за счет сложной фигурной кладки: развитых карнизов с нависающими фестонами и других декоративных элементов [4, с. 88].

Оба комплекса КВС – в Шуе и Юрьевце – были возведены в 1901 г. Однако дальнейшая судьба этих объектов сложилась принципиально по-разному.

Комплекс КВС в Шуе (ул. Завокзальная, 17) демонстрирует уникальную, практически эталонную степень сохранности своего исторического ядра (рис. 1). Главным фактором сбережения комплекса стало непрерывное функционирование предприятия по его первоначальному профилю. С 1925 г. он действовал как государственный ликеро-водочный завод, а с 1994 г. это предприятие АО «Шуйская водка». На первом этаже бывшего жилого дома находится магазин-музей.

На сегодняшний день в составе комплекса полностью сохранились:

- главный производственный корпус;
- здание спиртохранилища;
- угольный завод;
- сторожка;
- сторожка с кабинетом врача;
- жилой дом для служащих.

Поздние советские пристройки лишь незначительно изменили общую композицию, не нарушив целостность исторического ансамбля [8, с. 14].

а)

б)

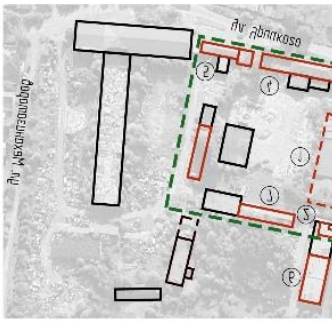
Рис. 1. КВС в городе Шуя: а) общий вид, фото автора 2026 г.; б) схема генерального плана, выполнена автором; красным контуром показаны исторические постройки

Комплекс КВС в Юрьевце дошел до наших дней со значительными утратами (рис. 2). В советский период предприятие изменило профиль, а после распада СССР постепенно оказалось полностью покинутым. Отсутствие должного надзора и ухода привело к значительным искажениям первоначальной планировки и застройки. Поздние советские и современные пристройки частично скрыли оригинальные фасады и нарушили целостность пространственной композиции [4, с. 92]. Самой большой потерей стало практически полное разрушение главного производственного корпуса. Однако, натурное обследование и сравнение с историческими планами показывают, что сохранились другие элементы ансамбля:

- здание спиртохранилища (ул. Урицкого, 7);
- склад для угля, соломы, тары, этикеток и пробок;

- сторожка (угол ул. Урицкого и ул. Санаторной);
- жилой дом для служащих, в советское время объединенный со сторожкой и кабинетом врача (ул. Санаторная, 11).

а)



б)

Рис. 2. КВС в городе Юрьевец: а) общий вид, фото автора 2026 г.; б) схема генерального плана, выполнена автором; красным контуром показаны исторические постройки

Изученные объекты представляют неоспоримую историко-архитектурную ценность как примеры целостных, технологически продуманных промышленных комплексов конца XIX – начала XX вв. Однако, учитывая разную степень сохранности и отсутствие статуса объектов культурного наследия, подходы к их дальнейшему использованию должны существенно различаться.

Для КВС в Шуе наиболее целесообразным сценарием является поддержание действующего высокотехнологичного производства с одновременным проведением научной реставрации исторических фасадов. На базе завода перспективно развитие промышленного туризма: создание экскурсионных маршрутов по историческим цехам и открытие специализированного музея, посвященного истории винной монополии [7, с. 301].

Для КВС в Юрьевце первоочередной задачей является консервация сохранившихся построек с целью предотвращения их дальнейшего разрушения. Ансамбль, утративший свою первоначальную промышленную функцию, обладает значительным потенциалом для адаптивного повторного использования. Выразительные краснокирпичные здания могут быть успешно инте-

грированы в современные общественные пространства. Мировой опыт (например, ревитализация территории угольной шахты Цольферайн в Германии или создание парка Ла Писта 500 на крыше завода Фиат в Турине) наглядно демонстрирует эффективность подобных решений для развития малых городов и поселений [3, с. 45].

Сохранение комплексов КВС в Ивановской области – это не просто задача по сбережению старинных кирпичных зданий. Это акт защиты материальной памяти об инженерно-технической, управленческой и архитектурной культуре России, отражающей период ее стремительного экономического роста. Применение дифференцированного подхода к преобразованию этих памятников позволит не только сохранить культурное наследие, но и создать новые точки экономического и туристического развития для малых городов региона.

Библиографический список

1. Исаченко В.Г. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века. Санкт-Петербург: Лениздат, 1998. 1024 с.
2. Кириллов В.В. Типовое проектирование промышленных зданий в России в конце XIX – начале XX века // Архитектурное наследство. 2015. № 63. С. 154–167.
3. Пруцын О.В. Архитектурно-историческая среда и проблемы адаптации памятников промышленного зодчества // Реставрация и ревитализация объектов культурного наследия. 2022. № 1. С. 40–49.
4. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч. 3 / отв. ред. Е.Г. Щеболева. Москва: Наука, 2000. 400 с.
5. Типы зданий казенных винных складов, жилых домов и служб к ним 1898 года. [Санкт-Петербург]: типография Е. Евдокимова, [1898]. [14] с., 38 л. черт.
6. Хрисанфов В.И. Винная монополия С.Ю. Витте и развитие алкогольной промышленности Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2011. № 3. С. 110–118.
7. Штиглиц М.С. Промышленная архитектура России в контексте мирового культурного наследия // Вестник СПбГУ. Искусствоведение. 2020. Т. 10, № 2. С. 294–311.
8. Щеболева Е.Г. Промышленная архитектура Ивановской области: исторический обзор и проблемы сохранения // Наследие и современность. 2019. Т. 2, № 4. С. 9–22.

УДК 338.48:719(470.315)
ББК 65.433(2Рос-4Ива)+85.113(2Рос-4Ива)

БРЕНДИНГ МАЛОГО ГОРОДА НА ОСНОВЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: КЕЙС ВИЧУГИ

Иванова Мария Дмитриевна
студентка 4 курса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия, morisivanovski@mail.ru

Данилова Светлана Вадимовна
доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики, ФГБОУ ВО Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется туристический потенциал Вичуги – малого города Ивановской области с уникальным архитектурным наследием начала XX века. В работе использованы методы анализа открытых источников, сравнительного анализа туристического предложения и историко-культурного описания объектов наследия. На основе анализа существующего экскурсионного предложения, состояния инфраструктуры и истории формирования городской среды показано, что город обладает сложившимся образом места, однако туристический продукт вокруг него пока не выстроен. Предложены конкретные шаги по формированию турпродукта: аудиогид, событийная программа, межгородские маршруты.

Ключевые слова: малый город, туристический потенциал, брендинг территорий, промышленное наследие, Вичуга, Коноваловы, экскурсионный маршрут.

© Иванова М.Д., Данилова С.В., 2026

SMALL TOWN BRANDING BASED ON ARCHITECTURAL HERITAGE: THE CASE OF VICHUGA

Ivanova Maria Dmitrievna
4th year student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
morisivanovski@mail.ru

Danilova Svetlana Vadimovna
Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Mathematics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
swdanilova@mail.ru

Annotation. The article explores the tourist potential of Vichuga, a small town in the Ivanovo Region with a unique early 20th-century architectural heritage. The study employs methods of open-source analysis, comparative analysis of the tourist offer, and historical-cultural description of heritage sites. Based on an analysis of the existing excursion offer, infrastructure conditions, and the history of the urban environment's formation, it is shown that the city has an established territorial image, yet a coherent tourist product around it has not been developed. Specific steps for developing a tourist product are proposed: an audio guide, an events programme, and inter-city routes.

Keywords: small town, tourist potential, place branding, industrial heritage, Vichuga, Konovalovs, excursion route.

Малые города России всё активнее привлекают внимание исследователей и практиков туристической отрасли: именно в них нередко сосредоточено историко-культурное наследие, способное стать основой устойчивого регионального развития. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года прямо указывает на регионы с богатым наследием как на приоритетные точки роста отрасли [7]. Вместе с тем малые промышленные города России, несмотря на уникальность своей архитектурной среды, остаются практически невидимыми для туристического рынка. Показательным примером подобной ситуации является Вичуга – город Ивановской области с населением около 30 тысяч человек, обладающий редкостным ансамблем неоклассической архитектуры начала XX века. Белые колонны неоклассических зданий давно стали неофициальным символом города и дали ему второе имя – «город белых колонн»

[2], однако в туристических маршрутах региона Вичуга появляется значительно реже, чем Плёс или Кинешма.

Центральный вопрос статьи: каким образом архитектурное наследие промышленного города начала XX века может быть превращено в туристический продукт, работающий на бренд территории? В основу работы легли анализ краеведческих источников и исторических материалов о династии Коноваловых, мониторинг туристических онлайн-платформ GuideGo и Visit Ivanovo для оценки актуального предложения, изучение публикаций о благоустройстве городской среды, а также сопоставление Вичуги с другими городами текстильного наследия региона – прежде всего с Плёсом и Ивановом, где инструменты брендинга уже показали результат.

Вичуга получила статус города в 1925 году, когда в единое административное целое объединили около тридцати сёл и промышленных слобод [2]. Главной из них были Бонячки – место, где ещё в 1812 году крепостной крестьянин Пётр Кузьмич Коновалов основал небольшое красильное заведение [6]. На протяжении XIX века дело переходило от отца к сыну и постепенно превращалось в крупное текстильное предприятие [8]. К началу XX века «Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном» стало одним из ведущих в отрасли. Александр Иванович Коновалов (1875–1949), вошедший в правление товарищества в 1897 году и фактически возглавивший семейное дело, отличался широким взглядом на роль предпринимателя: он вкладывал средства не только в производство, но и в социальную среду для рабочих. Результатом стал архитектурный ансамбль, который сегодня составляет туристическое «ядро» Вичуги.

На рубеже 1900–1910-х годов в Бонячках был возведён комплекс зданий в стиле неоклассицизма, спроектированных ведущими московскими архитекторами. Среди ключевых объектов ансамбля особого внимания заслуживают: Народный дом (1914–1915, арх. П. Малиновский; интерьеры – В.А. Веснин и Н. Лазарев), впоследствии ставший городским Дворцом культуры; больничный комплекс (1911–1912, арх. В.Д. Адамович и И. В. Жолтовский), по сей день действующий как Центральная районная больница; фабричные ясли (1912) на 160 детей рабочих [6]; производственный корпус «Бетонный» (1912–1915,

арх. В. Брюханов, при возможном участии И. В. Жолтовского), монументальный облик которого – колонны высотой 17 метров и диаметром 2,7 метра – путешественники сравнивают с античным колизеем на берегу пруда [5]. Все объекты сохранились до наших дней и продолжают функционировать, однако их историко-культурная значимость практически не осмыслена в контексте туристического позиционирования города. Именно на Коноваловской фабрике в 1930-е годы работали ткачихи Евдокия и Мария Виноградовы – основательницы Виноградовского движения за повышение производительности труда; Евдокия Виноградова послужила прообразом героини Любови Орловой в фильме «Светлый путь» [2].

Городское пространство вокруг этих объектов в последние годы заметно изменилось. Берег Коноваловского пруда благоустроен в 2021 году в рамках федерального проекта «Комфортная городская среда»: появились амфитеатр, смотровая площадка с понтонами, дощатый тротуар и информационные стенды [5]. Площадь Коновалова реконструирована на федеральный грант в 70 миллионов рублей: уложено новое покрытие, устроены освещение и сухой фонтан [9]. Таким образом, вопрос состоит не в состоянии городской среды – она в последние годы заметно улучшилась, – а в отсутствии выстроенного туристического продукта вокруг неё.

Туристическая инфраструктура пока существенно отстаёт от городского благоустройства. Разместиться в Вичуге можно фактически только в гостинице «Юбилейная» – единственной в городе, с 19 номерами эконом-класса [6]. Специализированных сувенирных магазинов нет; путеводители упоминают как возможный сувенир плетёные из лозы санки, которые продаются на городской ярмарке сельхозпродукции [2]. На платформе для бронирования экскурсий GuideGo по запросу «Вичуга» находится единственная пешеходная экскурсия по городу – индивидуальная, стоимостью 5 500 рублей на группу до шести человек [4]. Официальный маршрут из регионального реестра ориентирован прежде всего на школьников 5–11 классов [9]. Добраться до города из Иваново проще всего поездом «Орлан» – дорога занимает около полутора часов [3], однако самостоятельному туристу после прибытия практически негде получить ориентирующую информацию.

Ситуация, при которой богатое наследие соседствует со слабым туристическим продуктом, характерна для многих малых промышленных городов страны. В теории брендинга территорий такое положение объясняется тем, что уникальный ресурс сам по себе не становится предложением – его необходимо перевести на язык туристического опыта [1]. В случае Вичуги этот шаг ещё не сделан, хотя основа для него есть: неформальный бренд «город белых колонн» возник стихийно и прижился – это признак подлинной идентичности места, а не искусственно сконструированного образа. За ним стоит конкретная история промышленного меценатства: больница с родильным приютом, народный дом, парк, потребительское общество и сберегательная касса для рабочих – всё это построено и организовано Коноваловым [6].

Опыт соседних городов показывает, что такой переход возможен. Иваново последовательно выстраивает образ «текстильной столицы»: промышленное прошлое здесь превратилось в основу городской идентичности – с тематическими музеями, фестивалями и узнаваемым нарративом, который работает далеко за пределами области. Плёс, город с населением в двадцать раз меньше Вичуги, превратил имя Левитана и волжский пейзаж в устойчивый туристический бренд. В обоих случаях решающим оказался не масштаб реставрации, а умение связать наследие с живой историей места и дать туристу повод не просто приехать, но вернуться. Вичуга в этом отношении ничем не уступает: история Коноваловых – конкретная, задокументированная, архитектурно воплощённая – это именно тот материал, из которого складываются сильные территориальные бренды.

Развитие туристического потенциала Вичуги может идти в нескольких направлениях. Во-первых, маршрут «город белых колонн» нуждается в аудиогиде на русском и иностранных языках – это сделает город доступным для самостоятельных туристов, которым сегодня практически негде получить ориентирующую информацию. Во-вторых, интерактивная экспозиция об истории текстильного производства и повседневной жизни рабочих начала XX века стала бы логичным дополнением к экскурсионному маршруту – формат, одинаково интересный и школьникам, и взрослой аудитории. В-третьих, групповые экскурсии с открытым расписанием закрыли бы очевидный пробел

для тех, кто приезжает не в составе организованной группы. Также амфитеатр у Коноваловского пруда – уже готовая инфраструктура для регулярных событий, которые могут стать дополнительным поводом приехать. Наконец, включение Вичуги в межгородские маршруты совместно с Кинешмой или Плёсом позволит туристу выстроить полноценный маршрут выходного дня, не выбирая между городами.

Вичуга – город с подлинным и конкурентоспособным туристическим потенциалом. Архитектурный ансамбль Коноваловых, благоустроенная набережная пруда и живая история промышленного меценатства образуют то самое «ядро», вокруг которого может быть выстроен полноценный туристический продукт. Ближайшая задача – не создать бренд с нуля, а помочь уже существующему образу «города белых колонн» стать видимым для широкой аудитории.

Библиографический список

1. Визгалов Д.В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
2. Вичуга [Электронный ресурс] // Визит Иваново. URL: https://visitivanovo.ru/vichuga (дата обращения: 05.05.2026).
3. День в Вичуге [Электронный ресурс] // Визит Иваново. URL: https://visitivanovo.ru/denvvichuge (дата обращения: 05.05.2026).
4. Индивидуальная обзорная экскурсия в Вичуге [Электронный ресурс] // GuideGo. URL: https://guidego.ru/vichuga/ (дата обращения: 06.05.2026).
5. Маршрут выходного дня: Вичуга. Город белых колонн [Электронный ресурс] // Рамблер/путешествия. URL: https://travel.rambler.ru/local/55081719-marshrut-vyhodnogo-dnya-vichuga-gorod-belyh-kolonn/ (дата обращения: 05.05.2026).
6. Памяти А.И. Коновалова [Электронный ресурс] // VichugaNews.ru. URL: https://vichuganews.ru/памяти-а-и-коновалова/ (дата обращения: 06.05.2026).
7. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» от 20.09.2019 № 2129-р.
8. Горбунов С.В., Любичев Ю.С. Вичуга: историко-краеведческий очерк. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1986. 143 с.
9. Экскурсия «Вичуга – Наследие Коноваловых» // Реестр культурно-познавательных маршрутов России. Ивановская область (дата обращения: 06.05.2026).

УДК 72.03:725.4(470.315)
ББК 85.113(2Рос-4Ивл)

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТКАЦКОЙ ФАБРИКИ В СЕЛЕ ПИСЦОВО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕГО ВКЛЮЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ОБЩЕСТВЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ишунина Ксения Сергеевна
студент кафедры архитектуры и урбанистики Ивановского государственного политехнического университета,
г. Иваново, Россия, kseniaisunina@gmail.com

Слободина Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, SlobodinaAiS@yandex.ru

Снитко Александр Владимирович
доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-univer@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию историко-архитектурного наследия Писцовской ткацкой фабрики как значимого объекта промышленной архитектуры Ивановской области, а также анализу возможностей его сохранения, адаптации и интеграции в современную общественно-производственную деятельность с целью культурного и социально-экономического развития территории.

Ключевые слова: историко-архитектурное наследие, промышленная архитектура, Писцово, адаптивное использование, ревитализация промышленных территорий, текстильная промышленность, общественно-производственная деятельность.

© Ишунина К.С., Слободина Е.А., Снитко А.В., 2026

THE HISTORICAL AND ARCHITECTURAL POTENTIAL OF THE WEAVING FACTORY IN THE VILLAGE OF PISTSOVO, IVANOVO REGION, AND WAYS TO ENABLE IT IN MODERN SOCIO-INDUSTRIAL ACTIVITIES

Ishunina Kseniya Sergeevna
Student of the Department of Architecture and Urban Studies at Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, kseniaisunina@gmail.com

Slobodina Elena Anatolyevna
Senior Lecturer of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, SlobodinaAiS@yandex.ru

Snitko Alexander Vladimirovich
Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-univer@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the historical and architectural heritage of the Pistsov Weaving Factory as a significant object of industrial architecture in the Ivanovo Region, as well as to the analysis of the possibilities for its preservation, adaptation, and integration into modern social and industrial activities in order to promote cultural and socio-economic development of the territory.

Keywords: historical and architectural heritage, industrial architecture, Piscovo, adaptive use, revitalization of industrial areas, textile industry, social and production activities.

Историко-архитектурное наследие промышленных предприятий России является важной частью культурной памяти страны, отражающей экономическое, социальное и градостроительное развитие регионов. Особое место в этом наследии занимают текстильные фабрики Центральной России, сыгравшие значительную роль в формировании промышленных поселений, рабочих слобод и малых городов в XIX–XX веках [1]. Село Писцово относится к числу населённых пунктов, историческое развитие которых во многом определялось деятельностью ткацких предприятий. Формирование фабричного комплекса стало важным этапом экономического и пространственного развития

села, оказав влияние на его архитектурный облик и структуру общественной жизни. Изучение историко-архитектурного наследия ткацкой фабрики в Писцове позволяет рассмотреть вопросы сохранения промышленной архитектуры в контексте современного использования исторической среды.

Цель данной работы – изучение историко-архитектурного наследия ткацкой фабрики в селе Писцово Ивановской области и определение перспектив его адаптации к современной общественно-производственной деятельности. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть историю формирования фабричного комплекса, выявить особенности его архитектурно-планировочной структуры, оценить современное состояние объектов и определить возможные направления их дальнейшего использования.

Село Писцово является одним из старейших центров текстильного производства Ивановского края. История местной ткацкой фабрики тесно связана с развитием промышленности Центральной России, формированием рабочего поселения и становлением архитектурного облика села. Текстильное производство в Писцове начало развиваться ещё в конце XVIII века. В селе существовали полотняные и красильные мастерские, принадлежавшие купеческим семьям Рыскиных и Флягиных. Здесь была открыта одна из первых механических фабрик по печатанию ситцев в регионе. Во второй половине XIX века производство приобрело промышленный масштаб. В 1888–1889 годах по инициативе предпринимателей Павловых была построена механизированная Писцовская ткацкая фабрика, рассчитанная более чем на 700 рабочих (рис. 1). Позднее предприятие перешло во владение «Товарищества мануфактур, основанных И.И. Скворцовым». Развитие фабрики сопровождалось формированием социальной инфраструктуры: владельцем были построены больница, баня, училище и жильё для рабочих [2]. После революции 1917 года фабрика была национализирована и продолжала работу в советский период как одно из градообразующих предприятий села. Производственная деятельность сохранялась до конца XX века; окончательно фабрика прекратила работу в 1999 году.

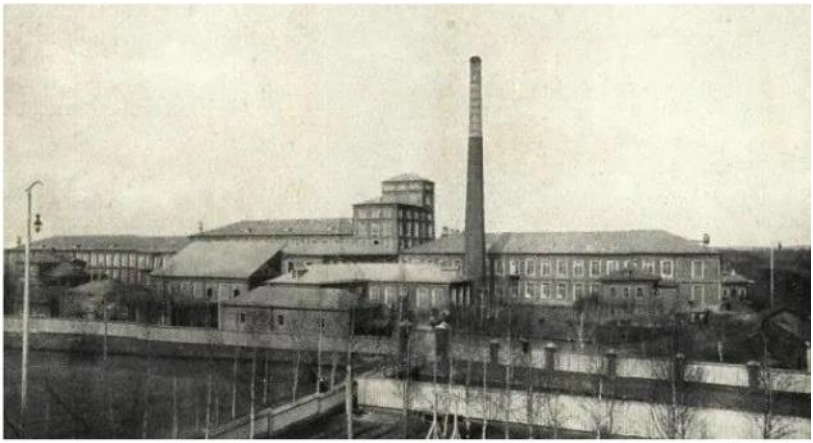


Рис. 1. Архитектурный комплекс Писцовской фабрики в начале XX века

Писцовская ткацкая фабрика включала производственные корпуса, складские помещения, административные здания, инженерные сооружения и элементы социальной инфраструктуры. Для архитектуры этого периода характерны использование красного кирпича, крупные оконные проёмы и протяжённые производственные объёмы. Здания отличались рациональностью композиции и были приспособлены к размещению ткацкого оборудования. Архитектурный облик фабрики сочетал функциональность с элементами промышленного декора. Фабричный комплекс органично вписался в историческую структуру Писцова и, вместе с храмовыми ансамблями, сформировал важную часть архитектурного силуэта села. Основу ансамбля составляли крупные производственные корпуса с протяжёнными фасадами, ритмически организованными оконными проёмами и строгой симметрией композиции. Облик зданий был подчинён функциональным задачам: большие помещения требовались для размещения ткацких станков, приводных механизмов и организации непрерывного производственного процесса, а крупные окна обеспечивали хорошее освещение цехов. В 2026 году ансамбль Писцовской ткацкой фабрики был включён в реестр объектов культурного наследия Ивановской области и получил статус достопримечательного места регионального значения.

Писцовская фабрика является значимым памятником индустриального наследия Ивановской области – региона, традиционно связанного с текстильной промышленностью. Предприятие отражает ключевые этапы развития отечественной мануфактурной и фабричной системы: переход от ручного труда к механизированному производству, формирование рабочих поселений, развитие фабричной социальной инфраструктуры и становление промышленной архитектуры. Историческая ценность комплекса определяется также его связью с купеческими династиями и общественными процессами рубежа XIX–XX веков. Фабрика была не только производственным объектом, но и важным центром общественной жизни. Сохранение подобных объектов способствует укреплению исторической памяти и формированию региональной идентичности.

Современное состояние ткацкой фабрики в селе Писцово можно охарактеризовать как частично сохранившийся промышленный комплекс, утративший первоначальную производственную функцию, но сохраняющий значительную историко-архитектурную ценность. Территория фабрики и отдельные здания находятся в неоднородном состоянии: часть сооружений продолжает использоваться в хозяйственных целях, тогда как другие объекты находятся в состоянии физического износа и требуют реставрации. Техническое состояние значительной части комплекса оценивается как неудовлетворительное. В ряде зданий зафиксированы разрушения кровельных конструкций, деформация перекрытий, утрата оконных и дверных заполнений, повреждения кирпичной кладки. Отдельные помещения находятся в аварийном состоянии и не пригодны для полноценной эксплуатации. Вместе с тем фабричный комплекс сохраняет роль в пространственной организации села и остаётся значимым объектом локальной идентичности. Наличие крупных помещений, устойчивых конструктивных схем и исторически сложившейся инфраструктуры создаёт предпосылки для адаптации объекта к современным функциям [4].

Современный подход к сохранению индустриального наследия предполагает не только консервацию исторических объектов, но и их функциональную адаптацию. Для Писцовской ткацкой фабрики возможны несколько направлений развития.

Одним из них является культурно-туристическое использование: на базе комплекса может быть создан музей текстильной промышленности и истории села с архивными материалами, образцами тканей, старинным оборудованием, документами о развитии фабрики и сведениями о жизни рабочих. Такой объект способен войти в туристический маршрут по историческим текстильным центрам Ивановской области. Другим направлением может стать формирование общественно-культурного центра, где часть помещений будет приспособлена под выставочные пространства, ремесленные мастерские, образовательные площадки, культурные мероприятия и творческие резиденции [3, 4]. Ещё один перспективный вариант – создание производственно-креативного кластера, предполагающего размещение малых текстильных производств, дизайнерских мастерских, предприятий народных художественных промыслов, швейных и ткацких студий, а также центров подготовки специалистов (рис. 2). Это позволило бы сохранить преемственность исторической функции объекта и создать новые рабочие места.

Ревитализация ткацкой фабрики в селе Писцово способна стать важным фактором социального развития территории и преобразования сельской среды. Одним из её результатов может стать создание новых общественных пространств на базе исторических корпусов, обладающих значительными внутренними площадями и возможностью адаптации под культурные, образовательные и досуговые функции.

Существенное значение имеет и экономический эффект ревитализации: включение комплекса в современную общественно-производственную деятельность создаёт условия для появления новых рабочих мест и поддержки малого предпринимательства. Не менее важен и культурный аспект, связанный с сохранением исторической промышленной архитектуры и поддержанием связи поколений. Кроме того, включение фабрики в культурно-туристическую инфраструктуру региона может способствовать развитию событийного туризма, проведению ярмарок, фестивалей, выставок и образовательных мероприятий. Благоустройство территории комплекса, создание пешеходных зон и озеленение также будут способствовать повышению качества сельской среды. Таким образом, ревитализация ткацкой

фабрики в Писцове может стать основой устойчивого развития села, объединяющей задачи сохранения историко-архитектурного наследия с современными общественными потребностями.

Рис. 2. Предложения по ревитализации архитектурного комплекса Писцовской фабрики

Писцовская ткацкая фабрика представляет собой важный памятник индустриального и архитектурного наследия Ивановской области. В современных условиях особое значение приобретает не только сохранение фабричного комплекса, но и его включение в общественную и производственную жизнь. Принципы ревитализации и вовлечение в современный оборот позволяют сохранить историческую ценность объекта и обеспечить его востребованность в XXI веке. Таким образом, Писцовская ткацкая фабрика может рассматриваться не только как памятник прошлого, но и как значимый элемент современного культурного, образовательного и экономического развития региона.

Библиографический список

1. Снитко А.В. Малые промышленные центры Ивановской области в системе расселения региона периода второй половины XIX – начала XX веков / А.В. Снитко, Е.А. Слободина // Приволжский научный журнал. 2025. № 4. С. 226–235.

2. Слободина Е.А. Особенности исторической застройки села Писцово Комсомольского района Ивановской области // Качество жизни: архитектура, строительство, транспорт, образование: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Иваново: ИВГПУ, 2025. С. 62–66.
3. Снитко А.В. Исторические промышленные объекты города Иваново как потенциал развития инновационных центров // Качество жизни: архитектура, строительство, транспорт, образование: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Иваново, 2025. С. 66–69.
4. Котенко И.А. Реновация бывших промышленных территорий / И.А. Котенко, В.А. Токарева // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. № 3 (20). С. 47–52.

УДК 72.025.28
ББК 85.18

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ЦЕНТРА ПОСЕЛКА ДУЛЯПИНО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕНОВАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТКАЦКОЙ ФАБРИКИ ПОД СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Кочедыкова Диана Эдуардовна
студен кафедры архитектуры и урбанистики, Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, dianakoche@yandex.ru

Слободина Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики, Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, SlobodinaAiS@yandex.ru

Снитко Александр Владимирович
доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики, Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-univer@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается совершенствование архитектурной среды центра поселка Дуляпино Ивановской области, главной частью, которого является историческая ткацкая фабрика. Предложенная концепция предполагает трансформацию промышленного здания в многофункциональный спортивный центр. Что позволяет не только сохранить культурное наследие, но и сформировать новое общественное пространство, способствующее развитию туризма и повышению качества жизни местных жителей.

Ключевые слова: промышленная архитектура, городская среда, реновация, архитектурное наследие, ткацкая фабрика, общественные центры, благоустройство.

© Кочедыкова Д.Э., Слободина Е.А., Снитко А.В., 2026

IMPROVEMENT OF THE ARCHITECTURAL ENVIRONMENT IN THE CENTER OF THE VILLAGE OF DULYPINO, IVANOVO REGION, IN THE CONTEXT OF THE RENOVATION OF A HISTORICAL WEAVING FACTORY INTO A SPORTS CENTER

Kochedykova Diana Eduardovna
Student of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, dianakoche@yandex.ru

Slobodina Elena Anatolyevna
Senior Lecturer of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, SlobodinaAiS@yandex.ru

Snitko Alexander Vladimirovich
Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-univer@mail.ru

Annotation. The article discusses the improvement of the architectural environment of the center of the village of Dulyapino in the Ivanovo region, the main part of which is the historical weaving factory. The proposed concept involves the transformation of an industrial building into a multifunctional sports center. This not only preserves the cultural heritage, but also creates a new public space that promotes tourism and improves the quality of life for local residents.

Keywords: industrial architecture, urban environment, renovation, architectural heritage, weaving factory, public centers, landscaping.

Под реновацией промышленного объекта принимается наиболее деликатный метод его преобразования с изменением функционального назначения. Адаптации промышленных зданий к выполнению новых общественных, жилых или рекреационных функций при максимальном сохранении архитектурного облика и конструктивной основы [1]. В современных градостроительных условиях актуализируется проблема деградации памятников промышленного зодчества, в частности, объектов «краснокирпичного стиля», составляющих значительный пласт исторической застройки многих городов. Поэтому вопрос реновации является ключевым аспектом в данной теме для сохране-

ния исторического облика и создания новой функции и продления жизни объекта. Одной из таких промышленных сооружений является ткацкая фабрика «Красный Дуляпинец» в пос. Дуляпино Ивановской области.

Ткацкая фабрика «Красный Дуляпинец», основанная в 1865 году торговым домом братьев Малаховых, на протяжении почти полутора веков являлась градообразующим предприятием села Дуляпино. Предприятие специализировалось на производстве хлопчатобумажных тканей. Прекратив производственную деятельность в 2004 году и окончательно закрывшись в 2012 году, фабрика оказалась полностью заброшенной. В настоящее время объект и прилегающая территория во круг него находится в неудовлетворительном состоянии: частично разрушена кровля, утрачены оконные заполнения, фасады требуют консервации. Прилегающая территория не благоустроена, отсутствуют пешеходные и транспортные связи. Это создает дискомфортную среду для местных жителей и не способствует привлечению туристов в регион. При этом краснокирпичные фасады XIX века представляют собой ценный фрагмент историко-культурного ландшафта и обладают значительным конструктивным и эстетическим потенциалом и большим пространством для приспособления к новой общественной функции [2].

Сейчас село Дуляпино нуждается в социальной инфраструктуре, в том числе спортивно-общественного назначения. Преобразование фабричного комплекса в многофункциональный спортивный центр, совмещённый с комплексным благоустройством прилегающей общественной территории, способно решить сразу несколько задач: создать точку социального притяжения, улучшить качество архитектурной среды и стимулировать дальнейшее развитие территории.

Несмотря на центральное положение фабрики в планировочной структуре села Дуляпино и наличие на его территории объектов исторической застройки (церкви Успения Пресвятой Богородицы, особняка фабриканта Малахова), сформированного общественного центра в населённом пункте не сложилось. В настоящее время, береговая линия р. Галки и промышленная территория фабрики пребывают в запущенном состоянии. Фор-

мирование полноценного общественного пространства на территории фабрики является одной из ключевых задач (рис. 1).

Рис. 1. Застройка поселка Дуляпино в настоящее время

В современной практике ревитализации промышленного наследия сложилось несколько подходов. Обращаясь к наследию фабрики в Дуляпино, наиболее целесообразной представляется комбинация методов, с акцентом на вариант «консервации» применительно к историческому главному корпусу. Его сохранение в качестве композиционного центра будущего общественного пространства позволит зафиксировать смысловую доминанту промышленного ансамбля. При этом фасады подле-

жат реставрации с восстановлением утраченных элементов декора, что соответствует принципам «консервации», а внутреннее переосмысление объёма может опираться на приёмы «оболочки» и точечной «интервенции». В дальнейшем такое решение создаёт предпосылки для включения здания в пешеходно-ландшафтную структуру поселка, формируя единый общественный центр, где историческая подлинность не вступает в конфликт с современными функциями.

Реализация данной архитектурно-градостроительной концепции требует содержательного наполнения, отвечающего реальным запросам жителей [3]. С учётом потребностей населения пос. Дуляпино и близлежащих деревень, входящих в состав сельского поселения, предлагается формирование многофункционального спортивно-оздоровительного центра в составе следующих функциональных блоков (рис. 2 и рис. 3):

Спортивно-тренировочный блок: спортивный зал для керлинга 114×48 м.

Блок восстановления и оздоровления: помещения для фитнеса и спортивного зала; зона лечебной физкультуры; массажный кабинет; физиотерапия; зона спа-центра, сауна.

Блок общественной функции: вестибюльная группа с гардеробами и столовой; конференц-зал / лекторий на 60 мест; административные помещения; музейно-выставочная экспозиция, посвящённая истории ткачества в пос. Дуляпино; молодежный и торговый центр.

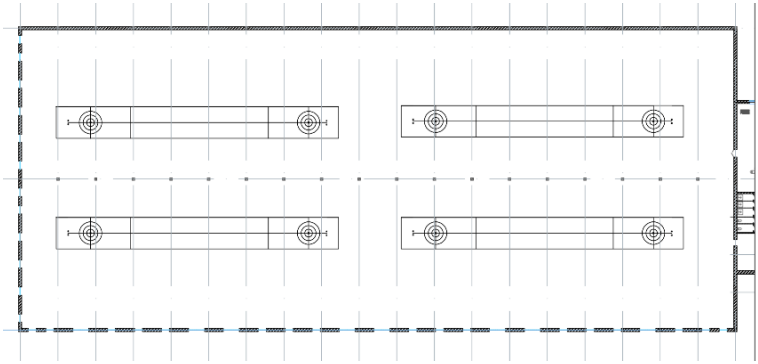


Рис. 2. Фрагмент спортивного блока. Зал для керлинга

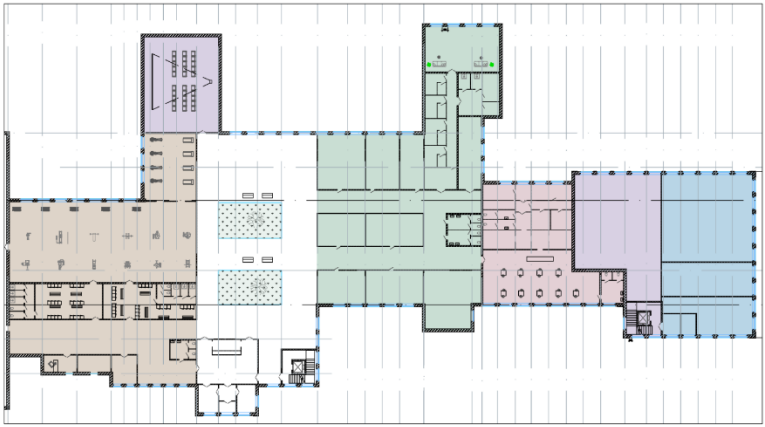


Рис. 3. Планировочное решение 1 этажа

Условные обозначения:

– столовая

– общественная зона

– медико-оздоровительная зона

– коммерческая зона

– зона спорта

Прифабричная территория преобразуется в главный общественный центр с организацией: прогулочной зоны, сквера, парков, зоны отдыха, прогулок по набережной и проведения разнообразных мероприятий, а также соединяет пешеходные потоки с другими историческими достопримечательностями города (рис. 4).

Выполненное исследование позволяет сделать вывод о том, что реновация исторической ткацкой фабрики «Красный Дуляпинец» и прилегающей территории является обоснованным и перспективным направлением совершенствования архитектурной среды центра посёлка Дуляпино. Сохранение композиционно значимого промышленного корпуса в структуре планировочной организации населённого пункта при его функциональном перепрофилировании под многофункциональный спортивно-оздоровительный центр обеспечивает преемственность исторической среды и одновременно отвечает современным социальным потребностям местного населения [3].

Рис. 4. Проект благоустройства территории

Предложенная концепция преобразования территории учитывает ценностные характеристики промышленного наследия, способствует восстановлению архитектурной целостности центра посёлка и формированию нового общественного ядра. Комплексное благоустройство прифабричной территории, включающее организацию набережной, пешеходных связей, рекреационных пространств и площадок для общественных мероприятий, позволяет интегрировать объект в систему повседневной жизни поселения и создать устойчивую среду для отдыха, общения, физической активности и культурного развития [4].

Таким образом, предложенная концепция реновации фабрики «Красный Дуляпинец» демонстрирует, что адаптация исторических промышленных объектов в структуре малых населённых пунктов может выступать действенным инструментом сохранения архитектурного наследия, повышения качества городской среды и социально-пространственного развития территории.

Библиографический список

1. Котенко И.А. Реновация бывших промышленных территорий / И.А. Котенко, В.А. Токарева // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2015. № 3 (20). С. 47–52.
2. Слободина Е.А. Историческое формирование архитектурно-пространственной среды поселка Дуляпино Фурмановского района Ивановской области / Е.А. Слободина, А.Н. Стрельников // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: ИвГУ, 2024. С. 496–504.
3. Слободина Е.А. Проблемы современного использования промышленных предприятий в контексте общемировых тенденций / Е.А. Слободина, Д.В. Алексеева // Инженерные и социальные системы: сборник научных трудов Института архитектуры, строительства и транспорта ИВГПУ. 2022. Вып. 7. С. 185–189.
4. Снитко А.В. Совершенствование архитектурно-пространственной организации исторических промышленных предприятий Центральной России: обоснование подходов, методы и приёмы // Academia. Архитектура и строительство. 2025. № 2. С. 66–74.

УДК 725.5
ББК 85.110

АРХИТЕКТУРА КОМПЛЕКСА ЗЕМСКОЙ БОЛЬНИЦЫ УЕЗДНОГО ГОРОДА НЕРЕХТА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Кутузова Анна Сергеевна
преподаватель кафедры архитектура и изобразительные дисциплины, Костромская ГСХА, п. Караваево, г. Кострома, Россия,
annashh31@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию комплекса земской больницы уездного города Нерехта Костромской губернии, сформировавшегося в конце XIX – начале XX в. Рассматриваются история строительства, особенности размещения, функциональной организации и архитектурно-художественные характеристики корпусов. Особое внимание уделено применению павильонной системы планировки, отражающей санитарные требования рассматриваемого периода. Анализ комплекса позволяет выявить характерные черты провинциального больничного строительства.

Ключевые слова: Костромская губерния, уездный город Нерехта, земская больница, архитектура больничных комплексов.

ARCHITECTURE OF THE PUBLIC HOSPITAL COMPLEX IN THE COUNTY TOWN OF NEREKHTA IN KOSTROMA PROVINCE

Kutuzova Anna Sergeevna
Lecturer at the Department of Architecture and Visual Arts, Kostroma State Agricultural Academy, Karavayevo, Kostroma, Russia,
annashh31@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of the public hospital complex in the county town of Nerekhta, Kostroma province, which was formed in the late XIX – early XX centuries. The history of construction, the features of placement, functional organization and architectural and artistic characteristics of buildings are considered. Special attention is paid to the use of a pavilion layout system that reflects the sanitary requirements of

© Кутузова А.С., 2026

the period under consideration. The analysis of the complex makes it possible to identify the characteristic features of provincial hospital construction.
Keywords: Kostroma province, county town, Nerekhta, public hospital, architecture of hospital complexes.

Развитие земской медицины во второй половине XIX в. оказало значительное влияние на формирование сети лечебных учреждений в малых городах Российской империи. После земской реформы 1864 г. медицинское обслуживание населения стало одной из важнейших сфер деятельности органов местного самоуправления [5, с. 86]. К началу XX в. в практически во всех губернских и уездных городах страны действовали земские больничные комплексы, архитектурный облик и планировка которых отражали передовые для своего времени подходы к строительству медицинских зданий [3, с. 307].

Комплекс земской больницы в уездном городе Нерехта Костромской губернии представляет собой интересный образец архитектурного ансамбля лечебного назначения рубежа XIX–XX вв.

Первые сведения о больнице в Нерехте относятся к концу XVIII в. Небольшая больница Приказа общественного призрения на 10 коек располагалась неподалеку от Благовещенской церкви. После крупного пожара 1838 г. здание было восстановлено; однако, оно уже не отвечало требованиям времени. С 1847 г., на протяжении ряда лет рассматривались различные варианты нового размещения больницы. Одним из таких вариантов был проект приспособления под больницу двухэтажного полукаменного дома Козырева, но позже и он был отклонен [2].

В середине XIX в. вопрос о строительстве нового лечебного учреждения приобрел особую актуальность. Согласно отчету Неретской уездной земской управы за 1877 г., существующая больница располагается за пределами города, размещение здания неудобно и такая ситуация «требует устройства новой больницы» [4, с. 35]. В связи с этим земское собрание решило, что затраты на поправку старых зданий будут напрасными, и лучше построить больницу на новом месте.

В 1880 г. для этой цели был выделен крупный участок на южной окраине города [5, с. 86]. Строительство новой больницы

было поручено инженеру Брюханову – сведения об этом содержатся в постановлении уездного земского собрания от 12 июня 1890 г. [6, с. 21]. Со временем сформировался комплекс многопрофильной уездной больницы, развитие которого продолжалось вплоть до начала XX в.

Планировка комплекса основана на павильонной системе, являвшейся одним из важнейших достижений медицинской науки XIX столетия. Согласно этой концепции, специализированные корпуса располагались на значительном расстоянии друг от друга, что способствовало лучшей инсоляции и вентиляции помещений, предотвращало распространение инфекций и позволяло соблюдать санитарные нормы [5, с. 86].

Больница находится в юго-западной части города, в районе улиц Красноармейской и Новинской. Комплекс включает несколько деревянных и каменных зданий, расположенных достаточно хаотично и не образующих единого композиционного центра [1]. Территория комплекса имеет форму неправильного многоугольника в плане (рис. 1). По восточной границе расположены три корпуса: родовспомогательный лечебный и хирургический, поддерживающие красную линию ул. Красноармейской. Главный корпус находится в центре участка, южнее его размещены терапевтический и инфекционный корпуса, а восточнее – сарай и погреб. Между хозяйственными постройками и двумя южными корпусами стоит небольшое деревянное здание, вероятно, служившее лабораторией.

Территория комплекса имела развитую систему озеленения. Между корпусами были устроены прогулочные аллеи и небольшие скверы для отдыха больных, что соответствовало представлениям своей эпохи о терапевтической роли природной среды [5, с. 86].

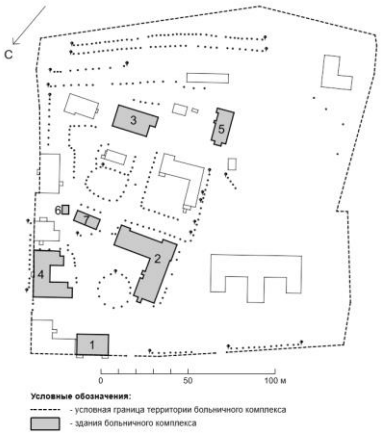


Рис. 1. Схема генерального плана: 1 – лечебный корпус, 2 – главный корпус, 3 – инфекционный корпус, 4 – родовспомогательный корпус, 5 – котельная, 6 – сарай, 7 – погреб. Графика А.С. Кутузовой, 2026 г.

Главный корпус (1892 г. – начало XX в.) представляет собой одноэтажное здание, Г-образное в плане, под двускатной крышей. Угловая часть выполнена в кирпиче в 1892 г. (здесь размещалась водолечебница), боковые крылья – деревянные, бревенчатые, с фасадов обшиты тесом, пристроены позднее – предположительно в начале XX в. Здание покоится на кирпичном цоколе. Над одним из боковых крыльев надстроена прямоугольная в плане деревянная мансарда в четыре окна, а над угловой кирпичной частью возвышается водонапорная башенка с крутой четырехскатной железной кровлей криволинейных очертаний [1]. Архитектура здания сочетает в себе элементы «кирпичного стиля» и модерна (рис. 2). Фасадное убранство кирпичной части представлено лопатками, профилированными карнизами, ступенчатыми консолями и фигурным щипцом с датой постройки. В деревянных объемах (рис. 3) применена декоративная обшивка тесом, имитирующая конструкции фахверка, с заполнением ячеек каркаса «в косяк», «в елку», в горизонтальный руст. Это свидетельствует о влиянии модерна [5, с. 87]. Внутренняя планировка здания коридорного типа (рис. 4).

Рис. 3 и 4. Главный корпус (фрагмент южного и западного фасада)

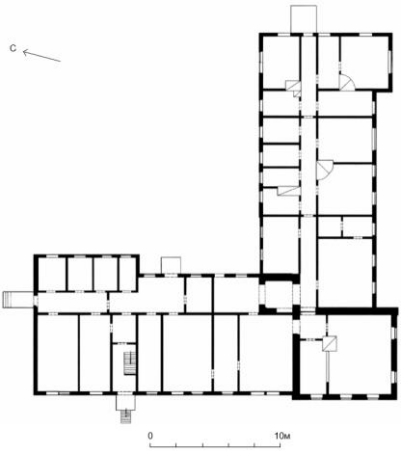


Рис. 5. План 1-го этажа. Графика А.С. Кутузовой, 2026 г.

Родовспомогательный корпус – одноэтажное, П-образное в плане здание с неравными крыльями (рис. 6). Под бревенчатые, обшитые тесом стены подведен кирпичный цоколь. Крыша двускатная, с вальмами. Главный восточный фасад симметричен, его центр подчеркнут крыльцом парадного входа (рис. 7). Силуэт здания обогащен ступенчатым щипцовым аттиком и четырехгранными тумбами с невысокими шпилями. Фасадный декор выполнен в духе эклектики – это пропильная резьба в тимпанах, рамочные наличники (рис. 8), профилированные сандрики, фигурные кронштейны. Дворовые фасады имеют более сдержанный декор [5, с. 88].

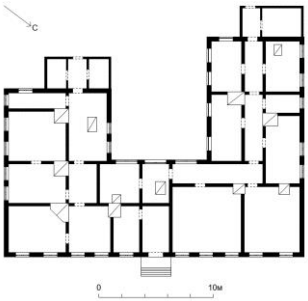


Рис. 6. План 1-го этажа. Графика А.С. Кутузовой, 2026 г.

Рис. 7. Крыльцо

Рис. 8. Резной наличник

Лечебный корпус – одноэтажное, Г-образное в плане (рис. 9), деревянное здание под вальмовой кровлей. Бревенчатые стены обшиты тесом. Фасадное убранство выдержано в формах позднего классицизма – деревянная рустовка на углах, нависающие карнизы с модульонами, разнотипные резные наличники. Планировка здания коридорного типа: в средней части располагается зал ожидания с конторой регистратуры, в боковых крыльях – врачебные кабинеты [1].

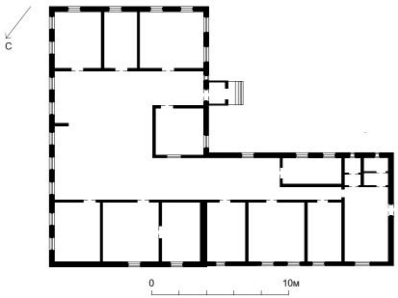


Рис. 9. План 1-го этажа. Графика А.С. Кутузовой, 2026 г.

Хирургический корпус – одноэтажное, прямоугольное в плане здание с бревенчатыми, рублеными «в лапу» стенами, под вальмовой кровлей. Декор фасада в формах поздней эклектики сдержанный: наличники завершены профилированными сандриками, стены украшены накладными элементами (цепочка ромбов и имитированные в дереве блоки бриллиантового руста).

Терапевтический корпус – одноэтажное, Г-образное в плане здание с бревенчатыми стенами и вальмовой кровлей. Фасадный декор выполнен в стиле поздней классицизирующей эклектики: наличники с профилированными сандриками на небольших резных кронштейнах, прямоугольные накладки в виде блоков бриллиантового руста, гладкий фриз и карниз большого выноса. Внутреннюю планировку корпуса определяет продольный Г-образный коридор с двухсторонним размещением палат.

Инфекционный корпус представляет собой одноэтажное, прямоугольное в плане здание, крытое на два ската. Убранство фасада (рис. 10, 11) выдержано в эклектичных архитектурных формах: карниз с трехступенчатыми кронштейнами раскрепован по угловым лопаткам с вертикальными филенками, окна оформлены полуналичниками с замками. По продольной оси здания проходит широкий коридор (рис. 12), по обе стороны которого располагаются больничные палаты. В торцовом ризалите располагается комната фельдшера с отдельным входом с западного фасада [5, с. 90].

Рис. 10, 11. Инфекционный корпус
(юго-восточный и северо-западный фасад)

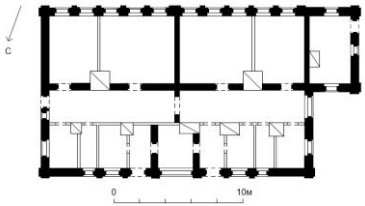


Рис. 12. План 1-го этажа. Графика А.С. Кутузовой, 2026 г.

Вспомогательные сооружения комплекса также выполнены в дереве (лаборатория и сарай) и в кирпиче (погреб и котельная). Характерной чертой хозяйственных построек является прямоугольная форма плана и сдержанный декор.

Комплекс земской больницы в уездном городе Нерехта представляет собой ценный памятник архитектуры. Его облик формировался на протяжении нескольких десятилетий и отразил основные этапы развития провинциального больничного строительства второй половины XIX – начала XX вв. Сохранность значительной части исторических построек позволяет рассматривать комплекс как важный источник для изучения истории земской медицины и эволюции архитектурных форм в российской провинции.

Библиографический список

1. Ансамбль уездной больницы, 90-е гг. XIX в., г. Нерехта, ул. Красноармейская, 40 // Департамент культурного наследия Костромской области. Отдел учета объектов культурного наследия. Ф. Р-2028. Д. 1017.

2. Дело по отношению Департамента искусственных дел о доставлении проекта на перестройку дома Козырева для помещения больницы в г. Нерехте» за 12.12.1853 – 14.06.1854 гг. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 653.
3. Кутузова А.С. Комплексы земских больниц в уездных городах Костромской губернии // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 5–6 июня 2025 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. С. 306–313.
4. Отчет Нерехтской земской управы за 1876 год: К очередной сессии Нерехтского уездного земского собрания 1877 года. Кострома: Типо-литография Ф.А. Фальк, 18. С. 35-36
5. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 11. Кострома, 2009. С. 86–91.
6. Постановление Нерехтского очередного уездного земского собрания сессии 11 и 12 июня 1890 г. Кострома: Типо-литография Ф.А. Фальк, 1890. С. 20–21.

УДК 727.4
ББК 85.113

РЕМЕСЛЕННЫЕ УЧИЛИЩА НАЧАЛА XX ВЕКА В МАЛЫХ ГОРОДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Лисицына Александра Владиславовна
доктор архитектуры, профессор кафедры архитектурного проектирования, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Нижний Новгород, Россия; главный научный сотрудник отдела территориальных основ градостроительства, ЦНИИП Минстроя России, г. Москва, Россия; av_lisitcyna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются архитектурные комплексы ремесленных училищ и школ начала XX в. в малых городах Нижегородской области – объекты культурного наследия и элементы ценной исторической застройки.

Ключевые слова: ремесленное училище, провинциальная эклектика, «кирпичный стиль», Арзамас, Горбатов, Павлово, Лысково, Богородское, Большое Мурашкино.

CRAFTSMANSHIP SCHOOLS OF THE EARLY 20TH CENTURY IN NIZHNY NOVGOROD REGION SMALL TOWNS

Lisitsyna Alexandra Vladislavovna
Doctor of Architecture, Department of Architecture Design, Professor, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia; Department of Territorial Foundations of Urban Development, Chief Researcher, Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Moscow, Russia; av_lisitcyna@mail.ru

Annotation. The article examines craftsmanship schools' architectural complexes of the early 20th century in small towns of Nizhny Novgorod region. These are cultural heritage objects.

Keywords: craftsmanship school, provincial eclecticism, "brick style", Arzamas, Gorbatov, Pavlovo, Lyskovo, Bogorodskoye, Bolshoe Murashkino.

© Лисицына А.В., 2026

На территории Нижегородского Поволжья издавна получили развитие промыслы и ремесла. На рубеже XIX-XX вв., в условиях перехода от кустарного производства к промышленному особенно актуальной стала подготовка квалифицированных рабочих-ремесленников. По инициативе городских дум и управ, уездных земств, сельских обществ в уездных городах и крупных торгово-промышленных селах открываются специализированные учебные заведения – ремесленные училища и ремесленные школы. Их отличительная особенность – соединение учебных, производственных, жилых и хозяйственных функций. Учебные корпуса ремесленных училищ строились по проектам нижегородских архитекторов, что выделяло их из массивов анонимной жилой застройки и делало важными градоформирующими объектами, своего рода горизонтальными доминантами (рис.).

Цель статьи: выявить основные пути формирования комплексов ремесленных училищ, рассмотреть эти комплексы в градостроительном, композиционном, функционально-планировочном, образно-стилевом аспектах. Объектами изучения стали шесть комплексов: два в уездных городах Нижегородской губернии (Арзамас, Горбатов) и четыре в больших торгово-промышленных селах (Павлово, Богородское, Большое Мурашкино, Лысково).

Размещение училища на окраине города или поселения, на свободном участке, позволяло осуществить комплексное строительство; одновременно решались и градостроительные задачи по развитию застройки данной территории. При этом протяженный каменный учебно-производственный корпус, как правило, формировал облик улицы или площади.

Раньше других было открыто ремесленное училище в Павлове, известном центре металлообработки и слесарных промыслов. Училище готовило подмастерьев для слесарного производства. Его комплекс был построен в 1894–1896 гг. на государственные средства, по проекту архитектора А.К. Никитина. Земельный участок на южной окраине Павлова был предоставлен сельским обществом. Комплекс включал каменное здание училища с кузницей и слесарной мастерской, каменный флигель для квартир служащих и деревянные службы (баня и прачечная, сарай, ледник, кладовые угля и материалов).

Учебные корпуса ремесленных училищ рубежа XIX–XX вв.:
а) в Павлове; б) в Горбатове; в) в Лыскове; г) в Арзамасе;
д) в Богородске; е) в Большом Мурашкине

Главное здание училища (ул. Коммунистическая, 3), развернутое под углом к трассе ул. Коммунистической, имеет вытянутый П-образный план с развитием боковых крыльев вглубь двора. Оно включает двухэтажный учебный корпус и примыкающие к его крыльям пониженные корпуса кузницы и мастерской. В симметричном решении главного фасада в девятнадцать осей окон три равных по ширине трехосных ризалита подчеркивают центр и фланги. Флигель для служащих (ул. Огородная, 1), расположенный позади главного корпуса, представляет собой компактное двухэтажное здание с небольшими выступами лестничного блока и уборных [4].

Школа ремесленных учеников в Арзамасе выпускала специалистов по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий

(слесарей, токарей и столяров). Для размещения школы городская дума передала Министерству народного просвещения свободный участок земли в конце улицы Сальниковой, на северно-восточном краю города. Комплекс зданий школы был возведен в 1904–1906 гг. по проекту архитектора П.А. Домбровского. Каменные здания учебного корпуса с мастерскими и флигеля для служащих были поставлены по красной линии улицы, на некотором расстоянии друг от друга (ул. Карла Маркса, 58, 58а). Во дворе находились деревянные службы (склад, ледник, зимний погреб, баня, сараи). Учебный корпус с мастерскими включает компактный П-образный в плане трехэтажный основной объем и примыкающий к одному из крыльев двухэтажный объем деревообделочной, кузницы и литейной, возведенный немного позже. Главный фасад в девять осей окон симметричен. Трехосные фланги выделены легкими раскреповками, парадный вход размещен по центру. Прямоугольный в плане двухэтажный флигель для служащих в семь осей окон по главному фасаду выдержан в общей с учебным корпусом стилистике [1].

Лысковская низшая ремесленная школа по столярному производству, учрежденная в 1898 г., долгое время находилась в приспособленном жилом доме. Однако, для нормальной работы школы и ее дальнейшего развития – предполагалось открыть слесарное и кузнечное отделения – этих помещений не хватало. В 1902 г. школе был предоставлен земельный участок на южной окраине села. Известно, что в 1907 г. архитектор П.А. Домбровский составил проект здания школы со службами, баней и сараем. После долгих проволочек, связанных с утверждением чертежей и сметы в Министерстве народного просвещения, к проектированию присоединился гражданский инженер Ф.А. Ермолаев, проживавший в Лыскове. Благодаря его хлопотам разрешение и средства на строительство наконец были получены.

Здание Лысковской ремесленной школы (ул. 50-летия ВЛКСМ, 34) возведено в 1912–1913 гг. Это поставленный вдоль улицы протяженный двухэтажный объем. Главный фасад в пятнадцать осей окон имеет симметричное решение с парадным входом по центру и двумя четырехосными ризалитами на флангах. Со стороны двора к основному корпусу примыкает перпендикулярный вытянутый одноэтажный объем мастерских [2].

Несколько менее затратным было приспособление под нужды ремесленных училищ существующих зданий, которые арендовались или покупались. В дальнейшем возводились и новые производственные корпуса – как правило, во дворах. Отметим очевидное сходство между такими комплексами и многофункциональными усадьбами – с той лишь разницей, что бывшие жилые дома, размещенные по красной линии улицы, приспосабливались под учебные классы и квартиры персонала.

Именно так складывался комплекс ремесленного училища с учебно-показательным кожевенным заводом в селе Богородском, которое представляло собой центр обширного кустарного района кожевенного производства (ныне город Богородск). Училище, открытое в 1899 г., находилось в северной части села, на улице Стрелецкой. Основой для развития комплекса стало двухэтажное каменное здание рубежа XVIII–XIX вв., построенное владельцем села В.С. Шереметевым для больницы или аптеки. В 1900 г. здание было перестроено по проекту архитектора А.И. Шмакова; в нем разместились учебные классы ремесленного училища и квартира заведующего (ул. Свердлова, 3 литер А).

Корпус учебного кожевенного завода был построен в 1901–1903 гг. по проекту П.А. Домбровского. Это крупный Т-образный в плане двухэтажный корпус с примыкающей с тыла одноэтажной пристройкой (ул. Свердлова, 3 литер В). Центральный трехосный ризалит главного фасада, по оси которого расположен парадный вход, фланкируется пониженными боковыми крыльями, каждое в шесть осей окон. Комплекс дополняли небольшие здания кузницы, погреба, кладовых и сараев [5].

В селе Большое Мурашкино издавна получило развитие овчинно-меховое производство. В 1899 г. здесь открылась первая в России учебная кустарная скорняжная мастерская. Инициатором ее создания и первым директором был купеческий сын И.С. Серебренников. В 1909 г. мастерскую преобразовали в инструкторскую школу по скорняжному и красильному производству.

Поначалу для мастерской был арендован двухэтажный каменно-деревянный жилой дом крестьянки А.П. Мословой со всеми надворными постройками, службами, огородом. Участок находился в Казачьей слободе, вплотную примыкавшей к лево-

бережной части Большого Мурашкина. После 1909 г. в глубине двора были выстроены каменные производственные корпуса: протяженный двухэтажный для красильни и компактный одноэтажный для мастерской. Чертежи обоих зданий подписаны инженером-техником кустарного производства, профессором А.М. Соколовым, который был командирован в Нижегородскую губернию Министерством земледелия и государственных имуществ для устройства и курирования школы. В дальнейшем был, вероятно, приобретен и двухэтажный каменный дом середины XIX в. по улице Слободской. В советский период в зданиях бывшей инструкторской школы действовала меховая фабрика. При этом бывший дом Мословой был соединен с соседним зданием двухэтажной каменной вставкой (ул. Нижегородская, 177).

Наконец, третий путь формирования демонстрирует комплекс ремесленной школы в Горбатове. В 1889 г. при Горбатовском городском училище был открыт ремесленный класс по обучению кузнечно-слесарному делу. Он размещался в доме Т.П. Смолиной, вдовы потомственного почетного гражданина Е.Г. Смолина. Дом этот занимал угловой участок между центральной Базарной площадью и городским бульваром, проложенным вдоль кромки высокого берега реки Оки. К началу XX в. назрела необходимость перестройки здания в связи с преобразованием ремесленного класса в самостоятельную ремесленную школу, открытую в 1900 г. Проект был составлен в 1899 г. А.И. Шмаковым, строительство осуществлено в 1901 г. на средства И.Д. Борисова, внука Е.Г. Смолина. Г-образное в плане здание имело десять осей окон по главному фасаду и вход на правом фланге (ул. Горбунова, 9а). В каменном полуподвале размещалась мастерская и квартира мастера; в верхнем деревянном этаже – два класса для занятий и квартира заведующего [3].

Второй, каменный корпус был возведен в 1903–1904 гг. по проекту архитектора П.А. Домбровского, выполненному в 1902 г. Средства на строительство были пожертвованы Е.П. Смолиной, вдовой потомственного почетного гражданина И.Г. Смолина. Г-образный в плане основной двухэтажный объем дополнен со двора одноэтажной пристройкой (ул. Горбунова, 9). Главным западным фасадом в пять осей окон здание обращено к площади. Фланги фасада выделены раскреповками, которые

завершены прямыми аттиками. На обоих аттиках имеется дата постройки – 1904 г. Углы здания скруглены [3].

Оба здания Горбатовской ремесленной школы, вынесенные на линию застройки Базарной (ныне Первомайской) площади, в советское время были соединены одноэтажной вставкой.

Таким образом, выявлены три основных пути формирования комплексов ремесленных училищ, оказавшие заметное влияние на их архитектурный облик: 1) единовременное строительство всех зданий на свободном участке; 2) приспособление существующих зданий с последующим строительством новых корпусов во дворе; 3) приспособление существующих зданий с последующим строительством нового корпуса по линии застройки улицы или площади (табл.).

«Старые» и «новые» постройки в структуре комплексов ремесленных училищ рубежа XIX–XX вв.

Размещение «старых» и «новых» построек в структуре комплексов	Путь 1	Путь 2	Путь 3
	Павлово Арзамас Лысково	Богородское Большое Мурашкино	Горбатов
Линия застройки улицы	«новые»	«старые»	«старые»+«новые»
Пространство двора	«новые»	«новые»	«старые»+«новые»

Проведенный анализ комплексов ремесленных училищ рубежа XIX–XX вв. позволяет сделать ряд выводов.

В градостроительном аспекте отметим явное сходство со структурой промышленных усадеб – представительные здания по красной линии улицы с последующим развитием производственных построек вглубь участка.

Учебно-производственные корпуса имеют развитую конфигурацию в плане – Г-образную, П-образную, вытянутую. Основой внутренней планировки являются продольные коридоры.

С точки зрения композиции главного фасада все учебно-производственные корпуса имеют трехчастное симметричное решение с парой ризалитов на флангах либо одним ризалитом по центру. Структуру фасада формируют равномерные ряды окон с прямыми или лучковыми перемычками.

В образно-стилевом аспекте все постройки училищ выполнены в «кирпичном стиле», иногда с элементами модерна. Их архитектурный облик отличает рационализм, отсутствие сложных деталей из лекального или тесаного кирпича.

Установлено, что в проектировании и строительстве комплексов ремесленных училищ участвовали архитекторы П.А. Домбровский, Ф.А. Ермолаев, А.К. Никитин, А.И. Шмаков, инженер-техник кустарного производства А.М. Соколов.

В настоящее время три комплекса – в Павлове, Богородске, Арзамасе – сохранили учебное назначение. Комплекс в Горбатове занимает городская больница. Комплексы в Лыскове и Большом Мурашкине не используются.

Библиографический список

1. Арзамас: Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / отв. ред. А.Л. Гельфонд. Нижний Новгород: Кварц, 2013. 528 с. (Объекты культурного наследия Нижегородской области).
2. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Лысковского района Нижегородской области / отв. ред. А.Л. Гельфонд. Нижний Новгород: Кварц, 2016. 520 с. (Объекты культурного наследия Нижегородской области).
3. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Павловского района Нижегородской области / отв. ред. А.В. Лисицына. Нижний Новгород: Кварц, 2015. 560 с. (Объекты культурного наследия Нижегородской области).
4. Лисицына А.В. Архитектурный комплекс Павловского ремесленного училища // Святыни земли Нижегородской. Память храня: материалы IV регион. научно-практической конференции. Нижний Новгород: Центральный архив Нижегородской области, 2016. С. 165-175.
5. Лисицына А.В. К истории строительства комплекса Богородского ремесленного училища // Константин Николаевич Бестужев-Рюмин. 1829–1897. Памяти русского историка: сборник. Богородск: Печатный дом «Вариант», 2014. С. 130–141.

УДК 004.7:339.13
ББК 32.973.202 + 65.29

УТИЛИТАРНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АРХИТЕКТУРНЫХ ФРЕЙМВОРКОВ В СОДЕРЖАНИИ КОНЪЮНКТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Омельченко Игорь Владиславович
кандидат экономических наук, доцент,
Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново

Аннотация. Исследование посвящено раскрытию утилитарно-методического контекста архитектурных фреймворков в конъюнктурных исследованиях сложных урбанизированных систем, функционирующих в условиях непрерывных экзогенных возмущений и сетевой неопределённости. Демонстрируется, что современная эволюция конъюнктурной аналитики, характеризующаяся цифровизацией, стохастическим моделированием и гибридными подходами, изоморфна задачам архитектурного проектирования и требует интеграции топологических и онтологических формализмов. Утилитаризация архитектурных моделей обусловлена структурно-семантической комплементарностью, обеспечивающей точное описание сетевой связности, иерархичности и концептуальной классификации элементов устойчивой городской среды. Полученная структурно-смысловая декомпозиция предметного поля создаёт методологический фундамент для разработки прикладных инструментов управления и урбанизированными территориями, и малыми поселениями, с учётом их дальнейшей эмпирической верификации.

Ключевые слова: архитектурные фреймворки, конъюнктурные исследования, урбанизированные системы, утилитарно-методический контекст, структурно-семантическая комплементарность.

© Омельченко И.В., 2026

UTILITARIAN-METHODOLOGICAL CONTEXT OF ARCHITECTURAL FRAMEWORKS IN THE CONJUNCTURAL RESEARCH CONTENT

Omelchenko Igor Vladislavovich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ivanovo branch of RANEPA, Ivanovo

Annotation. The study is devoted to elucidating the utilitarian-methodological context of architectural frameworks in conjunctural research of complex urbanized systems operating under conditions of continuous exogenous perturbations and network uncertainty. It is demonstrated that the contemporary evolution of conjunctural analytics, characterized by digitalization, stochastic modeling, and hybrid approaches, is isomorphic to the tasks of architectural design and necessitates the integration of topological and ontological formalisms. The utilitarianization of architectural models is grounded in structural-semantic complementarity, which ensures the precise description of network connectivity, hierarchical organization, and conceptual classification of elements within a resilient urban environment. The resulting structural-semantic decomposition of the subject field establishes a methodological foundation for developing applied management instruments for urbanized territories and small settlements, accounting for their subsequent empirical verification.

Keywords: architectural frameworks, conjunctural research, urbanized systems, utilitarian-methodological context, structural-semantic complementarity.

Конъюнктурные исследования, определяемые как прикладная аналитическая дисциплина диагностики и прогнозирования краткосрочных и среднесрочных рыночных колебаний, фазовых переходов и адаптивных реакций экономических агентов, формируют методологический каркас для прямой утилитаризации [1] в архитектуру моделирования урбанизированных систем и городских поселений, в том числе – малых городов.

Исследуемая метапредметная область, по мнению автора, оперирует сложными открытыми динамическими системами, где пространственно-инфраструктурная конфигурация и функциональная устойчивость обусловлены непрерывным потоком экзогенных шоков, циклическими нагрузками, сетевыми связями и поведенческими паттернами субъектов.

Выявлено, что методология конъюнктурного анализа, ориентированная на оперативное выявление лидирующих сигналов, оценку волатильности и управление ресурсными потоками в условиях неопределённости, в свою очередь обеспечивает концептуальную базу для перехода от статического и программно-целевого градостроительного планирования к адаптивному пространственному моделированию: в частности, инструменты индексной агрегации, сценарного стресс-тестирования, раннего предупреждения и вероятностного прогнозирования фазовых сдвигов прямо адаптируются для симуляции демографической динамики, транспортной и коммунальной нагрузки, миграционных потоков и потребительского поведения в малых городских средах.

Современная эволюция направления характеризуется цифровизацией индикативной базы, усилением стохастического подхода, развитием систем мониторинга в реальном времени и переходом к гибридным моделям, учитывающим микрофундаменты, поведенческие факторы и сетевую структуру экономики.

Данный методологический «сдвиг» изоморфен задачам архитектурного проектирования урбанизированных территорий: например, цифровизация индикативной базы трансформируется в интеграцию IoT-сенсоров, геоприложений и дистанционного зондирования для формирования актуальных пространственных данных; стохастический подход обосновывает вероятностное моделирование экономических и инфраструктурных рисков; за счёт мониторинга в реальном времени может быть обеспечена оперативная подстройка цифровых двойников городской среды и корректировка управленческих сценариев решений; в свою очередь, гибридные модели, оперирующие микрофундаментами и поведенческими факторами моделируемой среды, легитимизируют применение агентного моделирования (ABM) и сетевой аналитики для симуляции взаимодействия жителей, предприятий и инфраструктуры.

Таким образом, конъюнктурная аналитика выступает не только экономическим инструментом, но и методологическим ядром для проектирования системно-устойчивой (т. н. *resilient*) среды малых урбанизированных систем, где архитектурное моделирование опирается на динамическую диагностику, вероят-

ностные сценарии адаптации и непрерывную обратную связь от функционирующей, например, городской среды.

Исследования показывают, что утилитаризация архитектурных фреймворков обусловлена структурно-семантической комплементарностью областей топологии и онтологии: так, топологические формализмы обеспечивают описание связности, иерархичности и сетевых инвариантов системы, тогда как онтологический аппарат задаёт концептуальную классификацию, семантические ограничения и логические отношения между компонентами.

Интеграция указанных категорий в качестве «доменов» позволяет конструировать многоуровневые архитектурные фреймворки, в которых динамика топологических связей регулируется на основе онтологически верифицированных правил, а семантическая консистентность, видимо, поддерживается через топологические инварианты структурной организации. Данный методологический синтез обеспечивает переход от статического проектирования к адаптивному, контекстно-зависимому моделированию, способному отражать эволюцию сложных систем через одновременный учёт релевантных паттернов и концептуальной смысловой их целостности.

Целесообразно отметить необходимость формализованного сопоставительного перечня понятий областей топологии и онтологии в контексте моделирования «систем на основе данных» и архитектурных фреймворков с опорой на условия их совместного применения, – например, как в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставительный перечень понятий областей топологии и онтологии в условия их совместного применения

Критерий	Топология	Онтология
Основной фокус	Свойства структуры и связей (расположение, связность, маршруты, устойчивость, инварианты при преобразованиях)	Смысловые свойства (классификация, семантика сущностей, правила вывода, аксиомы, логические ограничения)
Базовые элементы	Разрезы, метрики центральности, вложенность	Классы (концепты), экземпляры (индивиды), свойства и предикаты, отношения (*is-a, part-of*), правила

Критерий	Топология	Онтология
Типовые задачи	Оптимизация маршрутизации, анализ отказоустойчивости, проектирование сетей/архитектур, выявление кластеров и мостов	Семантическая интеграция, автоматический логический вывод, управление глоссариями, обеспечение интероперабельности данных
Представление знаний	Пространственно-логическая схема связей без привязки к содержанию узловых категорий	Концептуальная модель с достаточно фиксированной семантикой, иерархией и правилами её валидации

Такая группировка смыслов создаёт основу для структурно-смыслового отображения проблематики исследования (заявленной тематики) в разрезе ключевых категорий, что, в общем виде, отражено в таблице 2.

Таблица 2

Структурирование проблематики исследования

Категория	Определение в контексте проблемы	Роль в каркасе исследования
Архитектурный фреймворк	Стандартизированная система принципов, схем, инструментов и процедур для проектирования, моделирования и управления сложными урбанизированными системами	Структурно-организующее ядро
Конъюнктурное исследование	Аналитическая работа, направленная на оценку текущего состояния, выявление тенденций и краткосрочных/среднесрочных изменений в развитии урбанизированных территорий, в том числе малых городов	Эмпирический и прогностический контур
Утилитарный контекст	Совокупность практических задач, требований к результату и критериев эффективности применения моделей в управлении урбанизированными территориями	Целевой ориентир

Категория	Определение в контексте проблемы	Роль в каркасе исследования
Методологический контекст	Набор методов, процедур, эпистемологических установок и стандартов обработки данных, обеспечивающих научную обоснованность анализа	Инструментальный аппарат
Содержательная интеграция	Процесс встраивания архитектурных фреймворков в логику, структуру и методологию конъюнктурных исследований	Механизм решения научной проблемы
Урбанизированная система / территория	Объект исследования, обладающий пространственно-организационной структурой, административным статусом и социально-экономической динамикой	Объектный контур

По мнению автора, представленная структура проблематики исследования обеспечивает декомпозицию предметного поля, создавая основу для последующей его эмпирической и теоретической проработки.

Таблица 3

Смысловые фокусы проблемы

Смысловой фокус	Содержание
1. Прикладная утилитарность	Адаптация архитектурных фреймворков под решение конкретных задач территориального управления, ресурсного планирования и адаптации урбанизированных территорий и городских поселений к внешним возмущениям
2. Методологический аппарат	Формализация процедур, инструментов верификации, стандартов данных и логических цепочек внутри утилитаризируемых архитектурных фреймворков
3. Структурная конфигурация	Иерархичность, интерфейс-модульность, и масштабируемость архитектурных моделей урбанизированных систем и территорий

Смысловой фокус	Содержание
4. Динамическая конъюнктура	Реакция урбанизированных систем и территорий на краткосрочные экономические, демографические, экологические и административные факторы
5. Содержательная интеграция	Встраивание фреймворков в архитектуру конъюнктурных исследований, включая этапы сбора данных, обработки, интерпретации и вывода

Значимость перечисленных фокусов, по мнению автора, можно последовательно охарактеризовать следующим образом: 1 – повышение операциональности решений и снижение издержек на внедрение аналитических практик; 2 – обеспечение воспроизводимости, сопоставимости и научной строгости конъюнктурных исследований; 3 – облегчение интеграции разнородных данных и методик в единый аналитический цикл; 4 – актуализация содержательного аппарата исследований и повышение прогностической ценности; 5 – формирование единого методологического пространства, способствующего снижению фрагментарности знаний (соответственно).

По итогам проведённого анализа автором дано обоснование релевантности элементов фреймворка для управления городскими поселениями в контексте конъюнктурных исследований (таблица 4). Полагая, что фреймворк реализует поддержку сервис-ориентированной архитектуры через стандартизированный набор архитектурных видений, в таблице 4 автор приводит общее описание соответствующих элементов, выполняющих функцию сервис-ориентированных механизмов содержательной интеграции.

Таблица 4

Обоснование элементов фреймворка и их механизма применения для городских поселений

Элемент	Механизм применения для городских поселений	Обоснование
1. Карты возможностей – схемы отображения организационных компетенций	Моделирование ключевых функций местной администрации (ЖКХ, благоустройство, социальное обслуживание, закупки товаров, работ, услуг)	Позволяет декомпозировать управленческие задачи на воспроизводимые компетенции, выявлять дублирование функций и оптимизировать штатную численность при ограниченных ресурсах. Представляется исключительно полезным для оптимизации муниципального аппарата
2. Модели предоставления услуг и соглашения об уровне обслуживания – формализованные схемы доставки ценности и качества сервиса	Формализация каталога услуг для населения и бизнеса, определение критериев качества и сроков предоставления	Отвечает требованиям цифровизации муниципальных услуг. Способствует повышению прозрачности и снижению административных барьеров, что возбуждает обоснованный практический интерес у органов местного самоуправления
3. Видения поддержки и обслуживания – диаграммы логистики и технического обслуживания урбанизированных территорий	Отображение логистических цепочек, ремонтно-эксплуатационных работ, складского учёта и контрактования	Требует значительной адаптации под гражданские нормативные акты. Избыточная детализация фреймворка может создать избыточные издержки для малых администраций, вызывая обоснованные методологические оговорки

Элемент	Механизм применения для городских поселений	Обоснование
4. Интерфейсы систем и модели данных – точки взаимодействия и структурированные представления информации	Проектирование обмена данными между ГИС, системами ЖКХ, реестрами контрактов и финансовыми модулями	Обеспечивает совместимость* разрозненных информационных систем, характерных для малых городов. Демонстрирует значительный потенциал интеграции
5. Инструменты реализации SOA и видения инфраструктуры – технологические компоненты сервис-ориентированного проектирования и схемы сетей урбанизированных территорий	Развёртывание облачных решений, интеграция через API, стандартизация протоколов взаимодействия	Позволяет реализовать сервис-ориентированную архитектуру без крупных вложений в локальную инфраструктуру. Представляет известный интерес в условиях и бюджетных ограничений, и дефицита грамотных концептуалов и технических специалистов

* Примечание: Ранее автором были предложены основные принципы формирования структуры архитектуры подсистем муниципального управления; также было определено, что уровни совместимости разрабатываемого архитектурного фреймворка, с учётом специфики таких подсистем, должны отвечать требованию комплексной совместимости (интероперабельности) [3].

Завершением развёртывания утилитарного контекста архитектурных фреймворков в содержании конъюнктурных исследований урбанизированных территорий и городских поселений, в т.ч. малых городов следует определить описательную модель ограничений, которая и приведена ниже. Принципиально то, что ограничения и условия утилитаризации отнесены к стадии исследования контекста фреймворка – до его прототипирования.

Параметры модели: 1 – «Масштаб и сложность», 2 – «Нормативные уложения», 3 – «Сервис-ориентированность паттернов», 4 – «Кадровое обеспечение».

Примечание: Термин «сервис-ориентированные паттерны» не закреплен как самостоятельная категория в нормативно-методических уложениях отечественного территориального планирования. Тем не менее, в сервис-ориентированных архитектурах (SOA) сервис-ориентированные паттерны – это решения для проектирования и реализации систем, где взаимодействующие компоненты обеспечивают гибкость, масштабируемость и повторное использование их функциональности [4].

Ограничения параметров (соответственно): 1 – «Избыточная нормативная нагрузка, высокая стоимость внедрения полного набора видений»; 2 – «Прямое применение закупочных моделей невозможно без миграции в гражданское законодательство и муниципальные регламенты»; 3 – «Требует дополнительного обоснования архитектуры сервисов вне фреймворка»; 4 – «Дефицит профильных специалистов на муниципальном уровне».

Условия утилитаризации (соответственно): 1 – «Отказ от полного набора «видений» (диаграмм архитектурного описания); использование ограниченных наборов архитектурных видений, выделяемых для решения конкретных задач)»; 2 – «Замена «видений» на модели муниципальных контрактов»; 3 – «Применение языка ArchiMate 3.0 для моделирования сервисных связей»; 4 – «Внедрение через региональные центры компетенций».

Интеграция сервис-ориентированных паттернов требует дополнительного инструментального обеспечения, выходящего за рамки исходной спецификации сложившегося фреймворка.

Представленный в данной работе контекст демонстрирует целенаправленные возможности адаптации архитектурных фреймворков к пространственно-инфраструктурным конфигурациям, где функциональная устойчивость урбанизированных систем и городских поселений обусловлена экзогенными шоками, циклическими нагрузками, сетевыми связями и поведенческими паттернами субъектов. при условии сокращения и избыточных «видений», и строгой привязки к государственным, муниципальным нормативным требованиям [5].

Сохраняют актуальность задачи: во-первых, дальнейшей проработки аспектов архитектурного моделирования с учётом конъюнктурных процессов разрозненных институциональных

субъектов в контуре урбанизированных систем и городских поселений; и во-вторых, разработки прикладного методологического фреймворка, что требует последовательного аналитического обоснования.

Библиографический список

1. Ильин А.Н. Утилитаризация науки в обществе потребления // Свободная мысль. 2019. № 1 (1673). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/utilitarizatsiya-nauki-v-obschestve-potrebleniya (дата обращения: 23.05.2026).
2. ГОСТ Р 57100–2025 Системная и программная инженерия. Описание архитектуры (Утвержден и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 марта 2025 г. № 215–ст (взамен ГОСТ Р 57100–2016/ISO/IEC/IEEE 42010:2011)) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1312121066 (дата обращения: 23.05.2026).
3. Омельченко И.В. Архитектурирование подсистем муниципального управления в регионах, включенных в состав Российской Федерации: проблемы и подходы // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: ИвГУ, 2025 [Электронный ресурс] URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82855323 (дата обращения: 23.05.2026).
4. Аннотированный Манифест COA/SOA [Электронный ресурс] – URL: https://patterns.arcitura.com/soa-patterns/basics/soamanifesto/annotated_russian (дата обращения: 23.05.2026).
5. Мишин А.Ю. Развитие системы государственного стратегического планирования в России в ракурсе больших данных // Фундаментальные исследования. 2022. № 10.

УДК 316
ББК 60.5

СОЗДАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МАЛОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КОХМА)

Пухов Данила Владимирович
студент 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология (комплексные исследования городской среды), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, danila_pukhov@mail.ru

Рычихина Наталья Сергеевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru, SPIN-код в e-library 1714-3140

Аннотация. Авторами предложен проект реновации парка в городе Кохма (Ивановская область), направленный на повышение качества жизни в провинции. В работе пошагово расписан план модернизации территории возле стадиона «Рекорд»: от укладки дорожек и монтажа освещения до озеленения и финансово-управленческого планирования. Результатом станет создание безопасного многофункционального пространства, способного стать эталоном для малых городов.

Ключевые слова: малый город, благоустройство, Кохма, реновация.

© Пухов Д.В., Рычихина Н.С., 2026

CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN A SMALL TOWN (A CASE STUDY OF KOKHMA)

Pukhov Danila Vladimirovich
1st year student of the field of study 39.04.01 Sociology (integrated Urban Environment Research), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lizakachalova1@mail.ru

Rychikhina Natalia Sergeevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Annotation. The authors propose a renovation project for the park in Kokhma (Ivanovo Region), aimed at enhancing the quality of life in the provinces. The work provides a step-by-step modernization plan for the area near the "Rekord" stadium, ranging from laying walkways and installing lighting to landscaping and financial and management planning. The result will be the creation of a safe, multifunctional space that can become a benchmark for small towns.

Keywords: Small town, urban improvement, Kokhma, renovation.

Развитие малых городов Ивановской области в современных условиях представляет собой не просто локальную задачу по благоустройству, а стратегический проект, направленный на сохранение человеческого капитала и поиск новой региональной идентичности. Актуальность данной проблемы продиктована необходимостью сдерживания миграционного оттока населения в сторону мегаполисов [2]. Создание комфортной среды в малых городах позволяет предложить жителям качество жизни, приближенное к мегаполисам, при сохранении преимуществ провинциального уюта и экологии.

Для повышения качества жизни в малом городе важно развивать его городскую среду [3]. В нашем исследовании мы предлагаем проект создания комфортной городской среды на территории парка малого города Кохмы. В городе Кохма существует уникальный природный объект – парк. Уникальность его обусловлена местоположением. Парковая зона является неотъемлемой частью городского пространства Кохмы, она является,

своего рода, рекреационной зоной, разделяющей подлинное городское пространство и сельский пригород [1]. Также, парковая зона – это место, в котором люди могут отдохнуть от городской суеты, где родители знают, что их дети проводят здоровый и активный досуг вместе с ними. Территория парка довольно большая – здесь располагается стадион, спортивный комплекс, лыжная трасса, коррекционная школа-интернат, которая в прошлом являлась усадьбой Ясюнинских.

В рамках нашего проекта мы планируем сформировать пространство удобное для посетителей парка и стадиона; обеспечить безопасное и комфортное пребывание на территории парка в любое время суток. Это позволит жителями города или его посетителям приобрести пространство, которое совмещает в себе различные функции: прогулочная зона, место для тренировок, безопасная транзитная зона. При этом важно сохранить природную составляющую парка, поэтому работа по благоустройству парковой территории будет охватывать не весь парк, а только наиболее оживленную его часть (около стадиона «Рекорд»).

Проект включает в себя ряд этапов:

1. Создание прогулочной аллеи с твёрдым покрытием. Для удобства посетителей запланирована установка малых архитектурных форм. В разных зонах разместят 6 скамеек, 6 урн для мусора. Установка системы наружного освещения обеспечит безопасность и комфорт в тёмное время суток. По проекту предусматривается: монтаж опор вдоль пешеходного маршрута.

2. Проведение ландшафтных работ, которые придадут территории эстетическую завершённость. Будут выполнены: выравнивание рельефа с созданием плавных перепадов высот; формирование клумб различной конфигурации.

3. Для информирования посетителей установят информационные стенды: навигационные указатели со схемами территории и направлениями к объектам; информационные панели о стадионе, его истории и мероприятиях; доски объявлений для афиш и анонсов. Все элементы выполнят в едином стилевом решении.

Авторами детально разработаны план-график проекта на 2027 год (табл.), что способствует успешной организации и управлению процессом благоустройства парковой территории.

План-график является основой для структурирования всех этапов работы, от сбора информации и формирования команды до презентации и функционирования, помогая команде четко распределить задачи, сроки и ресурсы, чтобы избежать задержек и перегрузок. Данный подход обеспечивает эффективность работы и мотивацию участников, что позволяет проекту реализовывать поставленные цель и задачи в обозначенные сроки, а также минимизировать риски, возможные по ходу реализации проекта.

Кроме того, был спланирован бюджет проекта: затраты на его реализацию составят 6 383 000 руб., и пойдут на оплату труда команде проекта и подрядных организаций, закупку специализированного оборудования и материалов. В качестве источника финансирования проекта планируется получение гранта «Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды».

План-график проекта «Создание комфортной городской среды в городе Кохма» на 2027 год

Январь – Фераль	Проект инициирован (паспорт Проекта утвержден). Написание гранта Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды
Январь – Апрель	Организация административной работы, заключение трудовых договоров
Март	Получение гранта Всероссийского конкурса лучших проектов создания городской среды
Май	Освобождение и подготовка территории к основным мероприятиям по благоустройству
Июнь	Земляные работы и устройство оснований. Разработка траншей под фундаменты малых форм и прокладку кабелей освещения. Устройство основания под пешеходные дорожки
Июль	Устройство пешеходных дорожек. Монтаж систем освещения и электроснабжения
Август	Установка малых архитектурных форм. Сборка и установка, скамеек, урн, информационных стендов.
Сентябрь	Работы по озеленению. Разбивка цветников и клумб согласно ландшафтному проекту. Завоз плодородного грунта. Посадка саженцев деревьев, кустарников и цветов. Ввод объекта в эксплуатацию.

Сентябрь – октябрь	Подготовка итогового отчета
Май – Сентябрь	Контроль за проведением работ на территории парка

В заключение стоит отметить планируемые результаты проекта, чтобы подчеркнуть его значимость в развитии городской среды:

1) Развитая пешеходная инфраструктура: обустроены прогулочные аллеи с качественным твёрдым покрытием; проложены основные транзитные маршруты от стадиона к жилым кварталам.

2) Современная система наружного освещения: Люди чувствуют себя спокойно и безопасно, прогуливаясь вечером.

3) Озеленённая территория с продуманным ландшафтом: красивые и удобные ландшафты становятся центрами притяжения: люди гуляют, общаются, дети играют, занимаются спортом.

4) Информационная среда: люди могут легко ориентироваться на территории, узнавать о городских мероприятиях

Таким образом, создание комфортной и безопасной среды превратит парк в настоящий центр притяжения, где природный уют гармонично сочетается с городским удобством. В перспективе, успешный опыт благоустройства территории у стадиона «Рекорд» может стать эталоном для обновления других зон отдыха Кохмы, что позволит сформировать целостный образ города и сделать его еще более привлекательным как для местных жителей, так и для гостей региона.

Библиографический список

1. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
2. Малые города в социальном пространстве России / А.Ю. Ардальянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский [и др.]. Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. 545 с.
3. Николаева Е.Е., Берендеева А.Б., Рычихина Н.С. Социально-экономические характеристики малых городов разных типов (на примере Ивановской области) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 4 (76). С. 40–54.

УДК 721
ББК 85.113

АРХИТЕКТУРА ЗАГОРОДНЫХ УСАДЕБ СЕВЕРНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ

Родяшина Ксения Евгеньевна
соискатель кафедры архитектурного проектирования,
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, arteria05@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются яркие образцы загородных усадеб первой трети XX в. в Северном Приладожье. Показано, что развитие этого типа застройки происходило под влиянием историко-культурного и социально-этнического контекста. Приводятся факты о современном использовании усадеб и их роли в формировании отличительных особенностей архитектурного облика региона.

Ключевые слова: загородные усадьбы, финский романтизм, финский функционализм, Северное Приладожье, Сортавала.

ARCHITECTURE OF THE COUNTRY ESTATES OF THE NORTH OF LADOGA REGION

Rodiashina Ksenia Evgenievna
Applicant at the Department of Architectural Design, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia, ivan@mail.ru

Annotation. The article examines the features of development of one of the types of buildings in the Northern Ladoga region in the early 20th century – country estates, which was influenced by the historical, cultural, and ethnic-social context. The article provides facts about the current use of estates and their role in shaping the distinctive features of the region's architectural landscape.

Keywords: country estates, Finnish romanticism, Northern Ladoga, Sortavala.

Архитектура загородных усадеб Северного Приладожья (территория современных Лахденпохского, Сортавальского и

© Родяшина К.Е., 2026

Питкярантского районов Республики Карелия) формировалась под влиянием финской архитектурной школы, природно-климатических особенностей региона и исторических процессов конца XIX – первой трети XX в. В конце XIX – начале XX в. неподалеку от города Сортавала (территория современной республики Карелия) стали появляться дачи, владельцами которых были не только жители города, но и приезжие из соседних городов Финляндии, в том числе, из г. Хельсинки.

Дачи, находившиеся на берегах Ладожского озера, создавали связи между городской и сельской жизнью. Они находились на многих островах и побережьях озера, но больше всего дач располагалось в границах сельской общины Сортавала. Это было обусловлено социальным статусом и финансовой состоятельностью жителей, которые приобретали себе летние дачи-усадьбы. В 30-е гг. XX в. переезд в такие сезонные резиденции стал обычным делом для обеспеченных горожан Карельского Приладожья, в связи с чем широкое развитие получило рейсовое судоходство.

Свои дачи и дома были и у различных объединений и обществ. Например, в сельской общине Сортавала на острове Риеккалансаари в поселении Майрутлахти находился дом отдыха сестер милосердия «Майрутлахти» и летняя дача «Хеймола» объединения торговых служащих [1, с. 25].

До нашего времени сохранилось не так много дач и поместий в Северном Приладожье. Однако среди дошедших до нас примеров этого типа застройки можно найти здания, которые ярко демонстрируют преобладавшие в первой трети XX в. архитектурные стили и подходы к строительству загородного жилья в субрегионе.

Дача доктора Винтера (известная также как Тарулинна или Таруниеми (в переводе с фин. «сказочный») была построена в предместье города Сортавала в местечке Тарулинна на мысе Таруниеми в 1909 г. по проекту архитектора Элиэля Сааринена для врача-хирурга И.Г. Винтера. Дача является ярким примером финского национального романтизма. Развитый архитектурно-ландшафтный комплекс расположен на живописном берегу залива, в окружении хвойного леса и удачно вписан в ландшафт, благодаря применяемым в отделке природным материалам –

камню и дереву, а также водному зеркалу озера, ставшему составляющей частью композиции постройки (рис. 1).

Рис. 1. Дача доктора Винтера (фото автора)

Дача имеет асимметричную объемно-пространственную композицию и по-разному решенные фасады. Стены первого этажа оштукатурены, а колонны и стены полуподвального этажа, характерного для финских построек, облицованы натуральным камнем. Первоначально наружные стены второго этажа и кровля были покрыты дранкой, позднее кровлю заменили на жестяную. Весь второй этаж здания обшит гонтом красного цвета. Таким же гонтом, только голубого цвета, отделано ограждение террасы. Художественный облик дачи дополняют подпорные стенки и парапеты лестниц с рельефными разноцветными камнями. Массивные колонны организуют террасы первого этажа и поддерживают два балкона (рис. 2).

Ядро здания – двусветный холл, в интерьере которого особенно интересны потолок по мощным бревнам-матицам, кирпичный камин и открытая лестница. На нижнем этаже дачи находилась гостиная с камином, спальня и кухня. На втором этаже - три спальни и две комнаты для прислуги. Часть мебели

для дачи была разработана по индивидуальным чертежам бюро Э. Сааринена, в том числе, деревянные изделия из карельской березы.

Отдельно следует отметить садово-парковый ансамбль, прилегающий к даче. Главным увлечением в жизни доктора Винтера было садово-парковое искусство, и поэтому вокруг усадьбы родился необычный дендропарк, где росли десятки редких хвойных и лиственных деревьев и кустарников из Америки, Японии, Сибири, Южной Европы, с Сахалина и Кавказа. Эта уникальная коллекция – и по сей день не только украшение, но и предмет научного интереса. При Винтере за дендропарком ухаживали шестеро садовников.

Рис. 2. Колонны на террасе с отделкой камнем (фото автора)

В 1918 г. доктор Винтер переехал в Хельсинки. После его смерти вдова продала усадьбу Таруниеми сортавальскому аптекарю Вяйне Дурхману, женатому на оперной певице Грете Дурхман, которая превратила усадьбу в центр музыкальной жизни Сортавала. Художник Николай Рерих, живший в Сортавала в 1916–1918 гг., также посещал усадьбу.

Дача Таруниеми пережила военные события 1939–1944 гг. В 1947 г. здесь открылась летняя база отдыха ЦК ВКП(б). В 1951 г. ее преобразовали в санаторий «Сортавальский», просуществовавший до 1991 г.

В 1988 г. дача доктора Винтера получила статус памятника архитектуры по Постановлению Совета Министров Карельской Автономной Социалистической Республики от 06.04.1988 г. № 85. В 1990-е гг. усадьба и окружающая ее территория пришли в упадок. На сегодня вблизи дачи расположен гостиничнотуристический комплекс. Предмет охраны объекта утвержден приказом Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия от 18.11.2025 г. № 265/УОКН-П [2].

Усадьба Койвумяки (с фин.-«березовая гора») была построена в 1914 г. по заказу финского фабриканта Таскинена и расположена на территории г. Лахденпохья (рис. 3).

Рис. 3. Усадьба Койвумяки, историческое фото
(фото из сети Интернет)

Архитектура усадьбы продолжает традиции финского национального романтизма: эркеры и полукруглые башни, аркатурные своды-колонны на открытых балконах, декоративные пояса и решетки с восточными орнаментами, крепостные зубцы на парапетах кровли. В интерьерах сохраняются высокие потолки, резные дубовые панели, камин в «рыцарском стиле» и витражные окна парадных комнат. Обязательный элемент финских

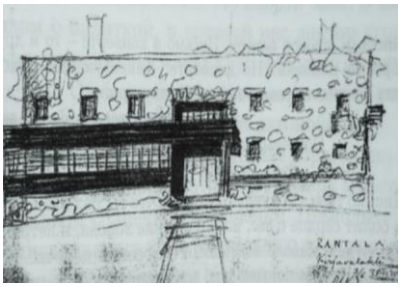
построек – эксплуатируемый полуподвальный этаж с небольшими окошками.

В 1938 г., после смерти Таскинена, его наследники продали усадьбу муниципалитету Яккима (ныне часть г. Лахденпохья), и в здании был организован детский дом. После перехода в 1940-е гг. этих территорий от Финляндии к СССР в бывшей усадьбе располагались различные учреждения, в том числе детский противотуберкулезный санаторий. Постановлением Председателя Правительства Республики Карелия от 09.06.2001 г. № 144. Дом усадебный Таскинена признан объектом культурного наследия регионального значения [2].

Вилла «Охотничий замок», также известная как усадьба Рантала или дача Яскиляйнена, была построена по проекту финского архитектора Пауля Бломстеда в 1935–1937 гг. на берегу залива Кирьявалахти по заказу владельца Хельсинской аптеки «Карелия» Тауно Яскеляйнена. Это один из ярких образцов финского функционализма с элементами романтизма (рис. 4).

Особо следует отметить живописное расположение усадьбы – у подножия скалистого склона с вековыми елями и соснами, благодаря чему природные северные мотивы нашли свое отражение в отделке фасадов. Для кладки стен использованы гранитные валуны Ладожского озера, скрепленные раствором, в сочетании с массивными бревнами из необработанных стволов карельской сосны.

Стилистическая принадлежность здания к функционализму обусловлена четким следованием формы помещений, деталей и элементов здания их функциям. Это прослеживается в лаконичном решении навеса со стороны главного входа, конструкция которого одновременно служит открытой террасой для второго этажа. В облике дома присутствуют и романтизирующие черты – это обзорная башня и наружная винтовая лестница из дикого камня. Главной достопримечательностью усадьбы считается обеденный зал, выполненный из круглых черных бревен, а также сохранившийся до наших дней камин.



а

б

в

г

д

Рис. 4. Вилла «Охотничий замок»: а) эскиз фасада, арх. П. Бломстед; б) главный фасад; в) общий вид; г) башня с винтовой лестницей; д) интерьер обеденного зала. Фото автора

Зимой 1940 г. и летом 1941 г. в усадьбе размещался штаб финских войск. В 1946 г. она вошла в состав Дома творчества

Союза композиторов СССР [3]. Первоначально по Постановлению Совета Министров Карельской Автономной Социалистической Республики от 06.04.1988 г. № 85 о присвоении зданию статуса памятника архитектуры название постройки было указано как «Дача аптекаря Яскеляйнена (кирпич, камень)», при этом архитектором здания считали Э. Сааринена, а датирование относилось к 1905–1914 гг. Позднее по Приказу Управления по охране ОКН РК от 06.05.2020 г. № 108 вилла «Охотничий замок» обрела свое актуальное имя и статус объекта культурного наследия регионального значения, с подтвержденными датами возведения в 1935–1937 гг. [2].

Благодаря изучению загородных усадеб и дач Северного Приладожья можно сделать вывод об их неповторимом северном колорите, выраженном в архитектурно-планировочных и градостроительных подходах к устройству таких резиденций. Особое влияние на формирование облика таких зданий оказало природное окружение в интерпретации финской архитектурной школы национального романтизма, а позднее – функционализма. Многие усадьбы, сохранившиеся до нашего времени, имеют статус памятников архитектуры, и это дает нам надежду на сохранение их первозданного облика на долгие годы.

Библиографический список

1. Аукеэ Р, Толонен Т. Культурное окружение северного побережья Ладожского озера: Финское культурное наследие в ландшафте северного побережья Ладожского озера. Центр окружающей среды Финляндии. Хельсинки: Миктор, 1998. 230 с.
2. Историко-культурное наследие Карелии. URL: https://monuments.karelia.ru/
3. История усадьбы Рантала. URL: https://vk.com/wall-118040122_9796

УДК 316.334.56
ББК С555.7(2Рос-4Ива)

ОБРАЗ ГОРОДА ИВАНОВО В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Саблин Елисей Александрович
студент 3 курса направления «Культурно-историческое проектирование», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lolyjoly.2005@gmail.com.

Аннотация. Рассматривается образ города как динамичный социальный конструкт. На основе интеграции феноменологического, семиотического и социокультурного подходов обобщается опыт изучения образа Иванова. Представлена программа и результаты авторского социологического исследования, сочетающего анкетный опрос и глубинное интервью. Выявлены ключевые фигуры и места, формирующие идентичность города, проанализированы актуальные, ретроспективные и проективные образы в сознании различных социально-демографических групп. Обоснован вывод о ценностном разрыве между устаревшими стереотипами и запросом на модернизацию имиджа территории.

Ключевые слова: образ города, Иваново, социология города, ментальное картографирование, городская идентичность, семиотика города, общественное мнение.

THE IMAGE OF THE CITY OF IVANOVO IN THE MIND OF ITS INHABITANTS: THEORETICAL FOUNDATIONS AND EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH

Sablin Elisey Aleksandrovich
3rd year student in «Cultural and Historical Design», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lolyjoly.2005@gmail.com.

Annotation. The article examines the image of a city as a dynamic social construct. Based on the integration of phenomenological, semiotic, and sociocultural approaches, the article summarizes the experience of studying the image of Ivanov. The article presents the program and results

© Саблин Е.А., 2026

of the author's sociological research, which combines a questionnaire survey and in-depth interviews. The article identifies key figures and places that shape the city's identity and analyzes current, retrospective, and projected images in the minds of various socio-demographic groups. The article concludes that there is a value gap between outdated stereotypes and the need to modernize the territory's image.

Keywords: city image, Ivanovo, urban sociology, mental mapping, urban identity, urban semiotics, and public opinion.

Исследования образа города велись как за пределами Ивановской области, так и в её рамках. В данной части мы осветим имеющийся научный опыт, а также обозначим ключевые направления в изучении образа города. Образ города – это не статичная «картинка», а динамичный социальный конструкт, формирующийся в сознании жителей под влиянием множества факторов. Потому и подходы к его изучению разнообразны и скорее взаимодополняемы, нежели носят характер «главных» и «вспомогательных».

С позиции феноменологической социологии [1, с. 45] образ города представляет собой результат повседневного конструирования реальности. Жители не просто отражают городскую среду, а активно её интерпретируют, наделяя смыслами в процессе обыденного опыта. Как отмечают современные исследователи, «повседневность – одна из сфер человеческого опыта, характеризующаяся особой формой восприятия и осмысления мира», при этом «мир повседневности – это не только личный, собственный мир одного индивида, а объективный мир, общий для всех людей, переживающих одно и то же» [3, с. 4]. Данный подход тесно связан с методологией ментального картографирования, восходящей к работам К. Линча [2, с. 56]. Его эмпирически реализовали применительно к российским малым городам ивановские исследователи. Так, К.Е. Лобанова в работе «Репрезентация образа города Юрьевца в оценках его жителей и гостей» изучала, «как жители и гости воспринимают город, и с какими цветами его ассоциируют» [5, с. 22]. Подобный инструментарий применим и к самому Иванову, позволяя выявить «опорные точки» коллективных представлений.

Поскольку вопрос носит философский характер, мы применили семиотический подход. Город можно рассматривать как семиотическое пространство, насыщенное знаками и символами. В этом ключе образ анализируется через официальные и неофициальные названия, выступающие «своего рода социальными знаками, сознательно создаваемыми брендами, важными элементами семиотического пространства, имеющими как мелиоративные, так и пейоративные коннотации» [4, с. 98]. Применительно к Иванову такой анализ особенно продуктивен, поскольку город обладает целым рядом устойчивых прозвищ: «город невест», «русский Манчестер», «Родина первого Совета», каждое из которых актуализирует определённый пласт исторической памяти. Стоит отметить, что в регионе постоянно проходят конференции по данной проблематике, например, «“Город невест”?: Брендинг территорий и региональные идентичности» [7], что подтверждает высокий интерес к теме.

Образ города невозможно анализировать в отрыве от социальной структуры. Несмотря на различия между слоями, жители формируют единое пространственное сообщество, участвуя в создании городской среды. Городская идентичность понимается нами как многокомпонентный феномен, включающий когнитивный (знание о городе), аффективный (эмоциональное отношение) и поведенческий (готовность действовать в его интересах) уровни [8, с. 37]. Таким образом, мы наблюдаем устойчивый интерес к проблеме в рамках области и за её пределами, причём интердисциплинарность методов – от истории до психологии – даёт точный и обширный результат.

В теоретическом плане образ города трактуется как совокупность представлений, ассоциаций и эмоций, формирующихся под влиянием истории, культуры, личного опыта и медиавоздействия. Мы выделили структурные компоненты: персонализированный (значимые личности), локативный (ключевые места), актуальный (текущие стереотипы), исторический (образы прошлого) и проективный (желаемый образ). Основная гипотеза состояла в том, что образ Иванова в сознании жителей формируется преимущественно через исторические ассоциации («текстильная столица», «город невест»), но имеет потенциал к трансформации в многогранный образ. Дополнительная гипоте-

за: текущий образ оценивается сдержанно-позитивно, с акцентом на необходимость модернизации.

В методическом отношении применены два метода: анкетный опрос и полуформализованное интервью. Опрос позволяет охватить значительное число жителей, унифицировать данные и построить обобщённые «ментальные карты» [9, с. 180]. Процедура включала адаптацию, заполнение основной части и завершение. Анкета содержала открытые вопросы (о личностях и местах), шкалы для оценки эмоционального отношения, паспортичку. Достоинством является широкий охват и возможность статистической обработки, недостатком – риск формальных ответов. Для компенсации применено глубинное интервью [10, с. 44]. Этот метод необходим для выявления личных смыслов и мотивации. В отличие от опроса, он даёт не только ответ на вопрос «что думают?», но и «почему?». По стандартизации полуформализованное. Интервью сосредоточено на детстве в городе, значимых местах, персоналиях и изменениях среды. Отбор информантов осуществлялся методом квотной выборки с контролем возраста, пола и длительности проживания. Было проведено 10 интервью.

В ходе опроса (N=34) и нескольких интервью были получены данные по каждому компоненту образа. Абсолютными лидерами по упоминаниям в персонализированном компоненте стали М.В. Фрунзе (8 раз, революционер, создатель области) и Д.Г. Бурылин (6 раз, меценат, фабрикант, музей). Далее следуют В. Зайцев (5), А.М. Василевский (4), А. Тарковский (4). Выявлена отчётливая гендерная асимметрия: мужчины отдают приоритет военно-революционным деятелям (Фрунзе – 6, Василевский – 2), тогда как женщины – культурным и меценатам (Зайцев – 5, Тарковский – 4). Возрастной срез показал проблему: школьники (12–17 лет) часто давали формальные ответы или писали «депутаты». Студенты ориентированы на военных и революционеров, а преподаватели – на деятелей культуры (Бурылин, Тарковский, Гарелин), демонстрируя наиболее развёрнутые и аргументированные ответы.

Главной «визитной карточкой» города неожиданно стал Ивановский железнодорожный вокзал (7 упоминаний), что может указывать на восприятие города как транзитного пункта или

на особую эстетику здания. Далее следуют дома-метафоры («Дом-корабль», «Дом-подкова», «Дом-пуля» – в сумме 11), Плёс (7), набережная Уводи (5) и музей Бурылина (5). Мужчины чаще выбирали вокзал и дома-метафоры, женщины - Плёс. Преподаватели выделяли ансамбли и исторические города, студенты демонстрировали знание локальных ориентиров («Дом-пуля»), а школьники указывали наиболее открыточные места.

В текущем образе доминируют стереотипы: «город невест» (15 анкет) и «текстильный край» (14). Однако подавляющее большинство (особенно взрослые) характеризуют его резко негативно: «серая провинция», «неубранный», «убитый». Стереотип «города невест» и «текстильной столицы» единодушно признаётся ушедшим в прошлое вместе с деиндустриализацией [12, с. 201; 14, с. 178]. Опрошенные чётко осознают исторический разрыв: «с развалом Союза ушли и образы». Позитивную коннотацию имеет лишь нарождающийся образ «города студентов». В интервью респондент старшего поколения дал эмоциональную оценку этим изменениям: «Иваново сейчас депрессивный город. Гордость вызывает лишь прошлое, а остальное – лишь обиду». Это подтверждает вывод о глубокой ностальгии и кризисе идентичности [13, с. 45].

В проективном образе зафиксировано стремление к переменам. Три лидирующих направления: «Город молодёжи / студентов» (около 8 анкет), «Образцовый город конструктивизма / территория авангарда» и «Комфортный, чистый, «домашний» город». Мужчины склонны к амбициозным архитектурным и технологическим проектам («Русский Манчестер», «город будущего»), женщины – к гуманитарным и камерным образам («театральный город», «город-сад»). При этом школьники либо не имели чёткого мнения, либо ориентировались на образ Москвы.

Сопоставление результатов опроса и интервью позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Иваново большинством жителей ощущается как город, утративший идентичность. Мы зафиксировали то, что можно назвать «петлёй идентичности»: жители сознательно отказываются от устаревших брендов («город невест», «Родина первого Совета»), желая видеть город студенческим и авангардным, но подсознательно опираются на героев прошлого (Фрунзе, Бурылин), которые транслируют старую

идеологию. Новые запросы не подкреплены новыми символическими фигурами. Упоминания модельера Зайцева или краеведа Тимофеева не создают фундамента для нового бренда: первый слабо ассоциирует себя с городом, второй занимается музеефикацией уходящей натуры. Город сталкивается с парадоксальной ситуацией: объективно существуют ресурсы для формирования образа «студенческого центра» или «столицы конструктивизма», но они не отрефлексированы массовым сознанием.

Особую тревогу вызывает позиция младшего поколения (12–17 лет). Ответы-симулякры («депутаты», «всё хорошо») свидетельствуют не просто о незнании, но о не вовлеченности в жизнь города. Это показатель отчуждения, которое в будущем грозит окончательным разрывом связи между жителем и территорией. Взрослое же население демонстрирует двойственность: от резкой критики настоящего до детально проработанных, но утопичных проектов будущего. Таким образом, ключевым вызовом для развития является не столько нехватка материальных ресурсов, сколько необходимость семиотической и идеологической работы по созданию живого, а не навязанного образа города, который соединит наследие с амбициями молодёжи.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
3. Иванова Т.Н., Цветкова И.В., Тихонова П.А. Повседневность как сфера человеческого опыта: методологический аспект // Концепт. 2019. № 5. С. 1–12.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
5. Лобанова К.Е. Репрезентация образа города Юрьевца в оценках его жителей и гостей: Дипломная работа. Иваново: ИвГУ, 2020.
6. Тимофеев М.Ю. Город как текст: семиотика городского пространства (на примере Иваново) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 3. С. 45–56.
7. Материалы конференции «„Город невест“?: Брендинг территорий и региональные идентичности» / под ред. М.Ю. Тимофеева. Иваново: ИвГУ, 2018.
8. Смирнов Г.С., Смирнова Д.В. Имидж Ивановской области: культурологические и социологические аспекты // Вестник Ивановского

государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2. С. 34–42.
9. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Омега-Л, 2007. 567 с.
10. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
11. Белановский С.А. Глубокое интервью и фокус-группы. М.: Никколо-Медиа, 2001. 320 с.
12. Балдин К.Е., Семененко А.М. Иваново-Вознесенск: Из прошлого в будущее. Иваново: Референт, 2018. 256 с.
13. Краснова Т.С. Дмитрий Геннадьевич Бурылин: жизнь и коллекция. Иваново: ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина, 2017. 120 с.
14. Соловьев А.А., Гусева М.А. «Красный Манчестер»: текстильная промышленность ивановского края в исторической памяти // История и современность. 2020. № 1 (35). С. 167–181.

УДК 711.16
ББК 85.118

ФАБРИКА КАК ГРАДООБРАЗУЮЩИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР СЕЛА: СТРАТЕГИЯ РЕНОВАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СЕЛА КОЛОБОВО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Семёнова Анастасия Павловна
Студент кафедры архитектуры и урбанистики, Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, n4styasem04@yandex.ru

Слободина Елена Анатольевна
старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, SlobodinaAiS@yandex.ru

Снитко Александр Владимирович
доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-univer@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения локальной идентичности малых исторических поселений через ревитализацию индустриального наследия. На примере села Колобово Ивановской области предлагается стратегия реновации, основанная на адаптивном использовании бывшего административного корпуса ткацкой фабрики. Автором обосновывается роль фабричного ансамбля как ключевого звена пространственной и социокультурной структуры поселения. В работе предложены проектные решения по трансформации объекта в молодежный центр, что позволяет интегрировать историческую застройку в современную инфраструктуру региона.

Ключевые слова: индустриальное наследие, адаптация зданий, малые поселения, историческая застройка, локальная идентичность, молодежный центр, Ивановская область, село Колобово.

© Семёнова А.П., Слободина Е.А., Снитко А.В., 2026

THE FACTORY AS A CITY-FORMING AND CULTURAL CENTER OF THE VILLAGE: STRATEGY FOR THE RENOVATION OF THE CENTRAL PART OF THE VILLAGE OF KOLOBOVO IN THE IVANOVO REGION

Semyonova Anastasia Pavlovna
Student of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, n4stYasem04@yandex.ru

Slobodina Elena Anatolyevna
Senior Lecturer of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, SlobodinaAiS@yandex.ru

Snitko Alexander Vladimirovich
Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-univer@mail.ru

Annotation. The article examines the issue of preserving the local identity of small historical settlements through the revitalization of industrial heritage. Using the example of the village of Kolobovo (Ivanovo region), a renovation strategy based on the adaptive reuse of the former administrative building of a textile factory is proposed. The author substantiates the role of the factory complex as a key element in the spatial and socio-cultural structure of the settlement. The paper suggests design solutions for transforming the site into a youth center, enabling the integration of historical buildings into the modern regional infrastructure.

Keywords: industrial heritage, adaptive reuse, small historical settlements, historical buildings, local identity, youth center, Ivanovo region, Kolobovo village.

Село Колобово Шуйского района Ивановской области является примером малого промышленного поселения, сформированного вокруг текстильного производства [1].

Фабрика выступала градообразующим элементом, определившим конфигурацию улиц, размещение жилой застройки и общественных пространств (рис. 1). Это позволяет рассматривать ее как пространственный каркас, обеспечивающий композиционную и функциональную целостность среды. Архитектур-

ные особенности комплекса, его связь с жилой средой и индустриальная эстетика формируют уникальный образ территории и отражают ее историко-культурную специфику.

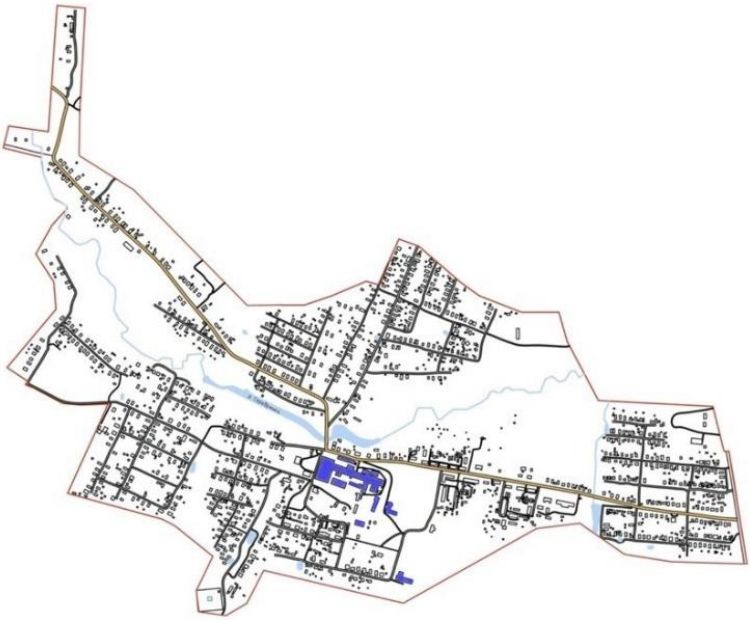


Рис. 1 Схема композиционного анализа села Колобово.

Малые промышленные поселения Ивановской области сохраняют локальную идентичность, культурную память и уникальную пространственную структуру. Однако сегодня они сталкиваются с экономическим спадом, сокращением населения и деградацией исторической застройки. Особенно остро эта

проблема проявляется в малых промышленных поселениях, где частичная, либо полная утрата фабричной функции приводит к разрушению общественной и пространственной целостности среды.

Итак, в современных условиях возникает необходимость переосмысления промышленного комплекса как ключевого общественного и культурного центра территории.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в поиске эффективных подходов к развитию центра промышленного села Колобово. Предлагаемые решения могут быть применены и к другим малым текстильным поселениям Ивановской области.

Фабрика, расположившаяся в центре села, во многом является носителем локальной идентичности и художественного кода поселения.

На протяжении десятилетий ткацкая фабрика была также основой социально-экономического благополучия поселения и в настоящее время требует концептуальной трансформации.

Пересмотр производственной функции открывает возможности для ревитализации промышленного комплекса и его включения в обновлённый экономический и культурный контекст территории. Кроме того, в таких поселениях включение индустриального наследия в современную пространственную среду является важным условием дальнейшего развития территории и сохранения её исторической идентичности [2].

В условиях утраты частью корпусов первоначальных функций они могут стать основой для формирования новой общественной инфраструктуры, ориентированной на потребности местного сообщества [3].

Развитие исторической застройки села Колобово предполагает не только сохранение отдельных объектов фабричного наследия, но и их интеграцию в современную общественную и культурную жизнь поселения (рис. 2).

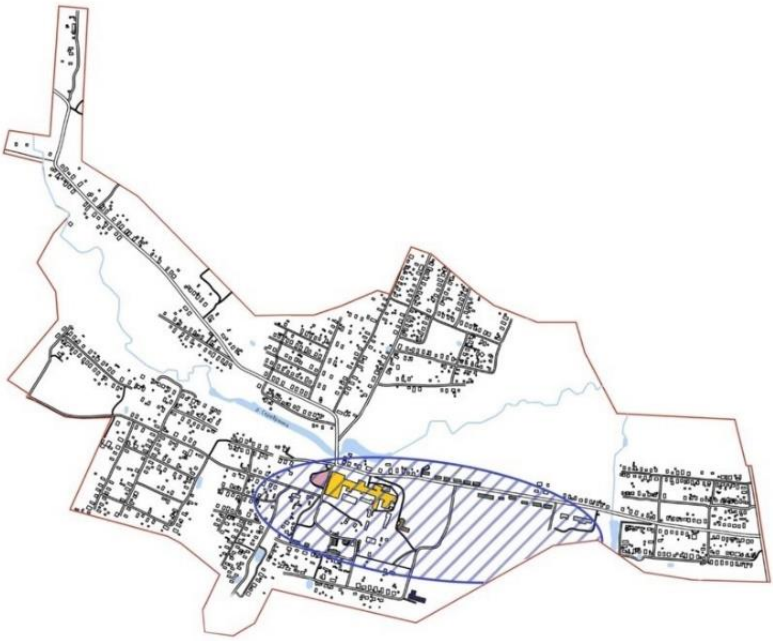


Рис. 2. Схема исторической застройки села Колобово

-ткацкая фабрика

-жилые дома рабочих на ткацкой фабрике

-школа

-больница

-поликлиника

-дом культуры

-центральная площадь

-зона исторической застройки

Ключевым элементом стратегии реновации наиболее качественного с точки зрения архитектурных решений корпуса фабрики является его реновация под молодежный центр.

Исторически, с начала XX века, это здание являлось одним из композиционных и общественных центров фабричного комплекса, обогащая его архитектурную композицию (рис. 3).

Рис. 3. Предлагаемый к реконструкции корпус фабричного комплекса Колобовской фабрики

В современных условиях его архитектурный потенциал позволяет сформировать пространство, способное объединить образовательные, культурные и общественные сценарии использования.

Функциональная трансформация корпуса предполагает размещение многофункциональных общественных пространств: зон для проведения лекций, мастер-классов и выставок, помещений для молодежных инициатив, коворкинга, медиатеки и пространства для локальных сообществ. Такой подход формирует новую точку общественного притяжения, прежде всего для молодёжи. Создание молодежного центра способствует развитию культурной активности, формированию новых общественных связей и вовлечению жителей в процессы преобразования территории.

Особое значение имеет сохранение аутентичности архитектурного облика корпуса при внедрении современных решений, так, как это исторически реализовывалось на протяжении

всего развития промышленной архитектуры [4]. Индустриальная эстетика фасадов, ритм оконных проемов, исторические материалы и пространственная структура здания становятся частью художественного кода территории. Элементы благоустройства прилегающей территории и внутренней организации должны подчеркивать исторический характер среды, не нарушая ее композиционной целостности. Одним из факторов, негативно влияющих на целостность территории, является её фрагментация вследствие обособления отдельных участков ограждениями. В рамках стратегии предлагается ликвидация визуальных и пространственных препятствий, так как благоустройство центральной части села должно основываться на формировании открытых общественных пространств и связей между фабрикой, жилой застройкой и общественными зонами (рис. 4).

Рис. 4. Реновация одного из корпусов Колобовской фабрики под молодёжный центр и формирование архитектурной среды стыковой зоны предприятия

Таким образом, реновация исторического корпуса постройки начала XX века текстильной фабрики в селе Колобово Ивановской области с преобразованием его в молодёжный центр демонстрирует возможность объединения малого поселения вокруг исторически градообразующего объекта. В результате фабрика вновь приобретает функцию ключевого общественного комплекса территории: с одной стороны, сохраняется историческая память места, с другой – формируется его современный художественно-образный потенциал.

Предложенная стратегия может быть использована и в других населённых пунктах Ивановской области, развитие которых исторически связано с текстильной промышленностью.

Библиографический список

1. Снитко А.В. Малые промышленные центры Ивановской области в системе расселения региона периода второй половины XIX – начала XX века / А.В. Снитко, Е.А. Слободина // Приволжский научный журнал. 2025. № 4(76). С. 226–235.
2. Каган Ф. И. Брендинг Ивановской области как проблема и процесс / Ф.И. Каган // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6. № 1. С. 6–22.
3. Слободина Е.А. Проблемы реновации исторических промышленных предприятий в малых поселениях // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Т. 2. МАРХИ. 2024. С. 464–465.
4. Жёлтикова А.С. Иваново – город двух архитектур: фабричная краснокирпичная архитектура XIX века и шедевры конструктивизма 1920–30-х годов / А.С. Желтикова, И.В. Портнова // Инженерные исследования. 2021. С. 107–117.

УКД 711.48
ББК 85.118

ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЕЛКА 1920-Х ГГ. В Г. КИНЕШМА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сизова Татьяна Александровна
старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики Ивановского государственного политехнического университета, г. Иваново, Российская Федерация, Tatyanaarhi@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается специфика ландшафта и организации городского рабочего поселка на примере поселка города Кинешма.

Ключевые слова: градостроительство, ландшафт, архитектура, рабочий поселок.

FEATURES OF THE LANDSCAPE ORGANIZATION OF THE 1920S SETTLEMENT IN THE CITY OF KINESHMA IVANOVO REGION

Sizova Tatyana Aleksandrovna
Department of architecture and urbanistics, senior lecturer, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russian Federation, Tatyanaarhi@yandex.ru

Annotation. The specifics of the landscape and organization of urban working village are considered on the example of the village in the city of Kineshma.

Keywords: urban planning, landscape, architecture, work settlement.

Концепция комплексного развития территории селитебного района близ фабрики «Томна» в городе Кинешма Ивановской области должна учитывать специфические особенности ландшафта данной территории, как одного из важнейших градостроительных факторов. Анализ ландшафта ориентирован на выявление уже сложившегося градостроительного потенциала жилого района и дополнение его актуальными функциями на

© Сизова Т.А., 2026

современном этапе развития города Кинешмы. Когда-то ландшафт определил зарождение именно здесь жилищного строительства и его специфику.

Рассматриваемый жилой район у поселка «Красноволжец» формировался в несколько этапов, в первую очередь, как часть промышленно-селитебного района, связанного с фабрикой «Томна» (до революции «Волжско-Томенская бумагопрядильная мануфактура»). С появлением на берегу реки краснокирпичного комплекса фабричных корпусов оживляется связь этой части Кинешмы с центром, складывается транспортная ось улицы Аристарха Макарова [2]. Еще в дореволюционный период, что традиционно для развития фабрик региона, близ «Томны» начинается формирование селитебных территорий с застройкой домами для рабочих на том же берегу.

Масштабное послереволюционное жилищное строительство продолжилось рядом в 1920-е годы в рамках реализации масштабной идеи советского авангарда, связанной с наращиванием городов за счет строительства рабочих поселков-садов на пустующих перспективных территориях. Так на противоположном от фабрики левом берегу реки Томна возводится поселок-сад «Красноволжец» из более 2-х десятков домов для рабочих и их семей. Он и определил облик данного жилого района близ Красноволжского комбината на долгие годы. Здесь нет жёсткой квартальной сетки, застройка более свободная, рассредоточенная, включённая в природное окружение. Кирпично-деревянные дома, реализованные по решениям проектного бюро Иваново-Вознесенского текстильного треста, представляют собой двухэтажные объемы на несколько квартир со скатными кровлями или жилыми мансардами в третьем уровне. Комплекс застройки окружен большим количеством зелёных насаждений и имеет живописную структуру.

В идее поселка-сада кроется большой потенциал и весьма специфический привлекательный образ жизни для людей с небольшими придомовыми озелененными палисадниками [1], просторными зелеными улицами, которые позволяют сейчас разместить актуальную сеть пешеходных связей и дорожек для перемещения на средствах индивидуальной мобильности.

Статус улицы Аристарха Макарова, как центральной улицы района и одной из главных улиц города, окончательно определился на следующем этапе застройки жилого района типовыми пятиэтажными домами, преимущественно на противоположной от поселка стороне. В первых этажах домов к настоящему моменту активно представлены встроенные общественные помещения различного назначения: аптеки, продуктовые магазины, салоны красоты, стоматология, цветочные магазины. В этом квартале размещаются и многие действующие объекты социальной инфраструктуры такие, как поликлиники, школы, детские сады. Один из детских садов располагается на рассматриваемой территории с противоположной стороны ул. А. Макарова ближе к поселку.

Сегодня жители района нуждаются в качественном благоустройстве территории, ориентированном на современные функции.

Так, с учетом имеющегося функционального наполнения улицы и района, а главное – с ориентацией на выявление градостроительного потенциала места с точки зрения характера ландшафта, одним из перспективных предложений является постановка жилого комплекса со встроенно-пристроенными общественными помещениями в первых этажах по улице Аристарха Макарова между сохранившейся застройкой поселка и проезжей частью. Организация доступа в общественные помещения через зеленый курденер-отступ перед жилым комплексом подчеркнет живописный характер территории, приближенной к природе. Комплекс уместно продолжит архитектурно-композиционную логику и дооформит улицу, как общественно значимое пространство района. Его постановка должна учитывать значительные отступы линии застройки по этой стороне улицы, так как они позволяют проложить здесь пешеходную связь в обрамлении широкого озелененного «коридора» от описанного курденера на западе вдоль улицы в направлении на восток к берегу р. Томна. Если внести в ландшафтно-планировочную организацию района предлагаемую зеленую зону перед комплексом, на месте ныне запущенного пустыря сформируется благоустроенное общественное пространство, которое встретит жителей при въезде в исторический жилой сектор и предварит переход от

транспортной артерии к нерегулярной жилой среде живописного поселка-сада. Дома комплекса предполагаются переменной средней этажности до 4х этажей, в поддержку существующему мало- и средне- этажному морфо типу застройки поселка. На нижних этажах домов возможно будет разместить помещения образовательных и творческих студий, мастерских и т. п. С целью насыщения района форматами актуального досуга для разных возрастных групп населения. Их посетители с удовольствием смогут перемещаться по просторной и озелененной части улицы.

С той же целью представляется актуальным приспособление ныне пустующего здания Народного дома под образовательную функцию, например, под корпус начальной школы или образовательно-досуговый центр. А парк Народного дома – яркий объект уже сложившегося здесь городского ландшафта – благоустроить и интегрировать в систему общедоступных зеленых зон улицы и района.

Однако главная особенность ландшафта на территории поселка, вынесенная и в его название – «Красноволжец» – это расположение на высоком берегу Волги и связь с природным рельефом – остается в настоящий момент недооцененной.

Район Красноволжец имеет выход к берегам двух рек – расположен у впадения р. Томна на южном берегу Волги. К берегу Волги ведет система переулков поселка, образующих условное трелучие. Этот красивый планировочный элемент необходимо проявить, как часть структуры природно-антропогенного ландшафта. Три оси свяжут жилой район с берегом, который, несмотря на то, что является бесспорно наиболее яркой и значимой особенностью ландшафта поселка, остается мало доступным и фактически никак не включенным в среду района.

Для выявления этой яркой особенности ландшафта территории поселка предлагается перспективное освоение и развитие набережной и устройство пешеходного маршрута для прогулок по ней. Создать связанную систему прогулочных маршрутов, видовых площадок, террас и спусков к воде. Сейчас береговая зона обладает высоким природным и видовым потенциалом, но не включена полноценно в жизнь района. В частности, особен-

ностью имеющегося городского ландшафта стал расположенный здесь мемориал ВОВ. В его текущем состоянии мало кто из жителей района посещает его, многие не знают о его существовании. Перспективно предложение превратить значимый памятный объект в полноценную мемориальную зону с соответствующим ландшафтно-планировочным оформлением и обеспечить к нему безопасный комфортный доступ с улицы, который до сих пор отсутствует.

Такой же отрезанной от жителей в настоящий момент является прекрасная прибрежная березовая роща с панорамным живописным видом на Волгу. С учетом традиционной для Кинешмы панорамы с включением в нее высотных акцентов в виде культовых силуэтных доминант храмов и колоколен интересным видится предложение предусмотреть размещение еще одной акцентной вертикали на рассматриваемом участке побережья. Высокая часовня прекрасно расположится на верхней террасе, в зоне живописной берёзовой рощи. Строительство должно подчеркнуть характер местности, красоту прибрежной террасы и учесть существующий природный рельеф с максимальным сохранением рощи. Часовня стала бы отражением современного этапа развития района, совпадающего с периодом возрождения православия и активного строительства культовых зданий в городах там, где их строительство ранее было невозможно. Что безусловно актуально и для данного района, построенного в период гонений на православную церковь. Часовня не только украсит район и разнообразит его силуэт, встанет на замыкании ранее упомянутого трелучия, создав чудесный вид из центра поселка. Она станет важным акцентом в природно-антропогенном ансамбле панорамы кинешемских набережных, дополнит ее виды с суши и с воды.

Таким образом набережная стала бы дополнительной пешеходной осью района, насыщенной рекреационной, культурно-досуговой, прогулочной функциями, связанными как в единый самостоятельный маршрут, так и с отдельными маршрутами внутри района.

С учетом всех выявленных особенностей в ландшафтно-планировочную организацию района, как в общую систему существующих и проектируемых общедоступных зеленых про-

странств, актуально включить зелёные участки вдоль улицы Аристарха Макарова, парк Народного дома, существующую права от него спортивную площадку (стадион на открытом воздухе) и прогулочную трассу по набережной. Она бы выходила от стадиона на востоке через систему пространств у мемориала, часовни, смотровых площадок и иных зон у воды к скверу перед предложенным концепцией жилым комплексом на противоположном западном конце берега у поселка. Многие упомянутые объекты городского ландшафта уже существуют в районе, но сейчас не имеют грамотно организованных точек восприятия, представляются разрозненными элементами среды района. Концептуально их объединение пешеходными связями и благоустроенными маршрутами. Благоустройство должно включить пешеходные дорожки, террасы, лестницы и пандусы для маломобильных групп жителей, площадки отдыха, освещение, озеленение, скамьи и ограждения на перепадах рельефа. Все эти элементы призваны сделать район удобным, безопасным, а его природный потенциал частью современного городского ландшафта.

Ценность селитебных территорий в наше время зависит в большей степени от преимуществ на уровне среды обитания. В случае поселка «Красноволжец» они являются полноценными ее достоинствами, при грамотной оценке и учете особенностей ландшафта, станут факторами устойчивого развития района.

Библиографический список

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область, часть 2. М.: Наука, 2000. 776 с.
2. Снитко А.В. Исторические промышленные города Центра России: Закономерности эволюции архитектуры исторической промышленно-селитебной застройки. Иваново: ООО «Научная мысль», 2014. 169 с.

УДК 338.486:332.14(470.315)
ББК 65.049(2Рос-4Ива)

ФЕНОМЕН МАЛЫХ ГОРОДОВ: ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ БРЕНДИНГА ХОЛУЯ, ЮЖИ, ЮРЬЕВЦА

Филатова Полина Алексеевна
студентка 1 курса, направление «Менеджмент» профиль «Предпринимательство и управление бизнесом», Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Иваново, Россия, apolon.bon.krant3@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается тема феномена малых городов Ивановской области. На примере городов Холуя, Южи и Юрьевца устанавливаются особенности стратегии развития брендинга. Делается вывод, что только через осознанное формирование и продвижение своего бренда Ивановская область сможет полностью реализовать своё выгодное географическое положение и стать настоящей жемчужиной на карте России.

Ключевые слова: малый город, Ивановская область, брендинг.

THE PHENOMENON OF SMALL TOWNS: FEATURES OF THE BRANDING DEVELOPMENT STRATEGY OF KHOLUY, YUZHI, YURYEVETS

Filatova Polina Alekseevna
1st year student, direction “Management”, profile “Entrepreneurship and Business Management”, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, apolon.bon.krant3@mail.ru

Annotation. The article discusses the topic of the phenomenon of small towns in the Ivanovo region. Using the example of the cities of Kholuy, Yuzhi and Yuryevets, the features of the branding development strategy are established. It’s concluded that only through the conscious formation and promotion of its brand will the Ivanovo region be able to fully realize its advantageous geographical position and become a real pearl on the map of Russia.

Keywords: the small city, Ivanovo region, the branding.

© Филатова П.А., 2026

Феномен малых городов – это сложное социально-экономическое и культурное явление, которое характеризуется определёнными демографическими, инфраструктурными, экономическими и культурными особенностями. Малые города обладают неповторимым колоритом, уникальной историей, являются хранителями традиций, культурных ценностей и образцов. Они формируют особый образ жизни и повседневные практики.

Ивановская область славится богатым культурным и природным наследием, а также развитием текстильной промышленности и туризма. Она занимает выгодное географическое положение в ареале, который соотносится с Верхней Волгой и ориентирован на современный туристический кластер «Золотое кольцо России». С введением в эксплуатацию автомобильного моста через Волгу в районе Кинешмы появилась реальная перспектива возникновения мощного автомобильного потока, который будет следовать через Ивановскую область по кратчайшему пути между центральными областями России и северными и северо-восточными территориями страны [2, с. 7].

Малые города Ивановской области, такие как Южа, Холуй и Юрьевец, часто остаются в тени своих более известных соседей по «Золотому кольцу России». Однако именно в них кроется немалый потенциал для развития уникального туристского опыта, предлагающего более камерную и подлинную атмосферу. Эти населённые пункты, часто обладающие богатой историей и самобытной культурой, могут стать важным дополнением к основному туристическому маршруту, привлекая тех, кто ищет глубинные впечатления и аутентичность.

Ивановская область обладает мощным потенциалом для развития успешной туристско-рекреационной зоны, ориентированной, прежде всего, на жителей Московской агломерации и крупных городов Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов.

Брендинг – это не просто визуальная составляющая, а комплексный подход к формированию цельного, узнаваемого и привлекательного образа. Он служит ответом на такие вызовы, как отток населения, ограниченность инвестиций и инфраструктурные проблемы, помогая привлечь поток туристов, выделяя город на фоне множества других направлений и формируя у по-

тенциального гостя четкое представление о том, что его ждёт. Именно он необходим малым городам, чтобы выделить их уникальные особенности и привлекать внимание туристов и инвесторов. Это помогает создать положительный имидж, улучшить восприятие города и повысить его привлекательность для бизнеса. Сильный бренд формирует чувство общности и гордости у местных жителей, способствуя сплочению и социальной активности. В условиях конкуренции с другими регионами, эффективный брендинг позволяет малым городам заявить о себе, привлекая новые возможности для развития и устойчивого роста. При этом он стимулирует экономическую активность и способствует развитию местного предпринимательства, будь то гостиничный бизнес, кулинарные изыски, ремесленное производство или создание уникальных сувениров.

Холуй – это старинное село (бывший город), расположенное на территории Ивановской области. Известно оно своей богатой историей, народными промыслами, в первую очередь – лаковой миниатюрой. Холуйская миниатюра – это один из старейших и самых известных центров этого вида искусства в России. Знаменитый Музей холуйского искусства рассказывает об истории этого промысла и представляет работы местных мастеров.

Весной, когда река Теза обширно разливается, передвигаться по селу возможно только на лодках. Весенний Холуй часто сравнивают с Венецией, здесь проходит арт-фестиваль расписных лодок, который так и называется – «Русская Венеция» [1].

Традиционно в фестивале принимают участие молодые дизайнеры и художники из разных регионов России. Участники в соответствии со старинной традицией расписывают лодки и весла, которые местные жители используют во время весеннего разлива реки. Затем эти лодки спускаются на воду и участвуют в особом состязании – «Потешной флотилии».

Каждый год лодочки расписывают в разной тематике. В 2022 г. и 2023 г. судна рассказывали фольклорные и сказочные сюжеты. В 2024 г. – лодки расписали в авангардном стиле. В 2025 году часть флотилии посвятили теме «сельского космизма», отражающей неразрывную связь человека и космоса.

Трансформация старых и появление новых современных форм и фантазийных мотивов декора вдохновлена, как и преж-

де, народным творчеством, деревянным зодчеством, русскими сказками и историей посёлка Холуй: временем, когда понятие красоты носило более значимый характер и каждый предмет создавался как уникальное художественное произведение.

Южа – образец «социально-ответственного предпринимательства» конца XIX – начала XX века. Семья Балиных, владевшая прядильно-ткацкой фабрикой, превратила небольшое старинное село в город-сад.

Фестивали, такие как рок-фестиваль «Взлётная полоса», славянской культуры «Сколот» и «Жара Южского периода», играют ключевую роль в формировании бренда города Южа. Эти события, проводимые под открытым небом и включающие разнообразные культурные и музыкальные программы, привлекают внимание как жителей, так и гостей. Они становятся своеобразными визитными карточками города, создавая позитивные ассоциации и укрепляя его имидж как динамичного и культурно насыщенного места.

«Взлётная полоса» на бывшем аэродроме, например, позиционирует Южу как место, где смешиваются энергия рока и исторический дух. Его ежегодное проведение летом, а также выбор необычной локации, способствует созданию уникального и запоминающегося образа. Это событие привлекает молодёжную аудиторию и любителей альтернативной музыки, что, в свою очередь, может способствовать развитию туристической инфраструктуры, ориентированной на эту демографическую группу [1].

Фестиваль славянской культуры «Сколот», проходивший в селе Мугреевский, акцентирует внимание на богатом культурном наследии региона. Данное мероприятие, фокусируясь на славянских традициях, народном творчестве и истории, позволяет формировать образ Южи как города с глубокими корнями и уважением к своим истокам. Оно привлекает семьи, ценителей аутентичной культуры и способствует развитию сельского туризма, расширяя географию восприятия города [1].

Фестиваль «Жара Южского периода» с его хореографическими конкурсами и баттлами на песке демонстрирует разнообразие талантов и активный, летний характер города. Этот фестиваль, видимо, объединяет различные возрастные группы и

интересы, делая акцент на творческом самовыражении и отдыхе. Конкурсная составляющая добавляет элемент состязательности и зрелищности, что также способствует повышению привлекательности города [1].

В основе брендинга малых городов лежит глубокое понимание их исторического наследия и умение гармонично интегрировать его в современные событийные форматы. Фестивали, выставки, реконструкции – всё это должно черпать вдохновение в местной истории, культуре и традициях, придавая им новую жизнь и делая их привлекательными для широкой аудитории. Такой подход позволяет не только сохранить культурную память, но и создать уникальные, узнаваемые события, которые формируют позитивный имидж города и привлекают туристов.

В совокупности, эти и другие подобные фестивали создают многогранный бренд города Южа. Они не только стимулируют местную экономику за счет привлечения посетителей, но и способствуют формированию позитивного имиджа, способного привлечь инвестиции, таланты и туристов в долгосрочной перспективе.

Юрьевец – город Андрея Арсеньевича Тарковского, Александра Артуровича Роу, братьев Весниных и протопопа Аввакума, названный в честь Георгия Победоносца. Один из наиболее экологически чистых городов во всей центральной России с незабываемыми видами на великую русскую реку – Волгу.

Международный фестиваль кино, музыки и архитектуры им. Андрея Тарковского «Зеркало» – ежегодный кинофестиваль, который проводится в Юрьевце с 2007 года. Помимо международного конкурса игровых картин, а также традиционных внеконкурсных программ – документального, анимационного кино, встреч с известными актёрами, режиссёрами, сценаристами и другими представителями киноиндустрии, зрителям представляют панорамы новых российских игровых фильмов и ретроспективы фильмов Андрея Тарковского [1].

Фестиваль «Зеркало» считается зрительским – ежегодно его посещают свыше 10000 человек. В программу мероприятий включают более 100 фильмов и 50 специальных событий, среди которых работа лекториев и творческих мастерских, где юных

ивановцев учат творить – создавать мультфильмы и документальное кино. Также в списке мероприятий концерты и мастер-классы.

На закрытии подводят итоги работы не только нескольких дней фестиваля, но и всего кинематографического и творческого года. На торжественной церемонии вручают Гран-при «Зеркала», приз за лучшую режиссуру, за вклад в киноискусство и другие награды. Закрытие также может сопровождаться премьерой фильма. Подробности станут известны накануне закрытия.

Для успешного продвижения всех трёх городов крайне важна разработка единой региональной идентичности, возможно, в рамках проекта «Города на Великом Волжском пути» или «Золотое Кольцо Малых Городов». Ключевыми элементами должны стать активное создание информационных поводов через фестивали, реконструкции и выставки, последовательное развитие туристической инфраструктуры, включая благоустройство и комфортные условия для гостей, и, конечно же, глубокая цифровизация с использованием современных веб-ресурсов, мобильных приложений и социальных сетей. Не менее важно вовлекать в процесс самих жителей, делая их активными участниками создания и продвижения бренда. Только совместными, скоординированными усилиями городов, региональных властей, бизнеса и общественности можно добиться устойчивого развития и раскрыть весь потенциал этих самобытных российских жемчужин.

В современном мире, где конкуренция за внимание туриста чрезвычайно высока, эффективный брендинг становится не просто желательным, а жизненно необходимым элементом развития, особенно для малых городов с богатым, но зачастую недооценённым потенциалом. Ивановская область, обладая уникальным выгодным географическим положением, близостью к Москве и наличием таких значимых туристических центров, как Холуй, Южа и Юрьевец, находится на пороге масштабных перемен.

Успешный брендинг малых городов немыслим без активного вовлечения местного сообщества. Жители – это главные носители идентичности, хранители традиций и лучшие амбассадоры своего города. Их энтузиазм, участие в культурных собы-

тиях, забота о сохранении исторического облика и гостеприимство формируют ту самую атмосферу, которая делает место по-настоящему привлекательным. Сотрудничество с местными жителями, их поддержка и стимулирование инициатив являются ключевыми факторами в создании сильного и жизнеспособного бренда.

Развитие брендинга должно быть комплексным и стратегическим. Оно включает в себя не только визуальные элементы, но и создание уникальных историй, проведение запоминающихся событий, обеспечение высокого качества услуг и активное цифровое присутствие. Инвестиции в брендинг – это инвестиции в будущее Ивановской области, позволяющие ей стать яркой, узнаваемой и процветающей территорией, привлекательной как для гостей, так и для жизни. Только через осознанное формирование и продвижение своего бренда, регион сможет полностью реализовать своё выгодное географическое положение и стать настоящей жемчужиной на карте России.

Библиографический список

1. Автономная некоммерческая организация «Центр развития туризма и гостеприимства Ивановской области», данные программы «Визит Иваново». URL.: https://visitivanovo.ru/center-of-tourism (дата обращения: 02.06.2026).
2. Каган Ф.И. Брендинг Ивановской области как проблема и процесс // Городские исследования и практика. 2021. № 1. С. 6–20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/brending-ivanovskoy-oblasti-kak-problema-i-protsess (дата обращения: 02.06.2026).

Научный руководитель: **Ковров Тимур Артушевич**, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры Менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин, преподаватель отделения среднего профессионального образования, Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Иваново, Россия, covrov.t@yandex.ru

Scientific supervisor: **Kovrov Timur Artushevich**, candidate of Historical Sciences, lecturer of the department of Management, Business Technologies and Humanities, lecturer of the secondary vocational education department, Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, covrov.t@yandex.ru

УДК 911.375
ББК 65.433

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ГОРОДА

Алексушин Глеб Владимирович
доктор исторических наук, профессор института Маркетинга, логистики и сервиса, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия, gva3@yandex.ru

Аннотация. Автором предложен универсальный алгоритм, способный помочь любому малому населённому пункту или региону в повышении имеющегося у него уровня туристской привлекательности. Алгоритм представляет собой последовательность из 6-ти шагов, каждый из которых, в свою очередь разбит на 18 составных элементов.

Ключевые слова: алгоритм, развитие, туристская привлекательность, малый город.

ALGORITHM OF ACTIONS TO INCREASE THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF A SMALL TOWN

Aleksushin Gleb Vladimirovich
Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Marketing, Logistics and Service, Samara State Economic University, Samara, Russia, gva3@yandex.ru

Annotation. The author has proposed a universal algorithm that can help any small town or region to increase its level of tourist attractiveness. The rhythm algorithm is a sequence of 6 steps, each of which, in turn, is divided into 18 components.

Keywords: algorithm, development, tourist attraction, small town

© Алексушин Г.В., 2026

Повышение туристской привлекательности малого города – активно изучаемая сейчас системная работа [1], которая требует не только вложений в инфраструктуру, но и создания у места собственного «лица» и репутации. Успех таких проектов, как Мышкин, Рыбинск или Мончегорск, показывает, что даже скромный по ресурсам город может стать точкой туристского притяжения. Автором сформулирован пошаговый алгоритм действий, основанный на успешных российских практиках и рекомендациях экспертов.

Шаг 1. Диагностика сложившейся системы: прежде чем привлекать туристов, нужно понять, что именно им предлагать, в каких объёмах (с опорой на пропускную способность) – т. н. туристский код [4]. Это – фундаментальный период [5], на котором определяется «уникальное торговое предложение» населённого пункта или региона. В нём можно вычленить 4 составных элемента (построенных на 4-х научных методах анализа):

1. выяснение «корней развития» предыстории современной ситуации для обнаружения потенциально возможных для включения в туризм локаций, процессов (метод историко-экономического анализа) и брендов [7];

2. аудит природного, культурного и исторического наследия (постижение «культурного кода» [2]) с оценкой музеев, памятников, местных ремёсел, гастрономии, легенд и промышленных объектов, которые могут стать основой для промышленного туризма [13] (метод экономической оценки);

3. определение ключевых точек притяжения (в малом городе их обычно немного), которые станут «якорями», вокруг них будет строиться вся инфраструктура: гостиницы, кафе, пешеходные маршруты (метод сравнения для внутреннего анализа).

4. бенчмаркинг, связанный с изучением опыта схожих по масштабу и ресурсам городов – например, Мончегорск вдохновлялся скандинавскими практиками, создавая туристский кластер вокруг озера Имандра, для Осташкова главным активом является озеро Селигер (метод сравнения для внешнего анализа).

Шаг 2. Коллективная разработка стратегии [9], которая позволит сформировать комплекс действий (с учётом их очерёдности) по реализации сформированного замысла. В этом периоде – всего один элемент:

5. создание документа по развитию туризма (этот документ должен быть увязан с общей стратегией развития города и учитывать его специфику (аграрную, индустриальную и туристскую направленности)).

Шаг 3. Создание маршрута реализации стратегии. В этом периоде ответы на вопрос «что будет?» превращаются в ответ на вопрос «как и когда мы это создадим?». Предполагаются 2 основных элемента реализации задач этого «шага»:

6. разработка дорожной карты реализации стратегии (этот документ должен быть мобильным, видоизменяемым и подстраиваемым, учитывать текущие события (точнее, опираться на них));

7. формирование бренда и его брендбука (включающего название, яркий логотип, работающий понятный слоган, общие принципы дизайна (колористика, интерьеры, экстерьеры, униформы), общая консолидированная добротная легенда) с запоминающимися элементами и нарративом, которые будут активно привлекать туристов – как Мышкин и его «мышиная» тема, Зеленоградск и котики, возродивший себя через ретро-вывески Рыбинск.

Шаг 4. Комфортизация среды и инфраструктуры (турист уедет в более комфортное место):

8. «точечное» благоустройство предполагает вместо масштабных и дорогих строек создавать «очаги дружественной туристу среды» через благоустройство набережной, создание фотозон, установку удобной навигации и арт-объектов; участие в федеральных и региональных грантовых конкурсах (например, Минстроя) или может дать на это необходимые средства;

9. развитие туристского сервиса через постройку или реконструкцию небольших средств размещения и питания, соответствующих современным стандартам; не менее важно развивать туалетные комнаты;

10. транспортная доступность в рамках туристской логистики [10] – оценка путей подъезда к объектам населённого пункта и к нему самому из ближайших крупных населённых пунктов (даже самый интересный объект может остаться без трафика из-за неудобной дороги), решение может быть в разработке удобных мультимодальных маршрутов и улучшении придорожного сервиса в средствах размещения и питания.

Шаг 5. Работа с бизнесом и сообществом (без местных предпринимателей и активистов устойчивый (независимый от постоянной рекламы, известный и популярный сам по себе – например, «Золотое кольцо») [8] туризм невозможен):

11. вовлечение местных жителей – «рывок» Мышкина и Рыбинска начался с инициативы «снизу» неравнодушных местных активистов, важно выявлять таких людей и поддерживать их проекты;

12. обучение и поддержка предпринимателей – в Мончегорске власти и градообразующее предприятие создали агентство развития, которое помогало местным жителям с финансовыми планами, грантами и оформлением земли для турбизнеса, людям нужно объяснять, как зарабатывать в туризме и помогать на старте;

13. сетевое взаимодействие с помощью объединения усилий с соседними муниципалитетами – создание общего туристского маршрута [12] или зонтичного бренда (например, «Льняная дорога») позволит достичь синергетического эффекта и привлекать туристов на более длительный срок;

14. подготовка группы профессиональных и креативных экскурсоводов, способных сопровождать возрастающий поток туристов (на первых порах целесообразно привлечение ближайших коллег – музейных экскурсоводов и преподавателей), этим надо заниматься вовремя – нужно время (около 0,5 года) для подготовки экскурсовода на курсе профессиональной переподготовки, его аттестацию (2–3 месяца) и время на подготовку комплекса интересных и привлекательных экскурсионных маршрутов, а также материалов для них – особенно портфеля [3];

Шаг 6. Продвижение и событийный маркетинг – созданный продукт нужно активно и грамотно продвигать, даже в случае быстрого успеха не «почивая на лаврах»:

15. развитие событийного туризма через проведение фестивалей (например, «Имандра» в Мончегорске собирает до 20 тыс. человек) – мощных драйверов для быстрого роста узнаваемости;

16. активная работа с медиа – участие в профессиональных премиях (Russian Event Awards), блогер-турах и регулярные публикации в СМИ создают информационный фон и привлека-

ют внимание туроператоров, часто с минимальными затратами (а иногда и с преференциями от организаторов);

17. эффективное продвижение [11] должно выходить за пределы региона, не стоит ограничиваться локальным маркетингом, целевые рекламные кампании в других регионах (особенно) соседних однозначно расширят аудиторию;

18. активное формирование позитивного имиджа населённого пункта или региона через СМИ [6] с подчёркиванием оригинальности и туристской привлекательности объекта имидж-мейкинга.

Таким образом, путь к туристской привлекательности для малого города или региона лежит через грамотно выстроенный баланс 3-х составляющих: уникальной идеи, комфортной среды и активного сообщества (бизнес и жители), созданный синергетическим и тщательно выверенным соединением 18-ти предложенных технологий. Последовательная работа по этим направлениям позволяет не только привлечь туристов, но и повысить качество жизни для самих горожан, превращая туризм в драйвер устойчивого развития территории.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы и стратегии развития туристских территорий малых городов и поселений России / Е.Ю. Никольская, Л.В. Семенова, Н.В. Шабалина [и др.]. М.: КноРус, 2021. 232 с.
2. Алексушин Г.В. Авторская теория культурного кода // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Соликамск, 29–30 ноября 2024 г. Соликамск: Пермский государственный национальный исследовательский университет, ООО «Типограф», 2025. С. 10–12.
3. Алексушин Г.В. Листы портфеля экскурсовода как инновационная технология инфографики // Медиа в информационном обществе: эффекты, возможности, риски – 2025: Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 т., Саратов, 26–28 марта 2025 г. Т. I. Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., 2025. С. 76–79.
4. Алексушин Г.В. О необходимости реорганизации сложившейся в России практики работы с туристским кодом // Географические исследования в контексте социально-экономического развития ре-

гионов: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию создания географического факультета, Грозный, 15–18 мая 2025 г. Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2025. С. 30–31.
5. Алексушин Г.В. Периодизация, стадиализация или этапизация? // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-1. С. 198–201.
6. Алексушин Г.В. Перспективы имиджмейкинга как важного средства развития туристского сервиса в Самаре // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т.9. № 5(61). С. 4–11.
7. Алексушин Г.В. Самарские бренды. Самара: «Прайм», 2019. 31 с.
8. Алексушин Г.В. Туризм как одна из основ устойчивого развития регионов: на что могут и должны влиять власти? // Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Курск, 28 мая 2024 г. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. С. 14–16.
9. Алексушин Г.В., Кириллова Л.К. Логистика в туризме // Наука XXI века: актуальные направления развития: Материалы Международной заочной научно-практической конференции, Самара, 20–21 апреля 2015 г. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2015. С. 230–234.
10. Историко-рефлексивный метод в стратегических разработках / Г.В. Алексушин, А.А. Карлина [и др.] // Город и время: Интернациональный научный альманах «Life sciences», тематический выпуск: в 2 томах. Т. 1. Самара: Книга, 2012. С. 22–27.
11. Писаревская О.Д. Механизм оценки эффективности PR-кампаний // Коммуникации. Общество. Духовность – 2025: Материалы XXIV Международной научно-практической конференции, к Году защитника Отечества и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Ухта, 22–23 мая 2025 г. Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2025. С. 111–114.
12. Тимофеева Я.М. Особенности составления туристского маршрута // Сфера услуг: инновации и качество. 2025. № 77. С. 4–12.
13. Ушакова Е.А. Промышленный туризм в образовательных программах средней школы // Актуальные проблемы и перспективы развития потребительского рынка: Материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, Пермь, 1–12 декабря 2025 г. Пермь, 2025. С. 779–783.

УДК 338.48
ББК 65.433

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТОВ В МАЛЫЕ ГОРОДА

Балабанова Наталья Владимировна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru

Смирнова Ирина Андреевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и прикладной информатики, Ивановский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Иваново, Россия, smirnoffa063@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются ключевые стратегические подходы к развитию туризма в малых городах. Анализируются возможности эффективного задействования уникальных ресурсов и локальных особенностей небольших населённых пунктов для формирования конкурентоспособного туристического продукта. Особое внимание уделяется вопросам брендинга территорий, совершенствования туристической инфраструктуры, разработки оригинальных экскурсионных маршрутов и событийных мероприятий, а также внедрения эффективных маркетинговых стратегий продвижения.

Ключевые слова: малые города, туризм, туристская дестинация, городской имидж, инфраструктура.

© Балабанова Н.В., Смирнова И.А., 2026

STRATEGIC ASPECTS OF ATTRACTING TOURISTS TO SMALL TOWNS

Balabanova Natalia Vladimirovna
Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nvbalabanova@mail.ru

Smirnova Irina Andreevna
Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economics and Applied Informatics, Ivanovo Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russia, smirnoffa063@mail.ru

Annotation. This article explores key strategic approaches to tourism development in small towns. The possibilities of effective use of unique resources and local features of small settlements to form a competitive tourist product are analyzed. Particular attention is paid to the issues of branding territories, improving tourist infrastructure, developing original excursion routes and event events, as well as introducing effective marketing promotion strategies.

Keywords: small towns, tourism, tourist destination, urban image, infrastructure.

Малые города, зачастую обладающие своей уникальной атмосферой, самобытностью и отличительными чертами, способны стать притягательными центрами для путешественников при грамотном применении комплекса маркетинга. Увеличение потока туристов и рост местных предприятий здесь зависят от продуманной стратегии и инновационных решений.

Формирование неповторимого имиджа города. Особое значение приобретает выделение уникальных особенностей, отличающих населенный пункт от других. Это может быть историческое наследие, самобытная культура, живописная природа или особый уклад жизни. Создание запоминающегося бренда станет основой для привлечения целевой аудитории и формирования четкого представления о привлекательности места.

В современном мире глубокое понимание городской среды становится все более важным. Города служат зеркалом, в котором наиболее полно отражаются глобальные общественные тенденции. Поскольку главной целью городского развития явля-

ется повышение уровня жизни граждан, городские власти вынуждены активно формировать привлекательный образ своих территорий. Это требует разработки эффективной стратегии для создания и продвижения городского имиджа, который бы выгодно выделял его на фоне других. Особую сложность эта задача представляет для муниципалитетов, чья экономика базируется на одном градообразующем предприятии.

Созданием городского имиджа могут заниматься городские администрации, известные личности из различных сфер, средства массовой информации, а также сами жители, как данного города, так и приезжие. При модернизации или создании нового имиджа важно осознавать, что у города уже существует определенный образ. Важно помнить, что имидж базируется на этом образе (образ является основополагающим), а бренд, в свою очередь, формируется на основе имиджа.

Ключевым элементом при формировании имиджа, бренда и, что не менее важно, репутации города является его территориальная уникальность. Она охватывает такие аспекты, как «паспорт» города (географическое положение, название, герб и прочие идентификаторы), совокупность его характеристик и ресурсов (природных, демографических, исторических), используемые технологии, степень доверия партнеров, качество управления и многое другое. Именно на основе этой территориальной индивидуальности выстраиваются имидж, бренд и репутация города.

Создание нового облика города – результат продуманной политики формирования его образа, проявляющейся в градостроительной деятельности и активном освещении различных сфер жизни. В этом подходе город рассматривается как товар, адресованный конкретным потребителям.

Ключевыми потребителями городского «продукта» выступают горожане, предприниматели и гости города. Для всех них город выступает в роли объекта потребления. Потребители, оценивая город как товар, фокусируются не на самом объекте, а на его полезности и выгодах. Исследователи выделяют ряд критериев, определяющих ценность города, и определяют место его имиджа в структуре потребительского спроса. Образ города, слагающийся из его вещественных и отвлеченных атрибутов,

играет решающую роль в конкурентоспособности. Примечательно, что успешное создание и продвижение городского бренда во многом зависит от анализа сильных сторон города и грамотного определения приоритетов для будущего имиджевого развития.

Существенным шагом в разработке стратегии формирования городского имиджа, а также необходимым предварительным условием для его успешного продвижения, является тщательное изучение как внутренней, так и внешней целевой аудитории.

Совершенствование туристической инфраструктуры. Для обеспечения комфортного пребывания гостей необходимо развивать сопутствующие сервисы: гостиничный фонд, предприятия общественного питания, транспортную доступность и другие объекты, представляющие интерес для посетителей.

Местные предприятия должны интегрироваться в туристический потенциал города, активно участвуя в мероприятиях, устанавливая партнерские связи с туроператорами, разрабатывая рекламные кампании, ориентированные на туристов.

Инфраструктура туризма выступает базой для организации туристского сервиса, формирует и способствует связям между субъектами отрасли, создает региональные туристские комплексы, обеспечивает создание новых рабочих мест, воздействует на спрос, способствует увеличению налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты.

Инфраструктура в сфере туризма – это комплексная экономико-социальная система, обеспечивающая доставку турпродукта от производителя к потребителю, включая всех участников цепочки, с помощью различных посредников. Она объединяет предприятия и организации, чья деятельность направлена на обслуживание туристического рынка и поддержание его стабильной работы.

Сегодня индустрия туризма является значительной частью экономики, занимая лидирующие позиции по темпам роста. Туристическая деятельность оказывает комплексное позитивное воздействие, улучшая качество жизни людей и способствуя общему экономическому подъему регионов.

Россия, обладая богатым историческим наследием и разнообразными природными ландшафтами, активно привлекает как отечественных, так и иностранных путешественников. Это стимулирует расширение спектра предлагаемых туристических услуг и освоение новых рекреационных территорий. Новые возможности для развития туристической инфраструктуры открываются благодаря росту популярности оздоровительного туризма и деловых поездок. Разнообразие туристических предложений может быть обеспечено за счет потенциала регионов, готовых к организации и активному продвижению туристической деятельности.

Событийный туризм как драйвер роста. Организация фестивалей, выставок, культурных и спортивных мероприятий способна генерировать значительный поток посетителей, формируя позитивный имидж города и стимулируя местный бизнес.

Событийный туризм – это вид путешествий, мотивированный посещением определенного мероприятия. Причинами для организации таких туров могут служить разнообразные события: от масштабных спортивных соревнований и ярких карнавалов до музыкальных фестивалей. Основой для событийных туров служат события местного, регионального, национального или глобального масштаба.

Ключевой особенностью событийного туризма является его гибкость: он может опираться как на всемирно известные мероприятия, так и на специально инсценированные события. Примерами последнего служат локальные праздники, такие как чествование сбора урожая или «День варенья» в деревне Мураново, «День огурца» в Суздале или фестиваль «Антоновские яблоки» в Ельце. Важно отметить, что событийный туризм может быть тесно интегрирован с детским туризмом.

Специфика событийного туризма состоит в сочетании традиционного отдыха с активным участием в зрелищных мероприятиях. Такое сочетание значительно усиливает общее впечатление от поездки, делая отдых незабываемым, а сам туристский продукт – более привлекательным.

Событийный туризм является мощным инструментом для максимального использования региональных ресурсов. Он объединяет как временные мероприятия, такие как концерты, фе-

стивали и представления, так и стационарные объекты, включая музеи, исторические места и достопримечательности, в единое привлекательное предложение.

Развитие туристской дестинации требует соблюдения принципа системной целостности. Это означает, что индустрия туризма должна развиваться комплексно, что обеспечивает достижение желаемого экономического эффекта.

Следовательно, событийный туризм следует рассматривать как ключевой фактор устойчивого развития туризма в регионах. Он позволяет создавать уникальные предложения, привлекающие туристов и способствующие долгосрочному росту.

Вовлечение местного сообщества. Активное участие жителей в процессе развития туризма является залогом успеха. Местные жители могут стать эффективными амбассадорами, предлагая ценные идеи и способствуя продвижению города.

Для активного привлечения туристов в регион крайне важно вовлекать в этот процесс местное население. Этого можно добиться различными способами.

Прежде всего, необходимо провести образовательные мероприятия и тренинги для жителей, чтобы они глубже понимали туристическую отрасль, её вклад в экономику и свою роль в этом процессе. Важно предоставлять местным жителям платформы для демонстрации их культуры, традиций и ремесел на туристических и культурных мероприятиях, выставках и фестивалях.

Создание и поддержка локальных сообществ, активно участвующих в продвижении туристических предложений региона, а также предлагающих улучшения сервиса, станет ещё одним ключевым направлением.

Следует оказывать поддержку местным предпринимателям, запускающим уникальные туристические сервисы, такие как авторские экскурсии, ремесленные мастер-классы или проживание в домашних условиях.

При разработке туристических маршрутов и программ необходимо активно консультироваться с местными жителями, учитывая их интересы, потребности и культурные особенности.

Также важно поддерживать инициативы жителей, направленные на сохранение и популяризацию местного культурного наследия.

Внедрение этих мер позволит местным жителям стать не просто участниками, а активными проводниками и зазывалами для гостей региона, создаст благоприятную среду для развития туризма.

Таким образом, эффективный маркетинг малых городов требует комплексного подхода, креативности и взаимодействия всех заинтересованных сторон. Реализация продуманных стратегий не только увеличит туристический поток, но и будет способствовать экономическому развитию и повышению качества жизни населения.

УДК 316.334.56
ББК 60.546.2

ПРОБЛЕМЫ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ШУИ, ЮРЬЕВЦА И ГАВРИЛОВА ПОСАДА)

Белова Татьяна Павловна
кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belovatp@ivanovo.ac.ru

Гавриков Евгений Александрович
магистрант образовательной программы «Комплексные исследования городской среды», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gavrwork.2020@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются проблемы туристической инфраструктуры малых городов Ивановской области на примере Шуи, Юрьевца и Гаврилова Посада. Рассматриваются ограничения, связанные с транспортной доступностью, дефицитом средств размещения и предприятий питания, сохранностью историко-культурного наследия, а также неразвитостью информационной и кадровой инфраструктуры.

Ключевые слова: туристическая инфраструктура, малые города.

© Белова Т.П., Гавриков Е.А., 2026

PROBLEMS OF TOURIST INFRASTRUCTURE IN SMALL TOWNS OF THE IVANOVO REGION (USING THE EXAMPLES OF SHUYA, YURYEVETS AND GAVRILOV-POSAD)

Belova Tatyana Pavlovna
Cand. Ph. (Philosophy), department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belovatp@ivanovo.ac.ru

Gavrikov Evgeny Alexandrovich
Master's student in the educational program "Integrated Urban Environment Research", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gavrwork.2020@gmail.com

Annotation. The article analyzes the problems of tourist infrastructure in the small towns of the Ivanovo region using the examples of Shuya, Yuryevets and Gavrilov-Posad. It examines the constraints related to transport accessibility, the shortage of accommodation and catering facilities, the preservation of historical and cultural heritage, and the underdevelopment of information and personnel infrastructure.

Keywords: tourist infrastructure, small towns.

Малые города Ивановской области представляют собой особый тип социально-территориальной общности, в которой городской уклад тесно переплетается с сельским. По мнению Г. Зиммеля, жизнь в небольших поселениях отличается медленным, привычным и равномерным ритмом душевной и умственной жизни, контрастирующим с интеллектуализированной средой больших городов [4, с. 2]. М. Вебер, в свою очередь, подчёркивал, что связь с землёй и аграрными практиками выступает основой сохранения идентичности территориальных сообществ [12, с. 66]. Этот уклад во многом определяет облик малых городов региона и одновременно формирует их туристическую привлекательность, основанную на сохранившемся историко-культурном наследии, традиционных промыслах и природных ландшафтах.

Ивановская область, входящая в маршрут Золотого кольца России, обладает значительным туристическим потенциалом. Существенная часть её туристического каркаса формируется в

малых городах и прилегающих к ним сельских территориях [8, с. 63]. Однако реализация этого потенциала сдерживается состоянием туристической инфраструктуры. Под туристической инфраструктурой в данной работе понимается совокупность объектов и систем, предназначенных для обеспечения приема, размещения, питания, перемещения и досуга туристов. К таким объектам относятся средства размещения, предприятия общественного питания, транспортная сеть, а также объекты культурно-развлекательного характера и специализированная информационная и сервисная инфраструктура. Недостаток или низкое качество любого из этих компонентов может существенно снизить конкурентоспособность территории на туристическом рынке.

Актуальность проблемы подтверждается эмпирически. Если по России в целом число туристических поездок в 2024 году выросло, то в Ивановскую область оно сократилось на 2,5 % по сравнению с предыдущим годом, а стоимость проживания в средствах размещения области выросла за год более чем на четверть [10]. Сочетание падения туристического потока с опережающим ростом цен указывает на то, что инфраструктурные ограничения остаются нерешёнными. Настоящая статья посвящена анализу этих ограничений на примере трёх малых городов – Шуи, Юрьевца и Гаврилова Посада, каждый из которых обладает выраженной туристической специализацией, но сталкивается с характерными инфраструктурными проблемами.

Первое и наиболее значительное ограничение связано с транспортной доступностью. Малые города региона находятся на различном расстоянии от областного центра и ключевых транспортных артерий, что существенно влияет на уровень туристического потока. Город Шуя, расположенный приблизительно в 30 километрах от Иванова и связанный с ним как автомобильной дорогой, так и железнодорожным сообщением, имеет относительно выгодное географическое положение. Через Шую проходят высокоскоростные поезда, следующие в направлении Москвы. Гаврилов Посад, расположенный в 85 км к юго-западу от Иванова, имеет железнодорожное сообщение, однако удалённость от крупных магистралей ограничивает его доступность для самостоятельных туристов. В наименее благоприят-

ном положении находится Юрьевец – один из древнейших городов Верхнего Поволжья, расположенный на берегу Горьковского водохранилища на значительном удалении от областного центра и не имеющий железнодорожного сообщения. Об обеспечении транспортной доступности для развития туризма в Юрьевце отмечают и исследователи [1, с. 96]. Периферийность положения превращает транспортный фактор в одно из ключевых ограничений для всех трёх городов.

Вторая группа проблем обусловлена недостаточным уровнем развития инфраструктуры средств размещения. Несмотря на увеличение интереса к малым городам региона, доступность высококачественных объектов размещения остается на низком уровне [7]. Показательна ситуация в Шуе, так как в периоды пиковой посещаемости туристических мероприятий группы часто размещаются не в самом городе, а в гостиницах Иванова. Это указывает на недостаточное количество номеров, способных удовлетворить возросший спрос на размещение. Так, в самой Шуе размещение фактически опирается на единственную крупную гостиницу – «Гранд Отель Шуя» с собственным рестораном и баром, и несколько небольших объектов [3], чего недостаточно для приёма десятков тысяч гостей в дни крупных событий.

В Гавриловом Посаде, несмотря на значительные инвестиции в развитие инфраструктуры и реставрацию объектов культурного наследия, проблема дефицита мест для размещения остаётся одной из ключевых нерешённых задач. Для её решения планируется реконструкция бывшей ткацкой фабрики с последующим созданием гостиницы и хостела. Ожидается, что это позволит увеличить количество доступных мест размещения до приблизительно 350 [13]. В самом же городе номерной фонд пока крайне мал: помимо гостиницы при музейно-дегустационном центре «Дворцовый завод», гостей принимает лишь небольшой гостевой дом на три номера в историческом центре.

Дополнительную сезонную нагрузку создает круизный туризм. В навигационный период 2024 года волжские города региона приняли более 100 тысяч круизных туристов. Для регулирования и систематизации разрозненного частного сектора размещения, регион был включен в число пилотных территорий

федеральной программы классификации гостевых домов, действующей до 2027 года [2].

Общерегиональный контекст также неблагоприятен. По оценке Н. В. Яковенко, более половины сельских районов области относятся к депрессивным и кризисным, тогда как значительная часть туристических ресурсов сосредоточена именно в околосельской местности, где инфраструктура размещения развита слабее всего [13, с. 84]. Отмеченный рост цен на проживание при ограниченном предложении лишь усугубляет диспропорцию между спросом и возможностями приёма туристов.

С размещением тесно связана проблема организации общественного питания. Сеть предприятий питания в малых городах развита неравномерно, а качество услуг и представленность местной кухни нередко не соответствуют запросам туристов. К примеру, в Гаврилове Посаде гастрономическое предложение во многом сведено к единственному «якорному» объекту – Музею российских национальных напитков при «Дворцовом заводе» с дегустационными программами [11]. Особенно остро нехватка проявляется в периоды массовых мероприятий. Так, при проведении в Юрьевце Международного кинофестиваля имени Андрея Тарковского «Зеркало» обслуживанием гостей занимаются лишь несколько частных предпринимателей, возможностей которых явно недостаточно для приёма значительного числа посетителей [1, с. 98]. Недостаток предприятий питания, рассчитанных на туристический поток, ограничивает продолжительность пребывания гостей и снижает их совокупные расходы на территории.

Отдельную категорию проблем представляет состояние объектов историко-культурного наследия. Парадоксально, что именно это наследие, являющееся основой туристической привлекательности малых городов, зачастую оказывается под угрозой. Это особенно ярко проявляется на примере города Юрьевец. Создание Горьковского водохранилища в середине XX века привело к повышению уровня воды и затоплению части исторического архитектурного ансамбля. Для защиты оставшейся прибрежной зоны была возведена берегозащитная дамба. Её неудовлетворительное техническое состояние на протяжении нескольких десятилетий создавало угрозу для сохранности ис-

торического ядра города. Реконструкция аварийного участка дамбы была завершена только в начале 2020-х годов [6]. Согласно мнению экспертов, политика местных органов власти в сфере развития туризма в городе Юрьевец характеризуется недостаточной эффективностью, несмотря на значительный потенциал, обусловленный уникальной архитектурной средой исторического центра. В качестве стратегических мер по восстановлению и развитию туристического потенциала предлагается активизировать использование существующих ресурсов города. В частности, рекомендуется создание тематического парка, посвящённого творчеству Андрея Тарковского, а также обустройство причальной инфраструктуры и мемориального комплекса, посвящённого затопленным волжским городам [1, с. 98].

В городе Гаврилов Посад ситуация отличается от других. Здесь культурное наследие стало объектом целенаправленной реставрации и модернизации. На базе исторического здания Дворцового конного завода был создан музейно-дегустационный центр, который стал ключевым элементом туристического притяжения. За последние годы в развитие города было инвестировано более 6 миллиардов рублей, а туристический поток увеличился примерно в пять раз. Однако, несмотря на достигнутые успехи, город всё ещё испытывает недостаток в туристической инфраструктуре [11].

Существенным ограничением выступает и неразвитость специализированной инфраструктуры – информационной, навигационной и кадровой. Малые города сталкиваются с дефицитом квалифицированных специалистов в сфере туризма. Образовательные программы, направленные на подготовку экскурсоводов, гидов и обслуживающего персонала, не успевают за растущим спросом на эти услуги.

Малые города России характеризуются недостаточным уровнем маркетингового продвижения и отсутствием сформированного туристического бренда. Между тем, именно узнаваемый бренд и тщательно разработанная информационная среда играют ключевую роль в повышении привлекательности территории для туристов [5, с. 382]. Опыт города Шуя, который благодаря фестивалю «Русское Рождество» создал узнаваемый событийный бренд и привлек более 220 тысяч посетителей за один

сезон [9], подчеркивает важность данного аспекта. Однако, несоответствие уровня инфраструктуры размещения и сервиса возросшему спросу указывает на дисбаланс в развитии.

Таким образом, интерес к малым городам Ивановской области, проявляющийся в событийных, круизных и медийных аспектах, растёт быстрее, чем их способность принимать и обслуживать туристов. Ограничивающим фактором становится не привлечение туристов, а их удержание. Значительную долю доходов от размещения и питания перехватывают крупные города, такие как Иваново, в то время как малые города остаются объектами однодневного посещения.

Кейсы Шуи, Юрьевца и Гаврилова Посада можно рассматривать как три последовательные стадии развития туристической инфраструктуры. От точечного запуска на базе одного «якорного» объекта (Гаврилов Посад), через разрыв между событийным спросом и пропускной способностью (Шуя), к глубокому периферийному дефициту с дополнительными угрозами, связанными с историческим наследием (Юрьевец). Таким образом, инфраструктурный фактор определяет не столько узнаваемость малых городов, сколько их способность эффективно использовать существующий туристический интерес для получения реальной социально-экономической выгоды.

Библиографический список

1. Базарова Э. Л., Благовидова Н. Г., Шурупова О. А. Юрьевец: пути реабилитации малого исторического города // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. № 3 (52). С. 84–114.
2. В Ивановской области стартовал пилотный проект по классификации гостевых домов для повышения качества туристических услуг. URL: https://ivanovoobl.ru/?type=news&id =84576 (дата обращения: 28.05.2026).
3. Гостиницы в Шуе. URL: https://yandex.ru/maps/10691/shuya/category/hotel/ (дата обращения: 28.05.2026).
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. С. 1–12.
5. Ленская В. М. Развитие туризма в малых городах России // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 380–383.
6. Реконструкцию дамбы, защищающей историческую часть Юрьевца от затопления, завершили в Ивановской области. URL:

https://www.interfax-russia.ru/center/news/rekonstrukciyu-damby-zashchishchayushchey-istoricheskuyu-chast-yurevca-ot-zatopleniya-zavershili-v-ivanovskoy-oblasti (дата обращения: 28.05.2026).
7. Росстат. Туризм: официальные статистические данные. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm (дата обращения: 28.05.2026).
8. Сарафанова А. Г., Сарафанов А. А. Ивановская область: каркас агротуризма // Наука через призму времени. 2018. № 8 (17). С. 62–65.
9. Фестиваль «Русское Рождество» в Шуе посетили более 220 000 гостей. URL: https://i3vestno.ru/news/2025/01/10/ festival_russkoe_ rozhdestvo_v_shue_posetili_bolee_220_000_gostey (дата обращения: 28.05.2026).
10. Число туристических поездок в 2024 году в Ивановскую область упало на 2,5 %. URL: https://newsivanovo.ru/ fn_1741450.html (дата обращения: 28.05.2026).
11. Что посадишь, то и пожнешь: как из подходов к благоустройству вырастить туристический бренд. URL: https://prorus.ru/interviews/ chto-posadish-to-i-pozhnesh-kak-iz-podhodov-k-blagoustrojstvu-vyrastit-turisticheskij-brend/ (дата обращения: 28.05.2026).
12. Шпакова Р. П. Макс Вебер: «аграрный вопрос» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 2. С. 61–76.
13. Яковенко Н. В. Сельские гостевые дома как перспективное направление развития агротуризма в Ивановской области // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9, № 3. С. 83–90.

УДК 719:338.483.12(470.12)
ББК 79.0(2Рос-4Вол)+65.433.5

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: СКРЫТЫЙ КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МАЛОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА (ОПЫТ ГОРОДА ТОТЬМЫ)

Ворожейкина Мария Евгеньевна
заведующий отделом промышленной истории МБУК «Тотемское музейное объединение», археолог, исследователь истории солепромышленности, г. Тотьма, Россия, vorozejkina@mail.ru

Дерюжкин Роман Николаевич
студент бакалавриата Факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, исследователь практик работы с наследием и развития территорий через наследие, г. Москва, Россия, roman.deryuzhkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается города Тотьмы в Вологодской области по превращению археологического наследия солеваренного промысла в систему туристических продуктов. На примере Тотемского Усолья показано, что культурный слой малого исторического города сам по себе не является готовым туристическим ресурсом: он скрыт, требует профессионального исследования и нуждается в специальной интерпретации. В центре внимания находятся конкретные формы публичного показа археологического наследия: соляной маршрут, экскурсии на действующий раскоп, демонстрация находок непосредственно во время полевых работ, ландшафтный комплекс реконструкций и выставка. Делается вывод, что археологическое наследие становится культурно-туристическим капиталом тогда, когда вокруг него создаётся система понятных, достоверных и воспроизводимых форм посещения.

Ключевые слова: археологическое наследие, культурный слой, малый исторический город, Тотьма, Тотемское Усолье, солеварение, Соль Тотемская, туристический продукт, музейная интерпретация, культурный капитал, археологический туризм.

© Ворожейкина М.Е., Дерюжкин Р.Н., 2026

ARCHAEOLOGICAL HERITAGE: THE HIDDEN CULTURAL AND TOURISM CAPITAL OF A SMALL HISTORIC TOWN

Vorozheikina Mariia Evgenevna
Head of the Department of Industrial History, Totma Museum Association, archaeologist, researcher of the history of the salt industry, Totma, Russia, vorozejkina@mail.ru

Deriuzhkin Roman Nikolaevich
Bachelor's student, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; researcher of heritage practices and heritage-led territorial development, Moscow, Russia, roman.deryuzhkin@yandex.ru

Annotation. The article examines the experience of the town of Totma in the Vologda Region in transforming the archaeological heritage of salt production into a system of tourism products. Drawing on the case of Totemskoye Usolye, the article demonstrates that the cultural layer of a small historic town is not, in itself, a ready-made tourism resource: it is hidden, requires professional investigation, and calls for specialized interpretation. The focus is placed on specific forms of public presentation of archaeological heritage: the Salt Route, guided tours to an active archaeological excavation, the demonstration of finds directly during fieldwork, a landscape complex of reconstructions, and an exhibition. The article concludes that archaeological heritage becomes cultural and tourism capital when a system of accessible, reliable, and reproducible forms of visitation is created around it.

Keywords: archaeological heritage, cultural layer, small historic town, Totma, Totemskoye Usolye, salt production, Sol Totemskaya, tourism product, museum interpretation, cultural capital, archaeological tourism.

В малом историческом городе наследие часто рассматривается как ресурс развития: оно поддерживает локальную идентичность, формирует туристический образ территории и становится основанием для музейных, экскурсионных и событийных практик [7, с. 64]. Однако археологическое наследие занимает в этой системе особое положение. В отличие от архитектурного памятника, оно обычно не предъявлено взгляду. Культурный слой скрыт в земле, требует профессионального изучения и для неспециалиста нередко выглядит не как ценность, а как препятствие для строительства, благоустройства или хозяйственного использования территории [1]. Археологическое наследие мало-

го города, исходя из этой оптики, можно назвать скрытым культурно-туристическим капиталом: оно содержит значительный потенциал, но этот потенциал раскрывается только через исследование, интерпретацию и создание специальных форм показа.

Показательным примером такой работы является малый исторический город Тотьма в Вологодской области. История города тесно связана с солеваренным промыслом. На территории Тотемского Усолья в деревне Варницы сохранился богатый культурный слой, содержащий рассолоподъёмные трубы, остатки производственных сооружений, связанных с добычей и переработкой рассола [2; 4; 5]. Археологические исследования 2020-х годов позволили не только получить новые данные о технологии солеварения, но и создать вокруг этого материала несколько туристических продуктов [4; 5]. Важно, что объектом показа стали не только находки как таковые, но и сама логика археологического исследования, а также реконструированная производственная среда [3].

Первым уровнем туристической актуализации стал соляной маршрут. Его задача состояла в том, чтобы сделать территорию бывшего промысла доступной и читаемой для посетителя. Сами по себе рассолоподъёмные трубы, часть которых еще не археологизирована полностью, уже представляли интерес, но для превращения их в туристический объект требовалась инфраструктура, пусть и самая простая: обустройство подходов и точек обзора, мостки, объяснительные материалы, связь с другими музейными и ландшафтными объектами [2]. Маршрут позволил собрать видимые разрозненные элементы солепромышленного наследия в последовательный опыт изучения, посещения археологического памятника, бывшей промышленной территории [2]. Посетитель получил возможность не только пройти по территории, увидеть объекты в существующем ландшафте, сформировавшемся в результате промышленного освоения ресурсов территории.

Вторым продуктом стал экскурсионный формат «В гости к археологам». Его особенность заключалась в том, что туристам показывали не только результат археологических исследований, но и сам процесс работы на раскопе. Экскурсовод и археолог объясняли, как устроено изучение культурного слоя, почему важны не только отдельные предметы, но и их положение в грунте, как остатки деревянных конструкций становятся

источником знания о технологии промысла. Такой формат особенно важен для археологического наследия, потому что он снимает дистанцию между профессиональной наукой и широкой аудиторией. Раскоп перестаёт восприниматься как закрытая зона, превращается в место, где буквально на глазах посетителя производится знание о прошлом.

С этим связан третий формат – демонстрация находок непосредственно на месте исследований. Предметы, извлечённые из культурного слоя, показывались посетителям рядом с раскопом, буквально на столе, с пояснением археолога. Этот простой на первый взгляд приём имеет сильный просветительский эффект. В обычной музейной экспозиции предмет уже отделён от места обнаружения: он очищен, описан, помещён в витрину. Находка «прямо из раскопа» же сохраняет связь с видимым участком, работой команды археологов и моментом открытия. Благодаря этому посетитель видит не абстрактный экспонат, но вещь, через которую ему можно объяснить технологию солеварения, устройство производственного слоя и повседневность людей, работавших на промысле.

Наиболее масштабным туристическим продуктом стал ландшафтный исторический комплекс реконструкций «Соль Тотемская» [3]. Его появление показывает один из возможных способов работы с археологическим наследием, которое, в связи с затруднительным финансовым положением малых городов, чрезвычайно сложно полностью сохранить и экспонировать в открытом виде. Деревянные конструкции, выявленные в ходе исследований, обладают высокой научной ценностью, но их прямая музеефикация на месте требовала бы сложных и дорогостоящих консервационных решений. Поэтому был выбран путь реконструкции производственных сооружений на основе археологических данных, архивных материалов и изобразительных источников. В результате посетитель получил возможность увидеть пространственную логику солеваренного промысла: как добывался рассол, как он поднимался, перемещался, выпаривался, хранился.

Принципиально важно, что реконструкция в данном случае не подменяет археологию, а служит формой её публичной интерпретации. Культурный слой сам по себе труден для вос-

приятия, тогда как реконструированная рассолоподъёмная башня, варница, соляной амбар и другие элементы комплекса делают технологию видимой. Посетитель оказывается не перед набором отдельных артефактов, а внутри восстановленной производственной среды. Это превращает археологический материал в туристический опыт [6]. Человек не только узнаёт о прошлом, но и пространственно проживает его логику.

Отдельным продуктом стала выставка об истории тотемского солеварения, размещённая в реконструкции соляного амбара. Солеваренный промысел представлен в рамках этого проекта как сложная инженерная, организационная система, требовавшая специальных знаний, навыков бурения, работы с деревом, организации труда и хранения продукции. Размещение выставки в амбаре усиливает общий эффект. Экспозиция находится непосредственно внутри реконструированного элемента самой производственной среды.

Таким образом, в Тотьме возникла не одна музейная достопримечательность, а система взаимосвязанных туристических продуктов. Соляной маршрут придает территории читаемость; экскурсии на раскоп показывают археологию как живой процесс и подчеркивают ее значимость; демонстрация находок создаёт эффект непосредственного контакта с прошлым; комплекс «Соль Тотемская» превращает результаты исследований в пространственную реконструкцию; выставка в амбаре раскрывает технологический смысл и процессуальные особенности промысла. Эти формы работают вместе и усиливают друг друга. Благодаря их синергии археологическое наследие перестаёт быть только предметом охраны и научного отчёта, становится частью культурного туризма малого города.

Опыт Тотьмы показывает, что археологическое наследие становится ресурсом не автоматически. Для этого необходимы как минимум три условия. Во-первых, сильная связь археологического материала с локальной идентичностью: солеварение является для Тотьмы не внешней туристической темой, а историческим основанием города. Во-вторых, профессиональная интерпретация. В-третьих, институциональная кооперация музея, археологов, муниципальных структур, общественных организаций и местного сообщества. Без этой кооперации культурный слой не стал бы устойчивым туристическим продуктом.

Тотемский случай важен для других малых исторических городов именно как пример раскрытия скрытого капитала. Он показывает, что археология может быть не только затратным обязательством перед началом работ на территории, но и основанием для маршрутов, выставок, экскурсий, реконструкций и событийных форматов. Однако для этого необходимо не просто выявить археологический объект, но создать вокруг него понятную и достоверную систему публичного показа.

Библиографический список

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.
2. Тотемское музейное объединение. Проект «Труба зовёт!» [Электронный ресурс] // Тотемское музейное объединение: официальный сайт. URL: https://totmamuz.ru/portfolio/truba-zovyot/ (дата обращения: 28.06.2026).
3. Тотемское музейное объединение. Ландшафтный культурно-исторический комплекс «Соль Тотемская» [Электронный ресурс] // Тотемское музейное объединение: официальный сайт. URL: https://totmamuz.ru/saltmuseum/ (дата обращения: 28.06.2026).
4. Итоги раскопок на Тотемском Усолье: новые находки и интересные гипотезы [Электронный ресурс] // Тотемское музейное объединение: официальный сайт. 2020. 13 нояб. URL: https://totmamuz.ru/itogi-raskopok-na-totemskom-usole-novye-naxodki-i-interesnye-gipotezy/ (дата обращения: 28.06.2026).
5. Соляной колодец, труба и два рассолопровода: в деревне Варницы завершен второй сезон археологических раскопок [Электронный ресурс] // Тотемское музейное объединение: официальный сайт. 2021. 25 окт. URL: https://totmamuz.ru/solyanoj-kolodec-truba-i-dva-rassoloprovoda-v-derevne-varnicy-zavershen-vtoroj-sezon-arxeologicheskix-raskopok/ (дата обращения: 28.06.2026).
6. В Тотьме этим летом ждут гостей, чтобы рассказать о старинных традициях солеварения [Электронный ресурс] // Культура в Вологодской области. 2024. 30 мая. URL: https://cultinfo.ru/news/2024/5/v-totme-etim-letom-zhdut-gostey-chtoby-rasskazat-o (дата обращения: 28.06.2026).
7. Новосёлов А. М., Чернега А. А. Культурно-историческое наследие как инструмент консолидации населения: тотемский кейс // Философские науки. 2016. № 1. С. 63–79.

УДК 347.763
ББК 05.37

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ БАШКИРИИ

Девликамова Галина Владимировна
кандидат экономических наук, доцент УВШЭУ,
Уфимский Государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Россия, devlikamova.g@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа и оценки туристического потенциала Республики Башкортостан и ее малых городов, объектов исторического, природного, культурного наследия. Рассмотрены особенности проведения экскурсий и событийных мероприятий как инструментов территориального маркетинга. Внесены предложения по разработке туристического продукта и республиканской стратегии по брендированию территории и популяризации истории и культуры малых городов у юношества.

Ключевые слова: малый город, туристический потенциал, территориальный маркетинг, экскурсия, событийное мероприятие, туристический продукт.

TOURISTIC POTENTIAL OF SMALL TOWNS OF BASHKIRIA

Devlikamova Galina Vladimirovna
Candidate of Economics, associate Professor, USE,
USPTU, Ufa, Russia, devlikamova.g@mail.ru

Annotation. The article presents the results of the analysis and evaluation of the tourism potential of the Republic of Bashkortostan and its small towns, as well as historical, natural and cultural heritage sites. The article discusses the features of conducting excursions and event-based activities as tools for territorial marketing. The authors propose the development of a tourism product and a national strategy for branding the territory and promoting the history and culture of small towns among young people.

Keywords: small town, touristic potential, territorial marketing, excursion, event, touristic product.

© Девликамова Г.В., 2026

«…пою мое Отечество,
Республику мою!»
(В.В. Маяковский)

Целью исследования является изучение возможностей использования туристического потенциала малых городов России на примере района города Мелеуз для ренессанса внимания к историческом, культурному, природному наследию, популяризации знаний населения о малой Родине 1, 2, 3, 4].

В задачи исследования входят:

— Анализ и оценка туристического потенциала республики,

— Обзор крупнейших туристических компаний республики,

— Развитие туристического продукта на маршруте «Уфа – село Воскресенское – Мелеуз – Стерлитамак».

Предложения в сфере территориального маркетинга и брендирования, популяризации исторического, культурного и биолого-географического развития малых городов республики, помощи юношеству в выборе профессии, связанной с тематикой туристического потенциала.

Объект исследования – туристический потенциал малых городов республики. Предмет исследования – территориальный маркетинг и брендирование территорий.

Разделяют понятия экскурсии (экскурсионный тур) и событийного мероприятия. Основные отличия между ними состоят в регулярности проведения, сезонности, масштабности, типажа туристов. Экскурсия – организованное посещение объекта культуры или истории (музей, выставка). Событийный туризм (ивент-туризм) – посещение знаменательного события в жизни республики, города, локации с большим количеством туристов (фестиваль, сабантуй, форум, съезд, чемпионат).

Туристический потенциал Республики Башкортостан и ее малых городов – это возможность привлечения туристов для знакомства с комплексом исторических, культурных, природных, спортивных объектов республики. Отслеживание динамики эффективности туризма и туристического потенциала республики в течение последних 4 лет отразило ежегодный прирост

бюджетных поступлений в размере 25–30%, увеличение заинтересованности туристов.

Республика Башкортостан представляет собой интереснейший регион с развитой промышленностью и транспортной инфраструктурой, богатым историческим наследием, чарующей природой, представленной всеми видами природных зон: леса, тайга, степь, природные объекты – горы, реки, озера, водохранилища, водопады, пещеры.

Примеры таковых:

Водохранилища – Павловское, Нугушское, Юмагузинское,

Реки – Белая, Уфимка, Юрюзань,

Озера – Яктыкуль, Аслыкуль,

Парки – Национальный парк Башкирии, этно-геопарк «Торатау»,

Горы – шиханы Торатау, Юрактау, Куштау, Инзерские зубчатки,

Пещеры – Шульган-Таш (Капова), Имантай-1, Ишеевские пещеры,

Водопады – Кук-Караук, Гадельша, Аташ.

Особое значение для истории, искусства, туризма имеют: пещера Шульган-Таш с рисунками доисторических людей позднего палеолита, чья достоверность подтверждена многолетними исследованиями советских, российских и зарубежных ученых (Андорра).

Пещера Иманай-1 с остатками стоянки доисторических людей 35–45 тыс. лет назад и костями пещерных львов и медведей. Средний палеолит.

Воскресенская картинная галерея, где представлены произведения величайших советских художников-живописцев (Г.Коржев, В.Стожаров и др.), скульпторов, книжных иллюстраторов (И.Кусков, Н.Гольц), в военные годы эвакуированных из Москвы со своими учителями из Московской средней художественной школы при Московском государственном художественном институте имени В. И. Сурикова в 1941–1943 годах в село Воскресенское Мелеузовского района Башкирии вместе с педагогами. Юные художники учились здесь, создавали свои

первые шедевры и сохранили верную память о трудных военных годах.

Древние шиханы (известняковые горы) Торатау, Юрактау, Куштау. Они образовались около 300 млн лет назад на дне древнего Уральского моря, существовавшего на месте Уральских гор. На Юрактау проложены горные трассы и разработан маршрут с полетами на дельтаплане. Создан национальный этногеопарк «Торатау» с туристическим подъемом на гору, дегустацией национальных блюд в местном кафе, продажей сувениров, небольшим отелем для ночевки.

Очень интересны посещения водопадов, сфагнумового (мхового) болота недалеко от Стерлитамака, ставшего необыкновенно популярным после выхода фильма «Властелин колец» со сценами битвы на болоте людей и эльфов и, конечно же, с ассоциациями с «Собакой Баскервилей». Среди маршрутов спортивного туризма привлекательны организуемые местными компаниями конные маршруты, речные сплавы, походы в горы. Популярные событийные мероприятия республики привлекают внимание туристов из разных регионов России (таблица 1).

Таблица 1

Событийные мероприятия Республики Башкортостан

Ивенты	Содержание
Сабантуй	Один из древнейших и наиболее популярных праздников в Башкортостане. В рамках мероприятия проходят народные гуляния, дегустация национальных блюд, концерты с традиционной музыкой и танцами, спортивные состязания (конные скачки, джигитовка, национальные игры).
Фестиваль башкирской лошади «Башҡорт аты»	Мероприятие, посвящённое коневодству и культуре башкирского народа. Включает демонстрации лошадей, соревнования, мастер-классы и выставки.
Фестивали национальной культуры («Сабантуй муксу»)	Мероприятия с выступлениями народных коллективов, мастер-классами по ремёслам, ярмарками, выставками и концертами, посвящёнными культурному наследию башкирского народа.

Музыкальные и театральные фестивали	Фестиваль «Сердце Евразии», «Русская песня», «Фестиваль театров стран Азии», Уфа – город дружбы и единства».
Гастрономические фестивали	Знакомство с кухней народов Башкирии и зарубежья (Чехия, Индия, Вьетнам, Япония, Италия). «Клубничный край». «Молочная страна».
Фестиваль «Купец 2.0», Стерлитамак в помещении ярмарки авторских мастерских «Патрики-маркет»	Проходит в первых числах августа, рассказывает о народных ремеслах, предлагает мастер-классы для взрослых и детей по изготовлению сыров, шоколада-гурмэ, пряников, хлеба. Здесь представлены украшения из меди с эмалью, сувениры.
Спортивные события	Марафоны, фестивали парашютного спорта (например, «SkyFest»), соревнования по ориентированию и спортивному туризму.
«Китап-Байрам»	Международная книжная ярмарка, среди выступающих министр культуры РФ, известные писатели и актеры.

В Республике Башкортостан на текущий момент работает 65 туристических компаний и автокомпаний, предлагающих экскурсионные туры по Уфе и республике. Компании расположены, в основном, в Уфе и Стерлитамаке – крупнейших городах республики. Среди них есть государственные и частные компании (таблица 2).

Таблица 2

Крупнейшие туристические организации, проводящие экскурсии по Башкирии

Организации	Мероприятия
Республиканский центр туризма.	Экскурсии, в том числе познавательный туризм.
Национальный музей Республики Башкортостан.	Экскурсии и культурно-образовательные мероприятия.
Проект «БАШГИД».	Инициирован РО «Русское Географическое Общество» в Республике Башкортостан, предлагает экскурсии и туры по Башкирии.

Центр экскурсий «Сулейман Трэвэл».	Внутренний туризм.
Турфима «Столица».	Исторические, обзорные, архитектурные, гастрономические, литературные экскурсии, автобусные загородные туры.
Туристическое агентство «Аркаим-тур».	Туры в Аркаим из Уфы и Стерлитамака, экскурсии по Стерлитамакским Шиханам и на гору Иремель.
АО «Башавтотрасн»	Крупнейшая автокомпания республики, участвующая в экскурсиях и ивентах.

Многие мероприятия проводятся летом или в начале осени, когда погода наиболее благоприятная. Любителям культуры подойдут фестивали и праздники, спортсменам – марафоны и соревнования, гурманам – гастрономические фестивали. Стоит учитывать расстояние от места проведения события до места проживания или старта тура и время его проведения. Можно включить в маршрут посещение музеев, природных парков или исторических мест, которые находятся по пути или рядом с местом проведения мероприятия.

На рисунке 1 представлены фото шихана Торатау под Стерлитамаком и фото руин Воскресенского медеплавильного завода (Открытые интернет-ресурсы).

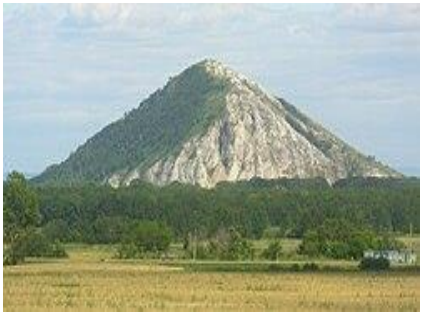


Рис. 1. Шихан Торатау. Воскресенский медеплавильный завод

На рисунке 2 представлен зал Воскресенской художественной галереи и картина Г. Коржева «Проводы» (Открытые интернет-ресурсы).

Рис. 2. Зал Воскресенской художественной галереи. Картина Г. Коржева «Проводы»

На рисунке 3 представлены известнейшие иллюстрации И.А. Кускова («Три мушкетера») и Н. Гольц («Снежная королева»), ставшие классическими (Открытые интернет-ресурсы).

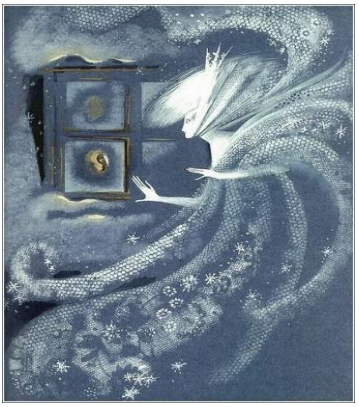


Рис. 4. И. Кусков «Три мушкетера». Н. Гольц «Снежная королева»

Общие характеристики туристического продукта на маршруте «Уфа – село Воскресенское» таковы:

- большинство туров – однодневные,

• в программу тура иногда включают дополнительные активности (восхождение на шиханы, посещение терм в г.Стерлитамаке),

• трансфер на комфортабельных автобусах,

• сопровождение гида и питание (обед),

• скидки для льготных категорий граждан (пенсионеры, дети).

В качестве развития туристического продукта предложено совместить экскурсионный тур с посещением объектов истории, искусства, культуры, природы, гастрономии, ремесленного мастерства, продлить его до двух дней, включив в программу посещение малого города Мелеуза и Стерлитамака, шиханов.

1 день: село Воскресенское, экскурсия по селу с посещением «Комплекса Воскресенского медеплавильного завода» – картиной галереи, церкви Воскресения, усадьбы врача Э.И. Корлейса, отъезд в Мелеуз, обед и экскурсия по городу, посещение пещеры Иманай-1, отъезд в Стерлитамак с обзором природы окрестностей, размещение в гостинице Стерлитамака, банкетный файф-о-клок в ресторане чешской кухни «Stare mesto» с чешскими национальными блюдами, дегустацией деликатесов и фирменного пива. Вечером на выбор по желаниям туристов – зимой просмотр художественного фильма режиссера А. Галибина «Сестренка» по повести Мустая Карима «Счастье нашего дома», в теплые сезоны посещение терм города.

2 день: включает завтрак в гостинице, посещение природных объектов – шиханов, сфагнумового болота, обед в кафе «Манявы», обзорная экскурсия по Стерлитамаку. Далее последует посещение ярмарки народных ремесел «Патрики-маркет» и знакомство с продукцией местных авторских мастерских с дегустацией вкуснейшей продукции авторских ремесленных мастерских по производству сыров, шоколада-гурмэ, мясных деликатесов, лавандовых сладостей, пряников, украшений в технике эмальерной меди, фирменной косметической продукции (мыла, кремов, шампуней) с покупкой сувениров и товаров, произведенных мастерами города. Гастрономическая часть тура предполагает ужин в ресторане национальной кухни и возвращение в Уфу.

График тура очень насыщенный и будет осмотрено много достопримечательностей. В таблице перечислены факторы, воздействующие на экономическую эффективность тура.

Таблица 3

Факторы, влияющие на экономическую эффективность тура

Фактор	Влияние на выручку туркомпании
Заполняемость туристического автобуса	Количество туристов в группе определяет выручку компании от проведения тура
Сезонность проведения тура	В теплые сезоны больше число туристов и выручки
Качество и наполненность программы тура	Число и интерес туристов
Маркетинг и продвижение тура	Активная реклама на телевидении, в СМИ, в соцсетях, интернет-сайтах
Стоимость топлива, запчастей, техобслуживания (ТОиР)	Имеет постоянную тенденцию к росту

Важным моментом является выбор автобуса для тура. Активно используется китайская модель туристического автобуса Yutong ZK 6122H9, которая имеет свои существенные преимущества перед другими туристическими моделями. Составлена калькуляция расходов на экскурсионный тур, определена стоимость путевки на одного человека. В таблице 4 показаны элементы рекламной стратегии туркомпании по продвижению туристического продукта.

Таблица 4

Рекламная стратегия компании по продвижению турпродукта

Факторы	Значения
Целевая аудитория	Граждане, интересующиеся историей, природой Башкирии, народными ремеслами, имеющие свободное время и ресурсы для путешествия и приобретения сувениров
Рекламные цели	Реклама ремесел Башкирии, ее культуры и исторического наследия, природных объектов
Рекламная стратегия	Продвижение турпродукта в соцсетях, на сайтах рекламных агентств, на сайте АО «Башавтотранс»

Средства распространения рекламы	Соцсети ВК, ОК, мессенджер Макс, страничка на сайте АО «Башавтотранс», создание единого специализированного сайта, брендирующего туризм Башкирии
Жизненный цикл туристического продукта	3 года
Ориентировочная цена путевки на 1 человека	7000руб. Льготирование пенсионеров

Минимально допустимое с точки зрения рентабельности число туристов в группе рассчитано по графику безубыточности с учетом расстояния перевозки. Это минимум 23 человека. мЕньшее количество экскурсантов не обеспечит необходимой выручки и будет неэффективно.

В качестве дальнейшей перспективы развития туристического продукта предлагается переиздание книг с иллюстрациями И. Кускова и Н. Гольц или наборов открыток с иллюстрациями, художественных альбомов с произведениями «воскресенцев». Также удачным решением мог стать переиздание книги о Шульган-Таше и дополнительная публикация открыток с фотографиями наскальных изображений пещеры. Они могут быть предложены туристам в Воскресенском, Мелеузе или Стерлитамаке.

Помимо массы достоинств местный туристический потенциал сталкивается и с недостатками. Это недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, сети дорожных предприятий общепита, продвижения местных мастеров и их авторской продукции, рекламы объектов культурного наследия, недостаточная кооперация всех участников туристического маршрута (турфирм, автокомпаний, музеев, заповедников, гостиниц, предприятий общепита), отсутствие единой масштабной республиканской стратегии и инструментария развития и брендирования местных локаций.

Принципиально новым решением может стать разработка среднесрочной стратегии республики в области ренессанса интереса к истории, природе, культуре, искусству малой Родины.

Возможен заказ на условиях грантов создания произведений для детей и юношества про доисторических людей (взяв за основу известные произведения «Повесть о Манко смелом», «Приключения доисторического мальчика», «Борьба за огонь»). Также следует привлечь к изданию детских художников для создания иллюстраций, будящих воображение юных читателей. Как вариант визуализации и эмблемы маршрута – рисованные маленькие кроманьонец, неандерталец и «денисовский человечек» с ручными пещерными львятами на фоне охряных наскальных рисунков пещеры. Создание детского комикса или книги «Как кроманьонец Вася, неандерталец Ваня и «денисовец» Федя лошадок рисовали», «Как Вася, Ваня и Федя на шиханы лазали». В перспективе – мультфильм.

Одним из направлений стратегии могло бы стать расширение знакомства с полярными исследованиями, с историей освоения русской Арктики, открытием, освоением и ренессансным «нео-открытием» архипелага Новая Земля (арктические экспедиции Г.Л. Брусилова и Г. Седова), знакомство с полярниками Антарктиды с привлечением фонда и работников музея им. В. Альбанова в Уфе. Это было бы увязано с тем, что с Уфой связана история штурмана полярной экспедиции Г.Л. Брусилова на Новую Землю Валериана Альбанова. В Уфе есть музей полярников им. В. Альбанова. Полярная тематика могла бы быть развита и продвинута в целях территориального маркетинга и брендирования исторический значимых локаций. Возрождение интереса читателей к полярной тематике возможно, и этому способствуют романы «Два капитана» В. Каверина, «72 градуса ниже ноля» В. Санина. И конечно же, особое внимание должно уделяться детям и юношеству. Организация экскурсий в Уфу школьников из глубинки и малых городов в качестве ответных визитов. В качестве эмблемы маршрута можно принять кадры с героями мультфильма «Рассказы старого моряка. Открытие Антарктиды», вариации на тему: белый медвежонок Умка ищет друга в заснеженных горах Белорецка, пингвиненок Лоло в гостях у полярников Антарктиды на станции Мирный.

Развитие внимания к экологии страны и поддержке национальных проектов по воссозданию численности редких видов животных очень важно. Детское воображение можно удивить и

порадовать приключениями юных героев: маленький древний пещерный львенок Салаватик из Мелеузовского района едет в гости к амурскому тигренку Петрику, где встречает дальневосточного леопардика Сеню. Приключения начинаются.

Еще одним из способов регионального брендирования может стать создание мультфильмов о приключениях доисторических людей по упомянутым романам и повестям, но с привязкой к местным локациям.

В селе Воскресенское можно создать под открытым небом аллею-галерею книжных иллюстраций И. Кускова к исторически романам и аналогичную – с иллюстрациями Н. Гольц. Это пробудит интерес у детей и к литературе, и к рисунку, и к истории малой Родины.

Проведение республиканского конкурса для школьников из глубинки и малых городов республики на темы, связанные с древними земляками, с восстанием Е. Пугачева и С. Юлаева, с полярной тематикой, с тематикой о художниках-«воскресенцах». Подобные мероприятия стали бы частью пропаганды и расширения знаний детей и подростков о событиях в истории республики.

Победители конкурсов будут награждены грантами.

Цели грантов:

Организация тематического экскурсионного тура в Уфу, Москву или Санкт-Петербург для посещения музеев и объектов истории и культуры столиц,

Целевая подготовка к поступлению в вузы Башкирии на специальности, выбранные самими абитуриентами, например, исторические и географические специальности БГУ и БПГИ, специальности, связанные с историей искусств и дизайна (УГАЭС-УГНТУ) и другое. После окончания вузов молодые специалисты смогли бы продолжить развитие выбранных ими направлений.

Целевая подготовка по направлению «Наследники «воскресенцев»» особо одаренных школьников к поступлению на худграф БГПИ, архитектурный факультет УГНТУ, вплоть до столичных художественных вузов.

Указанные мероприятия являются инструментарием территориального маркетинга и брендирования республики.

Выводы: в исследовании дана оценка туристического потенциала Республики Башкортостан,

Сформирован туристический продукт экскурсионный тур «Уфа – село Воскресенское – Мелеуз – Стерлитамак», определены его характеристики и стоимость организации,

Предложены направления развития туристического продукта на перспективу,

Внесены предложения по разработке стратегии развития туризма в малых городах республики и формирования заинтересованности у детей и школьников.

Таким образом, цель исследования достигнута, поставленные задачи решены.

Библиографический список

1. Биржаков М.Б., Никифоров В.И. Индустрия туризма. Перевозки. СПб, Изд. Дом Герда, 2007. 528 с.
2. Бутко И.И. Транспортные туры и круизы: учеб. пособие Ростов-на-Дону: МарТ; Феникс, 2010. 206 с.
3. Грачева О.Ю., Маркова Ю.А., Мишина Л.А., Ю.В. Мишунина. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта. Ростов-на-Дону: МарТ, 2008. 276 с.
4. Ефремова М.В. Основы технологии туристского бизнеса: учебное пособие. М.: Ось 89, 2007. 252 с.

УДК 338.48
ББК 65.433

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО БРЕНДА МАЛЫХ ГОРОДОВ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Лаврова Елена Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и естественно-научных дисциплин, Смоленский государственный университет спорта, г. Смоленск, Россия, e.v.lavrova@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты кластерного подхода к формированию туристского бренда малых городов Смоленской области. Анализируется эволюция кластерных инициатив в регионе, развитие которых привело к запуску конкретных маршрутных проектов, объединяющих разрозненные муниципальные бренды в единую систему. Выявлены механизмы интеграции локальных идентичностей в единое туристское пространство, а также резервы расширения кластерной системы за счет территорий, не охваченных действующими маршрутами. Сделан вывод о переходе кластерной политики региона от административной координации к формированию узнаваемого туристского продукта федерального уровня.

Ключевые слова: кластер, брендинг территорий, малые города, Смоленская область, национальный туристский маршрут.

CLUSTER APPROACH AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE TOURIST BRAND OF SMALL TOWNS IN THE SMOLENSK REGION

Lavrova Elena Viktorovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Natural Sciences, Smolensk State University of Sports, Smolensk, Russia, e.v.lavrova@list.ru

Annotation. The article examines theoretical and applied aspects of the cluster approach to the formation of the tourism brand of small towns in the Smolensk region. It analyzes the evolution of cluster initiatives in the

© Лаврова Е.В., 2026

region, the development of which has led to the launch of specific route projects that unite disparate municipal brands into a single system. Mechanisms for integrating local identities into a unified tourist space are identified, as well as reserves for expanding the cluster system through territories not covered by existing routes. A conclusion is drawn that the region's cluster policy is transitioning from administrative coordination towards the formation of a recognizable tourism product at the federal level.

Keywords: cluster, place branding, small towns, Smolensk region, national tourism route.

Смоленская область относится к числу регионов, чей историко-культурный и туристский потенциал долгое время оставался реализованным не в полной мере. Приграничное положение, расположение на ключевых транспортных магистралях между Москвой и странами Западной Европы создают объективные предпосылки для развития туризма, однако трансформация этих преимуществ в устойчивый турпоток требует системной организации. Особое место в этой задаче занимают малые города Смоленской области. В Вязьме, Гагарине, Рославле, Ельне, Дорогобуже сосредоточены яркие исторические и культурные нарративы, однако в отсутствие связующей инфраструктуры и общих маршрутных решений каждый из них развивался обособленно. Между тем именно малые города способны выступить опорными точками региональной туристской системы.

Кластерный подход предлагает механизм, в рамках которого разрозненные муниципальные бренды перестают конкурировать между собой и начинают работать как взаимодополняющие элементы единого туристского продукта. Под туристским кластером понимается группа географически сконцентрированных взаимосвязанных предприятий и организаций – объектов размещения, питания, транспортных компаний, музеев, туроператоров, производителей сувенирной продукции, а также образовательных и научных учреждений, – которые совместно создают туристский продукт и усиливают конкурентные преимущества друг друга [2, 3]. Конкурентоспособность такого объединения определяется не простой суммой ресурсов, а синергией – способностью разных локаций и сервисов усиливать

привлекательность друг друга за счет продуманной логистики, общего нарратива и координации участников.

Институциональная история туристской кластеризации на Смоленщине началась более десяти лет назад и прошла несколько этапов. Первым значимым шагом стало создание в 2012 году Восточного туристского кластера, объединившего шесть районов – Вяземский, Гагаринский, Дорогобужский, Новодугинский, Темкинский и Угранский. В 2017 году регион получил федеральную поддержку в рамках программы развития малого и среднего предпринимательства – Смоленская область вошла в число шести регионов России, где были созданы центры кластерного развития в туризме. Была утверждена Стратегия развития туристского кластера Смоленской области на 2017–2020 годы. Эти меры создали институциональные предпосылки, однако на практике кластер долгое время оставался преимущественно административной конструкцией.

С 2020 года поддержка кластерного развития осуществляется в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Регион ежегодно получает федеральные субсидии на развитие инфраструктуры, участвует в программе строительства модульных гостиниц (2025–2027 гг.) и распределяет областные гранты на событийные мероприятия. В 2025 году утверждена также кадровая программа подготовки специалистов для туристской отрасли до 2030 года.

Одновременно с этим стали появляться и конкретные туристские маршруты. Одним из наиболее показательных примеров выступает национальный парк «Смоленское Поозерье», который сегодня становится самостоятельным природным туристским кластером. Парку присвоен статус биосферного резервата ЮНЕСКО; его площадь превышает 146 тыс. га, а уникальность определяют 35 ледниковых озёр и популяция европейского зубра, включённого в Красную книгу России. В январе 2026 года здесь открылся новый визит-центр площадью 420 кв. м с конференц-залом на 100 мест и мультимедийной экспозицией [1]. Парк активно развивает сеть экологических маршрутов: пешеходно-велосипедные, тропа для маломобильных групп и др. Одновременно формируется коммерческая инфраструктура – открываются базы отдыха и кемпинги, строятся модульные гос-

тиницы. Появление современной инфраструктуры создаёт условия для того, чтобы посёлок Пржевальское – населённый пункт, известный домом-музеем великого путешественника, – превратился в полноценный центр притяжения, вокруг которого группируются объекты размещения, питания и сопутствующих услуг.

Другим примером работающего кластера может считаться зона влияния федеральной трассы М-1 «Беларусь», которая пересекает территорию области с востока на запад. Вдоль этой магистрали стихийно сформировалась сеть придорожного сервиса, однако в последние годы региональные власти предпринимают усилия по превращению транзитного потока в туристский. Разработан автомаршрут «Между двух столиц: дорогой Союзного государства» протяженностью более 800 км, соединяющий Москву и Минск и включающий такие объекты, как Смоленская крепостная стена, музей-заповедник «Хмелита», Успенский собор и Гнёздовский археологический комплекс [4]. Вдоль маршрута создаются объекты размещения, питания, автозаправочные комплексы и зоны отдыха, что позволяет говорить о формировании логистического туристского кластера.

Принципиально новый импульс развитию кластерной системы придало включение регионального маршрута «Усадьбы и судьбы земли Смоленской» [5] в перечень национальных туристских маршрутов в 2025 году. Протяженность этого трехдневного маршрута превышает 580 км, он объединяет более двадцати точек показа, охватывая пять муниципальных образований: Вяземский, Ельнинский, Починковский, Смоленский районы и областной центр. Структура маршрута выстроена вокруг усадебного наследия – «Хмелиты» (родовое имение Грибоедовых), Новоспасского (музей-усадьба М.И. Глинки), хутора Загорье (музей А.Т. Твардовского) и историко-архитектурного комплекса «Теремок» во Флёново (имение Тенишевых). Программа включает не только экскурсии, но и интерактивные элементы – мастер-классы, дегустации, театрализованные программы. Получение статуса национального маршрута означает дополнительную поддержку в соответствии с национальным проектом «Туризм и индустрия гостеприимства», размещение на

федеральном портале «Путешествуем.рф» и институциональное признание качества туристского продукта.

Однако ни Восточный туристский кластер, ни национальный маршрут не охватывают всех территорий региона, обладающих туристским потенциалом. За рамками действующей системы остается Гагаринский район с геоконцептом мирового уровня – родиной первого космонавта. Исследование топонимии Смоленской области показывает, что туристской коммодификации наиболее активно подвергаются «сверхтопонимы», формирующие региональные геоконцепты: географические названия (топонимы) начинают использоваться как ресурс для привлечения туристов. Астионим (название города) Гагарин благодаря ассоциации с первым космонавтом стимулирует развитие всей туристской дестинации. Микротопоним (название малого географического объекта) Соловьева переправа стал ядром самостоятельного военно-патриотического тура. В то же время не каждый мемориальный топоним автоматически становится геоконцептом: комоним (название сельского поселения) Глинка, несмотря на связь с великим композитором, таковым не является, поскольку разорвана связь между именем, названием и реальной территорией – усадьба композитора находится в Новоспасском, а не в селе Глинка. Этот пример показывает, что наличие ресурса недостаточно: необходима его правильная «упаковка» – нарратив, соединяющий имя, место и территорию в неразрывное целое.

Не охвачен маршрутом и Рославль, где концепции «малая родина детского кино» (родина режиссёра И.А. Фрэза) и «хранитель духовных традиций» (Спасо-Преображенский монастырь) остались нереализованными. Схожая ситуация сложилась в Новодугинском, Тёмкинском и Угранском районах, где инфраструктурные вложения пока не привели к включению данных территорий в системные туристские маршруты. Таким образом, перед регионом стоит задача расширения маршрутной сети, которая позволила бы вовлечь их в активный туристский поток. Определенные шаги в этом направлении уже делаются. Смоленская область вышла в финал всероссийского конкурса «Открой свою Россию» с гастрономическим туром «Посиделки по-смоленски», который включает дома-музеи Н.М. Пржеваль-

ского и Ю.В. Никулина в Демидовском районе. Важным ресурсом развития туризма в областном центре стал статус «Молодежной столицы России – 2026», присвоенный Смоленску по итогам конкурса Росмолодежи. Анонсирован также межрегиональный проект «Эхо войны: Памятные места от Псковщины до Смоленска», объединяющий мемориалы Великой Отечественной войны.

Однако параллельное развитие нескольких маршрутных линий – национального, трансграничного, межрегионального, гастрономического – при отсутствии единой координационной платформы создает риск их превращения не в систему, а в набор разрозненных предложений, конкурирующих за ограниченный турпоток. Тем не менее динамика последних лет дает основания для позитивного прогноза. Открытие визит-центра в «Смоленском Поозерье», включение регионального маршрута в систему национальных, рост числа туристов – по итогам 2025 года гостиницы области приняли более 420 тысяч гостей, что на четверть превысило показатели предыдущего года, – все это признаки того, что кластерный подход перестал быть только теоретической конструкцией. Важно, что в этих процессах участвуют не только государственные структуры, но и бизнес, а также местные сообщества и волонтеры. Многосубъектность – характерная черта зрелого кластера.

Подводя итог, можно утверждать: кластерный подход в Смоленской области прошел путь от административной инициативы до создания реально действующих туристских маршрутов, признанных на федеральном уровне. Бренд малого города в этих условиях перестает быть самоцелью и превращается в элемент более сложной системы – зонтичного бренда территории, объединяющего локальные идентичности общим нарративом, логистикой и стандартами качества. Дальнейшее развитие требует расширения географии действующих маршрутов за счет территорий с высоким, но не задействованным потенциалом, синхронизации разрозненных маршрутных инициатив и систематического вовлечения местных сообществ в процессы геокультурного брендирования.

Библиографический список

1. Визит-центр нацпарка «Смоленское Поозерье» официально открыт. ГТРК «Смоленск». 21.01.2026. URL: https://gtrksmolensk.ru/news/vizit-centr-nacparka-smolenskoe-poozere-oficialno-otkryt/ (дата обращения: 25.05.2026).
2. Воробьева А.Н. Кластерный подход как инструмент развития туристкой индустрии региона // Искусство и наука третьего тысячелетия: Материалы XIII Международной научно-творческой конференции, Симферополь, 21–22 ноября 2024 года. Симферополь: ООО «Антиква», 2025. С. 223–227.
3. Ежак Е.В. Туристский кластер: содержательные характеристики, типология и подходы к формированию // Вестник Академии знаний. 2025. № 6(71). С. 245–248.
4. Между двух столиц: дорогой Союзного государства. URL: https://путешествуем.рф/article/mezhdu-dvuh-stolits-dorogoy-soyuznogo-gosudarstva (дата обращения: 25.05.2026).
5. Усадьбы и судьбы земли Смоленской. URL: https://путешествуем.рф/article/usadby-i-sudby-zemli-smolenskoj (дата обращения: 25.05.2026).

УДК 338.48
ББК 65.433

ПОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Парамонова Альбина Евгеньевна
Ниязов Даврна Анварович
студенты 2-го курса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», направление подготовки «Туризм», профиль «Управление гостеприимством территории», г. Великий Новгород, Россия

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние и тенденции развития туризма в Новгородской области, обладающей значительным историко-культурным и природным потенциалом. Статья подготовлена в рамках дисциплины «Управление развитием территории» под руководством Угрюмовой М.Н.

Ключевые слова: Новгородская область, туризм, туристический потенциал, культурно-познавательный туризм, инфраструктура, внутренний туризм, развитие региона.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF VARIOUS TYPES OF TOURISM IN THE NOVGOROD REGION

Paramonova Albina Evgenievna
Niyazov Davrna Anvarovich
Second-year students, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Tourism program, profile “Territory Hospitality Management”, Veliky Novgorod, Russia

Annotation. The article examines the current state and development trends of tourism in the Novgorod Region, which has significant historical, cultural, and natural potential. The article was prepared within the framework of the academic discipline “Territory Development Management” under the supervision of M.N. Ugryumova.

Keywords: Novgorod Region, tourism, tourism potential, cultural and educational tourism, infrastructure, domestic tourism, regional development.

© Парамонова А.Е., Ниязов Д.А., 2026

Новгородская область является одним из значимых туристических регионов Северо-Запада России благодаря богатому историко-культурному наследию, природным ресурсам и выгодному расположению между Москвой и Санкт-Петербургом. Основными направлениями туризма выступают культурно-познавательный, экологический, событийный, гастрономический и активный туризм.

Туристическая отрасль региона развивается достаточно активно, однако сохраняются проблемы сезонности, неравномерного развития инфраструктуры, кадрового дефицита и недостаточной диверсификации туристических услуг.

Актуальность исследования связана с необходимостью анализа проблем и перспектив развития туризма в условиях роста внутреннего туризма и реализации государственных программ в сфере туризма.

Цель статьи – проанализировать современное состояние различных видов туризма в Новгородской области, выявить основные проблемы и определить перспективы развития отрасли.

Задачи исследования:

1. рассмотреть текущее состояние туристической отрасли;
2. проанализировать развитие основных видов туризма;
3. выявить ключевые проблемы отрасли;
4. определить перспективные направления развития;
5. разработать рекомендации по повышению туристической привлекательности региона.

Объектом исследования является туристическая отрасль Новгородской области, а предметом – факторы, влияющие на развитие различных видов туризма в регионе.

Туристский потенциал Новгородской области и текущее состояние отрасли. Новгородская область расположена на северо-западе России между Москвой и Санкт-Петербургом и обладает богатым историко-культурным наследием. Основные туристические центры – Великий Новгород, Старая Русса и Валдай.

Регион также отличается природными ресурсами: лесами, озёрами и охраняемыми территориями, включая Валдайский национальный парк и озеро Ильмень, что способствует развитию экологического и активного туризма.

Туристический поток превышает 2 миллиона человек в год, но распределён неравномерно, а инфраструктура в ряде районов развита недостаточно. Проблемой остаётся и выраженная сезонность: летом поток туристов растёт, зимой снижается.

Основным направлением является культурно-исторический туризм, тогда как другие виды развиваются медленнее. В целом регион обладает высоким потенциалом, но требует развития инфраструктуры и снижения сезонности.

Культурно- познавательный туризм и проблема сезонности. Культурно-познавательный туризм является основным направлением туристической отрасли Новгородской области благодаря богатому историко-культурному наследию. Главным центром выступает Великий Новгород, а также Старая Русса, Валдай, Боровичи и другие города с памятниками истории, музеями и архитектурными объектами.

Развитию туризма способствуют экскурсионные маршруты, фестивали и музейные программы, однако отрасль сильно зависит от сезона: летом и в праздники наблюдается рост туристов, а осенью и зимой – спад, что приводит к неравномерной загрузке инфраструктуры.

Для снижения сезонности развивают событийный туризм, но он пока не оказывает значительного влияния. Также ограничено разнообразие услуг, преобладают традиционные экскурсии, поэтому необходимо расширять туристические форматы и создавать условия для круглогодичного туризма.

Экологический туризм: состояние и перспективы. Экологический туризм является одним из наиболее перспективных направлений развития туризма в Новгородской области благодаря большому количеству природных ресурсов. На территории региона расположены леса, озёра, реки и охраняемые природные территории, создающие условия для отдыха на природе.

Главным центром экологического туризма считается Валдайский национальный парк, где развиваются экологические тропы, туристические маршруты и информационные центры. Количество туристов, посещающих парк, постепенно увеличивается.

Однако экологический туризм в основном сосредоточен на территории Валдая, тогда как многие другие природные объ-

екты региона используются недостаточно. Основными проблемами остаются слабое развитие инфраструктуры, нехватка оборудованных маршрутов, мест размещения и специалистов в сфере экологического туризма.

Несмотря на существующие трудности, направление имеет хорошие перспективы развития. Для дальнейшего роста необходимо улучшать инфраструктуру, создавать новые экологические маршруты и повышать доступность природных территорий для туристов.

Развитие активного и спортивного туризма. Активный и спортивный туризм является перспективным направлением развития туристической отрасли Новгородской области. Наличие рек, озёр, лесов и равнинной местности создаёт условия для развития водного, пешего, велосипедного и зимнего туризма. Важную роль играют реки Волхов, Мста и Ловать, а также озеро Ильмень и Валдайские озёра.

Несмотря на благоприятные природные условия, активный туризм в регионе развит недостаточно. Основными проблемами остаются нехватка оборудованных маршрутов, кемпингов, пунктов проката и туристической инфраструктуры. Особенно слабо развиты водный и велосипедный туризм.

Дополнительной проблемой является недостаточный уровень организации и безопасности туристических маршрутов. В регионе не хватает информационных центров и сервисных объектов для туристов.

При этом активный туризм имеет хорошие перспективы развития, так как растёт интерес к самостоятельному и семейному отдыху. Для дальнейшего развития необходимо создавать новые маршруты, улучшать инфраструктуру и повышать качество туристического сервиса.

Инфраструктура и цифровизация туризма. Туристическая инфраструктура играет важную роль в развитии туристической отрасли Новгородской области. Она включает гостиницы, предприятия общественного питания, транспортную систему и сервисные объекты. Однако инфраструктура региона развивается неравномерно и нуждается в дальнейшем улучшении.

Основная часть гостиниц сосредоточена в Великом Новгороде и Валдайском районе, тогда как в небольших городах и уда-

лённых территориях ощущается нехватка мест размещения и сервисных объектов. Транспортная система позволяет добраться до основных туристических центров, однако дороги к природным и удалённым достопримечательностям требуют модернизации.

Важной перспективой развития считается строительство высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург, которая может повысить транспортную доступность региона и увеличить туристический поток.

Дополнительными проблемами остаются нехватка парковок, навигации и санитарных зон на туристических объектах. Также недостаточно развита цифровизация туристической сферы: отсутствует единая система онлайн-бронирования, навигации и туристических сервисов.

Развитие цифровых технологий и модернизация инфраструктуры позволят повысить качество туристических услуг и укрепить позиции региона на туристическом рынке.

Перспективы развития. Перспективы развития туристической отрасли Новгородской области связаны с ростом внутреннего туризма, реализацией государственных программ и улучшением транспортной доступности региона. Важную роль может сыграть строительство высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург, которое позволит увеличить туристический поток и сделать регион более доступным для туристов.

Перспективным направлением остаётся развитие экологического, событийного, гастрономического и активного туризма. Расширение туристических услуг позволит сделать туристический продукт более разнообразным и увеличить продолжительность пребывания туристов в регионе.

Для дальнейшего развития необходимо улучшать инфраструктуру малых городов и сельских территорий, развивать средства размещения, сервисные объекты и цифровые технологии. Также важное значение имеет повышение качества обслуживания и подготовка квалифицированных специалистов.

В целом развитие туризма в Новгородской области связано с модернизацией инфраструктуры, расширением туристических направлений и повышением качества туристических услуг.

Проведённое исследование показало, что Новгородская область обладает значительным туристическим потенциалом

благодаря богатому культурно-историческому наследию, природным ресурсам и выгодному географическому положению между Москвой и Санкт-Петербургом. Это создаёт условия для дальнейшего развития региона как одного из центров внутреннего туризма России.

Анализ туристической отрасли выявил ряд проблем, среди которых сезонность туристического потока, неравномерное развитие инфраструктуры и недостаточная цифровизация туристической сферы.

Исследование показало, что культурно-познавательный туризм остаётся основным направлением развития отрасли, тогда как экологический, активный, гастрономический и событийный туризм имеют высокий потенциал дальнейшего роста.

Большое значение для развития туризма имеют модернизация инфраструктуры, улучшение транспортной доступности, внедрение цифровых технологий и повышение качества туристического сервиса.

Таким образом, дальнейшее развитие туристической отрасли Новгородской области требует комплексного подхода, направленного на развитие инфраструктуры, расширение туристических направлений и повышение конкурентоспособности региона на туристическом рынке

Библиографический список

1. Официальный портал Правительства Новгородской области: [Электронный ресурс]. URL: https://www.novreg.ru/ (дата обращения: 20.05.2026).
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области: [Электронный ресурс]. URL: https://novgorodstat.gks.ru/ (дата обращения: 20.05.2026).
3. Валдайский национальный парк: официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: https://www.vladrpark.ru/ (дата обращения: 20.05.2026).
4. Национальный проект «Туризм и гостеприимство»: [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 20.05.2026).
5. Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года.

УДК 338.483
ББК 75.812.6

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ БОЛЬШОГО БОЛДИНА

Семаева Дарья Сергеевна
студентка 3-го курса, Привожского филиала Российского государственного университета Правосудия им. В.М. Лебедева, г. Нижний Новгород, Россия, darasemaeva08@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена живописному месту Большому Болдину, расположенного на юге Нижегородской области, которое навсегда будет связано с именем великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. В статье рассматривается историческое значение Болдино для творчества Пушкина, его роль в создании знаменитых произведений, а также современное состояние усадьбы и музея, ставшим местом для туристических маршрутов по всей России и не только.

Ключевые слова: Большое Болдино, Александр Сергеевич Пушкин, большеболдинский район, туризм, населенный пункт, культурное наследие.

TOURIST ROUTES OF BIG BOLDIN

Semaeva Darya Sergeevna
3rd year student at the Privozsky branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Nizhny Novgorod, Russia, darasemaeva08@gmail.com

Annotation. The article is dedicated to the picturesque village of Bolshoye Boldino, located in the south of the Nizhny Novgorod region, which will forever be associated with the name of the great Russian poet Alexander Pushkin. The article explores the historical significance of Boldino for Pushkin's creative work, its role in the creation of his famous literary masterpieces, and the current state of the estate and museum, which has become a popular tourist destination throughout Russia and beyond.

Keywords: Bolshoye Boldino, Alexander Sergeyevich Pushkin, Bolshoye Boldino District, tourism, settlement, cultural heritage.

© Семаева Д.С., 2026

Актуальность темы: В настоящее время село Большое Болдино – это не просто погружение в атмосферу XIX века, где оживает история великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, но и природный музей-заповедник, где можно не только прикоснуться к жизни и творчеству гения, а также открыть для себя живописные пейзажи Большеболдинского района.

Малые населенные пункты осознанно развивают свой туристический потенциал, они не просто демонстрируют свою великую историю своей родины большинству количеству людей, но и активно улучшают благосостояние и уровень жизни своих жителей.

По некоторым данным туристические туры стали популярны после открытия Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А.С. Пушкина в 1949 году. Это событие не просто открыло двери в мир великого русского поэта, но и инициировало процесс капитализации культурного наследия, трансформируя его в осязаемый экономический ресурс.

По прогнозам и статистическим данным в некоторых источниках говорится, что на 2025 год Пушкинское Болдино ежегодно посещают 100–120 тысяч туристов, именно это служит свидетельством притягательности этого удивительного места. Всего в большеболдинском районе зарегистрировано 39 объектов культурного наследия. И сегодня в статье, мы рассмотрим самые популярные из них.

Первым объектом культурного наследия о котором я хочу рассказать, является одно из самых популярных мест среди туристов, мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино».

Его уникальность определяется степенью сохранности господского дома самого Пушкина. Именно это место неразрывно связано с творчеством и жизнью поэта, где были написаны такие легендарные плоды творчества как: Повести Белкина, две последние главы Евгения Онегина, повесь Пиковая Дама, сказка о Золотом Петушке и многие другие произведения. В виду этого многие туристы хотят окунуться в мир творчества великого поэта.

Следующим объектом культурного наследия, является выдающий памятник архитектуры Церковь Успения Божией Матери, построенная предками великого поэта в период с 1782 по 1799 год. В 1934 году церковь была закрыта в период антирелигиозной политики советского государства. И только в 2000 году церковь была восстановлена к 170-летию Болдинской осени.

Церковь выполнена в стиле русского классицизма конца XVIII века, имеет традиционную крестово-купольную структуру, фасады украшены белыми камнями.

В настоящее время Церковь Успения Божьей Матери, является действующим храмом, именно поэтому привлекает множество туристов.

Заключительным объектом в данной статье станет гостиница «Болдино» для комфортного размещения туристов, возведенная в 1999 году.

Гостиница включает 100 гостиничных номеров, что позволяет комфортно расположиться разному количеству туристических групп. Так же в гостинице предлагается посещение ресторана, где туристов ждет вкусная еда, более непринужденная атмосфера царит в кафе-баре. Для организации отдыха туристов, комплекс рекомендует, посещение сауны и бильярдную, где можно провести время за игрой.

Подводя итог, хочется сказать, что Большое Болдино – это поистине таинственный и исторически край, богатый своей красотой и живописными местами, в которое непременно хочется вернуть вновь.

В статье раскрываются важнейшие исторические факты, которые помогут все желающим туристам и гостям погрузится в эпоху XIX века, где каждый уголок поистине, является жемчужиной культурного наследия[1].

[1] Неофициальный сайт пушкинскоеболдино.рф [Электронный ресурс] URL: https://xn--90agbldhbkogfceb7a2a9f.xn--p1ai/selo-bboldino

УДК 338.483
ББК 75.812.6

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ ТЕМНИКОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

Тремасова Снежана Павловна
студенка 3-го курса, Привожского филлиала Российского государственного университа Правосудия им. В.М Лебедева, г. Нижний Новгород, Россия, snezanat2005@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведён комплексный анализ туристических маршрутов Темниковского района Республики Мордовия, раскрыт его культурно-исторический и природный потенциал как основы для развития внутреннего туризма.

Ключевые слова: Темников, Республика Мордовия, история, туризм, развитие, наследие.

TOURIST ROUTES OF TEMNIKOVSKY DISTRICT MORDOVIA REPUBLIC

Tremasova Snezhana Pavlovna
3rd year student at the Privozsky branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Nizhny Novgorod, Russia, snezanat2005@mail.ru

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the tourist routes in the Temnikovsky District of the Republic of Mordovia, revealing its cultural, historical, and natural potential as a basis for the development of domestic tourism.

Keywords: Temnikov, Republic of Mordovia, history, tourism, development, heritage.

Актуальность темы: В настоящее время развитие туризма в маленьких районах и городах начало набирать популярность. Это может быть связано с влиянием на экономику страны. Также это связывается с дополнительным доходом в маленьких районных центрах, что влечет за собой улучшение

© Тремасова С.П., 2026

условий жизни жителей, развитие инфраструктуры, возведение новых построек и облагораживания территорий.

Развитие туризма в маленьких городах – это отличная возможность для городов заявить о себе, рассказать великую историю своей родины большему количеству людей.

И сегодня мы погрузимся в удивительную историю Темниковского района Республики Мордовия. Узнаем о местах, которые точно стоит посетить.

По некоторым данным туризм стал развиваться в городе Темников с 2020 года, что неоднократно упоминалось в статьях местной газеты “Темниковские известия”.

Темников, или как его еще называют местные жители – маленький островок Страны Советов. Имеет свой неповторимый шарм настоящего русского городка. Хоть Темников и является городом Мордовии, но тем не менее местные жители разговаривают на русском языке и мордовский язык можно услышать только от старшего поколения или же в больших семьях, которые продолжают чтить свой язык. Также в школах ребята изучают свой язык до 5 класса наравне с английским.

Всего в Темникове 67 объектов федерального, регионального и местного историко-культурного значения. И сегодня мы рассмотрим подробнее только некоторые самые популярные из них.

И первым объектом будет озеро Ендовище. По данным источника название озера происходит от старинного русского слова “ендова” или “яндова” – круглая чаша без ручек. Его название очень тонко и точно характеризует форму озера, оно расположено в огромной, почти идеально круглой впадине с крутыми склонами.

В 1980 году озеро было зарегистрировано как памятник природы. Обследование озера Ендовище было проведено В.И. Астрадамовым.

Рис. 1. Озеро Ендовище

Следующий объект культурного наследия, доставшийся Темниковцам от отцов и дедов – это Емашевская роща.

В неофициальных источниках её называют - своеобразной визитной карточкой Темникова. Там можно даже встретить ландыши, которые были занесены в красную книгу Мордовии.

Удивительный мир природы и спокойствия ждет вас там. Была утверждена памятником природы в 1979 году. С того момента территория охраняется.

Но тем не менее именно там проводится огромное количество мероприятий со школьниками и студентами. Также главой города устраиваются субботники, куда привлекаются все желающие.

Восточнее, в двух километрах от города расположено Итяковское городище – удивительное место огромного количества археологических раскопок. Там находили предметы утвари, украшения, орудия труда. Туристов, посетивших Итяковское городище ожидает самый настоящий клад – Санаксарский монастырь.

По легенде там было зарыто золото, которое спрятал там великий князь-разбойник умирая. Летом 1951 года там даже проводились раскопки, которые выявили, что жизнь там зародилась в 8 веке до нашей эры.

Сегодня оттуда открывается удивительная и завораживающая панорама с рекой Мокша и многолетними соснами.

Рис. 2. Итяковское городище

Ну и закончим мы наше увлекательное приключение по удивительно красивым местам Темнковского района – Санаксарским монастырем. Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь является действующим православным монастырем. Он был учрежден в 1659 году во время правления монарха Алексея Михайловича.

Главными святынями монастыря являются мощи преподобного Феодора, праведного воина Феодора (Ушакова) и преподобноисповедника Александра (Уродова).

Также там есть огромное количество котов, кошек и котят, которых подкармливают не только работники монастыря, но и приезжие туристы. Однозначно стоит побывать там хоть раз в жизни и погрузиться в великую историю этого места.

Рис. 3. Санаксарский монастырь

Исследование туристических маршрутов Темниковского района доказало, что даже в небольших районах и городах есть своя великая и интересная история, в которую может погрузиться каждый желающий. Рассмотренные маршруты в данной статье можно обойти за выходные, но тем не менее получить огромное количество незабываемых эмоций. Статья раскрывает основные исторические аспекты, которые помогут туристам погрузиться в историю.

УДК 428
ББК 65.43

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ПЛЁС ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЦЕНТРА ТУРИЗМА

Удалова Ольга Сергеевна
младший научный сотрудник, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, olgo1988@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье отражены специфические проблемы и перспективы развития города Плес Ивановской области, акцентирование внимания на которых обеспечит повышение туристической и инвестиционной привлекательности малого города, позволит наметить будущие векторы оптимизации его территории, включенной в обновленную и расширенную версию туристического маршрута «Золотое кольцо».

Ключевые слова: Плес, малые города, «Золотое кольцо», проблемы, перспективы.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CITY OF PLES IN THE IVANOVO REGION AS A TOURISM CENTER

Udalova Olga Sergeevna
Research fellow, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olgo1988@mail.ru

Annotation. This article examines the specific challenges and development prospects of the town of Plyos in the Ivanovo Region. Focusing on these challenges will enhance the town's tourism and investment appeal and allow for the identification of future optimization vectors for its territory, which is included in the updated and expanded version of the Golden Ring tourist route.

Keywords: Plyos, small towns, Golden Ring, problems, prospects.

© Удалова О.С., 2026

Город Плес – жемчужина Поволжья, настоящий центр притяжения туристов Ивановской области, ежегодно принимающий тысячи гостей, прибывающих как наземным транспортом, так водным – по великой русской реке Волге, от которой неотделима история города. Исследование проблем и перспектив развития этого маленького поволжского городка, одного из самых малых городов Центральной России, и, вместе с тем, самого маленького города Ивановской области, представляется особенно актуальным в связи с юбилеем туристического маршрута «Золотое кольцо» в текущем 2026 г. Первый поезд отправился по всесоюзному туристическому маршруту № 401 «Золотое кольцо» 17 января 1971 г. Он довольно быстро приобрел широкую популярность у туристов, так как пролегал через русские исторические города и села, сквозь которые «красной нитью» проходила тема отечественной истории, а также неповторимого очарования природы средней полосы России [1, с. 3]. В Ивановской области в рамках юбилейного расширения «Золотого кольца» ряд городов, сел и поселков городского типа с будущего 2027 г. официально станут частью нового, более протяженного маршрута. В данный перечень вошли следующие города по обновленным данным на март 2026 г.:

1) *Гаврилов Посад (город)*
2) *Кинешма (город)*
3) *Палех (поселок городского типа)*
4) *Плес (город)*
5) *Холуй (село)*
6) *Шуя (город)*
7) *Южа (город)*
8) *Юрьевец (город)*

Безусловно, эти изменения, с одной стороны, подтверждают значимость данных территорий Ивановской области как узловых точек в рамках развития туристического маршрута «Золотое кольцо» России, отражают наличие определенного запроса туристов на их посещение, а также стремление правительства Ивановской области к дальнейшему развитию малых городов, повышению их инвестиционной привлекательности. В свою очередь, рост количества городов, сел и поселков городского

типа в Ивановской области, активно посещаемых туристами, будет способствовать развитию экономики региона.

Однако, обратимся к самому содержанию понятия «Золотое кольцо». В наиболее общем виде, оно означает туристический маршрут, проходящий по древним городам на северо-востоке Руси, в которых сохранились уникальные памятники истории и культуры России, центры народных ремёсел. В целом город Плес следует признать подходящим под данное определение: наряду с городом Юрьевец, он является одним из древнейших городов на территории Ивановской области, уже свыше 8 веков располагаясь на высоком правом берегу Волги. Это подтверждается, в первую очередь, материалами археологических раскопок, произведенных на территории города Плес и в его окрестностях (в частности, еще в 1895–1896 г. писатель и археолог Ф.Д. Нефёдов обнаружил здесь следы древнего города Чувиля [2], в XXI столетии экспедиции П.Н. Травкина в районе Холодной горы и Пеньковского городища обнаружили украшения, датируемые преимущественно VII–XVI вв. [3, с. 3—6] и т. д.). Описания Плеса в начале XIX века оставили художники-академисты братья Григорий и Никанор Чернецовы, предпринявшие в 1838 г. путешествие по Волге от Рыбинска до Астрахани, положившее начало систематической художественной фиксации волжского ландшафта [4]. Памятники истории и культуры города, зафиксированные на страницах воспоминаний, а также запечатленные на полотнах знаменитых художников, в том числе, прославившего Плес Исаака Ильича Левитана, имеют огромное значение. В их числе можно назвать следующие:

- Успенский Собор Пресвятой Богородицы – старейшее здание города;

- Дом Подгорновых и Грошевых – первый из купеческих особняков построенный на плесской набережной в соответствии с утвержденным при Екатерине Великой генеральным планом застройки города;

- Церковь Святой Великомученицы Варвары (1821 г.), построенная на месте утраченной деревянной церкви;

- Церковь Преображения Господня (1840 г.) в стиле позднего классицизма, возведенная на месте упразднённого Спасо-Преображенского мужского монастыря;

- верхние и нижние (мучные и мясные) торговые ряды (1840-е гг. и 1858 г.), построенные в стиле позднего классицизма.

В общей сложности на территории города Плес к настоящему моменту зафиксировано около 300 памятников истории и культуры, а также памятников природы, на основании наличия которых следует констатировать значимость его включения в «Золотое кольцо».

Вместе с тем, последнее представляет собой, в первую очередь, туристический маршрут, основной характеристикой которого, наряду с посещением исторических и культурных памятников, осмотра природных ландшафтов, объектов в культурно-познавательных, оздоровительных, спортивных, а также иных целях, выступает удобство и качество инфраструктуры. Первой и достаточно значимой проблемой города Плес с точки зрения развития его туристического потенциала является его неприспособленность для маломобильных групп населения. Несмотря на то, что проезд в город разрешен лицам, внесенным в Федеральный реестр инвалидов (ФРИ), осмотр основных достопримечательностей, тем не менее, является для них затруднительным. Во-первых, город расположен на оврагах, чередующихся с межовражными останцами, которые плесяне (жители Плеса) именуют горами. Во-вторых, граждане с инвалидностью нередко прибывают в город не только частным, но и общественным транспортом.

Перемещение туристов по городу является удобным и безопасным только в летние месяцы и в начале осени, так как большинство дорог города вымощены булыгой и представляют собой достаточно крутые подъемы и спуски. Лишь одна дорога, ведущая от автостанции до Торговой площади – композиционного центра Волжской набережной, является полностью асфальтированной и подходящей для автотранспорта. Крайне трудным становится передвижение туристов зимой, так как расчистка от снега Соборной горы, горы Левитана (бывшей Петропавловской горы), а также Волжской набережной производится нерегулярно, меры по борьбе с гололедицей и обеспечению безопасности перемещения жителей и гостей города в зимний период также фактически не реализуются. В свою очередь, весной и осенью спуски и подъемы по дорогам, мощенным булыгой, также затруднительны ввиду выпадения осадков.

Второй значимой проблемой при посещении Плеса туристами становится недостаточное количество мест общественного питания и пользования. В результате конфликта местной администрации с А. Шевцовым – известным плесским предпринимателем, бывшим владельцем избинг-отеля, сети гостевых домов, трактира «Крутояр», «Кофейни и ресторана С.П. Кувшинниковой», кафе «Кулеечная», сети кафе «Рыбный угол», а также ряда других, не менее значимых для развития туристического потенциала города объектов, последние в настоящее время являются закрытыми. В случае, если к высокому туристическому сезону количество точек общественного питания не увеличится, Плес не сумеет справиться с непрерывно возрастающим туристическим потоков, что недопустимо для города, входящего в «Золотое кольцо».

Кроме того, действующие в настоящее время рестораны на территории Волжской набережной являются достаточно дорогостоящими, ориентированными, в первую очередь, на гостей из столицы, а также крупных городов, имеющих высокий уровень доходов. Аналогичной является ситуация с сувенирной продукцией, а также арендой жилья в городе Плес.

Перспективы развития города связываются преимущественно с оптимизацией его инфраструктуры, оснащением часто используемого туристами спуска с Соборной горы на Торговую площадь перилами, что позволит снизить общественную опасность его использования, ремонтом асфальтового покрытия на Волжской набережной, а также привлечением инвестиций в целях развития туристического потенциала малого города на Волге.

Библиографический список

1. Горбаневский М.В., Дукельский В.Ю. По городам и весям «Золотого кольца». М.: Мысль, 1983. 190 с.
2. Нефёдов Ф.Д. Раскопки курганов в Костромской губернии летом 1895–1896 гг. // Материалы по археологии восточных губерний России. Т. III. СПб., 1899.
3. Плесское ювелирное искусство: от истоков до наших дней. Плес: Историко-культурный центр «Русский дом», 2007. 14 с.
4. Чернецов Г.Г. Путешествие по Волге / Г. и Н. Чернецовы / предисл. и примеч. А.И. Коробочко и В. Я. Любовного; Рис. авт. М.: Мысль, 1970. 191 с.

УДК 316.4
ББК Ч511.642я431

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗАХ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Бурда Вероника Сергеевна
студент 2 курса факультета предпринимательства, сервиса и туризма,
ГАОУ ВО ЛО «Гатчинский государственный университет»,
г. Гатчина; vera.burda@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль дисциплины «Физическая культура» в вузах малых городов России. Анализируются особенности организации образовательного процесса в условиях ограниченной спортивной инфраструктуры, кадрового и материально-технического обеспечения. Обосновываются приоритетные направления модернизации физического воспитания с учетом специфики малого города. Предлагаются практические рекомендации по интеграции спортивно-оздоровительных мероприятий в городскую среду как значимого фактора повышения качества жизни студенческой молодежи.

Ключевые слова: физическая культура в вузе, малые города, студенты, здоровье, качество жизни, двигательная активность, здоровый образ жизни.

© Бурда В.С., 2026

PRIORITY AREAS OF PHYSICAL CULTURE IN UNIVERSITIES IN SMALL CITIES AS A FACTOR IN SHAPING THE HEALTH AND QUALITY OF LIFE OF STUDENT YOUTH

Burda Veronika Sergeevna
2nd-year student at the Faculty of Entrepreneurship, Service and Tourism, Gatchina State University, Gatchina; vera.burda@list.ru

Annotation. The article examines the role of the "Physical Education" discipline in universities in small cities across Russia. It analyzes the specifics of organizing the educational process in conditions of limited sports infrastructure, staffing, and material and technical support. The priority areas for modernizing physical education are substantiated, taking into account the specifics of small cities. Practical recommendations are offered for integrating sports and health-improving activities into the urban environment as a significant factor in improving the quality of life of student youth.

Keywords: physical education at the university, small towns, students, health, quality of life, physical activity, healthy lifestyle.

Малые города России (с населением до 50 тыс. человек) составляют более 70% от общего числа городов страны [4]. В них сосредоточена значительная часть высших учебных заведений – филиалов, институтов, академий, однако социально-экономическая и инфраструктурная специфика этих территорий накладывает серьезные ограничения на реализацию полноценного физкультурно-оздоровительного процесса в вузе. Качество жизни населения и состояние здоровья студентов в малых городах – важнейший индикатор устойчивого развития региона. Секция «Здоровье в городах: качество и образ жизни» конференции «Малые города большой страны» призвана привлечь внимание к этой проблеме.

Цель работы – обосновать приоритетные направления модернизации занятий по физической культуре в вузах малых городов, способствующие укреплению здоровья и повышению качества жизни студенческой молодежи.

Физическая культура в системе высшего образования традиционно рассматривается как обязательная дисциплина,

направленная на формирование физической культуры личности, развитие двигательных навыков, укрепление здоровья и подготовку к будущей профессиональной деятельности [2, 3]. Однако в последние десятилетия все более очевидной становится связь между регулярной двигательной активностью и качеством жизни – интегральной характеристикой, включающей физическое, психологическое и социальное благополучие [6].

Для студенческой молодежи качество жизни непосредственно влияет на академическую успеваемость, социальную адаптацию, профессиональное самоопределение и личностное развитие. Исследования показывают, что студенты с высоким уровнем физической активности реже страдают от тревожных и депрессивных состояний, имеют более высокую самооценку и удовлетворенность жизнью, лучше справляются с экзаменационными стрессами [6, 9].

Вместе с тем именно студенческий возраст характеризуется критическим снижением двигательной активности по сравнению со школьными годами. Увеличение учебной нагрузки, переход к малоподвижному образу жизни в связи с длительной работой за компьютером, нерациональное питание и распространенность вредных привычек формируют устойчивые риски для здоровья [1]. В этих условиях дисциплина «Физическая культура» становится не просто образовательной, но и здоровьесберегающей, а в малых городах – зачастую единственной систематической формой двигательной активности для значительной части студенческой молодежи.

Организация физического воспитания в вузах, расположенных в малых городах, имеет ряд существенных особенностей, отличающих ее от аналогичного процесса в крупных университетских центрах [4, 8].

Первая особенность – ограниченность спортивной инфраструктуры. В отличие от мегаполисов, где при вузах функционируют многофункциональные спортивные комплексы, бассейны, ледовые арены, специализированные залы, в малых городах вузы часто располагают лишь небольшим тренажерным залом и арендуют муниципальные или школьные спортивные объекты [5]. Отсутствие собственных бассейнов, легкоатлетических ма-

нежей, крытых стадионов существенно сужает спектр доступных видов двигательной активности.

Вторая особенность – кадровый дефицит. В малых городах ощущается нехватка преподавателей физической культуры, имеющих специализированную подготовку по конкретным видам спорта (плавание, легкая атлетика, лыжные гонки, единоборства) [8]. Как следствие, занятия часто проводятся преподавателями общей физической подготовки, что снижает вариативность и интерес студентов.

Третья особенность – низкая соревновательная активность. В малых городах отсутствуют развитые студенческие спортивные лиги, межвузовские соревнования проводятся редко, а участие в региональных и всероссийских турнирах затруднено из-за транспортной удаленности и ограниченного финансирования. Это лишает студентов важнейшего мотивационного стимула – возможности демонстрации своих достижений.

Четвертая особенность – материально-техническая ограниченность. Многие кафедры физического воспитания в малых городах испытывают недостаток современного спортивного инвентаря, тренажеров, средств контроля за функциональным состоянием занимающихся. Износ оборудования часто не позволяет проводить занятия на должном качественном уровне.

Вместе с тем малый город обладает и уникальными преимуществами, которые редко используются в типовых программах. Это близость природных зон (лесопарки, реки, овраги, холмы), низкая загазованность воздуха, отсутствие интенсивного транспортного потока, пешеходная доступность большинства городских объектов. Данные факторы создают благоприятные условия для развития циклических видов спорта на открытом воздухе – бега, лыжных прогулок, скандинавской ходьбы, велоспорта, спортивного ориентирования, туризма. Природно-климатический потенциал малого города может и должен стать ресурсом для обогащения содержания занятий по физической культуре.

Анализ практики работы кафедр физического воспитания в вузах малых городов позволяет выявить ряд устойчивых проблем и противоречий, требующих научного осмысления [3, 5, 8].

Первое противоречие – между нормативными требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и реальными возможностями их выполнения [7]. Стандарты предполагают проведение занятий по различным видам спорта (легкая атлетика, плавание, спортивные игры, гимнастика и др.) при наличии соответствующей материально-технической базы. Однако в малых городах эта база зачастую отсутствует, что приводит к формальному выполнению программы или ее существенному упрощению.

Второе противоречие – между необходимостью формирования мотивации к занятиям и реальным содержанием учебного процесса. Студенты малых городов, как показывают социологические опросы, нередко воспринимают занятия физической культурой как «скучную обязанность», не видя в них личностного смысла и практической пользы [6]. Монотонный характер упражнений, отсутствие соревновательного элемента, отрыв от реальной жизни снижают интерес и приводят к формальной посещаемости без реальной двигательной активности.

Третье противоречие – между потребностью в индивидуализации обучения и групповым характером занятий. Физическая подготовленность студентов поступает в вуз из школ с очень разным уровнем [2]. Одни имеют спортивные разряды, другие – практически нулевую физическую подготовку. Организовать дифференцированную работу в условиях малого города, где на потоке может быть 50–100 человек, а преподавателей – один-два, крайне сложно.

Четвертое противоречие – между воспитательным потенциалом физической культуры и ее периферийным положением в системе ценностей студентов и части преподавателей вуза. В малых городах, где карьерные перспективы нередко связаны с учебой в другом городе, студенты могут относиться к занятиям как к второстепенному элементу, не влияющему на профессиональный успех [8].

Вуз в малом городе выполняет не только образовательную, но и социокультурную, просветительскую, а часто и градообразующую функцию. Кафедра физической культуры может выступать центром компетенций по вопросам здоровья и здорового образа жизни для всего городского сообщества.

Перспективными формами работы являются: организация бесплатных консультаций для жителей по вопросам двигательной активности, проведение открытых уроков и мастер-классов в городских парках, участие в городских праздниках со спортивными флешмобами, волонтерство на массовых городских стартах [9]. Студенты-выпускники, прошедшие через такую систему, с большей вероятностью сохранят приверженность здоровому образу жизни при переезде в крупные города или возвращении в свои малые города в качестве молодых специалистов.

Кроме того, вуз может инициировать межведомственное взаимодействие: с городской администрацией – по развитию уличной спортивной инфраструктуры, с медицинскими учреждениями – по проведению профилактических осмотров и диспансеризации студентов, со школами – по преемственности физического воспитания и ранней профориентации в сфере физической культуры и спорта [2, 5].

Физическая культура в вузах малых городов обладает значительным, но пока недостаточно реализованным потенциалом для укрепления здоровья и повышения качества жизни студенческой молодежи. Специфические ограничения малого города – дефицит инфраструктуры, кадров, инвентаря – не являются непреодолимым препятствием, а напротив, требуют творческого переосмысления содержания и форм занятий.

Приоритетными направлениями модернизации являются: использование природно-географических преимуществ малого города, развитие прикладных и доступных видов физической активности, интеграция спортивных мероприятий в городскую среду, внедрение цифровых технологий, развитие студенческого спортивного самоуправления и корректировка системы оценивания.

Реализация этих направлений позволит превратить дисциплину «Физическая культура» из формальной обязанности в значимый ресурс личностного и профессионального развития студентов, а вуз – в подлинный центр здорового образа жизни для всего малого города.

Библиографический список

1. Апанасенко Г.Л., Науменко Р.Г. Физическое здоровье и максимальная аэробная способность индивида // Теория и практика физической культуры. 2022. № 4. С. 29–31.
2. Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Здоровье и физическая культура студента. М.: Альфа-М, 2021. 336 с.
3. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура в системе профессионального образования студентов // Педагогика. 2023. № 7. С. 45–52.
4. Зволинская Н.Н., Маслов В.И. Малые города России: проблемы и перспективы развития. М.: Институт географии РАН, 2022. 198 с.
5. Ильинич В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов. М.: Советский спорт, 2020. 256 с.
6. Лотоненко А.В., Устинова Е.А. Физическая культура и качество жизни студенческой молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2024. № 2. С. 12–17.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлениям бакалавриата. Раздел «Физическая культура». М., 2018.

Научный руководитель: **Любовь Геннадьевна Санникова**, старший преподаватель кафедры физической культуры, ГАОУ ВО ЛО «Гатчинский государственный университет», г. Гатчина; sannikovalg@rambler.ru

Scientific supervisor: **Lyubov Gennadyevna Sannikova**, Senior Lecturer at the Department of Physical Education, Gatchina State University, Gatchina; sannikovalg@rambler.ru

УДК 614.2
ББК 51.1

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ НА КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Жмакина Юлия Владимировна
студент, филиал «Национальный исследовательский институт «МЭИ» в г. Смоленске, Россия, julia.jmakina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние телемедицинских технологий на качество медицинской помощи населению и предлагается система критериев для оценки их эффективности. Актуальность исследования обусловлена активным развитием телемедицины в условиях цифровизации здравоохранения и отсутствием стандартизированного подхода к измерению её влияния на клинические результаты. В работе проанализированы существующие подходы к определению понятия «телемедицина», охарактеризованы основные виды телемедицинских услуг. В качестве методологической основы использованы критерии оценки качества медицинской помощи, закреплённые в приказе Минздрава России от 14.04.2025 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи»: своевременность оказания медицинской помощи, полнота диагностического обследования, адекватность и обоснованность лечения, безопасность медицинской помощи. На основе анализа статистических данных и результатов отечественных исследований показано, что телемедицина способствует сокращению времени получения консультаций, повышению полноты диагностики, уточнению тактики лечения и снижению вероятности диагностических ошибок. Одновременно выявлены факторы, ограничивающие эффективность телемедицинских технологий: цифровое неравенство, недостаточная цифровая грамотность населения, технические сбои и риски нарушения конфиденциальности данных. Итогом исследования стала разработка системы показателей, позволяющей количественно оценивать влияние телемедицины на качество медицинской помощи и использовать полученные результаты для совершенствования деятельности медицинских организаций.

Ключевые слова: телемедицина, качество медицинской помощи, цифровое здравоохранение, телемедицинские консультации, критерии оценки качества, эффективность телемедицинских технологий, безопасность медицинской помощи, цифровизация здравоохранения.

© Жмакина Ю.В., 2026

ASSESSMENT OF TELEMEDICINE IMPACT ON HEALTHCARE QUALITY

Zhmakina Yulia Vladimirovna
Student, Branch of the National Research University «MPEI» in Smolensk, Russia, julia.jmakina@yandex.ru

Annotation. The article examines the impact of telemedicine technologies on the quality of healthcare services and proposes a system of criteria for assessing their effectiveness. The relevance of the study is determined by the rapid development of telemedicine in the context of healthcare digitalization and the absence of a standardized approach to measuring its impact on clinical outcomes. The paper analyzes existing approaches to defining the concept of telemedicine and characterizes the main types of telemedicine services. The methodological framework is based on the healthcare quality assessment criteria established by Order No. 203n of the Ministry of Health of the Russian Federation dated April 14, 2025, "On Approval of Healthcare Quality Assessment Criteria," including timeliness of healthcare delivery, completeness of diagnostic examination, adequacy and validity of treatment, and patient safety. Based on the analysis of statistical data and findings from Russian studies, the research demonstrates that telemedicine contributes to reducing consultation waiting times, improving diagnostic completeness, refining treatment strategies, and decreasing the likelihood of diagnostic errors. At the same time, several factors limiting the effectiveness of telemedicine technologies were identified, including digital inequality, insufficient digital literacy among the population, technical failures, and risks related to data confidentiality. The study resulted in the development of a system of indicators that enables a quantitative assessment of telemedicine's impact on healthcare quality and supports the use of these results to improve the performance of healthcare organizations.

Keywords: telemedicine, healthcare quality, digital health, telemedicine consultations, quality assessment criteria, telemedicine effectiveness, patient safety, healthcare digitalization.

Внедрение телемедицинских технологий способствует обеспечению доступности и качеству оказания медицинских услуг населению. Однако на сегодняшний день отсутствует структурированная система критериев, которая позволяет объективно оценить влияние телемедицины на клинический результат.

Цель работы заключается в предложении набора критериев, с помощью которых станет возможным объективно оценить влияние телемедицины на качество медицинской помощи населению.

Для достижения цели необходимо рассмотреть подходы к определению телемедицины, обозначить основные виды телемедицинских услуг, проанализировать влияние телемедицины на основные критерии качества медицинской помощи, а также сформировать итоговый список критериев для оценки эффективности телемедицины и предложить способы их расчёта.

Распространение телемедицинских технологий ускорилось в период пандемии COVID-19, когда возникла необходимость обеспечения непрерывного оказания медицинской помощи населению в условиях ограниченного личного контакта между специалистами и пациентами. Телемедицина в настоящее время рассматривается как один из наиболее перспективных инструментов повышения качества помощи, активно развивается как сегмент цифрового здравоохранения и становится важным элементом медицины.

В научной литературе отсутствует единое определение термину «телемедицина». В связи с этим выделяются несколько подходов к толкованию данного понятия: технологический, медицинский, организационно-функциональный (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению термина «телемедицина»

Подход	Определение
Технологический	Технологическая подсистема в системе здравоохранения, использующая в интересах улучшения здоровья населения и развития местных сообществ, информационно-коммуникационные технологии для обмена необходимой информацией в целях диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок, а также для непрерывного образования медицинских работников в условиях, когда расстояние является критическим фактором [8].

Медицинский	Предоставление клинической помощи пациентам на расстоянии с использованием электронных инструментов и технологий, что позволяет врачам интерпретировать, диагностировать и прескрибовать лечение, не находясь в непосредственной близости к пациенту [4].
Организационно-функциональный	Всесторонний подход к улучшению здравоохранения, который включает в себя дистанционное обучение, административное взаимодействие и клиническое лечение через различные электронные средства и информационно-телекоммуникационные технологии [4].

Результат телемедицинской услуги может быть получен в режиме реального времени или в отложенном режиме. В зависимости от этого телемедицину делят на два вида: синхронную и асинхронную. К услугам синхронной телемедицины относят видеоконсультации, которые могут проводиться как между врачом и пациентом, так и между медицинскими работниками. Такой формат взаимодействия обеспечивает оперативный обмен медицинской информацией и позволяет принимать клинические решения в режиме реального времени. Асинхронные консультации предполагают передачу результатов обследований и медицинской документации врачу для последующего анализа. Данный вид телемедицинского взаимодействия не требует одновременного присутствия участников. Дистанционный мониторинг используется преимущественно при хронических заболеваниях и позволяет осуществлять постоянный контроль состояния пациента [2].

Оценка каждого из указанных видов телемедицины на качество помощи требует опоры на регламентированные критерии. На основе приказа Минздрава России от 14.04.2025 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» [6] были выделены четыре универсальных критерия для оценки качества медицинской помощи: своевременность оказания, полнота диагностического обследования, адекватность и обоснованность лечения, безопасность. Влияние телемедицины на каждый из перечисленных критериев может быть оценено с помощью эмпирических данных.

Согласно сведениям Минэкономразвития России в 2024 году более 28 000 граждан воспользовались телемедицинскими консультациями или дистанционным наблюдением, а совокупное количество онлайн-консультаций за 2023–2024 годы превысило 51 000 [3], что подтверждает способность телемедицины в повышении доступности и своевременности услуги, поскольку дистанционный формат взаимодействия сокращает временные и территориальные ограничения при получении консультации специалиста.

На базе НМИЦ гематологии Минздрава России с 2016 года функционирует Федеральный телемедицинский консультативный центр, в рамках которого проведено 8 632 телемедицинских консультаций в формате «врач-врач». По результатам этих консультаций в 40% случаев предлагается корректировка тактики лечения, в 50% рекомендуется дообследование, а в 10% выполняется пересмотр гистологических препаратов в референс-центре [5]. Представленные результаты демонстрируют, что использование телемедицинских консультаций способствует повышению полноты диагностического процесса и уточнению клинических решений.

В исследовании, которое проходило на базе Центральной городской больницы № 20 г. Екатеринбурга, проведённом в 2020-2022 годах с участием 213 пациентов, анализировалась эффективность телемедицинского мониторинга хронической сердечной недостаточности [7]. Отношение шансов для комбинированной конечной точки через 12 месяцев составило 2,1 в пользу дистанционного наблюдения. Результаты свидетельствуют о том, что телемедицинский мониторинг позволяет корректировать терапию оперативнее и повысить обоснованность врачебных решений.

Внедрение систем поддержки принятия решений на базе искусственного интеллекта в телемедицинские платформы московских поликлиник позволило поставить более 17 млн диагнозов, при этом точность отдельных сервисов становится более 90% [1]. Данные результаты позволяют предположить, что применение цифровых сервисов в телемедицине может способствовать снижению вероятности диагностических ошибок и повышению безопасности медицинской помощи.

Наряду с преимуществами следует учитывать ряд ограничений. Значимым фактором считается цифровое неравенство, которое выражается в ограниченном доступе отдельных групп населения к интернет-инфраструктуре и цифровым устройствам. Помимо этого, проблемами являются недостаточный уровень цифровой грамотности пациентов, технические сбои при передаче данных, риски нарушения конфиденциальности персональной информации, а также невозможность проведения физикального осмотра пациента в дистанционном формате. Кроме того, качество телемедицинских услуг во многом зависит от технической оснащённости медицинской организации и нормативного регулирования цифрового взаимодействия. Указанные ограничения необходимо учитывать при оценке эффективности телемедицины.

На основании проведенного анализа возможно сформулировать итоговый перечень критериев оценки (табл. 2).

Таблица 2

Критерии и показатели оценки телемедицины

Критерий качества медицинской помощи	Показатель оценки телемедицины	Способ измерения
Своевременность оказания медицинской помощи	Индекс своевременности телемедицинской помощи	Среднее время ожидания консультации; доля консультаций, которые проведены в нормативный срок
Полнота диагностического обследования	Коэффициент диагностической полноты	Доля случаев, в которых потребовалось дополнительное обследование после телемедицинской консультации
Адекватность и обоснованность лечения	Показатель клинической обоснованности решений	Доля случаев, в которых специалисты изменили или уточнили схему лечения после дистанционного консилиума
Безопасность медицинской помощи	Индекс безопасности телемедицинского взаимодействия	Частота диагностических ошибок, технических сбоев и нарушений защиты данных

Предложенная система показателей позволяет связать критерии качества медицинской помощи, которые закреплены в нормативных документах, с измеряемыми параметрами эффективности телемедицинских технологий. Система предусматривает комплексную оценку организационных, диагностических и клинических аспектов дистанционного взаимодействия между специалистами и пациентами.

Таким образом, в результате исследования была разработана система показателей оценки влияния телемедицины, основанная на критериях приказа Минздрава России № 203н. Практическое значение предложенной системы заключается в возможности её использования медицинскими организациями для анализа эффективности телемедицинских сервисов и выявления направлений их совершенствования.

Библиографический список

1. Врачи московских поликлиник поставили более 17 миллионов диагнозов с помощью искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: https://www.mos.ru/news/item/145399073/ (дата обращения: 24.05.2026).
2. Лебедев Г.С., Шепетовская Н.Л., Решетников В.А. ТЕЛЕМЕДИЦИНА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ИНТЕГРАЦИИ // Национальное здравоохранение. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/telemeditsina-i-mehanizmy-ee-integratsii (дата обращения: 22.05.2026).
3. Минэкономразвития разобралось в медицинских экспериментах [Электронный ресурс] // Ведомости. 28.04.2025. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/04/28/1107013-minekonomrazvitiya-razobralos-v-meditsinskih-eksperimentah?from=copy_text (дата обращения: 14.03.2026).
4. Назаров Дмитрий Михайлович, Бадаев Феликс Иосифович ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ В СФЕРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ // Менеджер здравоохранения. 2023. № 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-vnedreniya-telemeditsiny-v-sferu-zdravoohraneniya (дата обращения: 21.05.2026).
5. Объективные данные – основа телемедицины [Электронный ресурс] // ФГБУ «НМИЦ гематологии» Минздрава России. 08.02.2023. URL: https://blood.ru/about/novosti/obektivnye-dannye-osnova-telemeditsiny/ (дата обращения: 24.05.2026).
6. Приказ Минздрава России от 14.04.2025 N 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (Зарегистриро-

вано в Минюсте России 28.05.2025 N 82382). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.05.2026).
7. Телемедицинский мониторинг пациентов с хронической сердечной недостаточностью: проспективное рандомизированное исследование [Электронный ресурс] / А.В. Исаева, А.Е. Демкина, А.В. Владзимирский, Б.В. Зингерман, А.Н. Коробейникова, А.Н. Быков, О.Г. Смоленская // Digital Diagnostics. 2024. Т. 5, № 2. С. 203–218. URL: https://jdigitaldiagnostics.com/DD/article/view/568897/ru_RU (дата обращения: 24.05.2026).
8. Фёдоров В. Ф., Столяр В. Л. Персональная телемедицина. Перспективы // Врач и информационные технологии. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/personalnaya-telemeditsina-perspektivy-vnedreniya (дата обращения: 21.05.2026).

Научный руководитель: **Устиненкова Анастасия Владимировна**, ассистент кафедры информационных технологий в экономике и управлении, филиал «Национальный исследовательский институт «МЭИ» в г. Смоленске, Россия, ustinenkova2002@list.ru

Scientific supervisor: **Ustinenkova Anastasia Vladimirovna**, assistant, department of information technologies in economics and management, Branch of the National Research University «MPEI» in Smolensk, Russia, ustinenkova2002@list.ru

УДК 159.9:616-006
ББК 88.4

КОУЧИНГОВЫЙ ПОДХОД КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ В МАЛОМ ГОРОДЕ

Жукова Татьяна Валерьевна
клинический психолог, онкопсихолог, Коуч-Практик ICTA
Благотворительный фонд «Онкологика» г.
Иваново, Россия, tanchic-1810@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения коучингового подхода в психологической поддержке людей с онкологическим диагнозом, проживающих в небольших городах. Анализируется проблема дефицита квалифицированной помощи в таких населённых пунктах. Предлагаются отдельные техники (постановка целей, активация ресурсов, возвращение чувства контроля) как быстрый и доступный инструмент первичной поддержки. Работа основана на практическом опыте автора – психолога горячей линии благотворительного фонда «Онкологика». Делается вывод о перспективности предлагаемого метода в кризисной психологической помощи, особенно в условиях ограниченного доступа к специализированной помощи.

Ключевые слова: онкопсихология, коучинг, малые города, кризисная помощь, ресурсный подход.

COACHING APPROACH AS A RESOURCE FOR PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF CANCER PATIENTS IN A SMALL TOWN

Zhukova Tatyana Valerevna
Clinical Psychologist, Oncopsychologist, ICTA Coach-Practitioner
Charitable Foundation "Oncologica" Ivanovo, Russia
tanchic-1810@mail.ru

Annotation. The article discusses the possibility of using a coaching approach in psychological support for cancer patients living in small towns. The problem of shortage of qualified assistance in such localities is analyzed. The use of individual techniques (goal setting, resource activation, restoring sense of control) as a quick and accessible tool for primary support

© Жукова Т.В., 2026

is proposed. The article is based on the author's practical experience as a psychologist on the helpline of the charitable foundation "Oncologica". The conclusion is made about the prospects of the proposed method in crisis psychological care, especially in conditions of limited access to specialized care.

Keywords: oncopsychology, coaching, small towns, crisis care, resource-based approach.

Введение. Диагноз рака становится для человека и его близких тяжёлым психологическим испытанием. Страх, тревога, чувство потери контроля, депрессивные состояния – типичные спутники этого периода [4, с. 45]. В крупных городах пациент может получить специализированную помощь. Однако в небольших населённых пунктах, например в Иванове, штатного онкопсихолога в поликлинике чаще всего нет. Поездка в областной центр или Москву – дорогая, долгая и физически тяжёлая для ослабленного человека.

Благотворительный фонд «Онкологика», в котором автор работает психологом на горячей линии, ежегодно принимает более 100 000 обращений по всей России. Анализ этих обращений показывает, что главная потребность – быстрая, доступная поддержка «здесь и сейчас».

Цель данной статьи – показать потенциал коучингового подхода как инструмента такой первичной поддержки, особенно в провинции, где специализированная помощь недоступна. Особенности психологического состояния людей с онкологическим диагнозом.

Столкновение с диагнозом рака запускает сложные психологические процессы. Помимо естественной реакции горя и страха, многие испытывают: утрату чувства контроля – жизнь начинает определяться расписанием процедур, решениями врачей, течением болезни; снижение самооценки и ощущение собственной беспомощности; социальную изоляцию – человек может дистанцироваться от привычного круга общения; депрессивные состояния, апатию, потерю смыслов.

В небольших городах эти состояния усугубляются отсутствием профильного специалиста и, часто, стигматизацией заболевания в локальном сообществе. Человек остаётся один на один со своей тревогой.

Коучинг как инструмент первичной поддержки: возможности и границы. Этот метод, в отличие от психотерапии, ориентирован не на анализ прошлого и глубинных травм, а на настоящее и будущее клиента, на его цели и ресурсы [3, с. 112]. Ключевые принципы, применимые в такой работе: опора на сильные стороны и актуальные ресурсы человека; вопросы вместо советов – активизация собственного мышления клиента; ориентация на действие – даже маленький шаг возвращает чувство агентности; фокус на том, что (находится в зоне контроля) прямо сейчас.

Важно подчеркнуть: коучинг не заменяет психотерапию и психиатрическую помощь. При выраженной депрессии, суицидальных мыслях, психотических состояниях он не применяется. Однако на этапе, когда человек «застрял» в чувстве беспомощности, но сохраняет контакт с реальностью, такие техники могут быть эффективны.

Применение коучинговых техник на горячей линии: из опыта автора. В своей работе на линии фонда «Онкологика» автор использует простые, но действенные приёмы в рамках коротких звонков (15–20 минут). Шкалирование. Клиенту предлагается оценить своё состояние по шкале от 1 до 10. Затем задаётся вопрос: «Что изменилось бы в вашей жизни, если бы показатель вырос всего на 1 балл?» Это помогает конкретизировать желаемое состояние и увидеть маленькие шаги. Поиск зоны контроля. Самый сильный вопрос, возвращающий опору: «Что в вашей сегодняшней жизни вы можете выбирать или делать сами, пусть и самое маленькое?» Поиск маленького шага. «Какое одно действие вы могли бы совершить в ближайшие 15 минут, чтобы почувствовать себя чуть лучше?» Ресурсное якорение. Актуализация прошлого успешного опыта: «Расскажите о случае, когда вам было очень трудно, но вы справились. Что вам тогда помогло?»

Практический пример. Приведём обезличенный кейс. На горячую линию фонда обратилась женщина 48 лет с диагнозом рак молочной железы на этапе химиотерапии. Её основная жалоба: «Я больше ничего не контролирую. Врачи решают всё за меня, я просто лежу и терплю». В голосе – апатия и безнадёжность. Вместо общих фраз поддержки автор задала вопрос:

«Хорошо. А что в вашем сегодняшнем дне вы можете выбирать сами?» Наступила пауза. Затем женщина ответила: «Что я буду есть на завтрак. И – что посмотреть вечером». На первый взгляд, это кажется незначительным. Но для самой женщины этот ответ стал переломным. Она вдруг осознала, что даже в больнице, в разгар тяжёлого лечения, остаётся пространство её личного выбора. Это не сняло боли и страха, но вернуло ощущение, что она – живой человек со своей волей, а не пассивный «пациент». Через несколько дней женщина написала в фонд: «Я вспомнила, кто я». Этот короткий звонок (около 20 минут) не решил всех проблем, но восстановил внутреннюю опору, необходимую для продолжения лечения. Данный случай иллюстрирует, как один правильно заданный вопрос может активировать ресурс человека даже в экстремально трудной ситуации.

Коучинг для психологов: взгляд вовнутрь профессии

особого внимания заслуживает применение подобных техник для поддержки самих помогающих специалистов. Автор, помимо работы с клиентами, выполняет в фонде «Онкологика» функцию «психолога для психологов» – помогает коллегам справляться с эмоциональным выгоранием и снижением профессиональной эффективности. В такой работе вопросы также оказываются эффективны. Например: «А за-чем ты вообще пошёл в эту профессию? Что для тебя было самым важным?» Это возвращает специалиста к его изначальным смыслам и ценностям, восстанавливая мотивацию лучше, чем прямая рекомендация «отдохнуть». Таким образом, метод оказывается востребованным не только в работе с первичными клиентами, но и во «внутреннем контуре» профессионального сообщества.

Заключение. Коучинговый подход не является альтернативой полноценной онкопсихологической помощи, психотерапии или психиатрическому лечению. Однако в провинциальных городах, где доступ к профильным специалистам ограничен, он может стать эффективной первой ступенью поддержки. Преимущества этого метода в данном контексте: ориентация на будущее и действия возвращает человеку чувство контроля; краткосрочность позволяет оказать помощь в формате одного звонка; доступность – техниками могут овладеть волонтёры горячих линий и специалисты смежных профессий.

Фонд «Онкологика» уже применяет подобные техники в своей работе. Дальнейшие перспективы автора связаны с систематизацией этого опыта в рамках магистратуры по психологии развития и образования, включая разработку кратких протоколов для удалённого консультирования людей с онкологическим диагнозом в малых городах.

Библиографический список

1. Васильева А.В., Караваева Т.А. Тревожные расстройства у онкологических больных // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 2020. № 2. С. 25–30.
2. Макарова Е.В. Ресурсный подход в психологической помощи. СПб.: Речь, 2017. 180 с.
3. Уитворт Л., Кимси-Хаус Г., Сандал П. Коучинг: основные принципы и практики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 288 с.
4. Чулкова В.А., Пестерева Е.В. Психологическая помощь онкологическим больным. М., 2018. 120 с.

УДК 304.4
ББК К46

ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА НА ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Кичигина Ирина Михайловна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и управления, Читинский институт ФГБОУ ВО «БГУ», г. Чита, Россия, 20iraki18@inbox.ru

Аглеев Василий Фаритович
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта, Читинский институт ФГБОУ ВО «БГУ», г. Чита, Россия, agleevtrener@mail.ru

Аннотация. Наша страна находится в эпицентре демографических изменений, которые требуют пересмотра подходов к формированию городской среды. Доля граждан старшего возраста неуклонно растет, а вместе с ней возрастает запрос на инфраструктуру, способную поддерживать их физическую активность, социальное самочувствие и, как следствие, качество жизни. Масштаб этой задачи особенно обнажается при сравнении условий жизни в крупных городах, остающихся притягательными для молодого, социально активного трудоспособного населения, и малых городах с их стареющей вместе с населением социальной инфраструктурой. Авторы обращают внимание на необходимость активной позиции общества и власти при формировании заявок на социальные гранты, направленные на указанные инициативы, а также учету принципов устойчивого развития для сбалансированной наполненности городской инфраструктуры.

Ключевые слова: старение, активное долголетие, городская инфраструктура, устойчивое развитие, президентские гранты, Забайкальский край.

© Кичигина И.М., Аглеев В.Ф., 2026

THE IMPACT OF CITY INFRASTRUCTURE ON THE HEALTH OF PRE-RETIRE AGE PEOPLE

Kichigina Irina Mihailovna
Cand. Ec (Economy), department of finance and management, associate Professor, Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russia.

Agleev Vasilii Faritovich
Cand. Ped (Pedagogical), department of physical culture and sports, associate Professor, Chita Institute of Baikal State University, Chita, Russia.

Annotation. Our country is at the epicenter of demographic changes that require a revision of approaches to the formation of the urban environment. The share of older citizens is steadily growing, and with it comes an increased demand for infrastructure that can support their physical activity, social well-being, and, as a consequence, quality of life. The scale of this challenge is particularly evident when comparing living conditions in large cities, which remain attractive to the young, socially active working population, and small towns with their aging social infrastructure. The authors draw attention to the need for an active stance by society and authorities when submitting applications for social grants aimed at these initiatives, as well as the consideration of sustainable development principles to ensure a balanced наполненность of urban infrastructure.

Keywords: aging, active longevity, urban infrastructure, sustainable development, presidential grants, Transbaikal Region.

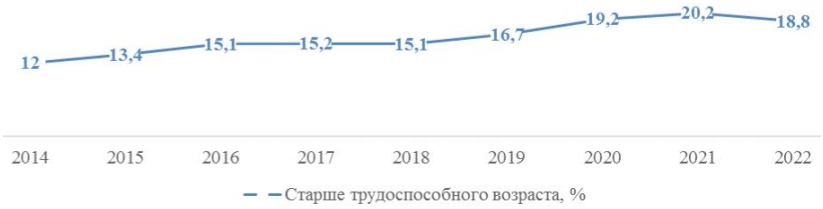
Современные тенденции развития общества говорят нам о необходимости изучения понятий «старение» и «активное долголетие» в совершенно новом ключе. Причиной тому могут быть различные явления, связанные как с таким понятием, как «стигматизация старения», основанное на агрессивно-негативном восприятии естественных возрастных изменений, формировании стереотипов в отношении людей пожилого возраста, «выдавливании» их из активной социальной жизни. Современное общество очень резко отзывается о тех особенностях, которыми обладают люди позднего возраста – физических, антропометрических, когнитивных, что в целом формирует отношение к возрастному человеку, как беспомощному и непродуктивному.

Обратной стороной, не менее качественно влияющей на принятие возраста, является концепция активного долголетия. В целом, она направлена на переосмысление отношения к старению, создания условий полноценного участив в общественной и социальной жизни возрастного человека. В случае, если данная концепция реализуется вдумчиво, и полноценно учитывает особенности среды проживания пожилого человека, она принципиально повышает качество жизни, оптимизирует возможности и потребности как конкретного индивида, так и общества, делая их общение безопасным и прогнозируемо эффективным. Но, в случае полного и безусловного принятия данной концепции, мы можем столкнуться с негативными ее проявлениями, которые основаны на неприятии процесса угасания биологических функций, привитии чрезмерной социализации и активной деятельности, что в отношении от дельных лиц приводит к полному отторжению и замкнутости, что особенно опасно в пожилом возрасте. Тем не менее, проявляя осторожность, мы признаем, что **о**на основана на признании прав пожилых людей и принципов, провозглашённых ООН, касающихся независимости, участия, достоинства, заботы и самореализации. Таким образом, активное долголетие и борьба со стигматизацией старения – это взаимосвязанные процессы, направленные на создание условий для полноценной и активной жизни пожилых людей, учитывающие как биологические, так и социальные аспекты старения.

Оценивая статистику, которую в отношении демографических процессов мы можем почерпнуть из открытых источников (Росстат[1]), мы видим, что по России в целом пик доли пожилых в общем объеме проживающих пришелся на 2016–2019 гг., с последующим снижением из-за повышения пенсионного возраста, в Забайкальском крае этот процесс приобрел устойчивый характер. По данным Росстата, за последние десять лет доля забайкальцев старше трудоспособного возраста выросла на 60% – с 12,0% до 19,2%. При этом абсолютное число людей старшего возраста за этот же период увеличилось на 11,4%.

[1] Официальные статистические публикации Забайкалкрайстата. URL: https://75.rosstat.gov.ru/folder/47256

Сегодня в крае живут более 270 тыс. пенсионеров – это фактически треть всего населения региона. Наиболее наглядно глубину процесса демонстрирует рис.



Доля населения старше трудоспособного возраста
в Забайкальском крае, %
Источник: mojgorod.ru / Данные Росстата

Данные процессы сопровождаются устойчивой естественной убылью населения – например, в Чите в 2024 г. родились 3163 чел., а умерли 3958 чел., – этот тренд делает людей предпенсионного и позднего возраста ключевой, наиболее быстро растущей и одновременно социально уязвимой группой городского сообщества. Необходимо отметить, что на фоне данной статистики важно обратиться и к производному показателю – ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ). Как показал экспресс-анализ, в 2023 г. ОПЖ в Забайкальском крае составила лишь 67,1 года при среднероссийском показателе 73,4 года. С учетом гендерного разрыва ситуация еще более тревожна: мужчины живут в среднем 60,6 лет, женщины – 74,3 года, то есть почти на 14 лет больше. Это прямое свидетельство системных рисков, управлять которыми без развитой и доступной инфраструктуры профилактики и здорового образа жизни практически невозможно.

Эта статистика дает нам серьезную информацию для размышления о формировании и поддержании здоровьесберегающей среды. Именно с учетом этих данных далее мы проанализируем, насколько существующая городская среда Читы отвечает

новому демографическому вызову, и имеет ли смысл современному человеку задумываться об инвестициях в собственное здоровье.

Как указывают российские исследователи, «капитал здоровья может зависеть от стремления и способности человека инвестировать в развитие своих профессиональных компетенций, прежде всего через образование и самообразование. Также значительное влияние на процессы накопления и сохранения капитала здоровья оказывает поддержка физической активности. Она может включать такие виды деятельности, как зарядка, пешие прогулки, участие в активных формах досуга, например, садоводство, танцы, скандинавская ходьба.» [1, 654].

По нашему мнению, пространство для здоровьесбережения людей предпенсионного возраста формируется на стыке доступной спортивной среды, адаптированной городской навигации и системы социальной поддержки. Учитывая вектор социальной политики, которая проводится в стране последние годы, мы видим четкую тенденцию на повышение обеспеченности старшего поколения денежными доходами (индексация пенсий, формирование пособий и выплат), но относительно вялое решение проблем с адаптивностью городской инфраструктуры для людей старшего поколения. В региональном центре Забайкалья, в отличие от мегаполиса, размещение объектов инфраструктуры здорового образа жизни имеет ряд ключевых особенностей, которые можно проанализировать через призму ESG-критериев (экологическое, социальное и управленческое воздействие), к которым мы обратимся ниже. Но даже при их поверхностном оценивании мы увидим то, что характерно и для многих других городов России – плотно застроенный без учета современных требований к урбанистике центр города, невозможность планирования дорожек для велосипедистов и малых электрических машин, ограниченное место для парковок автотранспорта, сложная навигация, др.

В мегаполисе, как правило, существуют сетевые муниципальные центры с широким спектром услуг для старшего поколения, которые становятся популярными исходя из физических возможностей конкретной возрастной группы (шахматные клубы, йога, цигун, танцевальные студии, тренажерные залы).

В Чите за последние годы также наметился выраженный позитивный тренд: развивается сеть фитнес-клубов «Бостон» и спортивных объектов, ориентированных на клиентов предпенсионного и старшего возраста. Реализованные в рамках грантовых программ Правительства Забайкальского края программа «Активность Золотого Возраста» и проект «Здоровое долголетие» уже сейчас предлагают бесплатные занятия зумбой, пилатесом и йога-терапией. Более того, в Чите появились узкоспециализированные центры для пожилых: открытие Центра активного долголетия (в поселке КСК Черновского административного района г. Читы) предоставило горожанам возможность бесплатно заниматься скандинавской ходьбой и дыхательной гимнастикой, что ранее было привилегией коммерческих студий здоровья.

Возможности реализации концепции активного старения проявляются в доступности рынка потребления и создании благоприятных условий для повышения уровня физического и психологического благополучия граждан [2, с. 38]. Таким образом, основное отличие в понятиях «создано» и «эффективно функционирует» кроется в количестве и локализации этих точек. В крупном городе тренажерные залы и клубы равномерно покрывают все спальные районы. В Чите же основной массив предложений сконцентрирован в центральной части и поселке КСК (5 микрорайон, школы № 8, ул. Федора Гладкова). Жители удаленных микрорайонов – Сосновый бор, Большой остров, Засопка – сталкиваются с транспортной недоступностью, слабой информированностью, что при снижении мобильности (естественном для предпенсионного возраста) становится барьером для ведения здорового образа жизни. При этом «с возрастом физическая активность становится особенно важной для поддержания здоровья, поскольку ресурсы организма исчерпываются» [3, с. 29].

В связи с этим, говоря о городской инфраструктуре, мы осознаем, что с учетом относительно короткого теплого периода, который способствует проведению занятий и активности на свежем воздухе, предпочтительной формой как для администраций муниципальных образований, так и для большинства организаторов, остается формирование активности в закрытом помещении. «Несмотря на то что хорошо развитая и доступная

инфраструктура имеет позитивную корреляцию с мотивацией и активизацией физической активности населения, в том числе лиц пожилого возраста, городские парки по-прежнему недооценены в полной мере посетителями и жителями близлежащих районов как бесплатный и доступный ресурс для ежедневной физической активности во многих странах мира.» [4, с. 41]. Позитивным примером инфраструктурного прорыва является открытие «Народного парка» стоимостью 100 млн руб., созданного по нацпроекту «Инфраструктура для жизни». Этот парк стал точкой притяжения для всех возрастов, включая пожилых горожан.

Также важным событием стала реализация многоаспектного проекта «Жить здорово: Забайкальцы на пути к долголетию!» в рамках Президентского гранта (победитель 2023 г.). Как указывают разработчики проекта, благодаря участию в работе клуба у пожилых людей не только повысится качество жизни и социальная активность, но и смягчится проблема одиночества, т.к. сохранение нормального, полноценного общения помогает отодвинуть старость. Гимнастика поможет компенсировать естественное снижение физической активности, улучшить эмоциональный фон.

Очень хорошим примером для формирования среды активного долголетия может стать проект, реализуемый по инициативе Проектного офиса БГУ (под руководством д.э.н., профессора Астафьева С.А.) в г. Шелехов Иркутской области. По данным на май 2026 г., студенты-землеустроители БГУ определили геодезические координаты прохождения тропы с помощью спутникового приёмника, следующим шагом будет разработка проекта тропы и нанесение её на кадастровый план парка. На основе этой разработки в городе появится полноценный парковый объект, который в том числе станет еще одно притягательной точкой для реализации программы активного долголетия.

Как было указано выше, при формировании городской среды важно учитывать не только потребность конкретного муниципального образования при формировании тех или иных проектов, но и принципы устойчивого развития (ESG), от сбалансированной реализации которых будет зависеть качество развития как территории, так и общества. Внедрение принципов

устойчивого развития позволяет городам создавать более здоровую, безопасную и привлекательную среду для жизни, где люди хотят и могут комфортно жить и работать. Для Читы, как и для многих городов России, ключевым вызовом остается преодоление разрыва между имеющейся инфраструктурой и растущими потребностями стареющего населения. Для Читы перспектива развития кроется в реализации комплексного подхода в рамках направлений:

1. Социальная трансформация (Social). Необходимо расширение программы «Старшее поколение» на уровне локальных сообществ. Проект «Второе дыхание», «Мастерская настольных игр для пожилых людей», «Активность золотого возраста» и другие социальные инициативы уже доказали свою эффективность в борьбе с социальной изоляцией. Оценивая данные Фонда президентских грантов, а также Конкурса грантов Губернатора Забайкальского края[2], можно сказать, что проблема формирования инфраструктуры активного долголетия не просто стала частью актуальной повестки, но и полноценно реализуется в рамках отведенных лимитов финансирования. Ключевая цель сегодня, не только увеличить количество дворовых клубов и «скамейки здоровья» в спальных районах, чтобы обеспечить физическую активность без необходимости ехать в центр.

2. Управление и доступность (Governance). Федеральный проект «Старшее поколение» (входящий в нацпроект «Семья»), реализуемый до 2030 г., ставит задачу «ликвидации очередей и повышения доступности медицины для пожилых». Полный социальный эффект данного проекта для г. Читы и многих других

[2] Конкурс грантов Губернатора Забайкальского края. – URL: https://забайкалье.моястрана.рф/public/application/cards?SearchString=&Statuses%5B0%5D.Name=победитель+конкурса&Statuses%5B1%5D.Name=на+независимой+экспертизе&Statuses%5B2%5D.Name=проект+не+получил+поддержку&AreaCityId=&ContestDirectionTenantId=&IsNormalTermProjects=true&IsLongTermProjects=true&CompetitionId=25fffbb4-4e6e-4806-898a-7142ce5b797e&DateFrom=&__Invariant=dateStart&DateTo=&__Invariant=dateEnd&Statuses%5B0%5D.Selected=false&Statuses%5B1%5D.Selected=false&Statuses%5B2%5D.Selected=false&IsNormalTermProjects=false&IsLongTermProjects=false&page=2

городов России может быть достигнут при условии многокомпонентности его внедрения. Так, если мы говорим об удобстве связи, то либо необходимо оставлять «горячую» линию для записи посетителей старшего поколения, либо предварительно сотрудничать с центрами подготовки и обучения лиц старшего возраста компьютерной грамотности для организации цифровизации записи. Своевременным решением в рамках данного проекта станет система мобильных бригад для доставки людей предпенсионного возраста к новым спортивным объектам, расположенным в центральной зоне муниципального образования. Таким образом, будет решена проблема доступности инфраструктуры.

3. Среда для жизни (Environmental + Health). Благоустройство городских пространств должно учитывать потребности маломобильных групп, так как большинство пожилых людей остаются замкнутыми в рамках контура общения «квартира-двор». В Чите уже есть примеры, когда дворы благоустраиваются силами ТОСов по проекту «Активный двор – здоровое будущее». Для достижения целей ESG-повестки (безопасная и привлекательная среда для жизни) необходимо масштабировать этот опыт, делая акцент на зонах тихого отдыха и «тропах здоровья», безопасных для людей с хроническими заболеваниями. Следует не забывать о том, что дворы должны оставаться зонами рекреации, а не парковками для личного автотранспорта и проезжей частью для электросамокатов.

Новые вызовы, в том числе с точки зрения роста потенциала к активному долголетию, обозначила пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г. Очевидно, что пандемия отбросила страну на несколько лет по показателю ожидаемой продолжительности жизни. Скорее всего, сократилось число социальных контактов, ухудшилось психологическое самочувствие людей старшего возраста; сузился доступ к медицинской помощи в части лечения хронических неинфекционных заболеваний, санаторно-курортного лечения и т. д. [5, с. 112].

Глобальная проблема средних и малых городов России (включая Читу) – это так называемая «деградирующая» инфраструктура в сочетании с оттоком молодежи и высокой долей пожилого населения. Для людей предпенсионного возраста кри-

тически важны два фактора: доступность медицинской помощи и развитая социальная среда для общения. Сегодня мы видим, что в больших городах развиваются целые кластеры долговременного ухода и превентивной медицины, но в малых городах ситуация намного сложнее, поскольку значимого стимула для развития инфраструктуры многие города не находят. В Чите, как региональном центре, а также площадке для реализации проектов различной направленности, есть свои сильные стороны: работает гериатрический центр на базе госпиталя ветеранов и развивается гериатрическая служба, включая качественно оборудованный современный спортивный реабилитационный центр; реализуется несколько социальных проектов ООО ГРК «Быстринское» (дочернее предприятие ПАО ГМК «Норильский никель»).

Жизнь мегаполиса часто дает широкий выбор мест для активного долголетия, но страдает скоростью ритма и экологией, так как люди все чаще остаются «запертыми» внутри спальных районов, мало посещая центр города, где сосредоточено большинство социальных и спортивных объектов. Жизнь регионального центра предоставляет возможность для размеренного, спокойного образа жизни в непосредственной близости от естественной природы, но требует серьезной финансовой дотации от государства или корпоративного сектора на транспортную и спортивную инфраструктуру. Анализ данной проблемы через призму ESG показывает, что для создания комфортной среды здоровьесбережения для людей предпенсионного возраста требуется не просто строительство отдельных спортивных комплексов, а интеграция строительства в общую стратегию устойчивого развития города, где социальная поддержка старшего поколения становится маркером качества жизни для всего населения.

Библиографический список

1. Рождественская Е.М., Маланина В.А., Клемашева Е.И., Барышева Г.А. Предикторы инвестированияв капитал здоровья старшего поколения // Журнал исследований социальной политики. 2023. Т. 21, № 4. С. 647–660. DOI 10.17323/727-0634-2023-21-4-647-660. EDN MDGOJH.

2. Петровская Ю.А. Концепция активного старения: возможности реализации (на материалах исследования в Республике Карелия) / Ю.А. Петровская, И.А. Игошина, А.П. Пастьева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2023. Т. 9 (75), № 2. С. 29–43. EDN MBBJBO.
3. Имангулов Р.Ш., Хайруллин А.Г., Хуснутдинова Р.Г., Шарифуллин А.Э. От чего зависит здоровье, когда вам за 50 // Казанская наука. 2024. № 6. С. 28–30. EDN YBLDUE.
4. Тарасов В.А., Цветов С.В., Борисов А.Б., Нарватов М.И. Физическая активность людей пожилого возраста и ее влияние на соматическое и психологическое здоровье // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30, № 1. С. 39–44. DOI 10.32687/0869-866X-2022-30-1-39-44. – EDN PTPPNI.
5. Синявская О.В. Активное долголетие в России в условиях экономической стагнации: что показывает динамика индекса активного долголетия? / О.В. Синявская, А.А. Червякова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5 (171). С. 94–121. DOI 10.14515/monitoring.2022.5.2043. EDN GNFMLV.

УДК 68.9
ББК 351.86:613(470.6)

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЧС РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Колоев Магомед Русланович
командир 351 учебной группы, факультета пожарной безопасности, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, koloyev06@bk.ru

Матвеичев Виталий Николаевич
старший преподаватель кафедры пожарно-строевой, физической подготовки и газодымозащитной службы (в составе УНК «Пожаротушение») Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, 800p900@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность подразделений МЧС России по формированию здорового образа жизни среди населения малых городов Северного Кавказа. Анализируются основные направления профилактической работы, спортивно-массовые мероприятия, программы по обеспечению безопасности жизнедеятельности. Показана взаимосвязь между культурой безопасности и здоровым образом жизни. Обосновывается необходимость расширения социально-профилактической функции подразделений МЧС России в малых городах региона.

Ключевые слова: МЧС России, здоровый образ жизни, малые города, Северный Кавказ, профилактика, безопасность жизнедеятельности, спортивно-массовая работа.

© Колоев М.Р., Матвеичев В.Н., 2026

ROLE OF EMERCOM OF RUSSIA UNITS IN HEALTHY LIFESTYLE DEVELOPMENT IN SMALL TOWNS OF THE NORTH CAUCASUS

Koloev Magomed Ruslanovich
Commander of 351 training group, Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, koloyev06@bk.ru

Matveichev Vitaly Nikolaevich
Senior Lecturer, Department of Fire Fighting, Physical Training and Gas and Smoke Protection Service (as part of the Firefighting UNK) Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russia, 800p900@mail.ru

Annotation. This article examines the activities of EMERCOM units of Russia to form a healthy lifestyle among the population of small towns of the North Caucasus. The main directions of preventive work, sports events, life safety programs are analyzed. The relationship between safety culture and healthy living is shown. The need to expand the socio-preventive function of the EMERCOM of Russia units in small towns of the region is justified.

Keywords: EMERCOM of Russia, healthy lifestyle, small towns, North Caucasus, prevention, life safety, sports and mass work.

В современных условиях обеспечение безопасности населения и формирование здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) становятся приоритетными задачами государственной политики Российской Федерации (далее – РФ). Особое значение эта проблема приобретает в малых городах Северного Кавказа, где ограничена инфраструктура для занятий физической культурой (далее – ФК) и спортом, а также существуют специфические социально-демографические вызовы. ФК является важнейшей составляющей общей культуры общества, поскольку позволяет человеку укреплять здоровье как важнейшую личностно-социальную ценность, развиваться гармонично, делать свою жизнь эмоционально насыщеннее с преобладанием оптимистических подходов.

Подразделения МЧС России традиционно рассматриваются как сила, обеспечивающая защиту населения от чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), однако их роль в формировании

ЗОЖ остается недостаточно изученной. Между тем, профилактическая работа является одним из основополагающих направлений деятельности МЧС России, её цель – предотвратить возникновение ЧС [1]. ЗОЖ и культура безопасности жизнедеятельности тесно взаимосвязаны, поскольку оба направления направлены на сохранение жизни и здоровья граждан.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно анализируется социально-профилактическая функция подразделений МЧС России в малых городах Северного Кавказа в контексте формирования ЗОЖ. Выявляются специфические формы и методы работы с различными возрастными группами населения, определяются перспективы развития данного направления деятельности.

Деятельность подразделений МЧС России по формированию ЗОЖ в малых городах Северного Кавказа осуществляется в нескольких взаимосвязанных направлениях. Первое направление – это организация и проведение спортивно-массовых мероприятий. Сотрудники МЧС России демонстрируют личный пример ведения здорового и активного образа жизни, что имеет особое воспитательное значение для молодежи малых городов. Участие в подобных мероприятиях не только подчеркивает важность здорового образа жизни, но и способствует укреплению престижа службы в рядах МЧС России.

В малых городах Северного Кавказа подразделения МЧС России регулярно участвуют в проведении акций, таких как «МЧС России – за здоровый образ жизни!», флешмобы, спортивные соревнования. Эти мероприятия нацелены на пропаганду ЗОЖ и популяризацию профессии пожарного и спасателя среди населения [2]. Подобные инициативы показывают, что сотрудники МЧС России – это сплоченная, дружная, спортивная команда, нацеленная на пропаганду здорового образа жизни и соблюдение правил безопасности.

Второе важное направление – работа с подрастающим поколением через проведение соревнований «Школа безопасности». Данное мероприятие проводится с целью пропаганды и обучения детей безопасному поведению, воспитания стремления к ЗОЖ. В Республике Ингушетия, например, региональные соревнования «Школа безопасности» проводятся ежегодно

с участием школьников из малых городов и сельских поселений. В 2025 году в период с 30 апреля по 5 мая в соревнованиях приняли участие победители муниципальных этапов в двух возрастных категориях: младшая группа (13–14 лет) и старшая группа (15–17 лет) [3]. Соревнования «Школа безопасности» включают в себя комплекс этапов: полоса препятствий, комплексное силовое упражнение, комбинированная пожарная эстафета, конкурсная программа, поисково-спасательные работы, маршрут выживания. Такая программа позволяет не только формировать навыки безопасного поведения в ЧС, но и развивать физические качества участников, прививать навыки командной работы и взаимовыручки. Победители соревнований получают кубки, медали, дипломы и призы, что служит дополнительным стимулом для занятий ФК и спортом.

Третье направление – профилактическая работа с населением по вопросам ЗОЖ как фактора обеспечения безопасности. ЗОЖ рассматривается как комплексная система предупреждения различных угроз и опасностей. Сотрудники МЧС России проводят информационно-разъяснительную работу с населением, посещая домовладения граждан, в первую очередь одиноких и одиноко проживающих пожилых людей. В ходе таких визитов разъясняются не только вопросы пожарной безопасности, но и важность ведения ЗОЖ для обеспечения личной безопасности и безопасности окружающих [4].

Четвертое направление – участие подразделений МЧС России в реализации муниципальных программ по развитию ФК и спорта в малых городах. В настоящее время сфера ФК и спорта по месту жительства нуждается в повышенном внимании органов власти всех уровней, и прежде всего муниципалитетов. Подразделения МЧС России предоставляют свою материально-техническую базу для проведения спортивных мероприятий, организуют совместные тренировки с местными спортивными секциями, участвуют в благоустройстве спортивных площадок [5].

В малых городах Северного Кавказа, где часто наблюдается дефицит спортивных сооружений и квалифицированных тренеров, подразделения МЧС России становятся важным центром притяжения для молодежи, ведущей активный образ жизни. Сотрудники МЧС России, многие из которых являются

мастерами спорта и имеют спортивные разряды, проводят мастер-классы, тренировки, консультации для желающих заняться тем или иным видом спорта.

Пятое направление – организация работы с сотрудниками и членами их семей по формированию ЗОЖ. Здоровый и активный образ жизни – залог успешной службы. В подразделениях МЧС России регулярно проводятся дни здоровья, спортивные соревнования, спартакиады среди личного состава [6]. Целью проведения данных мероприятий является пропаганда ЗОЖ среди сотрудников и работников МЧС России и членов их семей.

По мнению сотрудников МЧС России, ЗОЖ на все сто процентов облегчает выполнение тех задач, которые профессия ставит перед спасателем. Профессиональная деятельность спасателей и пожарных требует отличной физической подготовки, выносливости, быстроты реакции, поэтому поддержание ЗОЖ для сотрудников МЧС России – это не просто рекомендация, а профессиональная необходимость [7].

В Северо-Кавказском регионе широко используются национальные виды спорта и национальные игры, которые способствуют развитию физических качеств [8]. Подразделения МЧС России активно интегрируют эти виды спорта в свою спортивно-массовую работу, что особенно важно в условиях многонационального региона. Это способствует не только физическому развитию, но и укреплению межнационального согласия, сохранению культурных традиций народов Северного Кавказа.

Важным аспектом деятельности подразделений МЧС России является взаимодействие с органами местного самоуправления малых городов по вопросам развития ФК и спорта [9]. Согласно законодательству, муниципалитеты наделены полномочиями по организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства и месту отдыха граждан, организации и проведению муниципальных официальных физкультурных спортивных мероприятий. Однако на практике эти полномочия выполняются далеко не в полном объеме, особенно в малых городах с ограниченным бюджетом.

Особое внимание подразделения МЧС России уделяют работе с детьми. Для данной категории населения занятия спор-

том становятся важным фактором социальной адаптации. Сотрудники МЧС России проводят специализированные тренировки, экскурсии в пожарные части, встречи с героями-спасателями, что способствует формированию у подростков положительных жизненных ориентиров [10].

Эффективность деятельности подразделений МЧС России по формированию ЗОЖ в малых городах подтверждается положительной динамикой вовлеченности населения в занятия ФК и спортом. Северный Кавказ занимает лидирующие позиции среди регионов России по уровню спортивной активности населения. Чаще всего жители Северного Кавказа выбирают фитнес и общую физкультуру (38%), на второй и третьей строчке походы (27%) и велоспорт (25%) [11].

Однако существуют и проблемы в организации данной работы. Во-первых, это недостаточное материально-техническое обеспечение подразделений МЧС России в малых городах, что ограничивает возможности проведения массовых мероприятий. Во-вторых, нехватка специалистов, имеющих подготовку в области социальной работы и организации ЗОЖ. В-третьих, отсутствие системного подхода к оценке эффективности профилактической работы в данной сфере.

Для повышения эффективности деятельности подразделений МЧС России по формированию ЗОЖ в малых городах Северного Кавказа на наш взгляд необходимо:

1) Расширить взаимодействие с образовательными учреждениями, спортивными организациями, общественными объединениями для создания единого пространства формирования ЗОЖ.

2) Разработать и внедрить специализированные программы формирования ЗОЖ с учетом специфики малых городов Северного Кавказа, их культурных и социально-экономических особенностей.

3) Усилить информационно-пропагандистскую работу через средства массовой информации, социальные сети, мессенджеры для охвата различных возрастных и социальных групп населения.

4) Развивать материально-техническую базу подразделений МЧС России в малых городах, создавать современные учебно-тренировочные центры, доступные для населения.

5) Повысить профессиональную подготовку сотрудников МЧС России в области социальной работы, психологии, педагогики, организации ЗОЖ.

Таким образом, подразделения МЧС России играют значительную роль в формировании ЗОЖ в малых городах Северного Кавказа, осуществляя эту деятельность через организацию спортивно-массовых мероприятий, проведение соревнований «Школа безопасности», профилактическую работу с населением и взаимодействие с муниципальными структурами.

Библиографический список

1. Макаров М.С. Физическая подготовка как средство развития стрессоустойчивости в экстремальных условиях / М.С. Макаров, В.Н. Матвеичев // Актуальные вопросы профессиональной подготовки пожарных и спасателей : Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной празднованию 60-летия Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, Иваново, 19 марта 2026 года. Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС РФ, 2026. С. 313–317. EDN QJYFZV.
2. Сотрудники МЧС России устроили массовый спуск со склона Эльбруса - Новости - МЧС России. URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4095358 (дата обращения: 19.05.2026).
3. В Республике Ингушетия подведены итоги региональных соревнований «Школа безопасности» - 2025 - Новости - Главное управление МЧС России по Республике Ингушетия. URL: https://06.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5512507 (дата обращения: 19.05.2026).
4. МЧС Ингушетии продолжает разъяснительную работу с населением - СМИ о нас - Главное управление МЧС России по Республике Ингушетия. URL: https://06.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/smi-o-nas/5199002 (дата обращения: 19.05.2026).
5. В Карабулаке прошло первенство Ингушетии по пожарно-спасательному спорту. URL: https://ingush.er.ru/activity/news/v-karabulake-proshlo-pervenstvo-ingushetii-po-pozharno-spasatelnomu-sportu (дата обращения: 19.05.2026).

6. В ГУ МЧС России по Республике Ингушетия прошли соревнования по настольному теннису, посвященные Дню защитника Отечества - Новости - Главное управление МЧС России по Республике Ингушетия. URL: https://06.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5212647 (дата обращения: 19.05.2026).
7. Макаров М.С. Физическая подготовка в процессе адаптации курсантов вузов МЧС России / М.С. Макаров, В.Н. Матвеичев // Здоровый образ жизни и охрана здоровья: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сургут, 21–22 марта 2025 года. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2025. С. 51. EDN YRXGYB.
8. Доев В.К. Социальные аспекты развития физической культуры и спорта в Северо-Кавказском регионе // Вестник ГУУ. 2016. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-razvitiya-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-severo-kavkazskom-regione (дата обращения: 19.05.2026).
9. В Правительстве Ингушетии обсудили взаимодействие с экстренными службами - Новости - Главное управление МЧС России по Республике Ингушетия. URL: https://06.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5758757 (дата обращения: 19.05.2026).
10. Все на экскурсию в 4 пожарную часть - Новости - Главное управление МЧС России по Республике Ингушетия. URL: https://06.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5535993 (дата обращения: 19.05.2026).
11. Северный Кавказ возглавил рейтинг самых спортивных регионов страны - Лезги Газет. URL: https://lezgigazet.ru/archives/379346 (дата обращения: 19.05.2026).

УДК 613.71:351.86
ББК 75.1

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЧС РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ГПС МЧС РОССИИ)

Макаров Максим Сергеевич
курсант 35 курса факультета пожарной безопасности, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, maksimipsa@gmail.com

Матвеичев Виталий Николаевич
старший преподаватель кафедры пожарно-строевой, физической подготовки и газодымозащитной службы (в составе УНК «Пожаротушение») Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, 800p900@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема снижения уровня повседневной физической активности жителей малых исторических городов и потенциал ведомственных структур МЧС России в формировании культуры здорового образа жизни. На примере города Плёс Ивановской области проанализированы инфраструктурные и социокультурные факторы, влияющие на двигательную активность населения. Представлены результаты пилотного исследования с применением валидированного инструмента IPAQ, проведённого среди курсантов Ивановской пожарно-спасательной академии.

Ключевые слова: малые исторические города, физическая активность, качество жизни, МЧС России, здоровый образ жизни, опросник IPAQ, городская среда, Плёс.

© Макаров М.С., Матвеичев В.Н., 2026

THE ROLE OF UNITS OF EMERCOM OF RUSSIA IN THE FORMATION OF A CULTURE OF PHYSICAL ACTIVITY AMONG RESIDENTS OF SMALL HISTORICAL CITIES (ON THE EXAMPLE OF THE IVANOVO FIRE AND RESCUE ACADEMY OF THE STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA)

Makarov Maxim Sergeevich
Cadet of the 35th year of the Faculty of Fire Safety, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, maksimipsa@gmail.com

Matveichev Vitaly Nikolaevich
Senior Lecturer, Department of Fire Fighting, Physical Training and Gas and Smoke Protection Service (as part of the Firefighting UNK) Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia, Ivanovo, Russia, 800p900@mail.ru

Annotation. The article considers the problem of reducing the level of daily physical activity of residents of small historical cities and the potential of departmental structures of the EMERCOM of Russia in the formation of a culture of a healthy lifestyle. On the example of the city of Plyos, Ivanovo region, infrastructural and socio-cultural factors affecting the motor activity of the population are analyzed. The results of a pilot study using a validated IPAQ tool conducted among cadets of the Ivanovo Fire and Rescue Academy are presented.

Keywords: small historical cities, physical activity, quality of life, EMERCOM of Russia, healthy lifestyle, IPAQ questionnaire, urban environment, Plyos.

Актуальность исследования обусловлена устойчивой тенденцией к снижению уровня повседневной физической активности (далее – ФА) жителей малых исторических городов, что, согласно данным эпидемиологических исследований, напрямую коррелирует с ростом распространённости неинфекционных заболеваний и снижением субъективного качества жизни [3, с. 45]. В условиях ограниченной муниципальной спортивной инфраструктуры и дефицита системных просветительских программ возрастает роль ведомственных структур, обладающих высокой степенью общественного доверия и развитой материально-технической базой, к которым, безусловно, относятся подразделения МЧС России.

Для углубления понимания данной проблематики целесообразно обратиться к существующим научным подходам. В современной научной литературе проблема ФА населения рассматривается преимущественно в контексте крупных урбанизированных территорий, тогда как малые исторические города, обладающие уникальной социокультурной средой и специфическими ограничениями инфраструктурного развития, остаются недостаточно изученными [2, с. 113]. Город Плёс Ивановской области, являющийся ярким примером малого исторического поселения с богатейшим культурным наследием и развитым туристическим потенциалом, представляет собой релевантную модель для анализа взаимосвязи между качеством городской среды и поведенческими паттернами населения в сфере ФА.

В целях конкретизации указанных понятий в условиях малых исторических городов была разработана компактная система критериев, включающая инфраструктурную доступность спортивных и медицинских объектов в шаговой доступности (радиус до 1 км), экологическую и визуальную комфортность городской среды, а также субъективное благополучие жителей, оцениваемое через самооценку здоровья и уровень социальной сплочённости. Поведенческие паттерны образа жизни измеряются через соответствие рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (не менее 150 минут умеренной ФА в неделю), режим сна, профилактическую активность и когнитивно-мотивационный компонент, включающий санитарную грамотность и внутреннюю мотивацию к самосохранению [4].

Эмпирическая верификация предложенных критериев была осуществлена посредством пилотного опроса, проведённого среди 26 курсантов Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (далее – ИПСА ГПС МЧС России) с применением короткой версии Международного опросника физической активности «International Physical Activity Questionnaire» (далее – IPAQ), валидированного для использования в российской популяции [5]. Выборка курсантов ИПСА ГПС МЧС России обоснована их двойной ролью: с одной стороны, они являются представителями молодёжной среды, подверженной рискам гиподинамии в условиях интенсивной учебной нагрузки,

с другой – будущими специалистами ведомства, способными транслировать ценности здорового образа жизни (далее – ЗОЖ) в рамках взаимодействия с гражданским населением малых городов.

Полученные данные демонстрируют следующую картину: результаты опроса выявили неоднородность уровня ФА респондентов. Так, 30,8 % респондентов практикуют пешие прогулки продолжительностью 60–90 минут ежедневно, тогда как 26,9 % ограничиваются прогулками до 20 минут, что свидетельствует о наличии значительного резерва для повышения двигательной активности через целенаправленные ведомственные программы (рис. 1).

Рис. 1. Продолжительность пеших прогулок

Анализ времени, проводимого в сидячем положении, показал, что 26,9 % респондентов проводят в статичной позе 8 и более часов в сутки, что соответствует глобальным трендам роста сидячего образа жизни среди молодёжи и требует разработки компенсирующих интервенций (рис. 2).

Частота занятий интенсивной физической нагрузкой (бег, плавание, игровые виды спорта) варьируется: 30,8 % курсантов занимаются 1 раз в неделю, 23,1 % – 2 раза в неделю, что указывает на необходимость оптимизации расписания учебно-тренировочных занятий для достижения рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения нормативов.

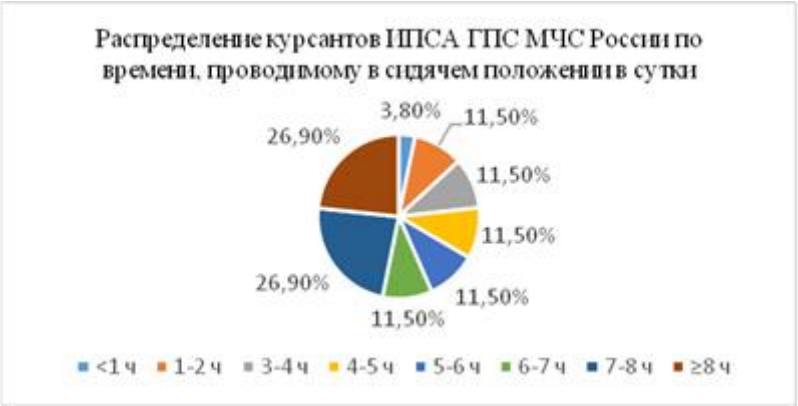


Рис. 2. Время, проводимое в сидячем положении

На основе анализа эмпирических данных и с учётом выявленных резервов повышения ФА представляется целесообразным рассмотреть существующие практики взаимодействия ИПСА ГПС МЧС России с городским сообществом. Показательным примером такой работы стали медико-тактические игры «Путь мужества», проведённые 11–12 сентября 2025 года в городе Плёс, в которых приняли участие 20 команд военно-патриотических клубов и объединений [1]. В рамках игр были организованы ситуационные кейсы, включающие элементы физической активности: спасение утопающего, ликвидация последствий техногенной катастрофы, военно-медицинская эстафета, а также индивидуальные зачёты по снаряжению магазина, разборке-сборке автомата АК-74 и стрельбе (рис. 3).

Данные практики включают проведение открытых дней, спортивно-массовых мероприятий, лекций по профилактике чрезвычайных ситуаций, в рамках которых возможна интеграция компонентов пропаганды ФА. Однако анализ показывает, что данные инициативы носят эпизодический характер и не институализированы в муниципальных программах развития ЗОЖ города Плёс и других малых исторических поселений Ивановской области.

Рис. 3. Медико-тактические игры «Путь мужества» в г. Плёс

Институционализация ведомственных инициатив может предполагать разработку межведомственных дорожных карт, включение представителей академии в рабочие группы при администрации муниципального образования, создание совместных проектов по благоустройству пешеходных маршрутов, организации пунктов проката спортивного инвентаря, проведению массовых оздоровительных акций с учётом историко-культурной специфики малых городов. Особое внимание следует уделить цифровизации просветительской деятельности: разработка приложений с маршрутами для ходьбы по историческим локациям Плёса, интеграция элементов геймификации в программы ФА, использование социальных сетей для трансляции успешных практик ведения ЗОЖ среди жителей малых городов.

Важным аспектом является учёт сезонных факторов, характерных для климатической зоны Ивановской области: в зимний период целесообразно развивать практики лыжных прогулок, катания на коньках на открытых площадках, в летний – пеших и велосипедных маршрутов по набережной Волги и историческому центру. При этом инфраструктурные решения должны гармонично вписываться в визуальный облик малых

исторических городов, не нарушая их аутентичность и культурный ландшафт. Оценка эффективности предлагаемых мер возможна через повторное применение опросника IPAQ в последующем исследовании, мониторинг показателей диспансеризации населения, анализ вовлечённости жителей в муниципальные оздоровительные программы.

Вывод. Подразделения МЧС России, обладая высоким уровнем общественного доверия, развитой материально-технической базой и кадровым потенциалом, способны стать катализатором формирования культуры ФА среди жителей малых исторических городов. Институционализация ведомственных инициатив в муниципальных программах развития ЗОЖ, адаптация просветительских практик к социокультурной специфике малых городов, применение валидированных инструментов оценки ФА, таких как опросник IPAQ, создают методологическую основу для устойчивого повышения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Кадеты завоевали гран-при на медико-тактических играх «Путь мужества». URL: https://edufire37.ru/gen_info/news/?ELEMENT_ID=5316&sphrase_id=719130 (дата обращения: 25.05.2026).
2. Корюшкина Д.Ю. Формирование территориальной идентичности малого города как фактор его туристической привлекательности на примере города Плёса / Д.Ю. Корюшкина, А.Г. Кузнецова // Молодой ученый. 2026. № 14 (617). С. 113–117.
3. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А.Ю. Ардальянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский и др.]; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019.
4. Спиридонов А.Ю., Найденова А.А. Качество жизни населения: подходы к определению понятия, формирование системы сбора данных и методики оценки // Экономика труда. 2024. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-naseleniya-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-formirovanie-sistemy-sbora-dannyh-i-metodiki-otsenki (дата обращения: 25.05.2026).
5. Николаев А.Ю., Солодилов Р.О. Надежность международного опросника физической активности (IPAQ-RU) в выборке студентов // Вестник СурГУ. 2016. № 3 (13). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nadezhnost-mezhdunarodnogo-oprosnika-fizicheskoy-aktivnosti-ipaq-ru-v-vyborke-studentov (дата обращения: 25.05.2026).

УДК 796.011.3
ББК 75.1

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ МАЛОГО ГОРОДА

Пекарская Мария Дмитриевна
студент 2 курса факультета предпринимательства, сервиса и туризма, кафедра предпринимательства и логистики, Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, Россия, mashames12@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль физической культуры в системе сохранения здоровья населения малого города. Анализируются особенности организации спортивной инфраструктуры, уровень вовлеченности населения в физкультурно-оздоровительную деятельность и влияние регулярной двигательной активности на качество жизни жителей. Делается вывод о необходимости комплексного развития муниципальной политики в сфере физической культуры.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье населения, малый город, здоровый образ жизни, спортивная инфраструктура, профилактика заболеваний.

PHYSICAL CULTURE AS A FACTOR IN PRESERVING THE HEALTH OF THE POPULATION OF A SMALL TOWN

Pekarskaya Maria Dmitrievna
2nd year student, Faculty of Entrepreneurship, Service and Tourism, Department of Entrepreneurship and Logistics, Gatchina State University, Gatchina, Russia, mashames12@gmail.com

Annotation. The article examines the role of physical culture in preserving the health of the population of a small town. The features of sports infrastructure organization, the level of public involvement in physical fitness activities and the impact of regular physical activity on the quality of life are analyzed. The conclusion is made about the need for comprehensive development of municipal policy in the field of physical culture.

Keywords: physical culture, public health, small town, healthy lifestyle, sports infrastructure, disease prevention.

© Пекарская М.Д., 2026

В современных условиях вопросы сохранения здоровья населения приобретают особую значимость. Для малых городов данная проблема имеет специфический характер, поскольку ограниченность инфраструктуры, миграционный отток молодежи и недостаточный уровень финансирования социальной сферы негативно отражаются на качестве жизни населения. В этой связи физическая культура становится одним из важнейших факторов поддержания здоровья и профилактики социально значимых заболеваний [1, с. 45].

Физическая культура представляет собой совокупность ценностей, норм и видов деятельности, направленных на укрепление здоровья, развитие физических качеств и формирование устойчивой мотивации к здоровому образу жизни. В условиях малого города она выполняет не только оздоровительную, но и социально-интеграционную функцию, способствуя укреплению общественных связей и вовлечению населения в общественную активность.

Одной из ключевых проблем малых городов является недостаточный уровень двигательной активности населения. Значительная часть жителей ведет малоподвижный образ жизни, что способствует росту сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения и других хронических патологий. Регулярные занятия физической культурой позволяют снизить риск возникновения данных заболеваний, улучшить психоэмоциональное состояние человека и повысить общую продолжительность жизни [2, с. 73].

Особое значение для малых городов имеет развитие доступной спортивной инфраструктуры. Наличие стадионов, спортивных площадок, бассейнов и фитнес-залов создает условия для массового вовлечения населения в занятия спортом. Вместе с тем во многих муниципальных образованиях наблюдается дефицит современных спортивных объектов, что ограничивает возможности для систематической физкультурной деятельности.

Важную роль играет деятельность образовательных учреждений и культурно-досуговых центров, организующих спортивные секции, соревнования и массовые мероприятия. Подобные инициативы формируют у молодежи устойчивый интерес к физической активности и способствуют профилактике девиантного поведения. Кроме того, совместное участие жителей

в спортивных мероприятиях укрепляет локальную идентичность и повышает уровень социальной сплоченности населения.

Муниципальная политика в сфере физической культуры должна быть ориентирована на создание комфортной городской среды, развитие дворового спорта и поддержку общественных инициатив. Важным направлением является внедрение программ, направленных на популяризацию здорового образа жизни среди различных возрастных групп населения. Эффективным инструментом могут стать городские фестивали, спартакиады и программы семейного спорта.

Исследования показывают, что регулярные занятия физической культурой положительно влияют не только на физическое состояние человека, но и на его социальную активность, трудоспособность и психологическое благополучие [3, с. 118]. Следовательно, развитие физической культуры является важным фактором устойчивого развития малого города и повышения качества жизни населения.

Таким образом, физическая культура выступает одним из ключевых механизмов сохранения здоровья населения малого города. Повышение доступности спортивной инфраструктуры, поддержка муниципальных инициатив и формирование культуры здорового образа жизни способны существенно улучшить демографические и социальные показатели развития территории.

Библиографический список

1. Бальсевич В.К. Физическая культура человека. Москва: СпортАкадемПресс, 2020. 320 с.
2. Евсеев Ю.И. Физическая культура. Ростов н/Д: Феникс, 2021. 444 с.
3. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 512 с.
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. Санкт-Петербург: Лань, 2022. 400 с.
5. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология спорта. Москва: Олимпия Пресс, 2021. 528 с.

Научный руководитель: **Санникова Любовь Геннадьевна**, преподаватель физической культуры, Гатчинский государственный университет, sannikovalg@rambler.ru

Scientific adviser: **Sannikova Lyubov Gennadyevna**, Physical Education Teacher, Gatchina State University, sannikovalg@rambler.ru

УДК 316.33452
ББК 60.54

СИНДРОМ ШУМНОГО ГОРОДА: ВЛИЯНИЕ АКУСТИЧЕСКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И ТРЕВОЖНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МЕГАПОЛИСА И МАЛОГО ГОРОДА

Сайфутдинова Алиса Евгеньевна
студент 2 курса кафедры материаловедение и технологии материалов,
alisasajfutdinova3@gmail.com

Пигилова Роза Наильевна
старший преподаватель кафедры инженерная экология и безопасность труда, Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние акустического загрязнения урбанизированной среды на психологическое здоровье и когнитивную сферу горожан. На основе сравнительного микроисследования жителей мегаполиса (г. Казань) и малого города (г. Димитровград) анализируются механизмы формирования «синдрома шумного города». Верифицирована взаимосвязь между повышенным уровнем антропогенного шума, снижением концентрации внимания и ростом фоновой тревожности населения.

Ключевые слова: акустическое загрязнение, мегаполис, малый город, когнитивные функции, тревожность, синдром шумного города.

© Сайфутдинова А.Е., Пигилова Р.Н., 2026

THE NOISY CITY SYNDROME: THE IMPACT OF ACOUSTIC POLLUTION ON COGNITIVE FUNCTIONS AND ANXIETY OF RESIDENTS OF A METROPOLIS AND A SMALL TOWN

Saifutdinova Alisa Evgenievna
A second-year student at the Department of Materials Science and Materials Technology, alisasajfutdinova3@gmail.com

Pigilova Rosa Nailevna
Senior Lecturer at the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, bgdkgeu@yandex.ru

Annotation. The article examines the impact of acoustic pollution of the urban environment on the psychological health and cognitive sphere of citizens. Based on a comparative micro-study of residents of a metropolis (Kazan) and a small town (Dimitrovgrad), the mechanisms of the "noisy city syndrome" formation are analyzed. The relationship between an increased level of anthropogenic noise, a decrease in concentration of attention and an increase in background anxiety of the population is verified.

Keywords: acoustic pollution, metropolis, small town, cognitive functions, anxiety, noisy city syndrome.

Современная урбанизированная среда представляет собой сложную систему, в которой антропогенная нагрузка на человека достигает критических значений. Среди факторов физического загрязнения городов особое место занимает акустический дискомфорт [1, с. 45]. Постоянный гул автотранспорта, работа предприятий и строительных площадок формируют специфическую звуковую среду, фрустрирующую нервную систему человека [7, с. 12]. Физиологическая норма шумового воздействия в дневное время не должна превышать 55 дБ. Однако в центральных районах мегаполисов этот показатель стабильно держится на уровне 70–80 дБ, что классифицируется в научном дискурсе как «синдром шумного города» [3, с. 19]. В то же время малые города Поволжья, как правило, сохраняют более благоприятный и гармоничный акустический баланс [6, с. 35; 8, с. 72].

Длительное нахождение в условиях повышенного шумового фона оказывает деструктивное воздействие на центральную нервную систему [5, с. 112]. Хронический звуковой стресс при-

водит к избыточной выработке кортизола. В результате организм постоянно находится в состоянии ложной тревоги, что напрямую коррелирует с ростом психоэмоционального напряжения и развитием латентной фоновой тревожности [4, с. 14]. Помимо эмоциональной сферы, существенной деградации подвергаются когнитивные функции человека. Под воздействием непрерывного шума снижается способность к длительной концентрации внимания и ухудшается оперативная память [2, с. 48]. Человек вынужден тратить дополнительные волевые ресурсы на фильтрацию нерелевантных звуковых стимулов, что приводит к быстрому умственному утомлению [2, с. 51]. С целью эмпирической проверки данных теоретических положений в 2026 году было проведено поисковое сравнительное микроисследование. Методом стандартизированного интервью и психологического тестирования были обследованы две мини-группы информантов (по 5 человек в каждой) в возрасте от 25 до 40 лет, сопоставимые по роду деятельности (офисные сотрудники на удаленной занятости). Первая группа состояла из жителей мегаполиса (г. Казань, средний уровень дневного шума в местах проживания – 72 дБ [3, с. 21]), вторая – из жителей малого города (г. Димитровград, средний уровень шума – 44 дБ [8, с. 74]).

Для оценки уровня фоновой тревожности использовалась Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS), а для оценки когнитивных функций – тест Бурдона (корректурная проба) на концентрацию и устойчивость внимания. Обобщенные результаты проведенного исследования отражены в таблице.

Сравнительные показатели тревожности и концентрации внимания в зависимости от типа поселения

Параметры сравнения	Жители мегаполиса (Казань n = 5)	Жители малого города (Димитровград n 5)
Средний уровень шума (дБ)	72	44
Уровень тревожность по HANDS	11.4 (субклинич.)	5.2 (норма)
Продуктивность внимания (%)	68	89
Точность внимания (коэфф. 0-1)	0.62	0.86

Как наглядно показывают данные эмпирического среза (табл.), у жителей мегаполиса фиксируется выраженный субклинический уровень тревожности (11,4 балла по шкале HADS). В то же время у респондентов из малого города этот показатель находится в пределах психологической нормы (5,2 балла). Когнитивные тесты также выявили существенные различия: продуктивность и точность работы с информацией у жителей Димитровграда в среднем на 21–24% выше, чем у жителей Казани. Информанты из мегаполиса субъективно отмечали, что «постоянный гул за окном» и «звуки ночного трафика» мешают сосредоточению и вызывают чувство беспричинного беспокойства. Таким образом, результаты микроисследования подтверждают гипотезу о кумулятивном характере деструктивного воздействия акустического загрязнения на психику [1, с. 92]. Жители малых городов находятся в более выигрышном положении с точки зрения экологии звуковой среды, что напрямую конвертируется в более высокие когнитивные показатели и эмоциональную стабильность [6, с. 38].

Решение проблемы «синдрома шумного города» требует междисциплинарного подхода. В практику планирования современных мегаполисов необходимо активнее внедрять элементы локального дизайн-кода, создавать шумозащитные экраны и расширять зоны зеленых насаждений [7, с. 115]. Развитие малых городов как экологически чистых и акустически комфортных зон может стать важным вектором деурбанизации и сохранения ментального здоровья населения страны.

Библиографический список

1 Баранов А.А. Экологическая психология городской среды. М.: Наука, 2021. 245 с.

2 Величковский Б.Б. Функциональные состояния человека в условиях когнитивного ландшафта мегаполиса // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 2. С. 45–56.

3 Каримов Р.Н., Сафиуллин М.Р. Оценка акустического загрязнения крупных промышленных центров (на примере г. Казани) // Экология и промышленность России. 2024. № 3. С. 18–23.

4 Ковальчук О.И. Влияние урбанистических факторов на когнитивное развитие личности // Вестник социологии. 2023. № 4. С. 12–18.

5 Руководство по оценке риска для здоровья населения при воздействии факторов окружающей среды / под ред. Г.Г. Онищенко. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2019. 240 с.
6 Тихонов М.Н., Довгуша В.В. Малые города России: социально-экологический портрет и качество жизни // Экологическая экспертиза. 2023. № 5. С. 34–42.
7 Хромов С.П. Акустическая экология мегаполисов: учебное пособие. СПб.: Лань, 2024. 189 с.
8 Шарафутдинов А.М. Сравнительный анализ эколого-гигиенической ситуации в малых городах Поволжья (на примере г. Димитровграда) // Гигиена и санитария. 2025. Т. 104, № 1. С. 71–77.

УДК 621.311.1:614.8
ББК 31.29

ОЦЕНКА ЭЛЕКТРОБЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В МАЛОМ ГОРОДЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Салимгареев Наиль Айратович
студент 2 курса, Казанский государственный энер гетический университет, г. Казань, Россия, s.nail.2004@mail.ru

Пигилова Роза Наильевна
старший преподаватель кафедры инженерная экология и безопасность труда, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается связь между электробезопасностью, качеством электроэнергии и устойчивым развитием малых городов. Приведены основные показатели качества электроэнергии согласно ГОСТ 32144-2013 и результаты их измерения в типичном малом городе. Показано влияние отклонений напряжения, высших гармоник и несимметрии на работу оборудования и здоровье населения. Предложены рекомендации по модернизации сетей и повышению безопасности.

Ключевые слова: электробезопасность, качество электроэнергии, малый город, устойчивое развитие, здоровье населения.

ASSESSMENT OF ELECTRICAL SAFETY AND POWER QUALITY IN A SMALL TOWN AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND PUBLIC HEALTH

Salimgareev Nail Airatovich,
2nd year student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, s.nail.2004@mail.ru

Pigilova Rosa Nailevna
Senior Lecturer at the Department of Engineering Ecology and Occupational Safety Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, bgdkgeu@yandex.ru

Annotation. The article examines the relationship between electrical safety, power quality and sustainable development of small towns. The main power quality indicators according to GOST 32144-2013 and meas-

© Салимгареев Н.А., Пигилова Р.Н., 2026

urement results in a typical small town are presented. The influence of voltage deviations, higher harmonics and unbalance on equipment operation and public health is shown. Recommendations for network modernization and safety improvement are proposed.
Keywords: electrical safety, power quality, small town, sustainable development, public health.

Устойчивое развитие малых городов невозможно без надёжного и безопасного энергоснабжения. В отличие от мегаполисов, малые города (с населением до 50 тыс. человек) часто сталкиваются с высоким износом распределительных сетей, нехваткой инвестиций и дефицитом квалифицированных кадров. Это напрямую сказывается на качестве электроэнергии и уровне электробезопасности. Параметры электроэнергии влияют на работу больниц, школ, систем водоснабжения, а также на комфорт и здоровье жителей [1].

Электробезопасность в малом городе определяется состоянием заземления, изоляции, наличием устройств защитного отключения (УЗО) и автоматических выключателей. Однако регулярные проверки часто ограничиваются трансформаторными подстанциями, а внутридомовые сети старой постройки остаются бесконтрольными. Это повышает риск поражения током и пожаров. По данным МЧС, в малых городах до 40% бытовых пожаров вызваны неисправной проводкой [2].

Качество электроэнергии регламентирует ГОСТ 32144-2013. Ключевые показатели: отклонение напряжения, коэффициент искажения синусоидальности (гармоники), коэффициенты несимметрии, провалы и перенапряжения. В малых городах наиболее характерны заниженное или завышенное напряжение в удалённых точках сети, несинусоидальность от импульсных блоков питания и провалы напряжения при включении мощных нагрузок [3,4].

Для оценки проведены измерения в малом городе Центрального федерального округа (население 32 тыс. человек). Анализатор качества «Ресурс-UF2» работал неделю в четырёх точках: жилой микрорайон (дома 1980-х годов), городская больница, школа, промышленная зона. Контролировались установившееся отклонение напряжения ΔU, коэффициент искажения синусоидальности K_U (по 2…40 гармоникам) и коэффициент несимметрии по обратной последовательности K_{2U}. Результаты – в таблице.

Показатели качества электроэнергии в различных зонах малого города

Зона наблюдения	ΔU, % (норма ±5%)	K_U, % (норма 8%)	K_{2U}, % (норма 2,0%)
Жилой микрорайон	-7,8 … +4,2	6,4	1,5
Городская больница	-3,5 … +2,1	4,2	1,1
Школа	-5,2 … +3,0	5,3	1,3
Промышленная зона	-6,5 … +5,5	8,7	2,4

В жилом микрорайоне отклонение напряжения достигает –7,8% (выше нормы). Это ведёт к некорректной работе бытовых приборов, снижению светового потока, перегреву двигателей. В промышленной зоне превышены также гармоники (8,7%) и несимметрия (2,4%) из-за нелинейных нагрузок и неравномерного распределения фаз.

Низкое качество электроэнергии воздействует на здоровье. Электромагнитные поля и гармоники вызывают дополнительные токи утечки, что повышает потенциал на заземлённых корпусах и создаёт риск удара током. Фликер (колебания светового потока) ухудшает зрение, вызывает головную боль, снижает работоспособность. У пациентов с кардиостимуляторами и у школьников повышается риск сбоев оборудования и ухудшается психоэмоциональное состояние [5].

Для устойчивого развития (ЦУР 3, 7, 11) необходимо: ежегодный мониторинг качества электроэнергии внутри жилых зданий и соцобъектов; внедрение автоматизированных систем учёта с анализом гармоник; модернизация сетей 0,4 кВ (увеличение сечения проводов, повторные заземления); оснащение вводных щитов УЗО на 30 мА; информирование населения о сетевых фильтрах и правилах безопасности.

Экономические потери от низкого качества электроэнергии в малых городах значительны: ускоренный износ оборудования, дополнительные ремонты, простои, лечение электротравм. Снижение коэффициента гармоник с 8% до 4% продлевает срок службы двигателей на 30% и сокращает энергопотребление освещения на 10–15%.

Таким образом, оценка электробезопасности и качества электроэнергии – необходимое условие устойчивого развития малого города. Результаты измерений показывают типичные проблемы: заниженное напряжение в жилом секторе, гармоники и несимметрия в промзоне. Модернизация сетей, мониторинг и просвещение населения снизят риски травматизма, улучшат качество жизни. Дальнейшие исследования должны быть направлены на доступные методы внутридомового контроля и прогнозирование влияния гармоник на здоровье.

Библиографический список

1. Шакиров М.А. Особенности использования малой генерации / М.А. Шакиров, Р.Н. Пигилова // International Journal of Advanced Studies in Computer Engineering. 2022. № 2. С. 19–23. EDN FASDDU.
2. ГОСТ 32144-2013. Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. М.: Стандартинформ, 2014. 24 с.
3. Филиппова Ф.М. Обеспечение безопасности на объектах электроэнергетической отрасли. Обзор существующих угроз и средств защиты от них / Ф.М. Филиппова, Ф.Ф. Иксанов // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий: материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Тюмень, 23 декабря 2022 года. Том 4. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. С. 457–464. EDN FOQZGS.
4. Гильманов А.Р. Применение инновационных технологий для повышения электробезопасности на промышленных предприятиях / А.Р. Гильманов, Ю.А. Аверьянова // International Journal of Advanced Studies in Computer Engineering. 2024. № 1. С. 13–16. EDN XJDIMA.
5. Афанасьев Н.А., Захаров А.В. Электробезопасность в городских распределительных сетях: проблемы и решения // Безопасность жизнедеятельности. 2020. № 3. С. 12–18.

УДК 614.2
ББК 51.1 (2Рос-4Баш)

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УФА

Семикрасов Алексей Андреевич
студент кафедры стратегического управления, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, aleksejzelenya102@gmail.com

Аннотация. В статье проведён анализ состояния системы профилактики здоровья населения городского округа город Уфа. Рассмотрены основные направления профилактической деятельности, результаты реализации муниципальных и региональных программ общественного здоровья, показатели диспансеризации, вакцинации, профилактики онкологических заболеваний и охраны материнства и детства. Особое внимание уделено вопросам цифровизации здравоохранения и модернизации медицинской инфраструктуры. Выявлены основные достижения и проблемы системы профилактики здоровья населения.

Ключевые слова: профилактика здоровья, общественное здоровье, диспансеризация, вакцинация, цифровизация здравоохранения, Уфа, Республика Башкортостан.

THE STATE OF THE POPULATION HEALTH PREVENTION SYSTEM IN THE URBAN DISTRICT OF UFA

Semikrasov Aleksej Andreevich
Student, Department of Strategic Management, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, aleksejzelenya102@gmail.com

Annotation. The article analyzes the current state of the population health prevention system in the urban district of Ufa. The study examines the main directions of preventive healthcare activities, the results of municipal and regional public health programs, medical examinations, vaccination campaigns, cancer prevention measures, and maternal and child health protection. Particular attention is paid to healthcare digitalization and modernization of healthcare infrastructure. The main achievements and challenges of the preventive healthcare system are identified.

© Семикрасов А.А., 2026

Keywords: health prevention, public health, medical examination, vaccination, healthcare digitalization, Ufa, Republic of Bashkortostan.

Профилактика заболеваний является одним из важнейших направлений современной системы здравоохранения, поскольку позволяет предупреждать развитие болезней, снижать смертность населения и повышать качество жизни граждан. В городском округе город Уфа сформирована многоуровневая система профилактики здоровья, объединяющая федеральные, региональные и муниципальные органы управления, медицинские организации и специализированные учреждения общественного здоровья [7].

Организация профилактической деятельности основывается на реализации национальных проектов и региональных программ. В период 2019–2024 гг. во всех муниципальных образованиях Республики Башкортостан были внедрены программы укрепления общественного здоровья. По итогам их реализации обращаемость населения по вопросам здорового образа жизни увеличилась в 20 раз, а темпы прироста первичной заболеваемости ожирением снизились в 1,5 раза [4]. Данные результаты свидетельствуют об эффективности проводимой профилактической политики.

Одним из ключевых условий развития профилактической медицины является финансирование здравоохранения. Основные направления финансирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Финансирование основных направлений развития здравоохранения

Направление	Финансирование
Модернизация первичного звена здравоохранения (2025 г.)	5,7 млрд руб.
Модернизация здравоохранения Уфы (2024–2029 гг.)	8 млрд руб.
Охрана материнства и детства	1,049 млрд руб.
Программа «Земский доктор/фельдшер»	279 млн руб.

Представленные данные показывают высокий уровень государственной поддержки системы здравоохранения. Значительные финансовые вложения направлены на развитие меди-

цинской инфраструктуры, повышение доступности профилактической помощи и решение кадровых вопросов [3; 14].

Важнейшим инструментом профилактики остаётся диспансеризация населения, позволяющая выявлять заболевания на ранних стадиях. В Республике Башкортостан данное направление является одним из приоритетных и охватывает значительную часть населения. Основные результаты диспансеризации населения в 2025 году приведены в табл. 2.

Таблица 2

Основные результаты диспансеризации населения в 2025 году

Показатель	Значение
Прошли диспансеризацию	1 670 496 человек
Профилактические осмотры	221 264 человека
Диспансеризация репродуктивного здоровья	532 374 человека
Впервые выявлено заболеваний	370 560 случаев
Взято на диспансерный учёт	336 924 человека

Результаты диспансеризации свидетельствуют о высоком охвате населения профилактическими мероприятиями. Впервые выявленные заболевания составили более 370 тыс. случаев, что подтверждает значимость профилактических осмотров для раннего обнаружения патологий и своевременного начала лечения [2].

Существенное внимание в Уфе уделяется профилактике социально значимых заболеваний. В 2025 году в результате проведения онкологических скринингов было выявлено 2390 случаев злокачественных новообразований [5]. Основными направлениями скрининга являются диагностика рака молочной железы, шейки матки, предстательной железы, желудочно-кишечного тракта и кожи [12]. Регулярное проведение таких обследований способствует снижению смертности от онкологических заболеваний за счёт раннего выявления патологических изменений.

Неотъемлемой частью профилактической работы является вакцинация населения. В эпидемическом сезоне 2025–2026 гг. в Республике Башкортостан было привито более двух миллионов человек, что позволило достичь охвата населения на уровне 59% [6]. Несмотря на близость к целевому показателю в 60%, сохра-

няется необходимость повышения информированности граждан о важности иммунопрофилактики.

Значительную роль в обеспечении доступности профилактической помощи играет акция «Здоровая республика – здоровый регион». За семь лет реализации проекта мобильные медицинские комплексы обследовали около 800 тыс. жителей и посетили более 2500 населённых пунктов [1]. Только в 2025 году профилактические обследования прошли свыше 34 тыс. человек. Данная форма работы особенно востребована среди жителей отдалённых территорий.

Отдельного внимания заслуживает система охраны материнства и детства. Благодаря реализации национального проекта «Семья» и модернизации акушерско-гинекологической службы в республике удалось достичь рекордно низкого уровня младенческой смертности – 3,2‰ [2]. Кроме того, за 11 месяцев 2025 года в регионе родилось 27 574 ребёнка, что свидетельствует о стабильном функционировании системы родовспоможения [2].

В последние годы активно развивается цифровая трансформация здравоохранения. Государственная информационная система здравоохранения Республики Башкортостан объединяет более 200 медицинских организаций и свыше 30 тыс. медицинских работников [2]. Основные показатели цифровизации здравоохранения представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные показатели цифровизации здравоохранения

Показатель	Значение
Медицинские организации	Более 200
Обученные специалисты	Более 30 тыс.
Электронные документы	Более 95 млн
Телемедицинские консультации	Около 200 тыс.
Медицинские изображения, обработанные ИИ	Более 380 тыс.

Представленные данные свидетельствуют о высоком уровне цифровой зрелости региональной системы здравоохранения. Использование телемедицинских технологий и искусственного интеллекта позволяет повысить доступность медицинской помощи и улучшить качество диагностики [2].

Несмотря на достигнутые успехи, сохраняются определённые проблемы. По данным исследований, в капитальном ремонте нуждаются 68 объектов здравоохранения, а часть медицинского оборудования эксплуатируется сверх нормативного срока службы [14]. Кроме того, в отдельных районах сохраняется дефицит медицинских кадров, а часть населения по-прежнему недостаточно активно участвует в профилактических программах и диспансеризации [2].

Таким образом, система профилактики здоровья населения городского округа город Уфа характеризуется высоким уровнем развития и значительными результатами в области общественного здоровья. Высокий охват диспансеризацией, развитие цифровых технологий, реализация программ укрепления здоровья населения и модернизация медицинской инфраструктуры способствуют повышению качества и продолжительности жизни населения. Вместе с тем дальнейшее развитие системы профилактики требует решения кадровых и инфраструктурных проблем, а также повышения мотивации граждан к ведению здорового образа жизни.

Библиографический список

1. В Уфе подвели итоги акции «Здоровая республика – здоровый регион» [Электронный ресурс]. URL: https://gtrkrb.ru/novosti/408859-ufe-podveli-itogi-akcii-zdorovaya-respublika-zdorovyy-region-2025-god (дата обращения: 29.05.2026).gtrkrb
2. Итоги года: развитие сферы здравоохранения региона в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: https://ufa-news.net/society/2026/01/04/509687.html (дата обращения: 29.05.2026).ufa-news
3. В Башкортостане направили 5,7 млрд рублей на модернизацию первичного звена медицины [Электронный ресурс]. URL: https://sterlegrad.ru/society/210781-v-bashkortostane-napravili-57-mlrd-rubley-na-modernizaciyu-pervichnogo-zvena-mediciny.html (дата обращения: 29.05.2026).sterlegrad
4. В муниципалитетах Башкирии внедрили программы укрепления здоровья [Электронный ресурс]. URL: https://selskieogni.ru/articles/zdravoohranenie/2025-05-12/v-munitsipalitetah-bashkirii-vnedrili-programmy-ukrepleniya-zdorovya- (дата обращения: 29.05.2026).selskieogni

5. В Башкирии назвали топ онкозаболеваний, выявленных в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: https://news-bash.ru/zdorove/v-bashkirii-nazvali-top-onkozabolevaniy-vyyavlennyh-v-2025-godu/ (дата обращения: 29.05.2026).news-bash
6. Башкирии выделили дополнительные 403 тысячи доз вакцин от гриппа [Электронный ресурс]. URL: https://www.bashinform.ru/news/medicine/2025-11-21/bashkirii-vydelili-dopolnitelnye-403-tysyachi-doz-vaktsin-ot-grippa-4477077 (дата обращения: 29.05.2026).bashinform
7. Муниципальные программы укрепления общественного здоровья [Электронный ресурс]. URL: https://gbuzrcmp.ru/obshchestvennye-programmy/munitsipalnye-programmy/ (дата обращения: 29.05.2026).gbuzrcmp
8. О медучреждении – Поликлиника № 43 города Уфа [Электронный ресурс]. URL: https://www.policlinica43.ru/about/ (дата обращения: 29.05.2026).policlinica43
9. Диспансеризация взрослого населения в ГБУЗ РБ ГКБ № 18 г. Уфа [Электронный ресурс]. URL: https://www.ugkb18.ru/ru/patients/rates/dispanserizatsiya-vzroslogo-naseleniya/ (дата обращения: 29.05.2026).ugkb18
10. Национальные проекты России. Здоровье для каждого [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn/zdorove-dlya-kazhdogo/ (дата обращения: 29.05.2026).xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj
11. Структура и ключевые мероприятия федерального проекта «Здоровье для каждого» [Электронный ресурс]. URL: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsionalnye-proekty-rossii-prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn-novye-tehnologii-sberezh (дата обращения: 29.05.2026).minzdrav.gov
12. Республиканский клинический онкологический диспансер [Электронный ресурс]. URL: http://onkorb.ru (дата обращения: 29.05.2026).onkorb
13. ГБУЗ РКПЦ Минздрава РБ. Неделя профилактики онкологических заболеваний [Электронный ресурс]. URL: https://rkpc.ru/pages.php?p=1626 (дата обращения: 29.05.2026).rkpc
14. На модернизацию больниц в Уфе за шесть лет выделят ₽8 млрд [Электронный ресурс]. URL: https://ufa.rbc.ru/ufa/07/11/2023/654a4f429a794714be4766f4 (дата обращения: 29.05.2026).ufa.rbc
15. Міздрав Башкирии предложил проект программы модернизации учреждений здравоохранения Уфы [Электронный ресурс]. URL:

https://www.bashinform.ru/news/social/2023-08-23/minzdrav-bashkirii-predlozhil-proekt-programmy-modernizatsiya-uchrezhdeniy-zdra- (дата обращения: 29.05.2026).bashinform
16. В 2024 году диспансеризацию прошли около 75% населения России [Электронный ресурс]. URL: https://mayak-01mr.ru/news/zdravoohranenie/v-2024-godu-dispanserizatsiyu-proshli-okolo-75-naseleniya-rossii (дата обращения: 29.05.2026).mayak-01mr
17. В Башкортостане диспансеризацию в 2024 году прошли более 1 млн человек [Электронный ресурс]. URL: https://old.glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/182158.html (дата обращения: 29.05.2026).old.glavarb
18. Республиканский центр общественного здоровья и медицинской профилактики [Электронный ресурс]. URL: https://gbuzrcmp.ru (дата обращения: 29.05.2026).gbuzrcmp
19. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» [Электронный ресурс]. URL: https://xn----7sbabb9bafefpyi3bm2b9a2gra.xn--p1ai (дата обращения: 29.05.2026).xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj
20. Итоги деятельности центров здоровья для взрослого населения за 2025 год [Электронный ресурс]. URL: https://gcmp.ru/sem_90ew3mnyumwbvqwc/ (дата обращения: 29.05.2026).gcmp

Научный руководитель: **Проценко Федор Валентинович**, старший преподаватель, Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия

Scientific Supervisor: **Protsenko Fyodor Valentinovich**, Senior Lecturer, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

УДК 614.2
ББК 51.1 (2Рос-4Баш)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМИ ПРОГРАММАМИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГО Г. УФА РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН)

Семикрасов Алексей Андреевич
студент кафедры стратегического управления, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, aleksejzelenya102@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается система управления профилактическими программами в сфере здравоохранения на муниципальном уровне на примере городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Проанализированы нормативно-правовая база, основные направления профилактической деятельности, показатели оценки эффективности и результаты реализации программ укрепления общественного здоровья. Выявлены основные проблемы и предложены направления совершенствования муниципального управления в сфере профилактического здравоохранения.

Ключевые слова: муниципальное управление, здравоохранение, профилактика заболеваний, общественное здоровье, диспансеризация, эффективность программ, город Уфа.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT OF PREVENTIVE PROGRAMS AT THE MUNICIPAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF THE UFA CITY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Semikrasov Aleksej Andreevich
Student, Department of Strategic Management, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, aleksejzelenya102@gmail.com

Annotation. The article examines the system of managing preventive healthcare programs at the municipal level using the example of the Ufa city district of the Republic of Bashkortostan. The regulatory framework, main directions of preventive activities, performance indicators and results of

© Семикрасов А.А., 2026

public health promotion programs are analyzed. The main problems are identified and directions for improving municipal management in the field of preventive healthcare are proposed.

Keywords: municipal management, healthcare, disease prevention, public health, medical checkup, program effectiveness, Ufa city.

Профилактика заболеваний является одним из важнейших направлений современной системы здравоохранения. Её значение связано со снижением заболеваемости и смертности населения, формированием здорового образа жизни и повышением качества жизни граждан. В городском округе город Уфа реализация профилактических мероприятий осуществляется в рамках федеральных, региональных и муниципальных программ и охватывает различные направления укрепления общественного здоровья.

Нормативную основу профилактической деятельности составляют документы федерального, регионального и муниципального уровней (табл. 1).

Таблица 1

Нормативно-правовая основа профилактических программ

Уровень регулирования	Документ	Сфера действия
Федеральный	Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024-2026 годы	Здравоохранения РФ
Региональный	Программа государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в Республике Башкортостан на 2024 год	Здравоохранения РБ
Муниципальный	Постановление Администрации ГО г. Уфа №1578	Оценка эффективности муниципальных программ

Муниципальные программы укрепления общественного здоровья реализуются во всех 62 муниципальных образованиях Республики Башкортостан, включая Уфу. Их основные направления представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные направления муниципальных программ укрепления общественного здоровья

Направление	Содержание мероприятий
Пропаганда здорового образа жизни	Информирование населения и профилактические акции
Санитарно-гигиеническая культура	Повышение санитарной грамотности
Благоустройство объектов для ЗОЖ	Создание условий для занятий спортом
Вовлечение населения в спорт	Развитие спортивной инфраструктуры
Здоровый досуг	Организация альтернативных форм досуга

Программы направлены на формирование здорового образа жизни, профилактику хронических и инфекционных заболеваний, а также повышение ответственности населения за собственное здоровье. Особое внимание уделяется раннему выявлению онкологических заболеваний, профилактике сердечно-сосудистых болезней, проведению диспансеризации и вакцинации населения.

В реализации профилактических мероприятий участвуют органы местного самоуправления, Министерство здравоохранения Республики Башкортостан и медицинские организации (табл. 3).

Таблица 3

Организации, участвующие в реализации профилактических программ

Организации	Роль в профилактике
Республиканский клинико-диагностический центр	Методическое сопровождение
Поликлиника № 43 г. Уфа	Реализация профилактических мероприятий
Управление здравоохранения Администрации ГО г. Уфа	Координация программ
Районные медицинские организации	Работа с населением
Министерство здравоохранения РБ	Руководство и контроль

Эффективность профилактических программ оценивается с использованием системы количественных показателей (табл. 4).

Таблица 4

Показатели эффективности профилактических мероприятий

Показатель	Единица измерения	Направление
Охват населения пропагандой ЗОЖ	% населения	Пропаганда здоровья
Уровень санитарной культуры	Индекс	Просвещение
Вовлечённость в спорт	% населения	Массовый спорт
Количество объектов для ЗОЖ	Ед.	Инфраструктура
Заболеваемость	На 1000 населения	Результат
Смертность	На 100 тыс. населения	Результат
Раннее выявление заболеваний	%	Диагностика
Охват диспансеризацией	%	Профилактика

Оценка эффективности муниципальных программ проводится по трём основным критериям (табл. 5).

Таблица 5

Критерии оценки эффективности

Критерий	Вес
Достижение целевых показателей	0,4
Реализация мероприятий	0,4
Эффективность использования средств	0,2

Формула расчёта интегрального показателя:

$$Э_{мп} = 0{,}4К_1 + 0{,}4К_2 + 0{,}2К_3$$

Шкала оценки эффективности представлена в таблице 6.

Таблица 6

Шкала оценки эффективности

Значение Эмп	Оценка
≥0,85	Высокая
0,75-0,85	Средняя
0,65-0,75	Удовлетворительная
<0,65	Неудовлетворительная

Анализ результатов реализации профилактических программ показывает, что все муниципальные образования Республики Башкортостан имеют программы укрепления общественного здоровья. Проводятся информационные кампании по формированию здорового образа жизни, развивается спортивная инфраструктура и расширяется практика профилактических обследований. Вместе с тем система сталкивается с рядом проблем (табл. 7).

Таблица 7

Основные проблемы реализации профилактических программ

Проблема	Описание
Недостаточный охват диспансеризацией	Особенно среди пожилых граждан
Низкая приверженность ЗОЖ	Сохранение факторов риска
Дефицит кадров	Недостаток врачей и медсестер
Недостаточная инфраструктура	Неравномерность развития объектов
Формальный подход	Недостаточная результативность отдельных мероприятий

К преимуществам существующей системы относятся развитая нормативная база, полный охват муниципалитетов программами укрепления здоровья, межведомственное взаимодействие и развитие инфраструктуры для занятий спортом. Вместе с тем сохраняются проблемы недостаточной детализации отдельных показателей, ограниченности финансирования и недостаточной обратной связи с населением.

Для повышения эффективности профилактических программ целесообразно совершенствовать систему оценки результатов, расширять использование цифровых технологий, повышать мотивацию населения к здоровому образу жизни, развивать инфраструктуру и укреплять кадровый потенциал первичного звена здравоохранения.

Таким образом, система управления профилактическими программами в городском округе город Уфа представляет собой комплексный механизм укрепления общественного здоровья. Реализация программ способствует развитию профилактического направления здравоохранения, повышению доступности

профилактических мероприятий и формированию условий для ведения здорового образа жизни. Дальнейшее совершенствование системы связано с развитием цифровых технологий, повышением эффективности оценки результатов и усилением межведомственного взаимодействия.

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 дек. 2023 г. № 2353 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.05.2026).
3. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Республике Башкортостан на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://health.bashkortostan.ru/documents/other/525273/ (дата обращения: 29.05.2026).
4. Об утверждении Методики проведения оценки эффективности реализации муниципальных программ городского округа город Уфа Республики Башкортостан: Постановление Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 12 окт. 2016 г. № 1578 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/444743763 (дата обращения: 29.05.2026).
5. Национальный проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/zdravookhranenie (дата обращения: 29.05.2026).
6. Федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» [Электронный ресурс]. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/zdravookhranenie/borba-s-onkologicheskimi-zabolevaniyami (дата обращения: 29.05.2026).
7. Муниципальные программы укрепления общественного здоровья [Электронный ресурс]. URL: https://gbuzrcmp.ru/obshchestvennye-programmy/munitsipalnye-programmy/ (дата обращения: 29.05.2026).
8. Министерство здравоохранения Республики Башкортостан: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://health.bashkortostan.ru (дата обращения: 29.05.2026).

9. Поликлиника № 43 г. Уфы: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.policlinica43.ru/about/ (дата обращения: 29.05.2026).
10. Республиканский центр общественного здоровья и медицинской профилактики Республики Башкортостан: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://gbuzrcmp.ru (дата обращения: 29.05.2026).

Научный руководитель: **Проценко Федор Валентинович**, старший преподаватель, Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа, Россия

Scientific Supervisor: **Protsenko Fyodor Valentinovich**, Senior Lecturer, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

УДК 332.1
ББК 65.05

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Смольницкая Нина Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smoln62@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы здравоохранения малых городов РФ, в основе которых лежит хроническое недофинансирование отрасли: низкая эффективность системы обязательного медицинского страхования; дефицит кадров; низкая оплата труда, снижение доступности и качества медицинской помощи. Рассмотренные проблемы и направления их решения демонстрируются на примере Ивановской области.

Ключевые слова: финансирование, здравоохранение, малый город, обязательное медицинское страхование.

MUNICIPAL DEBT OF SMALL TOWNS IN RUSSIA: MANAGEMENT PROBLEMS

Smolnitskaya Nina Yurievna
Candidate of Economic Sciences, Associate costs and benefits of the enterprise Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smoln62@mail.ru

Annotation. The article discusses the main healthcare problems in small towns of the Russian Federation, which are based on chronic underfunding of the healthcare sector: low efficiency of the mandatory health insurance system; shortage of personnel; low wages; and reduced availability and quality of medical care. The problems discussed and their solutions are demonstrated using the example of the Ivanovo Region.

Keywords: financing, healthcare, small town, compulsory medical insurance.

Развитие малых городов России зависит от целого комплекса факторов. В основном исследователи делают упор на

© Смольницкая Н.Ю., 2026

решении экономических проблем. А между тем, от состояния здравоохранения зависит развитие как социальных, так и экономических направлений жизни малых городов. Высокая доступность и качество медицинских услуг являются индикатором благополучия и условием привлекательности города. Особенно это актуально в связи с активным оттоком молодежи, предпочитающей для жизни крупные города с более благоприятными условиями, в том числе с развитой медицинской инфраструктурой, хорошо оснащенными взрослыми и детскими лечебными учреждениями, в которых работают специалисты высокой квалификации.

Тема актуальна, если учесть, что в РФ около 800 малых городов, в которых наблюдается сокращение доли трудоспособного населения и лиц детородного возраста. Это приводит к старению и вымиранию населения малых городов. А между тем Правительство РФ ставит амбициозную цель – «сохранение населения, здоровье и благополучие», а также повышение ожидаемой продолжительности жизни к 2030 году до 78 лет [15]. Роль здравоохранения в достижении этих показателей огромна.

В современных условиях сложной геополитической ситуации и новых вызовов, здравоохранение в малых городах испытывает те же трудности, что и в целом российская медицинская система, но только в еще больших масштабах, чем в средних и крупных городах.

В литературе встречается много исследований, касающихся общественного здоровья и проблем, существующих в системе здравоохранения. Одним из серьезных трудов по выявлению проблемных точек в российском здравоохранении является коллективная работа авторов под руководством Г.Э. Улумбековой, ректора Высшей школы организации и управления здравоохранением, в которой делается вывод о том, что главной проблемой медицинской отрасли является хроническое недофинансирование из государственных, прежде всего, федеральных источников, что влечет за собой многие другие недостатки отрасли [6]. В России сложилась смешанная система финансирования, основными источниками которой являются: средства бюджетов (федерального, региональных и местных), обязательное медицинское страхование (ОМС), добровольное медицинское стра-

хование, платные медицинские услуги и прочие источники. Эксперты отмечают, что за последние годы все большее бремя по финансированию медицинского обслуживания ложится на плечи граждан. В 2024 г. государство потратило на здравоохранение 5,7 трлн руб. (3,8% ВВП), а население – 4,1 трлн руб. (рост в 3 раза с 2015 г.). Исследование Всероссийского союза пациентов показало, что в 2025 году пользовалось платными медицинскими услугами 93% опрошенных [1].

В условиях бюджетного дефицита происходит урезание запланированных законом о бюджете объемов финансирования проектов, входящих в нацпроект «Здравоохранение» (в 2024 г. объем финансирования снижен с 308,6 млрд руб. до 289,9 млрд руб., то есть на 6 %) [7]. Это приводит к снижению качества и доступности медицинской помощи для населения, прежде всего – жителей малых городов и сельской местности, так как затраты, которые должны быть исполнены за счет федеральных средств, ложатся дополнительной нагрузкой на бюджеты субъектов.

Не только объем финансирования, но и низкая эффективность и затратность системы ОМС подвергается жесткой критике, а также низкие тарифы на оплату медицинских услуг и неэффективная деятельность страховых медицинских организаций [13]. Отмечается, что введение ОМС за четверть века не повысило эффективность использования ресурсов, а система здравоохранения не получает полноценного финансирования [3, с. 725]. Рыночный подход к финансированию медицинских учреждений больнее всего бьет по здравоохранению в малых городах и сельской местности, т. к. в случае малого количества пациентов лечебные учреждения становятся экономически нерентабельными, что приводит к сокращению кадров, коек и даже к закрытию учреждений. А между тем, демографические проблемы (доля граждан пенсионного возраста к 2043 г. будет выше 25,8%, а к 2046 г. – 26,9%) [10], а также ускорение выявления многих болезней в ближайшие годы повысит нагрузку на систему ОМС.

Следующая проблема связана с тем, что уровень финансирования здравоохранения в разных субъектах РФ неодинаков, что связано с возможностями региональных бюджетов. В связи

с этим Г. Улумбекова отмечает, что «валовой региональный продукт (ВРП) Москвы примерно в 2,1 раза выше, чем в РФ в среднем [9]: в 2024 г. он составил 2463550,4 руб. на душу населения; в Ивановской области – 478107,8 руб.; во Владимирской области – 677998,5 руб.; в Костромской области 355311,3 руб. [14]. Соответственно, и расходы на здравоохранение в столице примерно в 1,5–2 раза больше на душу населения. Лидируют также Санкт-Петербург, Ямальский и Ханты-Мансийский автономные округа. Это порождает неравенство доступа к медицинскому обслуживанию. Богатые регионы имеют возможность внедрения новых технологий, привлечения высококлассных специалистов, тогда как в малых городах наблюдается нехватка медицинских кадров и повышенная нагрузка на имеющийся контингент, что приводит к очередям, длительному ожиданию приема, порой невозможности получения бесплатной медицинской консультации узких специалистов. Это вызывает неудовлетворенность со стороны пациентов (более 60%) [12].

Другой существенной проблемой является дефицит медицинских кадров: в России требуется более 23 тыс. врачей и 63 тыс. медицинских работников среднего звена [5]. Эксперты отмечают, что особо остро эта проблема проявляется в малых городах [7], где низкая оплата труда, в сравнении не только с крупными мегаполисами, но и с больницами регионального центра, делает непривлекательной работу и приводит к оттоку кадров, особенно молодых специалистов. Поэтому медицина малонаселенных городов испытывает кадровый голод и значительное старение кадрового состава.

Малые города Ивановской области являются типичными для Центрального федерального округа. Здесь основное звено государственной системы здравоохранения – центральные районные больницы (ЦРБ). Так, по данным Минздрава, в медицинских госучреждениях Ивановской области дефицит врачей в 2025 г. составил 296 человек, даже в областном центре отмечалась нехватка узких специалистов (105 человек). «Средняя зарплата врачей в области за январь – июнь 2025 года составила 81 557,2 руб. (по данным Росстата – 76% получают менее 56,9 тыс. руб.)» [8]**.** А в Москве за 2025 год средний уровень заработной платы докторов превысил 145 тыс. руб. [17]. Поэтому

наблюдается серьезный отток специалистов из государственной системы здравоохранения регионов в крупные мегаполисы и частные клиники (зарплата от 80 до 150 тыс. руб.). Департамент здравоохранения Ивановской области пытается решить кадровую проблему в малых городах с помощью федеральных программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер»: трудоустроено более 400 специалистов [4]. Молодые врачи, только закончившие вуз, фельдшеры скорой помощи, медицинские работники среднего звена в малых городах получают ежемесячные выплаты, на эти цели было выделено более 1 млрд рублей [2].

Отсутствие системы всеобщего лекарственного обеспечения в амбулаторных условиях (для всего населения) – это еще одна проблема, в основе которой лежит нехватка финансовых ресурсов. В РФ только отдельные категории граждан имеют право на льготное получение лекарственных препаратов, причем региональные бюджеты не всегда покрывают реальную потребность пациентов. Им порой приходится добиваться своего права через суд [11]. Большинство граждан оплачивают выписанные врачами лекарства из своего кошелька: в 2024 году население потратило на эти нужды 2,5 трлн. руб. (рост с 2015 г. в 2,35 раза) [1]. В условиях роста цен на лекарства наиболее уязвимыми становятся жители малых городов и сельских районов.

Для решения накопившихся проблем в здравоохранении предпринимается комплекс мероприятий, результаты которых еще предстоит оценить: с 2026 года малым городам, как опорным пунктам, будет уделено особое внимание в рамках модернизация первичного звена здравоохранения, как наиболее востребованной структуры. Будет выделено финансирование на капитальный ремонт, новое оборудование, автотранспорт, строительство амбулаторий и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП). Одновременно будет проведена реорганизация медицинских учреждений, которые обслуживают численность населения меньше определенного норматива. В частности, в Ивановской области планируется реорганизовать 11 центральных районных больниц (ЦРБ) во врачебные амбулатории, либо присоединить к ЦРБ другого района [16]. Подобная модернизация может ухудшить качество и доступность населения к медицин-

скому обслуживанию, потому что в амбулатории предусмотрено всего 2-3 лечебных кабинета.

Для более эффективного использования средств ОМС с 2025 года вводится новая модель финансирования, основанная на результатах лечения. Также предполагается внедрение единой отраслевой системы оплаты труда медицинских работников, что должно способствовать снижению оттока кадров из одних регионов в другие.

Таким образом, решение многих проблем здравоохранения в малых городах может состояться только при условии увеличения объема государственных средств (хотя бы до 5% ВВП), и совершенствования системы финансирования, что позволит поднять заработную плату, привлечь кадры, расширить бесплатное лекарственное обеспечения в амбулаториях. Эти меры в целом будут способствовать повышению доступности качественной медицинской помощи и привлекательности малых городов.

Библиографический список

1. Бескаравайная Т. Аналитики сообщили о тренде к росту личных расходов граждан на лекарства и медицинскую помощь [Электронный ресурс]. URL: https://medvestnik.ru/content/news/analitiki-soobshili-o-trende-k-rostu-lichnyh-rashodov-grajdan-na-lekarstva-i-medicinskuu-pomosh. (дата обращения: 20.05.2026).
2. Бобровицкая Д. Модернизация здравоохранения в Ивановской области: что сделано за 5 лет [Электронный ресурс]. URL: https://i3vestno.ru/news/2025/10/20/ bolee_400_medikov_privlecheny_v_sela_ivanovskoy_(дата обращения: 20.05.2026).
3. Быкова А.В., Солодухин К.С. Проблемы финансового обеспечения систем здравоохранения и распределения инвестиций в общественное здоровье // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 2. С. 717–738. doi:10.18334/ce.16.2.114188
4. В Ивановской области 57 медиков получили выплаты по федеральным программам [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/aPZcs_6tdAbBbbcw (дата обращения: 25.05.2026).
5. Глава Минздрава сообщил, сколько врачей не хватает в России [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 25.05.2026)..
6. Здравоохранение – важнейшая часть безопасности России: как выполнить эту миссию / Г.Э. Улумбекова, Е.А. Гапонова, А.Б. Гино-

ян, И.Ю. Худова; под ред. Г.Э. Улумбековой. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2023. 64 с.: ил. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vshouz.ru/upload/iblock/4ff/q91g020i20jl87oas5vayh7bxis8kh1y/04-2023_Zdravookhranenie_10.5pt.pdf
7. Золотов А.А., Паникарова С.В. Кадровый дефицит в региональном здравоохранении: мифы, причины, решения // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. Т. 13. № 1. С. 75–94. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.52944/PORT.2025.60.1.005 (дата обращения: 30.05.2026).
8. Иванова С. Ивановские больницы ощущают кадровый голод. Газета «Рабочий край». 23.08 2025. // [Электронный ресурс]. URL: https://rk37.ru/articles/2025/08/23/ivanovskie_bolnicy_oshchushchayut_kadrovyy_golod (дата обращения: 25.05.2026).
9. Как санкции скажутся на медицине: 7 вопросов эксперту по здравоохранению Гузель Улумбековой [Электронный ресурс]. URL: https://www.vshouz.ru/news/smi/ (дата обращения: 20.05.2026).
10. Как старение населения повлияет на экономику России [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/ZTiVI-tZly3H7Acg (дата обращения: 25.05.2026).
11. Киселева А. Пациентам приходится добиваться лекарств по региональной льготе через суды [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/29/977353-patsientam-prihoditsya-dobivatsya-lekarstv-po-regionalnoi-lgote (дата обращения: 15.05.2026).
12. Лебедева Д. Минздрав РФ отчитался о перевыполнении плана по удовлетворенности населения медпомощью [Электронный ресурс]. URL: https://medvestnik.ru/content/news/minzdrav-rf-otchitalsya-o-perevypolnenii-plana-po-udovletvorennosti-naseleniya-medpomoshu.html (дата обращения: 18.05.2026).
13. Макейчев Д.М. Проблемы реализации и защиты прав граждан в системе обязательного медицинского страхования // Вестник науки № 2 (71) том 4. С. 76–80. 2024 г. ISSN 2712-8849 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.вестник-науки.рф/article/13094 (дата обращения: 18.05.2026).
14. Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город» [Электронный ресурс]. URL: https://mojgorod.ru/stat/index.html (дата обращения: 18.05.2026).
15. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.05.2026).

16. Об утверждении Региональной программы модернизации первичного звена здравоохранения Ивановской области на 2021-2030 годы (с изменениями на 16 апреля 2026 года): Постановление Правительства Ивановской области N 626-п от 15 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/571088975?marker=64U0IK (дата обращения: 25.05.2026).
17. Статистика зарплат в Москве за 2025 год – «Врач» [Электронный ресурс]. URL https://moskva.gorodrabot.ru/salaries/vrach?y=2025 (дата обращения: 17.05.2026).

УДК 613
ББК 51.204.0

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ СРЕДА В УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ: КАК ВЫРАСТИТЬ ЗДОРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Фатьянова Татьяна Борисовна
преподаватель 1 категории ОГАПОУ «СМК»,
г. Старый Оскол, Россия, fatjanowatat@yandex.ru

Матвеева Елена Борисовна
преподаватель высшей категории ОГАПОУ «СМК»,
г. Старый Оскол, Россия, lena.matwee2012@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – здоровому образу жизни на примере студентов Старооскольского медицинского коллежда. Автор приводит статистику распространения заболеваний у обучающихся. Рассмотрены законодательные меры, реализация программ и проведение мероприятий в Белгородской области, направленные на формирование здоровьесберегающей среды.

Ключевые слова: здоровьесберегающая среда, военно-спортивная подготовка, анкетирование, нерациональное питание.

HEALTHY LEARNING ENVIRONMENT: HOW TO GROW A HEALTHY GENERATION

Fatyanowa Tatiana Borisovna
Teacher of the first category, Regional State Autonomous Professional Educational Institution Starooskolsky Medical College,
Stary Oskol, Russia, fatjanowatat@yandex.ru

Matveeva Elena Borisovna
Teacher of the highest category, Regional State Autonomous Professional Educational Institution Starooskolsky Medical College,
Stary Oskol, Russia, lena.matwee2012@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to a pressing issue – a healthy lifestyle, using the example of students at the Stary Oskol Medical College. The author provides statistics on the prevalence of diseases among the stu-

© Фатьянова Т.Б., Матвеева Е.Б., 2026

dents. Legislative measures, the implementation of programs, and the conduct of events in the Belgorod Region aimed at creating a health-preserving environment are examined.

Keywords: health-preserving environment, military-sports training, questionnaires, poor nutrition.

Актуальность. Студенческая молодежь заслуживает первостепенное внимание в данном вопросе, так как является не только производительной силой, но и самой активной частью общества, которой будет доверено дальнейшее развитие российского государства [1].

Цель исследования: выявить влияние здоровьесберегающей среды на здоровье студентов и их отношению к ЗОЖ.

Представьте типичную картину: студент сидит за партой уже 3ю или 4ю пару, глаза устали, спина затекла, внимание рассеянное, а в кармане – очередной батончик или булка для «подзарядки». Знакомо? К сожалению, такой сценарий – не редкость в современных учебных заведениях. Между тем, здоровье обучающихся – не просто медицинская категория. Это фундамент их когнитивных способностей, академической успеваемости и будущей профессиональной реализации.

По данным Роспотребнадзора за 2024 год: у 38% учащихся можно назвать практически здоровыми; у 62% учащихся выявляются функциональные отклонения или хронические заболевания; более 70% студентов жалобы на падения работоспособности к концу семестра.

Что стоит за этими статистическими строками? Гиподинамия, нерациональное питание, хронический стресс, нарушение режима сна и распространение вредных привычек. Но главное – отсутствие системной культуры заботы о собственном здоровье.

Многие воспринимают здоровый образ жизни как «дополнительную нагрузку»: надо следить за питанием, находить время на спорт, отказываться от привычного… Однако исследования доказывают: ЗОЖ – это не ограничение, а инвестиция в собственный потенциал [2].

Что даёт здоровый образ жизни обучающимся?

1. Улучшение успеваемости. Студенты, регулярно занимающиеся спортом, показывают средний балл на 15–20% выше.

2. Повышение концентрации. Соблюдение режима сна улучшает память и внимание на 25–30.

3. Снижение заболеваемости. Сбалансированное питание сокращает пропуски занятий по болезни в 1,8 раза.

4. Развитие soft skills. Командные виды спорта формируют лидерские качества, умение работать в группе, стрессоустойчивость.

В Белгородской области образовательные организации пропагандируют здоровый образ жизни (ЗОЖ) через реализацию законодательных мер, реализацию программ и проведение мероприятий. В ОГАПОУ «Старооскольский медицинский колледж» созданы условия для формирования здорового образа жизни студентов:

1. Организовано бесплатное питание для обучающихся в столовой (согласно постановления Правительства Белгородской области от 24 декабря 2018 года № 505-пп).

2. Согласно плану воспитательной работы проводятся классные часы, на которых обсуждаются темы ЗОЖ (правильное питание, отказ от вредных привычек, занятие физкультурой и спотом).

3. Каждый понедельник проводятся внеурочные занятия «Разговоры о важном», где также освещены вопросы ЗОЖ.

4. Созданы спортивные секции: волейбол, футбол, баскетбол, шахматы, настольный теннис.

5. Колледж активно принимает участие в спартакиаде студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования Старооскольского городского округа.

6. Реализуется межведомственная программа, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2024 г. № 263-р «Плавание для всех». Студенты с большим энтузиазмом посещают бассейн, что позволяет решить задачу по обучению базовому жизнеобеспечивающему навыку.

7. Проводится военно-спортивная подготовка в «Центре военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания «Воин»», где юноши и девушки допризывного возраста под руководством опытных инструкторов могут пройти интенсивны курс обучения военно-прикладному делу и улучшить свою физическую форму.

8. Студенты принимают участие в военно-исторических сборах «АРМАТА», где обучают навыкам тактической медицины, отрабатываются основы военной и строевой подготовки.

9. С 2023 года студенты, имеющие соматические заболевания, в возрасте до 17 лет могут посетить белгородский лагерь «Бригантина «Белогорье» под Евпаторией. В лагере создают индивидуальные программы оздоровления для каждого ребёнка, подбирают необходимые процедуры и лечение с учётом особенностей гостя.

Для выявления приверженности студентов ЗОЖ была разработана анкета. Анкетирование проводилось добровольно и анонимно. Приняли участие 150 студентов 1-го курса и 150 студентов 3-го курса.

Анализируя данные анкетирования, можно сказать, что на студентов старших курсов положительно повлияли мероприятия, проводимые в нашем колледже для формирования ЗОЖ. В сравнении с первыми курсами выпускники больше придерживаются рационального питания, чаще посещают спортивные секции, соблюдают правила личной гигиены. На 10% больше выпускников по сравнении с первыми курсами отказались от вредных привычек.

Формирование здоровьесберегающей среды – это не разовая акция, а системный процесс.

Предлагаем пошаговый план для высших и средних учебных заведений:

1. Назначить координатора по ЗОЖ в образовательной организации.

2. С периодичностью (к примеру, в начале учебного года) проводить анонимное анкетирование (например, онлайн с использованием бесплатных ресурсов) студентов по вопросам ЗОЖ.

3. Ввести/ поддерживать проведение «часов здоровья» с разговорами про ЗОЖ и спортивно-развлекательной нагрузкой.

4. Организовать «стены питания» с инфографикой о полезных продуктах. В столовых и буфетах указывать в описании продуктов (в т. ч. в комплексных обедах) каллораж, содержание белков, жиров и углеводов.

5. Внедрить динамические паузы между занятиями с комплексными упражнениями.

6. Размещать на доске почета учебного заведения лучших ЗОЖников с вручением грамот и благодарностей.

7. Запустить программы корпоративного здоровья для преподавателей.

8. Ввести систему бонусов за участие в спортивных мероприятиях (например, дополнительные выходные или скидки в буфете).

9. Использовать мобильные приложения для отслеживания физической активности и питания.

10. Организовать лектории с приглашёнными экспертами (диетологами, психологами, спортсменами).

11. Проводить ежегодные форумы по обмену лучшими практиками.

12. Наладить партнёрство с местными спортклубами, НКО и медучреждениями.

13. Организовать поиск актуальных грантовых программ.

Вместо заключения: три шага к переменам

1. Начните с малого. Даже 10-минутная зарядка перед уроком или фруктовый перекус вместо чипсов – это уже движение вперёд.

2. Вовлекайте сообщество. Родители, учителя, местные предприниматели – все могут стать союзниками в формировании ЗОЖ.

3. Делитесь успехами. Публикуйте истории изменений в соцсетях, школьных газетах, на родительских собраниях. Вдохновляющие примеры мотивируют лучше любых лекций.

Здоровьесберегающая среда – это не роскошь, а необходимость. Инвестируя в здоровье обучающихся сегодня, мы создаём фундамент для сильного, продуктивного общества завтра. Здоровая и сильная нация – залог бедующего нашей страны.

Библиографический список

1. Тихомирова Л.Ф. Здоровьесберегающая педагогика: учебник для вузов / Л.Ф. Тихомирова, Т.В. Макеева. М.: Юрайт, 2026. 251 с.

2. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. М.: АРКТИ, 2023. С. 57.

УДК 621.311.1:614.8
ББК 31.29

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ РАЗВИТИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ВБЛИЗИ ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ

Фролов Евгений Дмитриевич
студент 2 курса, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, lebedenkod16@gmail@com

Пигилова Роза Наильевна
старший преподаватель кафедры инженерная экология и безопасность труда, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия, bgdkgeu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения электромагнитной безопасности населения при градостроительном развитии малых городов, когда жилая застройка неизбежно приближается к охранным зонам линий электропередачи (ЛЭП). На основе анализа научных публикаций и данных мониторинга, проведённого в г. о. Тольятти, показано, что основным источником электромагнитных полей (ЭМП) промышленной частоты в селитебной зоне являются ЛЭП, трансформаторные подстанции и внутридомовая электропроводка. Установлено, что переменное магнитное поле представляет наибольшую опасность для здоровья человека, так как его интенсивность слабо убывает с расстоянием и оно проникает через строительные конструкции. Проведён анализ санитарно-гигиенических нормативов (СанПиН 1.2.3685-21) и методов расчёта санитарно-защитных зон. Сделан вывод о необходимости расширения зон ограничения застройки для ЛЭП 110-500 кВ при размещении жилых объектов в условиях плотной застройки малых городов.

Ключевые слова: электромагнитная безопасность, линии электропередачи, малые города, селитебная территория, электромагнитное поле промышленной частоты, санитарно-защитная зона, мониторинг ЭМП.

© Фролов Е.Д., Пигилова Р.Н., 2026

OCCUPATIONAL HEALTH AND WORK-LIFE BALANCE OF WOMEN WORKING IN THE FOUNDRY INDUSTRY UNDER HARMFUL WORKING CONDITIONS

Frolov Evgeny Dmitrievich
2nd year student, Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia, lebedenkod16@gmail@com

Pigilova Rosa Nailevna
Senior Lecturer at the Department of Engineering Ecology
and Occupational Safety Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia, bgdkgeu@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of a study of the work-life balance features of women employed in foundry production under conditions of exposure to harmful working environment factors. An analysis of scientific literature has shown that women in industrial sectors with hazardous working conditions face specific risks associated with a combination of occupational hazards (noise, industrial dust, vibration, chemicals, physical overload) and the need to fulfill family functions. As part of the empirical study, a survey of female employees of a foundry enterprise was conducted (n=...), which allowed identifying the main violations of work-life balance: chronic fatigue (78% of respondents), lack of time for family and personal needs (65%), work-related stress (59%). The findings confirm the need to develop measures to optimize work and rest schedules, introduce psychological support services, and adapt workplaces taking into account the physiological characteristics of the female body. The materials of the article may be useful to occupational health specialists, personnel management services at industrial enterprises, and occupational safety engineers.

Keywords: occupational health, work-life balance, women's work, foundry industry, harmful working conditions, working environment factors, occupational risks, chronic fatigue, psychological support.

Введение

Проблема электромагнитной безопасности в урбанизированных пространствах становится всё более актуальной для малых городов России [1]. В процессе градостроительного развития происходит неизбежное расширение селитебных зон в сторону ранее вынесенных за городскую черту линий электропередачи (ЛЭП) и трансформаторных подстанций. В отличие от крупных мегаполисов, малые города часто не располагают со-

временными системами мониторинга электромагнитных полей (ЭМП), а градостроительные регламенты не всегда учитывают реальную электромагнитную нагрузку на население.

Как отмечают исследователи, человек не чувствует ни присутствия электромагнитного поля, ни величины воздействия, что делает проблему «невидимой» для большинства жителей, но не менее опасной [2, с. 1]. При этом научно доказано биологическое воздействие ЭМП на живые организмы: нарушения нервной, иммунной и эндокринной систем, повышение риска онкологических заболеваний [3].

Цель настоящей работы – на основе анализа научной литературы и данных инструментального мониторинга оценить риски электромагнитного воздействия на население малых городов при градостроительном развитии вблизи ЛЭП и предложить меры по обеспечению электромагнитной безопасности.

Источники электромагнитного излучения в селитебных зонах

Современный город представляет собой сложную техносферную систему, насыщенную источниками ЭМП различных частотных диапазонов. Согласно классификации Л.П. Соловьёва, к основным источникам «электромагнитного смога» на селитебных территориях относятся [3]:

1. Линии электропередачи – генерируют повышенные напряжённости электрических полей промышленной частоты 50 Гц в широкой зоне вдоль трассы.

2. Электротранспорт (трамваи, троллейбусы, железная дорога) – является мощным источником магнитного поля в диапазоне частот от 0 до 1000 Гц.

3. Трансформаторные подстанции и распределительные щиты – создают локальные зоны повышенной напряжённости ЭМП.

4. Внутридомовая электропроводка – генерирует преимущественно магнитные поля промышленной частоты, особенно при отсутствии заземления.

5. Базовые станции сотовой связи и телерадиовещательные антенны – источники радиочастотного диапазона.

Для малых городов наиболее значимыми источниками ЭМП являются ЛЭП, трансформаторные подстанции и, при наличии, электротранспорт [2, с. 2].

Биологическое воздействие электромагнитных полей промышленной частоты

Особую опасность для здоровья населения представляют переменные магнитные поля промышленной частоты (50 Гц). В отличие от электрических полей, которые эффективно экранируются зданиями и деревьями, магнитные поля проникают через строительные конструкции и слабо убывают с расстоянием [3].

Согласно данным, представленным в исследовании [2, с. 3], основное санитарно-гигиеническое нормирование ЭМП промышленной частоты в России осуществляется в соответствии с требованиями СанПиН 1.2.3685-21. Для жилой зоны установлены следующие предельно допустимые уровни (ПДУ):

- Напряжённость переменного электрического поля промышленной частоты (50 Гц) – 0,5 кВ/м внутри жилых помещений и 1,0 кВ/м на селитебной территории.
- Напряжённость переменного магнитного поля промышленной частоты (50 Гц) – 50 мкТл (что соответствует примерно 40 А/м).

Исследования показывают, что при длительном воздействии ЭМП, превышающих ПДУ, у населения фиксируется повышенная утомляемость, головные боли, нарушения сна, изменения артериального давления, а также повышается риск развития лейкозов у детей [3].

Мониторинг электромагнитных полей вблизи ЛЭП: результаты натурных измерений

В работе Козиной Л.Н. и соавторов [2] представлены результаты натурных измерений ЭМП в Автозаводском районе г. о. Тольятти. Выбор точек измерений осуществлялся в местах прохождения ЛЭП вблизи селитебной зоны, а также вблизи трансформаторных подстанций и распределительных щитов.

Результаты измерений электрического поля

Наибольшие значения напряжённости переменного электрического поля наблюдались непосредственно под линией электропередачи. В частности, в точке № 1 (ул. Борковская, район подстанции ВАЗа, проекция ЛЭП) зафиксировано значе-

ние |E| = 0,850 кВ/м, что близко к ПДУ для селитебной территории (1,0 кВ/м) и значительно превышает фоновые значения (0,030 кВ/м) [2, с. 4-5]. В точке № 6 (Южное шоссе, 57) значение составило |E| = 0,350 кВ/м.

Важно отметить, что в самих жилых зданиях, расположенных на некотором удалении от ЛЭП, превышений ПДУ по электрическому полю выявлено не было, так как строительные конструкции оказывают экранирующее действие.

Результаты измерений магнитного поля

Более тревожная картина наблюдается при анализе значений напряжённости переменного магнитного поля. Хотя формально все измеренные значения не превысили норматив в 1 А/м (примерно 1,25 мкТл), во многих точках были зафиксированы значительные превышения фонового уровня [2, с. 5]:

1. Ул. Борковская (район подстанции ВАЗа, проекция ЛЭП), точка № 1: |H| = 0,500 А/м

2. Ул. Свердлова (кольцо с ул. Разина), точка № 2: |H| = 0,505 А/м

3. Ул. Свердлова (кольцо с ул. Ворошилова), точка № 3: |H| = 0,490 А/м

4. Ул. Свердлова, 44, точка № 4: |H| = 0,450 А/м

5. Ул. Ворошилова, 57, точка № 5: |H| = 0,430 А/м

6. Южное шоссе, 67, точка № 6: |H| = 0,430 А/м

7. Ул. Дзержинского (кольцо с 40 лет Октября), точка № 7: |H| = 0,430 А/м

Авторы исследования отмечают, что значения переменного магнитного поля не являются стабильными во времени и могут варьироваться в зависимости от режима работы энергообъектов [2, с. 5].

Проблема градостроительного развития в охранных зонах ЛЭП

Особую остроту проблема приобретает при расширении границ малых городов. Как отмечается в работе [2, с. 2], «ряд участков территории недопустимо близко примыкает к источникам электромагнитных полей», что приводит к необходимости снижения негативного воздействия.

В соответствии с действующими нормами, для ЛЭП 110 кВ санитарно-защитная зона (СЗЗ) составляет 20 м в обе

стороны от крайнего провода, для ЛЭП 220 кВ – 25 м, для ЛЭП 500 кВ – 30 м [4]. Однако, как показывают натурные измерения, зона влияния магнитного поля может быть значительно шире, особенно для ЛЭП более высоких классов напряжения.

При размещении нового жилья в малых городах застройщики часто ориентируются только на формальные размеры СЗЗ, не проводя дополнительных инструментальных измерений. Это создаёт риски для будущих жильцов, особенно для детей и людей с ослабленным здоровьем.

Правовое регулирование и меры обеспечения безопасности

Система обеспечения электромагнитной безопасности в Российской Федерации включает несколько уровней [4]:

1. Законодательный уровень – Федеральный закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», устанавливающий обязательность соблюдения санитарных правил при градостроительном проектировании.

2. Нормативный уровень – СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», содержащий ПДУ ЭМП для населения.

3. Градостроительный уровень – требования к размещению ЛЭП и установлению санитарно-защитных зон, зон ограничения застройки.

Мерами по снижению электромагнитного воздействия на население при градостроительном развитии малых городов могут быть [1; 3]:

1. Пересмотр границ санитарно-защитных зон ЛЭП в сторону увеличения на основе натурных измерений.

2. Запрет на новое жилищное строительство в зонах с уровнем ЭМП, превышающим 50% от ПДУ (принцип ALARA – As Low As Reasonably Achievable).

3. Вынос ЛЭП за пределы селитебной зоны или их перевод в кабельное исполнение (эффективное экранирование).

4. Организация систем мониторинга ЭМП в малых городах, особенно при приближении жилой застройки к источникам излучения.

5. Информирование населения о расположении зон повышенного электромагнитного фона и мерах индивидуальной защиты (экранирование, ограничение времени пребывания).

Заключение

Проведённый анализ научной литературы и данных мониторинга позволяет сделать следующие выводы:

1. Линии электропередачи являются одним из основных источников электромагнитных полей промышленной частоты на селитебных территориях малых городов. Наибольшую опасность представляет переменное магнитное поле, которое слабо экранируется строительными конструкциями и может проникать в жилые помещения на значительном удалении от ЛЭП.

2. Натурные измерения, проведённые в г. о. Тольятти, показали, что в зонах примыкания жилой застройки к ЛЭП значения напряжённости магнитного поля могут в 3-5 раз превышать фоновые значения, приближаясь к 50% ПДУ [2, с. 5].

3. При градостроительном развитии малых городов необходимо учитывать реальные инструментально измеренные уровни ЭМП, а не только формальные размеры санитарно-защитных зон. Целесообразно внедрение систем мониторинга ЭМП для всех городов, где ЛЭП проходят вблизи жилой застройки.

4. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: разработка методов расчёта зон ограничения застройки с учётом конкретных характеристик ЛЭП и подстилающей поверхности; оценка кумулятивного эффекта воздействия нескольких источников ЭМП (ЛЭП, трансформаторные подстанции, внутридомовая проводка); а также исследование долгосрочных эпидемиологических данных о заболеваемости населения, проживающего вблизи ЛЭП.

Библиографический список

1. Аполлонский С.М. Электромагнитная безопасность в урбанизированном пространстве: монография: в 2 т. Т. 2: Нормирование электромагнитных параметров в окружающей среде. М.: Русайнс, 2020. 260 с.
2. Козина Л.Н., Бухонов Д.О., Бухонов В.О., Журилкина Е.С., Перерва В.В. Мониторинг электромагнитных полей территории Автозаводского района г. о. Тольятти // Электротехника, электронная техника, информационные технологии. 2014. № 1. С. 1–7.

3. Соловьёв Л.П. Электромагнитный смог в селитебных зонах населённых пунктов // Машиностроение и безопасность жизнедеятельности. 2015. № 2 (24). С. 41–48.
4. СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания». М.: Роспотребнадзор, 2021.
5. ГОСТ 12.1.002-84. Система стандартов безопасности труда. Электрические поля промышленной частоты. Допустимые уровни напряжённости и требования к проведению контроля на рабочих местах. М.: Издательство стандартов, 1984.

УДК 613.7
ББК 75.0

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ МАЛОГО ГОРОДА

Шумилов Артём Александрович
студент 2-го курса, факультет предпринимательства, сервиса и туризма, кафедра предпринимательства и логистики, Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, Россия, shumilov2006@list.ru

Санникова Любовь Геннадьевна
преподаватель физической культуры, Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, Россия, sannikovalg@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль двигательной активности как важнейшего фактора укрепления здоровья жителей малых городов. Актуальность обусловлена высоким уровнем гиподинамии в малых городах, где спортивная инфраструктура развита слабее, чем в мегаполисах. Цель – проанализировать влияние двигательной активности на здоровье населения малого города и предложить практические меры для её повышения. Методологическая основа – анализ научной литературы и документов ВОЗ. Результаты показывают, что низкая двигательная активность является значимым фактором риска хронических заболеваний. Выявлены основные барьеры (ограниченная инфраструктура, низкая мотивация, плохая городская среда) и преимущества малого города (компактность, близость природы, низкий стресс). Предлагаются направления муниципальной политики: развитие инфраструктуры, образование, массовые мероприятия, поддержка местных сообществ.

Ключевые слова: двигательная активность, здоровье, малый город, гиподинамия, укрепление здоровья, качество жизни.

© Шумилов А.А., Санникова Л.Г., 2026

PHYSICAL ACTIVITY AS A FACTOR IN IMPROVING THE HEALTH OF THE POPULATION OF A SMALL TOWN

Shumilov Artem Alexandrovich
Second-year student, Faculty of Entrepreneurship, Service, and Tourism, Department of Entrepreneurship and Logistics, Gatchina State University, Gatchina, Russia, shumilov2006@list.ru

Sannikova Lyubov Gennadievna
Physical education teacher, Gatchina State University, Gatchina, Russia, sannikovalg@rambler.ru

Annotation. The article examines the role of physical activity as a key factor in improving the health of residents in small towns. The relevance is due to the high level of physical inactivity in small towns, where the sports infrastructure is less developed than in megacities. The aim is to analyze the impact of physical activity on the health of the population in small towns and to propose practical measures to increase it. The methodological basis is the analysis of scientific literature and WHO documents. The results show that low physical activity is a significant risk factor for chronic diseases. The main barriers (limited infrastructure, low motivation, poor urban environment) and the advantages of a small town (compactness, proximity to nature, low stress) have been identified. The following areas of municipal policy are proposed: infrastructure development, education, mass events, and support for local communities.

Keywords: physical activity, health, small town, physical inactivity, health promotion, quality of life.

Введение

По данным Всемирной организации здравоохранения, недостаточная физическая активность занимает четвёртое место среди основных факторов глобальной смертности, уступая только артериальной гипертензии, курению и повышенному уровню глюкозы в крови [1, с. 7]. Особую значимость эта проблема приобретает в контексте малых городов. Малые города России составляют значительную часть поселенческой сети: к категории малых относятся города с численностью населения до 50 тысяч человек. Таких городов в России насчитывается более 700, и в них проживает около 20 процентов всего городского населения.

Именно малые города часто оказываются в зоне социально-экономического неблагополучия: здесь ниже уровень доходов, выше доля пожилых жителей, слабее развита спортивная инфраструктура. Однако проблематика укрепления здоровья жителей малых городов через повышение двигательной активности остаётся недостаточно изученной. Большинство научных исследований ориентировано на крупные города, тогда как специфика малых городов – компактная застройка, ограниченная инфраструктура, близость природных ландшафтов – требует отдельного анализа. Цель данной статьи – проанализировать роль двигательной активности в укреплении здоровья населения малого города и определить возможные пути её повышения на муниципальном уровне.

1. Двигательная активность и здоровье: теоретический аспект

Двигательная активность представляет собой совокупность движений, выполняемых человеком в процессе жизнедеятельности. Принято выделять три её основных вида: бытовая (домашняя работа, самообслуживание), транспортная (ходьба, поездки на велосипеде) и рекреационно-спортивная (физические упражнения, спорт, активный отдых) [2, с. 45]. Физиологическое значение двигательной активности трудно переоценить. Регулярная физическая нагрузка обеспечивает нормальное функционирование сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной и нервной систем, способствует снижению артериального давления, нормализации липидного обмена, уменьшению массы тела, повышению чувствительности к инсулину [3, с. 112]. Всемирная организация здравоохранения рекомендует взрослым людям не менее 150 минут аэробной физической активности умеренной интенсивности или 75 минут высокой интенсивности в неделю [1, с. 12]. Однако, по оценкам ВОЗ, каждый четвёртый взрослый человек в мире не соблюдает эти рекомендации. В России доля населения с достаточной двигательной активностью не превышает 30 процентов [4, с. 28]. Дефицит двигательной активности (гиподинамия) ведёт к детренированности организма, снижению функциональных резервов, атрофии мышц, остеопорозу, ожирению. Таким образом, двигательная активность – не просто эле-

мент здорового образа жизни, а важнейший фактор укрепления здоровья и профилактики заболеваний.

2. Специфика двигательной активности в условиях малого города

Малый город обладает рядом объективных особенностей, которые в комплексе создают как серьёзные барьеры, так и уникальные возможности для поддержания населением достаточного уровня двигательной активности. Понимание этих особенностей необходимо для разработки эффективных муниципальных программ. К основным барьерам можно отнести следующие:

Первый и главный барьер – это ограниченная спортивная и рекреационная инфраструктура. В отличие от крупных городов, где представлены многочисленные фитнес-клубы, общедоступные бассейны, крупные стадионы с беговыми дорожками, велодорожки, освещённые пешеходные маршруты, в малом городе часто отсутствуют даже базовые объекты. Жители малого города могут не иметь доступа к качественным беговым дорожкам, велодорожкам, отдельным от проезжей части, освещённым пешеходным маршрутам для вечерних прогулок. Школьные стадионы и спортзалы в вечернее время и выходные дни часто закрыты или требуют платной аренды, которая для многих семей недоступна.

Второй барьер – низкая мотивация населения к ведению активного образа жизни. В малых городах, как правило, выше доля пожилого населения, ниже средний уровень доходов, меньше возможностей для культурного и рекреационного досуга. В такой ситуации здоровый образ жизни не всегда становится приоритетом. Многие жители имеют укоренившиеся привычки к малоподвижному образу жизни, сформированные ещё в советское время. Кроме того, в малых городах часто отсутствует «мода» на занятия спортом, нет примеров для подражания среди публичных людей, меньше социальной поддержки со стороны окружения.

Третий барьер – неудовлетворительное состояние городской среды. Разбитые, неровные тротуары, отсутствие или неисправность уличного освещения, неубранный снег и наледь зимой, плохое состояние автомобильных дорог, отсутствие скамеек для отдыха на пешеходных маршрутах – всё это делает

пешие прогулки и передвижение на велосипеде некомфортными, а иногда и откровенно опасными для здоровья [5, с. 56]. В результате даже те жители, которые теоретически готовы больше ходить пешком, вынуждены пользоваться личным автотранспортом. Вместе с тем малый город обладает ресурсами, которых лишён мегаполис.

Первое преимущество – компактность территории. Расстояния между домом, работой, школой, магазином в малом городе обычно не превышают 2–3 километров. Это создаёт реальную возможность для замены личного автотранспорта пешим передвижением или велосипедом. Пешая прогулка на 2 километра занимает около 25–30 минут спокойным шагом – это уже весомый вклад в суточную норму двигательной активности.

Второе преимущество – близость природной среды. В отличие от мегаполисов, где парки и лесопарковые зоны часто находятся в удалении, в малом городе лес, река, озеро часто находятся в прямой шаговой доступности. Это создаёт идеальное, экологически чистое пространство для скандинавской ходьбы, оздоровительного бега, лыжных прогулок зимой, плавания летом. Природная среда обладает дополнительным оздоравливающим эффектом: фитонциды хвойных пород убивают болезнетворные бактерии, аэроионы улучшают самочувствие и настроение.

Третье преимущество – более низкий уровень психоэмоционального стресса по сравнению с крупными городами. Меньшая плотность населения, отсутствие многочасовых пробок, более спокойный ритм жизни, меньшее количество раздражающих факторов – всё это способствует психологическому комфорту. А низкий уровень стресса, в свою очередь, повышает готовность человека к занятиям физической культурой. Потенциал малого города в сфере повышения двигательной активности используется далеко не полностью.

3. Пути повышения двигательной активности населения малого города

На основании проведённого анализа можно предложить следующие направления работы на муниципальном уровне:

Первое направление – развитие инфраструктуры: ремонт пешеходных маршрутов, установка освещения, создание вело-

дорожек, оборудование мест для скандинавской ходьбы и бега, обеспечение доступа к школьным стадионам в вечернее время.

Второе направление – образовательные программы: лекции в школах и на предприятиях, публикации в СМИ и соцсетях, работа «школ здоровья».

Третье направление – массовые мероприятия: городские кроссы, велопробеги, физкультурные праздники, поддержка всероссийских акций.

Четвёртое направление – муниципальная поддержка инициатив: гранты для клубов любителей бега и скандинавской ходьбы, поощрение волонтёров, субсидирование аренды спортсооружений для льготных категорий.

Для студентов вузов, обучающихся в малых городах, отдельным ресурсом является дисциплина «Физическая культура». Как отмечают Санникова и другие авторы, в вузовской практике важно использовать принцип сопряжённости на занятиях физической культурой для повышения их эффективности [6, с. 230].

Программа должна быть ориентирована не на формальную сдачу нормативов, а на формирование устойчивой привычки к регулярным занятиям, а также на внедрение современных методик, учитывающих специфику малого города.

Заключение

Двигательная активность является важнейшим, доступным и бесплатным ресурсом укрепления здоровья населения. В условиях малого города её уровень определяется сочетанием инфраструктурных, социальных и поведенческих факторов. Специфика малого города создаёт как барьеры (бедность инфраструктуры, низкая мотивация), так и преимущества (компактность, близость природы, низкий стресс). Перспективными направлениями муниципальной политики должны стать: развитие пешеходной и велоинфраструктуры, проведение массовых физкультурных мероприятий, образовательные кампании, поддержка местных сообществ. Комплексный подход позволит повысить двигательную активность, снизить заболеваемость и улучшить качество жизни населения малых городов.

Библиографический список

1. Всемирная организация здравоохранения. Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. Женева: ВОЗ, 2010. 60 с.
2. Агаджанян Н.А., Тель Л.З., Циркин В.И. Физиология человека: учебник. М.: Медицинская книга, 2019. 480 с.
3. Пирогова Е.А., Иващенко Л.Я., Страпко Н.П. Влияние физических упражнений на работоспособность и здоровье человека. Наука, 2021. 320 с.
4. Григорьева Н.С., Петрова Т.Н. Физическая активность населения России: современное состояние и проблемы // Вестник общественного здоровья. 2022. № 3. С. 25–32.
5. Шаповалова О.А. Городская среда и здоровье: факторы риска и ресурсы укрепления // Урбанистика и общественное здоровье. 2023. № 1. С. 50–61.
6. Мотовичева В.А., Артемьев И.Я., Санникова Л.Г., Шмыгельский И.А., Васильев А.В., Москаленко И.С. Принцип сопряжённости на занятиях по физической культуре со студентами вуза в разделе «Гимнастика и атлетическая подготовка» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4-3 (91). С. 230–234.

УДК 306.83:306.74
ББК 60.512.2я73

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК СРЕДИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ КБР И СОСЕДНИХ СУБЪЕКТОВ

Ажахова Алина Рустамбековна
студентка 2 курса направления «Социальная работа в системе социальных служб», Социально-гуманитарный институт, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия,alinaazahova0285@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется трансформация гендерных установок молодёжи Северного Кавказа под влиянием цифровизации. Актуальность обусловлена недостаточной изученностью сравнительных аспектов изменения патриархальных норм в различных субъектах СКФО под воздействием новых медиа. Я пришла к выводу, что сельская молодёжь демонстрирует более высокий уровень согласия с патриархальными нормами, рассматривая их как механизм стабильности, тогда как городская, особенно девушки, под влиянием цифровых платформ склонна к эгалитарности, сохраняя символический пласт традиций. Сравнение Кабардино-Балкарии с Дагестаном и Ингушетией выявляет уникальные паттерны адаптации гендерных норм к цифровой реальности, что критически важно для эффективной молодёжной политики. Цель статьи – анализ разрыва в восприятии гендерных ролей городской и сельской молодёжью в КБР и сравнительная характеристика этого феномена в других республиках СКФО. Для этого необходимо рассмотреть методологические подходы к изучению трансформации патриархальных установок.

Ключевые слова: Северный Кавказ, городская молодежь, сельская молодежь, традиционные ценности, гендерные установки, патриархальность, эмансипация, цифровизация, социальные сети, идентичность.

© Ажахова А.Р., 2026

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE TRANSFORMATION OF GENDER ATTITUDES AMONG THE YOUTH OF THE NORTH CAUCASUS: A COMPARATIVE ANALYSIS USING THE EXAMPLE OF THE CBD AND NEIGHBORING REGIONS

Azhakhova Alina Rustambekovna
2nd year student of the direction "Social work in the system of social services", Social and Humanitarian Institute, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia,
alinaazahova0285@gmail.com

Annotation. The article analyzes the transformation of gender attitudes of the youth of the North Caucasus under the influence of digitalization. The relevance is due to the insufficient study of comparative aspects of changes in patriarchal norms in various subjects of the North Caucasus Federal District under the influence of new media. I concluded that rural youth demonstrate a higher level of agreement with patriarchal norms, considering them as a mechanism of stability, whereas urban youth, especially girls, are prone to egalitarianism under the influence of digital platforms, preserving a symbolic layer of traditions. A comparison of Kabardino-Balkaria with Dagestan and Ingushetia reveals unique patterns of adaptation of gender norms to digital reality, which is critically important for effective youth policy. The purpose of the article is to analyze the gap in the perception of gender roles by urban and rural youth in the CBD and to compare this phenomenon in other republics of the North Caucasus Federal District. To do this, it is necessary to consider methodological approaches to studying the transformation of patriarchal attitudes.

Keywords: North Caucasus, urban youth, rural youth, traditional values, gender attitudes, patriarchy, emancipation, digitalization, social networks, identity.

Северный Кавказ представляет собой уникальный социокультурный регион Российской Федерации, где традиционные институты социальной регуляции, включая гендерные роли, сохраняют высокую значимость [7, с. 89]. В условиях глобализации и цифровой трансформации молодёжь региона оказывается в зоне напряжённого ценностного выбора, балансируя между патриархальными нормами предков и эгалитарными образами, транслируемыми через социальные сети. Особую актуальность

приобретает анализ различий в восприятии гендерных установок городской и сельской молодёжью, поскольку цифровая среда, будучи формально универсальной, по-разному интерпретируется и присваивается в разных территориальных контекстах [6, с. 102]. Современные исследования фиксируют тенденцию к трансформации гендерных ролей молодого поколения под влиянием медиатизации, миграционной мобильности и расширения образовательных возможностей, причём цифровые платформы выступают здесь как ключевой канал трансляции новых моделей мужественности и женственности [2, с. 268]. Однако степень и направленность этих изменений неравномерны: если городская среда создаёт условия для быстрой адаптации к глобальным гендерным трендам, то сельские сообщества сохраняют механизмы воспроизводства традиционных патриархальных норм [8, с. 147].

Это порождает не только социокультурный, но и специфический гендерный разрыв, который может как обогащать региональное развитие через диалог различных моделей полоролевого поведения, так и становиться источником внутрисемейных и межпоколенческих конфликтов. Целью данной статьи является комплексный анализ различий в восприятии гендерных установок городской и сельской молодёжью Северного Кавказа под влиянием цифровизации с позиций современной социологической теории. Задачи исследования включают: систематизацию теоретических подходов к изучению трансформации гендерных ролей в цифровую эпоху; выявление эмпирических индикаторов гендерного разрыва; анализ факторов, обуславливающих различия между городом и селом; формулировку рекомендаций для практики молодёжной политики. Гипотеза исследования предполагает, что, несмотря на унифицирующее воздействие цифровых платформ, территориальный фактор продолжает играть определяющую роль в формировании гендерных ориентаций молодёжи региона, причём цифровизация парадоксальным образом усиливает традиционные установки в сельской местности, одновременно ускоряя их эрозию в городской. Научная новизна работы заключается в интеграции гендерной теории и цифровой социологии при анализе ценностных трансформаций с учётом специфики северокавказского социума.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для разработки дифференцированных программ социокультурной адаптации молодёжи, учитывающих как территориальные, так и гендерные особенности. Структура статьи соответствует логике научного исследования: после введения следует методологический раздел, далее – анализ эмпирических данных и завершающие выводы.

Методологические исследования опираются на классические и современные социологические теории, позволяющие анализировать трансформацию гендерных установок в условиях цифровой социокультурной трансформации. Центральное место занимает теория постматериалистических ценностей Р. Инглхарта и К. Вельцеля, согласно которой процессы модернизации обусловливают переход от ценностей выживания и традиционной религиозности к ценностям самовыражения, автономии личности и секулярно-рациональным ориентациям [1, с. 121]. Данная концепция позволяет интерпретировать наблюдаемые различия между городской и сельской молодёжью в гендерной сфере как отражение разных стадий модернизационного перехода: сельские сообщества сохраняют элементы «традиционного» типа гендерных установок (патриархальное разделение труда, мужское доминирование в публичной сфере), тогда как городская среда ускоряет сдвиг в сторону «постматериалистических» установок, включая эмансипацию и гендерное равенство. В контексте цифровизации этот переход дополнительно ускоряется за счёт доступа к глобальному контенту, транслирующему альтернативные модели женственности и мужественности [12, с. 87].

Вторым важным теоретическим ориентиром выступает теория социального капитала П. Бурдьё, акцентирующая внимание на роли социальных сетей, институтов доверия и культурных норм в воспроизводстве социального порядка [3, с. 92]. Применительно к Северному Кавказу этот подход позволяет анализировать, как традиционные институты (род, община, религиозные объединения) функционируют в качестве механизмов трансляции патриархальных гендерных норм в сельской местности, тогда как в городской среде их функции частично замещаются формальными институтами и, что особенно важно, цифровыми сообществами. В сельских районах социальный

капитал, основанный на личных связях и контроле старших, активно препятствует пересмотру гендерных ролей, тогда как в городах цифровые платформы создают новые формы социального капитала, не иерархизированные по признаку пола и возраста [12, с. 156]. Концепция «хабзэ» в адыгской культуре или «адата» в дагестанских обществах может рассматриваться как специфическая форма культурного капитала, по-разному актуализируемая в городском и сельском контекстах: в селе гендерные нормы адата соблюдаются ригидно, в городе – избирательно, причём цифровая среда предоставляет молодым людям возможность публично демонстрировать лояльность традиции, а в приватных коммуникациях – её нарушать.

Третий блок методологических оснований составляют отечественные социологические подходы к изучению молодёжи, разработанные М.К. Горшковым, Ф.Э. Шереги, Ю.А. Зубок. В их работах подчёркивается, что молодёжь представляет собой не только объект социальных изменений, но и активный субъект ценностного выбора, способный к рефлексии и адаптации традиционных норм к новым условиям [2, с. 154]. Особенно значимым является тезис о «гибридности» ценностных ориентаций современной российской молодёжи, сочетающей элементы традиционализма, советского наследия и глобальных трендов. В гендерном аспекте это означает, что молодая женщина на Кавказе может одновременно требовать уважения к себе как к матери и хранительнице очага (традиционная роль) и стремиться к карьерной реализации и финансовой независимости (эмансипативный тренд), причём цифровые платформы предоставляют ей символические ресурсы для легитимации этого сочетания [5, с. 180]. Данный подход позволяет избежать упрощённых бинарных оппозиций «традиционное – современное», «патриархатное – эгалитарное» и анализировать гендерные конфигурации как сложные, динамичные образования, активно конструируемые самой молодёжью в том числе через практики цифрового самопредъявления.

Аналитическая стратегия исследования предполагает сравнительный анализ гендерных установок городской и сельской молодёжи с выделением трёх уровней различий: когнитивного (представления о должном распределении ролей мужчины

и женщины), аффективного (эмоциональное отношение к нарушениям традиционных гендерных норм) и поведенческого (реальные практики принятия решений в семье, распределения домашнего труда, карьерные стратегии). Такой многоуровневый подход позволяет не только зафиксировать статистические различия, но и понять механизмы их формирования и воспроизводства в повседневных социальных практиках, включая практики использования цифровых устройств и социальных сетей.

Эмпирический анализ, проведённый на основе данных по Кабардино-Балкарской Республике, Дагестану и Ингушетии, позволяет выявить устойчивые паттерны различий между городской и сельской молодёжью в сфере гендерных установок. Сельская молодёжь демонстрирует значительно более высокий уровень поддержки патриархальных норм: разделение труда по принципу «мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага» одобряют 78% опрошенных сельских респондентов против 52% городских [4]. При этом сельские девушки парадоксальным образом часто выступают даже более активными сторонницами традиционных ролей, чем юноши, что объясняется механизмами социального контроля и страхом осуждения со стороны старшего поколения и соседской общины. Городская молодёжь, напротив, склонна к пересмотру этих установок: 61% городских девушек и 44% городских юношей считают допустимым, чтобы женщина работала на руководящей позиции, а мужчина занимался домашним хозяйством [4]. Однако при этом сохраняется значимый разрыв между декларируемыми установками и реальным поведением: даже в городе фактическое распределение домашних обязанностей остаётся асимметричным в пользу женщин, что свидетельствует о живучести традиционных практик на поведенческом уровне.

Ключевым фактором, объясняющим эти различия, выступает цифровизация. Сельская молодёжь имеет доступ к тем же глобальным платформам (TikTok, Instagram, Telegram), что и городская, однако интерпретирует получаемый контент через призму местных патриархальных норм. Более того, в сельской местности цифровая среда парадоксальным образом укрепляет традиционные гендерные установки: молодые люди используют социальные сети для демонстрации своей маскулинности, а де-

вушки – для публичной презентации себя как «скромных» и «благочестивых» в соответствии с ожиданиями общины [12, с. 203]. В городе же цифровые платформы становятся пространством экспериментирования с гендерными ролями, где можно анонимно или в закрытых группах обсуждать эмансипативные идеи, не опасаясь осуждения. Особую роль играют феминитивные блоги и паблики, которые, несмотря на блокировки, остаются доступными и формируют у городских девушек запрос на автономию и самореализацию за пределами традиционных ролей матери и жены [6, с. 115].

Сравнительный анализ соседних республик выявляет дополнительную специфику. В Дагестане, где институты адата и религиозных норм сохраняют наибольшую силу, разрыв между городом и селом в гендерных установках минимален – цифровизация пока не привела к значимому пересмотру ролей даже в городах [7, с. 110]. В Ингушетии, напротив, городская молодёжь демонстрирует наиболее выраженные эмансипативные тенденции при сохранении риторической лояльности традиции – ситуация, описываемая исследователями как «публичный традиционализм при приватной эмансипации» [4]. Кабардино-Балкарская Республика занимает промежуточное положение: здесь гендерный разрыв между городом и селом максимален, что создаёт напряжение при миграции сельских жителей в город и требует особого внимания со стороны реализуемых молодёжных программ.

В заключении хочется отметить, что проведённое исследование подтверждает гипотезу о сохранении значимого социокультурного и гендерного разрыва между городской и сельской молодёжью Северного Кавказа, причём цифровизация не только не уменьшает этот разрыв, но в ряде аспектов его парадоксальным образом усиливает. Сельская молодёжь демонстрирует более высокую степень приверженности патриархальным гендерным нормам, что проявляется в поддержке традиционного разделения труда, признании мужского главенства в семье и общественной жизни, а также в использовании цифровых платформ для публичной демонстрации лояльности этим нормам. Городская молодёжь, напротив, склонна к избирательной адаптации традиционных гендерных ролей, сочетая их с ценностями

индивидуальной автономии, карьерного успеха и эгалитарных отношений. При этом оба сегмента сохраняют позитивное отношение к базовым элементам этнокультурной идентичности, что свидетельствует не о кризисе традиционных гендерных норм, а об их трансформации в новых социальных и цифровых условиях. Выявленные различия обусловлены комплексом структурных и культурных факторов: уровнем доступа к образованию и цифровым ресурсам, характером социальных сетей, институциональным окружением, миграционным опытом. Цифровизация и развитие транспортной инфраструктуры способствуют частичному сближению гендерных установок, однако не устраняют фундаментальных различий, связанных с укладом жизни и механизмами социализации. Это требует от региональной политики дифференцированного подхода: поддержка традиционных институтов и гендерных ролей в сельской местности должна сочетаться с созданием условий для диалога культур в городской среде, включая программы цифровой грамотности, учитывающие гендерную специфику.

Таким образом, гендерный разрыв между городской и сельской молодёжью Северного Кавказа, опосредованный цифровизацией, не является непреодолимым препятствием для социального развития, но требует осмысленного управления. Интеграционный потенциал традиционной гендерной культуры может быть реализован через программы межкультурного образования, молодёжные инициативы, цифровые платформы сохранения культурного наследия с включённой гендерной повесткой. Дальнейшие исследования целесообразно направить на изучение этнических и конфессиональных аспектов трансформации гендерных установок, а также на оценку эффективности практик социокультурной адаптации в условиях продолжающейся цифровизации региона.

Библиографический список

1. Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Трансформация традиционных и современных ценностей полиэтничной молодёжи Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3 (68). С. 107–116.

2. Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, 2022. 320 с.
3. Горшков М К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
4. Зубок Ю.А., Чупров В. И. Культура в жизни молодёжи: потребность, интерес, ценность // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 4. С. 170–191.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность развития человека. М.: Новое издательство, 2021. 464 с.
6. Соколов Д. Социальная трансформация: от сельской общины к городскому сообществу (на примере Дагестана и Кабардино-Балкарии) // РИА Дербент. 2017. URL: https://riaderbent.ru/social-transformation/ (дата обращения: 20.05.2026).
7. Цифровизация и социокультурная динамика в регионах России: коллективная монография / отв. ред. А.В. Мальцев. СПб.: Алетейя, 2024. 298 с.
8. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Груздева М.А. Сельская и городская молодёжь: социокультурные разрывы сохраняются? // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 39–51.

Научный руководитель: **Коготыжева Алина Кушбиевна**, ассистент кафедры теории и технологии социальной работы, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия, alino.kogo@mail.ru

The scientific supervisor: **Kogotyzheva Alina Kushbievna,** Assistant Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, alino.kogo@mail.ru

УДК 316.346.32-053.6
ББК 60.542.15

ВОСПРИЯТИЕ МАЛОГО ГОРОДА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ШУЯ)

Белова Татьяна Павловна
кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belovatp@ivanovo.ac.ru

Смирнова Мария Юрьевна
студентка 4 курса обучения направления подготовки 39.03.01 Социология, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ms8963733@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию патриотических ориентаций студенческой молодёжи Шуи. На основе анкетирования 192 респондентов в возрасте 18–35 лет анализируются когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий аспекты патриотизма, выявляется специфика локальной идентичности и потенциал молодёжи для развития малого города.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические ориентации, молодёжь, малый город, Шуя, локальная идентичность, миграционные намерения.

PERCEPTION OF A SMALL CITY THROUGH THE PRISM OF YOUTH PATRIOTIC ORIENTATIONS (ON THE EXAMPLE OF SHUYA)

Belova Tatyana Pavlovna
Cand. Ph. (Philosophy), department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belovatp@ivanovo.ac.ru

Smirnova Maria Yuryevna
4th year student of the 39.03.01 Sociology direction, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ms8963733@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of patriotic orientations of Shuya students. Based on a survey of 192 respondents aged 18–35,

© Белова Т.П., Смирнова М.Ю., 2026

the cognitive emotional-evaluative and behavioral aspects of patriotism are analyzed, revealing the specifics of local identity and the potential of youth for the development of a small town.
Keywords: patriotism, patriotic orientations, youth, small town, Shuya, local identity, migratory intentions.

Малые города сегодня выступают ключевыми хранителями локальной идентичности и культурно-исторического кода. Их социокультурное пространство играет важную роль в социализации подрастающего поколения. Поэтому особую значимость приобретает изучение взаимосвязи уникальных характеристик малого города и патриотических ориентаций местной молодёжи.

Патриотические ориентации представляют собой многомерный феномен, который требует системного изучения в единстве когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов. Когнитивный компонент – это фундамент, обеспечивающий знание и понимание прошлого и настоящего страны и малой родины, глубокое осмысление национальных интересов и стратегических линий развития России и её территориальных субъектов. Безусловно, важна эмоциональная составляющая патриотических ориентаций, т. к. она наполняет их живыми чувствами и переживаниями, пробуждает любовь к родной земле, гордость за достижения предков и современников. Но эти чувства и эмоции неотделимы от ценностных смыслов. Патриотизм обязательно включает ценностно-идентификационный аспект [3, с. 85]. Сегодня на государственном уровне патриотическое воспитание не отделяется от духовно-нравственного [5], а в отечественной социологии вполне обоснованно распространено аксиологическое изучение патриотизма [6, с. 178]. В связи с этим в своём исследовании мы выделяем не просто эмоциональный, а эмоционально-оценочный элемент структуры патриотических ориентаций. Ещё одна их атрибутивная составляющая – направленность самореализации и социального поведения на служение своему Отечеству, обеспечение его целостности, суверенитета, безопасности и устойчивого развития [4], т. е. поведенческий компонент. Патриотические представления, чувства, ценности воплощаются в

конкретные дела и поступки, в активное участие в жизни общества, в стремление принести пользу своей семье, малой родине, стране.

Формирование патриотических ориентаций у молодёжи происходит не только на уровне страны, но и на уровне региона, малой родины (конкретного типа поселения) [1]. Они, таким образом, проявляются, в том числе, в отношении к своему месту жительства, в желании учиться и работать здесь [7, с. 68].

В мае 2026 г. было проведено эмпирическое исследование методом онлайн-опроса, направленное на изучение специфики патриотических ориентаций молодёжи в возрасте от 18 до 35 лет, проживающей в Иваново и Шуе. В выборке было выдержано равное соотношение респондентов по полу, возрастным группам (18–23 года, 24–29 лет, 30–35 лет) и месту проживания. Всего в анкетировании приняли участие 384 молодых ивановцев и шуян. Ранее аналогичным образом проводился опрос студентов, обучающихся в ИвГУ и Шуйском филиале ИвГУ [2, с. 174–186].

В рамках данной статьи проводится сравнение результатов, полученных в Шуе и Иванове, с акцентом на раскрытие специфики восприятия малого города через призму патриотических ориентаций местной молодёжи.

Понятие «патриотизм» у молодых шуян всех трёх возрастных групп, особенно в группах до 29 лет, прежде всего связывается с пониманием необходимости защиты Родины, её интересов и ценностей (в целом 73,3%). Для сравнения у молодых жителей г. Иваново такую позицию разделяют 54,2%. Близкие позиции шуяне и ивановцы занимают в отношении вариантов «знание и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям народов России» (соответственно 69,1%, и 71,4%) и «осознание важности любви к Родине, своей принадлежности к стране и народу» (по 50%). Заметные различия вызвало понимание значения активного участия в жизни страны, города: у молодых жителей малого города его разделяют 30,4%, у жителей областного центра – 18,7%. Однако в обоих городах такая трактовка понятия «патриотизм» становится менее популярной по мере перехода в более возрастную группу.

Опрос зафиксировал высокий уровень патриотической самоидентификации молодёжи: в общей сложности 86,4% мо-

лодых шуян определённо или скорее считают себя патриотами, что превышает в пределах статистической погрешности аналогичный показатель областного центра (82,3% в Иваново). При этом заметно больше молодых жителей Шуи равноценным признаёт любовь к стране и малой родине (56,3% против 43,2%), а среди молодых ивановцев больше тех, для кого чувство патриотизма в первую очередь связывается с Россией в целом (34,4% против 25%) (см. рис. 1).

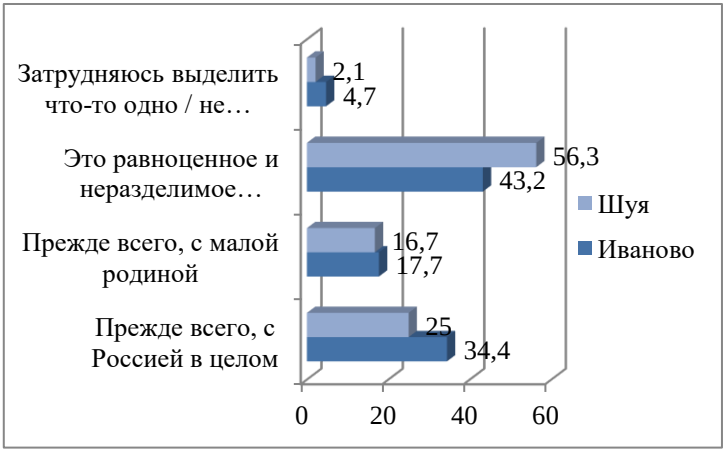


Рис. 1. Ассоциации, связываемые с чувством патриотизма в зависимости от места проживания, в% (n=384)

В иерархии ценностей патриотизм и у молодёжи обоих городов занимает третье место после достоинства, прав и свобод человека, а также крепкой семьи. Расхождения наблюдаются в отношении ценностей духовно-нравственного развития (46,1% у шуян и 34,9% у ивановцев), коллективизма, взаимопомощи, солидарности (соответственно – 25,7% и 33,3%), единства и дружбы народов (24,6% и 32,8%) милосердия и сострадания (26,7% и 21,9%). Иваново как областной центр характеризуется более многообразными социальными и межнациональными контактами, что отражается на системе ценностей проживающей там молодёжи, в то время как в малом городе с богатыми религиозными традициями большую значимость имеют ценности духовно-нравственного содержания.

Отмеченная тенденция подтверждается оценками тех аспектов городской жизни, которые вызывают гордость. Так, молодые шуяне намного чаще отмечают культурную жизнь (музеи, театры, фестивали и др.) – 35,9% против 29,7%, местные традиции, ремесло, промыслы – 39,1% против 22,9%. Наиболее значимым предметом гордости для молодых жителей Шуи являются парки, природа, общественные пространства (соответственно 47,4% и 36,5%). При этом проблемы экологии в городе их также более тревожат, чем молодёжь г. Иваново (35,9% и 26,6%), аналогично обстоит с недостаточным финансированием сферы культуры и образования (34,9% и 18,8%). Наиболее остро молодые жители обоих городов переживают низкий уровень заработных плат, но в Иванове острее, чем в Шуе (73,4% против 65,6%). Также для молодых ивановцев большую тревогу вызывают проблемы с жильём (32,8% против 23,4%) и отток из города молодых специалистов (33,9% против 20,3%).

Данные показатели коррелируют с миграционными намерениями опрошенных ивановцев и шуян. Имеют реальные и потенциальные намерения уехать из города 20,9% молодых жителей Иванова и 13,6% молодых жителей Шуи (см. рис. 2).

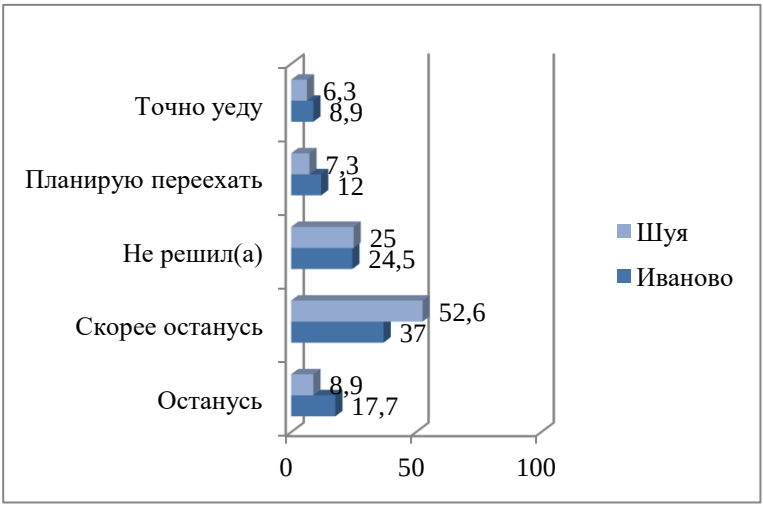


Рис. 2. Миграционные намерения в зависимости от места проживания, в %(n=384)

Из данных, представленных в таблице 1, следует, что в качестве мер, которые могли бы повысить желание молодежи остаться в месте своего нынешнего проживания, ивановские респонденты, в первую очередь, указывают на существенный рост уровня доходов, а шуйские – появление современных, технологичных компаний и рабочих мест. Молодые шуяне проявляют более значительную заинтересованность в улучшении городской среды (парков, общественные пространств) и активном развитии культурных, молодёжных проектов, а молодые ивановцы – в эффективных программах поддержки молодежи (жильё для молодых семей, ипотека, субсидии) и улучшении транспортной системы.

Таблица 1

Мнения об условиях для закрепления молодежи в зависимости от места проживания, в %(n=384)*

Условия	Место проживания	
	Шуя	Иваново
Существенный рост уровня доходов	60,9	77,6
Появление современных, технологичных компаний и рабочих мест	64,1	55,2
Улучшение городской среды (парки, общественные пространства	48,4	43,2
Эффективные программы поддержки молодежи (жильё для молодых семей, ипотека, субсидии)	32,8	41,1
Улучшение транспортной системы	25	38
Активное развитие культурных, молодёжных проектов	21,9	16,7

* множественный вопрос

При ответе на вопрос о том, что в практическом плане означает быть патриотом сегодня, молодые жители Шуи чаще указывали на активное участие в жизни своего города (33,3% против 18,8%), а также создание крепкой семьи и воспитание детей (22,9% против 16,8%). Ивановцы чаще, чем шуяне отмечали стремление работать и создавать что-то полезное в своём городе (соответственно 37% и 29,8%), а также помощь конкрет-

ным людям (соседям, пожилым, детям) (соответственно 18,8% и 12,6%).

Почти две трети молодых жителей как в малом городе, так и в областном центре сообщили об участии в патриотических мероприятиях. Согласно данным таблицы 2 молодые шуяне чаще участвуют в праздничных мероприятиях и волонтёрских акциях.

Таблица 2

Участие в патриотических мероприятиях в зависимости от места проживания, в % (n=262)*

Мероприятия	Место проживания	
	Шуя	Иваново
Митинги, шествия, концерты, посвящённые Дню Победы, Дню России и т. п.	68,7	59,3
Волонтёрские акции (помощь ветеранам, благоустройство памятников, воинских захоронений)	60,4	52,5
Сбор гуманитарной помощи, поддержка военных	41,8	52,5
Уроки мужества, встречи с ветеранами, военно-патриотические клубы	40,3	37,3
Спортивно-патриотические мероприятия (зарница, гонки, соревнования)	26,9	32,2
Флешмобы, челленджи в соцсетях патриотической направленности	23,1	28,8

* множественный вопрос

Проведенное онлайн анкетирование наглядно показывает, что роль города в патриотических ориентациях более существенна у молодых жителей Шуи. Эмпирические данные подтверждают, что для многих из них патриотизм – это не только связь с «большой» Россией, но и глубоко укорененное чувство, неразрывно связанное со своим городом, локальным пространством. Малая родина в сознании молодёжи формируется через ближайшее окружение, семью, друзей, школу, городское пространство, которые выступают главными факторами социализации и оставляют неизгладимый след в памяти, сохраняющийся даже в случае переезда. Такой сбалансированный синтез знаний и убеждений, эмоциональной и осознанной любви и гордости, а

также поведенческих установок и практик созидания на благо всего общества и локального социума является необходимым условием для успешного развития и процветания малых городов России.

Библиографический список

1. Бажин К.С., Симонова Г.И., Ходырева Е.А. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России // Концепт: Научно-методический электронный журнал. 2014. № 12. URL: http://e-koncept.ru/2014/14360.htm (дата обращения: 24.05.2026).
2. Белова Т.П., Смирнова М.Ю. Структура и факторы формирования патриотических ориентаций у студентов, обучающихся в крупном и малом городе (на примере ИвГУ и Шуйского филиала ИвГУ) // Потенциал малых городов Ивановской области: социолого-экономический анализ / под общ. ред. Е.В. Панкратовой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2026. С. 174–186.
3. Ивченкова М.С., Буханский И.И. Теоретические конструкты и опыт эмпирического анализа патриотизма в современной российской социологии // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 2. С. 81–97.
4. Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации. URL: https://www.музейпамяти.рф/doc/ Kontseptsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf (дата обращения: 24.05.2026).
5. Распоряжение Правительства РФ от 23.10.2025 N 2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517324/ (дата обращения: 24.05.2026).
6. Сулимин В.В. Благинин В.А., Сулимин В.В. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 178–182.
7. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 67–74.

УДК 159.922.262
ББК 65.049(2)

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Жебанова Татьяна Сергеевна
студентка 4 курса, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление», Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Россия, tzhebanova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются применяемые механизмы и инструменты развития малых городов Ивановской области. Представлены результаты реализации программных механизмов. Рассмотрены перспективы развития малых городов при помощи эффективной государственной политики.

Ключевые слова: механизмы развития, инструменты развития, малые города, туристический потенциал.

MECHANISMS AND TOOLS FOR DEVELOPING SMALL TOWNS: THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION

Zhebanova Tatyana Sergeevna
A fourth-year student majoring in Public and Municipal Administration, Ivanovo branch of RANEPA, Ivanovo, Russia, tzhebanova@mail.ru

Annotation. This article examines the mechanisms and tools used to develop small towns in the Ivanovo region. The results of implementing these programmatic mechanisms are presented. The prospects for developing small towns through effective public policy are explored.

Keywords: development mechanisms, development tools, small towns, tourism potential.

Инструменты развития малых городов это комплекс мер, направленных на повышение качества жизни населения, привлечение инвестиций, сохранение культурного наследия и формирование устойчивой экономической базы. В состав данного комплекса входят нормативно-правовое регулирование, финан-

© Жебанова Т.С., 2026

совые механизмы, стратегическое планирование, механизмы государственно-частного партнѐрства, социокультурные инициативы, а также цифровые технологии.

Ивановская область представляет собой интересный объект исследования в этом контексте, поскольку здесь применяются как традиционные инструменты (федеральные программы, межбюджетные трансферты), так и новые подходы, связанные с активизацией культурно-туристического потенциала. Рассмотрим реализацию федеральных и региональных программ на примере конкретных муниципальных образований. Наиболее показательным примером успешной реализации программных механизмов является город Юрьевец, который в 2025 году отметил 800-летний юбилей. В рамках подготовки к празднику и в ходе реализации программ благоустройства в Юрьевце был выполнен комплекс мероприятий. Создан единый каркас благоустроенных общественных пространств – от городского парка и центральной площади с Георгиевской колокольней, восстановлен объект культурного наследия XIX века – деревянный лабаз, являвшийся частью усадьбы Семѐна Катюшина. В результате этих мероприятий, после длительного перерыва заходов круизных теплоходов в Юрьевец, количество судозаходов увеличилось в 11 раз. Гаврилов Посад четыре раза становился победителем Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды. На полученные средства были благоустроены Центральная площадь, набережные реки Воймига и Ирмес, городской парк. Жители города активно участвовали в преобразованиях: местные предприниматели привели в порядок фасады и витрины в историческом центре. Это доказывает, что даже самые малые города способны добиться значительных результатов при условии консолидации усилий муниципальных властей и населения [2].

В сфере транспорта ключевым достижением стало включение восьми малых городов Ивановской области в обновлѐнный национальный туристический маршрут «Золотое кольцо». В число участников вошли Шуя, Кинешма, Юрьевец, Гаврилов Посад, Южа, Плёс, Палех и Холуй.

Бюджетная обеспеченность малых городов находится в прямой зависимости от объѐмов и структуры межбюджетных

трансфертов, поступающих из областного бюджета. Основная масса целевых трансфертов направляется на жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство, что коррелирует с приоритетами региональной политики (проекты «Светлый город», модернизация водозаборов).

Инвестиционная активность в малых городах Ивановской области концентрируется вокруг особых экономических зон и технопарков/промышленных площадок в Шуе, Кинешме и других городах. Шуя успешный пример привлечения инвестора в высокотехнологичный бизнес. Завод «Аквариус» стал центром притяжения для квалифицированных кадров. По данным отчѐтности предприятия в 2024 году выпуск продукции вырос в 3,2 раза [2].

Поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется на муниципальном уровне. Действует программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства», которая предусматривает предоставление субсидий на возмещение части затрат по уплате первого взноса при заключении договора лизинга, на приобретение оборудования в целях создания и модернизации. Важным стимулом предпринимательской активности является развитие туристической инфраструктуры. Например, открытие арт-пространства «Мастерские» в Палехе дало развитие малого бизнеса – кофеен, мастерских, сувенирных лавок. В Гаврилове Посаде открытие музейно-дегустационного центра в здании бывшего конного дворцового завода привлекло до 36 000 гостей ежегодно, что сформировало устойчивый спрос на локальные продукты и услуги [3].

Культурно-туристический потенциал малых городов Ивановской области в последние 5–7 лет изменился и сейчас туризм рассматривается как один из драйверов экономического развития малых городов (см. табл.).

Туризм в малых городах Ивановской области развивается как живая творческая среда. В Палехе арт-пространство «Мастерские» стало площадкой для современного искусства, где традиционная миниатюра взаимодействует с актуальными художественными практиками. В Юрьевце культурный центр принимает как туристов, так и местных жителей, выполняя

функцию «третьего места» для общения и творческой самореализации.

Туристический потенциал малых городов Ивановской области – новых участников «Золотого кольца»

	Город	Туристический потенциал
1.	Плёс	Виды на Волгу, музеи Левитана
2.	Палех	Лаковая миниатюра, иконопись
3.	Холуй	Холуйская миниатюра
4.	Шуя	Мыловарение, купеческая архитектура
5.	Кинешма	Волжская набережная, драм театр
6.	Юрьевец	Волга, память о Тарковском
7.	Гаврилов Посад	Музейно-дегустационный центр

Механизмы использования культурно-туристического потенциала малых городов Ивановской области это инфраструктурная подготовка, событийный туризм, развитие сервисных услуг. В результате применения механизмов развития происходит увеличение количества туристов, появление новых рабочих мест, повышение инвестиционного интереса, оживление и подвижность жизни местного населения. К ключевым достижениям можно отнести существенный прогресс в благоустройстве, развитие транспортной доступности. Успешные примеры реиндустриализации: функционирование ОЭЗ «Иваново» в Родниках, рост производства на заводе «Аквариус» в Шуе [2]. Но, сохраняются и проблемные зоны, такие как фрагментарность межбюджетных трансфертов, которая создаѐт высокую административную нагрузку на муниципальные образования. Так же неравномерность инвестиционной активности, кадровый дефицит в сфере туризма и сезонность туристического потока.

Эффективная региональная политика определяется не столько объѐмом перераспределяемых средств, сколько качеством институтов и способностью регионов выстраивать долгосрочные стратегии. Ивановская область демонстрирует последовательный подход, ведя системную работу по благоустройству малых городов, развитию транспорта и привлечению инвесторов. Таким образом, формирование государством экономически эффективной политики в сфере культуры

проявляется, прежде всего, в защите интересов отечественных производителей в, создании условий инвестиционной привлекательности исторически сложившимся в отечественной культуре ресурсам малых городов, сохранения и наращивания потенциала российской культуры в малых городах, производства отечественных культурных продуктов, товаров и услуг. Исходя из этого, предполагается, что формированию устойчивого развития малых городов способствует государственный протекционизм, то есть экономическая политика, создающая условия развития отечественной культуры, оптимально сочетаемая со сложившимися традициями народной культуры [1].

Библиографический список

1. Коробова О.О. Развитие сферы производства традиционной народной культуры в малых городах: государственный протекционизм // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Третьей ВНПК, Иваново, 05–06 июня 2025 года. С. 82–90.
2. Официальный сайт Правительства Ивановской области. 30.01.2026. URL: https://ivanovoobl.ru/?type=news&id=86003 (дата обращения: 29.04.2026).
3. Ивановская область. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области на период до 2030 года: указ губернатора Ивановской области от 15.03.2024 № 45-уг. – Иваново, 2024. 120 с.

УДК 316.47
ББК 60.524.25

ОТНОШЕНИЕ К ЭТНИЧЕСКИМ МИГРАНТАМ СТАРШЕКЛАССНИКОВ Г. ФУРМАНОВ

Иванова Мария Андреевна
студентка 4 курса направления подготовки 39.03.01 Социология, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, flowslipknot@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности отношения старшеклассников малого города к этническим мигрантам на основе результатов социологического исследования, проведённого в г. Фурманов Ивановской области. Анализируются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты отношения к мигрантам. Выделены наиболее социально уязвимые социальные группы. Обосновывается, что отношение к этническим мигрантам является важным фактором социальной безопасности, поскольку распространение негативных стереотипов, ксенофобных установок может препятствовать социальной интеграции, снижать уровень межгруппового доверия и ослаблять социальную сплочённость. Сделан вывод о необходимости развития программ медиаграмотности, межкультурного взаимодействия и профилактики конфликтов среди молодёжи.

Ключевые слова: этнические мигранты, старшеклассники, малый город, социальная безопа сность, социальная интеграция, стереотипы, ксенофобные установки, межэтнические отношения.

THE ATTITUDE OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN FURMANOV TOWARDS ETHNIC MIGRANTS

Ivanova Maria Andreevna
4th year student of the 39.03.01 Sociology direction, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, flowslipknot@yandex.ru

Annotation. The article examines the attitudes of high school students in a small town towards ethnic migrants based on a sociological study conducted in Furmanov, Ivanovo region. The cognitive, emotional and behavioral components of attitudes towards migrants are analyzed. Particular

© Иванова М.А., 2026

attention is paid to the influence of information sources, social stereotypes and personal experience of interethnic interaction. The article considers attitudes towards migrants as an important factor of social security, since negative stereotypes, xenophobic attitudes can hinder social integration, reduce trust between social groups and weaken social cohesion. The necessity of developing media literacy programs, intercultural communication and conflict prevention among young people is substantiated.

Keywords: ethnic migrants, high school students, small town, social security, social integration, stereotypes, xenophobic attitudes, interethnic relations.

В условиях роста миграционных процессов и цифровой трансформации общества проблема ксенофобии становится значимым фактором социальной напряженности и угрозой общественной безопасности. Молодежь, в силу возрастных психологических особенностей, является группой, наиболее подверженной влиянию деструктивных установок и упрощенному делению мира на «своих» и «чужих» [2].

Подростковый возраст представляет собой период активного формирования идентичности, системы ценностей и социальных установок [1]. Именно в этот период происходит осмысление собственного места в будущем и выстраивание отношений с окружающим миром. В том числе с представителями иных этнокультурных групп. И от того, какими будут эти первые опыты взаимодействия, во многом зависит вектор дальнейшего развития общества.

Результаты эмпирического исследования, проведенного в городе Фурманове Ивановской области, позволяют понять, как и в какой форме у старшеклассников небольшого города проявляются ксенофобные установки. Малый город характеризуется относительно высокой плотностью социальных связей, ограниченностью социальной мобильности, устойчивостью локальных норм и повышенной значимостью неформального социального контроля. В подобных условиях механизмы групповой идентификации и противопоставления «своих» и «чужих» могут приобретать более выраженный характер.

Анализ эмпирических данных (n=208) показывает, что более выраженнное негативное отношение у учащихся к этническим мигрантам. Это подтверждается по всем трем компонентам

структуры социальной установки: эмоциональному, когнитивному и поведенческому.

Более двух пятых опрошенных (41,5%) признались, что испытывают страх или неприязнь к людям другой национальности. Девушки демонстрируют более высокий уровень эмоционального неприятия и тревожности, чем юноши. В качестве конкретных объектов негативных чувств респонденты чаще всего называли выходцев из Средней Азии (узбеки, таджики) и народов Кавказа. Важно отметить, что респонденты называют в основном национальности, исповедующие ислам. При этом, отношение к людям иной веры в основном нейтральное или положительное.

Участники опроса чаще всего называли главной причиной страха распространение негативных стереотипов. На втором месте – «негативная информация в СМИ и интернете». Каждый пятый респондент отмечает причиной неприязненного отношения страх перед «чужими», что является определяющим компонентом ксенофобии.

Основным источником информации о других культурах для 71,6% опрошенных служат интернет и социальные сети (прежде всего TikTok, ВКонтакте и Telegram). Особенно стоит отметить платформу TikTok (самая посещаемая респондентами социльная сеть. На основе ранее просмотренных роликов, создается «информационный пузырь». Чем активнее человек взаимодействует с определённым контентом (досматривает, лайкает, комментирует), тем чаще похожий материал ему показывают в ленте. Подростки здесь являются уязвимой группой. У них ещё формируется мировоззрение, есть потребность в принадлежности к группе и поиске идентичности. Это создает серьезную угрозу для социальной безопасности, поскольку в сети особенно быстро распространяются экстремистские и радикальные материалы. Радикалы могут играть на чувствах несправедливости, одиночества, жажды сильных эмоций или стремления «быть в тренде». Что касается платформы Telegram (на третьем месте по популярности среди опрошенных). Данная платформа не обладает «умной лентой», но позволяет создавать телеграм-каналы различной направленности. Мессенджер применяют не только для пропаганды, но и для координации: планирования акций,

вербовки, обмена инструкциями. Технические и коммуникативные особенности платформы создают условия для определённых групп, а дальнейшая радикализация зависит уже от конкретных людей и контекста. Таким образом, социальные сети могут оказывать значительное влияние на мировоззрение подростков и формирования ксенофобных настроений.

Если смотреть на социальную дистанцию по шкале Богардуса, старшеклассники меньше всего готовы к близкому контакту именно с этническими мигрантами. Имеются в виду такие формы общения, как сидеть за одной партой, учиться в одном классе и дружить.

58,5% опрошенных отметили, что имеют опыт конфликтов с представителями других национальностей. Наиболее распространенными формами конфликтов являются вербальные (оскорбления, споры) и скрытые (предвзятое отношение). Юноши чаще сталкивались с физической агрессией, а девушки – с предвзятостью и угрозами. При этом большинство респондентов выступали в конфликте в роли наблюдателей, но девушки чаще признавались, что были инициаторами, а юноши потерпевшими. Самым распространенным местом таких столкновений является улица.

Исследование позволило выделить категории старшеклассников, наиболее подверженных ксенофобным настроениям. Это девушки, одиннадцатиклассники, отличники и респонденты, не определившиеся с религиозными взглядами.

На основе данных можно сделать вывод, что ксенофобные настроения по отношению к этническим мигрантам у старшеклассников г. Фурманов носят скрытый неприязненный характер, проявляющийся в основном в латентных формах, а не в поведенческой агрессии. Это создает реальные риски для социальной безопасности, так создает благодатную почву для экстремистских и националистических идей.

Для формирования устойчивой гражданской идентичности необходимы комплексные профилактические меры.

Администрациям школ г. Фурманова целесообразно внедрить занятия по медиаграмотности, которые предполагают развитие критического мышления, понимания принципов защиты персональных данных и способности распознавать экстремист-

ские материалы в интернете. Также важно организовать просветительские встречи для родителей по вопросам профилактики ксенофобии.

Педагогам и школьным психологам рекомендуется разработать программу методических рекомендаций по конструктивному разрешению конфликтов. Кроме того, особенно важно не оставлять без внимания учеников из социально уязвимых групп и вести с ними отдельную профилактическую работу.

Муниципальному отделу образования можно предложить проект, который будет развивать межкультурное общение школьников. Так дети смогут получить хороший опыт взаимодействия друг с другом.

Специалистам по молодёжной политике следует организовать мероприятия для развития общероссийской гражданской идентичности.

Корень проблемы лежит в механизмах формирования подростковой картины мира. Только скоординированная работа всех структур способна реально снизить ксенофобные настроения и гарантировать безопасность в малом городе.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т. 2. Проблемы общей психологии. / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 2009. 504 с.
2. Межнациональные отношения и проблема иммиграции: аналитический обзор ВЦИОМ. 18 июля 2024 г. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mezhnacionalnye-otnoshenija-i-problema-immigracii (дата обращения: 15.05.2026).
3. Шапошников А. А. Социальная сеть TikTok как инструмент распространения идеологии терроризма и эктремизма

УДК 316
ББК 60.56

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИЯХ К РОДНОМУ ГОРОДУ

Конев Илья Дмитриевич
аспирант кафедры отраслевой и прикладной социологии,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,
il.koneff2014@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе авторского социологического опроса учащихся школ г. Шахуньи (n = 170) анализируется влияние оценки инфраструктуры и жизненных перспектив на миграционные установки молодежи из малого города. Выявлено, что наиболее значимым фактором сдерживания оттока выступает удовлетворенность городской средой и прагматическими возможностями, в то время как духовные потребности и амбициозность усиливают желание переезда.

Ключевые слова: городские исследования, малый город, молодежь, миграционные настроения, жизненные ценности.

PRAGMATIC ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE TOWARDS THEIR HOMETOWN

Konev Ilya Dmitrievich
PhD-student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, il.koneff2014@yandex.ru

Annotation. Based on an original sociological survey of school students in the town of Shakhunya (n=170), the article analyzes how the assessment of urban infrastructure and life prospects influences migration intentions of youth from a small town. It is revealed that satisfaction with the urban environment and pragmatic opportunities is the most significant retention factor, while spiritual needs and ambition increase the desire to move.

Keywords: urban research, small town, youth, migration intentions, life values.

© Конев И.Д., 2026

Малые города имеют большое значение для функционирования и развития страны. Именно они осуществляют экономическую и социально-культурную взаимосвязь сельской местности с крупными городами. Кроме того, малые города обладают уникальным историческим наследием, в них располагаются культурно-исторические памятники, которые сохраняются лучше, чем в больших инновационных городах. Небольшие поселения также выполняют важную демографическую функцию, заключающуюся в постоянном пополнение больших городов человеческими ресурсами.

Отток молодежи из малых городов с каждым годом только усиливается. Это явление имеет ряд негативных последствий для развития малого города, а именно: сокращение численности, демографическое старение населения, снижение интеллектуального потенциала. Тенденция оттока населения из малых городов в крупные тормозит социально-экономическое развитие малых городов.

Миграция молодежи из малых городов неизбежна, так как демографическое развитие малых городов происходит быстрее, чем протекающие в них экономические процессы. Тем не менее определенная часть молодежи остается, и важно выявить ее характеристики для осуществления целенаправленной работы по сохранению молодых людей в малом городе.

Малые города России отличаются друг от друга своими специфическими качествами, поэтому важно отметить, что отдельный малый город нуждается в собственном полноценном анализе. В качестве примера такого анализа был взят город Шахунья, который, как и большинство малых городов, имеет негативную тенденцию, связанную с оттоком населения. Численность населения г. Шахуньи на 2020 год – 17626 чел. [3]. Для сравнения: в 2010 году численность населения составляла 20921 чел. [2].

В рамках авторского социологического исследования методом анкетного онлайн-опроса учащихся 9–11 классов школ г. Шахуньи (n = 170) было изучено отношение молодых людей к своему родному городу. По наблюдениям большинства школьников, намереваются уехать либо почти все их сверстники (34%), либо очень многие (41%). После окончания школы моло-

дые люди в основном планируют продолжать получение образования, поступая в вузы (54%), техникумы, колледжи, училища. Наиболее доступная и распространенная форма миграции молодежи – образовательная миграция. С помощью поступления в учебное заведение молодые люди могут переехать в более крупный город, получить там образование и в дальнейшем трудоустроиться.

На основе блока вопросов, связанного с согласием с тезисами о Шахунье (табл. 1), с помощью многомерного анализа было выделено 4 фактора. Каждая факторная группа с помощью уравнения регрессии была разделена по степени активности на дополнительные 4 подгруппы. В данной статье рассмотрим два фактора, объединяющие молодых людей, которые относятся к своему городу с прагматической точки зрения, а не чувственной, т.к. именно они в большей степени отражают ту часть молодежи, которая готова или не готова остаться в родном городе.

Таблица 1

Согласие с тезисами о Шахунье, %

№	Тезисы	Выборка
1	Мне нравится город Шахунья	85
2	Я никуда не хочу уезжать из Шахуньи	16
3	Это маленький город, где скучно жить	42
4	Многие города Нижегородской области привлекательнее Шахуньи	44
5	Здесь много грубых людей	42
6	Это мой родной город, я здесь долго прожил, с ним связано много воспоминаний	84
7	Это тихий город, подходящий для спокойной жизни	83
8	Здесь можно получить хорошее образование	38
9	Здесь можно найти желаемую специальность для обучения	27
10	Здесь можно устроиться на хорошую работу	26
11	Здесь есть возможность получения хороших заработков	32
12	Здесь легко решить проблему с жильем	43
13	Здесь хорошая экологическая обстановка	48
14	Здесь благоприятный климат	72
15	Здесь хорошее благоустройство	47
16	Здесь достаточно объектов культуры	45

17	Здесь много интересных мест	40
18	Здесь много мест для отдыха, развлечений	44
19	Здесь много родственников, связей	77
20	Лучше жить в крупных городах, чем в маленьких	56
21	Мне нравятся города, где есть много театров, музеев	59
22	Мне больше нравятся южные города, чем северные	63

Первый фактор включает в себя молодежь, оценивающую инфраструктуру города. Данная группа включает в себя тезисы № 16,17,18. Фактор был разделен по степени активности на 4 группы: восхищенные (21%), удовлетворенные (25%), неудовлетворенные (32%) и разочарованные (22%).

«Восхищенные» в более явной степени отличаются от «разочарованных» в желании остаться в городе: индекс согласия с тезисом «Я никуда не хочу уезжать из Шахуньи» первых равняется 3,17, тогда как вторых – 1,49 (табл. 2). Соответственно, чем более положительно молодые люди относятся к инфраструктуре города, тем менее они склонны к переезду.

Таблица 2

Разрез групп по желанию остаться в Шахунье, %

	Восхищенные	Удовлетворенные	Неудовлетворенные	Разочарованные
Совершенно согласны	20	0	0	0
Скорее согласны	23	19	7	3
Затрудняются ответить	17	33	20	11
Скорее не согласны	34	28	35	18
Категорически не согласны	6	21	37	68
d[1]	3,17	2,52	1,95	1,49

[1] Индекс согласия (среднее арифметическое с использованием шкалы: 1 балл – категорически не согласен, 2 балла – скорее не согласен, 3 балла – затрудняюсь ответить, 4 балла – скорее согласен, 5 баллов – совершенно согласен)

Описывая намерения молодых людей после окончания школы, можно увидеть общую тенденцию стремления поступить в учебное заведение, которая характерна для всех школьников вне зависимости от их принадлежности к факторной группе. Но важно заметить, что здесь появляется наиболее явное различие среди тех, кого привлекает город и среди тех, кому он не нравится. Группы молодых людей, которые восхищены (66%) и удовлетворены (56%) инфраструктурой Шахуньи, в большей своей части стремятся поступить в учреждение среднего профессионального образования в отличие от тех, кто не удовлетворен (48%) или разочарован (45%) ею. Последние же в большинстве своем стремятся поступить в вуз – 63% и 58% соответственно.

В Шахунье отсутствует высшее учебное заведение, но функционирует местный колледж, который, безусловно, как и любое учебное заведение, является сдерживающим молодежь фактором. Видится прямая связь между намерениями после окончания школы и оттоком молодежи, так как стремление поступить в вуз уже предполагает миграцию, тогда как поступление в среднее профессиональные заведение может быть осуществлено в родном городе.

Разницу между группами мы также можем заметить, сравнивая обстоятельства, которые могут помешать при переезде в другой город. Интересно, что «восхищенных» инфраструктурой города в отличие от других молодых людей может сдержать нежелание уезжать от родителей (40%), противодействие родителей переезду (31%) и привлекательность жизни в своем городе (34%). Более того, такая разница остается и при сравнении с «удовлетворенными» инфраструктурой города, которые менее всего привязаны к родительскому дому (7%) и не так сильно, как «восхищенные» подвержены семейному сдерживанию (16%). Положительная оценка привлекательности жизни в родном городе наименее присуща группам «неудовлетворенных» и «разочарованных», для которых этот фактор является наименее влиятельным при переезде (9% и 8% соответственно).

Можно сделать вывод о том, что наиболее симпатизирующая инфраструктуре города молодежь в большей степени удовлетворена жизнью в городе, имея при этом более значимую

привязанность к родителям и зависимость от них, в отличие от остальной части молодых людей.

Отличия жизненных ценностях между группами заключаются в том, что «разочарованных» больше других привлекает высокое положение в обществе (45%), тогда как остальные группы считают это наименее важной ценностью в жизни. Также можно заметить определенную зависимость между оценкой инфраструктуры города и желанием путешествовать, видеть много нового, интересного: чем более положительно молодые люди относятся к инфраструктуре, тем менее им присуще желание путешествовать. Тогда как «разочарованные» считают эту ценность одной из наиболее важных (76%), «восхищенные» придают ей небольшое значение относительно остальных ценностей (34%).

Кроме того, можно обнаружить разницу между группами в стремлении к духовному совершенству, которое наиболее присуще «разочарованным» (50%), нежели «восхищенным» (29%). Возможно, это зависит от уровня амбициозности молодых людей, которая заключается в стремлении к самопознанию, личностному росту, что может быть причиной миграции в большой город. Этот результат согласуется с логикой Л.Н. Когана [1, с. 127], который связывает ограниченность духовных потребностей школьников с их желанием остаться в малом городе.

Также интересно, что важность высшего образования представляется менее значимой для «разочарованных» (29%), которые больше стремятся к поступлению в вуз после окончания школы, чем для «восхищенных» (40%). В таком случае, возможно, «разочарованные» стремятся к поступлению в вуз скорее для того, чтобы осуществить образовательную миграцию в большой город, чем для получения высшего образования.

Таким образом, молодые люди, которые наиболее положительно относятся к инфраструктуре города, менее склонны к переезду из родного города. Таких людей характеризует привязанность к родителям, большая от них зависимость, большая значимость нематериальных жизненных ценностей, более низкий уровень амбициозности.

Фактор, характеризующий молодых людей, оценивающих перспективы жизни в городе, входят тезисы № 1, 2, 8, 9, 10, 11. Описываемый фактор также был разделен по степени активности на 4 группы: восхищенные (24%), удовлетворенные (21%), неудовлетворенные (35%) и разочарованные (20%).

Для того чтобы не повторяться в своих высказываниях, отметим, что выявленные закономерности совпадают с теми, что были описаны выше. Единственное отличие заключается в том, что местами они более выражены по сравнению с предыдущим фактором. Например, индекс согласия с тезисом «Я никуда не хочу уезжать из Шахуньи» группы «восхищенных» равен 3,43, «удовлетворенных» – 2,72, «неудовлетворенных» – 1,65, «разочарованных» – 1,37.

Проведенное исследование показало, что миграционные намерения молодежи из малого города в первую очередь связаны с оценкой городской инфраструктуры и перспектив самореализации. Молодые люди, положительно оценивающие инфраструктуру и возможности для получения образования, трудоустройства и карьерного роста, демонстрируют значительно более низкую готовность к переезду, чем те, кто дает негативные оценки.

Склонные к отъезду чаще ориентированы на поступление в вуз, высокое положение в обществе, путешествия и духовное совершенствование. Напротив, планирующие остаться сильнее привязаны к родителям, придают меньшее значение карьерным амбициям и духовным запросам.

Таким образом, ключевым фактором сдерживания оттока выступает не патриотическое воспитание, а реальная удовлетворенность городской средой и прагматическими возможностями. Различия в ценностной структуре указывают на то, что миграционные намерения формируются не изолированно, а в связке с амбициозностью и запросом на личностный рост, который малый город не всегда способен удовлетворить.

Библиографический список

1. Коган Л.Н. Духовный потенциал провинции вчера и сегодня // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 123–129. URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/35443 (дата обращения: 20.05.2026).

2. Численность и размещение населения Нижегородской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: [Электронный ресурс]. URL: https://nizhstat.gks.ru/folder/28203 (дата обращения 20.05.2026).
3. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/56580 (дата обращения 20.05.2026)

УДК 71.07
ББК 801.81

ТВОРЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «У КОСТРА»)

Назарова Арина Александровна
студентка 3 курса, психолого-педагогическое образование, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, taskrain@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается региональный проект «У костра», направленный на популяризацию культурного наследия малых городов Ивановской области среди молодежи. Автор выходит за рамки описательного подхода, предлагая философский и компаративный анализ проекта. Основное внимание уделяется онтологическому парадоксу проекта – попытке решения экзистенциальных проблем молодежного оттока средствами архаизации и вторичной репрезентации. На основе сопоставления с отечественными практиками культурной ревитализации выделяются системные противоречия. В заключении предлагаются пути преодоления выявленных недостатков через переход от монологической трансляции к диалогической модели соучастия.

Ключевые слова: малые города, культурная идентичность, молодежная политика, фольклор, репрезентация, культурный код, проектный подход, критический анализ, социокультурное проектирование.

CREATIVE REPRESENTATION OF THE FOLK LORE HERITAGE OF SMALL TOWNS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF YOUTH CULTURAL IDENTITY (BASED ON THE "BY THE BURNING HILL" PROJECT)

Nazarova Arina Alexandrovna
Third-year student, Psychology and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, taskrain@yandex.ru

Annotation. The article examines the regional project "At the Campfire," which aims to promote the cultural heritage of small towns in the Iva-

© Назарова А.А., 2026

novo region among young people. The author goes beyond a descriptive approach, offering a philosophical and comparative analysis of the project. The focus is on the ontological paradox of the project, which attempts to address the existential challenges of youth exodus through the means of archaization and secondary representation. By comparing it with domestic practices of cultural revitalization, systemic contradictions are identified. In conclusion, the article suggests ways to overcome these challenges by transitioning from a monological transmission to a dialogical model of participation.

Keywords: small towns, cultural identity, youth policy, folklore, representation, cultural code, project approach, critical analysis, and sociocultural design.

Проблема оттока населения из малых городов Российской Федерации имеет не только экономическое, но и глубокое экзистенциальное измерение. Как отмечает губернатор Ивановской области С.С. Воскресенский, малые города выполняют функцию «фабрик национальной идентичности», формируя у человека чувство неразрывной связи с родной землей [1]. Однако данная метафора, содержит в себе внутреннее противоречие: идентичность, произведенная на «фабрике», рискует стать тиражируемым сувениром, лишенным подлинной глубины и эмоциональной силы.

На государственном уровне задача сохранения исторической идентичности малых городов была обозначена Президентом РФ В.В. Путиным еще в 2018 году [2]. В 2023 году был подписан Указ Президента Российской Федерации № 149 «О праздновании 800-летия основания г. Юрьевца Ивановской области» [3]. Эти нормативные акты свидетельствуют о признании на высшем уровне значимости культурного наследия малых городов как ресурса национальной идентичности.

Представленный в статье опыт проекта «У костра» представляет собой попытку институционализировать процесс культурной репрезентации малых городов через синтез мультимедийных форматов – фотовыставки, театральной постановки, документального фильма. Однако, как показывает анализ, успешность проекта в количественных показателях не отменяет необходимости критической рефлексии над его сущностными основаниями. Цель данной статьи – осуществить не описатель-

ный, а проблемно-ориентированный анализ проекта «У костра», выявить его философские допущения, сравнить с альтернативными отечественными практиками и обозначить лакуны, требующие концептуальной доработки.

В рамках решения обозначенных задач был реализован событийный проект «Проект популяризации фольклорного наследия малых городов Ивановской области «У костра»», имеющий региональный масштаб. Период реализации проекта составил с 14 апреля по 15 июня 2025 года. География проекта охватила следующие малые города: Шую, Плёс, Кинешму, Родники, Юрьевец, Приволжск, Фурманов, Пучеж, Тейково, Южу, Вичугу, Гаврилов Посад, Комсомольск, Кохму, Заволжск и Наволоки.

Основная цель проекта заключалась в репрезентации культурно-исторических ценностей малых городов Ивановской области среди молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, в количестве 100 человек, через проведение фотовыставки, мастер-класса и экскурсии по ней, театральной постановки и показа фильма, основанных на местном фольклоре, авторских произведениях, элементах народных промыслов и традиций, этнографии. Проект был направлен на укрепление чувства связи молодежи со своим родным краем через местный фольклор и авторские литературные произведения, а также через элементы народных промыслов и традиций, этнографии. Собранный материал транслировался школьникам из города Иваново и студентам, обучающимся в ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», в возрасте от 14 до 30 лет, в количестве 100 человек, которые интересуются историей и духовным наследием малых городов Ивановской области.

Количественные результаты проекта составили: проведено 18 мероприятий, количество уникальных участников достигло 100 человек, опубликовано 87 публикаций, общее количество просмотров составило 55283. Социальный эффект проекта заключался в привлечении внимания молодежи к малым городам, их культуре, сохранении культурного кода и духовного наследия региона.

Проект «У костра» в своей основе опирается на романтическую оппозицию «город (урбанистический центр) – малая ро-

дина (аутентичный ландшафт)». Фольклор, народные промыслы и этнография в данном контексте становятся тем ресурсом, который противопоставляется нивелирующей глобализации. Однако подобный ход воспроизводит известную коллизию, описанную еще русскими мыслителями Серебряного века: поиск подлинности в прошлом как реакция на травмы настоящего. Н.А. Бердяев, размышляя о природе русского самосознания, предостерегал от подмены живого народного духа его стилизованной имитацией.

Важно отметить, что целевая аудитория проекта – молодежь от 14 до 30 лет – является носителем цифровой, а не фольклорной культуры. Следовательно, проект сталкивается с фундаментальным барьером: как перевести язык архаики (мифы, обряды, песни) на язык современного городского подростка, не исказив первый и не сделав второй объектом искусственной музеефикации?

Ключевым понятием, заявленным в описании проекта, является «репрезентация». Однако в культурологическом дискурсе репрезентация никогда не бывает нейтральной – она всегда осуществляется с определенной позиции власти и интерпретации. В проекте «У костра» мы наблюдаем классическую ситуацию аутентичной инсценировки:

– Творческая группа, состоящая из студентов университета, совершает экспедиции в малые города.

– Собранный материал (фольклор, свидетельства краеведов, бытовые артефакты) подвергается отбору, монтажу, драматургической обработке.

– Готовый продукт (фильм, спектакль, фотовыставка) транслируется обратно молодежной аудитории в университетском пространстве.

Данная модель воспроизводит логику, знакомую по советским проектным практикам 1960–1970-х годов, когда фольклорные экспедиции вузов собирали материал для последующей академической обработки, но редко возвращали его в живое бытование. При этом из процесса исключаются сами жители малых городов, особенно молодежь из этих городов. Они выступают не как соавторы или респонденты с правом голоса, а как объекты культурного приложения.

Отсутствие обратной связи от местных сообществ до начала производства контента является значимым методологическим недостатком. Проект упускает возможность создания соприсутствия.

Для выявления специфики и системных ограничений проекта «У костра» обратимся к сопоставлению с рядом российских инициатив, реализованных в различных регионах. Отечественный опыт демонстрирует несколько альтернативных моделей работы с культурным наследием малых территорий, каждая из которых предлагает иные механизмы вовлечения молодежи и формирования локальной идентичности.

Первая модель – экспедиционно-исследовательская. В Калининграде в 2019–2021 годах в рамках программы кинофестиваля «Край света. Запад» действовала подростковая мастерская по городским исследованиям. Около 10 старшеклассников проводили полевое антропологическое исследование района Сельма, собирая устные истории, городские легенды, ментальные карты и визуальные артефакты [4]. Ключевое отличие от проекта «У костра» заключается в том, что исследователями выступала сама молодежь, а не сторонняя творческая группа. Результатом стала книга «Мифы и легенды Сельмы», которая повлияла на формирование сообщества активистов района [5][6]. Молодежь здесь выступает не как реципиент готового культурного продукта, а как субъект исследования и творчества.

Вторая модель – арт-резиденции и коллаборативные форматы. В Печенгском округе Мурманской области с 2020 года проводится летняя арт-резиденция «Никель. Полярный день», в рамках которой художники из разных городов изучают индустриальное и военное прошлое региона, создавая живописные и графические работы с дополненной реальностью, керамические и текстильные арт-объекты [7][8]. В 2025 году кураторство осуществляла кандидат искусствоведения, доцент Академии Штиглица К.В. Бандорина, что обеспечило профессиональное сопровождение творческих проектов [8].

Сопоставим представленные практики с проектом «У костра» по ряду критериев (см. табл.).

Сравнительный анализ проекта «У костра» с отечественными практиками культурной ревитализации

Критерий	Проект «У костра»	Калининградская модель («Мифы и легенды Сельмы»)	Арт-резиденция «Никель. Полярный день»
Субъект исследования/творчества	Сторонняя творческая группа (вуз)	Сама молодежь (школьники-исследователи)	Приглашенные художники со всей России
Роль местных жителей	Пассивные информанты	Соавторы и герои исследования	Участники мастер-классов, зрители
Хронотоп проекта	2 месяца (разовый)	2 года (системный)	Ежегодно с 2020 года
Формат результата	Выставка, фильм, спектакль (эстетическая репрезентация)	Книга, сообщество активистов	Арт-объекты

Как видно из таблицы, проект «У костра» оказывается наиболее камерным и краткосрочным по сравнению с представленными практиками. Калининградский опыт демонстрирует эффективность самостоятельного исследования – когда молодежь сама становится антропологом своего города, идентичность формируется через присвоение знания, а не через его пассивное потребление [8]. Никельская арт-резиденция, в свою очередь, показывает важность профессионального кураторства: участие искусствоведа позволяет «трансформировать творческий импульс в осмысленное художественное высказывание, способное сформировать новую локальную идентичность» [8]. В проекте «У костра» кураторская функция также присутствует, однако она остается в рамках университетского сообщества, не выходя на уровень межрегионального художественного диалога.

На наш взгляд, ключевой упущенной возможностью стало отсутствие интерактивной составляющей. Проект мог бы быть значительно усилен за счет:

1. Создания цифрового архива фольклора, доступного для самостоятельного исследования молодежью (краудсорсинговый сбор материалов).

2. Организации выездных показов фильма и спектакля в самих малых городах, а не только в областном центре.

3. Включения молодежи из малых городов в процесс сбора и обработки материалов в качестве соисследователей.

4. Интеграции результатов проекта в туристические маршруты и городскую среду малых городов.

Таким образом, отечественные практики предлагают альтернативные пути решения той же задачи, которые могли бы быть учтены при развитии проекта «У костра». В целом проект показывает не только достоинства и недостатки, которые нуждаются в доработке.

Библиографический список

1. Воскресенский С.С. Малые города. Размышляя о будущем. URL: https://szfocenter.com/articles/gubernator-ivanovskoj-oblasti-voskresenskij-napisal-statyu-o-potenciale-malyh-gorodov-rossii (дата обращения: 23.06.2026).
2. Путин В.В. О сохранении исторической идентичности малых городов. URL: https://hraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/vladimir-putin-reshit-zadachu-sokhraneniya-istoricheskoy-identichnosti/ (дата обращения: 23.06.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2023 г. № 149 «О праздновании 800-летия основания г. Юрьевца Ивановской области». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303090006 (дата обращения: 23.06.2026).
4. Алексеевский М.Д. Подростковая мастерская по городским исследованиям как инструмент развития локальных сообществ (на примере проекта «Мифы и легенды Сельмы») // Фольклор и антропология города. 2025. Т. 7, № 2. С. 53–76.
5. Книга «Мифы и легенды Сельмы» / Фестивальная дирекция Калининградской области. 2021. URL: https://festdir.ru/2021/12/16/selma/ (дата обращения: 27.06.2026).
6. В Калининграде презентуют книгу о мифах и легендах Сельмы // Новый Калининград.Ru. 2021. 5 мая. URL: https://m.newkaliningrad.ru/short/2021/05/05/23926756.html (дата обращения: 27.06.2026)

7. Летняя арт-резиденция в Никеле соберет художников со всей страны // Московский комсомолец (Мурманск). 2025. 16 августа. URL: https://murmansk.mk.ru/social/2025/08/16/letnyaya-artrezidenciya-v-nikele-soberet-khudozhnikov-so-vsey-strany.html (дата обращения: 27.06.2026).
8. Преподаватели Академии Штиглица курировали и создавали искусство в самой северной арт-резиденции России // СПГХПА им. А.Л. Штиглица. 2025. 1 сентября. URL: https://www.ghpa.ru/en/kafedra-graficheskogo-dizajna/item/prepodavateli-akademii-shtiglitsa-kurirovali-i-sozdavali-iskusstvo-v-samoj-severnoj-art-rezidentsii-rossii (дата обращения: 27.06.2026).

УДК 332.1
ББК 63.3(2)

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО МАЛЫМ ГОРОДАМ И СЕЛАМ РОССИИ НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА: КУЛЬТУРА РОССИИ СКВОЗЬ ПОКОЛЕНИЯ

Прошек Марина Михайловна
кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования ИвГУ;

Прошек Борис Ильич
ученик 11 класса МБОУ СШ 14

Аннотация. В настоящее время вырос интерес к истории малых городов и сел России. Сохранение памяти и культуры невозможно без изучения истории. С помощью наших видеоэкскурсий мы предлагаем знакомиться с информацией в удобное время и с учетом подходящих условий.

Ключевые слова: малые города и села России, путешествие, история и культура, видеоэкскурсии, сохранение исторической памяти.

TRAVELING THROUGH RUSSIA'S SMALL TOWNS AND VILLAGES WITHOUT LEAVING HOME: RUSSIAN CULTURE THROUGH GENERATIONS

Proshek .Marina Mikhailovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuous Psychological and Pedagogical Education at Ivanovo State University;

Proshek Boris Ilich
An 11th-grade student at MBOU Secondary School No. 14

Annotation. Interest in the history of small towns and villages in Russia has grown. Preserving memory and culture is impossible without studying history. With our video tours, we offer information at a time and in a convenient setting.

Keywords: small towns and villages of Russia, travel, history and culture, video tours, preserving historical memory.

© Прошек М.М., Прошек Б.И., 2026

История создания проекта «Путешествие по малым городам и селам России. ГОВОРЯЩАЯ ГОЛОВА.TV» зародилась после посещения интерактивного исторического музея в городе Ярославль. Изначально видеоролики с историей с историей малых городов и сел Ивановской области создавались в рамках увлечения, но потом это легло в основу социального проекта. Появились новые выпуски, которые направлены именно на сохранение исторической памяти, культуры малых городов и сел. Это выпуски о селах Ивановской области: Парское, Васильевское, Дунилово, пгт Холуй, а также село Пархачево. В селе Пархачево был сделан отдельный рассказ о старом храме, который восстанавливают 20 сельчан на свои деньги. Так и появилась вторая часть проекта, которая говорит о привлечении волонтеров, заботящихся о поддержании и сохранении малых городов и сел. Также были сняты ролики и в других областях Российской Федерации. Например, видеоролик про центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина, г. Москва, а также ролик о частных музеях города Кострома.

Цель – повышение осведомленности населения о малых городах и селах России, укрепление исторической памяти об истории памятников культурного наследия.

Задачи

- познакомить молодёжь с историей малых городов и сел России,

- повысить интерес молодежи к малым городам и селам России,

- привлечь молодежь к сохранению и уходу за историческими памятниками.

Актуальность определяется тем, что в наше время уделяется большое внимание развитию малых городов и сел России, но без знания их истории сложно привлекать внимание населения, а также без интересных исторических фишек не получится заинтересовать молодежь. Из всего вышесказанного можно сделать вывод: данный проект является актуальным, т. к. напрямую связан с популяризацией истории малых городов и сел России.

Целевая аудитория подразделяется на две группы.

Молодёжи с 14 до 35 лет этот проект может быть интересен как просветительская площадка, а также для участия в во-

лонтерском движении на субботниках и помощи в благоустройстве малых городов и сел.

Старшей аудитории проект сможет помочь, как туристический справочник (посетить красивые места, сделать интересные фотографии).

Структура проекта:

Видеоэкскурсии в телеграмм-канале, вконтакте, dzen.

Викторины в телеграмм-боте

Тесты на платформе Другое дело

Краеведческая игра «Тайны родного края»

Методы:

видео и фотосъемка

изучение краеведческой литературы

опрос

анкетирование

тестирование

викторины (в группе проекта и в приложении Другое дело)

краеведческая игра

Путешествовать по малым городам и селам России, особенно о которых почти нет информации в сети Интернет, очень интересно. Это помогает усилить свои навыки в коммуникации, а также собрать некоторую информацию и так называемое достояние для будущих поколений. Именно так происходит в нашем проекте. Мы уже побывали в таких уникальных селах как Жарки и Пархачево. В эти села даже дороги то нет, не то что туристов. А живёт там по 43–45 жителей. В Пархачево вообще всего 20 сельчан. Каждый из них с большой любовью и уважением встречает гостей и рассказывает о своём родном месте. Но приезжая в такое место жителей еще надо найти и выстроить с ними грамотный диалог, чтобы узнать, что интересные факты.

Именно так в своих выпусках проекта об истории малых городов и сел России мы собираем информацию о тех местах, о которых не узнать из Википедии. А потом создаем собственные материалы и делимся со зрителями эксклюзивной и полезной информацией.

А храм села Пархачево некоторые подписчики канала проекта даже помогали восстанавливать и поддерживали жителей данного села в качестве волонтеров.

В селах Пархачево и Жарки мы смогли пообщаться с жителями, получить нужную и важную информацию, которая пригодится при дальнейшем изучении истории родного края.

Проект полностью уникальный: от идеи подачи материала до разработки маршрутов и викторин.

Сейчас интерес к истории нашей страны возрастает. Мы все чаще задумываемся о том, откуда пошло то или иное название, почему появился данный город, кто его основал и т. д.

В наше время уделяется большое внимание развитию малых городов и сел России. Но без знания их истории не получится развивать интерес, а также без интересных исторических фишек не привлечь внимание молодежи к этой проблеме. Данный проект является актуальным, т.к. напрямую связан с популяризацией истории малых городов и сел России.

Программа действий, которую предлагает данный проект. Видеоэкскурсии по малым городам и селам России: село Васильевское (Шуйский район), г. Южа, Село Спасское (Южский район), г. Тейково, г. Рязань, Гаврилов Посад, Село Черниж (Суздальский р-н), г. Родники, участие в гос. празднике Тутаев, Рождественские мероприятия, мероприятия ко Дню защитника Отечества, Масленичные мероприятия, мероприятия ко Дню Победы, посещение дней районов Ивановской области, мероприятий патриотической направленности

Реализация плана действий проекта и его итоги

На сегодняшний день:

- снято 82 ролика о малых городах и селах, всего ролики посмотрело 951 человек
- проведено 4 экскурсии по городу Иваново
- проведено 5 викторин, 6 конкурсов
- создан бот в телеграмм, где можно пройти викторину по видеороликам и получить приз
- размещено тестирование на платформе Другое дело по 12 темам
- 6 субботников для благоустройства территорий сел (уборка листьев, покраска лавочек, помощь сельчанам в благоустройстве их малых сел)
- проведена краеведческая игра «Тайны родного края» для учеников 10 класса МБОУ СШ 14 г. Иваново

- написана сказка по одному из путешествий (село Парское) в рамках сотрудничества с проектом Сказы России.
- размещены статьи о малых городах на ЮНПРЕСС
- на сегодняшний день материал проекта используется в Палехе, Плесе, Тейково, Иванове
- - проект – победитель муниципального этапа конкурса «Я – гражданин России», г. Иваново
- - проект – призер номинации «Лучший блогер» московского медиафестиваля патриотической тематики «Родина в сердце»
- - проект – призер (II место) международной премии «#МЫВМЕСТЕ» в номинации «Первый поступок»

Возможность масштабирования проекта на другие территории.

В планах посетить малые города Северного Кавказа, республики Башкортастан, Самарскую область и другие области и края, где есть малые города и села.

Во время экскурсий люди из других городов интересуются: «Что и зачем мы снимаем?». Именно тогда мы рассказываем им о своем проекте и показываем ссылки на наши социальные сети. Так у нас появляются подписчики из разных городов. Например: Владивосток, Калининград, Самара и многие другие города и области, где мы были.

Кроме того полученная в поздках информация публикуется на молодежном мультивидеопортале "Юнпресс".

Благодаря такой комплексной работе появляется интересная информация, различные факты, которые преподносятся в яркой, необычной форме. Проект представлен на таких конкурсах как «ПРО ТУРИЗМ», «Лига экскурсоводов», «Родина в сердце» и другие.

Мы путешествуем, благодаря чему мир вокруг предстает в своих красках. Мы узнаем что-то новое, а это определяет наше интеллектуальное развитие.

УДК 332.1
ББК 65.049(2)

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Романов Егор Сергеевич
студент 3 курса специалитет: «Судебная и прокурорская деятельность»
Приволжский филиал, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (г. Нижний Новгород)

Аннотация. В статье рассказано о факторах устойчивого социально-экономического развития малых городов Российской Федерации. Анализируются демографические, экономические, инфраструктурные, институциональные и экологические аспекты развития территорий. Особое внимание уделяется проблемам сокращения численности населения, ограниченности экономической базы и недостаточной инвестиционной привлекательности. Обосновывается необходимость комплексного подхода к развитию малых городов на основе диверсификации экономики, развития малого и среднего бизнеса, цифровизации и повышения качества городской среды.

Ключевые слова: малые города, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, региональная экономика, городская среда, инвестиции, человеческий капитал.

FACTORS OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL RUSSIAN CITIES

Romanov Egor Sergeevich
Volga Region branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Nizhniy Novgorod)

Annotation. The article discusses the factors of sustainable socio-economic development of small cities in the Russian Federation. It analyzes the demographic, economic, infrastructural, institutional, and environmental aspects of territorial development. Special attention is paid to the challenges of declining population, limited economic base, and insufficient investment

© Романов Е.С., 2026

attractiveness. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to the development of small cities based on economic diversification, small and medium-sized business development, digitalization, and improving the quality of urban environments.

Keywords: small cities, sustainable development, socio-economic development, regional economy, urban environment, investments, human capital.

Введение.

Города с малым населением играют важную роль в Российской Федерации. По различным оценкам, в малых городах проживает около 15–20% населения страны. (До 50 тыс. человек) Они выполняют функции административных, культурных и экономических центров для сельских территорий, так же обеспечивая население администривных центров рабочими местами, образовательными и медицинскими услугами, а также развлекательным досугом и спортивными мероприятиями.

В современных социально-экономических трансформаций многие малые города сталкиваются с большим рядом проблем: сокращением населения его старением, недостатком инвестиций, снижением конкурентоспособности местной экономики, как государственных так и частных предприятий, а так же ухудшением состояния инфраструктуры. Особую актуальность приобретает исследование факторов, определяющих устойчивость их развития.

Цель работы-выявлении и анализ основных факторов устойчивого социально-экономического развития малых городов.

Концепция долговременного развития предполагает сбалансированное взаимодействие экономической, социальной и экологической составляющих. Развитие должно удовлетворять потребности настоящего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений и природы.

Применительно к малым городам развитие предполагает:

1) экономический рост;

2) сохранение и развитие населения

3) обеспечение хотя бы среднего качества жизни всего населения;

4) рациональное использование природных ресурсов

5) развитие системы местного управления.

Устойчивость городской системы определяется способностью адаптироваться к внешним и внутренним изменениям, сохраняя основные функции и обеспечивая долгосрочное развитие.

Основные факторы устойчивого социально-экономического развития малых городов.

Экономические факторы.

Экономическая является ключевым условием устойчивого развития любого города. Для большинства малых городов России характерна высокая зависимость от одного или нескольких крупных предприятий.

Основными экономическими факторами выступают:

1) диверсификация структуры экономики;

2) развитие малого и среднего предпринимательства;

3) привлечение инвестиций;

4) создание новых рабочих мест;

5) развитие инновационной деятельности.

Монопрофильная структура экономики делает город уязвимым к рыночным колебаниям. Поэтому важной задачей становится формирование многопрофильной экономической системы, способной обеспечивать устойчивость занятости и доходов населения.

Демографические факторы.

Одной из острых проблем малых городов является демографический спад. Молодежь нередко мигрирует в крупные города в поисках образования и более высокооплачиваемой работы и другого уровня жизни в целом. Накладывается так же демографический кризис, продолжающийся в России более 30 лет.

К демографическим факторам относятся:

1) численность городского населения;

2) миграционные процессы, протекающие внутри малого города;

3) возрастная структура населения;

4) уровень рождаемости и смертности;

5) уровень здоровья населения.

Сохранение человеческого капитала требует создания условий для профессиональной самореализации, доступного жилья и качественных социальных услуг.

Социальные факторы.

Социальная устойчивость

связана с уровнем жизни населения и доступностью основных общественных благ.

Важнейшими социальными факторами являются:

1) уровень занятости населения;

2) качество образования;

3) доступность медицинских услуг и их качество;

4) состояние культурной среды;

5) уровень социальной защищенности граждан.

Высокое качество социальной инфраструктуры способствует удержанию населения и повышению привлекательности территории для новых жителей, а также влияет на повышение рождаемости и уменьшает отток населения и увеличивает приток.

Инфраструктурные факторы.

Современная инфраструктура является основой экономического роста и повышения качества жизни.

К инфраструктурным факторам относятся:

1) состояние транспортной сети и транспортной логистики в целом;

2) качество жилищно-коммунального хозяйства;

3) развитие энергетической инфраструктуры;

4) уровень цифровизации территории;

5) доступность интернет-коммуникаций.

Экологические факторы

К экологическим факторам относятся:

1) качество окружающей среды;

2) состояние водных ресурсов;

3) уровень загрязнения воздуха;

4) сохранение природных территорий;

5) эффективность обращения с отходами.

Перспективные направления развития малых городов России.

Для обеспечения устойчивого развития малых городов целесообразно реализовывать следующие направления:

1. Диверсификация экономики и снижение зависимости от градообразующих предприятий.

2. Поддержка малого и среднего бизнеса.

3. Развитие туристско-рекреационного потенциала территорий.

4. Повышение инвестиционной привлекательности.

5. Совершенствование городской инфраструктуры.

6. Развитие цифровых технологий и концепции «умного города».

7. Создание комфортной городской среды.

8. Развитие человеческого капитала через образование и профессиональную подготовку кадров.

Комплексная реализация данных мер позволит повысить конкурентоспособность малых городов и обеспечить их долгосрочное развитие.

Заключение

Устойчивое социально-экономическое развитие малых городов России определяется совокупностью факторов: экономических, демографических, социальных, инфраструктурных и экологических. На современном этапе особое значение приобретают диверсификация экономики, развитие человеческого капитала, повышение качества городской среды и внедрение цифровых технологий.

Эффективная государственная и муниципальная политика должна быть направлена на создание условий для комплексного развития территорий, повышения качества жизни населения и укрепления экономической самостоятельности малых городов. Только при сбалансированном учете всех факторов возможно достижение устойчивого развития и повышение роли малых городов в социально-экономическом пространстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2019.
2. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: URSS, 2020.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.
4. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации».

УДК 314.74:364.3:728(597+470)
ББК 60.74 + 65.315

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА ДЛЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ: ОПЫТ ВЬЕТНАМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЛЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Чан Конг Там Ань
магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), г. Москва, Россия, trancongtamanhhhh@gmail.com

Ле Ха Лан Фыонг
независимый исследователь, г. Ханой, Вьетнам, lanphuong0237@gmail.com

YOUTH HOUSING POLICY IN THE CONTEXT OF INTERNAL MIGRATION: VIETNAM'S EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR RUSSIA'S SMALL TOWNS

Tran Cong Tam Anh
Master's student, Department of State and Municipal Administration, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia, trancongtamanhhhh@gmail.com

Le Ha Lan Phuong
independent researcher, Hanoi, Vietnam, lanphuong0237@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются подходы Вьетнама и Российской Федерации к жилищной поддержке молодёжи в условиях внутренней миграции. Показано, что ускоренная урбанизация и миграционный отток молодёжи создают серьёзные демографические и социально-экономические вызовы для малых городов. На основе сравнительного институционального анализа выявлено различие двух моделей поддержки: Вьетнам ориентирован на обеспечение жильём молодых специалистов независимо от семейного статуса, тогда как российская система преимущественно связана с поддержкой семьи и

© Чан Конг Там Ань, Ле Ха Лан Фыонг, 2026

рождаемости. Рассматривается опыт провинций Бакнинь и Донгнай в сфере взаимодействия государства, предприятий и профсоюзов при обеспечении работников доступным жильём. Делается вывод о возможности адаптации отдельных элементов вьетнамского опыта для малых городов России.

Ключевые слова: молодёжь, внутренняя миграция, социальное жильё, малые города, демографическая политика, Вьетнам, Россия.

1. Введение

Процессы урбанизации во Вьетнаме в последние десятилетия Процессы урбанизации во Вьетнаме сопровождаются интенсивной внутренней миграцией молодёжи из малых городов и сельских территорий в крупнейшие экономические центры страны. По данным статистических обследований, молодые люди в возрасте 18–35 лет составляют основную часть внутренних мигрантов [3, с. 17].

Подобная миграция формирует двойной эффект: крупные агломерации сталкиваются с ростом нагрузки на рынок доступного жилья, тогда как малые города и периферийные территории теряют молодое трудоспособное население. Значительная часть молодых мигрантов вынуждена проживать в неформальном арендном секторе, что ограничивает возможности долгосрочного закрепления и создания семьи.

Аналогичные проблемы характерны и для Российской Федерации, где малые города и моногорода продолжают испытывать устойчивый отток молодёжи в крупнейшие агломерации [4, с. 5]. В этих условиях жилищная политика приобретает значение не только социальной, но и демографической меры.

Цель исследования – провести сравнительный анализ подходов Вьетнама и России к жилищной поддержке молодёжи и выявить элементы вьетнамского опыта, потенциально применимые для малых городов России.

2. Методология и источники исследования

Теоретической основой исследования выступает неоинституциональный подход, рассматривающий жилищную политику как систему формальных механизмов распределения ресурсов и регулирования миграционного поведения молодёжи.

Эмпирическая база включает статистические материалы Вьетнама и Российской Федерации, нормативно-правовые акты, а также данные парламентского мониторинга в сфере социального жилья [5].

Методологически исследование основано на сравнительном анализе механизмов жилищной поддержки молодёжи и их влияния на демографическую устойчивость малых городов.

3. Внутренняя миграция молодёжи и проблемы доступности жилья во Вьетнаме

Во Вьетнаме молодёжь в возрасте 18–35 лет составляет наиболее активную группу внутренних мигрантов. Основными центрами притяжения остаются Ханой, Хошимин, Биньзыонг и Донгнай, где сосредоточены промышленные зоны, сфера услуг и образовательная инфраструктура [3, с. 34]. Временная трудовая миграция постепенно приобретает черты долгосрочного проживания, что усиливает нагрузку на рынок доступного жилья.

Для значительной части молодых мигрантов покупка собственного жилья остаётся недоступной, а аренда в официальном секторе часто превышает их финансовые возможности. Поэтому многие молодые работники проживают в неформальном арендном секторе. По данным Всеобщей конфедерации труда Вьетнама, расходы на аренду жилья могут составлять 25–40% ежемесячного дохода работников [6, с. 8]. Среди основных барьеров доступа к социальному жилью сохраняются сложные процедуры подтверждения места проживания, ограниченный земельный фонд в крупных городах и риски непрозрачного распределения жилья.

Практический интерес представляет опыт провинций Бакнинь и Донгнай, где сложилась модель взаимодействия «государство – профсоюзы – предприятия» в сфере обеспечения работников доступным жильём. В рамках данной модели жилые комплексы создаются вблизи промышленных зон и дополняются элементами социальной инфраструктуры [7, с. 22]. Для России этот опыт может быть полезен применительно к моногородам и промышленным центрам, где жилищная поддержка молодых специалистов может стать инструментом закрепления кадров.

4. Институциональное регулирование и парламентский контроль в сфере социального жилья

Существенные изменения в жилищной политике Вьетнама связаны с принятием Закона о жилье № 27/2023/QH15, вступившего в силу с 1 января 2025 г. Документ расширил круг получателей социального жилья до 12 категорий, включая работников промышленных зон и граждан, не состоящих в браке [8, ст. 76].

Механизмы реализации были конкретизированы в Постановлении № 100/2024/NĐ-CP, которое установило параметры социального жилья и условия льготного кредитования. В дальнейшем Постановление № 261/2025/NĐ-CP смягчило отдельные требования к получателям и снизило процентную ставку по льготным кредитам [9; 10].

Особенностью вьетнамской модели является активная роль парламентского контроля. В 2023 г. Национальное собрание Вьетнама провело тематический мониторинг реализации политики и законодательства в сфере рынка недвижимости и развития социального жилья за 2015–2023 гг. [5]. По итогам мониторинга были выявлены проблемы межведомственной координации, затягивания инвестиционных процедур и непрозрачного распределения жилья.

Одним из практических результатов контроля стало требование создать национальную цифровую базу данных о социальном жилье, связанную с системой регистрации населения. Такая мера направлена на повышение прозрачности распределения жилья и снижение рисков злоупотреблений. Следовательно, вьетнамский опыт показывает, что эффективность жилищной политики зависит не только от объёма финансирования, но и от качества институционального контроля.

5. Сравнительный анализ подходов Вьетнама и России к жилищной поддержке молодёжи

Сравнение жилищной политики Вьетнама и Российской Федерации показывает различие не только в инструментах поддержки, но и в самой логике регулирования демографических и миграционных процессов. Вьетнамская модель ориентирована на поддержку молодых специалистов и трудовых мигрантов независимо от семейного статуса, тогда как российская система

преимущественно связана с поддержкой семьи и стимулированием рождаемости через программы «Семейная ипотека» и «Материнский капитал» [11, с. 8]. В результате молодые специалисты, не состоящие в браке, зачастую оказываются вне системы приоритетной жилищной поддержки.

Основные различия двух моделей представлены в таблице.

Сравнение подходов Вьетнама и России к жилищной поддержке молодёжи

Критерий	Вьетнам	Российская Федерация
Базовая логика политики	Поддержка молодых специалистов и трудовых мигрантов независимо от семейного статуса	Поддержка молодых семей и стимулирование рождаемости
Основной объект поддержки	Индивидуальный молодой работник	Семья с детьми
Финансовый механизм	Льготное социальное жильё с фиксированной ставкой	Субсидирование ипотечных программ через банковский сектор
Роль предприятий	Активное участие работодателей в жилищных проектах	Ограниченное участие предприятий
Подход к малым городам	Интеграция с индустриальными зонами и региональным развитием	Отдельные программы поддержки сельских территорий и малых городов
Механизмы контроля	Парламентский мониторинг и цифровые базы данных	Банковский и административный контроль

Несмотря на различия моделей, обе страны сталкиваются с проблемой ограниченной доступности жилья для молодёжи. По данным Росстата, только около 17% молодых граждан России способны приобрести жильё без государственной поддержки [11, с. 12]. Во Вьетнаме сохраняются длительные сроки ожидания получения социального жилья.

В этом контексте вьетнамский опыт представляет практический интерес для России прежде всего в части расширения жилищной поддержки молодых специалистов в малых городах и

усиления участия предприятий в развитии жилищной инфраструктуры.

6. Заключение

Таким образом, жилищная политика постепенно становится важным инструментом демографической стабилизации малых городов. Вьетнамский опыт показывает, что сочетание льготного жилья, участия предприятий и институционального контроля способно повысить устойчивость локальных рынков труда и сократить миграционный отток молодёжи.

Для России практический интерес представляет возможность разработки программ поддержки молодых специалистов независимо от семейного статуса, прежде всего в моногородах и промышленных центрах.

Перспективным направлением дальнейших исследований является эмпирическое изучение влияния жилищной политики на миграционное поведение молодёжи в малых городах.

Библиографический список

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Депопуляция малых городов России: масштабы и прогнозы. Москва, 2025.
2. Всеобщая конфедерация труда Вьетнама. Условия жизни работников промышленных зон: аналитический отчет. Ханой, 2024.
3. Генеральное статистическое управление Вьетнама. Внутренняя миграция во Вьетнаме в 2009–2024 гг.: специализированный доклад. Ханой, 2025.
4. Генеральное статистическое управление Вьетнама. Социально-экономическое положение Вьетнама за июль и семь месяцев 2025 г. Ханой, 2025.
5. Министерство строительства Вьетнама. Отчет о развитии социального жилья за первые семь месяцев 2025 г. Ханой, 2025.
6. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Программы «Земский доктор», «Земский учитель» и жилищная поддержка специалистов в малых городах. Москва, 2025.
7. Народный комитет провинции Бакнинь. Модель жилья для работников, интегрированная с профсоюзной социальной инфраструктурой, 2020–2024 гг.: отчет. Бакнинь, 2025.
8. Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Закон о жилье № 27/2023/QH15 от 27 ноября 2023 г. Ханой, 2023.

9. Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам. Отчет о результатах тематического мониторинга реализации политики и законодательства в сфере управления рынком недвижимости и развития социального жилья за 2015–2023 гг. Ханой, 2024.
10. Правительство Социалистической Республики Вьетнам. Постановление № 100/2024/NĐ-CP от 26 июля 2024 г. о детализации отдельных положений Закона о жилье в сфере развития и управления социальным жильем. Ханой, 2024.
11. Правительство Социалистической Республики Вьетнам. Постановление № 261/2025/NĐ-CP от 13 октября 2025 г. о внесении изменений и дополнений в Постановление № 100/2024/NĐ-CP. Ханой, 2025.
12. Федеральная служба государственной статистики. Доступность жилья для молодёжи в Российской Федерации: статистический бюллетень. Москва, 2024.

Научный руководитель: **Ле Хюинь Дык**, сотрудник Министерства общественной безопасности СРВ, соискатель РАНХиГС, специалист по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности» (НИЯУ МИФИ), г. Москва, Россия

Le Huynh Duc, Officer of the Ministry of Public Security of Vietnam, degree-seeking researcher at RANEPA, specialist in Legal Support of National Security (NRNU MEPhI), Moscow, Russia

УДК 164.02
ББК 85.11

МАЛЫЙ ГОРОД КАК «КИНЕШМА»: ДЕКОДИРОВАНИЕ СИМВОЛОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ – АРХИТЕКТУРА, ТОПОНИМИКА, ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»

Черемушкина Анастасия Олеговна
студентка 1 курса бакалавриата, направление 09.03.03 «Прикладная информатика в экономике» Ивановский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Иваново, nastya.chermushkina.00@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов формирования идентичности малого города на примере Кинешмы через призму его географического положения и исторического развития. В центре внимания находится декодирование семиотического пространства города, где ключевым символом выступает его расположение на берегу Волги в месте впадения речки Кинешемки при участии рек Казохи и Томны.

Ключевые слова: малый город, Кинешма, городская идентичность, семиотика пространства, архитектурное наследие, топонимика, урбанистика, культурный код, городские легенды, нематериальное наследие.

A SMALL TOWN AS A "KINESHMA": DECODING SYMBOLS OF THE URBAN ENVIRONMENT – ARCHITECTURE, TOPONYMY, URBAN LEGENDS"

Cheremushkina Anastasia Olegovna
1st-year bachelor's student, majoring in 09.03.03 "Applied Informatics in Economics" Ivanovo branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, nastya.chermushkina.00@mail.ru

В ходе изучения идентичности города необходимо рассмотреть три составляющих.Во-первых, архитектурный ландшафт выступает как материальное отражение экономической эволюции – от торгового центра до промышленного узла. Во-вторых, топонимическая система хранит память о финно-

© Черемушкина А.О., 2026

угорском субстрате («тихая гавань») и ключевых исторических событиях. В-третьих, локальный фольклор формирует коллективное сознание жителей, создавая нематериальную основу культурной памяти.

Название города уходит корнями в далёкое прошлое, когда эти земли населяли финно-угорские племена меря. Именно с ними связывают происхождение топонима «Кинешма», который лингвисты переводят как «тёмная глубокая вода» или «тихая удобная гавань».

Эти названия точно описывают уникальное географическое положение города на высоком берегу Волги у впадения речки Кинешемки, а также рек Казоха и Томна. Эта природная гавань предопределила его судьбу как торгового и промышленного центра.

Ключевыми этапами в истории Кинешмы выступают:

Древность и Смутное время. Первые поселения датируются III–II тысячелетиями до н. э. В начале XVII века город оказался в центре событий национального масштаба. В 1609 году кинешемское ополчение под командованием воеводы Фёдора Боборыкина вступило в неравный бой с польско-литовскими интервентами. Это событие стало актом массового героизма и заложило основу местного патриотизма, став своего рода «нулевым ополчением», предвосхитившим движение Минина и Пожарского.

Статус купеческой столицы (XVIII–XIX вв.). В 1778 году по указу Екатерины II слобода получила статус уездного города, что дало толчок к упорядоченной застройке. Год спустя городу был пожалован герб с двумя свёртками полотна – прямым указанием на экономическую основу, бурно развивающееся текстильное производство. Основу этой славы заложил купец Иван Николаевич Таланов, основавший первую полотняную мануфактуру ещё в 1758 году. Промышленный бум XIX века, подкреплённый открытием железной дороги в 1871 году, превратил Кинешму в крупный торговый центр.

Советский период и современность. В XX веке промышленный профиль города сохранился и дополнился новыми предприятиями. В 2010 году Кинешма получила официальный статус исторического поселения федерального значения. В 2026

году Кинешма предстаёт как динамично развивающийся город, успешно сочетающий статус исторического поселения с ролью важного туристического и промышленного центра Ивановской области. В 2026 году Кинешма предстаёт как динамично развивающийся город, успешно сочетающий статус исторического поселения с ролью важного туристического и промышленного центра Ивановской области.

Вот ключевые аспекты жизни города в этом году:

Туристическая столица («Волжская столица») В навигацию 2026 года наблюдается бум круизного туризма.

На начало июня город принял уже 54 теплохода (около 8 тысяч туристов), а общее количество судозаходов за сезон по всей области должно превысить 600.

Национальное признание Важнейшим событием стало официальное включение Кинешмы в состав национального маршрута «Золотое кольцо России» (наряду с Палехом, Шуей и др.). Это открывает новые перспективы для развития инфраструктуры и привлечения федерального внимания.

Промышленный центр. Несмотря на акцент на туризме, промышленность остаётся основой экономики. Город развивается как центр химического и текстильного кластеров, доказывая, что малые города способны быть точками серьёзного производства.

Развитие инфраструктуры Город активно готовится к приёму гостей, обрастая современными гостиницами и новыми музейными пространствами для комфортного размещения и досуга путешественников.Таким образом, в 2026 году Кинешма – это живой организм, который гармонично совмещает бережное сохранение своего купеческого прошлого с активным развитием туристических маршрутов и промышленной базы, являясь одной из ключевых точек роста всего региона.

Три грани славы Кинешмы

1 Борис Михайлович Кустодиев (художник). Его полотна, такие как *«Ярмарка»* или серия *«Купчихи»*, фактически создали тот самый яркий образ русского провинциального города, который сегодня ассоциируется с Кинешмой.

2 Александр Порфирьевич Бородин (композитор). Считается, что именно здесь, любуясь видами Волги, он черпал вдохновение при создании своей знаменитой оперы *«Князь Игорь»*.

3 Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский. Имя маршала, уроженца Кинешмы, связывает историю мирного купеческого прошлого с героической военной историей страны.

Таким образом, эти три фигуры представляют разные грани славы Кинешмы: Кустодиев – её визуальный облик,

Бородин – духовное и музыкальное влияние, а Василевский – её воинский дух.

Другие выдающиеся деятели и хранители памяти

История города была бы неполной без упоминания людей, ко торые формировали его экономический и социальный облик и сохраняли память о нём.

Иван Николаевич Таланов – «отец» кинешемского текстиля. Ещё до получения статуса уездного города, в 1758 году, купец первой гильдии Иван Николаевич Таланов заложил основу будущего экономического процветания региона, основав первую в Кинешме полотняную мануфактуру. Его инициатива стала тем самым толчком, который превратил город в один из крупнейших центров текстильной промышленности России. Успех его предприятия был настолько значителен, что уже через два десятилетия ткачество стало главной отраслью городской экономики, а два свёртка полотна были помещены на герб Кинешмы.

Николай Дмитриевич Потехин – хранитель исторической памяти. Выдающийся общественный деятель, педагог и краевед Николай Дмитриевич Потехин посвятил свою жизнь изучению родного края. Вернувшись после окончания университета в родной город, он более 40 лет преподавал математику, но главным делом его жизни стала просветительская деятельность. Именно благодаря самоотверженному труду таких краеведов, как Потехин, была сохранена бесценная информация о быте, промыслах и знаменитых земляках. Он был инициатором создания Кинешемского научно-промышленного музея (предшественника современного художественно-исторического музея), собирал ма-

териалы по истории уезда и подробно описал деятельность первых промышленников, включая Ивана Таланова.

Другие значимые фигуры:

• Александр Александрович Знаменский. Выдающийся русский живописец-реалист, уроженец Кинешмы. В отличие от Кустодиева, создававшего обобщённый сказочный

• образ, Знаменский писал реалистичные пейзажи Верхней Волги, запечатлев суровую красоту природы родных мест.

• Святитель Василий (Преображенский). Епископ Кинешемский, причисленный к лику святых новомучеников и исповедников Российских. В годы гонений на Церковь он вёл активную проповедническую деятельность, за что неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Дом-музей святителя Василия является важным духовным центром города.

• Военные герои. Наряду с маршалом А. М. Василевским, славу городу принесли и другие уроженцы: генерал-лейтенант Алексей Николаевич Крутиков и генерал-майор Василий Иванович Альтовский.

Архитектурное наследие как визуальный код города

Помимо вклада великих деятелей культуры, образ Кинешмы во многом сформирован её богатым архитектурным наследием. Экономической основой процветания XVIII века стало ткачество, что нашло отражение в городском гербе (два свёртка полотна).

В результате в историческом центре сформировался уникальный ансамбль:

• Купеческие особняки: нарядные дома меценатов вдоль бульвара (например, особняк Шемякина).

• Торговые ряды: Красные и Белые торговые ряды являются главными символами коммерческого могущества.

• Здания общественного назначения: здание Земской управы и реального училища свидетельствуют о развитии инфраструктуры.

Архитектурный ландшафт представляет собой многослойную структуру. Советский период добавил новые доминанты – промышленные предприятия («Автоагрегат»).

Таким образом, архитектура наглядно иллюстрирует непрерывность истории. Как отмечал Борис Кустодиев, именно эти колоритные купеческие особняки стали главными декорациями для его полотен.

Именно благодаря таким людям, как предприниматели и самоотверженные краеведы, история Кинешмы была не только прожита, но и тщательно задокументирована, став достоянием будущих поколений.

Заключение

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что Кинешма представляет собой уникальный феномен русской культуры, где материальное и нематериальное наследие сплетены воедино. Город не просто хранит память о прошлом – он активно транслирует её через архитектуру купеческих особняков, символы на гербе, полотна художников и музыку композиторов.

Анализ показал, что идентичность Кинешмы формировалась под влиянием трёх ключевых факторов:

1 Географическое положение: Расположение в «тихой гавани» предопределило его судьбу как торгового и промышленного центра.

2 Экономическая база: Текстильное производство стало фундаментом, на котором вырос архитектурный ансамбль города и сформировался его культурный код.

3 Деятельность выдающихся личностей: От героического воеводы Фёдора Боборыкина до маршала Василевского, от промышленника Таланова до краеведа Потехина – Каждый внёс свой вклад в многомерный образ города.

Таким образом, декодирование символов городской среды Кинешмы позволяет увидеть не застывший памятник, а живой организм, чья история продолжает развиваться, сохраняя при этом неразрывную связь со своими корнями.

Кинешма, как и любой старинный город с богатой историей, окутана множеством легенд – от народных преданий о Степане Разине до мистических историй советского периода.

Эти нарративы составляют важную часть нематериального культурного наследия города. Одной из самых популярных является легенда о происхождении названия, связанная со знаменитым атаманом. Согласно преданию, Степан Разин, плывя

по Волге со своей пленницей-персиянкой, решил избавиться от неё именно в этих местах. Подозвав девушку к борту струга, он на её вопрос «Кинешь мя?» («Бросишь меня?») ответил действием, столкнув княжну в воду. Историки считают эту версию красивой выдумкой и примером «наивной» этимологии, однако она прочно вошла в городской фольклор.

Существуют и более современные мифы. Например, легенда о том, что веками Кинешма была центром тайных знаний. В городе якобы жил могущественный чёрный маг по имени Фосэ, который проводил свои ритуалы в таинственном дворце. Это место описывается как средоточие магии и мистики, где хранились древние секреты. Не обошлось и без советских городских баек. Сохранилась легенда о существовании под городом разветвлённой сети подземных ходов, напоминающих ветку метрополитена. Рассказывают, что составы загонялись в тунель в нескольких километрах от города и проезжали до хорошо охраняемой территории у моста через Волгу.

Наконец, существует городская байка о Никольском мосте через реку Кинешемку. Горожане верили, что мост был привезён из побеждённой Германии в качестве компенсации за ущерб, нанесённый войной, а строили его пленные немцы. По легенде, мост оказался слишком широким, так как изначально предназначался для железной дороги. Однако главный архитектор Михаил Калинин опровергал этот миф, утверждая, что проект разрабатывал институт Ленгипрогор, а конструкции изготавливались в Воронеже.

Библиографический список

1. https://ru.ruwiki.ru/wiki/История_Кинешмы
2. https://www.ntv.ru/novosti/2947189?sber
3. https://ria.ru/20191028/1559862744.html
4. https://old.bigenc.ru/geography/text/5903083
5. https://tass.ru/obschestvo/16851449

Научный руководитель: **Ковров Т.А.**
Academic supervisor: **Kovrov T.A.**

УДК 316.346.32-053.6
ББК 66.75(2Рос)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СРЕДЫ МАЛОГО ГОРОДА

Ширшова София Сергеевна
студентка 2 курса специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах, Краснодарский педагогический колледж, г. Краснодар, Россия, 04072001s@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль молодежи в пространственном и социокультурном развитии малых городов России. Автор анализирует специфику молодежной агентности в провинциальном контексте, выявляя барьеры самореализации и стимулы к локализации человеческого капитала на малых территориях. Особое внимание уделено значению молодых исследователей и студентов педагогических профилей, выступающих связующим звеном между локальной идентичностью и социальными инновациями. Обосновывается методология соучаствующего исследования (peer-to-peer) как наиболее релевантный инструмент изучения ценностных ориентаций молодежной когорты малых городов.

Ключевые слова: молодежь, малые города, молодежные исследования, педагогическое проектирование, локальная идентичность, социальный капитал, соучаствующее проектирование.

RESEARCH AND CREATIVE POTENTIAL OF YOUTH AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF A SMALL-TOWN ENVIRONMENT

Shirshova Sofiya Sergeevna
2nd year student, specialty 44.02.02 Primary school education, Krasnodar Pedagogical College, Krasnodar, Russia, 04072001s@mail.ru

Annotation. The article examines the role of youth in the spatial and socio-cultural development of small towns in Russia. The author analyzes the specifics of youth agency in a provincial context, identifying barriers to self-realization and incentives for the localization of human capital in small

© Ширшова С.С., 2026

territories. Special attention is paid to the importance of young researchers and students of pedagogical profiles, who act as a link between local identity and social innovations. The methodology of participatory research (peer-to-peer) is substantiated as the most relevant tool for studying the value orientations of the youth cohort in small towns.

Keywords: youth, small towns, youth research, pedagogical design, local identity, social capital, participatory design.

Современный этап развития российского общества характеризуется выраженной поляризацией пространственной структуры, при которой крупные городские агломерации выступают центрами притяжения человеческого капитала, в то время как малые города нередко сталкиваются с процессами депопуляции и сужения социально-экономической базы. Особую остроту в данном контексте приобретает проблема удержания и воспроизводства молодежного потенциала на малых территориях. Традиционно репрезентируемая в исследовательском поле как транзитная группа, ориентированная на миграцию, молодежь малых городов тем не менее обладает скрытым созидательным ресурсом, детерминирующим жизнеспособность малых провинциальных социумов [1, с. 14].

Переход от патерналистской парадигмы управления молодежной политикой, рассматривающей молодое поколение исключительно как пассивного реципиента государственных услуг, к парадигме субъектности и соучастия представляет собой ключевой шаг на пути к модернизации малого города. В рамках концепции социальной агентности Э. Гидденса и М. Арчер, молодые люди способны выступать активными агентами социальных изменений, трансформирующими локальные институты и создающими новые элементы пространственной идентичности [2, с. 88]. Однако для актуализации этой роли необходимо детальное изучение ценностных ориентаций, повседневных практик и депривационных полей молодежи малого города силами самих молодых ученых и студентов.

Переход от патерналистской парадигмы управления молодежной политикой, рассматривающей молодое поколение исключительно как пассивного реципиента государственных услуг, к парадигме субъектности и соучастия представляет со-

бой ключевой шаг на пути к модернизации малого города. В рамках концепции социальной агентности Э. Гидденса и М. Арчер, молодые люди способны выступать активными агентами социальных изменений, трансформирующими локальные институты и создающими новые элементы пространственной идентичности [2, с. 88]. Однако для актуализации этой роли необходимо детальное изучение ценностных ориентаций, повседневных практик и депривационных полей молодежи малого города силами самих молодых ученых и студентов.

Исследовательский подход «равный – равному» (peer-to-peer), реализуемый молодыми исследователями, обладает методологической автономией и высокой степенью достоверности получаемых данных. Будучи интегрированными в локальные молодежные сообщества, студенты и начинающие социологи способны дешифровать скрытые культурные коды, мент альные карты и неявные запросы сверстников, которые зачастую нивелируются при использовании традиционных макросоциологических методов [3, с. 45]. Молодой исследователь в малом городе выступает не как сторонний наблюдатель, а как медиатор, переводящий повседневные дефициты локальной среды на язык прикладных социальных проектов.

Анализ эмпирического материала показывает, что ключевым фактором, определяющим решение молодого человека остаться в малом городе или покинуть его, является не только уровень материального благосостояния, но и так называемый экзистенциальный комфорт территории. Под ним понимается наличие возможностей для социокультурной самореализации, развитая сеть «третьих мест» (свободных пространств для коммуникации и проектной деятельности), а также уровень доверия в локальном сообществе [4, с. 112]. В малых городах дефицит качественной городской среды ощущается наиболее остро, что выдвигает задачу ее гуманизации и насыщения новыми смыслами на передний план.

Особое место в процессе ревитализации малых территорий занимают студенты педагогических специальностей. Обладая фундаментальными знаниями в области возрастной психологии, педагогического проектирования и социальной коммуникации, они способны выступать организаторами интел-

лектуального досуга и проектной деятельности школьников. Педагогическое проектирование в пространстве малого города приобретает характер средового конструирования. Разработка и реализация интерактивных игровых программ, организация локальных краеведческих инициатив, создание детско-юношеских проектных лабораторий позволяют формировать у подрастающего поколения чувство укорененности и сопричастности к судьбе малой родины [5, с. 54].

В качестве примера успешной локальной инициативы можно рассмотреть интеграцию образовательных практик педагогического колледжа в социокультурную жизнь малого города. Разработка студентами интерактивных плакатов, цифровых гидов по локальной истории и игровых образовательных квестов для младших школьников не только способствует профессиональному становлению будущих учителей, но и решает задачу визуализации культурного капитала территории. Культурный капитал малого города, переосмысленный через современные цифровые технологии и интерактивные форматы, становится доступным и привлекательным для нового поколения горожан [6, с. 23].

Важным аспектом удержания молодежи является также преодоление символической маргинализации провинции. В молодежном сознании под влиянием глобальных медиапотоков нередко формируется устойчивый стереотип о малом городе как о «пространстве стагнации». Задача молодых исследователей заключается в деконструкции данного мифа путем выявления латентных преимуществ малых территорий: экологической привлекательности, высокой скорости социальных коммуникаций, низких транзакционных издержек для запуска стартапов и возможности быстрой капитализации социального признания. Информационные кампании и брендинговые проекты, разработанные молодежью для молодежи, обладают высоким уровнем доверия и способны скорректировать миграционные установки [1, с. 41].

Для достижения синергетического эффекта муниципальным властям малых городов необходимо развивать механизмы партисипаторного (соучаствующего) проектирования, вовлекая молодых активистов и исследователей в процессы принятия ре-

шений по благоустройству городской среды, организации культурных событий и развитию образовательной инфраструктуры. Когда молодой человек видит, что его идея, оформленная в виде проекта, находит реальное воплощение на улицах родного города, уровень его лояльности к территории возрастает многократно [2, с. 95].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что молодежь малого города представляет собой динамичный ресурс, способный трансформировать локальную среду при условии создания условий для ее субъектного участия в жизни сообщества. Развитие исследовательских и проектных компетенций студентов педагогических и социогуманитарных направлений в провинциальных учебных заведениях позволяет сформировать генерацию локальных лидеров изменений, способных обеспечить малым городам устойчивое будущее и новое качество социального развития.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. Пространственное развитие России: тенденции и роль городов // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9, № 3. С. 12–28.
2. Козырева П.М. Специфика социальной адаптации и мобильности молодежи в малых городах // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 82–97.
3. Ольденбург Р. Третье место: общественные пространства и связь с локальной идентичностью. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 256 с.
4. Смирнов А.В. Методология соучаствующего проектирования в исследовании малых городов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 40–51.
5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2020. 384 с.
6. Шацкий Т.Ф. Социокультурный потенциал малых городов России: проблемы и перспективы. СПб.: Алетейя, 2023. 192 с.

УДК 796:339.138
ББК 65.49

МАРКЕТИНГ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ МАЛЫХ ГОРОДОВ: МЕХАНИЗМ АДРЕСНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ «СПОРТИВНОЙ КАРТЫ»

Шустов Никита Сергеевич
студент 4 курса факультета экономики и управления, Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Россия, kaf_fizvos@mkgtu.ru

Аннотация. Статья, подготовленная молодым исследователем, посвящена маркетингу социальных инноваций для молодёжи малых городов. На примере «Спортивной карты» предлагается механизм виртуального целевого финансирования с «сгоранием» средств. Проведена сегментация молодёжной аудитории малых городов, разработаны коммуникационные стратегии. Особое внимание уделяется роли молодых исследователей в проектировании и оценке эффективности таких программ.

Ключевые слова: молодёжь малых городов, молодые исследователи, социальный маркетинг, Спортивная карта, адресное финансирование, поведенческая экономика.

MARKETING OF SOCIAL INNOVATIONS FOR THE YOUTH OF SMALL TOWNS: A MECHANISM FOR TARGETED FUNDING OF SPORTS SERVICES USING THE EXAMPLE OF THE “SPORTS CARD”

Shustov Nikita Sergeevich
Student, 4th year, Faculty of Economics and Management, Maykop State Technological University, Maykop, Russia, kaf_fizvos@mkgtu.ru

Annotation. The article, prepared by a young researcher, is devoted to the marketing of social innovations for the youth of small towns. Using the “Sports Card” as an example, a mechanism of virtual targeted funding with the “use-it-or-lose-it” principle is proposed. Segmentation of the youth audience in small towns is carried out, communication strategies are devel-

© Шустов Н.С., 2026

oped. Special attention is paid to the role of young researchers in designing and evaluating the effectiveness of such programs.
Keywords: youth of small towns, young researchers, social marketing, Sports Card, targeted funding, behavioral economics.

Проблема исследования. Малые города России находятся в зоне устойчивого социально-экономического и демографического неблагополучия. Одним из ключевых проявлений этого кризиса является массовый отток молодёжи в региональные центры и мегаполисы. Среди множества причин миграции (отсутствие рабочих мест, низкий уровень доходов, дефицит досуга) особое место занимает недоступность качественных и современных форм физической активности.

Парадокс заключается в том, что потребность молодёжи в занятиях спортом объективно высока: физическая активность рассматривается как инструмент поддержания здоровья, социализации, повышения привлекательности на рынке труда и даже как способ формирования городской идентичности. Однако в малых городах эта потребность системно не удовлетворяется по трём основным причинам:

1. Финансовый барьер. Даже невысокая (по меркам крупного города) стоимость абонемента в фитнес-клуб или спортивную секцию для семьи с невысоким доходом становится серьёзным препятствием, особенно если в семье несколько детей или молодых взрослых.

2. Инфраструктурный дефицит. В малом городе часто отсутствуют не только специализированные спортивные объекты (бассейны, ледовые арены, фитнес-центры), но и «шаговая доступность» к существующим площадкам: школьные спортзалы закрыты в вечернее время, муниципальные стадионы требуют ремонта, а частные инициативы единичны.

3. Мотивационный вакуум. Существующие меры государственной поддержки (льготы для отдельных категорий, субсидирование организаций) носят пассивный характер. Они не создают у молодого человека прямой экономической заинтересованности в регулярных занятиях, не используют поведенческие механизмы (принцип «сгорания», эффект потери, социальное сравнение) и не учитывают специфику восприятия малого города его молодыми жителями.

В результате формируется порочный круг: отсутствие доступного спорта → низкая физическая активность → ухудшение здоровья → снижение качества человеческого капитала → дальнейший отток молодёжи. Разорвать этот круг можно только с помощью социальных инноваций, то есть новых, адресных и научно обоснованных инструментов управления поведением, которые сочетают цифровые технологии, маркетинговые подходы и принципы поведенческой экономики.

Цель исследования – разработать маркетинговый механизм адресного финансирования спортивных услуг для молодёжи малых городов на примере виртуальной «Спортивной карты» и предложить инструменты его практической реализации, адаптированные к условиям ограниченной инфраструктуры и низкой предпринимательской активности.

Задачи исследования:

1. Обосновать применимость концепции «подталкивания» (nudge) и эффекта потери для стимулирования спортивной активности молодёжи в малых городах.

2. Провести сегментацию молодёжной аудитории малых городов (7–35 лет) с учётом её мотивации, барьеров и каналов коммуникации.

3. Предложить систему маркетинговых коммуникаций, конкурентного позиционирования и визуального брендирования программы «Спортивная карта».

4. Разработать ключевые показатели эффективности (KPI) для мониторинга и управления программой на уровне малого города.

5. Идентифицировать потенциальные риски (неравенство доступа, бюджетная нагрузка, злоупотребления) и предложить механизмы их минимизации в малых городах.

Механизм «Спортивной карты»

Каждому молодому человеку в возрасте 7–35 лет, проживающему в малом городе или прилегающей сельской местности, на безвозмездной основе выдаётся виртуальная карта, привязанная к учётной записи на портале Госуслуг. Ежемесячно государство переводит на карту 3000 рублей, которые могут быть использованы исключительно на оплату занятий в спортивных секциях, фитнес-центрах, бассейнах и иных организациях,

включённых в региональный реестр. Неизрасходованные в течение месяца средства сгорают.

Предлагаемый механизм опирается на концепцию «подталкивания» (nudge), согласно которой грамотно сконструированная архитектура выбора направляет поведение людей в сторону более здоровых решений без запретов и принуждения. Принцип сгорания неизрасходованных средств основан на эффекте потери – одном из ключевых открытий поведенческой экономики, показывающем, что люди более чувствительны к потерям, чем к приобретениям [10]. Аналогом выступает «Пушкинская карта», успешно повысившая посещаемость учреждений культуры среди молодёжи [6]. Эмпирические исследования ваучерных программ в Германии и Австралии подтверждают, что прямые финансовые стимулы могут повышать доступность спортивных занятий, однако их эффективность возрастает при интеграции с развитием инфраструктуры и привлечением местных специалистов [7; 8]. Предлагаемый в статье подход объединяет поведенческие механизмы с системными мерами поддержки индивидуальных предпринимателей и самозанятых, что позволяет преодолеть ограниченность ваучерных программ.

Ожидаемые эффекты.

– Повышение доступности. Для семей с низкими доходами, студентов целевое финансирование снижает финансовый барьер. Привязка к Госуслугам упрощает получение и исключает необходимость сбора справок.

– Развитие инфраструктуры. Включение в реестр организаций, принимающих карту, становится конкурентным преимуществом, что стимулирует как государственные, так и частные объекты расширять спектр услуг, улучшать качество и географическую доступность. Особенно это актуально для малых городов и сельских территорий. Эффективность подобных мер во многом зависит от совершенствования системы управления в сфере физической культуры и спорта [4, 5].

– Формирование устойчивой привычки. Регулярное использование средств на протяжении нескольких месяцев способствует закреплению поведенческой нормы: физическая активность перестаёт восприниматься как разовая акция и становится частью повседневного уклада.

– Снижение бюджетных расходов на здравоохранение и экономическая выгода. Экономический эффект от внедрения программы формируется по нескольким каналам. Во-первых, это прямое снижение затрат системы здравоохранения на лечение заболеваний. Во-вторых, рост физической активности ведёт к повышению производительности труда за счёт снижения заболеваемости с временной утратой трудоспособности и улучшения когнитивных функций. В-третьих, предложенный механизм стимулирует развитие малого бизнеса (ИП и самозанятые), что увеличивает налоговые поступления и снижает нагрузку на рынок труда. Эмпирические исследования ваучерных программ (например, в Саксонии, Германия) показали, что даже относительно небольшие инвестиции в стимулирование спортивной активности в детском возрасте дают положительный возврат в здравоохранении и социальной сфере спустя годы [7, 9].

Сегментация молодёжи малых городов

В отличие от универсальных программ, наша целевая аудитория – молодёжь малых городов (7–35 лет). Выделено три подсегмента:

1. Школьники 7–17 лет. Мотивация: социализация, подготовка к ГТО, модные направления. Барьеры: отсутствие карманных денег, зависимость от родителей. Коммуникационная стратегия: интеграция с уроками физкультуры, школьные турниры, бонусы за приведённых друзей.

2. Студенты 18–22 лет (в том числе обучающиеся в областном центре, но сохраняющие связь с малым городом). Мотивация: поддержание формы, недорогой досуг, знакомства. Барьеры: нерегулярный доход, удалённость от дома. Стратегия: «кешбэк» за посещение в вечерние часы, партнёрство с колледжами.

3. Работающая молодёжь 23–35 лет. Мотивация: здоровье, снятие стресса, пример для своих детей. Барьеры: дефицит времени, отсутствие секций рядом с работой. Стратегия: абонементы на утренние/вечерние группы, онлайн-запись, мобильные пункты активации.

Для сельской местности в границах малого города предлагается привлечение самозанятых тренеров и учителей физкультуры, которые могут вести занятия в школах после уроков [1].

Конкурентное позиционирование и брендирование

Введение «Спортивной карты» меняет баланс между муниципальными и частными поставщиками. Для малых городов ключевыми становятся индивидуальные предприниматели и самозанятые. Риск ценового сговора минимизируется установлением предельных тарифов. Предлагаемое название – «Спорт-Карта», девиз: «Трать на здоровье – не теряй даром». В личном кабинете Госуслуг отображается баланс и карта доступных организаций.

Ключевые показатели эффективности (KPI)

Для управления программой предлагаются следующие KPI с фокусом на молодёжь малых городов:

1. Доля активных пользователей среди молодёжи (цель – 65% через 6 месяцев).

2. Среднее число посещений на одну карту в месяц (цель – 6–8 занятий).

3. Удовлетворённость пользователей (CSAT) – не ниже 4,2 из 5.

4. Прирост числа поставщиков в реестре в малых городах (+10% ежеквартально).

5. Доля освоенных бюджетных средств (цель – выше 50%).

6. Специальный KPI для молодёжи малых городов: доля регулярно занимающихся спортом среди 14–35 лет по данным местного мониторинга.

Потенциальные риски и минимизация

- Неравенство доступа. В малых городах инфраструктура может отсутствовать. Решение – привлечение молодых самозанятых тренеров, проведение занятий на базе школ и ДК.

- Бюджетная нагрузка. Предлагается пилот в 3–5 малых городах с приоритетом для социально уязвимых групп молодёжи.

- Фиктивные услуги. Цифровая привязка к Госуслугам и подтверждение посещения через QR-код.

Выводы:

1. Проблема вовлечения молодёжи малых городов в спорт имеет не столько ресурсный, сколько институциональный и поведенческий характер. Финансовые средства выделяются (льготы, субсидии), но они не доходят до адресата в виде ощутимого

личного стимула. Предложенная «Спортивная карта» с ежемесячным начислением и «сгоранием» остатка как раз переводит бюджетные расходы в разряд персональных возможностей, которыми молодой человек управляет сам. Именно эффект потери, по моему убеждению, способен сработать сильнее, чем абстрактные призывы к здоровому образу жизни.

2. Практическая ценность работы – в детальной сегментации молодёжи малых городов. Одна универсальная программа не подойдёт и школьнику, и работающему выпускнику вуза. У них разная мотивация, разные свободные временные окна и разный уровень цифровой грамотности. Поэтому в статье выделены три типа получателей карты, и для каждого предложены свои каналы коммуникации: для школьников – через школы и соцсети, для студентов – через кешбэк и колледжи, для работающих – через мобильные пункты и гибкие абонементы.

3. Реализация программы в малом городе невозможна без локальной инфраструктуры. Но ждать, пока построят новые спорткомплексы, – значит откладывать решение на годы. Альтернатива – использовать уже имеющиеся помещения (школьные спортзалы по вечерам, сельские ДК) и привлекать самозанятых тренеров, в том числе молодых специалистов. Такой подход одновременно решает вопрос доступности и создаёт новые рабочие места на селе.

4. Для объективной оценки успеха нужны измеримые показатели, но не только сухие цифры (процент освоенных средств). Важно регулярно опрашивать самих пользователей – нравится ли им сервис, удобно ли записываться, хватает ли часов работы залов. Предложенные в статье KPI (доля активных пользователей, среднее число посещений, удовлетворённость) должны собираться ежеквартально и быть открытыми для общественного обсуждения.

Библиографический список

1. Артемьев Н.В. Потенциал государственно-корпоративного финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации / Н.В. Артемьев, Д.А. Колбасин // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2024. № 1 (48). С. 36–44.

2. Карта юного жителя Якутии. Образовательный проект. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). URL: https://card.sakha.gov.ru/kids/education (дата обращения: 28.04.2026).
3. Кучерявенко С.А. Российский рынок фитнес-услуг: структурные трансформации, тенденции развития, сезонная динамика и эффективные инструменты маркетинга / С.А. Кучерявенко, Б.Ю. Тищенко, Р.В. Жариков // Экономический информационный журнал. 2025. Т. 52, № 3. С. 557–564.
4. Свечкарёв В.Г. Современные приоритеты развития государственной политики в области физической культуры и спорта // Научные известия. 2020. № 18. С. 57–61.
5. Свечкарёв В.Г. Управление в сфере физической культуры и спорта // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2020. № S2(26). С. 316–320.
6. Таникова Е.С. Нормативное регулирование Федеральной программы «Пушкинская карта»: реализация и перспективы развития // Культура: управление, экономика, право. 2024. № 3. С. 32–38.
7. Marcus J. The Long-Run Effects of Sports Club Vouchers for Primary School Children / J. Marcus, T. Siedler, N.R. Ziebarth // IZA Discussion Paper No. 14380. 2021. 52 p.
8. Owen K.B. Population level effects of the Active Kids program on children and adolescents' physical activity and sport participation in NSW, Australia / K.B. Owen, B.C. Foley, K. Wilhite, B. Booker, C. Lonsdale, L.J. Reece // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity. 2025. Vol. 22. Article 15.
9. Siedler T. The Long-Run Effects of Sports Club Vouchers for Primary School Children / T. Siedler, J. Marcus, N.R. Ziebarth // ICPSR – University of Michigan. 2021. URL: https://www.openicpsr.org/openicpsr/project/138922 (дата обращения: 28.04.2026).
10. Thaler R.H. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness / R.H. Thaler, C.R. Sunstein. New Haven: Yale University Press, 2008. 293 p

УДК 316
ББК 60.5

СОЗДАНИЕ МУЗЕЙНОЙ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.Н. РУМЯНЦЕВА В ПРИВОЛЖСКЕ

Шутемов Игорь Александрович
Магистр 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология (комплексные исследования городской среды), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, schuttomov@gmail.com

Рычихина Наталья Сергеевна
Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru, SPIN-код в e-library 1714-3140

Аннотация. Статья посвящена созданию музейной выставки, посвящённой деятельности Н.Н. Румянцева и влиянию Яковлевского льнокомбината на жизнь города Приволжска и Приволжского района Ивановской области. Проект ориентирован на развитие внутреннего туризма и культурного наследия. Цель – повысить осведомленность молодежи о родном крае, укрепить идентичность и привлечь туристов. В перспективе, после успешной организации проекта, предлагается внедрить наработанные культурные идеи в рамках пространства города для содействия культурно-туристическому разнообразию.

Ключевые слова: Приволжск, малый город, выставка, туризм.

© Шутемов И.А., Рычихина Н.С., 2026

CREATION OF A MUSEUM EXHIBITION DEDICATED TO THE ACTIVITIES OF N.N. RUMYANTSEV IN PRIVOLZHSK

Schutemov Igor Alexandrovich
1nd year student of the field of study 39.04.01 Sociology (integrated Urban Environment Research), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, schuttomov@gmail.com

Rychikhina Natalia Sergeevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the creation of a museum exhibition dedicated to the activities of N.N. Rumyantsev and the influence of the Yakovlevsky flax mill on the life of the city of Privolzhsk and the Privolzhsky district of the Ivanovo region. The project is focused on the development of domestic tourism and cultural heritage. The goal is to raise youth awareness about their native land, strengthen their identity and attract tourists. In the future, after the successful organization of the project, it is proposed to introduce the developed cultural ideas within the city space to promote cultural and tourist diversity.

Keywords: Privolzhsk, small city, exhibition, tourism.

Малым городам, в определённый момент своей истории бывшим моногородами, свойственна ностальгия по «золотому веку» населённого пункта [1]. В случае города Приволжска золотым веком являлся, безусловно, позднесоветский период. Организующей структурой города в этот период являлся Яковлевский льнокомбинат, сформированный ещё в первые годы советской власти. Во многом современный облик города Приволжска был сформирован в тот период. Свой «золотой век» льнокомбинат и город пережили под руководством директора льнокомбината Николая Николаевича Румянцева.

Авторами предлагается проект выставки «Н.Н. Румянцев и Яковлевский льнокомбинат в истории Приволжского района Ивановской области» на основании исследования истории и изучения социально-экономических процессов, повлиявших на становление «золотого века» города Приволжска.

Целью проекта является организация выставки, посвященной трудовой деятельности Героя Социалистического труда

Н.Н. Румянцева, а также деятельности Яковлевского льнокомбината, которым он руководил на протяжении двадцать пять лет. Задачами проекта является собрать команду проекта, организовать процесс сбора материала, подготовить наглядный проект выставки, отремонтировать площадку выставки, изготовить наглядно-музейноые материалы и собрать выставку в запланированном виде.

Прежде, чем говорить о непосредственном содержании выставки, необходимо дать краткую историческую справку для понимания общего восприятия местных жителей личности Н.Н. Румянцева и Яковлевского льнокомбината в жизни города и района.

Румянцев Николай Николаевич родился 12 апреля 1915 года в селе Яковлевское (ныне город Приволжск) Ивановской области. Русский. В 1933 году окончил Шуйский электротехнический техникум. Работал заместителем заведующего электроподстанции, заведующим электроотделом, начальником высоковольтного кольца Вязниковского и Никологорского районов Владимирской области.В 1948 года работал на предприятиях легкой промышленности. В 1948–1952 годах был директором льнопрядильной фабрики имени К. Маркса в поселке Лосево Вязниковского района Владимирской области, а в 1952–1954 годах – директором льнопрядильной фабрики имени Кирова в городе Пучеже Ивановской области. В 1958–1963 годах возглавлял Ново-Писцовский льнокомбинат в Вичугском районе Ивановской области. В 1963 году был назначен заместителем начальника Верхне-Волжского управления льняной промышленности. С 1967 года возглавлял Яковлевский льнокомбинат в городе Приволжске Ивановской области. Под его руководством были завершены работы по реконструкции предприятия: строительство и пуск в действие очистных сооружений, введены в эксплуатацию центральная котельная, станция химводоподготовки. В 1969 году - комбинату присвоено звание «Предприятие высокой производственной культуры», в 1970 году – комбинат удостоен Диплома Министерства легкой промышленности СССР за победу во Всесоюзном смотре за высокую культуру производства и улучшение условий труда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1976 года «за выдающиеся

в выполнении задач 9-й пятилетки и социалистических обязательств, повышение эффективности производства и качества работы Румянцев Николай Николаевич присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот». Николай Николаевич Румянцев оставался бессменным руководителем комбината более 26 лет. Именно в эти годы Яковлевский комбинат, как один из самых отстающих в отрасли, превратился в предприятие с мировым именем.

Планируется экспозицию музейной части выставки сделать из нескольких разделов. Первый раздел посвящён деятельности Яковлевского льнокомбината в момент создания и развития комбината. Задача этого раздела выставки: проиллюстрировать сохранившимся документальным материалом трудности и достижения, проявившиеся в деятельности комбината.

Второй раздел должен быть посвящён жизни и рабочей деятельности Николая Николаевича Румянцева до прихода на должность директора Яковлевского льнокомбината. В частности, освещению подвергнутся сюжеты детства, рабочей деятельности во Владимирской области, трудности, проявившиеся в этот период, опыт военной службы в Великую Отечественную войны и последующее «второе рождение», смена рабочей деятельности после войны, сюжеты с отстаиванием котельной в Пучеже и проверки бани в Костроме.

Третий раздел должен быть посвящён развитию Яковлевского льнокомбината под руководством Н.Н. Румянцева. В частности, будут проиллюстрированы промышленные достижения льнокомбината, улучшение материального благополучия рабочих и служащих комбината, достигнутый социальный прогресс.

Четвёртый раздел должен быть посвящён социальному значению, которое оказал Яковлевский льнокомбинат, и через него – Николай Николаевич Румянцев на жизнь города Приволжского района и Приволжского района в целом.

Проект музейной части выставки помогает в актуализации памяти об истории города и о вкладе льнокомбината в его развитие. Создание этой выставки важно для жителей города. Прежде всего, для подрастающего поколения (школьников и студентов колледжей), которым необходимо знать историю города, в котором они живут [2, с. 167]. Кроме того необходимо

предусмотреть вариант визуальной репрезентации материалов проекта, рассчитанный на более широкую публику – на посещение туристами.

Город Приволжск довольно специфичен в силу своей транзитной функции. Туристическая составляющая в городе на данный момент выражена недостаточно [3]. Городу не хватает пространств, репрезентующих историю города.

Вынос выставки в публичное пространство предполагает должное оборудование пространства. Таким пространством может послужить пешеходная дорожка, идущая параллельно дублёру центральной городской улицы. К сожалению, дублирующая улица не имеет официального названия, поэтому приходится обходиться такой терминологией. Однако она является логическим продолжением Железнодорожного переулка и Железнодорожной улицы. Причина наименования проста: пространство, служащее в наше время пешеходной дорожкой, в прошлом служила узкоколейной железной дорогой; для коммуникации между фабриками комбината и грузовой коммуникации между ближайшими населёнными пунктами. В 2008 году она перестала функционировать по своей основной функции. В результате, имеется пешеходная дорожка, реконструированная в 2018-м году, но не реализованная в полной мере как центр культурного притяжения. В первую очередь, необходимо привести её в соответствие с урбанистическими стандартами: поставить лавочки, мусорные баки, навесы против солнца, возможно, поэкспериментировать с малыми архитектурными формами.

Стоит упомянуть, что туристическая привлекательность города Приволжска исследовалась в рамках разработки федеральной туристической межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования макрорегиона «Большое Золотое кольцо», опубликованная на сайте ВЭБ.РФ в 2022 году. Исходя из представленной там информации, город Приволжск имеет туристический потенциал, однако основной упор делается на традиционные туристические территории зоны (Кинешма – Юрьевец и Шуя – Палех – Холуй – Южа), а не на Приволжск. В контексте города Приволжска и его ключевой транзитной функции, предлагается рассмотреть возможность увеличения туристического функционала, за счет строительства площадок

для кемпинга и остановки большегрузного транспорта на въездах в город, оборудование дополнительных площадок для парковки транспорта внутри города, создание службы проката велотранспорта и электросамокатов, строительство гостиницы малой звёздности для пребывания гостей города

Ожидаемые результаты проекта, на наш взгляд, следует подразделить на два уровня – локальный и глобальный.

На локальном уровне как результат проекта ожидается:

1) Накопление и переосмысление исторического материала о Н.Н. Румянцеве и деятельности Яковлевского льнокомбината;

2) Активизация интереса местных жителей и особенно подрастающего поколения к историческому прошлому, жизни и будущему города Приволжска и Приволжского района Ивановской области;

3) Передача созданной экспозиции как результата выставки на постоянное хранение заинтересованной культурной или образовательной организации. Приоритетный вариант – краеведческий музей при ГДК г. Приволжска.

На глобальном уровне ожидается:

1) Рост узнаваемости города Приволжска в Ивановской области и России;

2) Дополнение города Приволжска туристической функцией, приспособление социальной инфраструктуры под рост туристического транзитного потока;

3) Рост числа рабочих мест, рост привлекательности жизни в городе.

Библиографический список

1. Тимофеев М.Ю. Дело за малыми: как туризм меняет малые города. URL: https://mag.russpass.ru/rubric/napravlenija/delo-za-malymi-kak-turizm-menyaet-malye-goroda
2. Самаркина И.В., Башмаков И.С. Локальная идентичность городской молодежи: основные компоненты и место в системе социальных идентичностей (на материалах эмпирического исследования городской молодежи Краснодарского края) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 159–171.
3. Малые города Ивановской области: штрихи к социологическому портрету: коллективная монография / под общ. ред. Е.В. Панкратовой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 323 с.

УДК 316.4.057.2
ББК 60.542.15

ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. РОДНИКИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Язева Дарья Михайловна
студентка 4 курса направления подгшотовки «Социология»,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
dashabremer@yandex.ru

Яковлева Ирина Игоревна
старший преподаватель кафедры социологии, социальной работы
и управления персоналом, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, yakovlevaii@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования гражданской социализации старшеклассников малого города (на примере г. Родники Ивановской области). Выявлены представления учащихся о понятиях «гражданин» и «гражданственность», их ценностные ориентации, уровень интереса к политике, а также роль семьи, школы и общественных организаций в формировании гражданской идентичности. Установлено, что наиболее значимыми ценностями для старшеклассников являются жизнь, справедливость, права и свободы человека, крепкая семья, тогда как патриотизм и служение Отечеству оцениваются ниже. Показано, что семья остаётся ключевым агентом гражданской социализации, а влияние таких организаций, как «Движение Первых» и «Юнармия», оценивается респондентами как низкое.

Ключевые слова: гражданская социализация, старшеклассники, малый город, гражданственность, патриотизм, ценностные ориентации, школа, семья, Ивановская область.

© Язева Д.М., Яковлева И.И., 2026

CIVIL SOCIALIZATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN A SMALL CITY (ON THE EXAMPLE OF RODNIKI, IVANOVO REGION)

Yazeva Darya Mihailovna
4th year student of Sociology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dashabremer@yandex.ru

Yakovleva Irina Igorevna
Senior Lecturer at the Department of Sociology, Social Work, and Human Resources Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yakovlevaii@mail.ru

Annotation. The article presents the results of a sociological study of the civic socialization of high school students in a small town (on the example of Rodniki, Ivanovo Region). The study revealed students' perceptions of the concepts of "citizen" and "civic duty," their value orientations, the level of interest in politics, and the role of family, school, and public organizations in shaping civic identity. The study found that the most significant values for high school students are life, justice, human rights and freedoms, and a strong family, while patriotism and service to the Fatherland are rated lower. It has been shown that the family remains a key agent of civic socialization, and the influence of organizations such as the First Movement and Yunarmiya is assessed as low by respondents.

Keywords: civic socialization, high school students, small town, citizenship, patriotism, value orientations, school, family, Ivanovo Region.

В современной России актуализируются вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения, что обусловлено разрушением системы однополярного мира и необходимостью укрепления традиционных основ российского государства-цивилизации. Основными направлениями воспитательной работы в этой сфере являются формирование у молодых людей любви к истории своей страны, чувства ответственности перед Родиной, чувства гордости за Россию.

В настоящее время проблема гражданской социализации учащейся молодёжи является приоритетной в государственной молодёжной политике. Так, в указе Президента РФ В. В. Путина от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечается, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных

ценностей реализуется в том числе в области образования и воспитания, работы с молодёжью. При этом в реализации такой политики принимают участие федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности и др. Другими словами, воспитание патриотично настроенных и обладающих российской гражданской идентичностью молодых людей – основа безопасности, стабильности и процветания нашей страны. Угрозу безопасности создаёт деструктивная западная идеология, пропагандирующая в молодёжной среде культ эгоизма, безнравственности, вседозволенности, отрицание идеалов патриотизма и др. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей направлена на формирование высоконравственной личности, относящейся с уважением к традиционным российским ценностям, которая обладает компетенциями, позволяющими ей реализовать свой потенциал в условиях современного общества. Одной из приоритетных задач Президент ставит укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности [2].

Важно отметить, что в возрасте 15–17 лет (10-11 класс) происходит формирование гражданской идентичности в рамках школьного образования перед вступлением во взрослую жизнь. Именно в этот период у молодых людей происходит качественный переход от усвоения гражданских ценностей и норм к осознанному, критическому осмыслению своего места в гражданском обществе. Старшеклассники стоят на пороге получения ключевых прав и обязанностей гражданина, поэтому процесс их социализации является особенно интенсивным. Кроме того, молодые люди в данном возрастном периоде заняты активным поиском себя, что сказывается и на гражданско-патриотической сфере: они определяют свою позицию по отношению к государству, закону, социальной справедливости, будущему страны. Старшеклассники при этом уже обладают значительным социальным опытом, полученным в школе и за её пределами. Это позволяет анализировать результат гражданской социализации, которая в том числе проходила в стенах школы. Как отмечает В.С. Лебедев, в сознании старшеклассников происходит абстрагирование от ролей и установок в связи с идентификацией молодого человека не только с значимым для него окружением, но

и отождествление себя с обществом. По словам автора, на данном этапе на процесс социализации школьника снижается влияние семьи и повышается влияние школы, учебных заведений дополнительного образования, СМИ и сообщества сверстников. Успех социализации, пишет В.С. Лебедев, зависит от содержания и интенсивности преднамеренного и непреднамеренного влияния на личность общества, социальных общностей, институтов и организаций [1, с. 3]. Таким образом, как школа, так и другие общественные институты несут ответственность за становление школьника как гражданина, за формирование гражданственности молодого поколения.

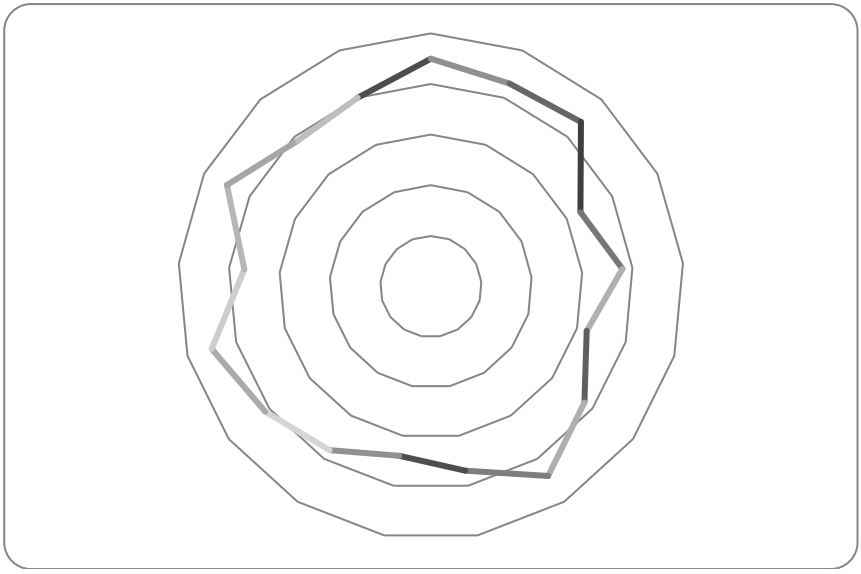
В апреле 2026 года было проведено эмпирическое социологическое исследование на тему «Гражданская социализация старшеклассников малого города (на примере г. Родники Ивановской области)». Основным методом исследования являлся опрос в виде анкетирования. Выборка составила 183 участника – учащихся 10–11 классов школ г. Родники.

Ученикам был задан вопрос о том, что для них означают понятия «гражданин» и «гражданственность». Выяснилось, что старшеклассники чаще воспринимают понятие «гражданин» как человека, то есть интерпретируют это понятие в обыденном контексте, не связывают с государством. При этом юноши чаще рассматривают данное понятие в патриотичном и формальном контекстах, а для девушек ближе бытовой контекст. Самыми патриотичными (те, кто выбирали слово-ассоциацию «патриот») оказались «хорошисты». При характеристике понятия «гражданственность» большинство родниковских старшеклассников (58,7%) отметили умение пользоваться своими правами и выполнять обязанности на личное благо и благо Родины; при этом связь гражданственности с ответственностью за события, происходящие в стране, перед последующими поколениями чаще отмечали юноши. Выяснилось, что склонность к патриотической интерпретации гражданственности имеют учащиеся гуманитарных и технологических классов, а также дети из расширенных семей.

В ходе опроса участникам было предложено отметить сферы их интересов. Приоритетными в интересах старшеклассников стали такие сферы общественной жизни, как духовная и

социальная. При этом для юношей, как выяснилось, интереснее оказались сферы политики, экономики и права, а для девушек – социальная и духовная сферы. Данный факт свидетельствует о влиянии стереотипов общества на направленность личности подрастающего поколения. Выяснилось также, что большинство учащихся имеют умеренный интерес к политике и интересуются новостями о ней, только когда происходят масштабные события. Интерес к политике несколько возрастает с ухудшением материального положения семей учащихся. Самым популярным источником информации о социально-политических событиях оказались, группы, каналы и сообщества в социальных сетях.

В аксиологическом блоке анкеты ребятам предлагалось оценить роль традиционных духовно-нравственных ценностей в их жизненной позиции. (см. рис.)



Традиционные духовно-нравственные ценности в жизненной позиции старшеклассников, по шкале от 0 до 5 (средние оценки), (n=183)

Самыми популярными ценностями стали жизнь (средняя оценка 4,5 балла), права и свободы человека (средняя оценка 4,4 балла), крепкая семья (средняя оценка 4,4 балла), справедли-

вость (средняя оценка 4,5 балла) и взаимопомощь со взаимоуважением (средняя оценка 4,5 балла). Чуть меньшую среднюю оценку получили достоинство (4,3 балла), милосердие (4,1 балла) и единство народов России (4 балла). Гражданственность играют чуть большую значимость в жизни старшеклассников, чем патриотизм (3,8 балла – гражданственность, 3,3 балла – патриотизм). Наравне с гражданственностью у старшеклассников высокие нравственные идеалы и гуманизм (3,8 балла в среднем). Достаточно значимой ценностью для старшеклассников является историческая память и преемственность поколений, её средняя оценка составила 3,9 балла. Не главное значение в жизни старшеклассников играют такие ценности, как созидательный труд (3,7 балла в среднем) и коллективизм (3,7 балла в среднем). Приоритет духовного над материальным также не имеет большого значения для школьников (средняя оценка 3,4 балла). Самой непопулярной ценностью стало служение Отечеству и ответственность за его судьбу (средняя оценка 3,2 балла). Таким образом для старшеклассников самыми значимыми ценностями являются жизнь, права и свободы человека, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, а также крепкая семья, а самыми не важными – патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу и приоритет духовного над материальным.

Участникам опроса предложено было оценить влияние малого города на формирование гражданственности. Родниковские старшеклассники отметили, что ощущают нехватку масштаба и возможностей для реализации своих амбиций в городе (47,6% опрошенных), но при этом ощущают себя гражданами в своем городе, так как чувствуют, что влияют на происходящее вокруг (41,3% опрошенных). Старшеклассники из более обеспеченных семей чаще ощущают себя настоящими гражданами в городе и реже чувствуют оторванность от событий, происходящих в стране и в мире, чем ребята из менее обеспеченных семей (55,6% ребят из семей с мат. положением «мы ни в чём себе не отказываем, 45,6% ребят из семей с мат. положением «в основном хватает, но иногда приходится экономить; 14,3% ребят из семей с мат. положением «хватает на необходимое, на крупные покупки денег нет» и 20% ребят из семей с мат. положением «хватает только на еду и самое необходимое» чувствуют себя гражданами, способными влиять на происходящее вокруг).

Членство в общественных организациях способствует формированию гражданственности молодого поколения. Самореализация является самым популярным мотивом для членства в общественных объединениях и политических партиях, по мнению учащихся. Гражданственность родниковских старшеклассников характеризуется средней активностью в общественных организациях (25,9% состоят в «Движении Первых», 18,9% являются членами ВПК школы), склонностью к волонтёрству и добровольчеству среди других активностей (57,3% старшеклассников отметили, что умеют безвозмездно помогать и участвовать в добровольческой деятельности), низкой активностью в общественных организациях вне школы (15,4% опрошенных состоят в общественных организациях вне школы), умеренно положительным отношением к волонтёрской деятельности и умеренной готовностью к добровольческой деятельности (48,3% старшеклассников отметили, что «скорее готовы» участвовать в волонтёрской деятельности в ущерб своему времени). Оказалось, что влияние таких организаций, как Движение Первых, Юнармия России, Волонтёры Победы и военно-патриотические клубы школы, старшеклассники оценивают низко (наиболее высокие средние оценки получили такие организации, как Волонтёры Победы и военно-патриотические клубы школы (их оценили в среднем на 3,5 балла). Юнармия России получила среднюю оценку 3,3 балла, а Движение Первых и вовсе 3,1 балла по пятибальной шкале).

В ходе исследования участникам было предложено оценить роль агентов гражданской социализации. Выяснилось, что роль учителей в формировании гражданского сознания старшеклассников прежде всего состоит в передаче необходимых знаний на занятиях и на классных часах, посвящённых патриотизму и гражданственности, при этом поддержка учителями инициатив школьников оценивается ниже всего (29,4% отметили данный вариант ответа). Такой важный аспект формирования гражданственности у школьников, как школьное самоуправление, также не остался без внимания. Старшеклассники сошлись во мнении, что школьное самоуправление даёт первый опыт решения реальных вопросов совместно с администрацией и учит отстаивать общие интересы и вести конструктивный диалог

(55,9%). Ребята из семей с низким материальным положением чаще других считают, что школьное самоуправление является лишь имитацией, не влияющей на реальные решения (40% среди ребят из семей с материальным положением «хватает только на еду и самое необходимое»; 9,5% среди ребят из семей с материальным положением «хватает на необходимое, но на крупные покупки денег нет», 17,5% среди ребят из семей с материальным положением «в основном хватает, но иногда приходится экономить» и 15,6% среди ребят из семей с материальным положением «мы ни в чём себе не отказываем»).

Важную роль в формировании гражданской идентичности играют праздники. Самым популярным государственным праздником оказался День города Родники, его старшеклассники чаще отмечают с друзьями. Важно отметить, что для каждого из праздников самой популярной обстановкой празднования становилась семья, то есть семья является самым важным агентом гражданской социализации старшеклассников.

Гражданская социализация старшеклассников малого города Родники носит противоречивый характер: при высокой значимости прав и справедливости наблюдается низкая оценка патриотических ценностей и слабое влияние институциональных агентов социализации, кроме семьи. Полученные данные свидетельствуют о необходимости усиления роли школы и общественных организаций в формировании гражданской идентичности молодёжи.

Библиографический список

1. Лебедев В.С. Особенности социализации старшеклассников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsializatsii-starsheklassnikov (дата обращения: 27.05.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S (дата обращения: 27.05.2026).

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Оргкомитета …….. 3

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Батуева И.А. Неявные маршруты малого города: как частные истории расширяют туристический нарратив ……. 5

Берендеева А.Б. Факторы развития креативных индустрий в малых городах …… 11

Дмитриева Л.В. Механизм социоцентричного проектирования региональной экономической политики на примере развития малых городов Ивановской области ……. 19

Иродова Е.Е. Малые города на перекрестке сомнений и вызовов 58

Ломовцева А.В., Пиксайкина И.О. Территориальный брендинг как инструмент развития моногородов РФ ……. 67

Мухутдинов Р.Ф. Стратегия развития острова Сахалин через систему туристических кластеров: педагогический аспект ... 75

Ноженко Д.Ю. Демографические процессы в малых городах Екатеринбургской агломерации: влияние инфраструктурной связанности …….. 83

Орлова Е.А. Туристический бренд Тарусы: традиции культурной идентичности и стратегии позиционирования ……. 91

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Антипина Е.П., Габбасова А.М. Применение концепции «сжатия города» в Германии и Японии: механизмы государственной поддержки малых городов в условиях депопуляции ……. 99

Баранова О.А., Середина М.Н., Середин С.А. Развитие промышленного туризма как возможность расширения экономического потенциала промышленного моногорода …….. 105

Баранова О.А., Середина М.Н., Середин С.А. Моделирование стратегии развития экономического потенциала территории присутствия уранодобывающего предприятия посредством промышленного туризма ……... 113

Белякова А.Н. Влияние образовательных проектов в сфере услуг на качество жизни и демографическую ситуацию в малых городах (на примере обучения ногтевому сервису) … 121

Василькова А.И., Аненкова Л.А. Реализация национального проекта «Демография»: управление социальной сферой в условиях старения населения и миграции …….. 129
Воронова А.А., Коновалова И.Н. Статистический анализ эффективности бюджетных расходов в контексте управления малыми городами …….. 135
Гончаров А.И. Малые города России как периферийные постгородские геокультурные ассамбляжи Северной Евразии …. 142
Дамбе М.М. Анализ динамики численности малых городов Воронежской области как демографического аспекта …… 149
Джураев Б.М., Пугач С.К. Влияние комплексной застройки на формирование экономической активности в малых городах 156
Ельникова А.А. Организационно-экономические проблемы реализации капитального ремонта зданий общежитий в муниципальном районе …….. 164
Иванова О.Ю. Проблемы формирования комплекса социальной инфраструктуры в малых городах России …….. 172
Коробова О.О., Китаева А.А. Государственная поддержка в сфере физической культуры и спорта малых городов (на примере Ивановской области) …….. 181
Котлова А.В., Данилова С.В. Маркетинг локальных футбольных клубов как инструмент формирования бренда малого города …….. 187
Курникова И.В., Максименко В.Н. Специфика бюджета малого города на примере г. Тейково Ивановской области ……. 194
Лагутина А.Р. Оценка кредитоспособности физических лиц на основе методов логистической регрессии и деревьев решений 199
Ложинцева М.А., Маринцев Д.А. Инвестиционная привлекательность малых городов: факторы и проблемы ……. 207
Лопская Д.П. Устойчивое развитие малых городов в условиях цифровой трансформации: региональный аспект …….. 213
Макаров М.С., Елизарова А.А. Интегральная оценка эколого-экономической безопасности регионов Центральной России: сравнительный анализ Ивановской, Ярославской и Владимирской областей ……. 222
Макаров М.С., Тихановская Л.Б. Наследие промышленного города в управлении малыми территориями: как опыт Иваново влияет на кадровую политику в муниципалитетах области … 228
Меленькина С.А., Ужегов А.О., Гончарова О.К. Качество городской среды как фактор устойчивого развития малых моногородов Челябинской области …….. 235

Нугуманов А. Р., Чумарина Г.Р. Цифровизация локальных рынков труда как фактор устойчивого развития малых городов .. 247
Полякова А.С., Васильева И.А. Иннополисы как неотъемлемый сектор развития региональной экономики …….. 253
Ратникова Н.В., Волобуева Л.Г., Шишкина М.В., Шахбазян М.А., Чубарян Я.А. Бренд работодателя в малом городе: конкуренция и развитие ……... 259
Семендяева Е.Г. Социально-экономические и демографические аспекты развития города Мелитополя: потенциал и перспективы ……. 267
Семенов П.В., Васильева И.А. Моногорода: жизнь в ожидании единственного завода ……. 273
Соколова Н.Н. Влияние демографических изменений на рынок труда: экономико-математическое моделирование ……. 280
Стрелецкая А.В., Коновалова И.Н. Пространственный анализ размещения торговых точек с использованием геоинформационных технологий …….. 287
Струнникова С.Е. Экономическая составляющая рисков для малого и среднего бизнеса в Ивановской области в 2026 году 293
Сурнина А.А. Сквозные показатели эффективности и система мониторинга в территориальном планировании: обеспечение реалистичности и результативности социально-экономического развития малых городов …… 301
Урожаева Т.П. Особенности развития малого бизнеса в городах Приангарья в 1990–2020-е гг. …… 309
Фасхутдинова И.Ф., Пигилова Р.Н. Анализ условий труда и производственного травматизма на промышленных предприятиях малых городов: проблемы и пути решения ……. 325
Шекшуева С.В., Танкуэ Мфахо О.Ж. Финансовый менеджмент в сфере ЖКХ малых городов: проблемные аспекты ……... 330

ПРИРОДА И ЭКОСИСТЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Борисова Е.А. О редких и нуждающихся в особой охране видах растений в городе Южа …… 335
Гатауллина А.А. Жизнь в мегаполисе: экологические вызовы и стратегии выживания ……. 342
Голубева М.А., Сорокин А.И. О распространении CIRCAEA LUTETIANA L. и EUPATORIUM CANNABINUM L. на территории Плёсского музея-заповедника и города Плёса 349

Грибова Е.А., Сенюшкина И.В. Систематическая структура флоры г. Комсомольска Ивановской области …….. 359
Демидова Я.А. Актуальные проблемы принятия управленческих решений в сфере экологии на муниципальном уровне 367
Калачева А.С., Агапов А.В., Агапова И.Б. Оценка качества вод среднего течения реки Уводь методом биоиндикации …….. 378
Куракин С.А. Растения, обладающие тонизирующим действием на центральную нервную систему человека, в г. Тейково …. 383
Меньков М.М., Рычихина Н.С. Формирование экологической культуры в малом городе (на примере г. Вичуга Ивановской области) ……. 389
Серезетдинов М.Н., Пигилова Р.Н. Вибрационное загрязнение городской среды: анализ микровибраций от метрополитена и наземного транспорта ……. 397
Смирнова Е.А., Формирование системы экологического мониторинга на примере Смоленской области …….. 401
Тренёва Д.С. Об аллергенных растениях в поселке Савино …… 409
Халиков Н.Р., Пигилова Р.Н. Разработка экологически безопасных полимерных композитов для городской инфраструктуры малых городов ……. 415

УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМИ ГОРОДАМИ: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аверьянов А.А., Юкласова А.В. Роль муниципальных программ по озеленению в обеспечении комфортной городской среды в городском округе Самара …… 420
Гонова О.В., Малыгин А.А. Концептуальная модель государственной поддержки аграрных товаропроизводителей Ивановской области ……. 425
Гусарова В.И. Актуальные вопросы расширения мер поддержки молодым семьям на муниципальном уровне ……. 431
Ермилова Э.Д. Муниципальные программы поддержки малого и среднего бизнеса как драйвер инвестиционного развития республики Башкортостан …… 437
Левина В.А., Данилова С.Н. Управление малыми городами: барьеры и перспективы (на примере города Вольска Саратовской области) ……. 448

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ И СОЦИКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Алпатова В.П. Плёс как текст культуры: историко-философский анализ GENIUS LOCI малого волжского города …….. 456

Арбузов Р.И. Организация школьного образования в городе Иваново в первой половине 1941–1942 учебного года ….. 462

Балдин К.Е. Из истории малых городов Ивановской области: деятельность текстильных фабрикантов по созданию досугового пространства вокруг своих предприятий на рубеже XIX–XX вв. …… 466

Борисова А.М., Григорьева Е.М. Лексикографическое описание культурного наследия региона (на материале онлайн-словаря «Ивановская область в творчестве великих людей») …… 479

Велибеков Э.Ш. Деятельность ковровского экскаваторного машиностроительного завода в 1944–1945 гг. ……. 486

Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. Ускоренное развитие российских малых поселений: унификация системы профильного образования …….. 498

Газимова А.Г., Горюнова Д.В. Роль городских сообществ в сохранение культурного наследия малого города: социакультурный аспект ……. 504

Голубев Н.А. Возможности взаимодействия локальных текстов: Иваново – УФА …….. 510

Грачева Е.Д., Данилова С.Н. Крепость Орешек как «двигатель» социокультурного развития малого города Шлиссельбург …….. 515

Ермохина В.И., Балабанова Н.В. Социальные проблемы малых городов (на примере г. Шуя) ……. 521

Клюшкин И.В. Колтуши: первый наукоград в России (история и перспективы) ……. 526

Ковров Т.А. Кредитование Владимирским отделением Государственного Банка жителей Юрьевского уезда Владимирской губернии …….. 533

Коршунова К.Н. История г. Александрова и его пригородов, проблема однобокого восприятия истории города и пригородов …… 540

Куликов В.И. Влияние социально-культурной среды на развитие промышленного сектора малых городов …….. 548

Макарова А.Н. Музеефикация городского пространства и благоустройство в провинциальных городах России: социально-философские противоречия ……... 554
Мартемьянова Ю.И., Пигилова Р.Н. Социокультурное развитие малых городов. Городские сообщества и городские субкультуры. Культурный капитал городов. Социокультурные практики населения в малом городе ……... 560
Махадов А.К. К вопросу о локализации столицы Хазарского Каганата – города Семендера …….. 565
Меньков М.М., Белова Т.П. Актуальность применения метода эмоциональных карт в исследовании малых городов .. 570
Новичихин А.В., Иванов М.А. К вопросу о неразвитости железнодорожного сообщения в г. Касимове Рязанской области: историографический анализ ……. 578
Панкратова Е.В. Потенциал малых городов Ивановской области: социолого-экономический анализ. Презентация коллективной монографии …… 584
Панченко Г.В. Торговая площадь города Плёса: от возникновения до начала XX века ……... 592
Сизов Я.Д. Некоторые особенности культурного кода городов Орехово-Зуевского городского округа …….. 609
Степанов А.В. Малые города Нижегородской губернии в начале 1900-х гг. …… 615
Черненькая С.В. Культурные коды российских городов в восприятии студенческой молодежи …… 622
Чубур А.А. Юная Унеча: от паровоза до Щорса …… 631

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ВИЗУАЛЬНАЯ СРЕДА МАЛОГО ГОРОДА

Городничев В.А. Комплексы казенных винных складов в малых городах Ивановской области ……... 639
Иванова М.Д., Данилова С.В. Брендинг малого города на основе архитектурного наследия: Кейс Вичуги ……... 645
Ишунина К.С., Слободина Е.А., Снитко А.В. Историко-архитектурный потенциал ткацкой фабрики в селе Писцово Ивановской области и пути его включения в современную общественно-производственную деятельность …… 651

Кочедыкова Д.Э., Слободина Е.А., Снитко А.В. Совершенствование архитектурной среды центра поселка Дуляпино Ивановской области в контексте реновации исторической ткацкой фабрики под спортивный центр …….. 659
Кутузова А.С. Архитектура комплекса земской больницы уездного города Нерехта Костромской губернии ……. 667
Лисицына А.В. Ремесленные училища начала XX века в малых городах Нижегородской области ……... 676
Омельченко И.В. Утилитарно-методический контекст архитектурных фреймворков в содержании конъюнктурных исследований …… 684
Пухов Д.В., Рычихина Н.С. Создание комфортной городской среды, в малом городе (на примере города Кохма) ……. 695
Родяшина К.Е. Архитектура загородных усадеб Северного Приладожья …….. 700
Саблин Е.А. Образ города Иваново в сознании жителей: теоретические основания и опыт эмпирического исследования ... 708
Семёнова А.П., Слободина Е.А., Снитко А.В. Фабрика как градообразующий и культурный центр села: стратегия реновации центральной части села Колобово Ивановской области ……. 715
Сизова Т.А. Особенности ландшафтной организации поселка 1920-х гг. в г. Кинешма Ивановской области …….. 723
Филатова П.А. Феномен малых городов: особенности стратегии развития брендинга Холуя, Южи, Юрьевца …….. 729

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Алексушин Г.В. Алгоритм действий по повышению туристской привлекательности малого города ……. 736
Балабанова Н.В., Смирнова И.А. Стратегические аспекты привлечения туристов в малые города …….. 742
Белова Т.П., Гавриков Е.А. Проблемы туристической инфраструктуры малых городов Ивановской области (на примере Шуи, Юрьевца и Гаврилова Посада) …… 749
Ворожейкина М.Е., Дерюжкин Р.Н. Археологическое наследие: скрытый культурно-туристический капитал малого исторического города (опыт города Тотьмы) …… 757
Девликамова Г.В. Туристический потенциал малых городов Башкирии ……. 763

Лаврова Е.В. Кластерный подход как фактор формирования туристического бренда малых городов Смоленской области 776
Парамонова А.Е., Ниязов Д.А. Проблемы и перспективы развития различных видов туризма в Новгородской области .. 783
Семаева Д.С. Туристические маршруты Большого Болдина … 789
Тремасова С.П. Туристические маршруты Темниковского района Республики Мордовия …… 793
Удалова О.С. Проблемы и перспективы развития города Плёс Ивановской области как центра туризма …….. 798

ЗДОРОВЬЕ В ГОРОДАХ

Бурда В.С. Приоритетные направления физической культуры в вузах малых городов как фактор формирования здоровья и качества жизни студенческой молодежи …… 803
Жмакина Ю.В. Оценка влияния телемедицины на качество медицинской помощи …….. 810
Жукова Т.В. Коучинговый подход как ресурс психологической поддержки онкологических пациентов в малом городе ….. 818
Кичигина И.М., Аглеев В.Ф. Влияние инфраструктуры города на здоровье людей предпенсионного возраста …….. 823
Колоев М.Р., Матвеичев В.Н. Роль подразделений МЧС России в формировании здорового образа жизни в малых городах Северного Кавказа ……. 834
Макаров М.С., Матвеичев В.Н. Роль подразделений МЧС России в формировании культуры физической активности среди жителей малых исторических городов (на примере Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС РОССИИ) …….. 842
Пекарская М.Д. Физическая культура как фактор сохранения здоровья населения малого города ……. 849
Сайфутдинова А.Е., Пигилова Р.Н. Синдром шумного города: влияние акустического загрязнения на когнитивные функции и тревожность жителей мегаполиса и малого города ……. 852
Салимгареев Н.А., Пигилова Р.Н. Оценка электробезопасности и качества электроэнергии в малом городе как фактор устойчивого развития и здоровья населения ……. 857
Семикрасов А.А. Состояние системы профилактики здоровья населения городского округа город Уфа …… 861

Семикрасов А.А. Оценка эффективности управления профилактическими программами на муниципальном уровне (на примере г. Уфа республика Башкортостан) ……... 868
Смольницкая Н.Ю. Проблемы здравоохранения малых городов России: финансовый аспект …….. 875
Фатьянова Т.Б., Матвеева Е.Б. Здоровьесберегающая среда в учебном заведении: как вырастить здоровое поколение ... 883
Фролов Е.Д., Пигилова Р.Н. Обеспечение электромагнитной безопасности при градостроительном развитии малых городов вблизи линий электропередачи …… 888
Шумилов А.А., Санникова Л.Г. Двигательная активность как фактор укрепления здоровья населения малого города …… 896

МАЛЫЙ МОЛОДОЙ: МОЛОДЕЖЬ В МАЛОМ ГОРОДЕ

Ажахова А.Р. Влияние цифровизации на трансформацию гендерных установок среди молодежи Северного Кавказа: сравнительный анализ на примере КБР и соседних субъектов ….. 903
Белова Т.П., Смирнова М.Ю. Восприятие малого города через призму патриотических ориентаций молодёжи (на примере г. Шуя) ……... 912
Жебанова Т.С. Механизмы и инструменты развития малых городов на примере Ивановской области ……. 920
Иванова М.А. Отношение к этническим мигрантам старшеклассников г. Фурманов …….. 925
Конев И.Д. Прагматические установки молодежи в отношениях к родному городу …… 930
Назарова А.А. Творческая репрезентация фольклорного наследия малых городов как фактор формирования культурной идентичности молодёжи (на примере проекта «У костра») …….. 938
Прошек М.М., Прошек Б.И. Путешествия по малым городам и селам России, не выходя из дома: культура России сквозь поколения ……. 946
Романов Е.С. Факторы устойчивого социально-экономического развития малых городов России …… 951
Чан Конг Там Ань, Ле Ха Лан Фыонг. Жилищная политика для молодёжи в условиях внутренней миграции: опыт Вьетнама и перспективы применения для малых городов России ……... 956

Черемушкина А.О. Малый город как «Кинешма»: декодирование символов городской среды – архитектура, топонимика, городские легенды» …….. 963
Ширшова С.С. Исследовательский и созидательный потенциал молодежи как фактор развития среды малого города 970
Шустов Н.С. Маркетинг социальных инноваций для молодёжи малых городов: механизм адресного финансирования спортивных услуг на примере «спортивной карты» … 975
Шутемов И.А., Рычихина Н.С. Создание музейной выставки, посвященной деятельности Н.Н. Румянцева в Приволжске ……. 983
Язева Д.М., Яковлева И.И. Гражданская социализация старшеклассников малого города (на примере г. Родники Ивановской области) …….. 989

Сетевое издание

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Сборник научных статей и материалов
Четвертой Всероссийской
научно-практической конференции

Иваново, 5–6 июня, 2026 г.

[12+]

Директор издательства *Л.В. Михеева*
Технический редактор *И.С. Сибирева*

Выпускается в авторской редакции

Дата размещения на сайте 20.11.2026.
Уч.-изд. л. 45,0. Объем 12,5 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
☏ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru